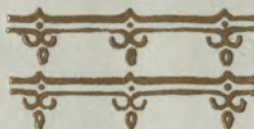

ТЕАТРАЛЬНАЯ
ЖИЗНЬ
РОССИИ
В ЭПОХУ
ЕЛИЗАВЕТЫ
ПЕТРОВНЫ

Тувинскому
галлеу -
с пожеланиями
Благополучия
и Вздохов.

Саша

8/15-2004

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЕЖЕГОДНИКУ
“ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ.
НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ”

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

 ТЕАТРАЛЬНАЯ
ЖИЗНЬ
РОССИИ
В ЭПОХУ
ЕЛИЗАВЕТЫ
ПЕТРОВНЫ

МОСКВА
НАУКА

ЕЛИСАВЕТА
Императрица
России

ПЕРВАЯ
Автомодержица
России

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ

*в эпоху
Елизаветы Петровны*

Документальная хроника

1741 -1750

выпуск 2

часть первая

Составитель Л. М. Старикова

УДК 792
ББК 85.334.3(2)I
С77

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 16222д*

Рецензенты:

доктор искусствоведения Л.И. ТИХВИНСКАЯ
кандидат искусствоведения О.М. ФЕЛЬДМАН

Составитель,

автор вступительной статьи и комментариев
доктор искусствоведения Л.М. СТАРИКОВА

Художник М.М. ЯГУНОВА

**Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны: Док.
хроника, 1741–1750. Вып. 2: В 2 ч. / Сост. Л.М. Старикова; Гос. ин-т искусствоведения
М-ва культуры РФ. – М.: Наука, 2003. – ISBN 5-02-022740-4**

Ч. 1. – 2003. – 863 с.: ил. – ISBN 5-02-006350-9 (в пер.)

Книга – уникальное собрание документальных материалов о театрально-музыкально-зрелищной жизни России в первое десятилетие царствования Елизаветы Петровны. Значительная часть ранее неизвестных документальных материалов впервые введена в научный обиход. Читатель узнает интереснейшие подробности творчества, жизни, быта, нравов русских и иностранных артистов, работавших на российской сцене. Во вступительной статье и комментариях издания освещен театральный процесс в целом, и анализируются документы в контексте истории и культуры России той эпохи.

Для театроведов и читателей, интересующихся историей русского театра.

ТП-03-I-№ 180

ISBN 5-02-022740-4

ISBN 5-02-006350-9 (ч. 1)

© Российская академия наук, 2003

© Государственный институт искусствознания
Министерства культуры РФ, 2003

© Издательство “Наука” (художественное
оформление), 2003

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Предлагаемая вниманию читателей книга является вторым выпуском серии издания “Документальная хроника театральной жизни России XVIII века”, первый – “Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730–1740 гг.” – вышел в свет в 1996 г. Том, посвященный временам императрицы Елизаветы Петровны, пришлось разделить на несколько частей, что продиктовано большим объемом собранного документального материала.

Настоящая книга – часть первая 2 выпуска – охватывает первое десятилетие ее царствования с 1741 по 1750 год¹. Конечно же, такое чисто формальное деление культурно-исторического процесса таит известные трудности, так как многие явления оказываются поданными частично, разорвано и не законченно, но утешает перспектива: по завершении всех частей за 1751–1761 гг., картина предстанет полной.

Елизаветинская эпоха имела важнейшее значение для формирования русской национальной культуры, и особенно театральной, однако до сего времени оставалась недостаточно исследованной. Кроме нескольких очерков и статей в специальных изданиях прошлых веков², единственная рукопись, целиком посвященная теме “Театр в России при императрице Елизавете Петровне”, написанная В.Н. Всеволодским-Гернгроссом в 1915 г., оставалась неизданной*. Предлагаемая работа имеет целью восполнить существующий пробел.

Основная задача и всей серии в целом, и настоящего выпуска – создать серьезную документальную базу для глубокого и многостороннего изучения театрально-музыкально-зрелищной культуры России в данную эпоху³. Автор-составитель попытался представить имеющуюся на сегодняшний день фактологическую картину в указанной области максимально полно. Поэтому в работу вошли документальные материалы, обнаруженные и опубликованные исследователями предшествующих поколений, разбросанные по различным изданиям XVIII–XX вв., давно ставшие библиографической редкостью. Автор постарался (где это оказалось возможным) разыскать их теперешнее местонахождение в архивах, и во многих случаях выверил и снабдил их современными источниковедческими данными. Основную часть собрания составляет обширный документальный материал, выявленный автором-составителем в различных архивохранилищах, впервые в пол-

* Когда наша книга находилась уже в печати, в Петербурге была, наконец, издана работа В.Н. Всеволодского-Гернгросса (СПб., 2003).

ном объеме⁴ вводимый в научный обиход. Считаем необходимым предупредить читателей (особенно не знакомых достаточно хорошо с работой в архивах и впервые сталкивающихся с материалами середины XVIII в.), что документы, помещенные в сборнике, весьма разнородные: одни – объемные, многолистные дела, освещающие явление или личность ярко, целостно; другие – могут показаться даже “случайными”, из них нужно “вычитать” отдельный факт, а иногда только штрих к какому-то событию или фигуре. Большинство найденных новых, ранее неизвестных историкам документов – это годы кропотливых поисков в архивах, материалы которых дошли до нас, сохранившимися зачастую фрагментарно, странно необязательно. Любой, даже мельчайший новый штрих – большая удача. Присовокупленный к уже известному, он иногда может помочь восстановить утраченное звено, а также послужить “ключом” к будущим разысканиям. Поэтому, в отдельных случаях, мы публикуем документы из разных источников, повествующие об одном и том же событии, и почти с одной и той же информацией, например, сообщения о театральных представлениях из “Камер-фурьерских журналов”, “Журналов дежурных генерал-адъютантов” и “Журналов Церемониальных дел”, но в каждом из них есть нюансы и дополнения, не повторяющиеся в другом, что и создает более объективную и объемную картину.

В настоящий том мы сочли целесообразным включить “Программы” оперных и других представлений (что, к сожалению, мы не сделали в 1 выпуске). Их принято называть “либретто”, печатавшиеся обычно к первому представлению, прежде всего, опер. Они включали: титульный лист с указанием названия спектакля, автора текста, композитора, иногда художника-декоратора и балетмейстера и даты первого представления. Затем следовал перечень действующих лиц и исполнителей (не всегда). Далее предлагалось содержание оперы, часто с указанием произведения и автора, послуживших основой для сюжета. И наконец помещалось собственно либретто с пересказом происходящего на сцене по действиям и явлениям. Из всех оперных спектаклей, представленных на придворной русской сцене в 1740-е годы, мы публикуем все основные сведения, кроме подробного описания действий и явлений (т.е. либретто), что является по существу программой спектакля (док. 4, 12, 32, 79, 207). Также мы поступили и с придворным спектаклем французской труппы (док. 33) и с представлениями “вольной” Немецкой комедии (док. 597, 602, 623, 624). Они дают нам много информации о тогдашних спектаклях, декорационном их оформлении, мизансценах, балетных сценах и пр.

Публикуемый в книге материал разделен на четыре тематические главы, имеющие еще отдельные рубрики и разделы, внутри которых документы располагаются по возможности в хронологическом порядке. Правда, подразделение это часто весьма условно. Документы публикуются в орфографии подлинника, но используются современные правила написания: вышедшие из употребления буквы заменены, надстрочные введены в строку, сняты “ъ” в конце слов; пунктуация приближена к современной (в подлинниках она зачастую отсутствует).

Работа над данным собранием продолжалась довольно долго и не могла бы быть осуществлена без помощи, содействия, доброго отношения и человеческого сочувствия многих сотрудников архивов, музеев, библиотек. Не имея возможности назвать их всех поименно, всем им низко кланяюсь и говорю, что в этой книге изрядная доля их труда, знаний и сердечной теплоты; всех я помню и люблю.

Не могла бы эта работа появиться на свет без советов, поддержки и сопереживания моих коллег-сотоварищей и по Институту искусствознания, и за стенами его, которые не жалея времени и душевных сил, читали рукопись, помогали разрешать сомнения и возникавшие проблемы.

Хочу отметить огромную помощь в работе над данным выпуском переводчиков иностранных текстов: О.Е. Ивановой, А.С. Корндорф, И.Я. Сапожниковой и Л.К. Старикова.

Выражаю всем

свою искреннюю

благодарность

и признательность!

mit dem Linden Baum
 Blunde Adler fuhrt, Bild
 ein Palladium. Geiseln das Lin.
 ein Tropaeum folumbr. Dsch. 23 den
 Neptunus. so wie er auf das
 fallet wird die Uberschrift
 J M P E R I J J A D E O . 93

Auf wieder dem Bild.
 kriecht auf in
 umsonst

ЧТО ПЛАМЯ
 ЗА ЦИРОКОИ ДОКУМЕНТА

Köpf wurde nicht gewaschen in der Sonne, die im
 latic, welche zeigt, das heißt auf das die
 neu gefügt sind, mit der neuen Form der
 alter Manier nicht ähnlich, so wie diese auf
 nicht wenig und überaus feinen Metall
 künste, die mir zugeordnet sind. Es gab ganz
 überaus und exprimiert. die Überschrift.

POISSA. NICHIL. VI. F. R. H. METVO.
 Adhuc hinc in clauam Hercules die Inf
 FOXTI ANIMO CESS. ANO QVO.
 ANIMO. FERE.

В елизаветинскую эпоху в истории нашего национального театрального искусства произошло важнейшее событие – 30 августа 1756 г. был учрежден государственный публичный профессиональный постоянно действующий “Русский для представления трагедий и комедий театр”. Как известно, процесс его зарождения, формирования и развития начался задолго до этого (эпоху Анны Иоанновны, документы опубликованные в 1 выпуске, позволили определить, как период “предформирования”). На первое десятилетие царствования Елизаветы Петровны – на 1740-е годы – падает этап активного формирования всех основных составляющих национального театра, подготовивший “кульминацию”, произошедшую в середине 1750-х.

На процесс развития и становления русского театра оказала определенное влияние деятельность западноевропейских профессиональных трупп, функционировавших в России (начиная со времен Петра I), и особенно состоявших непосредственно при царском дворе.

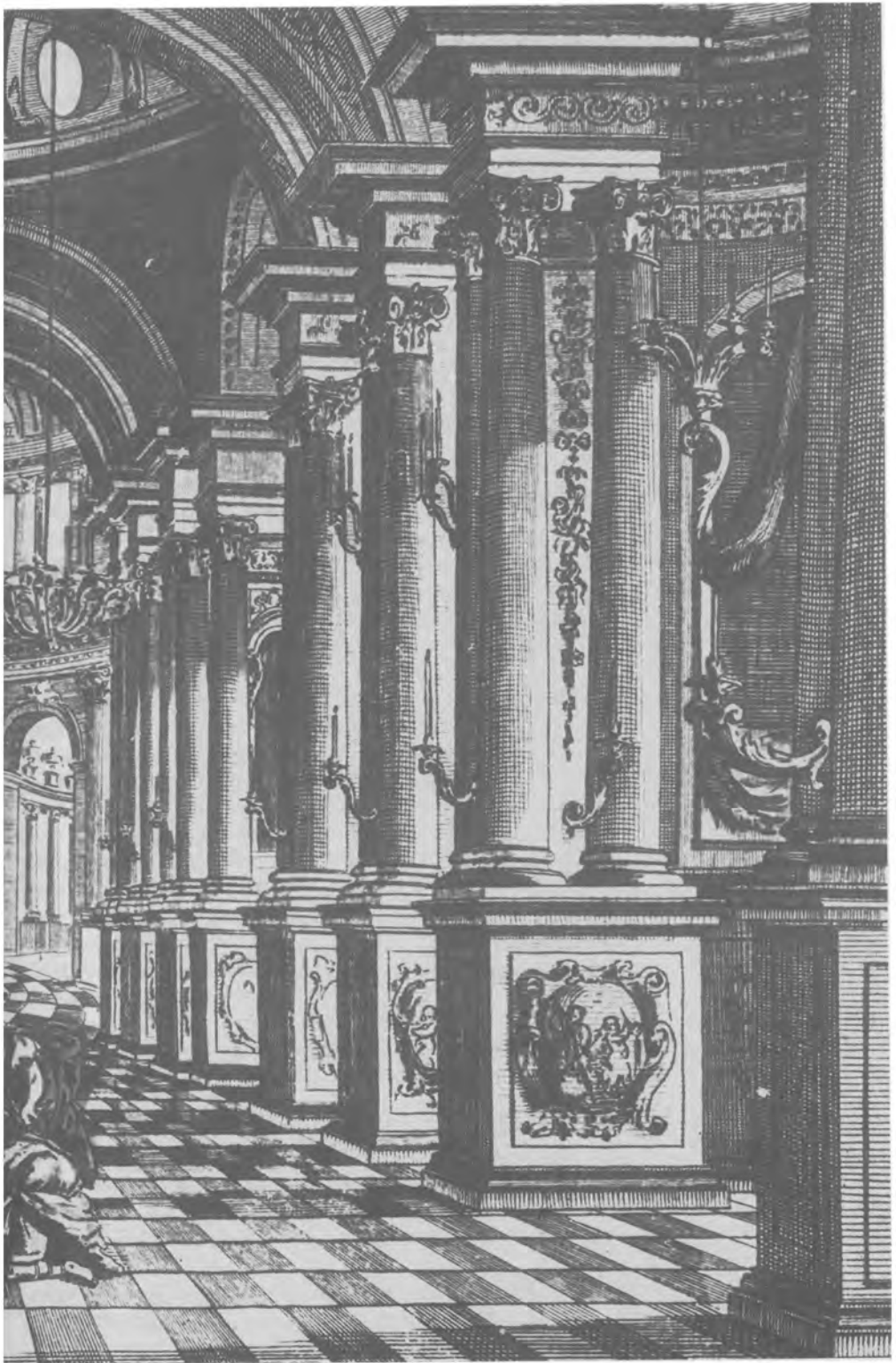
При Анне Иоанновне театр при русском императорском дворе становится постоянно действующим: с 1731 года непрерывно, сменяя друг друга находятся итальянские труппы комедии дель’арте, исполнители интермедий, камерные певцы и музыканты-виртуозы (не считая своего большого оркестра); затем (с 1735 г.) оперные и балетные артисты, композиторы, танцмейстеры, художники-декораторы, машинисты и пр. (объединенные в “Итальянскую компанию”).

При Елизавете Петровне в 1740-е годы жизнь придворного театра еще более интенсивна, насыщена и разнообразно-плодотворна, она втягивает в свою орбиту все более широкий круг зрителей и участников.

Сведения, касающиеся жизнедеятельности придворного театра в России в указанное десятилетие, черпались до недавнего времени во многом из “Камерфурьерских журналов” (сохранившихся за XVIII век почти в полном объеме и изданных в конце XIX – начале XX в.)⁵, а также из “Журналов дежурных генерал-адъютантов” (сохранившихся значительно хуже и изданных только за несколько лет: с 1745 по 1752 гг.)⁶. Нам удалось выявить новый источник, значительно пополнивший сведения о придворном театре, в частности, в 1740-е годы – это, так называемые, “Журналы Церемониальных дел”, которые велись погодно, начиная с 1744-го. Именно в этом, 1744-м году, при Коллегии Иностранных дел была образована особая “Церемониальная часть”. В ее задачу входило соблюдение церемониального дворцового этикета и, прежде всего, в отношении иностранных послов, посланников, резидентов, членов посольств, состоявших при русском императорском дворе, а также отчасти и знатных иностранных путешественников высокого ранга, посещавших Россию.

С момента основания “Церемониальную часть” возглавил обер церемониймейстер граф Санти⁷. Заведенные им “Журналы Церемониальных дел” по содержанию распались как бы на две части: 1 – “Журнальная записка”, т.е. записи сотрудников “Церемониальной части”, где фиксировались события и текущие дела, связанные с данным ведомством; 2 – так называемые, “Повестки”, присылаемые из разных учреждений “к церемониальным делам”, с сообщениями о предстоящих мероприятиях, или их отмене: театральные представления, куртагах, балах, маскарадах и пр., в том числе, о непрменной форме одежды и других формальностях. В этих журналах присутствуют весьма разнообразные и подробные сведения о придворной театральной жизни, причем отражены такие ее стороны, о которых умолчали все остальные источники.

Документальные сведения, собранные из всех известных нам источников, наглядно свидетельствуют, что театральные представления в эпоху Елизаветы Петровны уже в 1740-е годы занимают в жизни двора место весьма важное; театр становится неотъемлемой частью официального придворного церемониала. По публикуемым документам мы имеем возможность представить объем, размах и периодичность русской придворной театральной жизни. В журналах год за годом фиксируются все, даже самые незначительные изменения, происходившие в театральном регламенте, связанные с реальными потребностями, а также с изменениями настроения, желаний, политики императрицы и ее приближенных. Видно, как постепенно вырабатываются определенные правила и театральный распорядок, в котором согласуются придворный этикет, политические приоритеты, фамильные обязанности, художественные пристрастия, бытовое благоразумие и еще много всякого другого. Придворный театр в России того времени – это, прежде всего, театр Ея Императорского Величества, где спектакль происходил только в том случае, если его посещала императрица. Театральное представление не начиналось, пока высочайшая особа не прибывала в зрительный зал, а все остальные, включая иностранных послов, должны были по этикету занять свои места раньше высочайшего приезда. С появлением великого князя Петра Федоровича (наследника престола), а затем и великокняжеской четы (его супруги великой княгини Екатерины Алексеевны) спектакль мог состояться и без императрицы, но непременно при присутствии кого-то из Их Императорских Высочеств. В апреле 1749 г., будучи в Москве, вводится новшество: “⟨...⟩ быть французским комедиям неотменно, хотя ЕИВ, когда и присутствовать при том не соизволит, точию [только. – Л.С.] в присутствие Их Имп. Высочеств и господ чужестранных министров ⟨...⟩ ежели когда Их Имп. Высочествы свое при комеди присутствие нечаянно изволят отменить, а чужестранные министры будут уже находиться в Оперном доме, то комедии играть” (док. 130). Расширяется и круг зрителей, допускаемых в театр, так в ноябре “ЕИВ все милостивейше соизволила дозволить, во время бытия при дворе комедии, ходить караульным лейб гвардии господам обер офицерам” (док. 197/6), до этого караульные офицеры смотрели комедии “самовольно” (как описано в док. 17).

Для начала представлений существовало “обыкновенное время”, но как видно из документов, час начала очень колебался: “в 4-м часу”, “в 5-м часу”, “в начале 6-го часа”, “в 6-м часу”, “в 6-м часу в исходе”, “в 7-м часу” (больше всего), “в половине 7-го часа”, “в 8-м часу” и даже в “9-м” и “10-м” – начинались спектакли. Из этого можно заключить, что рядовые придворные зрители приезжали в театр заранее, как на службу, и ждали появления высочайшей особы также, как ждали в коридорах и залах дворца. А императрица могла за несколько часов, а иногда буквально за час, отменить или назначить представление

(док. 27) заменить пьесу, или труппу (французскую комедию на итальянскую интермедию, или наоборот).

Очень тщательно, предельно рассчитанно, происходит распределение мест в зрительном зале (док. 7, 14, 25, 53, 74, 174, 176), при этом Елизавета Петровна принимает в этом самое непосредственное участие – она настоящая хозяйка в своем театре.

И главные события в жизни придворного театра напрямую связаны с главными событиями императорского двора и ее центральной фигурой – монархиней. Для нее главнейшее – коронация. Именно к коронации и ее годовщинам готовятся праздничные торжественные представления великолепных итальянских опер с балетами. Оперные спектакли в 1740-е годы происходят гораздо чаще, нежели в 1730-е. Теперь, после первой пышной постановки к приуроченной дате, ее повторяют еще и ко дню рождения императрицы, и к тезоименитству, а потом восстанавливают еще раз через несколько лет (что является совершенной новостью, по сравнению с предшествующим десятилетием). А главная виновница торжеств (и главная героиня всех опер под тем или иным именем) ведет себя, как и положено настоящей хозяйке: присутствует на оперных пробах “до самого окончания”, “с особливим вниманием слушает музыку”, “с немалым удовольствием осматривает сделанных для украшения театра машин” (док. 1, 7, 9); расписывает места для зрителей; и заботится о конфиденциальности репетиций, чтобы эффект первой постановки был более ярким и впечатляющим (док. 200, 345).

Эпоху Анны Иоанновны в придворной театральной жизни России мы назвали “итальянским” десятилетием⁸. В 1740-е годы “удельный вес” итальянских комедийных и интермедийных спектаклей при русском дворе “падает”; и полного ансамбля итальянских актеров комедии дель’арте при “Итальянской компании” уже нет. Довольствуются немногочисленными исполнителями интермедий, и, чаще всего, дуэтом буффов. Они, в меньшей степени, и, в большей – спектакли труппы “Французской компании” (комедии и трагедии), заполняют теперь театральные “будни”.

Само появление в придворной жизни театральной “повседневности” и свидетельствует о прочном месте театра в придворном быту. Именно такое отношение к театральному искусству, как к неотъемлемой части официальной жизни российского императорского двора, подспудно, но безотказно работало на развитие мысли о необходимости заведения “своего” театра (при “своем” дворе).

* * *

Итак, в 1740-е годы в нашем придворном театре происходит некоторое смещение акцентов в театральных пристрастиях (по сравнению с предшествующим десятилетием) и перераспределение зрительского интереса. В “Итальянской компании” уже нет целых трупп итальянской комедии дель’арте (потребность в представлениях комедии дель’арте удовлетворяется у русской публики уже не на придворных спектаклях); их заменяют интермедии и пасторали. Главным для “Итальянской компании” становится подготовка пышных оперно-балетных постановок с участием хора (что явилось важным новшеством елизаветинского времени); камерные и масштабные концерты (также с участием хора); и деятельность ее отнюдь не затухает, а наоборот, расширяется.

Основанная, как уже говорилось, в 1735 г., “Итальянская компания” стала прообразом будущей Дирекции императорских театров. Почти три десяти-

летия (до 1766 г.) вырабатывались в ней организационные принципы и нормы, положенные потом в основу Дирекции и “Штата: всем к театрам и к камер и к бальной музыке принадлежащим людям” (1766). Хотя называлась она “Итальянской”, в нее, как известно, входили деятели всех национальностей и театрально-музыкальных профессий, ангажировавшиеся для придворных театров и оркестра. В 1740-е годы состав “Итальянской компании” постоянно расширяется и предстает весьма интернациональным. При ярко выраженной подвижности этого состава, при все более усиливающейся калейдоскопичности его, все-таки видно, что многие исполнители подолгу остаются на русской придворной сцене, или, покидая Россию, через некоторое время стремятся вернуться, принимая приглашение от официальных российских властей или же предлагая своих услуги самостоятельно. Особенно интересна для нас творческая миграция основных оперно-балетных исполнителей, отчего зависел, вероятно, сценический ансамбль: Дж. Пьянтонида покинул Россию в 1737 г.⁹, в 1746 сам предлагает свои услуги вместе с женой (док. 323); певица Розина Бон с мужем живописцем-декоратором, уехав “в отечество” в начале 1746 г., в конце его уже выражают желание вернуться (док. 279, 292); чета певцов Джоржи, Филипп и Катерина, уехав в мае 1738¹⁰, возвращаются в мае 1741; заем отбив в июле 1747-го, в ноябре 1748-го просят назад; несколько раз возвращался в Россию танцовщик и балетмейстер Фузано (док. 222, 231/а, 232) и др.

Очевидно: русская сцена давала иностранным деятелям театра не только материальные блага (что само по себе важно), но и предоставляла часто широчайшие творческие возможности. Это касается не только таких великих мастеров, как Растрелли (в данном случае, в качестве театрального архитектора), или как театральный архитектор и живописец Валериани, композитор Арайя, балетмейстер Ринальди (Фузано) для которых Россия стала настоящим “Олимпом” (куда их могли и не вознести, будь они в другой стране). Приведем ещё для примера творческую судьбу личности, гораздо меньшего масштаба: актера Ф. Эрмана, прошедшего в России более полутора десятилетий и реализовавшего себя во многих качествах. Он прибыл к русскому двору еще с первой итальянской труппой комедии дель’арте в 1731 году, как “второй любовник”; и отбыл с нею в декабре того же года¹¹. В июне 1732-го он приехал в Петербург уже один и поступил в придворный театр по единоличному контракту¹². В 1738 г., уволившись с придворной сцены, из России не уехал, а поступил в дом графов Апраксиных учителем французского языка и географии (док. 281) и одновременно выступал с вольной немецкой труппой в том же амплуа второго любовника в комедиях дель’арте и других, удостоившись несколько раз приглашения с этой труппой ко двору¹³. В 1742 г., во время подготовки коронационных торжеств, он вызвался написать “вирши” к опере (док. 224). Можно найти и другие примеры.

Нужно отметить, что расцвет придворного театра в 1740-е годы и расширение, интенсификация деятельности собственно “Итальянской компании”, отнюдь не подавляли все прочие формы театрально-зрелищного искусства, напротив, вступали во взаимодействие с ними, будоража их, способствовали пробуждению их творческой потенции и энергии. В “Итальянской компании” постепенно “вызревают” российские исполнители. Еще при Петре I к принятым на придворную (или другую государственную) службу мастерам пытались приставить учеников из “российских” (относилось это, прежде всего, в творческих профессиях к музыкантам и живописцам). При Анне Иоанновне эту практику

продолжают, и к концертмейстеру (руководителю придворного оркестра) Иоганну Гибнеру определили 10 человек из малых певчих, спавших с голосов, в музыкантские ученики¹⁴; к “комедианту персидского маниру” (вероятно, Ивану Лазареву, см. док. 348) приставили несколько юношей в ученики (док. 353). А балетмейстер Ланде, как известно, сам выступил с инициативой набрать учеников и учениц(!) и образовать “Танцевальную Ея Императорского Величества школу”¹⁵.

В 1740-е годы эта “кадровая политика” двора сохранялась и расширялась: многие, поступающие на придворную службу иностранные мастера творческих профессий (исключая, правда, актеров) в контрактах своих обязывались “выучить” учеников из “российской нации” (как правило 2-х человек) и передать им свое искусство “без утайки и закрытия”. Среди них музыканты: Винтер (док. 283), Вилде (док. 273); живописцы: декоратор А. Перизинотти (док. 535, 540, 551). При балетмейстерах живут их ученики: у Ланде – “2 деушки и 1 мальчик, которые танцуют”; у Фузана – “малолетняя девушка да мальчик, солдатские дети” (при этом они еще не входят в балетную труппу, как видно из документа, см. № 265). В тесных контактах с “Итальянской компанией” находятся в 1740-е годы придворные певчие, употребляемые теперь в итальянских операх в хорах, а к концу 1740-х вырастают из них и первые свои российские солисты, в частности, М.Ф. Полторацкий (док. 205/а, 206, 207). Расцветает заведенная еще при Анне Иоанновне, и обретает статус профессиональной русская балетная труппа.

* * *

Русская балетная труппа оказалась первым ростком национального профессионального театра, пробившимся в недрах “Итальянской компании”. Предыстория ее, начавшаяся еще в эпоху Анны Иоанновны, достаточно известна; нам удалось внести несколько важных дополнений и уточнений.

Итак, все началось с Жана Батиста Ланде, поступившего в Кадетский корпус преподавателем танцев. Однако вспомним, что Кадетский шляхетный корпус был учрежден Указом Анны Иоанновны в мае 1732 г. и назывался не иначе как Рыцарская академия, где юных российских отроков намеревались образовать всесторонне и навести на них светский лоск. По “Регламенту” с самого основания в Кадетском корпусе полагалось четыре преподавателя танцев (первый танцмейстер, унтер танцмейстер и два фортанзора). В первые годы ими явились Карл Конрад Менк, Иоганн Якоб Шмит и Филипп Мартин Базанкур¹⁶.

“Танцевальный мастер” Жан Батист Ланде приехал в Петербург в июне 1733 г. из Данцига “для гуляния” (как говорилось в его паспорте¹⁷). В Кадетский корпус он поступил с 1 августа 1734 г. на место уволившегося К. Менка, с “капитуляцией” (т.е. обязательством) на три года¹⁸. Уже в марте 1736 года года кадеты, обученные Ланде, танцевали в оперных спектаклях придворной “Итальянской компании” балеты его “инвенции” (сочинения), и “милостиво похвалены были” от самой императрицы¹⁹. В сентябре 1737 года Ж.-Б. Ланде подал Анне Иоанновне челобитную с проектом “Учреждения Ея Императорского Величества танцевальной школы”²⁰ (вероятно, после предварительного согласования, так как еще в феврале 1737 г. он заявил в Кадетском корпусе, как полагалось за полгода, о желании уволиться в срок, т.е. с 1 августа²¹).

С 1 января 1738 года Ланде был принят на службу ко двору балетмейстером²². В своей челобитной он просил “определить ко мне в обучение 12 человек из малолетних российской нации” (6 девочек и 6 мальчиков) и обещал дать им основы “танцевания театрального, как степенного, так и комического”. Кроме этого, Ланде намеревался с учениками “репетировать в комедии на российском диалекте, мешая забавы танца с комедиею”, заверив, что спустя три года они “могут произойти в науке иностранных танцевальных мастеров”²³.

О первых годах существования русской балетной труппы мы долгое время почти не имели конкретных документов. Отрывочные сведения о начале нашей “Танцевальной школы” сообщил еще Я. Штелин: “Обязавшись подготовить совершенный балет из русских молодых людей, он [Ланде. – Л.С.] прежде всего выбрал (большей частью из детей простолюдинов) двенадцать стройных на выросте девушек и такое же число юношей, которые были взяты на содержание двора (...) Из девушек у него превосходно успели Аксинья, Елизавета и Авдотья, а из юношей достигли в хореографии виртуозности Афанасий, Андрей и Андрюшка”²⁴. В первой фразе Штелин допустил, вероятно, опisku, из-за которой доверчивые балетоведы пытались насчитать в первой балетной труппе 24 человека.

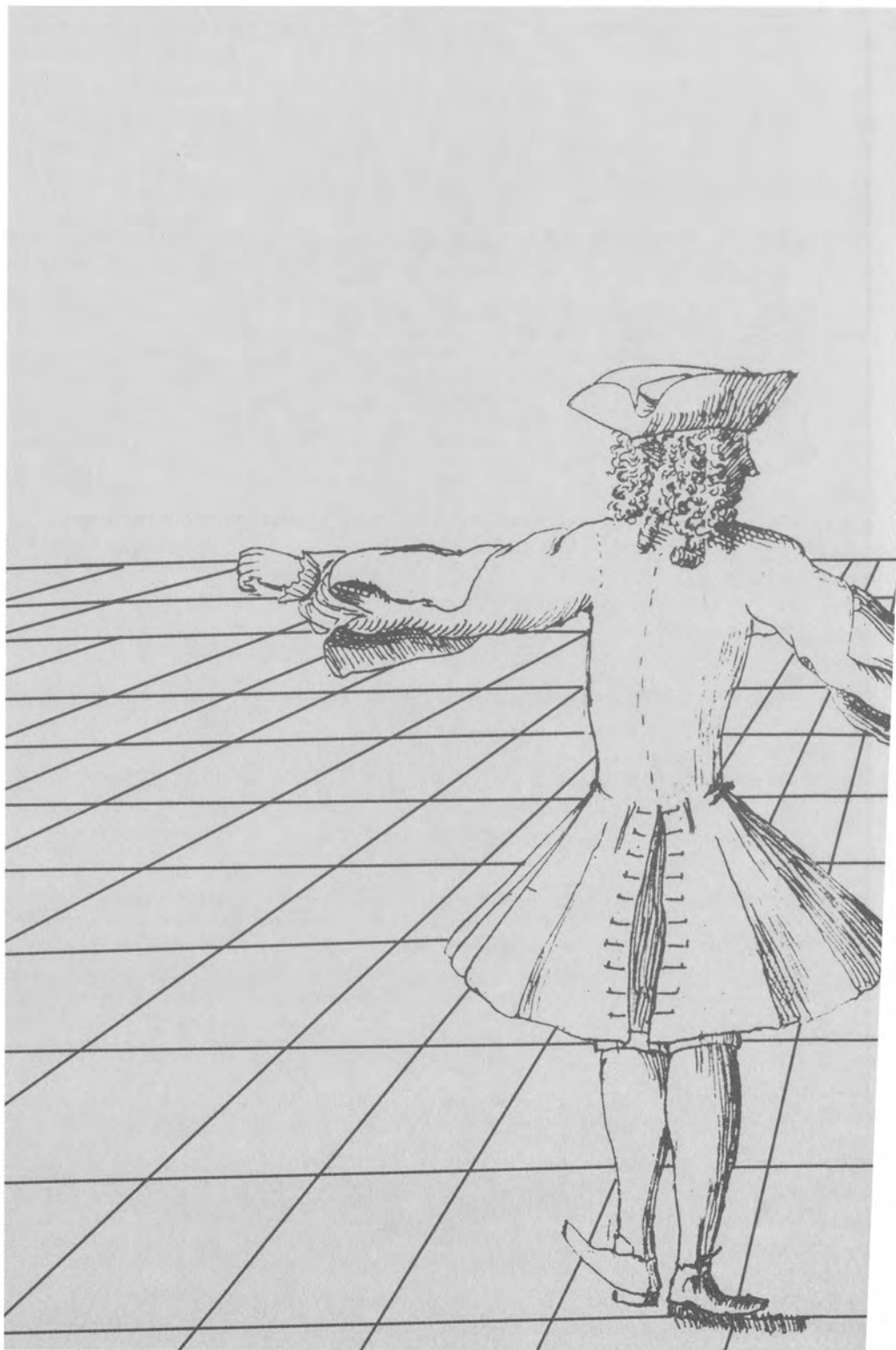
Все последующие историки национального балетного искусства сетовали на отсутствие точных документальных данных о раннем периоде существования нашей танцевальной труппы, включая и автора двухтомного труда, посвященного истории русского балета и первого балетного училища М. Борисоглебского. Он пытался дополнить сведения о первых русских танцовщиках – учениках Ланде: “Особенно замечательными учениками были: Тимофей Бубликов, Николай Чоглоков, Афанасий Топорков, Иван Шатилов, Николай Тулубеев, Сергей Чальшкин и Андрей Самарин. Кроме перечисленных семи учеников, Ланде приблизил к себе, как он выражался, “свыше меры одаренных богом” Андрея Нестерова и Тома Лебрена”²⁵. В данном списке бросается в глаза смешение имен кадетов, обучавшихся танцам у Ланде в корпусе и, вероятно, участвовавших в придворных балетных спектаклях, с учениками, набранными в “Танцевальную школу” и ставшими впоследствии профессиональными танцовщиками (причем, среди учеников встречаются в этом списке и имена, окончивших “Танцевальную школу” в первые годы ее существования, и имена тех, которые пришли много позже). Сам Борисоглебский пишет по этому поводу: “К сожалению, весь период зарождения русского балета является самым туманным в истории русского театра. Нужны многолетние архивные изыскания, чтобы дать ясную безукоризненную картину театральных дел 1730-х – 1740-х годов и не впасть в изложение мифов”²⁶.

Самый ранний, найденный нами документ, относящийся к составу учеников, набранных Ланде, датирован 10 марта 1738 г., где сказано, что “определенных для обучения танцевать разных чинов людей детей их, мужеска полу шесть, женска шесть – итого двенадцать человек пищею и питьем довольствоваться от двора Ея Императорского Величества (...) а что, чего для означенных двенадцати человек потребно, о том взять известие у подпоруччика Рамбурха”²⁷. В последующем Рамбург получал ежегодно деньги “на платье и обувь” танцевальным ученикам по указам: за 1739 год²⁸, за 1740-й²⁹, за 1741-й (док. 346, 347); за 1742-й (док. 351).

Состав учеников, набранных Ланде, впервые выявляется из документа 1743 г. (док. 355, 356), где, не считая “француза” Тома Лебруна, значится 11 человек русских: 6 юношей – Афанасий Топорков, Михайла Литров, Семен Брю-

хов, Александр Лаптев, Андрей Нестеров, Козьма Орденев; и 5 девушек – Акинья Сергеева, Елизавета Борисова, Аграфена Иванова, Аграфена Абрамова и “вновь принятая” Авдотья Лаврентьева. До февраля 1742 г. среди них находились еще “танцовальная ученица девка Прасковья Иванова дочь” (док. 349); и “танцовальная ученица Анна Михайлова”, уволившаяся в феврале 1743 г. (док. 352). После 1743 г. (в середине 1740-х) принимается Марфа Максимова (док. 355).

В 1743 г. учеников Ланде переводят в танцевальщики и определяют им оклады жалованья, что свидетельствует о их профессиональной зрелости, а дифференциация окладов – о степени мастерства и таланта (док. 355, 356). До 1748 года изменений в материальном положении танцевальщиков не происходит (док. 358, 360, 361, 364), что может отчасти подтверждать и стабильность их профессионального уровня. В 1747 году, 26 февраля³⁰, труппа теряет своего основателя Ж.-Б. Ланде (док. 362), а 26 октября того же 1747-го умирает танцовщик Александр Лаптев (док. 363).

В январе 1748 года (30 числа) в танцевальной труппе происходят значительные изменения: часть танцовщиков и танцевальщиц “увольняется” от двора. Это вызвало в свое время у историков большое удивление: “почему их так скоро уволили в отставку?”³¹ Срок обязательной службы был установлен тогда 10 лет, а исчислялся он со дня поступления, в данном случае, в школу. Новый состав русской балетной труппы 1748 г. с окладами, свидетельствующими о профессиональном уровне танцовщиков зафиксирован в док. 366. Из первых учеников Ланде вышли первые русские танцмейстеры – танцевальные учителя: Андрей Нестеров, закончив карьеру танцовщика, поступил преподавать в Кадетский корпус (док. 357); Михаил Литров стал обучать танцам фрейлин и пажей при дворе (док. 365).

Какого же возраста набирал учеников Ланде? В своей челобитной он писал: “от рождения их не больше каждому двенадцати лет”³². Нам удалось установить возраст некоторых членов первой балетной труппы: так Семен Андреевич Брюхов родился в 1725 г.³³, следовательно в 1738-м ему 13 лет; Андрей Алексеевич Нестеров родился в 1727 г.³⁴ и, стало быть, в 1738-м ему 11 лет; Елизавета Борисова родилась в 1730 г.³⁵, значит в 1738-м ей 8 лет.

В “Танцевальной школе” первых десятилетий образование было узко профессиональным. Кроме Ланде, взят был еще “француз учитель Малье с женою” (док. 351), вероятно, чтобы ученики лучше понимали самого Ланде. Совершенно отсутствовали общеобразовательные предметы и танцовщицы, набранные Ланде, и поступившие в труппу в 1748 г. были неграмотными (в документах при получении жалованья за них расписывались их товарищи-танцовщики или кто-нибудь другой³⁶).

Среди материалов о русской балетной труппе мы поместили документы о “комедианте персидского маниру” Петре Мохначеве (док. 353, а, б, в), который обучался у “персидского комедианта Ивана Лазарева” (док. 348), а потом отдан был к Ланде. Но танцовщика для балета из него, как видно, не вышло. Однако сам факт очень интересен, и свидетельствует о достаточно высоких требованиях Ланде к танцовщикам своей труппы.

* * *

Публикуемый в настоящем томе достаточно разносторонний и обширный документальный материал, в том числе и ранее неизвестный, впервые представленный в такой совокупности, заставляет иногда изменить наш

взгляд на определенные предметы или явления, на которые у историков уже сложилось определенное мнение. Так на протяжении довольно долгого времени историки считали, что французские актеры появились при русском дворе в начале царствования императрицы Елизаветы Петровны именно из-за ее пристрастия ко всему французскому. Представленные документы позволяют отойти от этого стереотипа.

Если в 1730-е годы успех у русской публики комедии дель'арте был связан с тем, что она являла собой тип "долитературного" театра, т.е. представления ее не опирались в первую очередь на драматургию, на закрепленный текст, а использовали максимально зрелищные приемы и были доступны для восприятия любой зрительской аудиторией (не требуя обязательного дословного понимания текста). То в 1740-е годы ситуация изменилась. Среди русской публики уже появляется достаточно образованный слой, приобретший вместе со знанием французского языка потребность и желание лицезреть на сцене высоко литературное произведение, требующее неперемного понимания его текста. И усилия по приглашению французской драматической труппы в Россию начались еще до вступления на престол Елизаветы Петровны, во времена Анны Леопольдовны (док. 370–372, 376).

О пребывании французской труппы при русском дворе в 1742 г. было известно всем историкам (это, можно сказать, являлось "общим" местом), но конкретных фактических сведений имелось крайне мало. Среди документов, вводимых впервые в научный обиход, весьма информативны материалы об ангажировании первой "Французской компании": требованиях русского двора и условиях поставленных французскими актерами, сведения о их составе, бытовые подробности из актерской скитальческой жизни. Присутствует первый контракт, подписанный руководителем труппы Ж.-Б. Дюкло 11 января 1742 г. (31 декабря 1741 г. по старому стилю – док. 381). Впечатляет серьезность отношения к ангажированию французских артистов: привлечены высокие дипломатические персоны, включая посла в Париже князя А.Д. Кантемира и посланника Франции в России маркиза де ла Шетарди. В то же время поражает поведение (смелость или легкомыслие) руководителя французских актеров Ж.-Б. Дюкло, так и не поехавшего в Россию; труппу пришлось возглавить Сереньи. Помещен среди документов и контракт, заключенный с ним 1 марта 1743 г. и 9 июня 1747 (док. 430).

На представлениях французской труппы используется на русской сцене традиция, начатая на спектаклях первой итальянской труппы комедии дель'арте еще в 1731 г.: русскому зрителю предлагалась программа не только с перечнем действующих лиц и исполнителей, но и переводом краткого содержания пьесы (док. 428, 429, 432–434). По ним и документам, фиксирующим отъезды и приезды французских артистов, мы можем точнее определить состав "Французской компании" в разные годы. Интересна и очень информативна, помещенная в 1 разделе программа "Театрального увеселения", представленного французскими актерами во время торжества бракосочетания великокняжеской четы в августе (вероятно, 28-го) 1745 г. "Соединение Любви и Брака". В ней среди исполнителей присутствует г-жа ле Брюн (Циана, П Грация). Может быть, это родственница первого лучшего ученика Ланде Тома Лебрюна?

Из документов 1 раздела выясняется необыкновенная частота представлений французских трагедий и, особенно, комедий; они должны были несомненно оказать влияние на русскую публику. Вероятно, не случайно в один из первых театральных любительских опытов при дворе была сыграна кадетами трагедия на французском языке (док. 694).

В настоящий выпуск (как и в 1-й) мы включили разнообразные документы о придворных певчих. Они были непосредственно связаны с театрально-музыкальной придворной жизнью, и собственно с театром.

Начиная еще со времен Петра I, придворные певчие принимали самое живое участие в русских спектаклях, в частности в придворных комедиях царевны Натальи Алексеевны, и не только как собственно певчие, а как исполнители драматических ролей (за что получали специальное дополнительное жалованье³⁷).

Во времена Анны Иоанновны певчие также становятся основными участниками в русских придворных комедиях, и в первую очередь, так называемой “Комедии об Иосифе” (1734–1735)³⁸, где исполняли роли главных персонажей.

Позже, в 1756 г., более половины первой труппы вновь учрежденного “Русского для представлений трагедий и комедий театра” составили бывшие придворные певчие. Этому способствовала эпоха 1740-х годов, поставившая придворных певчих в благоприятные условия.

Елизавета Петровна была от природы очень музыкальна. Как и ее отец, Петр I, она любила церковное пение и сама пела в церкви и благоволила к хорошим исполнителям. Как известно, один из ее основных фаворитов (по слухам и морганатический супруг) А.Г. Разумовский был ею отмечен из придворных певчих. Возвысившись после восшествия Елизаветы Петровны на престол, он остался покровителем своих бывших собратьев и их “патроном”. А государыня и после коронавания приходила на вечеринки и свадьбы певчих “инкогнито” и “присматривалась их забаве и танцам”³⁹. С 1740-х годов для придворных певчих открываются новые возможности для творчества – участие в спектаклях итальянских опер. К коронационным торжествам готовили к постановке оперу “Милосердие Тита”. “На первой репетиции, – пишет участник этой постановки и автор текста Пролога Я. Штелин, – я нашел очень забавным, что император Тит должен был вместе со своими приближенными и тремя остальными персонажами (так как больше участвующих и других певцов не было) сам себе петь хвалебную песнь или хор. Для устранения этого затруднения императрица приказала взять певцов придворной капеллы в оркестр и разучить все хоры. Приказание было выполнено; итальянские слова были расписаны русскими буквами между четырьмя голосами и более пятидесяти отборных певчих после ряда оперных репетиций были обучены. Императрица соблаговолила сама присутствовать на одной такой репетиции и была свидетельницей, каких превосходных результатов добился хор. Недаром впоследствии, выступая перед иностранными посольствами, он с полным правом заслужил от них название несравнимого.

После этого выступления, эти церковные певцы использовались во всех операх, где встречались хоры, а также в большие придворные праздники и в камерной музыке. Многие из них настолько овладели изящным вкусом в итальянской музыке, что в исполнении арий мало в чем уступали лучшим итальянским певцам”⁴⁰. Уже в конце 1740-х годов из общего числа певчих выделяются талантливые солисты; первым из них был М.Ф. Полторацкий (док. 205–207), взятый “к высокомонаршему двору в службу” в 1744 г.⁴¹

Придворные певчие разделялись на “больших”, т.е. взрослых певцов, и “малых”, т.е. мальчиков до мутации. Когда они “спали с голосов” их отправляли по домам, но некоторых оставляли при дворе отдавали в обучение, как правило, художественным профессиям; из них выходили музыканты, живописцы и даже танцовщики (так один из лучших учеников Ланде, ставший затем ведущим

танцовщиком, Андрей Нестеров в 1738 г. был уволен из малых певчих “за спадением з голосу”⁴², после чего определен в Танцевальную школу к Ланде).

Придворные певчие пользовались многими привилегиями, например, их дома и “дворы” освобождали “от постоя” и других гражданских повинностей. Вскоре после восшествия на престол Елизавета Петровна издала указ “О неукреплении малороссиян в вечное холопство”⁴³ (это впрямую относилось и к певчим, так как большинство из них были взяты с Украины). Нескольких из придворных певчих, бывших при ее дворе до восшествия на трон, императрица возвела в дворянское достоинство (док. 454/а, 477/а), а потом пожаловала в ранги полковников и подполковников (док. 489/а, б).

Еще во времена Анны Иоанновны к собиранию ко двору певчих относились очень ревностно (наказывая за укрывательство лучших голосов). При Елизавете Петровне в 1740-е годы посылаются в Малороссию наиболее опытные певчие для отбора в придворную капеллу самых голосистых (док. 449, 453, 457, 469, 472, 484, 499, 510). К концу 1740-х годов придворная певческая капелла насчитывала более 90 певчих.

В собранных и публикуемых документах большое место занимают “челобитные” придворных певчих, из которых можно узнать не только многие подробности личных биографий, но и сведения о жизни и быте 1-й половины XVIII в., не встречающиеся нигде в других источниках.

* * *

Бурная и насыщенная театрално-зрелищная придворная жизнь потребовала больших по площадям, и по количеству, театральных помещений. Они строятся в Москве – Оперный дом на Яузе (док. 518, 519, 521, 533, 534, 548); и в Петербурге (док. 520, 522, 524, 528, 530, 537, 544, 556, 557, 563, 564, 567 и др.). При этом в столице возникает необходимость нескольких театров в городе, и в загородных резиденциях: в Петергофе (док. 523, 525, 526, 527, 532, 543); в Ораниенбауме (док. 531); в Царском селе (док. 565, 585, 723).

Первый публикуемый документ является описанием театра “комеди опера”, построенного Растрелли еще во времена Анны Иоанновны, где приводится контракт на строительство 1734 г. Интересно сравнить его с документом о строительстве Оперного дома в Москве в 1742 г. (док. 519). Практика проектирования театральных зданий Растрелли примечательна тем, что архитектор создавал проект, реализовывал его строительство в одной из столиц, а потом почти без изменений переносил его же во вторую (корректируя в ходе постройки). При этом Москва служила как бы творческой лабораторией, так как в ней он пробовал новшества смелее и удавшиеся внедрял в Петербурге.

Кроме специальных стационарных театральных зданий, сооружаются небольшие камерные театрики внутри дворцов для узкого круга зрителей.

Собранные документы (хотя и не в полном объеме) отражают необыкновенный размах театрального строительства и театрално-декорационной деятельности. Особенностью художественной жизни этого периода (как и предшествующей эпохи Анны Иоанновны) является отсутствие еще профессиональной дифференциации по видам и жанрам живописных работ. Одни и те же мастера занимаются портретной, ландшафтнoй, орнаментальной живописью, а также пишут декорации (ширмы) к театральным постановкам, картины на Триумфальных воротах, “прозрачные” картины к иллюминациям, делают росписи церквей и иконы, работают над плафонами во дворцах, театрах и мыльнях, и т.д., и т.п. При этом вместе, бок о бок, работают мастера из разных стран, раз-

ных уровней мастерства, разных школ – а создается нечто единое, новое. Рядом с Растрелли появляется в эти годы театральный архитектор и декоратор Валериани; с Валериани работает театральный живописец Перизинотти; вместе с ним трудятся ветераны “Итальянской компании” декоратор Бон, живописец и машинист Жибелли. Когда случается аврал (а это почти на протяжении всего десятилетия) – присоединяется Вишняков “со своей командой”, в помощь которому присылаются живописные мастера из других “команд” Петербурга и Москвы, и из частных домов разных мест.

В публикуемых в данном выпуске документах приводятся многочисленные сведения о “потребных материалах” для живописцев-декораторов и машинистов: досках, красках, холстах и пр., могущие на первый взгляд показаться историкам театра скучными и ненужными. Но на самом деле они могут раскрыть для исследователей декорационного искусства многие трудно восстанавливаемые подробности, например, помочь восстановить размеры сцены, приоткрыть секреты сооружения машинерии, подсказать утраченную колористическую гамму и т.д., вплоть до установления авторства (так как у авторов бывали излюбленные материалы).

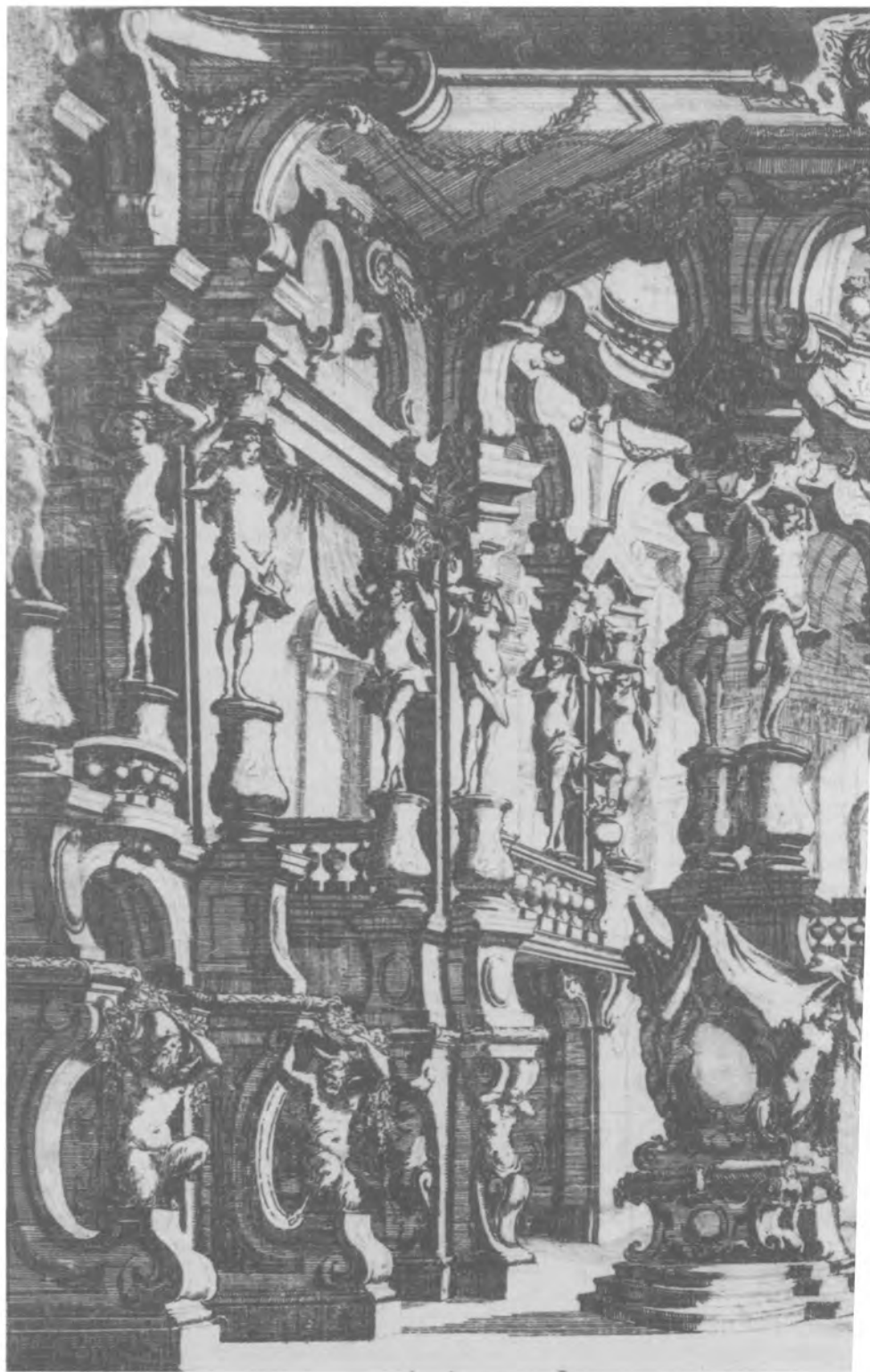
* * *

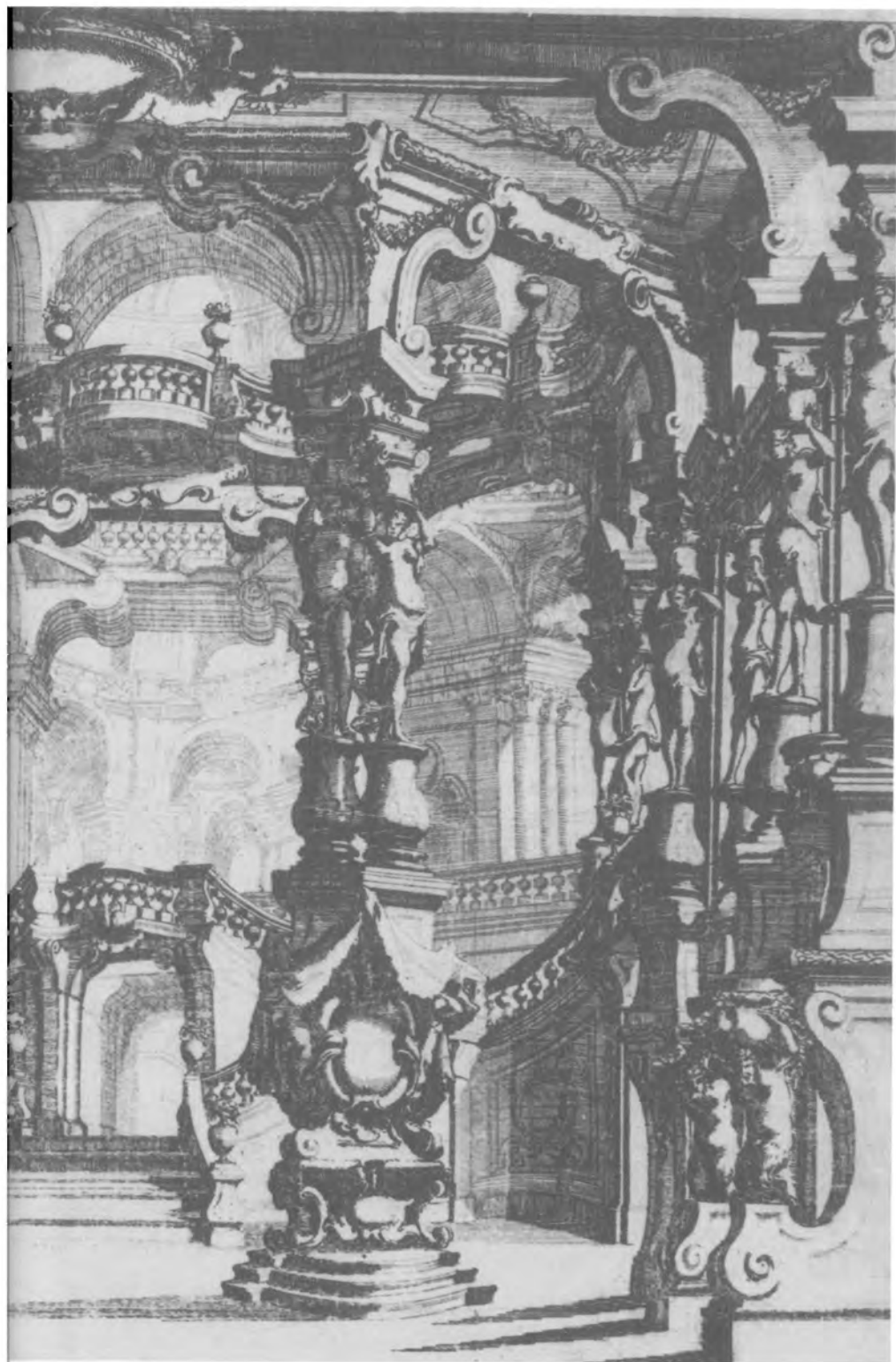
Во времена Елизаветы Петровны, начиная с коронационных спектаклей, круг зрителей придворного театра расширяется. Иногда допускаются на спектакли “все шляхетство”, изредка и “знатное купечество”. Имели доступ в придворный театр и люди, связанные профессионально с искусствами и обслуживанием театра: мастеровые, плотники, машинисты, жестянщики, живописцы, портные, парикмахеры, сапожники и пр. Однако для более широкого круга зрителей, начинавших интересоваться театральным искусством: для разночинцев, мещан, простых купцов, для “школьников”, семинаристов и студентов из недворянских семей и, тем более, для дворовых, т.е. собственно для народа – вход в придворный театральный зал был закрыт. В этой связи для развития русской театральной жизни, особенно для обеих ее столиц, в 1740-е годы очень важным фактором стало появление в них *публичного общедоступного постоянно действующего* (курс. мой. – Л.С.) городского театра. Таковой явилась в эти годы Немецкая комедия (у которой была в России более чем десятилетняя предыстория).

Начиная со времен Петра I в русском обществе постепенно укоренялась потребность в театральных представлениях. Широкому русскому зрителю разных слоев для утоления театрально-зрелищной жажды была предоставлена обильная пища из всевозможных зрелищ с элементами театрализации еще в 1730-е годы “вольными” иностранными предпринимателями и артистами⁴⁴.

В 1740-е годы продолжали приезжать отдельные “вольные” актеры и труппы (т.е. существовавшие помимо и независимо от императорского двора и не финансировавшиеся государственной казной): английские, голландские и особенно часто немецкие. Предлагали свои услуги музыканты и певцы; навевывались “позитурные мастера”, “шпрингмейстеры”, “баланцыры”, “кунстмейстеры”, “штукмейстеры” и “показатели” всевозможных “дивотворств” и чудес. Очень много прибывало кукольников с куклами различнойших видов: механическими, марионетками, перчаточным и пр. (“в ящиках”, “выпускными”, “с ширмами”, “фигурами-автоматами” и др.).

Несмотря на все перечисленное разнообразие трупп и артистов, их национальную принадлежность, жанровые и видовые особенности, в их представлениях было больше сходства, нежели различия. Называли себя и эти арти-

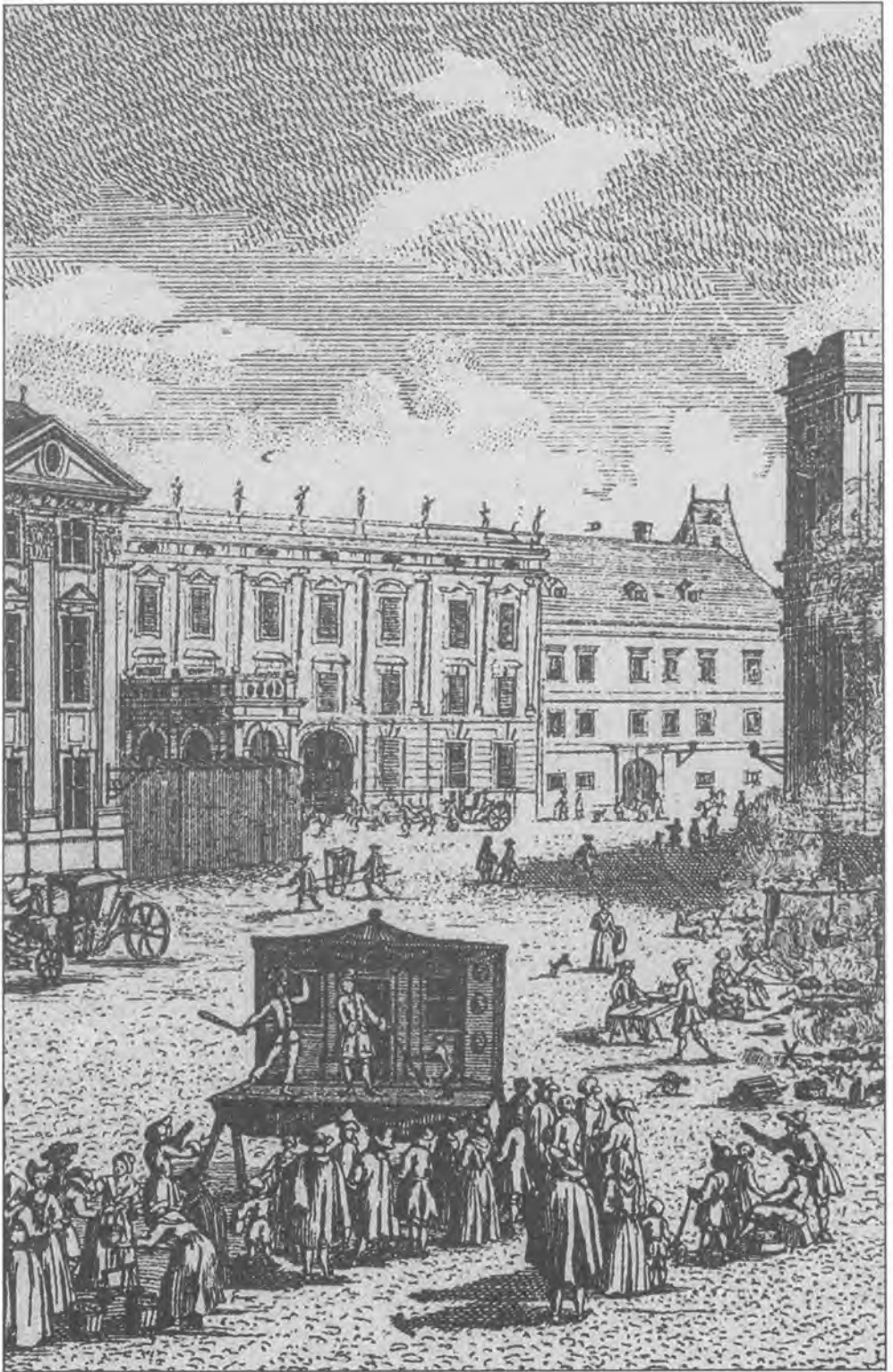
сты, и руководители небольших, как правило, трупп по-разному: “комедиант”, “балансирный мастер и комедиант”, “комедиант и позитурный мастер”, “кунстмейстерский комедиант”, “комедиантский показатель”, “кукольный комедиант”, “кукольный игрец” и т.п. В основ – “комедиант”, т.е. представляющий, показывающий, играющий “комедию”. А “комедия” – спектакль, или “игра” – являла собой тип представления “долитературного” театра с установкой прежде всего на “зрелище” весьма разнородное по своему составу. Чаще всего это были небольшие пьески или сценки в духе комедии дель’арте (хотя в 1740-е годы уже имевшие закрепленный литературный текст, но со значительной долей импровизации, что делало их идентичными комедии дель’арте), включавшими обязательно музыкальное сопровождение, вокальный элемент, акробатические номера, цирковые трюки (с участием дрессированных животных, чаще всего с “ученой лошадью” или обезьяной); а иногда соединявшиеся с механическими “чудесами” и диковинками (в виде огромных кукол-автоматов); приправленные эффектами фейерверков и иллюминаций. Эти представления бывали эмоционально заразительны и доступны для восприятия самой неискушенной аудиторией, любой национальности, так как не требовали перевода.

В 1740-е годы среди всех перечисленных иностранных актеров и “вольных” трупп, наезжавших в Россию, больше половины – кукольники (док. 648–677). Мы даже сочли нужным документы о них выделить в отдельную главу, с подразделением на иностранных и российских.

Приезжали кукольники “с компаниею” чаще всего в летние месяцы, вероятно, приурочивая свои выступления к ярмаркам и народным гуляниям, происходившим в основном на вольном воздухе. В холодное же время года представления происходили, по всей видимости, в трактирах, где и останавливались, как правило, приезжавшие кукольники. Из документов следует, что, отбывая, кукольники оставляли в России одного из своих компаньонов, который сохранял их инвентарь, местожительства и координировал приезды своих товарищей, показывал он и “кукольные комедии”. Часто кукольники входили в небольшие труппы с “живыми” актерами (док. 657–663), балансерами, музыкантами и др., как правило сами кукольники бывали синкретическими актерами, музыкантами, циркачами, а когда нужно и антрепренерами и купцами.

Именно из таких актеров вышел Иоганн Христофор Зигмунд – основатель Немецкой комедии в России. Его творческая судьба может служить яркой иллюстрацией того, что собой представлял профессиональный актер “долитературного” театра, и как опытные западноевропейские артисты, чутко откликаясь на потребности публики (в частности, русской) меняли свой профессиональный профиль, будучи в основном синкретическими мастерами. Начиная И.-Х. Зигмунд как актер еще в труппе И.-Г. Манна, гастролировавшей в России в 1723–1725 гг.⁴⁵. Документально зафиксирован его приезд в Петербург в марте 1727 г. в качестве “балансирного мастера и комедианта”⁴⁶. В 1730-е годы он значится в документах “кукольным комедиантом”⁴⁷. И наконец, в 1742 г. он становится “директором” Немецкой комедии в России, и тем подытоживает не только свой профессиональный творческий путь, но и опыт “вольных” трупп “долитературного” театра (объединив множество мелких трупп и актеров в огромную по своим масштабам антрепризу).

Итак, в марте 1742 г. И.-Х. Зигмунд послал из Берлина, где тогда находился, императрице Елизавете Петровне прошение (упоминаемое в док. 589) о даче ему привилегии на содержание театра. В июле 1742-го он с женою вернулся в Россию и повторил свою просьбу (док. 589).

В Москве, в год коронационных торжеств, Елизавета Петровна дала согласие и 17 сентября 1742 г. Сенатом была подписана привилегия “немецкой банды комедианту Зихмуду з женою ево Елисаветою” на содержание комедий в Москве и Петербурге, в Риге, Нарве, Ревеле и Выборге (док. 593а, б). А еще 13 августа отвели “подлежащее х комедии строения, место” в Москве (док. 590) в Новой Басманной слободе, идучи из земляного города по левую сторону, против шпитали” [т.е. госпиталя кн. Куракина. – Л.С.]. В Петербурге под театральное здание Немецкой комедии отвели место “на Адмиралтейском острове в Морской улице” (док. 591); в Риге, Нарве, Ревеле и Выборге “камедии играть в наемных у партикулярных людей домех” (док. 592). Первым театральное здание Немецкой комедии отстроили в Риге (док. 594); затем в Москве (в 1744 оно уже было); в Петербурге театр открылся 5 августа 1745 (док. 600).

Репертуар Немецкой комедии был таким же, как и у многих “вольных” трупп, о которых мы говорили выше, но, конечно же, с большим разнообразием. Он состоял из небольших пьес или импровизированных сценок в духе комедии дель’арте, понятных самой непритязательной аудитории, так как персонажи и их характеры были уже хорошо знакомы русской публике, вдобавок приправлялось представление всем, о чем говорилось выше. А когда немецкие актеры хотели снискать у русской публики особенный успех, они исполняли некоторые эпизоды или сценки на русском языке, присовокупляя и русские песни с танцами (как сообщал К. Заурвейд⁴⁸). Когда же давались большие и сложные для восприятия русского зрителя представления, т.е. требовавшие обязательного понимания текста и аллегорического смысла – то спектакль снабжался печатной программой–переводом (док. 595) (опыт перевода итальянских “сценариев” комедии дель’арте и опер 1730-х годов не прошел даром).

В отдельных спектаклях постановки Зигмунда были близки традиционным немецким представлениям, так называемым, “Haupt und Staatsactionen” (Главные и государственные действия), в которых появлялись коронованные особы со страстями, достойными царей и богов; со злодеями, кровопролитиями, страданиями и триумфами (не натурально надуманными и надутыми, но волнующими зрителей). Мы впервые предлагаем читателю Программы этих представлений в русском переводе с подлинника: одного, поставленного в Москве к годовщине коронации Елизаветы Петровны (25 ноября 1744 г. – док. 597); другого, состоявшегося в Петербурге, вскоре после открытия театра Зигмунда в Большой Морской, посвященного торжеству бракосочетания великокняжеской четы (21 августа 1745 г. – док. 602).

Появление в нескольких городах Российского государства, а особенно в обеих столицах, Немецкой комедии – постоянно действующего, а не эпизодически наезжающего, как ранее, стационарного, а не дававшего спектакли в случайных и плохо оборудованных помещениях, публичного профессионального городского театра имело огромное значение для развития русской театральной жизни. Зрителем спектаклей “вольной” труппы мог стать любой желающий, включая крепостных дворовых людей, лишь бы платили за вход. И в течение 1740-х годов Немецкая комедия завоевывает необыкновенную популярность среди широких слоев российской публики, включая самые “низы” (док. 617, 619, 620).

После смерти Зигмунда (1747) Немецкую комедию возглавил П. Гильфердинг (док. 622а, б, в), собравший хороших актеров. Среди документов 3 афиши его труппы (док. 628–630) и 2 Программы представлений (док. 623, 624).

Немецкая комедия оказала несомненное влияние на формирование и активизацию деятельности русских любительских трупп “охотников”, постепенно преобразовывавшихся в эти годы в полупрофессиональные партикуляр-

ные труппы. Для них немецкий театр служил сначала неким образцом, подчас единственно свободно доступным источником “настоящих”, т.е. профессиональных театральных впечатлений. К концу 1740-х годов русские “охотники” вступают с Немецкой комедией во взаимодействие и тесный профессиональный контакт, вплоть до сдачи в аренду российским актерам “немецкого комедиантского дома” со всем его гардеробом и реквизитом, и, вероятно, декорациям. С самого начала 1750-х годов интерес к представлениям Немецкой комедии сменяется у русского зрителя интересом к собственному национальному театру, заявившему о себе активной деятельностью полупрофессиональных партикулярных трупп “охотников”. Немецкая комедия, выполнив свою важную миссию, перестает пользоваться успехом у русской публики, которую во многом сама же воспитала.

Среди документов данного раздела находится два письма Ф.-К. Нейбер, высказывающей желание поступить опять на русскую придворную службу, оставленные императрицей Елизаветой Петровной без внимания (док. 598). Как известно, К. Нейбер создала в Германии “немецкий правильный театр”, т.е. театр, опирающийся на высокую литературу, в частности на классицистский репертуар. В свой приезд в Россию в 1740 г. ее искусство явилось несколько преждевременным для русской публики. Теперь это место было занято с одной стороны французской труппой (с ее классицистским репертуаром), с другой – Немецкой комедией Зигмунда⁴⁹. Однако желание К. Нейбер быть ангажированной говорит в пользу благодатного театрального климата в России этого времени.

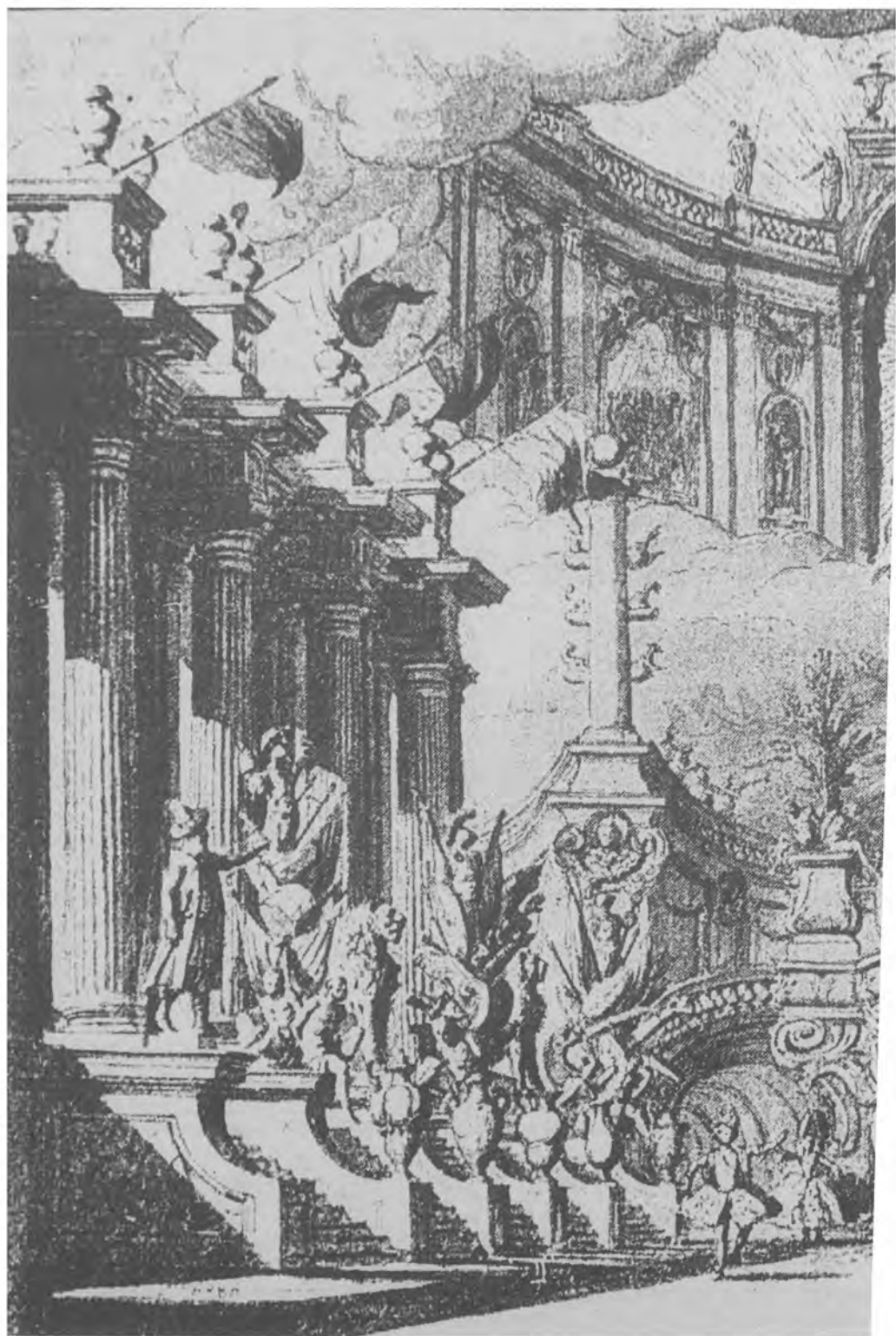
* * *

1740 годы стали решающими в формировании национального профессионального театра: русское любительство поднялось на ступень полупрофессиональную и сделало последний шаг к профессионализму.

Среди всех прочих любительских театральных начинаний этого момента самые важные суть два: театральные опыты кадетов Шляхетного корпуса и деятельность городских трупп “охотников”.

О значении кадетского любительского театра историками говорено много⁵⁰. Однако все они вели его начало только с 1750 г. Нами обнаружено несколько документов, позволяющих говорить о более раннем его существовании: история кадетского театра имела довольно долгую предысторию и спектакли 1750-го – это “кульминация”, а истоки его уходят в 1730-е годы и проходят через 1740-е.

Кадетский шляхетный корпус был открыт в Петербурге в 1732 г., как привилегированное учебное заведение для дворян, которым предполагалось давать блестящее широкое, в том числе и гуманитарное, образование и эстетическое воспитание: так их обучали (кроме всех общеобразовательных и специальных предметов) музыке, рисованию, танцам, фехтованию и пр. В первые же годы существования корпуса кадет привлекают для участия в придворных любительских комедиях, в частности, документально известна постановка, так называемой “Комедии об Иосифе” в 1734–1735 гг., где среди исполнителей были и кадеты; руководителем являлся В.К. ТрEDIAKОВский; в качестве оформителя, машиниста-декоратора и костюмера фигурировал профессиональный итальянский артист И. Авوليو⁵¹. С 1734 г. в корпусе преподавал танцы Ж.-Б. Ланде (см. прим. 18), подготовивший кадет для участия в придворных постановках в массовых оперных и балетных сценах. И, начиная с февраля 1736 г., т.е. с момента постановки первой большой итальянской оперы “Сила любви и ненависти” ка-

деты принимают в них участие⁵². В марте 1736 г. кадеты в придворном театре танцевали “пред Ея Императорским Величеством три разных балета”, сочиненные Ланде и “имели честь похвалены быть” императрицею⁵³. Затем на протяжении 1740-х годов кадеты принимают участие в массовых сценах оперных постановок (1747 г. – док. 689, 690, 1748 г. – 696, 1750 г. – 719).

В 1740-е годы кадеты, как и все образованное русское общество, испытали увлечение спектаклями французской труппы и предприняли постановку французской трагедии в январе 1748 г. Факт этот, сообщенный и в Камерфурьерском журнале и в Журнале дежурных генерал-адъютантов был известен историкам (док. 695а, б). Нами найден документ об этом событии, содержащий неизвестную ранее информацию: в нем говорится о кадетах, что раньше “в помянутом оперном доме трагедии тешились” (док. 694). Среди публикуемых документов в I разделе есть сведения, что 2 мая 1746 г. “в оперном доме отправлялась трагедия на французском языке” (док. 54); 1 июля 1746 года в оперном доме “отправлялась на французском языке трагедия” (док. 68). Можно предположить, что их играли кадеты, потому что обычно во всех сообщениях о спектаклях французской труппы написано, что была “французская комедия”, или “французская трагедия” (повторяю, это лишь предположение, требующее подтверждения). И в один из первых спектаклей 1750 г. вместе с пьесой А.П. Сумарокова играется французская комедия (док. 702б).

Вдохновителем и организатором русских спектаклей в Кадетском корпусе в начале 1750 г. явился А.П. Сумароков. Он был, как известно, среди первого набора учащихся в корпус в 1732 г.; и, хотя он не участвовал в любительских комедиях 1734–1735 г., но, несомненно, был их зрителем. Его театральная страсть – оттуда. Среди документов, публикуемых в данном разделе, мы помещаем архивные дела, связанные с напечатанием первых драматических произведений А.П. Сумарокова (док. 692, 697, 698), вошедших в репертуар Кадетского любительского театра.

Проанализировав имеющийся в нашем распоряжении материал, мы считаем, что в русском театральном любительстве этого периода присутствуют две струи: придворная и партикулярная, демократическая. Кадетский театр нужно отнести к придворным любительским опытам (так как сама инициатива и средства осуществления спектаклей исходили от двора); труппы “охотников” – к партикулярной, демократической, городской. Соединение этих двух потоков в 1-й половине 1750-х годов и дало плодотворный результат.

Кадетский театр можно считать связующим звеном между театром придворным и партикулярным, демократическим; между театром “долитературным” и литературным; между театром любительским и профессиональным, окончательно упрочившим при дворе мысль о необходимости и своевременности организации русского профессионального театра.

* * *

В развитии и формировании нашего национального профессионального театра значительнейшую роль сыграли русские городские, так называемые, партикулярные труппы (т.е. частные, вольные, самостоятельные, гражданские). Историки русского театра в разные времена называли их по-разному: “городские демократические”, “труппы охочих комедиантов”; современники же именовали участников подобных представлений “охотниками”, поэтому мы останавливаемся именно на этом названии их.

Появились “охотники” еще в 1-й четверти XVIII в.; достоверно известен факт спектакля подобной труппы в 1731 г.⁵⁴ Мы неоднократно обращались к данному вопросу: удалось выявить довольно обширный документальный материал, относящийся к деятельности московских трупп “охотников”⁵⁵ (где, вероятно, это явление было развито более всех иных городов).

На основании документов в существовании и деятельности русских городских трупп “охотников” можно выделить два этапа: “ранний” и “зрелый”. “Ранний” – 1730–1740-е (до последней их четверти) – этап чисто любительский, со всеми присущими любительству признаками: бессистемность, эпизодичность, случайность во всех моментах деятельности. Существеннейшим среди них является то, что спектакли играются в случайном и, главное, в *необорудованном специально* для этого помещении. Эти представления не случайно и мемуаристы (Я. Штелин, А.Ф. Малиновский⁵⁶) и документы (док. 724), называют “игрищами”; у просвещенных современников отношение к ним весьма неуважительное, а у властей – даже подозрительное.

К концу 1740-х годов наступает новый – “зрелый” этап деятельности партикулярных трупп “охотников”. Датировать его можно 1749-м годом. Именно в 1749 г. в документах Московской полицмейстерской канцелярии появляются “Решения” по челобитным руководителей трупп “охотников”, обращавшихся с просьбами о дозволении играть “Российские комедии”.

В этот момент – в 1749 г. происходят качественные изменения в деятельности любительских трупп “охотников” – переход их в новую фазу профессионализации, которая и повлекла за собой новые формы заявления о своем существовании: официальное сообщение о публичных спектаклях. В связи с этим официально разрешалось и “собираение” платы за вход “на комедию”, что расценивалось как определенное материальное обязательство со стороны актеров и как доверие со стороны зрителей. Это официальное публичное заявление подчеркивало, что данная труппа претендовала на иное, нежели прежде, отношение к своей деятельности. В “Определении” полицмейстерской канцелярии в ответ на челобитную с просьбой “дать позволение для игrania Российской комедии”, поданной от руководителя труппы Василия Хилковского в декабре 1749 г., следовала резолюция: “⟨...⟩ освидетельствовав акты [т.е. пьесы. – Л.С.], ежели оные не противные [законам. – Л.С.] и не богомерзкой игры, ⟨...⟩ в содержании той комедии позволить ⟨...⟩ а, между тем, нет ли запретительного указа – справиться и, выписав, доложить немедленно” (курс. мой – Л.С.) (док. 728). Эта фраза (и тщательное обследование и изучение архивных документов, относящихся к данной теме) позволили считать этот документ *первым и определяющим* начало нового “зрелого” этапа в деятельности трупп “охотников”. В этом, 1749 г., о себе официально заявили три труппы, желавшие публично играть “Российские комедии” (док. 727–731). Позволение им было выдано (“запретительного указа” не нашлось) и резолюции были однотипны: “⟨...⟩ в произвождении той комеди позволить, только с таким подтверждением, чтоб кроме того как по реестру, акты показаны другие, богомерзкие и противные игры, отнюдь не происходили; и шуму, и крику не было” (док. 727–731).

Следующий 1750-й год был подобен взрыву в истории русского театра: заявили о желании играть “Российские комедии” целых семь трупп (только в Москве – док. 733–737, 740, 741) не считая труппы Ф. Волкова в Ярославле (док. 732) и вероятно, других, о которых у нас пока нет документальных материалов. Такая небывалая активность городских трупп “охотников” и побудила генерал-полицмейстера А.Д. Татищева обратиться к императрице за официальной санкцией, касающейся этих театральных объединений и вообще всей зре-

лично-увеселительной городской жизни, начинавшей принимать иные формы и размеры. В ответ был издан Указ от 21 декабря 1750 г., цитировавшийся историками неоднократно (док. 739).

Со вступлением в “зрелый” период нарастает напряженность театральной деятельности партикулярных трупп “охотников”, переходя от эпизодичности к сезонности (если в 1749 г. играли комедии только на святки, т.е. с 25 декабря по 6 января, то в 1750-м спектакли устраиваются уже почти в течение всего года с перерывами на посты). О значительном повышении профессионального уровня спектаклей в “зрелый” период свидетельствует то, что теперь труппы “охотников” берут внаймы не какие-нибудь “домы” или “палаты”, оказавшиеся в данный момент пустыми, как это бывало в предшествующий “ранний” период, а из года в год арендуют одни и те же помещения, что наводит на мысль о специальной приспособленности их для театральных представлений или возможности быстро приспособить для спектаклей данный дом, отдельный “покой” или несколько “палат”. В некоторых, скажем счастливых случаях, это, может быть, частный домашний театр, названный в документе “комедия на Солянке”⁵⁷ (док. 731, 737, арендуемая с 1749 по 1755 год).

И наконец, значительное повышение профессионального уровня спектаклей трупп “охотников” подтверждается тем, что они начинают арендовать здание Немецкой комедии, т.е. настоящего профессионального театра, со всем его реквизитом, гардеробом и, конечно же, декорациями, причем, между труппами “охотников” возникает конкурентная борьба за наем именно этого здания.

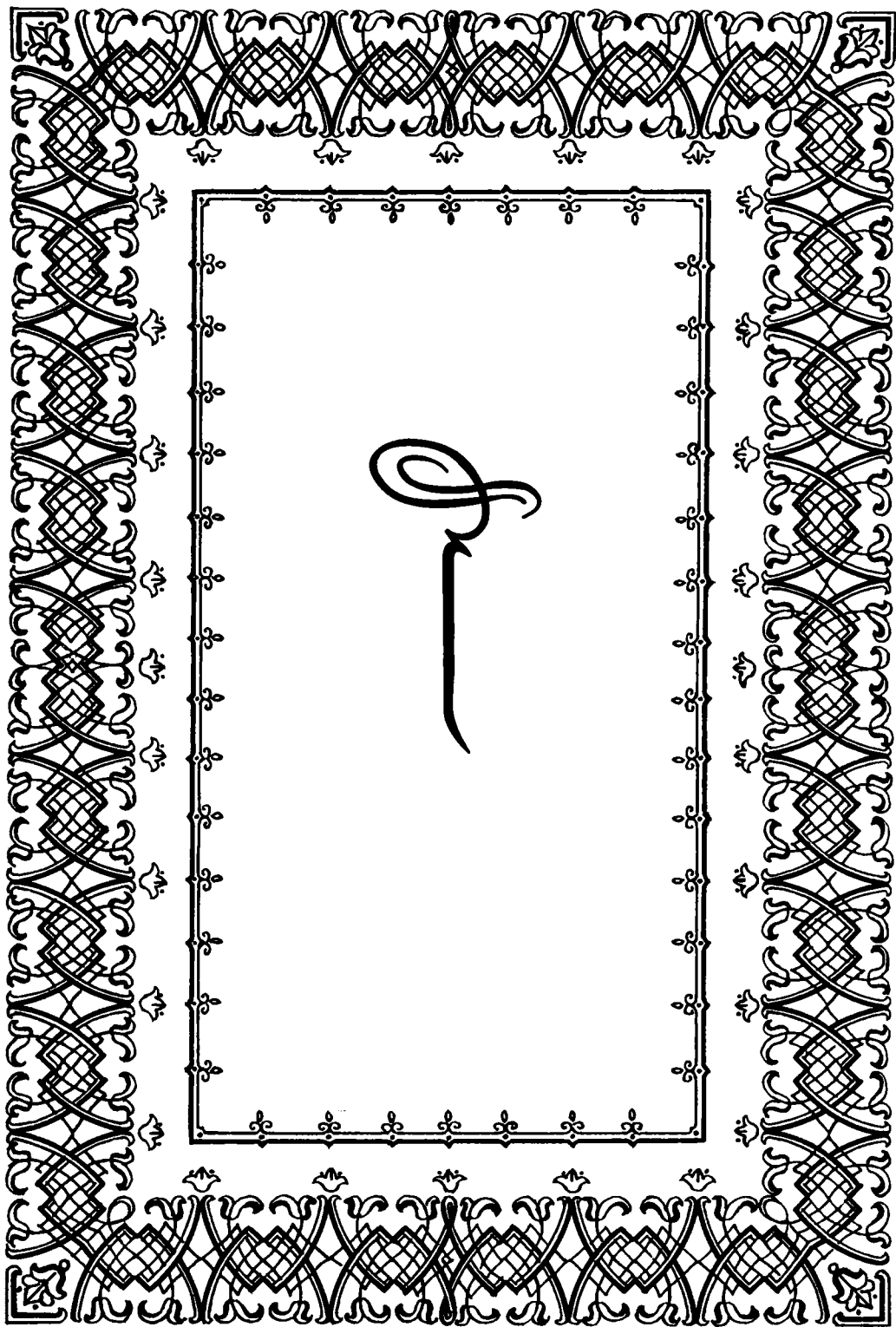
Одним из показателей повышения профессионального уровня трупп “охотников” в “зрелый” период является наличие предварительной и довольно тщательной подготовки к представлениям, в частности заботы о костюмах, реквизите и пр.

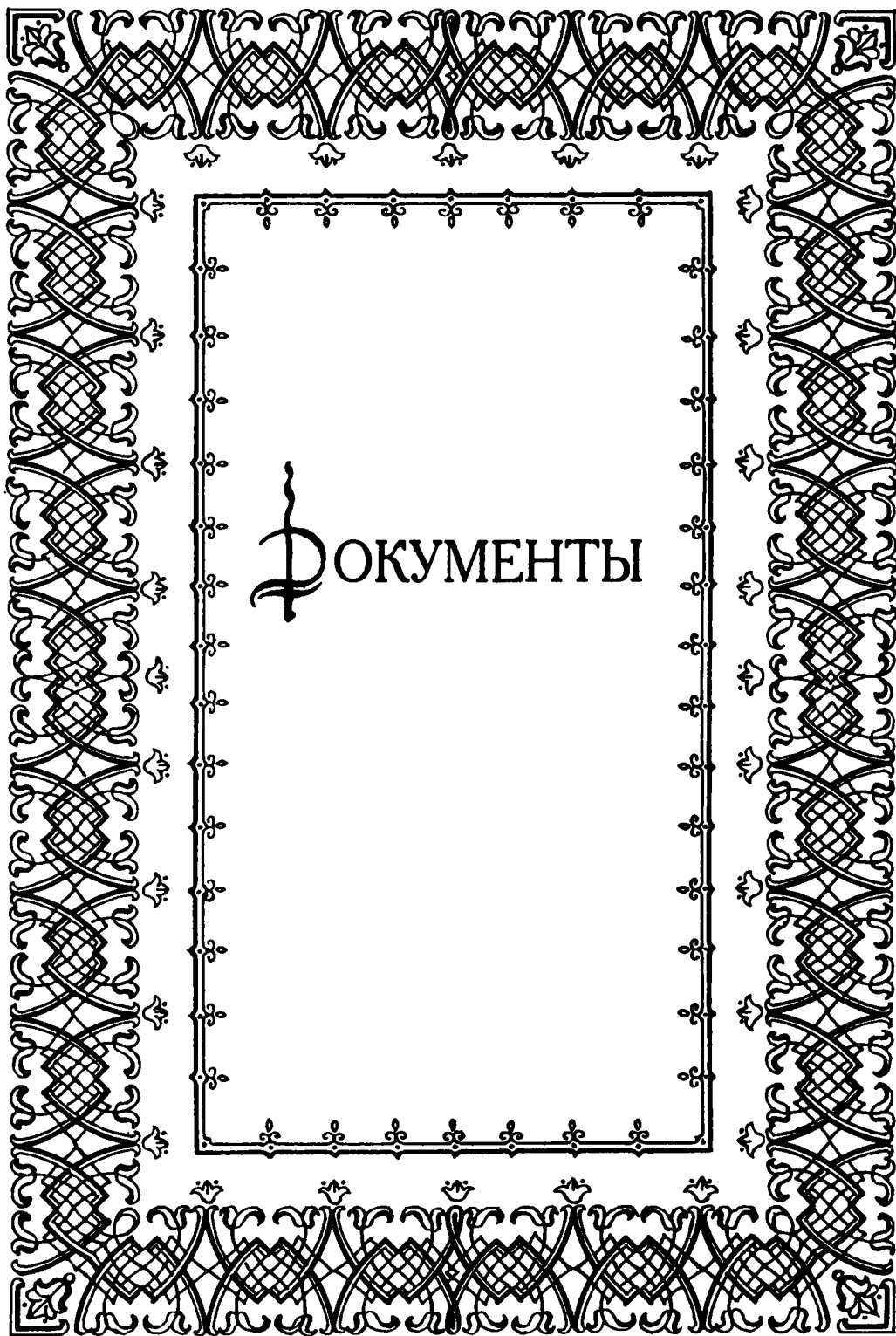
Однако период этот мы определили еще как *полупрофессиональный*, так как основная профессия всех участников трупп “охотников”, включая и их руководителей, еще не театральная. Это: 1 – *служащие* разных контор; 2 – *студенты* разных духовных учебных заведений (в основном Славяно-греко-латинской академии); 3 – *служители* разных домов; 4 – *купцы*; 5 – *разных чинов люди*. Во-вторых, собственно спектакли, каждый из них устраивал эпизодически. Но именно эти труппы “охотников” подготовили и будущих актеров для профессионального русского театра, и массового зрителя. (Это относится и к труппе Ф.Г. Волкова, организованной им в Ярославле, которая абсолютно вписывается в контекст деятельности любительских и полупрофессиональных трупп “охотников”; об этом речь конкретно пойдет в сборнике, посвященном 1750-м годам.)

Документы

Профессиональный
придворный театр
в России в 1740-е годы

ТЕАТР В ОФИЦИАЛЬНОМ ЦЕРЕМОНИАЛЕ РУССКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА

1. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1742 год*

№ 46 в понедельник июня 7 дня 1742 года

Из Москвы от 27 мая

⟨...⟩ В субботу [22 мая. – Л.С.] после полудни изволила Ея Императорское Величество более 4 часов присутствовать при одной из последних оперных проб в новопостроенном чрез два месяца, весьма изрядно учрежденном, оперном доме, и до самого окончания с особливым вниманием слушать музыки; также и сделанных для украшения театра машин смотреть с немалым удовольствием. ⟨...⟩

Сего дня [т.е. 27 мая. – Л.С.] отправляться будет последняя генеральная проба оперы, называемой Снисходительство и Милость Цесаря Тита, с прологом, называемым Оскорбленная, но опять обрадованная Россия. Публичное представление оной оперы отправляться будет в будущую субботу, причем все зрители в масках находиться, а потом чрез всю ночь маскарад при дворе иметь будут”.

2. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1742 год*

“Май, 29 числа при дворе Ея Императорского Величества представлена была опера, на которую все знатные и шляхетные, как мужеска, так и женска полу персоны, также и купечество допущены были в маскарадном платье; а по окончании оперы при дворе, как и в прочие маскарадные дни, был бал. Оной оперы напечатано особое описание. ⟨...⟩

Июнь, 6 числа при дворе Ея Императорского Величества был маскарад и опера, а по окончании бал и ужин”.

3. *Из “Записок” Я.А. Маркович за 1742 год*

“Февраль. 8-го. Были во дворце [в С. Петербурге. – Л.С.] на операх, где девки италианки и кастрат пели с музыкою. ⟨...⟩

11-го. Ввечеру были во дворце и присутствовали операм и пению кастрата и девок италианок. ⟨...⟩

Май. 29-го. Суббота. [В Москве. – Л.С.] Ввечеру ездили во дворец и были на опере в оперной зале, где в изъяснение милосердных комитетов Ея Величества, репрезентовалась история о Тите, императоре Римском, и составленной на него конжюрации чрез Сикстуса и Лентулуса, с наущения Вителлии, дочери убиенного Вителлии, которым всем оной император простил. Сие представление украшено де-

корациею лесов, площадей, облаков и прочим, при изрядном пении и при танцах экстраординарных. Опера продолжалась 4 часа, а народа было многое число. <...>

Июнь. 14-го. Ездили во дворец и были на комедии итальянской. <...>

21-го. После обеда ездили во дворец и были на интермедии итальянской”.

4. *Программа представления оперы “Милосердие Титово” 1742 года*

“МИЛОСЕРДИЕ ТИТОВО”

ОПЕРА

С ПРОЛОГОМ представленная

во время высокаторжественного дня коронации

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

САМОДЕРЖЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ

в Москве

1742

Печатано в Москве в типографии Императорской Академии Наук

РОССИЯ

по печали паки обрадованная

ПРОЛОГ

к опере называемой

МИЛОСЕРДИЕ ТИТОВО

Персоны, действующие в Прологе

РУТЕНИЯ   госпожа Джоржи

АСТРЕЯ   госпожа Роза Рувинетти Бон

два мальчика, представляющие детей Рутении

Персоны без речей, которые танцуют балет, а именно:

Пять главных свойств или добродетелей Ея Императорскаго Величества, яко: Справедливость

Храбрость

Человеколюбие

Великодушие

Милость

Пять главных свойств верных подданных, яко:

Любовь

Верность

Сердечная искренность

Надежда

Радость

Персоны, которые поют хор

Народы четырех частей света, а именно:

Эвропейцы

Азиатцы

Африканцы

Американцы

ПРОЛОГ

Явление первое

Театр является в темноты чуть светлой и представляет запустелую страну, дикой лес, и в разных местах отчасти начатое, но недовершенное, а отчасти развалившееся и раззоренное строение, как на земле, так и на море.

Рутения, с своими детьми при каменной горе сидящая, печалится и сетует о том, что ея земли уже чрез несколько времени паки мраком и темнотою покрылись, что ея веселья роци диким заросли лесом, также и приятные поля все раззорены и запустели. Вспоминает благополучныя времена Петра Великого и, говоря с своими детьми, тужит о их состоянии. Дети ее начинают плакать, но она утешает их тем, что Петр еще жив в лице своей дщери и, что он России может опять воззвратить прежнюю ее славу. Жестокость своей печали и сетования, как о своем, так и детей своих состоянии, изъясняет она следующей ариею:

Сжальтесь, сжальтесь небеса! Милосердны боги!

Зря на мать и на детей, и на муки многи.

Стражду, в горесной любви дух изнемогает,

Ревность скорби в естестве вышше сил рождает.

Однако ж она еще имеет надежду и показывается несколько бодрее и мужественнее, когда представляет себе, коль благополучны могут быть паки ея земли, ежели кровию Великаго Петра и истинною и законною наследницею Петровы времена паки восставлены будут.

При горизонте показывается наступающая утрення заря.

Сие явление зари применяет она к своей надежде и притом заслуги высочайших родителей Ея Императорскаго Величества и достоинство их, еще оставшихся дщери, аллегорически прославляет в следующей арии:

Ежели образом богов должен быть царь света,

Кто достойнее владеть, как Елисавета?

Сей доброты изрещи, не лъзя и помыслить,

Разве прежде в небесах звезды все исчислить.

Видя, что час от часу становится светляе, утешает она более своих детей, получает несомненное упование о исполнении своея надежды и начинает больше веселие на себе показывать.

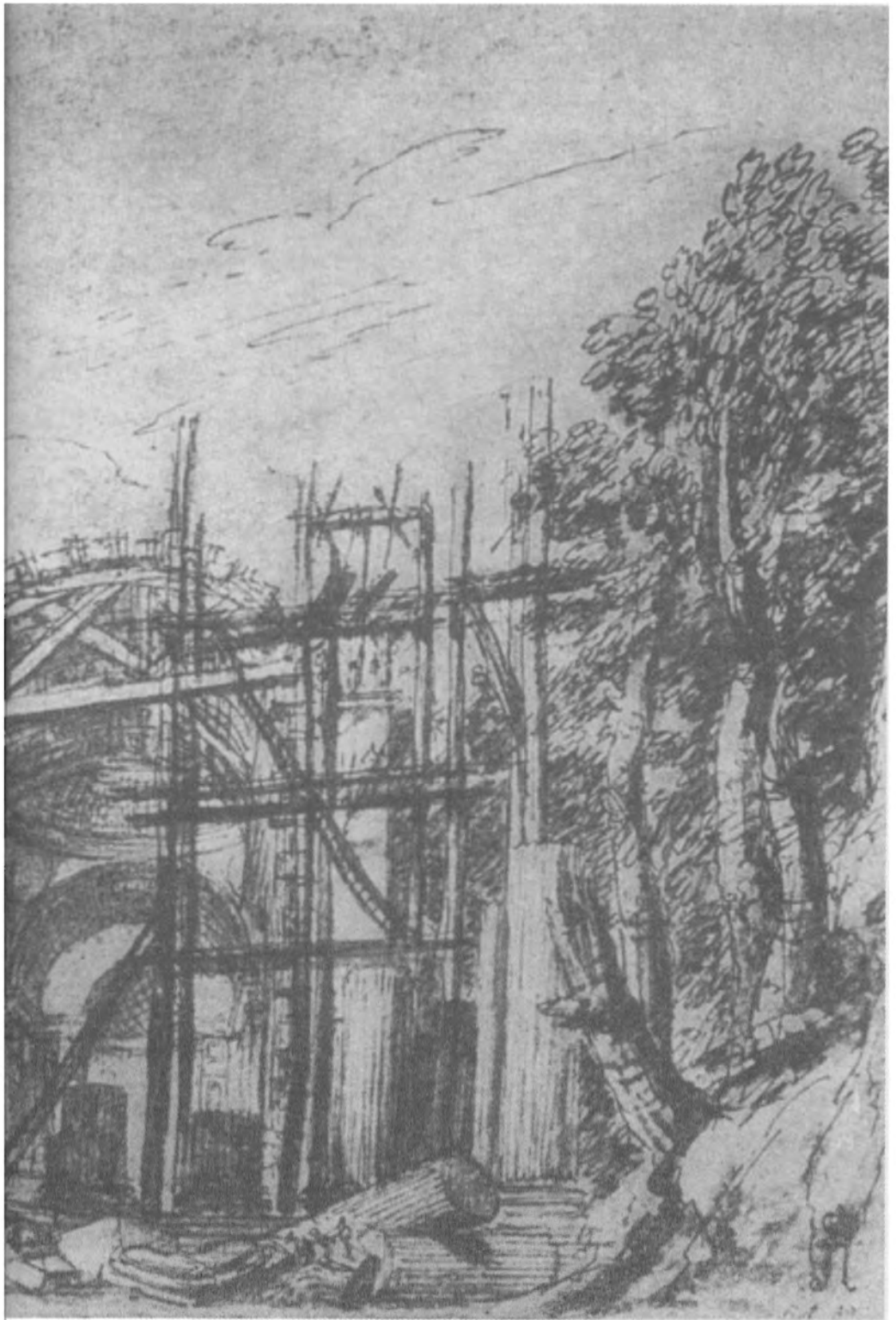
При умножающейся светлости дня слышит издалека веселый хор музыки и поющих лиц, приходит она в незапное удивление и в различныя чувства радости и сомнения.

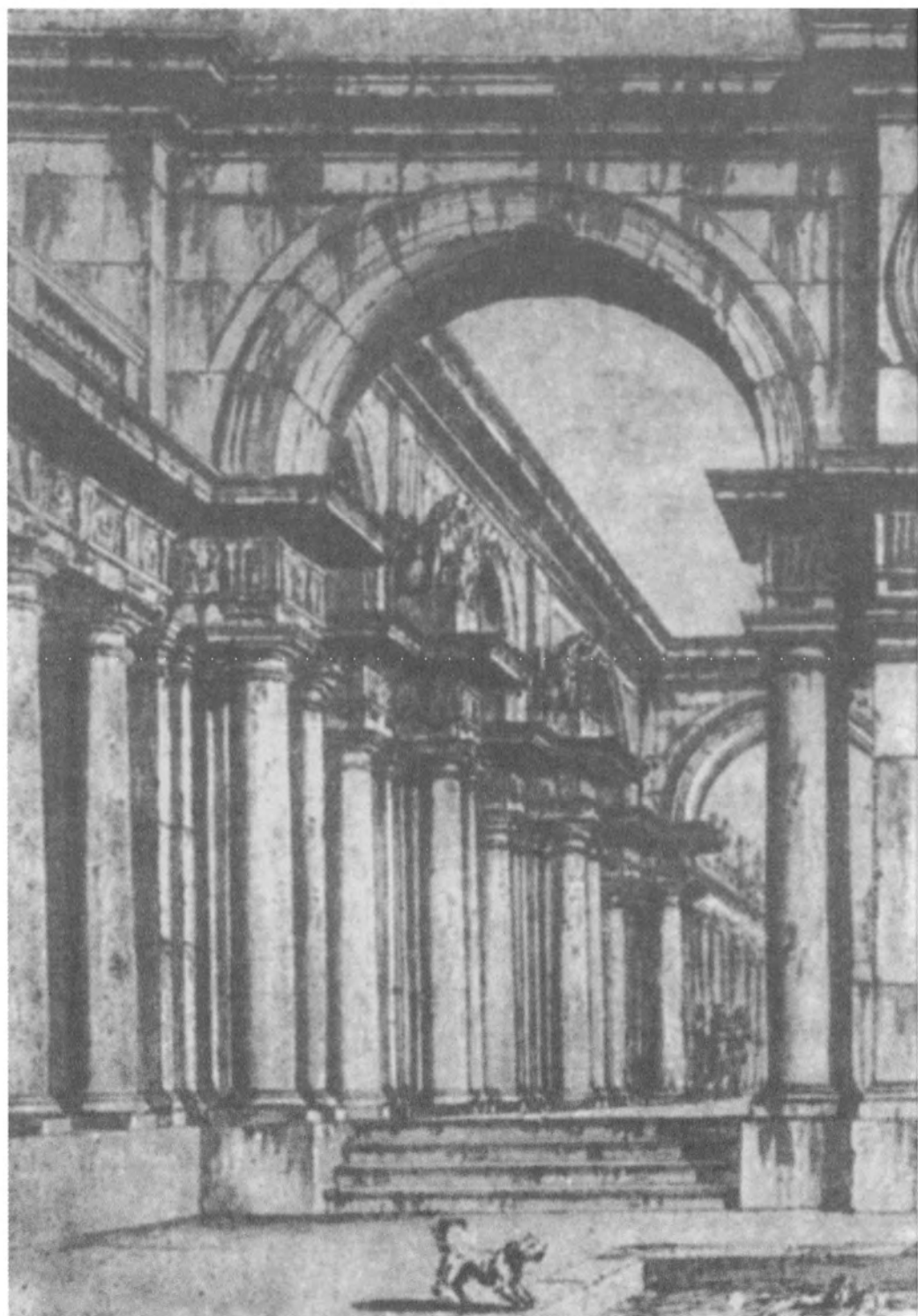
Явление второе

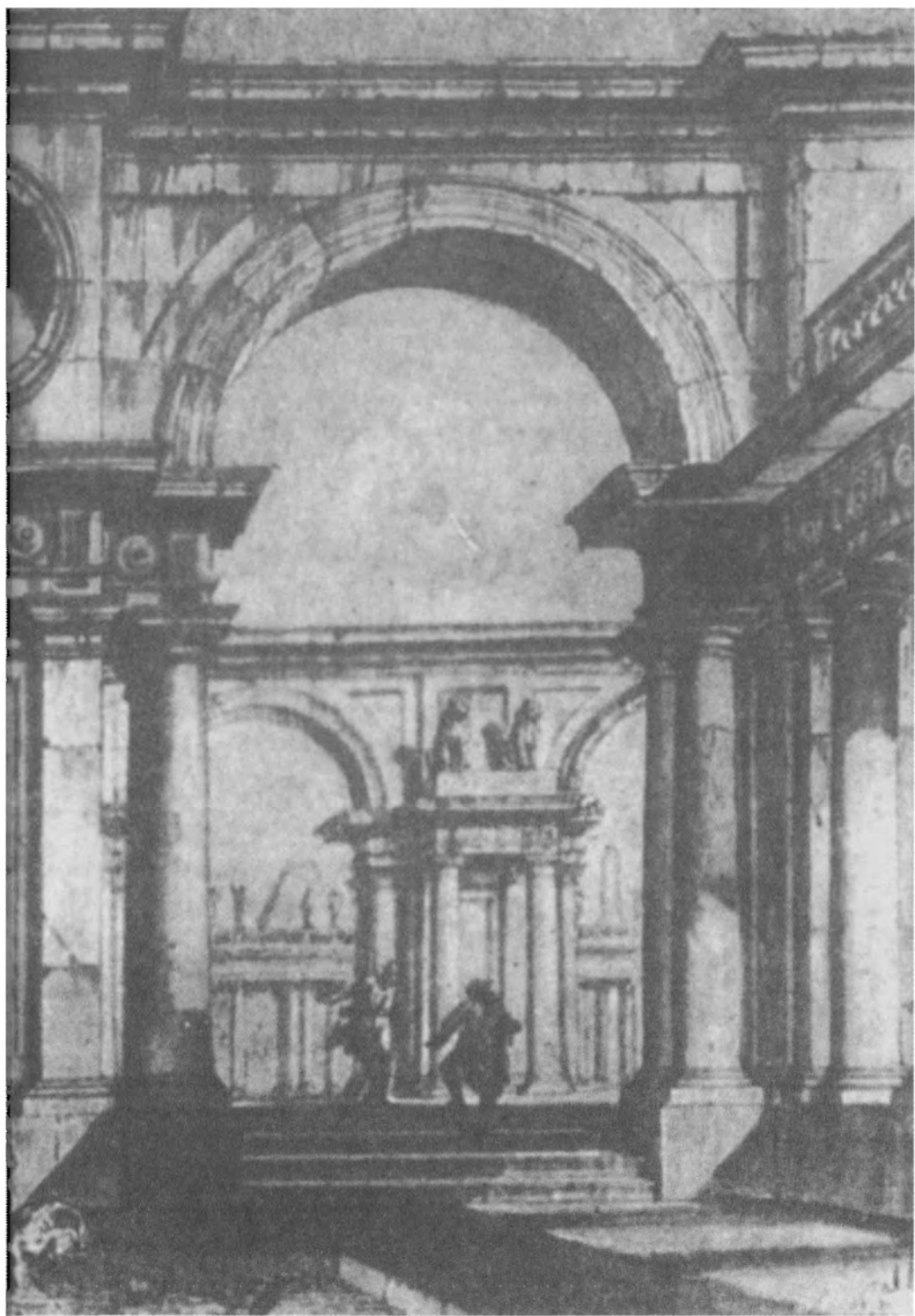
При горизонте является светло восходящее солнце, а в растворенном небе показывается Астрея, которая на светлом облаке с изображенным на коронованном щиту высоким именем Ея Императорскаго Величества и с находящимися при ней по обем сторонам хором добродетелей Ея Императорскаго Величества и хором свойств верных подданных на землю опускается. Между тем из четырех углов театра выходят четыре части света, каждая с некоторым числом своих людей. Прежняя дикия леса переменяются в лавровыя, кедровыя и пальмовыя роци, а запустелыя поля в веселые и приятные сады.

Астрея, поднимая упадшую пред нею Рутению, утешает и объявляет ей, что она не без причины Ея Императорское Величество всеми высокими свойствами и царскими добродетелями от самого Ея рождения одарила: что она,

как великость оных добродетелей и неоспоримое право Ея Величества, так и произносимыя от России жалобы, желаня и ея надежду уже давно признала и, что героичную храбрость, высочайшия совершенства и достойнейшия добродетели Ея Величества украсила напоследок Императорскою короною, дабы Россию паки восставить, просветить и учинить благополучною. Сие обнадеживание произносит она в следующей арии:

Видит свет и я сама в Ней доброт причины:
Идет по следам Петра и Екатерины!

Рутения благодарит Астрее за ея попечение и за действительное и благополучное онаго исполнение. Астрей обнадеживает ее восстановлением времен Петра Великаго и возвращением совершеннаго благополучия ея детем и притом увещевает ее к похвале и прославлению высочайшаго имени Ея Императорскаго Величества и к сооружению в честь Ея публичных монументов.

Рутения радостно на то соизволяет, и в то самое время поставляется посреди театра преславной и великолепной монумент с надписью:

Да здравствует благополучно

ЕЛИСАВЕТА

достойнейшая, вожденная коронованная

ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ

МАТЬ ОТЕЧЕСТВА

Увеселение человеческого рода

ТИТ времен наших

1742

Астрей по совершении сего зданя ведет Рутению за руку в ее паки в цветущее и в славу приведенное государство, и так обе сходят с театра.

Народы удивляются сему приключению и свою радость о том следующим хором изъявляют:

Милость с храбростью Царя Лавры соплетала,
Титова, когда рука Римский скиптр держала.
Образ коего и мы зрим на троне ныне
И того днесь похвалы соплетем богине.

Потом вышепомянутыя добродетели и добрыя свойства танцуют радостной балет, и тем пролог оканчивают.

МИЛОСЕРДИЕ ТИТОВО

опера

Аргумент или сила действия

По согласии едва не всех историков, не обращалось в древности так лучшаго, ни любезнейшаго монарха, как Тит Веспасиан; ибо в нем все вкупе так редкия дарования разума, как наиприятнейшия поступки удивлению были достойны. Паче всего имел он природную свою склонность к милосердию, которым принудил любить себя всем поколику, что всесветно его проименовали УВЕСЕЛЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКАГО РОДА.

С тем со всем не миновал сохраниться от сетей нечестивых. Обретался между такими, а наипаче между своими ближайшими, которыя умышляли изменить ему.

Возстали на него два молодья Патриция (то есть: Римляне знатной фамилии), из которых он одинаго так любил сердечно, что награждал ево всяк день своими щедротами.

А как объявилася измена их, и обличилися виновны, и осуждены уже на смерть по суду Сената, тогда сей милосерднейший Монарх тем был доволен, что их отечески помазав, соизволил дать не токмо им, но и их сообщникам, полное и великодушное прощение.

Действие на пригорке палатинском, при площади Римской.

Персоны

ТИТ ВЕСПАСИАН, император Римской – г-жа Жоржи

ВИТЕЛЛИЯ, дочь императора Вителлия – г-жа Росина

СЕРВИЛЛИЯ, сестра Секстова
любовница Анниуса – г-жа Мадонис

СЕКСТУС, друг Тита
любовник Виттелиев – г-н Мориджи

АННИУС, друг Секстуса
любовник Сервиллев – г-н Жоржи

Публиус, Префект – г-жа Катерля

Хор, состоящий из Сенаторов и Римскаго народа.

Поэзии автор г-н П. Метастазий

Музыку компоновал г-н Мадонис и г-н Доменик Далолио (а в некоторых ариях музыка непременно осталась композиции г-на Гасса).

Декорации (украшения) учреждал Жероним Бон

Балеты вымышлял балетмейстер Г. Ланде.

Речи переводил с италианских виршей на российскийя переводчик Иван Меркурьев.

Действие первое

Театр представляет галереи при реке Тивере. <...>

Явление третье

Театр представляет пред входом храма Юпитера Статора славное место для собрания Сенатскаго, котораго видна позади часть площади Римской, преславно украшенной аркадами и трофеями, а с сторон вдаль видятся части мосту палатинского и часть улицы посвященной, а против Капитол с прекрасною улицею. <...>

Конец действию первому – бал крестьян латинских.

Действие второе

Театр представляет галереи.

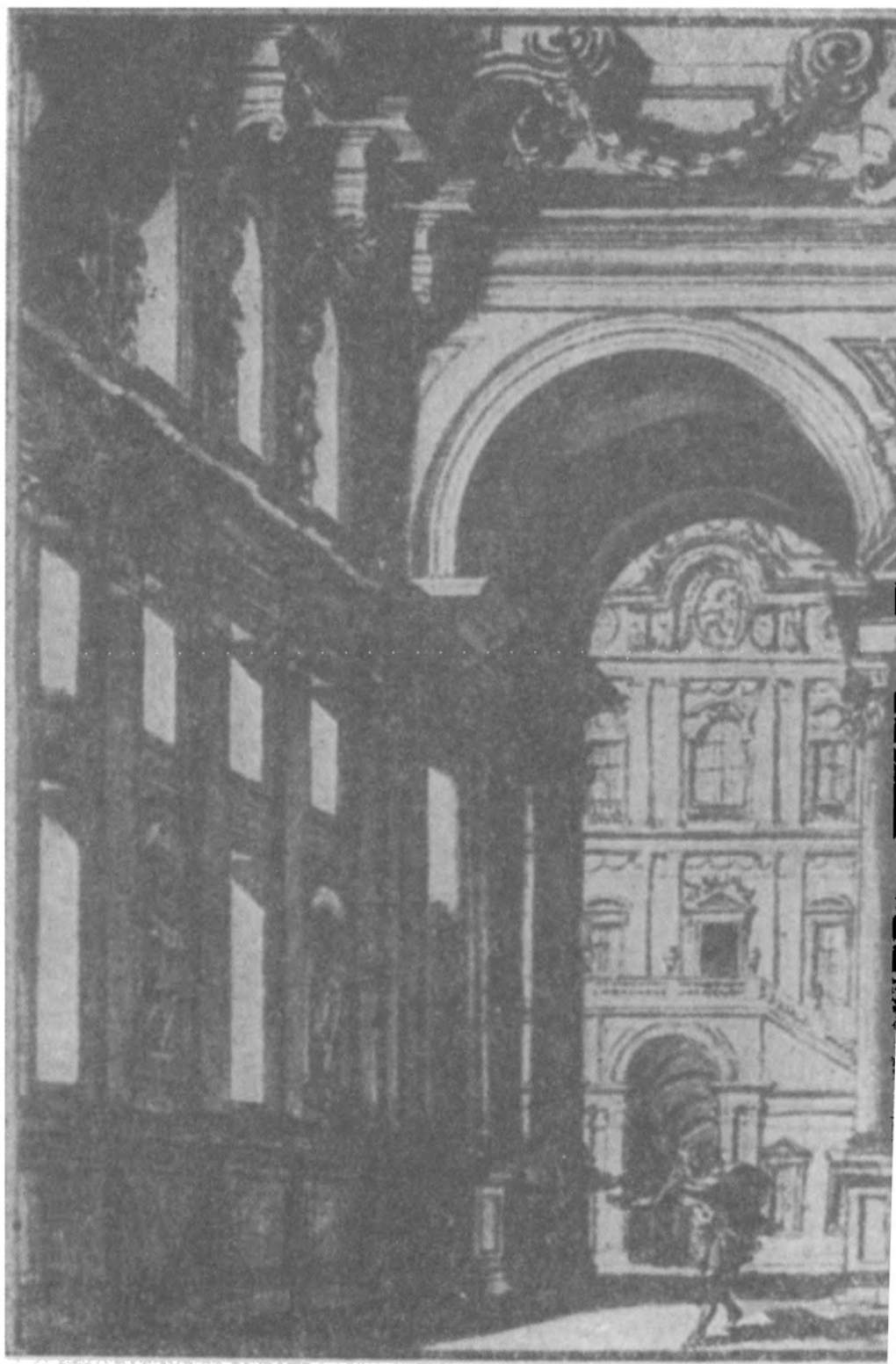
Явление седьмое

Театр представляет галерею земляную, украшенную статуями при саду. <...>

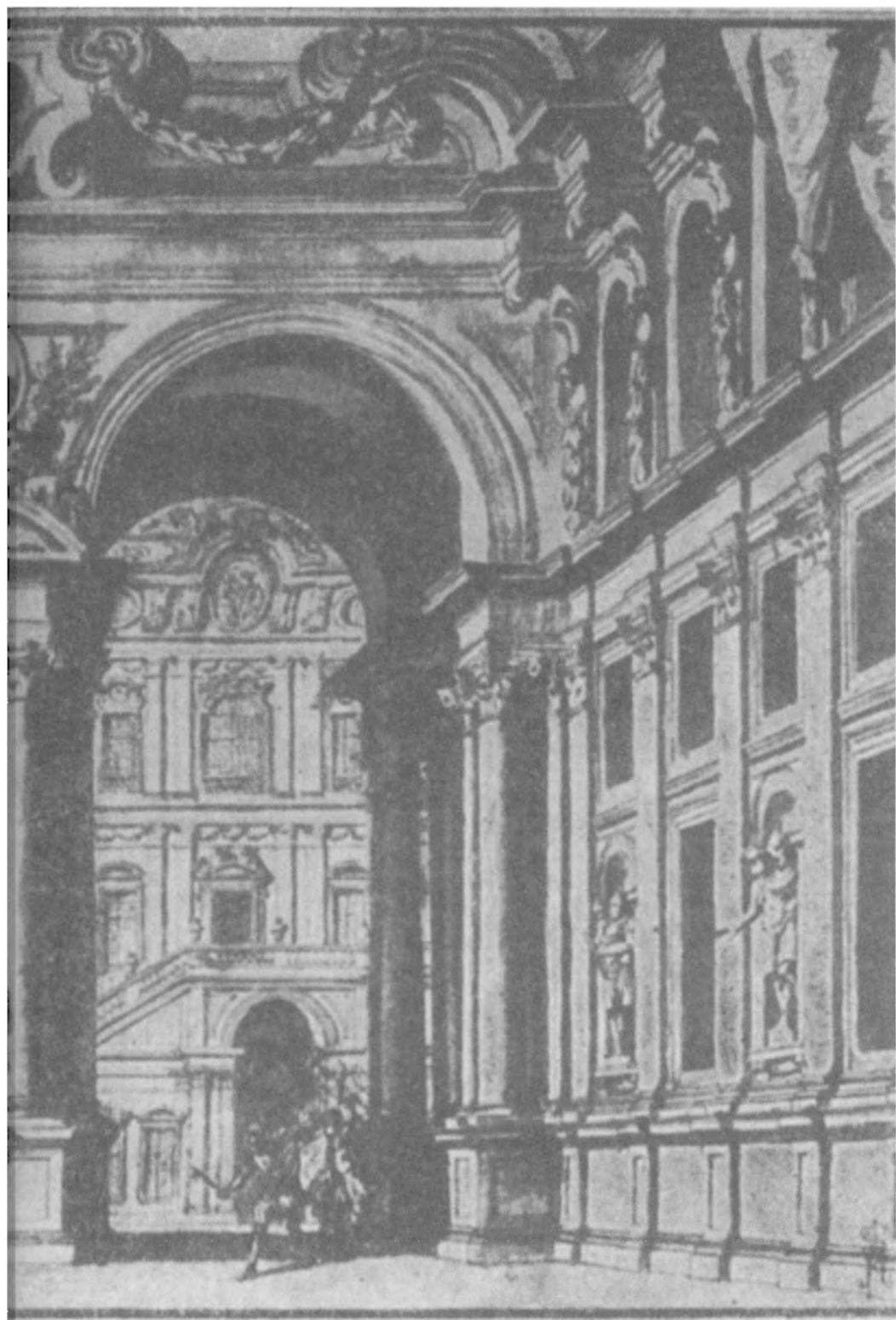
Конец действия второго – бал африканцов.

Действие третье

Театр представляет камеру с затворенными дверьми, а при той поставлены стул и стол, на котором пристойно писать.

Явление первое на десять

Театр представляет пребогатую площадь, с которой видится внутрь пространнейшего амфитеатра, украшенного многими аркадами, где лавки исполненные множеством зрителей народа, а в среди приводятся возмутители, осужденные на растерзание зверям. И во время, как хор спевает, выходит Титус с предходящими стражами, окружен Сенаторами и Патрициями Римскими, и препровождаемый с своими преторианами; потом Анниус и Сервилия из разных сторон выходят. {...}

[Конец III действия] – бал народа Римского, радующагося о милосердии Титовом”.

5. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1743 год*

“Сентябрь, 6-го. На другой день тезоименитства Ея Императорского Величества была комедия и зажжена была иллюминация: иллюминирован весь сад”.

6. *Из “Журнальных записок 1744 году” по Церемониальной части*

“1744-го. В Санкт Петербурге в 1 день Новаго года всем знатным обоего полу персонам от полиции объявлено было дабы поутру в 10 часов в богатом уборе: дамам в робах (в самарах)* съезжатыся ко двору Ея Императорского Величества для поздравления {...}

На другой день Новаго года в вечеру был в галерии камерной италианской музыки концерт от шести до десяти часов вечера, при котором никою посторонних, кроме придворных обоего пола персон не находилось, за тем, что Ея Императорское Величество оное яко поздравление от помянутых музыкантов принять изволила {...}

Генваря в 3 день была при дворе французская комедия, на которую приезжали в масках. По выходе из комедии был бал до полуночи. {...}

Генваря в 5 день, накануне праздника Богоявления господня, Ея Императорское Величество по полудни около дву часов изволила быть со всем своим двором в соборной церкви Петра и Павла; и по освящении воды Ея Величество изволила принять поздравления. Дамы в сей день были в самарах, а штатс дамы в кафтанах”.

7. *Из “Журнальных записок 1744 году” по Церемониальной части*

“Перевод с записки обер церемонийстера

1744-го. В Москве.

Апреля в 24 день Ея Императорское Величество, будучи в оперном доме для смотра генеральной репетиции, соизволила повелеть, чтоб я туда немедленно был. А понеже я уже представлял гоф маршалу господину Шепелеву, что необходимо надлежало определить места послам и министрам чуже-

---

* В подлиннике слово, взятое в скобки, зачеркнуто.

странным, откуда бы им во время оперы и придворных комедий она смотреть можно было, (...) Ея Императорское Величество оные места изволила определить следующим образом: по левую сторону театра первую ложу для Ея Императорского Величества, насупротив тоя для духовенства. Большую внутри ложу для послов. Ложу по левую сторону посольской – для одних только чужестранных втораго ранга министров, которые при здешнем дворе находится будут. Ложу по правую сторону посольской – оставить для министров Ея Императорского Величества. А тот эстрад, на котором кресла Ея Величества и стул Его Высочества прежде стояли, сломать и сукно снять, а оставить порозжее место, на котором вместо того поставить две параллельные скамьи (лавки)* каждую о двух местах и оным быть для принцов и принцесс Императорской фамилии”.

8. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1744 год*

“№ 35 в понедельник апреля 30 дня 1744 года

⟨...⟩ Из Москвы от 13 апреля

⟨...⟩ Сего дня на придворном театре будет вторая генеральная проба новой италийской оперы, которая представлена быть имеет в будущей четверток, а именно на другой день празднества высочайшей коронации Ея Императорского Величества”.

9. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1744 год*

№ 36 в четверток мая 3 дня 1744 года

⟨...⟩ Из Москвы от 26 апреля

Третьяго дня Ея Императорское Величество соизволила высочайшею своею оубою при последней генеральной пробе оперы на придворном театре до самой ночи присутствовать.

10. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1744 год*

“Журнал банкетный 1744 года

Апрель, 26-го, четверток. Пополудни в 5-м часу имелся съезд ко двору Ея Императорского Величества генералитету и всем знатным особам обоого пола до 8-го класса и чужестранные министры и знатное шляхетство в масках; и ожидали оперы до 6-го часа пополудни.

В 6-м часу Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество изволили из Головинскаго дворца прибыть в оперный дом, и при том представлена была опера, которая продолжалась до половины 11-го часа; и при том присутствовать изволили и их Светлости Принцессы Цербстския. При том в той опере были и духовныя знатныя персоны”.

---

* В подлиннике слово, взятое в скобки, зачеркнуто.

№ 37 в понедельник мая 7 дня 1744 года

⟨...⟩ Из Москвы от 30 апреля

На другой день торжества высочайшей коронации, а именно 26-го числа сего месяца, изволила Ея Императорское Величество с Ею Императорским Высочеством государем великим князем и с Их Высококняжескими Светлостями княгинею и принцессою Ангальт-Цербстскою при собрании всего двора и более 2000 маскированных зрителей при представлении большой оперы, Селевк называемой, присутствовать.

Содержание сей оперы, которая как на русском, так и на французском и италианском языках напечатана, взято из Сирской истории и представляет в Сирском царе Селевке происходящее от безумия нещастие и обыкновенное на конце наказание и погибель несправедливости и гордаго упрямства; а в Парфянском царе Вологезе и в Сирском наследном принце Димитрии утешение разума в противных случаях и бывающее на конец награждение и благополучие справедливаго дела, великодушия, постоянства и храбрости. Напоследок Честь в музыкальном заключении показывает знаменивание к Ея Императорскому Величеству и к высочайшим Ея Величества достоинствам. Стихи, сочиненные здешним италианским придворным стихотворцом господином Д. Бонекки изрядно удались. Композиция капельмейстера Арайи достойна также всякой похвалы; действия знатнейших акторов, а именно господина Джоржи и его жены, господина Салетти и госпожи Розы Рувинетти Бон были весьма искусны и натуральны. Музыка в оркестре была преизрядная и для оказанного притом от господина Мадониса, Далолия и Стацци великаго искусства удивления достойна. Украшения театра, перспективныя представления и машины, изобретенные от театрального архитекта и живописца господина Валериани, великолепны; а балеты весьма искусно и увеселительно отправлял господин Фузано с женою и с 10-ю другими танцовальщиками и танцовальщицами по большей части из природных российских; а платье 6-ти главных и 80-ти посторонних акторов зделано было все новое, богатое и весьма пристойное.

При окончании оперы Ея Императорское Величество соизволила высочайшее свое удовольствие оказать ударением в ладони, что и от всех прочих зрителей учинено было, причем чужестранные господа министры засвидетельствовали, что такой совершенной и изрядной оперы, особливо в рассуждении украшений театра, проспектов и машин, нигде еще не видано”.

“С Е Л Е В К ”

опера,

представленная

при Российском Императорском дворе
в высочайший день коронования

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

великия государыни

Е Л И С А В Е Т Ы

П Е Т Р О В Н Ы

императрицы и самодержицы всероссийския

и при

всенародном торжествовании заключенного

между

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ

и

ШВЕЦКОЮ КОРОНОЮ

вечнаго мира

Стихи сочинял Доктор Иозеф Бонекки Флорентинец

Стихотворец Ея Императорскаго Величества Всероссийскаго

Музыка сочинена от Франциска Арайи Неаполитанца

Капелмейстера Ея Императорскаго Величества

В МОСКВЕ

В Типографии Императорской Академии Наук

Апреля 25 дня 1744 года

Содержание оперы

Селевк, Царь Сирский, прозванием жестокий, имел у себя трех сынов Димитрия, Антиоха и Фарнаса, которые Принцы по истине весьма лучшего отца достойны были. Селевк, имея безсмертную любовь к своему второму сыну, объявил его, мимо старшего его брата, наследником своего престола, хотя Димитрий был Принц весьма храбрый и великими добродетелям украшенный, но против котораго отец уже издавна такую ненависть несправедливо восприял, что после Антиоховой смерти, предпочел ему и меньшаго своего сына Фарнаса, из детства при Египецком дворе воспитаннаго. Однакож Димитрий по долговременном и великодушном претерпении несправеднаго унижения от своего отца, напоследок помощию Вологеза Царя Парфянскаго, котораго он полюбил сестру именем Исмену, паки со славою получил свое праведное наследство.

Вологез во время своего пребывания при Сирском дворе, куда он от отца своего Царю Селевку на помощь против Римлян посылан был, влюбился смертельно в Принцессу Артенису, дочь онаго Селевка, и просил ея себе

в супружество, которая ему и обещана была чрез формальное о том объявление.

Но когда время к брачному сочетанию уже приближалось, то Селевк по несправедному подозрению, которое он принял по наущению Вологезова Генерала и Фаворита Гиркана, переменял вдруг свое намерение, и явно в прежде данном своем обещании отказал.

Сей неверный Министр, которой потаенно любил невесту своего Государя, желая всеми мерами удержать, чтобы Принцесса Артениса за него не была выдана, внушил Селевку сие наизлоостнейшее оклеветание, якобы Вологез, по восшествии после смерти своего отца на Парфянской престол, с Римлянами особливый мир заключил, и якобы он хотел согласясь с ними новую войну против него воздвигнуть. Сего уже довольно было Царю Сирскому, яко непримиримому неприятелю Римскаго имени, чтоб своего обещания не исполнить и в том совершенно отказать.

Вологез, будучи таким озлоблением наичувствительнейше оскорблен, и побужден любовию, которую он имел к Принцессе Артенисе, после всех способов, которыми он старался того тирана успокоить и привести в познание, принужден был напоследок употребить оружие и ему объявить войну, чрез которую он его лишил почти всего его владения и осадил его в самой его столице.

Селевк учинил против осаждающих храбрую вылазку, однако прогнан был с великим уроном, а к наивышшему своему несчастию потерял он на сей баталии и любезнаго своего Антиоха, которой убит на месте, а Димитрий взят в полон.

(Отсюда начинается опера.)

Между тем Вологез, которой вместо всего воздаяния за свои победы ничего больше не требовал, как токмо любезной своей Артенисы, даровал тотчас свободу Принцу Димитрию, а отослав его назад к отцу, велел ему предположить, что он намерен возвратить ему все его владение, ежели он только за него отдаст дочь свою Принцессу Артенису.

Но сей бесчеловечный Царь, хотя уже побежден и всех своих земель лишен был, однакож едва токмо услышал о смерти своего сына, котораго он любил с такою горячностью, то вместо принятия от своего победителя мирных предложений, клялся наижесточайшими клятвами, что до того времени не оставит оружия, пока или жизни своей лишится, или убийства Антиохова смертью Вологезовою не отмстит.

Печаль, которою Артемиса себя сокрушала, как по должности к ее отцу, так и по горячности к своему любовнику, неукротимая ярость Селевкова, которой не имея надежды учинить победителю своему отмщения, сам себя наисбесчеловечнейшим образом жизни лишает; верность Исменина, которая как своего брата, так и любовника от сетей Селевковым и от измены Гиркановой освобождает; великодушие Вологезово в прощении своего неприятеля и в возвращении Димитрию завоеваннаго им престола, и героичная храбрость Димитриева, которой напоследок над несправедливостью и изменою торжествует, подают материю сей оперы, которая учинена для вящшаго прославления высочайшаго дня коронации нашей всемилостивейшей Монархини, восстановившей дарованием подданных своим славнаго и полезнаго Мира совершенное спокойство в своей империи.

Действие отправляется в Селевкии, столице Сирской, или в окрестностях онаго города.

Историческое содержание сей оперы взято из авторов о истории Сирской, а в прочем учинено многое прибавление.

ДЕЙСТВУЮЩИЯ ЛИЦА:

Селевк, Царь Сирский, Филипп Джорджи, Римлянин.
Артениса, дочь Селевкова, любовница Вологезова, Роза Рувинетти Бон.
Исмена, сестра Вологезова, любовница Димитриева, Катерина Мазани.
Вологез, Царь Парфянский, любовник Артенисин, Катерина Джоржи.
Димитрий, сын Селевков, любовник Исмении, Лаврентий Салетти, Флорентинец.
Гиркан, Генерал армии Вологезовой и потаенный любовник его невесты, Доменик Крики, Болонезец.

Которые все музыканты камерной музыки Ея Императорского Величества.
Балеты изобретал и сочинял Фоссано, балетмейстер Ея Императорского Величества.

ПЕРЕМЕНЫ В УКРАШЕНИЯХ

В первом действии

Место баталии в непорядке, на котором шатры, палатки и военные припасы, а в проспекте виден город Селевкия.

Храм внутри двора Царей Сирских в середине котораго жертвенник, а на нем образ богини Немезисы.

Во втором действии

Великий шатер Царя Вологеза, чрез которой видно пространное поле и на нем в ордере баталии стоящая Парфянская армия [явление 1. – Л.С.].

Часть королевскаго гульбища между городом и морем, при котором с одной стороны виден фонтан Апполинов с лавровыми деревьями обсаженный, а с другой стороны густой лес Аполлину посвященный [явление 4. – Л.С.].

С одной стороны видны стены города Селевкии с городскими воротами, которые после затворятся, а с другой стороны лагерь армии Парфянской с военными припасами, которая подшед к градским стенам некоторую часть оных разрушает [явление 14. – Л.С.].

В третьем действии

Королевские покои, весьма богато убранные (явление 1. – Л.С.).

Большая площадь города Селевкии, украшенная для триумфа Вологезова, на которой видны престол, скипетр, корона и Царские украшения (явление 11. – Л.С.).

По окончании оперы опускается сверху машина, изображающая храм Славы на облаках. Внутри онаго храма находятся поставленные по порядку изображения меньших богов и славнейших в древности Героев, посреди которых на высочайшем и знатнейшем месте виден портрет Ея Императорского Величества.

Все вышеописанные украшения и машины изобретены от Иозефа Валериани, Римлянина, театрального Архитекта и живописца Ея Императорского Величества.

[Далее следует подробное описание действий и явлений оперы с текстом арий, дуэтов и хоров, которые мы опускаем и цитируем только самые яркие эпизоды. – Л.С.] {...}

При поднятии занавеса [в начале оперы. – Л.С.] слышен звук многих военных инструментов и видны печальные остатки, учиненной от Селевковых про-

тив Вологезовой армии вылазки, на которой Сириане разбиты и спасаются бегством <...>

Триумф Вологезов [Действие III, явление 13. – Л.С.]

Вологез едет на торжественной колеснице, которую везут пленники. Пред ним идет его победоносное войско, а за ним, взятые в плен Сириане; а по сторонам знатнейшие из его армии офицеры <...> Вологез, сходя с торжественной колесницы, повелевает, чтоб при полученной сей победе не было никакого своеволюства и побежденным бы не делали обиды, чтоб всяк шел к своим знаменам и последовал бы в воздержании его примеру <...>

Потом опускается на облаках машина, представляющая храм Славы. Внутри онаго храма показаны по порядку изображения меньших богов и славнейших в древности Героев, посреди которых на возвышенном и знатнейшем месте виден портрет Ея Императорскаго Величества.

Слава поет следующее:

Не можно тя, ИМПЕРАТРИЦА,
Героям прежним уподобить.
ТВОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и храбрость,
ТВОИ победы и щедроты,
Их честь и память омрачают.
Театр, явив похвальна Князя,
Явил ТЕБЕ не для примеру,
Но только лишь к ТВОЕЙ забаве.
Ни действие, ни стихотворство,
Глас звонкий жительниц Парнасских
ТЕБЕ подобия не същует.
Похвальной такову ТЯ видя,
Молчать и молча удивляться.
Молчите дерзкие языки
Хвалить ЕЯ не ваше дело.
Единой только мне удобно,
Питающей мужей великих,
Ея служительнице верной,
Гласим ЕЯ вселенной имя
Краса! Краса всея природы,
Пример живых и честь бессмертных,
Хвала текущаго днесь века,
В ТЕБЕ святая добродетель
Всегдашне сонмище имеет.
ТВОЕ превосходяще имя
До самых вышних звезд восходит,
И ТЯ, о МАТЕРЬ, отделяет
ТВОИМИ мудрыми делами
От человеческой природы.
А ТЫ, толику честь имуща,
Прими днесь имяни драгому
И ТВОЕМУ неуподобну праву
Хвалу достойную по праву!
<...>

Кто очи обратит на ТЯ, ИМПЕРАТРИЦА,
Познает без труда, ВЕЛИЧЕСТВО увидив,
Какой Ты похвалы во веки быть достойна.
И зря ТЕБЯ, богам подобну,
Почувствует в горящем сердце
Утеху, страх, любовь, почтение и верность! <...>

Конец первого действия – балет гусарской.

Второе действие оканчивается балетом, состоящим из людей разных народов, которые все в масках.

Опера оканчивается балетом Героев, последующих за Славою”.

13. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1744 год*

“№ 38 в четверток мая 10 дня 1744 года

<...> Из Москвы от 3 мая

<...> В прошлую субботу ввечеру Ея Императорское Величество в провожании небольшой свиты изволила гулять ездить по Яузе и Москве рекам в село Коломенское; а Его Императорское Высочество государь великий князь для удовольствования достохвального своего любопытства изволил пойти в Оперный дом и смотреть тамошнюю перспективную живопись и машины на театре с их движением и действиями”.

14. *Из “Журнальных записок 1744 году” по Церемониальной части*

“1744-го, мая в 3 день

Путру Ея Императорское Величество, будучи у заутрени, соизволила мне, оберцеремонимейстеру, объявить следующей изустной указ:

1. Чтоб к завтрашнему дню, то есть к пятнице, я бы готов был для препровождения аглинского посла на аудиенцию к Ея Императорскому Величеству поутру в двенадцать часов в начале.

2. Чтоб ево, посла, пригласить на французскую комедию, которая в тот день будет в вечеру без масок.

3. Что боольшая внутри ложа останетца для послов, так как Ея Величество уже определить изволила.

4. Ежели кто ис послов похочет с здешними господами сесть в лавках в партере без разбору, в том дать на их волю.

5. Той ложе, которая подле посолской по левую сторону, быть завсегда для чюжестранных втораго ранга министров, а ежели так же из них кто захочет сесть в партере с здешним господами, то в том и им на волю дать.

6. Для здешних министров оставить тою ложу, которая возле посолской по правую сторону <...>

8. Что касается до двух лавок, определенных для Императорской фамилии, то бы в том никакой перемены не делать, также и порозжее место оставить так как оно было при прошедшей опере 26 апреля”.

“Торжество замирения с Шведскою короною

Июль [14-18 числа. – Л.С.]

16-го. (...) Полуночи (...) фейерверк зажжен был, представленный пред Дворцом, первого часа в последней четверти, а по сожжении фейерверка имелась потеха, которая окончалась во 2-м часу в половине.

Оный фейерверк и потеху Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество и государыня Великая княжна и Светлейшая Принцесса, и прочие знатныя персоны изволили смотреть из наугольной антикамеры. По окончании потехи изволили шествовать Ея Императорское Величество в свои апартаменты, а из оных апартаментов с некоторыми персонами изволила присутствовать на корабле.

17-го, то есть во вторник, в 7 часов собрались все знатные персоны с фамилиями до 6 класса в масках ко двору Ея Императорскаго Величества в Головинский дом, а в 8-м часу, в половине, начался бал, который продолжался до 10-го часа. По окончании бала Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество, и государыня Великая княжна, и Светлейшая Принцесса в своих покоях изволили кушать вечернее кушанье, а приезжие персоны собирались в оперный дом. По окончании кушанья в 11-м часу, в начале, Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество, и Великая княжна, и Светлейшая Принцесса с придворным штатом изволили прибыть в оперный дом, в котором по прибытии представлена опера, именуемая “Селевк”, которая действием продолжалась до 4 часа.

“СЕРЕНАДА

Благочестие Нашей Августейшей Государыни

Серенада на семь голосов с хором

По случаю празднествания Мира, заключенного между Ее Императорским Величеством всея Руси и прочая, и прочая, и прочая

И королевством Швеции

ХОР:

Да здравствует сегодня твое бессмертное имя,
О, августейшая государыня, которая произошла
От самых славных героев, которыми вселенная
Восхищается, созданная твоими собственными добродетелями,
Славой твоих знаменитых предков и
Честью нашего века.

Если в этот день, переполненный радостью,
Твоему милосердию было угодно вернуть нам мир,
Которого мы так долго желали,
То только благодаря твоему благочестию.

Да здравствует и т.д.

ГОСПОЖА ДЖОРЖИ: Это благочестие, которое таким
Образом обеспечило нам спокойствие, сделало,
Ваше Величество, твой трон триумфальным
И грозным.

Да здоровствует и т.д.

ГОСПОДИН МОРИДЖИ: Это твоими усилиями Россия
Увенчала себе чело бессмертными лаврами,
И это благодаря твоей материнской любви
Она обрела свое счастье.

Да здоровствует и т.д.

ГОСПОДИН САЛЕТТИ: Благодаря тебе
Общественное спокойствие
Восстановилось. Пастухи спят
Без всякой боязни около
Своих стад и
Ведут их по своему желанию
В поля, где война
Прежде несла опустошение.

Да здоровствует и т.д.

ГОСПОДИН ДЖОРДЖИ: Наконец, это благодаря тебе, о,
Августейшая государыня, две
Могущественные нации, которые
Раньше были врагами, соединились
Воедино узами, которые
Любовь и Верность сделают нерушимыми.

Да здоровствует и т.д.

МАДМУАЗЕЛЬ КАТЕРЛЯ: Радость пришла на смену
Страху. И нимфы, и
Пахари, которых война согнала с полей,
Постепенно возвращаются, чтобы увидеть
Свои прежние жилища и не
Имеют более повода вздыхать
О своей прежней свободе.

Да здоровствует и т.д.

ГОСПОЖА РОЗИНА: Если от твоей могущественной руки
Исходит все наше счастье
И зависит судьба многочисленных
Королевств, то вся Европа,
Охваченная столькими волнениями,
Ждет от тебя спокойствия.

Да здоровствует и т.д.

ГОСПОДИН КРИККА: На это можно вполне надеяться, учитывая
Что ты закрыла двери
Ужасного храма Януса,
Которые открываются лишь во время
Войны и благодаря
Твоему милосердию Ужас,

Страх и Отчаяние уступают
Место Любви,
Верности и Удовольствиям.
Да здоровствует и т.д.

Стихи написаны доктором Бонекки, поэтом Ее Императорского Величества.
Музыка сочинена Франсуа Арайа, капельмейстером Ее Императорского Величества”.

17. *Из “Журнальных записок 1744 году” по Церемониальной части*

“5 сентября (...) День Тезоименитства Ея Императорского Величества торжественно при дворе (...) 6 сентября представлена была в большом оперном доме французская комедия, называемая “Le demoscrite amougeux”, на которую чужестранные министры званы были от двора Ея Императорского Величества чрез лакея, а как все съехались на помянутую комедию, то послы заняли свою ложу, а министры второго ранга сели в тою ложу, которая определена для статс дам, в следствие [произошло замешательство. – Л.С.] (...)

Перевод с поданного его сиятельству государственному канцлеру представления в 10 день сентября 1744 года.

Сентября в 6 день представлена была в большем оперном доме французская комедия, называемая (“Le Demoscrite amougeux”), на которую чужестранные министры званы были от двора Ея Императорского Величества чрез лакея. А шведского посла, яко ново приезжего, обер церемонимейстер заранее ево уведомил, что для послов имеется особливая ложа (лавка)* по правую сторону тех двух лож, которые для министров второго ранга назначены. Около пяти часов по полудни шведской послы приехал и сел в свою ложу; после того, спустя несколько времени, приехали дацкой и аглинской послы и все оные три посла были в своей ложе. Но в дву ложах, которые определены для министров второго ранга, никто из оных господ в них не сели, что, по-видимому, подало причину артиллерии капитану Воейкову у меня спросить: не можно ль ему в них посадить других персон? На что я ему сказал, чтоб он весьма от того остерегался, потому что в оных дву ложах только министры чужестранные одни садится могут, а ежели их не случится, то никому иному в них быть не приказано. Однако несмотрением ли помянутого капитана, или часовых, которые под ево командою состояли, не знаю каким образом, в помянутые ложи вошли несколько офицеров и других людей, которые во всю комедию тут пробыли. При сем, то примечания подлежало, что в сей день из министров второго ранга только трое на комедию приехали, а именно: господин барон Герсдорф, которой завсегда становится в партере возле оркестра, да господа барон Нейгаузен и Мардефелд, которые сами собою сели в тою ложу, которая определена для статс дам по левую сторону в большем месте. Сверх того, что чужестранным министрам не приличествует такая места, которые не для них назначены, является при том, якобы оные господа недовольными казались теми ложами, которые Ея Императорское Величество для их все милостивейше назначить изволила.

Еще же при том знать надобно, что по выходе из комедии учинилось великое замешательство в проезде карет, так что помянутые три посла принуждены были долго времени выжидать, чтоб партикулярных карет проехали. Я о том

* В подлиннике слово, взятое в скобки, зачеркнуто.

пред всеми жаловался господину Воейкову генералс адъютанту его светлости принца Гессен Гомбургскаго, потом и с самим принцем о том говорил, которой мне на то сказал, что такое замешательство произошло от дождя и ненасливой погоды; и заподлинно в то время была великая темнота и слякоть.

При сем примечательно есть, что такая театра увеселении по большей части ведению обер гоф маршала подлежат, которой распределяет места и у оных приставливает караул по своему разсуждению, без того, чтоб церемониальная должность в то вступатца имела. А как ему, обер гоф маршалу, известно, что имеется одна ложа для послов, а две для второго ранга министров, и что церемониймейстеры им, министрам, о таких местах от лица Ея Императорского Величества объявления зделали. Естли же после того министры чужестранные в сих регулах преступят, то помянутые церемонии мейстеры в том поступить не могут, инако как адресоватся здешнему министерству для принятия на то повеления, каковое оно дать заблагоразсудит изволит.

Для упреждения же впредь таких неудобностей можно было бы:

1-е. По примеру прочих Европейских дворов поставить гвардии часовых по обеим сторонам партера, чтоб не пропускать таких, которым при том быть не подлежит.

2-е. Прежде как комеди начнется, роздать билеты всякому с показанием места, где надлежит кому сидеть, также и к чужестранным министрам послать, в котором назначить их ложу, где им сидеть.

3-е. У ложи чужестранных министров заранее поставить караулнова, чтоб оной инова в ложу не впускал.

4-е. Послам и чужестранным министрам выходить из карет у большого крыльца, а не у того, по которому Ея Императорское Величество в комедию входит изволит, тем что оное крыльцо за потаенное почитаца имеет. Чрез то кареты чужестранных министров недалеко находится будут и они, министры, без труда отъехать могут. А чтоб кареты партикулярных не замешались с каретами посольскими, то для такова смотра командировать одного обер офицера с салдатом.

18. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1744 год*

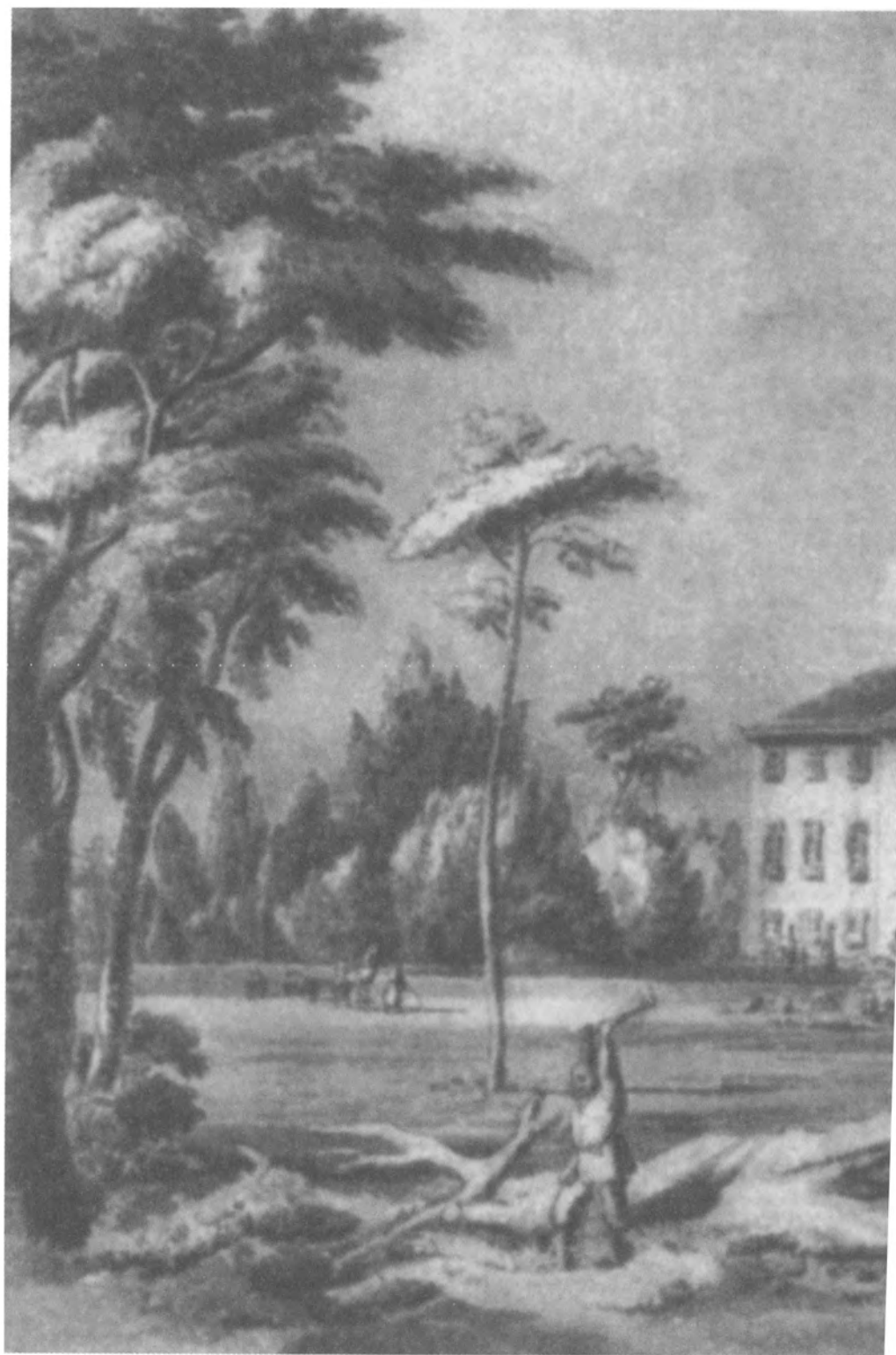
“Ноябрь. 1-го. В оперном доме имелась французская комедия, в которой изволили присутствовать Ея Императорское Величество и Ея Императорское Высочество государыня Великая княжна, и Ея Светлость княгини Ангальт-Цербстская”.

19. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1744 год*

“Ноябрь. 7-го. В оперном доме имелась французская комедия”.

20. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1744 год*

“Ноябрь. 19-го, то есть в понедельник, при Головинском Ея Императорского Величества дворце в оперном доме имелась италийская комедия, при которой изволили присутствовать Ея Императорское Величество и Ея Императорское Высочество государыня Великая княжна, и Ея Светлость княгиня Ангальт-Цербстская”.

21. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1744 год*

“Ноябрь. 21-го. В вечеру в оперном доме имелась французская комедия, при которой изволили присутствовать Ея Императорское Величество и Ея Императорское Высочество государыня Великая княжна, и Ея Светлость княгиня Ангальт-Цербстская”.

22. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1744 год*

“Ноябрь. 25-го высочайший день торжества восшествия Ея Императорского Величества на всероссийский престол (...)

27-го. В вечеру в оперном доме имелась французская комедия, при которой изволили присутствовать Ея Императорское Величество, Ея Императорское Высочество государыня Великая княжна и Светлейшая княгиня Ангальт-Цербстская.

28-го. В Головинском Ея Императорского Величества доме имелся маскарад, при котором изволили присутствовать Ея Императорское Величество, Его Императорское Высочество, Ея Императорское Высочество и Ея Светлость княгиня Ангальт-Цербстская, також генералитет, иностранные министры и дамския персоны. Оный маскарад начался пополудни в 7-м часу, а продолжался до 10-го часа; и в тот же вечер имелось разыгрывание лота, а потом в оперном доме имелась италиянская интермедия.

30-го.* В оперном доме имелась французская комедия, при которой изволили присутствовать Ея Императорское Величество, Его Императорское Высочество, Ея Императорское Высочество и Светлейшая княгиня Ангальт-Цербстская.

23. *Из “Журнальных записок 1745 году” по Церемониальной части*

“1745-го. Февраля в 23 день. Его сиятельство канцлер обер церемонии мейстеру при обер гоф маршале господине Шепелеве приказал, чтоб он послам в разговорах дал знать, дабы они не изволили сомневаться, чтоб кто при дворе им, господам послам, в местах поспорить хотел, и они завсегда, как будет ужен в масках у Ея Императорского Величества, могут с дамами вместе по своему изволению место себе избрать”.

24. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Апрель, 26-го. Пополудни в 7-м часу, Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Их Светлости княгиня Ангальт-Цербстская и Принц Август Голштинский изволили шествовать из Зимняго дворца в новопостроенный оперный дом, в котором имелась французская комедия, в который имели приезд как иностранные, так военные и статские чины, тако ж морския и артиллерийские первых шести классов обоего пола персоны, и гвардии штаб и обер-офицеры. Оная комедия окончалась в 12-м часу. По окончании комедии Ея Императорское Величество с Высочайшею фамилиею соизволила прибыть в Зимний дворец; а вышеписанныя, бывшия в той комедии приезжия персоны, разъехались по домам”.

* Описка, 29-го. (Прим. изд. – Л.С.).

25. *Из “Журнальных записок 1745 году” по Церемониальной части*

“1745-го. Апреля, в 26 день.

Ея Императорское Величество в 11 часов поутру, будучи в болшем оперном доме*, изволила для чужестранных министров определить будущия места

В 1 банке послы

в 2 и 3 банке обер гоф мейстерине, штатс дамам и фрейлинам и первого класа с фамилиею

в 4 и 5 – генералом и второго класа министрам иностранным, генералским женам

в 6 и 7 – для генералов порутчиков, тайных советников и придворных кавалеров с фамилиями

в 8 и 9 – четвертаго и 5-го и 6-го класу

в 10 – посолским кавалерам, а в оставших лавках штаб офицерам да маэора(м) с фамилиями; по галдареи обер офицерам

в 1-м ярусе: ложи – фамилиям генералским, выключая 4 ложи, а имянно: первыя 2 ложи от меньшей Ея Императорского Величества для дежурных кавалеров, а от ложи Ея Императорского Величества 1-ая для Синоду, 2-ая для дворян.

2-й ярус: придворным деушкам да обер офицерским фамилиям и протчим

верхней ярус: ложи знатным купцам и протчим”.

26. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Май, 2-го. Пополудни в 7-м часу, Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Их Светлости княгини Ангальт-Цербстская и принц Август Голштинский изволили шествие иметь из Зимняго дворца в Оперный дом и тамо смотреть комедии, а оттоле паки изволила возвратиться в Зимний дворец, в 10-м часу в исходе”.

27. *Из “Журнальных записок 1745 году” по Церемониальной части*

“О Дальоне

В понедельник мая 20-го 1745 года в 4-м часу по полудни гофмаршал прислал ко мне, оберцеремонимейстеру, дворцоваго лакея с объявлением, что комедия в полчаса начатся имеет и, чтобы я немедленно чужестранным министрам об оном дал знать. Но от такова краткова времени воспоследовало то, что все чужестранные министры тогда уже на комедию съехались, как Ея Императорское Величество при оной присутствовать изволила. Каждой из них, как послы, так полномочные министры и резиденты, сели в определенных им местах. Напоследи ж всех, почти при самом конце комедии, приехал господин Дальон и сел в штатс дамскую лавку на конце, по правую сторону, что господин гоф маршал Нарышкин усмотря, мне, обер церемонимейстеру,

---

* Сбоку приписка другими чернилами более позднего времени: “NS. Сей оперной дом был про-тив церкви Казанския богородицы и в 1749 году сгорел. Справится с журналом 1749 года”.

показал, что он, Дальон сидит не в своем месте. Но мне тогда рассудилось, что в присутствии Ея Императорского Величества какое б движение учинить не приличествует, что совершенно воспоследовало б, когда б я тогда Г. Дальону сказал, чтоб он в иное место пересел. Приказал я только господину Аргамаркову подойти к нему, Дальону, и ему знать дать, что он не в свое место сел. По окончании комедии я с церемонимейстером моим товарищем подошли с таким намерением, чтоб ему о вышеупомянутом говорить начать, токмо он того до себя не допуская, сам речь о том начел, что он в штатс дамской лавке сел того ради, что он с резидентами в одной лавке сидеть не хочет, говоря при том точию такая слова: что де мне с такими людьми, которых я секретаришками знавал, равняться не надлежит. На оные ево слова мы в ответ сказали, что дело не о том, кто чем прежде сего бывал разсуждается, но о том, что кто ныне действительно находится, ибо ему и самому известно, что господа резиденты издавна публичными и характеризованными министрами почитаются, а тому недавно, как полномочнаго министра характер начало свое возимел, а особливо при северных дворах, и ежели ныне к сему характеру какие отличности являются, то оные имеют болше почитатца за особливые к их персоне атенции, а не так, якобы какое для них особливо постановленное право было, которое бы резидентскому характеру предосудительно быть могло. Сверх тово мы ему, Дальону, сказали, что нам удивительно и непонятно кажетца, отчего он такая затруднения чинить начел, понеже при прежней комедии он, также и господин Мардефелд, вместе с резидентами и с здешними знатными дамами и кавалерами (в) той же показанной лавке сидели, в которую он ныне садится не хочет. Господин Дальон на своем утверждающись, сказал, что он никогда в том месте, где резиденты, сидеть будут, не сядет и для тово избирает: лугче лишится комедии, нежели в том себя принудить. На сие я, оберцеремонимейстер, ему ответствовал, что без сумнения оное от его воли зависит – приезжать, или дома оставатца. А коль неосновательна и заносчива сия претензия господина Дальона, и тому инаго доказательства и обличения не требуем, как его собственнаго двора недавно случившейся пример, которой мы усмотрели из реляции господина Гроса от 4/15 февраля и от 4 апреля, приобщенных нам от Коллегии Иностранных дел <...>”.

28. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Май, 21-го. Пополудни в 4-м часу, Ея Императорское Величество изволила шествовать из Новаго Летняго дома в Оперный дом, в котором имелась французская комедия. По окончании комедии Ея Императорское Величество изволила шествие иметь в Екатерингоф и тамо кушать вечернее кушанье; а в Новой Летний дом возвратиться изволила в ночи”.

29. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Май, 30-го. Ея Императорское Величество изволила литургию слушать в придворной церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы <...>

Того ж числа, пополудни в 7-м часу, Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Их Светлости изволили шествие иметь в каретах в оперный дом, в котором имелась французская комедия, которая окончалась в 10-м часу в начале”.

"Июль, 15-го. В Петергофе, при дворе Ея Императорского Величества имелась французская комедия, которая началась пополудни в 7-м, а окончалась в 9-м часу; во оной комедии изволили присутствовать Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества".

"Журнал Высочайшаго торжества сочетания брака Их Императорских Высочеств

⟨...⟩ Август, 25-го. Пополночи в 8-м часу Их Императорския Высочества и Их Светлости княгиня Ангальт-Цербстская и принц Август Голштинский изволили шествие иметь из Зимняго в Новый Летний дом.

Того ж числа, пополудни в 6-м часу, Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Их Светлости изволили шествие иметь из Новаго Летняго дома в Оперный дом, в котором по прибытии представлена была опера, называемая "Сципион", которая действием продолжалась 11-го часа до половины; для которой оперы имелись напечатанные на российском, французском и италиянском диалектах несколько книг в разных богато украшенных оправах, которыя были розданы всем знатным обоего пола персонам. По окончании оперы Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества изволили шествовать паки в Новый Летний дом.

Август, 26-го. Их Императорския Высочества пополудни в 6-м часу, а Ея Императорское Величество в 7-м часу, с придворными Статс Дамиами, фрейлинами и кавалерами изволили прибыть в Зимний Ея Императорского Величества дом, в котором по прибытии начался бал в маскарадных 4-х кадрилиях, в каждой по семнадцати пар, всего 136 персон.

Кадрилия первая Ея Императорскаго Высочества государя Великого князя, состоящая в 34-х персонах, которыя обретались по билетам, в доминах розовых с серебреною выкладкою ⟨...⟩*

Кадрилия вторая Ея Императорскаго Высочества государыни Великия княгини, состоящая в 34-х персонах, которыя обретались по билетам, в доминах белых с золотою выкладкою ⟨...⟩*

Кадрилия третья Ея Высочестлости княгини Ангальт-Цербстской, состоящая в 34-х персонах, которыя обретались по билетам, в доминах голубых с серебреною выкладкою ⟨...⟩*

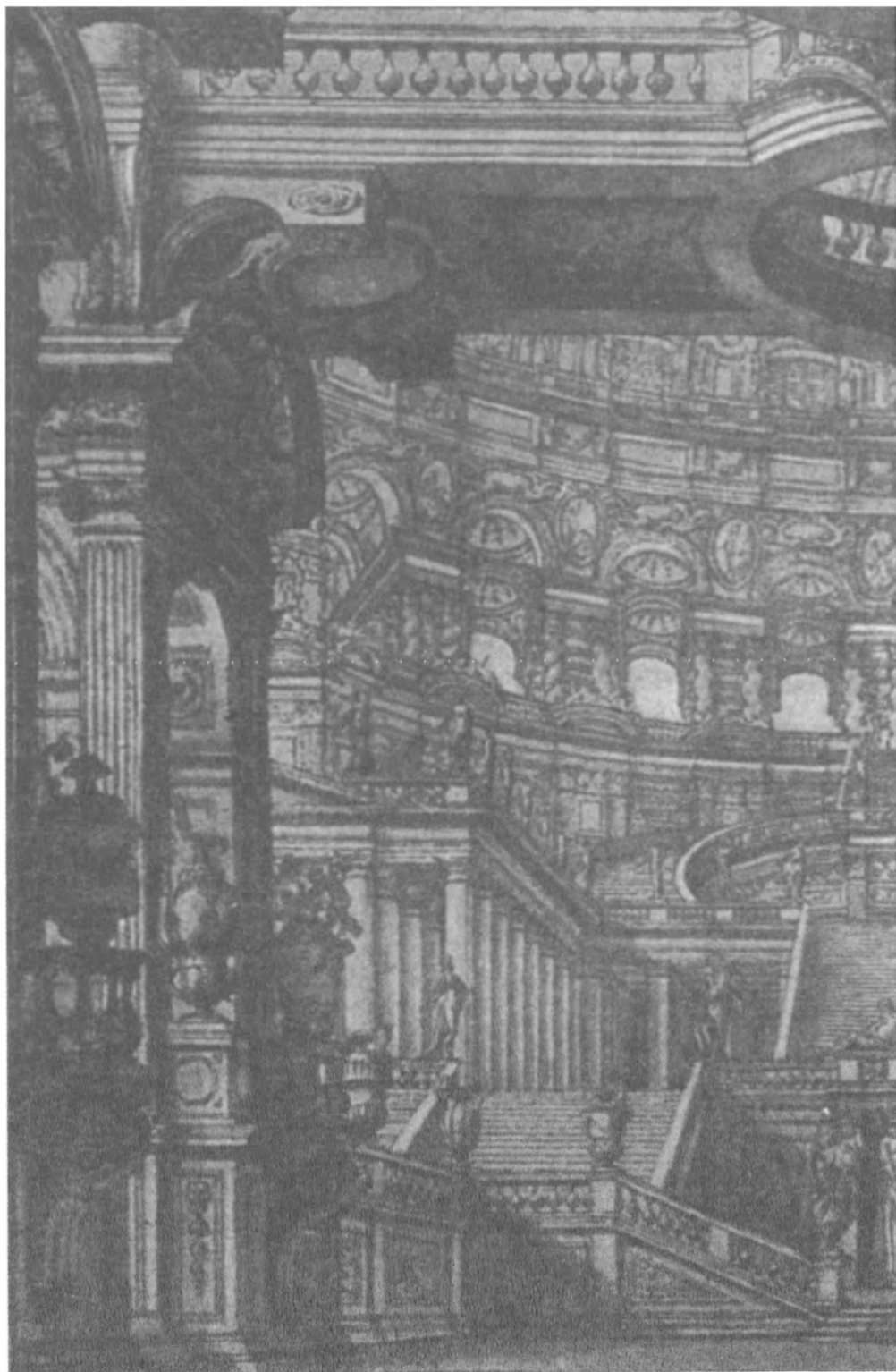
Кадрилия четвертая Ея Светлости принца Августа, состоящая в 34-х персонах, которыя обретались по билетам, в доминах рудожелтых с серебреною выкладкою ⟨...⟩*

Послов и чужестранных министров в том маскараде не было.

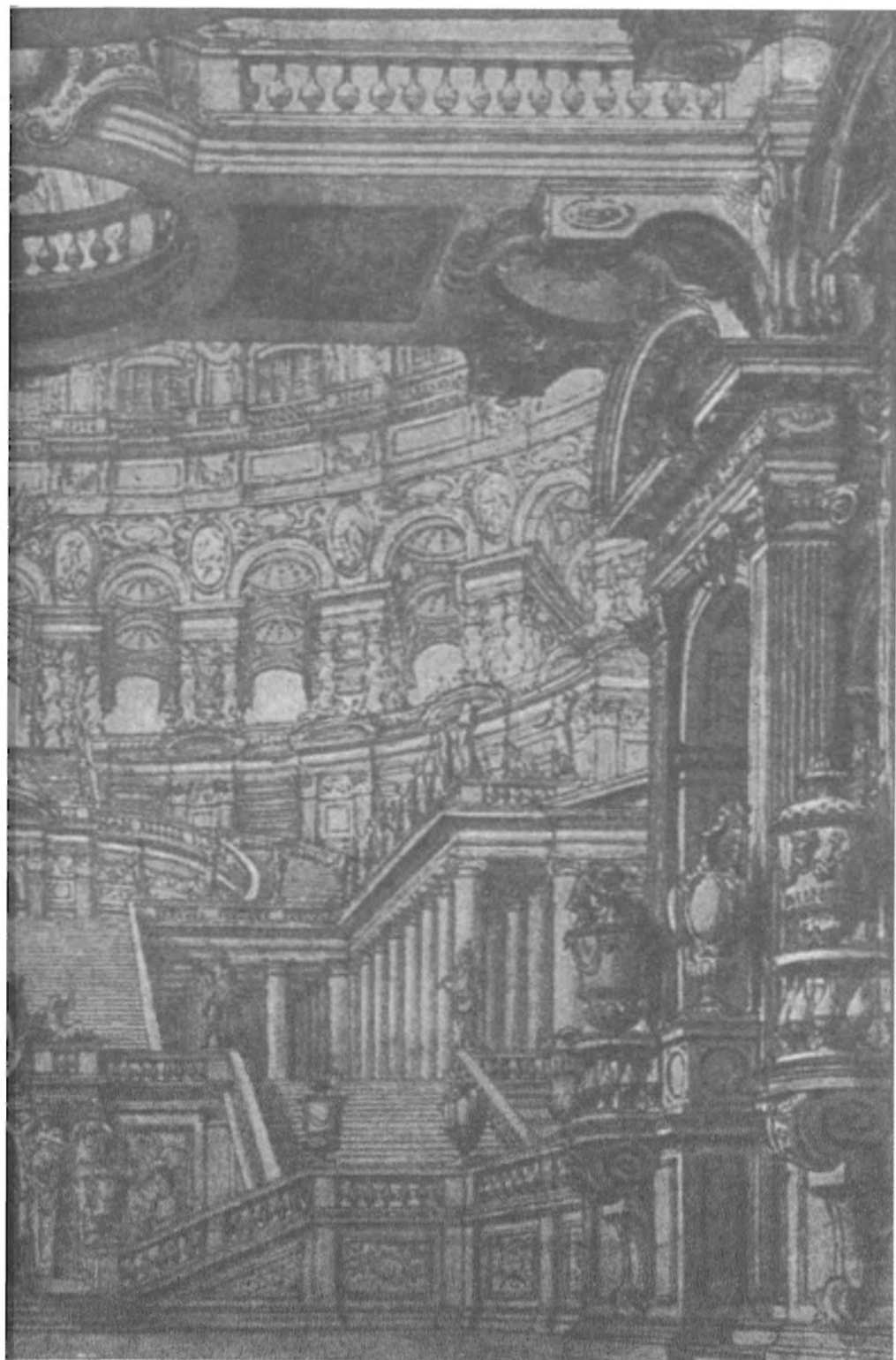
Во время бала имелось разыгрывание лотереи, которая состояла в 15 000 пустых, да в 2 000 жилых нумерах; каждый нумер содержал 2 рубли.

Оный бал и лотерея окончалась пополудни в 12-м часу.

* Здесь и далее сокращения касаются списка участников.

В половине онаго часа сажлись в галерее за фигурным столом по номерам попарно кушать вечернее кушанье, каждая кадрилиа по ряду. В середине онаго стола был фонтан, из котораго вода игранием происходила во все время кушанья.

+При том столе Ея Императорское Величество присутствовать не изволила, а изволила кушать во оный вечер у матушки Его сиятельства обер егермейстера и кавалера графа Алексея Григорьевича, в доме Его сиятельства, который подле Старога Зимняго дома, в котором приуготовлен был стол на 40 персон*.

Помянутое кушанье окончалось пополудни в 3-м часу в половине. По окончании кушанья Их Императорския Высочества и Их Светлости из Зимняго дома шествовали в Новый Летний дом.

В оный день, в вечеру, корабль и транспорты, яхты и галеры, стоящие на Неве реке, были иллюминированы.

Август, 27-го. Пополудни в 6 часов в Новый Ея Императорскаго Величества Летний дом имели приезд назначенныя в кадрилиах обоего пола персоны, а в 7-м часу начался бал в зале кадрилиаго маскарада, как и выше значитя, и продолжался 11-го часа до половины, а потом началось кушанье на левом флигеле в нижеозначенных комнатах, при которых кушали бывшия в маскараде обоего пола персоны (...)

По окончании кушанья паки был бал, который окончался в 9-м часу в половине. Во время показаннаго бала имелось разыгрывание лотереи, как и выше показано. По окончании бала и лотереи Их Императорския Высочества и Их Светлости изволили шествие иметь в свои покои, а бывшия же в кадрилиах персоны все разъехались.

Август, 28-го. Пополудни в 6-м часу ко двору Ея Императорскаго Величества имели приезд генералитет и дамы в маскарадном платье. А в 7-м часу начался бал и продолжался до 10-го часа; при оном бале была знатная и вольная маска. Во время онаго маскарада паки имелось разыгрывание лотереи.

При оном бале в маскараде изволили присутствовать: Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества и Их Светлости в большой зале, при том генералитет и дамы. А вольная маска была на левом флигеле в первом покое, для котораго имелась особливо и музыка.

Потом, в 10-м часу, Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Их Светлости изволили шествовать в каретах и все приезжия персоны в маскарадном платье в Оперный дом. По прибытии в Оперный дом была представлена французская комедия, которая действием продолжалась до 3 часу пополудни. После оной комедии Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества и Их Светлости с придворными кавалерами и фрейлинами изволили шествие иметь в Новый Летний дом, а приезжия обоего пола персоны разъехались по домам”.

---

*Фраза, (++) , вписана сбоку, как примечание.

"СЦИПИОН

опера

сочиненная по высочайшему повелению
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

Всепресветлейшая державнейшая

ВЕЛИКИЯ ГОСУДАРЫНИ

Е Л И С А В Е Т

П Е Т Р О В Н Ы

ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКИЯ

и прочая, и прочая, и прочая

при случае брачного торжества

ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ

благоверного государя

ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА

и благоверных государыни

ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ

Великого князя и Великия княгини

Всея России и проч. и проч. и проч.

представленная в Санктпетербурге

на новом театре

при дворе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

дня 1745 года

Изобретение оперы и стихотворство учинено

Доктором Бонекки

Музыку сочинял Арайя

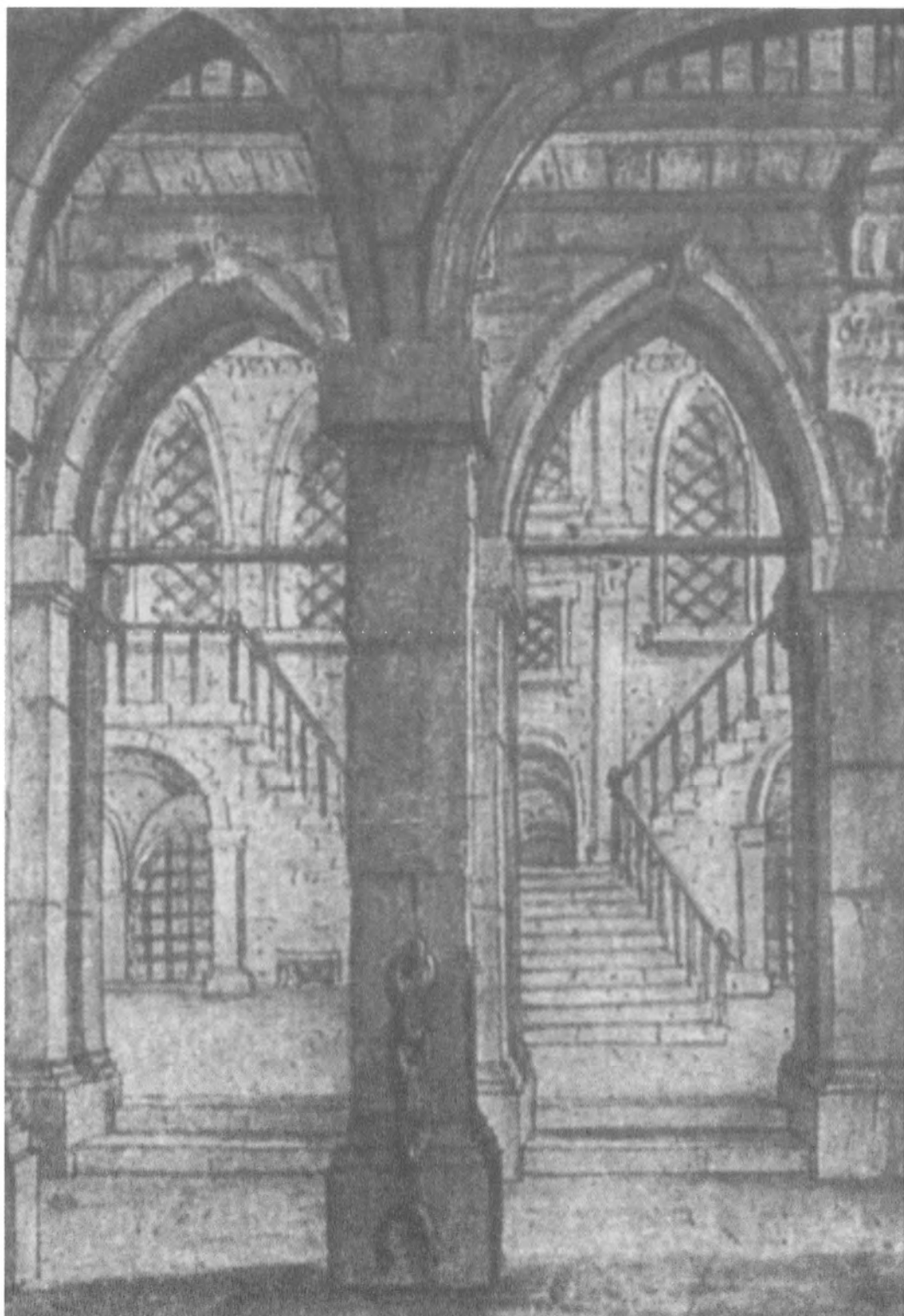
Печатана при Императорской Академии Наук

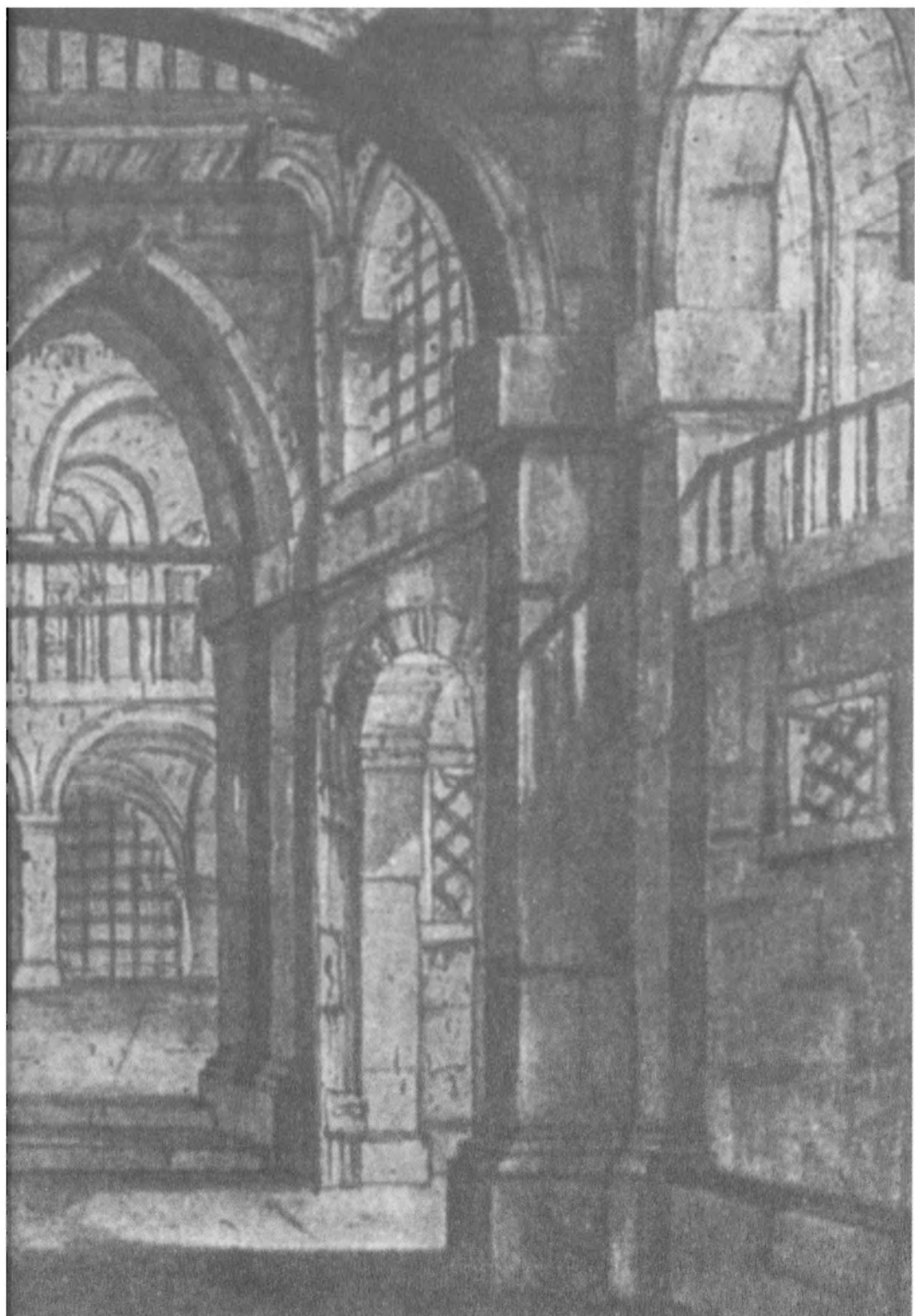
СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРЫ

Из всех Героев, которые своею храбростию и разумом Римскую республику на высочайший степень власти и величества произвели, никотораго память, по согласию почти всех авторов, в таком почтении у нас не находится, ка[к] великаго онаго Сципиона, того, которой от разорения Карфагена получил название Африканскаго. Многия и весьма редкия его добродетели, а особливо природное великодушие, привели весь свет в великое удивление.

Цицерон, Плутарх, Тит Ливий и Валерий Максим, которые качества сего великаго мужа описывали, говорят о нем единогласно, как о таком Герое, в котором одном все добродетели и отца и предков его соединены были, и котораго общим согласием почитали за честь и подпору всяя республики.

Ему было тогда еще только двадцать шесть лет от рождения, как он завоевал Новым Карфагеном в Гишпании, и увидев между приведенными к нему пленными девицу чрезвычайной красоты именем Элвиру, не мог быть не чувствительным к ея приятностям, и полюбил оную с великою горячестью; узнав что

она от давнего времени зговорена была за Целтиберского Принца Аллуциуса (которой для способности в музыке назван Оронтом) победил сию в нем происшедшую страсть славно, и отдал оную прекрасную пленницу весьма великодушным образом тому, кому она определена была от Бога.

Сие славное Сципионово действие, которое подтверждается от всех историков, подало причину к нынешней опере; а что до употребленных притом исторических обстоятельств касается, то надлежит знать, что Сифакс единый и законный наследник нумидского престола (на котораго соседственные области, завидуя его силе, напали несправедливою войною, и во время его малолетства хотели его лишить всего его владения) пришел к Сципиону в Карфаген просить у него себе защищения; что сей Герой, имея к добродетелям и праведным заслугам почтение не только сему Принцу с великим успехом помошествовал против его неприятелей, но для прекращения всех несогласий и для вящего утверждения его престола принял намерение выдать за него Нирену, Принцессу Целтиберскую (сестру того Оронта, за котораго зговорена была пред давним временем Элвира) и что напоследок приказал он торжествовать сей щастливой брак в Карфагене со всею славою и великолепием достойным имени Римскаго.

Между тем как только Оронт с сестрою своею Принцессою Ниреною в Карфаген приезжал (откуда опера начинается) то начал он тотчас стараться, чтоб Элвиру из плену выкупить, а узнав что от Сципиона, такой дорогой залог получить весьма трудно, задумал поступить в том силою, и для того принял отчаянное намерение умертвить сего Героя, а Элвиру увести. Но как ему того действительно исполнить не удалось, то увидел он себя вдруг в такой опасности, чтоб ему за его злодеяние надлежало понести достойную казнь; однакож Сципион по своему милосердию и неслыханному в свете великодушию, простивши сего Принца в том его злом умышлении дарует ему паки и жизнь, и супругу и вольность; а для умножения всенародной радости повелевает публично торжествовать брак Сифакса и Нирены.

Театр представляет новой Карфаген в Гишпании.

В лице Сципиона, от котораго одного щастие многих государств зависит, и которой всю свою силу на то только употребляет, чтоб исходатайствовать благополучие человеческому роду, помочь невинным и несправедливо утесняемым и усмирить гордость дерзких, и таким образом действие своего беспримернаго великодушия на всех равномерно изливает.

В лице Сифакса, которой, шествуя по следам толь великаго героя, торжествует при его вспоможении над неверностию своих неприятелей, получает себе любезную свою Принцессу и утверждает со славою свое владение и престол своих предков.

В лице Нирены, которая при своих наисовершеннейших приятностях равное со своим супругом от Сципиона получая почтение, а любовь от подданных народов, за красоту и удивление всего женскаго пола признавается; можно лехко усмотреть некоторые знаки оных высочайших и великия души особ, которых изображение в сей опере представляется.

Вся опера будет третьею частью короче той, которая представлена была в прошлом году.

После всякаго действия следовать будет новой балет, котория изобрел и сочинял Фоссано.

Украшения и машины изобретены и учинены под дирекцию Валериания и Бона.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СЦИПИОН, Проконсул Римской	– Г. Филипп Джорджи, Римлянин
ЭЛВИРА, Принцесса Бетийская, пленница Сципионова, любов- ница Оронтова	– М-м Роза Рувинетти Бон, из Боло- ньи
СИФАКС, Царь Нумидской, любов- ник Ниренин	– Г. Лоренц Салетти, Флорентиец
НИРЕНА, Принцесса Целтиберская, обрученная невеста Сифаксова	– М-ль Катерина Мазани, Пражанка
ОРОНТ, брат Ниренин, любовник Элвирин	– М-м Катерина Джорджи, Римлянка
ФУЛВИЙ, Трибун над войском, по- веренной Сципионов, потаенной любовник Элвирин	– Г. Доменик Крикка, из Болонии

СОКРАЩЕННОЕ ОПИСАНИЕ УПОТРЕБЛЕННЫХ В СЕЙ ОПЕРЕ УКРАШЕНИЙ

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Опера начинается прибытием Принцессы Нирены супруги Сифаксовой

Явление первое

По открытии занавеса оказывается пристань города Карфагена, которая во время ночи иллюминирована и украшена триумфальными воротами, фонтанами, статуями, и обелисками.

На оной пристани будут стоять в строю нумидские солдаты и посланные от Сципиона на встречу помянутой Принцессе офицеры. Корабли, которыми все море покроется и которые также будут иллюминированы, станут потихоньку подходить к берегу, а Принцесса при литаврах и трубах и при игании всего оркестра сойдет с корабля в провожании ея брата Оронта и многочисленной свиты Целтиберцов, из которых многие пойдут с дарами для подносу Сципиону. Между оными дарами будут находиться арапы, лошади, львы, тигры и прочая.

Хор поет притом под знатными именами Сципиона, Сифакса и Нирены похвалы Ея Императорскаго Величества и Их Императорских высочеств.

Явление пятое

Театр переменяется и представляет богатые покои в доме Сципионовом, назначенные Сифаксу.

Тут Фулвий, подлой льстец, советует Сципиону Элвиры за Оронта не отдавать, уверяя его, будто она Оронта ненавидит. Тут також де и Сципион приказывает делать учреждение для триумфа Сифаксова и для брачнаго торжества сего Принца и Принцессы Нирены.

Явление десятое

Театр переменяется опять и представляет великую площадь в Карфагене, которая для принятия помянутой Принцессы и для триумфа Сифаксова украшена великолепным образом. С одной стороны видно на оной площади судебное место с предстоящими притом ликторами и гвардиею Сципионовою, а с другой стороны – престол Сифаксов окруженный первейшими людьми Нумидскаго царства, из которых иные держат корону, а иные скипетр и царские одежды.

Тут выезжает Сифакс на торжественной колеснице веденной четырьмя лошадьми с идущею перед ним и за ними многочисленною свитою.

Во время того шествия два соединенные хора из Римлян и Нумидян поют, как выше показано; однакож отменным образом, похвалы Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств.

Вскоре после того приходит Сципион. Сифакс, сошед с своей колесницы Сципиона встречает, котораго Сципион весьма приятным образом объедлет, возводит его на престол, и всенародно объявляет законным наследником Нумидии; после чего народ ему присягает и в то ж самое время приходит Принцесса Нирена. Сципион принимает ея весьма милостиво и подводит к ея супругу, после чего Оронт просит плененной Элвиры на выкуп и подносит Сципиону дары, которые в первом явлении уже видимы были. Но Сципион тех даров не принимает, извиняясь, что он Элвиры свободить не может. Оронт, принимая оной отказ за наичувствительнейшую себе досаду, оканчивает первое действие оперы ариею из пяти голосов.

Балет представляет свадьбу Батавцов (стариннаго народа, которой ныне называется Голландцами). Для изобретения сего балета надлежит читать Корнелия Тацита о обыкновениях Германцов.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление первое

Театр представляет кабинет, которой со многими покоями имеет коммуникацию.

Тут Оронт после многих учиненных негоциаций и проектов, хотя отмстить за показанную себе от Сципиона отказом Элвиры обиду, приходит в шестом явлении с тем намерением, чтоб взяв сестру Принцессу Нирену поехать оттуда назад. Сифакс тому его намерению противится и после некоторых ссор, вступают они меж собою в поединок и бьются до тех пор, пока их Принцесса и Фулвий не разнимут.

Явление девятое

Театр представляет превеликой амфитеатр, у котораго на всех галереях будет стоять смотрящей народ, а в среди галерей зделано будет особое место для Сципиона и для Принцесс.

Тут Сципион прикажет представить игры гладиаторов или поединщиков, дабы брачное торжество Сифакса и Нирены учинить тем великолепнее (что представлено будет таким образом, как оныя игры бывали во времена древних Римлян). Но едва только оныя позорища кончатся, как Оронт с некоторым числом вооруженных людей появится и бросится на Сципиона, чтоб его умертвить, а Элвиру увести с собою. Сифакс увидя то прежде всех, принима-

5

M. de S. S. S. S.
1849

ет тотчас оружие и своего благотворителя мужественно защищает до тех пор, пока Римская гвардия Оронтовых солдат разбив обращает в бегство. Таким образом помянутыя позорища переменяются в подлинную баталию, Оронт, которой побежден и скован, отводится в темницу, и тем кончится второе действие.

Балет, котораго титул: Имя великаго более приличествует тому, кто великодушно прощает, нежели кто делает отмщение.

В сем балете представлена будет артель злодеев, которые хотели умертвить Сципиона, и которым надлежало за то казнь учинить; но по великодушию сего Героя объявляется им прощение.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТИЕ

Явление первое

Театр представляет темницу, в которую посажен Оронт.

Тут Оронт будучи в крайнем отчаянии покушается сам себя умертвить, но его сестра и невеста до того его не допускают. Элвира уверяет его, что она его любит и всегда любить будет. Сие представление содержит в себе наисильнейшия изображения из всей оперы, и которыми автор старался возбудить чувства страха и сожаления. Напоследок Сципион уведав, что Элвира давно уже зговорена за Оронта, прощает его в учиненном от него злодеянии, преодолевает в себе собственную свою страсть славно, и отдает ему великодушно его супругу.

Явление осмое

Театр переменяется в последние и представляет великую и весьма богато убранную залу в доме Сципионовом.

Тут отправляется брачное торжество Сифакса и Нирены наивеликолепнейшим образом, с которым соединен также и брак Оронта и Элвиры. Хоры певцов прославляют притом добродетели Сципионовы.

Балет представляет брак Купидона и Психе.

Купидон влюбившись в Психе, раздражает чрез то Венеру таким образом, что она клятвою клялась ее погубить, за то, для чего она своею красотою и самую Любовь распалила. Психе видя на себя толь великое гонение, припадает к ногам оныя богини и умягчив сердце ея своими слезами, получает напоследок ея соизволение к совершению с Купидоном своего желаемого брака.

Для изобретения сего балета надлежит читать Адоне дель Марино;

Песнь 4, а особливо стих 290 и 291, где объявлены бывшие при сем браке персоны, из которых сей балет точно состоит.

Психе[я]	– жена Фоссанова
Венера	– Девица Аксинья Баскакова
Купидон	– Томас ле Брюн
Три Грации	
Евфрозина	
Аглаура	
Талия	
Гименей	
Аполлон	
Пан”	

33. *Программа театрального представления французской труппы, посвященного бракосочетанию великокняжеской четы, 1745 года*

“ С О Е Д И Н Е Н И Е
Л Ю Б В И И Б Р А К А

ТЕАТРАЛЬНОЕ УВЕСЕЛЕНИЕ, СОЧИНЕННОЕ И ПРЕДСТАВЛЕННОЕ
ЧРЕЗ

ФРАНЦУССКИХ КОМЕДИАНТОВ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
Э Л И С А В Е Т Ы П Е Т Р О В Н Ы
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКИЯ и прочая, и прочая, и прочая

на

торжественное брачное сочетание
ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ
благоверного государя великаго князя
ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА

благоверныя государыни великия княгини
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ

В САНКТПЕТЕРБУРГЕ при Императорской Академии Наук
1745 года

ДЕЙСТВУЮЩИЯ ЛИЦА

ГИМЕН (Брак)	– Г-д де Сериньни
ЛЮБОВЬ	– Г-д де Сериньни молодой
ВЕНЕРА	– Г-жа Друэн
ЭВФРОЗИНА, I Грация (Приятность)	– Г-жа Дюшолмонт
ЦИАНА, II Грация	– Г-жа де Брюн
АГЛАЯ, III Грация	– Г-жа ла Конт
МАРС	– Г-д де Розимонд
МИНЕРВА	– Г-жа Префлиори

СЛУЖАЩИЕ ГИМЕНУ

На правой стороне	На левой стороне
Г-д Дюссон	Г-д Префлиори сын
де Морамберт	Геберт
де Префлиори	Дюшолмонт
ла Конт	де Шато-ниоф

ПЕРЕЧЕНЬ ДЕЛА

Театр представляет некоторое место из садов Ея Императорского Величества, убранное для веселаго празднования. В середине стоит великое пальмовое дерево, которое достает до самых облаков. С одной стороны покрывает оно своими ветвями лавровое, а с другой миртовое. Пальма, которая значит честь, великость, империю, победу и торжество, посвящена славе Ея Императорского

Петръ Ѳеодоровичъ Великой Князь Всероссійской
Внукъ Императора Петра Великаго.
Petrus Feodorowicz Magnus Dux Russiae
Imperatoris Petri Magni. Νερος.

Величества. Лавр, которой значит науку, достоинство, таланты, храбрость и завоевания, посвящен имени Его Императорского Высочества благоверного Государя Великого князя. Мирта, которая значит тихость, нежность, угождение, красоту и приятность, посвящена чести Ея Императорского Высочества благоверных Государыни Великия княгини. На самом верху пальмоваго дерева виден Российской Орел, у котораго на грудях, вместо обыкновеннаго герба, изображено солнце, окруженное сияющими лучами, а в середине у него, написано вензловое имя Ея Императорскаго Величества с следующею латинскою надписью: QUID MELIUS? то есть, что солнца лучше и полезней в свету? Равным образом, которой Государь может быть лучший и полезнейший всем поданным, как Ея Императорское Величество, которыя благодеяния и милость приводят в веселие и благополучие всех людей живущих под Ея преславным владением? Некоторой шнур, убранной цветками, протягивается из солнечных лучей, и кажется, что связывает въедино Лавр и Мирту, что изображает высокую брачную церемонию Их Императорских Высочеств. Всеж сие есть точный твердый и дражайший залог милости и великодушия Ея Императорскаго Величества, также оказание матерния Ея любви к своим поданным и знак мудраго Ея промышления к утверждению тишины и бесконечнаго благополучия. Под пальмою стоит благоговейный Гименов жертвенник, над которым сей Бог и Любовь клянутся пред всем Светом сохранить между собою ненарушимый мир, и обещаются взаимно и между собою жить в соединении по узаконениям Ея Императорскаго Величества, и стараться токмо отныне о благополучии Их Императорских Высочеств. Служащие Гимену, все украшенные разными цветками, окружают жертвенник и присутствуют свидетелями сему их союзу. Венера, и все три Грации, следующия всегда за Любовью, стоят напереди театра, и изъявляют радость, которую оне чувствуют от соединения сих богов, в чем состоит благополучие и спокойствие всего Света.

Явление первое

Брак, Любовь, Венера, Три Грации, служащие Браку

ВЕНЕРА

Прославим век, прославим сей великий день:
Сей есть мое торжество и слава.

ГРАЦИИ

Кто бы когда поверил, что Брак уже пребывает в мире с Любовью?

ЭВФРОЗИНА

Наипрекраснейшая принцесса
Исполняет совершенно желания Принца любящего и любви достойнаго.
Чтоб она всегда была любезной!
Чтоб супруг был всегда любящим!

ВЕНЕРА

Любовь и Брак соединившись
Благополучнейшим начатием,
И приуговляя Их сердцам взаимныя утехи,
Зделают увеселения Их бесконечными.

Любовь и Брак, обязавшись над жертвенником торжественною клятвою жить в ненарушимом мире и совете, обнимают друг друга, и идут по средине Граций утверждать свой союз сим образом.

БРАК

Могу ли я надеяться на твою клятву?
Сей благополучный день, ужель смущения мои окончит?
Для благополучия двух совершенно любящихся,
Соединишь ли мою слабость с твоею приятностию?

ЛЮБОВЬ

Поистине я тебе обещаю,
Что никогда не оставлю сих высоких Супругов:
Я клянусь окончить для них войну,
Которая от давних времен разлучала меня с тобою:
Потщимся совокупно о спокойствии всея Земли,
Сопрягая толь слаткий союз.

БРАК

Позабудем нашу ссору, будем неразлучны,
Двух любящихся Супругов утвердим благополучие
Бессмертная добродетель, твердая великость,
Подая вечное свое добро,
Поручим нам изливать сладость,
Которая есть утехою сердец.
Представим нашу ревность пред очи Государыне,
Которая державствует в сих странах;
Чтоб каждой старался Ей угодить:
Ея милость еще превосходит сияние Ея красоты,
Подданных своих она есть Матерь,
А желая учинить наивеличайшее им благодеяние
С достойною отраслю своего Отца,
Совокупляет она ныне исполненную красоты Принцессу.
Благополучный народ! Все подает
Благополучие тебе.
Пой, прославляй Империю
Августейшаго Ея Величества:
Под Ея законами ничто не может быть докучно,
Живи в тишине
Слатко быть управляемым
От разума и от милости.

ЛЮБОВЬ

Равно как в златый век, в глубокой тишине
Все сердца будут носить мои узы.
Премногия красоты, которыми сей Двор преизобилен,
Непрестанно будут гореть твоим и моим огнем.
Чрез наинейшие победы,
Чрез наблистательнейшие увеселения
К наислатчайшим нашим приятностям,
Зделаем Свет ревнимым.

ВЕНЕРА

Супруги пребудут любовниками
Супруг своих верных.
Больше не будет ссор

Холодностей и брани:
Веселие им будет приятно,
Жар их всегда возобновляющимся.

ЭВФРОЗИНА

Супруга нежная и постоянная
Без печали и без досады,
Всегда тихая и угождающая
Докажет своему Супругу,
Что из предупреждающего жара
Раждается наислатчайшее благополучие.

Здесь вдруг слышен быть начал звук от литавр и труб, отчего Любовь и Брак в смятение приходят, а особливо видя, что идут на них Марс бог войны и Минерва богиня мудрости. Однако сии не токмо не объявляют им войны, но еще и уверяют их, что они пришли соединиться с ними, дабы торжествовать преславный день, и дабы подвергнуть свою силу любезным законам Ея Императорскаго Высочества.

Явление второе и последнее

Любовь, Брак, Венера, Три Грации, Марс, Минерва, служащие Браку

БРАК

Что за шум слышится военной!
Как? На наш самой жертвенник
Некоторые высокомерные люди
Сопротивляясь нашей воле не хотят ли напасть?
Марс и Минерва идут сюда!
Что их принудило покинуть небеса?

МАРС

Мы идем быть участниками в увеселении
И излить наши дары на прекрасную Пару:
Можно подвергнуть все свои власти
Ежели будет соединена храбрость с благорадушием.
Преславнаго Монарха почитая память,
Я обещаюсь его потомкам
От стоп их неотлучными зделать Беллону* и Викторию**
А народ их всегда торжествующим.
Все уступает силе оружия,
Но наиславнейшие победители
Чрез вопль и тревогу
Ретко склоняют к себе сердца.
А наша любезная Самодержица
Умеет щедрыми своими благодеяниями
Над всех сердцами быть царицею,
Делая свой народ благополучным.

---

* богиня войны.

** богиня победы.

МИНЕРВА

Управляемый любовно
Разум есть благосклонен
И сего приятного брака
Вечными делает прекрасные дни.
О! Весьма благополучна Юность,
Которья правлю я желаниями.
В одной токмо мудрости
Находится истинная утеха.

* * *

Самый величайший из императоров
Мой токмо свет имел за проводника;
А будучи покровен моим щитом
Преодолея все нещастия.
Его щедролюбивыя Дщери,
Я всегда исполняла желания.
А теперь хочу удвоить великодушную мою помощь,
Дабы бессмертною учинить августейшую Ея фамилию.

ВЕНЕРА

Я охотно покидаю Пафийской и Цитерейской остров,
Я хочу пребывать в сем веселом доме
Под наиприятнейшими законами всяк тщится угоден быть.
Граций есть сие благополучное пребывание,
Красота есть такая богиня, которую везде почитают.
Должно и Ея честь посвятить красный сей день.

ЛЮБОВЬ

Да плещет вся Вселенная
Силе Красоты!
Да гремит все Небо
Желаниями услажденного Народа!

БРАК

Собирайтесь, следуя за нами
Забавы! прилетайте в сии места;
Следуйте за Любовью и за Грациями.
Прибегайте все любезныя игры;
Изобилие и увеселение
Даровали нам пользоваться непрестанно
Наислатчайшим и вечным благополучием.
Мы имеем Покровительницу
Преславнейшую Императрицу.
Может ли нам быть лучше на небесах?
Игры и забавы совокупаются на голос Брака, и ведут с собою все народы
Царств и Провинций, которья имеют щастие быть подчиненными Ея Импера-
торскаго Величества. Оне все совокупаются и делают балет, чрез которой
изъявляют радость, подаемую им от сего благополучнаго и преславнаго дня.
Сей балет оканчивает сие театральное увеселение.

Прежде сего театрального увеселения будут представлены: Принцесса Элидская комедия героическая и любовная, состоящая в пяти действиях, и которая половина сочинена стихами, а другая просто, чрез Мольера; а представится она так как представляется в Париже без интермедий.

НОВОЙ БАЛЕТ ЦВЕТКОВ И ЗЕНЕИДА

Новая комедия, состоящая одним действием, которая недавно весьма увеселила весь французской двор.

ПРИНЦЕССА ЭЛИДСКАЯ

ИМЕНА ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

ПРИНЦЕССА ЭЛИДСКАЯ	– г-жа Друэн
АГЛАНТА	– г-жа Дюшолмонт
ЦИНТИЯ	– г-д де ла Конт
} (двоюродныя сестры принцессе)	
ИФИТ отец ПРИНЦЕССЫ	– г-д Префлиори
ЭВРИАЛЬ, ПРИНЦ из ИТАКИ	– г-д де Сериньни
ПРИСТОМЕН, ПРИНЦ МЕССЕНСКОЙ	– г-д де Розимонд
ТЕОКЛ, ПРИНЦ из ПИЛЫ	– г-д Дюшолмонт
АРБАТ – ГОФМЕЙСТЕР ИТАКСКАГО ПРИНЦА	– г-д Геберт
МОРОН – ШУТ ПРИНЦЕССЫ	– г-д Дюсон
Один служитель Принцессы	– г-д Морамберт

ПЕРЕЧЕНЬ ВСЕЯ КОМЕДИИ

Театр представляет приятную пустыню; все служители и служительницы Элидския Принцессы собираются при восхождении зарницы и изъявляют балетом свою радость, что видят приуготовляемое торжество. Потом все бегут в назначенное место на охоту, на которой будет Элидская Принцесса с своими.

После сего балета начинается комедия.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Эвриал, Принц из Итаки, объявляет Арбату, гофмейстеру своему, страсть, которую он имеет к Элидской Принцессе. Морон, Шут Принцессин, испужавшись разъярившагося вепря, которого она гонила, убегает в средину между Эвриалом и Арбатом, дабы в безопасности быть. Элидская Принцесса выходит, а за нею две Принцессы, ея сестры, и два Принца Мессенской и Пильской. И понеже она, как и другая Диана, ничего не любила, кроме охоты, то она не чувствительна была к услугам сих Принцов и оставляет их просто. Принц Эвриал, выразумевши ея нрав, восприемлет намерение показывать себя безпристрастным, дабы способнее зделать себя любимым.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Элидская Принцесса, не смотря на прозбу Принцесс своих сестер, неизменно пребывает в намерении не любить ничего, кроме охоты. Король, отец ея, представляет ей трех Принцов, но она молит его, чтоб он не изволил ея принуждать. Принцы готовятся на конской бег. Но безпристрастной способ, с каким Принц из Итаки покидает Принцессу, досаждает ея сердцу и производит в нем то действие, которого сей любезный Принц ожидал.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТИЕ

Достоинство Итакского Принца получает над Принцессиним сердцем такую силу, от которой она не может защитить себя. Морон, которой подкуплен от Принца, наивозможнейшим образом ему в том служит, увеличивая весьма притворное его безпристрастие. Принцессе, которая чрез его старание, получила случай иметь разговор с Принцом. Сей тогда толь изрядно показался безпристрастным, что Принцесса, будучи тем поражена, не могла больше противиться желанию, чтоб сделать себя ему любимую.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Элидская Принцесса, не имея больше силы таить свою досаду на безпристрастие Итакского Принца к себе, вздумала ему досадить таким представлением, что будто она стала быть чувствительна к достоинности Мессенского Принца. Но, будучи уведомлен чрез Морона, сей Принц взаимно ей объявляет о себе, что и он также стал быть чувствителен к одной из Принцесс ея двоюродных сестер, и оставляет ея под таким предлогом, что идет сватать ея за себя у Короля, отца ея. Принцесса не могла больше утаить своа страсти; просит сестру свою, чтоб она отказала Итакскому Принцу; отвращается от Мессенского Принца, приходит в гнев на Морона, сгоняет его с очей, и напоследок ощущает в сердце своем любовь, от котора она по то время толь прилежно убегала.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Итакской Принц объявляет Королю вымысл, которой он употребил, чтоб склонить к себе сердце в Элидской Принцессе, которая идет повергнуться к ногам своего отца, требуя с прошением, чтоб он не отдавал двоюродныа ея сестры за Принца. Король успокаивает Принцессино сердце. Итакской Принц объявляет Ей истинное пристрастие, которое он всегда к ней имел; а комедия оканчивается чрез брачное совокупление сих нежных любовников, и также чрез сочетание Принцов Мессенского и Пильского с другими двумя Принцессами.

БАЛЕТ ЦВЕТКОВ

ИМЕНА ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

РОЗА	– Аксинья
РЕНУНКУЛ	– Элисавета
АНЕМОНЫ	– Гроньяк
	– Аграфена
ЦВЕТКИ МАРГАРИТЫ И ИАСПИСЫ	– три танцовщицы маленькия
ЗЕФИР	– ле Брюн
БОРЕЙ	– Симон

СОДЕРЖАНИЕ БАЛЕТА

Театр представляет некоторой цветник, в котором танцовщицы цветками, из которых каждая одета в платье такова цвета, который она представляет. Роза между ими начальствует как царица цветков. Она изьявляет своим другиням чрез танец сладость, какову она имеет в том, что живет под законами ветра Зефира, также и нетерпеливость, чтоб скорее видеть присутствие сего любезнаго своего

любовника. Но увеселение ея тотчас приведено в смятение чрез прибытие ветра Борей, крайняго ея неприятеля. Увидевши его, все цветки хоронятся. Роза также старается от него убежать, но он за нею гонится жестоко и так, что она напоследок, увянувши, упала на некоторую зелень. Борей пришел в отчаяние, что не может быть от нея любим, радуется, что она приведена толь в крайнее нещастие, и изъявивши радость и торжество танцом, уходит и оставляет ея. Зефир, сжалившись, смотря на оплакуемое состояние любезныя своея Розы, прибегает и возбуждает ея к ожитию. Она отмала помалу оживает, видя милаго своего любовника, и напоследок собирается со всеми своими силами. Прочие цветки собираются к ней и лехким своим танцом объявляют радость, которую они имеют, что удалился Борей и, что присутствует Зефир. Сим самым окончивается балет цветков.

З Е Н Е И Д А

НОВАЯ КОМЕДИЯ, СОСТОЯЩАЯ В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

стихами

ИМЕНА ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

ВЕДЬМА*	доброжелательная – Г-жа ле Брюн
ЗЕНЕИДА	– г-жа Друэн
ГНИДИЯ	– г-д Дюшолмонт
ОЛИНД	– г-д де Сериньни

ПЕРЕЧЕНЬ ВСЕЯ КОМЕДИИ

Доброжелательная Ведьма одарила Зенеиду, при ея рождении, наисовершеннейшею красотою. Но другая злоприятствующая Ведьма грозила ей наивысшим нещастием и так, что она будет крайне мерсска, ежели, влюбившись некогда, не усладит она своего любовника и не будет от него любима без помощи своея красоты. В сем состоит сила Комедии.

Благоприятствующая Ведьма, возвратившись с балу, на которой она водила Зенеиду, чтоб она там победила Олинда, краснаго молотца, объявляет ей тайну ея рождения, также нещастие, каким она угрожаема, и обязывает ея хранить на себе свою личину для испытания Олиндовой любви, котораго она перенесла в свои палаты.

Зенеида, которая уже любила Олинда, соглашается на все, и не смотря на прозбу сего услужливаго любовника, разговаривает с ним, не скидывая с себя личины. Гнидия, другиня Зенеидина, но больше щеголиха, нежели та, хочет также прельстить Олинда, которой, любя токмо одну Зенеиду, пребывает ей верен, хотя он и не видит ея, как токмо всегда личиною закрытую, и хотя думает, что она дурна.

Доброжелательная Ведьма, испытавши сердце и любовь Олиндову, чрез ложной портрет Зенеидин, больше уже не боится гроз неприятельствующия Ведьмы. Зенеида, думая, что ложной портрет есть хитрой вымысл Гнидии, напоследок скидывает с себя личину, отваживается и на то, что будет она дурною, но верность сердца Олиндова выводит ея из страха и сохраняет неврежденну ея красоту. Он, увидив ея, стал быть весь вне себя; а комедия окончивается брачным сочетанием сих совершенных любовников.

---

* Хотя французское слово *Fée* точно значит у нас Ягу бабу, однако ж как волшебники называются не худо ведунями, так можно назвать и сказочных волшебниц ведьмами.

После сея уже Комедии начнется

ТЕАТРАЛЬНОЕ УВЕСЕЛЕНИЕ

выше описанное, которое окончивает все представление”.

34. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Сентябрь, 15-го. Дана записка камер-фурьеру господину Нестерову для объявления, что Ея Императорское Величество изволила указать: отныне впредь и в будущую зиму при дворе Ея Императорского Величества в каждую продолжающуюся неделю по нижеписанным дням быть, а имянно: по Воскресениям – куртагам; по Понедельникам – интермедиям; а дамам быть как прежде сего в кафтанах подколенных. По Вторникам – придворным маскарадам, при которых, сверх придворных дамских и мужских персон, быть: дочерям обергофмейстерины княгини Голицыной, княгине Куракиной с дочерьми, дочерям и племянницам Александра Львовича Нарышкина, Румянцевой большой дочери, Бредальше, княгине Белосельской.

По Четвергам – комедиям французским; а дамам быть також, против прежнего, в кафтанах подколенных. А в нынешней неделе вместо Понедельника в Среду быть интермедии”.

35. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Сентябрь, 17-го. При дворе Ея Императорского Величества в Новом летнем доме имелся придворный маскарад, который начался пополудни в 7-м, а окончался в 11-м часу в половине. При оном маскараде изволили присутствие иметь Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Ея Светлость княгиня Цербтская. По окончании маскарада Ея Императорское Величество изволила шествие иметь в свои покои. Потом началось вечернее кушанье. (...)

Сентябрь, 18-го. Имелась в оперном доме италиянская интермедия.

19-го. В том же оперном доме, в вечеру, имелась французская комедия.

При оных интермедии и комедии изволили присутствовать: Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Ея Светлость княгиня Ангальт-Цербтская.

Оныя комедия и интермедия начинались пополудни в 7-м, а окончались в 10-м часу.”

36. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Сентябрь, 22-го. Дана записка камер-фурьеру господину Нестерову для объявления придворным, иностранным и генералитету, что на сей неделе имеет быть, против генеральной повестки, отмена только в одной интермедии, которой вместо понедельника Ея Императорское Величество изволила указать быть в пятницу, то есть сего сентября 27 дня”.

37. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Сентябрь, 27-го. В оперном доме имелась французская комедия, при которой изволили присутствие имать Их Императорския Высочества и Их Светлости княгиня Ангальт-Цербстская и принц Август Голштинский. Она комедия началась во обыкновенное время, пополудни в 7-м часу, а окончалась в 10-м часу в исходе. А Ея Императорское Величество при оной комедии быть не изволила.”

38. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Октябрь, 4-го. В оперном доме имелась Италиянская интермедия, которая началась в половине 7-го, окончалась в 10-м часу пополудни. При оной изволили присутствие имать Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Его Светлость принц Август Голштинский”.

39. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Октябрь, 7-го. Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества изволили кушать обеденное кушанье в Новом Летнем доме. Того ж числа в оперном доме имелась французская комедия, которая началась в 7-м часу, а окончалась в 10-м часу пополудни. При оной изволили присутствие имать Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Его Светлость принц Август Голштинский”.

40. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Октябрь, 10-го. В вечеру, в оперном доме имелась Италиянская интермедия, которая началась в 7-м, а окончилась в 9-м часу в исходе. При оной изволили присутствие имать Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Его Светлость принц Август Голштинский”.

41. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Октябрь, 16-го. В оперном доме была французская комедия, которая началась пополудни в 7-м часу, а окончалась в 11-м часу в половине. При оной изволили присутствовать Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Его Светлость принц Август Голштинский”.

42. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Октября 28-го, то есть в понедельник, в оперном доме имелась Италиянская интермедия, которая началась в 7-м, а окончалась в 10-м часу в начале. При оной изволили присутствовать Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Его Светлость принц Август Голштинский”.

43. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

“Октября 31-го, то есть в четверг, в оперном доме была французская комедия, при которой изволили присутствовать Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Его светлость принц Август Голштинский”.

44. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1745 год*

«Ноября 27-го, то есть в среду в оперном доме имелась опера, называемая “Сципион”, которая представлена была во время торжества сочетания брака Их Императорских Высочеств с некоторыми вновь пополнениями; которая началась пополудни в 6-м часу в исходе, а окончалась в 10 часов.

При оной опере изволили присутствие иметь Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества и Его Светлость принц Август Голштинский, тако ж иностранные министры, генералитет, статс дамы, фрейлины и придворные кавалеры, и дамския персоны».

45. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

«Генваря 9-го. Пополудни в 6 часов Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества и Его Светлость Принц Август Голштинский из Зимняго дворца изволили шествовать в оперный дом, в которой имели ж приезд генералитет и придворные кавалеры и дамския персоны и знатное шляхетство. По прибытии во оном оперном доме представлена была опера, называемая “Селевк”, которая действием продолжалась пополудни до 1-го часа».

46. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

«Генваря 19-го, то есть, в воскресенье, (...) в вечеру, в оперном доме имелась французская комедия, называемая “Алджир”, во обыкновенное время, при которой изволили присутствовать Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества и Его Светлость Принц Август Голштинский и прочия знатныя обоего пола персоны».

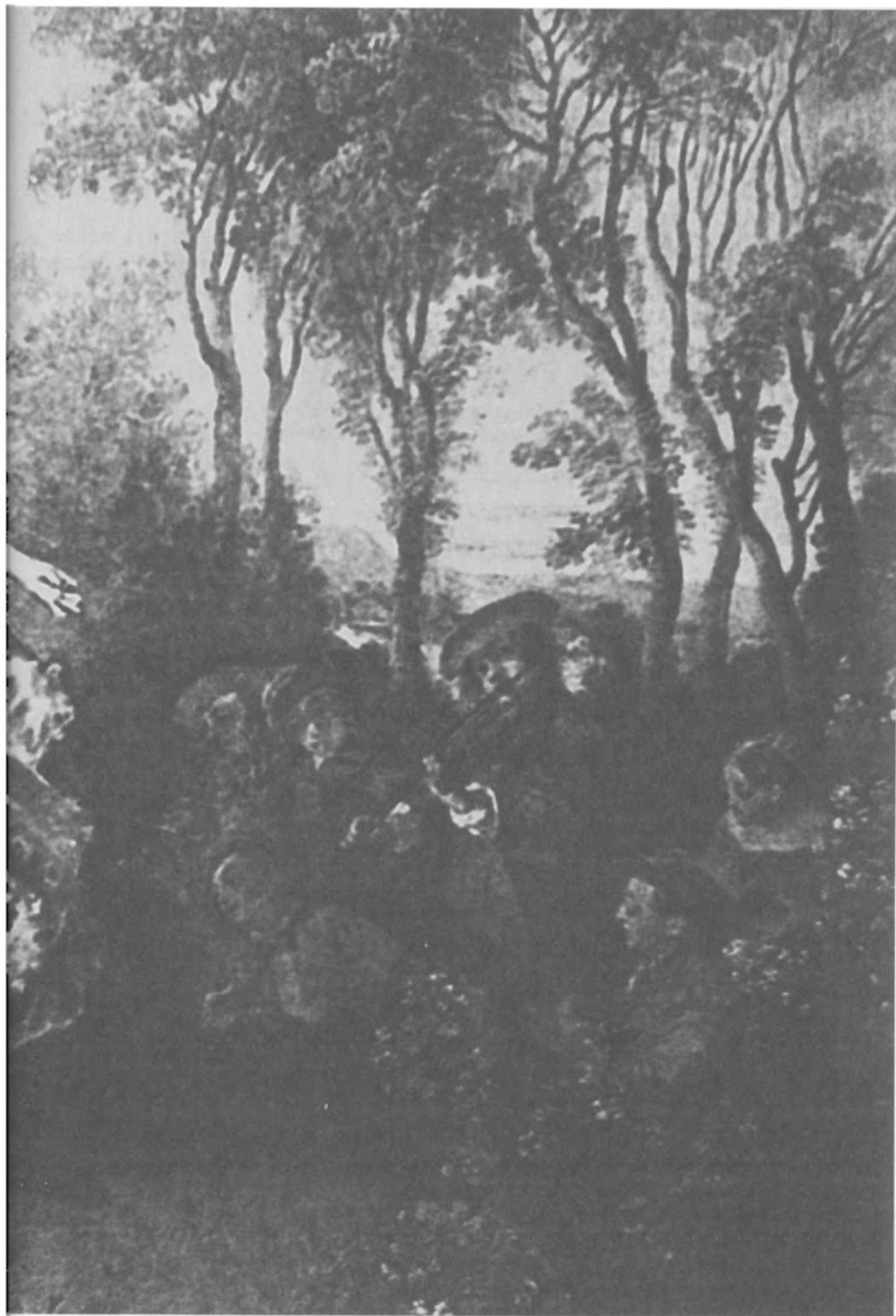
47. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

«Февраль, 9-го. Пополудни в 7-м часу Ея Императорское Величество изволила шествовать в оперный дом, в котором представлена была италианская интермедия, называемая “Сын пьяница”, и из оного во дворец возвратиться изволила пополудни в 10-м часу; а Их Императорския Высочества во оной присутствовать не изволили».

48. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“7-го числа Апреля. Ея Императорское Величество пополудни в 6-м часу изволила прибыть в оперный дом смотреть французской комедии”.

49. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“11-го числа апреля, в начале 6-го часа пополудни, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили прибыть в оперный дом; была французская комедия и продолжалась 8-го часа до половины”.

50. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“14-го числа апреля, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили прибыть в оперный дом пополудни в 7-м часу, и была французская комедия; и продолжалась до 10-го часа”.

51. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“18-го числа апреля, Их Императорския Высочества Государь великий князь и Государыня великая княгиня изволили прибыть в оперный дом пополудни в 7-м часу, и была французская комедия; и продолжалась до 10-го часа”.

52. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“24-го числа апреля (...) пополудни в 5-м часу, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили прибыть в оперный дом, и отправлялась французская комедия”.

53. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

«26-го апреля, по утру в 10-м часу, Ея Императорское Величество изволила переехать из Зимняго своего дома в Новый Летний дом публичным выходом (...) Да того ж числа посланы со объявлением ко всем придворным знатным обоего пола придворные лакеи, а к Обер-Церемониймейстерским делам, в Святейший Синод, в Главную Полицию писменные объявления, что 27 числа сего апреля, пополудни, имеет в оперном доме отправляться опера “Селевк”, чтоб приезд для смотрения имели в 5 часов; вход иметь будут для смотрения 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го классов в партер и ложи перваго яруса, все знатнейшие и чужестранные без билетов, а прочие чины должны от Двора Ея Императорскаго Величества взять билеты.

27-го числа, при Дворе Ея Императорскаго Величества поутру, до полудня, под рассмотрением Гофмаршала и кавалера господина Нарышкина роздаваны для смотрения оперы, как подлежали, билеты за руками Гоф штап квартирмейстера господина Маркова и камер фурьера господина Нестерова. Того ж дня, пополудни в 7-м часу, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили прибыть в оперный дом; началась опера и продолжалась до 12-го часа; дамы были в самарах».

54. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“Май, 1-го числа, хотя и положено быть французской комедии, но токмо Ея Императорское Величество изволила отменить, а положено быть 2-го числа, чего для о том чрез объявления дано знать Обер-церемониймейстеру

и Главной Полиции, а к придворным знатным персонам посланы придворные лакеи о том со объявлением. А того ж дня Ея Императорское Величество изволила иметь выход: в каретах гулять в Катерингоф и там вечернее кушанье кушали.

2-го числа, в оперном доме отправлялась трагедия на французском языке; Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили прибыть в 8-м часу пополудни, и продолжалась до 12-го часа”.

55. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“Май, 22-го числа, пополудни в 8-м часу, Их Императорския Высочества изволили прибыть в оперный дом и началась французская комедия”.

56. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“Май, 27-го числа, пополудни в 6-м часу, Ея Императорское Величество и Их Высочества изволили прибыть в оперный дом, и началась французская комедия, и продолжалась до 10-го часа”.

57. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“Июнь, 12-го числа, пополудни, в Петергофе была французская комедия”.

58. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

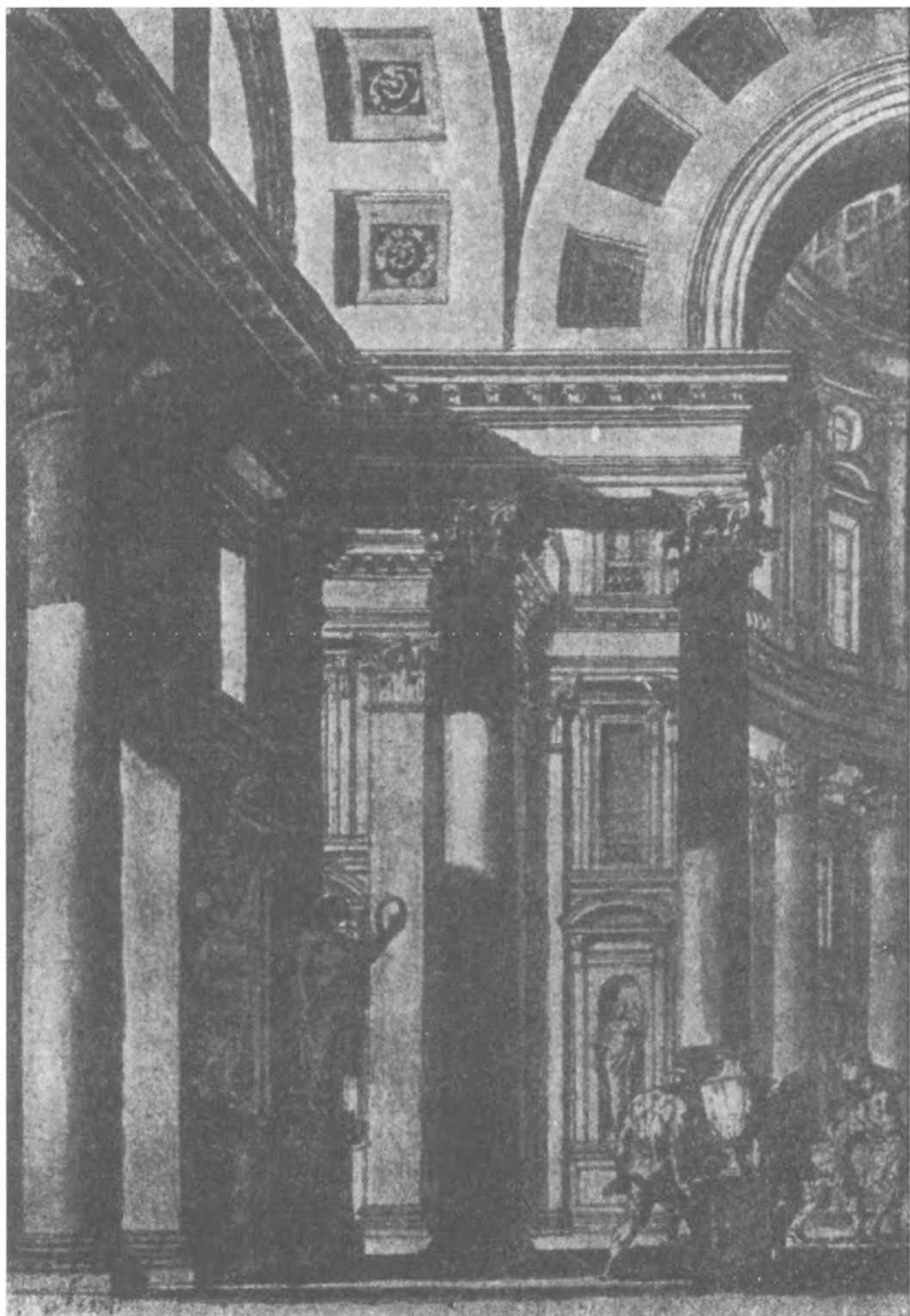
“Июль, 1-го (...) пополудни в 8-м часу, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили прибыть в оперный дом, и отправлялась на французском языке трагедия”.

59. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“Август, 15-го числа, Ея Императорское Величество обедню изволила слушать в придворной церкви, и того ж дня, пополудни в 6-м часу, изволила прибыть в оперный дом смотреть французской комедии”.

60. *Из “Именных указов ЕИВ, записанных в Придворной конторе 1746 году”*

“Ея Императорское Величество изволила указать: во время торжества возшествия Ея Императорского Величества на Всероссийский императорский престол, то есть ноября к 25 числу, изготовить и в тот торжественный день произвести оперу Титус, которая прежде в действе была в Москве во время высочайшей коронации Ея Императорского Величества со всею тою музыкою. Того ради Придворная кантора ПРИКАЗАЛИ: капитану Рамбурху дать ордер и велеть ему о действительном по силе оногo Ея Императорского Величества имянного

указа исполнению, как италийской компании, так архитектору а живописцу Валериани объявить, дабы она опера к тому времени неотменно была во всякой готовности.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

Сентября 2 дня 1746 году.

С сего указа копию взял подканцелярист Иван Афанасьев”.

61. *Из “Журнальных записок 1746 году” по Церемониальной части*

“1746-го

Ея Императорское Величество изволила указать: в высокаторжественной день тезоименитства Ея Императорского Величества, то есть сего сентября 5 дня, всем знатным обоего полу съезжаются в новой летней Ея Императорского Величества дом поутру в десятом часу кавалерам в богатом платье, а дамам в робах и слушать божественную литургию (...)

На другой день, то есть 6 числа сего ж сентября, будет французская комедия и для того собирается в оперной дом по полудни в 5 часов (...)

В последующие два дни торжества изволила переменить следующим образом: в субботу быть маскараду, в воскресенье – отдыху, а в понедельник – опере”.

62. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“8-го числа сентября, пополудни, в оперном доме отправлялась опера. Вход имели для смотрения первые пять классов в партер и в ложи 1-го и 2-го ярусов без билетов, по росписанию рангов; а в верхний ярус и в галерею были розданы билеты за печатью Придворной конторы”.

63. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1746 год*

«№ 72, во вторник сентября 9 дня

(...) В прошедшую пятницу (день тезоименитства Ея Императорского Величества. – Л.С.) (...) В субботу был при дворе публичный маскарад, а вчера в Императорском опорном доме представлена опера, называемая “Сципион”».

64. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“19-го числа сентября, Ея Императорское Величество изволила прибыть пополудни в 8-м часу и началась французская комедия, и продолжалась до 11-го часа”.

65. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“27-го сентября, пополудни в 6-м часу, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили прибыть в оперный дом и была французская комедия”.

66. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“17-го числа октября, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили прибыть в 6-м часу в оперный дом и изволили смотреть французской комедии”.

67/а. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“22-го числа октября, Ея Императорское Величество изволили ездить к обедне к празднику в церковь Казанския Пресвятыя Богородицы, а Их Императорския Высочества обедню изволили слушать в придворной церкви. Того дня были при Дворе в цветном платье. Да того ж числа Ея Императорское Величество изволила указать, чтоб в каждой недели во вторник и пятницу в оперном доме быть пополудни французской комедии, о чем объявлено от Двора всем придворным кавалерам, Стас-дамам и фрейлинам, а прочим знатным о том объявить сообщено в Главную Полицию”.

67/б. *Из “Журнальных записок 1746 году” по Церемониальной части*

“1746-го. Октября в 22 день Ея Императорское Величество соизволило указать: в каждой недели по вторникам и пятницам быть французской комедии, о чем чужестранным министрам того ж дни объявлено было”.

68. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“24-го числа октября, пополудни в 7-м часу, Ея Императорское Величество и Ея Императорское Высочество государыня великая княгиня изволили приехать в оперный дом и началась французская комедия. Ея Императорское Высочество быть не изволил”.

69. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“31-го числа октября, Ея Императорское Величество и Их Высочества изволили прибыть пополудни в 5-м часу в оперный дом и отправлялась французская комедия”.

70. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“7-го числа ноября, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили прибыть в оперный дом, пополудни в 7-м часу, и была французская трагедия”.

71. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“11-го числа ноября, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили прибыть пополудни в 7-м часу в оперный дом, и началась французская комедия”.

72/а. *Из “Журнальных записок 1746 году” по Церемониальной части*

“1746-го. Ноября 24-го торжество тезоименитства Ея Императорского Высочества государыни великой княгини Екатерины Алексеевны (...)
28 числа, то есть в пятницу, в оперном доме французская комедия”.

72/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“28-го числа ноября, пополудни в 7-м часу, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили прибыть в оперный дом и отправлялась французская комедия”.

73. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“9-го числа декабря, пополудни в 6-м часу, (...) началась французская комедия”.

74. *Из “Журнальных записок 1746 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам чрез сие объявляется

Ея Императорское Величество именным своего Императорского Величества указом изволила указать: сего декабря 18 дня, то есть в день высочайшаго торжества рождения Ея Императорского Величества быть торжеству (...)

21-го числа декабря, то есть в воскресенье, по полудни имеет быть опера и для смотрения оной чужестранные и все шести класов вход иметь будут без билетов и помещатся в партиры и ложи первого и второго этажей под написанию по своему рангу; нижния персоны в верхния ложи и в галлиреи.

От двора Ея Императорского Величества розданы имеют быть для свободного входу и порядочного ущемления билеты штап и обер афицерам и их фамилиям и другим чинам. (...)

От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Сего декабря 19 дня Ея Императорское Величество изволила указать: для смотрения оперы иметь приезд и вход всем знатнейшим обоего полу с левой стороны, а с правой стороны к дверям, х которым Ея Величество изволит приезжать, никому приезду не иметь, кроме первого класу и чужестранным первого ордена.

Декабря 20 дня 1746 году

Писал камер фурьер Сергей Нестеров”.

75. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“21-го числа декабря, пополудни в 6 часов, Ея Императорское Величество изволила прибыть в оперный дом и отправлялась опера “Титус” для всерадостнаго торжества Рождения Ея Императорскаго Величества, и в продолжении оперы Ея Императорское Величество изволила кушать вечернее кушанье в своей ложе с графинею Гессен-Гомбургскою с некоторыми статс-дамами и ка-

валерами в 14 персонах. А Их Императорския Высочества в ложе Ея Императорскаго Величества, что против театра, изволили кушать с чужестранными министры и некоторыми статс-дамами 1-го класса в 13 персонах. Опера продолжалась за полночь”.

76. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1746 год*

“№ 102 во вторник декабря 23 дня

В Санкт-Петербурге декабря 23 дня

⟨...⟩ Сего месяца 21-го числа для минувшаго всерадостнаго дня рождения Ея Императорскаго Величества, на придворном театре, при высочайшем присутствии Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств також чужестранных господ министров и всего двора, представлена опера называемая Титус, которая по прибытии Ея Императорскаго Величества в 6 часов по полудни началась и продолжалась за полночь. В продолжение оперы Ея Императорское Величество изволила кушать вечернее кушанье в своей ложе, а Их Императорския Высочества с чужестранными министрами во второй ложе Ея Императорскаго Величества”.

77/а. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“1747-го. В четверток генваря 8 числа торжествован при дворе Ея Императорскаго Величества день королевско прусскаго ордена Черного орла ⟨...⟩

В вечеру в 6 часов в Императорском Оперном доме в присутствии Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств представлена была французская комедия, называемая Новой свет, при чем находились и чужестранные министры”.

77/б. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1747 год*

“№ 3 в пятницу генваря 9 дня

В Санктпетербурге генваря 9 дня

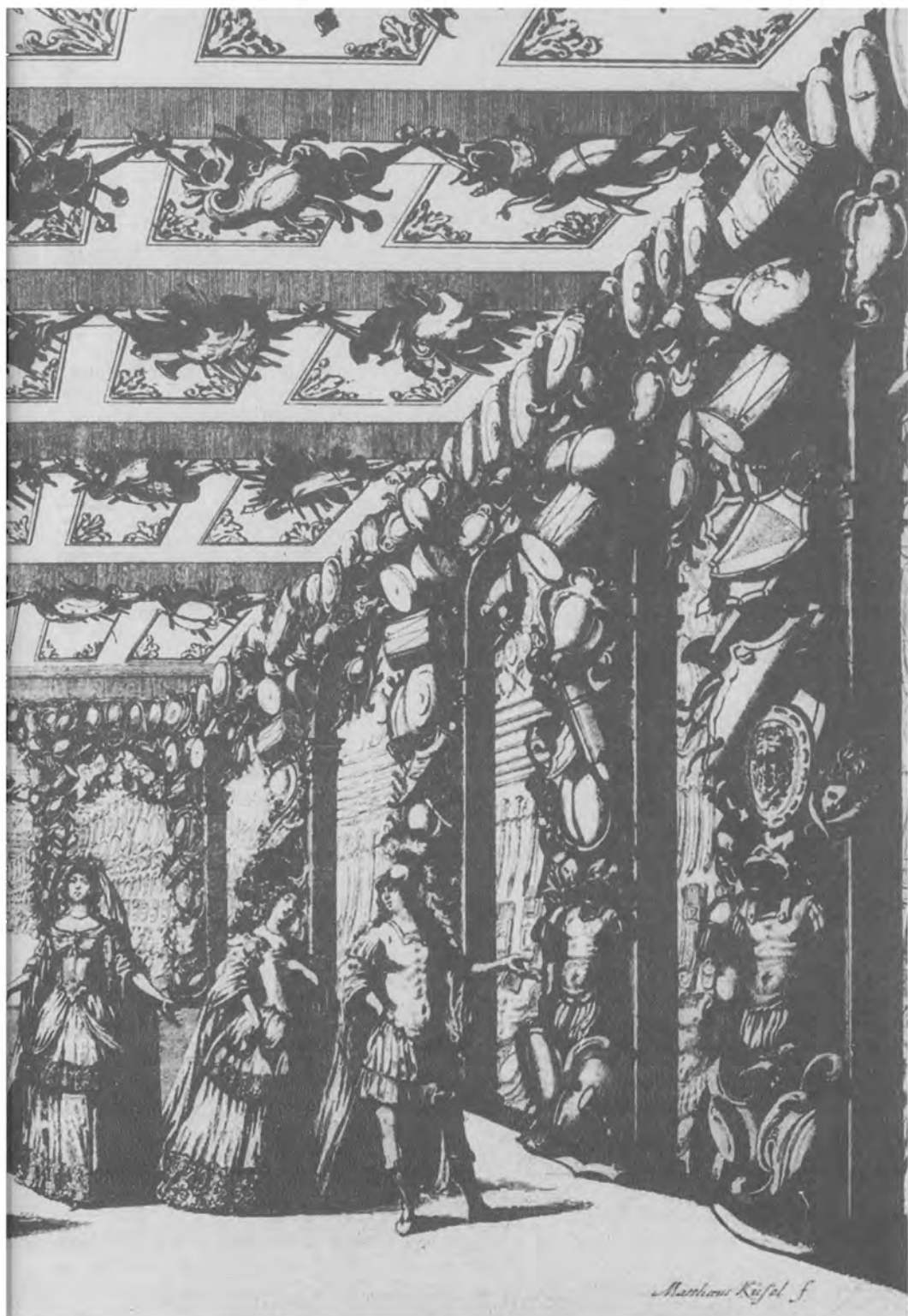
⟨...⟩ Вчера торжествован при дворе Ея Императорскаго Величества день Королевско-Прусскаго ордена Черного орла ⟨...⟩

В вечеру в 6 часов в Императорском оперном доме в присутствии Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств представлена была французская комедия Новой свет, причем находились чужестранные министры”.

78/а. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“1747-го. Апреля в 25 день (годовщина коронации Елизаветы. – Л.С.) ⟨...⟩ На другой день, то есть апреля 26-го, в большом оперном доме в присутствии Ея Императорскаго Величества и Их Высочеств была представлена новая опера, называемая Митридат, причем послы и протчия министры чужестранные, кроме господина Дальона и Гогенголцера, находились”.

Mathias Kufel f.

"№ 34 во вторник апреля 28 дня

В Санктпетербурге апреля 28 дня

Дватцать пятого числа день воспоминовения коронования Ея Императорскаго Величества торжествован в новом зимнем доме (<...>)

На другой день, а имянно 26 числа, в Императорском оперном доме по полудни представлена новая Опера, называемая Митридат. В продолжении оперы при столе Их Императорских Высочеств в средней Ея Императорскаго Величества ложе трактованы вечерним кушаньем чужестранные министры и знатнейшия перваго и втораго классов персоны".

79. Из Программы представления оперы "Митридат"
1747 год

"МИТРИДАТ"

Опера представленная в 1 раз в Санктпетербурге в новом придворном театре в торжественное воспоминание коронования Ея Императорскаго Величества Елисаветы Петровны самодержицы Всероссийской апреля в 25 день 1747 года. Поэзия Г. Доктора Бонекки, флорентинца, пиита Ея Императорскаго Величества Музыка Г. Арайя, неаполитанца, капель мейстера Ея Императорскаго Величества

Печатано в Санктпетербурге в типографии Академии Наук 1747"

"Краткое содержание оперы.

Понеже славная трагедия МИТРИДАТ, сочиненная Г. Расином, которая подала мне материю к сей Опере, есть всем довольно известна. Того ради я разсуждаю, что мне можно теперь оставить здесь всякую новую и пространную подробность, об ея силе и содержании. И подлинно, что еще бы я мог прибавить, дабы совершенно изъяснить истинный характер Героя моея Оперы, ко всему тому, что знатный Автор, много ныне подражаемый, уже о том объявил толь слатким и красным образом?

Я толь охотно принялсЯ за сию материю, предпочитая ея всякой другой, что сия Трагедия, будучи без сомнения всех тех лучше, которыя представляемы ни были на французском Театре, подает мне случай к обогащению моего языка весьма похвальным сочинением, и также к тому что может быть не весьма оно ведомо (<...>* в Италии, чтоб способнее привести (<...>* разумению сея драматическия Итальянскаго (<...>* поэмы! для того, что она трагедия находится у всех в руках! здешних зрителей, а напоследок их представ[ил] (<...>* им приятныя новости, потому что стихотворческая штука не была (<...>* играна при сем Императорском (<...>*).

Но коль ни великое имел я желание следовать исправно во всем моему образцу, однако, дабы ввести в сию оперу некоторое приятное очам зрелище, и притом, чтоб не окончить ея плачевным трагическим образом, принужден я был несколько от него удалиться и зделать для Оперы некоторые перемены всеконечно необходимые.

Сии перемены состоят наипаче в том, что персона Федимы верныя Мониме вся уничтожена, а вместо ея введена Береника Парфянская принцесса. Сия та ж

*Текст утрачен.

самая есть принцесса, которую Митридат в первом явлении третьяго действия у Г. Расина представляет Фарнаку, чтоб ему браком сочетаться с нею, и от которых Фарнак отговаривается, для того, что он полюбил Мониmu. Сим токмо образом соединяя несколько случаи, я ни мало не повредил расположения в трагедии.

И так, надлежало мне полагать, что прежде последняго нещастия Митридату <...>* определено, чтоб Беренике сочетаться <...>*, но как едва токмо слух <...>* смерти дошел до сего Принца <...>* отказался исполнить обещание <...>* и объявил свою любовную страсть к царице; что Митридат по <...>* своем в Нимфею, нашед Фарнака <...>* происшедшаго в действо брачнаго <...>* с Парфянскою Принцессою, хотел тем его присилить к немедленному совершению онаго, и что как он отговаривался от того с крайним упрямством, то взят был под караул по царскому указу, и заключен в темницу, из которая великодушная Береника его освобождает, похитивши его солдатами, и прося Римлян о поспешении к нему на помощь.

Имена Мониmy и Арбата переменены в Росмиру и в Идаспа, чтоб могли легче быть положены в пение.

Аркасова персона, как ни мало не нужная, совершенно уничтожена.

Пять действий в трагедии приведены в три в опере. Что ж до приятнаго очам вида, столько онаго к смотрению введено, сколь[ко] мне возможно было. Два брата бьются [на] театре. Видится прибытие Митридатова морем. А все то, что Арбат преизрядно рассказывает, в пятом действии трагедии, представляется в третьем действии оперы, выключая токмо смерть Митридакову, ибо, чтоб скончить мое представление не горестным образом я полагаю, что <...>* как Парфяне и Римляне разбиты и обращены в бегство от Ксифара, царица <...>* чает свой гнев, а ради важ <...>* показанных ему от втарай <...>* прощает Фарнаку, который со <...>* с Береникою; но Мониma отдает Ксифара в награждение за его храбрость и <...>* ность к Митридату.

Действие сие делается в Нимфее в приморском городе Циммерического Босфора в Таврическом Херсонесе, ныне называемом Малою Татариею.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МИТРИДАТ, Понтийский царь и многих других царств	– Г-д Филип Джоржи – римлянин
РОСМИРА, зговоренная за Митридата и объявленная царицею	– Дев. Катерина Мазани – из Праги
БЕРЕНИКА, Парфянская принцесса, помолвленная за Фарнака	– Г-жа Христина Ротенштейн Пасарини
ФАРНАК, сын Митридатов	– Г-жа Катерина Джоржи, римлянка
КСИФАР, другой сын Митридатов и Стратоникин	– Г-д Лаврентий Салетти – флорентиец
ИДАСП, верный Митридату, и Нимфейский губернатор	– Г-д Доменик Крикки – болонец
<...>* музыканты двора Ея Императорскаго Величества	
<...>* с Митридатом	
солдаты Парфянские с Береникою	
солдаты Римские с Фарнаком	

*Текст утрачен.

У К Р А Ш Е Н И Я

ВИДЫ И ТАНЦЫ СЕЯ ОПЕРЫ

ДЕЙСТВИЕ I

Первое украшение. По поднятии занавеса театр представляет некоторую салу Нимфейского дворца, из которых ход во многия другия комнаты.

В VI явлении

Фарнак и Ксифар обнажают мечи, бьются до приходу Идасова, который их уведомяет о Митридатовом прибытии, также успокаивает и разнимает.

Явление IX

Второе украшение. В девятом явлении театр переменяется и представляет Нимфейский порт <...>* стороны видимы ворота при царских палатах, также и великолепная лестница, по которой всходят с порта в покои, а с другой стороны представляются развалины древняго Нептунова <...>*

Корабли приближаются помалу к берегу; а при звуке литавр, при трубном гласе, при звоне всех в оркестре инструментов Митридат выходит на землю, котораго встречает Идасп, а его самого провождает гвардия. Между тем хор объявляет своим пением радость возвращения царева.

После перваго действия будет новой балет, состоящий из Нимф, идущих на морской берег рыбу ловить, и из матросов, которые хотят их восхитить.

ДЕЙСТВИЕ II

Явление I

Третье украшение. Театр представляет великолепные комнаты <...>* для царицы.

Явление VI

Четвертое украшение. В шестом явлении театр переменяется и представляет сады царскаго Нимфейскаго <...>*, в котором находится по местам <...>* статуи, каскады и фонтаны.

<...>*

После третияго действия будет балет, представляющий Китайское торжество, Сей балет был уже однажды танцован в оной опере, которая была прежде сея.

Все балеты вымышлены и сочинены Г-д Фосаном танцмейстером Ея Императорскаго Величества.

После втораго действия будет новый балет, представляющий несколько садовников и садовниц, которые сломивши множество ветвей с дерев, плетут из них венок и полагают оный по средине сада. Танцую около его, объявляют свою радость, дарованную им для толь преславного дня.

---

*Текст утрачен.

ДЕЙСТВИЕ III

Явление I

Пятое украшение. Театр представляет некоторой род сений самых старых, из которых ходят в темницу, где Фарнак посажен.

В VI явлении

Береника выходит, ведущая несколько парфянских солдат, и разбивающая караульных у ея темницы. Потом дает свободу Фарнаку.

Явление IX

Шестое и последнее украшение. Театр переменяется в последний раз и представляет стены города Нимфеи на реке <... ле>* . Видимы тут также некоторые <...>* ворота, которыми входят в <...>* . Тут видится еще некоторый [мост, повалив]* шийся в реку, которой осаждаю[щие ...]* повалили.

На другой стороне берега стоит лагерь Парфян и Римлян со всеми военными припасами.

Все сии украшения и машины вымышлены, как находящиеся под его управлением, Г-д Иосифом Валериани, Римлянином, строителем театральным и живописцем Ея Императорскаго Величества.

При окончании оперы Фарнак и Береника выходят, приводя Парфян и Римлян, и вступают в баталию с Митридатом.

Сей Царь прогоняет неприятелей на мост в то самое время, как они блиско того были, чтоб завладеть крепостью.

Долго ни с которья стороны не было победы, и так, что пока осаждающий, разоривши мост, и чрез то, отнявши у Митридата сообщение с городом, не принудили его, как не видящего себе ни откуду помощи, и боящагося попать в руки неприятелям, воспрять намерение заколоть себя мечем. Но Ксифар нечаянно [...] ись и прибежавши к нему с самыми <...>* людьми, не допустил его исполнить <...>* смертоноснаго намерения, разбил Римлян <...>* привел Фарнака и Беренику к при <...>* с своим отцом, и испросил им <...>* великодушное прощение.

[... прослав]* ляет пением разным от <...>* свое для возвращеннаго мира, <...>* новленныя тишины”.

80. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорскаго Величества к церемониальным делам

Завтришнего дня, то есть сего апреля 29 числа, в оперном Ея Императорскаго Величества доме имеет быть представлена французская комедия, для которой чужестранным министрам во оной оперной дом иметь приезд по полудни в шестом часу, о чем для объявления оным министрам к церемониальным делам сим сообщается.

Апреля 29 дня 1747 году”.

*Текст утрачен.

81. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Завтришнего числа после полудня Ея Императорское Величество изволил переходить иметь из зимнего в новый летний Ея Императорского Величества дворец, о чем во известие ко оным делам сим сообщается. При том же объявляется, что на сей неделе в четверток французской комедии в оперном доме не будет.

Мая 4 дня 1747 году”.

82. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

В приходящей четверток, то есть сего августа 6 дня, в оперном доме имеет быть французская комедия, на которую съезжатца по полудни в 5 часов, чего для ко оным делам сим и сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Августа 4 дня 1747 года”.

83. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Ея Императорское Величество изволила указать: отныне и впредь в каждой неделе по вторникам и пяткам в оперном Ея Императорского Величества доме быть французским комедиям, о чем для объявления чужестранным министрам ко оным делам сим сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Августа 10 дня 1747 году”.

84. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Ея Императорское Величество изволила указать: в наступающей вторник, то есть 18-го числа сего августа, в Санкт Питербурхе комедии, за отсутствием Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств, не быть. А впредь оные комедии будут по вторникам и пяткам толко тогда, когда в Санкт Питербурхе Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества присутствовать изволят; о чем для объявления к церемониальным делам чрез сие сообщается.

Семен Нарышкин
Августа 17 дня 1747 году”.

85. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Ея Императорское Величество изволила указать: наступающего сентября 1-го и 4-го чисел, то есть во вторник и в пяток, в оперном Ея Императорского Величества доме французским комедиям не быть, о чем для объявления чужеземным министрам ко оным делам сим сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков
Августа 31 дня 1747 году”.

86. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“1747-го. [5 сентября день тезоименитства Елизаветы. – Л.С.]

(...) В воскресенье сентября 6 дня в вечеру в болшем оперном доме в присутствии Ея Императорского Величества и Их Высочеств представлена французская комедия (L'amphitriou) называемая, при чем все чужеземные министры находились”.

87. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1747 год*

№ 72, во вторник сентября 8 дня.

В Санкт-Петербурге сентября 8 дня.

В прошедшую субботу торжествован при дворе высокий день Тезоименитства Ея Императорского Величества.

В воскресенье для того ж торжества в оперном доме в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств отправлялась французская комедия; а сего дня ввечеру при дворе Ея Императорского Величества имеет быть маскарад”.

88. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Хотя прежде и объявлено было, что в оперном Ея Императорского Величества доме французским комедиям быть по вторникам и пяткам, но токмо на сей неделе в том оперном доме французская комедия имеет быть вместо пятки в четверток и съезжатца в ту комедию в оперной дом во обыкновенное время; о чем для объявления чужеземным министрам ко оным делам объявляется.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков
Сентября 9 дня 1747 году”.

89. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“1747-го. Получено 15 сентября в 9 часов поутру

Ея Императорское Величество изволила указать в нынешнее отсутствие в Санкт Питербурхе при дворе Ея Императорского Величества куртахам и французским комедиям не быть.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Сентября 14 дня 1747 году”.

90. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

В приходящей вторник, то есть сего сентября 29 числа в оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия и на оную съезжатца во обыкновенное время; чего ради для объявления о том, кому надлежит, сим сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Сентября 27 дня 1747 году”.

91. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“1747-го. Ноября 24 дня торжество тезоименитства Ея Императорского Высочества государыни великой княгини Екатерины Алексеевны. (...) В пятницу ноября 27 дня, хотя назначена была в оперном Ея Императорского Величества доме трагедия, но она отменена”.

92. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Сего числа, то есть 1 дня декабря в оперном доме французской комедии не будет; о чем для объявления чужестранным министрам к церемониальным делам сим сообщается.

Камер фуриер Сергей Нестеров

В 1 день декабря 1747 году”.

93. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Ея Императорское Величество изволила указать: завтришней день в вторник 15-го числа сего декабря в оперном Ея Императорского Величества доме

французской комедии не быть, а будет в субботу, то есть 19-го числа сего декабря. О чем для объявления чужестранным министрам ко оным церемониальным делам сим сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков
В 14 день декабря 1747 году”.

94. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“1747-го. Декабря 18 дня [день Рождения Елизаветы. – Л.С.]

⟨...⟩ На другой день, то есть в субботу, была французская комедия”.

95. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

В завтрашняго дня, то есть сего декабря 27 дня, в оперном доме имеет быть комедия.

Того ради для объявления о том чужестранным министрам к церемониальным делам чрез сие сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков
Декабря 26 дня 1747 году”.

96. *Из “Журнальных записок 1747 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Завтришнего числа, то есть генваря 1 дня, для торжества Новаго года господам иностранным министрам иметь ко двору Ея Императорского Величества приезд по полуночи в одиннадцать часов, а по полудни в шесть часов съезжатца паки на бал. А на другой день субботу 2-го числа в оперном доме имеет быть французская комедия и съезжатца ж во обыкновенное время. А в воскресенье по полудни в шесть часов приезжать ко двору Ея Императорского Величества на маскарад. О чем для объявления оным господам министрам к церемониальным делам сим сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков
Декабря 31 дня 1747 году”.

97/а. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год*

«Генваря 2-го дня, пополудни, в присутствии Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств отправлялась французская комедия, называемая “Новый свет”».

97/б. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“В С.-Петербурге

Генваря 2-го. Пополудни в 8-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества изволили выход иметь в комедию, а прибыть в 11-м часу”.

97/в. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1748 год*

“№ 2 во вторник генваря 5 дня

В Санктпетербурге генваря 4 дня [О праздновании Нового года. – Л.С.] (...) На другой день, а имянно 2 числа сего генваря по полудни в Оперном доме в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств отправлялась французская комедия, называемая Новой свет.

На третей день в вечеру был при дворе маскарад, и танцовали в большой зале”.

98. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год*

“18-го дня генваря, пополудни, отправлялась в оперном доме французская комедия в присутствии Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств”.

99. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Генваря 19-го. (...) Пополудни в 8-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества изволили выход иметь в комедию; а прибыть в 11-м часу”.

100. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Генваря 21-го. (...) Пополудни в 7-м часу была при дворе итальянская музыка”.

101. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Генваря 24-го. При дворе Ея Императорского Величества был куртаг, при котором играла итальянская музыка, а Ея Императорское Величество выходить в тот день из своих покоев не соизволила”.

102. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год*

“25-го числа генваря, пополудни, в оперном доме отправлялась французская комедия в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств”.

103. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Генваря 26-го. Пополудни в 7-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества соизволили выход иметь в комедию, а прибыли в 11-м часу”.

104. *Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”*

“1748-го. Февраль, 15-го числа, с которого дня началась масленая неделя. При дворе Ея Императорского Величества никаких забав не происходило, кроме субботы 20 числа, в которое время в болшем оперном доме был придворной маскарад; а в воскресенье вместо обыкновеннаго куртагу в том же оперном доме французская комедия”.

105/а. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год*

“Февраль, 21-го числа, пополудни, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили быть в оперном доме, и отправлялась французская комедия”.

105/б. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Февраль, 21-го. (...) В Оперном доме была комедия, где и Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами присутствовать благоволила”.

106/а. *Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”*

“Во вторник 23-го числа на первой неделе великого поста чюжестранным министрам чрез переводчика Решетова объявлено, что во весь великой пост комедей не будет”.

106/б. *Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”*

“№ 2. От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам Ея Императорское Величество изволила указать: в нынешней во весь великой пост быть против прошлогоцкого, а формальным куртагам – не быть, тако ж в оперном доме комедей быть не имеет.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков
Февраля 28 дня 1748 году”.

107/а.

Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”

“№ 6. От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам Завтрашняго числа, то есть сего апреля 19 дня в оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия, на которую съезжатца того дня по полудни в обыкновенное время. Чего ради для объявления о том чюжестранным министрам ко оным делам сим и сообщаетца.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков
Апреля 18 дня 1748 году”.

107/б.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год

“Апрель, 19-го числа, пополудни, в присутствии Ея Императорского Величества и Его Императорского Высочества отправлялась в оперном доме французская комедия”.

107/в.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год

“Апреля 19-го. Пополудни в 6-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества изволили выход иметь в комедию; прибыли в 10-м часу пополудни ж”.

107/г.

Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”

“1748-го. Апрель, во вторник 19 дня была французская комедия”.

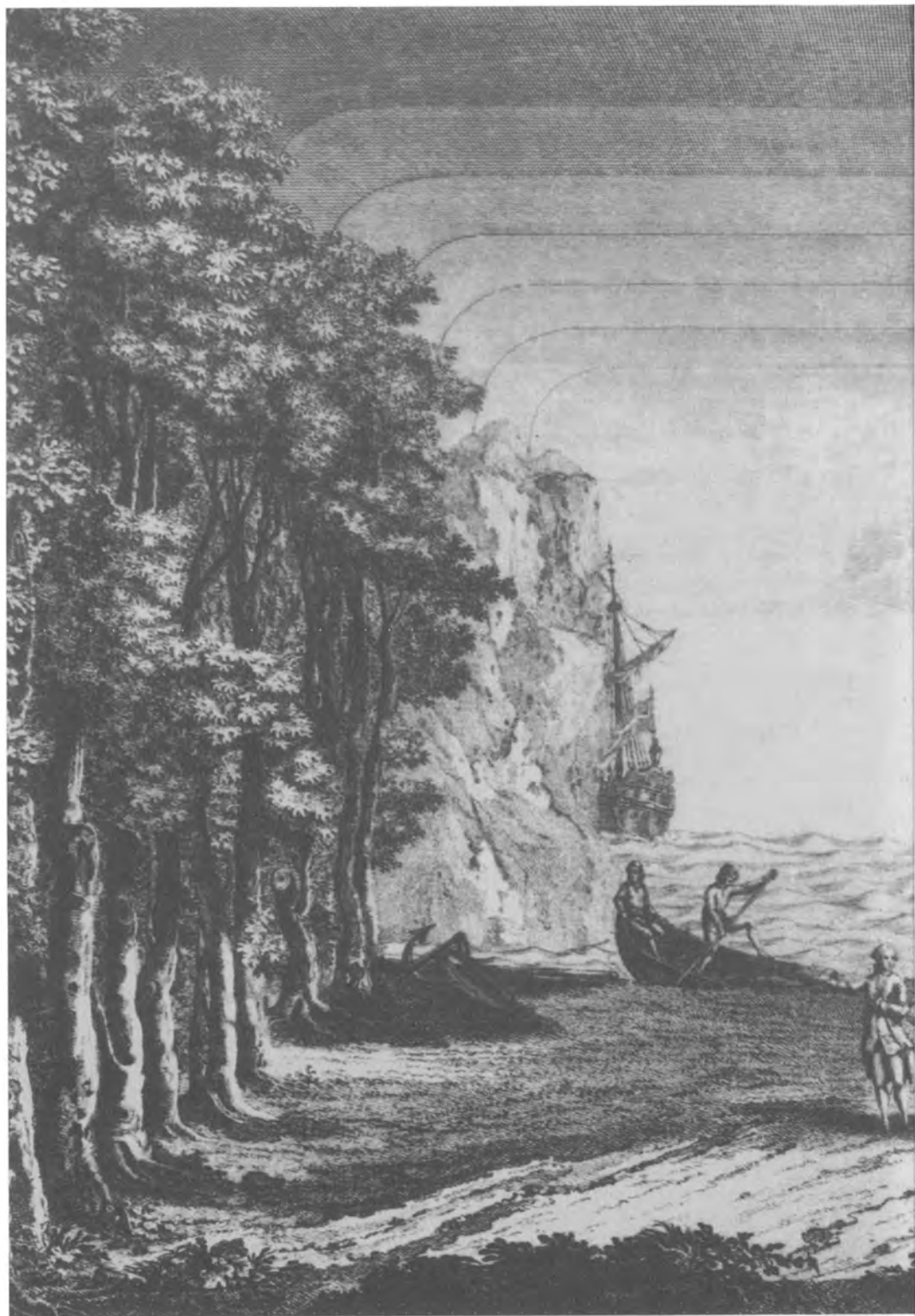
108.

Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”

“№ 8. От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам Ея Императорское Величество изволила указать: в приходящее воскресенье 24 числа сего месяца при дворе Ея Императорского Величества куртагу не быть, а господам иностранным министрам объявить, что 25-го числа, то есть в день высочайшаго торжества коронавания Ея Императорского Величества иметь ко двору Ея Императорского Величества приезд для поздравления Ея Императорскому Величеству по полуночи в 10 часов. Обеденное кушанье для оных персон имеет быть в доме государственного канцлера и ковалера графа Алексея Петровича Бестужева Рюмина. А по полудни в 6 часов при дворе Ея Императорского Величества быть балу, которой имеет быть в галлерее.

На другой день оногo торжества 26-го числа по полудни во обыкновенное время в оперном доме представлено будет италианское действие, называемое пастораль.

В четвертой день после помянутого торжества, то есть 28-го числа, при дворе Ея Императорского Величества в Зимнем доме по полудни во обыкновенное время имеет быть в галлерее маскарад, на которой приезжать в надлежащем маскарадном платье, а pereгримского и арликинского платья не надевать. Для оногo маскараду приезжать х крыльцу, что от луга, и проходить нижними сеньми прямо в галлереею.

А 29-го числа, то есть в пяток, имеет быть в оперном доме во обыкновенное время французская комедия. Того ради, для объявления о вышеписанном господам иностранным министрам к церемониальным делам чрез сие сообщаетца.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Апреля 23 дня 1748 году”.

109.

Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”

“1748-го. Апрель, в понедельник 25-го числа день коронации Ея Императорского Величества.

⟨...⟩ В вечеру в сей день в галлерии будет бал, а на другой день торжества, то есть во вторник, в оперном доме пастораль.

⟨...⟩ Во вторник 26-го числа на придворном театре в присутствии Ея Императорского Величества и Его Высочества государя великого князя представлена была италианская оперетта, называемая Прибежище мира, при чем послы и прочие чужестранные министры все безизъятно находились.

⟨...⟩ В четверток 28-го числа в галлерии был маскарад и в болшем зале ужен.

⟨...⟩ В пятницу 29-го назначенная к сему дню французская комедия по указу Ея Императорского Величества отложена до предбудущаго понедельника майя до 2-го числа, о чем по присланному из Придворной канторы сообщению чужестранным министрам чрез переводчика Решетова немедленно знать дано.

⟨...⟩ Май. В понедельник 2-го числа на придворном театре была французская комедия.

⟨...⟩ В пятницу 6-го числа на придворном театре была французская комедия.

В субботу 7-го числа Ея Императорское Величество на несколько времени в Сарское село отбыть изволила, куда и Их Императорские Высочества в понедельник 9-го числа следовали.

В воскресенье 8-го числа куртагу не было и министрам иностранным чрез переводчика Решетова объявили, что в отсутствие Ея Императорского Величества куртагов и комедей не будет.

В понедельник 16-го числа около вечера Ея Императорское Величество из села Сарского возвратитца изволила.

⟨...⟩ Во вторник 17-го на придворном театре была французская комедия”.

110.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год

“Апрель, 25-го числа, торжествован высокий день воспоминания коронации Ея Императорскаго Величества в Новом Зимнем доме ⟨...⟩

На другой день, пополудни в обыкновенное время, в оперном доме представлено будет Италиянское действие, называемое пастораль. В 4-й день после того торжества, то есть 28-го числа, при дворе Ея Императорскаго Величества имеет быть маскарад, на который позволяется приезжать первых 6 классов персонам обоего пола, знатному шляхетству, гвардии штапским женам, лейб-компанин унтер-офицерам, а гвардии обер-офицерам, армейским штабам в обыкновенном маскарадном платье, а пилигримскаго и арлекинскаго платья отнюдь не надевать; дамам больших фижбен не надевать же; приезжать к крыльцу, что от луга и проходить нижними сенями прямо в галерею. А 29-го числа, то есть в пяток, имеет быть в оперном доме французская комедия.

Апрель, 26-го числа, пополудни, в оперном доме отправлялось, для торжества коронавания Ея Императорского Величества, Италиянское действие, называемое пастораль, титул имея: “Прибежище мира”, которое отправлялось в присутствии Ея Императорского Величества и Его Императорского Высочества, а Ея Высочество государыня великая княгиня за болезнь быть не изволила.

Вход имели для смотра: первых шести классов обоего пола персоны и штаб-офицеры, гвардии обер-офицеры, лейб-компания унтер-офицеры без билетов, и помещались в партер и ложи 2 этажа по надписанию, каждый по своему рангу; а в верхняя ложи и галереи розданы были от двора Ея Императорского Величества билеты”.

111. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1748 год*

“№ 35, в пятницу апреля 29 дня.

В Санкт-Петербурге апреля 28 дня.

Сего месяца 25 числа высокий день коронации Ея Императорского Величества нашей всемилостивейшей государыни торжествован при дворе со всяким великолепием (...)

На другой день на придворном театре представлена в присутствии Ея Императорского Величества и всего двора италиянская оперетта называемая Прибежище мира.

Сего дня будет при дворе бал в масках и ужин, а завтра французская комедия”.

112. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Апреля 26-го. (...) Пополудни в 8-м часу Ея Императорское Величество соизволила выход иметь в Оперный дом, где представлено было италиянское действие, и оттуда в 11-м часу возвратиться благоволила”.

113/а. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год*

“Апрель 29-го числа, поутру, посланы объявления в Главную Полицию, к Церемониальным делам, а к придворным статс-дамам и кавалерам лакеи с повесткою следующею: что сего 29-го числа апреля в оперном доме французской комедии быть не имеет, а имеет она быть в понедельник будущего мая 2-го дня”.

113/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год*

“2-го числа мая, пополудни в обыкновенное время, Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами изволили быть в оперном доме; отправлялась французская трагедия”.

113/в. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Мая 2-го. Пополудни в 8-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества изволили отъехать в комедию, которая окончалась в 11-м часу пополудни ж”.

114/а. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год*

“17-го мая, пополудни в обыкновенное время, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества изволили быть в оперном доме, смотреть французской комедии”.

114/б. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Мая 17-го. (...) Пополудни в 8-м часу Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами соизволила выход иметь в Оперный дом, где представлена была комедия; а оттуда в 11-м часу возвратиться изволила”.

115/а. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Июня 26-го. (...) Пополудни Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества изволили быть в Оперном доме на комедии”.

115/б. *Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”*

“1748-го. Июнь, в воскресенье 26-го вместо куртагу была французская комедия”.

116. *Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”*

“1748-го. Август, в понедельник 1-го числа чужестранным министрам объявлено, что в наступающей пост, которой две недели продолжитца, комедей не будет”.

117/а. *Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”*

“№ 15. От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

В наступающее высочайшее торжество тезоименитства Ея Императорского Величества сего сентября 5 дня господам иностранным министрам иметь ко двору Ея Императорского Величества для поздравления Ея Императорского Величества приезд поутру в одинатцать часов.

(...) В третьей день, то есть 7-го, после оногo торжества имеет быть в оперном Ея Императорского Величества доме представлено италианское действие, которого для смотра в помянутой оперной дом съезжатца в надлежащее время”.

117/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год*

“Сентябрь, 5-го числа, Тезоименитство Ея Императорского Величества торжествовано в новом Летнем доме (...)

7-го числа сентября, для того ж торжества в оперном доме в присутствии Ея

Императорского Величества и Их Императорских Высочеств отправлялось Итальянское действие, называемое пастораль. Дамы имели приезд, которые в партер сажались, в кафтанах”.

118/а. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1748 год*

“№ 72 во вторник сентября 6 дня

В Санктпетербурге сентября 6 дня

Пятаго числа сего месяца торжествован день всевысочайшаго тезоименитства Ея Императорского Величества (...)

Завтра для того ж торжества в оперном доме будет Итальянское действие, называемое пастораль”.

118/б. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Сентябрь, 7-го. (...) Пополудни в 8-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества изволили выход иметь на оперу, а прибыли в 11-м часу”.

118/в. *Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”*

“1748-го. Сентябрь, 5-го числа торжество тезоименитства Ея Императорского Величества (...)

В среду сентября 7-го в оперном доме в высочайшем Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств присутствии в вечеру представлено было италиянское действие, пастораль называемое, при чем послы и чужестранные министры находились.

В четверг 8-го числа поутру в 9-м часу Ея Императорское Величество в Гостилицы, а на другой день в пятницу Их Высочества в Сарское село отбыть изволили. О сем объявление учинено с подтверждением прежняго, что в отсутствие Ея Императорского Величества куртагов и комедей не будет”.

119/а. *Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Завтрашняго дня, то есть сего сентября 23 числа, в оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия по полудни во обыкновенное время. Чего для объявления о том чужестранным министрам ко оным делам сообщаетца.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков
Сентября 22 дня 1748 году.”

119/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год*

“Сентябрь, 23-го числа, пополудни, в присутствии Ея Императорского Величества и их Императорских высочеств отправлялась французская комедия”.

119/в. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Сентября 23-го. В Оперном доме была французская комедия, на которую пополудни в 8-м часу Ея Императорское Величество благоволила выход иметь, при чем присутствовать изволили и Их Императорские Высочества; и она комедия продолжалась до 11-го часу, в котором Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами и возвратиться изволили”.

120. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год*

“Октябрь, 12-го числа, пополудни, в оперном доме отправлялась французская комедия в присутствии Их Императорских Высочеств”.

121/а. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год*

“Октябрь, 14-го числа, пополудни, в оперном доме отправлялась французская комедия в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств”.

121/б. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Октября 14-го. Пополудни в 7-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества соизволили выход иметь в комедию, а прибыли в 11-м часу”.

122/а. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1748 год*

“Октябрь, 28-го числа Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества изволили прибыть пополудни в оперный дом; отправлялась французская трагедия”.

122/б. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Октябрь 28-го. Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами пополудни в 7-м часу соизволила выход иметь в Оперный дом, в котором представлена была комедия; а в 10-м часу возвратиться благоволила”.

123. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Ноября 1-го. Лейбгвардии полков к дежурству сообщено. В Оперном Ея Императорского Величества доме сегодняшнего дня имеет представлена быть комедия; того ради благоволено б было к одному из полков лейб гвардии при офицере послать пристойный караул”.

124/а. *Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”*

“1748-го. Ноябрь, 25-го торжество коронации Ея Императорского Величества (...)

В воскресенье 27-го вместо обыкновенного куртагу была французская комедия”.

124/б. *Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Ея Императорское Величество изволила указать: сего числа вместо куртаха быть в оперном Ея Императорского Величества доме французской комедии, которая имеет быть начата в показанном оперном доме во обыкновенное время; о чем для объявления господам иностранным министрам (кому надлежит) к церемониальным делам сим сообщается.

Камер фуриер Сергей Нестеров

Ноября “ ” дня 1748 году”.

124/в. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год*

“Ноября 27-го. Пополудни в 7 часов Ея Императорское Величество соизволила выезд иметь в Оперным дом, в котором была представлена французская комедия; а оттуда благоволила возыратиться в 10 часов”.

125. *Из “Журнала Церемониальных дел 1748 года”*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Ея Императорское Величество изволила указать: до отсутствия Ея Императорского Величества из Санкт Питербурха в Москву при дворе Ея Императорского Величества комедиям не быть; о чем чрез сие к церемониальным делам сообщается во известие.

Камер фуриер Сергей Нестеров.

Декабря 6 дня 1748 году

Получено декабря 6 дня 1748 года по полудни в 4-м часу”.

126. *Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”*

“1749-го. В пятницу генваря 8-го Ея Императорского Величества от Придворной канторы, по присланному сообщению чужестранным министрам от церемониальных дел чрез переводчика Решетова объявлено, что в сей день комедии, а в будущее воскресенье, то есть сего генваря 10 дня, куртагу не будет”.

127/а. *Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Ея Императорское Величество изволила указать: сего генваря 24 дня, то есть во вторник в оперном доме быть французской комедии, на которую приезд

иметь во обыкновенное время. Того ради объявления о том иностранным министрам ко оным делам чрез сие сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Генваря 23 дни 1749 году

Получено к церемониальным делам 23 генваря 1749 году”.

127/б.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1749 год

«24-го числа Генваря, пополудни в 7-мь часов в присутствии Ея Императорскаго Величества и их Императорских Высочеств в оперном доме отправлялась первая в Москве французская комедия, называемая “Женатый философ”».

127/в.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“В Москве. Генваря 24-го. В Оперном придворном доме была французская комедия, на которую Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества соизволили выход иметь”.

127/г.

Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”

“1749-го. Во вторник генваря 24-го в оперном доме была французская комедия, на которой Ея Императорское Величество и их Высочества присутствовать изволили. Из министров иностранных находились аглинской посол да министр пруской и дацкой. Что же до мест, как посолскаго, так и протчих министров надлежит, то оныя равно те ж, как и в Санкт-Петербурге, ни в чем не имея ни малейшей перемены.

Коллежской ассессор Степан Решетов”.

128/а.

Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”

“1749-го. В воскресенье апреля 2-го вместо обыкновеннаго куртага была на придворном театре комедия”.

128/б.

“Из журнала дежурных генерал адъютантов” за 1749 год

“Апреля, 2-го. Пополудни в 8-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества соизволили иметь выход в Оперной дом, где представлена была французская комедия, и возвратиться изволила в 11-м часу”.

129.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1749 год

«3-го числа Апреля, пополудни, Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества изволили быть в оперном доме; отправлялась французская комедия, называемая “Лицемер, или наказанное коварство”».

130.

Из “Имянных указов Придворной канторе 1749 году”

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: отныне впредь в Оперном Ея Императорского Величества доме каждой недели по вторникам и пяткам быть французским комедиям неотменно, хотя Ея Императорское Величество когда и присутствовать при том не соизволит, точию в присутствии Их Императорских Высочеств и господ чужестранных министров. Того ради Придворная кантора во исполнение Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: о вышеписанном дать ордеры гоф штап квартирмейстеру Маркову и камер фуриеру Нестерову, тако ж обретающемуся при Оперном доме капитану Рамбуру, и из оных, чтоб господа Марков и Нестеров – о вышеписанном к церемониальным делам к придворным кавалерам и в Главную Полицейстерскую канцелярию сообщили повески и в вышеозначенные дни о посылке принадлежащаго в реченной Оперной дом караула от господ дежурных генерал адъютантов требовали; и осведомлялись: когда Ея Императорское Величество быть не соизволит, а их Императорские Высочествы и господа чужестранные министры пребудут – то б для начинания действием комедей объявили капитану Рамбуру. А он, Рамбур, имел бы смотрение, чтоб свечи, воск и прочее было всегда в готовности. А притом, и господам гоф штап квартирмейстеру Маркову, и камер фуриеру Нестерову в объявленном порядке написать: ежели когда Их Императорские Высочествы свое при комеди присутствии начаенно изволят от[менить], а чужестранные министры будут уже находиться в Оперном доме, то комедии играть высочайше Ея Императорское Величество повелела. А для всего того изправного смотра им быть при том неотменно.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

Апреля 5 дня 1749 году”.

131.

Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Ея Императорское Величество изволила указать: в наступающей неделе во вторник и в пяток быть в оперном Ея Императорского Величества доме французским комедиям; а и впредь в каждую неделю в таковые ж вторники и пятки оные комедии в показанном оперном доме быть имеют. О чем для объявления господам чужестранным министрам к церемониальным делам сим сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Апреля 7 дня 1749 году”.

132/а.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“Апреля 8-го. Ея Императорское Величество соизволила указать в наступающей неделе во вторник и пяток в Оперном Ея Императорского Величества доме быть французским комедиям; тако ж и впредь в означенные ж каждой недели дни оныя комедии быть имеют.

Чего ради лейб-гвардии от полков, как в оную будущую неделю, так и впредь в другая недели, во оный Оперный дом командировать одного обер-офицера с обыкновенною командою.

Генерал-адъютант граф Александр Шувалов”.

“10-числа Апреля, Ея Императорское Величество изволила указать: на нынешней неделе во вторник и в пяток быть в оперном доме французским комедиям; да и впредь, в каждую неделю, в таковые ж вторники и пятки оныя комедии быть имеют, и о том посланы объявления в Главную Полицмейстерскую канцелярию и к Церемониальным делам, к Статс-Дамам и придворным Кавалерам”.

133.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“Апреля 11-го. Пополудни в 8-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества соизволили иметь выход в Оперный дом, где представлена была французская комедия, и возвратиться соизволили в 10-м часу”.

134.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“Апреля 14-го. Пополудни в 8-м часу Ея Императорское Величество и Их Императорские Высочества соизволили выход иметь в Оперный дом, где продолжалась французская комедия до исходу 10-го часу, в коем возвратиться паки соизволили”.

135.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“Апреля 18-го. (...) Пополудни в 8-м часу Ея Императорское Величество изволила выезд иметь по слободе Немецкой, а возвратиться в 7-м часу.

При дворе Ея Императорского Величества в Оперном доме было представлено действие французской комедии, где и Ея Императорское Величество благоволила присутствие иметь”.

136/а.

Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Завтрешняго числа, то есть в воскресенье, при дворе Ея Императорского Величества куртаху не будет. А во вторник, то есть 25-го числа в высочайшее торжество коронации Ея Императорского Величества господам чужестранным министрам иметь ко двору Ея Императорского Величества для поздравления Ея Императорскому Величеству приезд в прежния покои поутру в одиннадцатый час. А по полудни в пять часов паки приезжать на бал, после которого остатся при вечернем кушанье. А 26-го числа во обыкновенное время в оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия. О чем для объявления господам чужестранным министрам к церемониальным делам сим сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Апреля 22 дня 1749 году”.

136/б.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1749 год

“25-го числа Апреля, торжествован высокий день воспоминования коронования Ея Императорского Величества (<...>)

26-го числа Апреля, для того ж торжества отправлялась в оперном доме, пополудни, в присутствии Ея Императорского Величества и их Императорских Высочеств французская комедия”.

136/в.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“Апреля 26-го. Ея Императорское Величество пополудни в 7-м часу соизволила иметь выход в Оперный дом, где имела быть представлена французская комедия; во дворец прибыть соизволила пополудни в 11-м часу”.

137.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“Апреля 28-го. Ея Императорское Величество пополудни в 7-м часу соизволила иметь выход в Оперный дом, где имела быть представлена французская комедия; во дворец прибыть соизволила пополудни в 11-м часу”.

138.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“Мая 2-го. (<...>) Онаго ж числа Ея Императорское Величество соизволила выход иметь по Немецкой слободе пополудни в 7 часов и возвратиться в 9-м часу, соизволила прямо в Оперный дом, в котором представлена была французская комедия; откуда и прибыть соизволила в 11-м часу”.

139.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“Мая 12-го. Ея Императорское Величество соизволила выход иметь в оперный дом, где представлена была французская комедия, пополудни в 8-м часу и возвратиться в 10-м благоволила”.

140.

Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам Сего числа, то есть во вторник в оперном Ея Императорского Величества доме французской комедии быть не имеет; о чем для объявления господам чужестранным министрам к церемониальным делам сим сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Мая 30 дня 1749 году

Получено по полудни в 3-м часу”.

141. *Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
Завтришняго числа, то есть сего июня 2-го в оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия. Того ради, для объявления о том господам чужестранным министрам ко оным делам сим сообщается.

Камер фуриер Сергей Нестеров

Июня 1 дня 1749 году.”

142. *Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
С сего числа впредь до прибытия Ея Императорского Величества ис походу Троицко Сергиевой Лавры в Москву при дворе Ея Императорского Величества как куртагов, так и французских комедей не будет. Того ради, для объявления о том господам чужестранным министрам к церемониальным делам чрез сие сообщается, а по прибыти, когда оные быть имеют, о том сообщено будет впредь.

Гоф фуриер Карл Берхман

Июня 3 дня 1749 году
Получено июня 4-го 1749 года”.

143/а. *Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
Сего июня нижеписанного числа в оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия. Того ради, для объявления о том, кому надлежит, сим сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Июня 16 дня 1749 году
Получено того ж числа”.

143/б. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год*

“Июня 16-го. В 8-м часу пополудни Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами соизволила выход иметь в Оперный дом, где представлена была Французская комедия, и в 10-м возвратиться благоволила”.

144. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год*

“Июня 20-го. Ея Императорское Величество соизволила иметь выход в Оперный дом пополудни в 7-м часу, где представлена французская комедия, и возвратиться во дворец соизволила пополудни в 9-м часу”.

145. *Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”*

“От двора Ея Императорского Величества
За отсутствием Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств из Москвы к Троицкой Сергиевой Лавре при дворе Ея Императорского Величества для куртагов, так и комедей быть не имеет. А по высочайшем Ея Императорского Величества прибытии, когда оные быть имеют, о том сообщено будет впредь. О чем к церемониальным делам для объявления иностранным министрам во известие сим сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков
Июня 22 дня 1749 году”.

146/a. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1749 год*

“4-го числа Июля, Ея Императорское Величество и их Имперские Высочества изволили быть пополудни, во обыкновенное время, в оперном доме; отправлялась французская комедия”.

146/б. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год*

“Июля 4-го. Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами соизволила выход иметь в Оперный дом в 8-м часу, где представлена была французская комедия”.

147. *Из “Имянных указов Придворной канторе 1749 году”*

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: будущего сентября 5 дня, то есть в день высочайшего торжества тезоименитства Ея Императорского Величества здесь в Москве в Оперном Ея Императорского Величества доме быть Опере, в которую для действия употребить италианской компании певчих Саллетия, Жоржу з женою и имеющуюся в Санкт Питер Бурхе Катерлю; которую, тако ж и танцовалщиков оттуда взять. Того ради Придворная кантора во исполнение оногo Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: обретающемуся при италианской компании капитану Рамбуру дать ордер и велеть ему учинить исчисление, сколько для оной оперы принадлежит каких вещей, тако ж для привозу из Санкт Питер Бурха певчицы Катерли и танцовалщиков экипажу лошадей и прогонов. И то исчисление в Придворную кантору подать немедленно.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

Июля 4 дня 1749 году”.

148. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год*

“Июля 7-го. Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами соизволила выход иметь в Оперный дом в 8-м часу, где представлена была французская комедия”.

149/а. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов”
1749 года*

“Июля 23-го. ⟨...⟩ Пополудни в 7-м часу Ея Императорское Величество соизволила выход иметь в Оперный дом, где имела быть представлена французская комедия”.

149/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1749 год*

“23-го числа Июля, Воскресенье, Ея Императорское Величество обедню изволила слушать в комнатной церкви. Пополудни, вместо куртага, отправлялась французская трагедия “Еней и Дидона” в присутствии Их Императорских Высочеств”.

150/а. *Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
Как завтра во вторник, так и во весь пост наступающей Пресвятой Богородицы при дворе Ея Императорского Величества комедей и куртахов быть не имеет. О чем для объявления господам чужестранным министрам к церемониальным делам чрез сие сообщается.

Гоф фуриер Карл Берхман

Июля 31 дня 1749 году”.

150/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1749 год*

“Август, 1-го числа, в день Происхождения Честных Древ, ⟨...⟩ Ея Императорское Величество изволила указать: с сего числа, во весь пост, при Дворе куртагам и комедиям не быть”.

151/а. *Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
Ея Императорское Величество изволила указать: сея недели в пяток, то есть 18 числа сего августа в оперном Ея Императорского Величества доме быть французской комедии, для которой иметь приезд во обыкновенное время. А и впредь каждая недели по вторникам и пяткам комедии ж в показанном оперном доме быть имеют. О чем для объявления господам чужестранным министрам к церемониальным делам сим сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Августа 16 дня 1749 году”.

151/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1749 год*

“Августа, 18-го числа, в оперном доме отправлялась комедия в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств”.

151/в. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год*

“Августа 18-го. Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами соизволила выход иметь в Оперный дом, где продолжалась французская комедия”.

152/а. *Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам Сего числа, то есть в четверток в оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия, на которую приезжать во обыкновенное время. О чем для объявления господам иностранным министрам чрез сие к церемониальным делам сообщается.

Гоф фуриер Иван Скобелцын

Августа 24 дня 1749 году”.

152/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1749 год*

“Август, 24-го числа, Четверток, пополудни в оперном доме, в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств отправлялась французская комедия”.

152/в. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” 1749 года*

“Августа 24-го. Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами соизволила выход иметь в Оперный дом, пополудни в 8-м часу, где представлена была французская комедия, и возвратиться в 10-м благоволила”.

153/а. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” 1749 года*

“Сентября 10-го (...) При дворе в Оперном доме в обыкновенное время представлена была французская комедия, при которой соизволили Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества иметь присутствие”.

153/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1749 год*

“10-го числа Сентября, в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств в оперном доме отправлялась французская комедия”.

Того ж числа, Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: отныне впредь при Дворе каждой недели, после полуден, быть музыке: по понедельникам танцевальной, по средам италиянской, а во вторник и пятницу, по прежнему указу, комедиям”.

154. *Из “Имянных указов Придворной канторе 1749 году”*

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: отныне впредь при дворе Ея Императорского Величества каждой недели в нижеобъявленные дни после пополудни быть ни-

жеписанной музыке, а имянно: по понеделникам – танцовалной и играть гибнерским ученикам, по средам – италианской, а по вторникам и пяткам – против прежнего в Оперном доме обыкновенным французским комедиям. Того ради во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа Придворная кантора ПРИКАЗАЛИ: обретающемуся при италианской компании капитану Степану Рамбуру дать ордер и велеть италианской компании музыкантам, тако ж Гибнеровым ученикам объявить, чтоб оне в предписанные назначенные дни ко двору Ея Императорского Величества приезжали по полуден во обыкновенное время с ынструментами неотменно. По тому ж и первому комедианту Серенгию объявить, чтоб у него для комедей было изготовляемо. А о постановлении для музыки столов, свеч и протчаго приказать гоф фуриеру.

Семен Нарышкин

Сентября 10 дня 1749 году

С сего имянного указа копию взял канцелярист Иван Афанасьев”.

155/а.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“Сентября 12-го. (...) При дворе в Оперном доме была опера, при которой Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами в присутствии быть изволили”.

155/б.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1749 год

“12-го числа Сентября, (...) в вечеру, в оперном доме в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств отправлялась французская комедия”.

156.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1749 год

“15-го числа Сентября, после полуден, в оперном доме в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств отправлялась французская комедия”.

157.

Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”

“В Журнал 1749-го

От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Сего числа, то есть во вторник, в оперном Ея Императорского Величества доме комедии быть не имеет; о чем для объявления господам чужестранным министрам к церемониальным делам чрез сие сообщается.

Гоф фуриер Иван Кирьяков

Сентября 26 дня 1749 году”.

158. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год*

“Октября 6-го. Ея Императорское Величество соизволила иметь выход в Оперный дом пополудни в 6-м часу, где имела быть представлена французская комедия; возвратиться Ея Императорское Величество соизволила пополудни ж в 11-м часу”.

159. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год*

“Октября 13-го. При дворе в Оперном доме, в обыкновенное время, представлена была французская комедия, при которой соизволили Ея Императорское Величество и Их Императорския Величества иметь присутствие”.

160. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год*

“Октября 17-го. При дворе в Оперном доме, в обыкновенное время представлена была французская комедия, при которой соизволили Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества иметь присутствие”.

161. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год*

“Октября 24-го. Пополудни в 7-м часу Ея Императорское Величество соизволила выход иметь в Оперный дом, где имела быть представлена французская комедия, которая продолжалась пополудни ж до 12-го часу”.

162. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год*

“Октября 25-го. Сего числа пополудни в 7-м часу играла италианская музыка, которая продолжалась до 11-го часу”.

163. *Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год*

“Ноября 3-го. В обыкновенное время, Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества соизволили иметь выход в Оперный дом, где представлена была французская комедия”.

164/а. *Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”*

“От двора Ея Императорского Величества к церемони мейстерским делам Ея Императорское Величество изволила указать: завтнешняго дня, то есть 12-е число сего ноября месяца, в оперном Ея Императорского Величе-

ства доме быть французской комедии. Того ради, для объявления господам чужестранным министрам к церемониймейстерским делам чрез сие сообщается.

Гоф фуриер Иван Кирыков

Ноября 11 дня 1749 году”.

164/б.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“Ноября 12-го. Ея Императорское Величество соизволила иметь выход пополудни в 7-м часу в Оперный дом, где имела быть представлена французская комедия, а прибыть Ея Императорское Величество соизволила пополудни ж в 11-м часу”.

165.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“Ноября 15-го. Пополудни в 8-м часу при дворе Ея Императорского Величества играла италианская музыка, которая продолжалась пополудни ж до 11-го часа”.

166.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“Ноября 21-го. Праздник Входа во храм Пресвятыя Богородицы (...) Онаго ж числа при дворе Ея Императорского Величества в Оперном доме, в обыкновенное время, представлена была французская комедия, где Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества присутствовать соизволили”.

167/а.

Из “Журнала Церемониальных дел 1749 года”

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам Сего числа при дворе Ея Императорского Величества куртах быть имеет. А завтрешняго дня, то есть декабря 4 числа в оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть комедия. Того ради, для объявления о том господам чужестранным министрам к церемониальным делам сим сообщается.

Камер фуриер Сергей Нестеров

Декабря “ ” дня 1749 году”.

167/б.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1749 год

“Декабря 4-го. Пополудни в 7-м часу Ея Императорское Величество соизволила иметь выход в Оперный дом, где имела быть представлена французская комедия, которая продолжалась до 11-го часу”.

168. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Генваря 9-го. Ея Императорское Величество соизволила указать: приезд каретам из Невы реки к крыльцу – отменить, понеже в покоях сделан театр для комедии, а ходить на крыльцо, которое к большой церкви, и для того стоящих у того крыльца часовых – рейтар и гранадеров свесть”.

169. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Генваря 30-го. При дворе Ея Императорского Величества в обыкновенное время представлена была французская комедия”.

170. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Генварь, 31-го. При дворе Ея Императорского Величества в новых парадных покоях происходила в присутствии Ея Императорского Величества и Их Высочеств французская комедия. (Во оных покоях поставлен был театр складной, который временно выносился и вносился.)”*

171. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Февраль, 2-го. При дворе Ея Императорского Величества в парадных новых покоях была французская комедия и балеты”.

172/а. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Февраль, 5-го. При дворе в новых передних покоях, на сделанном вновь малом театре, представлена была французская комедия с балетами”.

172/б. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Февраля 5-го. Сего числа при дворе Ея Императорского Величества, в обыкновенное время, имела быть французская комедия”.

173/а. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Февраля 20-го. (...) При дворе Ея Императорского Величества в обыкновенное время, представлена была французская комедия”.

---

* Фраза, взятая в скобки, приписана сбоку на полях.

ΛΟΓΓΑ ΕΑ ΙΜΠΕΡΑΤΟΛΕΩΣ
ΘΕΛΑΓΕΤΤΑΝ.

ΒΕΡΧΑ ΕΑ ΕΜΠΕΡ ΤΟΝ ΕΙΝΟ
ΑΡΧΑΓΕΤΤΑΝ ΜΕΤΤΟ ΑΥΛΗ ΤΟΝ

ΕΡΧΑΝΤΕΣ ΕΜΠΕΡ ΤΟΝ ΕΙΝΟ
ΑΡΧΑΓΕΤΤΑΝ ΜΕΤΤΟ ΑΥΛΗ ΤΟΝ
ΠΕΡΒΟΝ ΕΜΠΕΡ ΤΟΝ ΕΙΝΟ
ΑΡΧΑΓΕΤΤΑΝ ΜΕΤΤΟ ΑΥΛΗ ΤΟΝ

- 7 ΠΟΛΙΤΕΣ ΤΩΝ ΕΛΛΗΝΩΝ ΕΙΣ ΤΗΝ ΠΡΟΤΗΝ ΜΑΧΗΝ
- 6 ΖΗΤΡΟΝ ΑΥΤΩΝ ΜΕΤΤΟ ΑΥΛΗ ΤΟΝ
- 5 ΖΗΤΡΟΝ ΑΥΤΩΝ ΜΕΤΤΟ ΑΥΛΗ ΤΟΝ
- 4 ΖΗΤΡΟΝ ΑΥΤΩΝ ΜΕΤΤΟ ΑΥΛΗ ΤΟΝ
- 3 ΖΗΤΡΟΝ ΑΥΤΩΝ ΜΕΤΤΟ ΑΥΛΗ ΤΟΝ
- 2 ΑΡΧΑΓΕΤΤΑΝ
- 1 ΜΕΤΤΟ ΑΥΛΗ ΤΟΝ

ΖΗΤΡΟΝ ΑΥΤΩΝ ΜΕΤΤΟ ΑΥΛΗ ΤΟΝ
ΑΡΧΑΓΕΤΤΑΝ ΜΕΤΤΟ ΑΥΛΗ ΤΟΝ

ΠΕΡΒΟΝ ΕΜΠΕΡ ΤΟΝ ΕΙΝΟ
ΑΡΧΑΓΕΤΤΑΝ ΜΕΤΤΟ ΑΥΛΗ ΤΟΝ

ΒΕΡΧΑ ΕΑ ΕΜΠΕΡ ΤΟΝ ΕΙΝΟ
ΑΡΧΑΓΕΤΤΑΝ ΜΕΤΤΟ ΑΥΛΗ ΤΟΝ

ΠΕΡΒΟΝ
ΕΜΠΕΡ
ΤΟΝ ΕΙΝΟ

ΛΟΓΓΑ ΕΑ ΙΜΠΕΡΑΤΟΛΕΩΣ
ΘΕΛΑΓΕΤΤΑΝ.

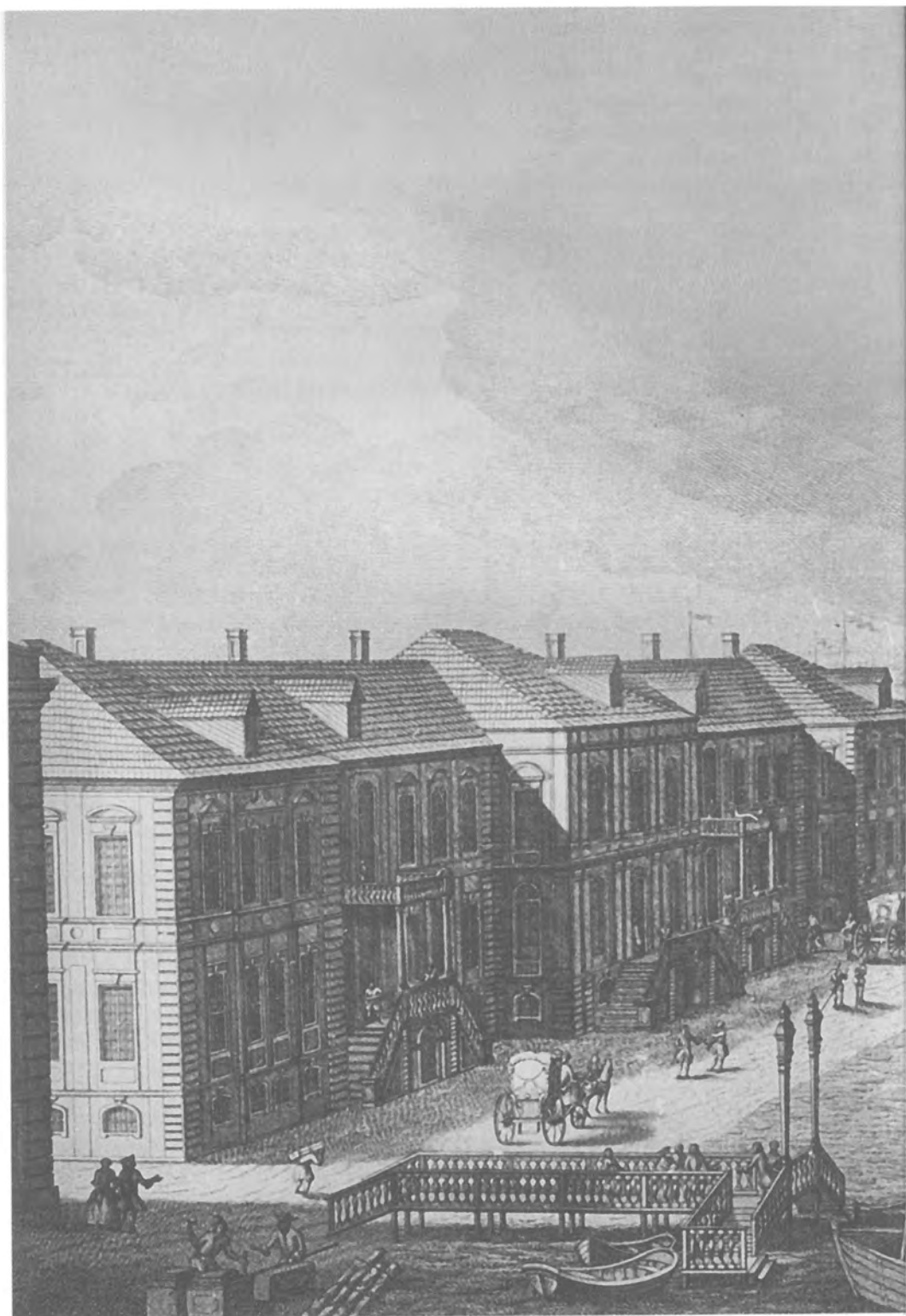
ΛΟΓΓΑ ΕΑ ΙΜΠΕΡΑΤΟΛΕΩΣ
ΘΕΛΑΓΕΤΤΑΝ.

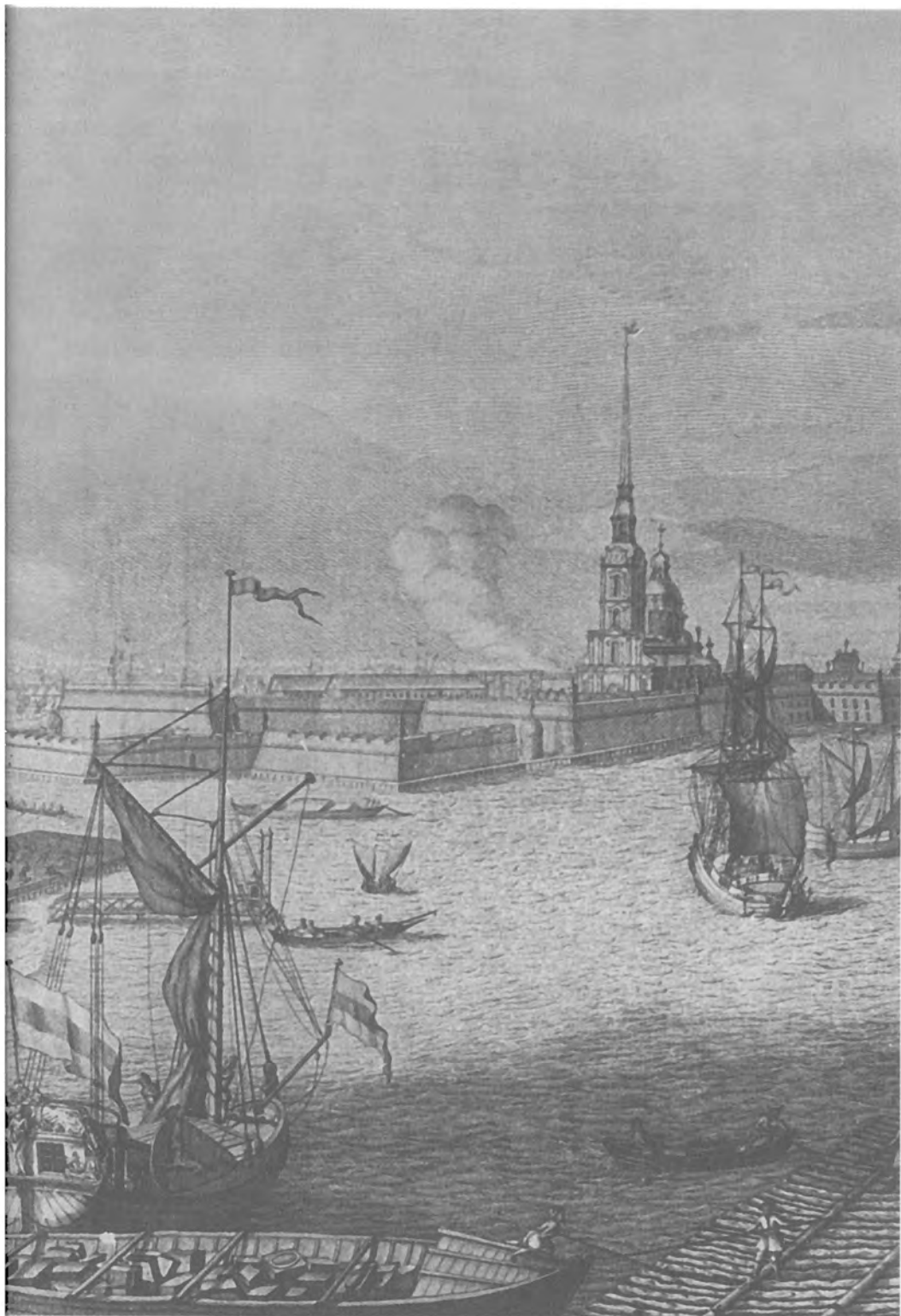
ΠΕΡΒΟΝ

“Февраль, 20-го. При дворе Ея Императорского Величества в парадных покоех была французская комедия”.

“1750-го. В четверток 3-го мая в Старом Зимнем доме в большом зале был пребогатый банкет для лейб гвардии трех пехотных полков и одного конного полку штаб и обер офицеров, при котором Ея Императорское Величество с Ею Высочеством присутствовать изволила. А пред тем, как оной банкет начался, Ея Величество соизволила пред себя позвать церемони мейстера и ему высочайшим изуственным указом повелела: при комедии, которая того дни в вечеру на новопостроенном пред старым летним садом театре в первой раз представлена быть имела, послу Римско императорскому знать дать, что для него особливая ложа подле ложи Их Императорских Высочеств определена, а в партере такая ж лавка, как и в прежнем театре была, поставлена; и ему, послу, дать на выбор: в ложе ли или в лавке сидеть похочет. Для протчих же втораго ранга министров такую же лавку, как прежде было, определить. И во исполнение сего высочайшаго Ея Императорского Величества имянного указа церемонимейстер, наперед уведомляя о сем его сиятельству канцлера, послал переводчика Решетова с обыкновенною о том повесткою учинить, как послу, так и протчим чужестранным министрам с изъяснением, с которой стороны приезд и в которыхы двери им вход иметь. Посол, выслушав, что ему на выбор ложа или лавка оставляются, сказал сперва свое благодарение за высочайшую Ея Императорского Величества к нему милость и атенцию, а потом сказал, что как он приедет, тогда сам увидит, где ему лутче покажется. По приезду оных министров церемонии мейстер находился в Оперном доме с переводчиком Решетовым, которой стоял на крыльце, чтоб им в приезд их дорогу в театр показывать. И как посол приехал, то ему переводчик Решетов обои двери, как в ложу, так и в партер показал с представлением, которое место он за лутчее избрать изволит. Но он, остановясь немного, сказал, что ему веселее быть в партере в компании с дамами и для того прямо туда пошел к своей посолской лавке и тут, встретясь с церемонии мейстером и выслушав от него повторительное объявление Ея Императорского Величества милостивой к нему дистинкции, изъясляя глубочайшую свою благодарность и респект к высочайшей Ея Императорского Величества персоне и заключил тем, что какое б место Ея Императорское Величество ему определить ни изволила, то он то за великую милость и честь со всепокорным благодарением приемлет, и просил о сих его засвидетелствованиях Ея Императорскому Величеству при случае всепокорнейше донести; а потом сказал, что, находясь пространно в компании с дамами, при них сей раз и остатя желает, и ежели Ея Императорскому Величеству благоугодно будет, что он, посол, после того и сам канцлеру, которой того вечера на комедии обретался, подтвердил с прошением, дабы сию его покорнейшую благодарность Ея Императорскому Величеству засвидетелствовать. Из министров втораго ранга находились тогда при комедии: аглинской господин Гидикенс и саксонской господин Арним с своею супругою. Сели они сперва в четвертую лавку, как им показано было, а потом

приглашением некоторых здешних знатных особ оныя пересели в третью, зачем некоторыя из генерал аншефов, не имея себе места, сидели в четвертой лавке. Госпожа Арним сидела в третьей лавке между генерал аншефскими женами.

Ея Императорское Величество изволила прибыть на комедию в полдевята часа и оная до полу ночи продолжалась.

Коллежской ассессор Степан Решетов”.

175/а. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам.

Сего числа, то есть 3 дня мая в Новом Оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия, на которую съезжатца во обыкновенное время. Того ради для объявления о том иностранным персонам ко оным делам через сие сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайла Марков

Мая 3 дня 1750 году.”

175/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Мая, 3-го. Посланы повестки к Церемониальным делам и в Главную Полицию, а господам обер и гофмейстерам, и фрейлинам объявление учинено от Двора, что того ж 3-го числа, в новосделанном оперном доме имеет быть комедия, на которую съезжаться во обыкновенное время. Того ж числа в оперном доме отправлялась французская комедия”.

175/в. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Мая 3-го. (...) А в 9-м часу пополудни соизволила Ея Императорское Величество выход иметь в Оперный дом, в котором представлена была комедия; а оттуда прибыть соизволила в 11-м часу”.

176. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“1750-го. В Четверток мая 24-го в день Вознесения Господня назначено быть комедии, о чем 4-м чюжестранным министрам было объявлено. Однако Ея Императорское Величество в самую полдни отменить изволила и на завтра 25-го мая оной быть повелела, что им, министрам, того ж часу знать дано.

В сей день Его сиятельство канцлер, будучи поутру при дворе Ея Императорского Величества, церемонии мейстеру соизволил сказать, что Римско императорской посол граф Бернес намерен при будущих комедиях занять ложу, которая ему определена и что для того рассуждаетца: лавке посолской в партере не быть; о чем церемонии мейстер объявил обер гоф маршалу, которой о том учинил Ея Императорскому Величеству доклад. И Ея Императорское Величество

соизволила указать: лавку посольскую снять, что и учинено. И в день комедии, которая была на другой день 25-го мая, посол занял свою ложу, которая ему подле ложи Их Императорских Высочеств определена; и при нем из свиты его находился граф Гамильтон.

Коллежской ассессор Степан Решетов”.

177. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Мая 25-го. Ея Императорское Величество соизволила выход иметь в Оперный дом, где представлена была французская комедия”.

178/а. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
Сего числа, то есть 1-го июня в Оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия, на которую приезд иметь во обыкновенное время. Того ради для известия о том иностранным персонам ко оным делам сим сообщаетца.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

1-го июня 1750 году.”

178/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Июнь, 1-го. В оперном доме в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств происходила французская комедия”.

178/в. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Июня 1-го. Ея Императорское Величество соизволила выход иметь в Оперный дом, где представлена была французская комедия”.

179/а. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“1750-го. В воскресенье 3-го числа июня был обыкновенной куртаг, при котором все чужестранные министры находились.

Во вторник 5-го на придворном театре была комедия; в оной же день от церемонии мастера сообщена обер гоф маршалу выписка из церемониального журнала 1748-го году, касающегося до куртагов чужестранных министров в Петергофе с прошением, чтоб о содержании оном Ея Императорскому Величеству доклад учинил и на все то Ея Императорского Величества резолюцию исходатайствовал”.

179/б.

Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части

“Ея Императорского Величества от Придворной канторы к церемониальным делам.

Сего июня 5 дня в Новом Оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть комедия и для того о повестке о том, кому надлежит, ко оным церемониальным делам чрез сие сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Июня 5 дня 1750 году”.

179/в.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Июнь, 5-го. В оперном новом доме в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств продолжалась французская комедия, (о которой объявлено)”.

179/г.

Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год

“Июня 5-го. Ея Императорское Величество соизволила иметь выход в Оперный дом, где имела быть представлена французская комедия”.

180.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Июнь, 24-го, то есть в воскресенье, в Петергофе, в верхних каменных покоях, был куртаг. (...) В продолжении того куртага в зале играла италиянская музыка и новоприезжие буфон с буфонкою и прочие италиянцы пели разные арии”.

181.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Июль, 1-го, то есть в воскресенье, в Петергофе при Дворе Ея Императорского Величества куртага и съезда из Петербурга в Петергоф не имелось.

Того дня в комедиантском доме, в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств была италиянская интермедия, называемая “Чиниха смешная”, которую играли вновь приезжие из Италии буф и буфонша; потом был балет и танцевали вновь приезжие из Италии и российские дансоры и дансорши”.

182/а.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Июль, 22-го, то есть в воскресенье, в Петергофе при Дворе Ея Императорского Величества был куртаг. (...) а по окончании куртага в комедиантском доме играна была италиянская интермедия, называемая “Траколо, или вор”, которую играли буф и буфонша; а потом был балет. Она началась в 9-м, окончалась в 11-м часу пополудни”.

* В примечаниях издателя написано: “вероятно, в смысле жеманница”.

182/б. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” 1750 года*

“Июля 22-го. Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества соизволили иметь выход в Оперный дом, где имели быть представлены тальянския интермедии”.

183. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“1750-го. В 749-м году в церемониальном журнале записан имянной Ея Императорского Величества указ, что августа с 1 числа во весь пост при дворе куртаху и комедиям не быть, о чем в полицию и к церемониальным делам посланы сообщения, а штатс дамам и придворным кавалерам объявлено”.

184. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
Сего августа 6 дня в новом Оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия, чего ради о повестке иностранным персонам ко оным церемониальным делам сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков
Августа 6 дня 1750 году”.

185. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
Хотя сего нижеписанного числа о бытии в Оперном Ея Императорского Величества доме комедии ко оным церемониальным делам сообщено, точию она комедия быть сего числа отменена. Того ради к церемониальным делам для объявления о том иностранным министрам через сие объявить.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков
Августа 6 дня 1750 году”.

186/а. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
Сего августа 7 числа в Оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия, на которую съезжатца во обыкновенное время, чего для, ради объявления о том господам иностранным персонам к церемониальным делам чрез сие сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков
Августа 7 дня 1750 году”.

186/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Август, 7-го, в оперном доме в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств отправлялась французская комедия”.

186/в. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Августа 7-го. Ея Императорское Величество соизволила иметь выход в Оперный дом, где имела быть представлена французская комедия”.

187/а. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
Сего августа 31 дня в Оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть италианская интермедия, на которую съезжатца во обыкновенное время. Чего ради, для объявления о том господам иностранным персонам сим сообщается.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков
Августа 30 дня 1750 году”.

187/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Августа, 31-го, в оперном доме, в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств отправлялась италианская интермедия, называемая “Чиниха смешная”, которая играна в Петергофе июля 1-го числа, и два балета танцовали. Она началась в 8 часов и окончалась в 11-м часу в начале”.

187/в. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Августа 31-го. Ея Императорское Величество соизволила выход иметь в Оперный дом, где представлена была италианская интермедия”.

188/а. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
Сего числа при дворе Ея Императорского Величества в Оперном доме имеет быть французская комедия. Того ради для объявления о том господам иностранным министрам к церемониальным делам сим сообщается.

Камер фурьер Сергей Нестеров
Сентября 3 дня 1750 году”.

188/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Сентября, 3-го. (...) в оперном доме в присутствии Ея Императорского Величества отправлялась французская комедия”.

189. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Сентября 4-го. Ея Императорское Величество соизволила иметь выход в Оперный дом, где имели быть представлены итальянския интермедии, которыя продолжались пополудни до 12-го часа”.

190/а. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
Сего числа, то есть 8 дня сентября, в оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия, на которую съезжатца во обыкновенное время и для объявления о том иностранным персонам ко оным делам сим сообщается.

Камер фуриер Сергей Нестеров

Сентября 8 дня 1750 году”.

190/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Сентябрь, 8-го (...) того ж вечеру в оперном доме в присутствии Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств отправлялась французская комедия”.

190/в. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Сентября 8-го. Ея Императорское Величество соизволила иметь выход пополудни в 8-м часу в Оперный дом, где имела быть представлена французская комедия, которая продолжалась пополудни до 12-го часа”.

191/а. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам.
Сего числа, при дворе Ея Императорского Величества в оперном доме имеет быть французская комедия. Чего ради для объявления о том господам иностранным министрам к церемониальным делам сим сообщается.

Гоф штап квапирмейстер Михайло Марков

Сентября 27 дня 1750 году”.

191/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Сентябрь, 27-го, в оперном доме отправлялась французская комедия”.

191/в. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Сентября 27-го. Ея Императорское Величество соизволила выход иметь в Оперный дом, где имела быть представлена французская трагедия, которая продолжалась пополудни до 11-го часа”.

192/а. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
Сего 5 числа октября в оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия, на которую съезжатца во обыкновенное время. Чего ради для объявления о том иностранным персонам ко оним делам сим сообщается.

Камер фуриер Сергей Нестеров

Октября 5 дня 1750 году”.

192/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Октябрь, 5-го, в оперном доме отправлялась французская комедия”.

192/в. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Октября 5-го. Ея Императорское Величество соизволила выход иметь пополудни в 9-м часу в Оперный дом, где представлена была французская комедия, которая и продолжалась до 11-го часа”.

193/а. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам
Сего октября 12 числа, то есть в пяток, в оперном Ея Императорского Величества доме имеет быть французская комедия, тако ж и впредь в таковые ж пятнишные дни имеют быть таковые ж комедии, на которые приезд иметь во обыкновенное время. Чего ради ко оним делам для объявления иностранным персонам сим и сообщается.

Камер фуриер Сергей Нестеров

Октября 12 дня 1750 году”.

193/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Октябрь, 12-го, в оперном доме в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств происходила французская комедия”.

193/в. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Октября 12-го. Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество соизволили выход иметь пополудни в 9-м часу в Оперный дом, где представлена была французская трагедия и продолжалась до 12-го часа”.

194. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Октябрь, 19-го, в оперном доме, в присутствии Их Императорских Высочеств была играна французская комедия; а Ея Императорское Величество быть не изволила”.

195/а. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“1750-го. В пятницу октября 26-го была в оперном доме италиянская интермедия, на которой Ея Императорское Величество не в ложе, но в партере присутствовать изволила, где для онаго зделан эстрад о 5 ступенек красным сукном, а сверх онаго пунцовым бархатом накрытой. На котором эстраде поставлены три стула: один для Ея Императорского Величества, а другия два для Их Императорских Высочеств. Ея Императорское Величество изволила прибыть на оную интермедию в вечеру в семь часов с Их Императорскими Высочествами; причем посол Римско императорской в своей ложе находился, а из министров втораго ранга был токмо Королевско полскою посланник генерал Арним с своей женою и сидели в определенной для них лавке.

Коллежский ассессор Степан Решетов”.

195/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Октябрь, 26-го, в оперном доме, в присутствии Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств, происходила италиянская интермедия, называемая, [не написано. – Л.С.], в 3 действиях и были балеты”.

195/в. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Октября 26-го”. Ея Императорское Величество соизволила выход иметь в Оперный дом пополудни в 8-м часу, где представлена была талианская комедия [сбоку приписка: “интермедия”. – Л.С.], и обратно прибыть благоволила в 10-м часу”.

196/а. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам Завтрешняго дня, то есть сего ноября 7 числа, в оперном Ея Императорскаго Величества доме имеет быть французская комедия. Того ради для объявления иностранным персонам к церемониальным делам чрез сие объявляется.

Гоф штап квартирмейстер Михайло Марков

Ноября 6 дня 1750 году. <...>

В среду 7-го ноября в отсутствии Ея Императорского Величества [которая отбыла в Царское село. – Л.С.] в оперном доме была французская комедия, на которой Их Императорские Высочества присутствовали. Об одной комедии, по присланному от Придворной канторы сообщению, чужестранным министрам объявлено было того ж числа и оныя при комедии все находились.

В пятницу 9-го ноября Ея Императорское Величество из Сарского села прибыть изволила; в вечеру комедии на большом театре не было.

Коллежской ассессор Степан Решетов”.

196/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Ноябрь, 7-го. В оперном доме в присутствии Их Императорских Высочеств была французская комедия”.

197/а. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Ноябрь, 9-го. Ея Императорское Величество изволила прибыть в Петербург, в Зимний дворец, из Царского села пополудни в 7-м часу в начале.

Того ж дня при дворе, во внутренних покоях, в зеленой комнате, где сделан театр, была французская комедия, которая была играна в оперном доме 3-го числа ноября”.

197/б. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Ноября 9-го. (...) При дворе Ея Императорского Величества представлена была французская комедия.

Ея Императорское Величество всемиловейше соизволила дозволить во время бытия при дворе комедии ходить караульным лейб-гвардии господам обер офицерам”.

198/а. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Ноября 15-го. Ея Императорское Величество выход иметь соизволила в Оперный дом пополудни в 8-м часу, где имела быть представлена французская комедия, и прибыть во дворец соизволила пополудни ж в 11-м часу”.

198/б. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Ноябрь, 16-го. В оперном доме в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств была французская комедия, которая началась в 9-м и окончилась в 11-м часу”.

199. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам. Сего 23-го числа ноября в оперном Ея Императорского Величества доме

комедии французская быть не имеет. Чего ради для объявления о том иностранным персонам церемониальным делам чрез сие сообщаетца.

Камер фуриер Сергей Нестеров

Ноября 23 дня 1750 году”.

200.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Ноябрь, 23-го, то есть в пятницу, при Дворе Ея Императорского Величества, во внутренних покоях, была французская комедия в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств, а в оперном доме играна генеральная проба будущей, для торжества возшествия Ея Императорского Величества на Всероссийский престол, оперы. И во время игранья во оной дом, по высочайшему Ея Императорского Величества повелению, не впущен был никто, кроме действующих”.

201.

Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Ея Императорское Величество изволила указать: в будущия в нынешнем ноябре месяце в нижеписанных числах торжественные дни ко двору Ея Императорского Величества господам чужестранным министрам иметь приезд в обыкновенное время к тем же крыльцам, в которые прежде приезжали, а имянно: 24 числа в тезоимянитство Ея Императорского Высочества государыни великия княгини Екатерины Алексеевны – поутру для поздравления (...)

25-го числа в день возшествия Ея Императорского Величества на всероссийской престол – поутру для поздравления.

27 числа, то есть во вторник, имеет быть в оперном доме опера, на которую иметь приезд по полудни в шестом часу, а садится имеют господа чужестранные министры во обыкновенные места. Того ради для объявления о том господам чужестранным министрам ко оным делам чрез сие сообщается.

Камер фуриер Сергей Нестеров

Ноября 23 дня 1750 году”.

202.

Из “Камер-фурьерского журнала за 1750 год

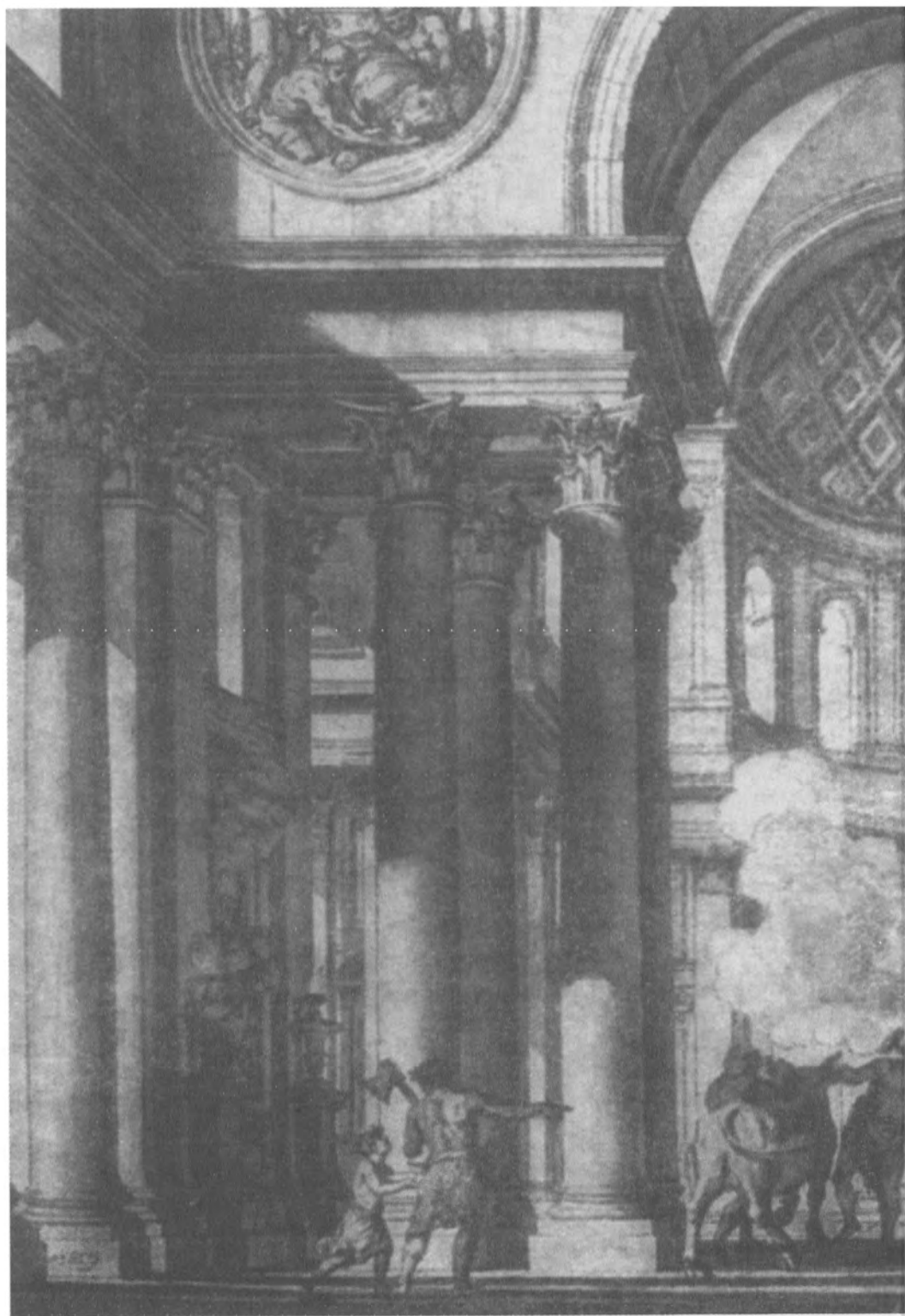
“Ноябрь, 26-го. От двора в Главную Полицию и к Церемониальным делам посланы письменныя объявления, что по Высочайшему Ея Императорского Величества соизволению 27-го числа опере быть отменено, а повелено оной быть 28-го числа, то есть в среду; также в Святейший Синод сообщено ж письменно для объявления духовным персонам, что объявленнаго 28-го числа имеет быть опера и для оных персон ложа назначена в среднем этаже”.

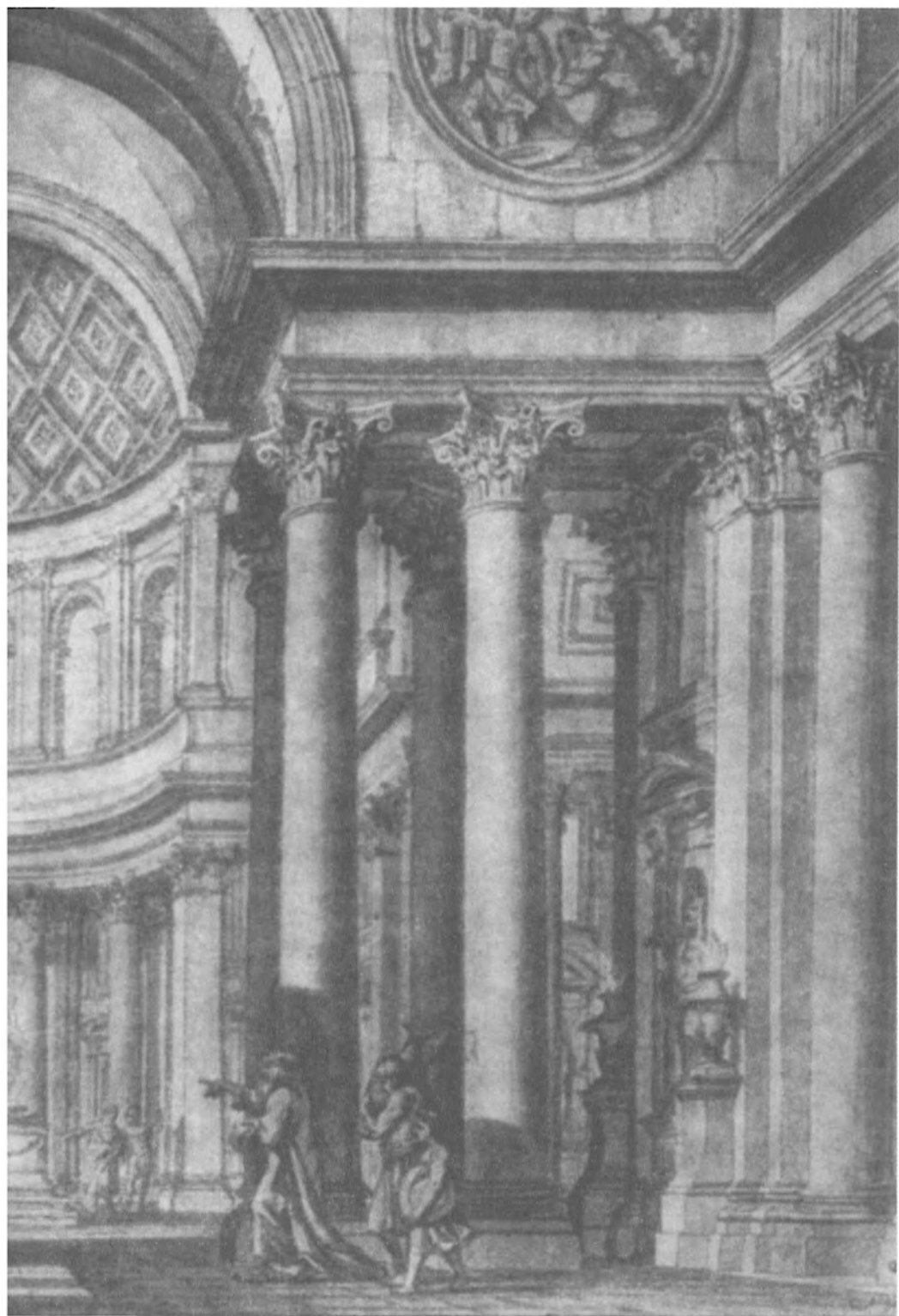
203.

Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Хотя ко оным церемониальным делам известием сего ноября 23 дня и сообщено о повестке иностранным министрам, что сего ноября 27-го дня, то есть во вторник, в оперном доме имеет быть опера, точию ныне по высочайшему Ея

Императорского Величества соизволению того 27-го дня опере быть отменено, а повелено оной быть в будущую среду, то есть сего ноября 28-го дня. Того ради для объявления о том иностранным министрам ко оным церемониальным делам чрез сие и сообщается.

Гоф фуриер Иван Кирыков

Ноября “ ” дня 1750 году”.

204. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“⟨...⟩ Назначенная к 27 числу опера, называемая “Беллерофонт”, по высочайшему Ея Императорского Величества изволению отменена до 28-го, на которой Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами изволила присутствовать в партере; и чужестранные министры находились все (кроме пруссака и аглинсака), и оныя сидели в своих местах, то есть, щитая от первой банки, которая позади стула Ея Величества в четвертой; а на оной первой банке сидели генерал аншеф и тайныя действительныя советники ⟨...⟩

Коллежской ассессор Степан Решетов”.

205/а. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Ноябрь, 28-го. В оперном Ея Императорского Величества доме отправлялась в присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств опера, именуемая “Беллерофонт”, представленная для Высочайшаго торжества возшествия на Всероссийский Императорский престол, на которую для смотра приезд имели все знатнейшия и иностранныя обоего пола персоны, и сидели в партерах по классам; а в 1-й и 2-й этажи всяких чинов впусканы были по данным, за придворною канторскою печатью, билетам. Она опера, по пришествии Ея Императорского Величества, началась в 9-м, окончалась в 1-м часу пополудни; всего продолжения оной было 4 часа. В той же опере действующие были, находящиеся при Императорском Дворе италиянцы: кастрат Лаврентий Саллети, Филипп Жоржи с женою, буфон Константин Компаси и буфонша мамзель Гариатра [Гарани. – Л.С.], мадам Катарина Мазаци [Мазани. – Л.С.] и Ея Императорского Величества певчий Малороссиянин Марко Федоров [Полторацкий. – Л.С.]”.

205/б. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Ноября 28-го. Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества соизволили выход иметь пополудни в 8 часов в Оперный дом, где представлена была опера; возвратиться благоволили пополудни во 2-м часу”.

206. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1750 год*

“№ 99 во вторник декабря 11 дня 1750 года

В Санктпетербурге декабря 11 дня

О торжестве, происходившем при дворе для высочайшаго Возшествия на престол Ея Императорского Величества осталось* еще упомянуть некоторыя об-

* Описание этого торжества было помещено в № 96 и 97.

стоятельства, а имянно, новую оперу, Беллерофонт называемую, сочинял придворной стихотворец господин Доктор Бонекки, и сочинитель оныя имел намерение, чтоб под образом сего Героя представить достохвальныя свойства нашей Всемилостивейшей Государыни, что и учинил он ко всеобщему удовольствию. Музыка к оной сочинял придворной капелмейстер Господин Арая, и одним словом сказать, стихотворческое сочинение, музыка, балеты, украшения, махины и платье были в своем роде превеликаго совершенства. Актрисы Жоржи, Масани и Гарани, также и Актеры Солетти, Жоржи, Компасси и Марко Портурацкий [Полторацкий. – Л.С.] заслужили себе притом великия похвалы, и пред всеми помянутому Портурацкому природному Малороссийцу, которой впервые вышел на театр*, каждой удивлялся, и по справедливости сказать можно, что не уступит он наилучшим Италианским актерам. Махины и декорации Г. Валериани к великому удивлению представил зрителям. Балеты сочинял Г. Фоссани”.

207.

Программа представления оперы “Беллерофонт” 1750 года

“БЕЛЛЕРОФОНТ

ОПЕРА

вновь показана

В САНКТПЕТЕРБУРГЕ

на новопостроенном придворном театре

в день празднества

Возшествия на престол

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

Великия государыни

ИМПЕРАТРИЦЫ

Е Л И С А В Е Т Ы

П Е Т Р О В Н Ы

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКИЯ

и проч. и проч. и проч.

25 ноября 1750 года

ПОЭЗИЯ

Сочинена Доктором Бонекки Флорентином

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

Стихотворцем

МУЗЫКА

Господином Франциском Арайею Неаполитанцом

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

Капель-Мейстером

ПЕЧАТАНА в САНКТПЕТЕРБУРГЕ

При Императорской Академии Наук 25 ноября

1750 года

---

* Имеется в виду, что М. Полторацкий, бывший придворным певчим, первый раз вышел на сцену в сольной оперной партии.

СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРЫ

Беллерофонт сын Главка Короля Эпирскаго или Коринфскаго, превелико знаменитый Герой в древния времена бывший, единокоренным всех почти издателей согласиен показуется нам такой Государь, которой в особе своей что ни презрядный содержал доброты; а преславным действием своим то заслужил, что в число полу-богов причтен был. Гомер в Илиаде. кн. 6. свойственными нам изъясняет словами, что одарен был красотою и премудростию совокупно несравненной храбрости в роде человеческом.

Все же сие недовольно было охранить его от жестокаго события неблагополучнаго.

Обручена ему была в супругу Филоное дочь Ариобата короля Ликийскаго, в которую пребезмерно влюбился: но как Главк прежде торжества брачнаго умер (а нечаянным смятением случившимся в королевстве то учинилось, что высочайшая власть вручена была Орнициону покойного Короля брату) и тогда Беллерофонт увидел себя вдруг лишена отеческаго престола и любезныя своея княгини, которую Ариобат по силе случившагося изменения в наследствии помолвил за Архемора государя Мегарскаго.

Не сей то один преврат нещастия напал на него, но должен был снести и то, что Орницион несколько времени спустя по наговору Антеи жены своей, к тому ж и бояся, чтоб народ не возстал на него, и не позоставил бы на престол истиннаго наследника, воспринял намерение, как бы его извести, к тем способом надежден был, смертию его похищенным спокойно владеть королевством. Не дерзнув же омочить рук своих так почитаемою крови, под видом посольства знаменитаго послал Беллерофонта к Королю Ликийскому, дав письма, чтоб их вручил Ариобату, в которых содержалось, чтоб как нибудь погубить вручителя сих писем.

Таковыя то письма имянутся *Zettrac Bellerophontis*, беллерофонтския письма, потом у Греков и Римлян вошли в пословицу, а значат, что оныя писаны на погибель приносящим.

Беллерофонт принужден будучи уступить времени и обстоятельствам, воспринял полагаемое претрудное на себя дело: приехал в лице Посла ко двору Ликийскому, и принят был тотчас со всякою должною честью роду и достоинству своему, а письма вручил по нескольких днях; такой бо тогда; по Гомерову описанию, был общественно восприят обычай в государях греческих. (Здесь то начало свое Опера показует.)

Ариобат видя требование союзника своего изумился, и несколько времени недоумевал о том, не ведая, какое то неправдою требовал от него погибели на невиннаго. Потом же, склонившись образом политическим, осмелился угодить ему, и мысль свою обратил искать средство, как бы избежать от выговора, будто бы в предательстве; тщался намеренное исполнить путем не так свирепым.

В сем намерении случай ему подало чудовище, знаемое под именем Химера, чрез долгое время опустошающее Ликию. А чтоб отчасти удержалось свирепство такого чудовища, провешание так предвозвестило, чтоб на всякой год давать ему на пожертие деву благородныя крови в один день. Как то действие начиналось, то кидали жеребей и из сосуда имя определенной на жертву вынимали, почему оный жеребей пал на Бризенду любовницу Диомидову королевства того Вельможи, который видя гибель так жестокою любезныя своея, впал в отчаяние.

К такому-то предприятию король определил Беллерофонта в крепком надеянии, что живот свой в такой несравненной брани погубит конечно.

Минерва однако ж не оставила князя сего, но снабдела его оружием своим, чем восприял полную победу. Свободил Ликию от кровопролитных дани, и тем возвратил себе прекрасную Филоноэ. Торжествуя же наконец над всеми напастьми, благополучно наследствовал престол отеческий, коего знаменитыя и редкия доброты паче достоинства, нежели право свирепства, учинили.

О сих действиях упомянуто у Гомера в Илиаде, у Аполлодора, у Плутарха, у Страбона, и у прочих. А понеже сии издатели во многих обстоятельствах с собою несогласны, того ради мне рассудилось, не последуя никакому сложению по силе писменной из всякаго выбрать приличное предложенному моему намерению и показать в Беллерофонте образ Ея Императорскаго Величества, которая преславно низвергнув в той же день вся препятствия, которыя неправда и зависть сооружали, вступила на престол отеческий, славою всегда украшаемый, к нему же добродетельми своими паче и паче лепоту приумножает.

Ради музыки, имена Филомеи и Орнициона неизменены на имена Аргены и Клеарка.

Явление в палате короля Ликийскаго и в околности.

Такова опера состоит в двух частях; а содержит в себе 17 пений и 2 хора.

Украшения и махины, изобретение и правление господина Валериана Инженера Театральнаго, Ея Императорскаго Величества Живописца и Профессора Перспективы в Императорской Академии наук Санктпетербургской.

ДЕЙСТВУЮЩИЯ ЛИЦА

АРИОБАТ, Король Ликийский	– Г-д Филипп Джоржи, Римлянин
АРГЕНА, дочь его	– Г-жа Катерина Мазани, Праженка
БЕЛЛЕРОФОНТ, Королевич Коринфский	– Г-д Лаврентий Салетти, Флорентинец
ДИОМИД, Вельможа королевства Ликийскаго, а пред сим Генерал войск Ариобатовых в Крите	– Г-д Константин Компасси, Флорентинец
БРИЗЕИДА, пленница Ариобатова	– Г-жа Нунциата Гарани, Болонка
АТАМАНТ, Вельможа королевства Ликийскаго и Генерал	– Г-д Марко Португацкий
АРХЕМОР, Князь Мегарской МИНЕРВА,	} – Г-жа Джоржи, Римлянинка, или Римлянка

У К Р А Ш Е Н И Я ,   З Р И Т Е Л Ь С Т В А И

балеты сей оперы

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Явление 1

Театр показывает галерию в палате короля Ликийскаго при берегах реки Ксанты.

При поднятии занавеса зрится окончание великолепнаго пиршества, учрежденнаго по указу Короля полномочному Послу Великому Князю Коринфскому, а за столом котораго сидят Ариобат, Беллерофонт, Аргена, и Архемор.

Множество офицеров, пажей и зрителей видится столу предстоящих, а во оное время хор пением своим засвидетельствует радость о прибытии Великаго Князя Коринфскаго.

Когда хор окончил свое пение, тогда Король поднялся, а Беллерофонт вручает ему вверительную грамоту, по силе которой Ариобат намерение приемлет избыть его, представляя брань надлежащую ему с чудовищем и прочее.

Явление 6

Переменяется театр и показуется сала, или большая палата, из которой во многие покои вход явен.

Диомид известився о Бризенде, что страшилищу в пожертвие преуготовляется, приемлет намерение итти и просить Короля, дабы соблаговолил наименовать инную особу быть страшилищу тому в жертву.

Возревновал на Князя, и ображен, что прибытие его во двор Ликийский некако укосило брак его, с ним ссорится и над ним ругается, за что выходят вон между собою биться на поединке.

По окончании первой части Театр переменяется в сад королевский с зеленью и статуями, с каскадами и фонтанами и прочим.

Здесь отправляется первый балет.

Показующий игру, называемую Коллен-малляр или жмурки, такую, как показана в действе называемой бержефидель, или верный пастух в явлении втором в действии третьем. Потом приходит Опекун (господин Фоссано), старик ревностный, любезник малолетня себе врученныя, который мало нечто огорчения свое показал, соизволил наконец благополучия и любви обоим возлюбленникам своим.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Явление 1

Украшение сада остается до явления седмаго.

Король получает ведомость о смерти Архемора, которой несправедно напад и обесчестив Беллерофонта, мужественному сего князя подверглся сердцу.

Диомид лишившись надежды, как спасти жизнь возлюбленныя своея Бризенды, обреченныя на жертвие страшилищу, намеревается возмутить на Короля войска, дабы тем его принудить, чтоб он ее ему отдал.

Явление 7

Изменяется театр и показывает мрачный и страшный холм каменистый, и видится ход в преглубокую пещеру, в которой Химера сидит потаенна.

Беллерофонт нападает на страшилище, не взирая ни на страшную грозу, ни на сильной гром, ни на град, ни на трясение земли, что все воздвигнули адския богини свирепства.

Бьется действительно, а как адския фурии в самую ту жестокою брань под разными видами вмешались, то Князь видя их нападение, просит неоставления у Минервы, которая является на облаках с Гениями или божками на помощь к нему идущая.

Все изменяется. Фурии обращены в бегство, страшилище убито, а Беллерофонту победителю объявляет Минерва, что конец злощастия его приблизился, и что, вскоре взыдет на престол отеческий, особою своею прославляемый.

Явление 9

Переменяется театр в последние, и показывает арку, насаженную и украшенную художественно пальмовым деревом, изъясляющую прозор презрительный. Здесь решение вещи.

Всем известно становится, что страшилище убито, королевство от дани освобождено, похититель престола в Коринфе низложен, а истинный наследник Королем объявлен.

Минерва опять является, и довершает благополучие Беллерофонга, которой вся преодолев препятствия восходит преславно на престол предков своих, котораго долгое время несправедливо лишен был.

Хор Аллегорическим образом под именем Беллерофонга воспевае хвалы Ея Императорскому Величеству, в которых Минерва явственно показывает Добродетели Ея Императорскаго Величества, а со вторым хором опера кончится.

ВТОРОЙ БАЛЕТ

Показующий собрание ловцов и ловиц, приносящих дар Диане. Но в тож время, как жертва положена на жертвеннике, статуя Дианы не видима становится, и уступает место сплетенному имени Ея Императорскаго Величества.

Сии балеты

изобретены и управляемы господином Фоссано сочинителем балетов Ея Императорскаго Величества.

В сем балете танцовать будут

Господин Фоссано

Г. Коломба Маркони, Болонка

Г. Мавра Фабиани, Болонка

Г. Косто Андреоци, прозванием Жордино

Г. Иозеф Фабиани, Флорентин

Г. Тордиас, Флоренец

Также и прочие танцовальщики и танцовальщицы обретающияся Ея Императорскаго Величества в службе”.

208/а.

Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части

“От двора Ея Императорскаго Величества к церемониальным делам.

Ея Императорское Величество изволила указать сего 7 числа декабря, то есть в пятницу, быть обыкновенной французской комеди на болшом театре, на которую приезд иметь в надлежащее время. Чего ради оным делам для объявления о том господам иностранным персонам сим сообщается.

Гоф фуриер Карл Берхман

Декабря 7 дня 1750 году”.

208/б.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Декабрь, 7-го. В вечеру, во обыкновенное время, в оперном доме в присутствии Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств отправлялась французская комедия”.

208/в.

Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год

“Декабря 7-го. Ея Императорское Величество соизволила иметь выход пополудни в 8-м часу в Оперный дом, где имела быть представлена французская комедия, а прибыть во дворец соизволила в 12-м часу”.

209.

Из “Камер-Фурьерского журнала” за 1750 год

“Декабрь, 14-го. При Дворе на малом театре представлена была италиянская интермедия, которая прежде играна в Петергофе”.

210/а.

Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части

«От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Ея Императорское Величество изволила указать: завтнешняго числа, то есть сего декабря 21 дня, в оперном Ея Императорского Величества доме быть опере, на которую приезд иметь во обыкновенное время. Того ради для объявления о том господам чужестранным министрам ко оным делам чрез сие сообщается.

Камер фурьер Сергей Нестеров

Декабря “ ” дня 1750 году».

210/б.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Декабрь, 21-го. В оперном доме, на большом театре, для Высочайшаго торжества Рождения Ея Императорскаго Величества представлена была опера, именуемая “Беллерофонт”, которая представлена была на том же театре минувшаго ноября” “дня для торжества возшествия Ея Императорскаго Величества на Всероссийский Престол; и действующие во оной те же, которые прежде играли”.

211.

Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части

“От двора Ея Императорского Величества к церемониальным делам

Сего числа, то есть декабря 28 дня, комедии при дворе Ея Императорского Величества быть не имеет*, о чем для объявления иностранным министрам церемониальным делам чрез сие сообщается.

Гоф фурьер Карл Берхман

Декабря 28 дня 1750 году”.

* Елизавета Петровна 26 декабря уехала в Царское село до 30 декабря.

“ИТАЛЬЯНСКАЯ КОМПАНИЯ”

Западноевропейские артисты

212. *Из “Книги именных указов Анны Леопольдовны Санкт-петербургскому соляному комисарству 1741 года. Из дел с известным титулом”.*

“Указ нашему Соляной канторы камисарству

Повелеваем оному камисарству отпустить из соляной суммы на дачю обретающимся при дворе нашем италианской компании музыкантом на нынешней 1741 год по окладом их жалованья денег восемь тысяч восемь сот семьдесят рублей и отдать те денги, кому от нашего обер гоф маршала принять определено будет.

Дан в Санкт Питер Бурге 1741 году генваря 9 дня

Именем Его Императорского Величества Анна

№ 1. Получен генваря 10 дня 1741 году”.

213. *Из дел Камерцалмейстерской канторы за 1741 год*

“№ 3 Указ нашему камор цалмейстеру Симонову

Повелеваем выдать двора нашего канцерт мейстеру Гибнеру издержанные им при учении музыканских учеников на поупку разных инструментов, дров, свеч и на наем тем ученикам квартир и протчаго денег двести семдесят три рубли, записав в расход с роспискою.

Дан в Санкт Питер Бурхе генваря 24 дня 1741 году.

Подлинной за подписанием именем Его Императорского Величества собственною Ея Императорского Высочества благоверныя государыни великия княгини рукою тако (Анна)”.

- 214/а. *Из “Книги именных указов Анны Леопольдовны Санкт-петербургскому соляному комисарству 1741 года. Из дел с известным титулом”.*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Повелеваем оному камисарству выдать из соляной суммы, обретающемуся при дворе нашем италианской компании певчему Жоржи з женою, издержанных ими от Италии до Санкт Питербурха на дорожной проезд денег шесть сот шездесят рублей. А жалованья им в бытность их при дворе нашем в дачю про-

изводить по определениям нашего обер гоф маршала прежней оклад, почему они, будучи в службе при дворе нашем, прежде получали.

Дан в Санкт Питер Бурге 1741 году июня “ ” дня
Именем Его Императорского Величества Анна
№ 29. Получен июня 2 дня 1741 году”.

214/б. *Из “Донесений из Риги о проезжающих в Петербург иноземцах” 1741 года*

“Государственной Коллегии Иностраннных дел из Лифляндской Генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем мае месяце в проезде чрез Ригу в Санктпитербурх иноземцов десять человек, а имянно: 5 числа из Дрездена италианцы Филип Джорши з женою Катериною и с матерью Магдаленою, и з двумя сыновьями Иосифом и Риналдом, всего в компании девять человек (...)

В Риге июня 3 дня 1741 году”.

215/а. *Из “Дела о даче паспортов для выезда из России” 1741 года*

[Л. 207] “1741-го июня 9-го. Записать. № 724. Записано

Записка ис Кабинета Его Императорского Величества в Коллегию Иностраннных дел

Его сиятельство господин обер маршал граф Фонлевенволд требует, дабы отправляющемуся от двора Его Императорского Величества в Италию кепелмейстеру Франциску Арайю и при нем служителю Юзепу Доминику для проезде дан был обыкновенной пашпорт. И для того во оной Коллегии таковой пашпорт изготова, к нему, господину обер маршалу отослать потребно.

Мая 8 дня 1741.

Бреверн.

[Л. 209] 1741-го июня 9-го. Записать. № 725. Записано. Перевод

В высокосиятельную российскую Императорскую Государственную Коллегию Иностраннных дел

Промемория

Понеже Пиетро Бианхи недавно для провожания из Королевской полской придворной капелли, выписанного певчаго Георгия, сюда приехал, и паки сухим путем чрез Ригу в Германию и Дрезден назад ехать намерен. Того ради, высокосиятельную Государственную Коллегию сим надлежаще прошу, оному паспорт дать повелеть.

В С.Петербурхе 5 июня 1741.

Граф Линар.

[Л. 210] 1741-го июня 9-го дня

Его Императорского Величества Придворной канторы канцелярис Илья Панкратьев в Государственной Иностраннных дел Коллегии Приказанием ему Его Императорского Величества обер гоф маршала и ковалера Его сиятельству графа господина Фон Левенволда словесно объявил: Его Императорского Величества оперист Филип Джоржи з женою своею по прибытии из Италии об-

ретається в службі при дворі Его Імператорського Величства вобщє с талианскою компанією. А во время пути ево обретался при нем італианец Петр Бианко, и ныне по желанію своему возвращається паки в Італію. И до означенного Бианка, как при дворє, так и оному оперисту, дел никаких не касается. О чем сие объявление я, Ілья Панкратьев, писал своєю рукою.

[Л. 211] В Государственную Коллегию Иностранных дел Его Императорского Величества ис Придворной канторы потребно известие: из Королевской полской придворной капеллии выписанной певчей Георгий у Пиетра Бианхи ко двору Его Императорского Величества принят ли? Понеже он, Бианхи, в Коллегии Иностранных дел просит о даче себе к возвращению паспорта. И ежели тот певчей принят у него, Бианхи, то не касается ль до него какова по той канторе дела, и можно ль ему паспорт дать?

Июня 8 дня 1741-го.

Канцелярист Иван Артемьев.

Сей запрос за вышеписанною запискою не послан.

[Л. 212]

Промемория

Из Государственной Коллегии Иностранных дел в Полицеймейстерскую канцелярию

В Коллегии Иностранных дел просят о даче паспортов к выезду из России за границу италианцы двора Его Императорского Величества кепелмейстер Франциск Арайи с служителем Юзепом Домиником, да италианец же Пиетро Бианхи. И понеже они надлежащих порук по себе в Коллегии Иностранных дел не представили, того ради, надлежит из Полицеймейстерской канцелярии о тех отъезжающих публикацию, не касается ль до них здесь каких дел и не имеется ль на них казенных и партикулярных долгов? И что по той публикации явится, Коллегию Иностранных дел уведомить.

И в Полицеймейстерской канцелярии учинить о сем по Его Императорского Величества указу.

Июня 9 дня 1741-го. Отдана того ж числа.

[Л. 213] Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел

Промемория

[Следует повтор процитированного выше, который мы опускаем. – Л.С.]

(...) О показанных италианцах в Санктпитебургхе опубликовано и в пристойных местах листы выставлены, токмо по публике никто в Главной полиции в указные три дни не явился. И Государственная Коллегия Иностранных дел да благоволит о том быть известна.

Июня 13 дня 1741 году

Князь Яков Шаховской.

[Далее на л. 214 следует копия с паспорта, данного по заведенному шаблону, которую мы опускаем. – Л.С.] (...)

215/б.

Из “Книги записной запечатанным в Коллегии Иностранных дел паишпортам” 1737–1742 гг.

“1741 год. Июнь 13-го – по записке из Кабинета Его Императорского Величества двора Его Императорского Величества капельмейстеру Франциску Арайи и служителю Юзепу Доминику сухим путем в Італію”.

216. *Из “Имянных указов Камор цалмейстерской канторе” за 1741 год*

“Указ нашей камор цалмейстерской канторе

Повелеваем сим, выданные из оной канторы в августе месяце, бывшим в доме нашем для поздравлений нижеписанным людям, а имянно за день Рождения нашей любезнейшей сестры комнаты Ея Высочества государыни цесаревны Елисавет Петровны капелмейстеру и музыкантом десять рублей. Бандуристу пятнадцать рублей, певчем тридцать рублей, в день Рождения нашего оной же комнаты бандуристам Нижевичю дватцать рублей. Любистку, к надлежащим по табелю пятнатцати рублям, в прибавок пять рублей. Да придворному бандуристу Санкееву пятнадцать рублей. В день тезоименитства нашего Ея Императорского Высочества бандуристу Нижевичю да придворному бандуристу Санкееву, каждому по пятнатцати рублей. Всего сто дватцать пять рублей (в которых имеются от оных людей в камор цалмейстерской канторе и росписки). Записать во оной канторе в росход.

Дан в Санктпитебурхе сентября дня 1741 году
Именем Его Императорского Величества Анна
Получен сентября 11 дня 1741 году.
Записан под № 54-м”.

217. *Из “ Санкт-Петербургских ведомостей” за 1741 год*

“№ 75, в пятницу сентября 18 дня

Для известия

⟨...⟩ Понеже бывшего придворнаго трубача Нормана жена его вдова пред четырьмя неделями умерла; того ради объявляется чрез сие, чтоб те, которым она должна была, в 3 или по крайней мере в 5 дней у купца Томаса Иогансена явились”.

218. *Из дел Кабинета ЕИВ “Прошения и письма на иностранных языках”*

“Ваше Превосходительство!

Не перестаю представлять Вашему Превосходительству притязания синьора Эджициелло, по моему мнению, совершенно напрасные: он вновь возобновляет свою просьбу о трех тысячах золотых в год, доме, дровах, оплаченном проезде туда и обратно, и говорит мне, что если все эти требования не будут удовлетворены, он не сможет обещать мне, что приедет. Я ответил ему на это, что не в моей власти отклонить его претензии к Вашему Превосходительству, но, однако, сам я нахожу его просьбу очень странной. Так что теперь мои последующие действия зависят от желаня Вашего Превосходительства.

Опера в Театре Реале прошла на сцене (нрзб. – Л.С.) и представляла “Эцио”; декорации были действительно чудесные, но остальное мне не понравилось. Солистка – внешне выразительна, что делало ей честь, отличалась подвижностью гортани, которая могла бы, но, однако, не сделала ее арии достаточно эффектными. Кафарелли, по-моему, был невыносим, но здесь понравился. Сопрано Фонтана пришлось мне своим пением по вкусу, но его сценический облик мало приятен, а ведь он на службе у короля Сардинии.

Танцы, руководимые синьором Франческо Сабioni, мужем Розанны Пармеджиана, задуманы великолепно. В них участвовала одна болонская танцовщица лет 9 или 10 от роду, которая просто чудо как хороша, до такой степени, что несмотря на то, что король присутствовал в театре, публика не могла сдерживать аплодисменты. Ее партнер был хорош, но не слишком, а знаменитая балерина Панталончина не танцевала в тот день по случаю болезни партнера; но она надеется, что будет танцевать через несколько дней, и тогда я посмотрю, что она собой представляет. Тем временем я уже приложил усилия для рассмотрения возможности, если на то будет Ваша воля, поступления обеих балерин на службу ЕИВ. Думаю, что в отношении первой без сопровождения ее матери и отца, это будет трудно, поэтому, заручусь в этом их поддержкой, и сразу же после того, как увижу Панталончину, постараюсь сообщить Вашему Превосходительству новости: хотят ли они приехать и что запрашивают.

Я нахожу довольно неудобным, что каждый ответ требует два месяца времени, это наносит ущерб той поспешности, с которой, как я понимаю, Ея Императорское Высочество хотела бы быть обслуженной, поспешность, оговоренная и Вашим Превосходительством.

В поисках выдающегося танцора, балерины, певицы и остальных я предпочел бы сообразовываться с обстоятельствами: находя надлежащий предмет, заключать договор сразу же, не теряя времени, чтобы возможно было быстрее вернуться; поэтому как нельзя кстати были бы расценки Вашего Превосходительства. Не желая страстно ничего другого, кроме бесприкословного повиновения всему, что Вы мне прикажете и, пытаясь выполнить это поручение, я уже сломал всю голову (повернулся рассудком).

Не имея более ничего, чтобы успокоить Ваше Превосходительство, прошу Вас лишь сразу же поверять мне свои соображения. Пребываю всегда в глубочайшем почтении к Вашему Превосходительству.

Умоляю Ваше Превосходительство выказать мое участие дорогому синьору Санхесу.

Неаполь, 6 декабря 1741.

Франческо Арайя”.

219. *Из “Книги именных указов Анны Леопольдовны Санкт-петербургскому соляному комисарству 1741 года. Из дел с известным титулом”*

“Указ нашему Соляной канторы камисарству

По указу нашему выдано от оного камисарства из соляной суммы италийской компании певчому Филипу Жоржи на крестины двести рублей. Того ради повелеваем те деньги, двести рублей, оному камисарству записать в расход.

Дан в Санкт Питер Бурге ноября “ ” дня 1741 году

Именем Его Императорского Величества Анна

№ 74. Получен ноября 20 дня 1741 году”.

220. *Из “Имянных указов Камор цалмейстерской канторе” за 1741 год*

“Указ нашей камор цалмейстерской канторе

Повелеваем, обретающимся при дворе нашем у канцерт мейстера Гибнера музыкантским ученикам четырнатцати человеком, сверх определенного их жа-

лованья, выдать ныне из камор цалмейстерской канторы на обуви и на прочее, каждому человеку по шти рублей, а всем восемьдесят четыре рубли. И которые отдать капитану Рамбурху <...>

Дан в Санкт Питер Бурхе ноября дня 1741 году.

Именем Его Императорского Величества Анна

Получен ноября 24 дня 1741 году”.

221. *Из “Книги записной имянным указам ноября з 25-го дня 1741 году”*

“№ 99 декабря в 14 день

Указ нашей Придворной канторе

Всемиловейше повелеваем прежде бывшим при дворе блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексеевны нашей вселюбезнейшей государыни матери музыкантам, которыя от двора уволены, а имянно: Андреясу Гибнеру, Ягану Готфрит Разе, Юлиусу, Бартоломею Шлаковскому, Ягану Клиберу, Георгию Поморскому, Ягану Кернеру, Ягану Брунсту, Готфриту Зегену, Фридриху Ибершеру, Ягану Риделю; валторнистам: Антону Шмитту, Матису Валковскому; литаврщику Ягану Карлу Винтеру – быть при дворе нашем по прежнему. Да вновь определить ко двору нашему Франца Штранк Фелта. И повелеваем Придворной канторе учинить по сему нашему указу.

Дан в Санктпитербурхе”.

222. *Из дел “По Придворной канторе” за разные годы*

“Копия с рескрипта, отправленнаго в Лондон к тайному советнику князю Щербатову декабря 19 дня 1741 года

Живет ныне в Лондоне танцмейстер италианец, называемой Фузани, которой напредь сего купно с италианскою комедиею здесь был, а с оною назад отпущен.

И понеже мы его, Фузана, ныне паки в службу нашу принять всемиловейше склонны, того ради вы его в Лондоне сыскав, о таком нашем намерении и желании, чтоб он купно с женою сюда ко двору нашему приехал, ему объявить имеете.

Жалованье мы ему с женою акордуем тысячу пять сот рублей в год с прочими, обыкновенными выгодами, а ежели он иногда сею представляемою суммою неудовольствуется, то вы, припомня ему о прежних, в бытность его здесь, ему данных от нас всемиловейших обнадешиваниях, уверить его можете, что когда он сюда приедет, то уже таким образом принят и определен будет, что он тем совершенно доволным быть причину получить имеет. На проезд его потребные денги вы ему быдать имеете, и оные вам паки возвращены будут. Яко же и в прочем вам его к такой сюда всяким образом езде, склонять и побуждать надлежит”.

223. *Из дел Придворной канторы за 1742 год*

“№ 231 Подано генваря 25 дня 1742 году; записать. У канцерт мейстера Гибнера взять известие и выписав, предложить.

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемиловейшая

Бьют челом Вашего Императорского Величества музыкантские ученики Василей Люстрицкий, Иван Новицкий, а в чем наше прошение, тому следуют пункты:

1

При дворе Вашего Императорского Величества служим мы, низжайшие, и обучались у канцерт мейстера Ягана Гибнера музыки на инструментах.

2

А понеже мы, низжайшие, к той науке непонятны и впредь ко обучению музыки неспособные.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было нас, низжайших, от показанной музыканской науки отрешить и уволить во отечество в Малую Россию с милостивым Вашего Императорского Величества награждением и с абшитами.

Всемилоштивейшая государыня, просим Вашего Императорского Величества по сему нашему прошению милостивое решение учинить.

Генваря “ ” дня 1742 году

Прошение писал Правительствующаго Сената копиист Филип Юкин.

К сей челобитной Василий Люстрицкий руку приложил.

К сей челобитной Иван Новицкий руку приложил».

И по вышеписанной помете в Придворной канторе камор музыкант Яган Гибнер объявил, что вышепоказанные просители Иван Новицкий, Василей Люстрицкий к музыкантской науке за непонятием имеют быть неспособны, а на место их к той науке имеют быть способны малолетныя Иван меншой Хоржевский, Христофор Венкштерн.

Johan Jubner.

А при сем объявленные в представлении камор музыканта Гибнера в музыканские ученики Иван меншой Хоржевский и Христофор Венкштерн в Придворной канторе допрашиваны, а в допросе сказали:

Иван Хоржевский родом малороссиянин, из города Сум;

Христофор Венкштерн сын бывшего при дворе трубача Якова Венкштерна, которой в прошлом 739 году умре; а воспитаны при отцах своих, долгами, как казенными, так и партикулярными, нигде и никому не обязаны, и в вышепоказанную музыканскую науку желают быть охотно.

Иван Хоржевский и место Христофора Венкштерна руку приложил.

Ея Императорского Величества в Придворную кантору ис камор цалмейстерской канторы, справясь под сим подписать: при камор музыканте Ягане Гибнере музыканские ученики Василей Люстрицкий, Иван Новицкий во оной канторе по списку имеются ль и по чему им на год жалованья производилось, и по которое время в дачу произведено, и по какому указу?

Понеже оные за неспособностию к понятию науки просят уволнения.

Секретарь Федор Яковлев

генваря 28 дня 1742 году

Подканцелярист Иван Дуров.

По вышеписанному требованию по справке в камор цалмейстерской канторе вышеписанные музыканские ученики Василей Люстрицкий, Иван Новицкий по подписке канцертмейстера Ягана Гибнера для обучения музыки при нем имелись, а жалованья им производилось по силе имянного блаженныя и вечно

достойныя памяти Ея Императорского Величества указу, объявленного в указе ж из Придворной канторы в прошлом 1740-м году февраля 28 дня, по сороку рублей на год и в дачю им произведено по силе оного указа на прошлой 1741 год на весь год.

Секретарь
Подканцелярист

Андрей Друковцов
Михайла Новиков.

И по вышеписанной помете в Придворной канторе выписано:

Прошлого 740 году генваря 10 дня по имянному указу блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, подписанному Ея Императорского Величества собственною рукою, данному бывшему обер гоф маршелу Левенволду, велено для придворной капеллии содержать при дворе из малолетних малороссийского народа людей, обученных нотного пения, до двенадцати человек, которых во удовольствие придворной капеллии на розных, приличных той капеллии, инструментах обучать канцертмейстеру Ягану Гибнеру; и к приятию к той науки представлять ему, Гибнеру. И на содержание и пропитание тех учеников до совершенного по их музыки обучения производить в дачю по сороку рублей в год каждому человеку, да сверх того делать повсягодной мундир суконной: кафтаны, камзолы и штаны из одного зеленого сукна ценою не свыше рубля аршин, да епанчи в три года из сукон василковаго или зеленого ж цветов ценою не выше семидесяти копеек аршин, от камор цалмейстерской канторы. А ежели из оных учеников, которые к той науке явятца неспособны, то о таковых, не продолжая далнего времени, ему, Гибнеру, представлять, (и) учинить о них особое рассмотрение.

И минувшего генваря 25 дня сего 742 году, в поданном в Придворную кантору музыканских учеников Василья Люстрицкого, Ивана Новицкого прошении написано:

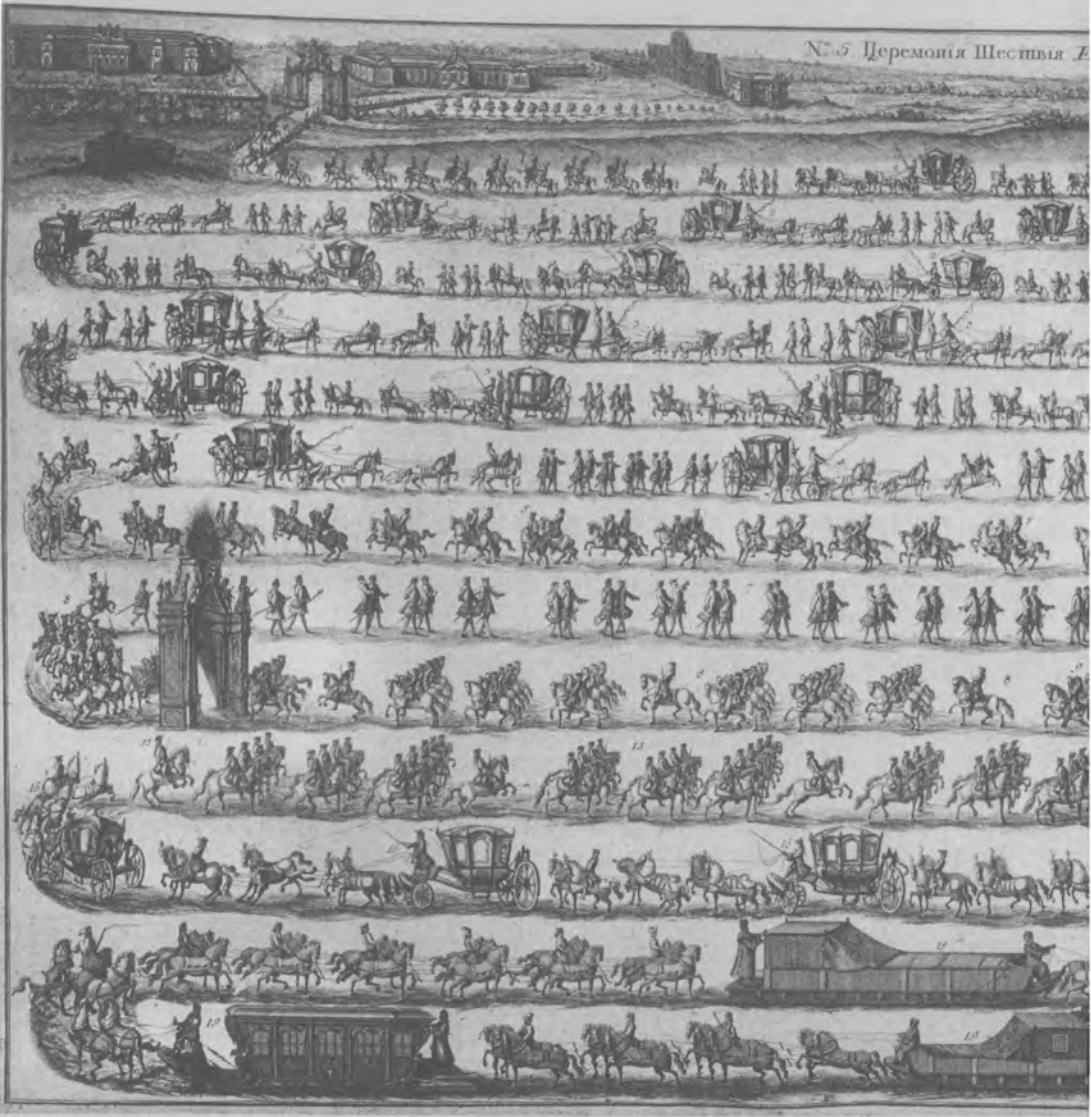
Служили они при дворе Ея Императорского Величества и обучались у канцерт мейстера Ягана Гибнера на музыканских инструментах, а понеже они к той науке непоятны и впредь ко обучению музыки не способны, и просят, чтоб указом Ея Императорского Величества повелено было их от показанной музыканской науки отрешить и уволить во отечество в Малороссию с милостивым Ея Императорского Величества награждением и с абшитом.

По справке оные ученики в показанной должности обретаются: Новицкий 739 году с октября месяца; Люстрицкий 740 году с марта з 20 числа (эта фраза приписана сбоку. — Л.С.).

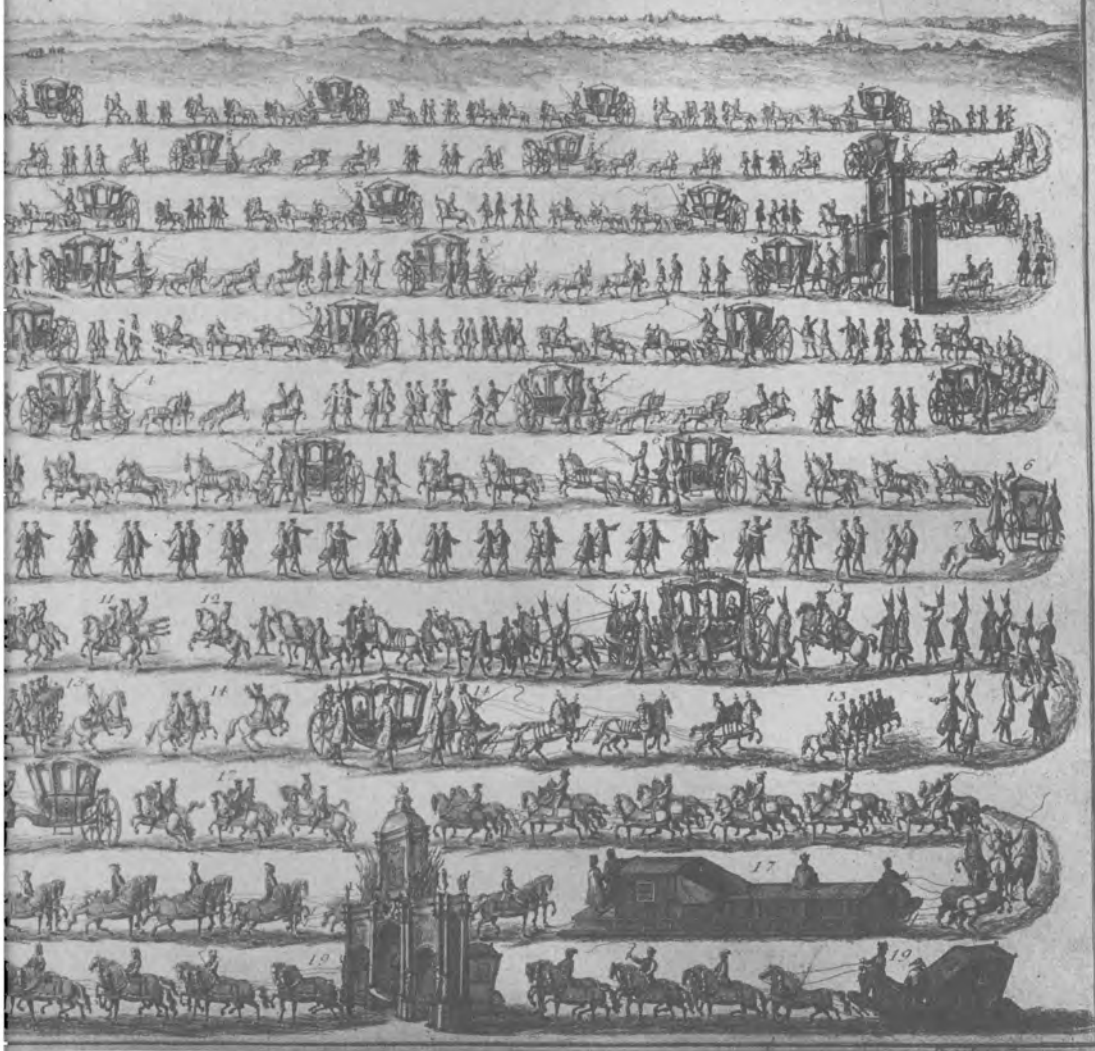
И при том их прошении показанной канцертмейстер Гибнер в Придворной канторе подпискою показал, что вышепоказанные просители Новицкий и Люстрицкий к музыканской науке за непонятием имеют быть неспособны, а на место их к той науке представляет способных малолетних Ивана меншова Коржевского, Христофора Венкштерна.

И по тому ево, Гибнера, представлению оныя малолетныя Коржевский и Венкштерн в Придворной канторе допрашиваны, а в допросе показали: Иван Коржевский родом малороссиянин из города Сумм; Христофор Венкштерн сын бывшаго при дворе трубача Якова Венкштерна, которой в прошлом 739 году умре; а воспитаны при отцах своих. Долгами, как казенными, так и партикулярными, нигде и никому не обязаны и в вышепоказанную музыканскую науку желают быть охотно.

Подканцелярист Иван Суровцов.

и Царского Величества въ Москву

“1742-го, февраля 10 дня по указу Ея Императорского Величества Придворная кантора, слушав выписанной выписки по прошению обретающихся при дворе Ея Императорского Величества при канцерт мейстере Ягане Гибнере для обучения на инструментах музыки учеников Ивана Новицкого, Василья Люстрицкого и подписки оного Гибнера, Приказали: оных учеников Новицкого и Люстрицкого по прошению их и по подписке показанного канцертмейстера Гибнера за непонятием их к той музыканской науке, от двора Ея Императорского Величества уволить. Чего ради, дать им от оной канторы абшиты и заслуженное ими на сей 741 год жалованье по уволнение их сего февраля по 10 число по окладом их, что надлежит, выдать от камор цалмейстерской канторы; о чем в тою кантору послать указ. А на место оных Новицкого и Люстрицкого, по представлению показанного канцерт мейстера Гибнера, определить для учения на инструментах музыки в ученики, бывшего при дворе трубача Якова Венкштерна сына ево Христофора Венкштерна, да малороссиянина Ивана меншого Коржевского; и жалованье им в дачу производить оклады показанных Новицкого и Люстрицкого по сороку рублей каждому в год. И для того привести их к присяге. О чем, вышеписанном, послать в камор цалмейстерскую кантору, написать имянно.

Дмитрей Шепелев .

224. *Дело “О приуготовлении лесов и протчих материалов к строению опора и театра”*

[Л. 1] 1742 год, февраль, 1-го

“№ 236 Получено февраля 6-го, 1742-го. Записать в книгу.

Сиятельнойший граф, государь мой!

Ея Императорское Величество всемилоостивейше указать соизволила: к пред будущей Ея Императорского Величества на всероссийский престол коронации быть опоре и для строения театерма отправитца отсюда мастер и, чтоб в прибытие ево в чем не могло быть не в скором принадлежащаго к строению приискании остановки, заблаговременно сим, вашего сиятельства государя моего, услужно прошу приказать к реченному строению заблаговременно приискать бревен, досок и протчих материалов, и в способном месте блиско Анин гофа все поставить. Також и плотников приговорить. И в котором месте, впредь от Ея Императорского Величества указ прислан будет. И тако донесши, со особливейшим моим почтением, но пребуду Вашего сиятельства государя моего покорный слуга

Людвиг Г.Г.Г. [граф Гессен-Гомбургский. – Л.С.]

Февраля 1-го дня 1742 году.

Г. Салтыкову

[Л. 2] Указ Ея Императорского Величества самодержцы всероссийской канторе интенданских дел.

Сего февраля 6 числа Ево светлость генерал фелдцейх мейстер и кавалер, князь Гессен Гомбургский писал, что [следует повтор л. 1, который мы опускаем. – Л.С.] {...} Того ради оной канторе исполнение чинить по силе означенного Ея Императорского Величества указу во всем непременно и с крайним поспешением помянутого мастера и подлежащие материалы, и

бревна, и доски, по показателству архитектора Земцова, приискать и в способном месте близ Анин гофа приготовить. И плотников приговорить. По прибытии мастера не могло быть какой остановки, в чем оной канторе старатися и поспешествовать с крайним прилежанием, опасаясь штрафа и тяжкого ответа. И канторе интенданских дел учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу.

Февраля 6 дня 1742 году.

За подписанием тако: граф Салтыков

Секретарь [нрзб. – Л.С.]

Канцелярист Степан Трубицын.

[Л. 3] № 283. Подано февраля 13-го, 1742-го.

Записать в книгу

Сиятельный граф, государь мой!

Вашему сиятельству государю моему о том, коим образом ко дню высокой Ея Императорского Величества каранации в Москве имеет быть опора, уже ис прежняго моего писма известно. По которому, хотя и в неотменной я остаюсь надежде, что по тому, моему писму, подлежащей к тому лес, доски и протчия инструменты совершенно приготавлиютца и в свое время, как того нужда потребует, будут в готовности; однако ж и чрез сие паки ваше сиятельство, государя моего, услужно прошу возиметь о том прилежное старание.

А понеже к той опоре ради кампонования пристойнаго и надлежащих вирш, хотя приговорен и обязался италианец Францьшко Эрман, токмо оной ныне от того отговариваетца. Но понеже, оное в тот день не для чего инаго, как точию для единого Ея Императорского Величества увеселения принадлежит, чему неотменно и в действо произведена быть должно. В рассуждении чего, паче же по тем ево, итолианца, отговоркам, послан при сем нарочный лейбгвардии сержант Ракитин, ради принуждения ево, Эрмана, к сочинению тех вирш, которому прошу вашего сиятельства в том чинить всякое вспоможение и сверх того с своей стороны почасту ево старатца понуж-

дать, дабы он по тому своему обязательству потребное к той опоре, конечно, чрез двенадцать дней изготовить мог, обещая за то по ево обязательству пристойное награждение. А обретаецца он, Эрман, при обучени детей в доме вдовы Апраксиной, в чем во всем я на ваше сиятельство благонадежен, пребываю з должным почтением, пребуду навсегда Вашего сиятельства государя моего верный слуга

Л.К.Г.Г. [Людвиг князь Гессен-Гомбургский. – *Л.С.*]

И ежели что у реченного италианца вирши готовы, то пожаловать с нарочным сюда прислать. [рука Гессен-Гомбургского. – *Л.С.*]
февраля 9 дня 1742 году.

[Л. 4] Светлейший князь государь мой!

Вашей светлости государя моего письмо, пущенное февраля от 9-го чрез нарочного, присланного лейб гвардии сержанта Ракитина, о понуждении мною италианца Францышку Ермана, дабы он по обязательству своему потребные к опоре вирши, конечно, чрез двенадцать дней приготовить мог, обещая за то, по ево обязательству, пристойное награждение; и ежели, что у него есть готовых виршей, с тем нарочным прислать к вашей светлости. И с почтением моим сего февраля 13 дня получил, и по тому, вашей светлости письму, италианец Францышко Ерман ко мне призван и о тех виршах я у него спрашивал, которой объявил, что несколько виршей им зделано и к вашей светлости до прибытия означенного сержанта Ракитина отправлены. А ныне еще к тем, прежде отправленным, еще несколько виршей им приготовлено ж, которые [нрзб. – *Л.С.*] в конверте за ево печатью к вашей светлости, а о достальных виршах он Францышку объявил, что б были у него в готовности немедленно; и как он те вирши позделании мне объявит, оные до вашей светлости пришлю неукоснительно. И тако донесши, со всегдашним моим почтением остаюсь. Подписано тако: Вашей светлости государя моего покорный слуга С.С. [Семен Салтыков. – *Л.С.*]

Что же Ваша светлость изволил ко мне писать сего февраля от 1 числа, чтоб к строению театерма заблаговременно приискать бревен, досок и протчих материалов, также и плотников и протчих и по тому вашей светлости письму о приготовлении всего оного в интенданскую кантору указ от меня послан.

Послано на немецкой почте в понедельник февраля 15 дня 1742 году.

[Л. 5] № 254 Получено февраля 15 дня 1742-го, записать в книгу.

Сиятельный граф государь мой!

Понеже, для будущей в день Ея Императорского Величества коронацы в Москве опоре к строению оперического платья, по приложенным при сем образцам и сообщенному регистру, потребно приготовить мишурнаго голуну, бити и протчаго, как имянно в том регистре явствует. Того ради, вашего сиятельства услужно прошу по оному регистру и по сообщенным образцам помянутыя вещи в Москве немедленно приказать приготовить и такое прилежное старание приложить, дабы все то в свое время к тому шитью платья было в готовности и остановки учинитца не могло

Я же при сем моем прошении з должнейшим почтением, но пребуду Вашего сиятельства государя моего верный слуга

Людвиг К.Г.Г. [князь Гессен-Гомбургский. – *Л.С.*]

Февраля 9 дня 1742 году.

Нижеписанным вещам, которые в Москве к предбудущему опор, интермеди и камеди на шитье оперижского платья приготовить надлежит, а имянно:

Бахромы белой с канителью шириною в три палца 300 аршин, красной 100 аршин; бахромки узенкой белой 600 аршин; красной 100 аршин; шпинели тонкой разных цветов 50 штук, бити белой 200 колодок; красной 100 колодок, галузу широкого белого глаткого 1500 аршин, галузу ж красного широкого 500 аршин, среднего 400 аршин, уского 1500 аршин, блесток белых 20 фунтов, красных 3 фунта, снурку мишурного белого 20 фунтов, красного 10 фунтов.

Людвиг К.Г.Г.

а золотова позументу и бити приказать зделать потому ж числу что и [нрзб. – Л.С.].

Светлейший князь, государь мой!

Вашей светлости, государя моего, писмо, пущенное сего февраля от 9 числа и притом образцы мишурныя галузу и бити с реэстром я исправно получил. На что вашей светлости доношу: по тем образцам все готовить приказал, толко явилось против реэстра несходство (1) по реэстру показано приготовить бахромы белой с канителью шириною в три палца 300 и красной 100 аршин а абразцов при том не прислано; (2) прислана штука по приложенному при сем образцу, а по реэстру об ней ничего не упомянуто и, сколко таковых надобно, не написано. Того ради вашей светлости государя моего прошу о всем том и, откуда денги употребить, меня уведомить. А я с надлежащим моим почтением пребуду

Подписано тако: вашей светлости государя моего покорный слуга С. Салтыков. Послано по немецкой почте в понедельник февраля 15 дня 1742 году.

[Л. 8] По вышеписанному писму в реэстрѣ платьѣ и протчѣе велено покупкою при-
готовить лейб гвардии преображенскаго полку поручику Ивану Лутовинову.

[Л. 9] Светлейший князь, государь мой!

Италианец Францышко Эрман сего числа подал мне в коверте за ево печат-
тью послѣднія вирши, которые при сем к вашей светлости посылаю и, объявляя,
с почтением моим остаюсь

Подписано тако: Вашей светлости государя моего покорной слуга Семен Сал-
тыков.

Послано по немецкой почтѣ в четверток февраля 18 дня 1742 году.

[Л. 10] № 358. Получено февраля 24-го 1742-го. записать в книгу.

Светлейший граф, государь мой!

Отправляетца отсюда в Москву обер архитектор Рострелей для строенія ко
дню Ея Императорскаго Величества опернаго дому, о чем и указ от Ея Величест-
ва при сем прилагаю, и прошу, дабы оному Ростреле по способности показана бы-
ла квартира; тако ж и для езды ему лошади даны были. В протчем с моим почте-
нием пребываю Вашего сиятельства государя моего покорный слуга Лудвих К.Г.Г.
Февраля 18 дня 1742 год

Г. Салтыкову.

[Л. 11] Копия

Указ нашему генералу и ковалеру графу Салтыкову

Отправлен отсюда в Москву для строенія, ко дню коронации Нашей опер-
наго дому обер архитектор Растреля и, что принадлежит на оное строение ма-
териалов, работников и протчаго, по требованію ево все давать безостановоч-
но, дабы ни за чем остановки быть не могло.

У подлиннаго подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою
тако: Елисавет

Февраля 18 дня 1742 году

Из Санкт Петер Бурха.

Получено чрез онаго обер архитектора февраля 24-го дня 1742 году.

[Л. 12] Указ Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссийской кан-
торе интенданских дел: сего числа в полученном Ея Императорскаго Величест-
ва указѣ за подписаніем собственна Ея Императорскаго Величества руки на-
писано: отправлен из Санкт Питер Бурха в Москву для строенія ко дню коро-
нации Ея Императорскаго Величества опернаго дому обер архитектор Растрел-
лий и, что принадлежит на оное строение материалов работников и протчаго по
требованію ево все давать безостановочно, дабы ни за чем остановки быть не
могло. Того ради интенданской канторе чинить о том по оному Ея Император-
скаго Величества указу во всем непременно.

Февраля дня 1742 году

За подписаніем тако: Елисавет

Графу Салтыкову.

[Л. 13] № 360. Подано февраля 24-го 1742-го; записать в книгу.

Его сиятельству генералу ковалеру сенатору обер гоф мейстеру лейб гвар-
дии Преображенскаго полку подполковнику и Ея Императорскаго Величества
генерал адъютанту графу Семену Андреевичу Салтыкову

Репорт

Словесным вашего сиятельства приказом повелено к строению оперы и комедии заказать сделать разных мишурных вещей, х которым к поставке обязуютца первой гилдии купец Петр Дмитриев сын Пашутин, а имянно: бахромы белой и красной с канителью широтою в три палца по триста аршин ценою за аршин по рублю по дватцати копеек, а за золотник по пяти копеек; бахрамы уской белой и красной по шести сот аршин ценою за аршин по дватцати копеек а за золотник по осми копеек; бити белой и красной по двести колодок, а в каждой было б весом по дватцати по четыре золотника ценою колотка по рублю по дватцати копеек; позументу широкого узорчетого белого и красного по тысячи по пяти сот аршин ценою за каждый аршин по дватцати по четыре копейки; позументу ж средняго гладкого белого и красного по тысячи аршин ценою за аршин по тринатцати копеек; позументу уского белого и красного по тысячи по пяти сот аршин ценою за каждый аршин по шести копеек; блеск белых и красных по дватцати фунтов каждой фунт по рублю по тритцати копеек; снурку ж мишурного белого и красного по дватцати фунтов, просят за каждый фунт по три рубли по пятьдесят по одной копейки. Которые вещи обязуютца поставить апреля к 20-му числу сего 742 году и для такой скорости на передачу работникам сверх настоящей цены на излишества требуют в задаток денег триста рублей, которые (ежели повелено будет такие ему вещи делать), зачесьть ту задаточную сумму в последней поставке и по взносу товару, денги получать, и о том ваше сиятельство сим рапортую.

Лейб гвардии квартирмейстер Иван Лутовинов
февраля “ ” дня 1742 году.

[Л. 14] По указу Ея императорского Величества Его сиятельство генерал ковалер сенатор обер гоф мейстер лейб гвардии Преображенского полку подполковник и Ея Императорского Величества генерал адъютант граф Салтыков по репорту лейбгвардии Преображенского полку квартирмейстера Ивана Лутовинова, который объявляет, что к строению оперного и комедианского платья, на зделание разных к тому мишурных вещей, надлежит выдать в задаток первой гилдии

купцу Петру Пашютину денег триста рублей, которые имеют быть зачтены по взносу товаров по последней поставке. ПРИКАЗАЛ: в Дворцовую канцелярию послать указ, по которому той канцелярии показанное число денег триста рублей означенному подрядчику Пашютину выдать и по выдаче репортовать.

Граф Салтыков

Секретарь Никита Никитин

Подписан февраля 25 дня 1742 году.

[Далее на л. 15 следует “Указ Ея Императорского Величества” Дворцовой канцелярии, повторяющий содержание л. 14; л. 16 – “Репорт” из Дворцовой канцелярии от 14 марта 1742 г. о получении Указа, которые мы опускаем. – Л.С.]”.

225/а.

Из Именных указов Соляной конторе 1742 года

“1742-го году, генваря “ ” дня

Отпустить из соляной суммы на додачу, обретающимся при дворе нашем Италианской компании музыкантам, певчим и другим, на прошлой 1741-й год достального жалованья денег три тысячи пять сот пятьдесят девять рублей и отдать, кому от нашей Придворной канторы принять определено будет.

Елисавет

№ 21. Получен февраля 13 дня 1742 году”.

225/б.

Из “Имянных указов, записанных в Придворной конторе” 1742 года

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: обретающимся при дворе Ея Императорского Величества италианской компании капель мейстеру Араю, аперисту Муриче, камор музыканту Людвиху Мадониусу, Доминику Далолио, Юзепу Далолио, Антонию Мадониусу, Перии, Розе Рувинетии с мужем, машинисту Жибелли, столяру Муции, певчей Катерине Мацании, певчому Жоржи з женою Ея Императорского Величества жалованье до будущего разсмотрения по тем окладом, по которым они то жалованье получали прежде из соляной суммы, для поездки их в Москву на генварь, февраль и март месяцы, да при той же компании у театралных камедианских уборов канцеляристу Ивану Балбекову на первую половину нынешняго 742 году выдать ныне от Придворной канторы.

А по справке в Придворной канторе вышепоказанной компании годовые денежного жалованья оклады:

Араю – тысяча двести дватцать рублей

Людвиху Мадониусу – тысяча пятсот пятдесят рублей

Доминико Далолио – шестсот рублей

Юзепу Далолио – шестсот рублей

Антонию Мадониусу – пятсот рублей

Перии – четыреста рублей

Машинисту Жибелли – четыреста рублей

Рувинетии с мужем – тысяча четыреста рублей

Столяру Муции – четыреста рублей

Катерине Мацании – шестсот рублей

Жоржи з женою – тысяча восьмсот рублей семдесят шесть

Канцеляристу Балбекову – сто пятдесят рублей

Всего – одиннатцать тысяч двести девяносто шесть рублей.

Придворная кантора во исполнении Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: [следует “указ” о выдаче денег на указанные три месяца, который мы опускаем. – Л.С.] {...}

Февраль 19 дня 1742 году

Дмитрей Шепелев”.

226.

Из дел Придворной канторы “О выдаче придворным ковалерам, фрейлинам и другим чинам на нынешней 1742 год жалованья”

[1] “Карлицам

Аграфене

Анне Ивановой

по 30 рублей

Наталье Ивановой

Бандуристам

Григорью Михайлову

Степану Нижевичу

по 150 рублей

Гуслисту Сазонту Захаревскому

Бандурщицам

Матрене Яковлевой

по 80 рублей

Афимье Михайловой

Музыкантам

Юрью Штраусу

250 руб.

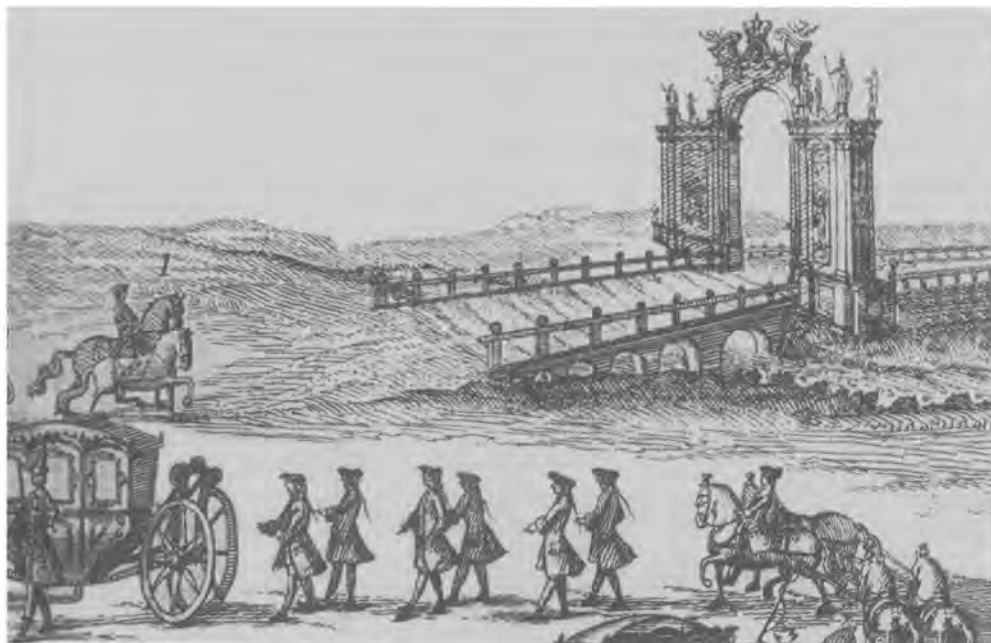
Ивану Каменскому

Михайле Иванову

Алексею Яблонскому

по 150 руб.

Матвею Петрову

Валторнистам
Ивану Тимофееву
Антону Давыдову по 150 руб.

Иконописцам
Алексею Логинову по 30 руб.
Гавриле Алексееву
Моляру Алексею Митрофанову 30 руб.”

[2] “Карлам
Петру Локтеву по 50 руб.”
Якову Подчерткову

[3] “Музыкантам
Ягану Гибнеру – 450 руб.
Вейзнеру – 400 руб.
Кугерту – 300 руб.
Гезелту (Эселту. – Л.С.) – 350 руб.
Фрису – 150 руб.
Вилде – 400 руб.
копиисту Графту – 130 руб.

Валторнистам
Иозефу Кителю – 300 руб.
Фердинанду Колбелю – 300 руб.
Леополду Смиделю – 300 руб.

Капелдинерам
Иозефу Регалскому – 60 руб.
Михелю Кейсу – 60 руб.

Да по вышеписанной же резолюции на реэстрe, за подписанием собственной Ея Императорского Величества руки, сего февраля 14 дня повелено: старым придворным музыкантам, принятым вновь ко двору, жалованье на сей 1742 год выдать по прежним их окладам, по чему они, будучи при дворе, прежде получали.

А по справке в Придворной канторе по штатам прошлых лет тем музыкантам имелись оклады, в дачу производилось по нижеписанному, а имянно:

Андреясу Гибнеру – 450 руб.
Ягану Готфрит Разе – 150 руб.
Юлиусу – 150 руб.
Бартоломею Шлаковскому – 150 руб.
Ягану Клиберу – 156 руб.
Георгию Поморскому – 250 руб.
Ягану Кернеру – 180 руб.
Ягану Брунсту – 156 руб.
Готфрит Зегену – 140 руб.
Фридриху Ибершеру – 150 руб.
Ягану Риделю – 450 руб.

Валторнистам
Антону Шмиту – 275 руб.
Матису Валковскому – 275 руб.”

[4] “По имянному Ея Императорского Величества указу, за подписанием собственной Ея Императорского Величества руки, данному Придворной канторе сего апреля 5 дня, повелено нижеписанным двора Ея Императорского Величества служителям мужеска и женска полу давать жалованья с начала 1742 году от Придворной канторы, а имянно:

⟨...⟩ Карлам
Луке Частихину – 200 руб.
Григорью Усову – 100 руб.
заике Матвею Усову – 30 руб.
карлице Пелагее Ивановой – 50 руб.”

[5] “⟨...⟩ До будущаго впредь окладов определения, выдать жалованья музыканту Франц Штранк Фелту – 150 руб.”

[6] «Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всемилостивейшая!

Бьют челом двора Вашего Императорского Величества литаврщики Яган Карл Винтер, Андрей Винтер, арап Федор Иванов; трубачи Фридрих Венкштерн, Григорей Мазур, Готфрид Борициус. А в чем наше прошение, тому следуют пункты:

1

Обретаемся мы, нижайшие, в службе при дворе Вашего Императорского Величества и Вашего Императорского Величества жалованья по окладам нашим мы, нижайшие, на 742 год получили толко на первую половину года, а на другую половину сего года достального жалованья и по ныне не получали, от чего претерпеваем немалые нужды.

2

А протчия наши братья музыканты и другие придворные служители оногo жалованья на сей 742 год получили сполна.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было вышеписанное невыданное нам на сей 742 год достальное жалованье

по окладом нашим, против протчих придворных служителей, нам, низжайшим, выдать.

Всемилоостивейшая государыня, просим Вашего Императорского Величества о сем нашем челобитье милостивое решение учинить, марта “ ” дня 1742 года

Friederich Wenckstern
Gottfrid Boricius
Gregoriy Massur
Jagan Carl Winter
Andreas Winter
Арап Федор Иванов.

А по справке в Придворной канторе вышечисанным музыкантам по окладам их положено жалованья:

Литаврщикам

Яган Карл Винтеру – 200 руб.
Андрею Винтеру – 200 руб.
арапу Федору Иванову – 100 руб.

Трубачам

Фридриху Венкштерну – 200 руб.
Готфриду Борициусу – 200 руб.
Григорью Мазуру – 200 руб.»

227.

Из Именных указов Соляной канторе 1742 года

“Указ нашему Соляной канторы камисарству

Повелеваем сим отпустить из оного камисарства в нашу Камор цалмейстерскую кантору на принадлежащие, по ордерам нашего генерала фелтцейхмейстера и ковалера принца Гессенгомбургского, к опер, интермеди отправлени и на протчие по той канторе росходы девять тысяч рублей, записав в росход с роспискою.

Елисавет

Дан в Санктпитербурхе февраля 16 дня 1742 году.
№ 24. Получен февраля 16 дня 1742 году”.

228.

Из дел Придворной канторы за 1742 год

“Копия

Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: бывшего графа Михаила Головкина музыкантов Афонася Клепикова, Ивана Мурзина взять ко двору своего Императорского Величества в число придворной копеллии и жалованья им определить по усмотрению Придворной канторы. Того ради, Придворная кантора во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указу приказали: оным Клепикову и Мурзину в числе придворных музыкантов быть и привести их к присяге, и написать в придворной список, и отправить ныне с протчими придворными музыкантами в Москву. А для того их в Москву отправления, до будущего ко определению им годовых окладов рассмотрения, выдать им на

пропитание и на дорожной проезд по пятидесяти рублев каждому, и того сто рублев, ис приему камисара Афонася Полунина из суммы определенной на содержание двора Ея Императорского Величества, записав в расход с росписками. И о том ему, Полунину, дать указ, а имеющему первенство в придворной капеллии музыканту Юрию Штраусу объявить о том с подпискою, и для ведома о том в комиссию описи пожитков бывшего графа Остермана с другими, сообщить Промеморию.

Подлинной имянной указ за приписанием его превосходительства гоф маршала и ковалера господина Шепелева.

С подлинным имянным указом читал регистратор Андреян Тихомиров. февраля 20 дня 1742 году”.

229/а.

Из Именных указов Соляной конторе 1742 года

“1742 году марта 9 дня

Выдать в Санкт Петер Бурхе из соляной суммы купцу Баэни для переводу в Венецию х капелмейстеру Араю две тысячи двести рублев.

Елисавет

№ 30. Получен марта 15 дня 1742 году”.

229/б.

Из “Доношений из Лифляндской губернской канцелярии” 1742 года

“Государственной коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем июне месяце в проезде чрез Ригу в Санкт Питербурх и в Москву иноземцов тринатцать человек, а имянно: (...) 10-го из Берлина комедианты капель мейстер Франц Арай з другими музыканты к Его светлости господину генералу фелт маршалу и ковалеру Ланд графу Гесен Гомбурхскому (...)

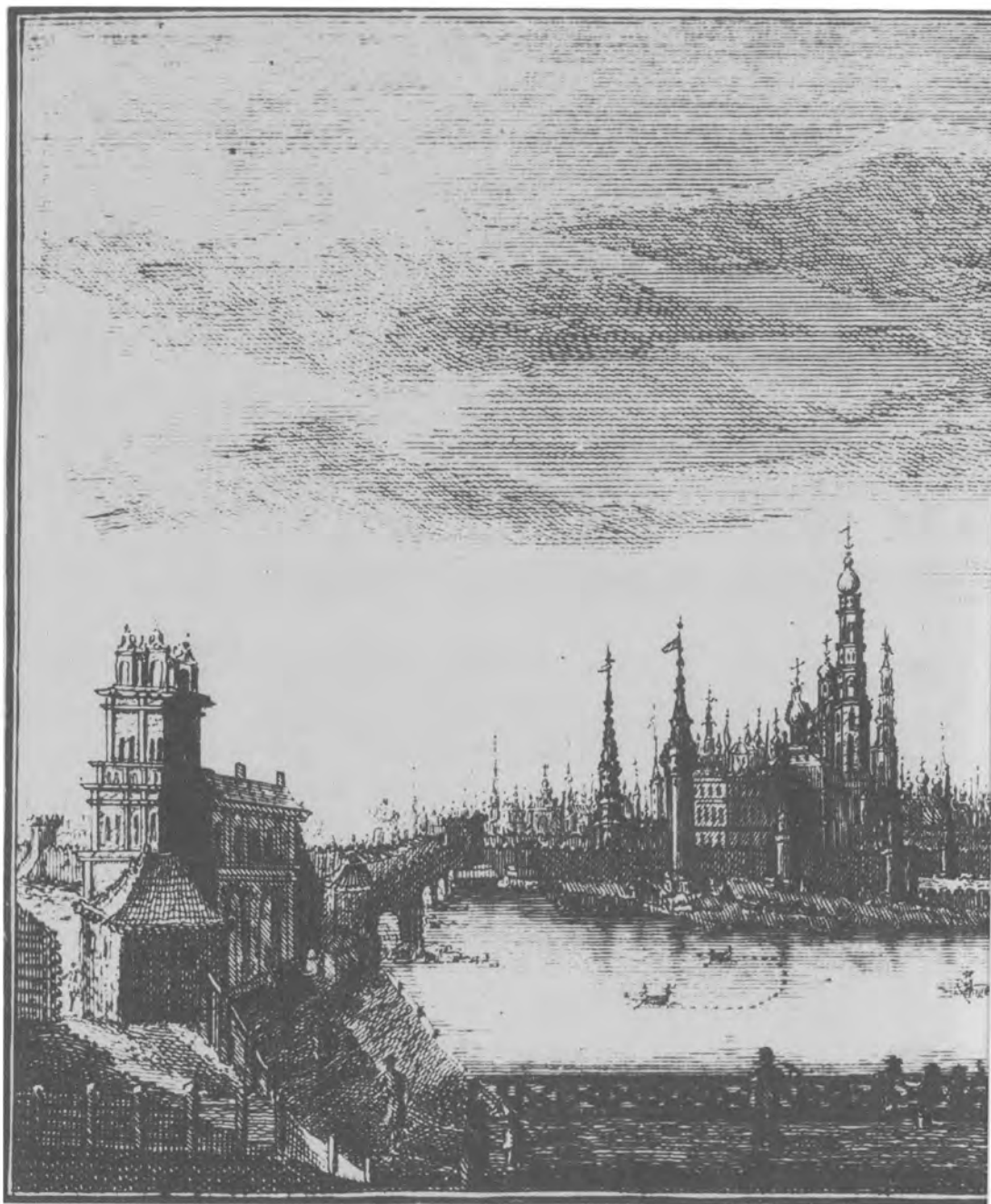
В Риге июля 7 дня 1742 году”.

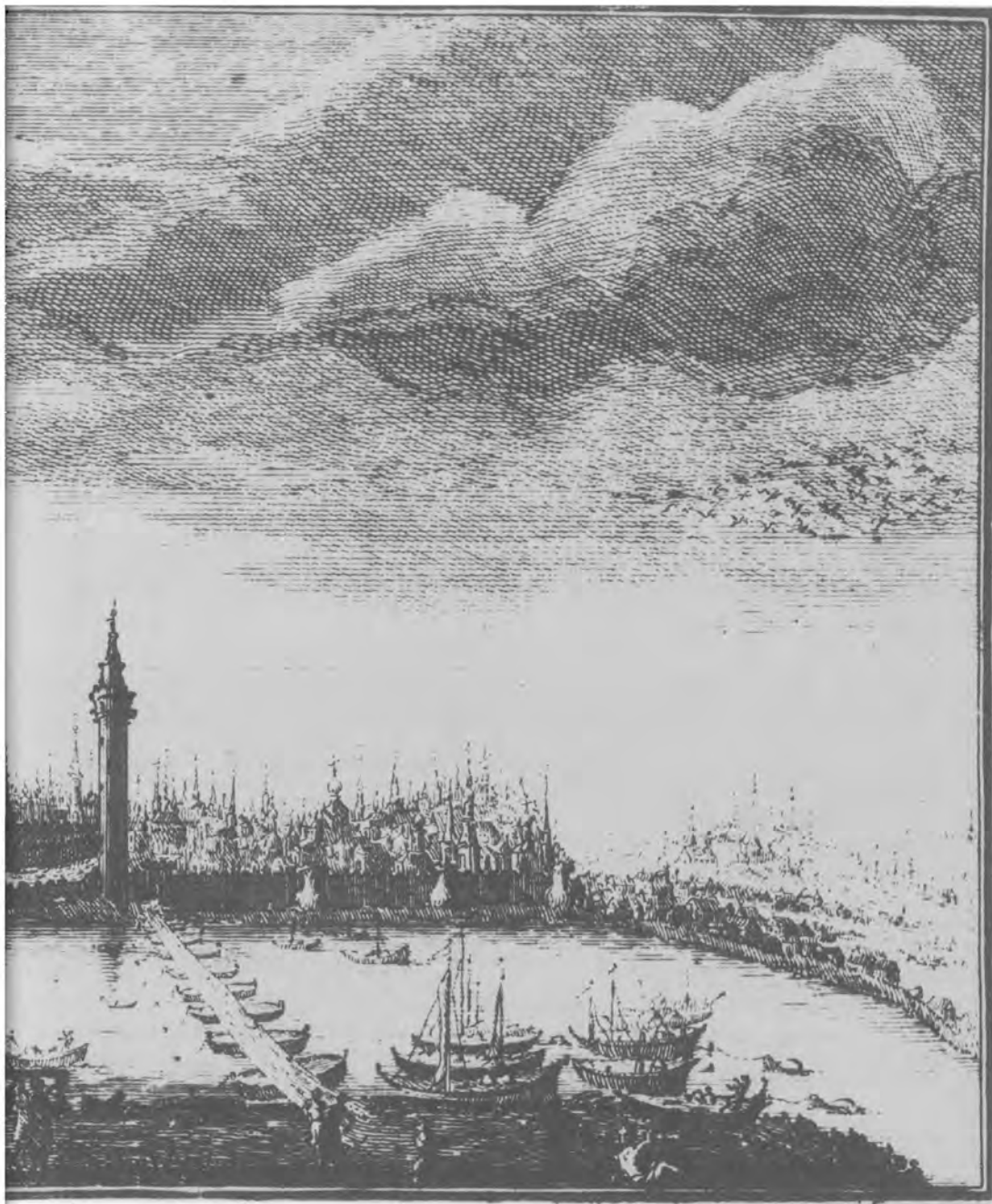
230.

Из дел Кабинета ЕИВ за март 1742 года

“Из Кабинета Ея Императорского Величества в Правительствующий Сенат

Сего марта 30-го дня Ея Императорское Величество указала объявить свой Императорского Величества имянной указ Правительствующему Сенату, чтоб малороссиян Андрея Власова сына Масалаева, которой был певчим при Ея Величестве блаженной и вечностойной памяти государыне императрицы Екатерине Алексеевне и в 1741-м году из тайной канцелярии сослан в новоозерской Кирилов монастырь на бело озеро, да Кириака Андреева сына Кондратовича, которой на гусях играл, и сослан в 1738-м или в 1739-м годах в Екатеринбург или в иное какое отдаленное место, из тех мест свободить и велеть привезть к Ея Императорскому Величеству. И о том, куды надлежит, послать Ея Императорского Величества указы из Правительствующего Сената”.

231/а. *Из дела “Доношения и рапорты из Лифляндской Губернской канцелярии из Риги” 1742 года*

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем апреле месяце в проезде чрез Ригу в Москву иноземцов четырнатцать человек, а имянно: ⟨...⟩ 9-го числа из Берлина музыкант Доменикус Криш [Крик. – Л.С.] с одним служителем; ⟨...⟩ 23-го из Лондона, выписанной в службу Ея Императорского Величества италианец Антоний Ринолдо Фасоно з женою и з двумя служители ⟨...⟩

В Риге, мая 5 дня 1742 году

Генерал лейтенант Д. Еропкин”.

231/б. *Из “Репортов” Придворной конторы о расходе денежной казны 1742 года*

“⟨...⟩ в мае месяце

№ 500. 24-го – Прибывшему ко двору Ея Императорского Величества Италианской компании буфону Крику на щет соляной суммы, за издержанные им на дорожной проезд – четыреста рублей”.

232. *Из “Промеморий из Коллегии Иностранных дел в Придворную контору” 1742–1761 гг.*

[Л. 5] “Сообщение из Государственной Коллегии Иностранных дел Ея императорского Величества в Придворную кантору.

В реляции действительной каммер гер и чрезвычайной посланник господин Нарышкин из Лондона от 13 июля 1742 году между другими доносит следующее:

Прошу всеподданейше дабы мне повелено было по вашему Императорского Величества высочайшему указу, данные известному танц мейстеру Фузану 800 ефимков, перевесть, о чем я уже многократно писал.

Таково сообщение за скрепою секретаря Андрея Суровцева июля 12 дня 1742 году послано с коллежским салдатом Фаддеем Юрловым. ⟨...⟩

[Л. 8] Из Государственной Коллегии Иностранных дел Ея Императорского Величества в Придворную кантору сообщается:

Сия оригинальная реляция отослана в публичную экспедицию I марта

В реляции действительной каммер гер и чрезвычайной посланник господин Нарышкин из Лондона от 4-го февраля сего году, между прочим, доносит следующее:
На отправление по высочайшему вашего Императорского Величества указу частоупоминаемого италианца танц мейстера Фузана даны разные вексели, а имянно:

	фунты	шиллинги	пенсы
в Берлине – на	– 57	– 2	–0
в Кенисберге	–125	–12	–5

Всего он принял по своей собственной росписке у моего банкира сто восемдесят два фунта стерлингов четырнадцать шеленгов и пять пенис.

О которых денгах всеподданнейше прошу вашего Императорского Величества, дабы высочайшим указом повелено было оные перевести ко мне немедленно.

Таково сообщение за скрепою секретаря Андрея Суровцова и за закрепою регистратора Инехова послано февраля 28 дня 1743 году с салдатом Иваном Клепиковым.

[Л. 9] Из Государственной Коллегии Иностранных дел Ея Императорского Величества в Придворную кантору

Промемория

Обретающейся в Лондоне чрезвычайной посланник и камергер Семен Нарышкин многими своими реляциями о занятии им у банкира его, потребных, по присланному к нему указу, на отправление к высочайшему Ея Императорского Величества двору италианца танцмейстера Фузана денег, и о неукосненной заплате оных для соблюдения его впредь тамо кредита, представлял; о чем из Коллегии Иностранных дел уже не однократно в Придворную кантору и сообщено было. А понеже помянутой камергер Нарышкин еще и ныне о переведении таких денег прилежно напоминает для того, что ему о том непрестанные докуки от того ево банкира чинятся, так что он опасается, дабы он от такого укоснения в платеже тех денег не токмо своего кредита у тамошняго народа не лишился, но и еще от того какого предосуждения произойти не могло.

Того ради, в Коллегии Иностранных дел за потребное разсуждено: о сем господина Нарышкина непрестанном домогателстве Придворной канторе еще повторительно чрез сие сообщается, дабы она соблаговолила к оному вышепомянутые денги для неукосненной заплаты его тамошнему кредитору в Лондон перевести. Также о том в Коллегию Иностранных дел для учинения ему, Нарышкину, надлежащего на такое его требование ответа, не умедля сообщить. Подписали господа министры тако:

марта 26 дня
1743 году

Г. Алексей Безтужев Рюмин
Карл Бреверн

Послана с коллежским салдатом Иваном Клепиковым 27 марта.

Сообщена с сей Промемории копия в публичную экспедицию 9 июля 1743 году. {...}

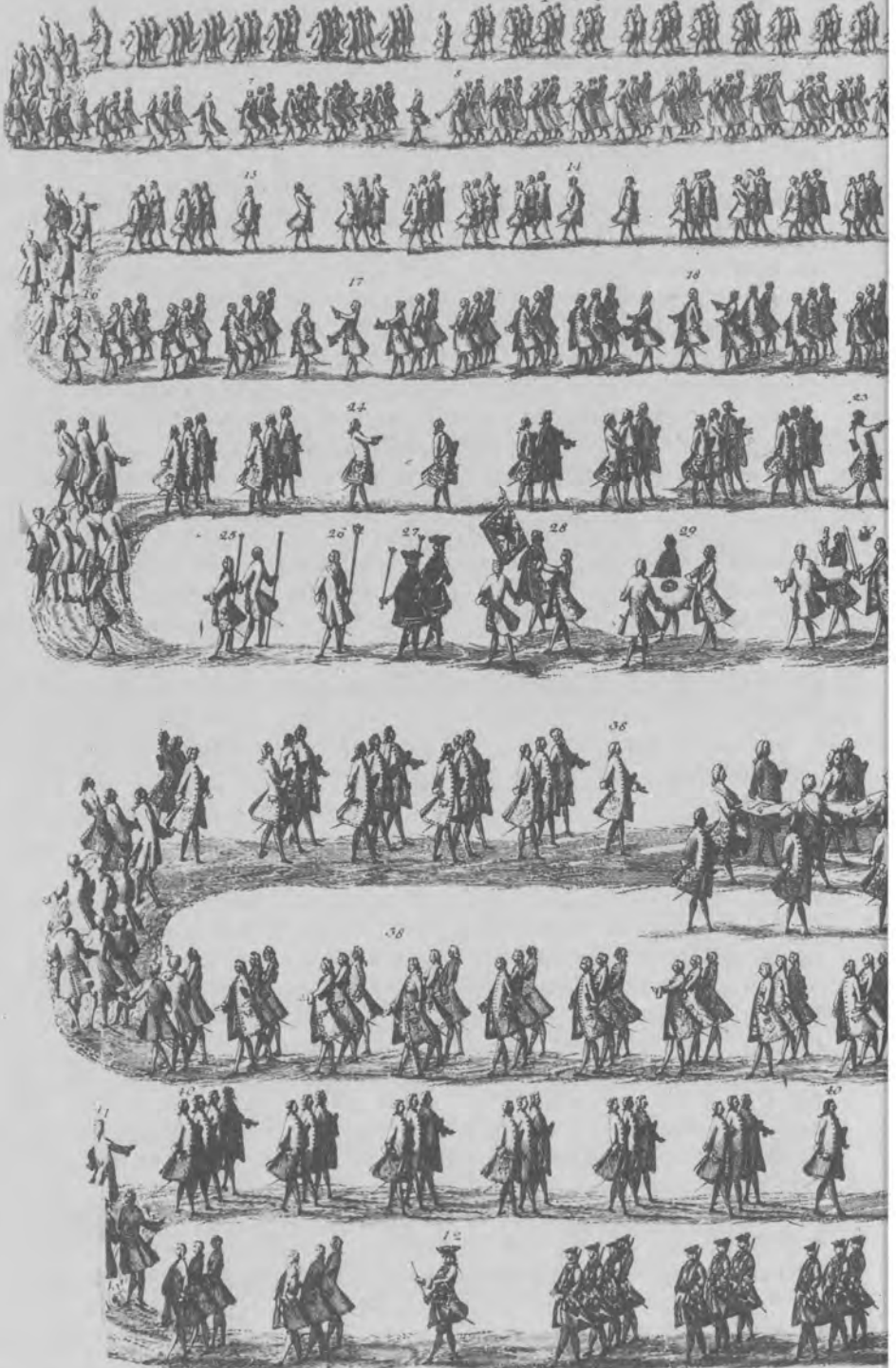
[Л. 11] В Государственную Коллегию Иностранных дел из Придворной Ея Императорского Величества канторы потребно известие.

По посланной из оной Коллегии в Придворную Ея Императорского Величества кантору марта 26 дня сего году Промемории, по многократному, обретающагося в Лондоне чрезвычайного посланника и камергера Семена Нарышкина, представлению о занятии им тамо у банкира его, потребных на отправление к высочайшему Ея Императорского Величества двору италианца танцмейстера Фузана денег, и о неукосненной заплате оных для соблюдения его впредь тамо кредита; такие денги переведены ль, и когда? И если еще к нему, камергеру, не переведены – и зачем? Понеже ныне из Придворной Ея Императорского Величества канторы о сем в Коллегию Иностранных дел известия еще не прислано, а от помянутого камергера в тою Коллегию Иностранных дел непрестанные о том напаятования и докуки чинятся.

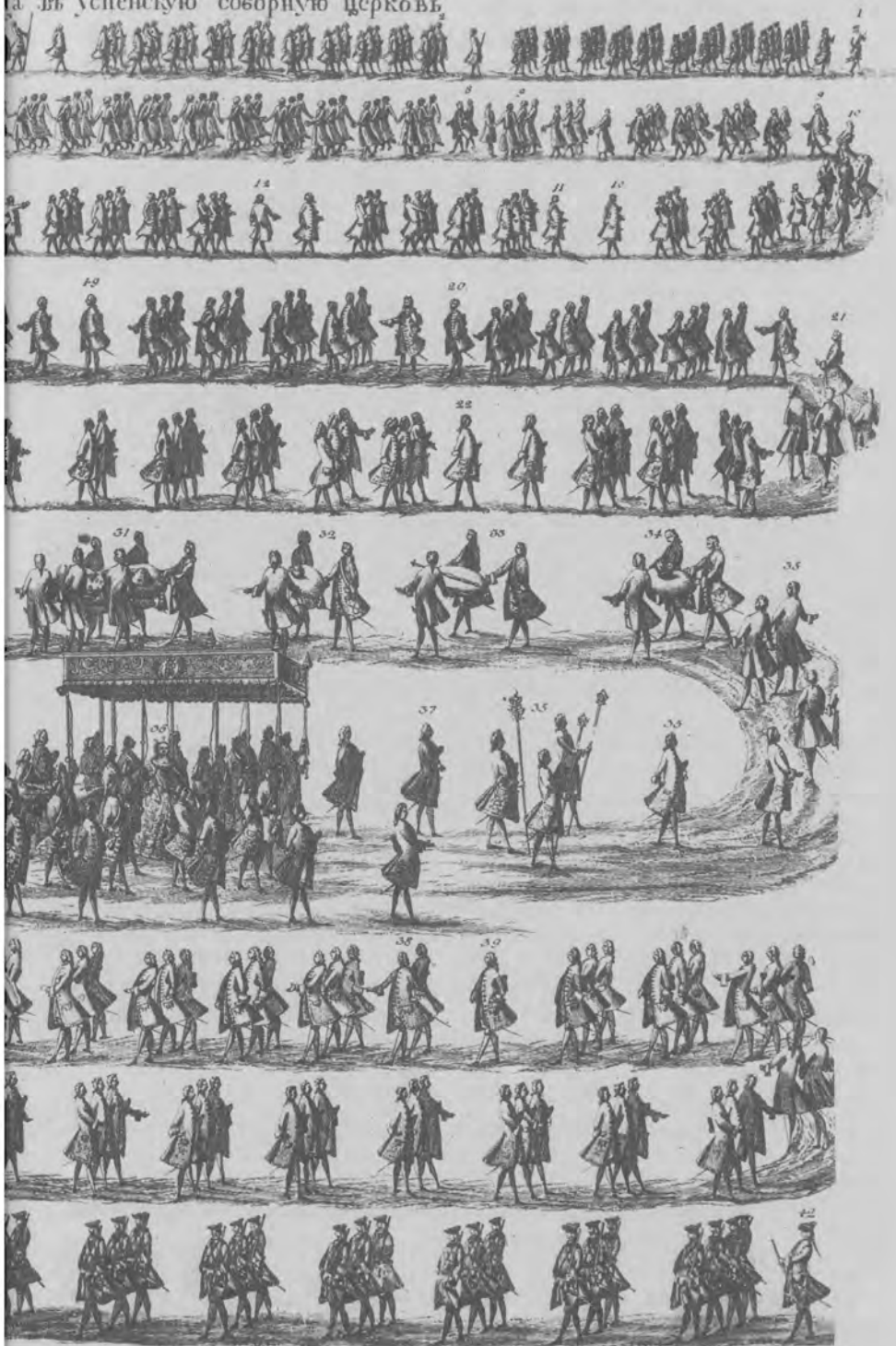
Таков запрос за закрепою секретаря Андрея Суровцова и за справою подканцеляриста Томановского послан с салдатом Воробьем июня 25 дня 1743 года. {...}

[Л. 18–19] Из Государственной Коллегии Иностранных дел Ея Императорского Величества в Придворную кантору

№ 26. Процесія коронації какъ слѣ

а. въ Успенскую соборную церковь

Промемория

Посланными из Коллегии Иностранных дел в Придворную кантору в прошлом 1743 году промемориями сообщено и требовано о переводе х камергеру Нарышкину занятых им на отправление к высочайшему Ея Императорского Величества двору италианца танц мейстера Фузана денег ста осмидесяти двух фунтов стерлингов четырнатцати шеленгов. А из Придворной канторы ответствовано, чтоб тех денег Коллегии Иностранных дел требовать от его светлости Генерала Фелтмаршала и кавалера Принца Гессенгомбургского, потому что упоминаемой танцмейстер по тогдашнему времени подлежал до дирекции его светлости. Но в Коллегии Иностранных дел неизвестно: даны ль помянутому господину Генерала Фелтмаршалу его светлости Принцу Гессенгомбургскому на вызов того танцмейстера ис Придворной канторы или из другова места денги.

А понеже господин Нарышкин по возвращении своем из Англии в Коллегии Иностранных дел и ныне о выдаче тех денег еще просит, а он, танцмейстер Фузано, будучи по имянному Ея Императорского Величества высочайшему указу выписан, и ныне точно ведом в оной Придворной канторе.

Того ради, о таком его камергера прошении в Придворную кантору паки сообщается и требуется: дабы та издержка ему, господину Нарышкину, от Придворной канторы заплачена была, ибо до Коллегии Иностранных дел сие не принадлежит.

Такова за подписанием по сему: Граф Алексей Безстужев Рюмин.

Июля 2 дня 1744 года.

Отдана оному господину камергеру Нарышкину на руки чрез канцеляриста Слатина того ж июля 6 дня.

С сей Промемории копия послана в публичную экспедицию 7 июля”.

233.

Из дел Придворной канторы за 1742 год

“Копия

Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом всемилостивейше изволила указать: бывшего при дворе своего Императорского Величества в научении музыки при канцерт мейстере Гибнере малороссиянина Василья Люстрицкого, которой от двора уволен и дан был ему от Придворной канторы увольнительной указ, определить в наученье той музыки по прежнему и жалованья давать ему против протчих учеников прежней ево оклад; також и мундир.

Того ради, Придворная кантора во исполнение оног Ея Императорского Величества имянного указа, приказали: оному Люстрицкому быть при дворе Ея Императорского Величества в научении музыки по-прежнему, и написать ево с протчими музыканскими учениками в список, и жалованья давать ему прежней ево оклад; и отослать ево канцерт мейстеру Гибнеру при ордере. А для ведома в камерцалмейстерскую кантору писать.

Июля 5 дня 1742 году

Подлинной имянной указ за приписанием его сиятельства обер гоф маршала и ковалера графа господина Бестужева Рюмина.

С подлинным имянным указом читал регистратор Андреян Тихомиров”.

234.

Из дел Кабинета ЕИВ “Прошения и письма на иностранных языках”

“Ея Императорскому Величеству

Мадам!

Несмотря на то, что мой ангажемент закончился в феврале месяце прошлого года и я намеревался просить об отставке, тем не менее, я не смог не приехать в Москву, чтобы продолжать служить Вам на всех празднествах, посвященных счастливой коронации Вашего Императорского Величества и засвидетельствовать Вам усердие и почтение, которые я всегда питал к Вашей особе. В настоящее время, когда все закончилось, зная Вашу высочайшую доброту, покорнейше прошу позволить мне объясниться. Поскольку нет никого, кто бы замолвил за меня словечко, я вынужден сам обратиться с просьбой к Вашему Императорскому Величеству. Я должен 3400 рублей различным частным лицам. Если Вы окажете мне милость и если мой маленький талант приятен Вашему Императорскому Величеству, я возьму ангажемент на шесть лет, чтобы я смог им заплатить, и если изволите согласиться, чтобы я пользовался каретой двора. Я обещаю служить со всевозможным старанием и усердием. И буду работать изо всех сил, чтобы оказаться достойным войти в общество Ваших верных слуг. С нетерпением жду Ваших распоряжений, чтобы взять ангажемент.

Имею честь быть с глубочайшим почтением

Мадам,

Вашего Императорского Величества

Нижайший, покорнейший и преданнейший слуга

Луи Мадонис”.

235.

Из дела “Доношении и рапорты из Лифляндской Губернской канцелярии из Риги” 1742 года

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем июле месяце в проезде чрез Ригу в Санктпитебурх иноземцев четырнатцать человек, а имянно: (...) 19-го числа из Либека музыкант Иоган Фридрих з женою ево (...)”

236/а.

Из “Именных указов, записанных в Придворной конторе” 1742 года

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом всемилостивейше изволила указать: выдать от Придворной канторы на погребение умершаго придворнаго музыканта Георгия Поморского денег дватцать рублей. Того ради [следует повтор, который мы опускаем. – Л.С.] (...)”

Августа 20 дня 1742 году

Г. Михайло Бестужев Рюмин”.

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом всемилостивейше изволила указать: умершаго музыканта Георгия Поморского, которой обретался в службе при дворе Ея Императорского Величества, выдать от той канторы в награждение оставшей по нем жене ево з детьми к прежеданным от оной канторы на погребение ево дватцати рублям, еще восемьдесят рублей (...)

Сентября 18 дня 1742 году

Г. Михайло Бестужев Рюмин”.

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом всемилостивейше изволила указать: выдать от Придворной канторы на погребение умершаго придворного валторниста Матиса Валковского денег сто рублей. Того ради [следует повтор, который мы опускаем. – Л.С.] (...) отдать те денги валторнисту Антону Шмиту, записав в расход с роспискою.

Г. Михайло Бестужев Рюмин.

Сентября 10 дня 1742 году”.

“Указ нашей Придворной канторе

По при сем приложенной асигнации имеет Придворная наша кантора из Соляной нашей канторы принять двадцать две тысячи пятьсот тридцать рублей шездесят пять копеек, которые по при сем приложенной ведомости имеет оная приказать роздать италианцам, яко их жалованья генваря по первое число 1743 году; да и некоторым купецким людям, как во оной назначено. Какие ж италианцы получать имеют впредь оклады, значит при сем учиненная ведомость. И Придворной канторе учинить по сему нашему указу.

У подлинного имянного указу подписано собственные Ея Императорского Величества рукой тако: Елисавет.

Сентября в 18 день 1742 году.

С подлинными: имянным указом, ведомостью и рошетом читал регистратор Андреян Тихомиров.

Ведомость

По сколку жалованья италианцам давать в год	руб.	коп.
Капелмейстеру Араю	2000	
Кастрату Мориджи	1600	
Кастрату Салетти	2000	
Тенористу Жоржи	937	50
Жене ево, которая алта поет	937	50
Буфонке Розине	900	
Певчице Катерле	600	
Буфону Крике	1300	

По сколку жалованья италианцам давать в год	руб.	коп.
Мадониусу скрипачю	1550	
Далоглио скрипачю	900	
Далоглио виолончелисту	900	
Старому Мадонису скрипачю	500	
Пиери скрипачю	400	
Пасерини скрипачю	500	
Порта скрипачю	500	
Фузану балетмейстеру	1400	
Жене ево	1200	
Лакроа помощнику Фузанову	600	
Валериани театралной архитект и живописец	1500	
Бон живописец муж Розины	500	
Жибелли машиниста	400	
Мончу машиниста	400	
Статжи габоиста	1000	
Итого	22525	

У подлинной ведомости
подписано тако:

Лудвиг Лант Граф Гессен Гомбургский.

РОЩЁТ

что нижеписанным персонам следует генваря по 1-е число предбудущаго 1743 году денежного жалованья, а имянно:

новопринятым

Салетий принят в службу по капитуляции на три года марта с 1-го числа нынешняго году, жалованья ему в год – 2000 рублей.

Итого ему надлежит по роцету на десять месяцев нынешняго году – 1666 руб. 66²/₃ коп.

В Ыталии на щот того своего жалованья получил – 542 руб. 25 коп.

Ныне ему предбудущаго года по генварь месяц надлежит добавить – 1124 руб. 40 коп.

Валериани принят в службу по капитуляции на три года марта с 1-го числа нынешняго году, жалованья ему в год – 1500 рублей.

Итого ему надлежит на десять месяцев нынешняго году – 1250 руб.

В Ыталии на щот того своего жалованья получил – 500 руб.

Ныне ему предбудущаго года по генварь месяц надлежит добавить – 750 руб.

Статжи принят в службу по капитуляции на три года марта с 1-го числа нынешняго году, жалованья ему в год – 1000 рублей.

Итого надлежит по рочету на десять месяцев нынешняго году – 833 руб. 33¹/₃ коп.

В Ыталии на щет того своего жалованья получил – 225 руб.

Ныне ему предбудущаго года по генварь месяц надлежит добавить – 608 руб. 33¹/₄ коп.

Порта принят в службу по капитуляции на три года марта с 1-го числа нынешняго году, жалованья ему в год – 500 рублей.

Итого ему надлежит по росчету на десять месяцев нынешняго году – 416 руб. 66²/₃ коп.

В Ыталии на щот того своего жалованья получил 112 руб. 50 коп.

Ныне ему предбудущаго году по генварь месяц надлежит добавить – 304 руб. 16³/₄ коп.

Пасерини принят в службу по капитуляции на три года, марта с 1-го числа нынешняго году, жалованья ему в год – 500 рублей.

Итого надлежит ему по росчету на десять месяцев нынешняго году – 416 руб. 66²/₃ коп.

В Ыталии на щот того своего жалованья получил – 146 руб. 25 коп.

Ныне ему предбудущаго года по генварь месяц надлежит получить 270 руб. 41³/₄ коп.

Крика принят в службу по капитуляции на три года марта с 1-го числа нынешняго года, жалованья ему в год – 1300 рублей.

Итого ему надлежит по росчету на десять месяцев нынешняго года – 1083 руб. 33¹/₃ коп.

В Ыталии на щет того своего жалованья получил – 450 руб.

Ныне ему предбудущаго году по генварь месяц надлежит добавить 633 руб. 33¹/₄ коп.

Фузано надлежит получить на весь нынешней 1742 год, яко ево годовой оклад – 1400 рублей.

Жене Фузано надлежит получить на весь нынешней 1742 год, яко ее годовой оклад – 1200 рублей.

Лакроа танцмейстер, принят з жалованьем – 600 рублей получил – 100 руб.

надлежит получить досталные на весь нынешней год – 500 руб.

Старым, в службе обретающимся

Араю на весь нынешней год – 2000 рублей;

а протчим, яко

Мориджи, Жорже з женою, Розине, Катерле, жене старого Мадониса, Мадонису молодому, Дололиам: старшему и молотчему, Пиери, Бонну, Жибелли, Мончю – производить надлежит полугодовое жалованье июля с 1-го нынешнего году генваря по 1-е число предбудущаго 743 году, яко в ведомости написано.

Тако ж секретарю Шпицу по половину нынешнего месяца, понеже и он, и старого Мадониуса жена имеют от капели уволены быть.

У подлинного росчету

подписано тако: Лудвих Лант граф Гессен Гомбургский.

ВЕДОМОСТЬ

Что италианцам генваря по 1-е число предбудущаго 1743-го году выдать надлежит денежного жалованья и еще заплатить надобно купецким людем, тако ж для танцовщиков потребно на дачю кормовых денег, на платье и на протчие росходы денежной казны,

а имянно:	руб.	коп.
Араю на весь нынешней год	2000	
ему ж издержанных в дороге денег, по ревизованным мною и исправным найденным щетам,	802	

а имянно:	руб.	коп.
ему ж вознаграждение за ево труды и исправность в вывозе из Италии повеленных ему персон	620	
Салетты генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	1126	40
Валеиани генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	743	
Статжи генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	608	43 ¹ / ₄
Порта генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	304	16 ¹ / ₄
Пасерини генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	270	31 ³ / ₄
Крику генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	633	33 ¹ / ₄
Мориджи генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	800	
Жорже з женою генваря по 1-е число по роцету надлежит выдать	937	50
Розине генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	450	
Катерле генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	300	
Жене старого Мадониса генваря по 1-е число по роцету надлежит выдать	250	
Мадонису молодому генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	775	
Далоглио старшему генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	450	
Далоглио молодому генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	450	
Старому Мадонису генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	250	
Пиери генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	200	
Бону генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	250	
Жибелли генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	200	
Мончу генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	200	
Фузану на весь нынешней год генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	1400	
Жене ево на весь нынешней год генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	1200	
Помощнику их Лакроа остатние на весь нынешней год генваря по 1-е число 1743 году по роцету надлежит выдать	500	
Секретарю Шпицу за семь и полмесяца жалованья февраля с 1-го сентября по 15 число, да на подъем в пути, которой в небытность Арая и в опере на лутне играл и на квалицимбале акомпоновал	525	

а имянно:	руб.	коп.
Купцу Пашутину за ставление на оперу припасов и товаров	2468	46
За бумагу на напечатание оперы	97	76
Переплетчику за переплет 1500 экземпляров и за делание билетов	161	
Купцу Погенполю	2000	
ему ж на 4 месяца интересов по 8 процентов и оные денги переведены для французских камедиантов в прошлом мае месяце	2053	33
Итого	21030 руб.	65 коп.

На роздачу танцмейстеру Ланде танцовальным девушкам и малчикам жалованья и кормовые денги на платье им и за употребленные забранные вещи при интермедиях, на заплату учителю французу Малье с его женою, портному и швее, и впредь в запас – выдать капитану Рамбуру 1500 рублей, в которых он долженствует отчет дать.

Всего 22530 руб. 65 коп.

У подлинной ведомости
подписано так:

Лудвиг Лантграф Гессен Гомбургский
Регистратор Андреян Тихомиров”.

239/а.

Из дела “Челобитные в Кабинет ЕИВ 1742 года”

“{...}

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая!

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества бывшей музыкант иноземец Яган Гиндрик Роде, а о чем мое челобитье, тому следуют пункты

1

Прошедшаго 1713-го году по желанию блаженныя и вечно достойныя памяти Петра Перваго Великого императора и самодержица всероссийскаго Вашего Императорского Величества вселюбезнейшаго родителя выписан я, нижайший, с протчею моею братьею от Его королевскаго величества Прускаго в Россию и определены были тогда при дворе Вашего Императорского Величества музыкантами.

2

А в прошлом же 725-м году от двора Вашего Императорского Величества я, нижайший, отрешен и определен был лейбгвардии в Преображенской полк гобоистом. И в том полку был по 732 год и служил безпорочно. Токмо тогда бывшим фелтмаршалом Минихом все полки сочинены были по новому штату и потому, как я, нижайший, так и протчия моя братья от службы отрешены и даны нам абшиты.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для многолетнего и дражайшаго Вашего Императорского Величества здравия и всеблагополучнаго государствования за долговременную мою в России в службе Вашего Императорского Величества безпорочную службу опре-

делить меня, нижайшаго, по прежнему в помянутой лейбгвардии Преображенской полк гобоистом.

Всемиловнейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем челобитье решение учинить.

1742 году сентября “ ” дня

Прошение писал второй гильдии купец Федор Федоров сын Боровиков.

Johann Genhrih Rohde”.

239/6.

Из “Книги записной имянным Ея Императорского Величества указам 1742 года”

№ 297, сентября в 30 день

Указ нашему лейб гвардии Преображенскому полку

Музыканта Ягана Гендриха Роде, которой прежде был гобоистом во оном полку и отрешен от онаго, ныне повелеваем паки принять во оной полк гобоистом по-прежнему”.

240.

Из дел Придворной канторы за 1742 год

“Копия

Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом всемиловнейше изволила указать: обретающимся при дворе Ея Императорского Величества музыкантским ученикам, которые в той науке обретаются при канцерт мейстере Гибнере, Марку Федорову, Демьяну Захарьеву Ея Императорского Величества жалованья к прежнему их окладу, к сороку рублям, прибавить по сту по десяти рублей, а с прежним давать по сту по пятидесяти рублей каждому от Придворной канторы; и то прибавочное жалованье с состояния сего указу по будущей 1743 год по рощету, что надлежит, им выдать и с теми оклады написать их в придворной штат музыкантами. Того ради, Придворная кантора в исполнение оногo Ея Императорского Величества имянного указа, приказали: означенным музыкантам вышеупоминаемое прибавочное жалованье с нижеписанного числа генваря по 1-е число 1743 году, справясь, что по рощету надлежит, выдать ис приему камисара Федора Маслова из суммы, определенной на содержание двора Ея Императорского Величества, записав в расход с роспискою. И о том ему, Маслову, дать указ.

Подлинной имянной указ за приписанием его сиятельства обер гоф маршала действительного тайного советника и ковалера графа Бестужева Рюмина.

С подлинным имянным указом читал регистратор Андреян Тихамиров.”

Октября 21 дня 1742 году

241.

Из дел Придворной канторы за 1742 год

“Копия

Ея Императорское Величество имянным своего Императорского величества указом изволила указать: взятым после бывшего графа Головкина музыкантам Василью Степанову, Степану Васильеву быть при дворе Ея Императорского Величества музыкантами; и написать с протчими придворными служители в

список, привести к присяге, и до будущего об них впредь окладов определения, выдать им на первой случай от Придворной канторы по пятидесят рублев каждому. Того ради, во исполнении оного Ея Императорского Величества имянного указа, Придворная кантора приказали: показанным взятым от бывшего графа Головкина музыкантам Василью Степанову, Степану Васильеву быть при дворе Ея Императорского Величества музыкантами; и написать с прочими придворными служители в список, привести к присяге, и до будущего об них впредь окладов определения выдать им по пятидесяти рублев от Придворной канторы каждому ис приему камисара Федора Маслова из суммы, определенной на содержание двора Ея Императорского Величества, записав в расход с росписками. О чем ему, Маслову, дать указ.

Октября в 25 день 1742 году

Подлинной имянной указ за приписанием его сиятельства обер гоф маршала действительного тайного советника и ковалера графа господина Бестужева Рюмина.

С подлинным имянным указом читал регистратор Андреян Тиханов”.

242. *Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1743 году”*

“Ея Императорское Величество всемилостивейшая государыня имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: двора своего Императорского Величества бандуриста Ермолая Санкевича, по желанию ево, из службы от двора своего Императорского Величества уволить и дать ему апшит. За долговременную ево при дворе службу в награждение выдать годовое ево денежное жалованье, которое он получал по окладу сполна, и по прошению ево в Малороссийскую войсковую генералную Канцелярию имянным Ея Императорского Величества указом писать, объявля при том, что оному Санкевичу жить позволено в Малой России и, чтоб обид и налог ни откого никаких ему, Санкевич, чинено не было, о чем ево от той Канцелярии снабдить указом. И во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа в Придворной канторе определено: показанному Санкевичю апшит дать, в награждение за ево службу прежде получаемое им годовое жалованье сто пятидесят рублев ис приему камисара Карпа Кибасова, из суммы определенной на содержание двора Ея Императорского Величества, выдать, записав в расход с роспискою. И о том к нему послать указ. А в Малороссийскую войсковую Канцелярию о вышепоказанном имянном Ея Императорского Величества указе послать промеморию.

Г. Михайло Бестужев Рюмин

Февраля 28 дня 1743 году

Копию взял подканцелярист Алексей Прянишников”.

243. *Из дел Придворной канторы за 1743 год (Выписка из придворного штата)*

“{...} Трубачи

Фридрих Венкстер – 200 руб.

Готфрид Борициус – 200 руб.

Григорей Мазур – 200 руб.

оными же трубачами взята богатая штатс ливрея желтая

Музыканты

Франц Штранкфелт	– 150 руб.
Андреас Гибнер	– 450 руб.
Яган Готфрид Разе	– 150 руб.
Юлиус	– 150 руб.
Бартоломеус Шлаковский	– 150 руб.
Яган Клибер	– 156 руб.
Яган Кернер	– 180 руб.
Яган Брунст	– 156 руб.
Готфрид Зеген	– 140 руб.
Фридрих Ибершер	– 150 руб.
Яган Ридель	– 450 руб.
Яган Гибнер	– 450 руб.
Вейзнер	– 400 руб.
Кугерт	– 300 руб.
Гезелт	– 350 руб.
Фрис	– 150 руб.
Вилде	– 400 руб.

Валторнисты

Антон Шмит	– 275 руб.
Иозиф Китель	– 300 руб.
Фердинанд Колбель	– 300 руб.
Леополд Смидель	– 300 руб.

Литаврщики

Яган Карл Винтер	– 200 руб.
Андреас Винтер	– 200 руб.
Арап Федор Иванов	– 100 руб.

оними ж литаврщики взята желтая богатая ливрея

Капелдинеры

Иозиф Регалский	– 60 руб.
Михель Кейс	– 60 руб.

Бандуристы

Григорей Михайлов	– 150 руб.
Степан Нижегород	– 150 руб.
Гуслист Созонт	– 150 руб.

Бандурщицы

Матрена Яковлева	– 40 руб.
Афимья Михайлова	– 40 руб.

ис которых ныне Афимья Михайлова в замужестве за дворянином Григорьем Любистковым

Музыкантам

Юрье Страусу	– 400 руб.
Ивану Каминскому	– 250 руб.
Алексею Полонскому	– 100 руб.
Матвею Петрову	– 100 руб.

Валторнистам

Ивану Тимофееву	– 150 руб.
Антону Давыдову	– 300 руб.
Музыканту Дону	– 450 руб.”.

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом всемилостивейше изволила указать: обретающимся при канцерт-мейстере Гибнере во обучении музыки наличным ученикам одиннадцати человеком, да музыкантам, взятым ко двору Ея Императорского Величества после бывшего графа Головкина: Афанасью Клепикову, Ивану Мурзину, Василью Степанову, Степану Васильеву – итого четверем человеком, за мало определенным им жалованьем, которым содержать им себя невозможно, то отпускать от двора Ея Императорского Величества съестную и питейную порции по усмотрению Придворной Канторы. Того ради Придворной канторе во исполнение Ея Императорского Величества имянного указа приказали: означенным служителем отпускать от двора Ея Императорского Величества в порцию а имянно: ученикам одиннадцати человеком в мясоедные дни: говядины и ветчины по два фунта в посные свежепросоленной осетрины или белужины по два фунта в день каждому человеку, да в неделю еще всем круп толстых грешневых по четверти четверика, капусты сеченой кислой белой по ведру, уксусу столоваго по полу ведру, луку репчетога по четверти четверика, соли по два фунта; да в каждой день хлебов ситных по осми обще всем; пива и квасу по две крушки на человека. Музыкантом Клепикову с товарищи четверем человеком каждому: в мясоедные дни говядины и ветчины по два фунта, в посные – рыбы соленой по три фунта, да в месяц круп толстых грешневых по полу четверику, капусты кислой белой по ведру, уксусу по полу ведру, луку по четверти четверика, соли по пяти фунтов; да в каждой день по одному хлебу ситному; пива по две крушки, квасу или кислых штей по четыре крушки впредь до указу. И об отпуске оной порции, кому о чем надлежит, дать указы.

Марта в 16 день 1743 году”.

Г. Михайло Бестужев Рюмин.

«[Л. 131] № 663. Подан марта 31 дня 1743 году.

Записав, ордер принять, сообщить к сему и предложить Ея Императорского Величества в Придворную кантору

Репорт

Сего марта 30 дня 1743 году, по присланному из оной Придворной канторы ордеру, велено выдать на погребение придворного умершаго музыканта Михайлы Иванова денег дватцать рублей, которые и отданы лакею Степану Корновичю с роспискою. И оной ордер и росписку прилагаю при сем репорте. И о записке вышеписанных денег в расход требую указу.

Марта “ ” дня 1743 году”

Камисар Афонасей Полунин.

[Л. 132] Господин камисар Полунин!

По получении сего выдать тебе на погребение придворного умершаго музыканта Михайла Иванова денег дватцать рублей и отдать лакею Степану Кор-

новичу с роспискою. И по отдаче в Придворную кантору репортовать и требовать о записке в расход указу.

Дмитрей Шепелев

Марта 30 дня 1743 году.

По сему ордеру вышеписанные денги дватцать рублей лакей Степан Корнович принял и росписался.

[Л. 133] По справке в Придворной канторе по придворному списку с протчими двора Ея Императорского Величества служители значится музыкант Михайла Иванов, годовой ему оклад 150 рублей. [Далее следуют повторы и бюрократические мелочи, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

246.

Из дел Придворной канторы за 1743 год

“Благородный камисар Полуниин!

По получении сего, выдать тебе на погребение умершаго музыканта Демьяна Захаревского в заслуженное его жалованье денег тритцать рублей и отдать капелмейстеру Штраусу с роспискою. И Придворную кантору репортовать.

Дмитрей Шепелев

Апреля 13 дня 1743 году.

По справке в Придворной канторе: по придворному списку с протчими двора Ея Императорского Величества служители значится музыкант Демьян Захаревской, годовой ему оклад 150 рублей.

А по справке оной музыкант Демьян Захаревской сего апреля 13 дня 743 году волею Божию умре, а по день смерти ево заслуженное им Ея Императорского Величества денежного жалованья в выдаче от Придворной канторы не имелось. И тако, имеет быть оному музыканту Захаревскому заслуженного им Ея Императорского Величества денежного жалованья по день смерти ево генваря с 1-го апреля по 13-е число сего 743 году, итого на 3 месяца и на 13 дней по рощету 42 рубли 50 копеек.

[Далее следуют повторы, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

247.

Из дел Придворной канторы за 1743 год

«№ 743 Подано апреля 18 дня 1743 года; записав, выписать

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьют челом двора Вашего Императорского Величества музыканты Юлиус, Шлаковский, Клибер, Разе, Кернер, Брунст, Зеген – итого семь человек, а в чем наше прошение, тому следуют пункты

1

По придворным штатам определено нам, нижайшим, сверх получаемого нами окладного жалованья ис казны Вашего Императорского Величества получать на строение мундиров по дватцати по два рубли в году, да в три года за епанчи по десяти рублей каждому. И на оное строение мундиров получали мы, нижайшие, означенные жалованные нам денги по дватцати по два рубли каждой по 742 год. А на тот 742 год и нынешний 743 год оные денги нам, нижай-

шим, не выдано, также и за епанчи мы получили денги по десяти рублей каждой по 740 год, а тем епанчам срок ныне уже минул.

2

А понеже имеющиеся у нас мундиры ныне весьма обетшали, к тому ж припеваает высокаторжественный день коронации Ея Императорского Величества и в тот день надлежит нам быть при дворе Вашего Императорского Величества в новых мундирах, которые мы своим коштом сделать не в состоянии.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было невыданные нам, нижайшим, на строение мундиров на прошлой 742 год и нынешний 743 год, тако ж и на строение епанеч, которым уже срок минул, денги от Придворной Вашего Императорского Величества канторы выдать, дабы мы, нижайшие, в зделании оных мундиров к вышпеказанному торжеству коронации Вашего Императорского Величества могли справитца.

Всемиловитейшая государыня, просим Вашего Императорского Величества о сем нашем прошении милостивое решение учинить.

Апреля “ “ дня 1743 году

Johann Gottfrid Julius
Schlagowsky &
Klinber
Korner
Brunst
Rase
Gottfrid Seegen.

Ея Императорского Величества в Придворной канторе выписано:

По штату, учиненному на прошлой 1739 год, подписанному соственною блаженныя и веснодостойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны рукою, сентября 26 дня при дворе Ея Императорского Величества написаны: музыкантов старых 12 человек – им сумма 2992 рубли, в том числе из них которые получают жалование не свыше 200 рублей, делать ис казны ординарной придворной мундир без вычета из их жалованья повсягодно, да епанчи в 3 года.

А оных, получаемых до 200 рублей, написано по имяном с оклады:

Яган Кернер – 180 руб.

Яган Брунст }
Яган Клибер } по 156 руб.

Яган Готфрид Разе }
Юлиус } по 150 руб.
Бартоломеус Шлаковский }

итого 6 человек.

По штату 1740 году, подписанному блаженныя и вечнодостойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны соственною рукою августа 11 дня, оные музыканты написаны без всякой против штата прошлого 1739 году отмены*.

А декабря 9 дня прошлого 1740 году по имянному указу из вышеписанных по штату музыкантов, упоминаемые музыканты: Яган Кернер, Яган Брунст, Яган Клибер, Яган Готфрид Разе, Юлиус, Шлаковский от двора уволены и по данному дворцовой канторе указу велено им за их долговременную службу производить повсягодно пенсион по смерть их не из вотчинных доходов.

* Приписано сбоку – Л.С.

А по справке: по имянному ж Ея Императорского Величества указу за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки, данному Придворной канторе прошлого 1741 году декабря 14 дня, повелено преждебывшим при дворе блаженныя и вечностойныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексеевны музыкантам, которые от двора уволены, а имянно: Ягану Готфриду Разе, Юлиусу, Бартоломеусу Шлаковскому, Ягану Клиберу, Ягану Кернеру, Ягану Брунсту быть при дворе Ея Императорского Величества по прежнему. А жалованье по чему давать и сверх того мундир по прежнему делать ли – в том указе не упомянуто*.

[Далее на л. 699 следует повтор челобитной музыкантов, на л. 700 – “Выписки” из Придворной канторы, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской ис Придворной канторы камисару Афонасию Полунину. Сего декабря 17 дня по указу Ея Императорского Величества и по определению Придворной канторы велено: двора Ея Императорского Величества музыкантом Ягану Готфриду Юлиусу, Бартоломеусу Шлаковскому, Ягану Клиберу, Ягану Готфриду Разе, Ягану Кернеру, Ягану Брунсту – итого шести человеком – по примеру прежних дачь выдать денгами, а имянно [следует повтор окладов музыкантов, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

У подлинного пишет тако:
декабря 17 дня
1743 году

Дмитрей Шепелев
Секретарь Федор Яковлев
Подканцелярист Алексей Прянишников.”

248/а.

Из “Именных указов Соляной канторе 1743 года”

“Указ нашей Соляной канторе

Обретающейся в службе при дворе нашем Италианской компании по ведомости, которая нами всемиловнейше опробована и в нашу Придворную кантору отослана, на дачю жалованья по их окладам определена годовая сумма дватцать две тысячи пятьсот дватцать пять рублей. А сверх того обретаются при той же компании балет мейстер Жан батист Ланде, француз Петр Малье с женою, канцелярист Иван Балбеков, портной Яган Церпст, да вновь принятые композитор стихов оперы Бонетии, музыкант Фридрих, которым на дачю жалованья по их окладам надлежит: Ланде – тысячу рублей, Малье с женою – триста рублей, канцеляристу Балбекову – сто пятьдесят рублей, композитору Бонетии – шесть сот рублей, музыканту Фридриху – триста рублей. Итого – две тысячи пятсот рублей. Да на обретающихся во обучении балетов российских двенатцати человек: на платье и на обувь, и на прочее – шестьсот пятьдесят рублей. И тако учинить всего – дватцать пять тысяч шестьсот семдесят пять рублей в год.

Того ради повелеваем оной Соляной канторе вышечисланную годовую сумму дватцать пять тысяч шесть сот семдесят пять рублей на роздачу той компании на сей 1743-й год жалованья отпустить ныне из соляных денег в нашу Придворную кантору. А оной Придворной канторе выдачу из оных на первую сего году половину произвесть; а на другую половину производить по прежнему обыкновению и по контрактам их.

Елисавет

Июня 28 дня 1743 году

В Санкт Питер Бургском Соляной канторы камисарстве получен ис Придворной канторы июня 28 дня 1743 году.”

* Приписано сбоку – Л.С.

“По имянным Ея Императорского Величества указам италианской и французской компании комедианты и музыканты из соляной суммы получают в год жалованья

Италианской компании по указам 1742-го, сентября 18-го и 1743-го июня 28-го

Капельмейстеру Арайю	– 2200 руб.
Кастрату Мориджи	– 1600 руб.
Кастрату Салети	– 2000 руб.
Тенористу Жорже	– 937 руб. 50 коп.
Жене ево	– 937 руб. 50 коп.
Буфонше Розине	– 900 руб.
Певчей Катерле	– 600 руб.
Буфону Крике	– 1300 руб.
Мадониусу скрипачу	– 1550 руб.
Далолио скрипачу	– 900 руб.
Далолио виолончелисту	– 900 руб.
Старому Мадониусу скрипачу	– 500 руб.
Пиерри скрипачу	– 400 руб.
Пассерини скрипачу	– 500 руб.
Порта скрипачу	– 500 руб.
Фузано балетмейстеру	– 1400 руб.
Жене ево	– 1200 руб.
Лакроа помощнику Фузанову	– 600 руб.
Валериани театралный архитект и живописец	– 1500 руб.
Бону живописцу	– 500 руб.
Жибелли машинисту	– 400 руб.
Монче машинисту	– 400 руб.
Стаджи габоисту	– 1000 руб.
Балетмейстеру	
Жан Батисту Ланде	– 1000 руб.
Французам Петру Малье с женою	– 300 руб.
Канцеляристу Балбекову	– 150 руб.
Портному Цербсту	– 150 руб.
Композитору Бонетию	– 600 руб.
Музыканту Фридриху	– 300 руб.
Да на содержание обретающихся в обучении балетов российских 12 человек, на платье, обувь и на прочее	– 650 руб. <...>”

“<...> Копия Промемория

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Государственную Коллегию Иностранных дел

По присланным из оной Коллегии сообщениям требовано о переведении к обретающемуся в Лондоне чрезвычайному посланнику и камер геру Семёну Нарышкину занятых им у банкира ево потребных, по присланному к нему

указу, на отправление к высочайшему Ея Императорского Величества двору италианца танцмейстера Фузана денег. О которых денгах по реляции, полученной от него, господина Нарышкина, показано: на отправление одного Фузана даны разные вексели, а именно – в Берлине на пятьдесят семь фунтов два шеленга; в Кенигсберге на сто двадцать пять фунтов на двадцать шеленгов. Всего он принял по своей собственной росписке у него, банкира, сто восемьдесят два фунта стерлингов четырнадцать шеленгов и пять пенис. И по Ея Императорского Величества указу и по определению Придворной канторы велено во оную Коллегию во ответствение послать промеморию, в которой объявить, что оных денег той Коллегии требовать надлежит от его светлости генерала фелтмаршала и ковалера принца Гессен Гомбургского, понеже упоминаемой танцмейстер Фузан по тогдашнему времени подлежал до дирекции его светлости, и в какой силе о том, одного Фузана отправлении, указ к господину Нарышкину отправлен, Придворная кантора известна. И Государственная Коллегия Иностраных дел о вышеписанном благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

На подлинном подписано по сему: Г. Михайло Бестужев Рюмин

Секретарь Федор Яковлев

Июля 1 дня 1743 году

Подканцелярист Алексей Прянишников.

Такова оригинальная промемория отослана в Публичную Экспедицию июля 9 дня.

⟨...⟩ 1745-го, мая 26 дня

В прошлом 1743 году по письменным от Коллегии Иностраных дел в Придворную кантору сообщениям показано: в реляции действительной камергер и чрезвычайной посланник, что ныне Ея Императорского Величества гофмаршал и кавалер господин Нарышкин, из Лондона от 4 февраля того году между прочим доносил, что на отправление по высочайшему Ея Императорского Величества указу италианца танцмейстера Фузана даны разные вексели в Берлине и в Кенигсберге, почему он принял по своей собственной росписке у ево банкира 182 фунта стерлингов 14 шеленгов и пять пенисов. И тогда о пересылке оных денег к нему, Нарышкину, требовано. А понеже оное число тех чужестранных денег, что российскою манетою учинить – в Придворной канторе неизвестно и знать не по чему – того ради, потребно от той Коллегии в оную кантору известие: к обретающимся при чужестранных дворах российским министрам при переводе денег чинится прибавка сверх обыкновенных курсов и по сколку штиверов на рубль? И означенных иностраных денег на российскую манету сколько учинить?

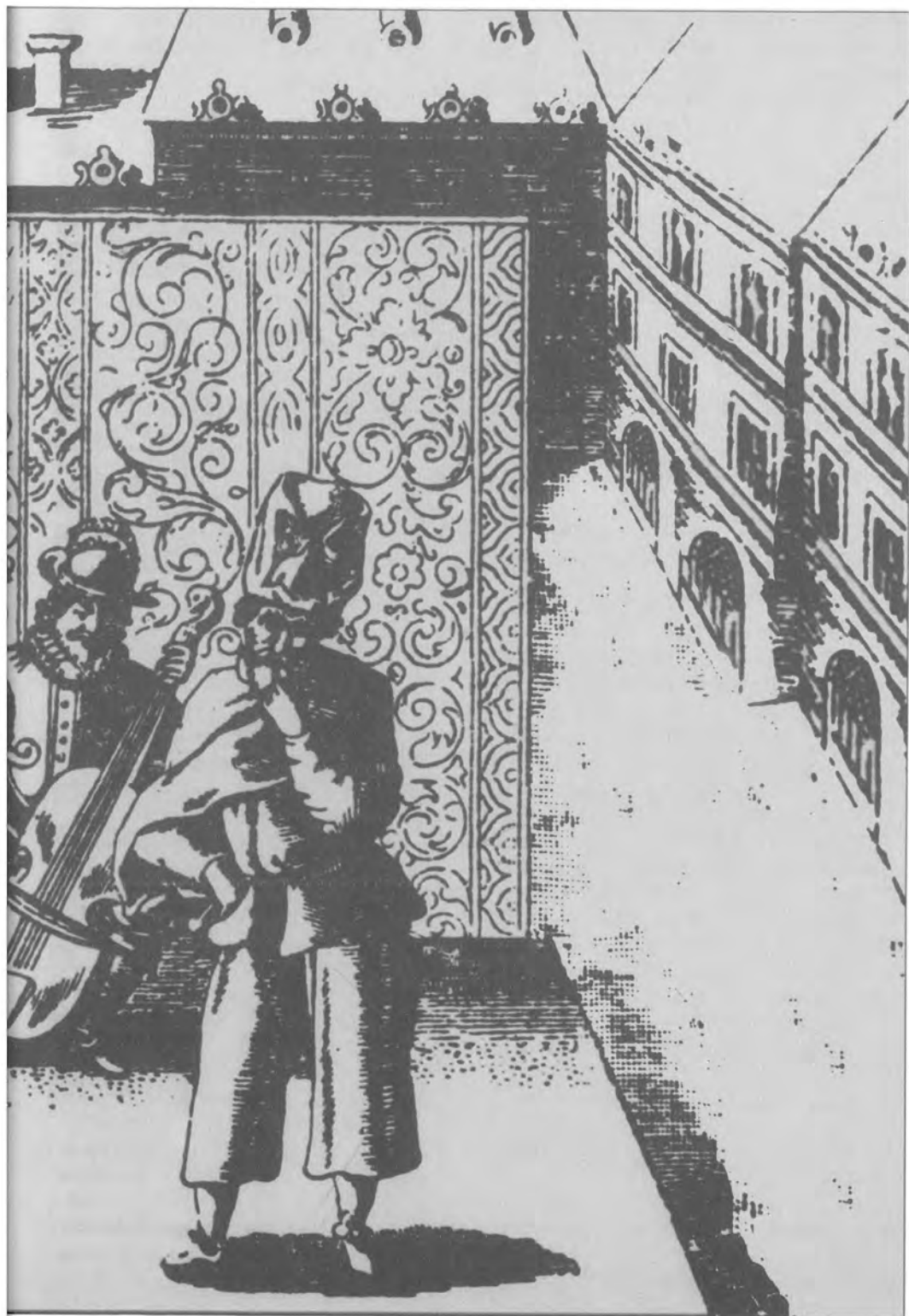
У подлинного подписано: Секретарь Федор Яковлев

Мая 26 дня 1745 году.

На вышеозначенное требование из Коллегии Иностраных дел в ответ объявляется

К обретающимся при чужестранных дворах российским министрам переводятся из оной Коллегии денги во определенное им жалованье и чрезвычайные расходы, считая ефимки по 50 голанских штиверов в каждом и потому, когда великими штиверами каждой рубль здешней манеты противу ефимка (по курсу) ниже бывает, толикое число по имянному Ея Императорского Величества указу и прибавляется здешними денгами, по курсу же приводя в ефимок, как выше упомянуто по 50 штиверов. А сколько данных на отправление из Англии танцмейстера Фузана 182 фунта стерлингов 14 шеленгов и 5 пенис на российские

денги, учинят о том в Коллегии Иностранных дел известно, будучи может* сама Придворная кантора* о сем здесь чрез купцов или меклеров известие получено быть.

Подлинной за крепкою по сему: Секретарь Андрей Суровцов
Мая 27 дня 1747 году.”

250.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1743 года”

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом Академии наук профессор Штеглин, а о чем тое прошение, тому следуют пункты

1

Вскоре по благополучном Вашего Императорского Величества вступлении на всероссийской родительской престол, принял я, всенижайший, по имянному Вашего Императорского Величества указу, объявленному мне всенижайшему чрез Его светлость князя Ессен Гомбургского, для учреждения в Москве главной оперы к высокаторжественному дню коронавания Вашего Императорского Величества. При [том] мне ж и все то, что о расположении к означенному торжеству церемонии приказано будет, искусно и наискоея в состояние производить.

2

И по оному всевысочайшему указу завел я, всенижайший, под главную Его высококняжеской светлости дирекцию нижеследующее, а имянно: 1) Титову оперу для употребления нашего оркестра. 2) Особливой до вступления Вашего Императорского Величества на престол касающейся пролог, названной бывшею в печали но потом паки обрадованною Россиею. 3) Выдумав и нарисовавши платья и сцены, как делать, указывал работникам для смотрения за ними и понуждения их к поспешению. 4) Просиживал я целыя ночи над поправлением напечатанных на италианском и французском языках оперных книг. 5) Обучал я малчиков к театралному поведению. 6) А в кое время были оперные пробы и представлен пролог то играл я при людне сам на флейтраверсе, к тому ж ученил я: 7) не только планы к бывшему в Москве главному фейерверку, но и по разным иллюминациям, а на обороте, сделанной для коронации Вашего Императорского Величества медали, фигуру. Но притом и содержал по всевысочайшему указу с прибытия Вашего Императорского Величества в Москву, даже до совершения коронационных церемоней и торжеств, исправной придворной журнал, внося почти всякую почту о вышеписанном обстоятельныя артикулы в здешныя ведомости, с которых артикулов по том во всех европейских газетах находились копии.

3

А по вышеписанной моей должности надлежало мне самому везде присутствовать и для почтения таких случаев себе приличное платье сделать, другия ж необходимыя чинить иждивения, в которыя я, всенижайший, тем с болшим усердием вдался, что не токмо о возвращении мне оных, но сверх того и о награждении меня всенижайшаго чином, надежное учинено было обнадеживание, а по которому еще и по сие время ничего не сделано. И оставлен я при толь многих бывших произведениях.

* Слова заключенные в звёздочки, в подлиннике зачеркнуты.

И дабы, всевысочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было мне, всенижайшему, употребленные на вышепоказанные иждивения собственные мои денги и учиненной по необходимости нужде долг, возвратить. Что ж именным блаженные и вечно достойныя памяти Великой государыни императрицы Ея Императорского Величества Екатерины Алексеевны указом о содержании всегдашнего придворного журнала, о слушающихся при дворе публичных церемониях и торжествах, и учинении ж о том надлежащего описания определено, и мне, всенижайшему, то ж исправлять; при том же краткия артикулы на славу двору заготовлять для внесения в Санкт Петербургские ведомости. Да вместо сочиняемых иностранными газетами ложных и предосудительных пунктов, в иностранные ведомости бирались со оных копии. А напоследок полагаю я, всенижайший, будучи информатором Его Императорского Высочества великого князя Петра Федоровича на природную Вашего Императорского Величества всевысочайшую милость всеподданнейшее оное упование, что Ваше Императорское Величество меня, всенижайшаго, за прилежное и ревностное должности моей при Его Императорском Высочестве отправление, оказанные ж тщательныя услуги, в придворные советники всемилостивейше пожаловать соблаговолите, ибо к тому и при всех эвропейских знатных дворах оное достоинство за пристойно и причинно разсуждается, и определите у обер гоф маршалских и обер церемониймейстерских дел для вспоможения, и для расположения публичных при дворе церемоний и приличным к торжествам инвенцей, да и всего того, что обыкновенно бывает должность метерадес инскринулонс.

Всемилоствейшая государыня прошу Вашего Императорского Величества всеподданнейше о сем моем челобитии, претерпев уже чрез немалое время нужду, всемилоствивое решение учинить.

К сему прошению профессор Штелин руку приложил.

В Санкт Питербурхе августа “ ” дня 1743 году.

№ 376. Октября 12 дня”.

251.

Из дел Придворной канторы за 1743 год

“Ея Императорского Величества в Придворную кантору

Доношение

Сего сентября 23 дня двора Ея Императорского Величества музыкант Марко Федоров волею Божию умре, а на нынешней 1743 год по день смерти ево, определенное ему денежное жалованье, в даче не имелось.

Того ради, Ея Императорского Величества Придворную кантору покорно прошу, дабы от оной Придворной канторы заслуженное на нынешней 1743 год Ея Императорского Величества жалованье, по день смерти ево, по расчету, что надлежит, для погребения оного умершаго тела и для поминовения по церквам, мне, нижайшему, выдать.

О сем доносит двора Ея Императорского Величества капель мейстер Юрья Штраус.

Сентября “ ” дня 1743 году

G. Straus.

Ея Императорского Величества в Придворной канторе выписано:

По придворному списку с протчими двора Ея Императорского Величества служители написан музыкант Марко Федоров, годовой ему оклад 150 рублей.

А по справке в Придворной канторе: оному музыканту Марку Федорову на нынешней 743 год денежного жалованья в даче не имелось.

[Далее следуют бюрократические формальности с повторами вышеизложенного и резолюцией “выдать”, которые мы опускаем. – Л.С.] (...).”

252.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1743 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества бывшего музыканта Георгия Фридриха Поморского оставшая вдова Мариа Георгиева дочь, а о чем мое прошение, тому следуют пункты

1

Помянутой муж мой пруской нации принял службу при жизни вседражайшего Вашего Императорского Величества родителя блаженныя и вечностойныя памяти государя императора Петра Великаго с 704-го году служил в лейб шквдроне девять лет трубачом, потом во время Турецкой акции посылан был с порутчиком, которой ныне при Вашем Императорском Величестве гоф маршлом, Дмитрием Андреевичем Шепелевым к Пруту, при которой посылке не токмо жестоко ранен был, но и которое у него было ж иждивение, турками все без остатку пограблено. По возвращении ж от Прута ж был он во многих баталиях и посылках, а потом взят ко двору Вашего Императорского Величества, где он в прошлом 1742-м году по август месяц, и тако в российской службе тридцать лет, без всякого пороку обретался.

2

А в прошлом 1737 году, от случившагося в Санктпетербурге в Пушкарской улице, с пожару двор наш, которой строением нам в восемьдесят рублей стал, и со всеми пожитками нашими згорел, отчего в крайнее разорение и убожество пришли и многия долги збирать принуждены были, которые и поныне заплатить нечем.

3

Но минушаго 1742-го году оной муж мой в пяти[й] на десять день августа умре, оставя меня, нижайшую, с пятью детми, а имянно: с двумя сыновьями, ис коих один осьмнатцати, другой четырнатцати лет, котория, хотя и в службе Вашего Императорского Величества в Слютбургском полку, но оба ныне в походе; да с тремя дочерми девицами, ис коих (первая) дватцати двух, другая девяти, третия семи, и сама болше пятидесяти лет, в крайнем убожестве и всеконечной скудости без дневной пици.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для многолетнего Вашего Императорского Величества здравия, со оными моими сиротами детми пожаловать мне, нижайшей, на оную оплату долгов, чем Вашего Императорского Величества всемилостивейше от высокомонаршей милости соизволите. А для дневного пропитания повелеть определить Вашего Императорского Величества жалованья, как таковым

же бедным вдовам производится, за что я с ними, детьми моими, до скончания жизни за дражайшее Вашего Императорского Величества неусыпно Бога молить буду.

Всемиловнейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем челобитье решение учинить.

Сентября “ ” дня 1743 году.

К поданию надлежит в собственной Ея Императорского Величества Кабинет.

Прошение писал обретающейся в Оренбургской экспедиции писарь

Кирил Богданов
Maria Pomorskyi

№ 318. Сентября 28-го 1743”.

253/а.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1743 года”

“Всепросветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловнейшая

Не мене ради-беднейшаго человека, но для самага распятого Христа Господа, повергши себе пред высочайшие стопы, прошу аз, недостойнейший, и последний Вашего Императорского Величества раб, раболепно со слезамы, от высочайшей Вашего всепросветлейшаго Императорского Величества матерней десницы пожаловать мне, беднейшему, что Господь Бог положил по сердцу Величества вашего, ибо от долгу моего не могу бедной, чем свободится. Понеже многожди приходят денег просить и два правят, а третиюму дать нечево; тако ж де и платье, которое имел, бедное последнее доносил и обносился так, что уже стыжуся и очей моих пред Ваше Величество появить. А надежи в сем свете боли не имею. И сего ради, с торицею падши, прошу со слезамы,

да не буду отпаден Милосердия всероссийской матеры, паче же призрен. Да буду Господа же Бога о предражайшем здравии, долгоденствии и о всяком Вашего Императорского Величества щастии по должности моей и по жизнь мою молить не престану.

Вашего всепресветлейшаго Императорского Величества
всенижайший и недостойнейший раб
слезне просит

Сазонт Захаревский.

К решенным. № 344, ок. 1-го 1743”.

253/б. *Из “Реэстра челобитным, отданным из комнаты Ея Императорскаго Величества октября 1 дня 1743 году”*

“⟨...⟩ № 344 Созонта Захаржевского о пожаловании ему на оплату долгов, что соизволено будет – велено дать апшит и заслуженное жалованье, и уволить от двора”.

253/в. *Из дела “О определении ко двору и о даче жалованья 1744 года”*

“Из Кабинета Ея Императорского Величества в Придворную Ея Императорского Величества кантору

Ея Императорское Величество указала обретающегося при дворе Ея Императорского Величества гуслиста Сазонта Захаревского от двора, выдав ему по окладу ево заслуженное, по отрешении ево, жалованье, уволить и из штату придворного выключить, и для свободного житья дать ему апшит. И Придворная кантора благоволит учинить о том по вышеписанному Ея Императорского Величества указу.

Барон Иван Черкасов

В 23 день февраля 1744-го в Москве.

По справке в Придворной канторе

По реэстру к даче жалованья на 1742 год за подписанием Ея Императорского Величества собственные руки, данному Придворной канторе того ж 1742 году февраля 14 дня, с протчими двора Ея Императорского Величества служители произвесть велено денежного на тот 1742 год жалованья, а имянно: гуслисту Созонту Захаревскому – 150 рублев.

И по тому окладу на тот 1742 год и на прошлой 1743 года в даче произведено сполна, а на нынешней 1744 год в даче ничего не было.

Подканцелярист Алексей Прянишников.

[Далее в деле на Л. 146–150 следуют повторы вышеизложенного, которые мы опускаем. – Л.С.] ⟨...⟩

Копия с абшита

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Оказатель сего Созонт Захаржевской обретался в службе при дворе Ея Императорского Величества гуслистом, а ныне по имянному Ея Императорского Величества указу от той службы уволен, чего во верное свидетелство дан ему сей абшит Ея Императорского Величества из Придворной канторы за подписанием руки Его Превосходительства генерала Ея Императорского Величества Гоф

маршала и обоих российских орденов ковалера господина Шепелева, за печатью той канторы.

Февраля 21 дня 1744 году

На подлинном подписано тако: Дмитрий Шепелев
Секретарь Федор Яковлев.”

254.

Из дел Придворной канторы за 1743 год

“Подано октября 24 дня 1743 году; записав, предложить
Превосходительный господин генерал ковалер и гофмаршал, государь мой!
Понеже до ныне в штате Гофинтенданской канторы состоящей капитан
Степан Рамбурх с годовым жалованьем по двести рублев имеетца, из штата той
интенданской канторы выключен, для того, что обретается он при италианской
капеллии, которая принадлежит ко двору Ея Императорского Величества. Сле-
довательно и он имеетца в дирекции Придворной канторы. Того ради вашего
Превосходительства прилежно прошу: онога капитана Рамбурха с прежним ево
жалованьем приказать написать с прочими ведомства Придворной канторы
служителями в новосочиняемой штат придворной, дабы он не оставлен был без
жалованья.

В прочем с неотменным моим почтением пребываю

Вашего Превосходительства,

государя моего, послушный слуга

Октября 22 дня 1743 году

Х.Б. Фон Минних”.

255.

Из дел Придворной канторы за 1743 год

«Подано октября 28 дня 1743-го; записав, выписать
Ея Императорского Величества в Придворную кантору

Доношение

Доносит бывшего при дворе Ея Императорского Величества нотного копи-
иста Венцель Графта жена ево Шарлотта, а о чем мое доношение, тому следу-
ют пункты

1

Оной муж мой в службе при дворе Ея Императорского Величества по кан-
тракту при капеллии с 1730 году.

2

Денежного жалованья получал по штату по сту по пятидесяти рублев на год.

3

А на нынешней 1743 год онога денежного жалованья оным мужем моим не
получено и за неполучением онога жалованья нахожусь в немалых долгах, ко-
торых заплатить чем не имею.

4

А сего октября 27 дня вышереченной муж мой волею Божиею умре. А по-
сле ево остаюсь з детми своими, которые в самом малолетстве, сама пята; и оно-
го мужа моего погребсти чем не имею.

А понеже от двора Ея Императорского Величества оставшим вдовам для погребения в даче бывает по пятидесят рублев.

И дабы высочайшим Ея Императорского Величества указом повелено было для означенной моей сущей скудости на погребение одного мужа моего и на росплату долгов выдать против протчих таких же вдов, тако ж и заслуженное денежное жалование выдать же.

Того ради Ея Императорское Величество Придворную кантору всепокорно прошу о сем моем доношении решение учинить.

Октября “ ” дня 1743 года.

[Далее в деле следуют на Л. 504–506 повторы, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}”.

256.

Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе, 1743 году”

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: италианцу Анжело Вакарии быть при дворе Ея Императорского Величества при италианской компании камор музыкантом и жалованья ему определить, и в дачу производить, считая от 1-го числа июля нынешняго 1743 году по четыреста рублев в год, из суммы определенной на содержание оной италианской компании из дватцати тысяч пятисот дватцати пяти рублев, которая определено отпускать из соляной канторы, оклад машиниста Монча, которой определено было по толикому числу в год и в прошлом 1742-м году, будучи в Москве, он, Мончи, умре. И сверх того давать ему квартиру и дрова от двора Ея Императорского Величества. А по справке в Придворной канторе, вышепоказанныя на дачу жалованья машиниста Мончи денги по окладу ево четыреста рублев из Соляной суммы с протчими на италианскую компанию денгами, приняты и имеются в приеме камисара Афонасья Полунина. А помянутому Вакарии июля с 1-го сего 743 году генваря по 1-е число будущаго 1744 году в годовой оклад в четыреста рублев имеет быть в даче двести рублев. Того ради Придворная кантора во исполнение вышеписанного имянного Ея Императорского Величества указа ПРИКАЗАЛИ: Вакарию в числе италианской компании камор музыканту быть и жалование получать по вышеписанному числу по четыреста рублев в год давать, и написать с прочими той компании служители в список; и привести к присяге. И то жалование по вышеписанному окладу на сей 1743 год июля с 1-го генваря по 1-е число будущаго 1744 году и с приему камисара Афонасья Полунина из вышепомянутых, принятых из Соляной канторы на италианскую компанию денег, выдать, записав в расход с роспискою. И о том ему, Полунину, дать указ.

Ноября 21 дня 1743 году.

Дмитрей Шепелев”.

257/а.

Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе, 1743 году”

“Ея Императорское Величество своего Императорского Величества указом изволила указать: обретающагося в службе при дворе Ея Императорского Величества италианской компании певчего кастрата Мориджи, по желанию ево, отпустить в ево отечество в Ыталию и для свободного ево из России проезду

дать ему паспорт. Того ради, Придворная кантора, во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа, ПРИКАЗАЛИ: оного Мориджи во отечество ево отпустить, во первых, обязав ево подпискою с поруками не имеет ли он Мориджи на себе казенных и партикулярных каких долгов или иным, чем, кому не обязан ли? И притом у капитана Рамбурха взять известие: не имеется ль в руках оного Мориджи каких казенных вещей? А в Коллегию Иностранных дел послать промеморию, в которой о вышеписанном объявя, требовать, дабы от оной Коллегии определено было помянутому Мориджи для проезда из России до Италии дать указанной паспорт.

Дмитрей Шепелев

Ноября 30 дня 1743 году”.

257/б.

Из “Книги записной запечатанным в Коллегии Иностранных дел паппортам”

“1743 год. Декабрь, 20-го – по прошению из Придворной канторы, обретавшемуся в службе при дворе, италианской компании камер музыканту певчому Мориджи с одним ево служителем иноземцом, чрез Ригу в Италию”.

257/в.

Из Именных указов Соляной конторе 1743 года

“1743-го году, декабря в 24 день

Выдать из соляных денег, бывшему при дворе нашем Италианской компании камор музыканту певчому Мориджи на дорожной в ево отечество проезд триста рублей, записав в расход с роспискою.

№ 46.

Елисавет”.

258.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1743 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица государыня всемилостивейшая

В надежде на всемилостивейшее Вашего Императорского Величества обещание трудился я со всякою ревностию с самого щастливаго вступления Вашего Императорского Величества на престол, даже до окончания всего торжества при короновании, будучи охотно при всяких экстраординарных делах: как при разположении оперы, при сочинении иллюминаций и фейрверков, также и при описании торжеств; при чем я много необходимых расходов иметь принужден был и тем, несмотря на мою расплату, в не малые долги пришел.

Я, всенежайшей, может быть последней остался, которой по ныне, когда уже почти все высочайше пожалованы и награждены, единым Вашего Императорского Величества всемилостивейши, и уже несколько раз повторенным, обещанием довольствуюсь. И понеже я при всеподданнейше моей надежде и ожидании, но при том, не имея никакова другаго дохода, от времени до времени в такие долги впасть принужден, что уже почти не знаю, чем себя и дом свой содержать.

То привела меня напоследок необходимая нужда Ваше Императорское Величество о всемилостивейшем исполнении высочайших ваших обещаний всеподданнейше просить, за что я при желании Вашему Императорскому Величеству, с крайнею и ревностию высочайшаго и непоколебимаго благополучия до

смерти пребуду Вашего Императорского Величества Всемиловитвейшия государыни императрицы

всеподданнейший Штелин

Его Императорского Высочества учитель.

Ст. Петербург декабря в “ ” день 1743 году”.

259. *Выписка из Штата придворных служителей 1744 года*

“⟨...⟩ Музыкантам

Юрье Страусу	– 400 руб. да ему ж вместо съестной и питейной порции 140 руб. 75 коп.
Ивану Каминскому	– 250 руб.
Алексею Яблонскому	
Матвею Петрову	по 150 руб. да им же вместо съестной и питейной порции каждому по 30 руб. 40 коп.
Принятым из дому бывшего вице канцлера Головкина	
Афонасью Клепикову	
Ивану Мурзину	по 100 руб.
Василью Степанову	
Степану Васильеву	
Андреяс Гибнеру	– 450 руб.
Ягану Готфрит Разе	– 150 руб.
Юлиусу	– 150 руб.
Бартоломею Шлаковскому	– 150 руб.
Ягану Клиберу	– 156 руб.
Ягану Кернеру	– 180 руб.
Ягану Брунсту	– 156 руб.
Готфрит Зегену	– 140 руб.
Фридриху Ибершеру	– 150 руб.
Ягану Риделю	– 450 руб.
Франц Штранкфелту	– 150 руб.

Валторнистам

Антону Шмиту	– 275 руб.
Ивану Тимофееву	по 150 руб. да им же вместо съестной и питейной порции по 30 руб. 40 коп.
Антону Давыдову	
Иозеф Кителю	– 300 руб.

Бандуристам

Дворянину Григорью Любисткову	– 400 руб.
Степану Нижевичу	– 150 руб.
Матвею Федорову	– 150 руб.
Бандурщице Матрене Яковлевой	– 40 руб.

⟨...⟩ Карлицам

Василисе	– 50 руб.
Аграфене	
Анне Ивановой	по 30 руб.
Наталье Ивановой	

Карлам

Луке Частихину	– 200 руб.
Григорью Усову	– 100 руб.
заике Матвею Гусеву	– 30 руб.

Трубачам

Фридриху Венкстерну	– 200 руб.
Григорью Мазуру	– 200 руб.

Литавщикам

Ягану Карл Винтеру	– 200 руб.
Андреяс Винтеру	– 200 руб.
Арапу Федору Иванову	– 100 руб.

Капельдинерам

Иозефу Регалскому	– 60 руб.
Ивану Экману	– 60 руб.”

260/а. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях в генваре 1744 года”*

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал губернской канцелярии

Доношение

При сем посылается ведомость о проезжающих из заграничных городов чрез Ригу в Санктпетербурх и в Москву иноземцах, також и о проезжих чрез Ригу за границу, з данными пашпортами из Государственной Коллегии Иностранных дел и Правительствующаго Сената ис канторы и за государственною печатью в прошедшем генваре месяце 1744 года.

Ведомость о проезжающих чрез Ригу в Россию из заграничных городов иноземцах и о проезжающих же из России за границу в прошедшем генваре месяце:

О проезжающих из Санктпетербурга:

⟨...⟩ 3-го – обретающейся в российской службе италианской компании камер музыкант певчей Мариджи с служителем ево пруской нации Яган Меллером в Германию.

⟨...⟩ 16-го – бывшие в службе при дворе Ея Императорского Величества волторнисты Фердинанд Колбелла да Леополд Смидель, а при них жены их и дети, а именно: у Фердинанда – жена Трезиа Теиблен, дети: сын Леополд, дочери Елисавета, Катерина; у Леополда – жена Катерина и дочь Аполония; с пашпортом из Сенатской канторы. Отпущены в Цесарию в город Вену ⟨...⟩”

260/б. *Из дел Придворной конторы “О определении ко двору и о даче жалованья 1744 году”*

“1744-го, генваря 8-го. Уволенным от двора Ея Императорского Величества валторнистам Фердинанду Колбелу и Леополду Смиделю выдать на дорожной их проезд 300 рублей”.

“Указ нашей Соляной канторе

Повелеваем, обретающимся в службе при дворе нашем Италианской компании музыкантам для отъезду их в Москву нынешняго 1744 году на первую треть жалованье, во определенную годовую сумму, на наличное число восемь тысяч восемь рублей тридцать три копейки с третью, да на принятых к той компании вновь на первую треть: виолончелисту Гаспарии – триста тридцать три рубли тридцать три копейки с третью; на музыканта Пикеля – сто шездесят шесть рублей шездесят шесть копеек две трети; итого: восемь тысяч пятсот восемь рублей тридцать три копейки с третью.

Да на отправление оной Италианской компании и Французской в Москву, на попку саней и к тому принадлежащих припасов, и на прогоны – две тысячи пять сот рублей. Всего одиннатцать тысяч восемь рублей тридцать три копейки с третью отпустить из соляной суммы и для роздачи отдать в нашу Придворную кантору.

И повелеваем оной Соляной канторе чинить о том по сему нашему указу.

Елисавет

Генваря 20 дня 1744 году.

№ 13. В Санкт Питер Бурхском Соляном комисарстве получен генваря 22 дня”.

“Указ нашей Соляной канторе

Повелеваем, принятому в прошлом 1743-м году ко двору нашему веолончелисту Гаспарии Тенески, на тот 1743 год выдать нашего жалованья девятсот рублей из соляной суммы.

Елисавет

Генваря 20 дня 1744 году

№ 14. В Санкт Питербурхском соляном камисарстве получен генваря 22 дня”.

“Генварь 1744-го

21-го. Италианцам до будущаго об них рассмотрения и для поездки их при италианской компании в Москву, в зачот жалованья:

музыканту Дегиндеру – 100 рублей

театральному служителю Перу – 20 рублей...

31-го. Капитану Степану Рамбурху, ис принятых от камисарства Соляной канторы на дачю италианской компании музыкантам на генварскую сего 744 году треть по окладом их жалованья и на отправление оной италианской и францу-

ской компанией в Москву, на покупку саней и к тому надлежащих припасов, и на прогоны, а имянно:

	жалованья
капелмейстеру Араю	– 666 руб. 66 $\frac{2}{3}$ коп.
кастрату Салетии	– 666 руб. 66 $\frac{2}{3}$ коп.
тенористу Жоржии	– 312 руб. 50 коп.
жене ево, которая алта поет	– 312 руб. 50 коп.
буфонки Розине	– 300 руб.
певице Катерине	– 200 руб. (Мазани. – Л.С.)
буфону Крик	– 433 руб. 33 $\frac{1}{3}$ коп.
Мадониусу скрыпачю	– 516 руб. 66 $\frac{2}{3}$ коп.
Далоглио скрыпачю	– 300 руб.
Далоглио виолончелисту	– 300 руб.
старому Мадониусу скрыпачю	– 166 руб. 66 $\frac{2}{3}$ коп.
Пиерии скрыпачю	– 133 руб. 33 $\frac{2}{3}$ коп.
Пасерине скрыпачю	– 166 руб. 66 $\frac{2}{3}$ коп.
Порта скрыпачю	– 166 руб. 66 $\frac{2}{3}$ коп.
Фузану балетмейстеру	– 466 руб. 66 $\frac{2}{3}$ коп.
жене ево	400 руб.
Лакроа Фузанову помщнику	– 200 руб.
Бону живописцу мужу Розине	– 166 руб. 66 $\frac{2}{3}$ коп.
Статжи габоисту	– 333 руб. 33 $\frac{1}{3}$ коп.
Французу Малье с женою	– 100 руб.
канцеляристу Ивану Балбекову	– 50 руб.
портному Ягану Церпсту	– 50 руб.
композитору Бонетию	– 200 руб.
музыканту Фридриху	– 100 руб.
виолончелисту Гаспарию	– 300 руб.
музыканту Пинкелю	– 166 руб. 66 $\frac{2}{3}$ коп. {...}

Да на отправление оной италианской и французской компанией в Москву – 2500 руб.”

262. *Из дела “О определении ко двору и о даче жалованья 1744 году”*

“Подано мая 12 дня 1744 году; записав, выписать, а просителей допросить со обстоятельством

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьют челом бывшего гудошника Иакова Кирилова сына Копьева дети ево Иаков, Макарий. А в чем наше прошение, тому следуют пункты

1

Означенной отец наш Иаков был Олонецкого уезду дворцовой корелской трети Семезерского погосту деревни Кяпнисерги и взят в гудошники блаженные и вечностойныя памяти всемилостивейшим государем императором родителем Вашего Императорского Величества Петром Великим, как изволил поход иметь к олонецким марциалным водам; и служил при всемилостивейшем государе родителе Вашего Императорского Величества Петра Великом в Дербенском походе.

2

А по взятии отца нашего мать наша Пелагея Дементьева дочь имянным указом с малолетними детьми Карпом да со мною, Яковом, да с сестрою нашею девкою Еленою ис показанной дворцовой деревни взята в Санктпетербург ко двору Вашего Императорского Величества. И, живучи при дворе, родился я, Макарей, и крещен всемилостивейшим государем родителем Вашего Императорского Величества.

3

А по кончине Императорского Величества означенной отец наш служил блаженныя памяти при всемилостивейшей государыне родителнице Вашей Екатерине Алексеевне, и по кончине всемилостивейших Ваших государей родителей при государе императоре Петре втором в гудошниках при дворе Вашего Императорского Величества беспорочно.

4

А в 728-м году оной отец наш от двора Вашего Императорского Величества из Санктпетербурга отпущен и дан был от Придворной канторы пашпорт. И по тому отпуску по старости нашего отца и по нашему малолетству приняла Марья Яковлевна госпожа Строганова. И живучи, отец наш в доме ее умре, а по смерти ево остались мы, вышеобъявленные, при матери своей.

А ныне мы, именованные, пришли в совершенной возраст, а мать наша в престарелые лета.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было нас, именованных, определить ко двору Вашего Императорского Величества на собственные Вашего Императорского Величества гребные суда в гребцы.

Всемиловейшая государыня, просим Вашего Императорского Величества о сем нашем челобитье решение учинить.

Мая “ ” дня 1744 году

К сему прошению Яков Яковлев сын Копев руку приложил.

К сему прошению Михайла Яковлев руку приложил.

И по вышеписанной помете в Придворной канторе вышеписанныя просители допрашиваны, а в допросе сказали [Далее на Л. 341–342 следует повтор процитированного; на Л. 343 – паспорт из Главной Дворцовой канцелярии 1728 г.; на Л. 344 – паспорт от дома Строгановых; на Л. 345 – паспорт от дома Шереметевых, которые мы опускаем. На Л. 347–350 после многочисленных повторов изложенного выше, следует резолюция о принятии просителей в гребцы, которую мы не цитируем. – Л.С.] {...}”.

263. *Из дела “О определении ко двору и о даче жалованья 1744 году”*

[1] «Подано июля 10 дня 1744 году; записав, выписать

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловейшая

Бьет челом бывшей двора Вашего Императорского Величества капель динер Михель Кейс, а в чем мое прошение, тому следуют пункты

1

Служил я, нижайший, при дворе Вашего Императорского Величества со определенным по штату жалованьем в год по шестидесять рублей.

2

А сего июля 3 дня по определению Придворной канторы уволен я, именованный, от двора Вашего Императорского Величества и дан мне от оной Придворной канторы апшит.

3

А на сей 1744 год по окладу моему на генварскую треть денежное жалованье получил я сполна, а по увольнении от двора Вашего Императорского Величества заслуженное жалованье я, именованный, не получил за два месяца и два дни.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было заслуженное мною по день увольнения моего от двора Вашего Императорского Величества жалованье выдать и о сем моем прошении милостивое решение учинить.

Июля “ ” дня 1744 году

А к поданию надлежит в Придворную кантору; а сие прошение писал Императорской Академии наук ученик Иван Борковской.

К сему прошению капель динер Михайло Кейс руку приложил... [Далее в деле следуют повторы вышесказанного, которые мы опускаем. – Л.С.]

[2]. «Подано мая 13 дня 1743 году; записав, выписать

В Придворную Ея Императорского Величества канцелярию

Доношение

Доносит придворной капели капелмейстер Юрья Штраус, а о чем, тому следуют пункты

Понеже состоящей при придворной капеллии капел динер Михель Кеез подлежащую капел динерскую должность не токмо без всякого рачения исправляет, но и во всем пренебрегает, от чего часто в придворной службе за не повесткою бывают умедления, а особливо за несмотрением ево музыкальные инструменты повреждаютьца и приходят в негодность, чрез что интересу Ея Императорского Величества приключаетца излишняя утрата напрасно.

А понеже означенной капел динер за не порядочным состоянием, за шумством* в должности своей никогда не может быть исправен, и дабы за неимением при придворной капеллии добраго трезваго и прилежного капелдинера, егда инструменты попортятца, или егда в придворной службе воспоследует неисправность и умедление, того б на мне не взыскалось и мне бы не понест безвиннаго гнева.

Того ради придворную Ея Императорского Величества канцелярию покорнейше прошу, дабы повелено было объявленнаго Михеля Кеза от придворной капеллии ради показанных резонов вовсе отрешить, а на ево место ревельскаго урожденнаго, бывшаго в службе Ея Императорского Величества при ревельском эскадроне минера Ганса Экмана, сына ево Иоанна Экмана (которой уже почти с полгода за непрележностью реченнаго Михела Кеза капел динерскую должность исправляет); человека добраго состояния в капел динерскую службу определить.

G. Straus

Мая “ ” дня 1743 году.

Подано декабря 8 дня 1743 году

Записав, сообщить к прежнему ево, Страуса, доношению и выписать, а представляемаго им на место Кейсова допросить с обстоятельством и учинить о нем свидетелство.

Ея Императорского Величества в Придворную кантору

Доношение

Понеже состоящей при придворной капеллии капел динер Михель Кейс подлежащую капелдинерскую должность не токмо без всякого рачения исправляет, но и во все пренебрегает, от чего часто за не повесткою музыкантов бывает умедление, а наипаче за несмотрением ево музыканские инструменты повреждаютьца и приходят в негодность, чрез что Ея Императорского Величества интересу чинитца излишняя утрата напрасно. А оной капелдинер за не порядочным состоянием и за частым шумством в должности своей никогда не может находитца исправным. И дабы за неимением придворной капели добраго трезваго и прилежнаго капелдинера, ежели инструменты за несмотрением и за не порядочным сохранением попортятца, или за не повесткою музыкантам заблаговременно в придворной службе умедление и неисправность впрядь учинитца, то б на мне не взыскалось. Того ради Ея Императорского Величества Придворную кантору покорнейше прошу, дабы повелено было означеннаго капелдинера Михеля Кейса от капелдинерской должности отрешить.

* Т.е. пьянством.

шить, а на ево место определить ревельского уроженца, бывшего в службе Ея Императорского Величества при ревельской эскадре шипера Экмана сына ево Ивана Экмана, которой уже с полгода (за неприлежностью вышеозначенного Кейса) капелдинерскую должность исправляет и человеком доброго состояния быть признается.

О сем доносит капелмейстер Юрья Страус.

Ноября “ ” дня 1743 году

G. Straus.

Ея Императорского Величества в Придворной канторе выписано: по придворному списку с прочими двора Ея Императорского Величества служители капел динер Михель Кейс написан с окладом по 60 рублей в год, сверх того лакейская годовая ливрея да епанча в 3 года.

А по справке оному Кейсу по тому окладу на прошлой 1742-ой и на нынешней 1743-й годы в дачу произведено сполна.

Да по справке оному Кейсу как на прошлой 1742-ой, так и на нынешней 1743-й годы обыкновенная лакейская ливрея, тако ж и 3-х годовая епанча в деле имелась.

А поданным во оную Придворную кантору капелмейстер Юрья Страус доношением представил [Следует повтор вышеприведенных документов, который мы опускаем. – Л.С.] {...}

Перевод*

Иван Лоренц Экман просил меня об отестате, на что я ему отестую сим писмом, что оной помянутой Экман родился в Ревеле и его отец называетца Ганц Лоренц Экман, служил лейтенантом Его Императорскому Величеству Петру Великому, а его мать Анна Мария Экмана еще жива и живет в Ревеле, которая просили Андрея Штрауса капелмейстера Ея Императорского Величества, чтоб его воспитать и старание иметь об нем. И для уверения подписуются своею рукою и печатью своею печатую.

Христиан Юстен фон Бюль

1743 году декабря 9 числа

Санкт Питербурх.

А при сем переводе музыкант Юрья Страус сказал: вышепоказанной подлинной писанной по немецки атестат писан и подписан рукою ревельского Магистрата советника Христиан Юстин фон Билем и при том подлинно ево печатью.

G.A. Straus.

Ея Императорского Величества в Придворной канторе вышепоказанной, представленной музыкантом Юрьем Штраусом для определения (на место капел динера Михеля Кейса за ево при той капели шумство) в капел динеры Иван Лаврентьев сын Экман допрашиван. А в допросе сказал: отроду ему, Ивану, 23-й год, отец де ево Анц Лоренц Экман города Роштока и обретался в службе Ея Императорского Величества в морском корабельном флоте шипером лет з двадцать. И назад тому лет з двенатцать волею Божию умре. А он, Иван, остался после онаго отца своего в малых летех и отдан был в городе Ревеле матерью

* На предыдущем листе в деле имеется подлинник на немецком языке.

ево Анною Мариєю Ик ревельскому купцу Ягану Берту, у которого он, Иван Экман, жил вместо родного сына по смерть того купца Берта года с четыре. А после смерти ево, Берта, жил в том же городе Ревеле при матери своей родной упоминаемой Анне Марие Ик.

А в прошлом 1741-м году двора Ея Императорского Величества музыкант Юрья Страус писал по знакомству к вышеупоминаемой матери ево родной о присылке ево, Ивана, из Ревеля в Санкт Питер Бурх к нему, Страусу, которой ево обещался научить на разных инструментах музыканской науки или куда определить в службу Ея Императорского Величества. Но токмо той музыканской науки он еще им, Страусом, не учен и поныне. И с того 1741-го году он, Иван Экман, при нем, Страусе, жил и исправлял при дворе Ея Императорского Величества во время банкетов и в другие дни за малоимением капел динеров капелдинерскую должность.

А что он подлинно вышеупоминаемого шипера Анце Лоренца Экмана сын родной и что он, Страус, о присылке к матери ево писал, в том он во всякой по нем очиске подпишется он, Страус.

К сему допросу Иван Лаврентьев сын Экман руку приложил.

По вышеписанном Иване Лаврентьеве сыне Экмане во всякой по нем очиске подписуюсь

G.A. Straus.

[Следует повтор вышепротитированных документов, который мы опускаем и цитируем резолюцию от 29 июня 1744 года. – Л.С.] <...>

Приказали: упоминаемого капел динера Михеля Кейса за вышепоказанные непорядочные ево поступки от двора Ея Императорского Величества отрешить и дать ему абшит. А вместо ево, Кейса, вышеупоминаемого шипера Экмана сыну ево Ивану Экману быть при дворе Ея Императорского Величества капел динером, которому жалованья определить и в дачу производить помянутого Кейса оклад по штидесят рублей в год [Далее следует указ о ливрее и мундире для Экмана, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

Дмитрей Шепелев
Федор Яковлев.

Копия

По указу Ея Величества государыни императрицы Елисавет Петровны самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Оказатель сего Михель Кейс обретался в службе при дворе Ея Императорского Величества капелдинером, а ныне от той службы уволен, чего во верность дан ему сей апшит Ея Императорского Величества ис Придворной канторы за подписанием руки Его превосходительства генерала Ея Императорского Величества гофмаршала и обоих российских орденов ковалера господина Шепелева за печатью той канторы.

В Москве июля 3 дня 1744 году

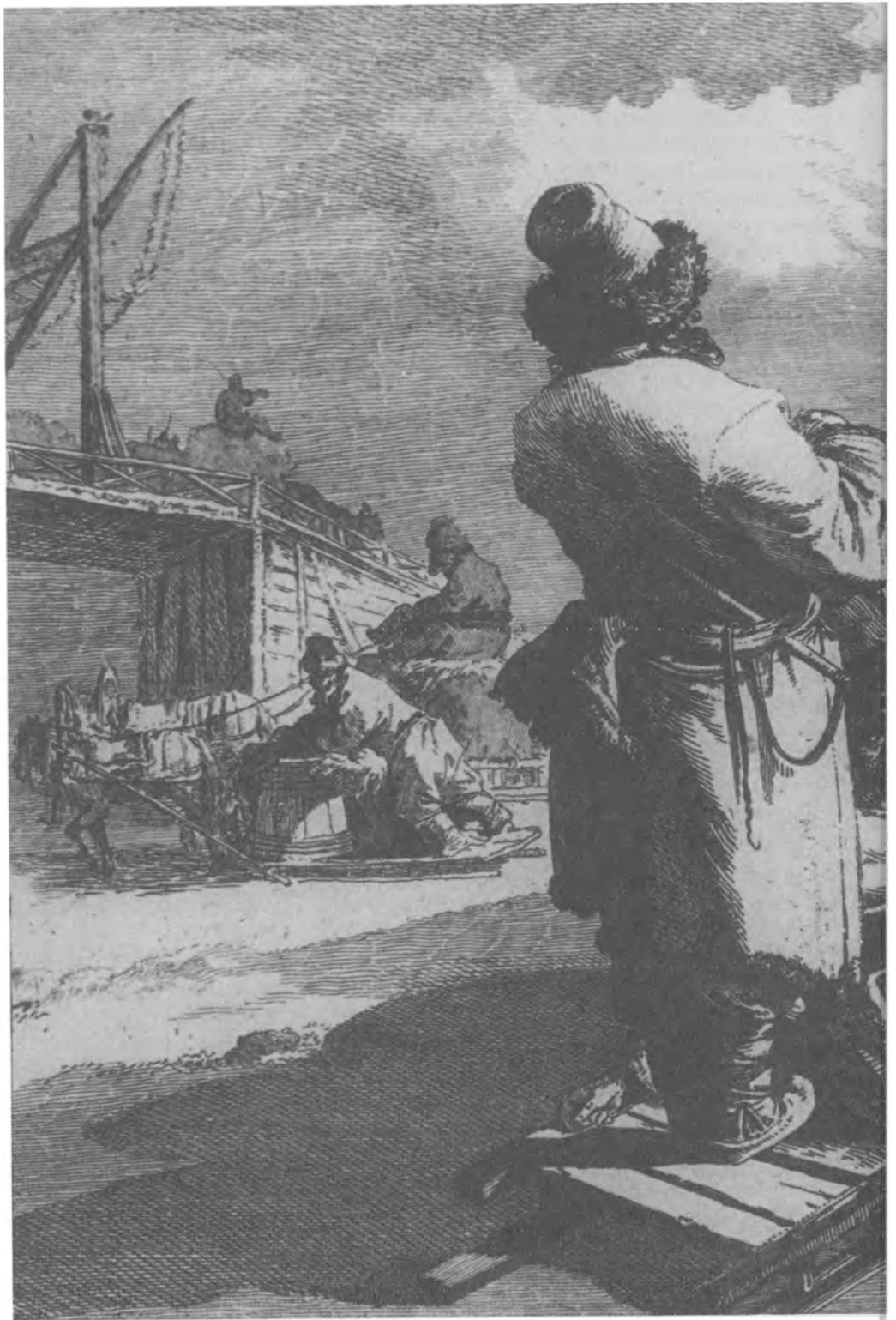
На подлинном подписано тако:

Дмитрий Шепелев
Секретарь Федор Яковлев

за справою канцеляриста Алексея Прянишникова.

Подлинной апшит Михель Кейс взял и росписался.

Вышеписанной определенной на место оногo Кейса капелдинером Экман к присяге приведен в придворной церкви Воскресения Христова священником Матвеем Андреевым июля 5 дня 744 году”.

"Копия

Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом обретающихся во обучении у канцерт мейстера Ягана Гибнера музыкантским ученикам Ивану Шпунтовскому, Тобиясу Венкстерну, Петеру Венкстерну, Александру Венкстерну, Беньямину Винтеру, Христофору Венкстерну, Григорью Михайлову, Василью Люстрицкому, Ивану Хоржевскому, Ивану Иванову, Алексею Зорину – итого одиннадцати человеком, которым денежное жалованье и строение мундиров производилось от камор цалмейстерской канторы, ныне и впредь давать денежного жалованья по сту рублей в год каждому, тако ж и годовые мундиры и трех годовые епанчи из зеленых и алых сукон ценою не свыше дву рублей аршин против того, каковы при дворе Ея Императорского Величества протчим музыкантам в деле имеется, и то жалованье дачею, а мундиры строением, производить от Придворной канторы. И на нынешней 1744 год по тому, вновь учиненному окладу, жалованья им выдать сполна, тако ж и годовые мундиры и трех годовые епанчи зделать и на то строение на покупку сукон и прикладу денти употребить из определенной на содержание двора Ея Императорского Величества суммы. Того ради Придворная кантора во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа, Приказали: вышеупомянутым музыкантским ученикам по вышеозначенному их, вновь учиненному окладу, на нынешней 1744 год по сту рублей выдать сполна ис приему камисара Федора Маслова из суммы, определенной на содержание двора Ея Императорского Величества, записав в расход с роспискою, вычтя ис того на гофшпитал[ь] по указу. Да им же зделать мундиры и епанчи из зеленых и алых сукон, против того, какие на протчих придворных музыкантов в деле бывают, из наличных, имеющихся в приеме ево, Маслова, сукон и протчаго прикладу. А, буде чего в наличности не имеется, исправить ему покупкою настоящею ценою бес передачи, на которую покупку денги держать ему, Маслову, из приему своего, из суммы, определенной на содержание двора Ея Императорского Величества, записав в расход с записками. И, зделав тот мундир, раздать помянутым ученикам с росписками. А по отдаче, и во что совсем в деле обойдутся, в Придворную кантору репортовать. О чем ему, Маслову, дать указ.

Июля 27 дня 1744 году

Подлинной за подписанием Его высокопревосходительства генерала обер гоф маршала и ковалера Дмитрея Андреевича Шепелева

С подлинным имянным указом читал регистратор Андреян Тихомиров

По силе вышеписанного имянного указа камисару Маслову указ дан того ж числа под № 1177.

Ея Императорского Величества в Придворную кантору ис Камор цалмейстерской канторы потребно известие: коликое число ныне имеется в ведомстве оной Камор цалмейстерской канторы музыкантских учеников и кто имяны, и по сколку определено и производится денежного жаловарья в год? И на нынешней 1744 год в даче что имелось ли? Тако ж и мундиры им в деле были ль и ис каких цветов, как мундир, так и епанчи, и от каких цен сукно, так и приклад в мундиры и епанчи употрелялось?

Канцелярист Алексей Прянишников

Июля 27 дня 1744 году.

В Камор цалмейстерской канторе по справке

По имянному блаженные и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны генваря 10 дня 1740 году указу, которой объявлен в присланном ис Придворной канторы указе, велено: [следует повтор до к. № 00, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

А по подписке вышеписанного Ягана Гибнера показано: ныне при дворе Ея Императорского Величества музыканских учеников одиннатцать человек именами: Иван Шпунтовский, Петер Венкштерн, Александр Венкштерн, Бениамин Винтер, Христофор Венкштерн, Григорей Михайлов, Василий Люстрицкий, Иван Хоржевский, Иван Иванов, Алексей Зорин.

Подканцелярист Иван Зуев.

[Далее следуют указы о выдаче им жалованья и мундиров с повторами, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

265. *Из дела “Ведомости о придворных чинах и служителях, и о разходе при дворе” 1744–1745 годов*

“[Л. 127] Ведомость, кто имяны жителство имеют придворныя и протчие вышняго и нижнего чинов служители в Зимнем Ея Императорского Величества новом и при оном в двух домах, тако ж и в старом зимнем доме; и во сколких, кто покоях, и при оных по сколку имеетца собственных их, тако ж и посторонних, мужеска и женска полу людей; и о посторонних – с каким кто при себе держит видом – значит ниже сего, а имянно в новом зимнем доме:

<...>

[Л. 128] В 1-м [одном. – Л.С.] покое Его Сиятельства графа Алексея Григорьевича Разумовского служители: придворной валторнист в должности камор динера Иван Тимофеев, Петр, Василей Ивановы, лакей Алексей Павлов, карлы Конон да Василей Емельяновы, Александр Савельев, Яков Козмин – малороссиане.

У валторниста Тимофеева служитель малороссианин Степан Васильев, у Алексея Павлова – Семен Петров с пашпортом, у Петра и Василья Ивановых – Тимофей Григорьев с пашпортом. Да у карлов приставлен графской малчик Федот Тимофеев. <...>

В верхнем апартаменте в 5-ти покоях: камор юнфоры: Катерина Иванова, при ней девка иноземка Марья Андреева; Прасковья Никитина, при ней девка Дарья Федорова, купецкая дочь по знакомству служит; Авдотья Петрова, при ней девка ее крепостная Матрена Федорова; Елисавета Маркова, при ней девка ее салдацкая дочь Авдотья Яковлева с писмом.

Карлицы: Аграфена Федорова, Палагея Иванова, при ней девка вольная с отпускнуой Матрена Иванова. <...>

[Л. 130] Скороходовы в 6-ти, с ними мать их Татьяна Афанасьева, при них служительниц их крепостных: Афросинья Артемьева, Крестина Афанасьева, Мариана Борисова, слуга Иван Андреев.

Камор фроу Марья Иванова, при ней девка иноземка Катерина Петрова. Иоанна Крестьянова, при ней девка дворцового конюха дочь Анисья Васильева.

Камор юнфора ж Шенкин, при ней служительница иноземка Марья Андреева. Карлица Анна Иванова, при ней девка Анна Алексеева академии наук служительская дочь.

Во 1-м покое камор метхины: Марья Никитина, Марья Артемьева, Марья Петрова, при них служительницы девки: Марья Степанова академии наук прото-

колистова дочь, по знакомству; Татьяна Иванова с отпускной. Надежда Сергеева, при ней матроская жена Авдотья Иванова с пашпортом. Брита Петрова.

Карлицы: Алена Иванова, Афросинья Емельянова, у ней сестра родная Агафья Емельянова.

2 карлицы: Марфа да Катерины Емельяновы; да деушка турчанка.

Катерина Алексеева малороссианка.

Певчей малчик Николай Бобровников.

Тут же две девицы, которым велено жить по имянному указу: Авдотья да Федосья Петровы.

[Л. 131] Во 1-м покое золотошвей: мадам Луция Генсекан, Катерина Иванова, Наталия Игнатъева, Настасья Андреева, Агафья Афанасьева, Марфа Игнатъева, вдова Авдотья Логинова с сыном Дмитрием Степановым, Татьяна Герасимова, да бывшего певчего Григорья Зиновьева жена вдова Настасья Савельева. Бандурщица девка Матрена Яковлева. У них у всех служит девка крестьянская дочь без пашпорту.

В 3-х покоях дворянин Григорей Любистков [из певчих. – Л.С.] з женою, при них служители крепостные: Яков Шишков, баба Татьяна Евдокимова, девки Дарья Федорова, Акулина Николаева.

Во 1-м покое бандурист Матвей Федоров з женою, при них служители наняты: Петр Михайлов да баба Авдотья Алексеева с пашпортами. (...)

Во втором доме.

[Л. 132] В нижнем апартаменте в 2-х покоях казенная с гардеробом Ея Императорского Величества.

В 2-х покоях Генералис адъютант графа Алексея Григорьевича Разумовского Александр Сомороков, при нем служители крепостные ево: Борис Петров, Емельян Васильев, Михайло Ефремов.

В нижних по двору покоях

[Л. 133] Во 1-м покое с перегородкою кофишенк Иван Елагин з женою, при них служители ево крепостные: Тимофей Васильев, 2 девки – Алена Симонова, Катерина Игнатъева. В тех же покоях придворной служитель Федот Удалов, у него служитель крепостной Иван Яковлев.

В 1-м покое с кухней певчей Кирила Иванов з женою, при них служители: цыганской природы Петр Андреев с пашпортом, девка Анна Степанова села Рождествена крестьянская дочь с пашпортом, да крепостная баба Матрена Никитина.

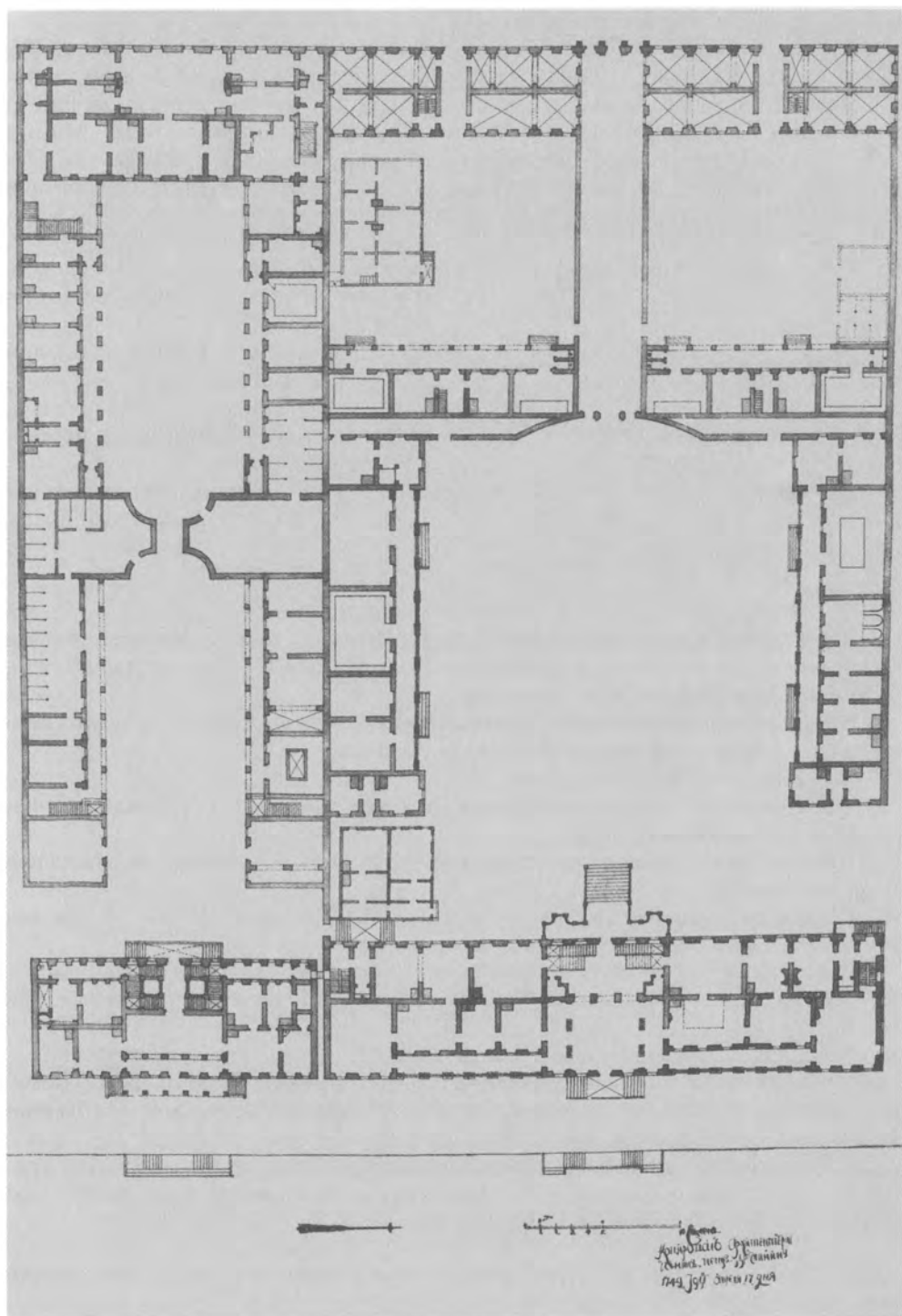
В 2-х покоях певчей Кирила Степанов [Рубановский. – Л.С.] з женою, при них служители наемные: баба вдова Акулина Дементьева из Шлютенбурга посацкого жена, Настасья Львова салдатская жена, девка Дарья Гордеева ис Кайкуш крестьянская дочь с пашпортами. (...)

В 2-х покоях дворянин Петр Лазарев [Чижевский, из певчих. – Л.С.]

з женою, при них служители малороссиане: Ефим Игнатъев, баба вдова Авдотья Васильева салдатская жена с пашпортом, девка волошенка Прасковья Иванова.

В 1-м покое певчей Мосей Шаула з женою, при них служитель малороссианин Иван Федоров из местечка Носовки.

[Л. 134] В 1-м покое уставщика Федора Моисеева [Божка, Божкова. – Л.С.] жена вдова, при ней служители: Федор Андреев, Павел Герасимов, девка Акулина Герасимова – крепостные. (...)

В 3-м доме в нижнем апартаменте

В 4-х покаях певчия: Яков Васильев, при нем служитель малороссианин Леонтей Григорьев. Иван Андреев, при нем служитель Афанасей Григорьев волох. Иван Кондратьев, при нем служитель Иван Гурьев сербенин. Василей Самойлов, при нем служитель Василей Дементьев малороссианин. Степан Михайлов, Семен Климентьев, при них служитель Федор Петров малороссианин. Павел Селиверстов, Петр Яковлев, Роман Наумов, Афанасей Матвеев, при них служители Тарас Григорьев, Григорей Петров малороссианцы.

[Л. 135] В 1-м же покое певчие 4-человека: Марко Федоров, Иван Федоров, Лукьян Емельянов, Влас Дмитриев, при них служитель малороссианин Иван Фомин.

В 2-х покаях дворенин Федор Иванов [Коченевский, из певчих. – Л.С.], при нем служители малороссианцы: Андрей Васильев, Кузма Максимов.

В верхнем апартаменте в 4-х покаях певчия малолетняя – всего 38 человек, да 2 псаломщика: Павел Иванов, Алексей Петров, при них служители, персианин Исай Агафонов, Петр Яковлев каргополец с пашпортом.

В 1-м покое камор музыканты: Василей Степанов з женою, при них племянник малороссианин Василей Васильев; Степан Васильев, при нем служитель малороссианин Яким Анисимов. <...>

[Л. 137] В старом Зимнем дворце в верхнем апартаменте

В 2-х покаях с кухней валторнист Антон Шмит, у него служитель наемной от города Архангелского дворцовой крестьянин Сила Степанов с пашпортом, баба иноземка Сидония по знакомству.

В 2-х покаях с кухнею капелмейстер Штраус з женою, при них служительница морских полков салдацкая жена Анна Кирилова.

В 1-м покое капелдинер Экман.

В 2-х покаях италианец музыкант Дололли, при нем служитель грек Федор Высоцкой с пашпортом.

В 2-х покаях италианец капелмейстер Араи, при нем служитель италианец Яган Иозеф с пашпортом.

В 1-м покое живописец Антон Пережинолт [Перезинотти. – Л.С.], при нем служитель наемной посацкой Василей Григорьев с пашпортом.

В 2-х покаях с кухней ведомства Гофинтендантской канторы каменной мастер Вейс з женою, при них наемная служанка баба вдова Анна Ермолаева с пашпортом.

В 3-х покаях живописец Валериании з женою и с сыном гвардии салдатом, при них служители наемные: отставной сержант француз Жантус, Федор Каменев Копорского уезду дворцовой волости крестьянин с пашпортом, 2 бабы иноземки: Катерина Юрьева, Алена Иванова.

В 1-м покое с кухнею валторнист Китель з женою, при них служители: Троицкого монастыря бобыль Алексей Евдокимов с пашпортом, девка камор гера Воронцова Анна Дмитриева с пашпортом.

[Л. 138] В 2-х покаях италианец Крик, при нем служитель поляк Иозеф Матулски с пашпортом.

В 2-х покаях музыкант Дололлии, при нем служители: чюхонец Андрей Матвеев с пашпортом, баба иноземка Катерина Федорова.

В 2-х покаях мамзель Катерь [певица Катерля. – Л.С.], при ней служительница иноземка девка Крестина Павлова.

В 2-х покоях кастрат Залетий, при нем служители: италианец Эмануил, да синодалной крестьянин Иван Сортеев с паспортом.

Зало, где танцуют.

В 2-х покоях танцмейстер Ланда, при нем служитель Гаврило Фролов князя Щербатова, с паспортом, Осип Лаврентьев Крутицкого архиерея крестьянин с паспортом, Василей Борисов, Павлова монастыря крестьянин с паспортом, баба иноземка Анна Иванова, да 2 деушки и 1 малчик, которые танцуют.

В 1-м покое музыкант Клаудиго, при нем служитель волох Данило Петров.

В 4-х покоях музыкант молодой Мадониус з женою, при них служители: кучер галанец Петр Петров, русской Иван Иванов посацкой з женою Авдотьей Терентьевой с паспортом, девка Марфа Прокофьева с паспортом, баба у детей, мамка Анна Лаврентьева салдацкая жена с паспортом.

В 1-м покое ведомства Камор цалмейстерской канторы караватной подмастерья Иван Баравской, да Гоф интендантской канторы слесарь Федор Боровской же, з женами и с матерью, при них девка крепостная Дарья Иванова.

В 1-м покое капелдинер Иосиф Регалской з женою, при нем работница Ульяна Григорьева, бывшего дворцового каменщика жена.

В 2-х покоях старой Мадониус з женою, при них людей: девка иноземка Алена Семенова, грек Костентин Сталков с паспортом, Василей Прокофьев Троицкого монастыря крестьянин с паспортом, полка [полька, полячка. – Л.С.] девка Афросинья Иванова с паспортом, кухарка девка Анна Яковлева шведка с паспортом.

В 1-м покое музыкант Пиеро.

В 2-х покоях музыкант Кашпор, при нем служитель поляк Андрей Петров з женою Катериною Ивановой с паспортом. (...)

В 1-м покое с кухнею музыкант Фридрих з женою, при них служители: баба Анна Яковлева с паспортом, Михайло Михайлов галеченин с паспортом, девка иноземка Марья Иванова.

[Л. 139] В 1-м покое танцовальные малчики 6 человек, при них служители 3 человека: Шлютебургской житель Михайла Мелников, посацкой Петр Курбатов, лакея Брюхова человек Петр Данилов с паспортами.

В 2-х покоях с кухнею музыкант Статжи з женою, при них служительница девка полка Партуналя с паспортом.

В 1-м покое с кухнею музыкант Титто Порга з женою, при них служители: Петр Тимофеев олонченин, девка Бията Гендрикова портного мастера Нормана с паспортом.

В 2-х покоях с кухней музыкант Пасерини з женою, при них людей: кучар поляк Степанов с паспортом, повариха шветка баба Елизабета Иванова по знакомству. При них же живет дворцового музыканта дочь девица Анна.

В 1-м покое танцовальных 5 девушек, при них служительница Адмиралтеского боцмана жена Анна Денисова с паспортом. (...)

[Л. 140] В 4-х покоях и 1 зало и кухня – живописец Каравак з женою, при нем племянница, да служители: города Архангелского дворцовой крестьянин Яков Иванов, фин Михайла Варфоломеев с паспортом, 3 девки: иноземка Елисабет Белкам, повариха чюхонка Анна Петрова, русская Афимья Сергеева салдатская дочь с паспортом.

В 3-х покоях с кухнею камор фуриер Игнат Полтавцов з женою, при них служители: крепостный Алексей Игнатьев, Василей Аввакумов, девки Татьяна Иванова, Марья Петрова, баба Лукерья Степанова Адмиралтейского бочара

жена, да для обучения детей мадам иноземка Устинья Иванова, кормилица Акулина Никифорова с пашпортом.

В 2-х покоях и 1 зало – живописец Тарсий, при нем служитель Кирилова монастыря крестьянин Андрей Антонов, да 2 человека учеников: иноземец Розен Кранс, Борис Кондаков.

В нижнем апартаменте

В 1-м [покое] с кухнею машинист Жибелли, при них служительница девка чюхонка Катерина Иванова. <...>

[Л. 141 об.] В 2-х покоях карлы: Демьян Яковенк, Григорей Усов; при Яковенке служитель калмык Дмитрий Демьянов, крепостной; при Усове нанятой Иван Васильев, Николая Матюшкина дворовой человек с пашпортом. В тех же покоях придворной лакей Петр Локтев.

В 1-м покое арфист з женою, при них служанка Анна Дмитриева, московского купца жена, бес пашпорта. <...>

[Л. 142] В 2-х покоях певчей Михайла Лем с женою и тещею, при нем служительницы: баба вдова Агафья Трифонова салдацкая жена, вдова ж Дарья Михайлова Преображенского полку фершелская жена и з дочерью девкою Прасковьею Яковлевой по знакомству.

В 1-м покое с кухнею италианской компании портной Цербст з женою, при нем 2 ученика: Евсей Петров Павла Иваныча Ягужинского дворовой человек с пашпортом, иноземец Петр Осипов швецкого капитана сын по знакомству.

В 1-м покое певчей Максим Бокуш з женою и с свояченицею Катериною Кириловою, при нем служанка девка Анна Антонова гвардии Преображенского полку салдацкая дочь по знакомству.

В 6-ти покоях с кухнею танцмейстер Фусан з женою, при нем малолетная девушка да малчик салдацкия дети, служителей ево: поляк Антон Крыжевской с пашпортом, Иван Яковлев Спаского монастыря крестьянин с печатным пашпортом, баба Наталья Григорьева Морских полков салдацкая жена с пашпортом, девка Мавра Иванова Капорского полку салдацкая дочь отдана отцом.

В 1-м покое доктор Бонеки, у него слуга Яган Петров чюхонец с пашпортом.

В 1-м покое музыкант Матвей Петров, при нем служитель Александр Стромичевской подполковника князь Якова Сибирского дворовой человек с пашпортом. <...>

В 1-м покое музыкант Везнер, при нем служитель наемной Резанского архиерея крестьянин Меркул Васильев с пашпортом. <...>

[Л. 143] В 5-ти покоях с кухнею италианец Жоржи з женою, при них служители: италианец Петр Басанти, италианка Анна Матвеева, мамка при детях нанятая чюхонка Анна Елизабет от новой кирхи с пашпортом.

В 1-м покое камор музыкант Эзел(т) з женою и с свояченицами девками Катериною и Ненилою Пеловы. <...>

В 1-м покое с кухнею музыкант Юлиус з женою, при них служанка чюхонка девка Маргарита Томосова села Рождествена крестьянская дочь с пашпортом. <...>

[Л. 144] В 1-м покое музыкант Вилде з женою, при них служитель малороссианин Григорей Григорьев из местечка Апони, повариха калмычка баба некрещеная.

В 2-х покоях поломоиницы определенные ведомства Гофинтендантской канторы 12 человек.

В 2-х покоях музыкант Вакари с сыном, при них служитель Сидор Гаврилов Морского флота боцмана Михайла Милюкова крестьянин с пашпортом печатным.

В 1-м покое с кухней музыкант Кугерт, при нем живет по свойству жены ево синодского подьячего сын Петр Иванов. <...>

В 1-м покое с кухней певчей Гаврила Головня з женою, при них служители: Терентей Гаврилов их крепостной, баба Афрасинья Володимерова нанятая с пашпортом, девка Прасковья с Охты плотникова дочь, отдана отцом. <...>

Квартирмейстер Михайло Марков
Сергей Нестеров”.

266. *Из “Реэстра имянных Ея Императорского Величества указов Придворной конторе” 1745 года*

“Тенварь, 1-го. О увольнении италианской компании танцмейстера Лакроа из службы от двора и о даче абшита”.

267. *Из дел Придворной конторы за 1745 год*

«№ 315. Подана февраля 13 дня 1745 году

Записав, выписать

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества музыкант Яган Готфрид Зеген, а в чем мое прошение, тому следуют пункты

1

Служил я, нижайший, при дворе Вашего Императорского Величества с 1713-го, мая, по 28-е число 1735 году беспорочно со определенным Вашего Императорского Величества денежным жалованьем, тако ж и мундиром. А мая з 28 числа по имянному блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны указу от двора Вашего Императорского Величества был отставлен.

2

И того ж 1735-го году июля с 1-го числа, по желанию моему, принят я, нижайший, был в службу Вашего Императорского Величества в Канцелярию большого Ладожского канала для обучения того Ладожского баталиона музыкантов осми человек капелмейстером на разных инструментах; которых и обучил в те времена. И в ведомстве той Канцелярии Ладожского канала был при шлюзах шлюзвалтером беспорочно ж декабря по 21-е число прошлаго 1741-го году.

3

А в прошлом 1741-м году по имянному Вашего Императорского Величества указу велено мне, нижайшему, быть по прежнему при дворе Вашего Императорского Величества музыкантом же. И на прошлые 1742-й и 1743-й и 1744-й годы определенного мне, нижайшему, мундира, против протчих моих товарищей немцев, не выдано.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было определенное мне, низайшему, мундиры за прошлыя 1742-й 743 и 744 годы, тако ж трех годовую епанчу сделать или за оные ливреи и епанчу денгами выдать, как моим товарищем выдано во оные годы.

Всемиловивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Февраля “ ” дня 1745 году.

J. Gottfried Seegen.

№ 335 Подана февраля 15 дня 1745 году

Записав, выписать

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества музыкант Фридрих Ибершер, а о чем, тому следуют пункты

1

Служил я, низайший, при дворе Вашего Императорского Величества с 1728-го году и обретался по 1735 год со определенным Вашего Императорского Величества денежным жалованьем по сту по пятидесят, да на мундир по тридцати рублей в год. А в том 735 году майя 28 дня по имянному блаженныя и вечнодостоинныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны указу от двора Вашего Императорского Величества был отрешен.

2

А в прошлом 1741-м году по имянному Вашего Императорского Величества указу велено мне, низайшему, быть по прежнему при дворе Вашего Императорского Величества музыкантом. С которого времени при дворе Вашего Императорского Величества я, низайший, и обретаюсь, токмо тех мундирных денег и поныне не получаю.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было вышепоказанные мундирные денги со оногo вступления моего по нынешней 1745 год, щитая по тридцати рублей в каждой год, мне, низайшему, выдать.

Всемиловивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества по сему моему прошению милостивое решение учинить.

Февраля “ ” дня 1745 году

Friedrig Uberscher.

Ея Императорского Величества в Придворной канторе выписано

По придворным штатам, учиненным на прошлые 1732-ой, 1733-й и 1734-й годы, подписанным блаженныя и вечнодостоинныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны собственною рукою, с протчими придворными служители написаны в числе старых музыкантов 12 человек з годовыми денежного жалованья оклады, а имянно:

музыкант Яган Зеген – 140 рублей

валторнист Фридрих Ибершер – 150 рублей.

А в прошлом 1732-м году, по данным в Придворную кантору старых музыкантов, тако ж трубачей и литаврщиков, по прошениям, во учиненной во оной канторе выписке, которая за справою канцеляриста Сергея Чекина, между протчим показано:

В прошлом де 1730-м году, в марте месяце, с протчими музыкантами Ягану Зегену имелось в деле повсядневная ливрея.

Да в том же 1730-м году, декабря 10 дня, по имянному Ея Императорского Величества указу велено: двора Ея Императорского Величества трубачам, литавщикам и валторнистам, всего 12 человеком, в том числе и вышеобъявленному валторнисту Ибершеру, зделать повсядневную ливрею камисару Федору Левашову, о чем к нему и указ послан.

А прошлого 1732-го, августа 22 дня, по Ея Императорского Величества указу и по определению Придворной канторы, а по посланному к помянутому камисару Левашову указу, вышепоказанным музыканту Ягану Зегену и валторнисту Фридриху Ибершеру с протчими музыкантами на тот 1732-ой год повсядневная ливрея в деле имелась: Зегену кафтан и штаны зеленые, камзол красной; Ибершеру – кафтан, камзол и штаны из одного зеленого сукна ценою по 1 рублю 80 копеек аршин.

А на 1733-й год ему, Ибершеру, имелось в выдаче за оную ливрею денгами 30 рублей, а Готфриду Зегену на оной 1733-й год мундира и мундирных денег в выдаче не было.

А в прошлом 1735-м году оныя музыканты, Зеген и Ибершер, остались при дворе Ея Императорского Величества за штатом.

Того ж году апреля 24 дня, по силе имянного указа за подписанием блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны собственныя руки, данному Придворной канторе, оныя музыкант Зеген и валторнист Ибершер с протчими, оставшими за штатом музыкантами, от двора уволены, з данными им от оной Придворной канторы апшитами, и заслуженное ими на тот 1735-й год по окладам их жалованье в дачу произведено.

А в том же 1735-м году, по поданному во оную кантору вышеупоминаемого валторниста Фридриха Ибершера прошению, во учиненной в Придворной канторе выписке, которая за стравую вышеписанного ж канцеляриста Сергея Чейкина, написано:

В прошлом де 1728 году сентября 1 дня немецкой нации родом из Шлонска валторнист Фридрих Ибершер контрактом своим обязался при дворе Ея Императорского Величества служить валторнистом 2 года, а жалованья чтоб давать ему на корм и на питье, и на протчие потребности по 150 рублей в год, кроме квартиры, а платье или деньгами по 30 рублей; и квартиру иметь на коште Ея Императорского Величества. А ежели он потребует в свое отечество свободного абшита, оной дать ему, не удержав, да сверх определенного жалованья на дорожной ево проезд выдать денгами, что указом повелено будет.

И по силе оной выписки, того ж 1735 году марта “ ” дня по Ея Императорского Величества указу и по определению Придворной канторы, а по посланному к порутчику Ефиму Ерголскому указу, выписанному валторнисту Фридриху Ибершеру заслуженное, по силе контракту жалованье, и на дело ливреи на 1734-й год по 30 рублей, да на 1735-й год по роцету на заслуженное время на 4 месяца 10 рублей, да на дорожной ево проезд из России до Вены, против дачи в 730-м году валторнисту Иефлеру 60 рублей – итого 100 рублей в дачу произведено из определенной на содержание двора суммы.

А в прошлом 1741-м году декабря 14-го дня по имянному Ея Императорского Величества указу за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки, данному Придворной канторе, повелено:

Прежде бывшим при дворе блаженныя и вечнодостойныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексеевны Ея Императорского Величества вселюбезнейшей государыни матери музыкантам, которые от двора уволены, всего по именам 11 человекам, в том числе вышеупоминаемым Готфриду Зеге-

ну и Фридриху Ибершеру, быть при дворе Ея Императорского Величества по прежнему.

И по силе оного Ея Императорского Величества имянного указа, вышеписанные музыканты Яган Готфрид Зеген и Фридрих Ибершер при дворе Ея Императорского Величества в придворном списке с прочими служителями имеютя з годовыми денежного жалованья прежними оклады:

Гофриду Зегену 140 рублей

Фридриху Ибершеру 150 рублей.

А в сообщенном в Кабинет Ея Императорского Величества в прошлом 1743-м году для апробации и к сочинению штата всем придворным служителям имянном списке оным музыкантам Зегену и Ибершеру с прочими ж музыкантами, которыхья жалованья получают не свыше 200 рублей, назначены повсядневные мундиры да епанчи в 3 года.

А сего 1745 году февраля 13-го и 15-го чисел в поданных в Придворную кантору помянутых музыкантов прошениях написано: [следует повтор процитированного выше, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

А по справке в Придворной канторе обретающимся ж при дворе Ея Императорского Величества музыкантам же, которым повсядневные мундиры и 3-х годовые епанчи делать определенно по придворному прошлого 1740 году штату, которые жалованья получают не свыше 200 рублей, оным в дачу производилось за мундир по 22 рубли, за епанчи по 10 рублей. И буде указом Ея Императорского Величества повелено будет вышеписанным музыкантам Готфрид Зегену и Фридриху Ибершеру с принятия их ко двору Ея Императорского Величества на прошлые 1742-й, 1743-й и 1744-й годы, Зегену за мундир по 22 рубли на год да за одну 3-х годовую епанчу 10 рублей; Ибершеру – мундирных денег также по 22 рубли за год, да за одну 3-х годичную епанчу 10 рублей, выдать. Имеет быть в даче:

Готфрид Зегену – 76 рублей

Фридриху Ибершеру – 76 рублей.

Всего обоим 152 рубли.

Канцелярист Алексей Прянишников.

[Далее следует “Определение” Придворной канторы от 5 мая 1745 г. за подписанием Дмитрия Шепелева о выдаче указанным музыкантам денег и с повтором всего вышеписанного и “Указ” о выдаче денег от 6 мая 1745 года, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

268.

Из дел по Придворной канторе за 1745 год

“[Л. 15] Всепресветлейший державнейшей великой государыне императрице и самодержице всероссийской от Придворной канторы

Всеподданнейший доклад

В прошлом 1744-м году декабре месяце капитан Степан Рамбурх требовал на маскарадное платье для будущих интермедей и комедей к балетам на покупку разных мишурных вещей денег две тысячу рублей; да на отправление из Москвы в Санктпитебурх италианской и французской компаней: на починку и вновь на приуготовление саней и прочаго, и на прогоны две тысяч пяти сот рублей. По которому требованию об отпуске той суммы, от куда Ваше Императорское Величество повелеть соизволите, от Придворной канторы представлено было всеподданнейшим докладом того ж декабря 17 дня.

А ныне оной же капитан Рамбурх объявил, что в то требуемое число из Кабинета Вашего Императорского Величества получил он токмо для отправления показанных компаней: за прогоны тысячу пятсот рублей тритцать семь копеек; а на покупку маскарадного платья, мишурных и протчих вещей ничего не выдано.

А ныне, по представлению танцмейстера Ланде, для опера, интермедей и комедей к балетам к новым и старым на платье мишурных вещей, тако ж чулков, башмаков, лент, перчаток и протчих, к тому принадлежащих уборов, по купкою, за неимением у него наличных денег, исправить нечем. И требует о выдаче, что повелено будет.

Всемиловитейшая государыня, всеподданнейше Придворная кантора просит Вашего Императорского Величества всемиловитейшаго указу по тому ево, Рамбурха, требованию денег, коликое число и откуда повелено будет отпустить.

Февраля “   ” дня
1745 году

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин.

[Далее на Л. 16 следует документ, почти дословно повторяющий предыдущий от апреля 21 дня 1745 г., который мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 17] Всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице и самодержице всероссийской от Придворной канторы

Всеподданнейший доклад

В прошлом 1744-м году в декабре месяце капитан Степан Рамбурх требовал на маскарадное платье и для будущих интермедей и комедей к балетам на покупку разных мишурных вещей денег двух тысяч рублей, и об отпуске той денежной суммы, откуда Ваше Императорское Величество повелеть соизволите. От Придворной канторы представлено было Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше докладами того ж декабря 17-го; да в нынешнем 1745-м году февраля 12-го и апреля 23-го чисел, по которым высочайшаго Вашего Императорского Величества указу еще не воспоследовало и тех денег не отпущено. А помянутой капитан Рамбург от Придворной канторы неотступно об отпуске тех денег требует, объявляя, что для опера, интермедей и комедей к балетам новым и старым на платье мишурных вещей, також чулков, башмаков, лент, перчаток и протчих, к тому принадлежащих уборов, по купкою, за неимением у него в наличности денег, исправить нечем.

Всемиловитейшая государыня, всеподданнейше Придворная кантора просит Вашего Императорского Величества всемиловитейшаго указу по тому ево, Рамбурха, требованию денег, коликое число и откуда повелено будет отпустить, дабы за неприуготовлением потребного к тем опер, комедиям и энтермедиям, не воспоследовало какого препятствия и остановки; и того в вину, как Придворной канторе, так и ему, Рамбурху, причтено не было.

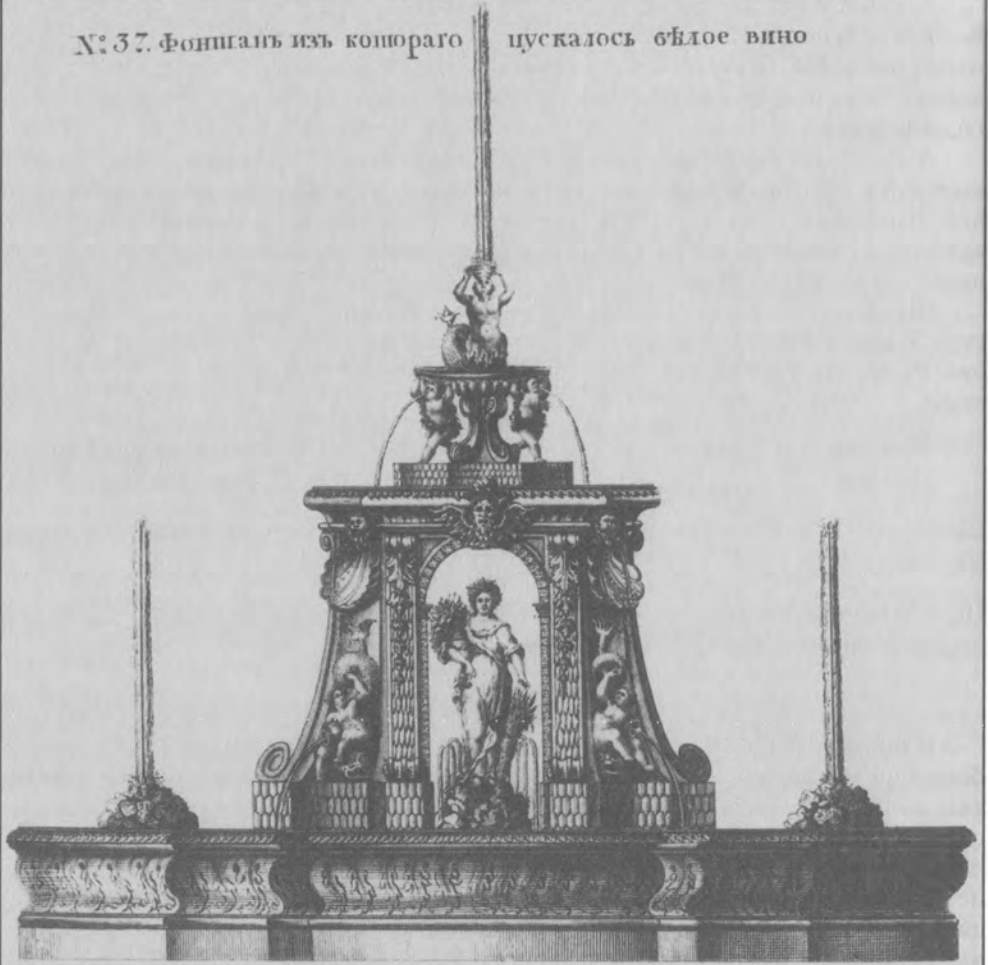
Мая “   ” дня
1745 году

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин.

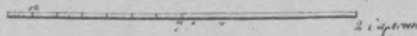
Вх. № 413 июня 3 дня 1745-го. Решено 5 июня [подпись внизу листа. – Л.С.]

[Л. 18] Всепресветлейший державнейшей великой государыне императрице и самодержице всероссийской от Придворной канторы

№ 37. Фонтанъ изъ кошораго пускалось бѣлое вино

Гундукъ съ жаренымъ выкомъ и прочими
приготовленіями подъ покрывшкою

№ 37. Фоншань изъ котораго пускалось красное вино

7 фута 2 Сажени

Рундукъ съ жаренымъ быкомъ и прочими
приготовлениями безъ покрывки

7 фута 2 Сажени

Всеподданнейший доклад

К наступающему высочайшему торжеству сочетания брака Вашего Императорского Величества вселюбезнейшаго племянника Его Императорского Высочества благовернаго государя великого князя всероссийскаго, владеющаго герцога Шлезвиг Голштинскаго Петра Феодоровича и обрученной Невесты Его благоверных государыни великия княжны Екатерины Алексеевны ко убиранию банкетных столов фантанов, кашкадов и других некоторых особливых украшений, по представлению обер архитектора Растреллия, потребно денег до десяти тысяч рублей.

Всемиловитившая государыня, всеподданнейше Придворная кантора просит Вашего Императорского Величества всемиловитившаго указу: означенное число денег откуда повелено будет отпустить?

Майя “   ” дня
1745 году

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин.

Вх. № 414. Решено 5 июня [подпись внизу листа. – Л.С.]

[Л. 19] Из Кабинета Ея Императорского Величества в Санктпетербургское Соляное камисарство

По поданному в Кабинет Ея Императорского Величества ⟨...⟩ доношению ⟨...⟩ отпустить в Гофинтендантскую кантору 10 000 рублей ⟨...⟩ да ныне вновь на строение, а паче для убору к торжеству будущаго брака Его Императорского Высочества великого князя зала и галлерей 10 000 рублей. Да в Придворную кантору по докладам оной канторы апреля 25-го и сего июня 3-го чисел на приуготовление к тому торжеству оперы 2000 рублей. Итого 22 000 рублей ис принятых во оное камисарство из Главного кригс камисарства вычетные за отпуски в дома денег.

И Соляное камисарство имеет учинить о том по вышеписанному Ея Императорского Величества указу.

В 5 день июня 1745 го.

Из Кабинета Ея Императорского Величества в Придворную кантору

По докладам, поданным Ея Императорскому Величеству минувшаго апреля 25-го и сего июня 3-го чисел от оной канторы, Ея Императорское Величество указала: на дело машкараднаго платья и для будущих интермедей и комедей к балетам на поупку разных мишурных вещей по требованию капитана Рамбурха 2000 рублей, отпустить от Соляного камисарства, о чем и указ послан. И Придворная кантора о приеме оных денег благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

В 5 июня 1745-го”.

269.

Из дел “По придворной конторе” за разные годы

«[Л. 20] Всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице и самодержице всероссийской от Придворной канторы

Всеподданнейший доклад

В прошлых 1743-м и 1744-м годах по письменным сообщениям, присланным в ту кантору, Коллегия иностранная требовала, чтоб Вашего Императорского Величества к чрез вычайному посланнику, что ныне гофмаршалом, Семену Нарышкину, бывшему тогда в Лондоне, переслать издержанныя им

денги, которые он по указу Вашего Императорского Величества на отправ-
ление из Лондона Фузана танцмейстера з женою ево, а имянно: сто восемде-
сят два фунта стерлингов четырнатцать шеленгов и пять пенезов, о которых
он требовал многократно, которых от Придворной канторы отдачи не учине-
но по ныне, понеже обретающаяся при дворе Ея Императорского Величест-
ва италианская компания содержитца как жалованьем, так и дачею на дорож-
ные проезды, из соляной суммы; а на вышепоказанной платеж ему, гоподину
Нарышкину, при той канторе особливой суммы не имеетца. А по справке с
Ыностранною коллегиею число означенных чужестранных денег по непре-
менному обычаю, как ко обретающимся при чужестранных дворах россий-
ским министрам, из оной коллегии денги переводятца, щитая на ефимок по
пятидесят галанских штиверов, и по исчислению присяжного маклера Каш-
пера Кирвидера, учинить российскими денгами восемьсот восемьдесят шесть
рублев шездесят пять копеек. Которых он, господин Нарышкин, ныне от
Придворной канторы требует.

Всемиловивейшая государыня, всеподданнейше Придворная кантора про-
сит Вашего Императорского Величества указа: означенныя денги помянутому
господину Нарышкину, откуда повелено будет, выдать.

Июня “   ” дня 1745 году

Дмитрей Шепелев
Секретарь Федор Яковлев.

[Далее на л. 25 следуют абсолютно идентичные “доклады” от 30 июля и
10 августа 1745 года, которые мы опускаем. Внизу Л. 27 стоит помета: “№ 1120,
августа 13-го 1745-го. Решено 16 августа. – Л.С.]

[Л. 28] Посылается при сем требуемая копия с указа, посланного в Лондон о
танцмейстере, но оной не к Семену Кирилловичу Нарышкину, но еще прежде
его тамо к бывшему князю Ивану Андреевичу Щербатову, [который] послом
был [см. док. 222. – Л.С.]”.

270.

*Из дел Кабинета ЕИВ “Прошения и письма на ино-
странных языках”*

“Ея Императорскому Величеству всея Руси

Мадам!

Величайшая нужда, в которой я нахожусь, вынуждает меня припасть к стопам
Вашего Императорского Величества и довести до Вашего сведения, что в течение
двух лет я так и не сумел получить квартиру в Зимнем дворце, обещанную мне в
моем контракте, когда я поступал на Вашу службу, и что было одобрено Вашим
Императорским Величеством. Я живу в столь грязной и столь нездоровой дыре,
что чувствую, как с каждым днем погибаю. Таким образом, я опасаюсь, что очень
скоро буду не в состоянии служить Вашему Императорскому Величеству.

С другой стороны, жалованье, получаемое мною (состоящее в 400 рублях
годовых) не позволяет мне жить вдали от семьи. Я замыслил выписать ее сюда,
чтобы привести в порядок дела и спокойно жить с ней (полный решимости ос-
таваться, пока добрый Господь Бог будет давать мне здоровья, чтобы служить
Вашему Императорскому Величеству). Увы! Я не могу осуществить задуман-
ное, поскольку сам лишен подходящей квартиры. Именно по этим причинам я
осмеливаюсь нижайше просить Ваше Императорское Величество, чтобы мне
немедлительно выделили пару комнат (точно так же, как это было сделано в

отношении других итальянцев), чтобы я, наконец, смог спокойно жить с семьей, которая вместе со мной непрестанно будет молиться за процветание и славу Вашего Императорского Величества.

Остаюсь с глубочайшим почтением

Вашего Императорского Величества

Нижайший покорнейший и преданнейший слуга

Анжело Вакари”.

271.

Из дел Придворной канторы за 1745 год

№ 1451 Подан июля 24 дня 1745 году. Записав, взять к делу
Ея Императорского Величества в Придворную кантору

Репорт

По приказу оной канторы принято мною от бывшего учителя пажева Якова* Георгия Носки книг для учения пажей, а имянно: шестнадцать карт географических, лексиконов Гибнеров немецких два тома, лексикон французской господина Фриша, География Гибнерова на немецком языке, три части Географии Гибнерова ж на французском языке; вторая толко часть.

И об оном Ея Императорского Величества Придворной канторе сим покорно доношу воизвестие.

Июля в 24 день 1745

Johan Friedrich Freieslebes”.

272.

Из дел Кабинета ЕИВ “Прошения и письма на иностранных языках”

“Ваше Императорское Величество!

Я знаю, что Ваше Императорское Величество будет весьма удивлены, увидев, что я проявляю такое нетерпение и храбрость и осмеливаюсь писать Вам эти строки, но воспоминание о милостях и благодеяниях, которыми Ваше Императорское Величество всегда так щедро осыпали меня, и заставило меня покорнейше просить Вас о еще одной милости. Ваше Императорское Величество слишком великодушны и слишком милосердны, чтобы отказать мне в этой просьбе. Дело в том, что есть земля, которую мне хотели бы продать за 3000 рублей. Однако я не располагаю такой суммой. По этой самой причине я уповаю на щедрость Вашего Величества и нижайше прошу изволить предоставить мне эти денги. Ваше Императорское Величество, я весь дрожу от того, что осмелился высказать столь дерзкое пожелание. Однако я считаю, что имею дело с императрицей, всегда оказывавшей мне столько милостей, делала столько добра и столь хорошо относилась ко мне, что я нисколько не сомневаюсь в том, что она предоставит мне то, о чем я прошу. Я и вся моя семья непрестанно будем молиться доброму Господу Богу о здравии и процветании Вашего Императорского Величества.

Если добрый Господь Бог растрогает сердце Вашего Императорского Величества и мне будет сопутствовать эта великая удача, Ваше Императорское Величество сможет сделать так, чтобы француз Анкона вернул деньги. Тем не

* Это имя в документе зачеркнуто.

мене, я припадаю к стопам Вашего Императорского Величества, прося о прощении и милосердии.

Остаюсь с глубочайшим уважением и покорностию
Вашего Императорского Величества
Нижайший покорнейший и вернейший слуга

26 ноября 1745

Пьер Мориджи”.

273. *Из “Дела об определении ко двору Ея Императорского Величества литаврищика Иозефа Вилде и о выдаче ему жалованья, и о прочем 1745 и 1746 годов”*

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая!

Бьет челом Баварской земли литаврищик Иозеф Вилде, а о чем мое прошение, тому следуют пункты

1

Сего 1745-го году приехал я, именованный, ис показанной земли Баварской в Санктпетербург для определения в службу Вашего Императорского Величества.

2

А в июле месяце по приказу Вашего Императорского Величества Придворной канторы велено мне быть при дворе Вашего Императорского Величества при Италианской компании. И с того месяца обретаюсь я и поныне, и бываю со оной италианскою компаниею на музыке при дворе Вашего Императорского Величества.

3

А контракту со мною о бытии в службе при дворе Вашего Императорского Величества от помянутой канторы никакого со мною и поднесь не учинено.

4

А я, нижайший, желаю быть в службе при дворе Вашего Императорского Величества и обучить такой же науке, какой я знаю, одного малчика, какого мне велено будет обучить.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было определить меня при дворе Вашего Императорского Величества литаврищиком и учинить со мною контракт на два года; и за ту мою службу производить жалованья Вашего Императорского Величества в год по четыреста рублей, за квартиру и за прочее.

Всемилоствивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Сентября “ ” дня 1745 года

Josephus Wilde.

Копия

Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: Баварской земли литаврищика Иозефа Вилде, которой при дворе Ея Императорского Величества в камор музыке августа с 1-го числа сего 1745 году несколько раз употребляем был, принять в службу ко дво-

ру Ея Императорского Величества и жалованья ему определить в дачю производить по четыреста рублей в год, считая в том числе за квартиру, дрова и прочее; и сочинить с ним контракт, считая ту ево службу от означенного 1-го числа августа, впредь на сколько лет он пожелает. Того ради Придворная кантора во исполнение оногo Ея Императорского Величества имянного указа приказали: помянутому Вилде быть при дворе Ея Императорского Величества литаврщиком и написать с прочими двора Ея Императорского Величества служители в список; и привести к присяге. И жалованье ему, и на квартиру, дрова и свечи, и прочее определить и в дачю производить по четыреста рублей в год. И заключить с ним контракт на два года, в котором включить и то, что он в ту свою при дворе бытность обучил тому литаврному бою одного человека, совершенно так, как сам умеет.

Подлинной имянной указ за приписанием рук Его высокопревосходительства генерала и обер гоф маршала и ковалера господина Шепелева и Его превосходительства генерала гоф маршала и ковалера господина Нарышкина.

Октября 10 дня 1745 году.

С подлинным имянным указом читал подканцелярист Иван Алексеев.

1745-го, октября 10 дня Ея Императорского Величества в Придворной канторе учинен сей контракт Баварской земли с литаврщиком Иозефом Вилде в том: быть ему, Вилде, в службе при дворе Ея Императорского Величества, считая от 1-го числа августа сего 1745-го году, впредь два года и по должности и званию своему при дворе Ея Императорского Величества на литаврах бить при камор и придворной капеллиях всегда, когда от главных командиров приказано будет; и в том никакого послушания не чинить, но всегда быть послушну; при том же, ежели ему повелено будет, быть когда при свите Ея Императорского Величества в походех, в том никакого отрицания не иметь и данное от командиров ево повеление исполнять, и во всем поступать, как доброму и честному человеку надлежит. И в ту, ево, при дворе Ея Императорского Величества бытность обучить ему того литаврного бою одного человека из молодых людей, кто ему от Придворной канторы дан будет, без закрытия во всем совершенно, так как он, Вилде, сам умеет, не требуя за то обучение сверх определенного ему ничего, и за ту службу определено ему Ея Императорского Величества жалованья и в дачю производить по четыреста рублей в год, считая в том числе за квартиру, дрова и свечи, и кроме того иного, ничего не претендовать и не требовать, разве литавр и к ним всякой принадлежности, которыя ему и для ученика иметь казенныя. А по прошествии оных дву лет, ежели оной Вилде потребует своего апшита, оной дать ему, не удержав. Во верное содержание того при сем контракте он, Вилде, подписуется своеручно.

Josephus Wilde.

Подано ноября 5 дня 1745 году.

№ 2038 Записав, выписать.

Всепрсветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елизавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая!

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества литаврщик Иозеф Вилде, а о чем, тому следуют пункты

1

В минувшем июле месяце сего 1745 года по имянному Вашего Императорского Величества указу определен я ко двору Вашего Императорского Величества литавщиком.

А понеже некоторым придворным Вашего Императорского Величества служителем на нынешней 1745-й год жалованье в дачу произведено, а я, нижайший, со определения моего не получал, и претерпеваю нужду.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было со определения моего ко двору Вашего Императорского Величества жалованье на нынешней 1745-й год для крайних моих нужд мне выдать.

Всемиловитейшая государыня прошу Ваше Императорское Величество о сем моем прошении милостивое решение учинить.

Ноября “ ” дня 1745 году

Josephus Wilde

[Далее следуют на Л. 847 “Выписка” Придворной канторы с повтором вышепротитированного, на Л. 848 “Указ” Придворной канторы о выдаче Вильде жалованья”, которые мы опускаем. – Л.С.]

(...) 1745 году, ноября 8 дня по приказу Придворной канторы в научение литаврного бою помянутому литавщику Иосифу Вильде от оной канторы отдан из обретающихся при дворе Ея Императорского Величества малолетних арапов Павел Федоров.

№ 565 Подано апреля 18 дня 1746 году

Ея Императорского Величества в Придворную кантору доносит дворя Ея Императорского Величества литавщик Иозеф Вилде, а о чем, следуют пункты:

1

По приказу Придворной канторы велено мне, за неимением при дворе Ея Императорского Величества в наличности медных литавр для обучения данного мне от двора Ея Императорского Величества ученика зделать вновь одну пару медных литавр со всеми принадлежностями, которыя по заказу и зделаны волным мастером Яган Карл Гаком ценою за семдесят четыре рубли, в том числе медного дела мастеру сорок рублей, слесарю за припайку трех оков и колца, також за две треноги и тяги сменчатть рублей; седелнику за два деклина черной кожи семь рублей; пергаментному мастеру за два пергамента семь рублей; за шесть пар политаврных палок три рубли. А по свидетелству моему те литавры зделаны во всем исправно и чистою работою, и ко обучению и ко всякому при капеллиях употреблению весма годны.

И чтоб указом Ея Императорского Величества повелено было те, вновь зделанныя литавры, взять в Придворную кантору, освидетельствовать и для росплаты за оныя упоминаемое число денег семдесят четыре рубли мне выдать. И о том по сему моему доношению решение учинить.

1746 года апреля “ ” дня.

Josephus Wilde

Записав, вышеписанные, зделанные вновь литавры, в Придворной канторе асматривать и описать и, подписав, по сему предложить.

А по свидетелству в Придворной канторе выпоказанные литавры явились: новые, у них корпуса медные полированные, ношки железныя, у каждой по три, около оных по два отвода же межных, на которых кожи натянуты пергаментовые белые, вкруг по тем отводам винты железные у одной – семь, а у другой – восемь, да около ж оных литавр вкруг, також и для ношения, ремни сыромятные белые (с кожами, с пряжками, да на те литавры два футляра кожные черные).

1746-го, апреля в 23 день. По указу Ея Императорского Величества, слушав вышеписанное двора Ея Императорского Величества литаврщика Иозефа Вилде доношение [следует повтор вышепротитированное, которое мы опускаем. – Л.С.] (...) Приказали: оные литавры медные со всеми принадлежностями принять в казенную кухеншрейберу Алексею Фирсову, записав в приход. И по записке отдать показанному литаврщику Вилде для обучения помяутого малолетнего арапа Федорова и для всяких при капеллиях употреблений с роспискою; и числить оные ему, Фирсову, в приеме своем в наличности. А показанное число денег: семдесят четыре рубли для росплаты с вышепоказанными мастеровыми людьми – выдать показанному литаврщику Вилде из определенной на содержание двора Ея Императорского Величества суммы ис приему камисара Карпа Кибасова, записав в расход с роспискою. И о том ему, Кибасову, також и кухеншрейберу Фирсову дать указ. А литаврщику Вилде о том объявить.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин
Секретарь Федор Яковлев.

[Далее в деле следуют Указы из Придворной канторы к Фирсову и Кибасову, повторяющие все протитированное, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)].

274. *Выписка из Штата придворных служителей за 1745 год*

"(...) Трубачи

Фридрих Венкстерн }
Готфрид Борициус } – итого 3-м по 200 рублей каждому
Григорей Мазур }

Валторнисты

Антон Шмит }
Фрис } – итого 2-м по 275 рублей каждому
Иозеф Кителю – 300 рублей

Иван Тимофеев } – итого 2-м по 150 рублей каждому, да им же Тимофееву и Давыдову вместе съестной и питейной порции по 30 рублей 40 копеек каждому
Антон Давыдов }

Музыканты

Юрья Страус – 400 рублей, да ему ж вместо съестной и питейной порции по 140 рублей 75 копеек

Иван Каминской – 250 рублей да им же вместо съестной и питейной порции каждому по 30 рублей 40 копеек

Алексей Яблонской – 150 рублей
Матвей Петров – 150 рублей

Яган Гибнер }
Андреас Гибнер } – итого 3-м по 450 рублей каждому
Яган Ридель }

Вейзнер }
Вилде } – итого 2-м по 400 рублей каждому

Кугерт – 300 рублей

Гезелт	– 350 рублей
Яган Готфрит Разе Юлиус Бартоломеус Шлаковский Фридрих Ибершер Франц Штранк Фелт	– итого 5-м по 150 рублей каждому
Яган Клибер Яган Брунст	– итого 2-м по 156 рублей
Яган Кернер	– 180 рублей
Готфрит Зеген	– 140 рублей
Афанасей Клепиков Иван Мурзин Василей Степанов Степан Васильев	– итого 4-м по 100 рублей каждому

Музыкантские ученики

Иван Шпунтовской Тобиас Венкстерн Петер Венкстерн Александр Венкстерн Беньямин Винтер Христофор Венкстерн	Григорей Михайлов Василей Люстрицкой Иван Хоржевской Иван Иванов Алексей Зорин – итого 11-ти по 100 рублей каждому
--	---

Литаврщики

Яган Карл Винтер	– 200 рублей
Андреяс Винтер	– 200 рублей
Арап Федор Иванов	– 100 рублей

Капелдинеры

Иозеф Регалской Иван Экман	– итого 2-м по 60 рублей каждому
Дворянин Григорей Михайлов	– 400 рублей [Любистков. – Л.С.]

Бандуристы

Матвей Федоров Степан Нижевич	– итого 2-м по 105 рублей каждому
Бандурищица Матрена Яковлева	– 40 рублей".

275.

Из дел Придворной конторы за 1745 год

«Подано октября 14 дня 1745 году
№ 1847 Записав, выписать.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня Елисавет Петровна
самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества бандурист Степан
Григорьев, а о чем мое прошение, тому следуют пункты

1

Имеюсь в службе при дворе Вашего Императорского Величества и полу-
чаю жалованья по сту по пятидесят рублей.

Оного жалованья получил я сего 745-го году на генварскую и майскую трети, а на сентябрьскую треть, против своей братьи, не получал.

А понеже для сочетания моего брака имею я в том крайнюю нужду.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для оной моей крайней нужды помянутое жалованье на сентябрьскую сего году треть мне выдать.

Всемиловитейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении милостивое решение учинить.

Сентября “ ” дня 1745 году

К сему прошению бандурист Степан Григорьев сын Нижевич руку приложил.

По придворному списку с прочими двора Ея Императорского Величества служители написан бандурист Степан Нижевич з годовым жалованья окладом по 150 рублей. [Следует “Выписка” о получении Нижевичем жалованья за две трети, которую мы опускаем. – Л.С.] <...>

№ 60 По указу Ея Императорского Величества Придворная кантора приказали: вышеупомянутому просителю бандуристу Степану Нижевичу для женитбы ево на сентябрьскую сего 1745-го году треть Ея Императорского Величества по окладу ево жалованья пятьдесят рублей, вычтя ис того на гошпиталь по указу, ис приему камисара Афанасья Полунина из суммы, определенной на содержание двора, выдать, записав в расход с роспискою, о чем ему, Полунину, дать указ.

Октября 17 дня 1745 году

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин”.

276.

Из дел Придворной канторы за 1745 год

“№ 2058 Подано (октября) ноября 7 дня 1745 году; записав, выписать

Всепресветлейшая державная великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержавица всероссийская государыня всемиловитейшая

Бьет челом иноземец цесарской нации валдторнист Крестьян Олбрихт, а в чем, тому следуют пункты

Ныняшнего 1745-го году прибыл я низайший морем сюда в государство Вашего Императорского Величества из Англии для пропитания своего, а после прибытия моего имел я, именованныя, щастие в высочайшем Вашего Императорского Величества дворе на валдторах играть, где известно мне стало, что ваканция одного моего искусства имеетца и в службу Вашего Императорского Величества быть охотно желаю.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было меня, низайшего, при каммер музыке в валдторниста определить з заключением на два следующие годы писменного кантракта и со определением мне, низайшему, ежегодно денежное жалованье по пяти сот рублей и дворцовую квартиру, и на оную дрова и протчаго, что другим каммер музыкантам, как здесь на месте, так и на отлучках и поездках дается.

Всемиловнейшая государыня, прошу Ваше Императорское Величество о сем моем прошении милостивое решение учинить.

Октября “ ” дня 1745 году.

К поданию надлежит в Придворную Ея Императорского Величества кантору.

Прошение писал Санкт Петербургского почтамта почтолион Макар Чупрунов.

Waldgornist Christian Olbricht

№ 23 По справке в Придворной канторе

Бывшим в службе при дворе Ея Императорского Величества валторнистам Фердинанду Колбелу да Леополду Смиделю (которые имелись в трех годовою по контракту службе, в прошлом 1744 году генваря 8 числа по прошествии трех летняго их контракта от двора в их отечество в Цесарию в город Вену отпущены по-прежнему) имелось в даче во время их при дворе службы по силе учиненного их в прошлом 1741 году контракта денгами по 300 рублей в год каждому. Да сверх того в каждой же год по одному мундиру праздничному и по одному ординарному, да квартира и дрова каждому ж. Да им же, Фердинанду и Леополду, по силе вышеписанного, учиненного в прошлом 1741 году контракта, имелось в даче на дорожной их проезд по 150 рублей каждому.

Канцелярист Алексей Прянишников

Копия

Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: иноземца цесарской нации валторниста Крестьяна Олбрихта принять в службу ко двору Ея Императорского Величества и жалованье ему определить, и производить по четыреста рублей в год, да сверх того иметь ему от двора квартиру и дрова; и сочинить с ним контракт на сколько лет он пожелает. Которую службу считать от того время, как он первой раз употреблен был при дворе Ея Императорского Величества при камор музыке, то есть от 9 числа октября сего 1745 году. Того ради Придворная кантора приказали: оного валторниста Олбрихта с вышеписанным окладом написать в Придворной список и привести к присяге, и учинить с ним контракт.

Подлинной имянной указ за подписанием рук Его Превосходительства генерала обер гоф маршала и ковалера Дмитрея Андреевича Шепелева и Его Превосходительства генерала лейтенанта гофмаршала и ковалера Семена Кирилловича Нарышкина.

С подлинным читал подканцелярист Иван Алексеев

Ноября 26 дня 1745 году.

1745-го году ноября 27 дня Ея Императорского Величества в Придворной канторе учинен сей контракт с нации шлезвигской с валт горнистом Христиан Албрихтом в том: быть ему в службе при дворе Ея Императорского Величества, считая от того время, как он употреблен был в первой раз при дворе Ея Императорского Величества в камор музыке, и тогда воспоследовало высочайшее Ея Императорского Величества повеление о принятии ево в службу, а имянно от 9-го числа минушаго октября сего 1745 году, впредь на два года. И во время той службы по должности и званию своему при дворе Ея Императорского Величества играть при музыке всегда, когда ему от главных командиров приказано будет; никакого послушания не чинить, но всегда быть послушну. При том же, ежели ему приказано будет быть когда при свите Ея Императорского Величества в походех, в том никакого отрицания не иметь и данное ему от командиров ево повеление исполнять, и во всем поступать как доброму и честному челове-

ку надлежит. За оную ево службу давать ему Ея Императорского Величества жалованья по чetyреста рублей в год, да сверх того от двора Ея Императорского Величества квартиру, состоящую в одной камере, и на топление дрова на зимняя токмо месяцы против протчих, а более ничего не требовать. А ежели по прошествии означенных двух лет он, Олбрихт, в службе Ея Императорского Величества более быть не пожелает и потребует абшита – оной дать ему, не удержав.

И в неперменное всего вышеписанного содержание под сим контрактом он, Олбрихт, подписуется своеручно

Christian Olbricht”.

277. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1745 год*

“№ 89, в пятницу ноября 8 дня 1745 года

Для известия

⟨...⟩ Итальянской придворной комедиант Франц Герман отсюда отъезжает, и ежели кто имеет на нем какой долг, те б явились у него на квартире в Милютинском доме”.

278. *Из “Переписки канцлера графа Бестужева Рюмина с графом Розенбергом, бывшим в России Австрийским послом, о желающих приехать в С. Петербург комедиантах. 1746 г.”*

“Подлинное письмо графа Розенберга, имеющееся на Л. 1, мы опускаем. – Л.С.]

Перевод с писма х Канцлеру от графа Розенберга из Гаги от 11 генваря 1746 году, врученного Канцлеру в 25 день генваря придворным итальянским стихотворцем*.

Высокородный граф!

Вашему сиятельству без сумнения еще памятно, что Ея Императорское Величество за несколько времени до моего отъезда мне знать дать изволила, коль приятно ей было б итальянские оперы на основание французских комедий привести, дабы от многих сук освободится.

Во исполнение сего милостивейшаго требования, и дабы никакого случая не упустить к оказанию Ея Императорскому Величеству моей всенижайшей преданности, я тот час в Италию к некоторому, мне довольно знакомому и в тех делах довольно ж искусному, человеку писал, которой, по подлинному известию, ответ свой с планом к маршалу Нарышкину и отправил, и за 10 тысяч червонных ежегодно, то есть за 22 тысячи 205 рублей совершенную оперу с упомянутыми обязательствами в Петербург привести, и тамо оную содержать, обязуется. Но я не ведаю, предложил ли уже господин маршал Нарышкин о том Ея Императорскому Величеству и получил ли на то какую либо резолюцию. Ваше сиятельство чрез сие прошу к стопам Ея Императорского Величества меня подвергнуть, и при том о точном, по моей покорности, исполнении и о дальнейшем

* Речь идет, вероятно, об И. Бонекки. – Л.С.

содержании сего уведомить, дабы я в состояние приведен был по повелениям Ея Императорского Величества исполнение учинить.

При чем я вашего сиятельства всегдашней благосклонности и
дражайшей дружбе я себя услужно препоручаю
вашего сиятельства покорнейший слуга

П. Граф Розенберг.

Из Гаги от 11 генваря 1746 г.

[Далее на Л. 5 следует подлинный ответ Бестужева Розенбергу, который мы опускаем. – Л.С.]

Перевод с писма Канцлерова к графу Розенбергу из С. Петербурга от 6 мая 1746-го.

Высокородный граф!

Высокопочитаемый господин тайный советник!

Из полученного мною писма вашего превосходительства от 11 генваря, я то, еже ваше превосходительство мне склоннейше сообщить изволили, о находящихся в Италии и ко двору Ея Императорского Величества моей всемилостивейшей самодержицы в службу вступить хотящих комедиантах, которые уже для сего и к господину гоф маршалу Нарышкину писали пространнее, усмотреть честь имел. Хотя сие дело с моим департаментом ни малейшей конексии не имеет, да я и не сомневаюсь, что помянутой господин Нарышкин о тех комедиантах по изобретению обстоятелств без ответа не оставит, однако ж я себе всегда за сущее удовольствие поставлять буду, вашему превосходительству, при каждом случае мое желанье к услугам засвидетелствовать, имею честь по испрошении вашей продолжающейся дружбы, с особливым высоко почтением быть

Вашего Превосходительства весма преданнейший слуга

А. Граф Бестужев Рюмин”.

279/а.

Из “Дел о даче паспортов за границу в феврале месяце 1746 года”

«№ 193 Подано 1746-го, февраля в 22 день; записать

Промемория

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Государственную Коллегию Иностранных дел

Сего февраля 13 дня по Ея Императорского Величества указу и по определению Придворной канторы, обретающихся при дворе Ея Императорского Величества при италианской компании живописец Жероним Бом с женою ево певчею Розе Рувинети по прошению их от двора Ея Императорского Величества уволены во отечество их, в Ыталию. И дан им абшит. А поданным от него, Бом, в Придворную кантору доношением объявлено, что имеет при них отсюда отъехать, имеющейся во услужении Псковского пехотного полку музыканта Ягана Тиля Шлезина сын ево Франц Тил. А в Придворной канторе помянутой живописец Бом подпискою своею объявил, також и по учиненной чрез Главную Полицимейстерскую канцелярию публикации, по присланной ис той канцелярии промемории, показано, что оные Жероним Бом и жена ево Розе Рувинети, також и отъезжающей при них служитель музыкантской сын Тил в России долгами никому и никакими делами нигде не обязаны. А понеже оным живописцу Бону з женою и при них служителю надлежит для проезду из России получить пашпорт от оной Коллегии, того ради по резолюции Придворной канторы оп-

ределено: во оную Иностранную Коллегию послать сию промеморию и требовать, чтоб от оной Коллегии определено было вышепоказанным живописцу Жерониму Бону з женою ево Розе Рувинети и при них служителю для проезда из России дать указной пашпорт. И Государственная Коллегия Иностранных дел благоволит учинить о том по Ея Императорского Величества указу.

Февраля 18 дня 1746 году

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин
Секретарь Андрей Сунгуров
Подканцелярист Иван Алексеев.

[Далее в деле на следующих двух листах имеются “выписка из прокола Коллегии Иностранных дел” о выдаче паспорта и “Копия паспорта”, подписанного 26 февраля 1746 г., которые мы опускаем. – Л.С.] <...>”.

279/б.

Из “Книги записи паспортов, выданных из Коллегии Иностранных дел российским и иностранным подданным, для выезда за границу и уплаченных за них пошлин. 1744–1748”

“1746 год, февраль

№ 31. 26-го запечатан паспорт, данной по Промемории ис Придворной Ея Императорского Величества канторы, уволенным от двора Ея Императорского Величества италианской компании живописцу Жерониму Бону и жене ево певчей Розе Рувинети, отпущенным из России чрез Ригу во отечество их в Ыталию, с одним при них имеющемся служителем музыкантским сыном Францом Тилем <...>”

279/в.

Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях 1746 года”

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал губернской канцелярии

Доношение

При сем посылается ведомость о проезжих из заграничных городов чрез Ригу в Санктпетербург и в Москву иноземцах, також и о проезжих чрез Ригу за границу, з данными пашпортами из Государственной Коллегии Иностранных дел и Правителствующаго Сената ис канторы и за государственною печатью, в прошедшем марте месяце 1746 году.

Ведомость о проезжающих чрез Ригу <...> в прошедшем марте месяце:

Из Санктпетербурха за границу с пашпортами из Государственной Коллегии Иностранных дел:

<...> 14-го – уволенные от двора Ея Императорского Величества италианской компании живописец Жероним Бом и жена ево певчая Роза Рувинетии с служителем, в Ыталию <...>”

280/а.

Из “Дел о даче паспортов за границу в апреле месяце 1746 года”

“№ 398 В Государственную Коллегию Иностранных дел

Покорное доношение

Бывшаго в службе Ея Императорского Величества в лейб кирасирском полку трубача Ягана Мартына Штевера, а о чем, тому следуют пункты

С 1733 году обретался я, низжайший, в службе Ея Императорского Величества в вышереченном полку трубачем, а прошедшаго 1745 году в октябре месяце по прошению моему, з данным мне из Военной Коллегии апшитом, с котораго при сем прилагаю копию, от оной службы уволен. А ныне желаю ехать во отечество свое, в Саксонию, а по получении оногo абшита жил здесь в Санкт Петербурхе и намерение имел отъехать отсюда в начале нынешней весны водою.

И дабы высочайшим Ея Императорского Величества указом повелено было для свободного моего до отечества проезда из Государственной Коллегии Иностранных дел дать пашпорт.

Покорно прошу по сему моему доношению решение учинить.

Апреля 16 дня 1746 году

Johann Martin Stæber.

[Далее на трех листах следуют “Копия с абшида”, выданного Военной Коллегией, “Копия с протокола Коллегии Иностранных дел” о выдаче паспорта, и поручительство за него “золотого и серебряного волочильного дела мастера Ягана Христиана Бема”, и “Копия с паспорта”, которые мы опускаем. — Л.С.] <...>”.

280/б. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1746 год*

“№ 30 во вторник апреля 15 дня 1746 года

<...> Для известия

Трубач Иоган Мартин Штебер отсюда едет и, ежели кто имеет на нем какой долг, те б явились в Литейной стороне у его на квартире в доме Пушкина”.

280/в. *Из “Книги записи паспортов, выданных из Коллегии Иностранных дел российским и иностранным подданным, для выезда за границу и уплаченных за них пошлин. 1744–1748”*

“1746 год, апрель

№ 54. 29-го запечатан паспорт, данной по прошению уволенному из российской службы трубачю Ягану Мартину Штеверу, отпущенному из России морем во отечество ево в Саксонию <...>”

281/а. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1746 год*

“№ 39, в пятницу мая 16 дня

Для известия

<...> Итальянской комедиант Франц Герман с своею фамилиею отсюда отъезжает, и ежели кто имеет на нем какой долг, те б явились у него на Адмиралтейской стороне в его квартире”.

"№ 504 Подано 1746-го, майя в 21 день; записать

Всепресветлейшая державнейшая Великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом италианской компании комедиант Францеско Гэрман, а о чем, тому следуют пункты

1

В прошлом 731-м году из помянутого отечества моего, из Италии, с прочими комедианты выслан был я, нижайший, ко двору Вашего Императорского Величества, где я и с женою моею был в вышеозначенной службе по 738 год.

2

А в том 738-м году из оной службы, з данным мне из Придворной канторы ашпитом, уволен. А потом жил лейбгвардии Семеновского полку у каптенармуса графа Петра Апраксина для обучения его з братьями французского языка и географии. И в нынешнем 746 году, з данным мне от него на французском языке писмом, уволен же.

А ныне я, нижайший, и с женою моею Крестиною и с сыном Матиасом, и с служителем иноземцом же Иоганом Смал намерен ехать во отечество мое в Италию морем. А что до нас здесь никаких дел не касается, также и долгов не имеется, о том по прошению моему в сем майе месяце во ординарных ведомостях неоднократно было опубликовано.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для свободного моего с женою моею и с сыном, также и с служителем из России проезда, дать паспорт, а с вышеозначенного, данного мне из Придворной канторы апшита, копию и оригинальное письмо помянутого графа Апраксина прилагаю при сем.

Всемиловнейшая государыня прошу Ваше Императорское Величество по сему моему прошению решение учинить.

Майя “ ” дня 1746 года

К поданию надлежит в Государственной Коллегии Иностранных дел.

Прошение писал той ж Коллегии копейист Аврам Арбелев.

Francesco Herman.

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Объявители сего италианской компании комедиант Франческо Герман з женою обретались в службе при дворе Ея Императорского Величества и во время той службы поступали верно и прилежно, как честным людям надлежит, и по желанию их от двора Ея Императорского величества уволены в их отечество, в Италию, чего во верное свидетельство дан им сей апшит Ея Императорского Величества ис Придворной канторы при подписании рук Ея Императорского Величества обер гофмаршала и орденов святого апостола Андрея и святого Александра, Черного орла ковалера графа господина Левенволда да гофмаршала и ордена святого Александра ковалера графа господина Шепелева за печатью той канторы. А при Санктпетербурге с сим абшитом явиться им в Главной Полицимейстерской канцелярии.

1738 году

февраля “ ” дня

В Санктпетербурге

Гр. Фон Левенволде

Дмитрей Шепелев

Секретарь Федор Яковлев.

1745 году марта 18 дня сей абшит в Главной Полицимейстерской канцелярии дворянина и фабрики лентной и позументной содержателя Алексея Милютина от прикащика ево Василья Петрова явлен и в книгу под № 1826-м записан и пошлины указыные взяты.

Канцелярист Василей [фамилия нрзб. – Л.С.]

Господин Франсуа Герман, служивший в нашем доме на протяжении восьми лет в качестве гувернера наставника (учителя) для обучения моего брата и меня французскому и итальянскому языкам, истории, географии, пожелал уволиться, и я счел своим долгом дать это свидетельство признательности, для того, чтобы те, кому будет представлена эта характеристика, увидели, что он исполнял свои обязанности, как в поведении, так и внимании честно. И так как это истинная правда, я подписал настоящий аттестат в качестве главы дома своей собственной рукой и заверил печатью со своим гербом.

В Санкт Петербурге 3 января сего 1746 года.

Граф Петр Апраксин*.

1746-го, мая в 22 день в Коллегии Иностранных дел санктпетербургской житель италианской купец Михайла Ренополи засвидетельствовал, что вышеозначенного в доношении италианской компании комедианта Франциска Эрмана иноземца (служителя) Иогана Смал, которому ныне шестнатцать лет, отец был

* Подлинное письмо на франц. яз. Перевод современный.

родом из Цесари толным мастером и жил в Москве, а по смерти того его отца он, Ренополи, был женат на матере ево Марие Витохи, которая в прошлом 1737-м году и умре. И с того времени тот его пасынок, Смал, при нем и поныне находился. А ныне для обучения его в Италии разным наукам отпускает он ево со отъезжающим туда показанным комедиантом Эрманом. И до того его пасынка здесь никаких дел и подозрения не касается, также и долгов на нем ни чьих не имеется, а ежели по отъезде ево, что до него коснется, в таком случае за него по делам ответствовать и долги платить обязуется он, Ренопули, и в том порукою подписуется.

Michel Renopuly.

[В деле на следующих трех листах находятся: “Копия” с протокола Коллегии Иностранных дел о даче им паспорта, “копия” с паспорта, подписанного 24 мая 1746 г., “копия” с абшида, Ф. Германа от 1738 г., процитированного уже выше, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

281/в.

Из “Книги записи паспортов, выданных из Коллегии Иностранных дел российским и иностранным подданным, для выезда за границу, и уплаченных за них пошлин. 1744–1748”

“1746 год, май

№ 79. 24-го запечатан паспорт, данной по прошению бывшему здесь италийанской компании комедианту Франциску Герману, и при нем жене его Кристине,

сыну Матиасу и служителю Иогану Смалу, отпущенным из России морем в Италию <...>”

282. *Из дела “Столб о денежном расходе и о определении ко двору, и о выдаче придворным служителям жалованья 1746 году”*

“<...> Экстракт к даче на генварскую 1746 году треть нижепоказанным Ея Императорского Величества служителем по окладам их Ея Императорского Величества жалованья*:

<...> карлицы

Аграфена

Анна Иванова по 30 руб.

Наталья Иванова

карлы

Лука Честихин – 200 руб.

Григорей Усов } по 100 руб.

Демьян }

трубачи

Фридрих Венкстер }

Готфрид Борициус } по 200 руб. каждому в год

Григорей Мазур }

валторнисты

Крестьян Албрихт – 400 руб.

Антон Шмит по 275 руб.

Фрис

Иозеф Китель – 300 руб.

Иван Тимофеев } по 150 руб. да им же Тимофееву и Давыдову
Антон Давыдов } вместо съестной и питейной порции по 30 руб.
40 коп.

музыканты

Юрья Строус – 400 руб. да ему ж вместо съестной и питейной
порции 140 руб. 75 коп.

Иван Каминской – 250 руб.

Алексей Яблонской } по 150 руб. да им же вместо съестной и питейной
Матвей Петров } порции по 30 руб. 40 коп.

Яган Гибнер }

Андреас Гибнер } по 450 руб.

Яган Ридель }

Вейзнер }

Вилде } по 400 руб.

Гезелт – 350 руб.

Кугерт – 300 руб.

Яган Кернер – 180 руб.

* Мы приводим здесь только годовые оклады, не указывая жалованья за выдаваемую треть. – Л.С.

Яган Клибер }
Яган Брунст } по 156 руб.

Яган Готфрид Раде }
Юлиус } по 150 руб.
Бартоломей Шлаковской }
Фридрих Ибершер }
Франц Штранк Фелт }

Готфрид Зеген – 140 руб.

Афанасей Клепиков }
Иван Мурзин } по 100 руб.
Василей Степанов }
Степан Васильев }

музыканские ученики

Иван Шпунтовской
Тобиас Венкштерн
Петр Венкштерн
Александр Венкштерн
Беньямин Винтер
Христофор Венкштерн по 100 руб.
Григорей Михайлов
Василей Люстрицкой
Иван Хоржевской
Иван Иванов
Алексей Зорин

литаврщики

Иозеф Вилде	– 400 руб.
Яган Карл Винтер	по 200 руб.
Андреас Винтер	} – 100 руб.
Арап Федор Иванов	

капелдинеры

Иозеф Регалской	} по 60 руб.
Иван Экман	
Дворянин Григорей Михайлов	– 400 руб.
Бандурист Матвей Федоров	– 150 руб.
Бандурист Степан Нижевич	– 150 руб.
Бандурщица Матрена Яковлева	– 40 руб.”.

283.

Из дела “Столб о денежном расходе и о определении ко двору, и о выдаче придворным служителям жалованья 1746 году”

“{...} Экстракт

Прошлого 1745 году июля 23-го дня по имянному Ея Императорского Величества указу, записанному в Придворной канторе, велено имеющихся при дворе Ея Императорского Величества двух малолетних арапов Петра и Павла Федоровых (которые обретаются во обучении в Невском монастыре) отдать для обучения на литаврах придворному литаврщику Ягану Карлу Винтеру и для пропитания их определить им порцию по усмотрению Придворной канторы.

И по силе того имянного Ея Императорского Величества указа в Придворной канторе определено: оных 2-х арапов из Невского монастыря взяв, для обучения на литаврах помянутому литаврщику Винтеру отдать, а на пропитание их определить им в порцию – в мясоедные дни ветчины, а в посные – рыбы соленой по 2 фунта на человека, да в каждой день квасу или кислых штей по 3 крушки, хлебов ситных по 1-му, да в месяц обоим круп $\frac{1}{4}$ четверика, соли 4 фунта, масла коровья руского по 6 фунтов, посного по 2 крушки.

И о том кухеншрейберу Головачеву и лакею Зорину, кому о чем надлежит, даны указы.

А июля 30 дня того ж 745 году по имянному Ея Императорского Величества указу и по определению Придворной канторы велено вышепоказанным арапам Петру и Павлу Федоровым, за неопределением им жалованья, зделать камисару Афанасью Полунину платье: по кафтану, по камзолу и по штанам из зеленого сукна ценою до 1 рубля до 20 копеек с подкладкою из стамеду красного с пугвицы медными. А на кафтанах с малыми обшлагами. Да к тому дать им по 2-и гарусные алые не высокоценные чулки, по 2-и башмаки, по 1-м медным пряшкам и по 1-м сапогам, по 4 рубашки из тонкого да по 4 ж портки из средняго холстов, по 2 галстуга кисейных и по 2 платка на шею бумажных пестрых, по 3 платка носовых нитяных, на завязку у рубах ворота и рукавов фларенту черного по 2 аршина, по 1 шляпе поярковой и для зимняго времени по 1 картузу суконных красных простых. Что все за неимением в наличности исправить покупкою, а что есть в наличности, то употребить из наличия. А на означенную покупку денги держать ему, Полунину, без всякие передачи ис приему своего из определенной на содержание двора суммы, записав в расход с росписками; и исправя оное, все отдать означенным арапам с росписками. И о том ему, Полунину, дать указ.

И ежели с того времени оным арапам зделанным мундирам, счисляя годовой срок, то оной минул сего 746 году минувшаго июля 30 дня.

Да того ж 1745 году августа 20 дня по поределению Придворной канторы, а по данному вышепоказанному камисару Полунину указу, вышеупомянутым 2-м арапам к вышепоказанным зделанным им мундирам имелись в деле 3-х годовые епанчи из лакейских красных сукон ценою не свыше рубля семидесят копеек аршин.

И ежели тем зделанным епанчам срок, счислять против лакеев в 3 года, то имеет быть тот 3-х годово́й срок будущего 748 году августа 20 дня.

А ноября 8 дня того ж 745 году по приказу Придворной канторы из вышепоказанных арапов Павел Федоров отдан в научение литаврскому бою обретающемуся при дворе Ея Императорского Величества литаврщику Иосифу Вилде, которой по силе учиненного с ним во оной канторе того ж 745 году октября 10 дня контракту, обязался обучать того литаврского бою одного человека из молодых людей, кто ему от Придворной канторы отдан будет без всякого закрытия, так как он, Вилде, сам умеет.

А по справке: по имянному Ея Императорского Величества указу, записанному в Придворной канторе прошлого 1745 году марта 1 дня, велено к высочайшему торжеству сочетания брака их Императорских Высочеств зделать богатую штатс ливрею лакеев на 80 человек.

А ныне при дворе Ея Императорского Величества лакеев имеется налицо 76 человек, в добавку потребно 4 человека, на которые никого не определено.

Канцелярист Иван Алексеев.

[Далее на Л. 836 следует повтор вышеизложенного, который мы опускаем. — Л.С.]

(...) Того ради по указу Ея Императорского Величества Придворная кантора приказали: вышепоказанным ныне находящимся при дворе Ея Императорского Величества во обучении литаврского бою двум арапам Петру и Павлу Федоровым быть при дворе Ея Императорского Величества действительно литаврными учениками и жалованье им определить и в дачю, до будущего о них в науке усморения, производить из оставших лакейских окладов по тридцати рублей каждому в год; которое им в дачю произвесть за майскую сего 746 году треть, дабы они могли себя обувью и протчим удовлетворять.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин”.

284.

Из дела “Столб о денежном расходе и о определении ко двору, и о выдаче придворным служителям жалованья 1746 году”

“(...) № 939 Подано июня 26 дня 1746 году

записав, выписать

Ея Императорского Величества в Придворную кантору

Доношение

Обретающейся при дворе Ея Императорского Величества валторнист Крестьян Албрехт сего июня 25 дня умре, а после его жены, детей и наследников никого не осталось. А на сей 1746 год денежного жалованья он не получал, которого тело, чем погребсти, денег после ево не осталось.

Того ради Придворную кантору покорно прошу: заслуженное оным Албрихтом на сей 1746 год по день смерти ево Ея Императорского Величества жалование на погребение тела ево выдать мне.

О сем доносит валторнист Иозеф Китель.

Июня “ ” дня 1746 году

J. Kittel.

[Далее на Л. 388–390 следуют повторы, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}”.

285. *Из “Дел о даче паспортов за границу в июле месяце 1746 года”*

“{...}

1746 году июля в 7 день в Коллегии Иностранных дел вышепоказанная в Промемории шведского министра графа Барка иноземка из Данциха Мария Елизабета Фишер о себе объявила, что она имеет мужа иноземца певчаго Якоба Христофора Фишера, которой с нею приехал сюда для определения себя здесь при дворе Ея Императорского Величества певчим, тому будет назад девять месяцев. И отсюда ныне с придворными певчими поехал в Ревель. И при том своем отъезде дал ей позволение, дабы отъехать в отечество свое в Данцих для свидения с сродниками своими с дочерью своею по третьему году Катариною Амалиею.

Maria Elisabet Fischer.

[Далее следует трафаретное поручительство за отъезжающую, подписанное придворным камер музыкантом Андреем Гибнером, которое мы опускаем. – Л.С.] {...}”

286. *Из дела “Столб о денежном расходе и о определении ко двору, и о выдаче придворным служителям жалования 1746 году”*

“{...} № 1418 Подано сентября 10 дня 1746 году.

Записав, выписать

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая!

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества трубач Фридрих Венкстерн, а о чем, тому следуют пункты

1

Сын мой, низжайшего, родной Петер Венкстерн служил при дворе Вашего Императорского Величества музыканским учеником, которой сего сентября 9 дня волею Божиею умре, которого тело, чем похоронить, не имею.

2

А понеже заслуженного оным сыном моим на майскую сего 1746 году треть и по день смерти ево Вашего Императорского Величества денежного жалования, тако ж и за заслуженной же им на нынешней 1746 год мундир денег несколько имеетца в казне Вашего Императорского Величества, которого он не получал.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено для многолетнего Вашего Императорского Величества здравия и благополучного царствования заслуженное вышепоказанным сыном моим Вашего Императорского Величества денежное жалованье и за заслуженной же им на нынешней 1746 год обыкновенной музыканской мундир выдать, что надлежит денгами. Тако ж для погребения тела ево всемилостивейше пожаловать в награждение, чем Ваше Императорское Величество указать соизволите.

Всемиловитившая государыня, прошу Ваше Императорское Величество о сем моем прошение милостивое решение учинить.

Сентября “ ” дня 1746 году

Friderich Wenckstern.

Ея Императорского Величества в Придворной канторе выписано:

По придворному списку с протчими Ея Императорского Величества служители в силе музыканских учеников 11 человек написан Петр Венкштерн з годовым денежного жалованья окладом по 100 рублей, которому с протчими музыканскими учениками по имянному Ея Императорского Величества указу, подписанному в Придворной канторе прошлого 744 году июля 27 дня велено делать из казны годовые мундиры и трех годовые епанчи из зеленых сукон ценю не выше 2 рублей аршин против того, каковы при дворе Ея Императорского Величества протчим музыкантом в деле имеются. И то жалованье в дачю производить и мундиры строить из определенной на содержание двора Ея Императорского Величества суммы.

И по тому окладу оному Петру Венкштерну Ея Императорского Величества жалованье в дачю произведено на генварскую сего 746 году треть 33 руб. 33¹/₄ коп., а более на нынешний год в дачи не было.

А вышепоказанной годовой мундир ему, Венкштерну с протчими в деле имелся прошлого 745 году мая 25 дня, а с того времени в деле не было. А сего сентября 10 дня в поданном в Придворную кантору двора Ея Императорского Величества трубача Фридриха Венкштерна прошении написано: [следует повтор вышеизложенного, который мы опускаем. – Л.С.] {...}

И буде указом Ея Императорского Величества повелено будет вышепоказанному трубачу Фридриху Венкштерну заслуженное показанным сыном ево умершим музыканским учеником Петром Венкштерном сего 1746 году на майскую сего сентября по 9 число, то есть по день смерти ево, Ея Императорского Величества жалованье и заслуженной же годовой мундир денгами выдать, имеет быть в даче, а имянно:

Ея Императорского Величества жалованья на четыре месяца 8 дней в годовой ево оклад во 100 рублей по роцету – 35 руб. 55¹/₄ коп.

За мундир в годовую полную дачю в 22 рубл., считая июля з 27-го числа сего 746 году, по которое число зделанному в прошлом 1745-м году мундиру, с подписания Ея Императорского Величества имянного указа срок минул, по день смерти ево сентября по 9 число – итого на 1 месяц и 13 дней по роцету 2 рубли 62¹/₂ копейки.

И того заслуженного жалованья и за мундир 38 рублей 14³/₄ копейки.

А по справке в Адмиралтейском регламенте в 44 пункте о выдаче наследникам после умерших в службе жалованье напечатано: вдовы, дети и наследники после умерших в службе жалованья получают по день смерти служащего.

Канцелярист Иван Алексеев.

[Далее на л. 808–809 следуют повторы вышеизложенного, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая
 Бьет челом Христина Софья жена Пасаринова, а о чем, тому следуют пункты:

1

По имянному Вашего Императорского Величества изустному указу пела я, нижайшая, на прежде бывшей, тако же де и на нынешней опере.

2

А хотя господин обер гофмаршал у мужа моего и спросил, какое я за то награждение желаю, но я токмо имею всеподданнейшее желание быть в службе Вашего Императорского Величества, так как и протчие оперисты.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было принять меня, нижайшую, в службу Вашего Императорского Величества против протчих оперистов, и определить мне повсяднего жалованья, сколько высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено будет.

Всемилоостивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении учинить решение.

1746 года сентября “ ” дня.

Christina Sophia Passerini”.

Из дела “Столб о денежном расходе и о определении ко двору, и о выдаче придворным служителям жалованья 1746 году”

“⟨...⟩ № 1748 Подано октября 31 дня 1746 году;

Записав, выписать

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая!

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества музыкант Яган Готфрид Юлиус, а о чем, тому следуют пункты

1

Служил я, нижайший, при дворе Вашего Императорского Величества с 1713 году предкам Вашего Императорского Величества любезнейшим родителям государю императору Петру Первому и государыне Екатерине Алексеевне, и второму императору Петру Алексеичу, и государыне императрице Анне Иоанновне. И ныне служу Вашему Императорскому Величеству со всякой ревностию беспорочно.

2

Вашего Императорского Величества жалованья определено мне, нижайшему, и получаю по сту по пятидесят рублей в год, которым содержать себя в пропитании з женою и з детми не в состоянии, отчего впал в неоплатные долги.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для многолетнего Вашего Императорского Величества и всей Вашего Императорского Величества августейшей фамилии здравия и благополучного государствования за вышепоказанную мою беспорочную тридцати трех лет-

нюю службу всемилостивейше определить меня на оклад умершаго музыканта Георгия Фридриха Поморского, которому производилось по двести по пятидесять рублей, дабы я, низжайший, возмог з женою и з детми своими содержать себя без нужды.

Всемиловейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моим челобитье милостивой указ учинить.

Сентября “ ” дня 1746 году

Johan Gottfrid Julius.

Ея Императорского Величества в Придворной канторе выписано: по придворным штатам, учиненным на прошлые годы, подписанным блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоановны собственною рукою, междо прочими придворными служителями написаны нижепоказанные музыканты с нижеписанными годовыми денежного жалованья окладами, а имянно: с 1732-го по 1736 год Георгий Поморский с оклады по 180 рублей; а с 1736-го по 1741 год – по 250 рублей; во всех оных штатах Юлиус – с окладом по 150 рублей. А в 1741-м году в штат не писаны и с прочими старыми музыканты от двора отставлены.

А того ж 1741 году по вступлении Ея Императорского Величества на всероссийской престол декабря 14 дня по имянному Ея Императорского Величества указу за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки, данному Придворной канторе, повелено преждебывшим при дворе блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексеевны Ея Императорского Величества вселюбезнейшей государыни матери музыкантам, которые от двора уволены, всего 11 человеком, в том числе Юлиусу и Георгию Поморскому, быть при дворе Ея Императорского Величества по прежнему.

И по силе Ея Императорского Величества имянного указа те музыканты при дворе Ея Императорского Величества и определены с прежними их оклады.

А прошлого ж 1742 году августа 20-го дня из вышепоказанных музыкантов Поморской волею Божию умре.

А сего октября 31 дня в поданном в Придворную кантору вышепоказанного двора Ея Императорского Величества музыканта Юлиуса прошении написано [следует повтор процитированного уже документа, который мы опускаем. – Л.С.]. <...>

А по справке на место одного музыканта Поморского по ныне никто не определен и оклад ево оставлен празден.

(Следует повтор вышеизложенного, который мы опускаем. – Л.С.)

<...> Приказали: вышепоказанному просителю музыканту Юлиусу за долговременную и беспорочную ево при дворе Ея Императорского Величества службу и для ево недостатка ево оклад отменить, а давать по окладу упоминаемого, бывшего при дворе, музыканта Георгия Поморского по двести по пятидесять рублей в год, по которому в дачю производить ему, щитая от 1-го числа сентября 1746 году. Для того, по усмотрению Придворной канторы, оной музыкант Юлиус по прилежности к должности своей и по искусству в музыке, и за долговременную при дворе службу, в которой содержит себя как доброму и честному человеку надлежит, того оклада достоин. И с тем новоопределенным окладом написать ево, Юлиуса, в придворной список и о том ему объявить.

Дмитрий Шепелев
Семен Нарышкин
Секретарь Федор Яковлев”.

289. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях 1746 года”*

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал Губернской канцелярии

Доношение

При сем посылается ведомость о проезжих из заграничных городов чрез Ригу в Санктпетербург и в Москву иноземцах, також и о проезжих чрез Ригу за границу, з данными пашпортами из Государственной Коллегии Иностранных дел и Правительствующаго Сената ис канторы и за государственную печатью в прошедшем октябре месяце 1746 году.

Ведомость о проезжающих чрез Ригу <...> в прошедшем октябре месяце:
<...> Из за границы в Санктпетербург:
<...> 6-го – из Дрездена к высочайшему двору Ея Императорского Величества лютнист Тимофей Белоградской <...>”

290. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях 1746 года”*

“№ 1317 1746-го ноября в 13 день; записать

Промемория

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел.

Сего ноября 5 дня, поданным в Главную Полицью двора Ея Императорского Величества музыкант Франц Вакарии доношением, объявил приезжею к нему из Данцига мать свою родную мадам Терезию Вакари з дочерью, которая допросом о себе показала, что уроженка она италианского города Фарара, а в Санкт Петербурх приехала к мужу своему придворному камор музыкусу Вакарии; которая и жить будет при оном муже своем. И по резолюции Главной Полицеймейстерской канцелярии велено об оной для ведома в вышереченную Коллегию сообщить Промеморию и Государственная Коллегия Иностранных дел да благоволит о том быть известна.

Ноября 13 дня 1746 году

Андрей Молчанов
Афонасей Постелников
Секретарь Федор Хрущов”.

291. *Из дела “Столб о денежном расходе и о определении ко двору, и о выдаче придворным служителям жалованья 1746 году”*

“<...> № 1953 Подано ноября 27 дня; записав, выписать

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая!

Бьет челом вдова Маргарита Штранк Фелт, а о чем, тому следуют пункты

1

Муж мой, нижайшей, Франц Штранк Фелт служил при дворе Вашего Императорского Величества музыкантом, которой сего ноября 25 числа волею Божию умре.

А понеже заслуженного оным мужем моим сентябрьской сего 1746 году трети по день смерти ево Вашего Императорского Величества жалованья несколько имеется в казне, которого он не получил.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было заслуженное упоминаемым мужем моим по окладу ево Вашего Императорского Величества жалованье по день смерти ево, что надлежит, выдать мне нижайшей.

Всемилоостивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прощении решение учинить.

Ноября “ ” дня 1746 году

Margaretha Strangenfeltin.

[Далее следует “Выписка” из Придворной конторы об окладе умершего, которую мы опускаем. – Л.С.]

⟨...⟩ А при сей выписке капелмейстер Юрья Страус объявил, вышеписанная вдова Маргарита Штранк Фелт вышепоказанного умершаго двора Ея Императорского Величества музыканта Франц Штранк Фелта подлинно законная жена и муж ее сего ноября 25 дня умре.

G. Straus.

[Далее следует “Экстракт” всего вышесказанного с положительной резолюцией, которые мы опускаем. – Л.С.]. ⟨...⟩”

292.

“Письмо к императрице Елисавете I от Розины Бон, поздравительное с днем рождения Ея Императорского Величества. 1746-го, ноябрь, 29-го”

“[Подлинное письмо Розины Бон, имеющееся в данном деле на л. 2, мы опускаем. – Л.С.]

Перевод с писма к Ея Императорскому Величеству от Розины Боновой, поднесенного Ея Императорскому Величеству 20-го декабря 1746 году, которое повелено в Коллегии разпечатать.

Всепресветлейшая державнейшая императрица, всемилоостивейшая и величайшая государыня!

Хотя я не могу с наипочтеннейшею униженностию к стопам Вашего Императорского Величества себя подвергнуть по случаю дня вашего рождения, однако ж я смелость приемлю, сим нижайшим писмом пред вас предстать, ибо совершенно неизреченная ваша щедрота придает мне дерзновение, как Вашем Величеству, так и всей вашей Имераторской фамилии, всякого благополучия возжелать.

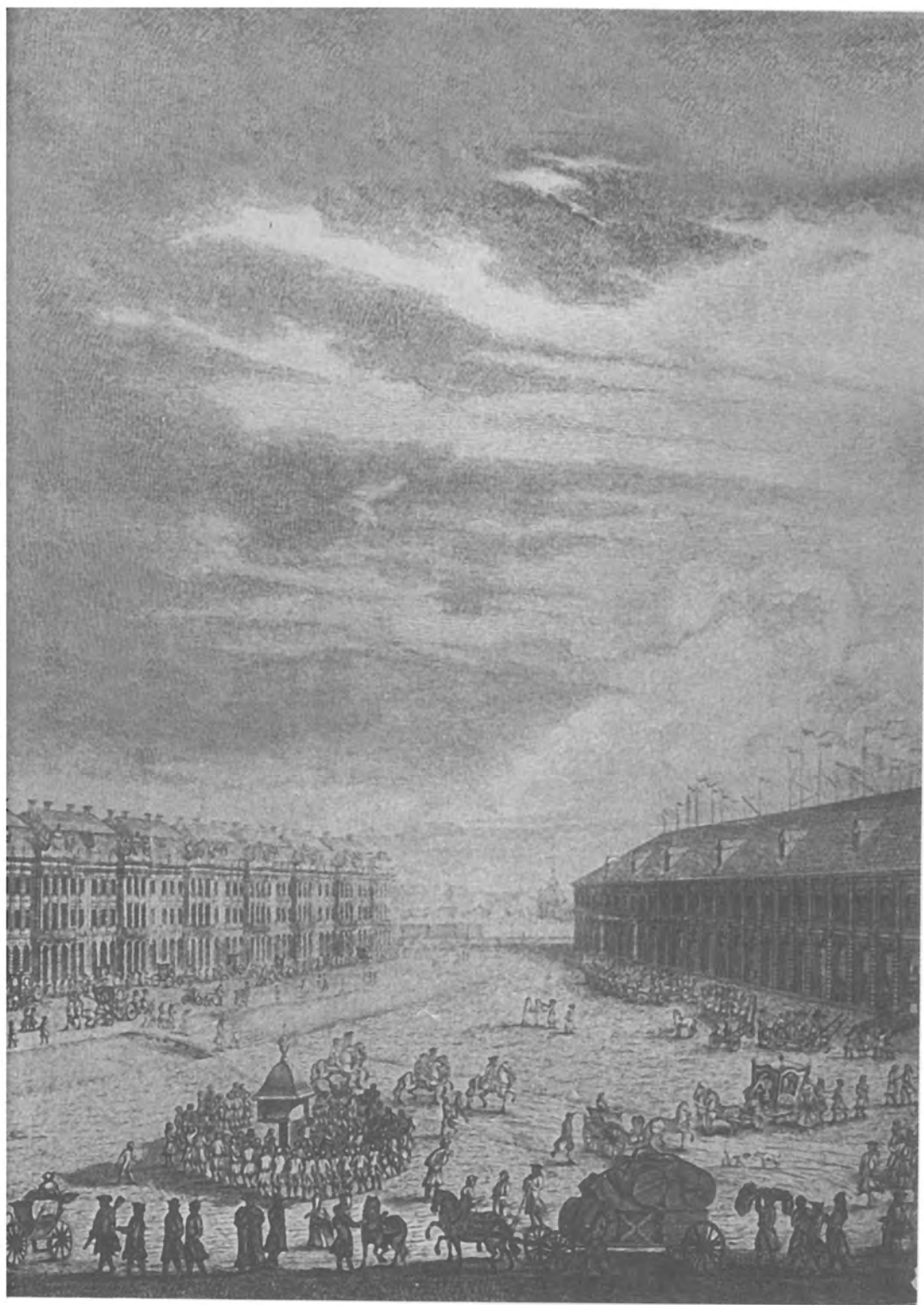
Да благоволит господь Бог Ваше Величество на неизчетные лета в добром здравии сохранить!

Дай Боже, чтоб мои желании щастливыми учинились, а всегда победоносное оружие Вашего Императорского Величества благословенно было!

Яко же и муж мой, и я не престанем Божеского провидения о том молить, прося Ваше Императорское Величество позволить нам к вашим стопам припасть, пребывая с наисовершеннейшим респектом.

Вашего Императорского Величества всенижайшая послушнейшая
и униженнейшая служебница Розина Бонова.
Из Венеции от 29-го ноября 1746 года”.

293. *Из дела “Столб о денежном расходе и о определении ко двору, и о выдаче придворным служителям жалованья 1746 году”*

“⟨...⟩ № 2128 Подано декабря 22 дня 1746 году;
записав, выписать

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества музыканской ученик Григорей Поморской, а о чем, тому следуют пункты

1

Обретаюсь я, нижайший, при дворе Вашего Императорского Величества музыканским учеником 3 годовым денежного жалованья окладом по сту рублей.

2

И по тому окладу на прошедшие генварскую и майскую сего года трети Вашего Императорского Величества жалованье я получил. А на сию сентябрьскую треть мне не выдано.

3

А ныне же я, именованный, зговорил женится и для того в денгах имею крайнюю нужду.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для вышеозначенной моей законной нужды выдать мне, именованному, в зачет по окладу моему Вашего Императорского Величества жалованье, что указом Вашего Императорского Величества определено.

Всемилостивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Декабря “ ” дня 1746 году.

К сему прошению Григорей Поморской руку приложил.

[Далее на Л. 1265 следует повтор процитированного выше, который мы опускаем, и резолюция выдать жалованье, “которого имеет быть в даче 33 руб. 33¹/₄ копейки” – Л.С.] ⟨...⟩”

294. *Из дел Придворной конторы “О определении ко двору и о даче жалованья 1747 году”*

“№ 1967. Подана ноября 29 дня 1746 году. Записав, выписать

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьют челом двора Вашего Императорского Величества музыканския ученики Иван Шпунтовской, Тобияс Венкстерн, Александр Венкстерн, Веньямин Винтер, Христофор Венкстерн, Григорей Михайлов, Василий Люстрицкий, Иван Хоржевской, Иван Иванов, Алексей Зорин, а в чем, тому следуют пункты

1

Обретаемся мы, нижайшие, в службе при дворе Вашего Императорского Величества с 1739 году по ныне беспорочно и по должности нашей при дворе

Вашего Императорского Величества с протчими музыкантами наряду во всех балах, также в операх и комедиях в музыке употребляемся и всегда бываем безотлучно.

2

Протчим, обретающимся при дворе Вашего Императорского Величества музыкантам, Вашего Императорского Величества жалованья производится от четырех сот до ста пятидесяти рублей, сверх же того, которые получают по двести и по сту по пятидесяти рублей, делаются ис казны мундиры.

3

А обретающимся при дворе Вашего Императорского Величества танцевальным ученикам, Вашего Императорского Величества жалованья определено и производится от двух сот пятидесят до четырех сот рублей человеку в год.

4

А нам, нижайшим, Вашего Императорского Величества жалованья определено и получаем толко по сту рублей в год, да мундиры ординарные, которым жалованьем мы, нижайшие, себя содержим в крайнем недостатке и одолжали.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для крайняго нашего в содержании недостаточества и для лутчаго авантжу за всегдашния наши по должности труды, учинить нам, нижайшим, прибавку денежного жалованья, что указом Вашего Императорского Величества повелено будет. Тако ж и повелеть нам, нижайшим, писатца музыкантами, ибо мы, нижайшие, при балах, операх и комедиях с музыкантами употребляемся без всякой отмены.

Всемиловивейшая государыня, просим Вашего Императорского Величества о сем нашем челобитье решение учинить.

Ноября “ ” дня 1746 году

К сему прошению Иван Шпунтовской руку приложил

Tobias Wenckstern
Alexander Wenckstern
Benijamin Winter
Cristofer Wenckstern

К сему прошению Григорий Михайлов руку приложил

К сему прошению Василий Люстрицкий руку приложил

К сему прошению Иван Иванов руку приложил

К сему прошению Иван Хоржевской руку приложил

К сему прошению Алексей Зорин руку приложил.

Ея Императорского Величества в Придворной канторе выписано:

В ымянном Ея Императорского Величества указе за подписанием блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны собственныя руки, данном бывшему обер маршалу графу Левенволду прошлого 1740-го году генваря 10 дня написано: [следует пересказ указа, который мы опускаем. — Л.С.] (...)

А по справке вышеозначенных музыканских учеников ныне налицо (...) 10 человек. Да в том числе 12-ти человек имелись музыканские ученики: Осип Моисеев и Петр Венкстern, ис которых Моисеев отрешен за непонятием той науки; Венкстern прошлого 1746 году сентября 9 дня волею Божиею умре, а на их места никто не определены.

[Далее следуют пересказы процитированного выше “Указа” 1744 года, см. док. 264, Штат придворных музыкантов с их окладами и изменениями оных с 1741 года, – которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

И тако выбылых музыканских четыре места окладной суммы в остатке 600 рублей. А с вышеписанных музыканских учеников двумя оклады всей оставшей суммы имеет быть 740 рублей. [Далее следует повтор челобитной, процитированной вначале, которую мы опускаем. – Л.С.] <...>

Ежели из оставшей музыкантской суммы из 600 рублей помянутым музыкантским ученикам определено будет в прибавку по равной части к окладу, то той прибавки придет на каждого по 60 рублей, а с прежним будет по 160 рублей человеку. А ежели повелено будет прибавить по 50 рублей, то с прежним имеет быть по 150 рублей человеку. И за тем той суммы останется 100 рублей.

1747-го февраля 28 дня по указу Ея Императорского Величества Придворная кантора, слушав вышеписанной выписки по прошению двора Ея Императорского Величества музыканских учеников Ивана Шпунтовского с товарищи десяти человек о прибавке их жалованья, ПРИКАЗАЛИ: канцерт мейстера Ягана Гибнера, у которого те ученики во обучении находятся, в Придворную кантору призвать и взять у него атестаты: из тех учеников в музыке, кто перед кем искуснее и поятнее и к тому обучению рачительнее, и чтоб он то показал безпристрастно по чистой совести и по присяжной должности, понеже и по имянному указу блаженныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны 1740-го году генваря 10 дня повелено, когда из оных учеников кто в той науке лутче происходить будет, о таковых ему, Гибнеру, представлять, которого представления от него, Гибнера, не имеется.

Дмитрий Шепелев
Семен Нарышкин
Секретарь Федор Яковлев.

№ 253 Подано февраля 14 дня 1747 году. Записав, взять к делу и предложить

Ея Императорского Величества в Придворную кантору от канцерт мейстера Ягана Гибнера

Представление

Находящиеся во обучении моем музыканские ученики Иван Шпунтовской, Тобиас Венкстерн, Александр Венкстерн, Беньямин Винтер, Христофор Венкстерн, Григорей Михайлов, Василий Люстрицкой, Иван Иванов, Алексей Зорин – итого десять человек, во обучении науки музыканской понятны и рачительны. При дворе Ея Императорского Величества с прочими музыкантами наряду во всех балах, также операх и комедиях употреблялись и во время игранья замешаниев и никаких разней от них не происходит, и всегда бывают безотлучны. О которых безпристрастно по чистой совести и по присяжной должности представляю. Придворную кантору покорно прошу, чтоб повелено было оным музыканским ученикам десяти человекам для лучаго их авантажу учинить награждение с прибавкою жалованья, почему соблаговолено будет, понеже они той прибавки быть достойны.

Февраля дня 1747 году

Concertmeister Johann Händl

1747-го, марта в “ ” день по указу Ея Императорского Величества Придворной кантора, слушав вышеписанной выписки, учиненной по поданному во оную кантору Представлению [следует повтор вышепротитированного, который мы опускаем. – Л.С.] {...}

Приказали: вышеобъявленным музыканским ученикам, всего десяти человеком, за прилежное их в музыканской науке обучение и, чтоб впредь они при игрании музыки во всяких случаях могли простирать лутчую охоту, Ея Императорского Величества жалованья к ныне получаемым ими окладам, каждому по сту рублям, учинить прибавку из вышеписанной, оставшей от старых музыкантов суммы, из шести сот рублей по... * рублей, а с прежним в дачу производить... * рублей каждому. А при том для лутчего авантажу написать их в придворной список музыкантами, ибо они, как выше сего значится, при музыке обретаются с протчими музыкантами в равенстве и во время играния разней никаких не происходит. И о том вышепоказанному канцерт мейстеру Гибнеру и им объявить”.

295. *Из дел Придворной канторы “О определении ко двору и о даче жалованья 1747 году”*

“296, Подано февраля 21 дня 1747 году. Записав, выписать.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая
Бьет челом вдова Марья Ибершерова а о чем следуют пункты

1

Муж мой, нижайшей, двора Вашего Императорского Величества музыкант Фридрих Ибершер служил при дворе Вашего Императорского Величества беспорочно, которой сего февраля 20-го дня умре.

2

А понеже, заслуженного оным мужем моим Вашего Императорского Величества жалованья прошлого 1746-го на сентябрьскую треть и сего 1747-го годов по день смерти ево несколько имеетца в казне Вашего Императорского Величества, которого он еще не получал.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было заслуженное упоминаемым мужем моим Вашего Императорского Величества жалование, что надлежит, по день смерти ево на погребение тела ево выдать мне нижайшей.

Всемилоствейшая государыня, прошу Ваше Императорское Величество о сем моем прошении решение учинить.

Февраля дня 1747 году.

А при сем прошении капелмейстер Юрья Страус объявил: вышепоказанной музыкант Фридрих Ибершер умре подлинно вышепоказанного 20 числа сего февраля и выше объявленная просителница Марья Ибершерша подлинно оно-го музыканта Фридриха Ибершера законная жена, которой и заслуженное жалование надлежит выдать.

G. Straus.

---

* В подлиннике – пропуск. – Л.С.

Ея Императорского Величества в Придворной канторе выписано:

По придворному списку между прочими служители при дворе Ея Императорского Величества написан музыкант Фридрих Ибершер 3 годовым Ея Императорского Величества жалованья окладом по 150 рублей.

И по тому окладу за минувшее время прошлого 1746 году по сентябрьскую треть в дачу произведено сполна, а на тою сентябрьскую и на сию генварскую трети дачи не было.

А сего февраля 21 дня в поданном во оную кантору вдовы Марьи Ибершеровой прошении написано: [следует повтор вышепроцитированного, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

И буде указом Ея Императорского Величества повелено будет упоминаемой вдове Марье Ибершеровой заслуженное вышепроказанным мужем ее, умершим музыкантом Фридрихом Ибершером, Ея Императорского Величества жалованье выдать имеет быть в дачу: сентября с 1-го прошлого 1746-го февраля по 20-е сего 1747 году – итого на 5 месяцев и 19 дней, считая в годовой ево оклад во 150 рублей по рощету 70 рублей 96 копеек $\frac{3}{4}$. [Далее следуют “Определение” Придворной канторы и “Указ” Соляной канторе о выдаче денег, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>”.

296. *“Рапорты о проезжающих и отъезжающих за границу разного числа людях” 1747 года*

“<...> № 266 Подано 1747-го, марта в 5 день; записать

Промемория

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел

В Главную Полицию придворной музыкант Людвиг Матонис при доношении объявил принятого во услужение италианца Иосифа Ланде. А допросом оной Ланде показал, что уроженец от италианского города Венеции канторской служитель, а в Санктпетербурх приехал для услужения ко оному музыканту. И Государственная Коллегия Иностранных дел о том да благоволит быть известна.

Марта 4 дня 1747 году

Афанасий Постелников
Секретарь Федор Хрущов”.

297. *Из дел Придворной канторы “О определении ко двору и о даче жалованья 1747 году”*

[Л. 651] “№ 396. Подано марта 13 дня 1747 году. Выписав, справясь, предложить

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом лютнист Иван Романов сын Степановский, а о чем, тому следующие пункты

1

Пред сим я, нижайший, находился в Саксонии лет с пять, а потом был в службе при дворе Его Величества короля полского и курфиста саксонского го-

да з два при полской капеллии з жалованьем по двести червонных в год. И в прошлом 746-м году по указу Вашего Императорского Величества из Дрездена от российского посланника графа господина Бестужева Рюмина отправлен я в Россию, и по прибытии в сентябре месяце того 746-го году явился при дворе Вашего Императорского Величества.

2

Со оного месяца я, нижайший, и поныне при дворе Вашего Императорского Величества обретаюсь и нахожусь при игрании на лютне при Его Императорском Высочестве великом князе Петре Феодоровиче без определения мне Вашего Императорского Величества жалованья, от чего претерпеваю крайнюю в содержании себя нужду.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было определить меня, нижайшего, действительно в службу при дворе Вашего Императорского Величества з жалованьем, что указом Вашего Императорского Величества повелено будет.

Всемиловитейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении милостивое решение учинить.

К сему прошению лютнист Иван Степановский руку приложил
Марта “ ” дня 1747 году.

[Л. 652] Из Государственной Коллегии Иностранных дел Ея Императорского Величества в Придворную кантору требовано известие: какое во оной Коллегии есть о лютнисте Иване Степановском, которой пред сим обретался в Саксонии?

И потому сообщается при сем экстракт из указа, каков ис Коллегии Иностранных дел по всемиловитейшему Ея Императорского Величества за подписанием собственныя руки июня 9 дня 1746 году указу послан рескрипт в Дрезден к обер гофмаршалу действительному тайному советнику и полномочному министру графу Михайле Петровичу Бестужеву Рюмину о лютнисте Белоградском и бандуристе Иване, отправлен, також и какова на то от него, обер гофмаршала, реляция получена. А более ничего в Коллегии Иностранных дел известия о них не находится.

Подлинное подписано тако:

Секретарь Андрей Суровцов
Регистратор Аким Слатин

Марта 16 дня 1747-го.

Послана с копиистом Андреем Сатаровым того ж марта 17 дня.

[Л. 653] Экстракт из рескрипта, посланного в Дрезден к обер гофмаршалу графу Бестужеву Рюмину из Ревеля в 19 день июля 1746-го

Прилагается при сем вексель на триста червонных для лютниста Белоградского и одного бандуриста именем Ивана, которой ныне в службе королевской, а Белоградской у графа Бриля находится; и о которых вы, чаятельно, от камергера Чоглокова уведомились, что мы их сюда вызвать повелели.

По сему векселю, взяв показанные червонные, имеете вы из них Белоградскому на расплату долгов и на проезд двести, а достальные сто червонных помянутому бандуристу на проезд же отдать, исходотайствовав оттуда их отпуск, отправить их сюда ко двору нашему.

Экстракт из реляции обергофмаршала графа Бестужева Рюмина из Дрездена от 12 августа 1746-го

Вашего Императорского Величества всемилостивейший рескрипт от 19 июля, с приложенным при нем векселем на триста червонных для лютниста Белоградского да бандуриста Ивана Степановского, я в свое время получил исправно. И по оному им объявил высочайшее Вашего Императорского Величества соизволение, чтоб они в Россию ехали. По которому они оба отсюда в будущем сентябре отправятся; и я Белоградскому двести, а Степановскому сто червонных выдал.

Секретарь Андрей Суровцев
Регистратор Аким Славин.

[Далее на Л. 654 следует “Выписка” из дел Придворной канторы, где указан только лютнист Белоградский, и повторы вышеизложенного, которые мы здесь опускаем. – Л.С.]

(...) [Л. 655] А по справке ныне при дворе Ея Императорского Величества находятся бандурист Матвей Федоров да Степан Нижевич з годовыми жалованья оклады каждому по 150 рублев.

Подканцелярист Петр Сысоев.

[Л. 656] Копия

Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: лютнисту Ивану Степановскому, которой обретался в службе Его Величества короля полского и курфирста саксонского, и по указу Ея Императорского Величества оттуда вызван в Россию и при дворе Ея Императорского Величества обретается с сентября месяца прошлого 1746 году, ту ево службу при дворе Ея Императорского Величества щислять от 1-го числа октября. И для жительства ему дать от двора казенную квартиру, и для топли печей дрова, тако ж и свечи отпускать казенные ж, по усмотрению Придворной канторы. Того ради Придворная кантора во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: об отводе оному Степановскому в зимнем старом дворце квартиры гоф штап квартирмейстеру Маркову дать ордер. А жалованья ему, Степановскому, по коликому числу в дачу производить и ис какой суммы, о том учинить для поднесения Ея Императорскому Величеству доклад.

Подлинной имянной указ за приписанием рук господ генерала аншефа обер гоф маршала и обоих российских орденов ковалера Дмитрия Андреевича Шепелева и Его Превосходительства генерала лейтенанта гоф маршала и орденов святого Александра и святыя Анны ковалера Семена Кириловича Нарышкина.

С подлинным имянным указом читал подканцелярист Иван Афанасьев

Марта 28 дня 1747 году.

[Далее на Л. 657–658 следуют документы с повторами вышепротитированного, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

Всемилоостивейшая государыня, всеподданнейше Придворная кантора просит Вашего Императорского Величества всемилостивейшаго указу: помянутым лютнистам Вашего Императорского Величества жалованья по коликому числу вновь в дачу производить? И не соизволит ли Ваше Императорское Величество повелеть то жалованье получать им с музыкантами италианской компании из соляной суммы”.

298. Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1747 год

“№ 25, в пятницу марта 27 дня

Басист Фишер скоро отсюда едет в Вену, чего ради, ежели имеются на нем чьи долги, те б явились у капитана Вилде в Большой немецкой”.

“№ 735, Подана мая 7 дня 1747 году. Записав, справясь, предложить.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая Бьет челом двора Вашего Императорского Величества капелдинер Лоренц Готлиб Кин, а о чем, следуют пункты:

1

Минуваго апреля 28 дня по прошению моему определен я, нижайший, ко двору Вашего Императорского Величества в вышепоказанную должность на место бывшего капелдинера Экмана, при которой должности и нахожусь безотлучно.

2

А понеже, помятому бывшему капелдинеру Экману имелся в деле повсягодной мундир да епанча в три года, точию мне, именованному, притом определении ливреи и епанчи в деле не было.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было показанную обыкновенную ливрею и трех годовую епанчу мне нижайшему сделать.

Всемиловитейшая государыня прошу Ваше Императорское Величество о сем моем прошении решение учинить.

Мая “ “ дня 1747 году.

К сей челобитной Лоренц Готлиб Кин руку приложил.

[Далее в деле следуют “Выписки”, “Запросы” по данному вопросу, упоминается, что он “отставнов капрал” и взят по “атестату капелмейстера Арайя и Юрья Строуса”, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

“№ 625 Прислано из секретной экспедиции 1747-го, июня 4 дня; записать

Промемория

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Государственную Иностранную Коллегию

Понеже при высочайшем дворе Ея Императорского Величества обретались в службе при италианской компании италианцы певчими Доменико Крика, Филип Жоржи з женою ево Катериною да театралным служителем Петр Перо, которые ныне по прошениям их от двора Ея Императорского Величества уволены и отпущены во отечество их в Ыталию, чего для от Придворной канторы даны им и абшиты. А сего мая 14 дня, поданными в Придворную кантору доношениями, онья италианцы объявили, что имеют при них в Ыталию отъехать нижеписанные: при Доменике Крике служител ево италианец Юзепо Мотовский; с Филипом Жоржем – мать ево Мадалена да жена Катерина, и дети ево: сын Риналда да дочь Анна; и просят, чтоб им для проезду из Санкт Питербурха до Италии дать пашпорты. И по определению Придворной канторы, а по посланным из оной в Главную Полицейстерскую канцелярию и в канцелярию ж Академии наук промемориям, требовано, чтоб учинено было от Полицеймей-

стерской канцелярии публикация; а от канцелярии ж Академии наук в газетах припечатано в той силе, что не обязаны ль те отъезжающия, кому какими долгами и другими делами. На которую промеморию, присланною в Придворную кантору сего мая 27-го дня ис помянутой Полицейстерской канцелярии, промеморию ж ответствовано, что де о вышеписанном в Санкт Питер Бурхе опубликовано и в пристойных местах листы выставлены, токмо по той публике никого не явилось.

Того ради по Ея Императорского Величества указу в Придворной канторе определено: о даче вышепоказанным отпущенным от двора Ея Императорского Величества италианцам Доменике Крике и Филипу Жоржи з женою и при них будущим, да Петру Перу для проезду их из России пашпортов во оную Коллегию Иностранных дел писать промеморию. И Государственная Коллегия Иностранных дел благоволит учинить о том по Ея Императорского Величества указу.

Мая 31 дня 1747 году

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкни
Секретарь Федор Яковлев
Регистратор Осип Петров.

Записка

Его сиятельство вице канцлер и господа присутствующие изволили приказать: по оной, писанной вчера записке, с промеморию Придворной канторы, требующиеся для двух оперистов Жоржию и Крика пашпорты, без умедления изготовить и к подписанию его сиятельства канцлера отправить, дабы они вскоре отсюда ехать могли.

Июня 5 дня 1747

Секретарь Андрей Суровцов.

[На следующих далее двух листах находятся “Копия с протокола Коллегии Иностранных дел” о выдаче паспортов и “копия паспортов”, выданных в 9 день июня 1747 года, которые мы опускаем, так как они не несут новой информации. – Л.С.] (...)

300/б.

Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1747 год

“№ 40 во вторник мая 19 дня

⟨...⟩ Обретающиеся при дворе Ея Императорского Величества при Италианской компании италианцы певчие Доменико Крико с служителем Мотовским, Филип Доржи с матерью, женою и с двумя детьми, да театральной служитель Петр Перо отпускаются отсюда в их отечество, чего ради ежели имеются на них чьи долги, те б явились в Придворной Ея Императорского Величества канторе”.

300/в.

Из “Книги записи паспортов, выданных из Коллегии Иностранных дел российским и иностранным подданным, для выезда за границу, и уплаченных за них пошлин. 1744–1748”

“1747 год, июнь

№№ 93, 94. 9 июня запечатаны два паспорта, данные по Промемории из Придворной канторы, обретающимся здесь при дворе Ея Императорского Величества в Италианской компании певчим:

- 1) Доменику Крико и при нем служителю его италианцу ж Юзепу Мотовский;
- 2) Филипу Жоржи и при нем матери его Магдалене и жене Катерине, да детям сыну Риналду и дочери Анне; да театралному служителю Петеру Перо, отпущенным из России во отечество их в Италию сухим путем чрез Ригу <...>”

300/г. *“Репорты о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1747 года*

№ 791 Отдано из Секретной экспедиции 1747-го, июля в 9 день; записать Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской Генерал губернской канцелярии

Репорт

Июня с 20-го по 27-е число в проезде чрез Ригу в Санктпетербург <...> да из Санктпетербурха за границу <...> 23-го – обретающейся при дворе Ея Императорского Величества в Ыталианской компании певчей Филип Дорже [Жоржи. – Л.С.] при нем мать ево Маделена и жена Катерина, да дети: сын Риналду [Ринальд. – Л.С.] и дочь Анна, да темиралной [театральный. – Л.С.] служитель Петр Перо. Той же компании певчей Доменико Крико при нем служитель ево Юзеп Мотовски – во отечество их в Ыталию <...>”

301. *Из “Ведомости о придворных чинах” 1747 года 10 июля*

“<...> Трубачи

Фридрих Венкштерн	– 200 руб.
Готфрид Борициус	– 200 руб.
Григорей Мазур	– 200 руб.

Валторнисты

Антон Шмит	– 275 руб.
Фрис	– 275 руб.
Иозеф Китель	– 300 руб.
Иван Тимофеев	– 150 руб.
Антон Давыдов	– 150 руб.
Яган Пеликан	– 400 руб.
Франц Голбрител	– 400 руб.
Христофор Прич	– 400 руб. [Фрич. – Л.С.]
Леополд Штарцер	– 400 руб.

Музыканты

Юрья Штроус	– 400 руб.
Иван Каминской	– 250 руб.
Алексей Яблонской	– 150 руб.
Матвей Петров	– 150 руб.
Яган Гибнер	– 450 руб.
Вейзнер	– 400 руб.
Кугерт	– 300 руб.
Гезелт	– 350 руб.
Вилде	– 400 руб.
Андреас Гибнер	– 450 руб.

Яган Готфрид Юлиус	– 250 руб.
Яган Готфрид Раде	– 150 руб.
Бартоломеус Шлаковской	– 150 руб.
Яган Клибер	– 150 руб.
Яган Кернер	– 180 руб.
Готфрид Зеген	– 140 руб.
Яган Ридель	– 450 руб.
Афонасей Клепиков	– 100 руб.
Иван Мурзин	– 100 руб.
Василей Степанов	– 100 руб.
Степан Васильев	– 100 руб.

Музыканские ученики

Тобиас Венкстерн	– 100 руб.
Александр Венкстерн	– 100 руб.
Христофор Венкстерн	– 100 руб.
Беньямин Винтер	– 100 руб.
Григорей Михайлов	– 100 руб.
Василей Люстрицкой	– 100 руб.
Иван Хоржевской	– 100 руб.
Иван Иванов	– 100 руб.
Алексей Зорин	– 100 руб.
Иван Шпунтовской	– 100 руб.

Литаврщики

Яган Карл Винтер	– 200 руб.
Андреас Винтер	– 200 руб.
Иозеф Вилде	– 400 руб.
Арап Федор Иванов	– 100 руб.

Литаврные ученики арапы

Петр Федоров – 30 руб. Павел Федоров – 30 руб.

Капелдинеры

Иозеф Регалской	– 60 руб.
Лоренц Готлиб Кин	– 60 руб.
Дворянин Григорей Михайлов	– 400 руб.

Бандуристы

Матвей Федоров – 150 руб. Степан Нижевич – 150 руб.
Бандурщица Матрена Яковлева – 50 руб.”

302/а.

Из дела “Промемории из Коллегии Иностраннных дел в Придворную кантору”

“{...}

В Придворную кантору

Промемория

По имянному Ея Императорского Величества высочайшему изуственному повелению пребывающему в Вене при Римско Императорском дворе тайному

советнику и чрезвычайному посланнику Ланчинскому, отправленному к нему из оной Коллегии в 1745 году марта 19 числа рескриптом велено тамо самых искусных валторнистов 4-х человек прискаты и обещать им жалованья каждому от 300 до 400 рублей в год, включая в то квартиру, дрова, свечи и собственную их пищу, кроме мундира. Их на три года в службу ко двору Ея Императорского Величества принять и, учиня с ними в том контракты и дав им на проезд денег по своему рассуждению, сюда отправить.

А понеже оной тайной советник ныне в Коллегии Иностраннных дел реляциею своею от 11 марта сего года доносит, что он по силе означенного высочайшего Вашего Императорского Величества указу по долговременном искании тех валторнистов не токмо 4-х человек совершенного искусства в службу на 3 года принял и заключил с ними контракты на вышеписанном основании каждому по 400 рублей в год жалованья акордовал, но и, дав им потребное на проезд число денег и полуквартальное жалованье не в зачет, також и, снабдя при том их платьем и обувью, отсюда их отправил; а притом, купя 3 пары валторн да музыкальные ноты, с ними послал.

Того ради, Придворной канторе, как копия с вышеупомянутого рескрипта, так и экстракт из сей его, Ланчинского, реляции купно з заключенным с оными валторнистами на немецком и российском языках контрактом, и росписью всем тем издержкам во известие при сем сообщается. И при том требуется, дабы соблаговолено было ему, тайному советнику, учиненные им по силе той росписи издержки, заплатить и показанное число денег для переводу к нему в Коллегию Иностраннных дел прислать.

А сколько до реченных валторнистов в Коллегии Иностраннных дел по приезде сюда явятся, то оных во оную кантору немедленно прислать.

Подисано тако: Граф Алексей Бестужев Рюмин
Г. Михайла Воронцов

Апреля 15 дня 1747 году.

Послана с коллежским салдатом”.

302/б.

Из дел Придворной канторы “О определении ко двору и о даче жалованья 1747 году”

“О выписанных вновь ко двору 4-х валторнистах по сообщению ис коллегии иностраннных дел 1747 году октября 14 дня.

№ 619, подано апреля 25 дня 1747 году. Записав, предложить

Из Государственной Коллегии Иностраннных дел в Придворную Ея Императорского Величества кантору.

Промемория

По имянному Ея Императорского Величества высочайшему изузному повелению пребывающему в Вене при Римском императорском дворе тайному советнику чрезвычайному посланнику Ланчинскому, отправленным к нему из оной коллегии в 1745-м году марта 19 числа рескриптом, велено: тамо самых искусных валторнистов четырех человек приискав, и обещав им жалованье каждому от трех до четырех сот рублей в год, включая в то квартиру, дрова, свечи и собственную их пищу, кроме мундира их, на три года в службу ко двору Ея Императорского Величества принять и, учиня с ними в том контракты и, давши им на проезд денег, по своему разсуждению, сюда отправить.

А понеже оной тайной советник ныне в Коллегию Иностраннных дел реляциею своею от 11-го марта сего года доносит, что он, по силе означенного вы-

сочайшего Ея Императорского Величества указа, по долговременном искании тех валторнистов, не токмо четырех человек совершенного искусства в службу на три года принял и, заключа с ними контракт, на вышеписанном основании каждому по четыреста рублей в год жалованья акордовал, но и, дав им потребное на проезд число денег и полуквартальное жалованье в зачет, також и снабдив при том их платьем и обувью, сюда их отправил. А притом, купя три пары валторн да музыкальные ноты, с ними послал. Того ради, Придворной канторе, как копия с вышеупомянутого рескрипта, так и экстракт из сей его Лачинского реляции, купно с заключенным со оными валторнистами на немецком и российском языках контрактом и роспискою всем тем издержкам, во известие при сем сообщается; дабы благоволено было ему, тайному советнику, учиненные им, по силе той росписи, издержки заплатить и показанное число денег для перевода к нему в Коллегию Иностранных дел, прислать. А, коль скоро реченные валторнисты в Коллегию Иностранных дел по приезде сюда явятся, то оных в оную кантору немедленно прислать не оставится.

Граф Алексей Бестужев Рюмин
Т. Михайла Воронцов

Апреля 15 дня 1747 году.

Копия

Роспись

Издержек, которыя Ея Императорского Величества действительный камергер и тайный советник Людвиг Ланчински при принимании и 24 февраля сего 7 марта

1747 года воспоследовавшем отправлении в Санкт Петербург четырех валторнистов в Вене необходимо имел.

Понеже сим близ двух лет здесь были исканы, то к тому здешний господский пожилой валторнист употреблен был, которой також де многия писма, как в Богемию, так и в Моравию равным же образом и в наследныя аустрийския земли и в протчия места Римско немецкого государства писал, и с своими знакомцами писменную пересылку имел, платя притом денги за присылку и отсылку писем. Сверх же сего, хотя напоследок одного из Линца другава из Санкт Пэлтена, третьего из Лембаха, четвертаго из Бадена сюда было выписал, толко ж оных по причине их несовершенства в музыке назад отослать принужден был. Однако ж всякому из них некоторыя дорожныя протори наградить принужден.

То как сие в разсуждении взято, так и приискание вновь годных четырех человек и за все обще подарено ему господскому валторнисту в награждение его трудов 12 кремницких червонцов

При принятии сих 4-х валдорнистов дано всякому для крепости задатку по одному кремницкому червонцу	50 гульде- нов	24 крейцар
Первой валдгорнист именем Галбриттер при ожидании, покамест другия собрались, по обнадежении о награждении, близ двух месяцев другой службы принять не мог; того ради, дабы был без убытку, при отъезде дано ему оптом 3 ординарныя червонца	12	18
Всякому зделал новой дорожной кафтан из зеленого сукна, которого на всех вместе взято 18 аршин по 2 гулдена по 15 крейцаров аршин	40	30

Восемь аршин крепона на подкладку под полы тех	7	12
4-х дорожных кафтанов по 54 крейцера аршин		
16 партиц пуговиц по 30 крейцаров партище	8	
Один аршин с третью бархату на воротники по 3 гуль-	5	
дена и по 45 крейцаров аршин Партному за работу и		
за приклад вместе дано	16	
Також всякому по одним новым сапогам по 5 гуль-	20	
денов за сапоги		
Выдано всякому на дорогу по 150 гульденов, итого	600	
всем четверым		
В награждение времени на дороге исходящего,		
понеже жалование их по контракту имеет начатся		
толко с первого дня их прибытия в Санкт Петербург,		
выдано им по 100 гульденов каждому, итого всем 4-м	400	
За 3 пары новых с ними отправленных валдгорнов		
из которых каждая пара стала в 32 гульдена, итого	96	
За выбитый ящик и за подушки для сохранения		
валдгорнов	12	
Понеже оные валдгорнисты пристойно знать дали,		
коим образом новосочиненные мусикии с собою взять		
желают, наипаче же те, по которым они все четыре		
вместе играть могут, для того чтоб себя толь наилутче		
всенижайше показать, не меньше же малыя мусикии		
иметь желали; то на сие толь легче склонность оказа-		
на. Понеже одна партия от бывших 12-ти и менших 4-х		
каждая штука одна при другой только по два гульдена	32	
стала		
Канцелярскому служителю, который паспорт за		
высочайшею Ея римско императорскаго и королевича		
величества собственноручного подписью из тайной		
статской канцелярии для оных 4-х валдгорнистов на		
двор принес; в почесть дан один кремницкий червонец	4	12
	Итого	1320 24

Андрей Суровцов

Актуариус Василий Обезьяников.

Копия с рескрипта отправленного в Вену к действитеному камер геру тайному советнику и чрезвычайному посланнику Людвигу Ланчинскому в 19 день марта 1745 году.

Понеже к нашему двору такие волторнисты потребны которые бы наилутчее искусство и знание не токмо в согласном и отличном пред другими по парам врознь и вместе игрании на волторнах, но и столко в музыке тверды были, чтоб совершенно исправное и деликатное акомпонирувание со всею камер музыкою нашею в концертах достаточно умели и буде возможно экселировали. Того ради мы вам всемилостивейше повелеваем по получении сего между обретающимися в вашем месте наилутчими и от знающих персон за искуснейших признаваемыми волторнистами, четырех человек приискать и по надлежащем чрез искусных людей освидетелствовании и следовательно о изобретении их в том достаточного искусства, обещать им каждому в год от трех сот до четырех сот рублей жалованья, разумея однако ж в том квартиру, дрова, свечи и пищу их собственную, кроме мундира, которой им от нашего двора по обычаю даван будет. А когда они на таком основании в нашу службу вступить пожелают, то имеете

вы их в оную на три года принять и на таких кондициях с ними контракты заключить, так чтоб они по приезде сюда ничего более не требовали; а потом, дав им на дорожной проезд, столко без излишества денег, чем бы они по вашему разсуждению сюда доехать могли, немедленно отправить и велеть им в нашей Колегии Иностраннных дел явится. Яко же вы о исполнении сего и какого искусства те четыре волторниста находятся, и когда вы их сюда отправили, нам непродолжительно доносить неприменете.

ЭКСТРАКТ ИЗ РЕЛЯЦИИ ТАЙНОГО СОВЕТНИКА И ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОСЛАННИКА ЛАНЧИНСКОГО ИЗ ВЕНЫ от 11-го марта 1747 года

После многих переписок приискивании и освидетелствовании, наконец собрал четырех валдгорнистов, которья в музыке совершенны и весьма годны нашлись. Чего ради заключил я с ними контракт на три года, онаго же по экземпляру за подписанием моей руки и за печатью всякому дан.

Оный контракт как то по приложенной копии купно с переводом пространнее усмотрится составлен главнейше на основании Вашего Императорского Величества высочайшего указа от 19-го дня марта прошлаго 1745-го году.

А имянно, понеже отнюдь инако быть нельзя было, то уже по четьреста рублей годового жалованья им акордовал, ибо они гораздо внимали на лишение всех иных полз, то есть ежедневной пищи, квартиры, дров и свеч, а при сроке приему в службу на три года, положил я за кондицию, кто от них отпуску своего требовать будет, то правда ему отпуск дастся; но окроме обношенного мундира иного ожидать не имеет.

Но дабы сверх того удержать их от всяких непристойностей, то и угроза тайно прибавлена, что которой от службы отставится, то на поворот ему толко пятьдесят рублей пожаловано будет. При том же понеже (как надеюся неволитунную сторону) желал я, чтоб их службы три года начались со дня прибытия их в Санкт Петербурх. Они же тому насупротив того докучно просително представляли, что приняты уже, будучи время в данном пути безвсякого награждения, всеу потерять не могут и такоб им некоторое число денег за то здесь выдать, то правомерно быть показалось, положи на проезд с фурманщиком наугад шесть недель, в которые при нынешней роспутице они едва доедут ли, всякому полукварталное жалованье по сту гулденов не в зачет дать. Буде же бы прилетнее время их службы с числа заключения контракта считать, то в том скорее мог бы прилучится лишек, естли б они более шести недель на пути пробыли.

На проезд всякому в разсуждении здесь и во многих иных землях во всем настоящей дороговли, выдал я всякому по сту по пятидесят гулденов.

Еще ж дал я всякому по зеленому дорожному суртуку с медными пуговицами, и по паре сапогов, которья обе штуки за всевысочайшую честь Вашего Императорского Величества службы, яко униформ зделаны, и для подошрения им подарены. От чего я и так тем меньше отложится мог, понеже в прежняя леты принятым и в Санкт-Петербург отправленным валдгорнистам и трубачам еще вящии дары [?] оказывал; давал с тоя всякому по целому зеленому платью, и по паре сапогов, которья равномерно им оставались.

Данные в подарок старому валдгорнисту двенатцать кремницких червонных и протчия червонныя, которья в прилагаемой при сем росписи купно с переводом на них, валдгорнистов, издержаны, всеподданнейше уповаю не будут за

излишняя почтена, понеже, как обычай здешний, так и отчасти (казалось) справедливость того требовали.

А покупка 3-х пар валдгорн была необходимая, к тому ж оныя валдгорны останутся во дворе Вашего Императорского Величества. Музыкальные ноты я, тако ж де смотря на апробацию знающих музыку, и валдгорнистское прошение, дабы в прибытие себя, чем показать имели – заплатить и с ними послать – толь наипаче не нашел сомнения, понеже по здешней цене недорого и есть новой композиции, чтоб по оным трубить всем четырем валдгорнистам вместе.

Два от тех валдгорнистов поехали с женами.

Актуариус Василей Обезьяников.

Перевод Контракта*, учиненного принятым и в Санкт Питербург отправленным четырем валдгорнистам

Ведомо да будет, что по Ея Императорского Величества Всероссийского Величества всемилостивейшему указу Ея нижеподписателем сего действительным камергером тайным советником ордена святого Александра кавалером и при здешнем императорско-королевском дворе пребывающим чрезвычайным посланником для всевысочайше упомянутого Ея Императорского Величества двора здесь, яко волным и без службы находящимся, принятым, в Санкт Петербург отправляющимся четырем валдгорнистам именами Ивану Пеликану, родом города Мелника из Богемии, Христофору Фричу из Егерндорфа в верхней Силезии, Францу Галбриттеру и Леополду Шторцеру из резиденции города Вены, которые все при валдгорнах; тако ж на скрипичах, и еще первый и последний из них на басетеле, да третий на фиоле играют, следующие кондиции дозволены:

1

Вышеимянованные Иван Пеликан, Христофор Фрич, Франц Галбриттер и Леополд Шторцер принимаются здесь на три года сряду, яко императорские придворные валдгорнисты, которых лет начало считать с того дня, которого они в Санкт Петербург придут, и так не толко проезд их туды, но ниже возвращение назад здесь не включаются.

2

Всякий из них имеет получать годового жалованья по 400 рублей, которое начнется со дня прибытия их туды.

3

От сего годового жалованья имеет всяк как дневную пищу, нанимание квартиры, которую он как возможно поближе ко двору взять должен будет, так дрова, свечи и, что толко к потребному его содержанию лежит, ничего не выключая, управить, а сверх четырех сот рублей.

4

Обыкновенный придворный мундир всякому дан быть имеет.

5

На дорогу отсель до Санкт Петербурга всякому из них по сту по пятидесят рейнских гулденов определено, и тако все вместе здесь готовыми денгами 600 гулденов получили.

---

* На Л. 344–346 в деле следуют Контракты на немецком языке, которые мы опускаем. – Л.С.

Тако ж де всякому здесь по одному дорожному кафтану и по одной паре сапог сделано, которыя однако ж для их удоволства подарены, оставляются им, но купленные здесь же и им отданные три пары новых валдгорнов, имеют они, яко употребляемые толко ж двору надлежащие инструменты, в высоком месте вручить.

6

В разсуждении, что они в дороге своей до Санкт Петербурга многие недели пробудут, а определенное годовое жалованье их, как выше упомянуто, начнется толко со дня тамошняго их прибытия, то в награждение претекающаго без жалованья дорожнаго времени, выдать всякому готовыми денгами по сту гулденов.

7

Буде, кто из них по писмам своих сродников или под каким бы то притвором ни было пожелает возвратится в свое отечество, то, правда, в отпуске и абшите не будет ему отказано, ежели он в таком случае за шесть месяцев прежде изшествия трех лет о том пристойно будет бить челом, однако ж не имеет он тогда, окроме абшита и через год ношенного мундира, болше ничего требовать. Но, ежели бы случилось, чтоб один из них без прошения отпускался, то для подорожных издержек пятьюдесять рублями еще пожалован будет. Напротив того, они, валдгорнисты, совокупно обязались требовать все вместе, в дороге быть смирными во всех приключениях, а особливо в соигрании концертов и камерной музыки всеподданнейшую свою службу исправлять всегда верно, прилежно и трезво, и о том старатся, чтоб своими поступками во всем и всячески милостивую угодность причинить могли.

Во уверение сего изготовлено сие в четверо и один из них сей экземпляр за подписанием вышеупомянутого Ея Императорского Величества министра собственныя руки и укреплением природною его печатью Ивану Пеликану, которой тако же и выданное число денег своеручно означил, вручен.

Учинено в Вене 7 марта 1747 году.

На подлинном подписано тако: Людвик Казимир Ланчинский от Ланчина МП

Что я от его превосходительства российского императорского господина посланника в середине упомянутые две денежные суммы: одну во сте, а другую во сте пятидесят гулденах готовых денег принял, в том здесь своеручно росписываюся.

В Вене 7 марта 1747-го.

№ 618 Подана апреля 25 дня 1747-го и записано.

Сообщить к промемории, присланной о тех валдгорнистах из Ыностранной коллегии, и предложить.

Высокородный и превосходительный господин обер маршал и ковалер

На сих днях прибыли сюда з данным пашпортом от находящагося в Вене действительного камер гера и чрезвычайного посланника Ланчинского, приняты им по указу ко двору Ея Императорского Величества валторнисты четыре человека: Яган Пеликан, Франц Галбритер, Христофор Прич, Леополд Шторцер; и из оных первые оба з женами. О которых оной Ланчинской ко мне писал, чтоб их в Санктпетербурх ко двору Ея Императорского Величества, снабдя подводами, отправить. И под оных нанят здесь фурманщик Якоб Круз на шести лошадях по договорной с ним последней цене за семдесят за восемь рублев. И те денги, тако ж и для дорожнаго пути им, валторнистам, каждому по пя-

ти рублей, выданы ис принятых в здешнюю рейтерею за проданные про собственной Ея Императорского Величества обиход припасы, кои принадлежат до Придворной канторы, о чем объявя, с моим почтением пребуду

Вашего Превосходительства государя моего покорный слуга

Фон Ласи

Апреля 17 дня 1747 году

Рига

Вышеупоминаемые валтгорнисты четыре человека в Придворной канторе явились мая перваго дня 1747 году.

№ 770 Подано мая 7 дня 1747 году и записано.

Взять к делу и предложить

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьют челом волторнисты Яган Пеликан, Франц Галбритер, Христофор Прич, Леополд Шторцер, а о чем наше прошение, тому следуют пункты:

1

По имянному Вашего Императорского Величества указу выписаны мы, именованные, из Вены чрез действительного камор гера и чрезвычайного посланника господина Ланчинского ко двору Вашего Императорского Величества в валтарнисты, для чего в Вене тому чрезвычайному посланнику обязали мы себя кантрактом, что быть в службе при дворе Вашего Императорского Величества три года, и за тою нашу придворную службу получать Вашего Императорского Величества годоваго денежнаго жалованья по четьреста рублей каждому, которое начато б нам было со дня приезда нашего сюда; да сверх того обыкновенной придворной мундир всякому сделать.

2

А понеже мы, именованные, приехали сюда в Санкт Питербурх сего мая 1 дня и, дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было нам, именованным, определить с показанного 1-го числа сего месяца Вашего Императорского Величества жалованье – вышеозначенной в том нашем контракте оклад четьреста рублей, тако же и мундиры сделать, как другим двора Вашего Императорского Величества волторнистам обыкновенной в деле имеетца.

Всемилогивейшая государыня, просим Вашего Императорского Величества о сем нашем прошении решение учинить.

Мая “ “ дня 1747 году

Johann Pellikan
Franz Halbriter
Christophorus Fritz
Leobold Starzer

1747-го мая 12 дня по указу Ея Императорского Величества Придворная кантора, слушав вышеписанного доношения вновь выписанных и прибывших ко двору Ея Императорского Величества сего мая 1-го числа валтгорнистов Ягана Пеликана, Франц Голбритера, Христофора Фрича, Леополда Шторцера – итого четьрех человек, о которых присланною во оную кантору из Государственной Иностранной Коллегии промеморию и по приобщенным притом копиям с рескрипта и экстракта, и с реляции пребывающаго в Вене при Римско императорском дворе тайного советника и чрезвычайного посланника Ланчинско-

го показано, что оныя валтгорнисты по имянному Ея Императорского Величества изустному повелению выписаны помянутым господином Ланчинским на три года с жалованьем по четыреста рублей в год каждому со дня прибытия их ко двору. От которого жалованья имеет всяк как дневную пищу, нанимание своей квартиры, також дрова, свечи и, что толко к потребному их содержанию надлежит, ничего не выключая управить, а сверх тех четырех сот рублей обыкновенной придворной мундир всякому дан быть имеет. А оныя валтгорнисты вышеписанным доношением требуют, чтоб им повелено было с показанного 1-го числа майя жалованье определить, также и мундиры сделать. ПРИКАЗАЛИ: оным валтгорнистам по контракту их мундир сделать из одних зеленых лакейских сукон с медными золочеными пуговицами с подкладкою стамедною под цвет камисару Карпу Кибасову из имеющихся в приеме ево сукон и протчаго прикладу, а буде чего в наличности нет, то исправить покупкою настоящими ценами бес передачи. На которую покупку денги ему, Кибасову, употреблять из приему своего из суммы, определенной на содержание двора Ея Императорского Величества, записав в расход с росписками. А во что совсем в деле обойдется, о том в Придворную кантору репортовать. А в случае их сюда приезда, по прозбе их, для их нужды выдать им ныне взачет их жалованья по тридцати рублей каждому ис приему помянутого камисара Кибасова, записав в расход с росписками; и о том ему, Кибасову, дать указ. А что по писму генерала фелт маршала и ковалера рейхс графа господина Фон Лесия показано в даче в Риге за наем под оных валтгорнистов фурманщику Якобу Крузу на шесть лошадей по договорной с ним последней цене ис принятых в тамошнюю рейтерею за проданныя про собственной Ея Императорского Величества обиход припасы денег семдесят восемь рублей, також и для дорожного пути им, валтгорнистам, каждому по пяти рублей – итого дватцать рублей, всего девяносто восемь рублей. Оныя денги у них вычесть при выдаче им впредь жалованья у каждого по равной части по дватцати по четыре рубли по пятидесят копеек, для того что оныя валтгорнисты на дорожной проезд денги полное число, что по контракту их надлежало, получили в Вене от помянутого господина Ланчинского, а вышеписанная дача в Риге учинена им сверх договорного с ними числа, чего ради те денги и следуют из их жалованья вычесть. А между тем учинить Ея Императорскому Величеству всеподданнейший доклад с требованием Ея Императорского Величества высочайшаго указа: оных валтгорнистов не соизволено ль будет причислить к италианской компании и жалованье им по окладам их получать из соляной суммы, из которой и оныя италианцы получают, понеже те валтгоринисты в ведомство Придворной канторы вступили вновь и на жалованье им сумма имеет быть сверх придворного штату излишня? А помянутых валтгоринистов поручить в смотрение капитана Рамбура, которых отослать к нему при ордере.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин
Секретарь Федор Яковлев

[Далее на Л. 352 следует “Указ ЕИВ из Придворной канторы камисару Кибасову”, повторяющий вышепроцитированное; на Л. 353 – “Ордер” к капитану Рамбуру; на Л. 354–355 – “Экстракт” всего вышеизложенного, в котором сообщается от 3 сентября 1747 г., что “на оных валтгорнистов вышепоказанные мундиры сделаны, которые в сделании ценою обошлись на каждого, а имянно: Ягану Пеликану в 23 руб. 96 коп., Францу Галбритуру в 23 руб. 81 коп., Христофору Фричу в 23 руб. 81 коп., Леополду Шторцеру в 23 руб. 56 коп. – итого в 100 руб. 14 коп.”; на Л. 356–357 “Указы” о выдаче валторнистам жалованья за

вычетом указанных трат с сообщением, что “вышеписанные валторнисты к присяге приведены”. Эти документы, повторяющие в основном процитированные выше, мы опускаем. – Л.С.] (...)”

302/в.

“Рапорты о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1747 года

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской Генерал губернской канцелярии

Репорт

Апреля с 11-го по 18-е число в проезде чрез Ригу в Санктпетербурх (17-го) из Вены, следующие в придворную Ея Императорского Величества службу валторнисты Яган Пеликан, Франц Габриэль з женами; Христофор Пич, Леополд Шторцер из Берлина (...)”

302/г.

Из Именных указов Соляной конторе 1747 год

“Указ нашей Соляной канторы камисарству

Повелеваем оному камисарству давать из соляной суммы нашего жалованья, обретающимся при дворе нашем: (...) вновь принятым валторнистам Ягану Пеликану, Христофору Фричу, Франц Габритеру, Леополду Шторцеру – итого четверем по четыреста рублей каждому, считая мая с 1-го числа сего 1747-го году. (...) Которую дачу произвесть им заслуженного, и впредь производить по примеру тому, как она дача производится на Италианскую компанию.

Елисавет

В 23 день декабря 1747 году
в Санкт Петер Бурхе
Получен декабря 24 дня 1747 году”.

303/а.

Из дел Придворной конторы “О определении ко двору и о даче жалованья 1747 году”

“№ 1421. Подано сентября 3 дня 1747 году. Записав, выписать Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая Бьет челом двора Вашего Императорского Величества обретающейся при италианской компании капельдинер Иозеф Регалский, а о чем, тому следуют пункты

1

Служу я, нижайший, при дворе Вашего Императорского Величества прошлого 1729 году и порученное мне по должности моей дело исправлял, как в Санктпетербурхе, так и во всех походах, всегда беспорочно.

2

А ныне я, нижайший, за совершенною моею старостию оногo, порученного мне дела, исправлять не в состоянии.

И прошу, чтоб меня, низжайшаго, от двора Вашего Императорского Величества отпустить в отечество мое в Италию и дать мне ис Придворной Вашего Императорского Величества канторы абшит. А для пропуску меня в отечество мое в Ыталию, в Ыностранную коллегию о даче пашпорта сообщить.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было меня, низжайшаго, за долговременную мою при дворе Вашего Императорского Величества службу от двора Вашего Императорского Величества отпустить в отечество мое в Ыталию с награждением.

Всемиловнейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении милостивое решение учинить.

Сентября “ ” дня 1747 году

Gioseppe Regalscki.

[Далее на Л. 562–564 следуют повторы выше и ниже процитированного, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

Ея Императорского Величества в Придворную кантору капитану Степану Рамбур: под сим подписать, до обретающагося в службе при дворе Ея Императорского Величества при италийской компании капелдинера Иозефа Регалского не касается л(ь) по команде вашей каких дел, и оной Регалской не был ли в каких подозрениях и штрафах, ибо он, Регалской, поданным в Придворную кантору прошением просит о увольнении ево из службы от двора Ея Императорского Величества во отечество ево в Ыталию.

Сентября 12 дня
1747 году

Секретарь Андрей Сунгуров
Канцелярист Иван Алексеев.

До вышеобъявленного, обретающагося в службе при дворе Ея Императорского Величества при италийской компании капелдинера Иозефа Регалского по команде моей никаких дел не касаетца и ни в каких подозрениях и штрафах оной Регалской не был.

Капитан Степан Рамбурх.

[Далее на Л. 566 следует копия с “абшида”, т.е. паспорта, выданного Регальскому; на Л. 567 – “Указ” о выдаче Регальскому заслуженного жалованья по его окладу 60 руб. в год, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

303/6.

Из дела “О даче паспорта лейб медикусу Рибейро Санхес”

“<...> А при мне [т.е. Санхесе. – Л.С.] едут служители мои Иозеп Регалский да Марко Антонио. Сентября “ ” дня 1747-го.

В вышеписанном лейб медикуса Санхеса прошении упомянутые два служителя ево представлены в Коллегии Иностранных дел; и по вопросу сказали: первой – Иозеп Ригалский, природою италианец и веры римской, служил здесь при дворе Ея Императорского Величества в италийской компании музыкантом, а ныне увольняется и ожидает на сих днях получить себе из Придворной канторы абшит, желая отсюда ехать во отечество свое, в Италию, при вышереченном медикусе Санхесе. <...>

По указу Ея Величества государыни императрицы Елисавет Петровны самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая*

*Копия с “абшита” И. Регальского.

Объявитель сего италианец города Малона* Иозеф Регалски обрелся в службе при дворе Ея Императорского Величества капель динером с прошлого 1729 года. И в ту ево при дворе Ея Императорского Величества бытность в должности ево был исправен и в подозрениях и штрафах никаких не бывал. А ныне он, Регалски, по прошению, за старостию ево от двора Ея Императорского Величества уволен во отечество ево в Италию, чего во верность дан ему, Регалскому, сей апшит Ея Императорского Величества ис Придворной канторы за подписанием рук генерала Ея Императорского Величества обер гофмаршала и обоих российских орденов кавалера господина Шепелева и генерал лейтенанта Ея Императорского Величества гофмаршала и орденов св. Александра и св. Анны кавалера господина Нарышкина; за печатью той канторы.

В Санктпетербурге сентября 18 дня 1747 года

Подлинной подписан по сему:

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин
Секретарь Андрей Сунгуров
Канцелярист Иван Алексеев

С подлинным читал подканцелярист Денис Латынин.

[Далее следует “порука” по И. Регалскому, которую мы опускаем, так как она стандартная и не несет в себе новой информации. – Л.С.] (...)

303/в.

Из “Книги записи паспортов, выданных из Коллегии Иностранных дел российским и иностранным подданным, для выезда за границу, и уплаченных за них пошлин. 1744–1748”

“1747 год, сентябрь

№ 249. 22-го запечатан паспорт, данной по прошению уволенного из службы Ея Императорского Величества втораго лейбмедикуса Антонио Рибейро Санхеса (едущему при нем), уволенному из здешней придворной службы, капелдинеру италианцу Иозефу Регалскому, отпущенному из России в отечество его в Италию сухим путем (...)

303/г.

“Рапорты о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1747 года

“(...) Ведомость о проезжих чрез Ригу в Россию из заграничных городов российских и иностранных разных чинов людях иноземцах и куриерах и о проезжих же из России за границу за прошедшей сентябрь месяц сего 1747 году.

(...) Из Санктпетербурга за границу:

(...) 3-го – уволенной ис придворной службы капель динер италианец Иозеф Регалский во отечество ево в Италию (...)

304.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1747 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

* Вероятно, города Милана.

Бьет челом малороссиянин города Киева житель Василий Васильев сын Вишниковский, а о чем мое прошение, о том следуют пункты:

1

Я, низжайший, при обучении моем в киевских школах латинского языка, собою изучил играть и гусях. И в прошлом 1741-м году в сентябре месяце, в бытность мою в Москве, взят и отправлен был сюда, в Санкт Петербург, купно с товарищем моим Сазонтом ко двору Вашего Императорского Величества в должность гуслиста, от которой со всемилодивейшим Вашего Императорского Величества награждением и уволен.

2

И ныне, Вашему Императорскому Величеству желаю при высочайшем дворе со всею всеподданническою ревностию служить лакеем, или чем всеавгустейше монаршески определить соизволите.

3

Всемилодивейшая государыня, пад ко всепресветлейшим Вашего Императорского Величества стопам, всеподданнейше прошу определить меня, низжайшаго, ко двору Вашего Императорского Величества лакеем. И о сем моем прошении матернее решение учинить.

“ ” дня 1747 году

Василий Вишниковский руку приложил.

№ 148, в 9 день октября 1747”.

305.

Из дел “По Придворной канторе” за разные годы

“В прошлых 1742-м и 1744-м годех имелись во отправлении из Санкт Питербурха в Москву Италианская и Француская компании и танцовалныя ученики, и притом оперныя гардероб и некоторыя машины. И к тому отправлению, как туда, так и оттуда, обратно в Санкт Питербурх, на поупку саней и протчих путевых припасов, и на прогоны было отпуску денег: в 1742-м году в феврале здесь ис камор Цалмейстерской канторы 1500 рублей; в декабре того ж году в Москве ис походной канцелярии покойного принца Гессен Гомбургского из суммы Лейб гвардии Измайловского полкц 1500 же рублей. (Оных денег 1 500 рублей о возврате в полковую сумму того Измайловского полку канцелярия требует от Придворной канторы.) В 1744-м году в феврале от Придворной канторы на щет Соляной суммы 2500 рублей; в декабре в Москве ис Кабинета Ея Императорского Величества 1500 рублей.

Ныне оных Италианскую и Францускую компании и к тому подлежащее в Москву отправлять ли, и денги на то отправление откуда отпустить соизволено будет?

У подлинного подписано собственною Ея Императорского Величества рукою тако: италианцам и францускую комедию с помощью Божию отправлять, а танцофщиков не зачем, пус [пусть. – Л.С.] хорошенко выучатся к приезду нашему.

В 11 день октября 1748.

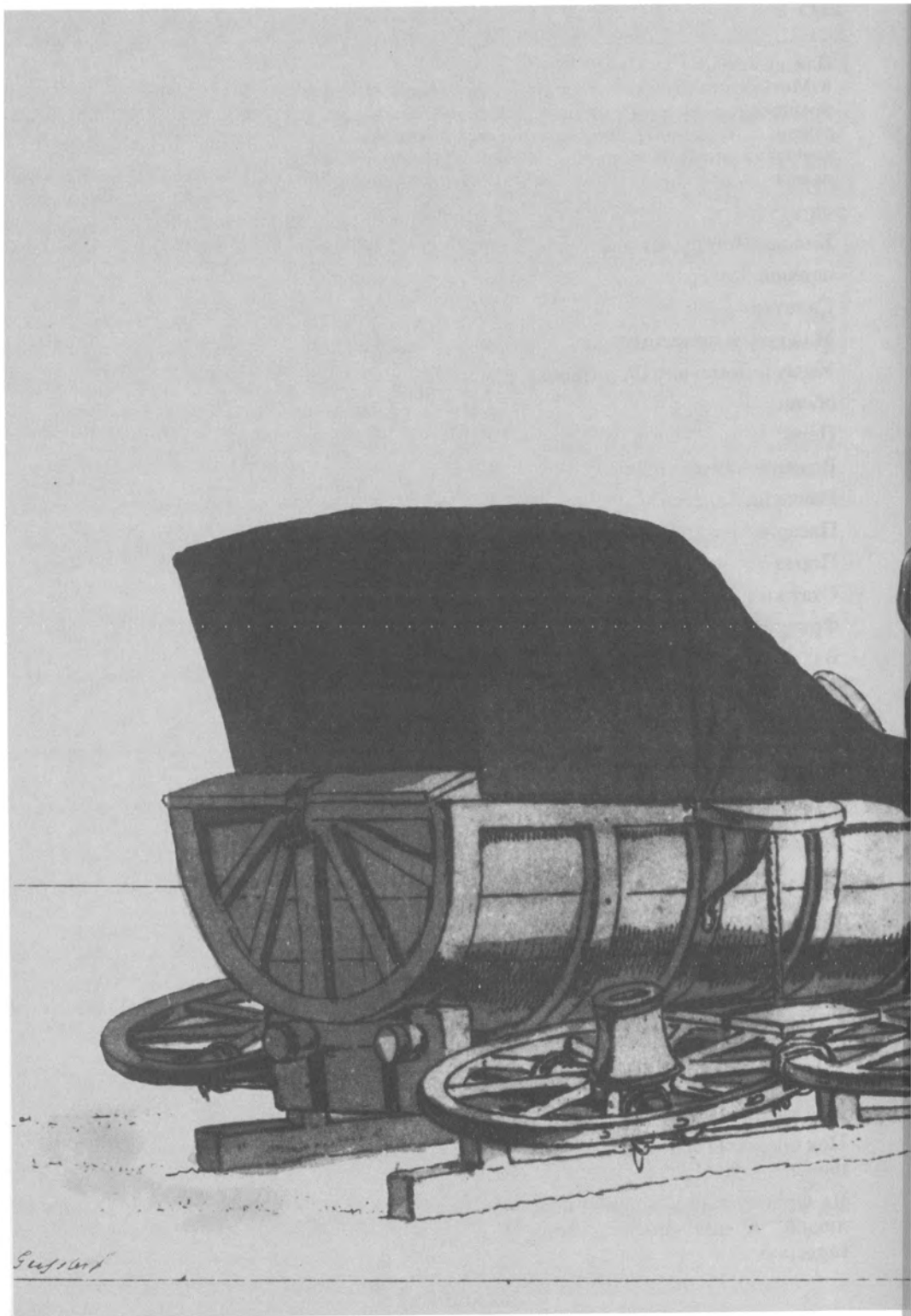
Сочинено и поднесено от Придворной канторы. <...>

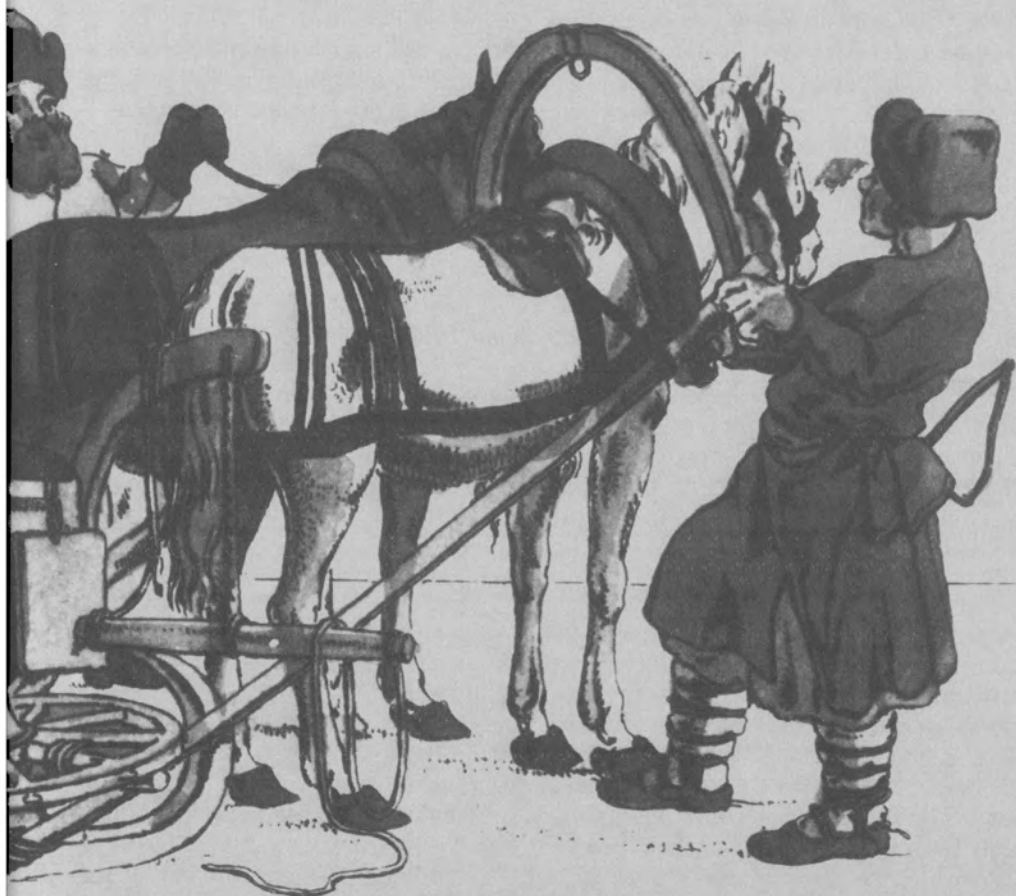
Ея Императорского Величества в Придворную кантору

Ведомость

Для нынешнего из Санкт Петербурга в Москву италиянской и французской компаней и протчих служителей и опернаго гардероба отправлению те компании требуют лошадей и экипажей		в прошлых годах по апробации покойного Принца Гессен Гомбургского	тако против нынешняго	
			болше	менши
Капелмейстеру Арайю	6	8		2
певчице Катерле	4	тож		
Салетти	6	тож		
Мадониусу молодому	8	4 без жены	4	
Узепу и Доменику Дологлиям обоим	8	10		2
Пери	4	тож		
Везнеру и Вилде обоим	8	12		4
Гаспарии Тонески	4	не было		
Пасарине с женою	8	6	2	
Порта	4	тож		
Статжи з женою	8	6	2	
Фридриху	4	не было		
Вакарию з женою и сыном	8	не было		
Жибелле машинисту з женою	5	с женою и Узепе Муцио	8	3
Портному Цербсту	4	тож		
Капелдинеру	2	тож		
Композитеру Бонеки	4	не было		
Французу Петру Лафану	4	не было, а было француз Малье з женою		
Капитану Рамбуру	4	6		2
Канцеляристу Балбекову	2	4		2
Волтгорнистам четверым	16	не было		
Литаврщику одному	4	не было		
Под клевицимбалы	4			
Под басы	4			
Под казну	2	тож		
Под оперной гардероб и машины	40	тож		
Да Французской компании под людей и под камедианской гардероб	92	90	2	

269 лошадей

В наличности имеется путевого экипажа, которой надлежит починкою исправить:

саней		
крытых кожею	–	31
цыновками	–	10
крытых холстиною	–	6
<hr/>		
итого	–	47

Да к тому вновь потребно саней же:

крытых кожею	–	1
пошевной	–	4
дровень	–	78

Да купить вновь ценовок, рогож, веревок; и к починке: лубья, железа, веревок, чек тоненких, гвоздей и протчаго.

На все вышеписанное, как на починку старого, так и на покупку новаго экипажа, ценовок и протчаго (кроме прогонов) потребно например до 400 рублей.

Да на прогоны на 269 лошадей по 4 рубли по 60 копеек на лошадь – 1237 рублей 40 копеек.

Итого 1637 рублей 40 копеек.

Капитан Степан Рамбур”.

306.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1747 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества вдова музыканская жена Марья Андреева дочь Иберша, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

Осталась я, именованная, после мужа своего с малолетними детьми своими, а пропитания никакого не имею и претерпеваю глад и всякия нужды; и в службу меня никто не принимает за малолетними детьми.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для многолетнего Вашего Императорского Величества здравия и всей Вашего Императорского Величества фамилии, из высочайшей Вашего Императорского Величества милости, пожаловать мне определить какое пропитание и одежду с малолетними детьми, за что должна о Вашем высочайшем Императорского Величества здравии и всей Вашей высочайшей Императорской фамилии вечно Богу молиться.

Всемиловитивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Июня “ ” дня 1747 году.

К сему прошению вместо вдовы Марьи Ибершерши по ее прошению музыкант Афанасей Клепиков руку приложил.

В “ ” день октября 1747 году”.

307. *Из дел Придворной канторы “О определении ко двору и о даче жалованья 1747 году”*

“№ 1718. Подана октября 23 дня 1747 году. Записав, выписать Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая Бьет челом вдова Алена Гезелтова, а о чем, тому следуют пункты

1

Муж мой, нижайшей, Иозеф Гезелт служил при дворе Вашего Императорского Величества музыкантом, которой сего октября 23 дня умре.

2

А понеже заслуженного оным мужем моим на минувшую майскую и сей сентябрьской трети, по день смерти ево, жалованья несколько имеетца в казне Вашего Императорского Величества, которого он не получал.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было заслуженное показанным мужем моим на вышеписанное время Вашего Императорского Величества жалованье для погребения тела ево выдать мне, нижайшей.

Всемилоостивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Октября “ ” дня 1747 году

Helena Eseltin.

При сем прошении капелмейстер Араи объявил: вышепоказанной де музыкант Гезелт, которой находился при италианской музыке, подлинно 23-го числа сего октября умре, а вышепоманутая вдова Алена Гезелтова оного музыканта Гезелта законная жена, в чем подписуюсь

[Далее следуют: “Выписка” из Придворной канторы о жалованье Гезелта, “Указ” о выдаче жалованья за умершего его наследникам, и “Указ” из Придворной канторы от 27 октября о выдаче вдове жалованья Гезелта – 166 руб. 50 коп., которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

308/а. *Из дел Придворной канторы “О определении ко двору и о даче жалованья 1747 году”*

[Л. 650] “Копия

Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: прибывшему из Саксонии ко двору Ея Императорского Величества лутнисту Тимофею Белоградскому быть при дворе Ея Императорского Величества, и дать ему квартиру и во оную отпускать дрова и свечи, по усмотрению Придворной канторы, с прибытия ево ко двору Ея Императорского Величества сего октября с 15-го числа, с которого времени и службы ево щислять. И во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа Придворная кантора ПРИКАЗАЛИ: сей имянной Ея Императорского Величества указ во онной канторе записать, а о даче оному лутнисту Белоградскому квартиры гофштапквартирмейстеру господину Маркову объявить. А о произвождении дров и свеч, применяя с протчим отпуском, выписав особо, предложить.

Подлинной имянной указ за приписанием рук господ генерала аншефа обер гоф маршала и обоих российских орденов кавалера Дмитрия Андреевича Шепелева и генерала лейтенанта гоф маршала и орденов святого Александра и святыя Анны квалера Семена Кириловича Нарышкина.

С подлинным имянным указом читал подканцелярист Иван Афанасьев. Октября 15 дня 1747 году. (...)

[Л. 654] Ея Императорского Величества в Придворной канторе выписано:

В прошлых с 739-го по 741-й год по силе имянного указа за подписанием блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны собственныя руки, данного Придворной канторе того 1739-го году ноября 24 дня имелся при дворе малороссиянин лютнист Тимофей Белоградской з годовым Ея Императорского Величества жалованья окладом по 500 рублей, которой в помянутом 1741-м году от двора отпущен. <...>

[Л. 660] № 1887. Подано ноября 11 дня 1747 году

Записать, сообща к делу, предложить

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елизавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом находящейся при дворе Вашего Императорского Величества лютнист Тимофей Белоградской. А о чем, тому следуют пункты

1

В прошлом 1746-м году в сентябре месяце по имянному Вашего Императорского Величества указу отправился я из Саксонии в Санктпитебург, куда приехал и при дворе Вашего Императорского Величества явился того же году октября 15 дня. С которого времени и по ныне обретаюсь в действительной службе при дворе Вашего Императорского Величества.

2

Вашего Императорского Величества жалованья мне, низайшему, с приезде моего по ныне не определено и в даче ничего не было. А в прежнюю мою при дворе службе бытность получал я жалованья по пяти сот рублей в год.

3

А понеже ныне я, низайший, в денгах для содержания себя имею крайнюю нужду, и дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для моих крайних нужд выдать мне, низайшему, от Придворной канторы Вашего Императорского Величества в зачет жалованья хотя до дву сот рублей.

Всемилоствейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Ноября “ “ дня 1747 году

К сему прошению лютнист Тимофей Белоградский руку приложил.

[Далее на Л. 660 следует “Указ” Придворной канторы от 11 ноября с повтором вышепротитированного, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

Приказали: оному, обретающемуся при дворе Ея Императорского Величества лютнисту Тимофею Белоградскому, по прошению ево, для крайних ево нужд, выдать в зачет впредь определенного ему Ея Императорского Величества жалованья на шет той суммы, откуда оно ему, Белоградскому, получать определено будет, ис приему камисара Карпа Кибасова из определенной на содержание двора Ея Императорского Величества суммы, денег двести рублей, записав в расход с роспискою. И о том ему, Кибасову, дать указ.

Дмитрей Шепелев

Семен Нарышкин

Секретарь Федор Яковлев

Вышеписанной лютнист Белоградской к присяге приведен”.

“Копия

Указ нашей Соляной канторе камисарству

Повелеваем оному камисарству давать из Соляной суммы нашего жалованья обретающимся при дворе нашем лютнисту Тимофею Белоградскому против того ж, почему он получал от двора прежде, по пяти сот рублей в год, щитая со определения ево ко двору октября с 15-го числа прошлого 1746-го году. Которую дачу произвести им заслуженного, и впредь производить по примеру тому, как она дача производится на италианскую компанию.

Подписан в 23 день декабря 1747-го в Санктпитебурге. Сия копия получена ис кабинета Ея Императорского Величества генваря 8 дня 1748 году”.

“Указ нашей придворной канторе

Обретающейся при дворе нашем италианец певчий Салетти всеподданнейше просил нас о прибавке ему нашего жалованья, объявляя что он получаемым ныне содержать себя не в состоянии. Того ради мы онога Салетти всемилостивейше жалуем: повелеваем к прежнему ево годовому окладу к двум тысячам рублям прибавить еще по тысяче по пять сот рублей, а с прежним в дачу производить по три тысячи по пяти сот рублей в год, щитая с половины сентября месяца сего 1747 году, из соляной суммы по прежнему. И сочинить с ним, о бытии в службе нашей, вновь контракт впредь на шесть лет на прежних кондициях.

Елисавет

В 23 день декабря 1747-го в Санкт Петер Бурхе.

В Придворной канторе подписан декабря 24 дня 1747 году.

1747 году сентября 15 дня, по силе имянного Ея Императорского Величества указа за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки, данного Придворной канторе, учинен во оной канторе сей контракт* с находящимся в службе при дворе Ея Императорского Величества италианской компании певчим Лаврентием Салетти на нижеследующих кондициях:

Чтоб давать ему жалованья к прежнему ево окладу в двум тысячам рублей в прибавок по тысяче по пяти сот рублей, а с прежним по три тысячи по пяти сот рублей в год, щитая с половины сентября сего 1747 году, почему он, Салетти, сим контрактом обязуется остаться в службе при дворе Ея Императорского Величества еще на шесть лет, то есть с 15-го сентября сего 1747 году и петь ему как и прежде в операх, концертах и везде, где Ея Императорскому Величеству угодно будет. А помянутыя денги три тысячи пять сот рублей приказать ему выдавать по третям года, как и протчим италианским музыкантам. И квартира, б, и дрова были готовыя, как в Санкт Петербурге, так и в других местах, куда ему повелено ехать будет. И чтоб надлежащие на прогоны денги, сани и прочее для таких дорожных случаев, как и протчим же, ему были даваны. А по прошествии шести лет при отъезде ево в свое отечество повелено б было дать ему абшит и пашпорт и подлежащая на дорожной проезд денги для возвращения в ево отечество.

*На Л. 4 находится подлинный контракт на итальянском языке.

Во уверение сего учиненного контракта он, Салетти, подписуется своеручно.
В Санкт Питербурге 15 сентября 1747 году.

Lorenzo Saletti”.

310.

Из “Имянных ЕИВ указов, записанных в Придворной канторе 1748 году”

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: двора Ея Императорского Величества капель динера Андрея Кродеро (которой из галанцов воспринял православную веру греческого исповедания и по силе имянного Ея Императорского Величества указу определен капельдинером прошлого 1747 году августа 1-го дня) быть при дворе же Ея Императорского Величества лакеем з жалованьем и ливреею, против протчих лакеев, и дневать в передних комнатах, в которых находятся столы кавалерской и афицерской; а на ево место капель динером определить другова по усмотрению Придворной канторы, дабы он, Крейдеров, яко вновь воспринявший православную веру, от музыкантов италианской компании и других иноземцов был отлучен, чтоб от той православной веры чрез какие случаи не мог отщепится. Того ради Придворная кантора во исполнение оногo Ея Императорского Величества имянного указу приказали: означенного лакея Крейдерова написать тем чином в придворный список и привести к присяге, а жалованье ему производить и ливрею делать против протчих лакеев. И о том ево определении гоф штап квартирмейстеру Маркову и камор фуриеру дать ордер.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

Марта 2 дня 1748 году

Копию с сего указа взял Иван Алексеев”.

311.

Из “Имянных ЕИВ указов, записанных в Придворной канторе 1748 году”

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: обретающемуся при дворе Ея Императорского Величества валторнисту Иозефу Кителю, которому ныне жалованья производится по триста рублей в год, а более того, тако ж и мундиру не производится, от нынешнего времени ему, Кителю, производить Ея Императорского Величества жалованья против вновь определенных ко двору Ея Императорского Величества, выписанных из Вены, валторнистов четырех человек по четыре ста рублей в год. Тако ж за придворной ординарной суконной мундир, каков оным же валторнистам в деле бывает, давать денгами против протчих музыкантов по дватцати по два рубли в год. Того ради Придворная кантора во исполнение Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: оногo валторниста Кителя в придворной список написать с вышеписанным, вновь определенным, окладом по четыре ста рублей; да за мундир по дватцати по два рубли в год. А прежней ево оклад в том списке отменить. И о том ему Кителю объявить.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

Марта 11 дня 1748

С сего указа копию взял канцелярист Иван Алексеев”.

"№ 463. Подано марта 21 дня 1748-го году. Записав, выписать Всепреспетлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом бывшего двора Вашего Императорского Величества музыканта Ягана Брунста жена ево вдова Сусанна Брунст, а о чем, тому следуют пункты

1

Помянутой муж мой служил при дворе Вашего Императорского Величества музыкантом многие годы беспорочно, а сего марта 21-го дня 1748 году волею Божию умре.

2

А заслуженного им Вашего Императорского Величества денежного жалованья прошлого 1747-го на сентябрьскую и сего 1748-го годов на генварскую трети по день смерти ево, по окладу, что надлежит, мне, низжайшей, не выдано.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было вышеписанное, заслуженное мужем моим Вашего Императорского Величества денежное жалованье, на сентябрьскую прошлого 1747-го и генварскую сего 1748 годов трети, по день смерти ево, по роцету, что надлежит, выдать мне, низжайшей. Тако ж на погребение тела ево, что указом Вашего Императорского Величества повелено будет, учинить награждение, как и протчим музыкантом чинено было.

Всемилоствивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества по сему моему прошению милостивое решение учинить.

Марта " " дня 1748 году

Susanna Brunste.

[Далее следует "Выписка" из Придворной конторы об окладе Брунста, которую мы опускаем. – Л.С.] <...>

А при сей выписке музыкант Юрья Страус объявил: вышеписанной музыкант Яган Брунст волею Божию умре сего марта 21 дня и вышепоказанная вдова Сусанна Брунстова ево законная жена подлинно. В чем и подписуется, и при том объявил, что у него, Брунста, на руках казенного ничего не имеется.

G. Straus.

[Далее следует "Указ" из Придворной конторы от 22 марта о выдаче просимого, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

"<...> Трубачи

Фридрих Венкстерн

Готфрит Борициус

Григорей Мазур

– по 200 рублей каждому

Валторнисты

Антон Шмит

Фрис

Иозеф Китель

– 275 рублей

– 275 рублей

– 400 рублей. Прежде имелся ему, Кителю, оклад 300 рублей, а оной оклад 400 рублей определен по имянному указу марта 11 дня сего 748 году

Иван Тимофеев – 150 рублей
 Антон Давыдов – 150 рублей
 Ученик Мартын Скочинской – 100 рублей. Определен по имянному указу декабря 19 дня 747-го, а жалованья велено давать сентября с 1-го числа того году.

Музыканты

Юрья Страус – 400 рублей
 Иван Каминской – 250 рублей
 Алексей Яблонской Яган Готфрит Разе – Итого четверем
 Матвей Петров Бартоломей Шлаковской по 150 рублей
 Яган Гибнер Яндреас Гибнер Яган Ридель – Итого 3-м по
 450 рублей
 Вейзнер – 400 рублей Яган Клибер – 156 рублей
 Вилд – 400 рублей Яган Готфрит Юлиус – 250 рублей
 Яган Кернер – 180 рублей Яган Готфрит Зеген – 140 рублей
 Афанасий Клепиков Иван Мурзин – итого 4-м по
 Василий Степанов Степан Васильев 100 рублей

Музыкантские ученики

Тобияс Векстерн Александр Венкстерн Беньямин Винтер
 Христофор Венкстерн Василий Люстрицкой Иван Хоржевской
 Иван Иванов Алексей Зорин Григорей Михайлов
 Иван Шпунтовской – итого 10-ти по 100 рублей

Литаврщики

Иозеф Вилде – 400 рублей
 Яган Карл Винтер – 200 рублей
 Андреас Винтер – 200 рублей
 Арап Федор Иванов – 100 рублей
 Капель динер Готлиб Лоренц Кин – 60 рублей

Литаврные ученики

Петр Федоров – 30 рублей
 Павел Федоров – 30 рублей
 Дворянин Григорей Михайлов – 400 рублей

Бандуристы

Матвей Федоров – 150 рублей
 Степан Нижевич – 150 рублей
 Бандурица Матрена Яковлева – 40 рублей”.

314. *Из дел Придворной конторы “О определении ко двору и о даче жалованья 1748 году”*

“№ 1007. Подано июля 8 дня 1748 году. Записав, выписать Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая Бьет челом вдова Авдотья Кирилова, а о чем, следуют пункты

Муж мой, нижешей, Антон Давыдов служил при дворе Вашего Императорского Величества валторнистом, которой сего июля 6 дня умре.

А понеже заслуженного оным мужем моим по окладу ево Вашего Императорского Величества жалованья сего 1748 году на генварскую и майскую трети по день смерти ево несколько имеетца в казне Вашего Императорского Величества, которого он не получал.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было означенное, заслуженное помянутым мужем моим, на показанное время жалованье для погребения тела ево выдать мне, нижешей.

Всемиловитвейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прощении милостивое решение учинить.

К сему прощению вместо вдовы Авдотьи Кириловой по ее прошению писарь Иван Лихарев руку приложил.

А при сем капелмейстер Юрья Страус объявил: вышеписанной валторнист Антон Давыдов умре подлинно сего июля 6 дня, и показанная вдова Авдотья Кирилова ево, Давыдова, законная жена.

G. Straus.

[Далее следуют многочисленные выписки и справки из Придворной конторы о жалованье А. Давыдова, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}

Всего на обе трети семьдесят семь рублей одна копейка сполна выданы были объявленной жене ево вдове Авдотье Кириловой дочери с роспискою. И камер-цалмейстерская кантора имеет учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу.

У подлинного подписано тако: Семен Нарышкин

Секретарь Федор Яковлев

Июля 19 дня 1748 году”.

315. *Из “Личных распоряжений Императрицы Елизаветы по делам внутренняго управления 1748 года”*

“Во 2 день августа 1748-го, в Санкт Петер Бурге в летнем дворце {...} 5) Докладывано о находящемся у графа Кайзерлинга музыканте Голдберге, на обучение котораго он не малые денги употребил, не угодно ли будет его в здешней придворной хор принять? И Ея Императорское Величество на сие соизволила сказать, что наперед ведать надобно, чего сей музыкант за службу свою требовать станет {...}”

316/а. *Из “Имянных ЕИВ указов, записанных в Придворной канторе 1748 году”*

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: бывшему при дворе Ея Императорского Величества при италийской компании тенористу Джорджи з женою Катериною, по присланному от них сего декабря 2 дня к вице канцлеру и ковалеру графу господину Воронцову просителному писму(которое от него господина Воронцова

было поднесено Ея Императорскому Величеству и сего декабря 10 числа во оригинале и при том перевод отданы в Придворную кантору) быть из Италии паки в Россию в прежнюю их при дворе Ея Императорского Величества службу з жалованьем тем же, какое они получали, а имянно по девяти сот по тридцати по семи рублей по пятидесят копеек на каждого. И о том Ея Императорского Величества высочайшем соизволении от Придворной канторы в Италию к ним писать, а на дорожный им проезд выдать из Соляной суммы по сту по пятидесят итого триста рублей. Да особливо, отпускающейся из службы Ея Императорского Величества танцмейстера Фусана жене и ему, Фусану, для порученной ему комисии о выписании ко двору Ея Императорского Величества из Италии танцовалщиков и буфов мущин и женщин, по сту по пятидесят рублей на каждого – итого триста; всего шесть сот рублей. И те денги Придворной канторе требовать от Кабинета Ея Императорского Величества. Того ради Придворная кантора приказали: об оном для пересылки к нему Джоржи з женою, со объявлением вышеписанного Ея Императорское Величество высочайшаго повеления, писма и с ним на российском и французском диалектах предложить без замедления, о чем кампозитеру Бонекию объявить и вышеписанное, присланное оригинальное писмо и со онога перевод, сообщить к сему. А показанныя на дорожной проезд денги ему, Джоржи з женою, для пересылки, а танцмейстеру Фусану з женою для отдачи, о присылке в Придворную кантору. В Кабинет Ея Императорского Величества сообщить писменно.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

Декабря 10 дня 1748 году.

С сего императорского указа копию взял канцелярист Иван Алексеев.

[На Л. 95 письмо на итальянском языке, которое мы опускаем. – Л.С.]
Получено 2 декабря

Перевод
Сиятельнейший!

Возыменныя мною опыты о безсравнительной благоучтивости Вашего Сиятельства, приводят меня к отважению испрошения себе милости в следующем. Да будет Вашему Сиятельству известно, что, когда я просила об отпуске ко отвезении моей фамилии в Италию, тогда от Его Превосходительства обер маршала была я спрошена: возвращуся л я назад? И я ему ответствовала, что не могу того обещать, не ведая, что впредь может мне приключится. Но ныне, как уже по милости Божией мою фамилию я распорядила, как желала, то нахожусь в состоянии к возвращению во всякое время, когда б Ея Императорское Величество дать мне о том позволение ни соизволила. Бес которого я поступить на то не смею. Того ради, прошу покорнейше Ваше Сиятельство, да благоволите показать ко мне милость в поднесении, включеннаго здесь писма, к высочайшим рукам Ея Императорского Величества, и притом Ея Величеству меня рекомендовать и доложить, что ежели на то есть Ея соизволение, то б повелено удостоит меня, хотя двумя чертами в ответ, дабы я могла себя исправить, ибо пока от Ея Императорского Величества чрез Ваше Сиятельство повеления не получу, то ни на какое обязательство не поступлю.

Мой муж, тако ж и я, ожидаем от Вашего Сиятельства милостиваго отпущения и просим Ваше Сиятельство о повержении нас к ногам Ея Сиятельства госпожи графини и почтения нас, каким либо дражайшим вашим приказанием, яко мы примем себе то за счастье, чтоб могли Вашему Сиятельству услужить. Мой

муж отдает Вам нижайший свой поклон, еже равномерно чиню и я со объявлением, что есмь Вашего Сиятельства

покорнейшая и нижайшая, и обязаннейшая служебница

Катерина Джорджи.

Венеция 1 ноября 1748.

*Оригинальное письмо Ея Императорскому Величеству поднесено 2 декабря, по которому высочайшее намерение соизволила хотеть объявить чрез Придворную кантору**

316/б.

Из дел Кабинета ЕИВ “Прошения и письма на иностранных языках”

“Ваше Императорское Величество!

У меня появилась необходимость просить у Вашего Императорского Величества разрешение уехать в Италию для того, чтобы уладить дела моей семьи. Милостию Божиею мне это удалось. И я к своему удовлетворению и к своему желанию, сделала все и, таким образом, свободна в настоящий момент.

И я, припадая к стопам Вашего Императорского Величества, вновь предлагаю свои услуги, а также услуги моего супруга. Ангажируемая обер маршалом Вашего Императорского Величества, я могу без страха обратиться к Вашему Величеству, когда буду в состоянии, как ныне, иметь возможность вернуться к Вам на службу. Я не приму никакого ангажемента, пока не получу распоряжение Вашего Величества. Постоянно молю небеса, чтобы они хранили Ваше здоровье.

Имею честь быть преданнейшей и глубоко почтительной
у ног Вашего Императорского Величества

Ваша покорная, преданная Вам и очень обязанная Вам слуга

В Венеции. Первое ноября 1748 г.

Катерина Джорджи.

*Джорджи предлагает вновь себя вступить в службу***.

317/а.

Из дел Придворной канторы “О определении ко двору и о даче жалованья 1748 году”

“№ 1839. Подано ноября 28 дня 1748 году. Записав, выписать

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества волторнист Игнатий Фрис, а о чем, следуют пункты

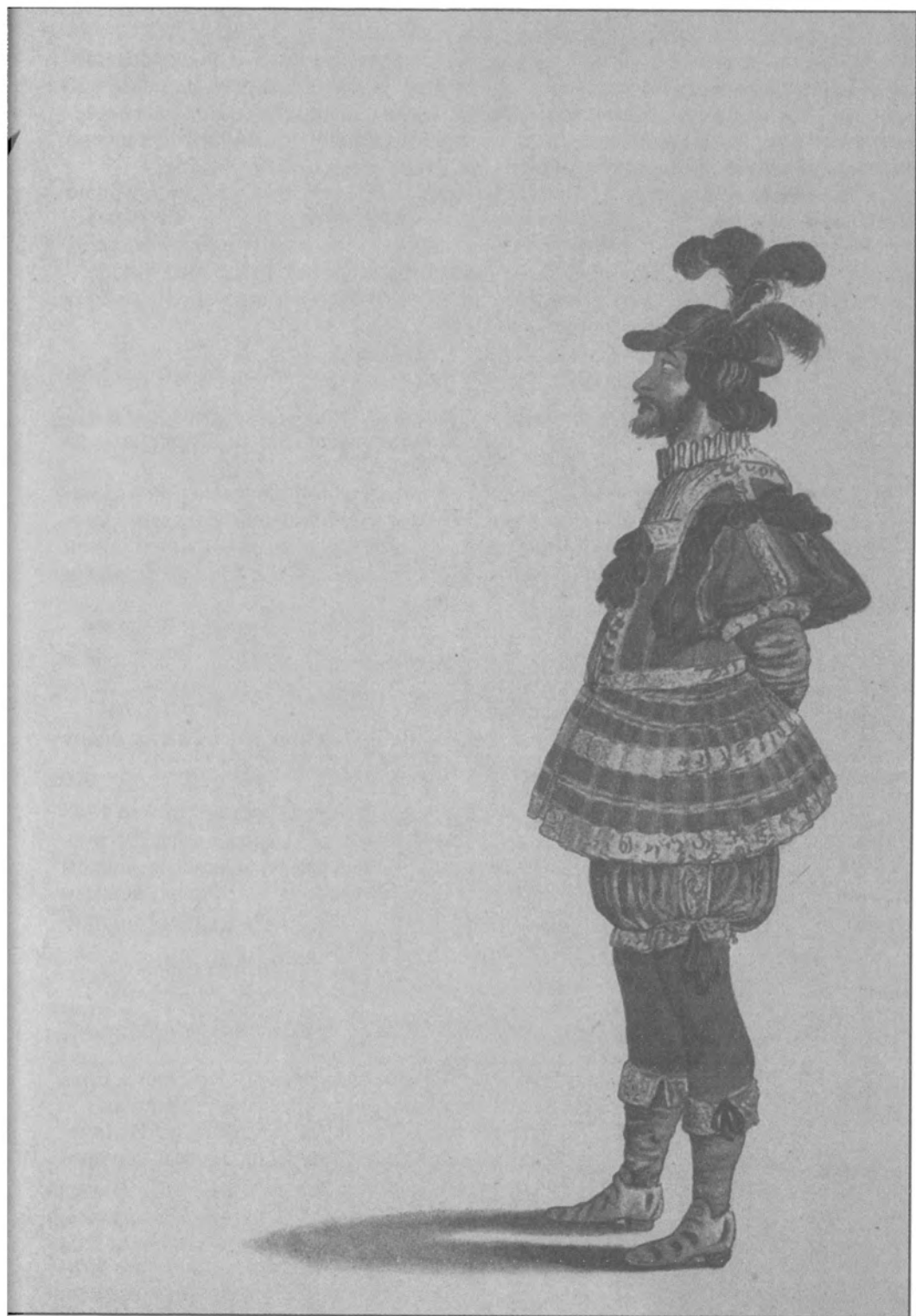
1

Обретаюсь я, нижайший, в службе при дворе Вашего Императорского Величества с 1739 году и по ныне без всякого пороку, а Вашего Императорского Величества жалованья получаю толко по двести по семидесят по пяти рублей, которым в содержании [с] домашними моими претерпеваю нужду.

* Фраза, (+ +), приписана сбоку.

** Фраза, (+ +), в подлиннике написана карандашом на русском языке.

А понеже минувшаго июля 26 дня сего 1748 году товарищ мой двора Вашего Императорского Величества валторнист Иозеф Китель умре, а на место ево никто не определен и жалованья годовой ево оклад, которого он получал по четирыста рублей, остался празден, а понеже я, нижайший, должность исправляю оного Кителя при италианской музыке.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было за вышепоказанную мою долголетнюю и беспорочную службу определить меня, нижайшаго, на оклад упоминаемого умершаго валторниста Кителя, дабы я, нижайший, з домашними моими возмог пропитание иметь без нужды.

Всемиловнейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Ноября “ ” дня 1748 году

Waltornist Ignatius Fris.

[Далее на Л. 683–684 следуют выписки и справки из Придворной канторы о жалованье музыкантов, которые мы опускаем и цитируем только резолюцию из “Указа”. – Л.С.] <...>

1748-го, декабря в 13 день <...> быть ему, Фрису, при италианской компании на упоминаемого Кителя месте и жалованье ему определить и в дачу производить оклад ево, Кителя, по четареста рублей, с которым и в придворной список написать, а прежней ево, Фриса, оклад отменить, о чем ему объявить с подпискою.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин”.

317/6.

Из дел Придворной канторы “О определении ко двору и о выдаче жалованья 1749 году”

“<...> По определению Придворной канторы декабря 13 дня прошлого 1748 году валторнисту Игнатиусу Фрису, которому имелся жалованья оклад 275 рублей, определен оклад умершаго валторниста Иозефа Кителя, бывшего главным при новой музыке рогов, по 400 рублей в год для того, что он, Фрис, искусно правит должность оной музыки, (и) играет вместо оного Кителя при италианской компании. А прежней ево, Фриса, оклад отменен”.

318.

Из дел Кабинета ЕИВ “Дела челобитчиков 1748 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловнейшая

Бьет челом обретающаго при дворцовой Вашего Императорскаго Величества капеле скрипача Пасариния жена ево Кристина Пасарини, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1-е

По отъезде бывшей в службе Вашего Императорскаго Величества италианской певицы Розины, разные оперы представляемы были, при которых, а имянно при шести представлениях я, нижайшая, честь имела петь и играть роли помянутой Розины, в той твердой и несумнительной надежде, что я, мо-

жет быть, в службу Вашего Императорского Величества определенную быть, или же за мои труды, какое либо всемилостивейшее награждение получить удостоюся.

2-е

Сей же, на меня положенной труд, я по крайнейшей сил моих возможности с столь наибольшею ревностию исправлять старалася, ибо при том наипаче и примером отца моего, которой уже около сорока лет Вашему Императорскому Величеству служить щастие имеет, поощрена была, дабы и я такого ж щастия участною и к службе Вашего Императорского Величества по возможности достойною себя учинить могла.

3-е

Но когда при оных моих наиревностнейших трудах и стараниях онаго благополучия и поныне достигнуть не могла, а между тем, обще с мужем яко чужестранные, кроме жалованья мужа моего, никакого другого достатка не имеем, и в крайней бедности жить принуждены. Того ради, припадая к стопам Вашего Императорского Величества, приемлю дерзновение с сим нижайшим прибегнуть к природному и во всем свете прославленному Вашему Императорскому Величеству великодушию и щедроте.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было мне, нижайшей, из высокой милости, какое награждение учинить и в службу Вашего Императорского Величества определить.

Всемилоостивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

К сему прошению Христина Пасарини руку приложила.

№ 76, декабря 7-го, 1748”.

319.

Из дел Кабинета ЕИВ “Дела челобитчиков 1748 года”

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом италианской компании метер де консер Луи Мадонис, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

Служу я, нижайший, Вашему Императорскому Величеству со всякою верностию и ревностию уже тому назад двенатцать лет, и во все оное время в моем здоровье слабо находился, а паче всего ныне, около двух лет, оное мое здоровье весьма ослабилось, так что вижу себя принужден для излечения во отечество мое в Италию возвратитца.

2

И хотя во всем оном времени, определенное от щедрот Вашего Императорского Величества жалованье получал, но точию для содержания с бедною моею фамилиею принужден был означенное мне жалованье все издерживать, так что ныне не толко, чем путь восприть имею, но и долгов своих заплатить нечем.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было, в разсуждении долговременной и верной моей службы для излечения болезни моей, на предбудущей 1748 год милостиво меня во отечество уволить и годовое жалованье на оной выдать; и для проезда моего туда и обратно, чем

всевысочайший творец сердце Вашего Императорского Величества просветит, пожаловать, тако ж и для содержания моего с фамилиею к жалованью прибавкою и рангом наградить; и на восемь лет со мною вновь заключить контракт. Ежели же Ваше Императорское Величество соизволит при отпуске моем поручить мне комисию привести с собою италианских музыкантов, оную обязуюсь я с крайним тщанием и верною исправитъ.

Всемиловитейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении милостивое решение учинить.

Декабря “ “ дня 1747 года.

Прошение писал Государственной Коллегии Иностранных дел копеист Абрам Арбенев, к подаанию надлежит в Придворную Ея Императорского Величества кантору.

Louis Madonnis.

№ 183, декабря 9-го, 1748».

320/а.

Из “Имянных ЕИВ указов, записанных в Придворной канторе 1748 году”

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: италианской компании танцмейстера Фусана жену, которой от Санкт Питербухского соляного камисара производилось жалованья по тысяче двести рублей в год, за ее болезнию от двора Ея Императорского Величества отпустить в ее отечество и из списку италианской компании выключить; а для препровождения ее до отечества отпустить же на время и мужа ее показанного Фусана, которому поручить комисию о выписании ко двору Ея Императорского Величества двух танцовалщиков муштин и двух женщин, також буфов одного мушину и одною женщину з жалованьем тем буфам против бывших при дворе Ея Императорского Величества буфона Крика и Розины, кои от двора Ея Императорского Величества уволены. А танцовалщиков з жалованьем же против бывших при дворе Юзифа Бруноро, Юлии Портъезе, Козимо Тезе з женою, и помянутая ево, Фусана, какия им были оклады. И для того ему, Фусану, учинить с ними на надлежащих кондициях договоры, ежели достойные сыщутся, и на той сумме, какую прежде буфы и танцовалщики получали в Россию ко двору Ея Императорского Величества ехать пожелают. Или, хотя за ту сумму служить, паче чаяния, не обяжутся, то обо всем, также, что будут требовать на проезд денег, ему, Фусану, в Придворную кантору по сущей справедливости немедленно репертовать. Чего для перешлетца к нему надлежащая сумма дерег. И для той, порученной комисии, в бытность ево в Ыталии по окладу ево жалованье производить ему от Санктпитербухского соляного камисарства по прежнему, так как и прежде сего, имеющимся в Ыталии при таковых же порученных комисиях производяемо было. А притом объявить ему, Фусану, с подпискою, чтоб он время бытности ево в Ыталии продолжал не более как года, а ежели более продолжит, то сверх оного времени жалованья получать он не имеет. Того ради во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа Придворная кантора ПРИКАЗАЛИ: показанного танцмейстера Фусана жене о увольнении из службы Ея Императорского Величества дать апшит, а ему, Фусану, велеть препроводя оную ево жену в Ыталию, о заключении с вышеобъявленными танцовалщиками и буфами кондицей, по силе того Ея Императорского Величества указа, исполнение учинить. А притом оного танцмейстера

Фусана в Придворной канторе обязать подпискою, чтоб он время бытности ево в Ыталии продолжал не более как года, ибо сверх того времени жалованья получать он не имеет.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

Декабря 6 дня 1748 году”.

320/6.

Из дел Главной Соляной канторы

“[Следует повтор процитированного в предыдущем документе, который мы опускаем. – Л.С.] (...) И поданным в Придворную кантору он, Фусан, прошением, между прочим, объявил, что из Санкт Питербурха с показанною женою ево отъехать ему невозможно ранее как будущего 1749-го году генваря 4 дня. Того ради, по Ея Императорскаго Величества указу и по определению Придворной канторы велено в Санктпетербургское соляное камисарство послать сие сообщение и требовать, чтоб вышеобъявленному танцмейстеру Фусану с женою ево по окладом их денежное жалованье, которое производится им от того камисарства, считая минувшаго сентября с 1-го сего 748-го будущего генваря по 1-е число 1749-го году, итого за одну треть в годовые их оклады, а имянно: танцмейстеру Фусану в тысячу в четыреста рублей (четыреста шездесят шесть рублей шездесят шесть копеек с полу) жене ево в тысячу в двести рублей (четыреста рублей) – итого обоим восем сот шездесят шесть рублей шездесят шесть копеек с полу выдано было с роспискою.

Декабря 15 дня
1748 году

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин
Секретарь Федор Яковлев
Канцелярист Иван Афанасьев.

№ 16. Подана генваря 13 дня 1749 году. Записав, взять к сообщению и при оном предложить

В Санкт Петербургское соляное камисарство доносит италианской купец Иван Марки Бернарди, а о чем, тому следуют пункты

1

По сообщению Придворной Ея Императорскаго Величества канторы надлежит от оного камисарства получить италианской компании танцмейстеру Фусану с женою на прошедшую сентябрьскую прошлого 1748-го году треть жалованья восем сот шездесят шесть рублей шездесят шесть копеек с половиною, понеже я те денги отдал Фусану свои.

2

А оной Фусан с женою своею отправился в ево отечество, а во взятые оно жалованья поверил мне и в том оставил верующее письмо, которое при сем и сообщаю.

3

А понеже я, именованны(й), ныне отправляюся для своих нужд в Москву, того ради Санкт Петербургского соляного камисарства покорно прошу, дабы о выдаче мне вышеписанных денег в Москву в Соляную кантору было сообщено. И по сему моему доношению решение учинить.

Генваря “ ” дня 1749 году

Gios Marc Bernart”.

"⟨...⟩ № 1163 Прислано из Секретной экспедиции 1748-го декабря в 10 день; записать

записано в 18 день сего

Промемория

Ея Императорского Величества из Придворной канторы в Государственную Коллегию Иностранных дел

По имянному Ея Императорского Величества указу повелено: Италианской компании танцмейстера Фусана жену за ее болезнию от двора Ея Императорского Величества отпустить в ее отечество, а для препровождения ее отпустить же на время и мужа ее показанного танцмейстера Фусана. А поданным в Придворную кантору прошением он, Фусан, объявил, что он отсюда из Санкт Питербурха с показанною женою ево намерен отъехать будущего генваря 4-го дня 1749 году. При том с ним имеет отъехать служитель ево италианец Антони Жниский. А понеже на посланную ис той канторы в Главную полицмейстерскую канцелярию промеморию из той канцелярии промемориею ж объявлено, что на нем, Фусане, с женою и з служителем по публикации, кто б имел какие долги, никого не явилось.

Того ради, от Государственной Коллегии Иностранных дел сею Промемориею требуется, чтоб показанному танцмейстеру Фусану з женою и з служителем для свободного из России в их Отечество в показанном генваре месяце будущего 1749 году проезду дан был указной пашпорт. И Государственная Коллегия Иностранных дел на благоволит учинить о том по Ея Императорского Величества указу.

Декабря 10 дня
1748 году

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин
Секретарь Федор Яковлев
Канцелярист Иван Афанасьев.

№ 1145 1748-го, декабря в 11 день; записать

Промемория

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Государственную Коллегию Иностранных дел

Сего декабря 10 дня посланною в оную Коллегию ис Придворной канторы Промемориею требовано о даче отпущенному по имянному Ея Императорского Величества указу Италианской компании танцмейстеру Фусану з женою и з служителем для свободного из России в их отечество в будущем генваре месяце 1749 году проезду от оной Коллегии указного пашпорта. А понеже оному танцмейстеру Фусану по имянному Ея Императорского Величества указу поручена комиссия о выписывании ко двору Ея Императорского Величества из Ыталии двух танцовщиков и двух женщин; тако ж буфов одного мушину и с одною женщиною и на каких кондициях с ими учинить договоры и о прочтем, и о той, ему порученной комисии, произвождении дана ему, Фусану, так как и протчим, отправляющимся для таковых комиссий, от Придворной канторы инструкция.

Того ради, по указу Ея Императорского Величества в Придворной канторе определено во оную Коллегию послать Промеморию, которою требовать, чтоб в вышеписанной, данной ему, Фусану, для проезду из России в Ыталию пашпорт включена была вышеписанная, порученная ему, Фусану, по имянному Ея Импе-

раторского Величества указу о выписывании ко двору Ея Императорского Величества танцовалщиков и буфов комиссия. И Государственная Коллегия Иностранных дел да благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

Семен Нарышкин
Секретарь Андрей Суровцов
Канцелярист Иван Алексеев

Декабря 11 дня 1748 году.

[На Л. 21 следует повтор вышеизложенного, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

Копия

Божиею милостию мы Елисавет Первая императрица и самодержица все-российская и протчая, и протчая, и протчая

Объявляем чрез сие всем и каждому, кому о том ведать надлежит: понеже показатель сего наш придворной танцмейстер Фусан имеет отсюда ехать в Италию для выписывания оттуда ко двору нашему танцовалщиков и буфов, того ради, всех высоких областей дружески просим и от каждого по состоянию чина и достоинства, кому сие предъявится, приятно желаем, нашим же воинским и гражданским управителям всемилостивейше повелеваем: дабы вышепомянутого танцмейстера Фусана, как ныне из России чрез Ригу с женою ево и с одним служителем италианцом, паки в Россию с обретающимися при нем людьми едущаго не токмо свободно и без задержания везде пропускать, но и всякое благоволение и вспоможение ему показывать. За что мы каждым высоким областям взаимно в таковых случаях воздавать обещаем. Наши же подданные оное наше повеление да исполнят. Во свидетелство того дан ему сей паспорт с приложением нашея государственныя печати.

В Санкт Петербурге декабря 17 дня 1748 года.

[Далее на Л. 23 следует повтор процитированного выше, который мы опускаем. – Л.С.] <...>”

321.

Из “Имянных ЕИВ указов, записанных в Придворной канторе 1748 году”

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: находящагося в службе при дворе Ея Императорского Величества италианской компании музыканта Петра Перии от двора Ея Императорского Величества отпустить в его отечество и дать апшит. А притом выдать ему из Санкт Питербурнского соляного камисарства заслуженное им, по дачю ему апшита, денежное жалованье, да особливо на дорожной ево проезд, против протчих отпускаемых от двора Ея Императорского Величества италианцов, сто пятьдесят рублей. И тех, на дорожной проезд денег, о выдаче Придворной канторе требовать от Кабинета Ея Императорского Величества. Того ради Придворная Кантора во исполнение оного ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: показанному музыканту Пери апшит от той Канторы дать. А о выдаче ж на дорожной проезд ста пятидесяте рублей в Кабинет Ея Императорского Величества, а о заслуженном, по дачю апшита, жалованье в Санктпитербурхское соляное камисарство сообщить. А о даче ж ему, Пери, для проезду из России в ево отечество указного паспорта в Государственную Коллегию Иностранных дел писать промеморию.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

Декабря 19 дня 1748 году.

С сего указа копию взял подканцелярист Прокофий Юкин”.

322. *Из “Репортов о приезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1749 года*

“№ 959 Прислано из Секретной экспедиции февраля 10 дня 1749 году; записать

В Государственную Коллегию Иностранных дел из Лифляндской Генерал-губернской канцелярии

Репорт

Генваря с 7-го по 14-е число в проезде чрез Ригу за границу из Санктпетербурха (...) с пашпортами Государственной Коллегии Иностранных дел двора Ея Императорского Величества танц мейстер Фусан з женою ево и одним служителем в Ыталию; (...) имеющейся при талианской компании музыкант Петр Пери в Ыталию (...)

Генваря 14 дня 1749 году

Секретарь Никита Белинской
Подканцелярист Петр Молоков”.

323. *Из “Промеморий из Коллегии Иностранных дел в Придворную кантору. 1742–1761”*

“Из Государственной Коллегии Иностранных дел в Придворную Ея Императорского Величества кантору

Промемория

Прилагается при сем к рассмотрению Придворной канторы, полученное в Коллегии Иностранных дел письмо от италианца Жиуоанни Пиантонида из Булоньи от 6 декабря 1746 года на французском и с него перевод на российском языках; ис которого усмотрено быть имеет, что он напредь сего был в службе здешней и ныне желает, и с женою ево, быть в здешней придворной службе Ея Императорского Величества.

Подлинная подписана тако:
февраля 23 дня
1749 году

Граф Алексей Бестужев Рюмин
Г. Михайла Воронцов

Обер секретарь Иван Пуговишников

Послано с салдатом Петром Антиповым того ж февраля 24 дня.

[Далее следует подлинное письмо, которое мы опускаем. – Л.С.] (...)

Перевод с писма к Ея Императорскому Величеству от италианца Жиуанни Пиантонида из Булоньи от 6 декабря 1746 году.

Всепресветлейшая державнейшая императрица всемилостивейшая и великая государыня!

По многих летах отсутствия, я имел напоследок случай, будучи в Венеции, с госпожею Розинею Боновою и с ея мужем, яко моими дражайшими приятелями, паки видится, с которыми я наиприятнейшим образом забавлялся, разсуждая и разговаривая всегда о героических Вашего Императорского Величества качествах, кои примером и образом в перед служить будут всем тем, которые, как и ваше величество попечение иметь должныствуют, о своих подданных, и оных к благополучнейшему да при том и славнейшему концу привести. Ваше Величество да позволите мне вас обнадеежить, что оные же качества, коих достоинство я знаю, придают мне смелость себя, купно и с женою моею, к столам

Вашего Величества подвергнуть, пожелая притом вам всяких благополучей, каких вы достойны, також и всей вашей Императорской фамилии, которую да благоволит Господь Бог в добром здравии на неизчестныя лета сохранить.

Понеже госпожа Розина нас обнадежила, что Ваше Императорское Величество прошедшие, да и самые малейшие дела, в памяти содержите и что Ваше Величество и то напямятовать изволите, что мы честь имели в вашей службе находится еще в то время, как Ваше Величество цесаревною были.

Того ради и ныне для нас весма славно и великим благополучием служило б, ежели бы мы могли такие малые наши службы вам, яко императрице всероссийской, представить.

Да благоволит Господь Бог все мои желании исполнить и всегда славное оружие Вашего Императорского Величества благословлять. Я же с женою своею не престанем никогда Божие предумотрение молить за здравие Вашего Императорского Величества, всенижайше прося Ваше Императорское Величество, позволить нам себя к вашим стопам со всяким усердием и наиглубочайшим респектом подвергнуть.

Вашего Императорского Величества

всенижайший всепокорнейший и всепослушнейший слуга
Жиуанни Пиантонида”.

324. *Из “Дел о даче паспортов за границу в июне месяце 1749 года”*

“{...}

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом италианец танцмейстер Бенедикт Антонов сын Константиев, а о чем, тому следуют пункты

1

Пред семью годами выехал я, нижайший, из Италии сюда в Россию с зятем своим придворным танцмейстером Антонием Фосаном и здесь женился на иноземке Маргарете Ивановой, живучи сам собою, а в службе ни у кого не был.

2

А ныне, оставя здесь оную свою жену и два двора, желаю ехать для своих нужд в Англию и оттуда сюда паки возвращусь.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для свободного моего из России с возвращением проезда из Государственной Коллегии Иностранных дел дать паспорт.

Всемилоствивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Июня “ ” дня 1749 году.

К поданию надлежит в Государственной Коллегии Иностранных дел.

Прошение писал тоя ж Коллегии копеист Аврам Арбенет.

Benedetto Constantini je me seujsigne.

[Далее в деле находится подлинный паспорт, выданный 6 июля 1749 г., так как он не был использован из-за болезни Константины и “Поручительство” за Константины иностранного купца, живущего в Санкт-Петербурге, И. Либена, которые мы опускаем, как типовые. – Л.С.] {...}”

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом немецкой нации Фридрих Ионас, а о чем мое прошение, следуют пункты

1

Обретался я, низжайший, Вашего Императорского Величества в Копорском драгунском полку капель мейстером и по взятьи своего апшиту, ныне обретаюсь в воле.

2

А ныне желаю служить при дворе Вашего Императорского Величества при придворной капелли музыкантом и по искусству моему играть на контрабасе и на протчем инструментах.

3

А понеже бывшей при дворе Вашего Императорского Величества музыкант Яган Брунст, которой играл на кантрабасе, в прошлом 1748-м году умре.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было определить меня, низжайшего, при дворе Вашего Императорского Величества на мсето показанного бывшего музыканта Брунста со определением Вашего Императорского Величества жалованьем, какое он, Брунст, получал.

Всемилоствейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Февраля " " дня 1749 году

Friedrig Jonas

Ея Императорского Величества в Придворной канторе выписано

В поданном Ея Императорского Величества от Придворной канторы в прошлом 1748-м году в мае месяце о всех придворных чинах и о их жалованье имянной и перечневой ведомостях, которые того ж году июля 1-го дня при имянном, за подписанием Ея Императорского Величества руки, указе, к роздаче жалованья отосланы в Камор цалмейстерскую кантору, между протчими чинами написаны нижеписанныя з годовыми Ея Императорского Величества жалованья оклады, а имянно:

валторнисты

Иозеф Китель – 400 рублей.

С того ж 748-го году декабря 13 дня по определению Придворной канторы оногo Кителя оклад 400 рублей определен нижеписанному валторнисту Игнатиусу Фрису, для того что Фрис искусен правит должность новой музыки рогов, на которой прежде помянутой Китель играл; к тому ж он, Фрис, играет и при италианской компании.

Игнатиус Фрис – 275 рублей.

Как выше значитца определен на оклад валторниста Кителя, а оногo Фриса оклад остался празен и никому не определен.

Антон Давыдов –

умре июля 6 дня 1748 года; оклад ево никому не определен.

Музыканской ученик Александр Венкстерн – 100 рублей.
А вышеписанной музыкант Брунст находился с окладом по 156 рублей.

Генваря 26 дня сего 1749 году умре, а на оклад ево никого не определено.
Оной Брунст умре прошлого 1748 года марта 21 дня и в показанную ведомость не вступил.

Регистратор Иван Алексеев.

А при сей выписке реченной музыкант Фридрих Ионас сказал:

Уроженец он города Кеникс Берха, немецкой нации. В Россию он выехал в прошлом 1745 году и по прошению ево определен в Каргополской драгунской полк капелмейстером, в которой [службе. – Л.С.] находился два года, а потом по желанию ево ис того полку отпущен и дан ему ис полковой того полку [канцелярии. – Л.С.] апшит, с которым он жительство имел в Москве. А в прошлом 1748 году во время бывшаго в Москве большаго пожара, тот, данной ему ис полковой канцелярии апшит з бывшими при нем ево пожитками, згорел. А что он, Ионас, подлинно в том полку находился капелмейстером два года и от того полку уволен с абшитом, свидетельствуетца бывшим в том же полку порутчиком, которой ныне находится в Вятском пехотном полку капитаном, Максимом Грековым, которого при сем сообщаетца свидетелствованное, руки ево, письмо.

В сем сказал самую сущую правду, а буде сказал, что ложно, за то подвергает себя, чему по указом будет достоин.

Friedrig Jonas

[Далее на Л. 579 следует “свидетельственное” письмо Максима Грекова и повторы цитированного, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

№ 1432. Ея Императорскаго Величества в Придворную кантору

Репорт

Сего 1749 году ноября 15 дня в присланном ко мне ордере за подписанием Его высокопревосходительства господина генерала и ковалера гоф маршала Семена Кириловича [Нарышкина. – Л.С.], по которому велено: при придворной капеллии имелся музыкант Брунст, которой играл на контробасе и в прошлом 1748-м году умре, а на место ево при капеллии контробасиста не имеетца. А ныне, поданным в Придворную кантору челобитьем немецкой нации Фридрих Энас, которой об себе объявил: [повтор вышепротитированного мы опускаем. – Л.С.] <...>

Того ради, имеете вы оного Фридриха Эноноса освидетелствовать и объявить италианской компании капелмейстеру Араю, чтоб он Иэноноса на контробасе играет совершенно (ль) искусство имеет, и в Придворную кантору репортовать. И по силе означенного ордера капелмейстер Араи объявил, что вышеписанной музыкант Фридрих Энонос, которой мною освидетелствован, что искусство имеет играть при дворе Вашего Императорскаго Величества при придворной капеллии на контробасе и на скрипичах. И определить ево, Эноноса, ко двору Ея Императорскаго Величества можно, а жалованья ему в год определить же двести рублей.

Подан ноября 29 дня 1749 году

Francesco Arajia

1749-го, декабря в 1 день. По указу Ея Императорскаго Величества Придворная кантора, слушав вышеписанной выписки [следует повтор процитированного, который мы опускаем. – Л.С.] <...> Приказали: вышеписанному музы-

канту Фридриху Ионасу по прошению ево и по достоинству реченного капелмейстера Арайи быть при дворе Ея Императорскаго Величества музыкантом и играть на контробасе и на скрипичах (...) А жалованье ему, Ионасу, в дачю из Камер цалмейстерской канторы производить оклад вышеписанного умершаго валторниста Давыдова по сту по пятидесят рублей в год. И с тем окладом ево, Ионаса, написать в придворной список и привести к присяге. (...) А притом платье ему выдавать против протчих таковых же музыкантов.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин”.

326. *Из “Записной книги имянным Ея Императорского Величества указам 1749 года”*

“Ноября в 4 день, № 145.

Указ нашей Соляной канторе

Повелеваем оной канторе давать из соляной суммы обретающемуся при дворе нашем лютнисту Тимофею Белоградскому в прибавку ко определенному ему по нашему указу в 23 декабря 1747 году жалованью пяти стам рублям с 17 сентября сего 1749 году еще по пяти сот рублей, а с прежним по тысяче рублей на год”.

327/а. *Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году”*

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: находящагося в службе при дворе Ея Императорского Величества италианской компании музыканта Иозефа Пасарини по прошению ево от двора Ея Императорского Величества уволить во отечество ево и дать апшит и притом выдать ему из Санктпетербургского Соляного камисарства заслуженное им по дачю ему апшита, денежное жалованье, да особливо на дорожной ево проезд против протчих, отпускаемых от двора Ея Императорского Величества италианцов, сто пятьдесят рублей; и тех, на дорожной проезд денег, о выдаче Придворной канторе требовать от Кабинета Ея Императорского Величества. Того ради Придворная кантора во исполнение оногo Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: показанному музыканту Пасарини апшит от той канторы дать и о выдаче на дорожной проезд ста пятидесяти рублей в Кабинет Ея Императорского Величества, а о заслуженном по дачю апшита жалованья – в Санктпетербургское Соляное камисарство, сообщить; и при том о публикации (не обязан ли он, Пасарини, кому какими долгами) в Главную Полицимейстерскую канцелярию послать промеморию, на которую, как ответствовано будет, что никаких долгов на нем, Пасарини, не явится, о даче ему для проезду из России в ево отечество указного пашпорта в Государственную Коллегию Иностранных дел отослать промеморию.

Генваря 9 дня
1750 году

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин
Секретарь Андрей Сунгуров

С сего имянного указа копию взял канцелярист Иван Афанасьев”.

“ № 10, в пятницу февраля 2 дня

⟨...⟩ Придворной музыкант Иозеф Пессерини намерен отсюда ехать; чего ради ежели кто имеет какое до него дело, те могут об нем спросить у Крюкова канала в доме ево тестя”.

327/в.

Из “Дел о даче паспортов за границу в феврале 1750 года”

“Подано 1750-го, февраля в 1 день. Записать. № 66 записана

Промемория

Ея Императорского Величества из Придворной канторы в Государственную Коллегию Иностранных дел

Сего генваря 9 дня по имянному Ея Императорского Величества указу, находящейся при дворе Ея Императорского Величества при италианской компании музыкант Иозеф Пасерини, по прошению ево от двора Ея Императорского Величества уволен во отечество ево и дан ему от Придворной канторы абшит. А при том в Придворной канторе определено: в Главную Полицымейстерскую канцелярию послать промеморию, которую требовать, что оной Пасерини, не обязан ли кому долгами и другими делами, о учинении публикации. От которой канцелярии в ответ промемориею ж показано, что об оном Пасерини в пристойных местах листы выставлены, токмо по той публикации никого не явилось. А сего ж генваря 27 дня, поданным в Придворную кантору доношением, показанной музыкант Пасеринии требовал о даче для проезду ему, Пасеринии, з женою ево Христиною Ротсеин и при них служителю Гиндриху Неин Лант пашпорт, чтоб во оную коллегию сообщить. Того ради, по Ея Императорского Величества указу в Придворной канторе определено: о даче вышеописанному музыканту Пасерини з женою и при них служителю их для проезду из России пашпорта во оную Коллегию послать промеморию. И Государственная Коллегия Иностранных дел благоволить учинить о том по Ея Императорского Величества указу.

Генваря 31 дня
1750 году

Дмитрей Шепелев
Секретарь Андрей Сунгуров
Регистратор Илья Алексеев.

1750 года, февраля в 6 день, в Коллегии Иностранных дел, объявленной в промемории из Придворной канторы музыканта Пассариния служителю Гиндрих Гиндрихсон Нейландер сказал, что он ревельской уроженец, отец его столяр Генрих Нейландер и ныне в Ревеле живет. И с позволения его выехал он отсюда сюда в Санкт Петербург. Был во услужении сперва у голандских купцов Косселя и Гака три года, а потом у придворного музыканта Пассарини год. И ныне с тем Пассаринием желает отсюда ехать в Италию, чтоб тамо ему, яко молодому человеку, обучится музыки. И имеет он, Нейландер, присланной к нему из Ревеля в 1748 году паспорт.

Hinrich Neulander.

[Далее в деле на Л. 4 вышеназванный паспорт на немецком языке; на Л. 5 следуют повторы, которые мы опускаем. – Л.С.] ⟨...⟩ Того ради, дать реченному музыканту Пассаринии з женою его и с тем служителем для свободного

из России чрез Ригу проезду обыкновенной паспорт со взятъем печатных пошлин по указу. [На Л. 6 об. – копия с паспорта, которую мы опускаем. – Л.С.] (...)”

327/г. *Из “Книги записи выдачи паспортов для выезду за границу”*

“1750 год. Февраль, 28-го. № 24. Запечатан паспорт, данной по промемории из Придворной канторы, уволенному от двора Ея Императорского Величества италианской компании музыканту Иозефу Пассарини и с ним жене его Кристине Ротсеин, да служителю ревельскому уроженцу Гиндриху Гиндрихсону Нейландеру, отпущенным в Италию”.

328. *Из Именных указов Соляной конторе 1750 года*

“Указ Санкт Петербургскому соляному камисарству

Повелеваем от оногo камисарства отпустить из соляной суммы находящемуся при дворе нашем Французской компании первому камедианту Серенгию для пересылки в Ыталию ко обретающемуся тамо танцмейстеру Фузану для отдачи выписанным ко двору нашему буфам одному мужчине Компазии, да женщине, по их окладам, для съезду их из Италии на одну треть жалованья тысячу рублей, да на дорожной проезд буфу Компазии двести, а буфоне двести пятьдесят – итого четыреста пятьдесят рублей. И отдать оному камедианту Серенгию с роспискою. А по прибытии их из Италии ко двору нашему выдать им денежногo жалованья, по заключенному с ними договору, как буфу Компазии, так и буфе по тысяче по пяти сот – итого по три тысячи рублей в год. И те денги отпущать по примеру тому, как на италианскую компанию производится по сообщениям от нашей Придворной канторы. А вышеписанные денги танцмейстеру Фузану тамо отдать по состоящему курсу, а ежели чего по курсу в сумму не достанет, то добавить по приезде в Санкт Петер Бург.

Елисавет

В 12 день генваря 1750 году
Получен генваря 13 дня 1750 году”.

329. *Из Протоколов Канцелярии от строений за февраль 1750 года*

“№ 92. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав промемории ис Придворной канторы сего февраля 10 дня, в коей объявлено: Ея Императорское Величество изволила указать придворному лютисту Тимофею Белоградскому иметь жительство в старом летнем Ея Императорского Величества доме в саду в палатах, которые переделаны из оранжереи у мосту, что близ оранжерей, и отвести 3 покоя те чрез сени, против которых в прошлом 748-м году жил Преосвященный Симон архиепископ Теодоровский (...)

Подписан февраля 12 дня 1750 году

В. Фермор
Иван Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих”.

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьют челом обретающиеся при дворе Вашего Императорского Величества музыканския ученики Иван Шпунтовский, Тобияс Винкстерн, Алексей Зорин, Христофор Венкстерн, Иван Хоржевский, Иван Иванов, Григорей Михайлов, Беньямин Винтер, Василей Люстрицкий, а о чем, тому следуют пункты:

1

Обретаемся мы, низавшие, в службе при дворе Вашего Императорского Величества с прочими музыкантами равно: во всех балах, также операх и комедиях в музыке употребляемся и всегда бываем безотлучно.

2

Протчим, обретающимся при дворе Вашего Императорского Величества, жалованье в год производится до двух сот пятидесят и до чetyрех сот рублей, да делаются ис казны годовые мундиры и трех годовые епанчи. А нам, низайшим, Вашего Императорского Величества жалованья определено и получаем в год толко по сту рублей, да делают мундиры ординарные и тем жалованьем мы, низайшие, себя содержать не можем, отчего находимся в крайнем недостатке и одолжали.

3

А в прошлом 1746-м году ноября 29-го дня, поданным в Придворную Вашего Императорского Величества кантору челобитьем, просили мы, низайшие, за нашу беспорочную службу награждения денежного жалованья; и по тому нашему прошению прошлого 1747 году февраля 28 дня, по определению Придворной канторы у канцерт мейстера Ягане Гибнера взять атестат, что достойны быть прибавке денежного жалованья и действительными музыкантами, но точию по тому милостивой резолюции и по ныне не последовало.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для многолетнего Вашего Императорского Величества и всевычайшей Вашего Императорского Величества фамилии дражайшаго здравия всемилостивейше пожаловать нас, низайших, музыкантами, и для недостаточного з домашними содержания и для лутчаго авантажу, наградить прибавкою жалованья.

К сему прошению Иван Шпунтовской руку приложил

Tobias Wenckstern
Алексей Зорин
Christopher Wenckstern
Иван Хоржевской
Иван Иванов
Григорей Михайлов
Beniamin Winter
Василей Люстрицкой”.

331.

Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году”

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом всемилостивейше изволила указать: двора своего Императорского Величества музыканским ученикам, которые денежного жалованья получают по сту рублей в год, оным сверх того производить хлебное жалованье от Дворцовой канцелярии против певчих двора ж своего Императорского Величества, состоящих в таковых же сто рублевых окладах которое оное и сверх того хлебное жалованье получают из собственной Ея Императорского Величества вотчинной канцелярии. А ежели те музыканские ученики вместо того хлебного жалованья пожелают брать денгами, то оные давать им по подрядным ценам. А по присланной из собственной Ея Императорского Величества вотчинной канцелярии справке показано, что обретающиеся при дворе Ея Императорского Величества певчие, которые денежного жалованья получают в год по сту рублей, оным хлебного жалованья производится: муки и обса пополам по пятнатцати юфтей каждому в год. А ныне по придворному списку обретаются при дворе Ея Императорского Величества музыканских учеников з жалованьем каждому по сту рублей в год десять человек, в том числе: Иван Шпунтовской, Тобиас Венкстерн, Беньямин Винтер, Христофор Венкстерн, Григорей Михайлов, Василей Люстрицкой, Иван Хоржевской, Иван Иванов, Алексей Зорин да волторной ученик Мартын Скачинской. Того ради Придворная кантора во исполнение оногo Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: о произведении вышеписанным музыканским и волторному ученикам – всего десяти человекам, против вышеписанных певчих хлебного жалованья по пятнатцати юфтей каждому в год или вместо оногo, по их желанию, денгами; в тою Главную Дворцовую канцелярию, прописав вышеписанной Ея Императорского Величества имянной указ, послать Промеморию.

Февраля 6 дня 1750 году

Семен Нарышкин”.

332.

Из Именных указов ЕИВ Соляной канторе 1750 года

“Указ нашей Соляной канторе

Указали мы обретающейся при дворе нашем италианской компании музыканта Людвиха Мадониса жене Наталье Петровой дочери давать из соляной суммы сверх определенного жалованья по шести сот рублей на год по смерть ее. И повелеваем нашей Соляной канторе учинить по сему нашему указу.

Елисавет

В 12 день марта 1750-го
в Санкт Петербурге

В Санкт петербургском камисарстве получен марта 13 дня”.

333.

Из “Книги исходящим из Кабинета Ея Императорского Величества сообщениям и писмам 1750 году”

“№ 123. Апрель, в 18 день

Из Кабинета Ея Императорского Величества в Санктпетербургское соляное камисарство

По имянному Ея Императорского Величества указу, подписанному Ея Величества собственною рукою марта 19 дня сего 1750 году на реэстрe, за неимением в Кабинете на расходы суммы, ис принятых гвардии ис полков жалован-

ной суммы денег, бывшим в Гостилицах италианской компании капель мейстеру Араю с товарыщи в награждение две тысячи восемь сот рублей, которые Ея Императорское Величество указала из оного камисарства возратить. Чего (ради) оной реэстр с подписанием Ея Императорского Величества собственной руки в Санктпетербургское соляное камисарство посылается при сем и с расписками тех музыкантов. По которому оыне денги имеет Соляное камисарство прислать в Кабинет Ея Императорского Величества немедленно.

(...) Вышеозначенные денги две тысячи восемь сот рублей в Кабинет Ея Императорского Величества внесены ис камисарства Соляной канторы августа 20 дня 1750 года.

Принял подканцелярист Ефим Степанов.

Реэстр италианской компании, которая в Гостилицкой мызе,
а имянно:

капелмейстер Арай	–	триста рублей
певчий Саллетий	–	тож
тенорист Джорже	–	тож
жена ево	–	тож
скрыпач Дололлио	–	тож
габоист Статже	–	тож
фоготист Фридрих	}	нижеследующим по двести всякому
скрыпач Вилда		
для контрабаса Фрис		
валторнистов двое		
Итого	–	11 человек

Подписан марта 17 дня в Гостилицкой мызе”.

334. *Из дел Придворной канторы “О определении ко двору и о даче жалованья” 1750 года*

“№ 582. Подана марта 27 дня 1750 году

Записав, справясь, предложить

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая

Бьет челом бывшего двора Вашего Императорского Величества музыканта Бартоломеуса Шлаковского жена ево вдова Анна Фабиян, а о чем следуют пункты:

1

Оной муж мой обретался при дворе Вашего Императорского Величества музыкантом и сего марта 25 дня 1750 году волею божиею умре, а чем тело его погребсти я, нижайшая, не имею.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было заслуженное оным мужем моим Вашего Императорского Величества денежное жалованье, которого он на сию генварскую 1750 годо треть не получал по день смерти ево по роцету, что надлежит, для погребения тела ево мне, нижайшей, выдать.

Всемилоостивейшая государыня прошу Вашего Императорского Величества по сему моему прошению решение учинить.

Марта “ ” дня 1750 году

Анна Fabian

А при сем прошении капельмейстер Юрья Страус объявил, что вышеписанная просителница Анна Фабиян показанного бывшего музыканта Бартоломеуса Шлаковского, которой сего марта 25 дня умре, законная жена подлинно.

George Straus

По справке в Придворной канторе.

В поданной Ея Императорского Величества от Придворной канторы в мае месяце 1748 году о всех придворных чинах и о их жалованья окладах имянной ведомости (коя по имянному за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки указе того же году мая 1 дня к роздаче жалованья отослана в Камор цалмейстерскую кантору) между протчими служители при дворе Ея Императорского Величества написан музыкант Бартоломеус Шлаковской з годовым жалованья окладом по 150 рублей.

Подканцелярист Прокофей Горин

По указу Ея Императорского Величества Придворная кантора, слушав выписанной справки ПРИКАЗАЛИ: о выдаче заслуженного бывшим при дворе Ея Императорского Величества музыкантом Бартоломеусом Шлаковским на генварскую сего 1750-го году треть по день смерти ево, то есть сего марта по 25-е число, жалованья. И об отдаче вышеуказанной просителнице жене ево вдове Анне Фабиян в Камор цалмейстерскую кантору послать указ.

Дмитрей Шепелев

Семен Нарышкин

Секретарь Андрей Суповцов

в 27 марта 1750 году.

[Далее следует “Указ” в Камер цалмейстерскую кантору, повторяющий вышеизложенное, который мы опускаем. – Л.С.] <...>”

335. *Из дел Придворной канторы “О определении ко двору и о даче жалованья” 1750 года*

«№ 914. Подана мая 28 дня 1750 году; записав, предложить.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества валторнист Фрис, а о чем, тому следуют пункты:

1

Имею я, низжайший, желание в Москве законный брак воспрять.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение в Придворную Вашего Императорского Величества кантору принять а меня, низжайшаго, для показанной законной нужды отпустить в Москву отныне впредь на шесть недель; и для свободного туда и обратно в пути проезду дать от оной канторы указной пашпорт.

Всемилоствейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Мая “ ” дня 1750 году

Ignatius Fris.»

[Л. 169] “Из Кабинета Ея Императорского Величества в Придворную кантору Ея Императорское Величество указала: на строение платья, потребного в комедии, оперы и на танцовалщиков и танцовалщиц, и в ынтермедиях, отдать в Придворную кантору три тысячи рублей. По которому указу оное число три тысячи рублей взято из Соляного камисарства и для немедленного строения того платья и протчаго, к тому приличного убору, посылаетца при сем. О чем оной канторе для исполнения по нашему Ея Императорского Величества указу чрез сие сообщается.

В 29 день сентября 1750-го.

Отдано того ж числа регистратору Ивану Алексееву.

[Л. 170] Для будущей оперы кампазитер Бонеки на зделание оперистам, танцовалщикам и кадетам новаго платья требует: бархатов, отласов, тафт, да сверх того лент, позументов мишурных, париков, чулков, башмаков, сапогов и протчих разных потребностей, которых по примерным ценам, как поданною ведомостью от капитана Рамбурха показано, имеет быть на 3247 рублей 4 копейки.

Да для будущих интермедей на шитье буфам и балетного, и на протчие вещи, кроме оперы, по примеру тому, как в год исходило до 20000.

И с вышеписанным, что для будущей оперы, всего учинить сумма – 4747 рублей”.

337/а.

Из “Дел о даче паспортов за границу в октябре 1750 года”

“№ 868. Отдана из Секретной экспедиции октября 26 дня 1750 году; записать

Промемория

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Государственную Коллегию Иностранных дел

Двора Ея Императорского Величества волтгорнист Яган Пеликан по прошению ево из службы от двора Ея Императорского Величества уволен в ево отечество в Цесарию. А, поданным в Придворную кантору прошением же, объявил, что притом с ним имеет ехать жена ево Терезия. А понеже на посланную из той канторы в Главную Полицимейстерскую канцелярию Промеморию ж объявлено, что на нем, Пеликане с женою, по публикации, кто б имел на них долги, никого не явилось, того ради, от Государственной Коллегии Иностранных дел сею промеморию требуется, чтоб показанному волтгорнисту Ягану Пеликану з женою для свободного из России в их отечество проезду дан был надлежащей пашпорт. И Государственная Коллегия Иностранных дел благоволит учинить о том по Ея Императорского Величества указу.

Октября 25 дня 1750 году

Семен Нарышкин
Секретарь Андрей Сунгуров
Канцелярист Илья Кирьяков.

[Далее следует повтор предыдущего и “Копия” с шаблонного для таких случаев паспорта, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>”

337/6. *Из “Книги записи выдачи паспортов для выезда за границу”*

“1750 год. Ноября 2-го. № 214. Запечатан паспорт, данной уволенному из службы, придворному валторнисту Ягану Пеликану и с ним жене ево Терезии, отпущенным в отечество его в Цесарию чрез Ригу”.

338. *Из “Имянных указов, записанных в Придворной канто-
ре 1750 году”*

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: цесарской нации музыканта Захариаса Шнурпфеля по поданной ево челобитной принять в службу ко двору Ея Императорского Величества скрыпачем и жалованье ему давать из Соляной суммы против протчих италианской компании музыкантов. Того ради Придворная кантора во исполнение оног Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: оног музыканта Шнурпфеля при дворе Ея Императорского Величества музыкантом ко италианской компании употребить и о том мазору Рамбуру дать ордер. А по сколку в год ему, Шнурпфелю, жалованья производить, о том Ея Императорскому Величеству всеподданнейше представить докладом.

Семен Нарышкин

Октября 26 дня 1750 году”.

339. *Из “Имянных указов, записанных в Придворной канто-
ре 1750 году”*

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: на выбранных для игранья при Оперном доме разных комедей и интермедей охтенских слобод плотников на двенатцать человек сделать комедианское платье из отпущенной из Соляной суммы мазору Рамбуру. Того ради во исполнение оног Ея Императорского Величества указа Придворная кантора ПРИКАЗАЛИ: мазору Рамбуру послать указ, по которому велеть на означенных плотников комедианское платье сделать из отпущенной ему к опере суммы в неукоснительном времени; а на кого имяны, о том с поданного от полковника Насонова при доношении реэстра, сообщить копию.

Семен Нарышкин

Ноября 14 дня 1750 году”.

340. *Из “Имянных указов, записанных в Придворной канто-
ре 1750 году”*

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: стоящим на часах при оперном доме на карауле во время бывания комедей и других действ лейб гвардии полков салдатам для зимнего времени сделать шубы овчинныя, покрыв зеленым сукном, от камер цалмейстерской канторы против того, как на обретающихся при дворе Ея Императорского Величества караулных салдат таковые шубы сделаны (...)

Ноября 24 дня 1750 году”.

341. *Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году”*

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: французской нации танцмейстера Жосета, которой в нынешнем 1750-м году во время присутствия Ея Императорского Величества в Питергофе употреблен был и ныне употребляется в действиях, принять в службу ко двору Ея Императорского Величества танцмейстером и жалованье ему с того ево в действие употребление производить против протчих из Соляной суммы. Того ради Придворная кантора во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: оного танцмейстера Жосета при дворе Ея Императорского Величества танцмейстером употребить и о том мазору Рамбуру дать ордер, в котором написать, чтоб от него, Рамбура, в Придворную кантору подан был репорт, с которого числа оной Жосет в Питергофе в действие употреблен, и по подаче того репорта – против каких имянно окладов жалованье производить повелено будет – о том Ея Императорскому Величеству всеподданнейше представить доклад.

Семен Нарышкин

Ноября 30 дня 1750 году”.

342. *Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году”*

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: обретающемуся в службе Ея Императорского Величества при италийской компании музыканту Анжело Вакари к ныне получаемому им годовому жалованью к четырем стам рублям учинить прибавку двести рублей, а с прежним в дачу производить из Соляной суммы по шести сот рублей. Того ради во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа Придворная кантора ПРИКАЗАЛИ: о произвождении показанному камор музыканту Анжело Вакари к вышеписанному прежде получаемому им денежному жалованью к четырем стам рублям в прибавку в год по двести рублей из Соляной же суммы, учинить для поднесения Ея Императорскому Величеству доклад и предложить немедленно.

Семен Нарышкин

Декабря 2 дня 1750 году”.

343. *Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году”*

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: когда в торжественные дни при дворе Ея Императорского Величества во время обеденных и вечерних кушаний играет италийская музыка, то в оные дни по окончании того банкетного стола оной компании музыкантов всех кушаньем и питьем доволствовать (...)

Семен Нарышкин

Декабря 6 дня 1750 году”.

344. *Из дел Придворной конторы “О определении ко двору и о даче жалованья” 1750 года.*

“№ 2249. Подано декабря 6 дня 1750 году, записав, справясь, предложить.

Всепросветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом бывшего при дворе Вашего Императорского Величества трубача Готфрида Борициуса дочь ево Анна Доротея Борициус, а о чем, тому следуют пункты:

1

Помянутой отец мой, низжайшей, служил при дворе Вашего Императорского Величества показанным чином беспорочно, которой сего ноября 26 дня умре.

2

А понеже, заслуженного оным отцом моим на сию сентябрьскую треть по день смерти ево Вашего Императорского Величества жалованья несколько осталось в казне Вашего Императорского Величества, которого он не получал. И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение Вашего Императорского Величества в Придворную кантору принять и о выдаче мне, низжайшей, заслуженного предписанным отцом моим по день смерти ево жалованье, куда надлежит, определить Вашего Императорского Величества указом.

Всемилоостивейшая государыня прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Ноября “ ” дня 1750 году

Anna Dorothea Boretziouss

При сем прошении двора Ея Императорского Величества трубач Григорей Мазур засвидетельствовал, что вышеписанная просителница Анна Доротея Борициус вышепоказанного, бывшего при дворе трубача Готфрит Борициуса, подлинно дочь родная и оной отец ее умре помянутого 26 числа ноября сего 1750 году.

Gregorij Mossur.

[Далее следуют: “Справка” из Придворной конторы о том, что оклад умершего составлял 290 руб; “Указы” из Придворной и Камер цалмейстерской контор о выдаче жалованья за умершего Борициуса его дочери, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}”

345. *Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году”*

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: будущаго 1751 году апреля к 25-му числу, то есть ко дню высочайшаго торжества коронаования Ея Императорского Величества приуготовить оперу, и когда оная сочиняется будет, тако ж и впредь ежели когда оперы будут, то во время пробы тех опер, как в Оперной дом, так и в квартиры тех действующих персон, где они пробы чинить будут, кроме тех, находящихся в действии людей и кому неотменно при том для исправления быть надлежит, никого иного зрителей отнюдь не допускать, и о том оперистам

и протчим, чтоб та опера к назначенному времени неотменно приуготовлена была, тако ж и зрителей на пробы ими отнюдь не пускано не было – объявить с подписками под опасением штрафа. Того ради Придворная кантора во исполнение онаго Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗА-ЛИ: обретающемуся при италианской компании мазору Степану Рамбуру дать ордер, в котором написать, чтоб от него италианской компании капельмейстеру Арайю, театралному архитектору и живописцу Валериани, кампазитору Бонекки, баллет мейстеру Фосану и протчим, до кого сочинение оперы надлежит, объявлено было с подписками, дабы к тому времени опера приуготовлена была неотменно, а ему, Рамбуру, что к той опере принадлежит, оперистам, танцовалщикам и протчим, кто в той опере будут употреблены, к деланию нового платья в прибавок к ныне деланному вновь для бывшей оперы Беллерофонт платье, бес чего по крайней мере обойтятся невозможно, каких вещей и протчаго, и на какую по ценам сумму денгами быть имеет – подать в Придворную кантору обстоятельную ведомость в непродолжительном времени. И притом подать же особую ведомость: принятые им на объявленную прошедшую оперу денги три тысячи рублей, на что имянно употреблены, и затем сколько из них имеетца в наличности, дабы можно было к тем наличным денгам в прибавок требовать. А во время пробы той и других, ежели когда быть имеют, оперы, кроме действующих и других, принадлежащих для разных исправлений, людей, иных никого зрителей, как в Оперной дом, так и в квартиры тех действующих персон, отнюдь не допускать. Чего для, когда быть имеют пробы в Оперном доме, то ему, Рамбуру, давать в Придворную кантору знать, почему для непропускания никого караул к тому Оперному дому истребован будет. А ежели когда пробы будут в квартирах тех действующих персон, то ему, Рамбуру, в квартиры оных посылать для караулу ведомства своего ундер афицера или капрала с салдаты с таковым приказанием, чтоб никого зрителей к тому пропускано не было. А тем действующим персонам, у кого тем операм в квартирах пробы будут, о непропуске к тому зрителей, тако ж и приуготовлении к 25-му числу апреля оперы, объявить с подписками, как выше значит, под опасением штрафа; и те подписки подать ему, Рамбуру, в Придворную кантору при репорте.

Декабря 4 дня 1750 году

Семен Нарышкин

С сего имянного указа копию в повыгье канцелярист Иван Афанасьев взял. Копеист Михайла Гридякин.”

Русская балетная труппа

346.

*Из дел Камер цалмейстерской канторы за 1741 год
“Журнал или повсядневная записка марта с 2-го ноября
по 25-е”*

“Марта в 12 день

21. По слушании выписки, учиненной по поданному сего марта 7 дня капитана Степана Рамбурха доношению, которым он требовал о выдаче на сей 741-й год на содержание, имеющих при дворе Его Императорского Величества танцовальных учеников двенадцати человек, ко остаточным, принятым им в прошлом 1739 году ис камор цалмейстерской канторы на содержание тех учеников пятисот пятидесят осми рублей девяносто шти копеек. За употреблением в росход четырех сот штидесят рублей пятнатцати копеек с четвертью, к девяноста осми рублям осмидесят копейкам трем четвертям – толикого же числа: четырех сот штидесят рублей пятнатцати копеек с четвертью.

А поуже помянутым в 1739-м году пятистам пятидесят осми рублям девяносту шти копейкам на содержание танцовальным ученикам выдачи имелись по силе имянного за подписанием блаженные и вечно достойные памяти Ея Императорского Величества собственные руки указу и по ордеру его графского сиятельства обер гоф маршала и ковалера господина Фон Левенволда, а во оных имянном указе и ордере о повсягодном впредь той суммы на содержание тех учеников отпуске нигде не показано, разсуждено: его сиятельству обер гоф маршалу и ковалеру взнести доклад, которым, как о вышепоказанной требуемой Рамбурхом на сей 741 год четырех сот штидесят рублей пятнатцать копеек сумме, что оные на сей 741 год, тако ж и на предбудущие годы, и по сколку имянно, от камор цалмейстерской канторы в выдачу производить ли – требовать резолюции. И с сей Журналной записки в повытье для исполнения дать копию.

Дмитрей Симонов”.

347.

Из дел Камер цалмейстерской канторы за 1741 год

“№ 9. Указ нашему камор цалмейстеру Симонову

Повелеваем сим, имеющемуся при дворе нашем при содержани танцовальных мужеска и женска полу учеников двенадцети человек капитану Степану Рамбурху, на дело оным танцовальным ученикам годового платья и протчего ко остаточным у оного Рамбурха по показателству ево от преждеопределенной годовой суммы пяти сот пятидесяти осми рублей девяноста пяти копеек денгам к девяноста осми рублям осмидесят копейкам трем четвертям отпустить ныне из камор цалмейстерской канторы чтыреста шедсидеят рублей пятнатцать копеек с четвертью, записав в росход, с роспискою.

Дан в Санкт Питер Бурхе апреля дня 1741 году

Подлинной подписанием именем Его Императорского Величества собственною Ея Императорского Высочества благоверных государыни великия княгини рукою

тако: Анна.

Получен апреля 23 дня”.

348. *Из “Книги именных указов Анны Леопольдовны Санктпетербургскому соляному камисарству 1741 года. Из дел с известным титулом”.*

“Указ нашей Соляной канторы камисарству

Всемилоствейше пожаловали мы нижепоказанных бывших, при дворе нашем служителей: ⟨...⟩ да персицкому комедианту Ивану Лазареву сто дватцать рублей и из службы ево отпустить. И о том отпуске в Канцелярию от строеной сообщить. Того ради повелеваем нашему Соляной канторы камисарству учинить по сему нашему указу.

Дан в Санктпетербурхе июня 2 дня 1741 году
№ 31 получен июня 2 дня 1741 году”.

349/а. *Из “Журнала челобитным 1741 году”*

“⟨...⟩ Принесены от государыни 14 декабря
№ 156. Танцовальной девки Прасковьи Ивановой – о увольнении за болезнь от двора и о награждении. Взято в Придворную кантору”.

349/б. *Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе прошлых 1741-го и 1742-го годов”*

“⟨...⟩ Ея Императорское Величество всемилоствейшая государыня имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: нижепоказанных, бывших при комнате принцессы Анны Брауншвейг Люнебургской, а имянно: ⟨...⟩ танцовальную ученицу девку Прасковью Иванову дочь уволить и дать абшиты; и из оных за придворную службу выдать в награждение от Придворной канторы из суммы, определенной на содержание двора Ея Императорского Величества ⟨...⟩ танцовальной ученице девке Прасковье Ивановой дочери пятьдесят рублей ⟨...⟩

Февраля 15 дня 1742 году

Дмитрей Шепелев”.

350. *Из “Имянных указов Придворной канторе” 1742 года*

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: обретающемуся при дворе Ея Императорского Величества баллетмейстеру Жан Батисту Ланде для отправления ево в Москву выдать в зачет ево жалованья, которое ему определено и получает из соляной суммы, денег двести пятьдесят рублей. Да обретающимся при нем во обучении танцования ученикам мужеска шесть, женска шесть – итого двенатцати человекам на дорожной проезд и на пропитание по шести рублей каждому – семдесят два рубли. Всего триста дватцать два рубли от Придворной канторы. Того ради, Придворная кантора во исполнение оног Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ [следует повтор вышеизложенного, который мы опускаем. – Л.С.] ⟨...⟩

Февраля 20 дня 1742 году”.

Дмитрей Шепелев

351. *Из “Именных указов, за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки, данные Придворной канторе” 1741–1742 годов*

“Указ нашей Придворной канторе

По при сем приложенной асигнации, имеет наша Придворная кантора из Соляной нашей канторы принять дватцать две тысячи пять сот тритцать рублей шесть десят пять копеек, которые, по при сем приложенной ведомости, имеет она приказать роздать италианцам, яко их жалованье генваря по 1-е число 1743 году, да и некоторым (...)

Сентября 18 дня 1742 году

Елисавет

(...) На роздачу танцмейстеру Ландею танцовальным девушкам и малчикам жалованья, кормовых денег, на платье им и за употребленные забранные вещи при интермедиях, на заплату учителю их Французу Малью с его женою, портному и швее, и впредь в запас выдать капитану Рамбуру 1 500 рублей; в которых он долженствует отчет дать. (...)

Лудвиг лант граф Гессен Гомбургский”.

352. *Из “Имянных ЕИВ указов, записанных в Придворной канторе 1743 году”*

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом всемилостивейше изволила указать из обретающихся при дворе своего Императорского Величества в науке у балетмейстера Ланде танцовальных учениц Анну Михайлову от двора своего Императорского Величества уволить и за бытность ее при показанной науке в награждение выдать денег пятьдесят рублей, из суммы определенной на содержание двора Ея Императорского Величества. И во исполнение оногo Ея Императорского Величества имянного указа Придворная кантора Приказали: показанной танцовальной ученице Анне Михайловой дать от Придворной канторы уволнительное письмо и в награждение денег пятьдесят рублей, из суммы определенной на содержание двора Ея Императорского Величества, выдать ис приему камисара Карпа Кибасова, записав в росход с роспискою. И о том к нему Кибасову послать указ.

Г. Михайло Бестужев Рюмин
Дмитрей Шепелев

Февраля 21 дня 1743 году”.

- 353/а. *Из Протоколов Канцелярии от строений за август 1743 года*

“По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушав выписки, учиненной по челобитью баталиона от строеней салдата, бывшаго в комедиантских персицких маниром играх учеником, Петра Мохначева, поданного сего августа 3 дня о выключении ево из салдат и отправлении по прежнему х комедианским наукам в ведомство Придворной канторы к танцмейстеру Ланде, дабы та, обученная им наука, в туне остатца не могла. ПРИКАЗАЛИ: в Придворную кантору послать промеморию и объявить, что он бывшим комедиантом Иваном Лазаревым обучен играм персицкого манера, и того б ради во

оной Придворной канторе определено было ево, Мохначева, принять в ведомство той Придворной канторы. И что по оной промемории учинено будет, о том бы в Канцелярию от строеной сообщено было письменное известие.

Августа 12 дня 1743 году

Александр Нарышкин
Иван Микулин
Сергей Болшнин
Петр Квашнин Самарин
Секретарь Алексей Орлов

У прокурорских дел под № 97”.

353/б.

Из дела “Столб о денежном расходе и о определении ко двору и о выдаче придворным служителям жалованья 1746 года”

“№ 157. Подана генваря 30 дня 1746 году; записав, просителя обстоятельно допрося, выписав, предложить

Всемиловивейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловивейшая

Бьет челом персицкой науки комедиант Петр Мохначев, а о чем мое прошение, тому следуют пункты.

1

В прошлом 1742-м году по имянному Вашего Императорского Величества указу взят я ко двору Вашего Императорского Величества комедиантом, в которой службе и поныне имелся.

2

А ныне от оной комедианской науки уволен, а жалованья Вашего Императорского Величества токмо определено производить порцию*, которую ныне получаю.

3

И за неполучением Вашего Императорского Величества жалованья платье весьма обносился, а в другую службу никуды не определен.

А ныне я желаю служить при дворе Вашего Императорского Величества истопником.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было определить меня при дворе Вашего Императорского Величества истопником со определенным жалованьем.

Всемиловивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Генваря “ ” дня 1746 году

К сему прошению Петр Мохначев руку приложил.

И по вышеписанной помете вышелоказанной проситель в Придворной канторе допрашиван, а в допросе сказал:

Петром ево зовут, Петров сын, по прозванию Мохначев, отроду ему дватцать два года. Отец ево Петр Григорьев сын Мохначев был в Синявинском ба-

---

* Т.е. съестную порцию.

талионе салдатом и в прошлых годех волею божию умре, а в котором году, не упомнит. А он, Петр, после отца своего остался в малых летех и жил до возраста при матере своей. И в прошлом 1733-м году оною матерью ево отдан был того ж Синявина баталиона в школу для обучения грамоте, в которой обретался три года. А по прошествии трех лет по имянному блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны указу ис той школы отдан был армянину для обучения комедианской персической науки, в которой находился лет с пять. А в прошлом 1741-м году по отъезде показанного мастера арменина во отечество его в Персию покойным действительным тайным советником сенатором и ковалером господином Нарышкиным определен в вышепоминаемой Синявин баталион салдатом и имелся с полгода. А в 742-м году чрез доклад генерала прокурора князь Никиты Юрьевича Трубецкова по имянному Ея Императорского Величества указу из солдат выключен и взят ко двору Ея Императорского Величества и для обучения танцовать отдан балет мейстеру Ланде, у которого обретался бес показания от него, Ланде, той танцавалной науки года три. И за тем от него, Ланде, той танцавалной науки непоказаньем, отстал. А в 744-м году по прибытии Ея Императорского Величества в Москву по прошению ево определена ему от придворной канторы съестная и питейная порция, которую он и поднесь получает, а жалованья ему и по ныне никакого не определено и ныне он, Петр, обретается при команде господ гоф штап квартирмейстер и камор фурьеров, где они при дворе кушуют.

И в сем допросе сказал он, Петр, сущую правду, а буде, что сказал ложно, и за то повинен, чему по указам будет достоин.

К сему допросу Петр Мохначев руку приложил.

По справке в Придворной канторе

В прошлом 1744-м году генваря 29 дня иноземец Яган Сигмунт Кин в Придворной канторе подпискою показал:

Ежели указом Ея Императорского Величества повелено будет ево, Кина, ко двору Ея Императорского Величества для смотрения пожарных заливных труб и действия оными определить, то он может и совершенное искусство имеет имеющихся при тех трубах рукава починивать, тако ж оныя, сколько потребно будет, и те трубы при потребном случае, разобрать и паки пристойным образом собрать и смазывать и содержать, как надлежит во всякой исправности.

Ежели же от Придворной канторы соизволено будет определить к нему во обучение учеников из молодых людей, то он может оному чрез три года обучить всему, что к содержанию и починки тех труб, как сам умеет.

Февраля 1-го дня того ж 1744 году по имянному Ея Императорского Величества указу, записанному в Придворной канторе, повелено вышепоминаемому иноземцу Ягану Сигмунту Кину быть при дворе Ея Императорского Величества у вышепоказанного смотрения и действия пожарных заливных труб мастером на место бывшего при тех трубах мастера ж Гиндрика Коера, которой в прошлом 1741-м году марта 25 дня умре, и жалованья ему в дачу производить положенной по штату оклад показанного Коера по 144 рубли в год.

А минувшего генваря 30 дня сего 1746 году, поданным в Придворную кантору персической науки комедиант Петр Мохначев прошением, требует о определении ево ко двору Ея Императорского Величества.

(По справке оному Мохначеву от двора порции производится за неопределением ему жалованья: в посные дни рыбы соленой, а в мясодные говядины по 1 1/2 фунта, да в каждой день басманов по 2, да в месяц круп толстых грешневых

по 1/8 четверика, соли по 3 фунта, да в каждой день квасу или кислых штей по 3 крушки

А по справке по Придворному прошлого 741 году штату при дворе Ея Императорского Величества при пожарных заливных трубах определено содержать рукавного швеца 1-го со окладом по 40 рублей. В то число ныне имеетца налицо Василей Захарьев с тем же окладом.

Канцелярист Алексей Прянишников.

А при сей выписке от флота лейтенант господин Щербачев да трубной мастер Яган Сигмунт Кин объявили, что вышепоминаемой обретающейся в команде их при пожарных заливных трубах рукавной швец Василей Захарьев по усмотрению их при тех трубах быть не способен, для того что по большой части бывает в пьянстве и в отлучке без ведома их. Чего ради, требуют, чтоб повелено было из окладу оногo Захарьева определить вышепоказанному просителю персицкой науки комедианту Петру Мохначеву жалованья дватцать рублей, которой по усмотрению их к починке при пожарных заливных трубах рукавов и протчаго понятен и человек состояния добраго.

От флота лейтенант Иван Щербачев
Johan Sigemund Kühn.

Из Придворной канторы

Высокоблагородный господин от флота лейтенант Щербачев.

[Следует несколько документов, повторяющих уже сказанное выше, а также “Определение” на счет Захарьева, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

Сего марта 1 дня по Ея Императорского Величества указу и по определению, а по представлению вашему, велено персицкой науки (комедианту) Петру Мохначеву быть при дворе Ея Императорского Величества при пожарных заливных трубах рукавным швецом и жалованья ему определить и в дачу производить из окладу обретающагося ныне при пожарных заливных трубах рукавного швеца Василья Захарьева по дватцати рублей в год <...>

У подлинного подписано тако: вашего высокоблагородия слуга обер гофмаршал

Дмитрей Шепелев

В 22 день марта 1746 году.

[Далее следует несколько повторов и “Репорт” о “зделании Мохначеву обыкновенной работнической мундир из зеленых сукон с надлежащим прикладом”, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

353/в.

Из дел Кабинета ЕИВ “Дела челобитчиков 1748 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом персицкой науки комедиант Петр Махначев, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

В службе Вашего Императорскаго Величества обретался я, нижайший, в ведомстве Канцелярии от строений при научении персицкаго манера комедианта персианина ж, от которого и обучился. А в прошлых годах оной комедиант отпущен в ево отечество, а я, именованный, после ево остался празнен.

В прошлом же 1743-м году определен я ко двору Вашего Императорского Величества для обучения балетов и употребляющимся талианской комеди с танцованными учениками, где и поныне обретаюсь. А по усмотрению танцмейстера Ландея к той науке явился не годен, а персицкой науке я годен. И по определению Придворной канторы велено мне для пропитания производить в каждой день рыбы и говядины по полтора фунта, хлеба по два басмана, которые я и получаю, а денежного жалованья, тако ж платья и обуви, мне не определено; чего ради, оным платьем весьма обносился.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено определить мне денежное жалованье.

Всемилоливейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении милостивое решение учинить.

Февраля “ ” дня 1745 году.

К сему доношению Петр Петров сын Мохначев руку приложил.

№ 174, декабря, 9-го, 1748”.

354.

Из Именных указов Соляной канторе 1743 года

“1743-го, ноября в 5 день

Выдать из соляных денег для приуготовления к опере на покупку оперистом, танцмейстером и танцовальным ученикам к балетам чулков шелковых, перчаток, лент и на платье мишурных вещей, штофа, и на прочее, что к тому надлежит, две тысячи рублей.

Елисавет

№ 41. В Санкт Питер Бургском Соляном камисарстве получено ноября 6 дня 1743 году”.

355.

Из дел Петербургской Соляной канторы

“Экстракт

По высочайшим имянным Ея Императорского Величества указам за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки, данным комисарству Соляной канторы в прошлом 1743 году, повелено:

по 1-му – июня 28 дня на роздачу Италианской компании, обретающейся в службе при дворе Ея Императорского Величества, и прочим при той компании служителям жалованья во определенную годовую сумму 25675 рублей, и в том числе на содержание, обретающихся во обучении балетов российских 12 человек, на платье и обувь, и на прочее 650 рублей <...> на сей 1743 год <...> отпустить в нашу Придворную кантору <...>

По 2-му – декабря 22 дня: обретающимся при дворе Ея Императорского Величества при операх, комедиях и интермедиях танцовальщикам годовое жалованье производить с начала сего 743 году из соляной суммы обще с теми денгами, которые им на платье и обувь по Ея Императорского Величества указу от 28 июня 650 рублей положены <...>

А по доношению, обретающагося при операх и комедиях капитана Рамбурха, показано, что из вышеписанных, отпущенных от камисарства Соляной канторы в 743 году танцовальным ученикам 12-ти человекам на платье и обувь изо 650 рублей одному танцовальному ученику – французу Томасу Лебруну ничего

выдачи не было, ибо содержится он на своем коште, а о других танцовалщиках справкою от него ж. Рамбурга, показано, что из тех, взятых на платье и обувь денег выдано, а имянно: Афонасью Топоркову, Михайле Литрову, Семену Брюхову, Александре Лаптеву, Андрею Нестерову, Козме Ордену, Аграфене Ивановой, Елизавете Борисовой, Аксинье Сергеевой, Аграфене Абрамовой – итого 10-ти человекам каждому по 54 рубли по 16 1/2 копейки. Да из оной же суммы выдано вновь принятой ко обучению балетов Авдотье Лаврентьевой на платье и обувь 2 рубли 90 копеек – всего 544 рубли 55 копеек.

За тем было в остатке 105 рублей 45 копеек и оные остаточные денги употреблялись же на платье ж и обувь вновь принятой к обучению балетов девке Марфе Максимовой, которой еще жалованье не определено; а по справке из оных двух девок одной – Авдотье Лаврентьевой – по вышеизображенному Ея Императорского Величества указу дача производилась по 50 рублей, а Марфы Максимовой в том указе не написано и дачи ей от Соляной канторы и от камисарства той канторы не имелось.

[Следуют повторы и побочные документы, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}”

356.

Из Именных указов Соляной канторе 1743 года

“Указ Санкт Петер Бургскому Солянному камисарству

Обретающимся при дворе нашем при операх, комедиях и интермедиях танцовалщиком, повелеваем годовое жалованье производить с начала сего 1743-го году из соляной суммы обще с теми денгами, которые им на платье и обувь по нашему указу от 28 дня прошедшаго июня шесть сот пятидесят рублей положены. А имянно: французу Томасу Лебруну – четыреста; русским: Афонасью Топоркову, Михайле Литрову – по триста по пятидесят; Семену Брюхову, Александру Лаптеву, Андрею Нестерову, Козме Ордену – по двести по пятидесят; женска полу девкам: Аксенье Сергеевой – триста пятьдесят, Елизавете Борисовой – триста, Аграфене Ивановой, Аграфене Абрамовой – по двести по пятидесят; вновь принятой Авдотье Лаврентьевой – пятьдесят рублей. И то жалованье на прошедшия сего года генварскую и майскую трети им выдать.

Елисавет

В 22 день декабря 1743 году

в Санкт Питер Бурхе

№ 45. Получен декабря 23 дня 1743-го году”.

357.

Из дел Дирекции императорских театров

“№ 34. Подано Генваря 17 дня 1744 году; записав, выписать, а в Придворную кантору о невычете учинить справку
Соляной канторы в камисарство

Доношение

Доносят обретающиеся при дворе Ея Императорского Величества российские танцовальные ученики мужестка и женска полу, а о чем, тому следуют пункты

1

В прошлом 1743-м году по имянному Ея Императорского Величества указу, за подписанием собственной Ея Императорского Величества руки, определено нам денежного жалованья на оной 1743-й год три тысячи триста рублей.

На оной год от показанного камисарства получили мы денежного жалованья на две трети и из оного вычтено у нас по силе имянного Ея Императорского Величества указу по пяти копеек с рубля.

А на последнюю треть того ж 1743-го году досталное денежное жалованье нами не получено.

А по имянному Ея Императорского Величества указу вышереченных денег по пяти копеек с рубля у придворных служителей вычитать не повелено.

И дабы высочайшим Ея Императорского Величества указом повелено было Соляной канторе от камисарства на последнюю прошлого 1743 году треть денежного жалованья, тако ж и вычтенные по силе имянного Ея Императорского Величества указу по пяти копеек с рубля нам выдать.

Того ради, дабы во оном камисарстве по сему нашему доношению решение учинить.

Генваря “ ” дня 1744 году

К сему доношению танцовальной ученик Михайла Литров руку приложил.

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Санктпетербургское Соляной канторы камисарство требовано известия о невычете у придворных служителей, определенных по указу 1742 году декабря 11 дня, на один год из окладного жалованья к вычету денег по имянному Ея Императорского Величества указу, за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки, в Придворной канторе имеется и, чтоб со оного повелено было сообщить в камисарство Соляной канторы копию.

А по справке в Придворной канторе, каков Ея Императорского Величества указ, за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки, о невычете у придворных служителей по силе вышеписанного 1742 году декабря 11 дня указа с получаемого жалованья определенного числа денег, в Придворную кантору получен, со оного при сем сообщается точная копия.

Секретарь Андрей Суровцов
Подканцелярист Михаил Протопопов

Генваря 17 дня 1744 году.

Копия

Указ нашей Придворной канторе

Всемиловнейше повелеваем у придворных наших служителей, кроме тех, которые состоят в генералитетских и полковничьих рангах, у протчих всех повеленных по имянному нашему указу, состоявшемуся прошлого 1742 году декабря 11 дня, вычетов из жалованья их не чинить и от тех вычетов их исключить.

Декабря 1 дня 1743 году.

У подлинного имянного указа подписано собственною Ея Императорского Величества рукою тако: Елисавет.

Подлинной имянной Ея Императорского Величества указ подписан и в Придворную кантору получен генваря 13 дня 1744 году.

С подлинным Ея Императорского Величества указом читал подканцелярист Михайла Протопопов”.

“Из Придворной канторы в Санктпетербургской Соляной канторы ками-сарство

По Ея Императорского Величества указу, обретающемуся при Италианской компании у смотрения над танцовалщиками капитану Степану Рамбуру, по требованию ево на дачу показанным, обретающимся при дворе Ея Императорского Величества при операх, комедиях и интермедиях танцовалщикам и танцовалщицам на нынешней 1744 год жалованья по окладам их, а имянно:

французу	
Томасу Леброну	– 400 рублей
русским	
Афанасью Топоркову	} по 350 рублей
Михайле Литрову	
Семену Брюхову	} по 250 рублей
Александрю Лаптеву	
Андрею Нестерову	
Козме Ордену	
женска полу девкам	
Аксинье Сергеевой	– 350 рублей
Елизавете Борисовой	– 300 рублей
Аграфене Ивановой	} по 250 рублей
Аграфене Абрамовой	
вновь принятой	
Авдотье Лаврентьевой	– 50 рублей”.

“Декабря в 7 день – о выдаче обретающимся при дворе Ея Императорского Величества при оперном доме у оперного гардероба на карауле, и в науке в бо-летах наполных полков: ундер офицеру – одному, фурьеру – одному, салдатам – тридцати шести человеком от Дворцовой канцелярии вместо денежной порции для пропитания их на один декабрь месяц, показанных по тому указу припасов и питей”.

“Из Придворной канторы в Санктпетербургской Соляной канторы ками-сарство

По Ея Императорского Величества указу, обретающемуся при Италианской компании у смотрения над танцовалщиками капитану Степану Рамбуру, по требованию ево на дачу показанным, обретающимся при дворе Ея Императорского Величества при операх, комедиях и интермедиях танцовалщикам и танцовалщицам на нынешней 1745 год жалованья по окладам

их, а имянно:

французу

Томасу Леброну – 400 рублей

русским

Афанасью Топоркову } по 350 рублей
Михайле Литрову }

Семену Брюхову } по 250 рублей
Александру Лаптеву }
Андрею Нестерову }
Козме Орденуу }

женска полу девкам

Аксинье Сергеевой – 350 рублей

Елизавете Борисовой – 300 рублей

Аграфене Ивановой } по 250 рублей
Аграфене Абрамовой }

Авдотье Лаврентьевой – 50 рублей (...)"

361.

Из дел Соляной канторы за 1746 год

“№ 43. 17-го, май

По имянному Ея Императорского Величества указу декабря 22 дня 1743 года и по требованию Придворной Ея Императорского Величества канторы выдано ис комисарства Соляной канторы из соляных денег, обретающемуся при Италианской компании Степану Рамбуру, на роздачу, обретающимся при дворе Ея Императорского Величества танцовалщикам и танцовалщицам, жалованья на генварскую сего 1746 года треть, а имянно, за вычетом на гофшпиталь:

Имяна	на треть	годовой оклад
Французу Томасу Леброну	132 руб.	400 рублей
Афанасью Топоркову	115 руб. 50 коп.	350 рублей
Михайле Литрову	115 руб. 50 коп.	350 рублей
Семену Брюхову	82 руб. 50 коп.	250 рублей
Александру Лаптеву	82 руб. 50 коп.	250 рублей
Козме Орденуу	82 руб. 50 коп.	250 рублей
Аксинье Сергеевой	115 руб. 50 коп.	350 рублей
Елизавете Борисовой	99 руб.	300 рублей
Аграфене Ивановой	82 руб. 50 коп.	250 рублей
Аграфене Абрамовой	82 руб. 50 коп.	250 рублей
Авдотье Лаврентьевой	16 руб. 50 коп.	50 рублей
Андрею Нестерову (к прежде данным к сороку одному рублю к 66 копейкам досталного 40 руб. 84 коп.)	82 руб. 50 коп.	250 рублей

Итого 1047 руб. 34 коп.

выданы ис приему Василья Григорьева.

Росписка в тех денгах в деле под определением”.

362.

Из “Имянных указов Ея Императорского Величества, записанных в Придворной канторе, 1747 году”

“Февраля 28-го. О выдаче на погребение тела умершаго италианской компании балет мейстера Жан Батист Ланде на щет соляного камисарства денег 100 рублей.

Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: для погребения тела умершаго сего февраля 26 числа италианской компании балетмейстера Жан Батист Ланде выдать от Придворной канторы на щет соляного камисарства (из которого на роздачу италианской компании музыкантом и другим служителем жалованья сумма получается) сто рублей. Того ради, во исполнение оногo Ея Императорского Величества имянного указа приказали: для погребения тела означеннаго умершаго италианской компании балет мейстера Жан Батист Ланде помянутое число денег сто рублей на щет соляного камисарства выдать из приему камисара Карпа Кибасова из суммы, определенной на содержание двора Ея Императорского Величества, и отдать обретающемуся при италианской компании капитану Степану Рамбуру, записав в расход с роспискою. И о том ему, Кибасову, дать указ.

Дмитрей Шепелев”.

363.

Из “Расходной книги” санктпетербургской Соляной конторы за 1748 год

“Февраль, 18-го

№ 23. По имянному Ея Императорскаго Величества указу декабря 22 дня 1743 года и по сообщению ис Придворной канторы отпущено с капитаном Стефаном Рамбурхом, подлежащего к даче бывшему придворному танцовалщику Александру Лаптеву сентября с 1-го 1746 по смерть ево октября по 26 число 1747 года, за надлежащим вычитом на гофшпиталь, жалованья на роздачу должникам и наследникам ево двести восемьдесят четыре рубли семдесят пять копеек, выдать ис приема Василья Григорьева”.

364.

Из дел Соляной конторы за 1747 год

“№ 111. Сентября 11-го

По имянному Ея Императорского Величества указу, подписанному собственною Ея Императорского Величества рукою прошлаго 1743-го, декабря 22-го, и по сообщению Придворной конторы, выдано от Санкт Петербургскаго соляного камисарства, обретающемуся при операх и комедиях капитану Стефану Рамбуру, на дачу во обучении балетов танцовалщикам на прошедшую майскую треть сего году жалованья на наличное число на одиннатцать человек, за выключением одного танцовалщика, и за вычетом на гошпиталь, а имянно:

Имяна	на треть	годовой оклад
на француза Томаса Леброна	132 руб.	400 рублей
на Афанасья Топоркова	115 руб. 50 коп.	350 рублей
на Михайлу Литрова	115 руб. 50 коп.	350 рублей
на Семена Брюхова	82 руб. 50 коп.	250 рублей

Имяна	на треть	годовой оклад
на Козму Орденова	82 руб. 50 коп.	250 рублей
на Андрея Нестерова	82 руб. 50 коп.	250 рублей
Аксинье Сергеевой	115 руб. 50 коп.	350 рублей
Елизавете Борисовой	99 руб.	300 рублей
Аграфене Ивановой	82 руб. 50 коп.	250 рублей
Аграфене Абрамовой	82 р уб. 50 коп.	250 рублей
Авдотье Лаврентьевой	16 р уб. 50 коп.	50 рублей

Итого на всех 1006 руб. 50 коп."

365.

Из "Имянных указов, записанных в Придворной канторе, 1748 году"

"Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: двора Ея Императорского Величества танцовалщика Михайлу Литрова определить ко обучению танцованью, имеющихся при дворе Ея Императорского Величества фрейлин и живущих у мадам Яганны Петровны и мадам Шмитши малолетних знатных персон, тако же камор пажей и пажей; и жалованье ему от Санкт Питер Бурхского Соляного камисарства производить прежней ево оклад по триста по пятидеся рублев в год. А танцовалщика же Андрея Нестерова, танцовалщиц Аграфену Абрамову, Елизавету Борисову от двора отпустить на их пропитание. Того ради, Придворная кантора, во исполнение оногo Ея Императорского Величества имянного указа, приказали: вышепоказанному танцовалщику Литрову о обучении означенных фрейлин и живущих у мадам Яганны и Шмитши малолетних знатных персон, камор пажей и пажей танцованью объявить с подпискою. А учителю пажескому Фрейс Лебену дать ордер и велеть, чтоб он тех камор пажей и пажей ко обучению танцованью принуждал и имел над ними прилежное смотрение. А танцовалщику ж Андрею Нестерову и танцовалщицам Аграфене Абрамовой, Елизавете Борисовой для свободного в России на их пропитание жителства, дать указные пашпорты. А в Санкт Питер Бурхское соляное камисарство, ис которого они по окладам своим жалованье получают, об оном для ведома и о произвождении им, Нестерову, Аврамовой и Борисовой, более того жалованья послать писменное сообщение.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

С сего имянного указа копию взял канцелярист Иван Афанасьев
Генваря 25 дня 1748 году".

366.

Из Именных указов Соляной канторе 1748 года

"Указ нашей Соляной канторе

Повелеваем оной канторе давать нашего жалованья из соляной суммы, находящимся при дворе нашем при балетмейстере Фузане во обучении балетов, Сергею Нестерову, Алексею Михайлову – по сту по тридцати рублев каждому; Марфе Максимовой, Наталье Сергеевой – по сту по десяти рублев каждой; Авдотье Тимофеевой – по двести по шестидесят рублев; Авдотье Лаврентьевой –

к получаемому ею пятидесяти рублям в прибавок по шестидесят рублей, а с прежними по сту по десяти рублей. Итого – на всех по осми сот рублей в год и то жалованье производить им по третям года. А из убылых окладов, бывших при дворе танцовальных учеников Андрея Нестерова, Елизаветы Борисовой, Аграфены Аврамовой со времени отрешения оных генваря с 30-го числа сего 1748 году; и за минувшее время выдать.

Елисавет

В 11 день октября 1748 году
в Санкт Питербурхе”.

367/а.

Из дела “О приеме бывшего при дворе Ея Императорского Величества танцовалищника Андрея Нестерова для обучения кадет танцованию 1748 года”

[Л. 1] “№ 127. Подана февраля 3 дня 1748. Записав, предложить

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом бывшей при дворе Вашего Императорского Величества дансера Андрей Нестеров, а о чем мое челобитье, тому следуют пункты:

1

По всемилостивейшему Вашего Императорского Величества имянному указу уволен я, нижайший, от двора Вашего Императорского Величества на собственное мое пропитание з данным мне из Придворной канторы пачпортом.

2

А ныне уведомился я, нижайший, что в высокославной Вашего Императорского Величества шляхетной кадецкой корпус потребен один из станцмейстеров, при котором я, нижайший, и наперед сего, з бывшим при дворе Вашего Императорского Величества балетмейстером Ландеем, кадет обучал танцованию два года, и имею желание быть в высокославной Вашего Императорского Величества службе при помянутом шляхетном кадецком корпусе на ныне находящеюся при оном корпусе ваканцию, ежели мне определено будет Вашего Императорского Величества денежного жалованья по штату кадецкого корпуса, а сверх того казенная квартира и прочее доволствие, какое и другия, до ныне бывшия танцмейстеры, получали. И сверх того, по усмотрению моего искусства и прилежности в обучении кадетов, впред(ь) обещана будет милостивая прибавка. А вышепомянутой, мне данной почпорт, при сем прилагаю.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение в канцелярию шляхетного кадецкого корпуса принять и, ежели я при том корпусе танцмейстером быть потребен, то всеподданнейше прошу на вышеозначенном основании всемилостивейше повелеть в том со мною заключить капитуляцию.

Всемилоствивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем челобитье милостивое решение учинить.

Февраля “ ” дня 1748 году.

К сему прошению Андрей Нестеров руку приложил.

[Л. 2] Копия

По указу Ея Величества Императрицы Елисавет Петровны самодержицы всероссийской и прочая, и прочая, и прочая

Объявитель сего Андрей Нестеров находился в службе при дворе Ея Императорского Величества танцовалщиком, а ныне по имянному Ея Императорского Величества указу от двора Ея Императорского Величества уволен на ево пропитание, и для свободного в России жительства дан ему сей пачпорт Ея Императорского Величества из Придворной канторы за подписанием рук генерала Ея Императорского Величества обер гоф маршала и обоих российских орденов кавалера господина Шепелева и генерала лейтенанта Ея Императорского Величества гоф маршала и орденов святого Александра и святыя Анны кавалера господина Нарышкина за печатью оной канторы.

В Санкт Питербурхе генваря 30 дня 1748 года.

У подлинного подписали тако: Дмитрий Шепелев

Секретарь	Семен Нарышкин
Подканцелярист	Андрей Сунгуров
С подлинным читал канцелярист	Иван Афанасьев
	Гавриил Голяницев.

[Л. 3] По Журналам февраля 5 дня. Записать промемории по канцелярии

Промемория

Ис канцелярии Шляхетнаго кадетского корпуса в Придворную Ея Императорского Величества кантору.

Сего февраля 3 дня Ея Императорского Величества в канцелярии кадетского корпуса бил челом бывшей при дворе Ея Императорского Величества танцовалщик Андрей Нестеров об определении ево в службу Ея Императорского Величества в кадетской корпус. А в данном ему, Нестерову, ис Придворной Ея Императорского Величества канторы пашпорте написано, что он, Нестеров, по высочайшему Ея Императорского Величества указу от двора Ея Императорского Величества уволен на ево пропитание. И по указу Ея Императорского Величества в канцелярии кадетского корпуса определено: в Придворную Ея Императорского Величества кантору послать промеморию, которою требовать, дабы благоволено было в канцелярию кадетского корпуса сообщить известие: помянутой танцовалщик Нестеров в бытность в службе при дворе Ея Императорского Величества не был ли в каких подозрениях и штрафах, и в принятии ево в службу Ея Императорского Величества в кадетской корпус для обучения кадетов танцованию, по известию Придворной канторе обстоятельствам, не находится ли какова препятствия? И Придворная Ея Императорского Величества кантора о присылке оного известия благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

Февраля 6 дня 1748 года.

Крепили:	подполковник	Фон Зигхейм
	мазор	Илья Мазовской
	Секретарь	Мирон Притчин
	Справил канцелярист	Гавриил Голенищев

Подана с барабанщиком Зарубиным февраля 8 числа.

[Л. 4] № 207 Подана февраля 27 дня 1748 года. Записав, сообщить к отпуску

Промемория

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в канцелярию Шляхетного кадетского корпуса.

Сего февраля 8 дня от оной Придворной канторы, присланною из оной канцелярии промемориею требовано известия [следует повтор вышепротитированного Л. 3, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

А по справке в Придворной канторе, упоминавшей танцовалщик Андрей Нестеров при дворе Ея Императорского Величества между прочими танцовалщиками имелся прошлого 743-го году декабря з 22-го дня и потом, минувшаго генваря 25 дня сего 1748-го году, от двора Ея Императорского Величества уволен по силе имянного Ея Императорского Величества указа и о свободном в России житии дан ему, Нестерову, от Придворной канторы пашпорт.

Того ради, по Ея Императорского Величества указу и по определению Придворной канторы велено о том во известие в канцелярию Шляхетного кадетского корпуса писать промеморию. И канцелярия Шляхетного кадетского корпуса благоволит о том быть известна.

Февраля 25 дня
1748 году

Семен Нарышкин
Секретарь Андрей Сунгуров
Канцелярист Иван Афанасьев.

[Л. 5] 1748-го года, марта в 8 день, в канцелярии Шляхетнаго кадетскаго корпуса танцмейстер Андрей Нестеров обязался сим:

1) В службе Ея Императорского Величества при оном кадетском корпусе быть ему вышеписанного марта с 10 числа впредь три года с получением Ея Императорского Величества денежного жалованья по двести рублей на год, со обыкновенным ис того по указам в медикамент и в гошпиталь вычетом.

2) Для его в том корпусе жития дать ему казенную квартиру и во время какой либо, приключившейся ему болезни, ползовать его казенными медикаментами.

3) Во время бытности ево при том корпусе службы обучать ему танцованию как ундер афицеров, так и кадетов, на учрежденном при том корпусе танц бодене, в каждой недели по шеснати [шестнадцати. – Л.С.] часов со удобным основанием и наилучшими манирами, с крайним прилежанием.

4) А напротив того, ежели он, Нестеров, во определенные при обучении в классах часы, когда либо, не будет и законных о такой отлучки причин не покажет, то за таковыя прогулныя часы имеет у него вычитано быть из жалованья против того, почему и у протчих учителей вычитаетца.

5) Ежели же он, Нестеров, далее вышеупомянутого о бытии при том корпусе термина служить не пожелает, то о том объявить ему в канцелярии кадетского корпуса писменно за полгода до одного термина, в том разсуждении, дабы о прииске на его место другого танцмейстера, можно было заблаговремя учинить надлежащее определение. И егда по тому, кто на его место, хотя и в некоторых того полугодоваго времения месяца приискан будет, то по заключении с таковым обыкновенной капитуляциею, оного Нестерова от сея службы уволить.

6) Напротив чего, ежели по каким обстоятельствам он, Нестеров, при кадетском корпусе не потребуетца, то равным образом и ему имеет от канцелярии того корпуса объявлено, и по оном объявлении, по тому ж при отправлении той же должности, канцелярия на приискание себе другой службы и прочих, ради случающихся ему обстоятельств, ежели пожелает, полугодовое время определено быть.

Танцмейстер Андрей Нестеров руку приложил.

[Л. 6–7] В журнале канцелярии Шляхетного кадетского корпуса 1748 года марта 8 дня записано:

По штату кадетского корпуса положено быть при экзерцициях танцмейстер один, ундер танцмейстер один, еще танцмейстеров два, итого четыре человека, жалованья годовой суммы на всех определено шесть сот пятьдесят рублей. В то число ныне обретаитца танцмейстер Фридрих Велман, жалованья получает по четыреста рублей. За тем, от положенной по штату суммы в остатках двести пятьдесят рублей. А минувшаго февраля 3 дня сего 748 года, поданною в канцелярию кадетского корпуса на всевысочайшее имя Ея Императорскаго Величества челобитною, бывшей при дворе Ея Императорскаго Величества танцовалщик Андрей Нестеров написал: [далее следуют повторы вышеизложенных документов, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

А понеже при оном корпусе одному танцмейстеру с показания при обучении всех находящихся на танц бобе кадетов танцованию с потребным успехом исправитца не можно, а вышепомянутой танцмейстер Нестеров по свидетельству в танцовальной науке явился искусен, в разсуждении чего, ежели такового ис чужих краев выписывать, то на требуемое им, Нестеровым, жалованье выписать будет неупователно; к тому ж и без дачи проездных денег не поедет; а здесь, при Санкт Питербурхе, других искусных танцмейстеров получить не можно. Приказали: для означенных резонов, чтоб он, Нестеров, не имея на прошение свое резолюции, не мог куда в другое место определитца, оного Нестерова в кадетской корпус танцмейстером с производением жалованья по двести рублей на год до опробации господина генерала фелтцейхмейстера и кавалера князя Василья Аникитича Репнина определить; и то жалованье давать ему со вступления ево ко обучению, то есть сего марта с 10-го числа, а при том иметь казенную квартиру. А к реченному господину генералу фелтцейхмейстеру, с прописанем для каковых резонов он, Нестеров, принят, отправить доношение и требовать на то от него, господина генерала фелтцейхмейстера, апробации.

Подлинная журналная записка за руками господ присудствующих подполковника Фон Зихгейма и маэора Илии Мазовского.

[Далее на Л. 8–13 следуют документы, содержащие в основном повторы и малозначительные сведения, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

[Л. 14] В канцелярию Академии наук ис канцелярии Шляхетного кадетского корпуса потребно известие: находящейся в ведомстве оног корпуса танцмейстер Андрей Нестеров для обучения в академической гимназии учеников в среду и субботу по полудни 2-й, 3-й и 4-й часы уволен быть может ли, и не занят ли чем в те дни и часы при оном корпусе?

Октября 5 дня 1750 году

Секретарь   Петр Ханкин

Подканцелярист Петр Медведев.

[Л. 15] (...) А по справке в канцелярии кадетского корпуса оной танцмейстер Нестеров в показанныя дни при обучении кадетов не бывает, следственно и ничем (при оном корпусе) не занят. По сему для обучения в академической гимназии учеников и уволен.

Октября 8 дня 1750 года.

Секретарь Мирон Притчин”.

“№ 1061. Получен ноября 5 дня 1750-го

Высокоблагородный и высокопочтенный господин Шляхетного кадетского корпуса подполковник и других полков полковник

Минувшего августа 24 дня, поданною ко мне на всевысочайшее Ея Императорского Величества имя, обретающейся при Шляхетном кадетском корпусе танцмейстер Андрей Нестеров, челобитною просил, чтоб за прилежное ево ундер афицеров и кадетов танцованию обучение, тако ж и сверх заключенной с ниже капитуляции, порученных ему для обучения танцевального мастерства из салдацких детей шести учеников, определить на место, уволенного от корпуса танцмейстера Велмана, первым танцмейстером с производением денежного жалованья, какое производилось помянутому Велману. Того ради, изволте, Ваше высокоблагородие, вышереченному танцмейстеру Нестерову, в разсуждении ево сверх (обучения) ундер афицеров и кадетов, вышереченных шести человек малолетных прилежного обучения, от ныне производить по двести по пятидесят рублей в год. А когда, заключенной ево капитуляции, срок минет, то к произведению ему еще прибавочного жалованья, представить мне, о чем надлежащее определение учинено быть иметь.

Вашего высокоблагородия охотный слуга князь Б. Юсупов

Ноября 4 дня 1750 году.

Слушан ноября 6-го дня 1750-го”.

368.

Из “Расходной книги” санктпетербургской Соляной конторы 1749 года

“{...} Генварь, 28-го

По указу Ея Императорского Величества, обретающемуся при Италианской компании у смотрения над танцовалщиками капитану Рамбуру, по требованию ево, на дачу обретающимся при дворе Ея Императорского Величества танцовалщикам и танцовалщицам на прошлую сентябрьскую прошлого 1748 году треть жалованья, а имянно:

Томасу Леброну – 132 рубли (в год – 400 рублей)

Те денги Томас Леброн принял и росписался Tomas Le Brun

Афанасью Топоркову – 115 рублей 50 копеек (в год – 350 рублей)

Те денги Афонасей Топорков принял и росписался

Михайле Литрову – 115 рублей 50 копеек (в год – 350 рублей)

Те денги Михайла Литров принял и росписался

Аксинье Сергеевой – 115 рублей 50 копеек (в год – 350 рублей)

Те денги Аксинья Сергеева приняла, а вместо ее, по ее прошению Невского полку прапорщик Петр Тюменев росписался

Семену Брюхову – 82 рубли 50 копеек (в год – 250 рублей)

Те денги Семен Брюхов принял и росписался

Козме Ординову – 82 рубли 50 копеек (в год – 250 рублей)

Те денги Козма Орденев принял и росписался

Аграфене Ивановой – 82 рубли 50 копеек (в год – 250 рублей)

Те денги Аграфена Иванова приняла, а вместо ее, по ее прошению росписался Михайла Литров

Сергею Нестерову – 42 рубли 90 копеек (в год – 130 рублей)
 Те денги Сергей Нестеров принял и росписался
 Алексею Михайлову – 42 рубли 90 копеек (в год – 130 рублей)
 Те денги Алексей Михайлов принял и росписался
 Марфе Максимовой – 36 рублей 30 копеек (в год – 110 рублей)
 Те денги Марфа Максимова приняла, а вместо ее, по ее прошению, Санкт
 Петербургской купец Евстрат Степанов росписался
 Наталье Сергеевой – 36 рублей 30 копеек (в год – 110 рублей)
 36 рублей 30 копеек Наталья Сергеева приняла, а вместо ее, по ее прошению
 Невского полку прапорщик Петр Тюменев росписался
 Авдотье Лаврентьевой – 36 рублей 30 копеек (в год – 110 рублей)
 36 рублей 30 копеек Авдотья Лаврентьева приняла, а вместо ее, по ее
 прошению, Санкт Петербургской купец Евстрат Степанов росписался
 Авдотье Тимофеевой – 85 рублей 80 копеек (в год – 260 рублей)
 Те денги Авдотья Тимофеева приняла, а вместо ее, по ее прошению,
 Санктпетербургской купец Евстрат Степанов росписался
 Итого 1006 рублей 50 копеек".

369.

*Из дела "Об определении из Санктпетербургской гар-
 низонной канцелярии салдатских детей 6 человек для
 обучения впредь для определения в танц мейстеры
 тонцовальной науки и о произведении им мундира и жа-
 лованья. 1750 года"*

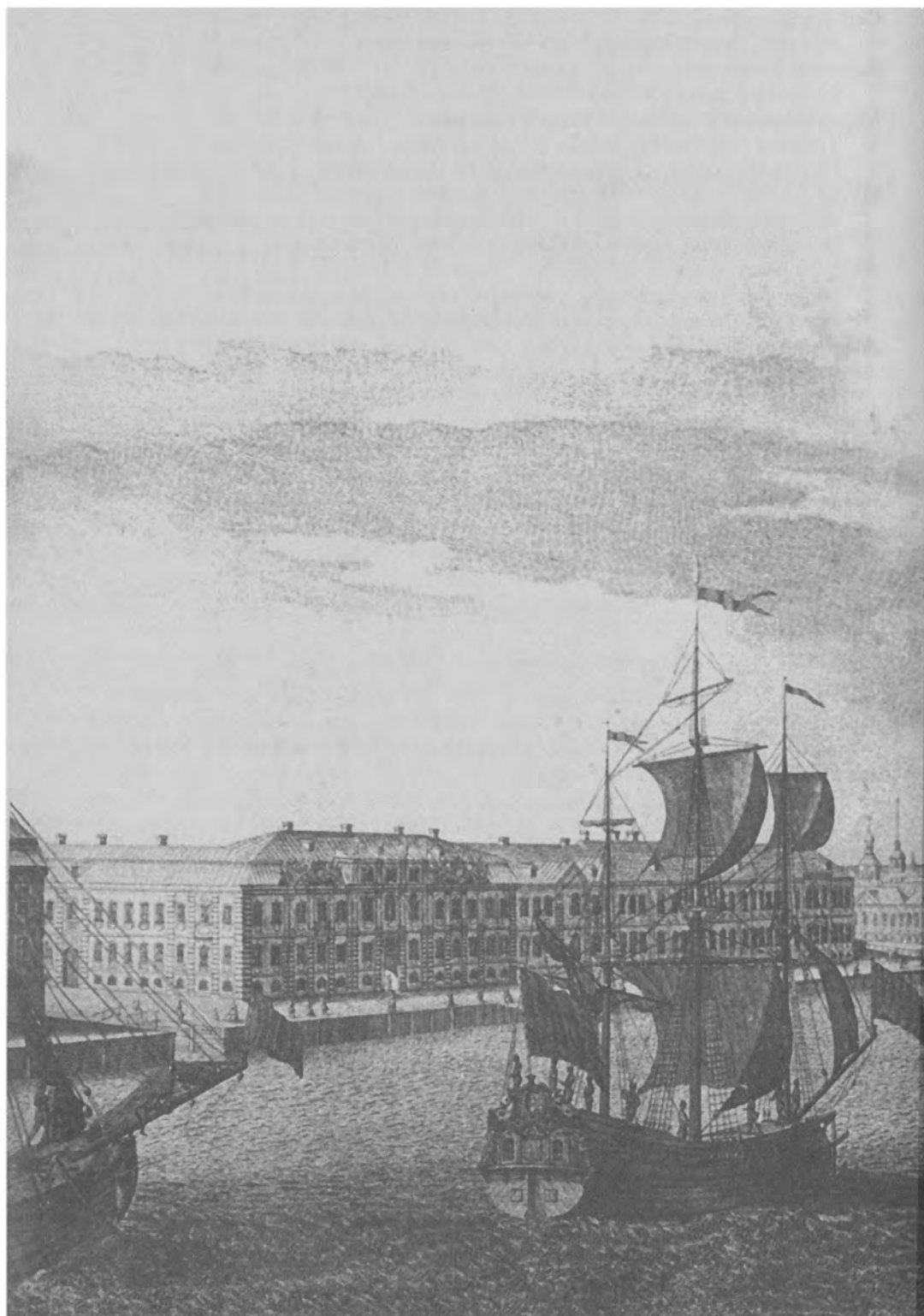
[Л. 1] "№ 421. Получено мая 16 дня 1750 года

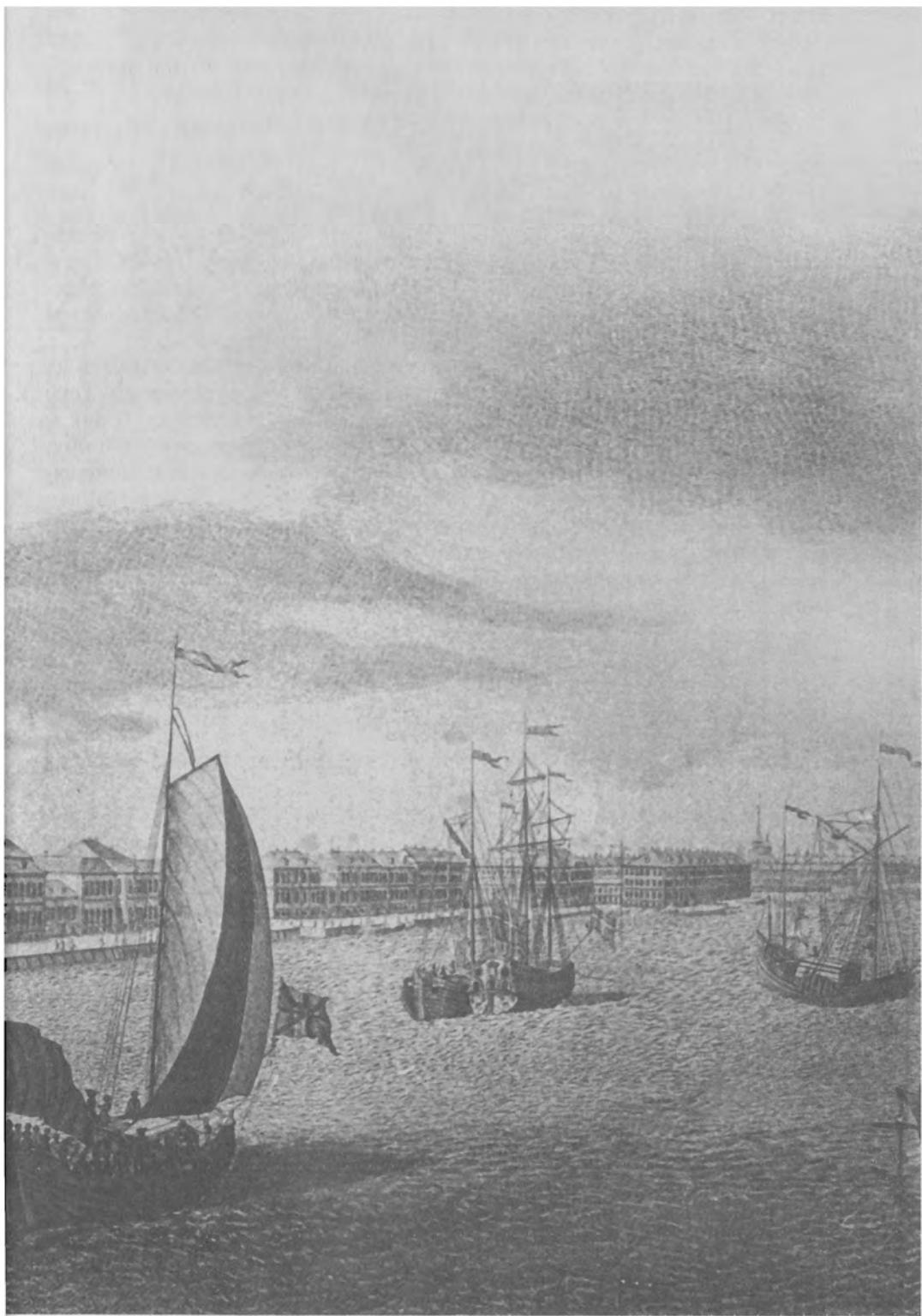
Указ Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссийской из Госу-
 дарственной военной коллегии канцелярии кадетского шляхетного корпуса. Се-
 го мая 11 дня по указу Ея Императорскаго Величества Государственная воен-
 ная коллегия по доношению господина действительного тайнаго советника сен-
 тора и ковалера князя Юсупова, которой требует о определении в кадетской
 корпус ко обучению танцовального мастерства для минования впредь наемных
 немецкой нации танцовальных мастеров, которых с немалым трудом получить
 можно, по выбору способных малолетних салдатских детей от двенадцати до
 пятнадцати лет шести человек. ПРИКАЗАЛИ: по требованию онного господина
 действительного тайнаго советника сенатора и ковалера князя Юсупова для обу-
 чения танцовальному мастерству, выбрав из Санкт Петербургской и Кронштат-
 ской гарнизонных школ салдатских детей, к тому способных, от двенадцати лет
 шести человек, отослать в кадетской корпус. И для того их из школ выключить.
 И канцелярии кадетского шляхетного корпуса о том ведать и учинить по Ея
 Императорскаго Величества указу. А в Санкт Петербургскую гарнизонную
 канцелярию указ послан мая 15 дня 1750 году.

Иван Козмин.

[Л. 2] Имянной список оных салдатских детей, которые по выбору танцмей-
 стера Андрея Нестерова ко обучению танцевания за удобных признаются,
 и изъявляющей имяна и прозвание, сколько отрода лет и коликое время при
 школе находится, а в бытность свою при оной, чему обучились, и ныне в чем
 упражняются:

1. Матвей Кербатов 12 лет, при школе 2¹/₂ года, читать и писать умеет;
2. Еким Корпачев 11 лет, при школе 3¹/₂ года, учится читать и писать;

3. Петр Соловьев 12 лет, при школе 4 года, читать и писать умеет;
4. Егор Головачев 12 лет, при школе 4 года, читать и писать умеет;
5. Иван Зверовщиков 11 лет, при школе 1½ года, учиться читать и писать;
6. Дмитрий Волков 11 лет, 2½ при школе, читать и писать умеет.

Мая “ ” дня
1750 году.

Танцмейстер Андрей Нестеров.

[Л. 3] По журнальной мая 21 дня записке репорт подан

Его Сиятельству высокорожденному и высокопревосходительному господину действительному тайному советнику сенатору действительному камер геру и ковалеру шляхетного кадетского корпуса и ладожского канала главному директору князю Борису Григорьевичу Юсупову. [Следует повтор Л. 1, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

А понеже во оном указе о том, что, каким образом оных в бытность их при том обучении пищею и мундиром содержать, ничего не упомянуто. Того ради, о вышеписанном вашему сиятельству покорнейше представляя, и как о приеме, так и на каком основании оных при оном корпусе содержать и обучать, прошу вашего сиятельства высокой резолюции. А по мнению канцелярии кадетского корпуса разсуждается, что другова о содержании оных способа не находится, кроме, чтоб оных поручить того корпуса танцмейстерам, содержать как в пище, так в одежде и в протчем по тому, как пред сим прежде назначенных ко обучению портного мастерства таковых же малолетних, определено.

Крепил подполковник фон Зихгейм

Мая 21 дня 1750 году. Подано 22 числа.

[Л. 5] Получен мая 26 дня 1750 году

Высокоблагородный и высокопочтенный господин от армии полковник шляхетного кадетского корпуса подполковник

На репорт Вашего Высокоблагородия, поданной сего мая 21 дня, сим в резолюцию предлагаю, присланным при указе из Государственной военной коллегии в кадетской корпус, по выбору находящагося при оном корпусе танцмейстера Андрея Нестерова из Санкт Петербургской гарнизонной школы салдатских детей, для обучения танцевальному мастерству шесть человек – изволте, ваше высокоблагородие, оных при кадетском корпусе определить и числить с протчими, обретающимися класными учениками. И поручить их впредь до указу вышеозначенному Нестерову для обучения танцевания. Сверх же писанного, прикажите их обучать как чисто писать, арифметике, немецкому языку, так обучать их и музыке. А в пище и во одежде, и в протчем поступать по тому, как пред сим присланным ко обучению портнова мастерства таковым же малолетним определено.

Вашего высокоблагородия охотный слуга

Мая 24 дня
1750 г.

князь Борис Юсупов.

Г-ну фон Зихгейму.

[На Л. 6 следует “Промемория” в СПб-скую гарнизонную школу, “дабы благоволено было оных салдатских детей для означенного определения в канцелярию кадетского корпуса при писменном известии прислать”.

На Л. 7 ответная “Промемория” из СПб-ской гарнизонной школы о посылке в корпус учеников, которые мы опускаем. – *Л.С.* <...>

[Л. 9] По журнальной июня 6 дня записке ордер послать.

Высокоблагородный и высокопочтенный господин майор!

Сего июня 6 дня по указу Ея Императорскаго Величества канцелярия шляхетного кадетскаго корпуса по ордеру Его Сиятельства действительного тайнаго советника сенатора кадетскаго корпуса главного директора и ковалера князя Бориса Григорьевича Юсупова, писанному минувшаго майя 26 дня, коим велено [следует повтор, который мы опускаем. – *Л.С.*] <...> ПРИКАЗАЛИ: оных салдетских детей в танцовалныя ученики определить и числить с прочими, состоящими в рыцарской академии учениками, и для обучения танцования поручить реченному танцмейстеру Нестерову. А сверх того обучать их чисто писать, арифметике, немецкому языку и музыке. А у кого, чему обучатца, и в которые часы, о том учинить росписание Юстиц советнику фон Зихгейму. И доколе в той науке будут, кормить их оставаемою пищею от кадетской трапезы. Да из остаточной суммы строить им еже годно кафтаны из сермяжнаго сукна на немецкой манир з жолтыми обшлагами и воротниками и пуговицами; камзолы и штаны ис толстаго желтаго ж на лосинной цвет сукна. А сверх того, покупая, давать рубашек з галстуками по четыре; сапогов, башмаков и чулок шерстяных по одной паре. Да по одной шляпе. И на содержание онаго платья починкою и на мытье белья денгами каждому на год с присылки их при промемории из Санкт Петербургской гарнизонной канцелярии, то есть сего июня с 1 числа, по три рубли. А означенной мундир построить на них ныне присланными ис полков портными [далее следуют бюрократические подробности покупки и учета, которые мы опускаем. – *Л.С.*] <...> И о числении оных учеников в штате рыцарской академии, и о приводе как оных, так и прежде определенных ко обучению оружейнаго и портнаго мастерства учеников, тако ж и закройщика Грязнова, к верной службе по указу к присяге, к штапному правлению, к строению ж мундира – к подпорутчику Панову, и о покупке мундирных и других вещей – к гофмейстеру Руменсбиру, послать ордеры. И о вышеписанном, ваше благородие, изволте быть известны и учинить по сему ордеру. А к подпорутчику Панову и к гофмейстеру Руменсбиру ордеры посланы.

Вашего высокоблагородия охотный слуга.
Крепил подполковник Эрнст фон Зихгейм.

Июня 9 дня 1750 году.

Г-ну Мазовскому.

[Далее следуют “Ордера” Панову и гофмейстеру и от них, “Ведомости” купленных и потраченных на мундир материалов, расписки в получении мундиров учениками и пр., которые мы опускаем. – *Л.С.*] <...>

[Л. 28] Подано июля 9 дня 1750-го.

В канцелярию шляхетнаго кадетскаго корпуса

Доношение

Понеже по ордеру его сиятельства господина действительнаго тайнаго советника сенатора шляхетнаго кадетскаго корпуса главного директора и ковалера князя Бориса Григорьевича Юсупова определены из салдетских детей ко обучению и отданы мне, а как-то небезизвестно, что при таком обучении должно

оним иметь танцевальные башмаки не такие, какие оныя имеют с подбитыми гвоздьями, и нитяные чулки.

Того ради, канцелярии реченного корпуса чрез сие представя, и прошу: для одного токмо их обучения танцевания приказать на них купить танцевальные башмаки, или нарочно заказать сделать; тако ж и нитяные чулки купить же, кои по покупке или сделанию и отпустить, кому следует.

О сем доносит танцмейстер Андрей Нестеров
Июля “ ” дня 1750 года.

Андрей Нестеров.

Слушано июля 10 дня 1750-го.

[На Л. 29 следует повтор вышеизложенного и “Предписание” гофмейстеру о покупке чулок и башмаков, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

[Л. 32] № 712. Подано июля 27 дня 1750-го

В канцелярию шляхетного кадетского корпуса

Репорт

[Повтор вышепротитированного мы опускаем. – Л.С.] (...)

А сверх того, у кого, чему обучатца (танцевальным ученикам. – Л.С.) ниже следующее от меня расписание учинено, а имянно: до полудни в понедельник, вторник, четверг, пятницу – от 7-го до 9-го (часа) танцевать у танцмейстера Нестерова; от 9-го до 11-го по-русски писать в канцелярии того кадетского корпуса и в экономической того корпуса канторе; по полудни в те же дни – от 2 до 4-го – у капельмейстера Роде музыке; от 4-го до 6-го – арифметике у учителя Подводина. В среду до полудни (и по полудни), а в субботу до полудни танцевать у танцмейстера Нестерова; в среду же по полудни у капельмейстера Роде музыке; а немецкому языку обучатца не будут по то время, как по-русски писать не обучатца.

О том канцелярию кадетского корпуса во известие сим рапортую.

Июля 27 дня 1750 году.

Фон Зихгейм.

Слушано июля 30 дня 1750 году.

[Л. 34] № 44. Подано генваря 14 дня 1751-го

В канцелярию шляхетного кадетского корпуса

Доношение

Понеже по ордеру Его Сиятельства [титул. – Л.С.] князя Бориса Григорьевича Юсупова определены из салдатских детей ко обучению танцевания шесть человек, которые для того обучения и отданы мне. Коим по резолюции канцелярии кадетского корпуса и построены, принадлежащая к их мундирам одне токмо штаны из сукна лосинного цвета; башмаков танцевальных и чулков нитяных куплено по одной паре, которые почти все изношены. А таким малым числом, как башмаков, так и чулков нитяных, а сверх того и одними штанами, исправитца при помянутом обучении никак невозможно. А по воследовавшему от его сиятельства князя Бориса Григорьевича Юсупова на мое объявление словесному приказанию, велено мне требовать ис канцелярии кадетского корпуса, чтоб повелено было, в разсуждении вышеписанного недостатка, так и того, чтоб оныя могли быть исправлены, по надлежащему купить на год каждому танцевальных башмаков по шести пар, чулков нитяных по шести же пар, да сверх того по одном замшенным штанам, и перчаток по две пары.

О чем канцелярии кадетского корпуса чрез сие представляя, прошу, дабы оныя соблаговолила учинить в покупке предписанных вещей в силе Его Сиятельства приказания.

О сем доносит танц мейстер Андрей Нестеров.

Генваря “ ” дня 1751 году.

Танцмейстер Андрей Нестеров.

Слушано генваря 17 дня 1751-го.

[Далее следуют делопроизводственные бумаги, касающиеся покупки требуемого, на Л. 37 резолюция Юсупова, чтобы “требуемое число ⟨...⟩ покупать и, смотря по износке, роздавать, из положенной на танцмейстеров суммы” от 26 мая 1751 г.; на Л. 38 приказание к гофмейстеру о том же, которые мы опускаем. – Л.С.] ⟨...⟩”

“ФРАНЦУЗСКАЯ КОМПАНИЯ”

370.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1741 год

“Высокоблагородный, высокочтимый господин резидент.

По повелению Его Императорского Величества банда французских комедиантов во главе с шефом де Гау должна быть не только взята на высочайшую службу Его Императорского Величества, но нужно и ускорить, по возможности, их приезд сюда.

В связи с этим, Вашему сиятельству следует только потребовать у означенного де Гау, если даже он не готов, быстреешего полного его пожелания, выплатить ему без задержки необходимые для поездки деньги, и, по возможности, оказать содействие во всем, что необходимо упомянутой банде для отъезда и прибытия сюда.

Уповая на своевременное выполнение милостивого повеления Его Императорского Величества и принятие всех необходимых мер,

остаюсь навсегда

Вашего сиятельства услужливым вашим другом

Людвиг фон Гастман.

С. Петербург, 15 октября 1741”.

371.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1741 год

“Высокородный, высокочтимый господин резидент!

Ея Императорское Высочество Великая княгиня и Регентша России (всех русских) всемилостивейше наложила резолюцию о принятии ко двору и прибытии сюда банды французских комедиантов (шеф которой называется Дю Клос и находится в Ганновере).

Еще ранее в разное время отсюда этому человеку пересылались различные послания хофтанцмейстера м-ра Ланде и дело закончилось подписанием, в конечном счете, контракта, а также на особый случай для подыскания нам нескольких хороших актеров ему Дю Клосу было выдано 1 000 руб. и на приезд сюда всей банды ассигновано 3000 руб., которую Дю Клос выразил готовность привезти сюда и руководить ею. Но вообще то им ассигновано ежегодно 12 000 руб. как на пропитание, так и на приобретение необходимого театрального платья, так что на большее, даже по протекции, что в принципе может случиться, они не имеют права рассчитывать.

Итак отныне, как обговорено в письменном контракте, подписанным шефом банды, а также как свидетельствует его ранее прибывшее сюда письмо от

27 октября, он готов со своими людьми отправиться в поездку сюда, ему выплачиваются 3000 рублей на поездку наряду с 1000 рублей еще на приобретение нескольких актеров (если таковые сыщутся: им обещано).

Но так как в настоящее время нет никого в Ганновере из местных, кому можно было бы поручить передать ему это, то при данных обстоятельствах, хотя расстояние от Гамбурга до Ганновера не так уж велико, не поймите превратно, Ваше сиятельство, осмелюсь обременить Вас этим поручением.

В связи с этим, Ваше сиятельство, если соизволите передать прилагаемое письмо неоднократно упомянутому Дю Клосу в Ганновер, то, без сомнения, такая возможность у Вас найдется. И затем покорнейше прошу незамедлительно сообщить ему (Дю Клосу) условия контракта и выплатить вышеназванные 4 000 рублей полностью или по частям (как Ваше сиятельство найдете нужным). Для такой выплаты сегодняшней почтой Вашему сиятельству здешним английским купцом Дингли отправлено письмо-вексель на 4 000 рублей, оно предположительно поступит к Вам сразу же с этим посланием.

Прежде всего пунктами контракта, на которые следует обратить внимание (по которым следует дать разъяснения), являются следующие: эта труппа будет, как часто будет повелено (каждый раз, но не более двух раз в неделю), по заведенному порядку Ее Императорского Высочества играть перед двором одну комедию или трагедию. Для чего всей банде без исключения, или непосредственно самому шефу или всей его труппе вообще, ежегодно и к концу года будет выплачиваться 12000 рублей, чтобы они сами не только тратили эти деньги на свое пропитание и на оплату своих квартир с отоплением и освещением, но и придерживались бы правила, покупать за свой счет для своих представлений в комедиях или трагедиях необходимое театральное платье, не требуя ради этого от двора даже самого малого. И срок этой ежегодной выплаты в 12 000 рублей должен начать исчисляться со дня их отъезда (выезда) из Германии.

Потому что для освещения ставящихся на императорском театре спектаклей двор будет поставлять необходимые лампы и светильники и, при этом, спектакли будут сопровождаться обычной музыкой в исполнении придворных музыкантов. Не менее чем к каждой даваемой комедии или трагедии будут подаваться придворные экипажи для доставки в театр от дома актеров и актрис. Но в дальнейшем они не должны ни на что больше претендовать, а, как уже упомянуто нами, за свой счет заботиться о театральных костюмах, собственном пропитании и содержании, для чего они на все ежегодно будут получать 12 000 рублей.

Продолжительность контракта рассчитана безоговорочно на два года. Если же Дю Клос будет настаивать на 3-хгодичном контракте, то можно будет пойти на это. Во всяком случае было бы все же лучше подписать контракт на 2 года. И я не сомневаюсь в том, что все будет точно соблюдено, если бы Ваше сиятельство сооблаговолили разъяснить ему, что по истечении 2-х лет он мог бы подписать новый контракт, возможно с наилучшей выгодой для себя, если на счастье понравится со своей труппой. Но если эта труппа будет уволена со службы, то на обратную дорогу они вообще получают 3 000 рублей.

Впрочем, что касается выплаты 4000 рублей, то это связано прежде всего с тем, что мне неизвестна частная жизнь этого многократно упоминаемого Дю Клоса, не рискуем ли мы этими деньгами. Но он без сомнения в тех местах имеет все же такие знакомства (связи), которые в какой-то мере могли бы послужить гарантией. И затем, как бы между прочим, он в своих письмах ссылается на прусского королевского резидента в Ганновере, являюще-

гося одновременно и резидентом герцогства Брауншвайгского, господина Лангшмида.

Поэтому позднее покорнейше прошу Ваше сиятельство принять, тем или иным способом, необходимые меры и одновременно сообщить о месте нахождения его имущества, а также соизволили ли Вы выплатить ему в Гамбурге всю сумму в 3 000 рублей на поездку, или часть из них в Берлине или другом каком месте, дав соответствующее указание, что возможно ускорит отъезд этих людей.

В заключение, Ваше сиятельство, примите мои уверения в том, что своим рвением я не хотел обременить Вас и с глубоким уважением остаюсь навсегда покорнейшим слугой.

С-т. Петербург, 14 ноября 1741 г.

Лёвенволде”.

372.

Из “Книги именных указов Анны Леопольдовны Санктпетербургскому соляному камисарству 1741 года. Из дел с известным титулом”

“Указ нашему Соляной канторы камисарству

Повелеваем оному камисарству отпустить из соляной суммы денег на выписывание ко двору нашему и на дорожной проезд из Ганновера французских комедиантов четыре тысячи рублей. Да из Италии италианских музыкантов пять тысяч рублей. Итого девять тысяч рублей, и отдать те денги, кому от нашего обергоф маршала графа Фон Левенволда принять определено будет.

Дан в Санктпетербурхе ноября “ ” дня 1741 году

Именем Его Императорского Величества Анна
№ 70. Получен ноября 19 дня 1741 года”

373.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1741 год

“Копия письма, написанного господином Ланде господину Дюкло, руководителю труппы французских актеров, состоящих на службе Ее Императорского Величества Всея Руси, в Ганновер.

Из Санкт-Петербурга, 26 ноября/7 декабря 1741 года.

С сегодняшней почтой я получил ваше письмо, мой дорогой друг, датированное 23 ноябрем нового стиля. Это последнее письмо, которое вы написали мне из Ганновера. Надеюсь, что настоящее письмо не застанет вас там, поскольку вы уже уехали, чтобы собирать вашу труппу. Вас ожидают здесь с нетерпением. Вы должны были получить в Гамбурге деньги. Поскольку в своем последнем письме я просил вас поторопиться, я рассчитываю на вас. Великое событие, произошедшее в ночь со вторника на среду, будет лишь благоприятствовать вам и всей вашей труппе. На российский трон взошла государыня, благодаря ее доблестям и прекрасным достоинствам обожаемая всеми. Ее народ, ее верные подданные, наконец-то, заставили ее занять место, с которого ее изгнали после смерти Петра Великого. Это такая благодать для всего царства, что мое перо не в состоянии ее описать. Молва обо всем подробно расскажет вам. Нашей государыней будет принцесса Елизавета, дочь Петра Великого, императора Всея Руси. Я поздравляю вас с тем, что вам будет оказана честь служить ей. Как только свершилось это событие, я приехал к его превосходительству господину маркизу де Лашетарди после того, как поговорил со своими друзьями,

кои имеют честь находиться подле Ее Императорского Величества. Императрица подтвердила приказ, велев, чтобы вы приезжали. Его превосходительство маркиз де Лашетарди употребил все свое влияние, и я могу поздравить вас с тем, что вы получите больше, чем вам было обещано. Поскорее заканчивайте все ваши дела. Это будет во многом зависеть от удачи. Ничего не жалейте. Вы получите многое, чтобы возместить расходы, вызванные вашим путешествием. Я непременно воспользуюсь возможностью, чтобы оказать вам услугу. Положитесь на меня и вы получите больше, чем записано в контракте. Я безрассудно сообщаю вам об этом, однако вы не будете обмануты. Я счастлив, что вы шуточно пишете о вашем лекаре. Это означает, что вы чувствуете себя лучше. Я непременно буду молиться за вас Господу, когда вы отправитесь с трупой в дорогу. Если эти дамы станут вам петь подобным же образом, вы будете вознаграждены удовольствием, которое получите здесь. Я прошу этих дам мужественно совершить путешествие. Они также будут вознаграждены по тем же самым причинам. Я надеюсь, что труппа останется на службе столько, сколько захочет. Я сделаю также, чтобы вам предоставили бесплатные квартиры и чтобы вам было хорошо. Позвольте, мой дорогой друг, Марку Антонию совершить покупку... 1000 рублей для вас уже выделены, как я сообщал вам в последнем письме. Еще 3000 предназначаются на дорожные расходы труппы. Судя по всему, у нас будет новый директор. Не ленитесь писать мне, а также его превосходительству маркизу де Лашетарди. Поблагодарите...

P.S. Постарайтесь приехать до начала Великого поста. Кланяйтесь от меня мадмуазель [нрзб. – Л.С.]. Позвольте мне засвидетельствовать ей свое почтение. Я приветствую также всех господ и дам и желаю им счастливого пути. Что касается дорог в Кенигсберге, то они хорошие. Если вы сможете воспользоваться санным путем, как я надеюсь, вы не будете испытывать неудобств”.

374.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1741 год

“Господину Лангшмидту,
резиденту Ее Императ.
Вел. России

Гамбург, 13 дек. 1741 г.

Высокоблагородный, многоуважаемый господин резидент, надеюсь не поймете меня превратно, если я, не будучи знаком с присутствующим у Вас господином, отягощу Вас заботой о нем. Поводом к этому является прилагаемое для м-ра Дюклоса в Ганновере письмо, которое я получил от моего двора для дальнейшей (последующей) пересылки.

Так как теперь эта пересылка поручена мне, а также известно, что Вы не только лично знаете упомянутого Дюклоса, но, как он похваляется, всегда (в любое время) протезировали ему, то адресованное ему приложение с просьбой о даче ожидаемого ответа должно быть незамедлительно, при благоприятной оказии, отправлено ему за ваш счет.

Отныне, имея удовольствие унаследовать вашу переписку, сочту за честь перенять также Ваше личное знакомство с ним и при этом хочу заверить, что мне было бы особенно приятно, ответить Вам тем же на ваши так любезно взятые на себя хлопоты, и с большой признательностью остаюсь на долгие годы ваш, высокоблагородие”.

"Милостивому государю господину Дюкло
в Ганновер
из Гамбурга 13 декабря 1741 года.

Милостивый государь!

Его Превосходительство господин обер-маршал граф фон Левенвольде помог мне отправить приложенное письмо, чтобы оно дошло до Вас. Для этой цели я воспользовался каналом господина Лангшмита посла резидента Его Величества короля Пруссии Брауншвейг-Люнебургского и отнюдь не сомневаюсь в том, что он Вам его передаст. Сначала о предмете письма. Зная, что Вы желаете поступить на службу к Его Величеству императору Всея Руси с хорошей труппой актеров, о которой Вы до сих пор переписывались с балетмейстером Его Императорского Величества господином Ланде, и что Вы выдвинули свои предложения по этому поводу; я получил распоряжение моего двора урегулировать их с Вами, чтобы Вы смогли достичь вашей цели как можно скорее.

Я жду Вашего ответа с первой же почтой и поскольку дела скорее решаются устно, нежели по переписке, Вы должны предпочесть первый способ последнему. Сообщите мне о Ваших намерениях.

Остаюсь с почтением

Милостивый государь...".

"Милостивый государь!

Я только что получил по распоряжению Его Превосходительства господина графа Левенвольда, обер-маршала императорского двора Всея Руси, письмо, датированное 16 ноября старого стиля и написанное господином Ланде, балетмейстером указанного двора, в котором говорилось следующее:

Господин и дорогой друг!

Я был очень огорчен, что не получил ответов на два письма, написанные к вам. Его Превосходительство господин обер-маршал послал за мной сразу же, как только пришел ваш ответ, и приказал мне сообщить вам, что с этой почтой вы получите 4000 рублей, обещанные вам для поездки труппы. Сначала 1000 рублей для вас, а остальные на путевые расходы этих господ и дам, которые составят труппу. Я передал вам означенную 1000 рублей только для вас. Это никак не касается труппы, которая начнет получать жалование с первого марта. [Нрзб. – Л.С.] таким образом, что это чуть было все не испортило. Двор не пожелал по-другому. Жалование должно выплачиваться с того дня, когда вы отправитесь в дорогу вместе со всей труппой. Итак, принимайте меры с господами и дамами. По приказу господина обер-маршала я повторяю вам, что поскольку с вами подписан контракт, это письмо должно послужить вам образцом. Вы будете ангажированы на службу Его Императорского Величества Всея Руси на два года, начиная со дня вашего отъезда вместе с труппой в Санкт-Петербург. Вы будете получать 1200 рублей годовых: кареты в дни генеральных репетиций в театре, а также в дни представлений; по завершению вашего контракта вам выдадут 3000 рублей на обратную дорогу для трупп-

пы, в том случае, если вы захотите уехать или если двор даст вам отставку. Театр будет иметь декорации, будет освещаться и отопливаться, а также будут выдаваться по две свечи каждому актеру и актрисе, которые будут выступать в день спектакля. Жалование вам будет выплачиваться один раз в квартал или так, как вы пожелаете.

Вы ангажированы для того, чтобы показывать в театре Ее Императорского Величества французские трагедии и комедии столько раз в неделю, сколько вам прикажет господин обер-маршал. Вы сами должны будете обеспечивать себя костюмами для этих трагедий и комедий. Двор не предоставит ничего, кроме костюмов для певца и певицы, находящиеся в костюмерной при театре двора. Господин Гейнсон, посол нашего двора в Гамбурге, должен подписать с вами контракт и выплатить вам деньги. Вы должны будете приехать к нему. Этот господин всегда удостаивал своей дружбой. Он любезно соизволит оказать вам все услуги, зависящие от него. Я доверяю ему так же, как себе самому.

Вот, милостивый государь, отрывок из письма моего друга господина Ланде. Меня удивляет то, что он пообещал выплатить мне 1000 рублей, которые императорский двор изволил пожаловать мне, кроме 3000 рублей для поездки всей труппы, прекрасно зная, что я занял здесь 1500 флоринов или тысячу экю наличными. Я не могу ехать прежде, чем не удовлетворю тех, у кого я занял эту сумму. Поскольку из названных 4000 рублей, которые Ваше Превосходительство должны мне вручить, 1000 рублей предназначается мне одному, осмеливаюсь покорнейше вас просить изволить приказать выплатить мне здесь 1000 экю наличными, чтобы я имел свободу действий и смог как можно скорее отправиться в Гамбург и подписать контракт, а затем уехать, чтобы собрать труппу, которую я должен создать и везти в Санкт-Петербург.

Покорнейше вас прошу, милостивый государь, изволить приказать передать мне деньги здесь, чтобы я смог выполнить свои обязательства и успокоить кредиторов, очень боящихся все потерять, если я уеду отсюда, не рассчитавшись с ними. Я даже не захотел им это предлагать, в надежде, что вы соизволите предоставить мне возможность стать свободным, тем более, что императорский двор сделал мне подарок в виде 1000 рублей, что не имеет ничего общего с деньгами всей труппы. Имею честь оставаться с глубоким почтением.

Милостивого государя Вашего Превосходительства

Нижайший и покорнейший слуга

Дюкло, руководитель труппы французских актеров
императорского двора Всея Руси.

Ганновер, 15 декабря 1741 года”.

377.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1741 год

“Высокородный, высокочтимый господин резидент.

После получения Вашего превосходительства высокочтимого письма от 13 декабря я сразу же вручил приложение господину Дю Клосу в собственные руки.

За день до получения этого приложения он отправил Вашему превосходительству послание, в котором покорнейше просит выдать ему здесь аванс в 1000 руб. из тех 4000 рублей, которые он должен будет получить от Вас в Гамбурге. Если Ваше превосходительство для своей большей уверенности пожелаете, чтобы эти деньги м-р Дюклом получил здесь через меня, то сразу же адресуйте их мне. Решение этого вопроса оставляю на Ваше усмотрение и добрую волю.

Остаюсь с глубоким уважением достойным и впредь в выполнении возложенных на меня Вами миссии и планов и
покорнейшим слугой Вашего превосходительства

Лангшмид.

Куда должны уйти упоминаемые 4000 рублей,
мне известно, так как сообщение об этом
ушло в Петербург в моем конверте.
Ганновер, 19 дек. 1741 г.”

378.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1741 год

“Милостивый государь!

Сразу же после того, как господин Виллерс вручил мне последнее письмо, которое мой друг господин Ланде написал мне из Санкт-Петербурга по приказу господина обер-маршала графа фон Левенвольде, я имею честь писать вам в пятницу 15 числа настоящего месяца. В письмо я вкладываю копию письма вышеупомянутого господина Ланде, чтобы дать вам знать, что я намеревался покорнейше вас просить выделить мне здесь 1000 экю наличными, в которых я нуждаюсь для свободы действий и очень мне необходимых для поездки в Гамбург, чтобы получить контракт и остаток из 4000 рублей, что вы должны мне выплатить. Господин фон Лангшмитд, посол-резидент короля Пруссии и князя Брауншвейг-Люнебургского нанес мне визит в тот же день в семь часов вечера, чтобы вручить мне ваше письмо и письмо графа фон Левенвольде. Выразив ему благодарность, я сказал, что имел честь писать вам и что мое письмо было отправлено четыре часа тому назад с вестовым в другом письме, которое господин Виллерс послал своему корреспонденту Д’Бамбургу, чтобы вы его наверняка получили. Я пользуюсь сегодняшней почтой, чтобы вновь повторить вам свою нижайшую просьбу по поводу 1000 экю наличными, их я прошу выплатить мне здесь. В случае, если господин граф фон Левенвольде немного неясно выразился по поводу 1000 рублей, коле императорский двор соизволил преподнести мне, я заверяю вас, что сбор труппы французских актеров, которых я должен найти и привезти в Санкт-Петербург, мне обойдется гораздо дороже.

Смею надеяться, милостивый государь, что вы изволите проявить любезность и выплатить мне 1000 экю, о которых шла речь, что позволит мне как можно скорее отправиться к вам. Примите мои заверения, я имею честь быть с глубоким уважением

Милостивый государь

Вашим нижайшим и покорнейшим слугою

Дюкло.

Ганновер, 19 декабря 1741 года.”

379.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1741 год

“Милостивому государю

Господину Дюкло,

Руководителю труппы французский актеров

Ганновер.

Из Гамбурга 20 декабря 1741 года

Милостивый государь!

Я понял из вашего письма от 15 числа сего месяца, что для того, чтобы вы освободились от ваших кредиторов в Ганновере и смогли приехать сюда для

Callot 14

подписания контракта, а затем отправиться собирать труппу, которую вы обещали создать и привезти ее в Санкт-Петербург, мне надо вручить вам 1000 экю наличными. Я должен вам ответить, милостивый государь, что деньги находятся у меня и будут вам частично выплачены после того, как будет подписан контракт и я узнаю день вашего отъезда, с чем это только и связано. Теперь именно вам предстоит позаботиться о том, чтобы облегчить это, доставив мне настоящее удовольствие согласиться со всеми разумными условиями и намерениями для достижения этой цели. Мне представляется, что не так уж трудно приехать сюда почтовыми лошадьми и подписать со мной контракт, который поможет вам столь хорошо устроиться. Ваши друзья в Ганновере отнюдь не откажут вам в доверии из-за этого. И помимо того, что вы выиграете для себя время, а труппа будет взята на содержание в день вашего отъезда, вы найдете несколько доверенных лиц, которые смогут представлять ваши интересы и предоставить вам свой кредит и поручиться за вас.

Господин Пьер Дезон, который вручит вам настоящее письмо, также уполномочен передать мне ваш ответ. Для того, чтобы не терять напрасно времени, соблаговолите приложить набросок контракта, согласно условиям, поставленным перед вами господином Ланде. Что касается формы, мы быстро придем к согласию. Я смею вас заверить, что сделаю все возможное, что зависит от меня, чтобы убедить вас во мнении, которое высказал вам господин Ланде обо мне. Остаюсь,

Милостивый государь...

Гамбург 20 декабря 1741 года”.

380.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1741 год

“Экстракт донесения из Гамбурга,
22 дек. 1741 г. 2 янв. 1742 г.

П.П.

Вчера с глубочайшим почтением имел счастье вскрыть (Вашего) Императорского Величества высочайший рескрипт от 5 декабря и в силу содержащегося в нем высочайшего повеления буду добиваться встречи с прибывшим вчера сюда шефом комедиантов по имени Дюкрос, чтобы оформить с ним недавно прибывший ко мне письменный контракт, и после этого потребую, любым способом, от него отправиться в поездку (путешествие). Но при этом с глубочайшим почтением должен предварительно сообщить Вашему Императорскому Величеству, что вышеназванная труппа еще не собрана, а будет только сейчас собираться и формироваться упомянутым Дюкросом. Он утверждает, что от каждого имеет уже заверения, что все необходимые актеры (персоны), находящиеся кто в Мюнхене, кто в Ганновере, кто в Париже, кто в Марселе, готовы тотчас же по его требованию и получении задатка в счет будущего жалованья выехать вместе с ним. Чтобы покончить с этим делом он требует выплатить ему ассигнованные мне деньги, которые я обещал сразу же выдать в случае получения от него гарантий. Он сам может дать таковые, но извиняется, что здесь его никто не знает и, следовательно, никто не в состоянии за него поручиться. Тем не менее я буду добиваться от него не только всевозможных гарантий и практически не откажусь от всего остального, что ему уже обещал находящийся на службе Вашего Императорского Величества балетный мэтр Ланде, обговорив с ним весь ангажемент и условия, письмо которого он предъявил мне здесь. Как только я с ним все подлинно обговорю, я положу к ногам Вашего Император-

ского Величества заключенный контракт и заставлю Дюклоса собрать свою еще разрозненную труппу и незамедлительно вместе с нею, как обещал, выехать ко двору Вашего Императорского Величества”.

381.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1741 год

“В соответствии с властью, которой я был наделен для того, чтобы заключить вышеозначенный контракт с труппой французских актеров, поступающих на службу Ее Императорского Величества Всея Руси 14 ноября старого стиля 1741 года и подчиняясь распоряжениями Ее Императорского Величества, моей милостивой государыни, от 5 декабря старого стиля того же года (чтобы труппа смогла уехать незамедлительно), я урегулировал следующие вопросы с руководителем Жаном Батистом Дюкло, который для этой цели приехал из Ганновера в этот город [Гамбург. – Л.С.].

1. Императорский двор Всея Руси выделяет Жану Батисту Дюкло 12000 рублей годовых для содержания труппы французских актеров, которых он должен немедленно препроводить в резиденцию Ее Императорского Величества, а помимо этих 12000 рублей он не должен более ни на что претендовать ни под каким предлогом.

2. Кроме того, императорский двор выделяет еще вышеназванному руководителю 3000 рублей для поездки его и труппы.

3. Вышеназванному Жану Батисту Дюкло, поскольку он должен совершить длительную поездку, чтобы собрать лиц, которых он ангажировал, императорский двор жалует тысячу рублей, разумеется, если он действительно ангажировал еще нескольких умелых актеров, как он обязался в соответствии с настоящим контрактом. (Вознаграждение не будет выплачено, если пополнение труппы несколькими хорошими актерами не сможет быть проверено сразу же после ее прибытия).

4. За 12000 рублей названная труппа должна давать либо комедию, либо трагедию столько раз в неделю, сколько прикажет ей двор.

5. Труппа должна сама себя обеспечивать разного рода костюмами, необходимыми для театра, не будучи вправе требовать что-либо в костюмерной оперного театра.

6. Названная труппа начнет получать жалование со дня своего отъезда из Германии к русскому двору (что произойдет самое позднее 1 марта будущего года, когда все будут в сборе и даже готовы отправиться в дорогу). Руководитель названной труппы обещает и обязуется ускорить приезд артистов в резиденцию Ее Императорского Величества (насколько это будет возможно).

7. Настоящий договор будет действовать на протяжении двух лет, по окончании которых императорский двор, если он захочет предоставить честь названной труппе находиться у него на службе, выплатит еще вышеозначенному руководителю труппы 3000 рублей на дорожные расходы.

8. Согласно установленному обычаю императорский двор будет предоставлять театр, декорации, механизмы, танцовщиков, танцовщиц, оркестр, светильники, ложи, необходимые для одевания, и кареты труппе всякий раз, когда она будет отправляться в театр.

1. Со своей стороны Жан Батист Дюкло обещает и обязуется проявить усердие, чтобы привезти самое позднее к 1 марта будущего года хорошую труппу французских актеров к русскому двору, способную играть трагедии и комедии столько раз, сколько будет угодно императорскому двору.

2. Труппа будет состоять из восьми актеров, семеро из которых уже ангажированы, а именно: Дюкло, Лесаж, Рикорвиль, д'Оквиль, Шатонеф, Префлери-старший и Префлери-младший; [нрзб. – Л.С.] немедленно отправится в путь, который предложит руководитель; и из шести актрис, а именно: барышни Префлери, Дюбуле, Франсуаза Шатонеф, д'Орвиль, Боней и Теодора Дюкло, певца, певицы, скрипача-репетитора, суфлера, двух особ, способных играть детские роли, костюмера и двух курьеров.

3. Кроме того, вышеозначенный руководитель обязуется иметь магазин, чтобы предоставлять костюмы, необходимые, согласно обычаю, для трагедий, комедий и исполнения обычных музыкальных номеров.

Если императорский двор согласится оставить у себя на службе названную труппу французских актеров сверх оговоренного двухлетнего срока, настоящий контракт сможет стать основой будущего.

В отношении точного соблюдения пунктов, касающихся вышеназванного руководителя и его уже набранной и набираемой труппы для поездки в Россию, Жан Батист Дюкло должен основываться на том, что балетмейстер императорского двора Ланде пообещал со своей стороны. Кроме того, он [Дюкло. – Л.С.] скрепит настоящий контракт своей подписью, чтобы ему незамедлительно были вручены и контракт, и деньги. К тому же, он даст обещание выполнять все условия, изложенные выше.

Составлено в двух экземплярах в Гамбурге 11 января 1742 года”.

382.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что получим от господина Реззани сумму в 200 эку серебром в Ганновере.

Во время своего пребывания в Ганновере, я обещаю вручить корреспонденту названного господина Реззани заверенную копию ангажемента 13 актеров и актрис, состоящих на службе императорского двора Всея Руси. Разумеется, я и моя дочь Теодора включены в вышеназванное число 13. Со своей стороны, я удовлетворен этими условиями. Господин Реззани немедленно вручит мне 800 эку тем же достоинством в Ганновере.

Составлено в Гамбурге, 11 января 1742 года.

Жан Батист Дюкло”.

383.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Милостивый государь!

Я, слава Богу, прибыл сюда в добром здравии во вторник 16 числа сего месяца и, не теряя ни минуты, отправился за письмами, в которых содержатся ангажемента моих 13 актеров и актрис, в том числе мой ангажемент и ангажемент моей дочери Теодоры. Зачитав их мне, господин нотариус вручил мне документ, который я тут же передал господину Тасси, который, в свою очередь, по приказу господина Реззани уплатил мне наличными 800 эку серебром.

Получив несколько писем, ответ на них более не терпит промедления, я немедленно отправляюсь в Париж, чтобы как можно скорее выполнить обязательства, которые я имел честь взять на себя перед вами в Гамбурге.

Имею честь просить вас соблаговолить сообщить мне в Париже через гос-

подина князя Кантемира, какой дорогой вы поедете, чтобы вы могли вручить мне 3000 рублей на дорожные расходы труппы. Если мне представится возможность, милостивый государь, быть вам в чем-либо полезным, я постараюсь сделать так, чтобы вы забыли о тех неприятностях, которые мог вам доставить мой контракт.

Остаюсь с глубоким уважением,
Милостивый государь,
Вашим нижайшим и покорнейшим слугой.
Дюкло”.

384. *Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год*

“Монсенюру ландграфу
Гессенскому

Светлейший ландграф,
милостливейший князь и господин.

Ст. Петербург

Гамбург: 5/16, января
1742 г.

Отправленный мне Вашей светлостью приказ от 15 декабря 1741 г. имел счастье получить с последней почтой и из которого узнал

о ниспосланной мне милости, что Её Императорское Величество всемилостивейше повелела наибо́льшим образом завершить все переговоры (полностью исполнить все предписания) с шефом банды французских комедиантов Дюкло, выплатить ему без задержки необходимые для поездки деньги и, кроме того, предпринять все необходимое, что способствовало бы отъезду упомянутой банды в С-т. Петербург.

В соответствии с высочайшим повелением Императрицы, полученным мною, я заключил с упомянутым Дюкло и членами его труппы контракт и с последней почтой с глубочайшим почтением отправил его Её Императорскому Величеству и при этом сообщил, что означенный Дюкло намерен приступить к формированию и сбору своей труппы и согласно записанному в контракте обязательству должен будет выехать в Ст. Петербург в начале марта. Подтверждая подписанный с Дюкло контракт и с прилагаемой копией, настоящим письмом одновременно покорнейше спешу сообщить Вашей светлости, что снова появилась надежда, что Дюкло выедет отсюда в течение четырех дней и что мною принимаются все необходимые для этого меры.

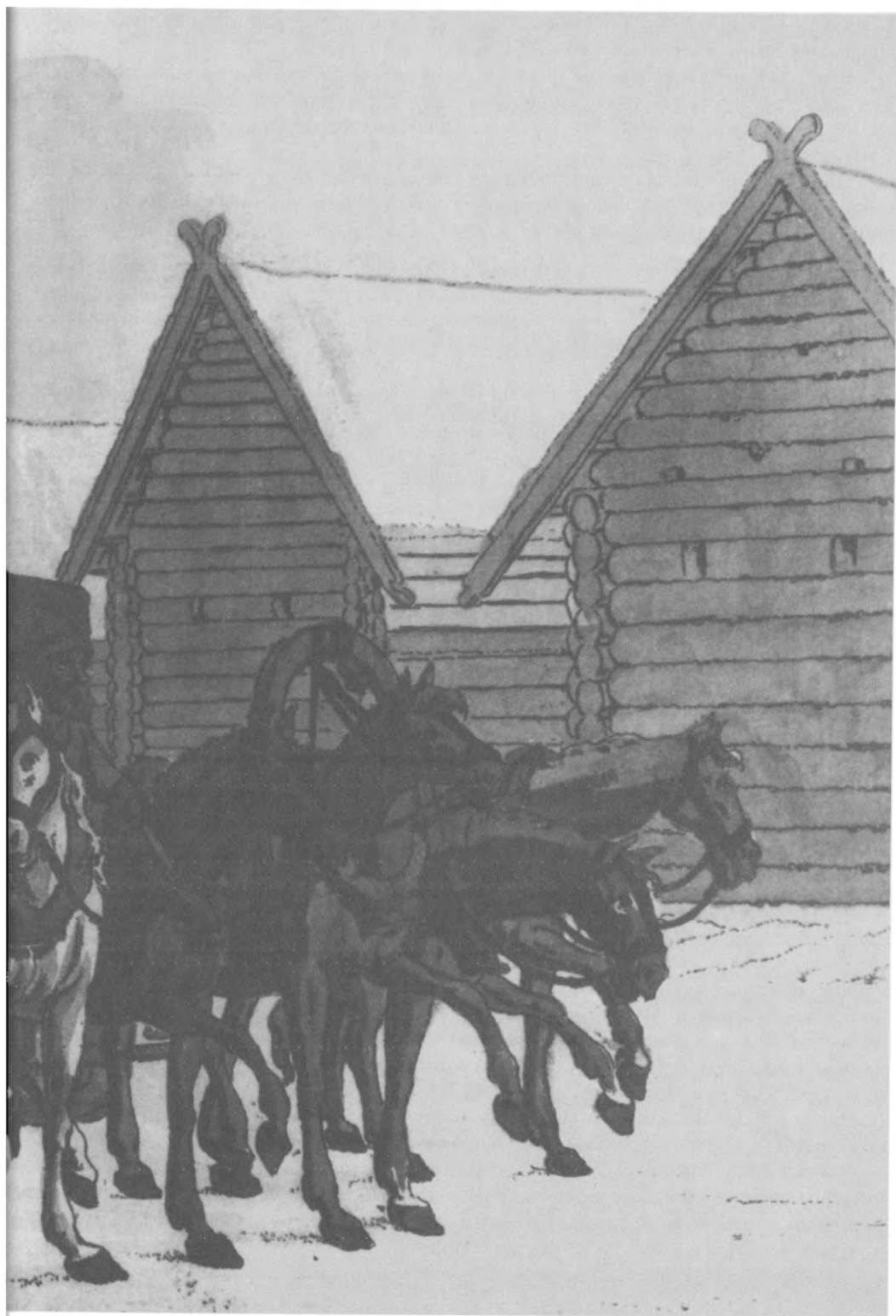
Сим в смелой надежде на продолжительную милость и благосклонную протекцию Вашей светлости, на долгие годы с глубочайшим уважением остаюсь преданным светлейшему графу, милостивейшему князю и господину...”

385. *Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год*

“Настоящим подтверждаю, что сего числа в исходе назначенного мной времени в присутствии свидетелей у меня имперского нотариуса появился монсеньор Жан Баптист Дю Клос, антрепренер французской труппы комедиантов Санкт Петербурга и объявил, что им дополнительно ангажированы в труппу 7 лиц мужского пола, господа: Жан Батист Дю Клос, Ле Саж, Д’Орвилле, Ришар Вилле, Жан Баптист Шатонеф, Префлеори и Префлеори-младший, и 6 женских – мадемуазель Префлеори, Дю Бюле, Д’Орвилле, Франсуаза Шатонеф,

Бонкюль и Теодора Дю Клос. Он также представил выданные им на руки оригиналы писем и протекций с представлением им пенсий.

В представленных мне на французском языке для ознакомления письмах указывается, что названные лица согласны стать членами вышеупомянутой труппы комедиантов и обязуются выполнять все требования господина Жана Баптиста Дю Клос.

На основании вышесказанного этот документ выдан за моей, присутствующими свидетелями и секретаря нотариата собственноручными подписями 18 января от Рождества Христова в 1742 году.

Иоганн Арноле Алберти,
имперский полномочный нотариус,
юрисп публичного апелляционного трибунала”.

386.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Вручив копии означенных ангажементов, заверенных городским нотариусом господином Арно Альберти, господину Тасси, я, в свою очередь, получил от него восемьсот экю серебром наличными по распоряжению господина Реззани, о чем я и составил расписку.

Сделано в Ганновере, 19 января 1742 года.

Жан Батист Дюкло, руководитель труппы французских актеров, состоящих на службе Ее Священного Императорского Величества Всея Руси”.

387/а.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Его Светлости

Милостивейшему государю князю Кантемиру
в Париж из Гамбурга 2/13 февраля 1742 года.

Милостивейший государь!

Ангажировав по распоряжению двора труппу актеров, руководитель которой Жан Батист Дюкло уехал приблизительно четыре недели тому назад, чтобы собрать своих подчиненных, они, как водится, разбросаны по всей Германии и Франции, (и привезти их к 1 марта в резиденцию Ее Императорского Величества, нашей августейшей государыни), я полагаю, что он уже представился вашей светлости по этому поводу. Осмеливаюсь покорнейше просить вас в том случае, если ему потребуется помощь либо в деньгах, либо какая иная, любезно изволишь предоставить ему свой кредит и употребить свое влияние, чтобы он ни в чем не испытывал недостатка и чтобы он смог незамедлительно отправиться в дорогу вместе с труппой, воспользовавшись, если возможно, санным путем, чтобы как можно скорее прибыть в Санкт-Петербург. Поскольку Ее Императорское Величество выделили на его дорожные расходы и на расходы его труппы до ее резиденции сумму в четыре тысячи рублей, из которой он уже получил тысячу экю серебром наличными, а оставшаяся часть находится у меня, ваша светлость может, если вам будет угодно, записать на меня расходы, которые вы сочтете необходимым сделать для того, чтобы он смог безотлагательно продолжить путь и выполнить свои обязательства.

Имею честь оставаться со всевозможным почтением и особой признательностью,

Милостивый государь, вашей светлости...”

"Милостивейший государь!

Ангажировав по распоряжению Двора труппу актеров шеф (руководитель) которой Дюкло уехал около 4-х недель тому назад, чтобы собрать этих лиц, которые, как он утверждает, расселились (живут) в Германии и Франции, и затем привезти их к 1 мая в резиденцию Ее Императорского Величества, нашей августейшей государыни. Я полагаю, что он уже представился Вашей светлости. Поэтому я осмеливаюсь покорнейше просить Вас в случае, если у него будет нужда в Вашей поддержке, либо в деньгах, либо в чем другом, соблаговолить предоставить ему Ваш кредит и Ваше покровительство, чтобы он не испытывал ни в чем недостатка и мог незамедлительно отправиться в дорогу со своей труппой, воспользовавшись, если возможно, преимуществами санного пути, чтобы прибыть в Санкт Петербург как можно быстрее.

И поскольку Ее Императорское Величество выделила ему на расходы по его поездке и его труппы до ее резиденции сумму в 4 тысячи рублей, из которой он уже получил наличными 1000 экю серебром, а оставшаяся часть находится у меня, то Ваша Светлость может записать на мой счет, если Вашей Светлости будет угодно, расходы, которые вы сочтете необходимыми для данной особы, чтобы он мог без промедления продолжить путешествие, и выполнить свои обязательства.

Имею честь быть со всем мыслимым почтением и особенным благоволением, милостивейший государь,

преданнейший и покорнейший слуга

Гейнсон.

Гамбург
2/13 февраля 1742".

388.

Из бумаг "Гамбургской миссии" за 1742 год

"Атташе
монсиньору ландграфу
Гессенскому
в С. Петербурге

Светлейший ландграф,
милостивейший князь и господин

Гамбург, 2/13 февраля
1742 г.

Ваше великокняжеское светлейшее и милостивейшее послание от 16 января к счастью получил со вчерашней почтой.

Из моих прошлых шагов, предпринятых в отношении шефа комедиантов Дюкло, теперь, Ваше великокняжеская светлость, узнали, что в этом деле я не упустил ничего такого, что могло бы в какой-то мере способствовать скорейшему отъезду его самого и труппы. Но, обеспечивая надежность выплаты требуемых денег, я по своему должностному усердию исходил из соблюдения высочайших интересов Ее Императорского Величества. Из ассигнованных мне в Ганновере и предназначенных денег Дюкло получил в марте не 200, а 1000 руб., и в дальнейшем получит все остальное, что он пожелает и что требуется для скорейшего отъезда его труппы. Но мне придется принять неоднократно меры предосторожности, если он (Дюкло) осмелится только одно слово сказать против меня, потому что маршал Беогль или маркиз де ла Шетарди стоят за его спиной (поддерживают его). Но разумеется то, что он находится в сговоре с ними (союзе), мне до сих пор ни в малейшей степени не было известно, пока милостиво не узнал об этом из Вашего высочайшего послания.

В случае же, если ему потребуются деньги во Франции, то я уже испросил содействия светлейшего князя Кантемира и надеюсь со своей стороны выполнить все, что ему (Дюкло) следует выдать по контракту.

Отныне, прилагая чрезмерное усердие, преданно и неукоснительно исполню все все милостивейшие повеления Её Императорского Величества для ее полного удовольствия, уповая в дальнейшем на милостливейшее одобрение Вашей великокняжеской светлости и, равным образом, убеждая Вашу светлость в том, что являюсь безукоризненным исполнителем, с непоколебимой преданностью остаюсь на всю жизнь...”

389.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Санкт-Петербург, 3 февраля 1742 года.

Ваши два письма, милостивый государь, от 8 и 18 августа прошлого года предоставляют мне новую возможность поблагодарить вас за вашу точность во всем, что я рекомендовал вам. Вы предоставите мне еще одно доказательство, которое не оставит меня равнодушным, если изволите, не теряя ни минуты, сделать то, о чем я вас прошу сегодня.

Господин Гейнсон, резидент России в Гамбурге, по всей видимости, обратится к вам, чтобы передать сумму, которую он должен вручить господину Дюкло, антрепренеру труппы французских актеров, долженствующих приехать сюда. Как только заемное письмо на эту сумму дойдет до вас, прошу вас уплатить по нему немедленно. А также пусть господин Дюкло узнает от вас, что, если я тем самым уладил дела так, как он того хотел, то надобно, чтобы он оценил заботу, которую я проявил по отношению к нему. Это он может сделать, лишь тем, что с величайшей поспешностью, собрав свою труппу и предприняв все возможные меры, чтобы приехать в Москву в первых числах апреля. Расстояние то же самое. Речь идет только о том, чтобы после того, как он доберется до Риги, ему надо ехать не по этой, а по другой дороге. Прошу вас также сказать ему от моего имени, что он должен чрезвычайно внимательно относиться к тому, о чем я его просил, иначе он не сможет прибыть на церемонию коронации, на нее отправится весь двор, тем самым, рискуя лишиться благосклонности, которую он вполне естественно намеревается сразу же снискать в своих интересах. Высказав ему все это, добавьте, что я намереваюсь ответить на его два письма от 22 и 29 ноября таким образом, чтобы предоставить ему доказательства того, что я отнесся к ним с вниманием. Примите мои искренние чувства, с которыми я остаюсь, милостивый государь, вашим нижайшим и покорнейшим слугой”.

390.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Милостивым государям

Господину Корнману и Компании,

Весьма уважаемым торговцам и банкирам в Страсбурге.

Из Гамбурга 10/21 февраля 1742 года

Милостивые государи!

В письме, вложенном в конверт господина маркиза де Лашетарди, я прошу вас соблаговолить предоставить кредит и оказать помощь руководителю труппы актеров, ангажированных мною на службу Её Императорского Величества

Всея Руси, для того, чтобы он со своими подчиненными поторопился с отъездом в Москву настолько, насколько это будет в его силах. Торговцы Герман Говерт-младший и Компания из этого города укажут вам сумму, которую вы можете употребить для этих целей и которая уже приготовлена здесь в банке, чтобы вы могли получить ее и использовать так, как сочтете необходимым.

Посылая вам письмо от их имени, я полагаюсь на вас и прошу, милостивые государи, оказать мне любезную услугу, чтобы Жан Батист Дюкло, руководитель названной труппы ни в чем не нуждался и смог поскорее отправиться ко двору Ее Императорского Величества, который к этому времени будет находиться в Москве.

Остаюсь с совершенным почтением,

Милостивые государи..."

391/а.

Из бумаг "Гамбургской миссии" за 1742 год

"Его светлости

Милостивейшему государю князю Кантемиру
в Париж.

Из Гамбурга 12/23 февраля 1742 года.

Милостивейший государь!

Поскольку я вовсе не сомневаюсь в том, что Ваша светлость получили письмо, которое я имел честь вам написать 2/13 числа сего месяца, и что вы соблаговолите любезно отнестись к тому, о чем я вас просил в отношении руководителя труппы актеров, состоящих на службе Ее Императорского Величества, я вновь осмеливаюсь покорнейше вас просить ускорить, насколько это будет в ваших силах, отъезд вышеназванной труппы, чтобы она смогла прибыть до 1 апреля в Москву вместо того, чтобы ехать в Санкт-Петербург. Сегодня я написал по этому же вопросу банкирам из "Корнман и Компания" в Страсбург, переслав им письмо, присланное мне для маркиза де Лашетарди и отрывок из которого я прилагаю, чтобы ваша светлость могли показать его Дюкло, когда он нанесет вам визит, и вынудить его поторопиться с отъездом, чтобы приехать в вышеназванную столицу настолько скоро, насколько это возможно. В то же время я предоставляю вам право переслать ему остаток из суммы в четыре тысячи рублей, предназначенных для путешествия его и его труппы, из которых он уже получил тысячу экю, если он сочтет уместным получить деньги в названном городе, а не в Париже. Надеюсь, Ваша светлость не воспримет плохо, что я обращаюсь к вам по этому поводу, поскольку знаю, что Дюкло непременно спросит у вас о распоряжении нашего двора. Вы можете ему сообщить также распоряжения относительно его путешествия для того, чтобы он мог свериться с ними.

Имею честь быть со всем мыслимым почтением,

Милостивейший государь, ваша светлость..."

391/б.

Из бумаг "Парижской миссии" за 1742 год

"Милостивейший государь!

Поскольку я нисколько не сомневаюсь в том, что Ваша Светлость не получили письма, которое я написал 2/13 числа сего месяца, и поэтому Ваша Светлость не пожелали великодушно оказать просимую мною помощь руко-

водителю труппы актеров, ангажированных на службу Ее Императорского Величества, я осмеливаюсь вновь Вас просить ускорить отъезд выше названной труппы, насколько это в Вашей власти, чтобы она могла прибыть до 1 апреля в Москву, вместо того, чтобы ехать в Санкт-Петербург. Он не может воздействовать на банкиров Корнмана и К^о в Страсбурге и надо направить им письмо, полученное мною по этому поводу от господина маркиза де ла Шетерди и которое специально прилагаю, чтобы Ваша Светлость могли показать его Дюкло, когда он представится Вам и заставить его ускорить свой отъезд и прибытие в названную столицу, как можно скорее. Я также предоставил им [банкарам. – Л.С.] полную возможность выдать ему остаток от суммы 4 тысяч рублей, определенных для поездки его и труппы, из которых он уже получил 1000 экю, в случае если он сочтет более предпочтительным получить оплату в этом городе, а не в Париже.

Позавчера я написал Вашей Светлости о том же. Надеюсь, что Ваша Светлость не рассердится, что я обращаюсь к Вам по этому поводу. Знаю, что Дюкло непременно обратится к Вам, чтобы узнать распоряжения нашего Двора. Вы также можете сообщить ему те распоряжения, полученные мною относительно его поездки, чтобы он мог с ними соотносываться.

Имею честь со всем мыслимым почтением оставаться,

милостивого государя Вашей Светлости

нижайший и покорнейший слуга

Гейнсон.

Гамбург

12/23 февраля 1742”.

392.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Монсеньору ландграфу

Гессенскому

в С-т Петербурге

Светлейший ландграф,

Милостивейший князь и господин.

Гамбург, 12/23 февраля 1742 г.

Оба Вашей высококняжеской светлости милостивейшие послания от 19 и 23 января вместе с двумя приложениями для торговцев Корнмана и компании в Страсбурге имел счастье почтить с последней почтой.

И вот теперь, приняв необходимые меры по выполнению Вашей высококняжеской светлости приказа, полученного мною еще в прошлую среду, о назамедлительной пересылке в Страсбург приложений для расчета, чтобы Дюкло смог уже сам получить по ним первые деньги из 4000 руб. на предлагаемую поездку, сразу же верноподданически доношу, что непременно уведомлю об этом светлейшего князя Кантемира в Париже, что в большей мере, как Ваша высококняжеская светлость уже узнали из моего прошлого дедарша, в необходимом случае прибегну к вашей помощи и кредиту до отчета Дюкло.

Ничего не остается больше, как смиренно откланяться в надежде на длительную милость Вашей высококняжеской светлости, на которую я уповаю с большой уверенностью в будущем при выполнении, по долгу службы, высочайших повелений Ее Императорского Величества честно и преданно, с чем намерен и впредь на долгую жизнь пребывать в глубочайшей покорности...”

"Милостивый государь!

Желая выполнить свои обязательства, я провел лишних две недели в Ганновере в надежде заполучить двух актеров, необходимых для создания труппы, которую я должен незамедлительно привезти в Санкт-Петербург. Но поскольку эти два актера не осмелились попросить об отставке, я не захотел подписывать с ними ангажемент и уехал из Ганновера в этот город 3 числа сего месяца, о чем может удостоверить господин Лангшмидт, советник короля Пруссии в Ганновере.

Прежде чем уехать из Ганновера, мне пришлось искать, у кого бы я мог занять 300 экю наличными для того, чтобы отправиться в Париж и просить от вашего имени у господина князя Кантемира три тысячи рублей на дорожные расходы, а также 250 немецких флоринов, которые вы мне должны в счет тысячи рублей, которые императрица любезно соизволила мне предоставить. Для того, чтобы найти в Ганновере эти самые 300 экю, я был вынужден заложить все мои лучшие вещи и подписать документ, согласно которому я признаю и соглашаюсь, что эти вещи будут проданы и потеряны для меня, если я не верну кредитору 300 экю наличными до истечения настоящего месяца. Эта сделка была заключена в присутствии двух торговцев, проживающих в Ганновере. Они дали мне документ, подлинно и точно подтверждающий сделку и подписанный Исааком Вилльерсом – отцом и Абрахамом Фатоном.

Его превосходительство господин барон Кеттлер, камергер императрицы Всея Руси, прекрасно знающий этого господина Вилльерса, а также его почерк, признал правильным то, что я сделал, и любезно сообразовал подтвердить вам то, что я имел честь сообщить.

Потерпев неудачу с двумя актерами из Ганновера, я ищу вместо них других, которые находятся здесь же. Я надеюсь в первый же день подписать с ними ангажемент и получить его. Таким образом, это задержало меня с отъездом в Париж. Не желая терять ни 400 экю, ни вещей, оставленных мною в залог в Ганновере для того, чтобы засвидетельствовать свое усердие императрице, покорнейше прошу вас, милостивый государь, любезно изволить немедленно прислать 400 экю наличными господину Исааку Вилльерсу, торговцу из Ганновера, чтобы он исполнил несколько поручений, которые я ему дал, и забрал мои вещи у кредитора. Господин Вилльерс обещал мне сохранить их у себя до тех пор, пока я не напишу ему, чтобы он переслал их в Берлин.

Не видя никакой насущной необходимости отправляться в Париж в то время, как я должен здесь заниматься поисками актеров и как можно скорее ехать в Москву, я полагаю, что для ускорения отъезда труппы будет весьма полезно, если вы любезно изволите отправить Шалиму то, что я смог ему пообещать относительно его дорожных расходов, а именно 500 рублей для Шатонефа из Ганновера, для него, его 16-летней дочери Франсуазы и актера, играющего детские роли. Кроме того, для вольнонаемного актера, состоящего на жаловании по фамилии Беркман, 850 рублей с выплатой в Аугсбурге, по распоряжению господина Доминика Префлери для него, его брата, их обеих жен и госпожи Боней.

Извольте оказать любезность, милостивый государь, и прислать мне сюда три заемных письма, два из которых будут оплачены в Париже. Первое будет на сумму в 300 рублей по распоряжению господина Лорой из Парижа: оно предназначено для него и его жены. Второе будет на сумму в 150 рублей по распоряжению господина Рикарвиля из Парижа. Третье будет приблизительно на сумму в 600 рублей, которые будут выплачены по моему распоряжению в твердых франках.

Но есть ошибка, которую я не учел. В настоящее время я узнал, милостивый государь, что это последнее третье заемное письмо должно быть на сумму приблизительно в 850 рублей, поскольку рубль стоит восемь полноценных бон. Я рассчитываю, что вы мне еще должны выплатить 250 флоринов, поскольку я получил только тысячу экю наличными вместо тысячи рублей, которыми меня удостоила Ее Священное Императорское Величество на дорожные расходы и за труды.

Поскольку вы, милостивый государь, понимаете лучше, чем я, насколько мне дорого время, я осмеливаюсь тешить себя надеждой, что вы не заставите меня ничего терять в столь сложных обстоятельствах. Вы понимаете, как я боюсь потерять свои костюмы. Желая засвидетельствовать этим, насколько я дорожу службой у моей великодушной государыни, я прошу вас, милостивый государь, изволять проявить любезность и прислать 400 экю наличными господину Вилльерсу, торговцу из Ганновера на основании того, что я вам подробно объяснил в настоящем письме.

К тому же, мне поручена особая комиссия, которая не имеет никакого отношения к театру, а исключительно к службе у императорского двора Всея Руси. Я осмеливаюсь, милостивый государь, настойчиво покорнейше вас просить не заставлять меня ждать. Примите мои заверения в искренности,

Милостивый государь,

Ваш нижайший и покорнейший слуга Дюкло.

Я проживаю у господина Вагенмана в Блей Хаузе.

Из Франкфурта-на-Майне, 13 февраля 1742 года”.

394.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Милостивому государю

Господину барону Кеттлеру, камергеру золотого ключа

Ее Императорского Величества Всея Руси.

Из Гамбурга, 13/24 февраля 1742 года

Милостивый государь!

Ангажировав по распоряжению двора руководителя Дюкло вместе с его труппой актеров, которых он обещал собрать и привезти ко двору Ее Императорского Величества, я предоставил ему для этих целей сумму в тысячу экю серебром наличными, которые он у меня попросил. С тех пор я тороплю его с отъездом из Германии. Поняв из его письма от 13 числа, что он продолжает нуждаться в деньгах, я распорядился, чтобы ему здесь выплатили половину суммы или все, что причитается ему от четырех тысяч рублей на его собственные дорожные расходы и расходы труппы до места назначения. Я полагаю, что тогда он отправится немедленно в путь, чтобы выполнить все условия своего обязательства. Я пользуюсь возможностью, которую вы любезно изволили мне предоставить, чтобы заверить вас в почтении, которое я питаю к вашей особе, уверив вас, что никто не сможет быть столь же признательным, как я, милостивый государь...”

395.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Франкфурт, 14 февраля 1742 года.

Милостивый государь!

Поскольку господин Дюкло просил меня засвидетельствовать, что он заложил в Ганновере свои вещи, я могу вас заверить, милостивый государь, не только в том, что особы, которым он оставил свои вещи под залог, хорошо мне зна-

комы, но и в том, что он это сделал исключительно ради того, чтобы как можно скорее выполнить поручение, полученное им от Ее Императорского Величества, и привезти труппу в Петербург. Я надеюсь, милостивый государь, что вы без колебаний сделаете все, чтобы вызволить его из трудностей и поможете получить назад вещи. Имею честь оставаться с большим почтением,

Милостивый государь,

Ваш нижайший и покорнейший слуга

Барон Кеттлер”.

396.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Милостивому государю господину Дюкло

Директору труппы актеров на службе Ее Императорского Величества Всея Руси.

Во Франкфурт из Гамбурга 13/24 февраля 1742 года нового стиля.

Милостивый государь!

Я был удивлен, узнав из вашего письма от 13 числа сего месяца, которое было мне вручено только в полдень 22 числа, что вы еще находитесь во Франкфурте, так и не закончив свои разъезды, которые, как вы мне говорили, были связаны с созданием вашей труппы. Тем не менее, я поступил так, как вы меня просили в посланном из Ганновера письме от 12 января. Я попросил его превосходительство князя Кантемира, находящегося в Париже, предоставить вам свой кредит и употребить влияние, чтобы передать вам деньги, которые вы должны были у него попросить для своего путешествия и у компании здешних торговцев, которым это поручено. Получив с тех пор письмо от маркиза де Лашетарди для господ из “Корнман и Компания” в Страсбурге с копией для Мадирейтрона, я сразу же уведомил их об этом и просил предоставить вам, если вы сочтете это уместным, весь остаток от 4000 рублей, предназначенных для вашего путешествия ко двору Ее Императорского Величества. Сегодня, хотя я и отдал все связанные с этим распоряжения, но поскольку вижу, что ваши дела задерживают вас во Франкфурте, я сделал так, чтобы вам заплатили там, где вы находитесь через торговцев Мертенс частично или полностью в зависимости от того, как вы сочтете уместным. Поэтому я прилагаю копию письма господина маркиза де Лашетарди для того, чтобы вы знали, насколько необходимо ваше присутствие в Москве первого апреля. Я ожидаю надлежащей расписки в получении вами оставшейся суммы от торговцев Мертенс во Франкфурте и хочу узнать, готовы ли вы отправиться в путь по приказу Ее Императорского Величества. Мне не остается ничего другого, как пожелать вам счастливого пути.

Остаюсь с почтением, милостивый государь...”

397.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Милостивый государь!

Извольте не удивляться, что я, лишенный чести быть с вами знакомым, пишу вам эти строки, чтобы покорнейше просить назвать мне корреспондента в Любеке. Я там совершенно никого не знаю. Мне необходимо отправить в Санкт-Петербург несколько безделушек, что обойдется мне очень дорого, если я их отправлю по суше. По всей видимости, приближается срок, когда я должен буду приступить к исполнению своих обязательств. Господин Дюкло уверяет

меня, что я незамедлительно получу свои деньги. Поэтому, как только ничто не будет меня здесь удерживать, я тут же отправлюсь в дорогу. Милостивый государь, доставьте мне удовольствие и назовите мне имя одного из ваших знакомых в Любеке для того, чтобы ничто не могло задерживать моего путешествия. Ожидаю чести удостоиться вашего ответа. Остаюсь с почтением,

Милостивый государь,

Вашим нижайшим и покорнейшим слугой

Шатонеф.

Из Ганновера, 27 февраля 1742 года.

Переверните пожалуйста страницу.

Мой адрес:

Шатонеф, актер Ее Величества Императрицы Всея Руси и прочая в Ганновере”.

398.

Из бумаг “Парижской миссии” за 1742 год

“Милостивейший государь!

Не сомневаюсь в том, что два моих предыдущих письма не дошли до Вашей Светлости, и настоящим я имею честь сообщить Вам, что руководитель труппы актеров Дюкло, которого я ангажировал на службу Ее Императорскому Величеству, нашей августейшей государыни, только что получил во Франкфурте остаток из 4 тысяч рублей, предназначенных для поездки его и его актеров в резиденцию Ее Императорского Величества. Таким образом он более ни на что не может претендовать и должен ускорить свой отъезд как можно быстрее, чтобы прибыть к месту назначения в первых числах апреля сего года. Я счел своим долгом предупредить об этом Вашу светлость. Покорнейше прошу Вас соизволить, в случае, если он окажется еще раз проездом в Париже, сообщить ему о намерениях Ее Императорского Величества, чтобы он мог сообразовываться с ними и выполнять свои обязательства.

Имею честь заверить Вас в своевременности исполнения распоряжений, которые будут мною получены от Вашего имени, и уверяю Вас, что остаюсь с полным почтением

милостивейшего государя Вашей Светлости

нижайший и покорнейший слуга

Гейнсон.

Гамбург 1/12 марта 1742”.

399.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Милостивому государю, господину Шатонефу,

Актеру Ее Императорского Величества Всея Руси.

В Ганновер из Гамбурга 3 марта 1742 года.

Милостивый государь!

Не имея никаких знакомств в Любеке, я не в состоянии назвать вам корреспондента. Господин Реззани, весьма уважаемый торговец из этого города, который и передаст вам мое письмо, обещал мне помочь вам. Я остался очень доволен, узнав, что вы готовы к отъезду ко двору Ее Императорского Величества, моей августейшей государыни. Если дело только в том, чтобы получить деньги

для этого путешествия, я полагаю, что господин Дюкло уже держит их в руках, поскольку они были высланы ему во Франкфурт, чтобы он распорядился ими по назначению. Я должен вам только сказать, что по приезде в Ригу вы не должны ехать по дороге, ведущей в Петербург. Вам надо напрямик отправляться в Москву, где уже, в первых числах апреля, несомненно, будет находиться Ее Императорское Величество вместе со всем двором. Желая вам счастливого пути, остаюсь, Милостивый государь...”

400.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Милостивый государь!

В свое время я получил ваши два письма, милостиво написанных мне 13 и 23 февраля по поводу труппы французских актеров, которых господин Дюкло обязался привезти в Санкт-Петербург. Вы можете рассчитывать, милостивый государь, что я непременно окажу ему всякого рода содействие и помогу, когда он придет в этот город. Пока же я еще не встречался с ним и даже не имею от него никаких известий. Именно поэтому я очень огорчен, что не могу ускорить его отъезд моими письмами.

За сим имею честь оставаться со всевозможнейшим уважением и почтением
Милостивый государь, Вашим нижайшим и покорнейшим слугой

А. князь Кантемир.

Из Парижа 21 февраля/4 марта 1742 года
в Гамбург”.

401.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Милостивый государь!

Я имел честь получить ваше письмо, а на следующий день – письмо от господина Дюкло с предназначенными мне деньгами. Он просит меня быть готовым отправиться в путь при получении первого же письма от него. Поэтому я прошу вас, милостивый государь, прислать мне паспорт, выправленный вами, для моей семьи и слуги, то есть в общей сложности для пяти лиц. С нетерпением жду от вас этой любезности. Имею честь оставаться со всевозможным почтением,

Милостивый государь, Вашим нижайшим и покорнейшим слугой

Жан Батист Шатонеф.

Из Ганновера, 9 марта 1742 года”.

402/а.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Атташе
монсиньору ландграфу
Гессенскому

Светлейший ландграф,
Милостивый князь и господин.

в С-т. Петербурге.
Гамбург, 9/20 марта 1742 г.

Вашей великокняжеской светлости милостливейшее повеление (распоряжение), датированное в С-т. Петербурге 23 января, в котором мне было указано полностью выплатить шефу французской комедиантской труппы Дюкло выделенные для его поездки 4000 рублей, я, к великому сожалению, исполнил согласно прилагаемой копии квитанции только 2 марта.

Он же, находясь в настоящее время во Франкфурте, через уполномоченного банкира Мертенса потребовал, не знаю по какой причине, выплатить ему 127 тысяч (МС) ассигнациями.

В связи с этим спешу сообщить об этом Вашей княжеской светлости и по долгу службы присовокупить, что здешние торговцы Говерсон и компания, у которых на депозите находились деньги, поставляют во Франкфурт всякий хлам (дешевые товары).

Правда, ранее по этому вопросу (в отношении денег) я обращался к банкирскому дому Корнман и компания в Страсбург, приложив собственноручно написанное господином маркизом де ла Шетарди письмо, и думал, что Дюкло непременно находится здесь или даже в Париже с целью сбора своей труппы. Однако неожиданно на это я получил от него из Франкфурта письмо от 13 февраля, в котором он потребовал от меня перевести деньги неизвестным людям, находящимся в различных местах, которым он задолжал значительные суммы. Но так как я этих людей не знаю, к тому же в разные места так быстро ни один вексель не поступит, а Вашей княжеской светлости распоряжение гласит: полностью выплатить упомянутому Дюкло 4000 руб; он также один-единственный знает условия раздельной выплаты, денег, то я избрал самый короткий и надежный путь – выплатить ему эти деньги через здешних банкиров Говерс и компания и их корреспондента Иоганна Мертенса во Франкфурте, указанного в контракте как конечная цель, и одновременно через них же всерьез уговорить его побыстрее отправиться в поездку, направив им копию находящегося у меня послания господина маркиза де ла Шетарди на имя банкирского дома Корнман и компания в Страсбурге.

Правда, через торговцев Говерс он сразу же представил мне потребованную квитанцию в получении последних денег, но при этом сам не написал ничего. Я все же никоим образом не сомневаюсь в том, что он в дороге непременно наделает долгов, так как и один из членов его труппы по имени Шатенеф из Ганновера, который за 14 дней до отъезда потребовал выдать ему паспорт и сразу же получил его.

Итак, Ваше великокняжеская светлость из всего этого праведного дела благоволите заметить, что я в своих достигнутых успехах, прежде всего в устранении сделанных долгов, и, со своей стороны, ничего не упустил, что касается, в первую очередь, оставшегося сальдо в 127 рублей в кредитных билетах (банковских, ассигнациями), буду и впредь исполнять здесь свои обязанности.

На этом кланяюсь, надеясь на дальнейшую милость Вашей княжеской светлости, и с глубоким уважением к Вам, Ваше светлость, остаюсь...”.

402/б.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Копия.

Получена от господина Жана Мертенса по распоряжению господ из “Герман Говерс-младший и Компания” в Гамбурге для господина Гейнсона, посла-резидента и советника юстиции Ее Священного Величества императрицы Всея Руси сумма в 3900 экю немецких денег, составлена двойная расписка, имеющая значение одной, во Франкфурте 2 марта 1742 года. Жан Батист Дюкло, руководитель труппы французских актеров, состоящих на службе императорского двора Всея Руси.

Р.3900=”

403.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Милостивому государю, господину Шатонёфу,
Актеру Ее Императорского Величества Всея Руси.
В Ганновер из Гамбурга 10 марта 1742 года нового стиля.

Милостивый государь!

Вот паспорт, о котором вы просили меня во вчерашнем письме. Срок подходит к концу и вам надо крайне поспешить, чтобы прибыть в Москву в указанное время. Итак, отправляйтесь в путь как можно скорее и примите мои пожелания, чтобы ваше путешествие было приятным. С величайшим почтением,
Милостивый государь...”

404.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Его Светлости
Милостивейшему государю князю Кантемиру
в Париж.
из Гамбурга.

Милостивейший государь!

Не сомневаясь, что два моих предыдущих письма дошли до вашей светлости, я имею честь сообщить вам настоящим письмом, что руководитель труппы актеров Дюкло, которых я ангажировал на службу Ее Императорского Величества нашей августейшей государыни, только что получил во Франкфурте оставшиеся из 4000 рублей, предназначенные для его путешествия и для путешествия его труппы до места резиденции Ее Императорского Величества. Таким образом, ему больше не на что жаловаться, и он обязан ускорить свой отъезд как можно быстрее, чтобы прибыть на место назначения 1 апреля. Я посчитал своим долгом уведомить вашу светлость и обратиться к вам с покорнейшей просьбой сообразоваться в том случае, если он еще раз придет в Париж, довести до его сведения намерения Ее Императорского Величества, чтобы он в соответствии с ними был готов исполнить свои обязательства. Имею честь заверить вас в том, что немедленно исполню все ваши распоряжения, оставаясь со всевозможным почтением,

Милостивый государь,
Вашей светлости...”

405.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Милостивый государь!

Как вы должны были понять из моего последнего письма, я имел честь получить ваши два письма, но не смог выполнить ваши распоряжения, поскольку не знал, где в настоящее время находится господин Дюкло. Мне весьма досадно вновь повторять вам то же самое в ответ на ваше третье письмо от 1/12 марта. Если он когда-нибудь придет в Париж, я потороплю его с отъездом и воспользуюсь любыми возможностями, чтобы засвидетельствовать вам совершенное почтение, с которым имею честь оставаться,

Милостивый государь,
Вашим нижайшим и покорнейшим слугой

А. князь Кантемир.

Из Парижа 11/22 марта 1742 года
В Гамбург”.

“Господину Альтценхайму
Гамбург, 17/28 марта
1742 г.

Высокородный, многоуважаемый господин надворный советник и резидент.

По повелению (приказу) моего высочайшего двора мною некоторое время тому назад была ангажирована труппа французских комедиантов, шеф которой по имени Жан Батист Дюкло, согласно заключенного с ним контракта, уже 1 марта должен был отправиться в Россию и быстрейшим образом прибыть в резиденцию Ее Императорского Величества.

Но так как он еще 2 марта и некоторое время спустя находился во Франкфурте, несмотря на заверения, грозные депеши и возможность беспрепятственно закончить свои выступления, я опасаясь, что при таких обстоятельствах он, наверное, легко истратил выделенные и полученные им для поездки со своей труппой в Россию деньги в сумме 4000 руб. и, вследствие этого, не в состоянии выполнить взятые обязательства по контракту.

Итак, осмелюсь покорнейше просить, Ваше сиятельство, в знак дружбы (по дружески) справиться, находится ли этот Дюкло еще во Франкфурте и пользуются ли его выступления (представления) успехом у масс, и если это так, то вызвать его к себе и, наряду с серьезными (взвешенными) претензиями к выполнению его долга, уговорить его ускорить, по возможности, свой отъезд, чтобы он со своей труппой смог прибыть в Москву к назначенной уже в апреле коронации.

Надеюсь, Ваше сиятельство, что не только не воспримите недобро мою настойчивость, но и доверительно в ответ сообщите, что вам станет о нем известно. На что я при любой возникающей необходимости буду находиться на связи, чтобы вновь доказать свою особую старательность и признательность.

Я с величайшим удовольствием предвижу, что Ваше сиятельство соблаговолите успешно закончить дело с Дюкло без каких-либо дополнительных указаний и при том сделаете намного больше, чем находящийся при нашем дворе, кажется заинтересованный в упомянутом Дюкло, господин маркиз Де ла Шетарди и дававший часто нашему двору заверения, что Дюкло со своей труппой сможет прибыть и прибудет в обговоренное время. Именно это подтверждает и попавшаяся ко мне в руки копия подготовленного уже давно послания упомянутого господина маркиза в адрес Дюкло во Франкфурте, и более того, что он ожидает самого Дюкло”.

“Высокоблагороднейшему и многоуважаемому господину советнику юстиции и резиденту!

На ценнейшее послание Вашего превосходительства, поступившее ко мне по почте 28-го, имею честь покорнейше сообщить, что сразу же после его получения я навел справки в отношении Жана Батиста Дюкло и тотчас же узнал, что он, примерно 14 дней тому назад, выехал отсюда во Францию, чтобы пополнить свою труппу французских комедиантов еще недостающими актерами. При

этом меня заверили, что впоследствии, направляясь в Россию, он, как будто бы, в местах своего пребывания (остановок) нигде не будет давать представлений, какая щедрость. Насколько обоснованы эти слухи, необходимо выяснить.

Правда с уверенностью можно сказать, что упомянутый Дюкло до недавнего времени был в Ганновере на службе как придворный комедиант и на всех премьерах играл роль де Нере (Нерона), также как и принятый сюда вполне хороший актер по имени Серини. Если необходимо узнать большее, то тем более нужно провести особое расследование.

Пользуясь любой возможностью, мне в высшей степени приятно заверить Ваше превосходительство в своем глубоком уважении, что многие скрывают, и на долгие годы, без исключения, остаюсь Вашим покорнейшим слугой.

Франкфурт, 3 апреля 1742 г.

Альтценхайм”.

408.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

1. “В отношении комедиантов господина Дюкло я получил информацию и насколько было возможно узнал, что он, якобы, находился в Страсбурге. Господин Шатенеф уехал отсюда в прошлую субботу и господин Дюкло выдал ему на поездку вексель. Банда соберется в Берлине и продолжит свою поездку дальше. Ганновер, 3 апреля 1742 года”.

2. “Милостивый государь!

Вот, милостивый государь, ответ, который я получил из Ганновера. Есть основания полагать, что, в конце концов, все пойдет хорошо.

Я не знаю, где в настоящее время находится Его Превосходительство господин (фамилия нрзб. – Л.С.), отправился ли он в Москву или же остался в Петербурге. Вы чрезмерно обяжете меня, милостивый государь, если сообщите, есть ли у вас от него известия.

Остаюсь с премоногим почтением,

Милостивый государь,

Вашим нижайшим и покорнейшим слугой.

Реццани.

6 апреля 1742 года”.

409.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Милостивый государь!

В соответствии с вашим письмом, которое вы имели честь написать мне 3 марта, я послал часть моих личных вещей в Любек на адрес господина Петера Шперлинга, указанного мне господином Реццани как корреспондента. Я попросил его, чтобы он проявил любезность и отослал вам коносамент [копию. – Л.С.], по которой займется этими вещами и отправит их в Санкт-Петербург. Вы доставите мне удовольствие, милостивый государь, если отошлете этот коносамент господину Ланде в Санкт-Петербург. У меня есть еще одна просьба к вам, заключающаяся в том, чтобы возместить названному господину Петеру Шперлингу расходы по пересылке моих личных вещей из Ганновера в Любек, поскольку он не захотел, чтобы я заплатил ему полностью. Ему еще причитается 13 экю Империи. Несколько мелких расходов корреспондент возместит ему. Надеюсь, милостивый государь, что вы любезно изволите оказать мне эту услугу.

В Берлине уже собралась часть труппы, и все мы находимся в ожидании. Господин Чернышов, посланник императрицы, моей августейшей повелительницы, должен мне написать по данному поводу. Мы ждем только проводника, чтобы продолжить наше путешествие. Я очень расстроюсь, если потрачу все деньги в трактирах. Покорнейше прошу вас передать мой нижайший поклон господину и госпоже Реззани и позволить мне оставаться с самым совершенным почтением.

Милостивый государь, вашим нижайшим и покорнейшим слугой

Ж.Б. Шатонёф.

Берлин, 8 апреля 1742 года.

P.S. Покорнейше прошу вас написать мне в ответ несколько слов, вложив их в конверт господина посланника. Я чувствую, что у меня будут время их получить”.

410.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Милостивый государь!

Несколько дней тому назад сюда прибыла часть труппы французских актеров, ожидаемых в Петербурге. Они полагали, что здесь найдут у какого-нибудь банкира деньги, чтобы продолжить путь. Однако поскольку здесь никому не было поручено предоставить им деньги и поскольку они сообщили мне, что именно вы, милостивый государь, получили распоряжение нашего двора вручить господину Дюкло в качестве аванса необходимую для этих целей сумму, а также то, что этому последнему уже было выплачено 4000 рублей, они попросили меня поставить вас в известность о том положении, в которое попали, и о том, с какими трудностями столкнутся, если будут вынуждены задержаться здесь до того времени, когда будет получено из Москвы распоряжение вручить им сумму, необходимую для того, чтобы отправиться в дорогу.

Я не мог отказать им в просьбе, милостивый государь, которая, как представляется, отражает интересы нашего двора, поскольку без этого не только задержится их отъезд, но они вообще не смогут исполнить приказ Ее Императорского Величества, потратившись на проживание.

В ожидании удостоиться чести, получив от вас ответ, остаюсь с совершенным почтением,

Милостивый государь, вашим нижайшим и покорнейшим слугой

Чернышев.

Из Берлина, 8 апреля 1742 года”.

411.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Господину Чернышеву в Берлин.

Из Гамбурга 11 апреля 1742 года.

Милостивый государь!

Согласно второй статье контракта, заключенного с господином Дюкло, ему было обещано для путешествия его и труппы сумма в 3000 рублей, а в соответствии с третьей статьей – вознаграждение за его труды и разъезды для создания труппы в размере 1000 рублей. То, что он действительно получил 4000 рублей, оговоренных выше, правдиво подтверждается его распиской, составленной во

Франкфурте. Таким образом, он должен отправляться в резиденцию Ее Императорского Величества и не может более ни на что жаловаться. Но поскольку вы утверждаете, что часть труппы, прибывшая в Берлин, дрожит от холода в трактирах этого города, и поскольку речь идет об интересах нашего двора, заключающихся в том, чтобы она как можно скорее отправилась в дорогу, а ее руководитель заявляет о том, что будет готов уехать вместе со своей труппой 1 марта и даже раньше, я буду счастлив, если смогу отдать дальнейшее распоряжение и сделать все, что в моих силах, чтобы они продолжили путь. В точности исполнив все это, что мне было приказано Ее Императорским Величеством, я предоставляю вам, милостивый государь, свободу действий, чтобы эти люди не теряли времени даром. Они доставят много удовольствия, если придут в Москву. Что касается предписаний относительно их жалования, сообразованно предоставить им кредит и употребите свое влияние, чтобы они смогли немедленно продолжить свой путь. Кроме того, поскольку их руководитель Дюкло непременно проедет через ваш город, скажите ему, чтобы он поторопился изо всех сил и добейтесь от него необходимых гарантий. Мне также написал господин Шатонёф по поводу своих личных вещей и просил меня оплатить за него расходы. Покорнейше вас прошу, милостивый государь, передать ему, что я не только выполнил распоряжения, которые поступили мне от двора относительно всей труппы, но и еще направил его просьбу одному торговцу в Санкт-Петербург, чтобы ему там заплатили, когда он представит свой коносамент. Имею честь оставаться...”

412.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“По всей видимости, на господина Дюкло, актера, возводят напраслину. Согласно сведениям, полученным мною, он находится в Страсбурге, чтобы увезти оттуда актрису, ангажированную им. Он уже оттуда отправил другого актера на встречу, которая должна состояться в Берлине. Его там ждут. Пятнадцатого числа я танцую, а затем отправляюсь в Берлин. Меня заверили, что он роздал полученные им деньги. Мой дядя передал мне распоряжение вашего друга выехать в Ганновер и другие места, чтобы набрать актеров в его труппу, (нрзб. – Л.С.), куда он непременно придет, как только прибывает. Я обещал сказать ему, чтобы он сообщил о себе его превосходительству посланнику России. Вот, милостивый государь, что я могу сказать вам по этому поводу. Тем не менее, это наносит мне вред.

Из Франкфурта, утром 14 апреля 1742 года”.

413.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Из Ганновера 15 мая 1742 года.

Милостивый государь!

Некий Жан Батист Дюкло, антрепренер труппы актеров, состоящих на службе Ее Императорского Величества Всея Руси, который получил от вас в Гамбурге по распоряжению господина Тасси в январе месяце несколько сот экю, выкупил свои вещи у некоего Мюллера, который ранее ссудил ему денег за них. Когда он оставлял их под залог, у него не было совсем денег для того, чтобы ехать во Франкфурт или в какое-либо другое место для создания своей труппы. Он был вынужден вновь заложить свои вещи у того же человека, а за-

тем уехать во Франкфурт 2 февраля, где он встретился с господином бароном Кеттлером, камергером Ее Императорского Величества, который любезно изволил написать вам и замолвить за него словечко, чтобы вы сообразовали устроить так, чтобы ему выплатили деньги. Мы рассудили, что так оно и было, поскольку из Франкфурта он нам прислал 400 рублей для того, чтобы мы выкупили его вещи. При этом он сообщил нам 2 марта, что вышлет адрес, по которому надо переслать ему эти вещи в Берлин, где был назначен сбор всей труппы. Он прислал также деньги для Шатонёфа в Розимонд, уехавший ранее вместе с шестью сопровождающими его особами в Берлин, где они должны отыскать некоего Шригница, ангажированного Дюкло во Франкфурте. Они беспокоятся, поскольку совсем не получают известий от Дюкло. Как нас известили из Берлина, приблизительно три недели тому назад они выехали из Берлина в Ригу. В настоящее время в Берлине остаются некий Префлэри с женой, тещей и тремя детьми, которые ждут его там с великим нетерпением, не зная, где он находится, и не получая от него никаких известий.

Мы также не получали никаких писем после его последнего письма из Франкфурта в Ганновер, в котором он сообщал нам, что собирается отправляться в путь, не уточнив куда именно. Таким образом, с тех пор у нас находятся его вещи, но мы не знаем, куда надо переслать их. Более того, мы претендуем на некоторые из них, поскольку понесли определенные расходы, так как присланных им денег нам не хватило.

Если, милостивый государь, у вас есть какие-либо сведения относительно места пребывания и положения господина Дюкло, не сочтите за труд поделиться ими с нами. Вы тем самым доставите удовольствие очень многим особам, проявляющим к нему интерес. С глубоким почтением

Милостивый государь,

Ваш покорнейший слуга

Исаак Вилльерс-младший.

Господину Гейнсону в Гамбург”.

414.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Господам Исааку Вилльерсу и сыну, весьма уважаемым торговцам. В Ганновер из Гамбурга 15/26 мая 1742 года.

Милостивые государи!

Если я не ответил сразу же на ваше письмо, то потому, что хотел дожидаться прибытия почты из Франкфурта, надеясь, что с ней я получу известия от господина Дюкло, чтоб иметь возможность выполнить вашу просьбу.

Как мне известно, он был готов уехать оттуда в начале [нрзб. – Л.С.], хотя я ничего не получал от него после того, как он попросил у меня денег из Франкфурта. Вы, видимо, знаете, господа, что он полностью получил сумму, предназначенную на его дорожные расходы и расходы его труппы. Помимо этого ему выплатили 1000 рублей за заботы и труды по созданию труппы. Таким образом, ему больше не на что жаловаться и он должен незамедлительно отправиться ко двору, где в соответствии с его контрактом ждут в первых числах апреля.

Не имея от него никаких известий и зная, что часть труппы выехала вперед, а другая с нетерпением ожидает его в Берлине, я полагаю, что в настоящее время он уже покинул Ганновер, чтобы присоединиться к ней и увезти ее в Россию.

Вы доставите мне огромное удовольствие, милостивые государи, если соблагovolите сообщить мне и поделиться со мной тем, что вам стало известно после того, как вы отправили письмо. Имею честь оставаться с совершенным почтением, милостивые государи...”

415. *Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год*

“Милостивый государь!

Единственное, что я могу сообщить вам по поводу труппы французских актеров, которые должны прибыть в Москву, так это то, что господа Сериньи и Шатонёф вместе с восьмью другими актерами продолжают свой путь, выехав отсюда 29 числа прошлого месяца. Сюда прибыл другой актер некий Плефлёр с женой и тещей, тоже актрисами. Они дожидаются господина Дюкло и оставшуюся часть труппы, чтобы вместе с ними отправиться в дорогу.

Три дня тому назад сюда прибыл капитан Лесток. Он ждет, когда вернутся его ученики.

Имею честь быть,
Милостивый государь,

Вашим нижайшим и покорнейшим слугой

П. Чернышев.

Из Берлина, 20 мая 1742 года в Гамбург”.

416. *Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год*

“Милостивый государь!

Разъяснения, которые вы имели честь представить нам в вашем письме от 20 числа настоящего месяца, совсем не убедительны, тем более, что он в нем не говорит от собственного имени. Мы еще больше убеждаемся, что нам вовсе не стоило с ним иметь дело. Несомненно, именно мы должны были быть осведомлены о его демаршах и месте, где он находится, учитывая, что его вещи находятся в наших руках, что составляет, если можно так выразиться, весь его капитал, потому что речь идет исключительно обо всех его театральных костюмах. Они, безусловно, нам мешают, и поэтому нам бы хотелось услышать от вас что-нибудь приятное о нем (мы хотим сказать о господине Дюкло), однако мы вознаграждены тем преимуществом, что можем сказать вам, что остаемся,

Милостивый государь,

Вашим покорнейшим слугой.

Исаак-Вилльерс-сын.

Из Ганновера, 29 мая 1742 года
Господину Гейнсону в Гамбург”.

417. *Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год*

Милостивый государь!

Поскольку я не знал и поэтому сомневался, получили ли вы какие-либо положительные новости от господина Дюкло, пишу вам настоящее письмо, чтобы иметь честь сообщить вам, что сегодня (9 июня 1742 года) мы получили от него письмо, написанное в Страсбурге 1 июня, в котором он нас просит извинить

его за то, что не писал нам, ссылаясь на большие трудности, с которыми столкнулся. Он уезжает из Страсбурга 5 июня и просит нас переслать ему его вещи в Берлин через Рулье, что мы и собираемся сделать. Этот путь представляется нам немного длинным, однако мы будем следовать его распоряжениям, если представится такая возможность. Он ничего не говорит нам о своих успехах, но мы должны быть довольны, учитывая, что получили хорошие флорины. Да будет вам угодно верить, что мы остаемся с почтением,

Милостивый государь,

Вашим нижайшим и покорнейшим слугой

Исаак-Вилльерс-сын.

Господину Гейнсону в Гамбург”.

418.

Из “Репортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях 1742 года”

“№ 699. Подано июня 25 дня 1742 года; записать.

Государственной Коллегии Иностраннных дел из Лифлянской Генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем мае месяце в проезде чрез Ригу в Санктпитебургх и в Москву иноземцов двадцать два человека, а имянно: ⟨...⟩ 15 числа из Берлина, також и из Гамбурха комедианты Десеринья, Дарразимант, Дишумант, Десент Мартен, Жонт Батист Шатонеп с служителями всего мужеска и женска полу пятнатца душ ко двору Ея Императорского Величества ⟨...⟩

419.

Из дела “Промемории из Придворной канторы в Коллегию Иностраннных дел”

⟨...⟩

Ея Императорского Величества в Придворную кантору из Государственной Коллегии Иностраннных дел потребно известие: по реляциям и по другим известиям, полученным в ту Коллегию: выписанным ко двору Ея Императорского Величества французским комедиантам Ягану Батисту Дюклозу с компаниею да ча какая денег показана ль, и коликое число, и где, и от кого?

Секретарь Федор Яковлев.

В 9 день июля 1742 году.

По сему ответствовано июля 12 дня 1742-го”.

420.

Из бумаг “Гамбургской миссии” за 1742 год

“Господину Дюкло, руководителю труппы актеров Ее Императорского Величества императрицы Всея Руси.

Во Франкфурт из Гамбурга, 17/28 июля 1742 года.

Милостивый государь!

Я удивлен, что вместо того, чтобы застать вас в России, я вынужден адресовать свое письмо во Франкфурт. Не получив никакого ответа на свои предыдущие письма, которые должны были дойти до вас и находившиеся в конверте, посланном господину маркизу де Лашетарди, я хочу вам объяснить, на-

сколько необходимо, чтобы вы поторопились с отъездом (что очень помогло бы мне ответить на все вопросы, которые задают мне о вас). Я совершенно не знаю (причину этой отсрочки) как отвечать на все эти вопросы, задаваемые мне о вас. Я жду от вас объяснений по этому поводу и ответа на письмо, которое вы получите через корреспондента господина Реззани, также совершенно не понимающего вашего столь необычного поведения и поэтому не могущего информировать двор о причинах вашей медлительности. Мне больше нечего добавить кроме того, что я заинтересован в вашем благополучии. Вам необходимо принять решение последовать за своей труппой, которая ожидает вас в Москве с огромным нетерпением и к которой вы, должно быть, жаждете присоединиться и возглавить ее, как она того желает. С совершенным почтением, милостивый государь...”

421. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях 1742 года”*

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал губернской канцелярии

Доношение

При сем посылается ведомость о проезжих из заграничных городов чрез Ригу в Санктпитебурх и в Москву иноземцах, також и о проезжих чрез Ригу за границу, з данными пашпортами из Государственной Коллегии Иностранных дел и Правительствующаго Сената ис канторы и за государственную печатью в августе месяце.

Ведомость о проезжающих чрез Ригу в Россию из заграничных городов иноземцах и о проезжающих же из России за границу в прошедшем августе месяце:

⟨...⟩ из за границы:

⟨...⟩ 24-го из Берлина комедианты Жанг Префлерии з женою ево и с тещею, и с четырьмя детьми ко двору Ея Императорского Величества в Москву ⟨...⟩”

422. *Из дела “Доношении и рапорты из Лифляндской Губернской канцелярии из Риги 1742 года”*

“Ведомость о проезжих чрез Ригу в Россию из заграничных городов иноземцах и о проезжих же из России за границу в прошедшем ноябре месяце

Из заграницы

3-го числа. Из Берлина комедианты Принц, мадам Боды, при нем сын Езоф, да лакей Эсколли – в Санктпитебурх.

3-го числа. Из Берлина комедианты Любсиерс, Доменик Префлерии, Де Моренберт, Дегусон, Дорфилле з женою и з двумя лакеями – в Санктпитебурх. Итого – 11 человек.

Из Роп мызы

8-го числа. Агличанин Бернар господин Стурт с пашпортом за рукою и печатью Его рейхс графского сиятельства господина генерала фелтмаршала и ковалера Лессия до Мемля и Кениксберха, Данцыха, Берлина и Авбурха.

Декабря 8 дня 1742 года”.

423. *Из “Репортов” Придворной канторы о расходе денежной казны 1742 года*

“⟨...⟩ в ноябре месяце

№ 1417. 9-го – Баллет мейстеру Жан Батисту Ланде, принятых из Соляной канторы по силе имянного Ея Императорского Величества указу, на дачу, обретающимся при дворе Ея Императорского Величества французским комедиантам жалованья – 3000 рублей”.

424. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях 1743 года”*

“№ 481. Получено с почты 1743-го, апреля в 11 день; записать.

Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской Генерал губернской канцелярии

Доношение

При сем посылается ведомость о проезжих из заграничных городов чрез Ригу в Санктпитебурх и в Москву иноземцах, також и о проезжих чрез Ригу за границу, з данными пашпортами из Государственной Коллегии Иностранных дел и Правителствующаго Сената ис канторы и за государственною печатью в прошедшем марте месяце.

В Риге апреля 1 дня 1743-го.

Д. Еропкин

Ведомость ⟨...⟩

Проезжающих из России за границу
из Санктпитебурха:

⟨...⟩ 23 числа – Бывшей в службе при дворе Ея Императорского Величества Французской компании комедиант Карл Преис с пашпортом из Коллегии Иностранных дел во отечество ево во Францию ⟨...⟩”

425. *Из Именных указов Соляной канторе 1743 года*

“Указ Санкт Петер Бурхскому Солянному комисарству

Отпустить из соляных денег в нашу Придворную кантору на дачу обретающимся при дворе нашем французской компании комедиантом жалованья во определенную годовую сумму, шитая марта от 1-го числа прошлого 1742-го, марта по 1-е число сего 1743 году, в двенатцать тысяч рублей к преждеотпущенным досталныя шесть тысяч рублей.

Елисавет

В 16 день апреля 1743 году

в Санкт Петер Бурхе

№ 15. Получен апреля 18 дня 1743 году”.

426. *Из Именных указов Соляной канторе 1743 года*

“Указ Санкт Петер Бургскому Солянному камисарству

Отпускать из соляных денег в нашу Придворную кантору на содержание французских комедиантов, которыя выписаны ко двору нашему, на дачю им жа-

лованья, считая от 1-го числа марта сего 1743 году, по дватцати тысяч рублей в год по третям года. И первую треть для отправления оных комедиантов изо Франции отпустить ныне. И впредь ту сумму дватцать тысяч рублей отпускать по третям года, доколь те комедианты в службе нашей обретатся будут.

Елисавет

В 16 день апреля 1743 году
в Санкт Петер Бурхе
№ 14. Получен апреля 18 дня 1743 году”.

427. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях 1743 года”*

“№ 48. Отдано из секретной экспедиции 1744-го, генваря 9-го; записать.

Государственной Коллегии Иностраннных дел из Лифляндской Генерал губернской канцелярии

Доношение

При сем посылается ведомость о проезжих из заграничных городов чрез Ригу в Санктпитебурх и в Москву иноземцах, також и о проезжих чрез Ригу за границу, з данными пашпортами из Государственной Коллегии Иностраннных дел и Правителствующаго Сената ис канторы и за государственною печатью в прошедшем декабре месяце 1743 года.

В Риге генваря 4 дня 1744 года.

Князь Валадимер Долгоруков

Ведомость <...>

Из за границы в Санктпитебурх:

<...> 20-го из Берлина Француские комедианты, всего в компании мужеска и женска полу пять человек, в службу Ея Императорского Величества <...>

31-го из Пруссии комедиант Герберт з женою Друэн, з детьми и служители <...>”

428. *Из дел Кабинета ЕИВ “Прошения и письма на иностранных языках”*

“ШКОЛА МУЖЕЙ

Комедия в трех актах в стихах господина де Мольера

Имена Актеров

Сканарель*	г-н Д’юсон
Братья	
Арист	г-н Префлери
Изабель	м-м Друэн
Сестры	
Леонора	м-ль Д’астенэ
Лизетта, прислужница Леоноры	м-м Префлери
Валер, возлюбленный Изабель	г-н Розимон
Эргаст, его слуга	г-н Морамбер
Комисар	г-н Шатонев
Нотариус	г-н Ля Конт

* В подлиннике написано именно с буквой “к” вместо “г”. – Л.С.

Краткое содержание пьесы

Сканарель, опекун Изабелы, и Арист, опекун Леоноры, оба хотят жениться на своих подопечных. Леонора любит Ариста, но Изабель терпеть не может Сканареля и любит Валера. Нет числа ее проделкам, цель которых вырваться из рук опекуна и соединиться с Валером. В конце концов, она добивается своего, для чего, выдав себя за Леонору, обманывает Сканареля, и выходит замуж за Валера, на чем комедия и заканчивается”.

429. *Из дел Кабинета ЕИВ “Прошения и письма на иностранных языках”*

“ЛЕКАРЬ ПОНЕВОЛЕ

Комедия в трех актах в прозе господина де Мольера

Имена Актеров

Сканарель*, торговец хворостом, лекарь	г-н Д’юсон
Мартина, его жена	м-м ле Брен
Робер, его сосед	г-н де Морамберт
Жеронт, буржуа	г-н Шатонеф
Люсинда, его дочь	м-ль Д’астенэ
Валер, его поверенный в делах	г-н Розимон
Люка, его фермер	г-н Префлери
Жаклин, кормилица, жена Люки	м-ль Префлери
Леандр, возлюбленный Люсинды	г-н дю Шольмон
Тибо, крестьянин	г-н де Морамберт
Перрен, его сын	г-н Префлери-сын

Краткое содержание пьесы

Сканарель, торговец хворостом, побил свою жену Мартину и она, чтобы отомстить ему, объявляет его лекарем. Его приглашают к богатому купцу Жеронту, чтобы он излечил его дочь Люсинду, которая, будучи влюблена в Леандра, притворяется больной, чтобы отделаться от претендента в мужа, которого ей сватает отец. Сканарель, подкупленный Леандром, приводит его в дом Жеронта. Он (Леандр) похищает Люсинду, затем возвращает ее отцу, который из благодарности отдает ему ее в жены и прощает Сканареля, на чем комедия и заканчивается.

Балеты будут те же, что на последнем представлении”.

430. *Из “Имянных указов Ея Императорского Величества, записанных в Придворной канторе 1747 году”*

“Апрель, 16-го. О заключении французской компании с первым комедиантом Серенги контракта о бытии ему с компаниею при дворе по прежнему марта от 1-го числа 1748 году впредь 5 лет; и притом оной контракт на французском и российском языках.

Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: компанию французских комедиантов, которые ны-

* Так написано в подлиннике. – Л.С.

не при дворе Ея Императорского Величества обретаются, и контракту, учиненному с первым той компании комедиантом Серингии, надлежит им быть марта по 1-е число будущего 1748 году; от того первого числа марта при дворе Ея Императорского Величества содержать впредь пять лет. И для того со означенным первым комедиантом Серингии заключить вновь контракт на таковых же кондициях, какия первой ево контракт от 1-го числа марта 1743 году содержал, и на той же годовой сумме, на которой они ныне содержатся, а имянно: по дватцати тысяч рублей в год. Токмо при том в пополнение включить, чтоб во время французских комедей, сколько б оных не случилось, к балетам танцовалщикам чулки, башмаки, перчатки, ленты, булавки, пудра и румяны – давать от себя, из оных дватцати тысяч рублей неотменно, а кроме тех вещей иного от него, Серинги, к тем балетам не требовать. Того ради, Придворныя кантора во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа приказали: помянутого Серингии в Придворную кантору призвать и сей Ея Императорского Величества имянной указ ему объявить и вновь контракт с ним впредь на пять лет заключить, которой за рукою ево – оставить и иметь во оной канторе, а также за руками присутствующих Придворной канторы – отдать ему, Серингии.

Апреля 16 дня
1747 году

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

С сего имянного указа копию для исполнения взял подканцелярист Иван Афанасьев.

[Далее следуют бумаги на французском языке: Л. 54–57 – “Traduction. Charles Deseringii, S-Petersburg ce 9 juni 1747”.

Л. 58–61 – контракт из 17 пунктов, подписанный “le 28 fevrier 1753”; Л. 62–65 – повтор предыдущего, которые мы опускаем. – Л.С.]

[Л. 66–69] Я, нижеподписавшейся французской компании первой комедиант, обретающейся в службе при дворе Ея Императорского Величества Карл Десеринги, ныне вновь сочиняю сей контракт в службу ж Ея Императорского Величества, по силе высочайшего Ея Императорского Величества вновь повеления и записанного в Придворной канторе имянного указа, на пять лет, на основаниях прежняго контракта, которой заключен был в прошлом 1743-м году марта 1-го числа.

1

Понеже иметь я в Санкт Питер Бурхе буду довольной комплект достойных комедиантов, как мужеска, так и женска пола, которые б могли играть трагедии и комедии французския и италианския комедии на французском языке, какия Ея Императорское Величество когда представить изволит указать.

2

Мне, нижеподписавшемуся, быть при оной компании главным и оных комедиантов удоволствовать, как жалованьем, так и протчим, что х комедиям принадлежит, по мочи воле, которые в службе при дворе Ея Императорского Величества могли достойны для лутчаго по их званию и должности исполнения.

3

Мне же на дорожные проезды, которые вновь ко двору Ея Императорского Величества придут и обратно отъедут, по указу Ея Императорского Величества или по моему собственному изволению, или по их желанию, платить собственные мои денги из суммы мне данной на содержание помянутой компании.

4

Мне содержать, что при оных комедиях принадлежит: уборы и прочее, которым комедиантам означенные уборы самим иметь не подлежит.

5

Мне же выписать книги и музыки, и прочее, что к тем комедиям потребно, на своем коште.

6

Мне же содержать довольно число театралных служителей, которые к тому достойны будут, при представлениях оных комедей на моем коште и поступать с ними, как и с прочими комедианты.

7

Мне ж платить оной компании жалованье и все, что надлежит для установления доброй комедии, и содержать их, как вышеписанной контракт окончатца.

8

За оную французскую компанию, чтоб Ея Императорское Величество всемилостивейше изволила определить по прежнему: в каждой год по дватцати тысяч рублей; и как каждая треть окончатца, то оное жалованье выдавать без всякого удержания. И из оных одну треть жалованья выдать для выписывания камедиантов и для протчих, потребных к тем комедиям, уборов наперед, так как прежде по имянному Ея Императорского Величества указу, данному Соляному камисарству в 16 апреля 1743 году, я получил.

9

Сверх показанных дватцати тысяч рублей мне с компаниею ничего не требовать, кроме театра, декорацей, музыки и балетов, и камор, в которых убираются комедианты, и работники, которые в действии комедей при выдвиганиях машин, к тому ж берлины, как в комедию и возвратно ис комедии, тако ж и на пробу, и давать для отвозу в комедию и ис комедии платья: в летнее время – роспуски, а в зимнее – сани с лошадми; тако ж и в театре свечи.

10

А ежели Ея Императорское Величество изволит отсутствие иметь из Санкт Питер, и Ея Императорское Величество изволит там пробить не более как два месяца, то в такое время квартиру иметь ему и с компаниею казенную. А ежели то отсутственное присутствие, в котором месте продлится сверх двух месяцев полгода или год, или более, то исключая толко те два месяца, во все время нанимать они будут от себя, не требуя от казны ничего. И в таковые походы, как нас, так и принадлежащей нам экипаж, возить на казенном коште, сверх показанных дватцати тысяч рублей, как и при протчих дворах употребляетца.

11

Чтоб Ея Императорское Величество изволила указать, что до нас касаетца – отнюдь дела никому не было, или приказов нам же ни от кого не принимать, кроме господ обер маршала и гоф маршала; и быть мне толко оным персонам подчиненным. И давать мне полную власть над реченною компаниею, что следует к лутшему порядку. И чтоб господам обер маршалу и гоф маршалу сей мой контракт подписать.

Сей мой контракт имеет вступить в действие марта с первого числа тысяча семь сот сорок осмого году на пять лет, то есть, будущего февраля до последняго числа тысяча семь сот пятьдесят третьяго году.

По силе сего моего нового учиненного контракта я согласился по воле их превосходительств господ обер маршала и гоф маршала с начала сего моего контракта, то есть, от первого числа марта тысяча семь сот сорок осмого году мне давать в каждой год капитану Рамбуру денег восемь сот рублей по третям года, как я буду денежное жалованье получать, для покупок танцовалщикам и танцовалщицам чулков, башмаков, перчаток, булавок, лент, пудры, румян, а сверх вышеписанных денег осми сот рублей от меня ничего не требовать.

И по сему моему контракту от двора Ея Императорского Величества, так и с моей стороны, содержать по силе вышеписанных тринадцати артикулов.

Charles Deseringii

И для лутчаго уверения написано сего контракта два экземпляра: на российском языке подписанные со обоих сторон; также и учинено две копии французские, закреплены равномерно ж со обоих сторон для того, чтоб оные имели равномерную силу з двумя оригинальными, писанными на российском языке контрактами.

Charles Deseringii”.

431. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1747 года*

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской Генерал губернской канцелярии

Репорт

Августа от 15-го по 22-е число в проезде чрез Ригу в Санктпетербурх <...> (18-го) из Берлина комедианты Гаут Тефиль да Кошоа з женою и детьми ко двору Ея Императорского Величества <...>”

432. *Из дела “Доклады и другие бумаги по управлению театрами. 1732–1798”*

“<...>

№ 1 Сумнительная

Комедия французская, состоящая в пяти явлениях, сочиненная стихами господином Нерикотом Деистушем [Ф. Детушем. – Л.С.]

Дорант сумнительный	– Г-н Дормонт
Кавалер	– Г-н Корижант
Парант, отец Дорантов	– Г-н Префлери
Лизимонд, отец Кавалеру	– Г-н Кошуа
Флонтейг, слуга Дорантов	– Г-н Дюсон
Арганта, вдова	– Г-жа Префлери
Июлия (дочери тои)	– Г-жа Дюшемон
Целимена (пажа Арганты)	– Г-жа Морамбер
Нерина, служанка Аргантина	– Г-жа Дюшене

Экстракт

Все содержание сей комедии представляет, что Дорант не знает, принят(ь) ли ему статскую службу или военную, женит(ся) ли ему на Иолии или на Целимене. Он свое намерение весьма часто прменяет, что подает причину к разным между отцом Парантом и Лизамондом, отцом Кавалеровым, веселым происхождением, как сие старики, которые между собою весьма противнаго нраву, хотя старые друзья, против своих сынов поступают. Напоследок Дорант женится на Иолии, а Кавалер на Целимене ко удовольствию своих отцов и Арганты. И сим кончитца комедия”.

433. *Из дела “Доклады и другие бумаги по управлению театрами. 1732–1798”*

“⟨...⟩

№ 2 Душеприкащик

Комедия французская, состоящая в одном явлении, сочиненная прозою господином [нрзб. – Л.С.].

Действующие

Г-н Бернгар,	
старой душеприкащик Ангелинии	– Г-н Шатонеф
Ангелина	– Г-жа Дю Шомон
Лизетта, ее служанка	– Г-жа Дю Шен
Дорант, любовник Ангелин	– Г-н Дормонт
Ломун, слуга Дорантов	– Г-н Дюсон
Ковалер, дядя Ангелин	– Г-н Де Сереньи
Лукас, откупщик Бернгартов	– Г-н Префлери
Шатерина, племянница Лукасова	– дочь Префлери

Экстракт

Г-н Бернгарт, старой душеприкащик Ангелинии, желая, чтоб имение, принадлежащее сей сироте, ему самому досталось, всем желающим на ней жениться, дает отказ и хочет сам на ней жениться, что возмущает против ево Ангелину, а и болше Лизетту, ее служанку. Так что Ангелина по совету и старанием Лизетовым склоняется на любовь к Доранту, которому она мила и которой в образе живописца, а его слуга Ломон, нарядившись садовником, придут к г-ну Бернгарту в дом, так что все четверо соединясь и согласясь, обманывают г-на Бернгарта и Лукаса Шинона, их бьют и бранят, и Кавалер, дядя Ангелин, согласится к тому, чтоб ево племяннице итти замуж за Доранта. И она оставляет Бернгарта, что есть конец комедии”.

434. *Из дела “Доклады и другие бумаги по управлению театрами. 1732–1798”*

“⟨...⟩

Криспен слуга Валеров	– Г-н Морамбер
Господин Жалемен, финанси,	
влюбившейся в Люциллю	– Г-н Кошуа
Шарло садовник Люцилли	– Г-н Префлери
Лакей	– Г-н Шатонеф

Сила действия

Люциль молодая вдова и Валер, человек совершенной, оба любезного состояния, сверх отроческого добра наследовали еще много богатства; но, убегая ссоры одного их сродственника, которой любил тяжбу, согласясь, делался по дружески без всякого иного союза, как толко по ретивости. Между тем Лизета и Криспен, их служители, думая, что соединение столь богатых господ зделает их щастие, и соглашаются вместе, как бы их доставить любитца. И для сего принуждают всякому назначить место – в чем сия сила состоит оной комедии. Люциль и Валер туда сходятца, но их лукавство и обман открыт садовником люцилиным Шарлом, которой слыша весь их умысел, донес на них. Люциль и Валер досадны видеть себя обманутыми своими людьми, однако, как они оба любезны совершенно нравятся друг другу, и прощают Криспена и Лизет. Чем и кончитца комедия”.

435/а. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1747 год*

“№ 93, в пятницу ноября 20 дня

Французской придворной комедиант Гербер скоро отсюда едет, и ежели имеются на нем чьи долги, те б (...) явились против главной аптеки у купца Буданкета”.

435/б. *Из “Дел о даче паспортов за границу в декабре 1747 года”*

“№ 1459 декабря в 16 день 1747-го; записать

Промемория

Ея Императорского Величества из Придворной канторы в Государственную Коллегию Иностранных дел

Сего декабря 5 дня, поданным во оную кантору, находящейся в службе при дворе Ея Императорского Величества Французской компании первой комедиант Десеренги, доношением объявил, что имеющейся в службе при дворе Ея Императорского Величества в компании ево комедиант Иван Хебер с женою Кларою Хебер желают ехать в свое отечество и просят апшистов. А понеже на посланную из Придворной канторы в Главную Полици-мейстерскую канцелярию из той канцелярии Промеморию ответствовано, что об оном комедианте Хебере и о жене ево, не обязаны ль он кому долгами и другими делами, опубликовано – токмо по той публикации никого не явилось. Того ради по Ея Императорского Величества указу в Придворной канторе определено: в Государственную Коллегию Иностранных дел послать сию Промеморию и требовать, дабы от оной Коллегии определено было помянутому комедианту Хебере з женою ево для проезду из России до Франции дать указной пашпорт. И Государственная Коллегия Иностранных дел благоволит учинить о том по Ея Императорского Величества указу.

Декабря 16 дня 1747 году

Семен Нарышкин
Секретарь Федор Яковлев
Подканцелярист Иван Афанасьев.

[На следующем листе дела следуют “Копия с протокола Коллегии Иностран- ных дел” о выдаче паспорта и копия паспорта, которые мы опускаем, так как они не несут новой информации. – Л.С.] <...>”

435/в. *Из “Книги записи паспортов, выданных из Коллегии Иностран- ных дел российским и иностранным поддан- ным, для выезда за границу, и уплаченных за них по- шлин. 1744–1748”*

“1747 год, декабрь

№ 303. 21-го запечатан паспорт, данный по Промемории из Придворной канто- ры, уволенному из придворной службы, французской компании комедианту Ио- гану Хеберу и с ним жене его Кларе Хебер, отпущенным из России во Францию через Ригу <...>”

435/г. *“Рапорты о приезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1748 года*

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал гу- бернской канцелярии

Репорт

Генваря от 2-го по 9-е число в проезде чрез Ригу в Санктпетербурх за гра- ницы <...> и из Санктпетербурха за границу <...> уволенной ис придворной служ- бы Француской компании комедиант Иоган Гебер и с ним жена ево Клара Ге- бер – отпущены во Францию <...>

В Риге генваря 9 дня 1748 году”.

436/а. *Из “Санкт-Петербуржских ведомостей” за 1748 год*

“№ 7, в пятницу генваря 22 дня.

“<...> Придворной комедиант Розимонд с своею женою отсюда едет; чего ради ежели имеются на нем чьи долги, те б явились у него на квартире в большой Морской улице у купца Буданкета”.

436/б. *Из “Дел о даче паспортов за границу в феврале 1748 года”*

“№ 121. Подано 1748-го февраля в 5 день; записать

Промемория

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Государствен- ную Коллегию Иностранных дел

Сего генваря 22 дня, поданным во оную кантору, находящейся в службе при дворе Ея Императорского Величества Француской компании комедиант первой Де Серинги, доношением объявил, что де обретающейся при дворе Ея

Императорского Величества в компании ево Французской комедиант Иван Николаус Деразимо з женою Лувизою желают ехать в свое отечество и просят апшистов. А понеже на посланную ис Придворной канторы в Главную Полицеймейстерскую канцелярию Промеморию ис той канцелярии Промеморию ответствовано, что об оном комедианте Деразиме и о жене ево, не обязаны ль оне кому какими долгами и другими делами, опубликовано – токмо по той публикации никого не явилось. Того ради по Ея Императорского Величества указу в Придворной канторе определено: в Государственную Коллегию Иностранных дел послать сию Промеморию и требовать, дабы от оной Коллегии определено было помянутому камедианту Деразиме з женою ево для проезду из России до Франции дать указной пашпорт. И Государственная Коллегия Иностранных дел благоволит учинить о том по Ея Императорского Величества указу.

Генваря 31 дня 1748 году

Семен Нарышкин
Секретарь Федор Яковлев
Подканцелярист Иван Афанасьев.

[На следующем листе в деле следуют “Копия с протокола Коллегии Иностранных дел” о выдаче паспорта и копия паспорта, выданного 9 февраля, которые мы опускаем, так как они не содержат новой информации. – Л.С.] (...)

436/в.

Из “Рапортов о приезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1748 года

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал губернской канцелярии

Репорт

Февраля от 27-го марта по 5-е число в проезде чрез Ригу (...) из Санктпетербурга за границу с пашпортами Государственной Коллегии Иностранных дел (...) уволенной ис придворной службы Французской компании камедиант Иоган Николаус Деразимо и с ним жена ево Лувиза, умершей придворной камедиантки французской нации Шарлот Друены сын осми лет Якоб Карл Друен – возвратно во Францию (...)

437.

Из “Рапортов о приезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1748 года

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал губернской канцелярии

Репорт

Апреля от 21-го по 30-е число в проезде чрез Ригу из-за границы в Санктпетербурх (...) из Анненбурха французские комедианты Карл Десроне, Антоний Ренод при них женщина Мария Анна Дулондель.

Рига, апреля 30 дня 1748 году”.

MUY CT .

Inc. Caillet F.

438/а.

Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1748 год

“№ 47. в пятницу июня 10 дня

{...} Бывшей при дворе Ея Императорского Величества комедиант Франц де Конде с женою и детьми едет отсюда во Францию; чего ради ежели имеются на нем чьи долги, те б явились у него в Конюшенном мосту в доме бывшего придворного кухмистра Патона”.

438/б.

Из “Дел о даче паспортов за границу в июле месяце 1748 года”

“№ 631 Подано 1748-го, июля в 5 день; записать

Промемория

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Государственную Коллегию Иностранных дел

Минувшего июня 21 дня сего 748 году, поданным во оную кантору находящейся в службе при дворе Ея Императорского Величества Французской компании первой комедиант Десеринги доношением объявил, что де обретающейся при дворе Ея Императорского Величества в компании ево комедиант Фронсво [Франсау. – Л.С.] з женою и с тремя малолетними детми, желает ехать в свое отечество и просит о даче абшита. А понеже на посланную ис Придворной канторы в Главную Полицейстерскую канцелярию промеморию ответствовано, что об оном комедианте Фронсво и о жене ево, не обязаны ль оне кому какими долгами и другими делами, опубликовано, токмо по публикации никого не явилось. Того ради, по Ея Императорского Величества указу в Придворной канторе определено: в Государственную Коллегию Иностранных дел послать сию промеморию и требовать, дабы от оной Коллегии определено было помянутому комедианту Фронсво для проезду з женою ево и з детми из России до Франции дать указной пашпорт. И Государственная Коллегия Иностранных дел благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

Июля 3 дня 1748 году

Семен Нарышкин
Секретарь Федор Яковлев
Канцелярист Иван Афанасьев”.

438/в.

Из “Дел о даче паспортов за границу в июле месяце 1748 года”

“1748-го, июля в 5 день в Коллегии Иностранных дел при подаче из Придворной канторы промемории, написанной в ней, уволенной из придворной службы Французской компании комедиант объявил, что имя ему Франсуа Лаконте, а жене ево Мариа Дартенель, трем малолетним детям, коим от роду ныне есть: сын Леополд шести лет, две дочери – одна Фридерика четырех лет, а другая Гласента полугоду, с которыми он отсюда отъезжает во Францию морем.

Francois Laconté.

[На следующем листе находятся “Копия” с протокола Коллегии Иностранных дел о выдаче паспорта и “Копия” паспорта, подписанного “в 8 день июля 1748-го”, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

439.

Из Именных указов Соляной конторе 1749 года

“1749-го, декабря в 27 день

Отпустить из соляных денег в нашу Придворную кантору на отправление сюды из Москвы Италианской и Француской компаней и опернаго гардероба тысячу семдеят шесть рублей сорок копеек.

Елисавет

В Санкт Петер Бургском Соляном камисарстве получен декабря 28 дня”.

№ 7 Церемонія публікації предъ коронацією.

ПРИДВОРНЫЕ ПЕВЧИЕ

440.

Выписка из “Штата, учиненного на 1741 год, по которому содержать при дворе Его Императорского Величества слугителей и им жалованья в дачу производить”

“⟨...⟩ Монаху Иоасафу – 150 рублей

Певчим

Якиму Миронову	– 80 руб.	Павлу Иванову	– 50 руб.
Ивану Исаеву	– 80 руб.	Прокофью Иванову	– 50 руб.
Михайле Точапскому	– 80 руб.	Петру Гаевскому	– 25 руб.
Семену Клементьеву	– 70 руб.	Матвею Афанасьеву	– 25 руб.
Павлу Селиверстову	– 70 руб.	Козме Денисьеву	– 25 руб.
Андрею Коробскому	– 70 руб.	Антону Петрову	– 25 руб.
Герасиму Ермолаеву	– 70 руб.	Николаю Петрову	– 25 руб.
Гавриле Матвееву	– 70 руб.	Михайле Якимову	– 25 руб.
Якову Григорьеву	– 60 руб.	Григорью Данилову	– 20 руб.
Никифору Иконникову	– 60 руб.	Корнею Кондратьеву	– 20 руб.
Семену Тихонову	– 60 руб.	Федору Захарьеву	– 20 руб.
Ефиму Никитину	– 50 руб.	Андрею Васильеву	– 20 руб.

Псаломщикам

Филипу Иванову – 50 руб.   Логину Абакумову – 25 руб.”

441.

Из дел Камер цалмейстерской конторы за 1741 год

“Подано сентября 15 дня 1741 году

Двора Его Императорского Величества в Камор цалмейстерскую контору.

Доносит двора ж Его Императорского Величества иеромонах Иоасаф, а о чем мое доношение, тому следующие пункты

1

В нынешнем 1741-м году определен я, нижайший, ко двору Его Императорского Величества х певческой музыке иеромонахом на место бывшего иеромонаха Герасима

2

Показанному иеромонаху Герасиму производилось от Камор цалмейстерской конторы шуба на волчьем мехе покрыта сукно, а мне, нижайшему, шубы от показанной конторы выдачи не было.

Того ради Камор цалмейстерскую контору всепокорно прошу, чтоб повелено было мне, нижайшему, против показанного иеромонаха Герасима, шубу выдать; и по сему моему доношению решение учинить.

Сентябрь “ ” дня 1741 году.

К сему доношению иеромонах руку приложил.

Записав, взять в приказной стол и, выписав, предложить.

Дмитрей Симонов”.

442. *Из “Именных указов, записанных в Придворной конторе, прошлых 1741 и 1742 годов”*

“Ея Императорское Величества всемилостивейшая государыня имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: двора своего Императорского Величества певчим уставщику Ивану Петрову с товарищи сделать вновь мундир из зеленых сукон от Камор цалмейстерской канторы. А имянно: уставщику и при нем болшим певчим всего осми человекам – немецкое – кафтаны, камзолы и штаны, и на кафтанах обшлага из зеленого сукон; малым четьрнатцати человекам – черкасское долгое платье – кафтаны и штаны из зеленого сукна, полукафтаныя ис шелковой материи пунсовыя или алыя. А с каким прикладом и кому имяны болшим и малым, взять известие от гоф интенданта Никиты Возжинского. И на то строение сукна и протчей приклад употребить из наличности. И чего в наличности не имеется, то, исправя покупкою, от мелочного расходу. И к тому строению особливаго человека определить от оной Камор цалмейстерской канторы. И, зделав тот мундир, роздать оным певчим, каждому самому, с росписками. Того ради Придворная кантора ПРИКАЗАЛИ: по силе вышеписанного имянного Ея Императорского Величества указу исполнению в Камор цалмейстерскую кантору послать указ, а помянутому гофинтенданту Возжинскому о том объявить.

Дмитрей Шепелев

Декабря 15 дня 1741 году.

С вышеписанного имянного указу в повытье подканцеляриста Ивана Дурова сообщено”.

443. *Из “Именных указов, записанных в Придворной конторе, прошлых 1741 и 1742 годов”*

“Ея Императорское Величество всемилостивейшая государыня имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: вновь привезенным ко двору Ея Императорского Величества из Малороссии певчим Федору Иванову с товарищи одиннатцати человеком, в том числе болшим четьрем, малым семи, сделать вновь мундир из зеленых сукон от Камор цалмейстерской канторы против того ж, каков определено строить по состоявшемуся имянному Ея Императорского Величества указу, записанному в Придворной канторе сего декабря 15 дня.

Дмитрей Шепелев

Декабря 21 дня 1741 году”.

444. *Из “Именных указов, записанных в Придворной конторе, прошлых 1741 и 1742 годов”*

“Ея Императорское Величество всемилостивейшая государыня имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: двора своего Им-

ператорского Величества певчим старым Якиму Миронову с товарищи всего двадцать одному человеку сделать вновь мундир из зеленых сукон от Камор цалмейстерской канторы, против того ж, каковы определено строить по состоявшемуся имянному Ея Императорского Величества указу, записанному в Придворной канторе сего декабря 15 дня, болшим и малым певчим же уставщику Ивану Петрову с товарищи, во всем сходственной <...> А на кого имяны, на вышеписанных болших и малых певчих двадцати одного человека тот мундир делать, о том взять за рукою уставщика иеромонаха Иллариона реэстр.

Дмитрей Шепелев

Декабря 21 дня 1741 году”.

445. *Из дел Придворной канторы “О выдаче придворным ковалерам, фрейлинам и другим чинам на нынешней 1742 год жалованья”*

[1.] “По реэстру, за подписанием Ея Императорского Величества собственной руки, нынешняго 1742 году февраля 14 дня двора Ея Императорского Величества служителем показаны годовые денежного жалованья оклады, в том числе:

Духовнику Федору Дубянскому – 200 руб.
Священнику Дмитрею Козмину – 150 руб.

Диаконам

Ивану Лаврентьеву – 60 руб.
Михайле Леонтьеву – 60 руб.
Диакону и проповеднику
Степану Савицкому – 100 руб.

Псаломщикам

Андрею Иванову – 30 руб.
Ивану Федорову – 30 руб.

Певчим

Уставщику Федору Моисееву – 110 руб.
Петру Лазореву – 100 руб.
Кириле Степанову – 80 руб.

Ивану Федорову }
Кириле Григорьеву } по 70 руб.
Федору Иванову }

Петру Федорову }
Максиму Богушу } по 60 руб.
Григорью Зиновьеву }

Ивану Павлову – 50 руб.

Калине Алексееву }
Якиму Федорову }
Григорью Васильеву }
Кириле Васильеву } по 20 руб.
Ивану Васильеву }
Саве Гаврилову }
Федору Григорьеву }
Трофиму Игнатьеву }
Федору Васильеву }

Под тем реэстром в резолюции, за подписанием Ея Императорского Величества собственной руки, написано тако: по сему дачно произвести на сей год сполна для коронации, а впредь выдавать по третям”.

[2.] “Нижелписанным придворным служителям и священнику, иеромонахам и певчим для отправления их в Москву [на коронацию. – Л.С.] выдать под росписку по окладам их жалованья на сей 1742 го, вычтя на гошпиталь по указам, а имянно:

Священнику Матвею Андрееву – 100 руб.

Иеромонахам

Иоасафу – 150 руб.
Иллариону – 150 руб.
Псаломщику Филипу Иванову – 50 руб.

Певчим

Якиму Миронову } по 80 руб.
Михайле Почапскому }

Семену Климентьеву } по 70 руб.
Павлу Селиверстову }
Герасиму Ермолаеву }
Гавриле Матвееву }

Якову Григорьеву } по 60 руб.
Никифору Иконникову }
Семену Тиханову }

Ефиму Никитину – 50 руб.

Петру Гаевскому } по 25 руб.
Матвею Афонасьеву }
Козме Денисьеву }
Антону Петрову }
Михайле Якимову }

Григорью Данилову } по 20 руб.
Корнею Кондратьеву }
Федору Захарьеву }
Андрею Васильеву }

февраля 16 дня
1742 году

Секретарь Андрей Сунгуров
Подканцелярист Иван Дуров”.

446/а.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1742 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом Ея Императорского Величества певчей Андрей Иванов сын Терентьев, а в чем, тому следуют пункты

1

Обретаюсь я, нижайший, при доме Вашего Императорского Величества, а имею у себя отца, тако ж и брата родного Мартына в крайнем убожестве

И оной отец мой имеет жилище и собственной свой домишка в малороссийском Гадяцком полку в местечке Опашни. И тот убогий дом отца моего податми и всякими тягостми тамошня старшина утесняет, от чего оной отец мой пришел в крайнее разорение.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для многолетнего Вашего Императорского Величества вседражайшаго здравия и благополучного государственования, показанного отца моего з сыном ево, а моим братом, убогий дом от податей и протчих тягостей уволить.

Всемилоостивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Марта “ ” дня 1742 году

К сему прошению певчий Андрей Иванов руку приложил.

К решенным. Принято 6 апреля 1742-го, августа 29-го.

Указ в Малороссийскую войсковую канцелярию дан о уволнении оногo”.

446/б.

Из “Книги записной именных указов 1742 года”

“№ 238. Августа в 28 день.

Указ нашей Малороссийской войсковой канцелярии

Повелеваем дом певчаго нашего Андрея Иванова сына Терентьева в Малороссии Гадицкого полку в местечке Опошне (котораго отец и брат там обретаются), пока он в службе нашей будет, он всяких податей и служеб, и постоев уволить. И нашей Малороссийской войсковой канцелярии учинить по нашему указу”.

446/в.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1742 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилоостивейшая

Бьют челом двора Вашего Императорскаго Величества бывших певчих жены вдовы басиста Ивана Исаева сына Искуса Дарья Кондратьева дочь, тенориста Андрея Терентьева Федосья Иванова дочь, а о чем наше прошение, тому следуют пункты

1

В прошлом 730-м году по указу блаженныя и вечнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества государыни императрицы Анны Иоанновны оные мужья наши из малороссиян определены были ко двору Вашего Императорскаго Величества певчими: Андрей Терентьев – тенористом, Иван Искус – басистом, и служили при дворе Вашего Императорскаго Величества в той своей должности по сей 742-й год беспорочно. А в сем году волею Божиею померли.

2

А мы, нижайшие, остались с малолетными своими детми в крайнем сиротстве и бедности, и нигде пристанища и дневной пищи на пропитание никакой не имеем.

И дабы высочайшим Вашего Императорскаго Величества указом повелено было для многолетнего здравия Вашего Императорскаго Величества за долговре-

мянную наших мужей службу для такой нашей бедности, вдовства и сиротства с малолетними нашими детьми, всенижайше припадая ко всемилостивейшим стопам Вашего Императорского Величества слезно просим нас бедных всемилостивейше пожаловать на пропитание, вместо милостины наградить по высочайшему милостивому Вашего Императорского Величества рассмотрению, дабы нам, нижайшим, с малолетними детьми за неимением себе пропитания не помереть голодом.

Всемиловейшая государыня, просим Вашего Императорского Величества о сем нашем прошении милостивое решение учинить.

1742-го году сентября “ ” дня.

К сему прошению Красноселской слободы купца Якова Панамарева сын Петр Панамарев вместо вышеписанных вдов Дарьи Кондратьевой, Федосьи Ивановой, по их прошению, руку приложил.

Выдано им некоторое награждение от господина Чюлкова».

447. *Из “Книги записной именных указов 1742 года”*

“№ 178. Мая в 28 день.

Указ нашей Малороссийской войсковой канцелярии

Повелеваем дом певчаго нашего Кирила Рубана в Глухове за ево долговременную при дворе нашем службу от всяких податей и служб, и постоев уволить. И нашей Малороссийской войсковой канцелярии учинить по сему нашему указу”.

448. *Из “Репортов” Придворной канторы о расходе денежной казны 1742 года.*

“⟨...⟩ В ыюне месяце

№ 609. 16-го – Певчему Павлу Селиверстову по указу июня 14-го дня, которой для ево нужд отпущен на время в Малую Россию, в награждение на дорожной проезд – 50 рублев”.

449/а. *Из “Именных указов, записанных в Придворной канторе, прошлых 1741 и 1742 годов”*

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: певчаго басиста Гаврилу Матвеева, по прозванью Головня, отправить в Малороссию для набрания ко двору Ея Императорского Величества певчих. И притом в Малороссийскую войсковую канцелярию имянным Ея Императорского Величества указом писать, чтоб от той канцелярии в набрании тех певчих, годных к и пению искусных, где сколько оных сыскаться может, помянутому отправленному певчему Головне препятствий никаких отнюдь не оказывать, но вместо того чинить ему неотменное вспоможение. И как скоро тех певчих потребное число набрано будет, то оных с помянутым Головню отправить в Москву ко двору Ея Императорского Величества немедленно, дав им потребное число ямских или подставных подвод и на платеж ис казны Ея Императорского Величества прогонные денги, что по указам надлежит. А когда и сколько каких певчих отправлено будет, в Придворную кантору прислать писменное известие. ⟨...⟩

Дмитрей Шепелев.

Июля 21 дня 1742 году”.

“⟨...⟩ В июле месяце

№ 845. 24-го – Певчему басисту Гавриле Матвееву, которой отправляется в Малороссию для набрания певчих, на платеж почтовых подвод – 8 рублей 10 копеек”.

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом придворныя уставщик Илья Томилов и певчие Иван Лисин, Емельян Шушерин, Иван Ростовец, а о чем наше прошение, тому следуют пункты

1

По указу блаженныя и вечно достойныя памяти вселюбезнейших Вашего Императорского Величества родителей государя императора Петра Великого и государыни императрицы Екатерины Алексеевны служу я, Томилов, при дворе Вашего Императорского Величества с тридцать лет. И в прошлом 718-м году ис певчих придворных имелся я, Томилов, для обучения чтения и писания на российском диалекте вселюбезнейших Вашего Императорского Величества сестер государынь царевен Анны Петровны, Наталии Петровны и блаженныя и вечно достойныя памяти государя императора Петра Второго и Ея Высочества государыни великия княжны Наталии Алексеевны. И по указу блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексеевны вселюбезнейшей Вашего Императорского Величества родительницы учил я же, Томилов, господ сиятелнейших графов и графинь Скарвронских шесть человек и их фамилии. За которую мою службу от вселюбезнейшей Вашего Императорского Величества родительницы государыни императрицы Екатерины Алексеевны обнадежено было меня, Томилова, высокою милостию наградить, токмо за прекращением Ея Императорского Величества жизни того милостиваго награждения получить не сподобился.

2

По имянным вселюбезнейшаго Вашего Императорского Величества родителя блаженныя и вечно достойныя памяти государя императора Петра Великого указом взяты мы, имянованныя Лисин и Шушерин, в придворныя певчие и служили: Лисин – с 718-го, Шушерин – с 722 году. И были при Его Императорском Величестве во многих походах. А по кончине Его Императорского Величества имелись мы, имянованныя, с протчими своею братьею – всего шеснацать человек Вашего Императорского Величества при вселюбезнейшей родительнице блаженныя и вечно достойныя памяти государыне императрице Екатерине Алексеевне. А по кончине Ея Императорского Величества служили ж мы, имянованныя, блаженныя и вечно достойныя памяти государю императору Петру Второму, в которое государствование и помянутой уставщик Томилов в компанию нашу причислен. А потом и объявленной Иван Ростовец в певчие принят. А по кончине Его Императорского Величества служили ж блаженныя и вечно достойныя памяти государыне императрице Анне Иоанновне. А по отсутствии Ея Императорского Величества в 731-м году в Санктпетербург оставлены им, именованныя Лисин, Шушерин и Ростовец в Москве в ведомстве гене-

№6. Корета Ея Императорскаго Величества съ спод

по сторонамъ въ парадъ солдатами

Григорьевъ Влкъ. 1875 г.

рала кавалера и обер гофмейстера графа господина Салтыкова. И в 737-м году мая 29 дня в случившейся в Москве большой пожар у нас, имянованных, имеющих дворишки и скарб все без остатку згорело, отчего пришли во всеконечную скудость и разорение. А уставщик Томилов по указу блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны обретался с 732-го году в Санктпетербурге для обучения принцессы Анны.

3

По состоявшемуся имянному вселюбезнейшей Вашего Императорского Величества родительницы блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексеевны за подписанием собственныя Ея Императорского Величества руки в 727-м году марта 21 дня указу повелено жалованья давать нам для нашей скудости по вся годы в феврале и марте месяцах, другим не в образец, которой указ в 739-м году сентября 19 дня имянным же блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны за подписанием собственныя Ея Императорского Величества руки указом подтвержден. По которым указом Вашего Императорского Величества жалованье мы, имянованныя, по определенным окладом по ныне от Статс канторы и получаем.

4

А в вышеупомянутом числе шестнатцати человек имелись певчие: Андрей Нижегородец, Алексей Протопопов, Яков Нижегородец да Сила Беляев, которые уже умре. А жалованья им производилось в год по триста восемьдесят три рубли, хлебного – шездесят юфтей.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для многолетнего Вашего Императорского Величества здравия и высочайшей коронации и благополучнаго государствования Илья Томилов за вышеозначенное учение Вашего Императорского Величества фамилии и господ графов и графинь Скавронских всемилостивейше наградить, чем Ваше Императорское Величество повелеть соизволите. А нас, имянованных Лисина, Шушерина за многия наши родителем Вашего Императорского Величества государю императору Петру Великому и государыне императрице Екатерине Алексеевне службы и бытие в походех; а Ивана Ростовца за службы при государе императоре Петре Втором пожаловать рангами и для нашей скудости и неимущества нас и уставщика Томилова помянутого – после умерших певчих жалованною суммою в прибавок к получаемому ныне нами жалованью в награждение и на нынешней год всемилостивейше повелеть выдать и впредь производить с прибавочным по смерть нашу, понеже мы, имянованные, кроме Вашего Императорского Величества жалованья пропитания себе другаго никакова не имеем.

К сему прошению придворной уставщик Илья Томилов руку приложил.
К сему прошению певчей Иван Лисин руку приложил
Певчей Емельян Шушерин руку приложил
Певчей Иван Ростовец руку приложил”.

451/а.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1742 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая!

Бьет челом придворной уставщик Илья Логинов сын Томилов, а о чем мое прошение, тому следуют пункты

Указом блаженныя и вечно достойныя памяти вселюбнейших Вашего Императорского Величества родителей великого государя императора Петра Алексеевича и великия государыни императрицы Екатерины Алексеевны служу я, всенижайший, при дворе Вашего Императорского Величества с трицать лет. А в прошлом 1718-м году ис певчих придворных имелся, всенижайший, для обучения чтения и писания на российском деолектке вселюбнейших Вашего Императорского Величества сестер государынь царевен Анны Петровны, Наталии Петровны, також Его Императорского Величества Петра Второго и Ея Императорского Величества государыни великия княжны Наталии Алексеевны.

Да по указу ж блаженныя и вечно достойныя памяти Ея Императорского Величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны вселюбнейшей Вашего Императорского Величества родительницы учил я, всенижайший, господ сиятелнейших графов и графинь их сиятельства Сковронских шесть чело-век их графской фамилии.

И за означенную мою службу от вселюбнейшей Вашего Императорского Величества родительницы всемилостивейшей государыни императрицы Екатерины Алексеевны обнадежен был наградою, точию за прекращением жизни того Ея Императорского Величества милостивого награждения не получил.

Ныне же при старости моей з женою и з детми в содержании домашнем имею недостатки и претерпеваю немалую нужду.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества всемилостивейшим указом повелено было для многолетнего Вашего Императорского Величества здравия за показанную мою долголетную и беспорочную службу определить меня, нижайшего, в Донской монастырь, а жену мою в Муром в Троицкий девичий монастырь и давать порцию против дву братьев; и для моей старости и дряхлости ни в какое послушание не определять. А жалованье производить из Штатс канторы по смерть мою, которое мне определено получать по имянному указу блаженныя и вечно достойныя памяти Вашего Императорского Величества родительницы государыни императрицы Екатерины Алексеевны и блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны за подписанием их собственныя руки (из Штатс канторы), которое и ныне получаю. И о том в Святейший Правителствующий Синод и в Штатс кантору послать указы.

Всемилоствейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Ноября “ ” дня 1742 году.

К сему прошению Илья Томилов руку приложил”.

451/6.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1743 года”

“[Следует дословный повтор вышепротитированного док. 451/а, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для многолетнего Вашего Императорского Величества здравия и фами-

лии Вашего Императорского Величества, за показанную мою долголетнюю и беспорочную службу определить для житья меня, нижайшаго, в Донской монастырь, а жену мою Палагею Лазореву дочь в Новодевичь монастырь в Москве. И, поживя, по желанию нашему постричь, против соборных и келиих. И порции, и для нашей старости и дряхлости ни в какое послушание обоих не определять, и иметь попечение о души своей в тишине, и внимать своему спасению. И жалованье производить из Штатс канторы по смерть мою, которое мне определено получать по имянному указу блаженныя и вечнодостойныя Вашего Императорского Величества родителницы государыни императрицы Екатерины Алексеевны и государыни императрицы Анны Иоанновны за подписанием их собственныя руки, которое и поныне получаю из оной канторы. И о том в святейший Правительствующий Синод и в Статс кантору послать указы.

Всемиловитейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Февраля “ ” дня 1743 году.

К сему прошению уставщик Илья Логинов руку приложил».

452.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1743 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловитейшая.

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества певчий Гаврило Матвеев сын Головня, а о чем мое челобитье, тому следуют пункты

1

В прошлом 1742-м году по высочайшему Вашего Императорского Величества имянному указу посылан я был в Малороссию для приискания певчих. И, будучи в Глухове, Вашего Императорского Величества с высочайшаго позволения зговорил я себе в невесту умершаго копеляна войсковаго Гетманского regimentу Моисея Богаевского дочь ево девицу Федосью.

2

А с сродниками означенной невесты моей учинен мною договор, дабы браком сочетатися мне с нею в нынешнем 1743-м году по прошествии праздника Святые Пасхи, а потом чтоб бить челом мне Вашему Императорскому Величеству об определении меня к войсковому Гетманскому regimentу к церкви Святые Анастасии на место упоминаемого отца невесты моей копеляном. Того ради, чтоб оставшим после оногo, невесты моей отца, сиротам и их дому не приити в разорение.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было меня, именованного, уволить и для сочетания брака отпустить в Глухов. И о произведении на место реченного невесты моей отца в капеляны, с таковым определением, что оному, невесты моей отцу, было к пропитанию пожаловано. О том, х кому надлежит, послать Вашего Императорского Величества указ.

Всемиловитейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем челобитье решение учинить.

Февраля “ ” дня 1743-го году.

К сему челобитью певчий Гаврило Головня руку приложил. К решенным. Указ об них имянной к генералу лейтенанту Бибикову послан 28-го февраля 1743 году”.

“Киевскому Рафаилу

Преосвященный архиепископ!

Указали мы нашему кофишенку Саблукову в Киеве в братском училищном монастыре из учеников выбрать певчих хлопцов двух и, которых выберет, оных велите отдать ему для привозу к нам, чтоб они дети не были, которые по времени паки имеют быть отпущены с награждением.

Подлинной подписан Ея Императорского Величества собственною рукою тако: Елисавет

В 2 день марта 1743 году.

Отправлен на почте под ковертом генерала лейтенанта Бибикова 3 дня того ж марта.

Присланной пакет из высочайшаго Кабинета Ея Императорскаго Величества для отсылки чрез Москву в Глухов господину генералу лейтенанту и кавалеру Бибикову в почтовой канторе принят.

Марта 3 дня 1743 году.

Секретарь Карл Гель

Милостивый государь мой Иван Иванович

Послан при сем имянной Ея Императорского Величества указ за подписанием Ея Величества собственной рукою к преосвященному архиепископу Киевскому Рафаилу, по которому велено двора Ея Императорскаго Величества кофишенку Саблукову отдать певчих двух хлопцов, которых он, Саблуков, выберет в Киеве в братском училищном монастыре из учеников, чтоб они дети не были, для привозу к Ея Императорскому Величеству. А понеже оной Саблуков пред сим отправится отсюда с имянным же Ея Императорского Величества указом для своего дела к вашему Превосходительству. Того ради, когда он, Саблуков, у вашего Превосходительства явитца, изволите об оном ему объявить и тот имянной Ея Императорскаго Величества к преосвященному архиепископу Киевскому указ ему отдать, чтоб он его Преосвященству отдал сам и по нему исполнил.

В 3 день марта 1743

В Санкт Питер бурхе

Послано по почте того же марта 4 дня.

Превосходителны(й) и высокопочтенны(й) господин действительны(й) советник и барон

Милостивой государь мой Иван Антонович

Прошедшего марта 28 дня при писме Его Превосходительства генерала лейтенанта и ковалера Бибикова получил я в Понурнице именной Ея Императорскаго Величества указ к преосвященному Рафаилу архиепископу киевскому, запечатанной. И по изустному от Ея Императорскаго Величества всемилостивейшей государыни повелению для вручения указу и выбирания дву хлопцов в Киев еще не ездил, понеже по силе Ея Императорскаго Величества имянному указу по моему делу еще и по сие число и зачину не учинено и живу в Глухове праздно.

Вашего Превосходительства

Милостивого государя моего

покорнейший слуга

Александр Саблуков.

Из Глухова 24 апреля 1743 году.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Всемиловивейшая государыня

Высочайший Ея Императорскаго Величества указ тем повелением, дабы Ея Императорскаго Величества кофишенк Саблуков, коих в Киеве в братском училищном монастыре из учеников выберет, певчих хлопцов двух, тех отдать ему для привозу к Ея Императорскому Величеству. Я прошедшаго мая 27 числа всеподданнейше получить удостоился и во исполнение онаго Ея Императорскаго Величества повеления, хотя я по должности моей ко происканию таковых малчиков прилежное имел старательство, но по усмотрению не точию в училищах киевских, но и во всем Нижнем граде Киеве угодных к пеню, кроме единого малчика, ныне не сискал, который для представления Ея Императорскому Величеству и взят, всеподданнейше доношу.

Ея Императорскаго Величества всемилостивейшей государыни моей
всеподданнейший раб и богомолец

Рафаил архиепископ Киевский

1743 года июня 5 дня Киев.

№ 421 ноября 16-го 1743”.

454/а.

Из “Книги записной имянным Ея Императорскаго Величества указам 1743 года”

“№ 66 в 2 день апреля

Всемиловивейше пожаловали мы нижеписанных дворянским достоинством за их многолетнюю и верную при дворе нашем службу в певчих, а имянно: Григорья Любисткова, Федора Божкова, Петра Чижевского, Федора Коченевского, Кирила Рубановского со всеми по ныне от них рожденными и впредь рождаемыми законными мужеска и женска полу наследниками. И сие наше всемилостивейшее определение оным объявлено.

И повелеваем нашему Сенату учинить по сему нашему указу и дипломы на оное дворянское достоинство приготовить к подписанию нашему. И о том, куды надлежит, послать наши указы из Сената”.

454/б.

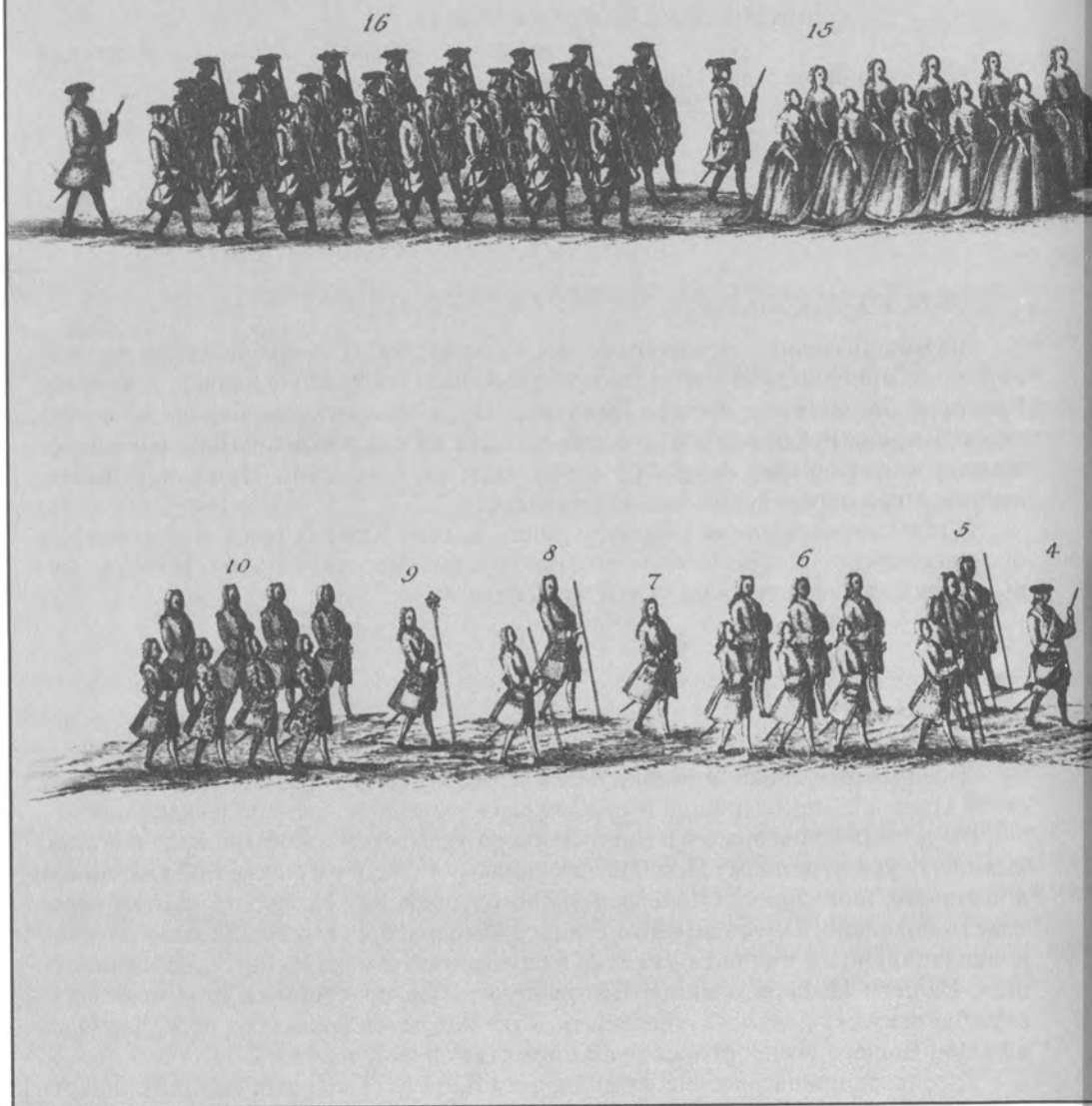
Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1743 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

По всемилостивейшему Вашего Императорскаго Величества височайшему имянному указу, данному Правительствующему Сенату сего апреля 2 дня, пожаловано нам, нижайшим, и потомкам нашим дворянство. На что и диплоны изготовить повелено. Токмо во оном Вашего Императорскаго Величества високоеповелителнейшем имянном указе не изображено того, дабы нас, всеподданнейших, Вашего Императорскаго Величества рабов по отставки от придворной службы некуди к делам не определять. Тако ж и детей наших без их желания не в какую Вашего Императорскаго Величества службу не брать.

Того ради, припадая к високомонаршим Вашего Императорскаго Величества стопам, всенижайше и всепокорнейше просим, дабы всемилостивейшим

№ 38. Цермонія шествія Ея Императорскаго

геспва въ Грановишную палату ко аудіэнціи

Вашего Императорского Величества указом повелено было в пожалованных нам дипломах оное изобразить.

К сему прошению певчие: Федор Божков руку приложил
Петр Чижевский руку приложил
Федор Коченевский руку приложил
Кирило Рубановский руку приложил”.

455. *Выписка из Штата придворных служителей за 1743 год*

“⟨...⟩ Да по особливому Ея Императорского Величества имянному указу, данному Придворной канторе апреля 14 числа сего 743 года, повелено: обретающимся при дворе Ея Императорского Величества нижеписанных чинов людям нынешняго 743 году производить каждому в год жалованья, а именно: ⟨...⟩

Духовнику Федору Дубянскому – 500 руб.

Священникам

Дмитрию Козмину – 150 руб.

вновь поределенному проповеднику

Евстафию Могелянскому – 150 руб.

Диаконам

Ивану Лаврентьеву – 200 руб.

Степану Савицкому – 200 руб.

Михайле Леонтьеву – 80 руб.

Псаломщикам

Филипу Иванову – 50 руб.

Андрею Иванову – 50 руб.

Ивану Федорову – 50 руб.

Певчим

Иеромонаху Иоасафу – 250 руб.

Уставщику Федору Моисееву – 250 руб. [Божку. – Л.С.]

Басистым

Федору Иванову – 230 руб. [Коченевскому. – Л.С.]

Кириле Иванову – 100 руб.

Михайле Иванову – 100 руб.

Максиму Богушу – 100 руб.

Якиму Миронову – 100 руб.

Михайлу Лему – 100 руб.

Гавриле Матвееву – 100 руб.

Павлу Селиверстову – 100 руб.

Тенористым

Петру Лазареву – 240 руб. [Чижевскому. – Л.С.]

Кириле Степанову – 230 руб. [Рубановскому. – Л.С.]

Петру Федорову – 100 руб.

Григорью Зиновьеву – 100 руб.

Якову Алексееву – 100 руб.

Ивану Андрееву – 100 руб.
Ивану Павлову – 100 руб.
Семену Тиханову – 100 руб.
Василью Самойлову – 100 руб.

Малым певчим

Якиму Федорову – 25 руб.	Никите Якимову – 25 руб.
Калине Алексееву – 25 руб.	Петру Григорьеву – 25 руб.
Михайле Яковлеву – 25 руб.	Лаврентью Григорьеву – 25 руб.
Федору Лапинскому – 25 руб.	Андрею Иванову – 25 руб.
Трофиму Игнатьеву – 25 руб.	Семену Агафонову – 25 руб.
Матвею Афонасьеву – 25 руб.	Ивану Иванову – 25 руб.
Федору Данилову – 25 руб.	Степану Тепанову – 25 руб.
Марке Артемьеву – 25 руб.	Григорью Савельеву – 25 руб.
Кириле Васильеву – 25 руб.	Андрею Григорьеву – 25 руб.
Ивану Синякову – 25 руб.	Василью Осипову – 25 руб.”

456.

Из дел Придворной конторы за 1743 год

“№ 738. Подано апреля 18 дня 1743-го; записав, у просителя сего взять сказку: имеет ли он какой ли именной вид, с чем ис Курляндии отбыл?”

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом бывшей певчей Степан Иванов сын Рубцов, а о чем мое прошение, тому следуют пункты

1

Отец мой, нижайшего, был в Рижском гарнизоне кананером и от оногo отца моего взят я в школу, где и обучался до 726 году, а в том 726 году по указу блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны определен я, нижайший, с протчею моею братьею в певчие. И как Ея Императорское Величество соизволила из оной Курляндии отбыть в Москву, то протчие мои братья взяты в Москву, а я, нижайший, остался и имелся поныне в Курляндии.

2

А по кончине Ея Императорского Величества протчие мои братья, как выше показано, обретающиеся в певчих, выпущены с повышением рангами и с награждением, и ныне многие имеются офицерами, а я, нижайший, остался без всякого награждения и числюсь и поныне певчим.

3

А ныне я, нижайший, желаю служить при дворе Ея Императорского Величества в лакеях.

И дабы высочайшим Ея Императорского Величества указом повелено было определить меня, нижайшего, в лакеи.

Всемилоствивейшая государыня прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Апреля “ ” дня 1743 году

К сему прошению певчей Степан Рубцов руку приложил.

И по вышеписанной помете в Придворной канторе вышепоказанной проситель бывшей певчей Степан Рубцов сказал, что отправлен он, Рубцов, из Митавы по желанию ево от господина камергера Фон Бутлера до Риги к его Превосходительству генералу лейтенанту и ковалеру господину Еропкину о даче ему, Рубцову, для съезду в Санкт Питер Бурх из Риги пашпорта. И по прибытии в Ригу от его Превосходительства генерала лейтенанта и ковалера господина Еропкина ему, Рубцову, для съезду из Риги в Санкт Питер Бурх дан пашпорт, которой при сей сказке он, Рубцов, и предлагает.

К сей скаске Стефан Рубцов руку приложил.

[Далее на Л. 169 имеется паспорт, подписанный Еропкиным; на Л. 170–171 следуют повторы приведенных документов, на Л. 172 – указ о том, чтобы “быть ему в лакеях”, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}”

457. *“Отпуск имяннаго указа даннаго Сенату о увольнении придворных певчих домов в Киеве и в Малоросии от всяких податей служб и постоев и о прочем” 1743–1750 годы*

[Л. 1.]

“Всепресвятейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Доносит в Императорскую Коллегию певчей Степан Андреев, а о чем тому следуют пункты

1

Мать моя родная Мария Павлова дочь по смерти в прошлом 742-м году отца моего Степана Андреевского осталась с нами малолетними сиротами сама шеста з детми в вдовстве в долгах и ныне жителство имеет в доме своем в Киеве, а пропитания никакова з детми не имеет, а я нижайший взят в службу Ея Императорскаго Величества и определен ф певческой должности, при которой и ныне нахожусь.

2

А понеже оная мать моя по наряду киевского правления от командующих в том доме своем содержит беспрестанно по указам Ея Императорскаго Величества постой, от которого за неимением себе пропитания имеет немалую нужду и болше в долг приходит.

И дабы высочайшим Ея Императорскаго Величества указом повелено было оную мать мою для ее з детми сиротства и за определением меня нижайшего в службу Ея Императорскаго Величества от содержания в доме нашем в Киеве постоя отрешить.

Всемилостивейшая государыня прошу Ея Императорское Величество о сем моем доношении решение учинить.

Апреля дня 1743 году.

К сему доношению певчий Стефан Андреевский руку приложил.

№ 151. апреля 24-го 1743. Решено мая 3-го указ обо многих певчих, чтоб домы их уволить, отослан в Сенат.

[Л. 2–3.] Видение от мене певческих и их домов находящихся в Малой России и в слободских полках.

1

Семен Тихонов тенорист имеет дом в полку Прилуцком местечке Красном колядине и оной содержит отец его священник Тихон Иванов Соколовский.

2

Иван Андреевский тенорист имеет дом полку Киевского сотне Носовской в селе Козарах и в местечке Козелце и оные содержит мать его удивляющая Анна дочь Иванова Андреевская перехристка з детьми своими.

3

Семен Климентиев имеет дом в Сумском полку в местечке Краснополи. А содержит оной дом отец его Клим Филипов.

4

Василей Самойлов Янковский тенорист имеет дом Нежинского полку сотне Девицкой в селе Жуковки, которой содержит тесть его Василий Сергеев з зятем его ж, Василия Янковского, тенориста, Новецким.

5

Тенорист Иаков Алексеев Пужковский сын имеет дом слобочких полков в городе Харкове, которой содержит тетка его Арина Пувковна с мужем ее греком Димитрием.

6

Басист Яким Миронов имеет дом полку Черниговского сотни Понурницкой в селе Оболонье, которой содержит брат его родной Михайло Миронов.

7

Басист Павел Селиверстов имеет дом в Киеве на Подоле, которой содержит его мать Елена Ивановна з детьми.

8

Басист Максим Михайлов Богуш имеет дом полку Прилуцкого сотне Фебрынской в селе Загайках, которой дом содержит шурина его ж Максима Федор Кирияков.

Уставщик Федор Моисеев Божков имеет дом полку Нежинского в местечке Агропе, которой дом содержит брат его родной Есиф Божков.

[Л. 4]

Малолетные

1

Марко Артемьев Комплевич алцыста имеет дом полку Киевского в местечке Носовки, а оной дом содержит бабуся его родная Евдокия Конопленчиха з дочерью ее ж Федосьею.

2

Кирило Васильев Котляров алцыста имеет дом полку Нежинского в местечке Борзне, где живет отец его Василей Стефанов Котляров. (Отец его посполитый, котельного дела мастер.)*

* В скобках помещены дополнения из реестра на Л. 6-7. — Л.С.

Матвей Афанасьев Харисименко алцыста имеет дом полку Нежинского в местечке Новых Млинах, в котором живет мать ево вдовствующая Агафия Стефановна Харисимиха. (Отец ево Афонасей Харисимов был казаком.)*

Лаврентей Киприянов алцыста имеет дом полку Стародубского в местечке Новгородки Северском, где живет мать ево Ульяна Иванова дочь с малолетными детьми. (Содержит дом отчим ево Григорей Павлов цехмистер музицкой с родною ево матерью.)*

Андрей Васильев алцыста имеет дом полку Черниговского в местечке Безрном, а оной дом содержит отец ево Василей Галес. (Отец ево <...> служит казаккую службу.)*

Никита Якимов Боженко алцыста имеет дом в полку Нежинском в городе Нежине, а оной дом содержит мать ево Ефимия Ерофеевна. (Содержит дом отец ево посполитой Павел Трофимов отчим.)*

Григорей Савельев Скворода алцыста имеет дом полку Лубенского в местечке Чорнухах, а оной дом содержит мать ево Полагея Стефанова Шенгереевна. (Отец ево Савелей Скворода был казаком.)*

Иван Иванов Свечкаренко алцыста имеет дом Слобоцкого Харьковского полку в городе Харкове, а оной дом содержит мать ево родная Парасковия Павловна. (Отец ево Иван Свечкаров был посполитой.)*

Семен Гапонов Мамса алцыста имеет дом полку Нежинского в местечке Короне, а оной дом содержит отец ево Агафон Мамса (посполитой.)*

Михайло Якимов Кудлаенко дишканцыста имеет дом полку Переяславского в местечке Боришевки, а оной дом содержит отец ево Яким Антонов Кудлаенко. (Отец ево Яким Антонов Кудлай служит казаккую службу.)*

Федор Григорьев Лапинский дишканцыста имеет дом в городе Полтаве, а оной дом содержит отец ево поп Григорей Лапинский.

Федор Данилов Гамалея дишканцыста имеет дом полку Полтавского в местечке Новых Санжирах, а оной дом содержит мать ево родная Полагея Евстративна Гамалеиха. (Отец ево был казаком значковым.)*

* В скобках помещены дополнения из реестра на Л. 6-7. - Л.С.

Стефан Стефанов Андреевский дишканцыста имеет дом в городе Киеве, а оной дом содержит мать ево Марья Павлова. (Отец ево Степан Павлов был города Киева мещанин, которой волею Божию помре.)*

Андрей Григорьев Туманской дишканцыста имеет дом полку Переяславского в местечке Басани, а оной дом содержит отец ево Григорей Тимофеев Туманской.

Василей Иосифов Калинович дишканцыста имеет дом полку Переяславского сотни Ягостинской в селе Витовцах, которой содержит отец ево Иосиф Калинович. (Отец ево поп Осип Калинович.)*

Иван Семенов дишканцыста имеет дом в городе Киеве на Подоле в приходе Доброго Николая, а оной дом содержит отец ево Семен Михайлов. (Отец ево цехмистер резницкому Семен Михайлов.)*

Иван Кирилов алцыста имеет дом в городе Нежине, а оной дом содержит отец ево Кирило Хвастовец. (Иван Кирилов сын Пацюковский <...> отец ево Кирило Пацюк посполитой.)*

[Л. 8]

Указ нашему Сенату

Указали мы двора нашего певчих, по приложенному при сем реэстру, дома в Киеве и в Малой России, где живут отцы и матери, братья и сестры их с ними не в розделе, пока оные певчие в службе нашей будут, от всяких податей, служеб и постоев уволить. И о том, куда надлежит, послать указы из нашего Сената.

Подписан в 2 день мая 1743-го.

Послан в Сенат и с реэстром июня во 2 день.

[Далее следует повтор реэстров Л. 2–7, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 12]

Вспресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества певчий Гаврило Матвеев сын Головня, а о чем, тому следуют пункты

1

Вашего Императорского Величества указами всемилостивейше я, низжайший, пожалован впредь быть на место умершаго тестя моего священника, которое место по тесте моем и дом уже в крайнее разорение от постоев пришил.

2

А оставшаяся по смерти тестя моего жена ево, а моя теща, Анна Бугаевская з детми сиротами не токмо от постоев претерпевает озлобления, но и принуждена оставить свой дом и жити в зятя своего в Прилуцком полку, где и ныне жителство свое с печалию провозждает.

* В скобках помещены дополнения из реэстра на Л. 6–7. – Л.С.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для многолетнего Вашего Императорского Величества дражайшего здоровья и благополучнейшего государственного домик тещи моей, тако ж и под церковию избу, от постоев уволить, и безпечальным вдовствующую с детьми сиротами житием помиловать.

Всемиловитейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества милостивое решение учинить.

1747 году апреля “ ” дня

К сему челобитью певчей Гаврило Матвеев руку приложил.
№ 53 апреля 29-го 1747. Решено.

[Л. 13]

Указ нашему Сенату

Указали мы по прошению двора нашего певчего Гавриила Головни, которой в Глухове при церкви святой Анастасии имеет быть впредь на место умершего тестя его священника Моисея [Далее следует повтор Указа Сената, процитированный на Л. 8, о увольнении домов певчих от постоев, который мы опускаем. – Л.С.] (...) Подписано в 7 день апреля 1747 года.

[Л. 114]

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловитейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества певчей Павел Силвестров, а о чем, мое прошение, тому следуют пункты

1

В прошлых 1744-м февраля 16-го и 1746-м годех июня 24-го чисел Вашему Императорскому Величеству поданными прошениями просил я, низжайший, за долговременную мою при доме Вашего Императорского Величества службу, имеющийся в Киеве на Подоле бедной дом мой с футором, в котором ныне живет мать моя з детьми и зятем моим, от всех гражданских тягостей и разных постоев всемиловитейше уволить.

2

Однако по тем моим прошениям и по ныне еще никакой резолюции не последовало, а отдани оны тогда в высочайший Вашего Императорского Величества Кабинет. Помянутая же убогая мать моя з домашними от приписанных тягостей и постоев великую претерпевает нужду, чрез что и оной мой бедной дом приходит ныне в крайнее разорение.

Всемиловитейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества высочайшим своим указом всемиловитейше повелеть выше помянутой бедной дом мой с футором от всех гражданских тягостей и разных постоев уволить, чрез чтоб оной во всеконечное разорение прийти не мог.

1748 году июня

К сей челобитной певчей Павел Силвестров руку приложил.

№ 119 декабря 7-го 1748 году. № 86.

[Л. 15]

Указ нашему Сенату

Указали мы двора нашего певчих малолетных [Следует повтор Указа, процитированного на Л. 8, который мы опускаем. – Л.С.] (...) и впредь таковых малолетных, кои ко двору нашему взяты будут и доколе в службе нашей продол-

жатся, а в том числе двум: Ефима да Лукьяна Тихановских отца Ивана Тихановского для ево старости и дряхлости, вечно от всяких податей, служб и постоев уволить. И о том, куда надлежит, послать указы из Сената.

В 11 день апреля 1749-го. В Москве.

[Л. 16]

Милостивой государь мой князь Никита Юрьевич!

По имянному Ея Императорскаго Величества указу прошлого 1749 году апреля 11 числа, данному Правительствующему Сенату, велено: находящихся при дворе Ея Императорскаго Величества малолетних из Малороссии певчих, которым при том приложен был реэстр, тако ж и впредь, кои ко двору Ея Императорскаго Величества взяты будут, доколе служба Ея Величеству продолжится, дома их [Следует повтор Л. 8, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

Двора Ея Императорскаго Величества певчей уставщик полковник Чижевский

После того указу, присланным малолетним певчим, подать реэстр, дабы о уволнении домов их учинить с ними по силе означенного Ея Императорскаго Величества указу. И оной реэстр для надлежащего определения при сем к Вашему Сиятельству прилагаю, и остаюсь с моим почтением Вашего Сиятельства, милостивого государя моего покорный слуга.

14 марта 1750.

[Л. 18]

Реэстр именной придворных малых певчих, каких оные полков малороссийских и слободских, ис которых городов или сел ко двору взяты, в следующем объявляется:

Малороссийских полков

Лукьян Павлов Нежинского полку, города Глухова
Илия Тихонов того ж полку, города Нежина
Иван Иванов того ж полку, города Глухова
Егор Тимофеев того ж полку, села Банича
Андрей Васильев того ж полку, города Нежина
Кирило Иванов того ж полку, города Коропа
Антон Павлов того ж полку, города Глухова [Лосенко. – Л.С.]
Сава Михайлов того ж полку, города Нежина
Трофим Стефанов Лубенского полку, города Лубен
Гаврило Матвеев того ж полку, села Коровинец
Федор Яковлев того ж полку, города Ромна
Яков Федоров того ж полку, города Ромна
Гаврило Романов Полтавского полку, города Полтавы
Григорей Васильев того ж полку, города Полтавы
Илия Гаврилов Лубенского полку, города Лохвиц
Аврам Стефанов того ж полку, города Лохвиц
Мартин Васильев Киевского полку, села Борщаговски
Михайло Иванов того ж полку, города Киева
Стефан Иосифов того ж полку, города Киева
Стефан Васильев того ж полку, города Киева
Данило Дорофеев того ж полку, города Киева
Петр Федоров Полтавского полку, села Петровки
Павел Андреев Переяславского полку, города Барищовки
Григорей Васильев того ж полку, города Переяславля

Яков Федоров того ж полку, города Переяславля
Григорей Васильев полку Черниговского, города Чернигова
Андрей Яковлев того ж полку, города Седнева
Ефим Иосифов Прилуцкого полку, города Красная Колядина
Харлампий Артемьев Гадяцкого полку, города Опошни
Николай Иванов Государственной волости Понорницы
Стефан Григорьев Стародубского полку города Новогородка

Слободских полков

Лукьян Иванов Сумского полку, села Пушкарне
Григорей Емельянов того ж полку, села Подлесковки
Гаврило Тихонов того ж полку, села Ивановского
Козма Лукьянов того ж полку, города Краснополя
Леонтий Романов того ж полку, города Сум
Данило Андреев Ахтирского полку, села Тростенца
Павел Иванов того ж полку, села Каплуновки
Петр Власиев Изюмского полку, городка Сеникова
Петр Игнатъев Чугуевского полку, города Чугуева

Уставщик Петр Чижевский”.

458/а.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1744 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императорица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Прошедшаго 1743 года подал я, нижеименованный, Вашему Императорскому Величеству челобитную на тамошнего малороссийского полковника Игната Галагана о многозабратих в тестя моего вещах, котория надлежат мне. По которой челобитной з високо Правителствующаго Сената Вашего Императорского Величества дан мне указ в Малую Росию для решения там дела.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было меня, нижеименованнаго, с полученным указом мною, в Малую Росию для справки дела на время отпустить. И, буде вгоден буду при спивальной музыке Вашего Императорского Величества, то дабы, по выдаче жалованя, обретающуюся жену свою з малолетними детми моими из Малоросии указом всемилостивейшим Вашего Императорского Величества возвратно з собою взять, ибо порознь в далном расстоянии живучи, весьма крайне приити (в) разорение и ву убил своего слабого здорovia.

Всемилоостивейшая государыня императрица, прошу слезне Вашего Императорского Величества о сем моем крайне нужном прошении всемилостивейшее решение учинить.

1744 года генваря “ ” дня

К сему прошению певчей Фома Петров руку приложил.

К решенным, № 6 генваря 10-го, 1744”.

458/б.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1744 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом дому Вашего Императорскаго Величества певчей Фома Петров, а о чем, тому следуют пункты

Прошло 1743 года месяца июня в первых числах по всемилостивейшему Ея Императорского Величества указу принят я, вишепомянутой, ко двору Вашего Императорского Величества в певческую музыку, а определения и денежного жалования и до ныне не получил. И видя в скудости своей, принужден вторително Вашего Императорского Величества сим моим прошением утруждать.

Да прошедшаго года 743-го бил челом Вашему Императорскому Величеству на малороссийского полковника Прилуцкаго Галагана в забрате напрасно в теста моего пожитков моих на тысячу шесть десят рублей. По которому челобитью дан мне указ из Сената Вашего Императорского Величества к тамошнему в Малороссии генералу Бибикову, дабы показанное дело мое решил по челобитью моему.

Я же в Малороссии в Миргородском полку имею дом, в котором обретается моя жена з малолетними детми, об каком, помянутом своем доме, не могу заподлинно ведать, в каком состоянии содержиса.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества всемилостивейшим указом повелено мне, помянутому, для обхожденья, моего жалования видать, и для решения дела моего в Малую Росию, тако ж для осмотру дому своего, жены и детей, всемилостивейше отпустить за зымней дороги.

Всемилоостивейшая государыня императрица, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем челобитье всемилостивейшее решение учинить.

К сему прошению певчей Фома Петров руку приложил.

Ея Императорского Величества в Кабинет певческой музыки от уставщика Федора Божкова

Прошло 1743-го году, июня в первых числах, по имянному Ея Императорского Величества указу принят ко двору Ея Императорского Величества к певческой музыке тенористой малоросиянин Фома Петров, которой и ныне находится под видением моим во всякой исправности. А сего 1744 года марта 16-го дня (ЕИВ) указала имяним своим указом по ево прошению в Малую Росию на время отпустить.

Уставщик Федор Божков.

Подано марта 20-го, 1744, в Москве.

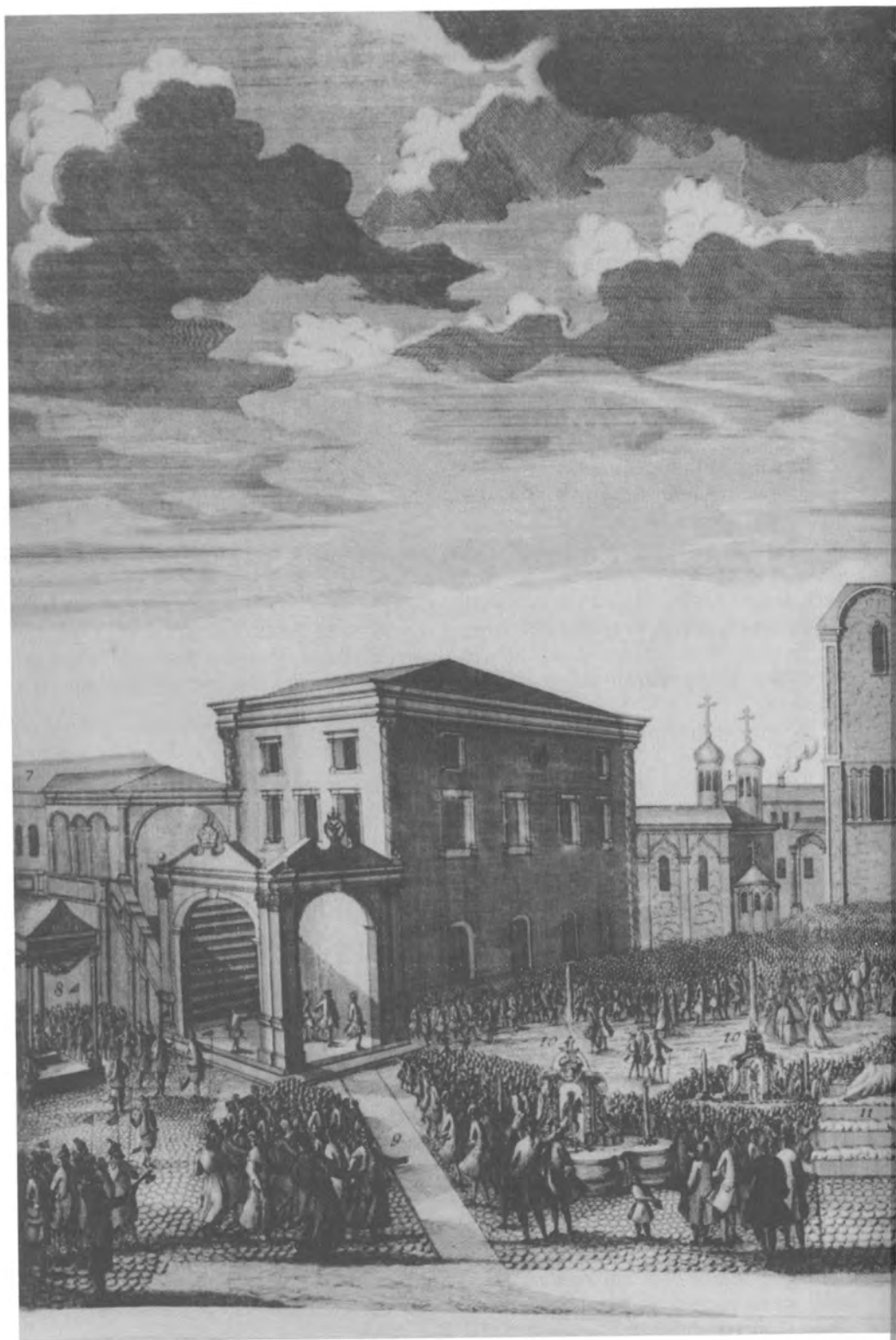
[На следующем листе 83 находится копия с паспорта, выданного Фоме Петрову 20 марта 1744 года, которую мы опускаем. – Л.С.] {...}

459.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1744 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом бывшего дворцоваго певчаго Алексея Васильева сына Молчанова жена ево вдова Устинья Алексеева дочь, а о чем мое прошение, тому следуют пункты

Показанной муж мой служил при дворце Вашего Императорского Величества певчим дватцать пять лет беспорочно. А прошедшаго 1743 году, марта 20 дня, волею божию умре.

А я, нижайшая, осталась после одного мужа своего з детьми малолетними сама пята, а пожитков после мужа моего ничего не осталось. И после смерти ево со оными малолетними детьми скитаюсь меж дворов и помираю голодом.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено бы для многолетнего Вашего Императорского Величества здравия и для поминовения вселюбезнейших родителей Вашего Императорского Величества государя императора Петра Великого и государыни императрицы Екатерины Алексеевны, меня бедную и беспомощную вдову с малолетними детьми за беспорочную и долговременную службу мужа моего, чем Ваше Императорское Величество пожаловать повелите, наградить. За которую дарованную милостыню я, бедная вдова, с малолетними детьми вечная богомолица.

Всемиловитивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прощении милостивое решение учинить.

Февраля “ ” дня 1744 году.

Прошение писал московского гарнизона Коломенского полку ротной писарь Николай Дудин.

Александр Чижов вместо вышеписанной вдовы Устиньи Алексеевой дочери по ее прошению руку приложил”.

460.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1744 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елизавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловитивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества певчей Павел Селиверстов, а в чем мое прошение, тому следуют пункты

Обретаюсь я, нижайший, при дворе Вашего Императорского Величества певчим с 1730-го году беспорочно и имею в Киеве собственной мой двор и хутор, в котором находятся родительница моя с сестрами моими и дочь моя без всякого призрения.

А понеже, как от того дому, так и от хутора требуют всякия гражданския тягости и полицейския службы, к тому ж содержать салдатской постой, которого за отлучением моим помянутая родительница моя с сестрами и з дочерью моими содержать не могут, отчего приходят во всеконечное разорение и убожество.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для многолетнего Вашего Императорского Величества здравия из высочайшей Вашего Императорского Величества милости помянутой мой дом и хутор как от гражданской тягости, так и от полицейской службы и от салдатского постоя всемиловитивейше пожаловать уволить, дабы помянутым моим как родительнице и сестрам, так и бедной дочери моей не прийти и паки во всеконечное разорение.

Всемиловейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении милостивое решение учинить.

Апреля “ ” дня 1744 году

Прошение писал канцелярии Правительствующаго Сената экспедиции Сочинения окладной книги подканцелярист Михайла Поляков

К сему прошению певчий Павел Селивестров руку приложил.

№ 109 марта 16-го 1744-го”.

461.

Выписка из Штата придворных служителей 1744 года

“⟨...⟩ Да особливо

Духовнику Федору Дубянскому	– 500 руб.
Священнику Дмитрею Козмину	– 150 руб.
Священнику Матвею Андрееву	– 150 руб.

Диаконам

Ивану Лаврентьеву	– 100 руб.
Степану Савицкому проповеднику	– 100 руб.
Михайле Леонтьеву	– 80 руб.

Псаломщикам

Андрею Иванову	– 50 руб.
Ивану Федорову	– 50 руб.
Григорью Борщевскому	– 50 руб.

Певчим

Иеромонаху Иоасафу	– 250 руб.
Уставщику Федору Моисееву	– 250 руб.

Басистым

Федору Иванову	– 230 руб.
Якиму Миронову	– 100 руб.
Михайле Лему	– 100 руб.
Гавриле Матвееву	– 100 руб.
Павлу Селиверстову	– 100 руб.

Тенористым

Петру Лазареву	– 240 руб.
Кириле Степанову	– 230 руб.
Петру Федорову	– 100 руб.
Якову Алексееву	– 100 руб.
Ивану Андрееву	– 100 руб.
Ивану Павлову	– 100 руб.

Малым певчим

Михайле Яковлеву	– 25 руб.
Федору Лапинскому	– 25 руб.
Трофиму Игнатьеву	– 25 руб.
Матвею Афонасьеву	– 25 руб.
Марку Артемьеву	– 25 руб.
Андрею Васильеву	– 25 руб.

Никите Якимову – 25 руб.
Петру Григорьеву – 25 руб.
Андрею Иванову – 25 руб.
Семену Агафонову – 25 руб.
Степану Степанову – 25 руб.

⟨...⟩ Басистым

Кириле Иванову – 100 руб.
Михайле Иванову – 100 руб.
Максиму Бокушу – 100 руб.
Семену Клементьеву – 100 руб.

Тенористым

Григорью Зиновьеву – умре
Семену Тиханову – 100 руб.
Василью Самойлову – 60 руб.”

462.

Из прошений в Кабинет ЕИВ 1744 года

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом жител города Чернегова певчой отставной Димитрей Васильев, а о чом мое прошение, о том следуют пункты

1

З города Чернегова послал нас умершой Преосвещенный Иларион Доголевский три человека певчих во дворец блаженния и вечнодостойния памяти Ея Императорскому Величеству Анне Иоанновне прошлого 1734 года в Санктпетербург. И тамо мы Ея Императорскому Величеству явились, точию нас в звание певческое не принято, а приняты мы уже того ж 734 года в дворец Вашего Императорского Величества чрез представление уставщика Иоанна Петрова.

2

И ис показанного 734-го года по 742-й год при дворе Вашего Императорского Величества я, нижайший, в оном звании певческом безотлучно обретаюсь и отпущен в Малороссию при данном мне, нижайшему, от Вашего Императорского Величества пашепорте, не получа себе жалованья.

3

И однако ж надежда мене раба Вашего Императорского Величества (нрзб. – Л.С.) действием обещание слова вовся не оставила, как и Ваше Императорское Величество, отпуская мене с миром, раба своего, обещатися благословила от превысочайшой своей Императорской милости впредь не оставить, яко чадолюбивая всей своей Империи рабом мати.

4

Я же, будучи ныне в звании иконописном, увидевши всепресветлейшие Вашего Императорского Величества земной монархине очи, припадаю к земли лицом рабски и молю Вашего Императорского Величества по сему моему прошению безнадежно превысочайшою милостию мене не оставить.

Всемиловейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества по сем моему прошению сотворити милость.

1744 году августа 7 дня

К сей челобитной житель города Чернегова певчей отставной Димитрей Васильев подписался”.

463/а.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1744 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловейшая

Бьет челом Вашего Императорского Величества певчей Марко Артемьев, а в чем мое прошение, тому следуют пункты

1

В прошлом 738-м году, а которого месяца и числа, того не упомяну, Нижне-ва города Киева житель мещанин Михайла Александрович завладел насильно имеющимся в Нижнем городе на Подоле двором моим, неведомо за что, а жителствующим в доме моем родных теток моих вдов Ефрасинью да Ефимью Филиповых дочерей выгнал ис того дому вон. При котором из дому выгнании, тетку мою Ефимью, неведомо с какого умыслу, бил смертно, неведомо ж за что. А оной двор мой, отдавая всякого звания людям внаймы, разорил до основания и тем всем теток моих вдов обидил напрасно.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было вышепоказанной дом мой теткам моим вдовам по прежнему починкою исправить и, исправя, возвратить. А о увечьи и безчестии тетки моей учинить, как Вашего Императорского Величества указ повелевает.

Всемиловейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем челобитье решение учинить.

Сентября “ ” дня 1744 года.

К сей челобитной Марко Артемьев руку приложил”.

463/б.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1744 года”

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловейшая

Бьет челом Вашего Императорского Величества певчей Марко Артемьев, а в чем мое прошение, тому следуют пункты

1

Сего сентября 6 дня 1744 году бил челом я, нижайший, Вашему Императорскому Величеству о завладении насильно имеющимся в Нижнем городе на Подоле двором моим и в смертном бою тетки моей Ефрасиньи Марковой дочери Нижнего города Киева на жителя мещанина Михайлу Александровича, по которому моему прошению вышеобъявленной Александрович двор, которой имелся у него во владении, мне и на оной крепость по прежнему выправил: и во всем я с ним, не ходя в суд, полюбовно помирился.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение принять и впредь для ведома к вышеписанному моему челобитью сообщить. И о не бытии на том дворе постояю пожаловать милостивой указ.

Всемилолюбивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем челобитьи решение учинить.

Сентября “ ” дня 1744 года

К сему прошению певчей Марко Артемьев руку приложил.

К сему прошению киевский мещанин Михайло Александрович руку приложил”.

464. *Выписка из Штата придворных служителей за 1745 год*

“ (...) Псаломщикам

Андрею Иванову	
Ивану Федорову	– итого 4-м по 50 рублей каждому
Григорью Боршевскому	
Филипу Иванову	

Певчим

Иеромонаху Иоасафу	– 250 рублей
Уставщику Федору Моисееву	– 250 рублей

Басистым

Федору Иванову	– 230 рублей
Якиму Миронову	Кириле Иванову
Михайле Лему	Максиму Бокушу
Гавриле Матвееву	Семену Клементьеву
Павле Селиверстову	– итого 7-м по 100 рублей каждому

Тенористым

Петру Лазареву	– 240 рублей
Кириле Степанову	– 230 рублей
Петру Федорову	Ивану Павлову
Якову Алексееву	Семену Тиханову
Ивану Андрееву	– итого 5-м по 100 рублей каждому
Василью Самойлову	– 60 рублей

Малым певчим

Михайле Яковлеву	Никите Якимову
Федору Лапинскому	Петру Григорьеву
Трофиму Игнатьеву	Андрею Иванову
Матвею Афанасьеву	Семену Степанову
Марку Артемьеву	Семену Агафонову
Андрею Васильеву	– итого 11-ти по 25 рублей каждому”.

465. *Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1745–1747 годов”*

“Всепрестветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилолюбивейшая

Бьет челом бывшей двора Вашего Императорского Величества певчей Лаврентий Григорьев сын, а о чем, тому следуют пункты:

В прошлом 1740-м году по имянному Вашего Императорского Величества указу взят был я от бывшего тогда в Москве Киево Печерской лавры архимандрита Тимофея в двор Вашего Императорского Величества в певческую службу, и находился в оной по 1744 год. А в том 1744 годе за спадением моим з голову от оной певческой службы отставлен. И самоизуственным высочайшим своим повелением Ваше Императорское Величество изволили указать мне в Малую Россию не отъезжать и дождатца определения при дворе Вашего Императорского Величества в музыкантскую службу. Во исполнения которого высочайшаго Вашего Императорского Величества повеления означеннаго определения до июля месяца того ж 744 года в Москве я и дожидался, и о том определении всеподданнейшим моим прошением многократно Ваше Императорское Величество утруждал; точию ничего по тому не получил.

Когда же в оном 1744 годе Ваше Императорское Величество высочайшее свое шествие в город Киев воспрять изволили, то я, оставсь без всякаго определения и не имея более, чем себя прокормить, отъехал было на время для свидания с матерью и сродниками моими в Малую Россию. И между тем, во время обратного Вашего Императорского Величества с Киева шествия, в малороссийском городе Кролевце я Вашему Императорскому Величеству явился и о том же всеподданнейше моим прошением утруждал. Токмо и тамо никакова определения не получа, поехал в дом мой. По прибытии же в оной, не получа матери моей в живых и видя дом моих родителей вовси опустелой, оставших же в сиротстве малолетных моих сестр, волочась по чужим домам, крайню бедствующим, принужден в городе Новбродке [Новгородке, Новородке? – Л.С.] к тамошнему обывателю козаку Михею Демянову сыну пристать в дом, которой веда я умерших моих родителей и сожалея о моем, а паче малолетных моих сестр бедствии, того ж 1744 года ноября месяца на дочери своей меня женил и на свое место записал в казачую службу.

Того ради, уповая я на природную Вашего Императорского Величества ко всем щедро являемую матернюю милость, всеподданнейше Ваше Императорское Величество прошу: для пропитания вышепомянутых, оставших в сиротстве малолетных моих сестр, всемилостивейше повелеть, чем по высочайшему Вашего Императорского Величества благоусмотрению соизволено будет, матерски меня пожаловать.

Всемилоствивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Августа “ ” дня 1745 года.

К сему прошению двора Вашего Императорского Величества бывший певчий Лаврентый Грыгориев руку приложил.

№ 90 ноября 18-го 1746 принесена сверху”.

466.

Из дел Придворной конторы за 1745 год

«№ 1592. Подана сентября 16 дня 1745 году. Записав, выписать

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества бывшего певчаго Якима Миронова жена ево вдова Матрена Герасимова дочь з детми, а в чем, тому следуют пункты

Означенной муж мой, низжайшей, Яким Миронов служил при дворе Вашего Императорского Величества многие годы беспорочно, и в нынешнем 1745-м году августа 13 дня волею Божию умре. А определенного денежного жалованья на майскую и сентябрьскую сего 745 году трети оной муж мой ничего не получал, отчего з домашними своими претерпеваю немалую нужду.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было на майскую и сентябрьскую сего 745 году трети, заслуженное означенным мужем моим денежное жалованье выдать мне, низжайшей.

Всемиловитивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества по сему моему прошению милостивое решение учинить.

Сентября дня 1745 году.

К сему прошению придворный певчий Михайло Лем вместо вдовы Матрены Герасимовой дочери по ее прошению руку приложил.

[Далее на Л. 730 следует “Выписка” из Придворной канторы о жалованье умершего, которую мы опускаем, и “Указ” о выдаче заслуженного жалованья, который мы цитируем частично. – Л.С.] (...) а имянно майя с 1-го по день смерти ево августа по 13 число, итого на три месяца и двенадцать дней, шитая в годовой ево оклад во сто рублей, по рощету дватцать восемь рублей дватцать две копейки с четвертью (...)

467.

Из дел Придворной канторы за 1745 год

№ 1952. Подана октября 28 дня 1745 году. Записав, выписать

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловитивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества бывшего уставщика Федора Моисеева жена ево вдова Пелагея Васильева дочь, а о чем, тому следуют пункты

Вышеупомянутой муж мой Федор Моисеев служил при дворе Вашего Императорского Величества и получал в год денежного жалованья двести пятьдесят рублей, которого выдано ему сего 745 году толко на одну генварскую треть.

А прошедшаго июля десятого дня сего 1745 году волею Божию оной муж мой умре и заслуженное по день смерти ево жалованье не выдано.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было оное, заслуженное мужем моим, жалованье по день смерти ево мне, низжайшей, выдать.

Всемиловитивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении милостивое решение учинить.

Октября “ ” дня 1745 году

К сему прошению вместо помянутой вдовы Пелагеи Васильевой, по прошению ее, придворной канторы копист Михайла Хлебников руку приложил. [Далее следует “Выписка” из Придворной канторы о жалованье Федора Моисеева, которую мы опускаем. – Л.С.] (...)

А при сей выписке певчей Максим Бокуш сказал: вышепоказанная вдова Пелагея Васильева дочь вышеупомянутого, бывшего при дворе уставщика Федора Моисеева, подлинно законная жена, и оной муж ее июля 9 дня сего 1745 году умре.

Певчей Максим Бокуш.

[Далее следуют повторы вышеизложенного и “Указ” о выдаче вдове просимого, заслуженного уставщиком Федором Моисеевым сыном Божковым жалованья, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

468. *Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1745–1747 годов”*

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

По вступлении Вашего Императорского Величества на всероссийский родителский престол, между прочими певчими, отпросившимися на время на Украину, Ваше Императорское Величество не смог я, всенижайший раб, о том же утрудждать. И ныне, уведомившись, что родителница моя при старости своей находится весьма болна, того ради всеподданнически прошу Ваше Императорское Величество мене, всенижайшаго раба, для отдания синовскаго моего долга на время на Украину всемилостивейше повелеть отпустить, на сколько месяцев Ваше Императорское Величество соизволит; ибо я от взятия моего сюда более одиннадцать лет уже в доме родителей моих не бывал.

О сем всеподданнейше просит двора Вашего Императорского Величества всеподданнейший раб певчий Семен Тихонов.

№ 94 ноября 18-го 1746 принесено сверху”.

469/а, *О наборе в Малороссии придворных певчих 1746–1747 гг.*

[Л. 6] “Указ Ея Императорского Величества Малороссийской генеральной войсковой и Киевской губернаменской канцеляриям и обретающимся в Малой России духовным персонам и тамошних полков полковникам, сотникам и протчей старшине и всякаго звания обывателям

По имянному Ея Императорского Величества указу послан от двора Ея Императорского Величества певчей Семен Тиханов, которому велено, где он знает и проведать может, набрать угодных Ея Императорскому Величеству певчих, сколько и каких потребно. Того ради, когда оной Тиханов приедет в Глухов и, сей указ объявя, в помянутой Генеральной войсковой и Киевской губернаменской канцеляриях будет требовать для надлежащаго в том ему вспоможения: салдат, подвод и на них прогонные денги – оное по ево требованию немедленно давать, сколько надлежит, по усмотрению без излишества, однако ж, чтоб в том никакого недостатку быть не имело. И дабы ему, Тиханову, в собрании тех певчих, как от тамошней старшины и от обывателей, так и от духовных персон нигде, ни от кого, и по требованям ево от оных канцелярей, что до сего принадлежать будет, ни в чем никакого препятствия и остановки происходить не могло.

О том чрез сие имянным Ея Императорского Величества указом накрепчайше подтверждается. А сколько оных певчих им, Тихановым, набрано будет, объявить их Генеральной войсковой канцелярии, которой, осмотря их и, ежели кто из них по неимуществу своему явятца недостаточны в платье, тем сделать потребную одежду, и всех со оным Тихановым отправить ко двору Ея Импера-

торского Величества, дав подводы и на платеж за оныя прогонов, тако ж и на путевое пропитание, сколько надлежит ис тамошних доходов. А какое и в чем по требованию оного Тиханова в Генеральной войсковой и Киевской губернаментской канцеляриях исполнение имеет учинено быть, и сколько ему для тамошняго проезду и на возвращение с теми певчими до Санкт Петербурха на прогоны, на одежду и на пропитание денег выдано будет, о том в Кабинет Ея Императорского Величества из Рейхс и Генеральной войсковой канцелярей репортовать, причем о набранных певчих имянной реэстр прислать. И для того в тех канцеляриях с сего указа оставить копии, а кому о сем ведать надлежит, прочитая подлинной, отдавать оному Тиханову. А на проезд ево, Тиханова, до Глухова прогонныя денги выданы ему в один путь ис Кабинета Ея Императорского Величества.

Дан в Санкт Петер Бурхе в Кабинете Ея Императорского Величества генваря 15-го дня 1746-го.

Подписано тако: барон Иван Черкасов

Отдано за печатью кабинетною помянутому певчему.

[Л. 7–8] Получен мая 21 дня 1746 году

В высочайший Ея Императорского Величества Кабинет ис Киевской генерал губернаментской канцелярии

Всеподданнейший репорт

Посланной по высочайшему Ея Императорского Величества имянному указу от двора Ея Императорского Величества певчей Семен Тихонов в Киевской генерал губернаментской канцелярии явился и данной ему из высочайшаго Ея Императорского Величества Кабинета с прочетом Ея Императорского Величества указ в оной губернаментской канцелярии мне объявил, в котором ему, Тихонову, где он знает и проведать может набрать угодных Ея Императорскому Величеству певчих [следует повтор вышеизложенного док. Л. 6 который мы опускаем. – Л.С.] (...)

А сего апреля 8 числа означенной Тихонов в оной губернаментской канцелярии доношением представляет, что набраны им, Тихоновым, в Киеве Ея Императорскому Величеству певчие, а имянно: Иван Дрыжаковский, Федор Малецкий, Михайла Щербаковский, Герасим Соловьевский, Григорей Кирьяков – итого пять человек. И требовал, чтоб оных отправить наперед, даже до Глухова, с конвойным глуховского гарнизона капралом Фадеем Корневым на трех подводах; и на оные подводы выдать сколько надлежит прогонные денги. Да на корм тем певчим толко до Глухова ж по пятидесят копеек каждому. Да для конвою ж придать одного из киевского гарнизона салдата. И по тому доношению, а во исполнение вышеобъявленного высочайшаго Ея Императорского Величества имянного указа, означенным вновь набранным певчим пяти человеком и с конвойными глуховского гарнизона капралом Фадеем Корневым, да киевского гарнизона салдатом Иваном Черниковым – итого семи человеком на три почтовые подводы с телегами и с проводником подорожная дана; и на платеж прогонов на оные подводы от Киева до Глухова по рублю по сороку копеек на подводу, а на три подводы – четыре рубли дватцать копеек. Да особливо на корм тем певчим по пятидесят копеек человеку, а всем два рубли пядесят копеек. Всего на прогоны и на корм шесть рублей семдесят копеек из неокладного пограничного пошлинного збору сентябрьской прошлого 745-го году трети вышеобъявленному капралу Корневу, а кормовые денги для роздачи оным певчим – придворному певчему Семену Тихонову выданы ис Кмевской генерал

губернаменской канцелярии и с росписками. И для ведома о том, тако ж и о приеме вышеобъявленных певчих, и о доволствии их кормовыми денгами, и о даче им надлежащих квартир в Глухове в Генералную войсковую канцелярию ис Киевской генерал губернаменской канцелярии промемория послана. А особливо и оному Тихонову о даче от Киева до Переяславля и до протчих малороссийских мест, а оттуда до Глухова на шесть подвод, подорожная за указные прогоны дана ж. А прогонов на те шесть подвод дачи не было, понеже он не требовал, а объявил, что прогонные денги у него имеютца.

Киев 10 апреля
1746 году

Леонтьев.

[Л. 16] Ея Императорского Величества в Кабинет из войсковой Енеральной канцелярии

Доношение

[Следует повтор вышепротитированных документов, который мы опускаем. – Л.С.] (...) И по содержанию оного височайшаго Ея Императорского Величества указа, сколко вишеозначенному Тихонову, по требованию ево, на проезд его здешний, тако ж на одежду, обувь и протчое и на путевое пропитание видано денег, оному Тихонову з канцелярии Малороссиской зборов о том всем ведомость тако ж и о тех певчих именний реестр при сем прилагаетца.

1746 году
декабря 15 дня, № 8725

Алексей Изволской
Иван Челишев
Федор Лисенко
Михайло Скоропадский.

№ 11, генваря 12-го 1747.

[Л. 17–18]. Ведомость сколко издержано по требованиям певчого Семена Тихонова для набранных им по силе указ к высочайшему Ея Императорскаго Величества двору певчих же на харч, на одежду, обувь, тако ж выдано с канцелярии малороссийских зборов на прогоны для проезда здесь и на возвращение в Питербурх и на протчое о том значить ниже сего.

Февраля 12 дня 1746 году.

Выдано с канцелярии малороссийских зборов за роспискою Семена Тихонова в малороссийские полки на прогоны и на проезд сто рублей.

Вишепоказанным вновь набранным певчим на корм апреля с 18-го июля по 9-е число на пять человек, а от 9-го числа сего декабря по 16-е число на восемь человек по три копейки на день – итого сорок девять рублей дватцать четири копейки.

На оных же певчих издержано на одежду, яко то: шубы, шапки, рубашки и обувь – пятьдесят три рубли дватцать восемь копеек с половиною, в том числе, принятых от Семена Тихонова тритцать рублей, которые у него, Тихонова, остались от виданных ему на прогоны ста рублей – итого, за выключением 30 руб., дватцать три рубли.

При отправлении в Петербург певчим выдано на прогоны от Глухова до Санктпетербурха на десять и обратно ефрейтору з салдатами на две ямские подводы – 75 руб. 36 коп.

Да на путевое пропитание оных же певчих выдано – 10 руб.

Для их же, певчих, на сани, рогожи, веревки и протчое издержано

– 2 руб. 37 коп.

Итого – 260 руб. 25 1/2 коп.

Канцелярист Григорей Мироножский.

Реэстр, сколько имеется набранных по силе указу певчим Семеном Тихоновым в Малой России к высочайшему Ея Императорского Величества певчих, а имянно:

Иосиф Кирилов басист
Евфим Иосифов алцест
Андрей Васильев дишкантист
Гаврило Матвеев дишкантист
Андрей Григорьев алцест
Иван Иванов дишкантист
Михайло Иванов дишкантист

Канцелярист Григорей Багинский”.

469/6.

Из дела “По прошению и сообщению в Кабинет из Московской статской канторы об отправлении ко двору из Малороссии певчих...”

[Л. 2] “Превосходительный господин действительный статской советник и губернатор!

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Ея Императорское Величество указала: обретающагося при Нове городе в монастыре преподобнаго Антония Римлянина певчаго малого Михаила Щербакковского (который в проезде из Малой России двора Ея Императорского Величества певчим Семеном Тихоновым оставлен был за болезнь у учителя, имеющейся в том монастыре семинарии, Иосафа Миткевича и лекаря Иосифа Шумлянского, а ныне он выздоровел) отправить сюды ко двору Ея Императорского Величества, дав провожатых и сани крытыя, так же купит одежду теплую буде нужда во оной и в протчем требовать будет, чтоб после болезни не имел в дороге нужду в одежде и в пропитании, тако ж дать подводы ямские, выдать прогоны из доходов губернских на щет Ея Императорского Величества; сколько всем издержано будет прислать известие.

В 2 день марта 1747 году.

У подлинного подписано тако

В.Д. [Василий Демидов. – Л.С.]

[Л. 3] 1747 году марта в 2 день.

Присланный пакет от Его высокопревосходительства тайного советника и ордина Святаго Александра ковалера барона Ивана Антоновича Черкасова для отсылки на сегодняшней почте до Нова города Его превосходительству действительному статскому советнику и новгородской губернии губернатору Петру Ивановичу Салтыкову.

В Санкт Петербургской почтовой канторе принят.

Секретарь Карл Гель.

[Л. 4] [следует повтор л. 2, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

Милостивый государь мой Петр Иванович!

Сего марта 2 числа по имянному Ея Императорского Величества указу к вашему превосходительству я писал об отправлении сюды ко двору Ея Импе-

раторского Величества, обретающегося при Нове городе в Антонове монастыре, певчаго малого Михаила Щербаковского, которой за болезнь оставлен у учителя Иоасафа Миткевича и лекаря Иосифа Шумлянского, но оной Щербаковской и поныне сюда не прислан, паче так продолжится неизвестно, а Ея Императорское Величество об оном непрестанно спрашивать изволит. Того ради ваше превосходительство благоволите по силе Ея Императорского Величества высочайшему указу о немедленном ево отправлении непременно исполнение учинить. А зачем до сего времени не отправлен или еще не выздоровел, о том в Кабинет Ея Императорского Величества известие прислать.

Что на отправление его денги взяты будет после ис Кабинета Ея Императорского Величества возвращены будут.

В протчем с должным почтением Вашего Превосходительства милостивого государя моего покорный слуга

В.Д. [Василий Демидов. – Л.С.]

В день 8 марта 1747 году.

[Л. 5] Из Кабинета Ея Императорского Величества в Штатс кантору.

По имянному Ея Императорского Величества указу велено из Новгородской губернии отправить сюды ко двору Ея Императорского Величества певчаго малого Михаила Щербаковского и что на отправление ево денег издержано будет прислать известие. А сего марта 12 дня означенной певчей ко двору Ея Императорского Величества прислан, и при отправлении ево на прогоны и протчие потребности выдано из Новгородской губернской канцелярии восемь рублей восемьдесят шесть копеек, о чем из Новгородской губернской канцелярии в Штатс кантору и репортовано. Того ради в Кабинете Ея Императорского Величества определено оные денги отослать в Штатс кантору, которые при сем и посылаютца. И о приеме оных Штатс канторе учинить по Ея Императорского Величества указу.

Подписано тако: Василей Демидов. В 14 день марта 1747 году.

Послано того ж числа.

[Л. 6] Из Кабинета Ея Императорского Величества в Новгородскую губернскую канцелярию.

Отправленной из оной губернской канцелярии при письме действительного статского советника губернатора Салтыкова певчей малой Михайла Щербаковский с нарочным великолукского батальона салдатом Петром Яковлевым ко двору Ея Императорского Величества привезен и от него Яковлева принят исправно и оной салдат отпущен при сем к команде ево и даны ему до Нова города на одну ямскую подводу прогонные денги, а выданные от оной губернской канцелярии на прогоны и на покупку оному певчому потребного восемь рублей восемьдесят копеек отданы здесь из Кабинета Ея Императорского Величества в Штатс кантору. О чем новгородская губернская канцелярия для известия сим сообщаетца.

Василей Демидов.

В 14 день марта 1747 году.

Послано с вышеписанным салдатом Яковлевым”.

"(...) Духовник Федор Дубенской – 500 руб.

священники

Матвей Андреев
Дмитрей Козмин по 150 руб.
Андрей Генеvской

диаконы

Иван Лаврентьев по 100 руб.
Стефан Савицкой }
Максим Леонтьев } – 80 руб.

псаломщики

Филипп Иванов
Андрей Иванов
Иван Федоров по 50 руб.
Григорей Борщевской
Дьячек Павел Иванов

певчие

Иеромонах Иоасаф – 250 руб.
Уставщик Петр Лазарев – прежней ево оклад 240 руб.

басистые

Федор Иванов – 230 руб.
Кирила Иванов
Максим Бокуш
Михайла Лем
Гаврила Матвеев }
Павел Силиверстов } по 100 руб.
Семен Климентьев }

тенористы

Кирила Степанов – 230 руб.
Петр Федоров }
Яков Алексеев } по 100 руб.
Иван Андреев }
Иван Павлов }
Василей Самойлов } – 60 руб.

малые певчие

Михайла Яковлев
Федор Лапинской
Трофим Игнатьев
Матвей Афанасьев по 25 руб.
Марка Артемьев
Андрей Васильев
Никита Якимов
Петр Григорьев
Андрей Иванов
Семен Агафонов
Степан Степанов".

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом двора Ея Императорского Величества певчей Павел Селиверстов, а о чем, тому следуют пункты:

1

Обретаюсь я, низайший, при дворе Вашего Императорского Величества певчим с 1730 году беспорочно и имею в Киеве собственной свой дом и хутор, в которых находятца родительница моя с сестрами и дочь моя без всякого призрения.

2

От того дому моего и от хутора исправляюцца всякия гражданские тягости и полицейския службы и содержитца салдатской постой, от чего помянутая родительница, сестры и бедная дочь моя пришли во всеконечное разорение и убожество. О чем я, низайший, Вашему Императорскому Величеству в прошлом 744-м году в феврале месяце подал прошение, которое имеетца в Кабинете Вашего Императорского Величества, а резолюции никакой и поныне не воследовало. А присудствующий во оном Кабинете тайной советник барон господин Черкасов объявил мне, что без высочайшаго Вашего Императорского Величества повеления решения учинить не может.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для Вашего Императорского Величества здравия и благополучного государственования помянутой мой дом и хутор от гражданской тягости и от полицейской службы и от салдатского постойа всемилостивейше уволить, дабы, как помянутым родительнице и сестрам, так и родной дочери моей, не притти во всеконечное разорение.

Всемилолюбивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества, о сем моем прошении милостивое решение учинить.

Мая “ ” дня 1746 году.

К сему прошению певчий Павел Селиверстов руку приложил.

№ 98 ноября 18-го 1746 принесено сверху.

Решено”.

Из “Дела о набираемых в 1746-м году сотником Кирилою Коченевским ко двору Ея Императорского Величества певчих”

[Л. 11] “Указ малороссийской Генеральной войсковой канцелярии

Всемилолюбивейше пожаловали мы певчего Кирилу Иванова сына Коченевского, которой по ныне писался Виноградским, за ево при дворе нашем службу в малороссийской Лубенской полк в сотники, которого повелеваем оной канцелярии определить тем чином в сотню Лохвицкую, а бывшаго по ныне в той сотне сотника, ежели до него каких дел, по чему б он от сотничества отрешен быть мог, не имеется, то оного перевести того ж полку в другую сотню, где есть порозжее место.

В 20 день сентября 1746-го.

[На Л. 12 следует рапорт из Глухова от 8 октября о получении и исполнении указа, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 13–14]. Ис Кабинета Ея Императорского Величества малороссийской Генеральной канцелярии войсковой, Киевской и Белгородской губернии генералу губернатору, вице губернатору и воеводам, и духовным властям, малороссийских и слобочких полков полковникам и протчим старшинам и казакам, и всякого звания тамошним управителям и обывателям

По имянному Ея Императорского Величества указу велено Лубенского полку сотнику Кириле Коченевскому в Малой России и в слобочких полках, и в Киеве сыскивать и набрать годных ко двору Ея Императорского Величества певчих из басистых и других голосов, где такие сыскать может. И во исполнение оного Ея Императорского Величества высочайшаго указу в том, порученном ему, Коченевскому, деле, яко в приискании и збирании, препровождении от места до места, тако ж во обучении и содержании их до отправления в квартирах и в протчем, как духовным, так и мирским командирам и протчим, до кого сие касатца будет, по требованию сотника Коченевского чинить всякое вспоможение.

Когда же по собрании потребного числа, будут от него в Глухов отправлены, то дать подвод, сколько будет надобно, из малороссийских и слобочких полков, а от Глухова имеет Генеральная войсковая канцелярия удовлетворять тех певчих в надорожной проезд на пропитание и, в нужном случае одеждою, по рассмотрению, отправить с провожатым в Санкт Питербурх ко двору Ея Императорского Величества на ямских подводах, дав прогонные деньги на щет Кабинета Ея Императорского Величества. А чтоб ему, Коченевскому, в собрании тех певчих ни от кого, нигде препятствия, и во отправлении остановки происходить не могло, о том чрез сие указом Ея Императорского Величества накрепчайше подтверждаетца. Сколько же, где на отправление тех певчих денег издержано будет, о том от команд в Кабинет Ея Императорского Величества прислать ведомости. И для того сей Ея Императорского Величества указ во всех вышеписанных командах и местах, до которых сие принадлежит, прочитая и записав, и оставя с сего указу копию, а подлинной отдавать оному Коченевскому без всякого удержания.

Дан в Санкт Питер Бурхе в Кабинете Ея Императорского Величества ноября 21 дня 1746 году за кабинетною печатью.

Подписано тако: Барон Иван Черкасов

Подлинной отдан ему, Коченевскому, того ж числа.

[Л. 15 – следует Указ в Ямскую канцелярию о даче подвод и прогонов, который мы опускаем. – Л.С.] {...}

[Л. 19] Ея Императорскаго Величества в Кабинет з войсковой Генеральной канцелярии

Нижайшее доношение

[Следует повтор вышепроцитированного на Л. 13–14 Указа, который мы опускаем. – Л.С.] {...} В силе которого Ея Императорскаго Величества указа по требованиям означенного сотника Коченевского на уплату обывателям за взимаемые в Малороссийских слободских полках подводы прогонов, а особливо на содержание оных певчих и на исправление некоторым одеяния, отпущено ему, сотнику, от канцелярии малороссийских зборов з скарбу войскового денег во сем десят рулев за запискою и роспискою на щет Кабинета, токмо таким, вы-

данным денгам ни отколь по днесь возвращения нет. Того ради Генералная войсковая канцелярия Ея Императорского Величества в Кабинет нижайше донеся, о возвращении или о записки в действительный расход здесь же, показанных денег осмидесят рублей, просит высочайшаго Ея Императорского Величества указа в резолюцию.

Алексей Изволский
Иван Челишев
Михайло Скоропадский.

[Л. 20] Получено в Царском селе генваря 15 дня 1748 году

Ея Императорского Величества в Кабинет з войсковой Генеральной канцелярии

Доношение

[Следует повтор вышепротитированного на Л. 13–14 Указа от 21 ноября 1746 г., который мы опускаем. – Л.С.] (...) И за силу того Ея Императорского Величества высочайшаго указа, собранные помянутым сотником Кирилою Коченевским разных голосов певчие шестнатцать человек в Генеральную войсковую канцелярию от него представлены. И в той Генеральной войсковой канцелярии, по исправлению им потребной одежды и протчего, при сем доношении к височайшому Ея Императорского Величества двору отправлены з приданным к ним ундер афицером и двумя салдатами. А кто оние певчие по именам, об оних zde леестр приложен. Да им же, певчим, на пропитание в пути до Санкт Петербурха видано тритцать рублей и вручени оние денги имеющемуся между теми певчими монаху Неофиту. Коликое ж число, как при выборе оних певчих и со списком, так и ныне на исправление им одежды, и на прогони, и прочое издержано из скарбу войскового дано, о том обстоятельную ведомость в Кабинет Ея Императорского Величества войсковая канцелярия поднести имеет на первой почте.

Алексей Изволский
Федор Лисенко
Михайло Скоропадский
Петр Балиевич.

1747 году
декабря 22 дня

[Л. 21] Ея Императорского Величества в Кабинет з войсковой Генеральной канцелярии

Покорнейшее доношение

[Следует повтор Л. 13–14, 20 с выяснением денежных расчетов, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

[Л. 22] Ведомость

коликое число с прибытия от высочайшаго Ея Императорского Величества двору сотника Лохвицкого Кирила Коченевского для набора в Малой России и в свободских полках певчих, для отправленных уже пред сим шестнадцати человек, и ныне набирающихся к оному Ея Императорского Величества двору певчих; на какие именно потребности на щет Кабинета выдано денег, и в то число,

сколко от оного Кабинета возвращено, а сколко не возвращено – учинена з ведомости Канцелярии малороссийских зборов:

месяцы и числа	в 1747 году	рубли	копейки
марта 18-го	На заплату прогонов в Малороссийских и Слободских полках	40	
мая 5-го	На заплату ж прогонов, на корм и на одеяние	40	
ноября 6-го	На прогоны и на корм	20	
декабря 20-го	На пропитание певчим	2	90
	На прогоны	17	
	Да особливо сотнику Коченевскому на возвратный путь от Глухова до Лохвиц	4	65
22-го	Отправленным в Санкт-Петербург шестнадцати человекам певчим на доволство в пути на прогоны	30	
		118	16
24-го	за сукно, китай, шубы, рукавицы и прочее	165	87 ³ / ₄
Итого в 1747 году		438	58 ³ / ₄
в 1748 году			
марта 14-го	На прогоны и снабдение вновь набираемых певчих	100	
	А всего обоих годов издержано для оных певчих	538	58 ³ / ₄
	И во оную издержанную сумму каптенармусом Волжиным возвращено в скарб и з остаточными у него, Волжина, от прогонов	155	68
	Затем в остатке и в невозвращении в оный же скарб войсковый	382	90 ³ / ₄

Канцелярист Сергей Дергун.

[На Л. 23 следует Доношение в Кабинет ЕИВ из Генеральной войсковой канцелярии от 2 августа с сообщением, что не возвращенный долг составляют 470 руб. 50 ³/₄ коп.

На Л. 24 следует Доношение от 27 января 1749 г. с сообщением, что с прибавлением выдач декабря 1748 г. и января 1749 г. долг Кабинета составляет 639 руб. 90 ³/₄ коп. На Л. 25–26 повтор Ведомости Л. 22.

На Л. 30 – Доношение от 2 мая 1749 г., сумма долга составляет 689 руб. 99 ³/₄ коп. и вопрос: “тако ж напредь оному сотнику Коченевскому выдачу денег для такова набора певчим чинить ли, и до коликой суммы?”.

На Л. 31 – Доношение от 23 ноября 1749 г., сумма долга – 789 руб. 90 ³/₄.

На Л. 32–33 – Доношение от 30 октября 1750 г. с сообщением суммы долга – 1117 руб. 58 ¹/₂ коп. и с вопросом: “Повелеть, откуда подлежит, ассигновав к возвращению в скарб войсковой канцелярии, отпустить в Глухов в Генеральную войсковую канцелярию”. Данные документы мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 36] В Кабинет Ея Императорскаго Величества Глуховского гварнизонного полку капрала Василья Логвинова

Вспокорнейший репорт

Сего 1750-го году марта 28 дня при отправлении меня, нижеименованного, с певчими ко двору Ея Императорскаго Величества с тринацатью человеки из

Глуховской войсковой Генеральной канцелярии выдано мне из тамошней зборной Генеральной канцелярии (суммы) на прогоны до Санкт Питер Бурха денег на четырнатцать ямских да обратно от Санкт Питер Бурха до Глухова мне на одну подводу девяносто семь рублей тритцать шесть копеек. И из оных на прогоны издержано мною девяносто один рубль шездесят копеек с половиною. В которых денгах, где, что по ямам дорогою мною плачено, имеется у меня тех ямских слобод старост, за руками их, росписки, которыя по силе, данной мне из Глуховской Генеральной войсковой канцелярии инструкции, надлежит мне объявить во оной канцелярии. А ныне в остатке у меня ис тех данных денег пять рублей семдесят пять копеек с половиною, которых денег на обратной до Глухова путь не достанет одного рубля пятнатцати копеек с половиною, понеже по Санкт Петер Бургской прешпективной дороге платил я мостовыя денги.

Мне ж из Глухова для тех певчих даны были казенныя шесть телег, которыя, едучи до Москвы, все изломались. Того ради оставлены оныя в Москве и об оных, что соизволено будет?

К сему репорту капрал Василей Логвинов руку приложил.

[На Л. 37–38 следуют “Росписки” от старост ямов о заплате за прогоны; на Л. 39 Указ из Кабинета в Ямскую канцелярию о даче ему одной подводы, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 40] Ис Кабинета Ея Императорскаго Величества в войсковую генеральную канцелярию

Доношение

Из оной канцелярии от 20-го числа минувшаго марта о отправленных ко двору Ея Императорскаго Величества певчих тринадцати человеках, чрез капрала Василья Логвинова в Кабинете Ея Императорскаго Величества получено, и оныя певчие привезены, к Ея Величеству представлены, кои при дворе Ея Императорскаго Величества и оставлены. А означенной капрал отпущен обратно в Глухов и велено ему явится в означенной войсковой Генеральной канцелярии. При отпуске оному капралу дана ямская подводка и в прибавку к оставшим у него прогонам незаотдаточных.

В 3 день мая 1750-го.

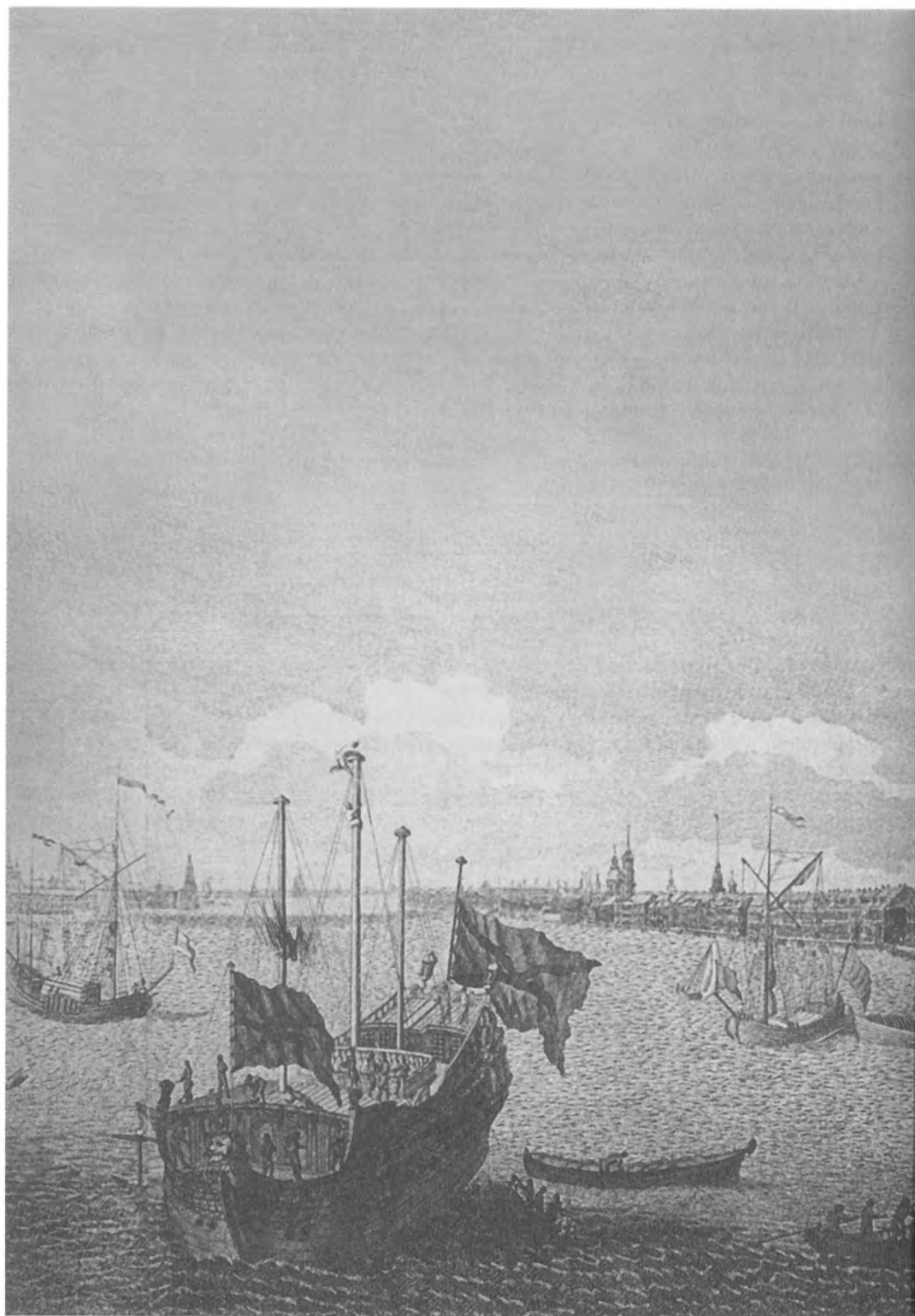
Подписано В.Д. [Василий Демидов. – Л.С.]”.

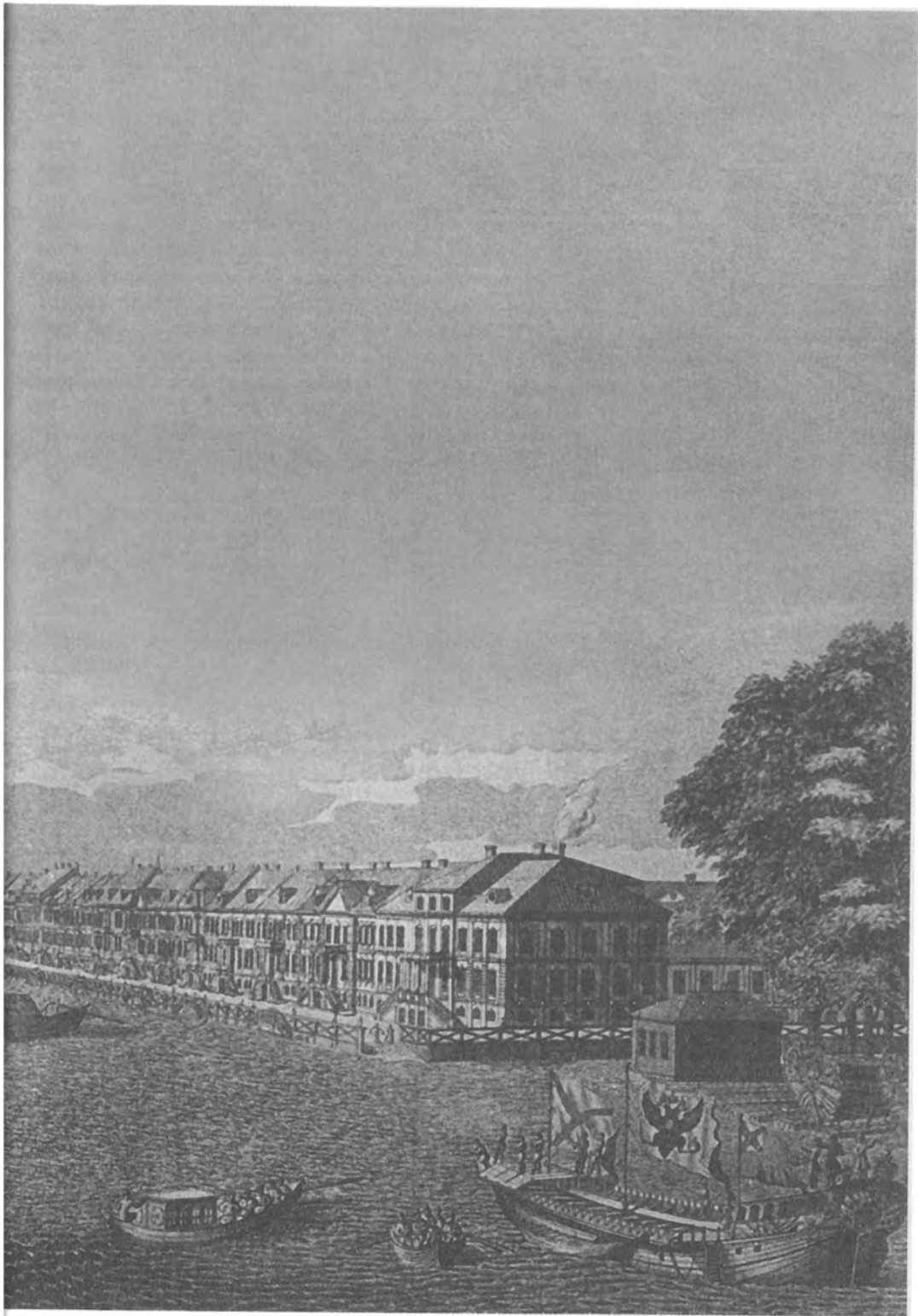
473. *Из дела “Столл о денежном расходе и о определении ко двору, и о выдаче придворным служителям жалованья 1746 году”*

“Копия

Указ нашей Придворной канторе.

Указали мы с нынешнего времени нашим певчим дворяном и протчим денежное жалованье и корму по нашему росписанию определено: за порции денгами и хлебную дачу производить из нашей собственной Вотчинной канцелярии, а порцеи в натуре, кому по ныне от Придворной канторы производились, впредь никому уже не отпускать. И для того денежную сумму, которая до ныне на тех певчих от Придворной канторы употреблена была, а имянно на дватцать на шесть человек две тысячи сто тритцать пять рублей, да на порции денгами: певчим дворянам – трем, тенористам – двум тысячу триста пятьдесят рублей и того три тысячи четы-

реста восемьдесят пять рублей отпускать в щет Придворной канторы, ис положенной на содержание нашего двора из Штата канторы окладной суммы во оную нашу собственную канцелярию прямо из оной Штатс канторы. А прибавочное басисту Михайле Лему к прежнему ево окладу пятьдесят рублей и определенным вновь певчим тритцати шести человекам на жалованье тысячу триста сорок рублей – итого тысячу триста девяносто рублей из соляной суммы от здешнего Соляного камисарства. А вместо порцей, как на старых, так и на новоопределенных, кроме тех, кому за порции денги положены – всего на пятьдесят семь человек хлеба и с прежнюю дачею, кому из них до сего времени производилось, шесть сот семдесят юфтей из Дворцовой канторы. И в то число, что на нынешний год со окончания заплаты им денежного жалованья и произвождению порции в натуре по расчету надлежит, отпустить ныне, а впредь отпускать всю ту, определенную, как денежную так и хлебную сумму, в начале наступающего году сполна; ис которой нашей собственной Вотчинной канцелярии дачю производить по третям года денежное по заслужении, а за порции денгами, и хлеб в начале каждой трети наперед. И повелевая нашей Придворной канторе чинить о том по сему нашему указу.

Подлинной указ за подписанием Ея Императорского Величества собственныхя руки тако: Елисавет.

В 18 день октября 1746 году в Санктпитебурхе

С подлинным имянным Ея Императорского Величества указом читал подканцелярист Иван Афанасьев.

[Далее следуют “Указы” Штатс-конторе, Дворцовой конторе и собственной Вотчинной канцелярии, повторяющие вышеизложенное, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

Росписание, кому имяны обретающимся при дворе Ея Императорского Величества певчим дворяном и протчим какое денежное и хлебное жалованье производить а имянно.

Годовые оклады

Дворянам	Годовые оклады	
	денги рубли	хлеба юфти
Уставщику Петру Лазареву [Чижевскому. – Л.С.]	240	
Басисту Федору Кочневскому	230	
Тенористу Кирилу Рубановскому	230	
Им же за порцию каждому по 350 рублей		
Кроме дворян басистым		
Кириле Иванову	100	15
Максиму Бокушу	100	15
Михайле Лему	150	15
Гавриле Матвееву	100	15
Павлу Селиверстову	100	15
Семену Климентьеву	100	15
Семену Тихонову	100	15
Тенористым		
Петру Федорову	100	15
Якову Алексееву	100	
Ему же за порцию не в образец	200	
Ивану Андрееву	100	15
Ивану Павлову	100	
Ему ж за порцию не в образец	100	
Василью Самойлову	60	15

Дворянам	денги рубли	хлеба юфти
----------	-------------	------------

Малым

Михайлу Яковлеву	25	10
Федору Лапинскому	25	10
Трифону Игнатьеву	25	10
Марку Артемьеву	25	10
Никите Якимову	25	10
Петру Григорьеву	25	10
Семену Агафонову	25	10
Степану Степанову	25	10
Андрею Иванову	25	10
Матвею Афанасьеву	25	10
Андрею Васильеву	25	10

Вновь определенным, коим жалованья до ныне не было

Марку Федорову [Полторацкому. – Л.С.]	120	15
Петру Яковлеву	70	15
Ивану Федорову	70	15
Моисею Андрееву	70	15
Роману Наумову	60	15
Афанасью Матвееву	60	15
Степану Михайлову	60	15
Ивану Кандратьеву	60	15
Власу Дмитриеву	60	15
Лукьяну Емельянову	60	15

Малым

Ефиму Иванову	25	10
Трофиму Степанову	25	10
Ивану Семенову	25	10
Лукьяну Иванову	25	10
Егору Тимофееву	25	10
Кириле Ильину	25	10
Ивану Андрееву	25	10
Илье Тиханову	25	10
Максиму Якимову	25	10
Степану Иванову	25	10
Филипу Артемьеву	25	10
Лукьяну Иванову	25	10
Федору Иванову	25	10
Григорью Васильеву	25	10
Антону Евстифьеву	25	10
Петру Власьеву	25	10
Петру Федорову	25	10
Антону Павлову [Лосенко. – Л.С.]	25	10
Лукьяну Павлову	25	10
Михайле Иванову	25	10
Петру Иванову	25	10
Степану Семенову	25	10
Ивану Иванову	25	10

Дворянам	денги рубли	хлеба юфти
Гаврилу Романову	25	10
Николаю Иванову	25	10
Мартыну Васильеву	25	10
Всего шестидесят двум человекам	4875	670

[Далее следует “Промемория” из Вотчинной канцелярии в Придворную кантору, требующая “известия: Ея Императорского Величества певчим дворянам и прочим денежное жалованье и порции на нынешней 746 год по которое время в дачу от той канторы произведено”, которую мы не цитируем целиком. – Л.С.]

По справке в Придворной канторе нижепоказанным двора Ея Императорского Величества певчим от придворной канторы денежного жалованья производится в натуре, и готоваго кушанья, а имянно:

Чины и имена	Им денежного жалованья годовые оклады	Им же сверх того съестной и питейной порции и готоваго кушанья по исчислению в год	И тако жалованья с порцією учинить в год
Уставщику Петру Лазареву	240	на 539 руб. 69 коп.	779 р. 69 к.
Басистым			
Федору Иванову	230	Стол готоваго кушанья которой по исчислению в год 1017 ру 94 ко да питейной порции на 213 ру 16 ³ / ₄ ко итого на 1231 ру 10 ³ / ₄ ко	1461 р. 10 ³ / ₄ к
Кириле Иванову	100	порции на 539 ру 69 к	639 ру 69 ко
Михайле Лему	100	хлеба по 15 юфтей например по 2 ру 40 ко юфть на 36 р	136 ру
Гавриле Матвееву	100	хлеба по 13 юфтей по той же цене на 31 ру 20 ко	131 ру 20 ко
Павлу Селиверстову	100	хлеба на 14 юфтей по той же цене на 33 ру 60 ко	133 ру 60 ко
Семену Климентьеву	100	хлеба 14 юфтей по той же цене на 33 ру 60 ко	133 ру 60 ко
Тенористым			
Кириле Степанову	230 ру	порции на 539 ру 69 ко	769 ру 60 ко
Петру Федорову	100	порции на 539 ру 60 ко	639 ру 69 ко
Семену Тиханову	100	хлеба 12 юфтей по 2 ру 40 ко юфть на 28 ру 80 ко	128 ру 80 ко
Якову Алексееву	100	для оных 13 человек	2 м по 278 р.

Чины и имена	Им денежного жалования годовые оклады	Им же сверх того съестной и питейной порции и готовяго кушанья по исчислению в год	И тако жалования с порцією учинить в год
--------------	---------------------------------------	--	--

Тенористым

Ивану Андрею	100	отпускается стол готовым кушаньем которой по исчислению коштует в год в 1904 р. 97 коп. а по расположению на каждого придет по 146 р 53 ³ / ₄ ко в год за питейной порции на всех 415 рублей а на каждого в год по 31 ру 92 ¹ / ₂ коп.	46 ¹ / ₄ ко на человека
Василью Самойлову	60		238 р. 46 ¹ / ₄ коп

Да вновь прибылым 10 человекам которым жалования не определено а содержаться на готовом кушанье обще со означенными тремя чело- веки

Ивану Павлову	100		224 руб. 94 ¹ / ₂ к
---------------	-----	--	--

Малым певчим

Михайле Яковлеву	25	для оных малых певчих 35 человек отпускается стол готовым кушаньем которой по исчислению в год коштует в 3619 р 58 коп а по расположению на каждого придет по 103 р 41 ¹ / ₂ к в год да питейной порции и свеч на всех на 753 ру 56 ко в год а по расположению придет на каждого по 21 ру 53 ко	по 149 руб. 94 ¹ / ₂ коп каж- дому
Федору Лапинскому	25		
Трофиму Игнатьеву	25		
Марку Артемьеву	25		
Никите Якимову	25		
Петру Григорьеву	25		
Андерю Иванову	25		
Семену Агафонову	25		
Степану Степанову	25		
Итого 10.			

Да вновь прибылых 25 человек которым жалования не определено а содержатся на готовом кушанье обще со означенными малыми пев- чими		на вновь при- былых одних столовых и порцевых по 124 р 94 ¹ / ₂ коп на человека
---	--	---

Малым певчим

Матвею Афанасьеву	25	хлеба 10 юфтей по 2 ру 40 коп юфт на 24 ру	49 рублей
Андрею Васильеву	25	хлеба 9 юфтей по той же цене – на 21 р. 60 коп.	46 руб. 60 коп.

Чины и имена	Им денежного жалованья годовые оклады	Им же сверх того съестной и питейной порции и готовяго кушанья по исчислению в год	И тако жалованья с порцією учинить в год
--------------	---------------------------------------	--	--

Малым певчим

Итого всем жалованья	2135	Кушанья и питейной порции на 10622 р. 66 ³ / ₄ к Хлебного жалованья на 208 руб. 80 коп. Итого 10831 руб. 46 ³ / ₄ к	Всего всем денежного и хлебного жалованья и кушанья и питейной порции на 12966 руб. 46 ³ / ₄ коп.
----------------------	------	--	---

А по справке оногo жалованья означенным певчим на генварскую и майскую сего 746 году итoгo на две трети в даче сполна а на сентябрьскую треть дачи не было которoгo имеет быть в даче на всех 711 р. 66 ¹/₂ коп.

А вышеозначенные кушанья съестная и питейная порция от придворной канторы им и ныне производится.

на оное кушанье и на дачу порции столовые всякия припасы тако ж питье пиво полпиво квас кисля шти меды в натуре получаютсЯ от дворцовой канторы и водка сидится из принимаемого простого вина от той же канторы.

[Далее на Л. 982 об. – 983 следуют повторы вышепроцитированного и упоминаются указы, касающиеся певчих с 1733 г.; на Л. 994–996 следует переписка Придворной канторы, Дворцовой канцелярии и Вотчинной канц. с повтором вышеизложенного, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}

474. *Из дел Придворной канторы “О определении ко двору и о даче жалованья” 1747 года*

«№ 92. Подано генваря 17 дня 1747 году. Записав, выписать

Всепросветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества певчей Семен Тихонов, а о чем, тому следуют пункты:

1

В прошлом 1746-м году в генваре месяце по имянному Вашего Императорского Величества указу посылан был я в Киев для выбору и привозу ко двору

Вашего Императорского Величества певчих, с которыми и приехал сего генваря 8 дня 1747 году.

2

А за тот 1746 год Вашего Императорского Величества, определенного, как денежного, так и хлебного жалованья, в бытность мою в Киеве я, нижайший, не получил. И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было за бытность мою в Киеве на прошлой 1746 год денежное и хлебное жалованье мне, нижайшему, выдать.

Всемиловнейшая государыня прошу Ваше Императорское Величество о сем моем челобитье милостивый указ учинить.

Генваря “ ” дня 1747 году

К сему прошению певчей Семен Тихонов руку приложил.

Ея Императорского Величества в Придворной канторе выписано.

По придворному списку, между прочими двора Ея Императорского Величества служители состоял певчей тенористой Семен Тиханов з годовым жалованья окладом денежного по 100 рублей, хлеба по 12 юфтей.

И по тем окладам по прошедшей 1746 год в дачю произведено сполна, а на тот 1746 год с прочим певчими дачи ему не было.

А сего генваря 17 дня, в поданном во оную кантору оною певчего Семена Тиханова прошении написано: {...} [следует повтор процитированного выше, который мы опускаем. – Л.С.]

А в имянном Ея Императорского Величества указе, подписанном собственно Ея Императорского Величества рукою, данным придворной канторе прошлого 1746 году октября 18 дня написано: {...} [следует повтор док. 473, который мы опускаем. – Л.С.]

А по справке в Придворной канторе, по силе вышеозначенного имянного Ея Императорского Величества указа, при отпуске ко двору Ея Императорского Величества на сентябрьскую треть прошлого 1746 году треть в Штатс кантору для отпуску в собственную Вотчинную канцелярию на дачю означенным певчим на тою сентябрьскую треть жалованья, надлежащее число удержано, в том числе и на вышеозначенного Тиханова. И ежели указом Ея Императорского Величества повелено будет вышеупоминаемому певчему Тиханову прошлого 1746 года на генварскую и майскую трети Ея Императорского Величества жалованья в годовые ево оклады выдать, имеет быть в дачю, а имянно:

в денежной во – 100 руб. – 66 р. 66¹/₂ коп.

в хлебное в число – 12 юфтей – 8-м юфтей.

* По справке оное хлебное жалованье певчим производится от Дворцовой канцелярии*. [Приписано сбоку. – Л.С.]

Подканцелярист Петр Сысоев.

[Далее в деле на л. 54 следует “Указ” от 15 генваря 1746 г. о посылке С. Тиханова в Малороссию для набора певчих, процитированный в док. 469/а, который мы опускаем. – Л.С.] {...}

1747-го февраля в 28 день по указу Ея Императорского Величества Придворная кантора, слушав вышеписанной выписки, учиненной по поданному во оную кантору двора Ея Императорского Величества певчего Семена Тиханова прошению о выдаче ему на прошлой 1746 год денежного и хлебного Ея Императорского Величества жалованья, в котором объявлено [следует повтор вышепроцитированного, который мы опускаем. – Л.С.] {...}

Приказали оному певчему тенористу Семену Тиханову заслуженного им прошлого 1746 году на генварскую и майскую трети Ея Императорского Величества денежного жалованья в годовой ево оклад во сто рублей по рошету шездесят шесть рублей шездесят шесть копеек с половиною, которого ему от оной Придворной канторы с протчими певчими в дачю не произведено, выдать из приему камисара Кибасова.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин
Секретарь Федор Яковлев.

[Далее на Л. 57–58 следуют “Указ” из Придворной канторы от 28 февраля 1747 г. о выдаче жалованья и “Промемория” из Придворной канторы в Дворцовую канцелярию о том же, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

475. *Из Именных указов Соляной канторе 1747 года*

“Указ Санкт Петер Бургскому Солянному камисарству

Указали мы двора нашего певчим за поздравлении и славенье в праздники Рождества Христова и святя Пасхи давать на всю их компанию по три тысячи рублей на год, считая от прошедшаго праздника Рождества Христова 1746 году по вся годно.

Елисавет

В 22-е генваря 1747 году
в Санкт Петер Бурге”.

476. *Из Именных указов Соляной канторе 1747 года*

“1747-го, мая 29 дня

Отпустить из соляной суммы в собственную нашу Вотчинную канцелярию, за употребленныя на дело платья девяносто пар нашим дворяном певчим, всего четыре тысячи девятсот шездесят восем рублей, понеже такое платье дельвано прежде от Камор цалмейстерской канторы, а в тою кантору денги отпускались из Соляной же канторы.

Елисавет

Получен июня 1 дня 1747 году.”

477/а. *Из “Книги записной имянным указам за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки 1747 году”*

“№ 97 июня в 30 день, в Питергофе
Указ Нашему Сенату

Всемиловстейше пожаловали мы обретающагося при дворе нашем певчаго Якова Шубского за ево верную службу дворянским достоинством со всеми впредь рождаемыми мужеска и женска полу наследниками. О чем ему от нас объявлено и на оное дворянское достоинство, приготова ему, Шубскому, против протчих ево братии, пожалованных нами ис певчих в дворяня, диплом, взнесть к подписанию нашему.

И повелеваем нашему Сенату учинить о том по сему нашему указу. А куда надлежит, послать наши указы из Сената”.

“№ 61, в пятницу июля 31 дня

В Санктпетербурге июля 31 дня

Прошедшаго июля 30 дня Ея Императорское Величество всемилостивейше пожаловала обретающагося при дворе Ея Императорскаго Величества певчаго Якова Шубскаго за ево верную службу дворянским достоинством со всеми впрядь рождаемыми мужеска и женска полу наследниками”.

478.

Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1747 года”

«Всепросветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорскаго Величества певчей Семен Климентьев, а о чем, тому следуют пункты

1

Имею я, низжайший, намерение жениться, а желаю взять себе в жену иноземку лютеранского закона Марью Иванову дочь, которая желает принять нашего православно греческаго исповедания веру.

2

А, хотя я, низжайший, и давно намерение имел вышеписанное исполнить, но за крайним моим недостатком и немалыми долгами по сие время вышепомянутого дела окончать не в состоянии.

Того ради, припадая к стопам Вашего Императорскаго Величества, всенижайше прошу, дабы высочайшим Вашего Императорскаго Величества указом повелено было всемилостивейше пожаловать меня, всенижайшаго, для показанной моей нужды из высочайшей Вашего Императорскаго Величества высоконаршей матерней милости, чем всемогущий Бог сердце Вашего Императорскаго Величества благословить изволит.

Всемилоствивейшая государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о сем моем прошении милостивое решение учинить.

К сему прошению певчий Семен Климентьев руку приложил.

Сентября “ “ дня 1747 году.»

479.

Из “Реэстра именных указов, записанных в Придворной конторе, 1747 года”

“⟨...⟩ Октябрь, 6-го. Об отправлении свадьбы певчаго Семена Тиханова при дворе Ея Императорскаго Величества и об отпуске к той свадьбе столовых припасов, питей и свеч.”

480.

Из “Реэстра именных указов, записанных в Придворной конторе, 1747 года”

“⟨...⟩ Ноябрь, 9-го. Об отпуске для свадьбы певчаго Петра Григорьева с спевальницею Анною Яковлевою столовых припасов, питей и свеч.”

“1747 году ноября 12-го дня

Отпустить из соляной суммы в собственную нашу Вотчинную канцелярию на дело двора нашего певчим болшим и малым шестидесяти человекам шуб тысячу семь сот шездесят восемь рублей; да на дачю, определенному для пользования оных же певчих и протчих чинов лекарю Залцеру жалованья сентября с первого числа сего году, отпускать в тою ж канцелярию по шти сот рублей в год и отдавать советнику нашему Замятнину с роспискою.

Елисавет

В Санкт Питер Бургском Соляном комисарстве получен ноября 13 дня 1747 году”.

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловитивейшая

Бьют челом двора Вашего Императорского Величества певческаго хору малые певчие Андрей Иванов, Марко Артемьев, Андрей Васильев, Семен Агафонов, Михайло Иванов, Петр Иванов, Григорей Васильев, Степан Семенов, Петр Григорьев, Иван Кирилов, а о чем наше прошение, тому следуют пункты

1

С начала сего 747-го году з генваря месяца мы все, нижайшие, жалованья Вашего Императорского Величества денежного и хлебного ни по делу по сие время не получали, тако ж на пришедшую зиму протчим нашей братии всем определено от Придворной Вашего Императорского Величества канторы шить шубы, а нас, нижайших, и одни мы, оставлено, чрез что мы, всенижайшие, претерпеваем крайнюю нужду.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было нам, всенижайшим, против протчих наших товарищей надлежащее денежное годовое и хлебное жалованье и поделочные денги, тако ж и шубы видать.

Всемиловитивейшая государыня, просим Вашего Императорского Величества о сем нашем прошении высокомиловитивейшее решение учинить.

Ноября 1747 году.

К сему прошению више объявленние Андрей Иванов руку приложил певчие:

Марко Артемьев руку приложил
Семен Агафонов руку приложил
Михайло Иванов руку приложил
Степан Семенов руку приложил
Петр Иванов руку приложил
Григорей Васильев руку приложил
Иван Кирилов руку приложил
Андрей Васильев руку приложил.

№ 106, декабрия 9-го 1748”.

“Из Кабинета Ея Императорского Величества Соляному камисарству

Ее Императорское Величество указала: с нынешняго году двора Ее Императорского Величества певчим дворянам и протчим жалованье производить из собственной Ея Императорского Величества Вотчинной канцелярии и на тою дачю отпускать денги из Придворной канторы. А к тому вдобавку по тысяче по триста по девяносту рублей на каждой год из соляной суммы. И на нынешней 746 год ис той суммы отпустить, сколько советник Гаврила Замятнин требовать будет. А с начала будущаго 1747 году отпускать по вся годно в первых числах генваря месяца полную сумму, о чем в Придворную и в Штатс канторы, и в Вотчинную канцелярию указы за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки посланы. А в Соляную кантору, для надлежащаго по тому Ея Императорского Величества указа исполнения, чрез сие объявляется. И с посланных в вышепомянутые места указов сообщаются при сем точныя копии.

Василей Демидов

Октября 19 дня 1746 года.

№ 611. Получено декабря 22 дня 1747-го году. Записав, взять к собранию указов в переплет, и о прошлогоцком отпуску, выписав, предложить. И для исполнения в повытье сообщить. А в Москву в Соляную кантору к щету прошлого 1746 году канцеляриста Василия Григорьева при доношении послать копии.

[Далее следуют копии указов, посланные в Штатс кантору, в Придворную кантеру и в Вотчинную канцелярию, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>”

484.

Из дела “По прошению и сообщении в Кабинет из Московской Сенатской канторы об отправлении ко двору из Малороссии певчих, и о выдаче денег, о даче подвод, и о увольнении оных в дома” 1747–1750 годов

[Л. 7] Из Кабинета Ея Императорского Величества в Сенатскую кантору

Ея Императорское Величество указала певчих, которые отправлены из Малороссии ко двору Ея Императорского Величества шеснатцать человек, как скоро в Москву придут подводами и в случае недостатка прогонных денег отправить в Санкт Петербурх без всякого задержания, о чем оной канторе для надлежащаго по тому Ея Императорского Величества указу исполнения чрез сие объявляется.

Когда же оные в Москву придут и которого числа отправятца о том имеет оная кантора в Кабинет Ея Императорского Величества известие с первою почтою прислать.

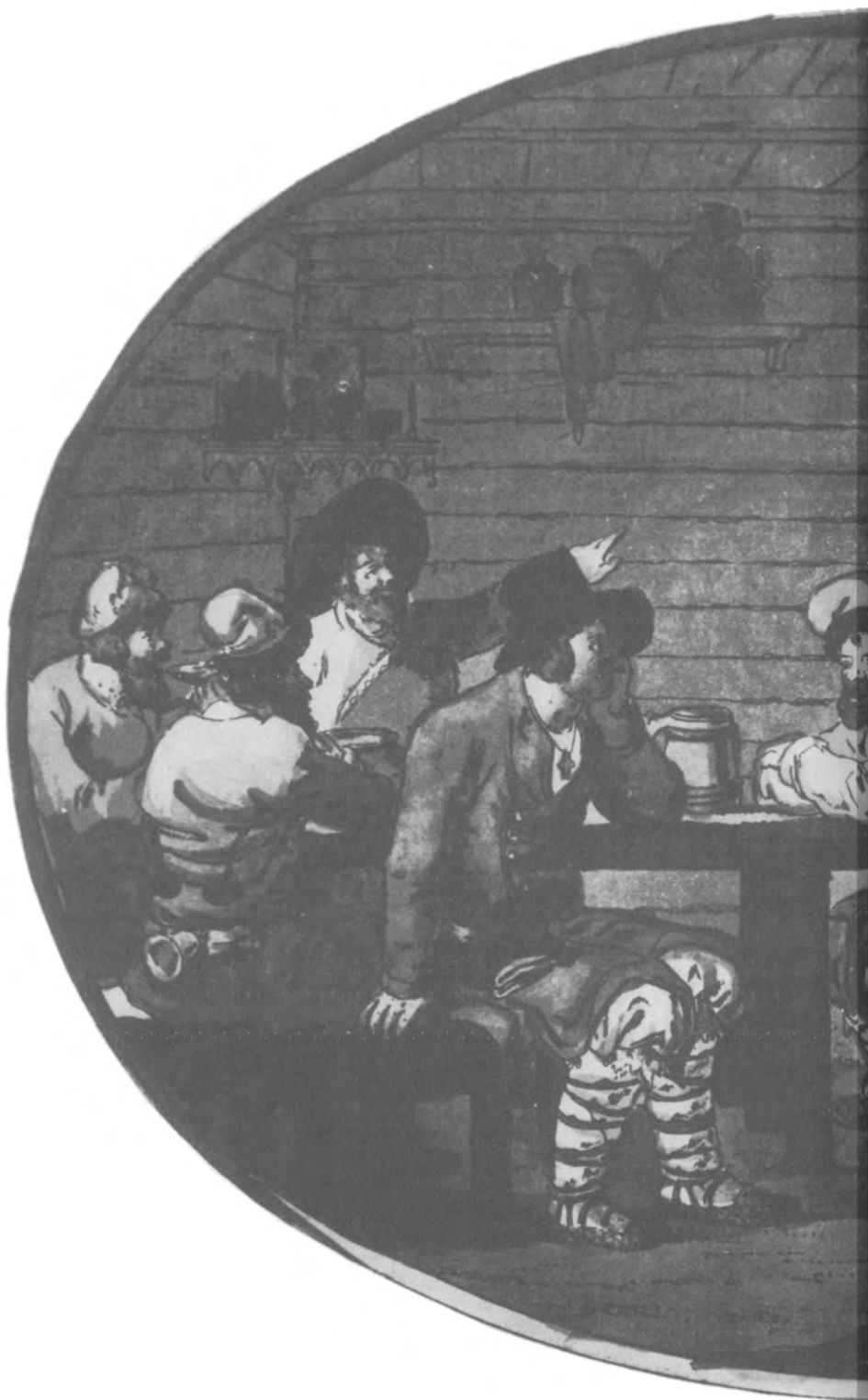
Подписано тако: Василей Демидов

В 24 день декабря 1747

[Л. 9–10] В Кабинет Ея Императорскаго Величества из Москвы из Сенатской канторы

Декабря 30 дня 1747 года в сообщении из Кабинета Ея Императорского Величества объявлено: [следует повтор вышепротитированного на Л. 7, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

А сего 1748-го году генваря 7 дня в Сенатскую кантору Ямская кантора репортовала, что сего генваря 6 дня, отправленной из Глухова с помянутыми певчими

Глуховского гарнизона каптенармус Егор Волжин, в Ямской канторе явился и скаскую показал, что он с теми певчими шестнатцатью человеки в Москву прибыл генваря 5 числа. И притом объявил данную из Генералной войсковой канцелярии подорожную о даче под оных певчих до Санкт Петер Бурга ямских шестнатцати, да обратно от Петербурха Глухова ему, каптенармусу Волжину с салдаты, на две подводы. Токмо де на определенных по подорожной из вышереченной Генеральной войсковой канцелярии шестнатцати подводах до Петербурха в проезде их за тягостию не исправитца. И требовал он, Волжин, чтоб к тем шестнатцати подводам прибавить еще две подводы. И в Ямской канцелярии определено: на показанной, данной из Генералной войсковой канцелярии, подорожной о даче оным певчим от Москвы до Санктпетербурга шестнатцати подвод, подписать, да по требованию и по скаске означенного, отправленного при них, певчих, каптенармуса Волжина, в прибавку к тем шестнатцати еще на две подводы дать особливую вновь подорожную. Которые даны и от Ямской канторы отпралены того ж числа. А о выдаче де на помянутые прибавочные две подводы от Москвы до Санктпетербурга прогонных денег, оному каптенармусу Волжину, по силе посланного из Сенатской канторы указу, тех прогонных денег требовал от Статс канторы.

Да сего ж числа Статс кантора репортовала: означенной де Глуховского гарнизона каптенармус Волжин во оной канторе доношением просил, чтоб на платеж на оные две подводы прогонные денги, что надлежит, ему выдать без задержания, понеже де те певчие отправятца из Москвы сего 7 числа генваря неотменно. И по определению де оной Статс канторы велено под тех, отправленных из Глухова ко двору Ея Императорскаго Величества певчих шеснатцати человек, к данным им из Глуховской Генеральной войсковой канцелярии на шеснатцать подвод прогонным денгам, по подорожной из Ямской канторы, еще на две подводы от Москвы до Санкт Петер Бурга прогонные денги девять рублей дватцать копеек. Да на платеж по прешпективной дороге пошлин четьре копейки. Итого девять рублей 24 копейки ему, Волжину, выдать из Московской Рейтерей из неположенных в штат доходов. И о том в тою Рейтерей асигнация послана. Которые де денги и выданы сего числа.

И по указу Ея Императорскаго Величества в Сенатской канторе определено: об оном в Кабинет Ея Императорскаго Величества во известие сообщить.

Василей Левашев
Секретарь Козма Васков

Генваря 7 дня 1748.

[Л. 11] Ис Кабинета Ея Императорскаго Величества в Новгородскую губернскую канцелярию [текст этого документа дословно повторяется ниже на Л. 12, поэтому мы его опускаем. – Л.С.] (...)

[Л. 12] В Кабинет Ея Императорскаго Величества от Новгородской губернской канцелярии

Репорт

Присланное ис Кабинета Ея Императорскаго Величества повеление сего генваря от 15 числа со объявлением в нем имянного Ея Императорскаго Величества указу об отправлении следующих из Малороссии певчих, в прибытии их в Новгород в Санкт Петербург, как наискорее, дав вместо ямских почтовые подводы, и в случае недостатка, выдав на прогоны, что надлежит, в добавку к ямским, на щет Кабинета Ея Императорскаго Величества – в Новгородской губернской канцелярии сего ж генваря 16 дня получено.

И на оное Кабинету Ея Императорскаго Величества сим репортуется, что по справке с запискою новгородских почтовых дел значится: отправленные из Глухова с каптенармусом Егором Волжинским певчие шеснатцать человек, чрез Новгород проехали на ямских осмнатцати подводках до получения сего повеления, минувшаго 14-го числа сего месяца.

Генваря 17-го дня
1748 году

Алексей Шмаевский
Петр Богданов

№ 29. Генваря 21-го, 1748 [дата получения в Кабинете. – Л.С.].

[Л. 13] Из Кабинета Ея Императорскаго Величества в Ямскую канцелярию

По указу Ея Императорскаго Величества отправляются из Санкт Петер Бурха от двора Ея Императорскаго Величества в Малую Россию певчие Марко Артемьев с товарищи, всех дватцать человек, и при них Глуховскаго гарнизона каптенармус Егор Волжин и два человека салдат, которым надлежит от Санкт Петер Бурха до Глухова на дватцать пять ямских подвод дать на указные прогоны подорожную. И Ямская канцелярия имеет учинить о том по Ея Императорскаго Величества указу.

Подписано тако: Василей Демидов.

В 27 день генваря 1748.

[Л. 14] Из Кабинета Ея Императорскаго Величества в Малороссийскую Генералную канцелярию

Отправленные из оной канцелярии ко двору Ея Императорскаго Величества при доношении от 22 декабря прошлаго 1747 году певчие шеснатцать человек, в Санкт Петер Бурх привезены и Ея Императорскому Величеству представлены. А ныне по указу Ея Императорскаго Величества, ис преждебывших при дворе Ея Величества певчих, осмнатцать человек, за спадением голосов, отпущены в дома их в Малую Россию в препровождении Глуховскаго гарнизона каптенармуса Егора Волжина и дву человек салдат, которым выдано ис Кабинета Ея Императорскаго Величества на платеж на дватцать на пять подвод, к имеющимся у помянутаго каптенармуса Волжина остаточным от выданных из Малороссийской Генералной войсковой канцелярии, тринадцати рублям шестидесят копейкам вдобавок прогонных, и на платеж на прешспективой мостовых денег сто пядесят восемь рублей пятнатцать копеек. А по прибытии же оных певчих в Глухов имеет Малороссийская Генералная войсковая канцелярия, отдав им приложенные при сем пашпорты, отправить каждого в их дома. А выданные на отправление вышеобъявленных певчих из Малороссийской Генералной войсковой канцелярии до Санктпетербурха денег 143 рубля 36 копеек, отправлены в Генералную войсковую канцелярию с вышепоказанным же Глуховскаго гарнизона каптенармусом Волжиным при сем. И о приеме оных, по присылке известия, имеет оная канцелярия учинить по Ея Императорскаго Величества указу.

В 29 день генваря 1748 году.

[Л. 15] По титуле*

Объявитель сего малоросиянин Федор Григорьев сын Лапинский был при дворе Ея Императорскаго Величества певчим, а ныне по имянному Ея Императорскаго Величества указу отпущен по прежнему в дом ево в город Полтаву,

* Это образец паспорта, выданного каждому певчему. – Л.С.

где имеет он жителство свое препровождать, яко же протчие тамошние обыватели беспрепятственно, и для того дан ему сей пашпорт ис Кабинета Ея Императорскаго Величества с приложением Ея Императорскаго Величества печати.

В Санктпетербурге генваря 29 дня 1748 году

Подлинныя подписаны рукою статскаго советника Василья Демидова в 29 день генваря 1748 году.

[Л. 16]

Реестр

Федор Григориев Лапинский города Полтавы житель

Никита Акимов Кошовый города Нежина Житель

Марко Артемьев Комплевич полку Киевского местечка Носовки житель

Андрей Иванов Терентовски[й] полку Гадяцкого города Опошне житель

Михайло Иванов Половинкин полку Нежинского города Глухова житель

Стефан Семенов Колмиков полку Нежинского города Глухова житель

Антон Евстафиев Лушницкий полку Нежинского сотне Глуховской села Чорторий

Семен Агафонов Мамсенко полку Нежинского сотне Короткой

Петр Иванов Долецкий полку Лубенского сотне Чернухи

Стефан Иванов Фателеуский города Полтава житель

Максим Якимов Маслов полку Сумского села Сироватки житель

Андрей Григориев Широкович полку Чернеговского сотне Любецкой села Кропине житель

Андрей Васильев Галяс полку Чернеговского сотне Березной житель

Федор Иванов Строчковский полку Киевского местечка Василкова

Иван Кирилов Пачюковский города Нежина житель Иван Андреев

Иван Андреев Филипковский города Киева житель

Григорий Васильев Кучеренко города Переяславля житель.

[Л. 17] Ея Императорскаго Величества в Кабинет з войсковою Генералной канцелярии

Покорнейший репорт

Сего 1748 года февраля 19-го дня состоявшийся в оном Ея Императорскаго Величества Кабинете о отпущенных преждебывших при дворе Ея Императорскаго Величества певчих осмнатцати человек указ, в оной Генералной канцелярии получен. И при оном присланные чрез провожатого оных отпущенных певчих каптенармуса Глуховского гарнизона Егора Волжина денги сто сорок три рубли тритцать шесть копеек, которые были выданы с канцелярии малороссийских зборов на подъем отправленных прошлого 1747 года в декабре месяце ж ко двору Ея Императорскаго Величества новых певчих, приняты. Приложенные же при том Ея Императорскаго Величества ис Кабинета указы пашпорты, оным, отпущенным певчим, з Генералной войсковою канцелярии розданы за росписками. И по роздачи всяк в свой дом отпущены свободно.

1748 года

февраля 25-го

Глухов

№ 1104

№ 92

Федор Лисенка

Михайло Скоропадский

Петр Васильев

Алексей Извольский

Иван Челишев.

[Л. 19] В Кабинет Ея Императорскаго Величества от генерал маэора Давыдова

Покорный репорт

Минувшаго марта от 31 числа в сообщении ко мне ис Кабинета Ея Императорскаго Величества за рукою штатскаго действительнаго советника господина Демидова, между прочим, написано, что едущему из Глухова в Санктпитебургх бунчужному Оболонскому объявить Ея Императорскаго Величества указ об отправлении наперед едущих с ним певчих в Санктпитебургх. А по справке здесь в доме рейс графскаго сиятельства Алексея Григорьевича [Разумовскаго. — Л.С.] управител[ь] дому его сиятельства мне объявил, что оной Оболонской и при нем певчие отправились из Москвы в Санктпитебургх нынешняго месяца 3 числа, о чем он совершенно знает.

Генерал мазор Афонасей Давыдов

Апреля 9-го дня 1750 году.
24 апреля № 165.

[Л. 20] Святейший отец иерей, государь мой Андрей Иванович!

Ея Императорское Величество указала: обретающагося в белгородском архиерейском доме иподиакона, которой поет баса, взять ко двору Ея Императорскаго Величества и для привозу оного послать нарочнаго. Того ради, прошу вас уведомить меня, как оного иподиакона имя и отечество, дабы оное вписать было можно в указе Ея Императорскаго Величества.

Всемилолюбивейшаго государя моего всегдашний слуга
в 14 день мая 1750
В селе Царском.

[Л. 21] Преосвященный владыко, милостивой государь мой!

Ея Императорское Величество указала: обретающагося при вашем Преосвященстве иподиакона, которой поет кселента и перваго баса, взять ко двору Ея Императорскаго Величества. Того ради, благоволите, ваше Преосвященство, оного для отправления в Санкт Петер Бурх отдать посланному из Кабинета куриеру Василью Воронину, которой имеет оного иподиакона привести ко двору Ея Императорскаго Величества, и для него приготовить по дороге подводы, и платить прогонные денги. А ежели оной иподиакон жену и детей имеет, то оных оставить в Белгороде на время, пока здесь Ея Императорскому Величеству явится угоден, и оставлен, или обратно отпущен будет.

Вашего Преосвященства, милостиваго государя моего
В книге записано в 26 день мая 1750".

485.

Из "Имянных указов Ея Императорскаго Величества, записанных в Придворной канторе 1748 году"

"Ея Императорское Величество имянным своего Императорскаго Величества указом изволила указать: новопривезенных из Малороссии певчих шестнатцать человек, да одного иеродиакона, до будущаго определения доволствовать при дворе Ея Императорскаго Величества пищею и питьем. Того ради, во исполнение оного Ея Императорскаго Величества имяннаго указа Придворная кантора приказали: в Дворцовую Канцелярию послать промеморию и требовать, что по силе вышеписаннаго Ея Императорскаго Величества указа, означенным новопривезенным из Малороссии иеродиакону и певчим, определе-

но было отпускать и для приуготовления отдавать нижней кухни дежурным мунткохам, а имянно: иеродиакону в каждой день рыбы живой подлещиков и подязиков по одному по шести вершков; окуней по три; плотиц по семи по три вершка; свежепросолной осетрины по три фунта; снятков сухих по четверти фунта; муки куличной по три фунта; по хлебу ситному; в посные дни – масла конопляного по четверти крушки, в мясоедные дни – масла коровья по фунту; яиц свежих по пяти; молока по крушке; сметаны по четверти крушки. Для певчих шестнатцати человек: говядины и баранины по тритцати фунтов, квашенины по две ноги, сала говяжья по полу фунта, молока и творогу по крушке, сметаны по полу крушке, яиц свежих по дватцати, ветчины провесной по осми фунтов, масла коровья русского и чюхонского по два фунта; в посные дни – рыбы мерзлой; щук по шести по девяти вершков, подлещиков, подъязиков по шести по шести вершков, сигов по два по осми вершков, окуней по дватцети, плотиц по тритцать по три вершка, свежепросолной осетрины или белужины по дватцати фунтов, масла конопляного по одной крушке, снятков сухих по полу фунту, да в каждой день уксусу столоваго по полторы крушки, муки куличной по дватцати фунтов, луку репчетого в два дни по осмой доле четверика, соли по четыре фунта, круп толстых грешневых и овсяных по лопатке, дрожжей по крушке, хрену по фунту, капусты сеченой кислой белой по полу ведру, бураков по четверти ведра, хлебов ситных по шести. А питей с повсядневного фряжского погреба ис приему келлермейстера Андрея Ушакова: иеродиакону – вотки боярской в неделю по крушке, да в каждой день пива или полпива по две крушки, квасу или кислых шттей по три крушки. Певчим болшим осми: вотки боярской обще всем по крушке, да каждому пива или полпива по две крушки, квасу или кислых шттей по три крушки; малым осми: каждому в день полпива по одной крушке квасу или кислых шттей по две крушки, да меду обще всем по ведру. И отдавать з запискою в расход и с росписками. О чем ему, Ушакову, дать указ.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

Генваря 28 дня 1748 году.

С сего имянного указа копию взял канцелярист Михайла”.

486.

Из дела “По прошению придворнаго певчаго Степана Андреевскаго” 1748–1749 годов

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом Вашего Императорскаго Величества певчий Степан Андриевский, а о чем, тому следуют пункты

1

В прошлом 1742-м году мать моя родная Мария Павлова дочь по смерти отца моего Степана Андриевского с нами, детми своими, сама четверта, в крайней бедности и в долгах немалых осталась.

2

И как по смерти отца моего должники сыскались ныне многие, то мать мою з братьями весма требованием тех своих долгов изневаживают и уже несколько раз в Магистрате Киевском под караулом держали. А таких долгов матери моей и братьям платить возможности нет, понеже после отца моего имени ника-

кого, кроме одного дому, Магистратом Киевским арестованного, и лавок торговых и с одним сенокосом, нахално должниками забранных, не осталось, хотя же было, что немногое осталось, но и то вся оныя должники забрали.

3

От таковых несносных долгов мать моя и братья не токмо в крайнее разорение, но и без всякаго пропитания к лишению живота приходят, ибо что дядя мой отец иерей Петр Козитский и я от всемилостивейших Вашего Императорского Величества жалованных денег для пропитания им от себя пошлем, и то по приказу Магистратскому должники отбирают, и самих в работу закабалить хотят. В котором, тяжко приключившемся разорении, ни откуда, кроме единого бога и Вашего Императорского Величества матерней милости, к помощи надежды нет.

Того ради, Вашего Императорского Величества к пречестнейшим припадая стопам, всенижайше прошу мать мою и меня з братьями моими всемилостивейше чем пожаловать, дабы нам разорения и бедности болше в претерпении от должников не иметь, за что о многолетном Вашего Императорского Величества здравии вечно должны Бога молить.

Всемилоостивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении милостивое решение учинить.

Февраля 24 дня 1748 году

К сему доношению Степан Андреевский руку приложил.

Решено апреля 6-го, 1748. № 25 апреля 2, 1748 году.

[Далее на Л. 2 следует Реэстр, кому остался должен его отец, который мы опускаем. – Л.С. На Л. 3–4 находится отпуск Указа ЕИВ к Киевскому генерал губернатору Леонтьеву от 5 апреля 1748 г. с повтором челобитной Андреевского, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

Повелеваем вам одного умершаго Степана Андреевскаго двор, лавки, сенокосы, кои арестованы и должникам розданы, все отобрать и записать за сыном ево вышеписанным того певчаго нашего Степаном же Андреевским, и отдать ему во владение без всякаго удержания. А о долгах, оставших на отце ево, имеющия(ся) в Киевском Магистрате дела и, кто впредь явятца по облигам, векселям и другим крепостям, рассмотреть и, кому по подлинному свидетелству заплатить надлежит, тем заплату того долгу произвести ис такой суммы, чего оной двор, лавки, сенокос и прочее, оставшее имение стоит, всем по пропорции, почему на рубль, кому придет, ис казны нашей ис таможенных и кабацких и других зборов. А в то число тем должникам зачесть и то, что кто з двора и лавок, и сенокосов, имея за собою, с отдачи найма получил. И сколько кому заплачено и зачтено, о том и о прочем о всем, что по сему нашему указу учинено будет, нам доносить. А после той росплаты впредь, как одного певчаго, так и мать ево и братьев от всяких отца их претензей свободить, ибо имения ево после того болше уже не останетца, а двор и лавки, и сенокос помянутому нашему певчому Степану из высочайшей нашей Императорской милости жалуем мы за ево службу.

[Далее на Л. 5–14 следуют бумаги во многом повторяющие вышепротитированное и реестры долговых сумм с именами заимодавцев, которые мы опускаем. – Л.С. На Л. 15–18 находится Всеподданнейший репорт из Киева от 6 мая 1749 г. с повторами, из которого мы помещаем только резолюцию. – Л.С.] (...) А вышеобъявленные Степана Андреевскаго двор и четыре лавки и один сенокос, по силе вышеписанных высочайших Ея Императорскаго Величества указов, от кредиторов отобраны и в Киевском Магистрате за певчаго Степана Андреев-

ского записаны, и отданы ему в вечное владение. И отныне и впредь, как оный певчей, так и мать его и братья от всяких отца их претензий освобождены. О чем и в Киевской Магистрат ис Киевской Губернской канцелярии указ послан. Тако ж имеющиеся в Киевской Губернской канцелярии, отобранные на лавки купчие крепости, а на сенокос закладное письмо, отданы матери его, Андреевского, с роспискою.

Михайла Леонтьев”.

487.

Из дел Кабинета ЕИВ “Дела челобитчиков” 1748 года

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом дому Ея Императорскаго Величества певчей Марко Федоров сын Полторацкой на бунчуковаго товарища Ивана Сангурского, а о чем тому следуют пункты:

1

Отец его Ивана Сангурского, а матери моей дядя родной Павел Сангурский в прошлом 1725-м году отнял насильно по своей тогдашней силе у матери моей из доставшихся ей по розделу судовому наследственных имений по смерти отца ее, а моего деда Прокофия Сангурского в мельнице на реке Убеде, что под городом Сосницею камень мнива, о каком отнятье и явочные челобитные от матери моей, где надлежит, тогда были поданы.

2

И мать моя видя, что от него дяди своего обижена таким отнятьем напрасно, а не возмогши дожидатся его при животе обещаниям добровольнаго без суда возвращения, принуждена в прошлом 1746-м году на сына его помянутого Ивана Вашему Императорскому Величеству бит челом и по подаче исковаго в суд войсковый генералный челобитья определено за произведением по порядку дела ему Сангурскому от того камня (яко неправильно в своем владении содержащего) отказать, а отдав утвердить за матерью моею и за ея наследниками вечно.

3

Но реченной Сангурской, не слушая того решения, объявленным камнем владеть, мать мою не допускает, но владеет сам, а в прикрытии того своего непослушания матери же моей к данной волоките к болшему разорению взнес в войсковую генералную канцелярию апелляцию, объявляя, будто бы он тем суда генералного решением недоволен. А для каких резонов не доволен, того при выслушании приговора ничего не показал. Да и той своей напрасно и не правильно внесенной апелляции за делом не ходит, но, как видно, и нужды ему в том нет за тем, что камень состоит в его владении. И дабы высочайшим Ея Императорскаго Величества указом повелено было помянутую его Ивана Сангурского в войсковую генералную канцелярию внесенную неправильно апелляцию (которая произошла от него как выше показано для прикрытия своего непослушания и для одной матери моей волокиты и разорения) отставить и от владения ему от того мелничного камня по силе суда генералного решения отказать, а, отдав, утвердить оной камень, как тоже решение гласит, вечно и бесповоротно за матерью моею и ея наследниками; и о том в войсковую генералную канцелярию всемилостивейше предложить.

Всемиловейшая государыня прошу Вашего Императорского Величества о сем моем всепокорнейшем прошении решение учинить.

1748 году мая 6 дня.

К сей челобитной певчий Марко Федоров син Полторацкий подписался. [внизу листа. – Л.С.] Решено в том же году. № 116 декабря 7.1748”.

488. *Из “Имянных указов Ея Императорского Величества, записанных в Придворной канторе, 1748 году”*

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: для свадьбы певчаго Семена Клементьева столовые припасы и питья отпустить от двора Ея Императорского Величества по усмотрению Придворной канторы.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

Июля 17 дня 1748 году”.

489/а. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1748 год*

“№ 45, в пятницу июня 3 дня

В Санктпетербурге мая 31 дня

Сего месяца 18 дня Ея Императорское Величество всемиловейше пожаловали обретающихся в службе при дворе Ея Императорского Величества дворян Григорья Любисткаго, Петра Чижевскаго, Федора Коченевскаго, Кирилу Рубановскаго рангами полковничьими, Якова Шубскаго рангом подполковника”.

489/б. *Из Именных указов Соляной канторе 1748 года*

“Указ Санкт Петербургскому Солянному камисарству

Указали мы, обретающимся при дворе нашем полковникам Григорью Любисткову, Петру Чижевскому, Федору Коченевскому, Кириле Рубановскому да подполковнику Якову Шубскому жалованье давать с пожалования их в те чины мая с 18 числа сего 1748 году, против полевых драгунских полков полковников и подполковников, с рационами и с денщичьими, за одним токмо вычетом на гофшпиталь по копейке с рубля, а имянно: полковникам по семи сот по семидесят по два рубли до девяносту по осми по три четверти копейки каждому; а подполковнику по четыреста по семидесят по семи рублей по сороку по одной с половиною копейки на год. И на тою дачю денги полную сумму (...) повсягодно отпускать с начала года, а на нынешней по росчету из соляной суммы в нашу Камор цалмейстерскую кантору.

Елисавет

23 сентября 1748 году
в Санкт Петер Бурхе”.

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Просит Нижинского полку сотни девицы Солтиковой житель придворный певчей Василей Самсонов сын Янковский, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

Служу я, низжайший, в певческой должности и з 742 году, оставя жену с детьми в Малороссии. А в прошлом 744-м году по всеблагополучнейшем Вашего Императорского Величества прибитии с Киева, просил я, низжайший, милостиваго позволения о привозе жены моей в Питербург, на что соизволили Ваше Императорское Величество указать, что жена моя будет привезена.

2

Точию оная до сих времен находилась в Малороссии, я же, низжайший, болше о вышеписанном утруждать не посмел. И чрез все те годы, за небытием моим в доме, тако и за неурожаем хлеба, подпал дом мой в оскудение, отчего жена моя и со всеми детьми с нуждою ко мне в Питербург прибыла, которых я в восьми душ с одного моего капитала содержать на пропитании отнюдь не в состоянии.

Всемилоостивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества для такой моей невозможности, во многолетное Вашего Императорского Величества вседражайшее здравие, ко исправлению моему всемилостивейше пожаловать пенсионом, елико господь содействует в сердце Вашего Императорского Величества, в едину высокомонаршую милость.

Вашего Императорского Величества всеподданнейший раб

Василей Янковский”.

“Всеавгустейшая монархиня всемилостивейшая императрица и государыня мать всероссийская

Многих и знатных лиц малоумием утруждал, дабы к торжественному дню Вашего Императорского Величества тезоименитству и я убогий з благодарением от моих скудоумных трудов написанным концертом пред лице Вашего Императорского Величества представлен был, но ни единого помощника и благонадежнаго предстателя в добром намерении и по сие время не обрел.

Того ради, хотя я и подлой человек, и не имеюще некакова человеческого к себе милосердия и предстателя, токмо благодарность, которую я от показанной ко мне высочайшей Вашего Императорского Величества милости имею, принуждала меня оное самому всеподданнейше представить.

Ибо в 1732 году бил я, низжайший, в ссылки в Сибире и бывшее мое в Малороссии в Лубнях и в протчих местах движимое и недвижимое имение все отнято безвинно.

Ныне по всемилостивейшему Вашего Императорского Величества указу из оной ссылки я, нижайший, свободен и явился в Правительствующем Сенате, откуда и дан мне волной пашпорт, в котором невинность моя ясно окажется. А имения безвинно (не изъследуя против моего челобитья дел) у мене отнято, мне не возвращено, и пропитания никакого не пожаловано; и скитаюсь нищетки меж дворов, не имея дневной пищи.

Оную высочайшую всемилостивейшую вашего Императорского Величества из ссылки получа свободу, в знак всеподданнейшаго рабскаго и всеусерднейшаго моего благодарения, сочиня Вашего Императорского Величества высочайшему вышше упомянутому тезоименитству праведной Елисавети, также и приусугубышеф другой концерт всевышнему Господу, бедным и малоумным трудом моим на двадцать четыре голоса, не один уже, а два концерты, которые при сем Вашему Императорскому Величеству всеподданейше приношу. А при том, повергая себя ко освященным Вашего Императорского Величества стопам, всеподданнейше прошу, оное раболепнейшее мое благодарное приношение с природным Вашего Императорского Величества милосердием всемилостивейше воспринять.

Вашего Императорского пресветлаго Величества
всеподданнейший раб малороссиянин бывшой певчой,
нынешной же салдат, а в ссылки бывшей камчатской
экспедиции морской служител
Василий Немирович.

месяца дня 1748 году.

22 марта 750 году № 23 [приписка внизу. – Л.С.]”.

492. *Из “Имянных указов Ея Императорского Величества, записанных в Придворной конторе, 1748 году”*

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: на погребение тела умершаго сего декабря 3 дня придворнаго певчаго Афанасья Матвеева для удовольствия духовных и других персон столовые припасы, питья и прочее отпустить от двора Ея Императорского Величества по усмотрению Придворной канторы <...>

Семен Нарышкин

Декабря 4 дня 1748 году”.

493. *Из “Имянных указов Ея Императорского Величества, записанных в Придворной конторе, 1748 году”*

“Ея Императорское Величество сего декабря 15 дня имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: певчих Гаврилу Матвеева, Антона Павлова, Петра Федорова, Николая Иванова, Харлампия Артемьева, Мартына Васильева, Кирилу Ильина, Степана Васильева – итого осми человек <...> которыя за болезнями их на время имеют остатся здесь [в С. Петербурге. – Л.С.] в смотреии полковника Насонова, до излечения от тех их болезней кушаньем и питьем доволствовать от двора Ея Императорского Величества по усмотрению Придворной канторы. Того ради оная кантора ПРИКАЗАЛИ: по оному Ея Императорского Величества имянному указу чинить исполнение.

Дмитрей Шепелев

Декабря 15 дня 1748 году”.

“1748 года декабря 20 дня

Именной реэстр певчих болших и малых
Иеродиякон Неофит

Болшие

Гаврило Матвеев	Иосиф Кирилов
Павел Селивестров	Иван Иванов
Семен Климентьев	Петр Григориев
Максим Михайлов	Федор Федоров
Семен Тихонов	Федор Демянов
Василий Самойлов	Андрей Иванов
Роман Наумов	Григорий Иванов
Лука Емельянов	Яков Евстафиев
Влас Димитриев	Федор Петров
Моисей Андреев	Стефан Иванов
Стефан Михайлов	Иван Андреев
Иван Кодратиев	Петр Яковлев

Малые

Яков Федоров	Егор
Михайло Суета	Павел Иванов
Петр Игнатиев	Григорий Иванов
Прокоп Иванов	Федор Яковлев
Ефим Новой	Андрей Точеной
Иван Иванов	Гаврило
Гаврило Новой	Илия
Лукьян Иванов	Козма
Яков Черной	Данило
Григорий Малой	Трофим Игнатиев
Семен Головин	Матвей Афанасиев
Данило Дорофеев	Сава Кастрат
Кирил Иванов	Трофим Стефанов
Михайло Иванов	Гаврило Пипот
Петр Слиман	

Михайло Якимов со всеми нотными книгами

Всех певчих 56 человек, а на подъем оних взято 29 саней.

Иеродиякон Неофит”.

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: вновь прибылых здесь в Москве ко двору Ея Императорского Величества из Малороссии певчих болших и малых впредь до будущего о них учреждения столовым кушаньем и питьем доволствовать от двора Ея Императорского Величества, так как и прочия доволствуются. Того ради Придворная кантора во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: сколко оных ныне вновь прибылых из Мало-

россии певчих болших и малых находится у уставщика господина Чижевского, требовать за рукою ево реэстра, и коликое число на оных певчих надлежит на приуготовление кушанья столовых припасов, також и питей – учинить наряды и предложить.

Генваря 16 дня 1749 году

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

С сего имянного указа копию взял канцелярист Михайло Сибилев”.

496. *Из “Книги исходящим из Кабинета Ея Императорско-го Величества сообщениям и писмам 1749 году”*

“Февраля в 8 день

Из Кабинета Ея Императорского Величества кабинет куриеру Ивану Стрежневу инструкция

По имянному Ея Императорского Величества изувному указу ехать тебе в Малую Россию Черниговского полку до местечка Сосниц и чинить нижеследующее

1

Едучи от Москвы до показанного местечка, смотреть и испрашивать по дороге, едущаго оттуда двора Ея Императорского Величества певчего Марки Полторацкого и, где ево наедешь, объявить ему Ея Императорского Величества указ, чтоб он ехал в Москву с поспешением, причем и вам быть неотлучно. И в дороге наблюдать, дабы ни от кого обижен не был, толко обывателем никаких обид и озлобления не чинить.

2

На платеж от Москвы до показанного местечка на три почтовые подводы прогонные денги принять тебе в оба пути от кабинетнаго расхода сорок два рубли, а сколько издержано будет, по приезде в Москву подать в Кабинет Ея Императорского Величества репорт и притом остаточные денги объявить”.

497. *Из “Указов в Главную Дворцовую канцелярию 1748–1754 годов”*

“Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской ис Придворной канторы в Санкт Петербургскую Главной Дворцовой канцелярии кантору. Сего февраля 19 дня Ея Императорское Величество изволила указать: двора Ея Императорского Величества певчих Михайла Лема, Максима Бокуша женам их, которые остались в Санкт Питербурхе и жителство имеют в Старом Зимнем дворце, дрова на нынешния зимния месяцы, щитая генваря с 1 числа сего 1749 году на топлю в покоях их печей, против того ж, почему означенным певчим мужьям их в бытие их в Санкт Питербурхе отпускалось, отпускать от тамошней дворцовой канторы (<...>

Февраля 20 дня 1749 году”.

Дмитрей Шепелев

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьют челом Вашего Императорского Величества певчие Ефим да Лукьян Ивановы дети Тихоновские, а о чем, тому следуют пункты

1

В прошлом 743-м году по высочайшему Вашего Императорского Величества указу взяты мы из малороссийского города Прилуки ко двору Вашего Императорского Величества в певчие, где и ныне обретаемся.

2

А понеже, по взятии нашем из Малороссии, отец наш Иван Тихонов сын остался тогда еще при старосте, а ныне и вяще находитца в старости ж и дряхлости, так что никакой по тамошнему обстоятельству уже службы снести не может.

3

А без нас, именованных, малороссийская старшина всякими народными службы и тягости с побоем исполнять в своем хотении по старости ево принуждает, отчего отец наш пришел, по немалым от них нападкам, в крайнее убожество.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было нас, именованных, и отца нашего всемилостивейше помиловать от тамошних, принуждающих народных тягостей, милосердно уволить.

Всемилоостивейшая государыня, просим Вашего Императорского Величества о сем нашем прошении милостивое решение учинить.

1749 году апреля “ “ дня.

К сему прошению певчий Ефим Иванов сын руку приложил.

В 12 день апреля 1749-го № 7 [приписка внизу. – Л.С.]».

“Сиятелнейший рейс граф!

Премилосердный государь и величайший Патрон!

К височайшему Ея Императорскаго Величества всемилостивейшей государыне двору отправлени от мене при нарочно посланному моему три малие певчие, с них два дишканта и еден алт, какови обискатись могли. И всенижайше Вашего високографского сиятельства прошу, милостиво дозволить к себе допустить и приказать представить их пред Ея Императорскаго Величества всепресветлейшее лице к височайшей Ея Императорскаго Величества воле, ежели оние к какой в том малейшей надобности всемилостивейше признани будут.

Премилосердый государь, вашего графского сиятельства сию високопатронствующую милость по жизнь мою почитать буду, ежели в сем моем нижайшем прошении вериновен не буду, и остаюсь вериновен в моем глубочайшем упокоении Вашего високографского сиятельства

всенижайший слуга

А. Горленко.

В Полтаве

Апреля 19 дня 1749 году”.

«Сего апреля 23-го дня находящейся при дворе Ея Императорского Величества полковник господин Чижевской, в Придворную кантору отдал прошение, писанное на высочайшее имя Ея Императорского Величества певчаго Ивана Гловачевского. И притом объявил, что оногo певчегo Ея Императорское Величество изволила указать, для показанных в том ево прошении нужд, отпустить в дом ево в Малороссию впредь на два месяца; и для свободного ему в оба пути проезду дать ему от Придворной канторы пашпорт. Того ради Придворная кантора во исполнение оногo Ея Императорского Величества указа ПРИКАЗА-ЛИ: показанному певчему Гловачевскому указной пашпорт дать с роспискою.

Апреля 24 дня 1749 году.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

Всепросветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская

Сего апреля 21 дня я, нижайший, от матки моей писмо получил, в котором написано, чтоб я, нижайший, для свидания и получения последнего материнского благословения, яко де ныне помянутая matka моя в слабом здравьи близ смерти находится, в дом приехать.

Всемиловнейшая государыня, прошу Вашего императорского Величества об отпуске в дом для вышепоказанной мне, нижайшему, крайней нужды, всемиловнейший указ учинить.

Апреля “ “ дня 1749 году

К сему прошению певчой Иван Гловачевский руку приложил».

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: обретающемуся при дворе Ея Императорского Величества придворной церкви псаломщику Павлу Иванову, которой по прошению ево и по особливо данному Святейшему Правительствующему Синоду за собственноручным подписанием Ея Императорского Величества имянного указу, по желанию ево постричь епархии Черниговской в монастырь пустынноколской Рыхловской в монашеской чин, заслуженное им жалованье, сколько по окладу ево надлежит, выдать (...)

Мая 6 дня 1749 году”.

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: певчему Петру Яковлеву на свадьбу ево отпустить столовых припасов и питей, и протчаго от двора Ея Императорского Величества по рассмотрению Придворной канторы (...)

Мая 21 дня 1749 году”.

[1] "Реэстр двора Ея Императорского Величества певчим, и что им определенного денежного жалованья годового, тако ж и хлебного, и которым из них не определено денежнаго и хлебного жалованья, ниже сего следует:

Болшие, которые получают

	оклады годовые жалованья	
	денежного рублев	хлебного юфтей
1	2	3
Михайло Иванов	150	15
Гаврило Матвеев	100	15
Петр Федоров	100	15
Павел Силвестров	100	15
Семен Клементьев	100	15
Марко Федоров	120	15
Семен Тиханов	100	15
Иван Андреев	100	15
Иван Павлов	100	—
ему ж за порцию невообразец	100	—
Максим Михайлов	100	15
Петр Яковлев	70	15
Иван Федоров	70	15
Моисей Андреев	70	15
Петр Григорьев	70	15
Василей Самойлов	60	15
Роман Наумов	60	15
Лукьян Емельянов	60	15
Стефан Михайлов	60	15
Иван Кондратьев	60	15
Влас Дмитриев	60	15
Иосиф Кирилов	60	15
Иван Иванов	60	15
Итого 22 человека	1930	315
Малые, которые получают		
Трофим Игнатьев	25	10
Стефан Стефанов	25	10
Иван Семенов	25	10
Лукьян Иванов	25	10
Матвей Иванов	25	10
Евфим Иванов	25	10
Кирило Ильин	25	10
Петр Федоров	25	10
Лукьян Павлов	25	10
Лукьян Иванов	25	10
Михайло Иванов	25	10
Прокофей Иванов	25	10
Павел Иванов	25	10

1	2	3
Ефим Иосифов	25	10
Антон Павлов	25	10
Иван Иванов	25	10
Данило Андреев	25	10
Андрей Васильев	25	10
Илья Тиханов	25	10
Петр Власиев	25	10
Егор Тимофеев	25	10
Прокофей Стефанов	25	10
Григорей Емельянов	25	10
Мартин Васильев	25	10
Гаврило Романов	25	10
Михайло Иванов	25	10
Михайло Екимов	25	10
Николай Иванов	25	10
Гаврило Матвеев	25	10
Кирило Иванов	25	10
Стефан Иосифов	25	10
Данило Дорофеев	25	10
Малым же, которые денежное и хлебное получают, а хлебного ж не получают, толко пять юфтей		
Сава Михеев	25	10
Семен Петров	25	10
Гаврило Тиханов	25	10
Степан Васильев	25	10
Итого 36 человек	900	360
Всего болшим и малым 58 человеком денежного и хлебного жалованья и за порцию определено	2830	675 в том числе не полу- чают 4 че- ловека 5 юфтей
Вновь привезенные 1748-го году генваря 17-го дня хлебного оклады учинены а не получают		
Болшие		
Федор Федороф		15
Федор Демьянов		15
Григорей Иванов		15
Стефан Иванов		15
Яков Евстафиев		15
Андрей Иванов		15
Федор Петров		15
Оклады одного хлебного а не получают		
Малые		
Петр Игнатъев		10
Яков Федоров		10
Федор Яковлев		10
Халрамрий Артемиев		10

1	2	3
Яков Федоров		10
Козма Лукьянов		10
Григорей Васильев		10
Павел Андреев		10
Итого 15 человек		185
Всего по окладу		860

в том числе по росписанию 746 году велено производить от Главной дворцовой канцелярии 6708 юфтей в год затем не производится 190 юфтей
Вновь привезенные в 1749-м году генваря 10 дня болшие, которым денежного и хлебного жалованья не определено, и не получают

Иеродиакон Неофит
Семен Иванов
Николай Васильев
Павел Степанов
Прокофий Федоров
Яков Васильев
Иосиф Леонтьев
Фома Алексеев
Михайло Иванов
Иван Иосифов

Итого 10 человек

Не определено и не получают

Малые

Григорей Васильев
Аврам Стефанов
Стефан Григорьев
Сава Михайлов
Леонтий Романов
Илья Гаврилов
Андрей Яковлев
Григорей Васильев
Иван Васильев

Вновь привезенные 1749-го году майя 15-го дня малые, не получают

Прокофий Иванов
Павел Степанов
Дмитрий Яковлев

Итого 12 человек

Всего с окладами без окладов жалованья 95 человек.

Канцелярист Ларион Зубов

[Далее следует Указ из Кабинета ЕИВ в Вотчинную канцелярию о выдаче жалованья, подписанный 16 июня 1749 года, который мы опускаем. – Л.С.] (...)"

Всем болшим, имеющих в своем смотреии малих певчих, також и протчим, что исполнять надлежит, ниже сего следует

1

Смотреть наикрепчайше, дабы тихо и смирно жили, некаких шалостей не делалы, без ведома и позволения своих командиров, отнюдь никуда не шатались, а ежелы куда отпущать надлежит, то время на часи определить, а когда он назначенное время упустит, наказывать при всех рабятых, дабы и протчии страх имелы.

2

В часи пристойные с радения партесного пения, определенные для обучения (а именно Трифим Игнатиев, Михайло Акимов, Матвей Афанасиев да Трофим Стефанов), обучались, а притом всех же и манерно петь обучать надлежит, а кто з рабят ленокно обучатся будет, тем же определенным наказывать розгою, и за то болшим не спорить.

3

Что надлежит до покупки, денги выдавать з рассмотрением, и что имянно здержит, записывать верно, самого же рабионка для покупки не отпускать, но илы самому болшому поехать, или слугы накрепко приказать, что то верно исполнил.

4

Чистоти над имы також смотреть надлежит, чтоб во дворец в платья вычищенном ходили и головы чесаны были, брить же и стричь, когда надлежит, иметь приказывать и денги за то фершалу, також и на баню выдавать, а ежелы платье нечистое будет, то как рабионка, так и слугу их наказывать, чтоб того присматривал.

5

Во дворец всегда ходить, всем как болшим, так и малым совокупно заблаговременно, а порознь, как во дворец, так и обратно, рабятых отнюдь не допускать, дабы какая причина не последовала, ибо ежелы что сделается, в том болший за неприсмотр штрафован будет.

6

Всем обще болшым, как женатим, так и холостим, учинить между собою согласие и разделится на несколько хор басам, тенорам, дишкантам и алтам равномерно, и по перемене голосов иметь коригацию в разных комнатах, а в партесном пении в неделю все непременно коригация всякая то три часа, а за охоту и болше позволяется, а кто ослушен будет, мне объявлять.

7

Ежелы чей товариш с комнаты безчинствовать станет и пьянствовать, и на квартире не ночовать меж, о таком за первым разом другому товарищу, который с ним в комнате живет, мне объявлять, а ежелы кто за таким не обявит, а я уведаю, таковой равномерно будет с тем непостоянным жесточайше наказан.

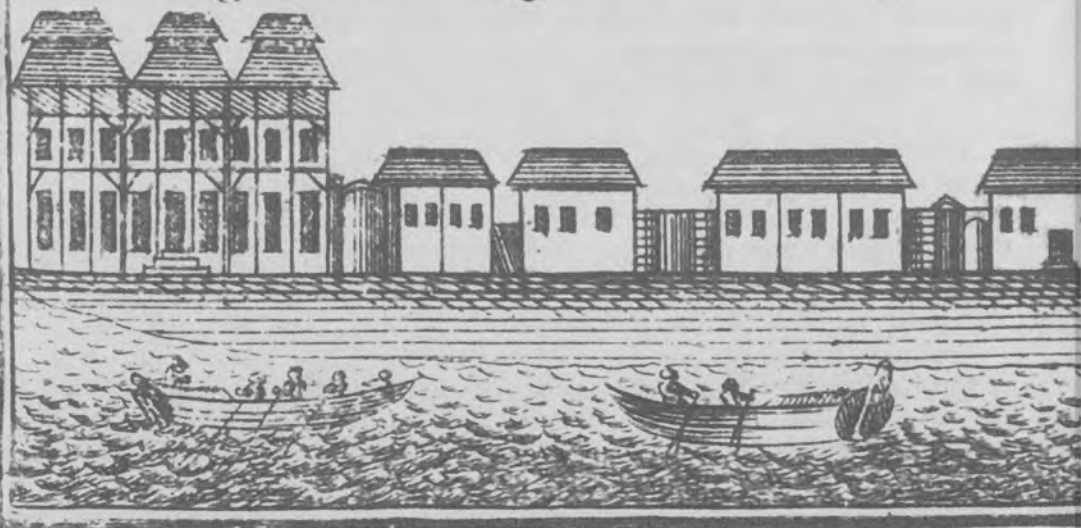
8

Болшым всем наикрепчайше приказуется в церковь ходить заблаговременно, а паче когда кто в день праздничний в церкви или комнате не будет, з тех штраф взят будет за два рази по 10 руб., а за третий жесточайше наказан будет.

*Деревянное Быльшее Набере
Миліо*

Набережное Деревянное Строение

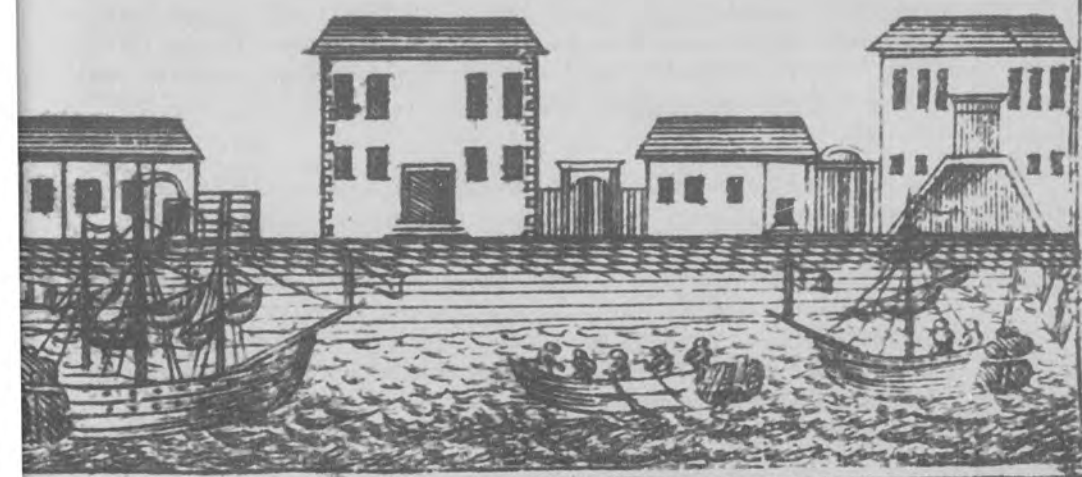
фиг. 64.

ое Строение Упо нынѣ
ая

фиг. 65.

Адмиральтейства Кгалерн^{на} Доруж

ггн. Александръ Радловъ

Учение иметь партесное болшим с прилежанием, а наипаче новых обучать басов басам, а тенорам теноров неотказно и присматривать, чтоб оны чинно жили и не пиянствовали.

Из рабят, которые партесное совершенно вмеют, тех обучать чтению или, кто чему способен будет”.

Ежели же кто вышеписанному ослушен явится и исполнять не похочет, о таком кроме моего наказания будет, где надлежит, представлено.

Марта 12 дня 1749 года”.

504. *Из дел Кабинета ЕИВ “Дела челобитчиков” с 1748 по 1751 год*

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества певчей Иван Павлов, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

Вашему Императорскому Пресветлому Величеству помазаннице Божией небезызвестно есть, что я, всеподданнейший верный Вашего Императорского Величества раб, восприял себе в Санкт Петер Бурхе невесту девицу Татияну Яковлеву дочь, рожденную от священного чина, с которою обязался я пред образом Спасителя Христа Бога нашего взять ее за себя, и елико всевышний господь продлит живота нашего, то по совокуплении брака друг друга в любви не оставить по смерть свою. В чем я и дондесь обстою.

2

А понеже я ныне стал быть с нею, невестою моею, в немалом разстоянии, и друг о друге за тем в несносной горести и печали за несвиданием остаемся, так что в здоровье своем в сокрушении сердца едва живы. Егда ж бы не горячая между нами любовь не произошла, паче же и не обязательство пред Богом, ей истинно отторгнулся б. Но я не хошу верную ту присягу, во взятье за себя ее, чем бы создателя не прогневать, оставить.

3

Что же я оное учинил без высочайшаго Вашего Императорского Величества ко мне, всеподданнейшему рабу, являемое матернее милосердие, повеления, в том, припадая к стопам Вашего Императорского Величества, приношу вину мою, в которой предаю себя помазаннице Божией во всемилостивейшее помилование.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было в вышеписанном нас, бедных, помиловать и по обязательству нашему допустить к совокуплению брака, чтоб мы несоединенныя в печалех не могли паче в ослабление здоровья своего притти.

Всемилоостивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем челобитье милосердное решение учинить.

Июля “ ” дня 1749 году

К сему прошению певчей Иван Павлов руку приложил.

22 марта 1750 году № 14 [приписка внизу. – Л.С.]”.

505/а.

Из дел Кабинета ЕИВ “Дела челобитчиков” с 1748 по 1751 год

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом высочайшаго Вашего Императорского Величества двора певчий Павел Силвестров, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

В прошлом 1730-м году взят я, низжайший, ко двору Вашего Императорского Величества в певчие, и от того времени по ныне обретаюсь в той должности безпорочно.

2

Ныне же положил я, низжайший, неперменное намерение постричься в монашеской чин в Киевопечерской Лавре.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было мене, низжайшаго, от певческой должности уволив, отпустить на обещание в помянутую Киевопечерскую Лавру, и притом всемилостивейше за долговременную мою при высочайшем Вашего Императорского Величества дворе службу пожаловать соборным монахом и ни в какие послушания не употреблять.

Всемилоствивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем челобитьи решение учинить.

Июля 17 дня 1749 году.

К сему прошению певчий Павел Силвестров руку приложил”.

505/б.

Из “Записной книги имянных Ея Императорского Величества указов 1749 года”

“Декабря в 14 день, № 174.

Указ Святейшему Синоду

Указали мы двора нашего певчего Павла Селиверстова по ево желанию от двора нашего уволить и отпустить на обещание в Киево Печерскую лавру в монахи. Того ради повелеваем Святейшему Синоду ево, Павла Селиверстова, к тому допустить, а за долговременную службу определить ево тамо соборным монахом и ни в какия послушания, кроме монашеской должности, не употреблять”.

506.

Из “Имянных указов Придворной канторе 1749 году”

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: для свадеб двора Ея Императорского Величества певчих Ивана Андреева да Моисея Шаула отпустить от двора Ея Императорского Величества столовые припасы, питья и прочее по рассмотрению Придворной канторы, применяясь к бывшим отпускам для таковых же свадеб (...)

Июля 21 дня 1749 году”.

507.

Из “Имянных указов Придворной канторе 1749 году”

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: по поданному, обретающихся при дворе Ея Императорского Величества малолетних певчих Кирила Беньявского, Петра Курочки да Ефи-

ма Иосифова прошению, за спадением их з голосов, отдать для обучения: Беньявского – живописной науке придворному живописцу Гроту, а Курочку и Иосифова – на скрипичах италианской компании музыканту Доменику Дологлию; которых оным обучать без закрытия. Причем им, Гроту и Дологлию, объявить, что оне за обучение помянутых певчих имеют быть от Ея Императорского Величества против труда награждены. Того ради Придворная кантора во исполнени оногo Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: в Санкт Питербурх в оставшую Придворную кантору послать, а здесь в Москве – обретающемуся при италианской компании капитану Степану Рамбуру – у музыканта Дологлию взять известии: из оных малолетних певчих, Грот – Кирила Беньявского, а Дологлию – Петра Курочку и Ефима Иосифова к себе для вышеписанной науки возмут ли, и с какими кондициями? И те известии за руками их, Грота и Дологлию, к секретарю Сунгурову прислать, а капитану Рамбуру отдать при репортах немедленно.

Дмитрей Шепелев
Семен Нарышкин

Августа 21 дня 1749 году”.

508. *Из дел Придворной канторы “О определении ко двору и о даче жалованья 1750 году”*

“Ея Императорского Величества в Придворную кантору из собственной Ея Императорского Величества Вотчинной канцелярии сего декабря от 23 дня требовано известия: придворныя певчия, состоящая по штату той канцелярии, кто имяны из болших и малых денежное и хлебное жалованье получают?”

В собственной Ея Императорского Величества Вотчинной канцелярии по справке:

По силе имянных Ея Императорского Величества указов за подписанием собственныя Ея Императорского Величества руки 746-го году октября 18 дня и по объявленному от господина полковника Чижевского, придворные певчие, состоящие по штату оной канцелярии, кому имяны из больших и малых, кроме господ полковников и подполковника, 748-го году на сентябрьскую треть денежное и хлебное жалованье в даче и по каким окладом, при сем сообщается известие. А господам полковникам и подполковнику того 748 году на сентябрьскую треть дача жалованья произведена от Камор цалмейстерской канторы. А в нынешнем 749-м году, от имевшей здесь собственной Вотчинной канторы, дачи того жалованья никому оным певчим не было.

Декабря 30 дня 1749 году

Секретарь   Петр Лукин
Подканцелярист Иван Винокуров.

Известие

имяна певчим	им годовые оклады	
	денежного рублев	хлебного муки о овса пополам юфтей
1	2	3
Михайла Иванов	150	15
Гаврила Матвеев	100	15
Петр Федоров	100	15

1	2	3
Павел Селиверстов	100	15
Семен Клементьев	100	15
Марко Федоров	120	15
Семен Тиханов	100	15
Иван Андреев	100	15
Иван Павлов	100	–
Максим Михайлов	100	15
Петр Яковлев	70	15
Иван Федоров	70	15
Моисей Андреев	70	15
Петр Григорьев	70	15
Василей Самойлов	60	15
Раман Наумов	60	15
Лукьян Емельянов	60	15
Стефан Михайлов	60	15
Иван Кандратьев	60	15
Влас Дмитриев	60	15
Иосиф Кирилов	60	15
Иван Иванов	60	15
Болшие новые одного хлебного		
Федор Федоров		15
Федор Демьянов		15
Андрей Иванов		15
Григорей Иванов		15
Стефан Иванов		15
Яков Евстафьев		15
Федор Петров		15
Малые		
Трофим Игнатьев	25	10
Степан Степанов	25	10
Иван Семенов	25	10
Лукьян Иванов	25	10
Матвей Афонасьев	25	10
Ефим Иванов	25	10
Кирила Ильин	25	10
Петр Федоров	25	10
Лукьян Павлов	25	10
Лукьян Иванов	25	10
Михайла Иванов	25	10
Прокофей Иванов	25	10
Павел Иванов	25	10
Антон Павлов	25	10
Иван Иванов	25	10
Данила Андреев	25	10
Андрей Васильев	25	10
Илья Тиханов	25	10
Петр Власьев	25	10
Егор Тимофеев	25	10
Трофим Степанов	25	10

1	2	3
Григорей Емельянов	25	10
Мартын Васильев	25	10
Гаврила Романов	25	10
Михайла Иванов	25	10
Михайла Якимов	25	10
Николай Иванов	25	10
Гаврила Матвеев	25	10
Кирила Иванов	25	10
Степан Иосифов	25	10
Данила Дорофеев	25	10

Малые новые одного хлебного

Петр Игнатъев		10
Харлампей Артемьев		10
Федор Яковлев		10
Козма Лукьянов		10
Яков Федоров		10
Григорей Васильев		10
Яков Федоров		10
Сава Михеев		10
Семен Петров		10
Гаврила Тиханов		10
Степан Васильев		10
Павел Андреев		10

Всего болших и малых 73 человека".

509. *Из "Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году"*

"Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: для свадьбы двора Ея Императорского Величества певчего Ивана Кондратьева з золотошвеею Марфою Игнатъевою столовые припасы и питья, и прочее отпустить от двора Ея Императорского Величества против того, как отпущено было на свадьбу певчего ж Семена Тиханова (...)

Февраля 5 дня 1750 году".

510. *Из "Книги исходящим из Кабинета Ея Императорского Величества сообщениям и письмам 1750 году"*

"[Л. 85] № 95 марта в 31 день (К Давыдову)

Государь мой Афонасей Романович!

Едет сюда из Малороссии из Глухова бунчужный Оболонский и при нем ко двору Ея Императорского Величества певчия, которых Ея Императорское Величество указала по прибытии в Москву отправить сюда как можно наискоряе. И того ради благоволите Ваше превосходительство приказать по получении сего немедленно проведать, ежели онии в Москву еще не приехали и(ли) уже во

оную прибыли, или впредь ожидаются, то означенному Оболонскому высочайшее Ея Императорского Величества соизволение объявить, дабы они наперед были отправлены, и что ко отправлению их потребно: подвод, колясок, прогноров и на проезд в пути кормовых, чем бы могли себя пропитать, то всего от собственной Ея Императорского Величества Вотчинной канторы (требовать), в которую о том сего ж числа указ послан. А для препровождения их отправить при них ундер афицера добраго и салдат по рассмотрению, требовать от команды Московской. И что по сему изволите учинить, и с котораго числа те певчие из Москвы отправятся, о том в Кабинет Ея Императорского Величества репортовать.

⟨...⟩

[Л. 102] № 117 апреля в 12 день

Из Кабинета Ея Императорского Величества в собственную Ея Императорского Величества Вотчинную кантору

Ея Императорскому Величеству известно учинилось, что певчие три человека, кои оставлены за болезнию в Московской гофшпитали, (не) имея нужное содержание в их доволстве, платье с себя позаложили. Того ради Ея Императорское Величество указала об оном справясь, ежели они подлинно платье свое или иное что заложили, оное выкупить и им отдать. А как выздоровеют, отправить их сюда, как прежними указами повелено. А что за них денег кому заплачено будет, о том имеет оная кантора в Кабинет Ея Императорского Величества прислать ведомость”.

511.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Апрель, 16-го. [На второй день Пасхи. – Л.С.] Литургию изволили слушать Ея Императорское Величество в малой церкви ⟨...⟩ пели концерт придворные певчие на 112 голосов. ⟨...⟩

Апрель, 25-го. День высочайшего торжества коронации Ея Императорского Величества ⟨...⟩ В продолжении кушания, на балконе, играла итальянская вокальная музыка и хор придворных певчих пели по итальянски”.

512.

Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году”

“Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: на погребение тела умершаго певчего двора Ея Императорского Величества Николая Васильева столовые припасы, питья, свечи и прочее отпустить от двора Ея Императорского Величества против прежних таковых же отпусков ⟨...⟩

Апреля 23 дня 1750 году”.

513.

Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году”

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: где ныне находится Гофинтендантская кантора с мастерскими в доме бывшего графа Головкина – тот дом совсем очистить для

жителства двора Ея Императорского Величества певчих немедленно. Того ради во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа Придворная кантора ПРИКАЗАЛИ: в Канцелярию от строеней с прописанием вышеписанного Ея Императорского Величества высочайшаго повеления послать промеморию, чтоб от той Канцелярии из объявленного бывшего графа Головкина дому мастеровые выведены были в другое, принадлежащее по усмотрению той Канцелярии от строеней, место в немедленном времени. А как означенной дом совсем для житья певчим очищен и надлежащими починками исправлен будет, отдать в смотрение гоф штап квартирмейстеру, и в Придворную кантору ис той Канцелярии от строеней сообщить.

Мая 21 дня 1750 году

Семен Нарышкин

С сего имянного указу копию взял канцелярист Иван Афанасьев”.

514. *Из “Книги исходящим из Кабинета Ея Императорского Величества сообщениям и письмам 1750 году”*

“№ 375 август, в 31 день

Из Кабинета Ея Императорского Величества в Камор цалмейстерскую кантору

Ея Императорское Величество указала: из имеющих при дворе Ея Величества певчих малолетних двум человеком, кои при комнате содержатся, а имянно: Степану Коростову, Ефиму Семенову зделав, отдать по одному повсядневному полскому платью из сукон тонких, верхние кафтаны из кофейного, а полукафтаны и штаны из алого с надлежащим прикладом. О чем оной кантору чрез сие объявляется”.

515. *Из дел Кабинета ЕИВ “Дела челобитчиков” с 1748 по 1751 год*

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьют челом двора Вашего Императорского Величества музыканской науки ученик Ефим Иосифов да живописной науки ученик Кирило Ильин, а о чем наше прошение, тому следуют пункты:

1

Обретались мы, нижайшие, при дворе Вашего Императорского Величества певчими с 744-го по 749-й год и получали Вашего Императорского Величества денежное и прочее по окладу жалованье, и платье, все сполна. А в том 1749-м году, августа месяца, определены в вышеписанные науки, в которых находимся и поныне, токмо Вашего Императорского Величества одной дневной пищи, а денежного и хлебного Вашего Императорского Величества жалованья, также и платье, против прочих учеников, с того 1749-го года, с августа месяца, и по сие время не получали, отчего претерпеваем за неполучением жалованья, немалую себе нужду. А ныне мы, нижайшие, к той науке охоты не имеем и желаем ехать во отечества свои.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие наше прошение принять и оное наше заслуженное Вашего Импера-

торского Величества денежное и хлебное жалованье, тако ж и платье с 749 году, с августа месяца, что надлежит, выдать, и с награждением и з дачею пашпортов отпустить нас, нижайших, во отечества наши.

Всемиловитивейшая государыня, просим Вашего Императорского Величества о сем нашем прошении решение учинить.

Сентября “ “ дня 1750 году.

К сему прошению Ефим Иосифов руку приложил

Кирило Ильин руку приложил

Петр Федоров руку приложил».

516. *Из дел Кабинета ЕИВ “Дела челобитчиков” с 1748 по 1751 год*

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловитивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорского Величества певчий Стефан Иосифов, а о чем, тому следуют пункты:

1

При дворе Вашего Императорского Величества в певческой должности я, нижайший, з 1748 году обретался 1749 года по генварь месяц; також и в сем 1750-м году в май за спадением голосу моего назначен я в отставку, и чтоб в отечество мое в Малую Россию ехать. Точию з означенных месяцев и поныне не отправлен и обретаюсь в певческой же должности.

2

Мне же, нижайшому, ехать в Малую Россию не к кому, понеже отец мой умре, а мать моя, оставшись в удестве, в крайнейшей нищете пребывает. И, егда мне в Малую Россию прибыть, для себе и матери моей пропитания взять не откуда.

Всемиловитивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества, то я, нижайший, в певческую должность не гожусь, высокоmaterно мене, нижайшого, в какую б мог я службу годиться, при дворе Вашего Императорского Величества повелеть определить.

1750 году сентября в 28 день.

К сему прошению певчий Стефан Котлярев руку приложил”.

N° 6

Joseph Valeriani Pictor

СТРОИТЕЛЬСТВО ТЕАТРОВ. ОБОРУДОВАНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ СЦЕНЫ

517.

*Из Протоколов Канцелярии от строений за декабрь
1741 года*

“По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав выписки по делу о перекрышки на бывшем адмиралском доме кровли и о деле в новом Ея Императорского Величества каменном болшом доме, что близь Адмиралтейства, комеди опера. А понеже, по учиненным в прошлом 734-м году, в бывшей канторе строения домов и садов и предложенным обер гоф маршалу и ковалеру графу Фонлевенволду экстрактами, по которым показано требуемых железных и деревянных к тому строению припасов по ведению плотничного дела мастера Вилим Эхта, по положенным подрядным и примерным ценам и з заработными ево, по подпискам с торгу, за кровельную и плотничную работу требовано: от адмиралтейской кровли – десять тысяч триста осмнатцать рублей девяности три копейки с половиною; х комеди опера – две тысячи пять сот пятдесят четыре рубли девять копеек. Итого – двенатцать тысяч осми сот семдесят трех рублей двух копеек с половиною. А иноземец столярной мастер Яган Геринг последнею подпискою требовал за ту кровлю и комеди опер, как и з железных, так и деревянных своих припасов, и своими плотниками и работными людьми, кроме блоков, которые подлежат казенные, двенатцати тысяч рублей. И к тому делу по репорту мастера Эхта и лесу доволное число.

А по справке в прошлом 733-м году столярной мастер Мишель обязался во оном новом доме все, что есть исправить столярною работою, в том числе, между протчими, написано исправить ему театр в комеди и аркес [оркестр. – Л.С.] длиною дватцати пяти сажень, шириною десяти сажень, например, двести рублей. И марта 30 дня писано к архитектору Растрелию, чтоб в том рассмотрел и кантору уведомил: в том ли Геринговом подряде будет театр [т.е. сцена. – Л.С.] в комеди и аркес, дабы не было в казне напрасной передачи. На что он, Растрелий, ведением отвечивал: помянутой де театр и аркес и место Ея Императорского Величества столярною работою делать ему, Мишелю, а протчия чуоланы, которым в помянутой канторе имеетца чертеж, оного ему по обязательству своему не делать, понеже в то время блаженные и вечностойные памяти Ея Императорскому Величеству и в намерении не было. К тому ж и помянутая кровля по объявлению архитекторов и мастеров более стоять не может. И о том разсуждая, обор гоф маршал со оным архитектором Растрелием и з другими, ежели де оное строить ис казенных материалов подрядными плотниками, то за недovolными припасами и за упущением к тому позным требованиям, будет в том строении немалая остановка, а ценою может тою ж стать и выше, как в экстра-

ктах показано примерными ценами более ево, Герингова, требования восемь сот семдесят три рубли две копейки с половиною. А понеже Ея Императорское Величество блаженные и вечнодстойные памяти изоустным приказом соизволила указать то строение отделать как возможно наискорье наступающим того годом летом, конечно, в удобное время до июля месяца, дабы дожди не захватили и потолочкам и стенам какой вреду не учинили, того ради обер гоф маршал приказал означенную адмиралскую кровлю и комеди опер отдать вышеписанному столярного дела мастеру Ягану Герингу, и сделать изо всех своих припасов железных и деревянных, против ево скаски, и плотничного мастера Вилим Эхта объявления, что надлежит, и покрыть гонтом; и в гзымзах и в слуховых окнах учинить по надлежащему столярною и плотничною работою по чертежам и по показаниям архитекта Дерастрелия и плотничного мастера Вилим Эхта. И сломкою старой кровли, кроме снимании железных листов, и резной и малярной работ, токмо к тому делу отыскать казенные блоки и краны, и для смаски сало и дегот[ь]. Тако ж плотникам квартира, а прочее все ево, Герингова. А ежели каких материалов у него в наличности готовых не случитца, то для поспешения в деле, чтоб остановки не учинилось, отпускать ис казенных припасов на ево, Герингов, щет и денги вычитать ис той подрядной суммы по указным покупным и подрядным ценам. А для смотра припасов и материалов и понуждения в работе мастеровых людей, определить на ево, Герингов, кошт салдат, кто ему потребен будет, трех человек. И в то число напредь выдать ему денег половину, а как по свидетельству архитекта и мастеров, за те денги заработал, тогда выдать ему из другой половины половину ж, а достальные, смотря по ево работе и по свидетельству архитекта и мастеров.

И марта 20 дня 1734 году в бывшей канторе строения домов и садов определено: по силе вышеписанного обор гоф маршала приказания о деле помянутой кровли и в новом доме комеди опера, с ыноземцом Яганом Герингом сочинит[ь] кантракт, которой и сочинен с поруками апреля 5 дня 734-го года. А в нем показано:

1) театр, которой сверху будет длиною одиннатцать сажеть с половиною по поперешнику десеть сажень один аршин, положи брусья, пол намостить, выскобля досками и поставя на щиты, и перегородить в пять стен досками же по чертежу и по показанию реченных архитектора и мастера;

2) в нижнем апортаменте пятнатцать мест, где камедианское действие смотреть надлежит, длиннику тринацать сажень, шириною десяти сажень с аршином, вышиною дву сажень, также дватцать семь лавок и четыре лесницы для всходу;

3) в среднем апортаменте вышиною пяти аршин, длиною, шириною вышеписанною ж, мест пятнатцать и лесниц четыре;

4) в верхнем апортаменте, против третьяго пункта;

5) во всех трех апортаментах, положи брусья, намостит[ь] полы из досок, выскобли[ть] в закрой чистою работою; а потолки подшить досками ж и во все лесницы и места положить нижние брусья и верхние поручни столярной работы, и где быть болясам, продолбить дыры, сколко надлежит;

6) пилястры, базы, капители столярною работою;

7) в средине той комеди сделать три ступенки полукруглые из бревен и обшить с обеих сторон досками, выскобли, длиною на сороке дву сажнях;

8) между тех стен таким же образом сделать малых простенок из бревен двенатцать и обшить скобленными досками чистою работою;

9) в надлежащих местах сделать двери столярною работою и на петли навесить.

И все оные работы исправить по объявленным чертежам и по показаниям помянутых архитектора и мастера, кроме токарной и резной работ. Да на адмиралском доме в кровле исправить по нижеследующему [перечень сего мы опускаем. – Л.С.] (...)

А за все вышеписанные работы дать ему денежной казны объявленную сумму двенадцать тысяч рублей, и в ту сумму выдать наперед половину, а прочие выдавать, смотря по работе. А достальные по окончании всей работы. И те работы исправить ему, Герингу, конечно, кровлю на адмиралтейском доме июля к 1-му числу; опор [оперу. – Л.С.] и комедию – августа в первых числах того ж 734 году. А буде к тем строениям каких материалов у него не возымеетца, а чтоб в строении остановки не учинить, то отпускать казенные и за оные денги вычесть у него из договорной суммы. А для смотра определить салдат трех человек на ево кошт. И по тому кантракту на исправление вышеписанных работ в выдаче ему, Герингу, ис канторы домов и садов в договорную сумму денежной казны во оном же 734-м году марта з 23 дня декабря по 31-е число одиннадцатать тысяч четыре ста рублей. А достальных шти сот рублей до подлинного щету выдачи не было, которых и в долговой ведомости при смене прежней команды за рукою интенданта Кормедона показано имянно. А на посланные ис Канцелярии от строеней запросы подписками о вышепоказанном строении придворной обер архитектор Дерастрелий и стропилного дела мастер Вилим Эхт показали: в новом зимнем Ея Императорского Величества доме во опере и комеди театр и прочее, и на бывшем адмиралском доме кровля, ис принадлежащих против означенного кантракту иноземцом Яганом Герингом столярною и плотничною работами по чертежам и по показанию оных Растрелия и мастера Эхта сделано.

[Далее на Л. 33–34 следуют рассуждения о том, сделан ли с Герингом полный расчет, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

Александр Нарышкин
Иов Микулин
Иван Неелов

Секретарь Алексей Орлов

Подписан декабря 1 дня 1741 году”.

518. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1742 год*

“№ 24, марта 22 дня

Из Москвы от 15 марта

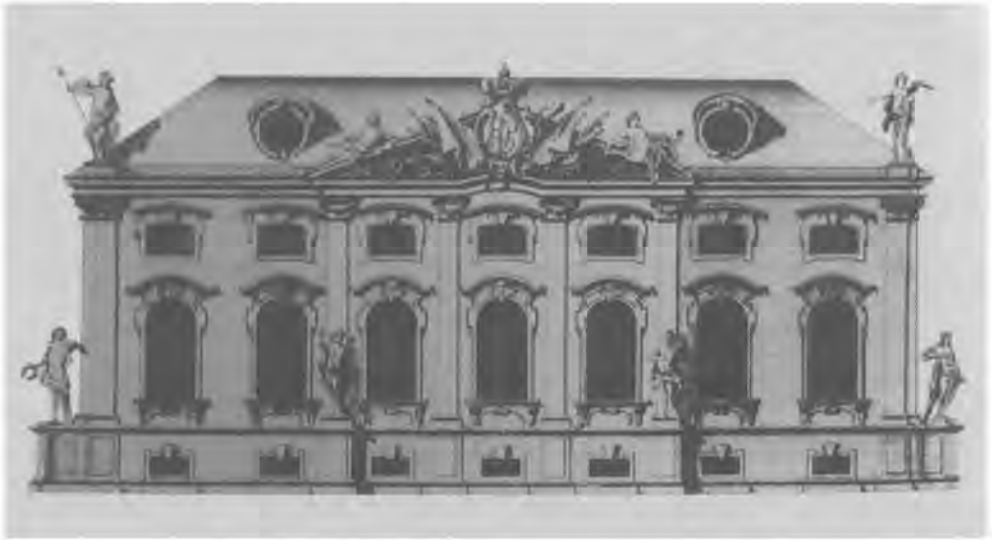
(...) Здесь со всяким прилежанием строят великолепный оперный дом, которой к будущему апрелю месяцу к окончанию привесть должно.

В Императорском Зимнем дворце подле большой залы строят еще другую большую маскарадную залу, которую к помянутому ж времени отделать велено”.

519. *Из Дела о постройке Оперного дома 1742 года*

[Л. 1] Получен февраля 24 дня 1742 году

Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской канторе Интенданских дел. Сего числа в полученном Ея Императорского Величества указе за подписанием собственныя Ея Императорского Величества руки напи-

сано: отправлен из Санкт Питербурха в Москву для строения ко дню коронации Ея Императорскаго Величества Оперного дому обер архитектор Растреллий и, что принадлежит на оное строение материалов, работников и протчаго, по требованию ево все давать безостановочно, дабы низачем остановки быть не могло. Того ради Гофинтендантской канторе учинить о том по оному Ея Императорскаго Величества указу во всем непременно.

Февраля 24 дня 1742 году

Генерал граф Салтыков
Секретарь Никита Никитин
Канцелярист Степан Паромзин.

Приказано: записав, взять к делу и по сему указу поступать неотменно.

[Л. 2–3] Подано февраля 25 дня 1742 году

В кантору Интендантских дел от живописного дела мастера Геролам Бон

Ведение

Потребно для делания машин и живописной работы, которая касается для украшения внутри театру опера

а имянно:	щетом
досок сосновых сухих толщиною одного дюйма, шириною как возможно, длиною 3 и 4 сажени – тысяча	1000
досок таких же толщиною полутора дюйма, длиною то ж – тысяча	1000
досок таких же дву дюймовых, длиною то ж, полторы тысячи	1500
досок трех дюймовых, длиною то ж, пять сот	500
брусков дву дюймовых квадратных длиною 3, 4 и 5 сажень – пять сот	500
бревен сухих сосновых толщиною в отрубе 4 и 5 вершков, длиною 5 и 6 сажень – четыре ста	400
гвоздей карабелных длиною шти дюймовых пятьдесят пуд	50
гвоздей же четыре дюймовых сорок пуд	40
трех дюймовых тридцать пуд	30
гвоздей грунтами дватцать пуд	20

а имянно:	щетом
Гвоздей холщевых двенатцать пуд	12
Одного кузнеца и с работником, чтоб быть при мне беспрестанно до окончания опера	
Одного токаря с инструментами и с ево материалы, и с лесом дубовым для делания калесо и других работ, как от меня показано будет;	
Буравоф разными мерами, против вышеписанных гвоздей толщиною	
Пил разных мер четыре	4
Долот разных мер восемь	8
Плотников 50 человек, которым надлежит быть при мне до окончания опера	
Столарей 16 человек с своими инструментами, и быть оным при оной работе беспеременно до окончания опера	
Поялщика одного для паяния плоск жестяных, которые имеютца быть для иллюминации опера	
Живописцов 12 человек для терения красок	
Мастеровых людей 6 человек	
Холста парусины шириною аршин 2000	2000
Холста шириною в три четверти аршина тысяча	1000
Мелу сто пуд	
Клею черного 50 пуд	
Желтой земли светлой два пуда	
Той же краски потемняе два пуда	
Умбры 3 пуда	
Черной галанской пуд с половиною	1 ¹ / ₂
Крутихи один пуд	
Бакану рускаго пол пуда	1 ¹ / ₂
Дразелин или зеленой два пуда	2
Черлени два пуда	2
Мумии два пуда	2
Сурику пуд	1
Артименту 30 фунтов	30
Кистей разных сортов 20 дюжин	20
Бумаги картузной стоп	20
Горшков разных сортов двести	200
Ушатов и ведр каждому сортов дюжина	
Плиток каменных для терения вышепомянутых красок четыре	4
Ниток толстых, також де и игол для шитья вышепомянутого холста отпустить сколко потребно будет	
Да для шитья вышепомянутого ж холста 12 человек мущин или баб	

Se Jousigne ze Memoire si degus Manhonne aufoni de M. Girolamo Bon Lequello est. Est Conforme a Loriginalle cy Joint de Japrojtre Mains;

февраля 25 дня 1742 году Ober Architectter de Rastrelly

[Л. 4–5. Подлинный счет на итальянском языке, перевод которого процитирован выше Л. 2–3, подписанный: Girolamo Bon который мы опускаем. – Л.С.] (...)

[Л. 6] Записав, сообщить к присланному о строении опера указу. И по сему купить купчине, а доски и бревны, лесные материалы приготовить ему ж, купчине, и дать канторе знать, а канторе и самой старание иметь неусыпно.

[Л. 7–8. Следует черновой вариант “Доношения”, который мы цитируем ниже по чистовому варианту, находящемуся на Л. 9. – Л.С.] <...>

[Л. 9] Его сиятельству Генералу, ковалеру, сенатору, обор гоф мейстеру, лейб-гвардии Преображенского полку подполковнику и Ея Императорскаго Величества Генералу адъютанту графу Семену Андреевичу Салтыкову ис канторы Интендантских дел

Доношение

Февраля 24 дня в указе Ея Императорскаго Величества, полученном в кантору Интендантских дел от вашего графского сиятельства, написано: ко дню Коронации Ея Императорскаго Величества обор архитектор Растреллии к строению опорного дому каких материалов, работников и прочаго будет требовать – по требованию ево все велено давать безостановочно, дабы низачем остановки быть не могло. И по тому Ея Императорскаго Величества указу кантора Интендантских дел исполнять будет. Точию вашему графскому сиятельству доносит: оной опорной дом ис какой суммы строить? – того не означено. И ежели, кроме строения Кремлевского перевезенного и Лафортовского домов и садов, определена будет особая сумма, то к приему и росходу оной и материалов надлежит определить камисаров, ибо напредь сего строен был камедианской дом, которой имелся в Китае городе на площади, от канторы Интендантских дел, однако у приему и росходу денежной казны и у материалов имелся особой камисар, да для смотрения над работными людьми афицера з доволным числом ундер афицеров и салдат.

И о том, ваше гарфское сиятельство, что повелите?

Гаврила Ваеяков

марта 1 дня 1742 году

Секретарь Петр Баскаков

Не принято и велено требовать резолюции, где надлежит

[Л. 10–17] Подано февраля 27 дня 1742 году

В кантору Интендантских дел двора Ея Императорскаго Величества от обер архитектора

Ведение

Потребно к строению театру опера материалов, мастеровых и работных людей

А имянно:		щетом
бревен сосновых длиною 5 сажень, толщиною в отрубе 6, 7 и 8 вершков тысяча		1000
бревен таких же длиною 3 сажень, толщиною 7 и 8 вершков пять тысяч четыреста		5400
бревен длиною 4 сажени, толщиною в отрубе 6, 7 и 8 вершков четыреста		400
Е Л Е В Ы Х	бревен длиною 8 сажень, толщиною в отрубе 7 и 8 вершков сто	100
	бревен длиною 4 сажень, толщиною в отрубе 6 и 5 вершков пять сот	500
	бревен длиною 3 сажень $1\frac{1}{2}$, толщиною в отрубе 6 и 7 вершков пять сот пятьдесят	550
	брев длиною 4 сажень, толщиною 7 и 7 вершков три ста	300
	бревен длиною $3\frac{1}{2}$ сажень, толщиною 7 и 8 вершков	300
	бревен длиною десять сажень, толщиною 7 и 8 вершков	50
	бревен длиною 8 сажень, толщиною 6 и 7 вершков	120
	бревень длиною 9 сажень, толщиною 5 и 6 вершков шездесят	60
бревен длиною 6 сажень, толщиною 6, 7 и 8 вершков двести	200	

А имянно:	щетом
бревен елевых на подвязи длиною 5 и 6 сажень, толщиною 3 и 4 вершков пять сот	500
досок топорных длиной 3-х сажень, толщиною трех дюймов	100
гвоздей карабелных длиною 5 дюймов десять тысяч	10000
гвоздей таких же длиною 6 дюймов десять тысяч	10000
канатов и веревок для таскания лесу, сколько потребно будет отпустить по ведомости плотничного мастера	450
плотников четыреста пятьдесят прислать	
тако ж и салдат сто пятьдесят прислать же	150
При оной работе надлежит быть шти человекам кузнецам и с ынструменты для делания боутов и укрепления кровли и протчей работы	
железа полосного сибирского триста пуд	300
железа четверогранного полутора дюймового двести пуд	200
для крышки кровли гонту восемьдесят тысяч	80000
для прибивания оног гонту гвоздей гонтовых двести тысяч	200000
брусков кровелных для крышки гонтов длиною 3-х и 4-х сажень, толщиною в округе трех дюймов тысяча триста	1300
муху сухова кубических сажень	20
для делания камелков с трубами кирпичю городского красного сорок тысяч	40000
для делания фундаменту плит каменных четыре сажени буту восемь сажень кубических	8
извести серой сто пятьдесят бочек	150
четыре сажени глины	4
песку крупного желтого восемь сажень	8
каменщиков для каменной работы 20 человек, когда требовать буду	
досок елевых пилных длиною 4-х сажень, толщиною дву дюймов с половиною, шириною 7 и 8 вершков тысяча	1000
досок таких же длиною 3-х сажень, толщиною 2 ¹ / ₂ дюймов, шириною семи и осми вершков тысяча	1000
досок таких же длиною трех сажень, толщиною дву дюймов, шириною 7 и 8 вершков пять сот	500
досок длиною 4-х сажень, толщиною трех дюймов, шириною то ж 7 и 8 вершков шесть сот	600
досок длиною трех сажень, толщиною 3-х дюймов, шириною то ж 7 и 8 вершков пять сот	500
досок сосновых длиною 4-х сажень, толщиною 1 ¹ / ₂ дюймов, шириною то ж 7 и 8 вершков триста	300
досок сосновых длиною 4-х сажень, толщиною двух дюймов, шириною то ж 7 и 8 вершков двести	200
досок сосновых длиною 4-х сажень, толщиною 2 ¹ / ₂ дюймов, шириною то ж 7 и 8 вершков триста	300
досок сосновых длиною 3-х сажень, толщиною трех дюймов, шириною 7 и 8 вершков двести	200
для прибивания полов гвоздей карабелных длиною шти дюймовых восемьдесят тысяч	80000
гвоздей карабелных же длиною пяти дюймов тритцать тысяч!	30000
гвоздей таких же длиною 8 дюймов дватцать тысяч	20000
досок елевых пилных длиною 4-х сажень, толщиною одного дюйма, шириною 6 и 7 вершков три тысячи	3000

А имянно:	щетом
досок таких же еливых пилных длиною 3-х сажень, толщиною одного дюйма, шириною 6, 7 вершков три тысячи	3000
гвоздей для прибивания выше помянутых досок длиною полтретья дюйма сто дватцать тысяч	120000
Что надлежит делать столярною работою:	
двери простые клейные глаткие бес панелей из своих налишников глатких сто семнатцать дверей	117
окошек малых и с переплетами сто дватцать	120
ступенки двести десять, которыя надлежат быть у лесницы, а лесницу сделать плотничною работою, а столярною толко выстрогать и поставить на место на вышепомянутые лесницы надлежит сделать четьреста боляс деревянных, которым от меня будет показана мадель	400
еще надлежит для наружной лесницы двести боляс разными маниром	200
петель простых сто семнатцать пар, тако ж де ко оным дверям скоб и крючков	117
к осми дверям петли немецкие	
замков медных англинских десять для места Ея Императорскаго Величества	10
тринатцать замков железных для покою, где себя убирают камедиански	13
снаружи сверху под кровлею болшей карниз длиною сто сажень, вышиною один аршин с четвертью, как от меня показано будет по чертежу	
на каждом окошке с наружи сделать налишники глаткие, как показано будет на чертежу	
шесть столбов, которые надлежит точить ордина дорышиска	
надлежит сделать внутренней к амфитеатру 6 болших лавок с перилами длиною 22 аршин, шириною 9 вершков еще две таких же лавок покороче, таким же маниром весь круг амфитеатру, тако ж де в три апортамента галдарей, сделать двойные лавки бес перил	
Где будет место Ея Императорскаго Величества, сделать полстолярною чистою работою, тако ж де внизу около полов надлежит сделать плитусы глаткие и к верхнему потолоку сделать корнизы кругом малинкие	
Место, где будет играть музыканты, сделать балюстрат таким образом и с панелями глаткими, длина 10 сажень, вышина один аршин $\frac{3}{4}$, и для ходу сделать двойные двери малинкие	
Надлежит ныне быть столяров тритцать человек и с своими инструменты для делания мадели, которые работы кантора Интендантских дел может отдать на подряд, а тех столяров оставить для луччаго поспешения.	
Клею отпустить по требованию столярного мастера Эгер, которой оную работу будет показывать; когда мадель оконечной рамки готова будет, тогда ведомость подастца, сколько надобно стекол.	
Для убирания внутренняго к амфитеатру холста руского простого, для убивания потолка и стен дватцать тысяч аршин	20000
гвоздей скаловых для прибивания оног холста двести пятьдесят тысяч	250000
извести белой пятнатцать бочек для беления оног холста	15
клею черного пятьдесят пуд, которой кластца будет в вышепомянутую известь	50

А имянно:

щетом

Штукатуров пятьдесят человек для прибавания одного холста и вы-
белить

Для шитья одного холста прислать дватцать человек, дабы готово
было для прибавания одного к стенам

Для показания плотничной работы приказать подмастерью Эриху
для приему и роздачи вышепомянутых материалов благоволила б
кантора Интендантских дел определить одного камисара, тако ж де
бес требования оному вышепомянутых материалов столярного и
плотничного подмастерья Эриха, никаких материалов, или кого они
пришлют.

Для лутчаго поспешения в работе определить одного обер афицера
и для вспоможения ему ундер афицера дву человек и салдат 15-ть
определить.

Веревочек тоненких для размеривания 1000 сажень
обер архитектор фон Растрели

1000

февраля 26 дня 1742 году

[Л. 17] Бревен сосновых на колоды к дверям и к окошкам длиною 5
и 6 аршин, толщиною в атрубе 5 и 6 вершков семь сот сорок

740

[Л. 18] 1742-го марта 4 дня по повестке от канторы Интендантских дел явились
во оной канторе лесных рядов старосты и вышеписанное требование об лесных
материалах им объявлено, и оные сказали,

а имянно:

Леснаго ряду, что у Алексеевской башни, староста Алексей Васильев ска-
зал, что у них в лесном ряду по вышеписанной ведомости показанными мерами
лесу сосноваго и елеваго, тако ж и досок, никаких не имеетца, а толко имеетца
лесу елеваго малое число и то мерами ниже, а имянно: длиною от семи до две-
натцати и до пятнатцати аршин, в отрубе от четырех до шти вершков, а более
не имеетца.

К сей скаске Алексей Васильев руку приложил

Новинского леснаго ряду староста Василей Герасимов сказал, что у них в
ряду такого лесу мерами, какой требуетца, тако ж и досок, не имеетца и весь
выкуплен, а толкл что имеетца дровяной лес.

К сей скаске Василей Герасимов руку приложил.

Леснаго ряду, что на Красном холму, староста Федор Акимов сказал, что по
вышеписанному требованию такого потребного к строению лесу у них в ряду не
имеетца, а толкл имеетца самой мелкой лес и третник, и то малое число.

К сей скаске Федор Акинфеев руку приложил.

Леснаго ряду, что на Баем [Бабьем. – Л.С.] горотке, староста Иван Марков
сказал, что у них в ряду против вышеписанного требования лесу не имеетца, а
толко имеетца мелкой лес тройник и прочей.

К сей скаске Иван Марков руку приложил.

[Л. 19]

Промемория

Двора Ея Императорскаго Величества ис канторы Интендантских дел в
Московскую полицмейстерскую канцелярию.

По указу Ея Императорскаго Величества повелено: при перевезенном в Ан-
нин гоф Кремлевском доме, построить оперной дом, которой постройкою со

всеми материалами и мастеровыми людьми надлежит отдавать на подряд. И о том учинить публикаци(и). И по резолюци(и) канторы Интендантских дел велено: о даче для той публикаци(и) барабанщика в полицмейстерскую канцелярию послать промеморию. И Московская полицмейстерская канцелярия да благоволит учинить о том по Ея Императорского Величества указу. марта дня 4-го 1742 году.

[Л. 20] Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской из канторы Интендантских дел

Объявляется во всенародное известие:

По указу Ея Императорского Величества повелено при перевезенном в Аннингофе Кремлевском доме построить оперной дом, и ежели кто пожелает оной дом постройкою взять на подряд все и з своим материалом и своими мастеровыми людьми, те б явились в Анненгофе в канторе Интендантских дел немедленно.

Марта 4 дня 1742 году.

[Л. 21. Следует “Репорт” от плотничного подмастерья Ягана Эрixa с требовани-ем гвоздей, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 22] Двора Ея Императорского Величества в гоф интендантскую кантору железного ряду старосте: по приобщенному при сем реэстру гвоздям показать в ыстинную самую сущую правду по христианской совести и по присяжной должности – в 741 и в нынешнем 742 годех оные гвозди куплены и со всеми харчами в лавки, какою ценою состоят, тако ж и в продаже из лавок в нынешнем году х казенным строениям и в партикулярныя потребы, какими ценами имелись? А оное известие подписать с общаго и правдиваго согласия того ряду протчим купцам, ибо по тому подписанию будут за какие материалы денги производитца для скорости бес публикацей, точию по одним подпискам купцов; ибо ныне находитца в домех Ея Императорского Величества многие строгие строени, а купцы за всякие материалы, видя оную скорость, безсовестно берут великую цену. Ежели же подписано будет не право, а сыщетца стороною такие материалы ценою дешевле, то ответствовать повинны он, староста, и прочие купцы.

Маэор Гаврила Ваейков

марта 16 дня 1742 году.

[Л. 23. Следует копия с реестра Л. 2–3, процитированного выше поданного Дж. Боном, той части, где перечислены “железные” товары, которую мы опускаем. – Л.С.

Л. 23 об.–24. Приведены “подписки” старост и купцов разных “железных” рядов в том, что какие-то товары имеются, а других нет в их рядах, и по какой цене, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 25] Двора Ея Императорского Величества в Гоф интендантскую кантору москатилного ряду старосте. По приобщенному при сем реэстру краскам, показать в ыстинную самую сущую правду по христианской совести и по присяжной должности: в 741-м и в нынешнем 742-м годех оные краски куплены и со всеми харчами в лавки, какою ценою состояли, тако ж и в продаже из лавок в нынешнем 742-м году х казенным строениям и в партикулярные потребы, какими ж ценами имелись? А оное известие подписать с общаго и правдиваго согласия того ряду протчих купцов, ибо по тому подписанию будут за та-

кие материалы денги производитца для скорости бес публикацей, точию по одним подпискам купцов; ибо ныне находитца в домех Ея Императорскаго Величества многие и строгие строени, а купцы за всякие материалы, видя оную скорость, берут великую цену. Ежели же подписано будет неправо, а сыщется стороною такие материалы ценою дешевле, то ответствовать повинны он, староста, и протчие купцы.

Маэор Гаврила Ваейков

марта 16 дня 1742 году

[Л. 26. Следует повтор реестра, поданного Дж. Боном Л. 2–3, той его части, где перечисляются нужные краски, который мы опускаем, – Л.С.] <...>

[Л. 27] По выше означенному реэстру верхего москатиленного ряду староста и того ряду купцы, подписуясь: в нынешнем 742 году означенныя краски в продаже ценою за пуды и за фунты – означено под статьями, в том и подписался староста

Илья Карунин.

[Л. 28]. Подано марта 18-го дня 1742 году
В кантору Интендантских дел

Доношение

Потребно для италианцов материалов, а имянно: столов, стульев и протчих всяких уборов, какие имеютца, а чего нет – тех столов, стульев и кроватей – то б повелено было оные материалы отпустить им немедленно.

Капитан Степан Рамбург

Приказано: записав, что есть налицо, отдать, а чего нет, то сделать из наличных к тому материалов, точию по показанию вышеписанного капитана.

Гаврила Ваейков

марта 16 дня 1742 году

[Л. 29] Подано марта 18 дня 1742 году
Двора Ея Императорскаго Величества в Интендантскую кантору

Доношение

Потребно от вышереченной канторы отпустить х коронации Ея Императорскаго Величества для опера к вышиванию на опериское платье нижеписанных материалов и отдать оные золотошвее Катерине Жибеллии, а что надлежит отпустить, тому прилагается реэстр; которые отпустить в самой скорости с роспискою; а чего в наличности не имеетца, то приказать сделать в немедленном времени.

Реэстр материалом:

12 пялец длиною два аршина с половиною

одне пялцы длиною восемь аршин

20 собак под пялцы вышиною один аршин с четвертью, длиною полтора аршина

24 скамейки

24 коклюшки по силе данной мадели

стол большой для рисования трав с ящичком

сундук простой длиною полтора аршина

гвоздей штукатурных 5000

гвоздей брусковых 200
рещика да столяра по одному человеку
кистей болших, средних и малых 12
болванок точеных против данной модели 6

Марта “ ” дня 1742-го

Капитан Степан Рамбург.

По вышеписанному требованию к помянутому делу рещиков и столаров отослать для показания к капитану Рамбурху. А материалы, каких на лицо не имеетца, то купить, а которые имеютца – к тому делу отпустить от камисара Ревнивцова.

[Л. 30] Подано марта 31 дня 1742 году
В кантору интендантских дел

Доношение

Потребно к оперному дому внутреннего а театру к уборам по маделям столярного дела мастера Эзепа

А имянно:

Скалок	200
Шипов	100
Таких же потолше	100
Блок малой руки	100
Большой руки	40
Средних	20
Железных шандалов	2000
подлиннее	

Одного поялщика для пояния плошек жестяных

Giosepe Mucio
mastro Stolari

марта 30-го дня 1742 году

Записав, токарное против мадели – велеть точить; железные шандалы велеть делать кузнецам. Поялщика отослать одного.

[Л. 31–32] Подано мая 10 дня 1742 году
В кантору Интендантских дел

Репорт

Сего 1742 году в прошедшем апреле месяце по приказу канторы Интендантских дел и обор архитекторскому на щет подрядчика Якова Буева, Филата Лукина работали казенные плотники, а на какой работе имелись, о том значит ниже сего

а имянно:

на щет подрядчика Якова Буева

апреля 14 дня сто человек в болшом сале подшивку подшивали

15 дня сто человек в болшом сале дуги делали, подшивку подшивали

16 дня сто человек на болшом салу крышку крыли, стропило поднимали

17 дня сто человек на болшом салу крушку крыли, стропило поднимали, дуги делали

19 дня сто дватцать человек у зала брусья тесали, шприндель вязали, переводы делали

20 дня сто дватцать человек в сале скобы прибывали, шприндель вязали, брусья тесали.

Да во оных [днях. – Л.С.] работных людей сто пятьдесят человек из зала щепы носили и чистили, и круг зала бревна и доски убирали, да из зала ж сверху щепы сметывали.

Материалов издержано:

на болшия дуги бревен елевых сто длиною шеснатцати аршин, в отрубѣ пяти и шести вершков, да на переводы десять бревен длиною дватцати дву аршин, в отрубѣ в семь и в восемь вершков.

Да оной же Буев к себе перевес бревен елевых пятьдесят, досок двести пятьдесят.

Досок же елевых издержано на ево ж, Буева, щет сто пятьдесят длиною семи аршин с четвертью, шириною осми, девяти вершков, толщиною в полтора вершка.

На щет подрядчика Филата Лукина:

работали плотники

апреля 21 дня дватцать человек, поднимы делали и землю поднимали

22 дня дватцать пять человек гзымзы прибывали, под болты дыры вертели

23 дня дватцать человек гзымзы прибывали, под болты дыры вертели

24 дня 15 человек гзымзы прибывали, боутами крепили, дыры вертели.

Да на ево ж, Лукина, щет материалов издержано:

боутов пятьдесят восемь – в десяти боутах по одному пуду с четвертью

гвоздей троетесовых семьсот

карабелных три ста пятьдесят

шестивершковых двести пятьдесят

костылевых осми вершковых тритцать.

И о том кантора Интендантских дел благоволит взять известие.

Порутчик Иван Язвцов

марта 8 дня 1742 году

Приказано: записав, сообщить к договору о залле, и с порутчиком Язвцовым справитца: из вышеписанного реэстра ноказано им, что подрядчик Буев к себе перевез бревен елевых пятьдесят, досок двести пятьдесят. И оные бревна, тако ж и доски какие: сосновые или еловые, и каких мер, как длиною, так и толщиною, так и шириною, и возил с чьего повеления?

[Л. 33] Подан марта 17 дня 1742 году. Записав, взять к делу.

В кантору Интендантских дел

Репорт

По указу оной канторы велено мне к строению церкви при Кремлевском доме и сала, и к светлой галерее лес, которой из села Хорошева отпускается за удо стоинство господина архитектора Земцова, принимать, которой и принимается. И по приказу оной канторы складывал я на показанном за садом поле месте в груды. А ныне, как ис привезенного к строению опера, так ис груд лесу подрядчик Яков Буев отбирает лучей лес и употребляет к строению опера. А самой плохой лес оставляет на казенные росходы. И об оном, что повелено будет.

Герасим Ривнивцов

Марта 16 дня 1742 году

[Л. 34] Подано марта 27 дня 1742 году

В кантору Интендантских дел от живописного дела мастера Геролам Бона

Ведение

Потребно к живописной работе, которая касаетца для украшения внутри театру опера, а имянно:

шишгелю светлаго один пуд
вина простаго ведро для терения красок
яри медянки полпуда
уксусу ведро
игол бумашку
баб десять
сит средних три

Girolamo Von

Записав, требуемые материалы сего числа купить купчине и отдать показанному мастеру с роспискою. И с сего требования взять копию. Марта “ “ дня 1742 году

[Л. 35. Следует копия с вышепротитированного перечня материалов, которую мы опускаем. – Л.С.] (...)

[Л. 36] Подано апреля 1 дня 1742 году
В кантору Интендантских дел

Доношение

Доносит рещик Иван Федоров

Велено мне от канторы Интендантских дел по требованию столярного мастера Эзепа к строению оперного дому делать шкифы, а имянно: болших–четырнатцать, средних – дватцать, малых – сто. И на оную работу потребно досок дубовых длиною трех аршинных, шириною шти и семи вершков, толщиною в один вершок – десять досок.

И дабы повелено было на показанныя шкифы доски отпустить.

Апреля 1 дня 1742-го.

К сему доношению пищик Василей Иванов вместо Ивана Федорова по ево прошению руку приложил.

Приказано: записав, вышеписанное число доски купить по настоящей цене бес передачи, и купя, записать в данную ему, купчине, книгу. И оные отдать с роспискою помянутому рещику Федорову. И с сего требования дать ему копию.

[Л. 37] Подан апреля 1 дня 1742 году. Записав, сообщить к прежним репортам.

В кантору Интендантских дел московского гарнизона драгунского шквадрона от капитана Ивана Литвинова

Репорт

Коликое число имелось при строении оперного дому плотников и протчих работных люд, и что оными зделано сего марта с 23-го апреля по 1 число, о том значить ниже сего:

числа	
23	Плотников 1010 человек, обложили 1 ¹ / ₂ венец, брусья тесали, пол мостили
24	Плотников 300, работников 200 человек, обложили 1 венец, брусья тесали. пол мостили

числа	
25	Работы не было
26	Плотников 400, работников 200 человек, обложили 1 ¹ / ₄ венец, брусья тесали и пол мостили
27	Плотников 600, работников 90 человек, обложили 1 ¹ / ₄ венец, брусья тесали и пол мостили
28	Плотников 450, работников 90 человек, обложили 1 ¹ / ₄ венец, брусья тесали, пол мостили, доски правили
29	Плотников 510, работников 80 человек, обложили 1 ¹ / ₄ венец, брусья тесали, доски правили, пол мостили, брусья ставили
30	Плотников 560, работников 90 человек, обложили 1 ¹ / ₄ венец, брусья тесали и ставили, доски правили, пол мостили
31	Плотников 600, работников 48 человек, обложили 1 ¹ / ₄ венец, доски правили, брусья ставили, пол мостили.
	Итого сделано марта с 23-го, апреля по 1 число: обложили 10 венцов.
	И о том кантора Интендантских дел соблаговолит быть известна.

Капитан Иван Литвинов

Апреля 1 Дня 1742 году

[Л. 38] Подано апреля 8 дня 1742 году

В кантору Интендантских дел от машениста Карла Зибеля

Ведение

Потребно х камедианскому дому крюков против мадели двести, шендалов жестяных по мадели ж сто, трубочек жестяных по мадели пятсот, цепей против мадели сто пятьдесят аршин, крюков железных по мадели ж сто пятьдесят. И чтоб оное все отпустить в немедленном времени.

Masiniist Carlo Gibelli

апреля 7 дня 1742 году

Приказано: записав, вышеписанных принадлежностей сделать имеющимся в Аннингофе кузнецам и поялщикам немедленно.

Гаврила Ваейков.

[Л. 39] Подано апреля 8 дня 1742 году. Записать в книгу.

В кантору Интендантских дел машенист Карл Зибели

Ведение

Потребно х камедианскому дому плошек глиняных две тысячи, и чтоб со-благоволено было отпустить в скорости.

Masiniist Carlo Gibelli

апреля 8 дня 1742 году

Приказать вышеписанные плошки отпустить две тысячи, отпустить от камисара Ревнивцова и отдать к вышеписанному строению, и под сим ему, как отпущено будет, подписать. А вместо оные две тысячи плошек дополнить.

Гаврила Ваейков.

[Л. 40] Подано апреля 10 дня 1742 году
В кантору Интендантских дел

Ведение

Надлежит под новостроящуюся оперу вокруг, тако ж и внутри под простенки для каменного фундамента и девяти комелков белого камню длины пол аршина на три четверти и аршин, ширины 8 и 9 вершков, толщины 8 и 9 вершков, тако ж и разных материалов, чтоб повелено было отпустить в непродолжительном времени, понеже во оном ныне имеетца немалая нужда.

А имянно:

белого камня по вышеписанным мерам три тысячи пять сот восемь камней – 3508

кирпичю красного сто дватцать две тысячи – 122000

железа полосного дватцать пуд – 20

извести круховой 876 бочек – 876

песку дватцать восемь сажень кубитцких – 28

алебастру двести пуд – 200

гвоздей разных две тысячи – 2000

глины четыре сажени кубитцких – 4

тесу топорного 8 и 9 аршин сто пятьдесят – 150

каменщиков пятьдесят человек.

О сем доносит каменного дела мастер Яган Георг Вейс

Johan Georg Weis

апреля 9 дня 1742-го

[Л. 41–43. Следуют “Записки” Язвцова, Воейкова и Ревнивцева об отпуске требуемых материалов, перечисленных на Л. 40.

Л. 44 – повтор “Репорта” Л. 40, с той только разницей, что “комельков” названо не 9, а 7.

Л. 45 – повторяется реестр материалов Л. 40 с отметками, какие материалы есть в наличности, и каких нет, которые мы все опускаем. – Л.С.] (...)

[Л. 46] Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской ис канторы Интендантских дел марта 18 дня капитану господину Литвинову. По посланному к тебе из оной канторы Ея Императорского Величества указу, требовано от вас известия: с начала бытия вашего при строении оперного дому, коликое число и от кого имянно лесу в привозе имелось и каких мер, как длиною, так и толщиною, и оной лес весь ли налицо или куда в росходе, и на какое строение, и кому имянно отдано, и каких мер? И за тем в остатке сколько и каких мер? И не имелось ли в отдаче к оперному дому подрядчику Якову Буеву с товарищи, и сколько каких мер, и с чьего ведома отдано? И на оной Ея Императорского Величества указ требуемое известие от вас не подано. И того ради по Ея Императорского Величества указу и по резолюции канторы Интендантских дел велено: о подании вышеписанного требуемого известия послать к вам вторичной указ. И капитану господину Литвинову учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу.

Апреля 16 дня 1742 году.

[Л. 47] Подан апреля 29 дня 1742 году. Записав, сообщить с прежними репортами. В кантору Интендантских дел Московского драгунского шквадрона от капитана Ивана Литвинова

Репорт

Коликле число имелось при строении оперного дому плотников и протчих работных людей, и что оными сделано сего апреля с 22 по 29 число, о том значить ниже сего:

числа	
22	Плотников 415 человек, работников 40, обложили 1 ¹ / ₂ венец, брусья тесали, доски и тес правили, внутри тесом обшивали, лесницы делали и полы мостили
23	Плотников 450, работников 40, обложили 1 ¹ / ₂ венец, брусья тесали, доски и тес правили, подвязи делали, пол мостили и лесницы делали
24	Плотников 420, работников 46, обложили 1 ¹ / ₂ венец, брусье тесали, доски и тес правили, лесницы делали, внутри тесом обшивали и полы мостили
25	Плотников 420, работников 46, обложили 1 ¹ / ₂ венец, брусье тесали, доски и тес правили, брусье наверх втаскивали, лесницы делали
26	Плотников 460 работников 250 брусья наверх втащено 46 брусья положено на место 40 зачето рундуков делать 2 лесниц сделано 8 перегородков на хорах зачето делать 10
26	над хороми тесом обивали, доско вытесано на перегородки 30 столбов к стенам поставлено и болтами прибито 14 каменщиков 58 под фундамент ям выкопано длиною 2 сажень, шириною 1 сажень, глубиною 2 ¹ / ₂ аршина 2 фундаментов залажено 4 фундаментов в отделке камнем выкладено сажень 4 такарь 1 работников 4 столбов вытесано и выточено 2 сталяров 27 рам переплетено в отделке 3 рам связано 10 кузнецов 10 скоб сделано болших 6 болтов с чеками 20 скоб малых 20 блок оковано 1 болтов с винтами 20
27	Плотников 520 работников 251 на верхних и на исподних хорах пол пол домашивали перегородок совсем отделано 13 досок вытесано на перегородки 40 рам в окна вставлено 14 поручней на лесницах сделано 8 рундуков зачето делать 2

числа	
28	<p> лесниц сделано 3 страпил поставлено на место 5 брусьев на место положено 40 досок наверх втащили 700 каменщиков 104 ям на фундамент выкопано длиною 2 сажень, шириною 1 сажень, глубиною 2 1/2 аршин 2 зачето копать 2 фундамента внутри камнем выкладено сажень 6 такарь 1 работников 5 столбов вытесано и выточено 4 столяров 36 рам переплетено 18 связано 15 кузнецов 11 болтов с винтами сделано 50 скоб малых 70 чек 50 скоб больших подвязных 4 блок оковано 1 гаек на болты 20 скоб маленьких 12 Плотников 533 работников 250 рам в окна вставлено 25 поручней к лесницам сделано 7 да зачето делать 8 лесниц сделано 5 досок на перегородки вытесано 50 пол домасивали страпил поднето 7 из оных поставлено 5 оние страпины зачеты решетить и тесом крыть тесу наверх втащено 1000 брусьев 15 каменщиков 104 ям на фундамент в налешной стороне выкопано длиною 2 сажень, шириною 1 сажень, глубиною 2 1/2 аршин 7 фундаменту подделали сажень 4 внутри ям зачето копать 3 кузнецов – скоб больших сделано 10 малых 50 болтов с чеками 30 такарей 10 работников 11 столбов вытесано и выточено 7 боляс выточено 35 сталярей 53 рам малых переплетено 25 </p>

числа	
	связано 14 рам болших связано 14 дверей выстрогано и склеено 10 в доделке 2 обойщиков 15 чуланов* холстом обито 5

И о том кантора Интендантских дел соблаговолит быть известна.

апреля 29 дня 1742 году.

Капитан Иван Литвинов

[Л. 48. Следует “Репорт” Герасима Ревнивцева об отсутствии расписок за принятый и использованный “к строению оперного дому” лес подрядчиками Яковом Буевым и Андреем Федоровым, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

[Л. 49] Подано мая 3 дня 1742 году.

В кантору Интендантских дел

Ведение

Надобно материалов в добавок к прежним для исправления работ к ново-
строаему оперу, а имянно:

железа сибирского 50 пуд

веревек галанских тонких 4000 сажень

жести 500 листов

олова и свинцу, что будет потребно

живописцов 20 человек

маляров для терения красок и клеения бумаги 10 человек

для принуждения оной работы караулных салдат 6 человек и один
капрал

для покупки материалов и гвоздей один ундер офицер, которому дано было (б)

для покупки оных материалов денги

один кузнец с своими инструментами

50 человек плотников с подрядчиком, которые были б у работы неперемные

5 человек пояльщиков

Против прежнего требования материалов чтоб достальные дополнить.

Для отобрания в Аннин Гофе старого карниза и прибиванья к опере плот-
ников 50 человек.

Май 2 дня 1742

Обер архитектор фон Растрели

Приказано: записав, с камисаром Ревниновым справитца – вышеписанное,
требуемое число, материалы имеютца и коликое число, и каких не имеетца?
Чего ради под сим ему подписать немедленно.

По справке имеется в магазейнах жечь, а протчих материалов не
имеется.

Камисар Герасим Ревнинов.

[Л. 50] Подано мая 5 дня 1742 году

В кантору Интендантских дел

*т.е. лож. – Л.С.

Репорт

Потребно в новостроющуюся оперу для беления стен и потолков разных материалов, чтоб повелено было отпустить в непродолжительном времени, понеже во оном ныне имеетца немалая нужда, а имянно: мелу самого добраго пятьдесят пуд – 50

десять мездриного самого свежаго десять пуд – 10

О сем репортует каменного дела мастер Яган Георг Вейс

Johann Georg Wies

мая “ ” дня 1742 году

Записав, вышеписанные материалы купчине купить немедленно, и купя, записать в приход, а записав, отдать камисару Ревнивцову, которому по принятии отдать по требованию к строению сего ж мая 5 числа, и репортовать. И о том с сего требования купчине дать копию, а о приеме х камисару Ревнивцову взять ордер.

[Л. 51] Получено мая 6 дня 1742 году

В Интендантскую кантору

Ведение

Потребно в оперном доме для молевания мрамором лож красок: бакану немецкого десять фунтов, яри медянки пять фунтов, яри ж виницейской два фунта, которые краски наперед сего покупались, а имянно: бакан по дватцати копеек фунт, ярь медянка по шестидесят копеек фунт, виницейская по три рубли фунт. На горшки молярам тритцать копеек. И чтоб оные краски, конечно, сего числа присланы были, чтоб за неприсылкою остановки не было.

Артиллерии капитан Иван Ваейков.

[Далее следует обычная резолюция о порядке действий, которую мы опускаем.

Л. 52. Следует записка к Ревнивцеву о покупке требуемых в процитированном выше реестре красок, которую мы опускаем. – Л.С.] (...)

[Л. 53] Получено мая 10 дня 1742 году

В кантору Интендантских дел от мастера Карла Зибелля

Ведение

Потребно к италианским уборам: канату против пробы пятьдесят пуд, пробовев железных длиною в два и три вершка – сто, мыла шуйскаго четыре пуд, да колец к завесам обтирных железных тысяча.

Jogiosepe Muscio

мая “ ” дня 1742 году.

Записав, по сему реэстру показанные материалы купить купчине, и с сего требования дать ему копию.

[Л. 54] Подано мая 12 дня 1742-го. Записав, доложить.

В кантору Гоф интендантских дел

Доносит моляр Осип Иванов

Доношение

Потребно ныне к опорному дому для крашения стен и налишников, и дверей белил тритцать пуд, вохры светлой дватцать пуд, масла поснаго шездесять ведер. И дабы повелено было оные материалы отпустить.

К сему доношению пищик Василей Иванов вместо моляра Осипа Иванова, по ево прошению, руку приложил.

[Л. 55] Подано мая 14 дня 1742 году

В кантору Интендантских дел от машенишного мастера Карла Зибелли

Ведение

Потребно к оперному дому для топления сала котел чугунной один мерою в четыре ведра, таган железной о три ноги, уполовинков деревянных восемь, гвоздей двоетесу дватцать тысяч.

мая 13 дня 1742-го.

[Далее следует обычная в таких случаях резолюция о порядке действий при выполнении, которую мы опускаем. – Л.С.]

Л. 56 Следует “Репорт” от 18 мая 1742 г. Ревнивцева о принятии холста “ко украшению нутренного театру”;

Л. 58 – “Репорт” от 18 мая от него же о принятии от солдата Щепеткова “пилных сосновых досок”;

Л. 59 – “Ведение” от 31 мая от Ивана Воейкова об отпуске “машинным мастерам” требовавшихся материалов;

Л. 57 – “Репорт” от 18 мая от него же о принятии каната для чищения труб;

Л. 60 – реестр выданных материалов, повторяющий ранее процитированные документы;

Л. 61 – записка к Ревнивцеву от 31 мая об отпуске нужных материалов – мелу и холсту, о которых уже говорилось в вышеприведенных документах;

Л. 62 – то же к нему же, того же числа о красках;

Л. 63 – к нему же, того же числа, о покупке купчине материалов, не оказавшихся в наличии, – которые мы все опускаем, как содержащие повторы уже процитированных документов. – Л.С.) (...)

[Л. 64] Подано июня 3 дня 1742 году

В кантору Гоф интендантских дел

Ведение

Надобно в комедию опера для дела под болшом театре [сцене. – Л.С.] шести кирпичных болших печей, да внутри оной камеди в ымеющие покои для дела пяти малых печей, и что к тому надлежит материалов, значить ниже сего: кирпичю краснаго городского сто пятдесят тысяч – 150 000

камню белого длиною по аршину, шириною 8 и 9 вершков, толщиною 5 и 6 вершков две тысячи шесть сот – 2600

заслонок больших аршинных шесть – 6

дверцов с рамками больших железных длиною и шириною по три четверти аршина шесть – 6

баранов больших железных шесть – 6

вьюшек с крышками – 6

чугунных двенатцать – 12

дверец с пьальцами к печам – 5

в трубы дверец малых пять – 5

железа полосного пятьдесят пуд – 50
провода дватцать фунтов – 20
крючков железных печных тысячу – 1000
извести серой круховой четыреста пятьдесят бочек – 450
песку четыре сажени кубических – 4
глины тритцать сажень – 30
листового железа под печи сорок – 40
задвигек железных шесть – 6
заслонок малых к трубам одиннатцать – 11
каменщиков, кроме печников, пятьдесят человек – 50

Обер архитектор фон Растрели
июня 2 дня 1742 году.

Записав, сообщить с таковыми ж, прежними по тому дому о строении, требованиях, и как будет денежная сумма на строения осигнована, то по сему требованию показанные материалы подрядить или купить.

[Л. 65] Получено июня 3 дня 1742 году
В интендантскую кантору

Ведение

Потребно к оперному дому к делу картин: проволоки железной тонкой пять фунтов, бумаги пицей три дести; которую проволоку и бумагу по приобщенному при сем образцу, отпустить сей мамент живописных дел мастеру Жероламу Бому.

Артиллерии капитан Иван Ваейков.

Записав, сообщить с прочими требованиями, а показанную проволоку велеть купить купчине, а бумагу отпустить ис канторы.

Июня 3 дня 1742 году.

[Л. 66] Подано июня 9 дня 1742 году
В кантору Гоф интендантских дел

Ведение

Потребно в оперной дом для дела шкапов, столов и скамей, и стопок, где будут лежать камедианские уборы, в покоях, досок дву дюймовых тритцать.

Капитан Степан Рамбур

июня “ “ дня 1742 году

Записав, показанные тритцать досок велеть купить купчине сего числа, и отдать, записав в расход с роспискою.

[Л. 67] Получено июня 16 дня 1742 году
В Гоф интендантскую кантору от столярного мастера Юзела

Ведение

Потребно в опорной дом к завесам веревок тонких галанских десять пуд. Чтоб благоволено было отпустить в немедленном времени.

Июня 15 дня 1742 году

Jogiosepo Mucio Stolari mastro

Записав, велеть по сему требованию, взяв с образец, купить немедленно на щет оперного дому.

[Л. 68] Подано июня 17 дня 1742 году
В Гоф интендантскую кантору от живописнаго мастера Жекомбора

Ведение

Потребно в опорной дом для написания к театру картин и шпалер холста хрящу четьреста аршин. И чтоб благоволено было оное число холста отпустить в скором времени.

1742 году июня 14 дня

Girolamo Von

Приказано: записав, вышеписанное число холста купить купчине по настоящей цене бес передачи, записав в приход; и отдать с роспискою вышепомянному живописному мастеру.

[Л. 69] Господин камисар Выборов! По требованию архитектора Гейдена принять тебе в Лафортовской дом от купецкова человека Валадимера Русинова на дело в верхней апартамент в покои, где преж сего была церковь, дву печей израсцов живописных, сколко на те печи потребно будет, в том числе счисляя наугольники – один за полтора, а валики прошивныя – два за один. И по принятии записать в приход и в росход. Употреблять з запискою и с роспискою, и сколко оных израсцов числом принято будет, о том в кантору Интендантских дел подать репорт.

июня 16 дня 1742 году

[Л. 70] Подано июня 22 дня 1742 году

В Гоф интендантскую кантору от мастера Карла Зибелли

Ведение

Потребно в опорной дом на дело жестяных плошек, в которые будут масло вливать, жести одинакой двести листов, олова прушоваго десять фунтов, гарпису десять фунтов, стали три фунта. И чтоб оная кантора соблаговолила купить в немедленном времени.

Июня 22 дня 1742 году

Masinista Carlo Gibelli

Приказано: вышеписанные материалы купить купчине по самой сущей цене, дабы передачи не учинить, ибо ныне можно надеятца, что во всяких материалах воспоследует в денгах уменьшение, ибо ныне не так много казенных строений, как было в прошедшее время. И того смотреть и опасение иметь крепкое, сего ради с сего требования дать точную копию, и во известие по сему подписатца.

Гаврила Ваейков

Из вышеписанных материалов в наличии точию имеется одна сталь и жесь, а протчих не имеется.

Камисар Герасим Ревнивцов.

[Л. 71] Подано июня 26 дня 1742 году

В кантору Интендантских дел от мастера Карла Зибелли

Ведение

Потребно к опорному дому ко украшению нутренняго театру крашенины красной сто аршин, железа полосного десять пуд, одного кузнеца для ковки вышеписанного железа ста колес.

июня 26 дня 1742 году

Mashinista Carolo Gibelli

Приказано: записав, вышеписанные крашенину и калесы купить, а железо взять у Струговщикова, и денги заплатить по настоящей цене. И купя, оные записать в записную книгу, а по записке отдать камисару Ревнивцову. И с сего требования ему, купчине, дать копию с роспискою.

Гаврила Ваейков.

[Л. 72] Подан июня 22 дня 1742 году
В кантору Интендантских дел

Репорт

Минувшаго мая 20 дня, поданным во оную кантору от камисарских дел репортом, требовано, чтоб повелено было: подрядчиков, котрых имелись у строения опора, Якова Буева и Андреяна Кузнецова, сыскать и в принятом к строению опора из села Хорошева лесе в дву тысячах трех стах осмидесять осми; да от Бумажникова, которой принимал капитан Литвинов, в четырех тысячах семидесять одном бревне, велеть им росписатся, но точию на оное резолюци никакой еще не воспоследовало и поныне.

Того ради кантору Интендантских дел всепокорно паки прошу, дабы повелено было оным, Буеву и Кузнецову, пока они ни во употребленном ими в строении опора и зала казенном лесу не роспишутся, денги им не выдавать. И как оные в канторе Интендантских дел явятся, то б повелено было их прислать для показанной росписки х камисарским делам. Понеже оные, Кузнецов и Буев, незнаемо для какого умыслу по многим посылкам у камисарских дел не являются и на посылкаемой к ним росписке не росписываются и поныне.

Июня “ “ дня 1742-го

Герасим Ревнивцов

Приказано: записав, вышеписанных подрядчиков сыскать, и чтоб они в вышеписанном лесу росписались, объявив.

[Л. 73] Подано июля 8-го дня 1742 году
В Гоф интендантскую кантору

Доношение

Доносит каменных и штукатурных дел подмастерья Яков Буев да Савина монастыря крестьянин Андреян Федоров сын Кузнецов, а о чем, тому следуют пункты.

1

В нынешнем 742-м году марта 11 дня, по данному от нас в означенной канторе кантракту, обязались мы, именованные, построить опорной дом из своего лесу плотничною работою по чертежу, и толко зделать двери стояные и к окнам наличники; о чем значит в кантракте нашем, ценою за пятнатцать тысяч рублев.

2

И оной опорной дом мы, именованные, и построили совсем во окончание, но токмо против кантракту многое число зделано излишняго по показанию господина обер архитектора фон Растрелли. А в те числа за кратким в строении временем имелась немалая строгость и мастеровым людям за работу платили высокую цену, тако ж и материалы за умножением в то время в протчих местах строеней и за недовольством в тех материалах, в рядах покупали мы немалыми

ж ценами, а в строении остановки не учинили. А что именно сделано и в какую цену стало, при сем сообщен реэстр. Да сверх же договору, ис чертежа, по показанию объявленного ж обер архитектора и прочих мастеров, сверх показанного реэстру, внутри одного дому сделали мы места и полы, и двери глаткие столярные на петлях с скобами и з замками железными внутренними [нрзб. – Л.С.], совсем, как надлежит, которые с лесом и с работою стали в немалую цену. Но токмо за скоростию строения в то время подробной записки у нас не имеетца, а именно показать не можно; а выдано нам по разным дачам двенадцать тысяч пять сот рублей, а достальных дву тысяч пяти сот рублей, тако ж и за излишнюю работу – ничего не выдано.

И дабы повелено было достальные по договору денги, тако ж и за излишнее по реэстру строение и сверх реэстру, что по мнению мастеров надлежит, денги нам, именованным, выдать, дабы нам, именованным, не притить в разорение.

Июля “ “ дня 1742 г.

К сему второй гилдии купец Григорей Панкратьев вместо Якова Буева и Андреяна Кузнецова по их прошению руку приложил.

Записав, с сего доношения и с реэстру при ведении к обер архитектору господину Растреллии точную копию и требовать известия: вышепомянутой оперной дом по контракту оных подрядчиков, Буева и Федорова, весь ли зделан, тако же сверх одного контракта излишняя работа по показанию ево, господина обер архитектора, по реэстру ими строено ль и против их реэстру по ево усмотрению сносно ли, и по разсуждению ево оная работа с материалами, какой сущей цены стоит?

[Л. 75–78 Следует “Реэстр”, упоминавшийся в предыдущем документе, который мы здесь опускаем, так как он повторяется чуть ниже. – Л.С.] {...}

[Л. 79] Подано июля 9 дня 1742 году

В кантору Интендантских дел от живописного дела мастера Жеролама Бона

Ведение

Потребно к опорному дому ко украшению внутренняго театру красок, а именно: сурику дватцать фунтов, бакану два фунта, шишгелю пять фунтов, артименту два фунта, сажии галанской пять фунтов, вохры темной десять фунтов, кистей в одном пере две дюжины, без их одна дюжина, клею рыбьева два фунта, бумаги белой три стопы для написания облаков.

Girolamo Bon

Записав, сообщить к делу по оперному дому, и по сему требованию велеть купчине немедленно купить по сущей, ностоящей цене без передачи, и для покупки с сего требования отдать копию. И по покупке оные материалы, записав, отдать с роспискою.

Июня 8 дня 1742 году

[Л. 80] Подано августа 14 дня 1742 году

В Гофинтендантскую кантору от мастера Жеранбона

Ведение

Потребно в опорной дом ко украшению внутренняго театру красок, а именно: воску желтаго один пуд, яри медянки петнатцать фунтов, проволоки тонкой

один пуд, скопидару дватцать фунтов, досок пилных одного дюйма сто, александрйской бумаги болшой руки дватцать четыре листа.

И об отпуске вышеозначенных материалов Гофинтендантская кантора, что соблаговолит?

Августа “ ” дня 1742 году

Girolamo Von

Записав, по сему требованию велеть купчине оные материалы купить и с сего требования дать копию.

[Л. 81] В кантору Гофинтендантских дел

Репорт

По отъезде архитектора графа Растрелия в Санкт Питербурх из Москвы, велено мне, по выданной от помянутого Растрелия инструкции, в оперном доме для течи кровли надлежит крыть по споям горбылями, а стены все конопатить снаружи пенкою. Тако ж над театром потолок надлежит для теплоты под стропилами убить досками. Тако ж над одиенциею (аудиенциею. – Л.С.) подмазать потолок глиною и наслать войлаками, и сверх насыпать пилными струшками. И на оное потребно разных материалов, чтоб повелено было отпустить не упуская времени.

А имянно:

бревен длиною семи аршин, в отрубе пяти вершков елевых семсот досок длиною семи аршин, толщиною полтора вершка тысячу пятсот гвоздей полукорабелных три тысячи пять сот войлоков двойных три тысячи четыреста пятьдесят гвоздей для подбивания войлоков дватцать тысяч мелких брусья на горбыли длиною 6 и 7 аршин, шириною два вершка, толщиною один вершок две тысячи пятсот брусков елевых длиною 6 аршин, толщиною и шириною по полтора вершка сто досок елевых длиною шести аршин, толщиною по полтора вершка триста гвоздей корабелных восемь сот кровельного тесу длиною пяти аршин, шириною 6 вершков четыре тысячи пятсот бревен елевых длиною 7 аршин в отрубе 6 и 7 вершков пядесят гвоздей троегесу восемьдесят тысяч пенки для конопаченья триста пуд краски черледи десять пуд масла конопляного сорок ведр пилотертины пятсот возов глины кубических сажень двенатцать плотников 100 человек конопатчиков 30 человек.

О сем репортует плотничного дела подмастерья Яган Эрих

Johann Ehrig

августа “ ” дня 1742 году

[Л. 82] Из Гофинтендантской канторы господину обер архитектору Фон Растрелли

Ведение

Понеже марта 20 дня сего 742 году крестьянин Андреян Федоров сын Кузнецов подрядился зделать при Зимнем доме Гобвахту, по учиненному от вас

чертежу, совсем как надлежит жить, все из своих материалов. А сего июля 2 дня оной крестьянин Андрей Кузнецов доношением объявил, что он ту Гобвахту по тому учиненному чертежу и по показанию вашему зделал совсем, как надлежит, и требует достальных денег. Того ради благоволите прислать известие, объявленной Кузнецов ту Гобвахту совсем ли, как надлежит, построил?

июля 12 дня 1742 году

Гаврила Ваейков
Секретарь Петр Баскаков

[Л. 83] Означенная Гоупвахта против плана и вазада [фасада. – Л.С.], как надлежит, и против кантракту зделана савсем.

Обер архитектор фон Растрелли

Канторе Интендантских дел объявлено августа 5 дня 1742-го году

[Л. 84. Следует “Ведение” из Гоф Интендантской канторы к Растрелли в черновом варианте, который мы опускаем, так как ниже л. 89 оно повторяется в чистовом варианте, который будет процитирован. – Л.С.] {...}

[Л. 85] Из Гофинтендантской канторы господину архитектору Фон Растрелли

Ведение

Мая 5 дня Сего 742 году каменных и штукатурных дел подмастерья Яков Алексеев сын Буев, да первой гильдии купец Василий Алексеев сын Бумажников договорились при перевезенном Кремлевском доме построить вновь зало и перед аван залом перегородку, да церковь зделать деревянную с олтарем ис казенных одних бревен плотничною работою, по данным от вас чертежам, кроме столярной и резной работы, своими материалами, о чем значит в кантракте их. И оные Буев и Бумажников доношением объявили, что они то зало и церковь по тем учиненным чертежам со всем, как надлежит, построили. Чего ради о показанной церкви от архитектора Земцова и ведением объявлено, что помянутой Бумажников ту церковь зделал. А об означенном зале известия не имеется. Того ради благоволите прислать известие: вышеобъявленное зало помянутым Буевым по силе ево кантракту построено ль?

Гаврила Ваейков
Секретарь Петр Баскаков

июля 14 дня 1742 году

[Л. 86] Означенной новопостроенной зал зделан, но токмо против кантракту со объявленными подрядчиками, не совсем исправно. Понеже в кантракте показано: зделать на оном зале три фронтосписа, а для скорости зделан один, и оным, по разсуждению плотничного мастера Эриха, за то надлежит убавить с их договорной цены, тако ж подпол насыпать землею и на потолоче подмазать глиною и насыпать кожными струшками, против их кантракту не зделано – надлежит приказать зделать, по разсуждению моему для скорости на их щот.

Обер архитектор Фон Растрелли

В канторе Интендантских дел объявлено августа 5 дня 1742 году.

Вышеписанным подрядчикам, в кантору Интендантских дел сыскав, и объявить им, чтоб вышепоказанную доделку исправили в крайней скорости.

Гаврила Ваейков.

[Л. 87–88 Следуют черновые расчеты с подрядчиками за строение упоминавшихся: церкви (в селе Покровском), Гауптвахты, и залы; за материалы, работу и пр., которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 89] Из Гофинтендантской канторы господину обер архитектору Фон Растрелли

Ведение

Марта 11 дня сего 742 году каменных и штукатурных дел подмастерья Яков Буев, да крестьянин Андреян Федоров сын Кузнецов подрядились построить опорной дом из своего лесу плотничною работою, да двери зделать и к окнам наличники столярные, о чем значить в договоре их, и по данному от вас чертежу. А сего июля 8 дня оные Буев и Кузнецов доношением объявили, что они объявленной опорной дом по тому своему договору и по чертежу зделали. Но сверх де того договору зделали они излишнюю по показанию вашему немалое число, о котором при том доношении приобщили с ценами реэстр, с которого их доношения сообщена при сем точная копия. Того ради вышепомянутой опорной дом по кантракту оных Буева и Кузнецова весь ли зделан, тако ж и сверх оног кантракту излишняя работа по показанию вашему против их реэстру строена ль, и по разсмотрению и разсуждению вашему, та излишняя работа с материалами, какой сущей цены стоит? О том извольте подать в Гофинтендантскую кантору писменное известие.

Гаврила Ваейков.

июля 14 дня 1742 году.

[Л. 90–91 следует повтор “Доношения” Буева и Кузнецова, процитированного выше на Л. 73–74; которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 91 об. – 95] Реэстр, что в оперном доме зделано излишней работы сверх кантракту.

А имянно:

Драни на крышку 1500 ценою куплена по 80 коп. сто, итого 120 руб.

Гвоздей сколовых на прибивку драни на 50 руб.

Карнизов зделано около слуховых окон столярных 6 с каждого карниза и с лесом, и за работу дано по 7 руб. 50 коп. итого 45 руб.

Потолоков мостили, на оной издержано бревен, досок, брусков, гвоздей костылевых и карабелных ценою на 600 руб.

Плотников работало по 500 человек 4 дни, каждому давано на день по 20 коп. человеку, итого 400 руб.

Кругом оног опора с лица прибивали карнизы столярные готовые, плотников работало день 60, другой 100 человек, каждому давано по 20 коп. человеку на день, итого 32 руб.

На прибивку издержано гвоздей карабелных и костылевых 6 пуд по 1 руб. по 50 коп. пуд итого 9 руб.

Гвоздей троецесу 5000 по 1 руб. по 60 коп. тысяча, итого 8 руб.

Надлежит за каждое окно по три рубли по пятьдесят копеек

Надлежит против

их объявления

денги выдать

Окончины прибывали по вмазывани стекол день 50 человек, другой 70 человек, за работу дано обтом 24 руб.

Гвоздей издержано 1500 по 1 руб. 60 коп. за тысячу, итого 2 руб. 40 коп.

При оном опорном доме с лица зделано 6 рундуков, в том числе с поручами и 3 балясами, а без баляс на оные рундуки лесу употреблено: бревен, брусья, досок на 142 руб. на 80 коп., да плотником за работу заплачено 176 руб.

Внутри оного опора зделано от болшого рундука для всходу в верху 2 столярные лесницы, а в ризунке показаны не столярные, плотников работало 35 человек 45 дней, каждому давано по 25 коп. на день, итого 393 руб. 75 коп. По сторонам 2 лесницы столярные с площадками, работало 15 человек 35 дней, каждому давано по 25 коп. на день, итого 131 руб. 25 коп. Еще 2 лесницы с сторон, малые столярные ж, у каждой лесницы работало по 5 человек 8 дней, каждому человеку дано по 25 коп. на день, и ко оным лесницам за лес всего 20 руб. Вверху галдарея зделана, которая прикреплена железом, на оное употреблено железа 20 пуд, каждый пуд с работою по 1 руб., итого 20 руб.

Досок и брусья употреблено на 60 руб.

Ко оной зделано 6 лесниц, материалов разных употреблено на 30 руб.

Плотников работало 50 человек 8 дней, каждому по 20 коп. на день, итого 80 руб.

В том же доме столбов зделано точеных и с планитами, и поставлено 110, за каждой столп с работою и с лесом дано по 2 руб. итого 220 руб.

Скамей зделано в ложах 47 по 7 руб. по 50 коп. скамья, итого 35 рублей 50 коп.

В середине переделано 2 рундука с перилами и галдарею зделали с лавками, места музыкантам, и полы, на оное издержано материалов: досок и гвоздей на 35 руб.

Плотников работало 350 человек 9 дней, каждому дано по 20 коп. на день, итого 63 руб.

Рундук болшой наличной переделывали, на оной лесу употреблено в прибавок на 30 руб.

Плотников работало 30 человек 6 дней по 20 коп. человеку на день, итого 36 руб.

Верхней пол, что называется театр, переделывали ж, лесу и досок, и гвоздей куплено на 370 руб.

Плотникам дано за переделку на 5 дней 300 человекам, да на 5 дней 200 человекам по 20 коп. человеку на день, итого 500 руб.

Во оной же опер баляс точеных к лесницам употреблено 800 по 10 коп. балясына, итого 80 руб.

Да взято лесу на канторскую сумму в зало на пол, на стойки, на столбы для укрепления стен и в

надлежит
дать
шездесят
рублев

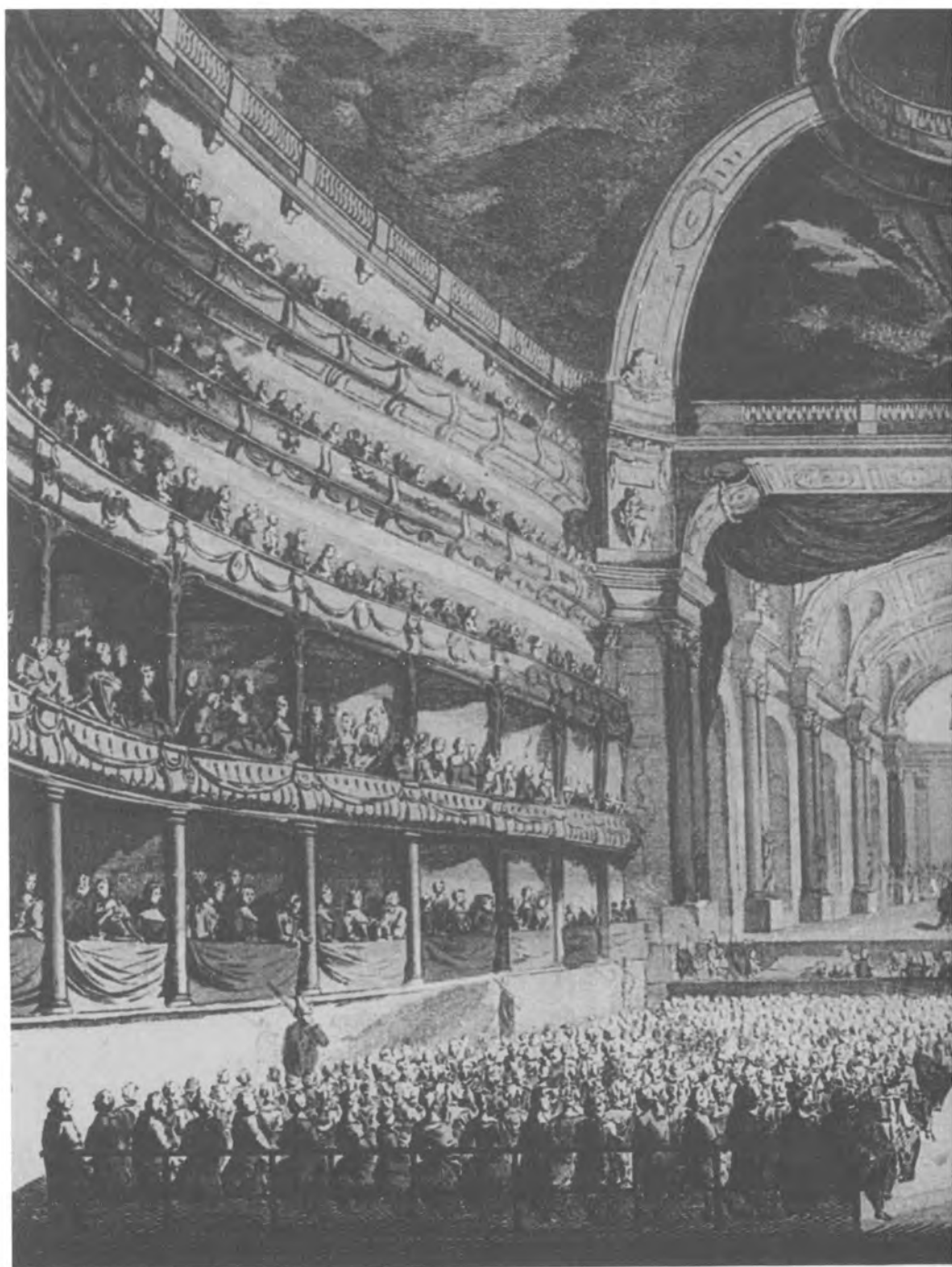
дать по пяти рублей
за скамью

за все
надлежит
выдать
двести пятьдесят
рублев

надлежит
дать
сорок
рублев

требовать от машиниста
Карла Жибелли и от сто-
лярного мастера Иозефа

лесницы без баляс никогда
не делаютца

стропила, в прибавку разных мер 550 дерев длиною о б е р
от 5, 6, 7 и 8 аршин за 100 по 50 руб., итого 275 руб.
Да в старой зал для обивки стен взято тесу кры- а р х и т е к т о р
шечного 1500 по 7 руб. 50 коп. за сто, итого
112 руб. 50 коп.
Да по приказу мазора господина Ваейкова взято ф о н
плотников Июдою Григорьевым на докрышку на
зале кровли к старому залу, тесу хорошего 300 тес-
ниц по 8 руб. за сто, итого 24 руб. Да порутчиком Р а с т р е л и
Извицовым взято к разным строениям 5070 тесниц
по 7 руб. 50 коп. за сто, итого 380 руб. 20 коп.

К сему реэстру второй гилдии купец Григорей Панкратьев вместо Якова Буева и Андреяна Кузнецова по их прошению руку приложил.

[Л. 96] Подано августа 5 дня 1742 году
В кантору Гофинтендантских дел

Ведение

В присланном ко мне оной канторы ведени написано: каменных и штукатурных дел подмастерья Яков Буев да крестьянин Андреян Федоров сын Кузнецов подрядились построить оперной дом из своего лесу плотнишною работою, да двери зделать и к окнам налишники столярные по данному чертежу. И сего июля 8 дня оные Буев и Кузнецов доношением во оной канторе объявили: сверху своего договору зделали излишняго по показанию моему немалое число. Того ради от меня на их сообщенном реэстре, что надлежит излишняго исправления работы, подписано, но токмо во оном реэстре показано от них за многия работы во многих местах ложно, о чем от меня без подписания те пункты оставляютца; понеже по силе их кантракту и по договорной цене надлежало все исправить за ту цену. Тако ж против их кантракту оной оперной дом надлежало вышиною зделать в дватцать два аршина, а для скорости убавлено вышины немалое число, от сего убавки материалов и денег на дачу плотникам убавилось из их суммы немалое число.

Августа 2 дня 1742 году

Обер архитектор фон Растрели

Приказано: записав, взять к делу, и выписать обстоятельно немедленно.

[Л. 97] В Гофинтендантскую кантору машенисту господину Зибелли под сим подписать: подрятчики Яков Буев да Андреян Кузнецов, которые строили опорной дом, оные доношением объявили, что они в том опорном доме сверх кантакту строили немалое число, в том числе внутри одного опора верхней пол, что называецца театр, переделывали в другой раз, на которое употреблено лесу и досок, и гвоздей по покупной цене на триста на семдесят рублей, да плотником дано за переделку на пять дней трем стам человекам, да на пять же дней двум стам человекам по дватцати копеек человекц на день, итого пять сот рублей, всего на восемь сот на семдесят рублей; и о той излишней работе для свидетелства и удостоверства, какой оная цены стоит, посылан был к обер архитектору Фон Растрелли реэстр, на котором о некоторых работах он мнение свое подписал. А о показанном переделанном театре подписал, чтоб требовать известия от вас. Того ради при сем вам подписать: означенной театр в другой раз переделыван ли, и чего ради, и по показанной цены осми сот семдесят рублей, по мнению вашему, стоит ли?

Канцелярист Василей Житков

октября 15 дня 1742 году.

[Л. 98] Вышеписанной театр переделыван в другой раз, понеже он прежде сделан был не по препорцы, и на переделку оного вновь материалы употребляли и мастеровых людей работных, и вся оная переделка показана цены осми сот семидесяти рублей – стоит.

Girolamo Bon.

[На Л. 99–101 следуют запросы о стоимости леса, употребленного подрядчиками на строительство и ценах на его перевозку, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 102–103] В Гофинтенданской канторе выписано: сего 1742 году марта 11 дня каменных и штукатурных дел подмастерья Яков Алексеев сын Буев да Звенигородского уезду вотчины Савина монастыря села Аксиньины крестьянин Андреян Федоров сын Кузнецов дали кантракт в том, что при перевезенном в Аннингоф Кремлевском доме построят оне опорной дом. А имянно: фундамент обложить из сосноваго лесу, сколько показано будет рядов, також и в протчие нужные места положить сосновой же, и между тем класть и елевой лес, где покажет обер архитектор; и кровлю покрыть в два теса, и по споям между тесу класть дрань стружанку. И все сделать из своего лесу и протчих, принадлежащих к тому материалов, и з железом, где что потребно будет, по учиненному чертежу по показанию оного обер архитектора Растрелли и плотничного подмастерья Эриха, плотничною самою чистою и прочною работою. И около окон с лица сделать наличники столярные и двери с наличниками ж и з железными внутренними замками; и оконичные рамы с переплетом столярные ж, кроме стекол, резной и золотарной работы и красок.

А к тому строению лес и протчие материалы употреблять по показанным мерам самые хорошие. И построят они оной дом сего ж 742 году апреля к 15 числу со всем в готовности, и остановки ни мало не учинят.

А ценою договорились с Его светлостию наследным принцем генералом фелтцейхмейстером и ордина святаго Андрея ковалером Гессен Гомбургским взять совсем в отделку пятнатцать тысяч рублей.

Да сверх того, которой к тому строению поставлен лес, оного половину отдать им к строению безденежно, а за другую половину вычесть денги, почему куплен, ис показанной договорной их цены. Тако ж, что к тому строению потребуетя болшаго лесу, оной повелено б им вырубить из дворцовых рощей и оной лес перевезут своим коштом.

следует справится сколько лесу куплено к строению оперного дому

А ежели востребуется к тому строению сосновой лес, которого купить будет достать невозможно, то б велено было дать им привозного Хорошевского лесу, за которой против покупных сосновых лесов вычесть из договорной цены денги, по чему надлежит за дерево.

[Далее на Л. 104–109а следуют повторы, “реэстры” с отметками о ценах и пр., которые мы опускаем. – Л.С.] <...> Всего излишней работы и лесу взято на 5561 рубль 60 копеек.

[На Л. 109–111 следуют расчеты, сколько стоил лес и работы, с повторами. На Л. 111–112 – Доношение Миниху всего вышеизложенного, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 113] Получен июля 18 дня 1743 году

Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской Москов-
ской Интенданской канторе

По Ея Императорского Величества указу и по представлению Его Пре-
восходительства действительного тайного советника обер гофмейстера и ка-
валера барона фон Миниха, по доношению оной канторы, присланному се-
го июля 4 дня, о взыскании каменных штукатурных дел с подмастерья Яко-
ва Буева да вотчины Савина монастыря села Аксиньино с крестьянина Ан-
дреяна Кузнецова за отпущенной к ним из привозного из села Хорошева ка-
зенной лес денги две тысячи пятьдесят девять рублей шездесят пять копеек,
велено во оную кантору послать указ, по которому о взыскании вышеписан-
ных денег велеть учинить о том по сему Ея Императорского Величества
указу.

Июля 10 дня 1743 году

Х.В. Фон Миних
Секретарь Василий Томилов
Подканцелярист Алексей Фомин

Записав, взять к отпуску, и о получении репортовать, и чинить по сему Ея
Императорского Величества указу.

[На Л. 114 – “Репорт” к Миниху о получении указа.

На Л. 115 – “Указ” в Моск. Интендантскую контору, полученный 1 марта
1744 г., повелевающий разобраться, почему деньги еще не взысканы. На
Л. 116–118 – “Всепокорнейшее доношение” Буева и Кузнецова с пересказом
всего вышеизложенного и с просьбой разобраться и не взыскивать “за излиш-
нее строение” с них денег.

На Л. 119–123 – “Выписка” с повтором всего вышепротитированного.

На Л. 124–125 – “Доношение” к Миниху от 4 июля 1744 г. о назначении “ново-
го свидетельства” строения, его стоимости и затрат подрядчиков.

На Л. 128–129 – “Указ”, подписанный Минихом 27 июля 1744 г. о назначении
“свидетельства”, при котором быть плотничному мастеру Эриху и архитекто-
рам Мичурину и Бланку, которые мы опускаем. – Л.С.] {...)

[Л. 130] Подано сентября 29 дня 1742 году

В кантору Гоф интендантских дел от живописного мастера Жероним Бона

Ведение

Потребно в оперной дом на дело ящиков для клажи разных материалов и
камедианских уборов досок сосновых длиною семи аршин, шириною в восемь,
в девять и в десять вершков, толщиною в полтора вершка – триста.

Того ради кантора Гофинтендантских дел да соблаговолит вышеписанные
доски отпустить неукоснительно.

Girolamo Von

Сентября “ ” дня 1742 году.

[Л. 131] Подано октября 11 дня 1742 году

В Гофинтенданскую кантору

Ведение

Потребно в оперной дом для украшения внутреннего театру бумаги пищей
одну стопу, гвоздей троеетесу две тысячи, двоеетесу две тысячи, тысячу яблок не-
спелых.

И того ради кантора Гоф интенданских дел да соблаговолит вышеписанныя материалы отпустить неукоснительно.

Girolamo Bon

Октября “ ” дня 1742-го. <...>

[Л. 133] Подано ноября 24 дня 1742 году

В Гофинтенданскую кантору от живописного мастера Жерон Бона

Ведение

Потребно мне ныне во опорной дом к приуготовлению артемедии или комеди гвоздей троеетесу три тысячи, двоеетесу тысяча, однетесу тысяча, сколовых тысяча, да яблок свежих тысяча, брусков еловых длиною семи аршин, толщиною в полтора вершка сто, и чтоб повелено было вышеписанные припасы отпустить в немедленном времени.

Girolamo Bon

Ноября “ ” дня 1742 году.

[Л. 134] Подано ноября 30-го дня 1742 году

В Гоф интенданскую кантору от живописного мастера Жеронбона

Ведение

Потребно мне ныне во опорной дом к приуготовлению артермеди или камеди досок сосновых длиною семи аршин, шириною в две четверти, толщиною в полтора вершка сто, да на топление во оном доме комелков дров три воза. И чтоб повелено было вышеписанные доски и дрова отпустить в немедленном времени.

Girolamo Bon

Приказано: записав, до исходу купить купчине досок пятьдесят. А с сего ведени(я) дать ему копию, а дров требовать с дровяного двора. И о том в Главную Дворцовую канцелярию послать промеморию.

[На Л. 135–136 – “Промемория” в Дворцовую канцелярию с требованием 3 возов березовых дров, которую мы опускаем. – Л.С.]

[Л. 137] Подана декабря 20 дня 1742 году

В Гоф интендантскую кантору

Ведомость

Что оставшихся в оперном доме на театре висячих занавесов малых двенадцать и один большой, да еще стоящих на театре ширмов тридцать шесть, да разных малых и больших картин пятьдесят восемь. И дабы повелено было канторе Интендантских дел принять с роспискою.

О сем подает живописных комедианских дел мастер Героним Бон.

1742 году месяца декабря “ ” дня

Girolamo Bon

Приказано: записав подканцеляристу Филипу Быкову, что и каких вещей имеется, описать и подать известие.

[На Л. 138–139 “Указ” плотничному подмастерью Эриху от 10 авг. 1744 г., чтобы с архитекторами Мичуриным и Бланком освидетельствовать заново “из-

лишнюю, сделанную сверх контракту, работу” подрядчиков Буева и Кузнецова. На Л. 140–141 – повторы процитированного.

На Л. 142–144 – “Репорт” в Гофинтендантскую контору от 30 окт. 1744 г. с “реэстром” с оценкой “излишней” работы, цитированного выше, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 145] 1744 году декабря 5-го дня в Гоф интенданской канторе плотничной мастер Иоган Эрих сказал: плана де, по которому строен оперной дом, у него не имеетца, а взят де с собою в Санкт Питербух обер архитектор граф Растрели для строения там таким же образом оперного дому.

Johann Ehrich

[На Л. 146–152 – делопроизводственная волокита о всем, уже цитированном, которую мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 153] Получен марта 1745 году

Указ Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссийской Московской интенданской канторе

Понеже прошедшаго февраля 9 дня обер архитектор граф Растреллий доношением представил: подрядчикм де, которая строили в Москве оперной дом Яков Буев да Андреян Кузнецов, по учиненному с ними контракту, подрядились показанной оперной дом строить по объявленным им чертежам, плану, фасаду и профилю, как внутри оногo, так и снаружy, все что по силе тех чертежей к сделанию касалось, из своих материалов и своими работными людьми. Которой де дом ими и построен. А что де сверх их контракту в том доме сделано, то де о той их излишней работе, чего оная стоит, по свидетельству ево с плотничным мастером Эрихом в оную кантору представлено имянно. А, хотя де архитекторами Мичуриным и Бланком в том оперном доме о излишней работе (по объявлению их, подрядчиков) и свидетельство было, токмо неправильно, понеже де они, архитекторы, при том строении не были и знать им обстоятельно о том не с чего. А оная де подрядчики за исправление подлежащей работы по контракту и по рисункам ставят то за излишнюю работу, за которую к выдаче денег им не следует. Да по справке, в поданном от оной канторы декабря 8 дня прошлаго 1744 году доношении, между прочим написано, что де по доношению означенных подрядчиков показано, что забирали у них порутчик (что ныне капитан) Язвецов и камисар Ревнивцов леса, о том де репортовано будет впредь. Того ради, по Ея Императорскаго Величества указу и по определению Его Превосходительства действительного тайного советника обер гоф мейстера и кавалера барона Фон Миниха велено: во оную кантору послать указ, по которому по силе вышепомянутого обер архитекторского вместе с плотничным мастером свидетельства, також и о забранных у них, подрядчиков, леса изследовав, учинить с ними окончательной расчет, дабы впредь от них о том докуки не было. Интендантской канторе учинить о том по сему Ея Императорскаго Величества указу.

Марта 9 дня 1745 году

Х.В. Фон Миних
Секретарь Василей Томилов
Регистратор Степан Паромзин.

[На Л. 154, 155 следуют делопроизводственные формальности с повторами. На Л. 156 до 175 – “Экстракт” всего, касающегося подрядчиков и их претензий.

На Л. 176–178 – рассуждения по “Экстракту”, повторяющие все уже известное с резолюцией: “предложить в разсуждение Санктпитебургской Гоф интендантской канторе”.

На Л. 179 – “Доношение” в Санкт Питебургскую Гоф интендантскую контору от 22 сент. 1746 г. с пересказом всего процитированного, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 184] Подано августа 5 дня 1742 году
В кантору Гоф интендантских дел

Ведение

<...> По отъезде моему в Санкт Питебурх при Зимнем Ея Императорскаго Величества деревянном Кремлевском доме и во оперном доме, что надлежит работою исправлять мастерам: плотнишному, каменному и печному даны от меня инструкции, с которых при сем посылаютца копии.

Обер архитектор Фон Растрели

Августа 3 дня 1742-го.

[Л. 185] Копия

Инструкция

Плотнишного дела мастеру Эриху: учинить вам нижеписанное

1

В опорном доме для течи кровлю надлежит крыть по споям горбылями, а стены все конопатить снаружи и внутри пенкою, тако ж над теадром потолок надлежит для теплоты под стропилами убить досками и подмазать штукатурною работою, как имеетца в Питебурхе в камедии, о чем каменной мастер Фейс [Вейс. – Л.С.] ведает; тако ж над аудиенциею подмазать потолок глиною и наслать войлоками, и сверх насыпать пилными стружками. <...>

[Л. 186–187] Инструкция

Каменного и печного дела мастеру Фейсу и Панкрату: учинить вам <...>

6

Прошедшаго июля 2 дня по требованию моему от Гофинтендантской канторы для дела в опорном доме шести каменных болших печей всяких материалов, и чтоб оные печи зделаны были от реки Яузы. А для теплоты все трубы вывести под землею. О чем обстоятельно от меня вам показано на стоящих местах. <...>”

520.

Из дела “Донесения Гоф интенданта Шаргородского по Гофинтендантской части. 1742–1747”

“В Кабинет Ея Императорского Величества

Доношение

По имянному Ея Императорского Величества указу, объявленному в писме за рукою обер гоф маршала господина Бестужева Рюмина, сего ноября 4 дня повелено: в Санкт Питебурхе зделать оперу внутрь болшаго деревянного маже по показанию обер архитектора Растрели к прибытию Ея Императорско-

го Величества в Санкт Питербурх. О чем оному обер архитектору объявлено от меня писменно того ж числа. И, что к тому по поданному от обер архитектора чертежу и реэстру надлежит к работе оного опера: работных всякого звания людей, тако ж потребных материалов, и то исправлено быть долженствует. А по показателству ево надлежит объявленную манеж прибавить еще в вышину на три сажени и на два аршина. К тому ж оная манеж в строении своем наподобие мазанок без всякой твердости, чего ради надлежит, для обстоятельной твердости опера, в стенах между деревом прокласть каменною работою в один кирпич. И для надлежащего исполнения требует он, обер архитектор, материалов и работных мастеровых людей немалое число, о чем приобщена при сем ведомость. А работных людей требовал я до получения оного письма о строении опера, для поспешения строения и уборов в зимней Ея Императорского Величества новой дом столяров и рещиков сорок человек он сенатской канторы, ис которой хотя в Адмиралтейство и в наполные полки и указы посланы, токмо прислано от полков восемь человек, а от Адмиралтейства показано, что ис плотников и рещиков ничего не имеется. И 14-го числа сего ноября требовал я к строению опера тех мастеровых и работных людей у Его графского сиятельства господина адмирала Головина, тако ж и в прибавок для поспешения из охтинских плотников на заплату от Гофинтендантской канторы всего трех сот человек, против прежняго, как отпускались к дворцовым экстрам строениям. О которых Его графское сиятельство сказал, что де никого свободных не имеетца, все при работах. К тому же требовал я от фортификационной канторы к делу опера каменщиков сто человек, но токмо от той канторы прислано дватцать один человек, и хотя оная кантора и указ имеет о присылке тех мастеровых людей, сколько потребно будет, от Его светлости принца Гессенгомбургского, однако оттуда ничего еще не прислано. И сверх того еще волновых работных людей, сколько надлежит по реэстру, сыскивать имею. И означенной манеж розбирать почели, и строитца будет, как удоволствуюся мастеровыми людьми, с поспешением. А о вышеписанных работниках мастеровых людех, что будет потребно, дабы указом Ея Императорского Величества повелено было послать Правительствующаго Сената в кантору, откуда надлежит, указ, дабы по требованию Гофинтендантской канторы повелено было отпуск работным людям чинить без всякого медления. И о вышеписанном о всем к обер гоф маршалу господину Бестужеву Рюмину от меня писано. А на помянутое новое строение опера в Гофинтендантской канторе денежной суммы не имеется. А которая сумма из Соляного камисарства шездесят тысяч рублей на строение летняго нового дому и на починки и пристройки разных домов, и оных денег на строение опера употреблять невозможно, понеже, и кроме того опера, могут произойти на показанные нужды, ибо в новом зимнем доме новое строение состоит на немалую сумму в материалах и в протчих потребностях. К тому же по присылаемым ис Кабинета Ея Императорского Величества указом на отправление вещей и людей и протчаго употребляется ис показанной же суммы. И на строение оного опера о определении денежной суммы, что указом Ея Императорского Величества повелено будет?

Гоф интендант Иван Шаргородской

Ноября 15 дня 1742 году

№ 858, ноября 27.

Писано о мастеровых 3 дня декабря 1742.

[Л. 143] Государь мой, Иван Антонович!

По имянному Ея Императорского Величества указу повелено сделать в Санкт Питербурхе в манеже опер, о чем явственнее показано в посланном от

меня в Кабинет Ея Императорского Величества при сем доношении. Сим сверх того доношения вашей милости объявляю: показанная манеж состоит зело на приличном оперу месте, точию оная манеж ныне в строении своем состоит слабая, наподобие мазанки в клетках, которую надлежит в высоту умножить немалым числом, о чем в доношении показано. И между клеток в стенах забрать каменную работою кирпичем. И оная работа в нынешнее самое холодное сырое время твердостью зделатца никак не может, а интересу требует великой суммы, о чем показано ж приобщенною при доношении ведомостью. Точию оная впредь будет не тверда. Не соблаговолите ль вы доложить Ея Императорскому Величеству, чтоб по времени зделать опер на том месте вновь каменную, которая и впредь имеет быть надежна, а утраты напрасной интересу не будет, понеже то новое строение имеет быть твердое и переправки чрез многое время требовать не будет, и излишняго интересу к утрате не воспоследует. (Далее следует информация не относящаяся к данному предмету, которую мы опускаем. – Л.С.) {...}

Ваш, государя моего слуга, Иван Шаргородской.

Ноября 15 дня 1742 году.

[Далее на Л. 144–145 следует вышеупомянутая “Ведомость, коликое число надлежит к делу комедии и опера материалов по примерным, преждебывшим покупным ценам, и на сколько имеет быть суммою”, которую мы опускаем, цитируя лишь ее итог. – Л.С.] {...}

Всего к вышеписанному строению, кроме материалов к живописной работе: красок, патали, полотна, ревендуку и протчаго, о которых за неподачею от живописного мастера известия и за оставшими от прежней комедии уборам положить суммы невозможно, тако ж и, кроме казенных мастеровых людей и для работ салдат, имеет быть десять тысяч шесть сот сорок девять рублей сорок девять копеек”.

[Л. 147–148] Всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице и самодержице всероссийской

Всеподданнейший доклад

Сего 29-го числа обер архитектор Растрели объявил чертежи, как надлежит в новых Вашего Императорского Величества покоях, что зделаны из опор (опер. – Л.С.) комедии, какую штукатурную работу исправлять (Далее следуют подробности строительства и перестройки в новом Зимнем и Смольном дворцах, которые мы опускаем. – Л.С.) {...}

По большой перспективой дороге в манеже к приуготовлению оперы по местам фундамент каменной выведен. Тако ж под ложи и под театр фундамент каменной, к тому ж около манежи под стены деревянные фундаменты выводят, а внутри плотничную и каменную работу исправляют. И что каких материалов по показанию архитектора к оной оперы надлежало числом, и что на те материалы надлежит суммы денежной, о том посланы от канторы реэстры с ценю сего ноября 15-го числа к обер гоф маршалу и в Кабинет Вашего Императорского Величества. И к той оперы все материалы приуготовляются.

Вашего Императорского Величества всеподданнейший раб

Ноября 29 дня
1742 году”.

Гофинтендант Иван Шаргородской.

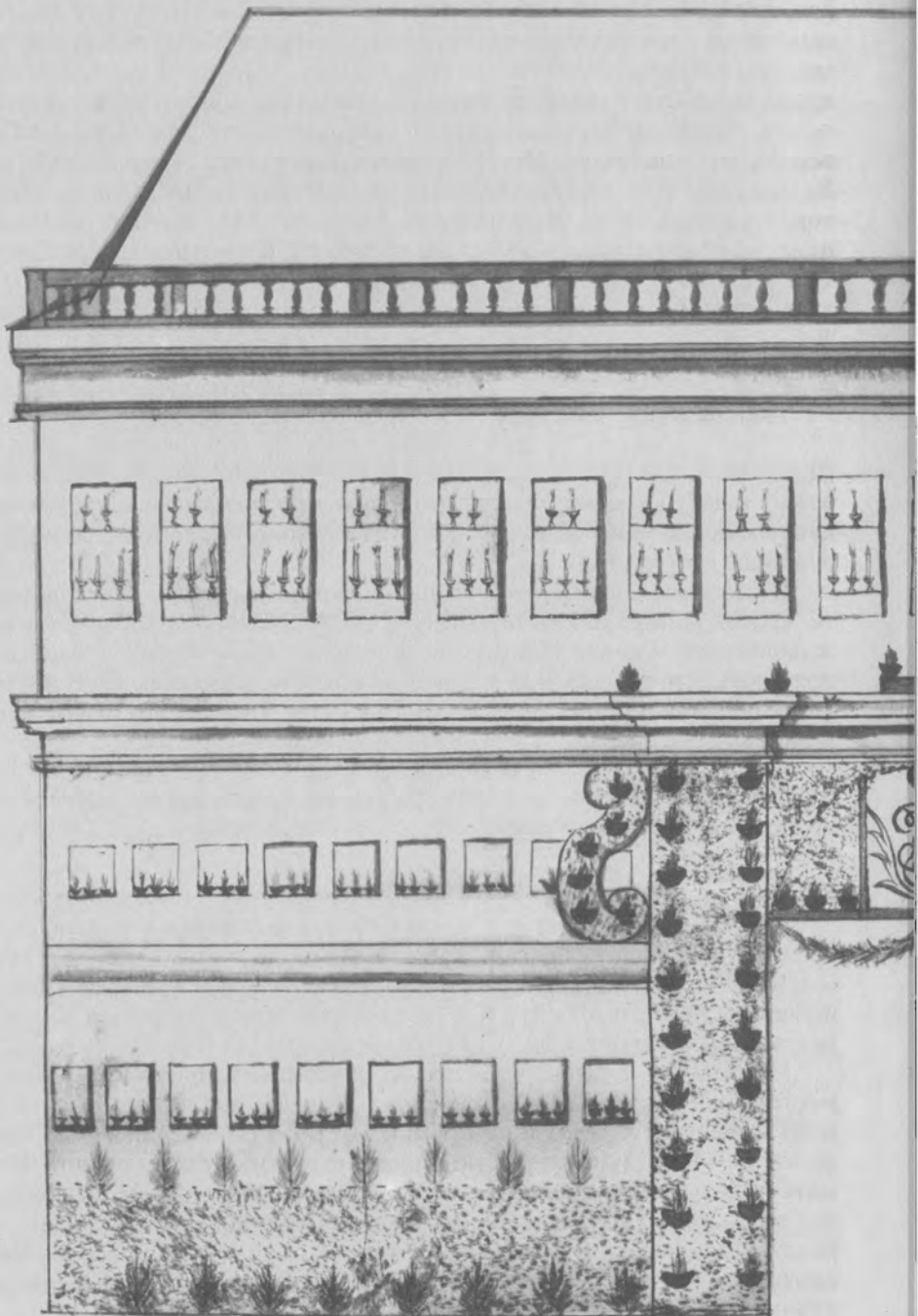
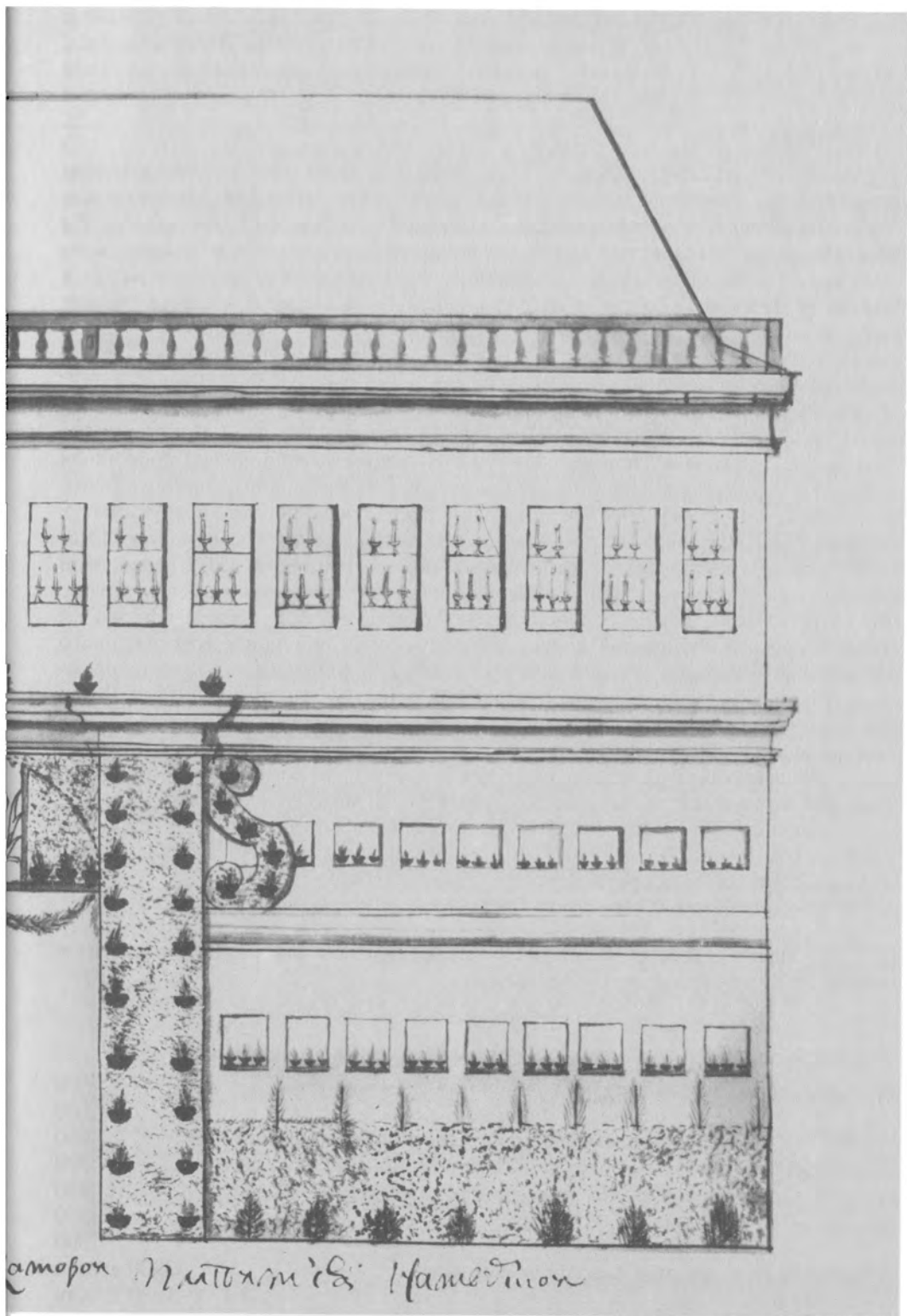

Рисунок осямуаніз вповісєкє шєрлєтєтє

аморон Натомисъ Наместинон

“Дело о прибытии в Москву для исправления в оперном доме работ живописного дела мастера Валериана и полатного мастера Вейса, и ученика Гапельщикова Октября 1 дня 1743 года”

[Л. 1] “Копия

По указу Ея Императорскаго Величества Его превосходительство действительный тайный советник обер гоф мейстер и ковалер барон фон Миних приказал в Гофинтенданскую кантору послать указ, в котором написать: понеже Ея Императорское Величество изволила повелеть оперной дом в Москве всем строением окончать, чтоб по высочайшем Ея Императорскаго Величества в Москву пришествии во оном доме опера играна быть могла. А здешней [т.е. петербургский. – Л.С.] оперной дом окончанием исправить по времени, и чтоб оной мог в готовность приведен быть к высочайшему ж Ея Императорскаго Величества сюда возвращению.

Того ради, ко исправлению оного в Москве оперного дому отправить живописца Валериани и полатного дела мастера Вейса на почтовых или на ямских подводах в самом немедленном времени, выдав им на те подводы прогонные денги. А что при оном оперном доме показанному посланному мастеру Вейсу исправлять, о том обер архитектору графу Растрелли ему дать инструкцию. А ко окончанию здешняго оперного дому, к вышеписанному времени, каких материалы и люди потребны, о том от показанного Валериани взять известие, и по оному в том строении, елико возможно с поспешением, поступать в отлучке ево, Валериани. А какую роспись он, Валериани, до состояния реченного Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа о окончании того здешняго оперного дому подал, с оно перевод для известия Гоф интенданской канторе сообщить при оном указе. Тако ж и поданныя от вышереченного мастера Вейса для доношения о удовольствии ево для оной московской поездки, тако ж и обретающагося при нем ученика Гапельщикова, по которым той канторе рассмотрение и надлежащее определение учинить в немедленном же времени. И по учинении всего вышеписанного, Его превосходительству репортовать.

Подлинной за подписанием Его Превосходительства, за закрепою секретаря Василья Томилова.

С подлинным читал регистратор Степан Парамзин
№ 674 подписан октября 1 дня 1743 году.

[Л. 2] Ея Императорскаго Величества в Придворную и Интенданскую кантору от живописного дела мастера Валериани

Доношение

Потребно в Москву в оперной дом разных материалов, а имянно:

Бревен длиною	шести сажень, толщиною 9 дюймов	50
	пяти сажень, толщиною 8 дюймов	100
	трех сажень толщиною шести и семи дюймов	150
Досок пилных длиною	четыре сажень, толщиною в три дюйма	200
	трех сажень, толщиною в два дюйма	400
	в полтора дюйма	500
	в один дюйм	1000
Холста ткацкого шириною	в три четверти	3000 аршин
Холста хрящу		1000 аршин
Холста белого ценою семь копеек	аршин	600 аршин

Ниток суровых	30 фунтов
Ниток белых	6 фунтов
Игол	500
Конату самого толстого и среднего, и тонкого	100 пуд
Железа полосного сибирского	60 пуд
Стали	1 пуд
Проволоки железной толстой и средней	6 пуд
Колец железных по модели	1000
Жести одинакой	500 листов
Свинцу и олова пополам	1 пуд
Гарпию и нашатырю пополам	1 пуд
Уголья	100 четвертей

[Далее следует перечисление гвоздей, красок, кистей, которое мы опускаем. – Л.С.] (...)

[Л. 3 об.] Живописцов	20 человек
Краскотеров и золотарей	12 человек
Столяров	12 человек
Плотников	50 человек
Пилщиков	10 человек
Кузнецов	2 человека
Пояльщиков	2 человека
Рещиков	2 человека
Токарей	2 человека

Дров, сколько потребуется, мастерскую большую теплую.

А ежели оных материалов будет недостаток, чтоб впредь по требованию отпустить обер афицера для материалов – 1, капрала для материалов смотрения – 1, салдат для смотрения работ – 4. И чтоб велено было оные материалы в Москве купить заблаговременно, чтоб не учинилось остановки.

Октября “ ” дня 1743 году.

[Л. 4] Копия

По указу Ея Императорскаго Величества Его Превосходительство действительный тайный советник обер гоф мейстер и ковалер барон фон Миних приказал: каково от живописца Валериани, касающаяся до строения оперного дому подана роспись, оную послать в Гофинтенданскую кантору при указе и велеть той канторе оную роспись с ним, Валериани, пройтить и посмотреть того, не можно ли из написанного числа, чего убавить, а потом рассмотреть, что ис того, в прибыль интереса, можно дешевле купить здесь, в Москве. И оной Валериани объявляет, что которыя декарации он заготовит здесь, оныя и в Москву (куда он поедет по первому зимнему пути) с собою возмет и оныя декарации хочет так изготовить, что по востребованию оныя из Москвы и паки в Санкт Питербурх взяты быть могут. И по преждепосланному указу для работы отвести ему, Валериани, покой в летнем Ея Императорскаго Величества доме в крайнем скором времени. И по требованиям ево материалы и дрова, и людей отпустить к нему немедленно, ибо за неотводом оных покоев и протчаго имеетца празден.

Степан Парамзин

С подлинным читал регистратор Степан Парамзин
№ 686 Подписан 4 октября 1743 году.

[Л. 5] Копия

По указу Ея Императорскаго Величества Его Превосходительство действительный тайный советник обер гоф мейстер и кавалер барон фон Миних, по доношению живописца Валериани, поданному сего октября 27 дня, которым объявляет, что из материалов к делу оперного дома в Москве потребно купить здесь, в Санкт Петербурге, а имянно: лазори берлинской один фунт, кистец галанских разных рук двенатцать дюжин. Приказал: в Гофинтенданскую кантору послать указ, по которому велеть означенные материалы отпустить ко оному Валериани в немедленном времени, а в московскую Интенданскую кантору послать же указ, а притом сообщить, поданной от оного Валериани о материалах к делу показанного оперного дому, которыя потребно купить в Москве, реэстр и велеть той канторе оные материалы заготовить в самом немедленном времени, чтоб по приезде оного Валериани в Москву в деле оперного дому не учинилось ни малой остановки.

Подлинное за подписанием Его Превосходительства, за скрепою Секретаря Василья Томилова

Читал регистратор Степан Парамзин.

№ 769 Подписан октября 24 дня 1743 году.

[Л. 6] 1891. Подано 17 ноября 1743-го. Записать в книгу

Его высокопревосходительству действительному тайному советнику обер гофмейстеру и ковалеру барону господину фон Миниху

Доношение

Потребно для исправления московской комеди опера отправить со мною в Москву разных материалов и протчаго по усмотрению моему, которые в Санкт Питер Бурхе ценою против московской дешевле и с провозом станут. А для исправления той комеди опера потребно для столярной работы ведомства Канцелярии от строеней столярного мастера Матвея Мантурова, да от Гоф интендантской канторы четыре человека плотников, которые при оперной плотничной работе находятца; двенатцетеры дровни с оглоблями и з завертками, чтоб повелено было зделать, для отвозу ширм и ящиков, в которых будут покладены оперные материалы. Досок дюймовых для дела ящиков и протчего. Сто рогож, цыновок сто, простых рогож сто для оберчивания и покрывания ширм, чтоб не помочило. Веревок пенковых десять пуд.

Гвоздей троетесных две тысячи для скалачивания ящиков; гвоздей брусковых шестидюймовых пять сот для укрепления дровней. Краски, которая здесь ценою против московского и с провозом обойтись дешевле может: крутику один пуд, сурику самого хорошего два пуда, телеверды ординарной два пуда, еще теревверды хорошей один пуд, лазори берлинской один фунт, кистей галанских толстых по выбору моему десять дюжин, средней руки галанских двенатцать дюжин, топоров олонецких десять, молотов два.

Того ради, вашего высокопревосходительства покорно прошу, дабы повелено было оного столярного мастера Мантурова от Канцелярии от строеней отправить; також от Гоф интендантской канторы вышеписанные материалы, чтоб исправить в немедленном времени.

Ноября “ ” дня 1743 году

Giuseppe Valeriani

[На Л. 7 следует “Указ” об отпуске всего, что требует Валериани, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 8] Копия

По указу Ея Императорскаго Величества Его превосходительство действительный тайный советник обер гоф мейстер и ковалер барон Фонминих приказал в Гофинтенданскую кантору послать указ, в котором написать: понеже живописного дела мастер Валериани Его Превосходительству объявил, что желает он в Москву ехать еще до наступающего праздника Рождества Христова, толко б отправлены к нему были нижеписанные материалы и люди: (1) двои сани столярного дела мастеру с четырьмя подводы, и чтоб на содержание ево, столяра, вдобавок выдать ему, столяру, потребное число денег; (2) четыре плотника с их инструменты, которые будут под смотрением помянутого столярного мастера и следовать будут при багаже; (3) осмнатцать подвод к шести большим саням для отвозу декорационных рам; (4) двенатцать подвод к шести меньшим саням для отвозу багажа к вышепомянутым декорациям; (5) два ундер афицера с несколким числом салдат для провожания помянутого багажа; (6) пять саней для российских живописцов, которым всемерно надлежит ехать с ним, Валериани, дабы их по прибытии в Москву тотчас определить к работе; (7) десять подвод к помянутым пяти саням и потребное число денег на содержание помянутых живописцов во время их пути.

Того ради, Гофинтенданской конторе велеть, справясь с прежними ево, Валериани, требованиями, (чтоб чего в отпуску не имелось быть вдвое) вышеписанные материалы и для обережения в дороге пристойное число ундер афицеров и рядовых к нему, Валериани, отпустить ни мало мешкав, дабы за некоторым оных материалов и салдат отпуском оной Валериани в отъезде своем на сей недели не возымел отговорки. А по отправлении вышеписанного, Его Превосходительства репортовать.

Подлинной за подписанием Его Превосходительства, за закрепою секретаря Василья Томилова.

С подлинным читал регистратор Степан Парамзин.

Подписан 22 декабря 1743 году. № 903.

[На Л. 9 следует повтор вышепротитированного, который мы опускаем. — Л.С.] {...}

[Л. 10] № 2110. Получено 24 декабря 1743-го. Записав, предложить

Превосходительный господин действительный тайный советник обер гоф мейстер и ковалер

Государь мой!

Ваше Превосходительство сего декббря 22-го писменным ко мне сообщением требовали об отправлении от Придворной канторы в Москву живописного дела мастера италианца Валериани для дела театралных декарацей и о удовольствии по требованию оного Валериани и при нем отправляющихся живописцов и плотников, и под инструменты санми, подводами и конвоем; тако ж и на дорожной проезд, на содержание живописцов надлежащим числом денег. На что Вашему Превосходительству сим доношу: показанное живописного дела мастера Валериани и при нем будущих в Москву отправление до Придворной канторы не следует. И за тем, требуемого удовольствия от Придворной канторы чинить не подлежит.

Вашего Превосходительства, государя моего послушный слуга

Дмитрей Шепелев.

Декабря 23-го дня 1743-го году.

[Л. 11] Копия

По указу Ея Императорскаго Величества Его Превосходительство действительный тайный советник обер гоф мейстер и ковалер барон Фонминих ПРИКАЗАЛ: понеже на посланное от Его Превосходительства к господину гоф маршалу письмо об отправлении в Москву живописного дела мастера Валериани он, господин гоф маршал, писменно ж отвечивал, что показанное живописца Валериани и при нем будущи отправление до Придворной канторы не следует, того ради, в Гофинтенданскую кантору послать указ, по которому велеть по требованию оного Валериани, для вышеписанного отправления отпустить к нему: (1) двои сани под столярного де дела мастера Матвея Мантурова с четырьмя подводы и на них прогонныя денги по указу, да для обертки инструментов (по ево, Мантурова, требованию), цыновок две, да на увяску веревок пенковых тритцать сажень. А о выдаче ему заслуженного жалованья, ежели ему в выдачу надлежит, тако ж и для той поездки, на щет впредь получаемого жалованья, по рассмотрению, требовать от Канцелярии от строеней немедленно, ибо он, Мантуров, ведомства той Канцелярии. (2) Четырех плотников с их инструменты, которыя при багаже будут следовать, а о выдаче им жалованья или кормовых денег, учинить по вышеписанному, то есть, ежели оныя ведомства Канцелярии ж от строеней или других мест, то о выдаче им тех денег требовать от тех мест. Буде же они ведомства оной канторы, то ту выдачу учинить от той канторы. А откуда тех плотников взять, требовать от него, Валериани, известия ж. (3) На осмнатцать подвод к шести большим саням, для отвозу декорационных рам, прогонныя денги. (4) На двенатцать же подвод к шести меньшим саням, для отвозу багажа к вышепомянутым декорациям, прогонныя ж денги. (5) Пять саней под российских живописцов, которыя с ним, Валериани, вместе поедут, а кто они имяны, о том у него ж, Валериани, взять известие. (6) На десять подвод к помянутым пяти саням прогонныя ж денги, а о выдаче тем живописцам жалованья, учинить по вышеписанному. (7) Для охранения богажа послать со оным Валериани двух ундер афицеров с потребным числом рядовых. И оного Валериани, с будучими при нем, отправить как скоро возможно и по отправлении Его Превосходительство репортовать.

Подлинной за подписанием Его Превосходительства, за закрепою секретаря Василья Томилова.

С подлинным читал регистратор Степан Парамзин.

№ 0922. Подписан 27 декабря 1743 году.

[Л. 12] № 2109. Подано 24 декабря 1743-го. Записав, сообщить к Валерианову требованию

Его Высокопревосходительству действительному тайному советнику обер гоф мейстеру и кавалеру господину Фон Минниху

Доношение

Доносит ведомства Канцелярии от строеней столярного полатного убору мастер Матвей Мантуров, а о чем, тому следуют пункты

1

По определению Вашего Высокопревосходительства велено отправить меня с живописцом Валериани в Москву для исправления тамо столярных работ и с столярными инструментами. А под отправление оных инструментов и для съезду мне до Москвы подвод не дано.

Того ради, Вашего Высокопревосходительство всепокорно прошу, дабы повелено было под вышеписанные инструменты и для моего съезду до Москвы

дать мне ямских четыре подводы и на оные выдать прогонные денги; и двое сани болковни, да для обертки оных инструментов цыновок две; да на увяску веревок пенковых тритцать сажень.

И по сему моему доношению решение учинить.

Декабря “ ” дня 1743 году.

К сему доношению Мантуров руку приложил.

[На Л. 13 следует “Note” от Валериани на франц. яз., цитируемая на Л. 14 в переводе, которую мы опускаем. – Л.С.] <...>

[Л. 14] № 7. Подано 4 генваря 1744*. Записав, предложить

Его высокопревосходительству действительному тайному советнику обер гоф мейстеру и ковалеру барону Фон Минниху живописных дел от мастера Осипа Валерьяни

Доношение

По указу Ея Императорскаго Величества велено мне ехать в Москву из Санкт Питер Бурха с ымеющимися камедианскими вещьми для исправления в Москве комеди опера. А для проезду из Санкт Питербурха в Москву и з домашними моими, чтоб повелено дать двои сани большие, крыты кожею, да одне сани крыты цыновкою; одне дровни для поклажи на них скарбу; пять пар почтовых подвод с указными прогоны. Да для проезду в пути и, будучи в Москве, выдать мне вместо порци(и) и обретающемуся при мне подмастерью италианцу Антонио [Перезинотти. – Л.С.] денгами, так как произведено придворному живописцу Тарсию. Да отправить со мною в Москву италианской же компании машинисных дел мастера Карл Жибели; и для проезду ево дать одне сани, крытые кожею, другие сани, крыты цыновкою, две пары почтовых лошадей с указными прогоны, да кормовые денги определить ему по разсуждению вашего высокоблагородия. А для проезду из Санкт Питербурха в Москву мне з домашними моими, тако ж обретающемуся при мне подмастерью и означенному мастеру Жибели, дать пропуск.

Того ради, вашего Высокопревосходительства всепокорно прошу, дабы повелено было об отъезде в Москву дать позволение, тако ж означенное число саней и почтовых лошадей с указными прогоны, и помянутого мастера Жибели отправить; и для проезду в пути и, будучи в Москве, вместо порци произвести деньги, как выше объявлено.

Генваря “ ” дня 1744 году.

Jeuseppe Valeriani.

[Л. 15] Копия

По указу Ея Императорскаго Величества Его Превосходительство действительный тайный советник обер гофмейстер и ковалер барон Фон Минних [следует повтор вышепротитированного на Л. 14, который мы опускаем. – Л.С.] <...> Приказал: в Гофинтенданскую кантору послать указ, по которому велеть, справясь с преждепосланным об отправлении оногo Валериани указами, по означенному ево, Валериани, требовании (чтоб в чем двойного отпуску не учинилось) учинить надлежащее определение; тако ж машинному мастеру Жибели кормовые денги по разсмотрению той канторы определить в самом немедленном времени.

* В подлиннике писарем сделана ошибка и стоит “1743” год. – Л.С.

Подлинное определение за подписанием Его Превосходительства, за крепкою секретаря Василья Томилова.

С подлинным читал регистратор Степан Парамзин.
№ 4. Подписан 5 дня генваря 1744 году.

[Л. 16] № 32. Подано 16 генваря 1744-го. Записав, предложить.

Его Превосходительству действительному тайному советнику обер гоф мейстеру и ковалеру барону господину фон Минниху

От Гофинтендантской канторы

Доношение

Сего генваря 5-го дня, по присланному Ея Императорскаго Величества за рукою вашего высокопревосходительства во оную кантору указу, повелено: живописных комедианских дел мастера Осипа Валерианиа и при нем подмастерью италианца Антонио, италианской же компании машинисных дел мастера Карл Жибеля из Санкт Питербурха отправить в Москву на почтовых семи парах с указными прогоны. И о даче тех почтовых подвод и подорожной в Правительствующий Сенат из вышереченной канторы послано было доношение, на которое в Правительствующем Сенате обер секретарь Павел Севергин, прочет [т.е. прочтя. – Л.С.], отдал посланному обратно и притом сказал, без имянного де Ея Императорскаго Величества указу, как почтовых, так и ямских подвод Правительствующий Сенат дать не смеет, и чтоб де о том представлено было докладом в Кабинет Ея Императорскаго Величества. И о вышеписанном Гофинтендантская кантора, представляя вашему высокопревосходительству, требует резолюции.

Генваря 7 дня
1744-го

Гофинтендант Иван Шаргородской.
Секретарь Андрей Наумов
Канцелярист Алексей Протопопов.

[Л. 17] № 58. Подано 14 генваря 1744-го. Записав, предложить

Его Высокопревосходительству действительному тайному советнику обер гоф мейстеру барону господину Фон Минниху живописных комедиальных дел от мастера Осипа Валерьяни

Доношение

Повелено мне ехать в Москву в самом скором времени для исправления в Москве комедии опера, а ныне намерение имею отправлен быть в скорости. А по приезде в Москву долженствую вступить в работу, и всегда быть при работе безотлучно, а лошади и саней при себе не имею.

Того ради, вашего высокопревосходительства все покорно прошу, дабы повелено было одну лошадь с санями дать мне на время, покамест я буду в Москве у вышеписанного дела; тако ж, чтоб оной лошади отпускался корм. И о даче лошади, саней и корму в Москву в Гофинтендантской канторы в правление, или откуда от вашего высокопревосходительства позволено будет, и о том послать указ.

Генваря “ ” дня 1744 году.

Jeuseppe Valeriani.

[Л. 18] Копия

По указу Ея Императорскаго Величества Его Превосходительство [следует повтор Л. 17, который мы опускаем. – Л.С.] (...) ПРИКАЗАЛ: во оную кантору

послать указ, по которому велеть по означенному мастера Валериани требованию, ежели напредь сего в бытность ево или других таковых же мастеров от той канторы лошади и с фуражем даваны были, то и ему, Валериани, о даче той лошади с санми, и с фуражем, учинить определение в той канторе. А оной Валериани в путь уже отправился.

Подлинное определение за подписанием Его Превосходительства, за крепкою секретаря Василья Томилова.

С подлинным читал регистратор Степан Парамзин.

№ 028. Подписан 18 генваря 1744 году.

[Л. 19] № 921. Подано 1 июня 1744-го. Записав, предложить

Его Превосходительству действительному тайному советнику обер гоф мейстеру барону фон Минниху от живописного дела мастера Валериани

Доношение

Потребно для поправления машины и для прибавки декорации новой к предбудущему торжеству нижеследующие материалы и мастеровые люди, а имянно: [следует перечисление досок, бревен, гвоздей, холста, бумаги, ниток, игл, красок, которое мы опускаем. – Л.С.] (...) живописцов, которые работали под командою при оперном доме мастера

Валериани человек – 10

краскотеров человек – 6

золотарей человек – 4

Того ради, Вашего Превосходительства прошу об отпуске вышеписанных материалов Интенданскую кантору определить указом.

Jeuseppe Valeriani.

Июня “ ” дня 1744 году.

[Л. 20] Копия

По указу Ея Императорскаго Величества Его Превосходительство действительный тайный советник обер гоф мейстер барон господин Фон Минних по доношению живописного дела мастера Валериани [следует повтор Л. 19, который мы опускаем. – Л.С.] (...) ПРИКАЗАЛ: во оную Интенданскую кантору послать указ, по которому велеть вышеписанные материалы, что из наличных, что покупкою исправя, тако ж и мастеровых людей ко оному Валериани отпустить без всякого задержания.

Подлинное определение за подписанием Его Превосходительства, за крепкою секретаря Василья Томилова.

С подлинным читал регистратор Степан Парамзин.

№ 431. Подписан июня 1 дня 1744 году».

522.

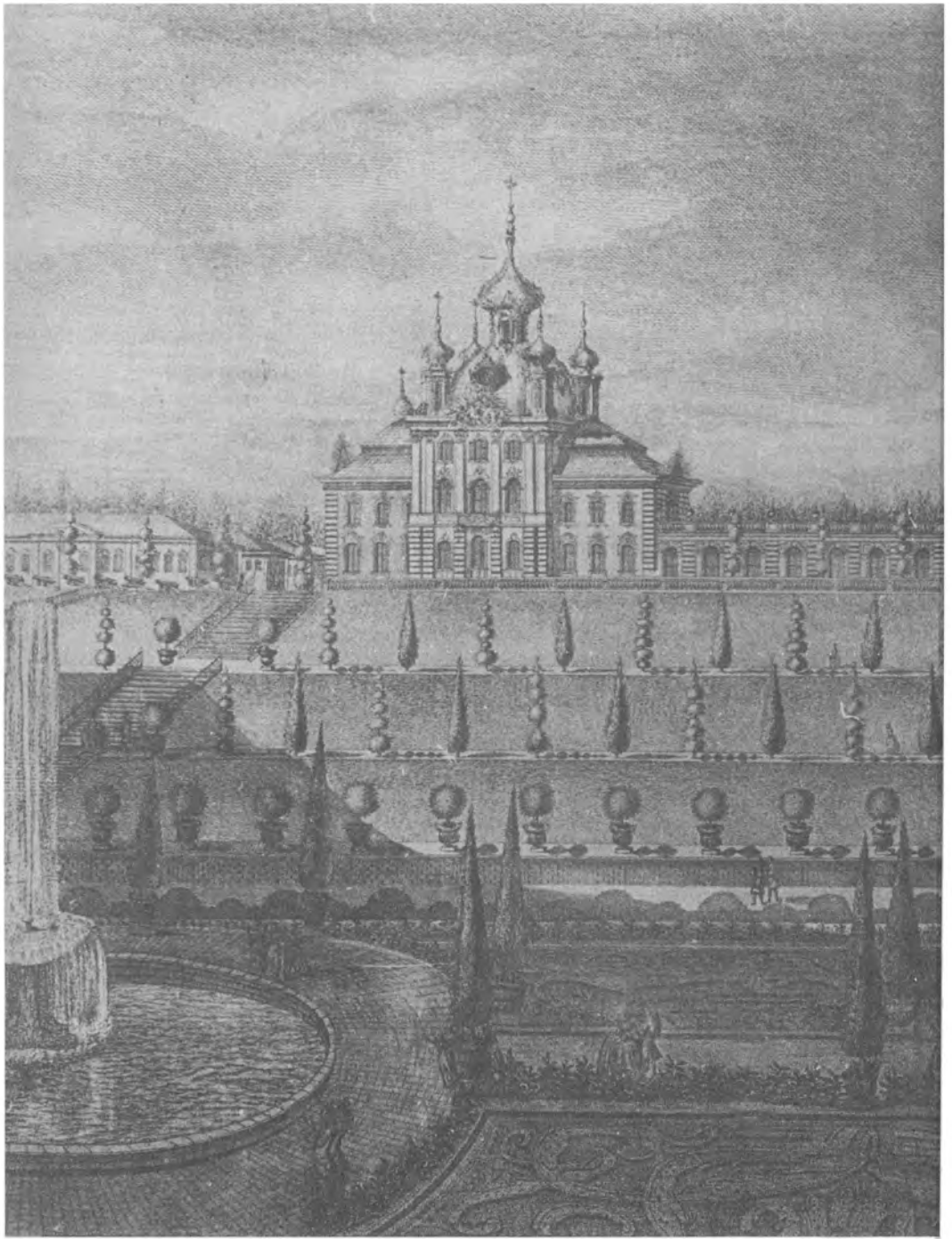
Из Именных указов Соляной конторе 1745 года

“1745-го, февраля в 28 день

Отпустить из соляных денег в нашу Гоф интендантскую кантору ко исправлению в наших летнем и в новом зимнем доме, и в комедии разных работ тридцать тысяч рублей.

Елисавет

№ 4. Получен марта 3 дня 1745 году”.

“По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав промемори из Канцелярии Его Превосходительства действительного тайного советника обер гоф мейстера и кавалера барона господина Фонминиха, полученной сего июня 5 дня, в которой написано: Ея Императорское Величество высочайшим своего Императорского Величества имянным изустным указом соизволила повелеть в имеющемся в Питергофе манеже построить в немедленном времени театр для комедий. И по осмотру того манежа театралным мастером Бонном и машинистом Жибеллием способнее во оной манеж употребить театр, которой имеется в каменном манеже, что при зимнем доме. И Гоф интенданская кантора уже указ имеет, что к тому исправлению в наличности имеет отпустить без всякого задержания, чего ж не достанет, яко лесных и прочих потребностей, оное долженствует отпустить оная Канцелярия. И требуя, дабы в силу реченного Ея Императорского Величества высочайшаго повеления соблаговолено было означенной театр по показанию помянутых Бона и Жибеллия в питергофском манеже построить и к тому исправлению надлежащая материалы отпустить в самом немедленном времени, дабы по высочайшему Ея Императорского Величества намерению показанной театр мог быть окончин совсем на предбудущей неделе. А в Гоф интенданскую кантору о вспоможении оной Канцелярии от строений во исправлении вышеписанного театра и в чем надлежит оснащении, указ послан. А какие материалы, тако ж и работные люди для исправления вышеписанного потребны, о том от оных Бона и Жибеллия, написанное во оную Канцелярию, при той промемории сообщено доношение. В котором показано: имянным Ея Императорского Величества указом, объявленным от Его Превосходительства обер гоф мейстера господина Фонминиха, построить им в питергофском манеже комедианской театр, для которого исправления потребно: бревен длиною сажень толщиною шти, семи и осми дюймов – сто пятьдесят; досок пилных длиною трех сажень толщиною в два дюйма – семь сот; длиною той же толщиною в полтора дюйма – сто; в один дюйм – двести; брусков пилных длиною трех сажень толщиною в квадрат четырех дюймовых – сто; гвоздей шти дюймовых – тысяча; осми дюймовых – сто; пяти дюймовых – пятсот; трюетесу десять тысяч; двоетесу – пять тысяч; однетесу – десять тысяч; штукатурных – дватцеть тысяч; холщевых – тритцеть тысяч; холста хрящу – тысяча аршин; ниток суровых – два фунта; игол бумашка простых – одна; железа полоснаго – десять пуд; мелу – десять же пуд; клею мездриного – один пуд; для составления красок горшков разных мер – пятьдесят; ведр – четыре; ушатов – два; ковшей – два; столяров – четыре человека, да для караула при материалах салдат – шесть человек; плотников – тритцеть человек; работных людей – десеть человек; для шитья холста – два; моляров – шесть, кузнеца – одного. И требуют, дабы повелено было об отпуске материалов и людей, и о исправлении работы определить Питергофскую кантору указом или оное для скорейшаго исправления отдать делать наймом. ПРИКАЗАЛИ: в Питергофскую кантору послать указ, велеть оной по требованию вышеписанных мастеров показанные материалы и работных людей, ежели есть в наличности, отпустить, а чего нет, сообщать в Гоф интенданскую кантору и Канцелярии репортовать.

Июня 5 дня 1745 году

Александр Нарышкин
Иов Микулин
Петр Квашнин Самарин
Секретарь Андрей Теплов”.

[Л. 100] “По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав репорта, поданного сего апреля 17 дня Его Превосходительству генералу-лейтенанту и кавалеру господину Фермору от гоф интенданта господина Шаргородского, которым представляет: сего де апреля 15 дня, поданным в Гоф интендантскую кантору живописного комедиантского дела мастер Валериани доношением требует в новостроющуюся комедию опер для исправления вновь декорации к торжественному дню коронации Ея Императорского Величества и для французских комедий арпигрименту, сурику, бакану италианского, шифгилю светлого, тереверды, мыла шуйского, гартлуку, сала говяжьего – по полу пуду, мелу дватцать пуд, клею мездринного пять пуд, клею рыбьева, белил немецких, улугы италианской – по пуду, горшков больших тритцать, вохры светлой два пуда, чернил ведро, бумаги картузной три стоп, книжной пол стопы, ушатов и ведер по десяти, досок в один дюйм двести, в полдюйма сто, гвоздей семи дюймовых триста, шести дюймовых тысяча пять сот, четырех и пяти дюймовых четыре тысячи, троетёсу пят тысяч, однетёсу десять тысяч, штукатурных пятнатцать тысяч, полуштукатурных дватцать тысяч, обручей большей передней рук по дватцати по пяти, а по справке в гоф интендантской канторе в магазейне в наличности <...> [опускаем подробности, что есть и чего нет, и по какой цене. – Л.С.] <...> Приказали купить и отпустить от комисара Ушакова <...> Выдать от расходу от Канцелярии от строений <...>, записав в расход с роспискою.

Апреля 18 дня 1746 году

В. Фермор
Иов Микулин
Петр Квашнин-Самарин
Яков Милюков

Секретарь Андрей Теплов”.

[Л. 57] “По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав словесного представления машиниста Жибеллии, которым сего мая 14-го дня в присутствии во оной Канцелярии представлял, что в Питергофском камедианском доме к высочайшему Ея Императорскому Величеству в Питергоф пришествию надлежит исправить многие к действию камедианскому принадлежности, и требовал, чтоб по ево в Питергофе требованиям материалами и людьми довольствовано было безостановочно. А понеже, по высочайшему Ея Императорского Величества изустному указу генерал лейтенанту и кавалеру господину Фермору повелено: дабы в Питергофе во всем как возможно сего мая к последним числам исправлено было. ПРИКАЗАЛИ: оного Жибеллия отпривать в Питергоф для показанного исправления немедленно, а питергофской канторе по требованиям ево материалы и людей к тому камедианскому дому исправлению отпускать без всякой остановки, и для того требовать от ямской Канцелярии ямских две подводы в один путь до Питергофа за указные прогоны и на платеже за оные ямщикам прогонные по указу – денги по тритцати по шести копеке на подводу, а на две семдесят две копейки, выдать от расходу оной Канцеля-

рии показанному Жибеллию и с положенной суммы, записав в расход с роспискою. А о том к расходу и в Питергофскую кантору послать указы, а в ямскую Канцелярию промеморию.

Мая 14 дня 1746 году

(по прокуратурии № 556)

В. Фермор
Иов Микулин
Петр Квашнин-Самарин
Яков Милюков
Секретарь Андрей Теплов”.

526. *Из Протоколов Канцелярии от строений за июнь 1746 года*

“По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней по доношениям италианской компании машинного дела мастера Карл Жибеллия, Гоф интендантской канторы и по репорту купчины Федора Иванова ПРИКАЗАЛИ: потребованные оным Жибелием к починке имеющейся в Петергофской комедии старого и нового исправления материалы, а имянно: гарпиюсу десять фунтов, бакану российского самого хорошего первой пробы два фунта, отпустить от камисара Ивана Ушакова из наличных, записав в расход с роспискою, а за неимением в наличности приторгованная купчиною Ивановым по выбору помянутого Жибеллия потали красной французской сорок книжек по тридцати копеек книжка, патали ж белой дватцать книжек по дватцати по пяти копеек книжка, бумаги хлопчатой один фунт за тридцать копеек, клею рыбаева шесть фунтов по дватцати копеек фунт, губки грецкой пол фунта за девяносто копеек, кистей щетинных разных рук две дюжины за рубль, холста олонецкого двести аршин по четыре рубли, сто аршин веревок, стекляни один пуд за рубль за пятьдесят копеек, муки пшеничной два пуда по пяти копеек пуд, игол пятьдесят за шесть копеек, колец железных двести по рублю за сто, ежели ниже оных приторгованных цен сыскать не можно – купить. И по тем ценам и на оные денги всего тридцать два рубли девяносто шесть копеек выдать от расходу оной Канцелярии ис положенной суммы ему купчине Иванову, записав в расход с роспискою, и как оные покупные, так и наличные материалы отдать помянутому Жибеллию с росписками. А те материалы купить за свидетельством ево, Жибеллия, и денги продавцам платить с росписками. А сколько, чего и по каким ценам куплено, и на оное денег издержано будет, Канцелярию репортовать. И о том к расходу х купчине Иванову, х комисару Ушакову и для ведома в Петергофскую кантору послать указы.

Июня 2 дня 1746 году

В. Фермор
Иов Микулин
Петр Квашнин-Самарин
Яков Милюков
Секретарь Андрей Теплов

С сего Протокола копию принял канцелярист Андрей Матвеев”.

527. *Из Протоколов Канцелярии от строений за июнь 1746 года*

“По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушав доношения ис Питергофской канторы, поданного сего июня 18 дня, о покупке в Питергоф по требованию италианской компании машинного дела мастера Карла Жи-

белли для второй французской комеди патали белой немецкой дватцать дюжин книжек и о присылке в Петергофскую кантору в самом скором времени, ибо де оной мастер объявляет, что той камеди игра будет в четверток и той патали при-сланы две книжки: одна годная, другая – негодная, которую поталь приказом Канцелярии от строеной и велено приторговать купчине по показанию лакового дела мастера Ивана Попова. А сего ж числа оной купчина репортом объявил: той пота-ли дватцать дюжин по выбору мастера Попова приторговал у купца Ивана Шалдо-ва ценою по дватцати копеек дюжина, а ниже той цены приторговать не обыскал. ПРИКАЗАЛИ: оную паталь дватцать дюжин купчине Овчинникову купить (...)

Июня 18 дня 1746 году

В. Фермор
Иов Микулин
Петр Квашинин-Самарин
Яков Милуков
Секретарь Андрей Теплов”.

528.

Из дела “О сделаних в Оперной дом рам” 1746 года

“По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярия от строеной по сло-весному представлению столярнаго полатных уборов мастера Матвея Мантуро-ва, которой сего июня 13 числа представлял: италианской компании машинна-го дела мастер Жибелли объявил, что Ея Императорское Величество всемило-стивейшая государыня имянным своего Императорскаго Величества указом со-изволила указать: в оперном доме против места Ея Императорскаго Величест-ва, именуемаго ложа, в нижнем апартamente в тринаццати окнах сделать створ-ные окончины, а имеющихся в них глухия оконницы выбрать. В то число пять окончин сделаны казенными столярами, а протчия приказом от Канцелярии от строеной велено сделать наймом; а казенные взяты к новому Эрмитажу. И представил при том наемщика – отставного артиллерийской команды столяра Мартьяна Осипова, которой за дело трех рам, тако ж и рам глухих, в кои те створные всталены будут, из казенных материалов просил по рублю с каждого окна. А прежняя б окончины бывраны б были казенными людьми. И по добро-вольному с ним в Канцелярии с торгу, снял на себя употреблять во оныя клей свой самый добрый, и просил напредь дву рублев, а ниже того не взял. ПРИКА-ЗАЛИ: оныя рамы для скорости и работою делать ему, Осипову, за присмотром и по показанию означенного мастера Мантурова. И напредь выдать ему, Оси-пову, денег два рубли от расхода Канцелярии от строеной из положенной сум-мы, записав в расход с роспискою. И о том к расходу и ко оному Мантурову по-слать указы. А машинистнаго дела мастеру Жибелли, ежели впредь имеет он получать именные Ея Императорскаго Величества изустные указы, оные объ-являть Канцелярии от строеной самому писменно, а не чрез других. И о том, та-ко ж и о вышеписанном, для ведома послать же к нему указ.

Июня 16 дня 1746 года.

Подлинной протокол за подписанием Канцелярии от строеной, за скрепою секретаря Алексея Орлова.

Протоколист Яков Метлин.

С подлинным читал подканцелярист Василей Заплескин.

[Далее следуют повторы и делопроизводственные формальности, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

А поданным от оных мастеров Жибелли и Мантурова репортом показано в зделании им, Осиповым, тех рам 9, за которыя ему и денги по 1 рублю за каждую, от росходу оной Канцелярии выданы.

А вышеписанным доношением оные мастера Жибелли и Мантуров представляют: вышеписанным де столяром Осиповым в оперном доме в ложах Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества зделано переплетных рам еще 4 рамы, и требуют, чтоб ему заработные денги выдать.

Канцелярист Иван Метлин.

Против представления Мантурова излишних зделано 5 рам [помета на полях. – Л.С.]

А при сей выписке столярных полатных уборов мастер Матвей Мантуров объявил, что в вышеписанном оперном доме во исправлении сверх тринадцати окошек излишних не имеется, а зделано то же число тринадцать окон. Понеже, хотя минувшаго июля 26 дня объявил, что в то число зделано казенными столярами пять окон, но оныя делом были толко зачаты и за негодностью оставлены, а делали все вновь – означенный столяр Осипов с товарищем. А что имеются рамы – в то счисляется рама во все окно и глухия со всетлыми в одной цене.

Матвей Мантуров”.

529. *Из Протоколов Канцелярии от строений за ноябрь 1746 года*

“№ 69. По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярия от строеней слушав доношения капитана Ивана Зверева поданного сего ноября 10 дня в котором объявлено сего ж числа прислана к нему от оперного мастера Валерьяни бумажная модель по которой требуетца чтоб зделать на здешних заводах из хрустальной материи один сосуд которой величины быть имеет в диаметре восемь вершков [Далее следует приказание об исполнении и обычные делопроизводственные подробности, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}”

530. *Из Протоколов Канцелярии от строений за февраль 1747 года*

“№ 73. 1747 году февраля 5 дня Его Превосходительство генерал лейтенант и ковалер господин Фермор, действительной статской советник господин Микулин и ассесор господин Милюков были в оперном доме, что против церкви Казанской Богородицы. И в том доме усмотрено:

1-е. По немалой в том доме стуже, по отодрании местами холста, усмотрены немалые ж в стенах скважни, от которых теплоты удержать никак невозможно, а особливо видитца от того, что лежащие в стенах мелкие брусья связаны местами к стоящим брусьям железными скобами, коими тем мелким брусьям оседать сдерживаетца, как уже и заделки многие от того были. И притом капитану Рамбурху приказано, дабы, где и как возможно, видимые к поправлению возможные скважни, а особливо около окон, изнутри заделывали и окна ж войлоками плотно закрывали.

2-е. От печей, зделанных с вонных сторон, тако ж и внутрь того дому под театром, происходит в оперу дым и чад, как о том и генваря 18 дня сего 747 го-

ду письменно от Его Превосходительства генерала и обер гоф маршала и ковалера Дмитрия Андреевича Шепелева к генералу лейтенанту и ковалеру господину Фермору сообщено, и требовано, чтоб каменного и печного дела мастерам накрепко приказать все печи в том оперном доме осмотреть и починить; и впредь почасту те печи осматривать, а особливо во время действия опер и комедий. Почему того ж числа в Гоф интенданскую кантору от Его Превосходительства господина генерала лейтенанта и ковалера Фермора предложено оной канторе по ее должности за тем лутчее смотрение иметь и оказанных мастеров неослабно понуждать, опасаясь понести в том ответа. А при вышеписанном Канциляриею от строеней осмотре (причем) с маэором Насоновым и с мастерами каменного дела с Вейсом, печного дела с Тирнером и Шмитом были доволные и разные разсуждени, и притом за удобность признано у внутренних печей устья передние зделать меньше и в них дверцы, коих во время топления затворялись плотно, дабы чрез то дым не выходил. А у внешних трубы перенестъ ближе к устьям, где топят, токмо не весьма блиско к деревянной стене, и во оных трубах дверцы, в которые вьюшками закрывают, зделать, ибо они зделаны с одной наличной стороны, и егда ветр бывает, то в те дверцы набивает и дым одерживает [задерживает. – Л.С.], и от того может в тот дом ис печи выходить. А чтоб ветром дым не одерживало, зделать сверх труб из железных листов колпаки, которым на все стороны поворачиватца, с прорезом збоку, куда дыму итти.

3-е. От произвождающихся в том доме опер и комедей остаточные ширмы и протчие камеди уборы и штуки кладутца в построенной деревянной анбар, состоящей подле конюшенных сенных сараев, которой весма ветх и от того оным уборам бывает трата, и от того дому весма в дальности. А капитан Рамбурх представил чертеж, на котором назначено пристройки при том доме для оного уборов содержания, мастер Валериани требует, чего для, разсуждено: на содержание оных построить на месте, где швецкая кирка, по линии прешспективной от конюшенного двора улицы, другой сарай из досок, а прежней оставить для материалов и протчаго, отпускаемых в садовые работы.

Да сего ж февраля 6 дня в Канцелярию от строеней призван был обер архитектор Дерастрели и об вышеписанных неисправностях объявил словесно, что тот оперной дом построен на время и имянным Ея Императорского Величества указом повелено оной содержать как возможно; и вышеписанные печи строены в самое осеннее время, к тому ж и топятца ныне дровами весьма сырыми, около которых примерзло и лед бывает. А когда де топление было сухими, то в опере дыму и чаду не бывало. Однако ж для разсуждения и показания, каким бы образом те печи, ежели возможно будет поправить, прислать к нему, Дерастрелию, мастера Вейса. А по представленному от мастера Валериани чертежу пристройки к тому дому для содержания ширм и протчих камедий уборов пристраивать за показанным времянным к тому дому стояньем, не надлежит; а лутче построить на вышепоказанном месте, где забор месту швецкой кирки. По которому ево представлению к мастеру Вейсу, чтоб он к нему, Дерастрелию, явился, приказ ис Канцелярии от строеней того ж числа послан.

По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней Приказали: к обер архитектору Дерастрелию послать указ, дабы он учинил свой проэкт, каким бы образом вышепоказанные в печах и в стенах того дому неудобности убежать, и что к наилутчему им изобретено будет, о исправлении им оного – сообщил бы в Гоф интенданскую кантору немедленно. Которой по тому ево сообщению ныне печи исправить в самой скорости, усматривая

время, когда действия операм и комедиям не бывает. И какой на то ево проект последует, о том ему, Дерастрелию, и Гоф интенданской канторе в Канцелярию от строеней репортовать немедленно. И о том в ту кантору послать указ, а в Главную Дворцовую канцелярию послать промеморию; и к Его Превосходительству генералу обер гоф маршалу и ковалеру Дмитрею Андреевичю Шепелеву писать и требовать, дабы определено было на топление того оперного дому дрова отпускать сухие, а не сырые и промозглые, понеже от того в таком немалом оногo дома здании, тепла быть не может, как и дoныне всегда в нем стужа, а паче дым и чад в опере от сырых дров бывает. А в Главную полицѣймейстерскую канцелярию послать промеморию ж и требовать, дабы от оной на вышепоказанном месте при шведкой кирке против объявленного оперного дому по линии улицы от конюшенного двора позволено и отведено было Канцелярии от строеней построить сарай для содержания оперных и камедианских ширм, картин и протчих немалых уборов, под которой занято быть может длины дватцать поперег шесть сажень, ибо необходимо при том доме таковому сараю быть надлежит, а инаго способнаго и безопаснаго [от пожарнаго случая, чего боже сохрани] места при том доме не обретаецца.

В. Фермор
Иов Микулин
Яков Милюков
Секретарь Яков Метлин

Подписан февраля 7 дня 1747 году”.

531. *Из Протоколов Канцелярии от строений за март 1747 года*

“№ 72. По указу Ея Императорского Величества Канцелярии от строеней, слушав доношения от Ранинбомского инспектора Бекелмана, поданного сего марта 10-го дня, которым объявляет, что по высочайшему Его Императорского Высочества повелению велено при Ранинбoме построить к предбудущему майю месяцу сего года каменной оперной дом. А по справке при Ранинбомском Его Императорского Высочества доме в наличности ко оному строению в заготовлении извести серой и бревен шести саженных не имеетца и в скорости того нынешнем временем достать невозможно, и нигде несыскано. И требует, чтоб ко оному строению з заплатою денег, почему в подряде имелось, или заимообразно извести серой из лутчей пять сот бочек, бревен длиною шести сажень толщиною семи или осми вершков из здорового лесу дватцать – отпустить ныне поблизости ис питергофских магазейнов, которые де от ранинбомского дому обратно во оные магазейны первым водяным путем возвращено быть имеет. ПРИКАЗАЛИ: питергофской канторе к показанному строению вышеозначенное число извести и бревен отпустить из наличных при питергофе заимообразно, и по отпуске Канцелярию от строеней репортовать немедленно. И о том в тою кантору ко оному Бекелману послать указ.

В. Фермор
Иов Микулин
Яков Милюков
Протоколист Яков Метлин

Подписан марта 11 дня 1747 году”.

№ 251. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав промемории Ея Императорского Величества ис Придворной канторы, поданной сего июня 20 дня, коею объявляет: в Питергофе в комедианском доме потребна некоторая поправка, чего ради надлежит туда отправить немедленно машиниста Карла Жибельли с пристойным числом по требованию ево мастеровых людей. И требует, чтоб оного Жибельли с мастеровыми отправить туда немедленно. ПРИКАЗАЛИ: вышеписанное отправление учинить Гоф интендантской канторе немедленно. И о том в ту кантору послать указ, а в Придворную кантору для ведома промеморию.

В. Фермор
Иов Микулин
Яков Милюков

Подписан 27 июня 1747 году.

Секретарь Яков Метлин”.

“№ 5. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав репорта из Московской Гоф интендантской канторы, присланного сего году августа 31 дня, коим на посланной ис Канцелярии от строений в тою кантору указ о исправлении в Головинском зимнем и опорном домех всякою починкою ветхостей, чтоб к прибытию Ея Императорского Величества в Москву было во всякой готовности – репортует, что как в Головинских Ея Императорского Величества зимнем дворце, так и каменном домех (...) почти во всякой готовности (...) А во опорном доме машины, живописные картины, ширмы и протчее починивать и вновь делать, кроме камедиантов некому, ибо во время строения оного оперного дому всякие, следующие принадлежности к оперу, тому х какой должности надлежали, исправляли они, комедианты, сами; коликое число оных было и каких званей, узнать без них, камедиантов, невозможно. А плотничною работою, тако ж ко времени исправлен быть может. А для исправления поврежденных комедианских уборов, николь не прислано; и о присылке оных та кантора от его Превосходительства генерал лейтенанта и ковалера господина Фермора о вышеписанном представляя, требована резолюция. И при слушании вышеписанного доношения Его Превосходительство господин генерал лейтенант и ковалер Фермор словесно предлагал, что по тому из Гоф интендантской канторы представлению от Его Превосходительства сообщено к генералу и обергоф маршалу и ковалеру Дмитрею Андреевичу Шепелеву. На которое от Его Высокпревосходительства Дмитрия Андреевича объявлено, что по прошествии торжества высочайшего Ея Императорского Величества тезоименитства для починки вышеобъявленных камедианских уборов в тою кантору прислан быть имеет машинист Жибеллий в немедленном времени. ПРИКАЗАЛИ о том для ведома во оную Гоф интендантскую кантору послать указ.

В. Фермор
Иов Микулин
Яков Милюков

Подписан сентября 1 дня 1747 году.

Секретарь Яков Метлин”.

“№ 9. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав репорта Гоф интендантской канторы, полученного августа 31 дня сего 747 году, коликое число по репорту плотничного мастера Эриха в оперном и в лафорттовском домех, и в головинском саду того августа по 24-е число зделано работ и доделать надлежит. В том числе в оперном доме вытесано на кровлю на дело стропил дватцать шесть брусков, а на место не ставлены, стропила не связаны и крышка не крыта, и полы верхния не мощены. ПРИКАЗАЛИ: в тою Гоф интендантскую кантору послать указ, в котором написать, что как из оно-го той канторы репорта видно вышечисленной оперной дом починкою производитца весма медлительно, ибо не токмо внутренних ветхостей исправлено не еще и стропилы не поставлены и не связаны, и крышка не покрыта, и полы верхние не мощены. А понеже оное оперного дому, яко самонужнейший исправлении весма скорого окончания и твердой работы требует, а не так как бы пред сим оно-го повреждения, как видно не крепкою работою построен, и в таком случае, ежели и ныне до глубокой осени и до неспособных дней не покрыт будет, то и впредь той опасности ожидать можно. В разсуждении чего той канторе весма крайне старатца, дабы оной дом конечно до того осеняго и неспособного к тому времени покрыть и со всем надлежащею твердостью исправлен был неотменно, опасаясь оной канторе ответа в том, ежели от упущения времени никакая оному дому опасность усмотритца.

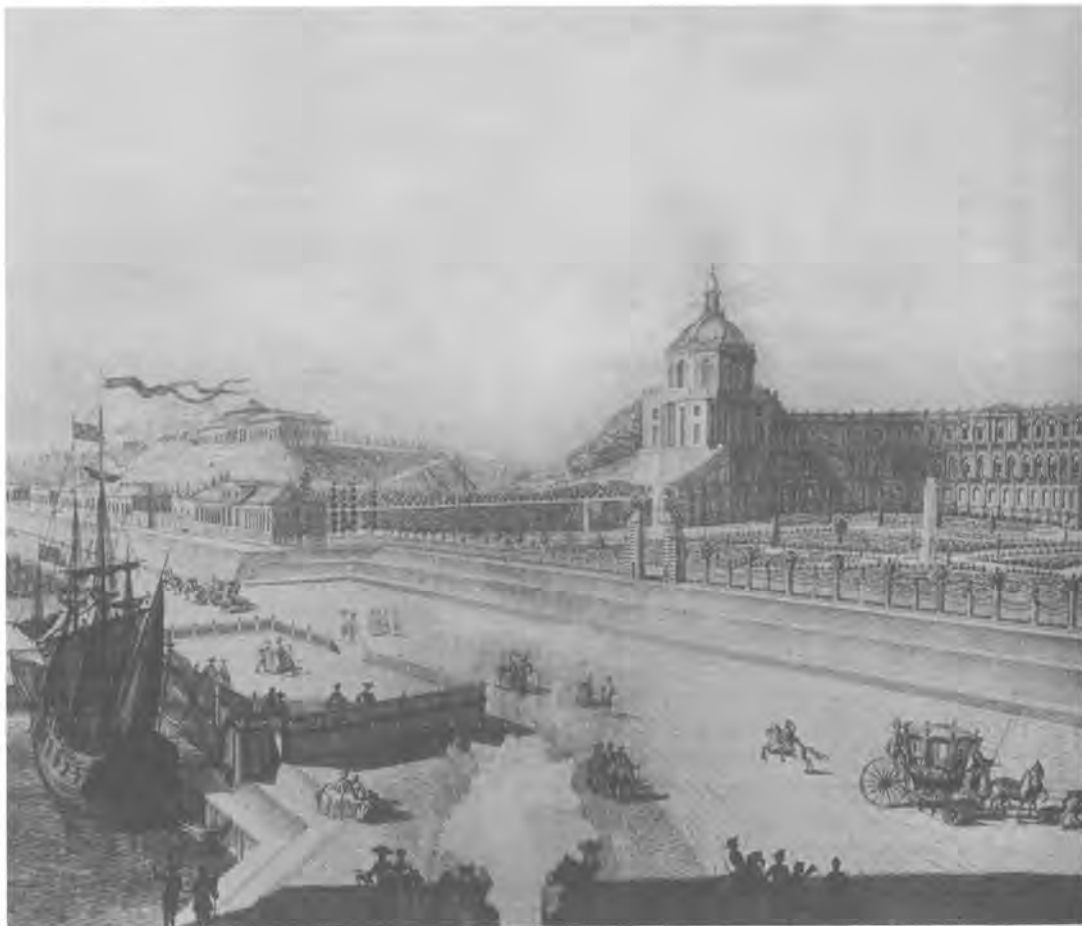
В. Фермор
Иов Микулин
Яков Милюков

Подписан сентября 2 дня 1747 году.

Секретарь Яков Метлин”.

“№ 63. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав дела по промемориям ис Придворной канторы и по прошению живописца италианца Антонио Перезенота, поданных сего 747 году февраля 6-го и сентября 12-го чисел, о определении ево, Перезенота, в службу Ея Императорского Величества для малевания при опере театра и плафонов, и протчих живописных работ, которой, как оным от него челобитьем показано, и по сообщенной при том с кантракта копии, значит: вывезен он в Санкт Питербурх театральным архитектором и живописцем Валерианием в 742 году к ево услужению для живописного исправления всего, что касатца будет в России при театре Ея Императорского Величества, как в архитектуре, так и в арнаментях всяких разных кунстов, с платежем в год по триста по осмидесят по пяти рублей и к тому с квартирою и с столовыми припасы. А генваря 30 дня сего 747 году вышеозначенной Валериании, поданным в Придворную кантору прошением (с которого февраля 2-го дня при промемории ис той канторы сообщена в канцелярию копия) представлял, чтоб помянутому Перезенито производить жалованья от Придворной канторы особливо по ево достоинству, и обязуется со оным живописцем исправлять по прежнему в театре при опере, та-кож малевание плафонов и протчаго, ибо оной живописец Перезеното, находится при нем уже три года и усмотрил он в нем прибавление доброго искусства и наро-

чито обучился российского языка, которой весьма способен во исправлении дел в показании российским молярам, которая определяются в споможение исправления вышеписанных работ, и к ползе службы Ея Императорского Величества годен со удовольствием жалованья. А того же февраля 6-го дня означенной живописец Перезиното челобитьем своим в Канцелярии от строеней просил, чтоб ево определить в службу Ея Императорского Величества в ведомство той Канцелярии з заключением кантракта для помянутых исправлений от того числа впредь на три года з жалованьем денежным в год по осми сот рублей. А вышеписанною сентября 12-го дня ис Придворной канторы промемориєю объявлено: того де сентября 9-го дня Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом по докладу Придворной канторы вышеписанному архитектору и живописцу Валериании быть в службе при дворе Ея Императорского Величества по прежнему исправлять ему живописныя работы в театре, також молевание плафонов и протчаго. И жалованья определить и в дачу на ево содержание ему Валериании одному (кроме имеющагося при нем живописца Антония Презиното) за ево, Валериани, излишнюю, кроме оперного дому, работу молевание плафонов и протчаго, производить обще с ыталианскою компаниею из соляной суммы требуемое им число (по тысячи по пяти сот рублей в год и учинить с ним вновь кантракт на сколко лет он пожелает). А об означенном живописце Антонии Презеното сообщить в Канцелярию от строеней, дабы с ним о бытии в службе Ея Императорского Величества и о даче ему особливого жалованья, кантракт и определение учинены были в той Канцелярии в такой силе, что хотя он Антонии Презенито жалованье получать и в другие работы употребляем и будет, но помянутому Валериании чинил бы во всем такое же вспоможение при театре, как по сие время с ним, Валерианием, обще исправляли. И в той де канторе во исполнение онаго Ея Императорского Величества имянного указа определено: с помянутым Валерианием вновь кантракт в той канторе учинить; а в Канцелярию от строеней о вышеписанном Антонии Презеното послать промеморию, с которым кантракт сего октября 6-го дня учинен в следующем содержании: 1-е) Быть ему, Перезиното в службе Ея Императорского Величества от того числа впредь один год театралных ланшавтных и прешспективных арнаментов живописным мастером; 2-е) В ту ево службу исправлять обще с архитектором и театралным живописцем Валериании работу в писме к операм и камедиям всяких пристойных ширмов и картин, и все то, что он до ныне при нем, Валериании, исправлял, також в дома Ея Императорского Величества в Санкт Питербурхе ж и в Москве, и в Петергофе плафоны с поддугами и каймами и протчее картины ж (вышеписанными звания ево работами самою чистою работою со всякою ревностию; а когда в оперном доме работы не будет, или хотя и будет, токмо оные можно будет и одному Валериании исправить, тогда будет он, Перезенито, исправлять в дома Ея Императорского Величества и к чему определен он будет, плафоны и протчее, как выше показано, под смотрением ранга коллежского ассесора живописного мастера Ивана Вешнякова); 3-е) Всему тому своему художеству обучать ему, Перезиното, учеников российских двух человек нескрытно и со всякою же прилежностию пока он в службе Ея Императорского Величества будет, токмо б даны ему были не престарелые. А как скоро к тому непонятны явятца, то б по представлению ево немедленно переменены были другими; 4-е) За все вышепоказанные ево работы и за обучение учеников давать ему Ея Императорского Величества жалованья по шти сот рублей, да на квартиру, дрова и свечи по пятидесят – итого по шти сот по пятидесят рублей в год. А для проезду в Москву и оттуда в Санкт Питербурх давать ему казенные подводы и на них прогоны; 5-е) Отпускаемые к тем работам краски и протчее, что у него, Перезинота казенного будет, употреблять с крайним

бережением, и над подчиненными ему смотрением, дабы напрасной траты и ущерба интереса Ея Императорского Величества не было. Також смотреть ему и в работах над казенными такова ж художества мастеровыми ж людьми, кои с ним в работах обретатца будут, дабы они во всякой исправности с лутчим искусством работы свои исправляли; 6-е) А ежели по прошествии года пожелает он паки быть в службе Ея Императорского Величества, то имеет он остатца во всем против того ж кантракта; 7-е) В протчем в бытность ево в службе Ея Императорского Величества во всем поступать ему как честному человеку принадлежит и по прилежной своей должности. ПРИКАЗАЛИ: по силе вышеписанного имянного Ея Императорского Величества указа объявленному живописцу Перезиноту быть в службе Ея Императорского Величества на вышеобъявленном, сочиненном с ним кантракте во всем непременно; и в верной службе Ея Императорского Величества привести ево к присяге по их вере, и написать ево с протчими в список, а к живописному мастеру Вишнякову послать для ведома указ; а в Придворную кантору промеморию.

В. Фермор
Иов Микулин
Яков Милюков

Протоколист Яков Метлин

Подписан октября 7 дня 1747 году”.

536.

Из Протоколов Канцелярии от строений за октябрь 1747 года

“№ 211. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав выписки по прошению живописного мастера Антония Перезиното, поданному сего октября 14 дня, и о выдаче ему с принятия ево в службу Ея Императорского Величества жалованья на треть года, или что Канцелярия соблаговолит, понеже де он за отбытием ево от первой команды из службы по нынешнему осеннему времени и квартиры нанять, и дров и свеч купить, чем не имеет. А по справке сего октября 7 дня по определению Канцелярии он, Перезиното, принят в службу Ея Императорского Величества в ведомство Канцелярии от строений на один год ко исправлению по художеству науки ево театралных, ландшафтных и прешпективных арнаментов и прочих живописных дел, а Ея Императорского Величества жалованья и на квартиру, дрова и свечи определено производить по шти сот по пятидесять рублей в год, в чем с ним и кантракт заключен. ПРИКАЗАЛИ: означенному живописному мастеру Антонию Перезиноту для показанных ево нужд Ея Императорского Величества жалованья с принятия ево в службу сего октября с 7-го дня по генварь месяц 1748 года – итого на два месяца и на дватцать на четыре дни, за вычетом на гошпиталь одного рубли пятидесять одной копейки трех четвертей, сто пя-

тидесят рублей четырнадцать копеек три четверти – выдать от расходу канцелярского ис положенной суммы, записав в расход с роспискою; и о том к расходу порутчику Слащеву дать указ.

В. Фермор
Иов Микулин
Яков Милюков
Секретарь Алексей Орлов.

Подписан октября 20 дня
1747 году”.

537. *Из Протоколов Канцелярии от строений за октябрь
1747 года*

“№ 277. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав доношения из Гоф интенданской канторы, поданного сего октября 23 дня, коим объявляет, что сего ж октября 14 дня, поданным в реченную кантору капитан Степан Рамбург доношением требовал: в камедию опер для исправления французских камедей и протчих при той камедии исправленей разных материалов, в том числе: холста олонецкого пять сот аршин, игол одну бумажку, голубцу два фунта, бумаги хлопчатой четыре фунта, светилни бумажной толстой два фунта, бумаги вапы триста листов, потали белой пять фунтов, красной пять же фунтов, воску желтого двадцать фунтов, терпетину десять, скипидару дватцать фунтов, мыла шуйского два пуда, сала говяжьего два пуда, уголья пятьдесят четвертей, нашатырю пять фунтов, петель галанских шесть пар, напарей дюймовых четыре, в четверть дюйма три, клею рыбьева один пуд, буравов средней и малых рук галанских пополам две дюжины, карандашей черных и красных в дереве пополам две дюжины, ниток меловых тонких четыре фунта. А по справке во оной канторе означенных материалов в наличности не имеется. А справку от камисара Ушакова показано: из вышеписанных де материалов в наличности имеется: голубец, бумага хлопчатая, сало говяжье, уголья, петли медные аглинские, напарья разных рук, буравы простые, карандаши. И требует та кантора об отпуске оным требуемым материалам, которых в наличности не имеется, от Канцелярии от строений резолюции. ПРИКАЗАЛИ: означенные материалы наличных у камисара Ушакова отпустить и отдать, кому от той канторы принять определено будет, записав в расход с роспискою; а которых в наличности не имеется, оные той канторе купить на имеющихся во оной наличные денги по настоящим ценам бес передачи. И о том в тою кантору и ко оному Ушакову послать указы.

В. Фермор
Иов Микулин
Яков Милюков
Секретарь Яков Метлин.

Октября 26 дня 1747 году”.

538. *Из Протоколов Канцелярии от строений за декабрь
1747 года*

“№ 73. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав доношения от живописного камедианского мастера Валериании и Гофинтенданской канторы об отпуске ему, Валериании, в оперной дом ко дню

рождения Ея Императорского Величества сего декабря ко 18-му числу на дело двух новых декораций живописцов и материалов. А по справке с живописным мастером Вишняковым и с тою канторою о живописцах, у каких кто дел обретаецца, за камисаром Сорокиным о имении тех материалов. Приказали: из оных живописцов мастера Антония Перезинота, из московских Петра Сергеева, Ивана Белского, Алексея Белского, Ивана Фирсова отослать к нему, Валериани, от мастера Вишнякова немедленно. Для терения красок давать ему, Валериани, из салдат четырех человек из разводу полковника Насонова. Из материалов за умалением денежной казны и тех материалов в магазинах, отпустить ныне к наличным у камисара Сорокина, (кроме холста) в полы, а имянно: свеч салных маканых, коих по осми свеч в фунте, и литых по дватцати фунтов, клею рыбьева к наличным пяти еще пятнатцать фунтов, мездриного московского два пуда, умры [умбры. – Л.С.] к наличным десяти десять же фунтов, земли черной к наличной десяти десять же фунтов, сурику к наличным пяти пять же фунтов, шмелати хорошей десять фунтов, голубцу хорошаго пять фунтов, яри медянки семь фунтов с половиною, бакану российского семь фунтов с половиною, гарпиусу и сала говяжьа по десяти фунтов, поташу чистого два фунта с половиною, кистей в двух и трех перах к наличным пяти одну дюжину, кистей же италианских три дюжины, горшков больших и малых муравленых сто штук, уксусу ренского белого три бутылки, ушатов к наличным двум еще один, ведер к наличным трем еще три, уголья три ж куля, досок пилных трех сажень толщиною в один дюйм сто пятдесят, в два дюйма дватцать пять, гвоздей штукатурных десят тысяч, железа сибирского пять листов, жести одинакой пятдесят листов, олова прутаваго аглинского пять фунтов, веревок по маделе, какова от Валериани одна будет, три пуда, стекляни два пуда, веревок тонких галанских и шнуру попалам дватцать фунтов, метер дватцать пять, точило вышиною в полтора аршина толщиною в шесть дюймов одно, а холста олонецкого тысячу аршин. Что из того в магазинах у камисара Ушакова из Гоффинтендантской канторы отпустить, а чего нет – оной канторе купить на наличные в той канторе денги настоящими ценами бес передачи. И для приему и отпуску к нему, Валериани, тех материалов определить той канторе за камисара Сорокина на прежнем основании, как для прежде сего от Канцелярии от строеной в том определялось, или на том же прежнем основании другова кого по рассмотрению оной канторы. А арпменту и крутику по десяти фунтов и кистей белых три дюжины употреблять имеющихся у камисара Сорокина остаточные от прежних им приемов. Ежели же он, Валериани, в число требуемых им тех материалов к вышеписанным, определенным ему в отпуск и досталных требовать будет и оные ему потребны будут, неотменно о том иной канторе немедленно в Канцелярию от строеной репорт подать. А притом оной канторе ево, Валериани, призвав и объявить, не можно ль ему старой холст в ширмах и картинах, кои в будующие действия употребляецца не будут, переписать как к нынешним декарациям надлежит? И буде можно, то толикого числа холста и прочаго к тому не отпускать. И о том в ту кантору и полковнику Насонову господину, и к мастерам Вишнякову, и камисару Ушакову послать указы.

В. Фермор
Иов Микулин
Яков Милюков
Секретарь Яков Метлин

Подписан декабря 7 дня 1747 года”.

“№ 116. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав репорта из Гофинтенданской канторы, поданного сего декабря 10 дня, коим объявляет, что сего ж декабря 8 дня, по присланному ис Канцелярии от строений в тою кантору указу, велено: по доношению оной канторы, а по требованию живописного камедианского мастера Валериана ко исправлению в оперной дом ко дню рождения Ея Императорского Величества сего ж декабря ко 18-му числу дву новых декорацей материалы, из объявленных в доношении из реченной канторы за умалением денежной казны и тех материалов в магазейнах и что по усмотрению требуетца не без излишества отпустить и купить ныне к наличным у за камисара Сорокина (кроме холста) в полы, естли ж он, Валерианин, в число требуемых им и ис тех материалов к вышеписанным, определенным ему в отпуск, и досталных требовать будет, и оные ему потребны будут неотменно, о том помянутой канторе в Канцелярию от строений репортовать. А при том реченной канторе ево, Валериана, призвать и объявить: не можно ль ему старой холст в ширмах и в картинах, кои в будущия действия употреблятьца не будут, переписать, как нынешним декорациям надлежит. И, буде можно, то толикого числа холста и протчаго к тому не отпускать. И по силе де оного указа декабря 8-го и 9-го чисел из реченной канторы за показанным Валерианием, дабы он в тою кантору для надлежащаго по тому указу исполнения был в кантору, посылаю было двоекратно, токмо оной Валерианий в кантору не бывал. Валерианий доношением требует по прежнему доношению своему к показанным исправлениям тех материалов всех сполна; и о том предписанная кантора требует резолюции. По которому доношению означенной Валерианий сего ж декабря 11 дня призван был в Канцелярию и словесно объявил, что старой холст к переписке к нынешним декорациям не годен. И из определенных ему в отпуск положенного числа красок и протчаго некоторых будет недостаточно. ПРИКАЗАЛИ: оной Гофинтенданской канторе по прежнему ево, Валериана, требованию холста досталное число, також и красок, и протчаго в требуемое им число из другой половины, сколько чего необходимо ему, Валериани, потребно будет, оной канторе, чего в магазейнах у камисара Ушакова ис той канторы нет – купить; а что в магазейнах есть – отпустить и отдать от Ушакова, присланному ис той канторы, записав в расход с роспискою, а оной канторе в приеме и в отпуске ж из того реченному Валерианин поступать по силе вышеобъявленного, посланного в ту кантору сего декабря от 7 числа указа непременно. И о том в тою кантору и камисару Ушакову послать указы. А понеже помянутой Валерианий при вышеписанном представлял же, что в работе ево остановка в камисаре Сорокине, которой держитца в той канторе под караулом. Того ради, оной канторе того Сорокина содержать при объявленном оперном доме, при отправлении к тому означенных материалов, под караулом до окончания тех декарацей, а по окончании оных содержать ево в реченой канторе при касающихся до него дел, яко при щоте и при протчем под караулом же.

В. Фермор
Иов Микулин
Яков Миллюков

Секретарь Яков Метлин

Подписан декабря 11 дня
1747 году”.

“№ 143. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав экстракта о определении живописцу италианцу Антонию Перезиното для обучения живописному художеству, после заключенного с ним контракта, российских учеников двух человек. А понеже, минувшаго октября 7 дня сего 747 году, по определению Канцелярии от строений велено: объявленному Перезиноту, по силе имянного Ея Императорского Величества указа быть в службе Ея Императорского Величества в ведомстве оной Канцелярии от того числа впредь один год у писма театралных ландшафтных и преспективных арнаментов живописным мастером, в чем с ним и кантракт учинен. А во оном, между прочим, в 3-м пункте показано: всему тому своему художеству обучать ему, Перезиното, российских двух человек нескротно и со всякою прилежностью, пока он в службе Ея Императорского Величества будет, токмо даны ему были непрестарелые. А как скоро к тому непонятны явятца, то б по представлениям ево немедленно переменены были другими. Токмо по тому, ево контракту, показанных учеников и поныне еще не дано. А по справке в ведомстве Канцелярии от строений имеются у обучения нижеписанных наук разных мастерств мастеровых людей малолетних детей, а имянно: за архитектора у Николая Жирарда – обученных арифметика и геометрии четыре; обученных же арифметики и черчения геометрии три; у доучения арифметики три ж; у обучения арифметики ж четырнатцать – итого дватцать четыре человека. При обучении ж российской грамоте и писма восемьдесят два, в том числе ко обучению непонятных два. Да у мастера Вишнякова малолетних, коим оклады от шести до двенатцати рублей в год и правиант, двенатцать человек. ПРИКАЗАЛИ: означенному Перезиното для обучения по контракту ево живописному художеству двух человек выбрать из вышеписанных, в школах имеющихся учеников или команды мастера Вишнякова из тех, кои еще рисовать обучаютца, и отдать ему, Перезиноте, беззамедления. И, кто имянны отданы будут, в Канцелярию от строений репортовать. И обучать ему их со всякою прилежностью нескротно. И о том должности инспекторской к Лодыженскому, и ко оны Вишнякову и Перезиното послать указы.

В. Фермор
Иов Микулин
Яков Милюков

Секретарь Яков Метлин.

Декабря 14 дня 1747 году”.

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом ведомства Канцелярии от строений живописной мастер Иван Яковлев сын Вишняков, а о чем, тому следуют пункты:

1

Обретаюсь я, низжайший, в службе Вашего Императорского Величества у живописных дел, случающихся в дома Вашего Императорского Величества, как в Санкт Петербурхе, в Питергофе, так и в присудствие Вашего Императорского Величества в Москве. При которой работе находится при мне живописцов шесть че-

людей, да для обучения того живописного мастерства дано мне из малолетних от Канцелярии от строеней шестнадцать, от Гофинтендантской канторы один, от собственной Вотчинной Вашего Императорского Величества канцелярии два — всего живописцев и учеников находится при мне двадцать пять человек. Ис которых: живописцы, порученные мне в дома Вашего Императорского Величества живописные работы исправляют, а малолетние обучаются при мне в собственном моем доме в трех покоях, ибо на то особой квартиры мне не отведено.

2

А ныне Главная Полицеймейстерская канцелярия в тот мой двор асигнует солдатской постой, которого постою, кроме показанных трех покоев, в кои отправляются в дома Вашего Императорского Величества живописные работы, тако ж и малолетние ученики обучаются, учинить будет мне невозможно.

3

А понеже, в прошлом 1739 году ноября 23 дня по резолюции бывшего Кабинета повелено для обучающихся у меня учеников в доме моем постою не ставить, и оных учеников зачесть мне в постой.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для вышепоказанного обстоятельства в доме моем постою не ставить, ибо когда поставится ко мне постой и будут жить вместе с живописцами и живописными учениками, от чего не токмо учинится может в живописных в дома Вашего Императорского Величества работах и во обучении малолетних учеников помешательство, но за такую теснотою ничего и делать будет невозможно. И о том Главную Полицеймейстерскую канцелярию определить высочайшим Вашего Императорского Величества указом.

Всемиловитейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем челобитье решение учинить.

Декабря “ “ дня 1747 году.

К поданию надлежит в Кабинет Ея Императорского Величества .

Челобитную писал Канцелярии от строеней копейист Андрей Анисимов.

К сей челобитной Иван Вишняков руку приложил”.

542.

Из Протоколов Канцелярии от строений за февраль 1748 года

“№ 301. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав доношения из Гоф интендантской канторы, поданного сего февраля 5 дня, коим по репорту в ту кантору капитана Степана Рамбурха требует в оперной дом для новой декорации к торжественному дню рождения Его Императорского Высочества, то есть сего февраля 10 дня ко украшению внутри театра бумаги вапы средней руки и тонкой тысячи листов, хлопчатой четырех фунтов суровой шести стоп, проволоки железной тонкой самой и средней по десяти фунтов, терпестину двадцать фунтов, уголья пятьдесят кулей, жести одинаковой пять де [десяти. — Л.С.] листов, олова десять фунтов, гарпиусу дватцать фунтов, коих материалов в наличности при той канторе не имеетца, а имеетца де в наличности у прапорщика Павловского: бумага хлопчатая негодная; уголья, гарпиус и прочее не имеет. ПРИКАЗАЛИ [повтор вышесказанного и указания, откуда отпустить, которые мы упускаем. — Л.С.] <...>

Подписан февраля 8 дня 1748 году”.

543. *Из дела “О приведении в порядок Оперного дома к приезде императрицы, 1748 года”*

“№ 259. Получено июня 14 дня 1748 году

Предложение

Петергофской канторе

Ея Императорское Величество всемилостивейше указать соизволила, дабы Оперной дом к высочайшему Ея Императорского Величества паки в Петергоф пришествию во всякой исправности был.

Того ради, Петергофской канторе предлагаетца: по предписанному Ея Императорского Величества указу учинить непременно исполнение и крайнее старание приложить, дабы означенной оперной дом без упушения времени со всем старанием в доброе состояние приведен был. И для поправления ширмов и протчих декорацей требовать от Канцелярии от строеней машинного мастера Жибелия.

В. Фермор

Петергоф в 11 июня 1748-го.

Записав в Канцелярии от строеней, взнесть доношение, и для оказанного исправления требовать мастера Жибелли.

В Канцелярию от строеней ис Петергофской канторы

Доношение

Сего июня “ “ дня, в присланном в Его высокопревосходительства господина генерала и ковалера Фермора в Петергофскую кантору предложением, написано: Ея Императорское Величество [следует повтор вышепротцитированного, который мы опускаем. – Л.С.] <...>

Того ради, в Петергофской канторе определено: в Канцелярию от строеней взнесть доношение, а о присылке для показанного исправления мастера Жибелия покорно требовать указом определения.

Июня 13 дня 1748 году”.

544. *Из Протоколов Канцелярии от строеней за июнь 1748 года*

“№ 1478. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, имея разсуждение, что прошедшей зимы во время высочайшего Ея Императорского Величества присутствия в оперном доме при бывших операциях [операх. – Л.С.] от растрескивания и от неисправного дела печей имелся угар, что последовало к немалому неудовольствию Ея Императорского Величества. А понеже к починке оных печей и протчаго состоит ныне самое благополучное время, того ради ПРИКАЗАЛИ: обер архитектору графу Дерастрелию, каким наилучшим образом те печи надлежит исправить, в Канцелярию от строений подать проект; при том же ему, Дерастрелию, в том оперном доме под кровлями и в стенах, також потолки и полы в протчем самому везде осмотреть – не требует ли где каких поправок и починок; и имеющиеся столбы не пошатилис[ь] ли от стен и, буде отшетились, то каким же образом укрепить надлежит? И учиня, ему оное в Канцелярию от строеней с обстоятельством репортовать. И о том к нему, Дерастрелию послать указ.

В. Фермор

Иов Микулин

Иван Зверев

Христиан Стеллих

Секретарь Яков Метлин.

Подписан июня 20 дня 1748 году”.

“№ 2918. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав репорта из Гоф интендантской канторы сего декабря 1 дня, коим на указ во оную Канцелярию от строений минувшаго ноября 28 дня об отправлении в Москву по имянному Ея Императорского Величества указу, объявленного в письме генерал и обер гоф маршала и кавалера Дмитрия Андреевича Шеплеева, италийанской компании машиниста Жибеллия и с ним из здешняго опорного дому ширм машин и протчаго, что он возмет, и охтенских плотников – представляет. Оной де Жибеллии подпискою показал: надлежит де ему для отправления с театра уборов наемных ямских лошадей шестнатцать, да ему, Жибеллию, почтовых или копеешных пять лошадей, а ежели де ему отпустятца наемные лошади, то де в Москве театр в готовности к новому году не будет. Да для караула материалов истребовать ему из гарнизонной Канцелярии Копорского гарнизонного полку салдата Василья Калодина, которой и прежде при нем находился, да плотников ж охтенских по имяном десяти человек. А понеже о даче ему, Жибеллию, вышеписанного числа ямских дватцати одной подводы того ж ноября 21-го дня в ямскую Канцелярию посылана была ис Канцелярии от строений промемория, токмо оной не принято, а посланному от присутствовавшего в той Канцелярии советника господина Языкова объявлено, что де ямских подвод ничего праздных нет, а собраны все в ведение Кабинета Ея Императорского Величества для высочайшего Ея Императорского Величества шествия в Москву. И при слушании вышеписанного из Гоф интендантской канторы репорта Его Превосходительство генерал лейтенант и ковалер господин Фермор того ж 1-го числа сего декабря объявил: в Кабинете де Ея Императорского Величества тайный советник и ковалер барон господин Черкасов ему, господину генерал лейтенанту и ковалеру, объявил же, что де ямских подвод по имянному Ея Императорского Величества высочайшему указу никому давать не велено и содержать в готовности для Ея Императорского Величества шествия в Москву. Того ради ПРИКАЗАЛИ: вышеписанное число двадцать одну подводу капитану Слащову нанять немедленно, за какую цену сыскать может, и отдать их помянутому Жибелли. А для караула ширм и протчаго, что на тех подводах будет, дать ему, Жибелли, салдат из баталиона от строений Андрея Прокофьева, Василья Черчевского ис тех, коих Московская гоф интендантская кантора туда требует, а из гарнизона за кратким временем истребовать некогда. И как им, так и охтенским плотникам, коих оной же, машинист Жибели, возмет ехать на тех же подводах при ширмах и протчем. И для того оному Жибеллию и солдатам, и плотникам дать пашпорт с написанием в нем, что означенные Жибелли и ширмы, и протчее в Москву посланы по имянному Ея Императорского Величества высочайшему указу, и велено им следовать с крайним поспешением, дабы они в Москву для приуготовления тамо театра еще прежде Ея Императорского Величества высочайшего туда пришествия прибыли. И для того б им ни от кого, ни в чем и нималого удержания чинено не было. И о том х капитану Слащову и к полковым делам, тако ж и в Московскую гоф интендантскую кантору (о том) для ведома и, чтоб реченые салдаты и охтенские плотники были в ведении той канторы, и для ведома ж и в здешнюю Гоф интендантскую кантору послать указы. А почему тем салдатам жалованье, а плотникам заработанных денег производится и по которое время в даче – дать им ис Канцелярии от строений атестат для произвождения онаго ис той Московской гоф интендантской канто-

ры. А при том Жибеллию объяснить, что не токмо почтовых, но и ямских подвод праздных нет и для того б ехал на наемных с поспешением без всякого здесь и в пути замедления.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин

Подписан декабря 2-го дня 1748 году”.

546. *Из Протоколов Канцелярии от строений за декабрь 1748 года*

“№ 2940. Понеже, в силу имянного Ея Императорского Величества указа, объявленного в письме от Его Превосходительства генерал и обер гоф маршала и ковалера господина Шепелева, ко исправлению в Москве к высочайшему Ея Императорского Величества туда пришествию оперного дому машинист Жибеллии с ширмами и протчими камедианскими уборы из Санкт Питербурха в Москву отправляетца и, что по ево должности касатца будет, о том он по прибытии в Москву и принадлежащая приуготовления чинить имеет. Того ради, по указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней ПРИКАЗАЛИ: Московской гоф итендантской канторе по требованиям ево, Жибеллия, что касатца будет до исправления оперных и камедиантских декораций и протчаго, как мастеровыми людьми, так и материалами, доволствие чинить по примеру отпусков в 742- и 744-м годех без всякого медления. И о том в ту кантору послать указ.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин

Подписан декабря 5 дня 1748 году”.

547. *Из Протоколов Канцелярии от строений за декабрь 1748 года*

“№ 2944. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней по словесному представлению, отправляющагося в Москву для приуготовления к высочайшему Ея Императорского Величества туда пришествию в оперном доме подлежащих комедианских исправленей, машинист Жибеллий объявил, данную ему по требованию из Придворной канторы из Ямской канцелярии о даче для проезду ево до Москвы почтовых четыре подвод дорожную, и просил, чтоб по оной выдать ему прогонные денги по указу. А понеже, оного Жибеллия, в силу имянного Ея Императорского Величества указа, объявленного чрез промеморию из Придворной канторы, велено отправить из Канцелярии от строеней ПРИКАЗАЛИ: на платеж прогонов по справке с Ямской канцелярией, исчисляя от Санкт Петербурха до Нова города на сто на восемьдесят на шесть верст по одной копейке на каждую версту, а от Нова города до Москвы на пять сот на сорок верст по денге на версту – итого на семсот на триста на четыре версты на одну подводу четыре рубли шесдесят копеек, а на четыре – осмнатцать

рублев сорок копеек выдать ему, Жибелли, от росходу Канцелярии от строеной ис положенной суммы, записав в росход с роспискою. А капитану Слащову, по посланному к нему указу, пяти подвод ему, Жибеллию, не нанимать. И о том послать к бухгалтеру Росенкранцу и к нему, Слащову, указы, а в Придворную кантору для ведома промеморию.

Декабря 5 дня 1748 году.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин”.

548.

Из дела “Сообщении о разных делах ис Придворной канторы, от дежурных генерал адъютанских дел, тако ж и ис Кабинета 749 году”

“№ 1. Генваря 2-го. Промемория ис Придворной канторы о исправлении в Москве в опорном доме оказавшуюся неисправность починкою и вновь зделанием, что надлежит, по показанию машинистнаго мастера Жибелли; и о прочем.

[Л. 5] № 121.

Промемория

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Канцелярию от строеной. В поданном в Придворную кантору машиниста Карла Жибеллии доношении, написано: по осмотру де ево здесь, в Москве, в оперном доме явилось неисправностей, которые надлежат ныне заблаговременно исправить. А имянно: вокруг театра стены и окны вверху и внизу конопачены весьма худо, отчего в ненасливые времена наносит ветром на театр [т.е. сцену. – Л.С.] снегу и по театру ходит ветер. В ложе Ея Императорского Величества печи нет, толко возле той ложи имеется один покой, в котором малинкой камин, а печь в той ложе можно зделать в углу, а возле того покоя лесницу, по которой Ея Императорское Величество изволит всходить в ложу, надлежит переделать на другую сторону и тот покой, в котором лесница, перегородить на двое; и зделать другую комнату, в которой можно и печь зделать. Да не повелено ль будет оную ложу переделать так, как в Санкт Петербурхском оперном доме? Ложа Их Императорских Высочеств холодная ж; а печь в ней зделать возможно, и возле ее толко один покой, в котором покое малинкой камин, а окны и стены незаконопачены, отчего и щели есть. В болших сенях двери очень худы и велики, и в них наносит снегу, и по всему оперному дому из них ходит ветер. Которые надлежит зделать поменее, а снаружи на крыльце около тех дверей огородить, и з боков зделать двои двери и сверху покрыть; и те двери обить войлоками. Також и в другия во все двери ходит ветер и наносит снегу. Которые по тому ж надлежит все обить войлоками, а окны все выконопатить.

Печи, как стали сначала топить и по ныне, не просохли и на них сверху еще лду много; и ничего не нагреваютца, и возле иных вода есть. А отдушины, в которые ис печи в ложи тепло пускаетца, замерзли и открыть еще нельзя; и нагреть театра скоро никак невозможно.

Того ради, от Канцелярии от строеной сею промеморию требуется, чтоб в показанном оперном доме вышеозначенную неисправность починкою и вновь зделанием, по показанию реченного машиниста Жибеллии, исправить в самой крайней скорости, дабы во время будущих в том оперном доме коме-

дианских и других действий, не воспоследовало какого препятствия. И что в той Канцелярии учинено будет, в Придворную кантору без замедления сообщить. И Канцелярия от строеной благоволишь учинить о том по Ея Императорского Величества указу.

Генваря 2 дня 1749 году

Семен Нарышкин
Канцелярист Иван Афанасьев.

[Л. 23] № 542. Получено марта 2 дня 1749 году

Ея Императорского Величества из Придворной канторы в московскую Гоф интенданскую кантору.

Находящейся при оперном Ея Императорского Величества доме машинист Карл Жибеллии, поданным в Придворную кантору доношением объявил, что во оном оперном доме в приходящее торжество коронавания Ея Императорского Величества, то есть будущего апреля 25 числа, имеет быть комедия, да и впредь те комедии быть имеют же, чего для надлежит ныне заблаговременно, находящаяся в реченном оперном доме ширмы, занавесы и прочее починкою исправить, а иные ширмы и прочее вновь зделать. И то исправление будет происходить, находящимися при оном доме в смотреии ево, живописцами Иваном Андреяновым, Михайлою и Григорьем Молчановыми, Иваном Глаткиным – итого четырема человеки. Да и впредь без них, для всяких при том оперном доме исправлений, никоим образом пробыть нельзя, ибо оне и прежде сего у того находились безотлучно. А ныне их Гоф интенданская кантора от него берет прочь, объявляя, якобы для отдачи в Камер цалмейстерскую кантору.

Того ради, Гоф интенданская кантора имеет показанных живописцов четырех человек у разных по оперному дому исправленной оставить, дабы в том доме для будущих комедианских действий в чем какого препятствия и остановки, за чтоб и высочайшаго Ея Императорского Величества гнева воспоследовать не могло. И что в той Гоф интенданской канторе учинено будет, в Придворную кантору сообщить.

Семен Нарышкин
Канцелярист Иван Афанасьев

Февраля 28 дня 1749 году.

[Л. 25] Ея Императорского Величества в Придворную кантору из московской Гоф интенданской канторы

По присланному из оной Придворной канторы сообщению велено: по представлению машиниста Карла Жибелли, имеющихся в опорном доме у написания ширм, занавесов и прочаго ведомства московской Гоф интенданской канторы живописцов Ивана Андреянова, Михайла и Григорья Молчановых, Ивана Глаткова – итого четыре человек, оставить, дабы в том доме для будущих комедианских действий, в чем, какого препятствия и остановки не могло произойти [следует повтор вышепротитированного, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

Марта 2 дня 1749 году.

[На л. 26–27 следуют повторы, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

[Л. 28] Получено марта 23-го дня 1749 году.

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Гофинтенданскую кантору

Надлежит в Головинском Ея Императорского Величества доме х крыльцам, х которым бывают приезды, тако ж и за двором по проходным местам для нынешнего вешняго времени от грязи зделать мосты, сколотя по три доски, по показанию двора Ея Императорского Величества служителя Федора Баранова.

Того ради, Гофинтенданской канторе о зделании тех мест чрез сие сообщается.

Семен Нарышкин
Секретарь Федор Яковлев

Марта 22 дня 1749 году.

[Л. 33] Подано апреля 12 дня 1749 году
Ея Императорского Величества из Придворной канторы в московскую Гофинтенданскую кантору,

Поданным в Придворную кантору, обретающейся при оперном доме капитан Степан Рамбур, доношением объявил, что в генваре месяце сего 749 году доношением же от реченной Гофинтенданской канторы требовал он, чтоб в показанном оперном доме в уборных покоях зделать две галанские печи, да один комин. Тако ж близ машины [имеется в виду установка для фейерверков близ Оперного дома. – Л.С.] для клажи с театра ширм, материалов и протчих уборов сарай, покрытой, в столбах, длиною десяти, шириною пяти, вышиною семи сажень. Точию по тому доношению резолюции и по ныне не учинено.

Того ради, от Гофинтенданской канторы чрез сие требуется, чтоб определено было во означенном оперном доме показанныя, требуемая капитаном Рамбуром печи и сарай зделать в немедленном времени, дабы при представлении комедей за тем какого препятствию не учинилось.

Семен Нарышкин
Секретарь Федор Яковлев
Канцелярист Иван Афанасьев.

Апреля 15 дня
1749 году.

Записав, взять к делу и, выписав, доложить.

[Л. 34] В московской Гоф интенданской канторе выписано:

Сего 749 году генваря 18-го да 30-го чисел, поданными во оную кантору капитан Рамбурх доношениями, требовал.

1

Близ оперного дому, где машина, для клажи с театра уборов и протчаго, зделать сарай в столбах, покрытой, длиною 10, шириною 5, вышиною 7 сажень

2

В опорном доме в четырех покоях, в которых убиратца будет французской компани, зделать четыре галанских печи.

И вышеписанного генваря 18-го да февраля 2 чисел, посланными из оной канторы в Канцелярию от строеной

А февраля 4-го да 14-го чисел сего году, по присланном ис Канцелярии от строеной указом, велено.

по 1-му

По требованию капитана Степана Рамбурха оного сарая за неимением денег не строить, а класть те уборы и протчее в аннингофском нижнем покрытом апартаменте, где обще с материалами Гоф интенданской канторы хранимы быть могут.

по 2-му

Во оном оперном доме исправлять то, что от Придворной канторы требовано будет, как и в тамошнем опорном доме исправляетца, а по требованиям реченного капитана Рамбурха и мастера Жибелли без главной над ними команды помянутой Придворной

доношениями, требовано по указу вышешписанной сарай и четыре галанские печи повелено ль будет зделать?

канторы не исправлять и помянутых четырех печей не делать. И напредь сего в присутствии Ея Императорского Величества в Москве тех печей не было; к тому ж в нынешнюю четыредсятицу комедей не будет, а с апреля месяца теплея нынешняго быть может и тогда во убирании французской компании и бес печей обойтись и исправитца можно.

А сего апреля 12-го дня в сообщении ис Придворной канторы во оную Гоф интенданскую кантору написано: поданным в Придворную кантору, обретающейся при опорном доме капитан Степан Рамбурх, доношением объявил, что в генваре месяце сего году доношением же от оной канторы требовал он, чтоб во опорном доме в уборных покоях зделать две галанские печи да 1 комин; тако ж близ машины, для клажи с театру ширм, материалов и протчих уборов, сарай. Точию по тому доношению резолюции и по ныне не учинено. И требует, чтоб определено было бы во означенном опорном доме показанные, требуемые капитаном Рамбурхом печи и сарай зделать в немедленном времени, дабы при представлении комедей за тем, какого препятствия не учинилось.

Подканцелярист Дмитрей Лисовитинов.

[Л. 42] Получено апреля 20 дня 1749 году

Превосходительный господин генерал маэор, государь мой!

При строящемся в зале к наступающему торжеству каранации Ея Императорского Величества сего апреля к 25-му числу фантане, имеют быть поставлены аранжерейные горшки, которые надлежат за худобою их, для лутчаго виду, обшить в тафту зеленою. Того ради, ваше превосходительство, изволте приказать: для того обшивания аранжерейных горшков тафты зеленой купить дватцать аршин, или сколко по усмотрению вашего превосходительства потребно будет, и оные обшить во оную, чтоб худобы тех горшков видно не было.

Вашего Превосходительства, государя моего слуга Дмитрей Шепелев.

Апреля 20 дня 1749 году. <...>

549.

Из Протоколов Канцелярии от строений за январь 1749 года

“№ 240. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушав доношения из московской гоф интендантской канторы, сего генваря 24 дня, коим представляет: капитан де Рамбурх требует, чтоб близ оперного дому, где машина, для клажи с театра уборов и протчаго, зделать сарай в столбах, покрытой, длиною десяти, шириною пяти, вышиною семи сажень и оной повелено ль будет строить? ПРИКАЗАЛИ: оного сарая за неимением денег не строить, а класть те уборы и протчее в Аннингофском нижнем покрытом апортаменте, где обще с матриалами гоф интендантской канторы хранены быть могут; да чтоб семи сажень вышины тот сарай потребен был неуповательно, в требовании Ранбурховском не без ошибки. И потому в ту кантору послать указ.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих

Подписан генваря 27 дня 1749 году”.

“№ 38. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав доношения из Московской Гоф интендантской канторы, (поданного) сего февраля 7 дня, коим объявляет, понеже де по высочайшем Ея Императорского Величества в Москву пришествии по приказу гоф маршала и ковалера Семена Кирилловича Нарышкина в оперном доме зделано в ложах Ея Императорского Величества и Его Императорского Высочества три печи [нрзб. – Л.С.] да сверх того сего 749 году генваря 30 дня, поданным во оную кантору капитан Рамбурх доношением требует, чтоб во оном доме в четырех покоях, в которых убиратца будет французская компания, зделать четыре галанские печи. А понеже, в первая Ея Императорского Величества высочайшие пришествия в Москву во оном доме сверх зделанных печей в прибавок печей было не делано, и по вышеписанному капитана Рамбурха доношению вышеписанные четыре печи зделать. Також и сверх того, чего будет требовать, как оной капитан Рамбурх и машенистной мастер Жибелли, вновь делать оное повелено ль будет и исправлять? ПРИКАЗАЛИ: Гоф интендантской канторе в помянутом оперном доме исправлять то, что от Придворной канторы требовано будет, как и в здешнем оперном доме исправляетца, а по требованиям реченного капитана Рамбурха и мастера Жибелли без главной над ними команды помянутой канторы не исправлять и вышепоказанных четырех печей не делать, ибо напредь сего в присутствии ж Ея Императорского Величества в Москве тех печей не было, к тому ж в нынешнюю четыредесятницу камедей не будет, а с апреля месяца теплея нынешняго быть может и тогда в убирани французской компании (камеди) и бес печей обойтись и справлятца будет можно ж. И о том в ту кантору послать указ.

Февраля 8 дня 1749 году.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Кристиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин”.

“№ 171. Понеже в прошлом 747-м году сентября 12 дня в промемории Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Канцелярию от строений объявлено, что того сентября 9 дня Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом по докладу от Придворной канторы архитектору и живописцу театра Иосифу Валерианини быть в службе при дворе Ея Императорского Величества по прежнему и исправлять ему живописные работы в театре, тако же малевание плафонов и протчаго и жалованья определить, и в дачю на ево содержание ему, Валерианини, одному (кроме имеющагося при нем живописца италианца Антония Перезинота) производить обще с италианскою компаниею из соляной суммы, требуемое им число по тысяче по пяти сот рублей в год; учинить с ним вновь контракт на сколько лет он пожелает. А о прибывшем с ним из Италии для вспоможения означенном живописце Перезиното сообщить в Канцелярию от строений, дабы с ним о бытии в службе Ея Императорского Величества и о да-

че ему особливого жалованья, кантракт и определение учинены были в той Канцелярии в такой силе, что хотя он, Перезиното, от той Канцелярии жалованье получать и в другие работы употребляем не будет, но помянутому Валериане чинил бы во всем такое ж вспоможение при театре, как прежде с ним, Валерианием, обще исправляли. И по силе оного имянного Ея Императорского Величества указа в Канцелярии от строеней с ним, Перезинотом, октября 6-го дня того ж года контракт сочинен на один год, что быть ему театральным леншафтных и прешпективных арнаментов живописным мастером и в ту ево службу исправлять ему обще со архитектором и театральным живописцем Валериниани работы в письме к операм и комедиям всяких пристойных ширмов и картин и всего, что он до того времени при нем, Валериане, исправлял; також и в дома Ея Императорского Величества в Санкт Петербурхе ж и в Москве и в Питергофе плафоны с поддугами и каймами и протчие картины ж вышеписанными звания ево работами самую чистою работою со всякою ревностию. А когда в оперный дом работы не будет, или хотя и будет, токмо оные можно будет и одному Валериане исправить, тогда будет он, Перезиното, исправлять в дома Ея Императорского Величества и, к чему определен он будет, плафоны и протчие, как вышепоказано. А жалованья давать ему по шести сот рублей, да на квартиру, дрова и свечи по пятидесят рублей, итого по шести сот по пятидесяти рублей на год. И ежели по прошествии года пожелает он паки быть в службе, то имеет он остатца во всем против оного кантракта. А в прошлом же 748 году августа 2-го и октября 12 числа поданными в Канцелярию от строеней прошениями означенной Перезинот объявил: в службе Ея Императорского Величества в ведомстве оной Канцелярии желает быть еще три года, а жалованья дано б ему было на каждый год по девяти сот рублей и будет исправлять по искусству своему живописныя работы во всех местах, где Ея Императорского Величества дворцы строены и ему при тех повелено будет, но точию для проезду в дальнии места, яко в Москву или в Киев, ежеле повелено ему будет ехать, даваны были ему казенныя подводы и на них прогоны. И к тому ж обязуетца тому живописному мастерству обучить из российских двух человек. И декабря 19 дня в Канцелярии от строеней определено: у оного Перезинота взять скаску в службе Ея Императорского Величества три года на жалованье с прежним окладом по шести сот по пятидесяти рублей, да на квартиру, дрова и свечи по пятидесят рублей, итого по семи сот рублей в год, желает ли и, ежели на таком жалованьи быть пожелает, оному по силе вышеобъявленного имянного Ея Императорского Величества указу быть еще в службе три года. Токмо он скаскою показал: на том жалованье в службе Ея Императорского Величества в ведомстве оной Канцелярии быть не желает, а потом уже просил осми сот рублей, а в последнии объявил, ежели повелено ему будет быть в службе Ея Императорского Величества в ведомстве Канцелярии от строеней с того времени, как ево кантракт окончался по то время, как в Придворной канторе с Валерианем кантракт заключен, то б на то время дано ему было на каждой год по семи сот рублей, да на квартиру, дрова и свечи по пятидесят рублей. А прошедшаго генваря 5 дня призыван был в Канцелярию от строеней означенной архитектор и театра живописец Валериниани и присудстви объявил: при исправлении театральных и протчих работ одному ему без оного Перезинота исправитца никак невозможно, ибо де оной Перезиното и ныне исправляет работы при строении дому, что у Аничковского мосту, под смотрением ево и, ежели оной Перезиното от службы уволен будет, то б на место ево выписан был из Италии другой живописец. А понеже со оным Валерианием в Придворной канторе, на сколько лет кантракт заключен, с того

кантракта копии не сообщено и в Канцелярии от строеной неизвестно, того ради по указу Ея Императорского Величества Канцелярии от строеной ПРИКАЗАЛИ: означенному Перезиното быть в службе Ея Императорского Величества в ведомстве Канцелярии от строеной со окончания первого ево контракта октября с 6 числа прошлого 748 году впредь со вступления ево в службу, как с ним в 747-м году октября 6 числа кантракт заключен, по то время, как сочиненному в 747-м году в Придворной канторе со архитектором и живописцом театра Валерианием кантракту термин окончатца. И во время той ево бытности исправлять ему обще со оным живописцом Валериании работы в писме к операм и комедиям пристойных ширмов и картин, и всего, что он до того времени при нем, Валериани, исправлял, тако же в дома Ея Императорского Величества в Санкт Питербурхе ж и в Москве, и в Питергофе плафоны с поддугами и каймами и протчие картины ж вышеписанными звания ево работами самую чистою работою со всякою ревностию, а когда в оперной дом работы не будет или хотя и будет токмо оные можно будет и одному Валериано исправить, тогда ему, Перезиноту, исправлять в домех Ея Императорского Величества, и к чему определен он будет, плафоны и протчие, как вышепоказано. И тому живописному мастерству обучить из российских двух человек. А Ея Императорского Величества жалованье давать ему по семи сот рублей да на квартиру, дрова и свечи по пятидесят рублей, итого по семи сот по пятидесят рублей на год, которое производить ему вышеозначенного октября с 6-го числа прошлого 748 году с протчими по третям года – и в том сочинить с ним кантракт. И о том, х кому надлежит, послать указы, а в Придворную кантору промеморию.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих

Подписан февраля 24 дня 1749 году.

С сего протокола копию принял регистратор Михайла Родичев”.

552.

Из Протоколов Канцелярии от строений за июнь 1749 года

“№ 151. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеной, имея разсуждение, что при здешнем оперном доме в магазейне лежат комедианские ширмы, кои по долговременному их лежанию уповательно в действо комедианское употребляемы не будут и лежат праздно. Приказали: оные ширмы здешней Гоф интендантской канторе, по показанию мастера Валериании или присланного от него, те, кои по тому показанию в комедиантские и оперные действия впредь ко употреблению не способны явятца, разобрать и, сколько таковых отобрано будет, в Канцелярию от строеной репортовать немедленно; дабы их в другие дела без покупки вновь холста употреблять можно было. И о том в ту кантору послать указ.

В. Фермор
Иов Микулин
Христиан Стеллих

Подписан июня 13 дня 1749 году.

Секретарь Яков Метлин”.

553.

Из Протоколов Канцелярии от строений за октябрь 1749 года

“№ 219. По указу Ея Императорского Величества Канцелярии от строений по репорту живописного и камедианского дела мастера Валериания сего октября 14 дня, коим представлял: по усмотрению де ево оперной дом очень кажется худ и оперы в нем исправлять не можно, и что де повелено было оной осмотреть. А понеже сего ж октября со 18-го на 19-е число в ночи тот дом згорел и, по посланному ис Канцелярии от строений 19 числа сего ж месяца в гофинтендантскую кантору указу велено оной в ту Канцелярию репортовать в самой скорости, каким случаем тот пожар учинился и о прочем, токмо на то ответа еще не получено. А от означенного Валериания прежде вышеписанного 14-го числа сего месяца в ту кантору представлении о худобе во оном доме были ль, и когда, о том в Канцелярии от строений неизвестно. ПРИКАЗАЛИ: к нему Валериани послать указ же, при котором рапортовать ему Канцелярию от строений немедленно – прежде того 14-го числа о худобе реченного дому гоф интендантской канторе он представлял ли, и когда, буде же нет, то чего ради как в ту кантору, так и в Канцелярию от строений прежде того числа не представлял. Понеже чрез такое (от означенного его в Канцелярию от строений представления до пожара) краткое время надлежащего осмотра и описи и исправления тех ветхостей, учинить было невозможно.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих

Подписан октября 19 дня 1749 году”.

554.

Из Протоколов Канцелярии от строений за октябрь 1749 года

“№ 220. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений о згоревшем оперном доме ПРИКАЗАЛИ: в Кабинет Ея Императорского Величества послать репорт, в коем написать, что сего октября 18 дня по полудни в девятом часу учинился пожар в придворном оперном доме, которой так сильно пламенем охвачен был, что никакой помощи подать не можно, и без остатку, с находящимися девятью картинами для плафона в царскосельскую церковь, згорел. А каким случаем оной пожар учинился, о том в Гоф интендантскую кантору указ послан, токмо еще не репортовано. А по словесным роспросам явилось, что загорелось в той каморе, где мастер Валериан сам работал и, определенные из Царского села караульные капорал з дву салдатами, ночевали и для просушки картин, приказом ево, Валериани, по дважды в сутки топили. Чего для, и в вечер тот был топлен же. Токмо, что по следствию от Гоф интендантской канторы явитца, о том Кабинету Ея Императорского Величества донесено будет впрдь.

Октября 19 дня 1749 году

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих”.

“№ 357. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав промемории ис Придворной канторы, полученной сего октября 29 дня, в которой объявлено, что Ея Императорское Величество изволила* указать: в Санкт Петербурге в оперном доме возле большой Ея Императорского Величества ложи сделать решетку створчатую и тот дом, как возможно присугубя в том старание, починкою, а что следует при нем и вновь сделанием исправить, дабы к прибытию Ея Императорского Величества было во всякой готовности, и препятствия, також опасения никакого не было. А понеже оной оперной дом состоял в ведомстве оной Придворной канторы под смотрением капитана Рамбурга, и сего октября 18 дня по полудни в девятом часу згорел до основания, а от обер архитектора де Растрелия о ветхости в нем печей и о деле створчатой решетки и камина октября по 18 число в Канцелярию от строений представления в подаче не имелось; и о згорении того оперного дому в Кабинет Ея Императорского Величества репортовано сего ж октября 19 дня. ПРИКАЗАЛИ: во оную Придворную кантору о вышеписанном во известие послать промеморию.

Октября 31 дня 1749 году

Камерир Василей Акчюрин”.

“Всепресветлейшей державнейшей великой государыни императрице Елисавет Петровне самодержице всероссийской государыни всемилостивейшей

Всепокорнейшее доношение

Сего текущаго ноября месяца 23 числа камор цалмейстер господин Симонов объявил мне Вашего Императорского Величества всевысочайшей указ, чтоб в Зимнем Вашего Императорского Величества дворце в темных больших сенях сделать комедианской театр, а к стороне спални Его Императорского Высочества, чтоб быть комедианской декорации, дабы Вашему Императорскому Величеству возможно смотреть было из зеленой большой палаты. На что Вашему Императорскому Величеству, всемилостивейшей государыни, всепокорнейше доношу, что по объявлении оном темные сени я, нижайший, осматривал. А по осмотрению моему находитца, что хотя в тех сенях тому камедианскому театру и быть можно, токмо требует немалой переделки и к тому исправлению время. А особливо, что в нынешнее зимнее время того не токмо к пребыванию Вашего Императорского Величества, но еще и весьма далее исправитца будет невозможно, понеже как ис приобщенного при сем плана для высочайшего Вашего Императорского Величества рассмотрения, изволите рассмотреть, что надлежит столбы и каменную стену, которая следует к сторонам покоев Его Высочества, все выломать. А ежели ж для пространства и длинноты комедианской декорации, то б подлежал быть выломан и выступившей в те сени Его Величества спални волкон. [так в подл. – Л.С.]. И тако требует на исправление оного еще ноипродолжащее время. Из чего Ваше Императорское Величество всемилостивейше окуротно ис приложенного при сем плана за короткости ди-

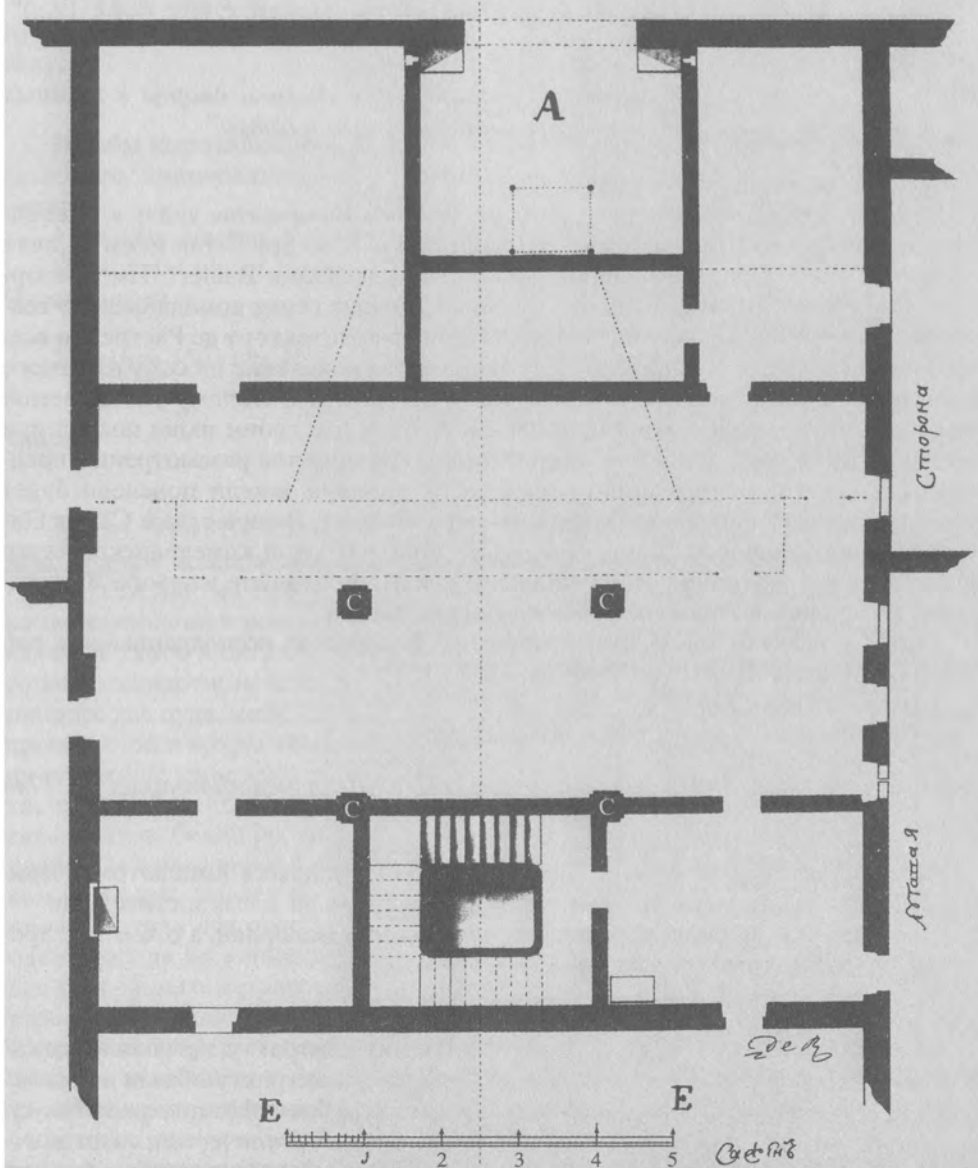
*Императрица с двором находилась в это время в Москве. – Л.С.

- А.** алмазъ въ шиттрапокиатъ въ столбѣ
В. иламная стѣна ипотобъ илалѣхъ разобра¹
С. иламни въ отпавѣ ипотобѣ илалѣхъ сикоматъ
 илдонъ бѣлаяного отпавня
Д. дѣланыя стѣны илалѣхъ илалѣхъ илалѣхъ
 илалѣхъ онъ се сѣлалѣхъ илалѣхъ илалѣхъ
 илалѣхъ илалѣхъ илалѣхъ илалѣхъ

Е. Большая злѣтная глалѣхъ илалѣхъ
 бѣлаяне, илалѣхъ илалѣхъ илалѣхъ
 дѣлны для илалѣхъ Ея шиттрапокиатъ
 бѣлаяне илалѣхъ илалѣхъ

илалѣхъ илалѣхъ илалѣхъ илалѣхъ
 илалѣхъ илалѣхъ илалѣхъ илалѣхъ

станции оною всего места изволите милостиво рассмотреть, по которому всеподданнейше Вашего Императорского Величества прошу: по всевысочайшем Вашего Императорского Величества рассмотрении милостиво повелеть, что за краткостию времени в том или другом каком месте изволите оному комедианскому театру быть повелеть. О том будем ожидать всевысочайшаго Вашего Императорского Величества указа.

Вашего Императорского Величества
всеподданнейший раб

обер архитектор граф де Растрелли.

В 23-е ноября 1749 году.

[Далее в деле находится план устройства театра, см. илл. с. 631. – Л.С.] (<...>”

557. *Из “Дела об устройстве в Зимнем дворце в темных больших сенях комедианского театра”*

“Всемиловитейшая государыня!

По всевысочайшему Вашего Императорского Величества указу я, всеподданнейший Вашего Императорского Величества раб, по прибытии моем в Санкт Петербург сего текущаго ноября 23-го числа о зделании Вашего Императорского Величества в Зимнем дворце в темных болших сенях комедианского театра как генерал интенданту Фермору, так и обер архитектору де Растрелли всевысочайшее Вашего Императорского Величества повеление по сему изустного Вашего Императорского Величества указа им объявил. Почему упоминаемой обер архитектор, осмотря и учиня план, с прожектом своим ныне послал при сем для высочайшего Вашего Императорского Величества рассмотрения, представляя ко оному исправлению о краткости времени, ежели повелено будет оное исправить к прибытию Вашего Императорского Величества в Санкт Питербурх невозможность. А при том разсуждали, что оной комедианской театр может в скором времени исправитца в прежде бывшем месте на дворе Ягужинского, где ныне имеется курасель и певческая палата.

О сем доносит Вашего Императорского Величества всеподданнейший раб камер цалмейстер Дмитрий Симонов

Ноября 23 дня 1749 году”.

558. *Из дел Кабинета ЕИВ “Дела челобитчиков” с 1748 по 1751 год*

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемиловитейшая

Бьет челом италианец живописной мастер Осип Валериан, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

По заключенному 1742 году со мною в Италии контракту, вступил я в службу Вашего Императорского Величества. По оному контракту обянан я был исправлять случающияся живописныя театральные работы. Но по прибытии суда и по вступлении в службу Вашего Императорскаго Величества, сверх договорных театральных живописных трудов, наложено было мне чрез обер гоф маршала Бестужева, обер гоф маршала Шепелева и обер гоф мейстера барона Миниха и генерала лейтенанта Фермана, также чрез гоф интенданта Шерего-

родского исправление плафонов пиесов и других штук в разные времена, прежде договорнаго втораго контракта, обнадеживая меня высочайшим Вашего Императорского Величества именем особливим за сии труды награждением. Такия работы по приказу вышепомянутых особ действительно мною исправлены и по Канцелярии от строений живописным мастером Каравакон, Гротом и графом Растрели освидетелствованы. И как о сем, так и о достойном за оныя награждении в помянутую Канцелярию атестации поданы. Однако по оным я еще и до сего времени от реченной Канцелярии никакого награждения не получил.

2

В такой надежде я несомненно уповаю, что по высоко монаршей Вашей Императорского Величества милости без достойнаго награждения я не останусь.

3

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было мне, именованному, по показанным атестациям, достойное награждение учинить.

1749 года, месяца декабря “ ” дня.

Прошение писал Академии наук художеств гридоровальнаго дела ученик Иван Лапкин.

Quaesta Supplica Giuseppe Valerianj propria Mans

22 марта 1750 году № 24”.

559.

Из Протоколов Канцелярии от строений за январь 1750 года

“№ 35. Указ Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней: по доношениям живописного мастера Антонио Перезиното сего генваря 8 дня ПРИКАЗАЛИ: из требуемых им Перезинотом материалов для исправления вновь декарации в новом Ея Императорского Величества зимнем доме в покоях, что из того в магазинях у камисара Ивана Ушакова есть – отпустить, а чего нет, то квартирмейстеру Александру Дьякову купить. А имянно: клею мездринного два пуда, мелу какой будет пять пуд, земли черной дватцать фунтов, вохры светлой и вохры темной по десяти фунтов, умры теревердой и арпиглементу по пяти фунтов, крутелку два фунта; бакану италианского простого три фунта, шифгелю светлого пять фунтов; голубцу один фунт, сурику каменского десять фунтов, белил русских один пуд, клею рыбьева десять фунтов, горшков муравленых к наличным у него при других работах еще пятьдесят, чернил орешковых полведра, кистей разных рук пять дюжин, кистей же больших щетинных шесть, потали два фунта, гарпиусу ясана по четыре фунта, бумаги хлопчатой один фунт да от канцелярскаго росходу бумаги пищей одну десть. И все оное для скорейшаго исправления отдать показанному мастеру Перезиноту, записав в росход с роспискою. А ушатами и ведрами исправитца ему, Перезиноту, из отпущенных пред сим ко исправлению в антикаморах живописных же работ. Також и живописцов, и маляров, и краскотеров к тому делу употребить всех, которые ныне в ведомстве гоф интендантской канторы имеются, а салдат четырех человек дать ему Перезиноту из разводу полковника господина Насонова. А ему, Перезиноту, вышеписанные материалы по приеме в употреблении их в то дело с прилежным над командою ево смотрени и бережением поступать, в силу прежних к нему о том указов. А по окончании предписанной работы,

ежели что из тех материалов за употреблением останется, о том полковнику господину Насонову репортовать немедленно. И о том, кому о чем надлежит, послать указы.

Генваря 9 дня 1750 году.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин”.

560.

Из Протоколов Канцелярии от строений за январь 1750 года

“№ 106. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней по репорту полковника господина Насонова, поданному сего числа, ПРИКАЗАЛИ: по требованию живописного мастера Перезинота ко исправлению в новом зимнем доме декорации, к прежде отпущенным ему сего генваря 9 дня материалам, еще в прибавок: мелу, какой выбран им будет десять пуд, голубцу два фунта, крутику один фунт, горшков муравленных малой руки шездесят, свеч маканых один пуд, простых три фунта; что из того в магазейнах у камисара Ушакова есть отпустить, а чего нет квартирмейстеру Дькову купить и все оное отдать для скорейшаго исправления той работы предписанному Перезиноту, записав в расход с роспискою. Во употреблении их в то дело с прилежным над командою своею смотрением и бережением чинить ему, в силу прежних посланных к нему указов. И о том х кому и о чем надлежит, послать указы.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин

Подписан генваря 15 дня 1750 году”.

561.

Из Протоколов Канцелярии от строений за январь 1750 года

“№ 200. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней по доношению полковника господина Насонова, поданному сего генваря 25 дня ПРИКАЗАЛИ: по требованию камедианского и машинного дела мастера Жибелли для исправления в новом зимнем Ея Императорского Величества доме театра нижеписанные материалы, а имянно: холста олонецкого сурового для прибывания на рейки в нижние и верхние в шесть окон сто пятьдесят аршин, ниток суровых для шитья того холста три фунта – квартирмейстеру Дьяконову купить [далее следует перечень разных гвоздей, который мы опускаем. – Л.С.] (...) В том числе купить же бревен сосновых сухих на дело валов длиною трех сажень толщиной пять вершков (...)

Генваря 25 дня 1750 году

В. Фермор
Иван Зверев
Христиан Стеллих”.

562.

Из Протоколов Канцелярии от строений за январь 1750 года

“№ 228. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений имея разсуждение что для нынешняго росписывания к будущей декорации театра живописным мастером Перезимотом для составления и содержания живописных разных красок требуется немалого числа разных сортов горшков кои покупаютца в лавках у продавцов, а и впредь к таковым же работам и прочему исправлению потребны будут таковые горшки, ПРИКАЗАЛИ: избегая таковых покупок, взяв у мастера Перезимото тем горшкам, какие ему потребны чертежи, и по оным тех разных рук до пяти сот горшков к будущей весне зделать на невских кузнечных и черепичных заводах (...)

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих”.

563.

Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году”

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: за згорением Оперного дому для действия комедей употребить манеж, состоящей в саду близ старого летняго Ея Императорского Величества дворца, в котором зделать от Канцелярии от строений театр; и что к тому принадлежать будет, и для нагревания оного печи, таким маниром, как было в прежнем Оперном доме. И зделание оное производить под смотрением обер архитектора Растрелия немедленно, дабы оной комедианской дом к действию в нем комедей совсем во всякой готовности был к будущему торжественному дню коронации Ея Императорского Величества, то есть апреля к 25-му числу сего 1750 году неотменно. А вместо того манеж из досок зделать от той Канцелярии от строений, где показано будет от придворной Конюшенной канторы. Того ради Придворная кантора во исполнение оного Ея Императорского Величества указа ПРИКАЗАЛИ: во оную Канцелярию от строений послать промеморию, в которой написать, чтоб в силу оного Ея Императорского Величества имянного указа для зделания в показанном манеже театра, печей и прочаго, что принадлежать будет, потребныя материалы и мастеровыя люди по требованию упомянутого обер архитектора Растрелия отпущаны были от той Канцелярии без всякого удержания. А о вышписанном для ведома и исполнения в Придворную и Конюшенную кантору послать промемории.

Семен Нарышкин

Февраля 6 дня 1750 году”.

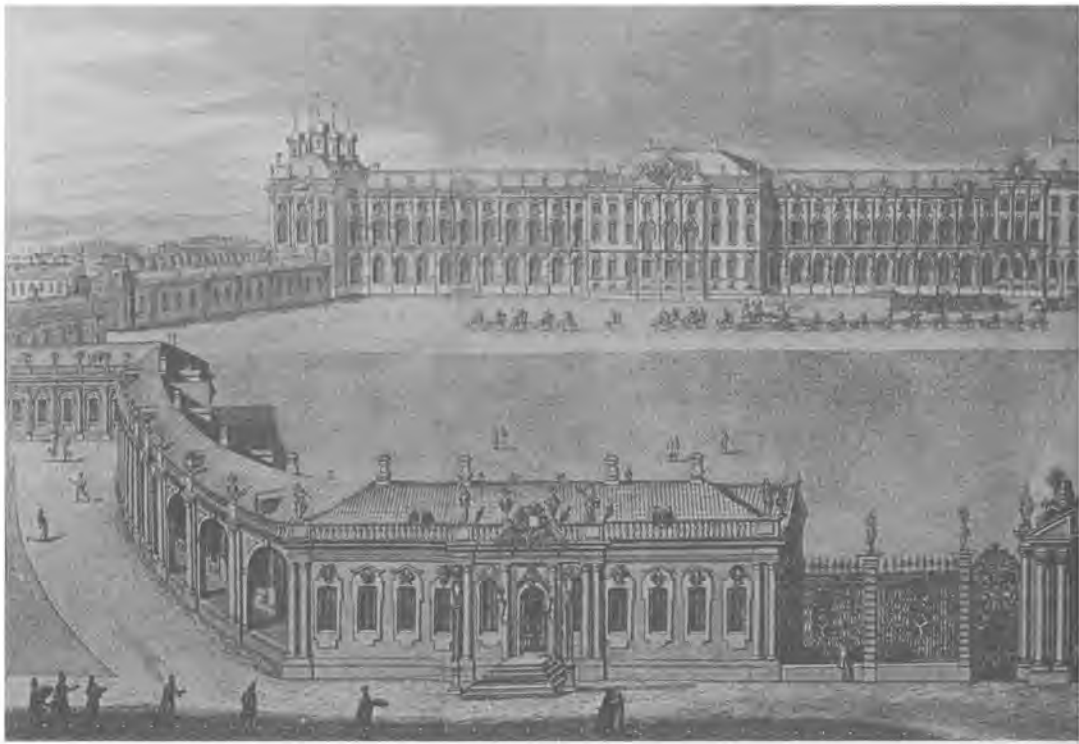
564.

Из дела “О строении каменного оперного дома вместо сгоревшего” 1750 года

«В Канцелярию от строений

Предложение

Понеже вместо сгоревшаго оперного дома Ея Императорского Величества всевысочайшее намерение есть каменной оперной дом же на том месте, кото-

рое между Аничковского дворца и саду, которой лабиринтом именуется, построить, чего ради к живописному мастеру и театралному архитектору Валериани послать указ и велеть тому каменному оперному дому и принадлежащим мастерским pokojам и магазейнам, в которых бы комедиантское платье, ширмы и протчие материалы содержать можно было, сочинить планы, профили и фасады, и подать к рассмотрению.

7 февраля 1750 года
Санкт Петербург.

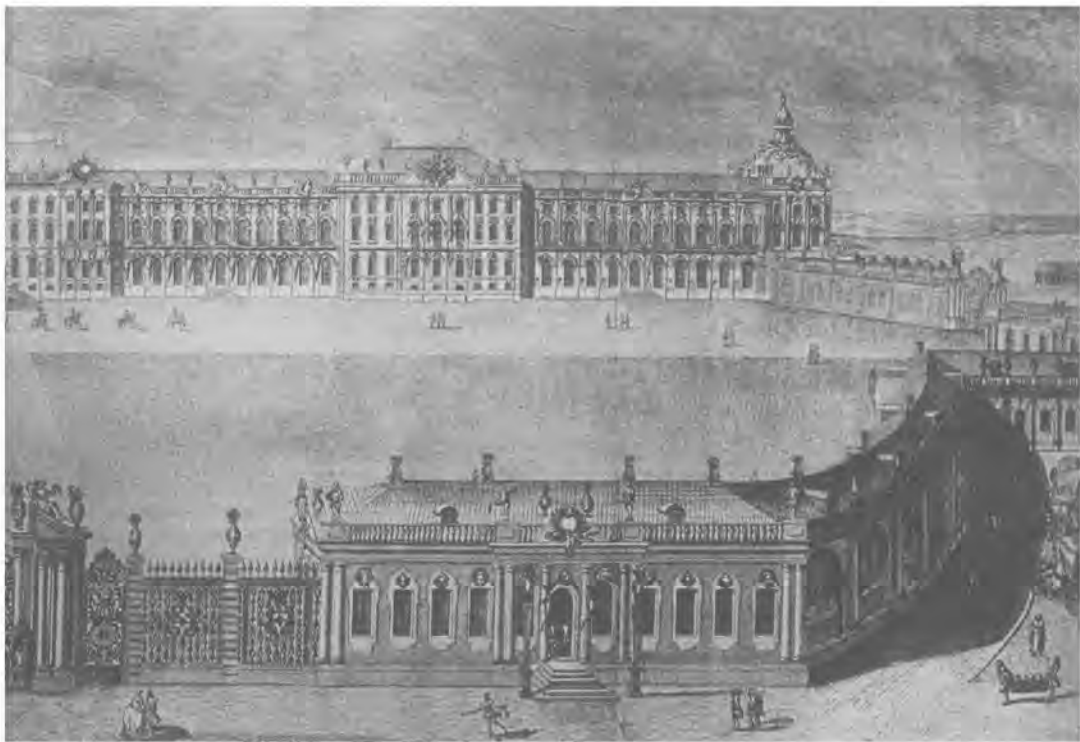
В. Фермор

1750 года февраля в 8 день в Журнале Канцелярии от строеней записано:

По предложению Его высокопревосходительства генерал-лейтенанта и кавалера господина Фермора, в коем объявлено, яко вместо згоревшаго оперного дому Ея Императорского Величества намерение есть каменной оперной дом же на том месте, которое между Аничковского дворца в саду, которой лабиринтом именуется, построить. Того ради ПРИКАЗАЛИ: к живописному мастеру и театралному архитектору Валериани послать указ и велеть тому каменному оперному дому и принадлежащим мастерским pokojам и магазейнам, в которых бы комедиантское платье, ширмы и протчие материалы содержать можно было, сочинить планы, профили и фасады, и оные к рассмотрению немедленно подать в Канцелярию от строеней.

Подлинный за подписанием Канцелярии от строеней господ присутствующих.

[Далее на л. 3 следует "Указ" Валериани, повторяющий вышепротитированное, который мы опускаем. — Л.С.] {...}

И мастеру господину Валериани учинить по сему Ея Императорского Величества указу.

Февраля 8 дня 1750 года

У подлинного подписано тако:

Иван Зверев
Секретарь Яков Метлин
Канцелярист Иван Метлин

Отдан для отсылки сержанту Ветошникову того ж числа”.

565.

Из Протоколов Канцелярии от строений за февраль 1750 года

“№ 180. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав доношения обер архитектора де Растрелия, поданного сего февраля 17 дня, коим представляет: сего ж де февраля 14 дня, Ея Императорское Величество все милостивейше соизволила в селе Царском о делании комедианского оперного дому чертеж опробовать, которой имеет быть, где была бывшая гопвахта близ еловой рощи, а не на том месте, где было приказано по силе имянного ж Ея Императорского Величества указа строением производить в летнем доме в манеже. Которой чертеж прислан при том доношении. И требует он, чтоб тот камедианской дом повелено было строением во окончание привести к предбудущему апреля 25-му числу, то есть ко дню торжества х каранаии Ея Императорского Величества. И что принадлежит к тому оперному дому материалы ж, то соблаговолено б было от Канцелярии от строений послать к мастерам: плотничному – Эхту, каменному – Вейсу, столярному – Нилсону, чтоб они от се-

бя по своему мастерству подали требование. Что ж касается до внутреннего убору, то о исправлении живописной работы послать к Валерианию. А по справке в Канцелярии от строений сего ж февраля 8 дня в промемории от Придворной канторы объявлено: Ея Императорское Величество изволила указать имянным своим Императорского Величества указом за згорением оперного дому для действия которой употребить манеж, состоящей [следует повтор вышеизложенного док. № 563, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

В силу которого Ея Императорского Величества высочайшаго указа в Канцелярии от строений определено: оное исправлять под смотрением реченного де Растрелия, а при том строении и у приходу и расходу денежной казны и материалов быть капитану Павлу Слащову. И ныне, во первых, отпустить от камисара Ушакова бревен трех и четырех саженных до пяти сот и отдать ему Слащову и перевозить их лошадми смотрения камисара Котова и на ином, и на те, також и на протчие, впредь определяемые ему от Канцелярии от строений к тому наймы и расходы, выдать ему, Слащову, денег пятьдесят рублей. Сколко ж ко оному других материалов потребно, тем мастерам учинить сметы. И плотников охтенских до ста человек требовать от канторы партиклярной верфи, коих требовано, токмо оных не прислано, и в Канцелярии от строений определено и о том писать в Адмиралтейскую Коллегию. А на переделку вышепоказанного манежа требовано от Штатс канторы денежной казны десяти тысяч рублей, в кое число ассигновано тысяча сто четыре рубли шездесят копеек с четвертью. ПРИКАЗАЛИ: во исполнение вышеобъявленного сего февраля 14 дня имянного Ея Императорского Величества указа к строению означенного оперного дому учинить следующее:

1. О присылке охтенских плотников в Адмиралтейскую Коллегию в силу определения Канцелярии от строений сего ж числа писать и усилно оных требовать, а между тем о строении оного оперного дому учинить от Канцелярии от строений чрез полицию публику и, прискивая волных плотников, договариватца.

2. Сметы материалам и прочему мастерам Игнатью Россию командою своею и Эхту, Нилсену, Валериани и машинисту Жибеллию, что до кого по художествам касатца будет, учинить и велеть в Канцелярию от строений подать немедленно.

3. Бревна возить с поспешением и в том капитану Слащову прилагать всеусердное старание; и о том к ним, х кому и о чем надлежит, послать указы и промемории. А в Правительствующий Сенат взнести доношение и требовать, дабы повелено было на строение помянутого оперного дому, которой будет не малого здания, отпустить от Штатс канторы денежной казны в Канцелярию от строений ныне до десяти тысяч рублей, и впредь по требованиям оной отпускать безостановочно, дабы тот дом к помянутому 25-му числу апреля сего года во всем в готовности быть мог, а без денег к тому термину исправить никак не можно; в Канцелярии ж от строений денежной казны, кроме вышепоказанной, ассигнованной от Штатс канторы тысячи ста четырех рублей 60 копеек с четвертью, ничего нет и те ассигнованы на начало, нежели на постройку всего весьма недостаточно будет. В Придворную кантору, объявля вышеписанной имянной Ея Императорского Величества высочайший о построении вновь оперного дому указ и, что тем Ея Императорского Величества указом переделка манежа отменена, послать для ведома промеморию.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих

Подписан февраля 17 дня 1750 году”.

“№ 219

По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав репорта штукатурного мастера Россия, поданного сего февраля 20 дня, коим на указ к нему из оной Канцелярии сего ж февраля 17 дня о учинении сметы, сколько ко исправлению при строении по опробованному от Ея Императорского Величества чертежу вновь оперного деревянного дому каменных и протчих работ по художествам мастеров же Вейса и Тирнера материалов и протчаго потребно, представляет: по силе ж того чертежа надлежит сделать под оной оперной дом и под болшие шесть печей фундаменты каменные; и в покоях, где ложи Ея Императорского Величества и Его Императорского Высочества семь печей изразчатых живописных; да где комедианцы надеватца будут, четыре печи из русских изразцов. И сколько на то каких материалов из сметы означенных мастеров Вейса и Тирнера по рассмотрению ево, Россия, всемерно потребно, приобщен при том реэстр. ПРИКАЗАЛИ: по оному учинить следующее: 1) плитного, в число сорока шести сажень кубических, салдатами выбирать, яко поблизости к тому строению и фундаментам в бывших под старым летним деревянным домом, которой в Екатеринбург и Аниингоф перенесен, и под гопвахтою, бывшею при том летнем доме, тако ж и от погорелого оперного дому, и сколько онога сажень из того фундамента выбратаца может, ему Россию, осмотра, в Канцелярию от строений репортовать в самой скорости. Справясь, показав при том, где таковая плита при здешних строениях в ведомство Канцелярии от строений и сколько имеется:

2) – извести круховой*

3) песку крупнаго

4) кирпича белого и красного

5) глины

6) для дела печей в ложах Ея Императорского Величества и Его Императорского Высочества изразцов живописных ямбургских разного сорту две тысячи восемь сот (...) а на дело четырех печей, где будут комедианцы одеватца, изразцов же русских в две тысячи (...)

7) дворец печных медных – семь, железных – четырех и болших заслонов железных – шесть.

8) вьюшек болших в восемь вершков

9) душников железных с крылашками [далее следуют повторы и незначительные подробности, которые мы опускаем. – Л.М.] (...) А им, мастерам Вейсу и Тирнеру, фундаменты и печи делать командою Россия с наиприлежнейшим своим и онога Россия смотрением, дабы были безопасные и крепкия, чего и обер архитектору де Растрелию надсматривать. И о вышеписанном, х кому, о чем надлежит, послать указы.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих

Подписан февраля 22 дня 1750 года.

Секретарь Яков Метлин”.

*Здесь и далее цифры опускаются. – Л.С.

[Л. 1] "В Канцелярию от строеней от живописнаго и комедиантскаго дела мастера Иосифа Валериани

Доношение

Потребно в новопостроющейся оперной дом разных материалов [далее следует перечень, который мы опускаем, так как он цитируется в документе ниже. — Л.С.] (...)

[Л. 2–4] Реэстр, требуемых живописнаго дела мастеру Иосифу Валериани в оперной дом материалов,

а имянно:

По справке в магазейнах

Мелу 40 пуд	Имеется брянской, немецкой и французской	Немецкаго 40 пуд отпустить
Клею мездриннаго хорошаго	Имеется московской	Отпустить из московскаго
Вохры светлой 1 пуд	Не имеется	Купить
Темной 1 пуд	Имеется копорской	Отпустить
Арпигменту 20 фунтов	Имеется арпигмент свой	Отпустить 20 фунтов
Умры 1 пуд	Имеется	Отпустить
Земли римской 1 пуд	Имеется	Отпустить
Крутику 15 фунтов	Не имеется	Купить
Бакану простого венецискаго 10 фунтов	Имеется бакану русскаго, своего 15 ф. ^{1/2} и Кнобелева 13 ф. ^{1/2} и 2 золотн. Российской фабрики 1 пробы 10 ф. и 15 золотн. — 2 п. 2 ф.	Из Кнобелева 10 фунт.
Шитгелю светлаго 15 фунтов	Не имеется	Купить
Шитгелю же темнаго 15 фунтов	Имеется	Отпустить
Тиреверды 15 фунтов	Имеется	Отпустить
Поташу 1 ^{1/2} фунт	Не имеется	Заимобразно стекляннх заводов
Голубцу 6 фунт	Не имеется	Купить
Кистей разных рук, которыя делает живописец Алексей Вировской 15 дюжин	Имеются, кои надлежит осмотреть	По выбору отпустить 10 дюжин
Кистей для грунтования самых болших 6	Не имеется	Купить
Чернил орешковых 1 ведро	Не имеется	Купить
Потали красной 4 бунта	Не имеется	Купить
Потали белой 2 бунта	Имеется 292 книжки	Отпустить
Бумаги хлопчатой 1 фунт	Не имеется	Купить
Сурику кашинскаго 10 ф.	Имеется	Отпустить
Клею рыбаго 10 фунтов	Не имеется	Купить
Горшков муравленых разных рук 300	[нрзб. — Л.С.] зделанных, облитых внутри зеленою краскою болших 20, средних 15, маленьких 60, итого 95	Наличные и оставшие от Перизинотовой последней работы отпустить

Бумаги александрийской большой руки для рисо- вания 1 десть	Имеется	Отпустить
Голландской для писания 2 дести	Не имеется	Отпустить писчей из наличной
Щеток для метения по- лов 2	Не имеется	Купить
Гарпиусу 6 фунтов	Не имеется	Купить
Сала 4 фунта	Имеется	Отпустить
Для ношения воды и мелу ушатов 6		Справиться сколко ос- таточных от прежних работ имеется и чего не достает купить
Ведер 6	Не имеется	
Ковшиков для черпания мелу и клею 6		
ЖИВОПИСЦЕВ	В Канцелярии от строеней	по справке
Ивана Белского	Оный имеется в Аничков- ском доме	Оной для писма обра- зов при Вишнякове
Мастера Антония Перизи- ноти		
1) Алексея Антропова	В Аничковском доме	Оных взять от Вишня- кова и вместо оных употребить ему, Виш- някову, других из его команды
Московских		Оным при том и быть
2) Петра Сергеева		
3) Андрея Позднякова	Оставлены для оперного дома	Взять от Аничкова дома
4) Степана Иванова	В Аничковском доме	
5) Ивана Фирсова		
Канцелярских		
6) Егора Морозова	Оставлен для оперного дома	Оному быть
Ефима Андреева		
Петра Семенова	В Аничковском доме	Тамо и остаться
7) Ивана Скородумова	Оставлен для оперного дома	Быть при том
8) купца Ивана Канатчи- кова		Сыскивать и без отго- ворок к тому делу определить
Краскотеров московских		
1) Ивана Федорова		Быть при оперном исправлении
2) Афанасия Никифорова		
3) Канцелярского Михайла Григорьева		
Гоф интендантской кан- торы		
4) Ивана Тимофеева		Быть при Аничков- ском доме
5) Михаила Травкина		Из батальона опреде- лить одного капрала и 4 человек салдат
Для караула и топления печей и терения красок салдат человек 6		Вместо дров топить осколками от тески бревен
Дров плашных сажени 4		

Для оперного дома команды мастера Вишнякова оставлены: Андрей Иванов, Антон Иванов, Андрей Ерошевской, Алексей Вировской

Оных употребить Вишнякову при Аничковском доме, вместо взятых вышеписанных

Марта 9 дня 1750 года

В. Фермор

[Л. 5–6 Следует повтор Л. 1–4, который мы опускаем цитируя лишь добавление. – Л.С.] (...) И во время топления накрепко ему, Валериани, и командою ж своею оному Насонову смотреть, дабы топили осторожно и не чрезвычайно, и в ночь бы, когда спать будут, огня не оставляли (...)

Марта 10 дня 1750 года.

[Л. 9] Ея Императорскаго Величества из Придворной канторы в Канцелярию от строеней

Промемория

Сего марта 9 дня по Ея Императорскаго Величества указу в Придворной канторе определено: в Канцелярию от строеней послать сию промеморию и требовать, чтоб от той Канцелярии определено было для писма к будущей в торжество высочайшей Ея Императорскаго Величества коронации, то есть апреля к 25-му числу сего 750 года, опере декорации театралному архитектору и живописцу Валериани отвести надлежащие покои и при том дать ему, Валериани, для вспоможения имеющих в ведомстве той Канцелярии от строеней живописцев Антония Перизиноти с прочими живописцами и краскотерами, и отпустить принадлежащие, по требованию онаго Валериани, материалы, дабы ко объявленному высочайшему торжеству в представлении означенной оперы в чем какого препятствия последовать не могло. А что в той Канцелярии учинено будет, в Придворную кантору сообщено бы было известия. И Канцелярия от строеней благоволит учинить о том по Ея Императорскаго Величества указу.

Марта 9 дня 1750 года.

Семен Нарышкин.

[Л. 11] В Канцелярию от строеней от живописнаго, архитекторнаго и театралнаго дела мастера Иосифа Валериани

Доношение

Потребно для исправления новой декорации в прибавок к прежде требуемым материалам, а имянно: тартару один фунт, яри медянки десять фунтов, кульков разных рук дватцать для положения всяких материалов, понеже оное в поданном требовании написать забыто. Еще двух человек живописцов Андрея Познякава, Ивана Фирсова для копиевания рисованных ширм.

Того ради Канцелярию от строеней покорно прошу, чтобы повелено было показанный тартар, ярь и кульки отпустить, также и двух человек живописцов прислать сего марта 12 дня в скором времени.

Марта 12 дня 1750 года.

Giuseppe Valeriani

По справке: в главных магазейнах смотрения моего требуемых материалов не имеется. Камисар Иван Ушаков.

Репорт

Сего марта 15 дня, поданным представлением живописнаго дела мастер Антоний Перизиноти требует: для исправления в новостроющемся оперном доме вновь декораций: к терению красок – канцелярского маляра Михаила Григорьева, московских живописцов Алексея Белского, краскотера Афанасия Никифорова; плит для терения тех красок с курантами – шесть, жерновы одни, ибо де в том обстоит самая нужда. Того ради Канцелярии от строеней сим представляю, дабы соблаговолено было по требованию онаго мастера Перизиноти показанных мастеровых людей определить, и те плиты с курантами, тако ж жерновы отпустить для записи в приход и отдачи оному Перизиноти капитану Павлу Слащову без промедления, чтобы за нескорым отпуском не могло воспоследовать остановки.

Алексей Насонов

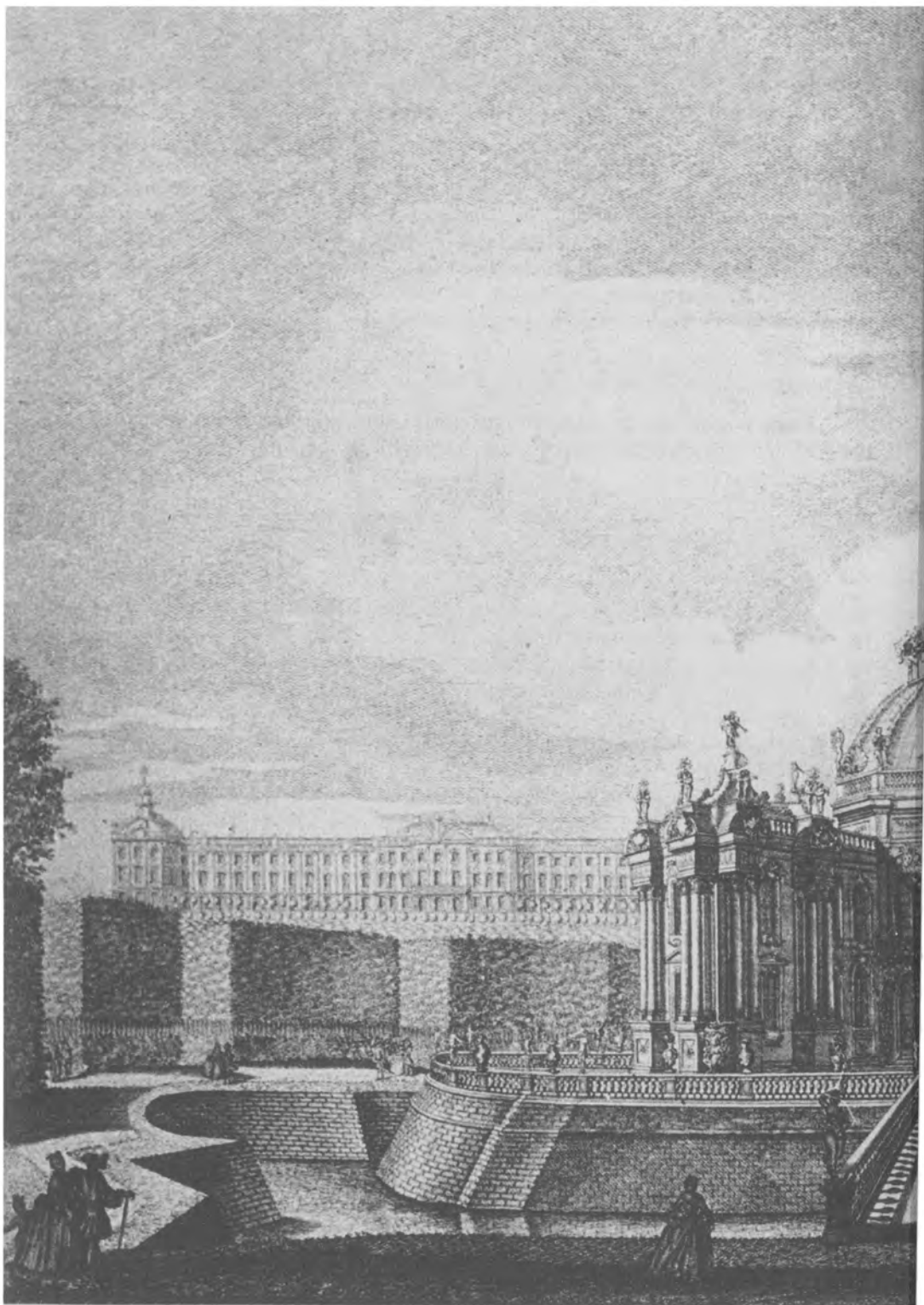
Марта 16 дня 1750 года.

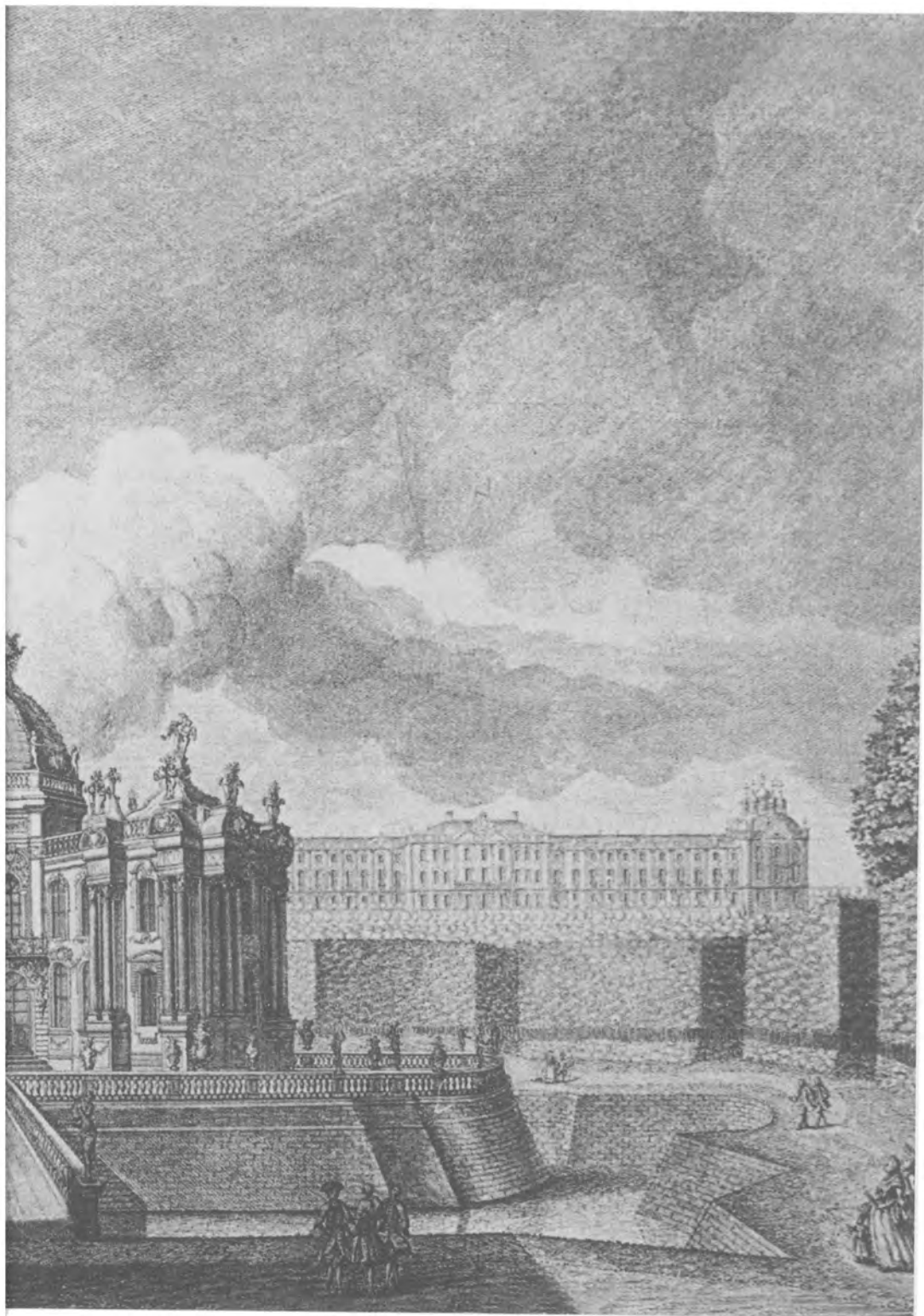
[Далее в деле имеются многочисленные повторы из процитированных выше и из дел, цитируемых ниже, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}

568.

Из Протоколов Канцелярии от строений марта 1750 года

“№ 189. 1750 году марта 15 дня в Канцелярии от строеней Его превосходительство генерал лейтенант и ковалер господин Фермор объявил, что Ея Императорское Величество высочайше изустно соизволила о строении оперного дому и при новом летнем доме ж флигеля прежние Ея Императорского Величества о том указы подтвердить, дабы оные оперной дом апреля к 25-му, то есть ко дню торжества каранагии Ея Императорскаго Величества, а флигель мая к 1-му числу сего года совсем в готовности были. И для того живописцов брать, сколько где в казенных местах и в партикулярных домах есть, а плотников и столяров дать из полков гвардии и производить им заработанные денги по усмотрению их знания и прилежности, кои из полков уже и присланы. А понеже живописной мастер Перезиното требует для живописных многих работ в оперной дом сверх команды Канцелярии от строеней из других команд и домов живописцов, а имянно из артиллерии Федора Яковлева; из партикулярной верфи Федора Шубина, Ивана Рудакова, Тимофея Гнидина; ис Преображенского полку Дмитрея Санникова, Ивана Шишмирева; Придворной канторы Андрея Соловьева, Михайлу Афонасьева; Академии наук Николая Любецкого; Придворной шпалерной мануфактуры Ивана Шилкина да Шершокева, которых учатца у Грота; Правительствующего Сената Якова Петрулина, Якова Нечаева; кадетского корпуса Козму Федорова; Конюшенной канторы Федора Калугина, Никиту Маторного; Главного камисариата подмастерью Федора Задубского; из домов господ камергера князя господина Трубецкого Бориса Васильева; действительного камергера и ковалера князя Шереметьева Ивана Рагунова [Аргунова. – Л.С.]; покойного генерала и ковалера Ягушинского Трофима Яковлева; генерал майора и Санкт Петербургского обер коменданта князя Мещерского Бориса Еремеева. Из Москвы Гоф интендантской канторы Афонасья Калугина, из домов господ князь Иван Юрьевича Трубецкого Ивана Васильева сына Козлова, того ж дому дяканова сына Николая Афонасьева; Грузинского царевича Бакара Ивана Егорова, Федора Иванова сына Головина, Григорья Яковлева. [Далее следует перечень плотников и других рабочих, который мы опускаем. – Л.С.] {...}

И во исполнение Ея Императорского Величества высочайших указов Канцелярии от строеней ПРИКАЗАЛИ учинить следующее: 1) живописцов из вышепоказанных каманд чрез промемории и указы, куда надлежит, а из домов здесь полковнику Насонову, в Москве тамошней Гоф интендантской канторе, объявив оной Ея Императорского Величества высочайший указ самим им господам вышеобъявленных живописцов, а коих господ самих в тех домах нет, то служителям их или дворецким и прикащикам, требовать, дабы те живописцы в самой крайней скорости для исправления вышеупомянутой живописной работы отпущены и в Канцелярию от строеней присланы были; и старатца той канторе и оному Насонову неотменно их получить, чего для тем служителям, коих господ самих здесь и в Москве нет, то те Ея Императорского Величества указы объявить с подписками, и как скоро получены будут отдать ему Насонову. Вышереченному живописному мастеру Перезиноту, а московской Гоф интендантской канторе отправить сюда на ямских подводах в самой скорости (...) (далее следуют записи о жалованьи живописцам, салдатам и плотникам, которые мы опускаем. — Л.С.).

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверен
Христиан Стеллих.

Подписан марта 17 дня 1750 году.

Секретарь Яков Метлин”.

569.

Из “Дела о высылке в Санкт Питер Бурх в Канцелярию от строеней живописцов и иконописцов для работ в домах Ея Императорскаго Величества шести человек, и о прочем. Марта 8 дня 1750 г.”

[Л. 1] “Высокоблагородный и превосходительный господин генерал майор, государь мой!

Понеже по всевысочайшему Ея Императорскаго Величества имянному указу повелено здесь оперной дом вновь построить (которой уже и строитца) и совсем ко окончанию привести к высокому торжеству коронации Ея Императорскаго Величества, то есть будущаго апреля к 25-му числу, и во оной вновь сделать три декорации самую хорошею живописною работою. Но понеже, по предписанной строгости за раскомандированием к другим работам, в живописцах здесь крайней недостаток находитца.

Чего ради Вашему Превосходительству предлагаю; во исполнение всевысочайшего Ея Императорскаго Величества указу изволите приказать, из находящихся ведомства Гоф интендантской канторы, хотя оные на свое пропитание и с паспортами уволены были, для вспоможения здешним в написании показанных декораций, самых лутчих живописцов, и кои напредь сего при таковых работах находились, при живописном мастере Валериане, шести человек в самой крайней скорости сюда отправить на ямских подводах, выдав им на заплату из объявленной канторы указные прогонные денги, а меня уведомить.

Вашего Превосходительства государя моего послушной слуга.

Фермор.

Г. Давыдову, 8 марта 1750 года
Санкт Петербург.

[Л. 2] 1750-го марта, 15-го дня.

По указу Ея Императорскаго Величества московская Гоф интендантская кантора приказали: живописцам и иконописцам, которыя посылаютца в Санктпетербурх Ея Императорскаго Величества жалованья для поездки в зачет, а имянно: живописцам Афонасью Калугину, Николаю Афонасьеву, Дмитрею Михайлову, Степану Поспелову, Семену Вишневному, Григорью Молчанову, итого шести человеком по два рубли человеку, итого двенадцать рублей выдать, записав в расход с роспискою. По выдаче оных денег прапорщику Алексею Семичеву дать указ, а для ведома в Канцелярию от строеной послать репорт.

Афонасей Давыдов.

[На Л. 3 следует “Промемория” из Московской Гоф интендантской канторы в Ямскую канцелярию, содержание которой повторяется в нижеследующем документе, поэтому мы ее опускаем. – Л.С.] {...}

[Л. 4] Высокородный Высокопревосходительный господин генерал лейтенант и ковалер, милостивой государь мой Вилим Вилимович!

Ордр вашего высокопревосходительства ныняшнего месяца от 8-го числа об отправлении живописцов в Санкт Петербург, в 6 часов третьяго дня пополудни получил. И по силе оног помянутые живописцы 6 человек вчерашняго числа ссысканы, и о даче под оных 3-х ямских подвод вчерашняго числа от меня в Ямскую кантору промемория послана. По которой в даче тех подвод за розсылкою ямских подвод было отказано, для чего я принужден был ездить Правительствующаго Сената в кантору и, представя об оном, просил, чтоб повелено было дать подводы. По которому прошению присутствующему в Ямской канторе от канторы Правительствующаго Сената и приказано дать подводы, и сего или завтрашняго числа те подводы дать обещали. И как скоро даны будут, то того ж числа помянутые живописцы отправлены будут. А сего числа на проезд оным до Санкт Питербурга в щот жалованья дано каждому по 2 рубли. Тако ж и на прогоны на три ямския подводы денги выданы и отданы живописцу Афонасью Калугину, и на записку оных денег дана ему тетрадь. А из живописцов же ведомства Гоф интендантской канторы Иван Андреянов за старостию и что худо глазами видит, а де Сергей Горяйнов по имянному Ея Императорскаго Величества указу пишет образа в Воскресенской монастырь – за тем в Санкт Питербурх не посланы. И тако донесши, остаюсь Вашего Высокопревосходительства, милостивой государь мой покорный слуга

Марта 15 дня 1750 году.

[Давыдов. – Л.С.]

[Л. 5] Копия

По указу Ея Императорскаго Величества государыни императрицы Елисавет Петровны самодержицы всероссийской и прочая, и прочая, и прочая.

От Москвы до Санкт Петербурха по ямом давать, по силе присланной двора Ея Императорскаго Величества из московской Гоф интендантской канторы промемории, отправленным из оной канторы для исправления в новостроящейся в Санкт Питербурхе оперной дом живописною работою декорацей и протчаго живописцам шести человеком ямских три подводы с проводником без держания, имая прогонные денги по указам, а имянно: до Нова города по денге, а от Нова города до Санкт Питербурха по копейке на версту на каждую лошадь, а по прешпективной дороге пошлинные денги платить оным живописцам.

Дан в Москве марта шестаго на десять дня 1750 году.
У подлинной подорожной подписано тако: Василей Татаринов.
У той подорожной краснаго сургуча печать.

[Л. 6] 1750-го марта 15 дня по указу Ея Императорскаго Величества московская Гоф интендантская кантора ПРИКАЗАЛИ: живописцу Афонасью Калугину от Москвы до Санкт-Питербурха под живописцов, иконописцов на три ямские подводы прогонные денги по четыре рубли, по штидесят копеек на лошадь, итого тринатцать рублей восемдесят копеек, записав в расход с роспискою, выдать и о выдаче оных денег прапорщику Семичеву дать указ.

А на записку оных денег в приход в пути в расход вышепомянтому Калугину за канторскую печатью дать записную книгу, которую ему по прибытии в Санкт Петербург объявить в Канцелярии от строеней, да оному ж Калугину над вышеписанным живописцам и иконописцам в пути иметь смотрение, чтоб не пьянствовали, а поспешали б в Санкт Петербург со всяким поспешением. А ежели, кто в пути будет пьянствовать, или какие чинить будет непотребности, за оное наказывать, смотря по силе вины. А ежели, кто будет в чем противитца, то о таковых, по прибытии в Санкт Петербург, объявить в Канцелярию от строеней. А кто имянно живописцы и иконописцы при них посланы, о том при оной инструкции, сообщить реэстр.

Алексей Евладев
Секретарь Петр Баскаков.

[Л. 7. Черновая “Инструкция”, процитированная выше, которую мы опускаем. – Л.С.] {...}

[Л. 7 об.] Реэстр

Живописцы

Афонасей Калугин*
Николай Афонасьев
Дмитрей Михайлов

Иконописцы

Степан Поспелов
Григорей Молчанов
Григорей Сергеев*
Семен Вишневской

Марта 15 дня 1750 году.

[Л. 8. Следует письмо от В. Фермора Давыдову, по вопросу, не имеющему отношения к данной теме, которое мы опускаем. – Л.С.] {...}

12 марта 1750 году. Санкт Петербург. Г. Давыдову.

P.S. О присылке живописцов чрез сие наиприлежнейше рекомендую, ибо в них при сочинения новой опере крайная нужда. {...}

[Л. 10] № 56. Получен марта 27-го дня 1750 года.

Указ Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссийской ис Канцелярии от строеней Московской Гоф интендантской канторе

* Фамилии, отмеченные звездочками, в подлиннике зачеркнуты. – Л.С.

Понеже по имянному Ея Императорскаго Величества высочайшим изустным указом повелено строение вновь оперного дому со всем во окончание привезть будущего апреля к 25 числу сего года, то есть ко дню каранации Ея Императорскаго Величества, дабы оной совсем в готовности был, и для того живописцов брать сколько, где в казенных местах и в партикулярных домах есть.

Марта 20 дня 1750 году.

Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин.

<...>

[Л. 12] Получен апреля 17 дня 1750 года.

Указ Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссийской ис Канцелярии от строеней Московской Гоф интендантской канторе

Сего апреля 9-го дня по Ея Императорскаго Величества указу и по определению оной Канцелярии, а по репорту той канторы, коим требовала указа: для живописной работы к строящемуся оперному дому волных живописцов в Санкт Питербурх отправлять ли? – велено тех волных живописцов (коих надлежало б, как скоро прежней указ получен, отправить сюда с казенными, токмо не отправлены) ныне за опозданием времени не высылать, и Гоф интендантской канторе о том ведать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу.

Иван Зверен
Секретарь Яков Метлин.

Апреля 10 дня 1750 году”.

570.

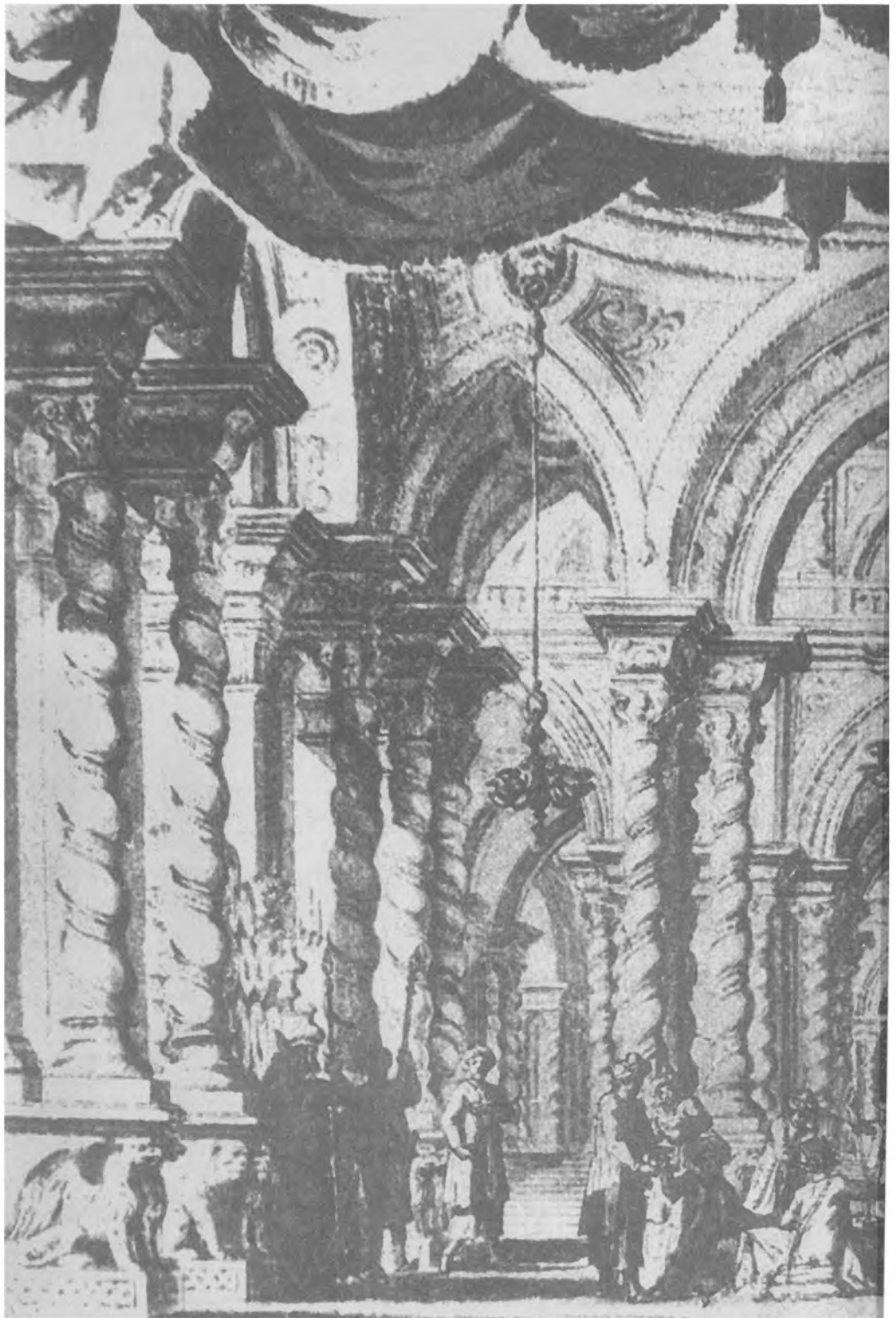
Из Протоколов Канцелярии от строений апреля 1750 года

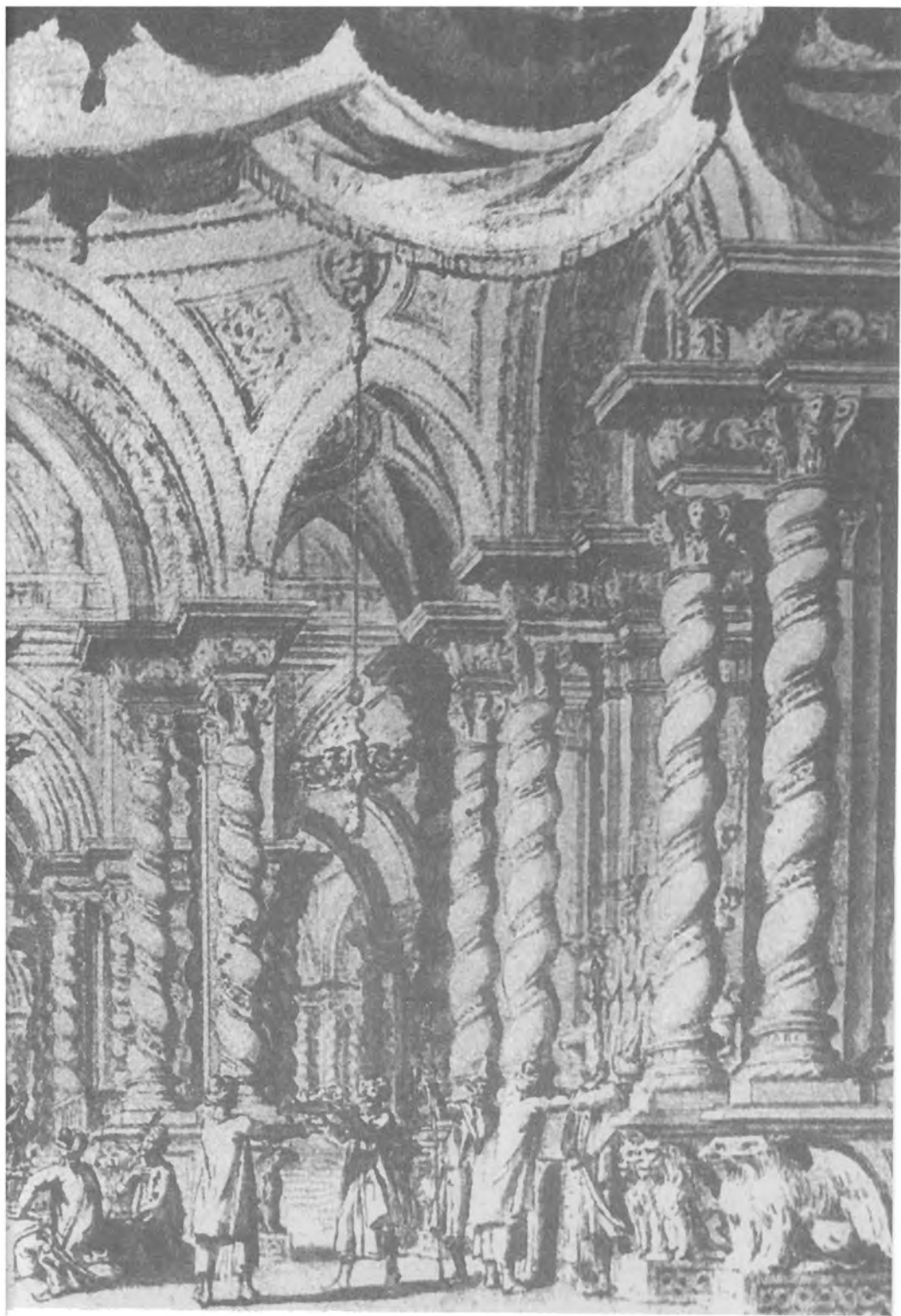
“№ 172. По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярия от строеней, слушав выписки по доношению живописного мастера Антония Перезиното, поданного сего числа, о выдаче имеющимся у живописных работ в оперном доме ведомства оной Канцелярии живописному подмастерью Алексею Антропову и живописцам и ученикам для наступающего праздника Святыя Пасхи жалованья. ПРИКАЗАЛИ: оным для того праздника Ея Императорское Величество жалованье выдать сей генварской трети на первья два месяца по окладом их за вычетом на гошпиталь, а имянно подмастерью Антропову – 12 р. 80 к., живописцам Ивану Скородумову – 15 р. 84 к., Егору Морозову, Андрею Исакову – по 9 р. 92 к., ученикам Степану Смирнову – 2 р. 97 к., Филипу Нестерову – 1 р. 98 к., Илье Иванову – 1 р. 33 к.¼, Федору Изотину, Григорье Полякову, Никифору Ломову – по 1 р., Никите Верещагину – 1 р. 20 к., Всего двенадцати человекам 73 р. 84 р.¼. от росходу Канцелярии от строеней, ис положенной суммы всем налицо, записав в росход с роспискою. И о том цех вахтеру Павловскому и для ведома к мастеру Перезиноту послать указ.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих.

Подписан апреля 13 дня 1750 году.

Секретарь Яков Метлин”.

571.

Из Протоколов Канцелярии от строений июля 1750 года

“№ 132. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав письма, писанного из Царского села сего июля от 11-го к Его Превосходительству генералу лейтенанту и ковалеру господину Фермору от бригадира Григорьева, которое получено 12 дня, в котором объявлено: Ея Императорское Величество высочайше сего июля 11-го числа соизволила указать в Царском селе для комедии зделать театр, а что к тому будет принадлежать, оное все, чтоб ни касалось, по требованиям мастеров театралного Валериана, машинистого Жибеллия без наималейшаго задержания отпускать Его Превосходительству господину генералу лейтенанту и ковалеру. ПРИКАЗАЛИ: по оным мастерам Валериани и Жибеллию послать указы немедленно, велеть им, что к предреченному театру потребно порознь, каких материалов и протчаго, подать в Канцелярию от строений ведомости в самой скорости, дабы по оным возможно было во исполнение означенного Ея Императорского Величества высочайшему указу отпуск тем материалам и протчему учинить без наималейшаго задержания.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих.

Подписан июля 12 дня 1750 году.

Секретарь Алексей Орлов”.

572.

Из “Имянных указов, записанных в придворной канторе 1750 году”

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: в новом оперном Ея Императорского Величества доме под потолком росписать Блафон, а около Блафона и в других пристойных местах вызолотить фалшивым золотом. Тако ж вверху ж в потолке зделать отдушины пошире в удобных местах с решетками золочеными в непродолжительном времени. Того ради во исполнение Ея Императорского Величества имянного указа Придворная кантора ПРИКАЗАЛИ: о исполнении по объявленному Ея Императорского Величества имянному указу в непродолжительном времени в Канцелярию от строений послать промеморию, и чтоб оное исправлено было до сентября месяца.

Семен Нарышкин

Августа 8 дня 1750 году

С сего имянного указа копию взял канцелярист Иван Афанасьев”.

573.

Из Протоколов Канцелярии от строений за август 1750 году

“№ 222. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений по репорту живописного мастера Валериани сего августа 18-го, коим на указ к нему из оной Канцелярии о исправлении в оперном доме плафона к сентябрю месяцу сего года неотменно, представляет. Оной де плафон имеет быть длины десяти, а поперег четырех с половиною, и вокруг одного поддуги дватцати пяти

сажень, а в вышину одной сажени ж с четвертью аршина. А сего де августа 14-го живописной же мастер Перезиното объявил ему приказ тайного советника и ковалера барона господина Черкасова, чтоб исправить в Троицкой Александроневской монастырь над ракою живописной работы, что пристойно, сего ж августа к 30-му числу неотменно. Да ис Придворной де канторы от господина обер маршала и ковалера чрез капитана Рамбурха объявлено, что де надлежит исправить новую оперу конечно к тезоименитству Ея Императорского Величества, то есть сентября к 5-му числу всяким театральным украшением, а бес того де оной новой опере быть невозможно. Токмо всех оных работ в такое краткое время исправить никак невозможно, понеже де живописцов к тому способных не очень доволно, разве де, по разсуждению Канцелярии от строеней, соблаговолено будет вышечисленной плафон отменить до другаго свободного времени, а исправлять ныне ширмы и протчие украшения в театр; да в Невской монастырь над ракою. ПРИКАЗАЛИ: оному Валериани исправлять все вышеобъявленные живописные работы в том числе и плафон с поддугами, с крайним прилежанием неотменно, дабы и оные к сентябрю месяцу сего года в готовности были, и к 5-му ж числу оногo в том оперном доме употребленные быть могли. Ежели же всеконечно не успеет, то исправлять к вышереченным терминам над ракою принадлежности и в оперной же дом ширмы и протчее, а потом и плафон и поддуги с наиприлежнейшим в том старанием. И о том к нему, Валериани, послать указ.

Августа 20 дня 1750 году.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих.
Секретарь Яков Метлин”.

574.

Из Протоколов Канцелярии от строений за август 1750 года”

“№ 349. По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярии от строеней, слушав выписки по репортам живописных мастеров ранга коллежского ассесора Ивана Вишнякова и Антония Перезинота о произвождении обретающимся под смотрением их в домах Ея Императорского Величества у исправления разных живописных работ и в комедии оперы декарацей, московским живописцам: Степану Иванову, Андрею Познякову, Ивану Фирсову и Алексею Белскому против протчих живописцов заработных денег; которья [живописцы. – Л.С.] для оных работ (о чем показано в справе из Гоф интендантской канторы) присланы из Москвы по силе имянных Ея Императорского Величества указов. А имянно: Иванов в 744-м, из дворовых людей дому бывшаго Конюшенной канцелярии ассесора Аврама Лапухина; Белской – мастерской оружейной палаты; Позняков – дому графини Мусина Пушкина из служителей; Фирсов – из московских второй гилдии купцов, в 745-м. А в ведомство Канцелярии от строеней с оною Гоф интендантскою канторою вступили в 746-м году марта от 10 дня с окладами заработных денег: Познякову, Белскому по десяти рублей; Фирсову по пяти рублей каждому на месяц. По которым окладам им и производилось по ведомостям ис той канторы, из суммы той Канцелярии 747 года генваря по 1-е число. А июля 23 дня того году по определению оной Канцелярии между протчим велено: объявленным живописцам на заслуженное тогдашнее время тех заработных денег в дачу произвести:

Белскому, Иванову и Познякову по пяти рублей; Фирсову по три рубли каждому на месяц. А между тем их мастеру Вишнякову в искусстве мастерства и прилежности их освидетельствовать, против которых ведомства оной Канцелярии живописцов в том мастерстве имеют искусство, и репортовать. А вышеписанными репортами означенныя мастера представляют: 1-м. Вишняков: предписанные живописцы весьма прилежно им усмотрены и искусство мастерства и прилежность имеют против ведомства Канцелярии от строеней живописцов Ивана Скородумова и Андрея Ерошевского. 2-м. Антони Перезинот – по усмотрению де ево вышеобъявленные живописцы за их в той живописной работе искусство и прилежность Ея Императорскаго Величества жалованья по самой истинной присяжной ево должности надлежит производить по вышеписанному мастера Вишнякова представлению без всякого сомнения, понеже оные и наивысшее того достойны. И, дабы они, видя то им Ея Императорскаго Величества милостивое награждение, могли иметь наипаче к живописной работе прилежность и радение. А по справке в Канцелярии от строеней вышеписанным Скородумову и Ерошевскому по определениям той Канцелярии жалованья производитца по девяносту по шти рублей на год. ПРИКАЗАЛИ: вышепереченным живописцам Познякову, Белскому, Иванову и Фирсову по достоинству вышеписанных мастеров за их при исправлении в домех Ея Императорскаго Величества и в протчих казенных местах в живописной работе искусство производить заработных денег с мая месяца сего года по осми рублей на месяц каждому. И о том для ведома ко оным Вишнякову и Перезиноту послать указы.

Августа 31 дня 1750 года.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин”.

575.

Из Протоколов Канцелярии от строений за сентябрь 1750 года

“№ 25. По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярия от строеней, слушав писма Его Высокопревосходительства генерала и обер гоф маршала и ковалера Дмитрея Андреевича Шепелева сего числа, коим пишет: Ея Императорское Величество изволила указать к наступающему банкету высочайшаго торжества тезоименитства Ея Императорскаго Величества, то есть сего сентября к 5-му числу в новом летнем доме в зале возле прихожих дверей на левой руке сделать место для италианской компании музыкантов так, как прежде оное сделано было. И того б ради, приказать для помянутых музыкантов место в зале сделать и как надлежит в непродолжительном времени, дабы оное могло быть в готовности завтнешняго числа, ибо оное надлежит убивать бархатом. О чем де х камор цалмейстеру господину Симонову уже писано; и чтоб тем убиванием завтнешняго ж числа управится возможно было. ПРИКАЗАЛИ: по оному учинить немедленное исполнение полковнику господину Насонову и о том к нему послать указ.

Сентября 3-го дня 1750 году.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин”.

576.

*Из Протоколов Канцелярии от строений за сентябрь
1750 года*

“№ 122. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав Промемории ис Придворной канторы сего сентября 11 дня, коею объявляет: Ея Императорское Величество изволила указать имянным своим Ея Императорского Величества указом оперной дом ныне начать протапливать, а где имеются на кровлях скважины – оные починить. Також, где надлежит стены и окна выколопатить и в окна войлоки положить, как и в прежнем доме было, чтоб ветер нигде не мог проходить, да в ложе Ея Императорского Величества на театр сделать окно с оконницею по показанию машиниста Карл Жибеллия. ПРИКАЗАЛИ: по вышеписанному Ея Императорского Величества указу учинить следующее: 1) помянутой оперной дом протапливать определенному к строению онго подпорутчику Овсянникову со всякою осторожностью и с наиприлежным в том смотреием, причем печей и труб в том доме надсматривать же и поправлять почасту печному и трубному мастерам команды Гоф интендантской канторы (...) 5) в ложе Ея Императорского Величества на театр окно с оконною рамою сделать по показанию машиниста Жибеллия мастерам выше-реченному Эхту и Нилсену, а стекла вставить Авдею Александрову немедленно ж (...)

Сентября 13 дня 1750 году.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин”.

577.

*Из Протоколов Канцелярии от строений за сентябрь
1750 года*

“№ 177. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений по репорту живописного дела мастера Антонина Перезиното сего сентября 12 дня, при котором представлены от него живописцы московския Афонасей Калугин, Дмитрий Михайлов, канцелярския Андрей Ерошевской, Андрей же Исаков за умножением в команде ево живописцов для определения к другим делам. ПРИКАЗАЛИ: оных живописцов отослать к живописному мастеру Вишнякову для употребления к другим живописным работам при указе.

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин”.

Подписан сентября 18 дня 1750 году.

578.

*Из Протоколов Канцелярии от строений за сентябрь
1750 года*

“№ 308. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав репорта полковника господина Насонова, поданного сего сентября 27 дня, коим объявляет: того де числа, поданною ведомостию камедианского и машин-

ного дела мастер Карл Жибеллии требует в новопостроенной оперной дом ко убиванию для теплоты в нынешнее наступающее зимнее время вокруг оперного дому в верхнем апартаменте тритцати, в нижнем тринатцати, в окнах рам войлоков красных двойных – сорок девять, тесмы нитеной белой пять сот аршин, гвоздей курлянских дватцать тысяч к прибаванию в двух галляреях на стены старого холста, гвоздей полуштукатурных и холщевых пополам восемь тысяч, бумаги пищей полстопы, пудожского камня длиною по пяти четвертей толщиною по четырнадцати вершков шесть штук, алебастру толченого для дела фурм пят(ь) пуд, к писанию машкар масла конопляного десять фунтов, к запиранию в новопостроенном огороде, называемом проминаде, галлярей, где будут класса ширмы замков висячих два – в чем де ныне обстоит самая нужда. И требует, дабы благоволено было по требованию оногo мастера Жибеллия к предписанному исправлению оказанные материалы отпустить ему неукоснительно. ПРИКАЗАЛИ <...>

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин.

Подписан сентября 29 дня 1750 году”.

579. *Из Протоколов Канцелярии от строений за октябрь 1750 года*

“№ 75. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав росписания по репорту полковника господина Насонова, поданному сего октября 6 числа. ПРИКАЗАЛИ: по требованию машинистного дела мастера Карл Жибеллия ко исправлению в силу имянного Ея Императорского Величества высочайшаго изустного указа в новом зимнем Ея Императорского Величества дворце в зеленом зале, близ новозделанной круглой лесницы, в половина гардеробе вновь коммеди материалы <...>, а именно: бревен сосновых длиною четырех сажень толщиною шести вершков – четыре; досок пилных длиною трех сажень толщиною дву дюймовых – пятьдесят; вместо трех и четырех саженных по исчислению; да трех же саженных толщиною в полтора дюйма – сто пятьдесят и вместо же дюймовых в полтора дюйма – пятьдесят <...> брусков пилных длиною четырех сажень толщиною квадратно в четыре дюйма – пятьдесят; от Ушакова колец дубовых с нагилями по мадели – шездесят штук зделать [далее следует перечисление необходимых гвоздей, красок, холста и пр., которое мы опускаем. – Л.С.] <...>

Октября 8 дня 1750 года

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин”.

580. *Из Протоколов Канцелярии от строений за октябрь 1750 года*

“№ 113. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строений, слушав росписания по репорту живописного мастера и театрального архитектора Иосифа Валериания, поданного сего октября 10 дня об отпуске требуемых им

для исправления новых декорацей разных материалов и протчаго ко оставшимся от протчих декорацей же еще в прибавок. ПРИКАЗАЛИ: [следует перечень красок и пр., который мы опускаем. – Л.С.] (...) живописцов в прибавок к тем, которые при плафоне Гоф интендантской канторы, мастера Алексея Поспелова, моляра Ивана Тимофеева, а вместо отосланного в геролдию живописца ж Петра Сергеева другова; и к тому московских Афонася Калугина Дмитрея Михайлова от живописцов ж мастера Вишнякова на то временное дело отослать к нему, Валериани, живописца ж из здешних купцов Ивана Канатчикова, сыскав, и по тому ж к нему отослать (...)

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин.

Подписан октября 11 дня 1750 году”.

581. *Из Протоколов Канцелярии от строений за октябрь 1750 года*

“№ 169. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушав репорт полковника господина Насонова, поданного сего октября 15 дня, коим представляет, что сего ж октября 15 дня поданною ведомостию живописного дела мастера Антони Перезинот требует ко исправлению, в силу имянного Ея Императорского Величества высочайше изоустного указа в новом зимнем Ея Императорского Величества дворце в зеленой зале, близ новозделанной круглой лестницы в половина гардеробы вновь камеди, к написанию по должности ево двух декорацей (...) красок (...)

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих
Секретарь Яков Метлин

Подписан октября 15 дня”.

582. *Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году”*

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: в оперном доме внизу в партере сделать от Канцелярии от строеней амвон с пятью ступенями, на котором бы могли ставится три стула по примеру того, как прежде в оперном доме амвон был; да из ложи Ея Императорского Величества во оной партер (на амвон) сделать сход пристойным образом, прямо из ложи, не выходя на холодной воздух. А для постановления на тот амвон стулья сделать же от камор цалмейстерской канторы: для Ея Императорского Величества – бархатной зеленой з богатою золотого позументу выкладкою, а по дереву чтоб была резба с позолотою; а для Их Императорских Высочеств – малиновые штофные, по борту с позументом золотым, как и ныне на стульях Их Императорских Высочеств выкладено. Да амвон обить бархатом малиновым с позументом, от той же камор цалмейстерской канторы. То-

го ради во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа Придворная кантора ПРИКАЗАЛИ: в Канцелярию от строеной послать промеморию и требовать, чтоб от оной канцелярии определено было в оперном доме амвон и из ложи Ея Императорского Величества в партер сход против вышечписанного, как надлежит, сделать в непродолжительном времени. А х камер цалмейстеру господину Симонову послать ордер, в котором написать: когда вышечписанной амвон от Канцелярии от строеной сделан будет, тогда приказать оной обить помянутым бархатом, как надлежит; тако ж помянутыя стулья сделать же в непродолжительном времени.

Октября 22 дня 1750 году

Семен Нарышкин

С сего имянного указа копию в повытье канцелярист Иван Афанасьев взял. Копеист Михайла Гридякин”.

583. *Из Протоколов Канцелярии от строений за октябрь 1750 года*

“№ 246. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеной по промемории из Придворной канторы сего октября 23 дня, чрез которую объявляет: Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом сделать от оной Канцелярии в оперном доме внизу в партере амвон с пятью ступенями, на котором могли ставится три стула, по примеру тому, как и прежде в оперном доме амвон был; да из ложи Ея Императорского Величества во оной партер на амвон сход пристойным образом прямо из ложи, не выходя на холодной воздух. Того ради, во исполнение Ея Императорского Величества имянного указа (...) исправить по вышечписанному и по показанию обер архитектора Де Растрелия или мастера ж Жибелия в самой скорости (...)

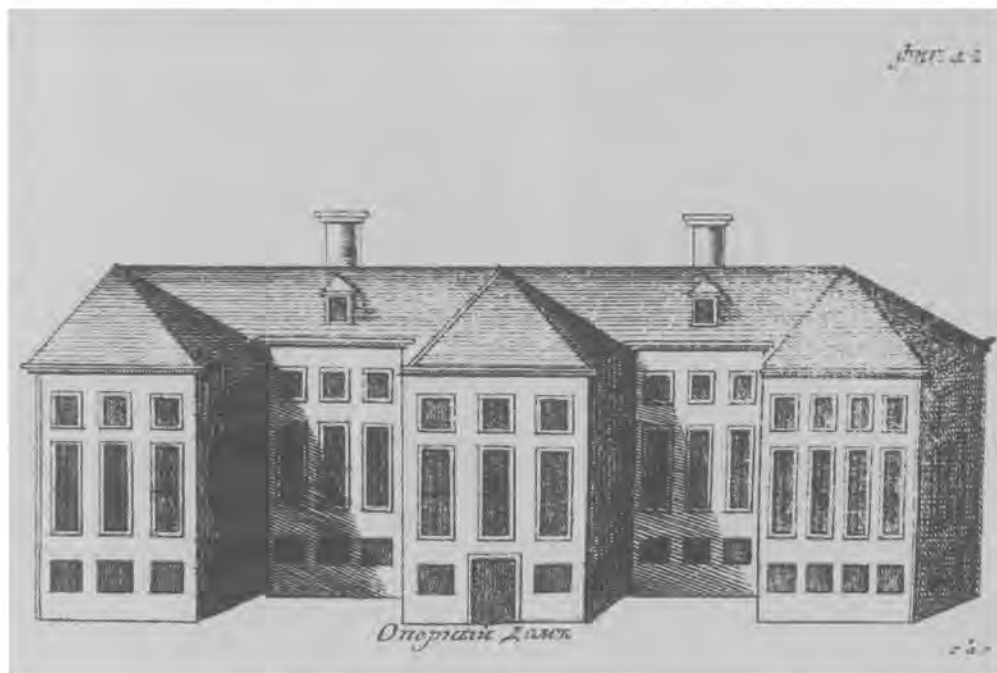
В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих

Подписан октября 24 дня 1750 году.

Секретарь Яков Метлин”.

584. *Из Протоколов Канцелярии от строений за октябрь 1750 года*

“№ 282. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеной, слушав промемории ис Придворной Ея Императорского Величества канторы, поданной сего октября 26 дня, в коей объявлено: Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: в оперном доме внизу, в партере, сделать от той Канцелярии амвон и на оной для поставления три стула новые ж. В том числе: для Ея Императорского Величества – з богатою резьбою и позолотою, а другие два для Их Императорских Высочеств. И во исполнение де того Ея Императорского Величества имянного указу (...) те стулья сделать в непродолжительном времени. В том числе, которой для Ея Императорского Величества з богатою резьбою и с позолотою, а другие два стула без резьбы, но с позолотою, как надлежит. ПРИКАЗАЛИ: вышечпи-

санные три стула по чертежам, каковы мастерам Нилсену и Жирардону от обер архитектора Дерастрелия или от резнаго мастера Дункера даны будут, сделать тем мастерам, а вызолотить, как надлежит доброю работою, мастеру ж Лепренсу в непродолжительном времени (...)

Подписан октября 27 дня 1750 году

В. Фермор
Иов Микулин
Иван Зверев
Христиан Стеллих”.

585.

Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году”

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: в селе Царском во апартаментах Ея Императорского Величества сделать театр (и чего ради, для взятъя меры призыван был машинист Карл Жибельли), которой театр сделан был бы всеконечно к святкам. А что до отпуску к делу оногo материалов следует, тем отпуск чинить от Канцелярии от строеней без задержания. Того ради во исполнение оногo Ея Императорского Величества имянного указа в Придворной канторе определено: о непродолжительном и беззадержательном, касающихся к делу вышеписанного театра материалов отпуске в Канцелярию от строеней, прописав вышеписанной Ея Императорского Величества указ, послать промеморию.

Ноября 6 дня 1750 году

Семен Нарышкин

С сего имянного указа копию в повытье канцелярист Иван Афанасьев взял. Копеист Михайла Гридякин”.

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: в новом зимнем Ея Императорского Величества доме на малом театре, за имеющимся ныне большим штофным зеленым занавесом, внутрь того театра сделать еще другой занавес же из толстого сукна зеленого, который бы имел широту более того штофного занавеса со излишеством по обеим сторонам по аршину, дабы холодного воздуху [нрзб. – Л.С.] не происходило. И тот занавес поднимался бы вверх на шнурах, так как и другой поднимается во время действия. Того ради во исполнение оногo Ея Императорского Величества имянного указа Придворная кантора ПРИКАЗАЛИ: в камор цалмейстерскую кантору послать указ, в котором вышеписанной Ея Императорского Величества имянной указ объявить и написать, чтоб вышепоминаемый суконной занавес сделан был от той камор цалмейстерской канторы в не продолжительном времени.

Семен Нарышкин

Декабря 16 дня 1750 году”.

“Сего декабря 21 дня во время высочайшаго присутствия Ея Императорского Величества в оперном доме при представлении оперы в машинных действиях учинились немалые стыдные замешательства, за что воспоследовал высочайший гнев Ея Императорского Величества, а театралной архитектор и живописец Валериани, тако ж и машинист Карл Жибелий (сказали), что те в машинных действиях замешательства учинились от того, что при тех действиях охтенские плотники обретаются не одне, а присылаются от Канцелярии от строеней разные с переменою, которых переменных всем тем машинным исправлениям в скорости всему исправно обучить никак невозможно; отчего и впредь, ежели плотники переменяемы будут, то во время действия при машинном исправлении от замешаней уберетчись будет нельзя. А ежели при том машинном исправлении плотники были одне бес перемены, то б оныя заблаговременно обучитись могли и во время действия в машинах помешательства никакого учинитись не могло и для того требовали, чтоб для того машинного действия и прочих потреб театралных при том оперном доме тех плотников было бес перемены дватцать четыре человека. Того ради Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: при том оперном Ея Императорского Величества доме для вышепомянутого машинного действия и прочих театралных употребленей отныне и впредь быть тем плотникам дватцати четверем человекам, которых взять от Канцелярии от строеней по выбору машиниста Карла Жибеллии и оных всех от того оперного дома другими не сменять и быть им всегда при том доме одним безменно и в другие работы не употреблять, дабы они могли при том машинном исправлении в действиях и в прочих, что до них принадлежит, познать все совершенно и не могло быть каких замешаней и несправностей. А понеже минувшаго ноября 24 дня по имянному Ея Императорского Величества указу, записанному в Придворной канторе, на имеющих при оперном доме выбранных охтенских плотников двенатцать человек велено сделать театралное платье маэору Рамбуру из отпущенных из Соляной

суммы денег, которое на тех плотников и сделано, и об их именах тех плотников от полковника Насонова в Придворную кантору подан реэстр. Того ради Придворная кантора во исполнение Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: в Канцелярию от строеней послать промеморию, которую требовать, чтоб от той Канцелярии в силу вышеобъявленного Ея Императорского Величества имянного указа к тому оперному дому для машинных исправленей и протчих театралных потреб охтенских плотников датцать четыре человека, в том числе и тех двенатцать человек, которые в вышепоказанном платье употреблятся будут, определены были в немедленном времени, и об их именах – тех плотников на которых платье сделано, с вышеписанного, поданного в оную кантору от полковника господина Насонова реэстра, при той промемории сообщить реэстр же. А других двенатцать человек определить, которых мазор Рамбур по выбору машиниста Карла Жибеллия требовать будет. И оных дватцать четыре человека плотников за вышеписанные резоны от того оперного дому другими не сменять и в другие работы не употреблять. А кто имяны по требованию машиниста Карла Жибеллия те двенатцать человек плотники, присланы будут в Придворную кантору заизвестие сообщение. И о том мазору Рамбуру для ведения от оной Придворной канторы дать ордер.

Семен Нарышкин

Декабря 31 дня 1750 году”.

Частные
театрально-музыкально-зрелищные
заведения в России

“ВОЛЬНАЯ” НЕМЕЦКАЯ КОМЕДИЯ

588. *Из дела “Доношении, мемориалы и репорты из Лифлянской губернской канцелярии” 1742 года*

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской Генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем июне месяце в проезде чрез Ригу в Санкт Питербурх и в Москву иноземцов тринатцать человек, а имянно: (...) 25-го из Кенихсберга комедиант Иоган Готфрид Сигмунд з женою ево да з двумя служители (...)
В Риге июля 7 дня 1742 году”.

589. *Из дел Кабинета ЕИВ “Прошения и письма на иностранных языках”*

“Наисветлейшая великодержавная великая государыня Елисавет Петровна

Всемиловнейшая императрица и госпожа

Императрица и самодержица всероссийская

Вместе с этим прошением, припадая к ногам Вашего Императорского Величества, милостивой и благосклонной государыни, обращаюсь к величию всемиловнейшей монархини и жду благосклонного ответа на меморию моего мужа, отправленную Вашему Императорскому Величеству из Берлина. Если причиненный при этом шум человека низкого звания не отнимет у Вашего Величества слишком много сил, молю и прошу оказать мне и моему мужу высочайшую милость, которую мы будем почитать всю свою жизнь. Мы покорнейше просим вернуть нам ее обратно, как незаслуженно отнятую. При этом мы ссылаемся на высочайшее слово Вашего Императорского Величества, данное 7 лет тому назад. Одно это слово помогло нам. Находясь уже в пути из Берлина в Москву, мы лелеяли надежду припасть к святым стопам Вашего Императорского Величества, у которых непрестанно стирая пыль, будем лежать и просить бесконечной милости. Сошлюсь на уже однажды поданную промеморию, в которой мы просили Ваше Императорское Величество покорнейше причислить нас к числу Ваших придворных комедиантов и пожаловать нам привилегии пожизненно держать театры в Москве, в С. Петербурге, Риге, Ревеле и Нарве. При этом, если Ваше Императорское Величество соизволит посмотреть приятные немецкие

комедии, мы обязуемся привезти таких актеров, лучше которых здесь еще не видали, могущих доставить удовольствие Вашей высочайшей особе и всем вашим подданным. Мой муж обещает это исполнить, а я, заверяя, определенно, что такое осуществимо, хочу остаться здесь в Москве в качестве гаранта выполнения наших обязательств. За такую милость мы до конца жизни будем благодарно молиться и просить у всемогущего Бога благополучия и долгих лет жизни Вашему Императорскому Величеству.

Итак мы живем с вожденной надеждой и молитвой, что Господь Бог удостоит нас счастьем и милостью лицезреть в лице Вашего Императорского Величества щедрое солнце. После нашей утомительной поездки, мы молим также Господа о ниспослании нам благодати и Вашей защиты под милостивыми крыльями Вашего Императорского Величества, чтобы достигнуть венца нашей жизни.

Вашего Императорского Величества

остаемся верноподданными рабами

Иоганн Кристоф Зигмунд

и Елизабет Зигмунд

Москва 27 июля 1742 года.

От имени своего мужа верноподданная Вашего Императорского Величества Елизабет Зигмунд просит о милостивой резолюции на промеморию, направленную Вашему Императорскому Величеству из Берлина 1-го марта”.

590/а.

Выписка из “Журнала реестров Протоколов Сената за 1742 год”

“Реестр крепленных Правительствующего Сената Протоколов августа 13 числа 1742 году

(1-й и 2-ой письменно объявленные через господ Сенаторов)

<...> 2 – Об отводе в Москве в Новой Басманной слободе против шпитали, которая построена обер шталмейстером и ковалером князем Куракиным, камедианту Ягану Христофору Зигманду з женою ево, подлежащее к комедии строения, места”.

590/б.

Выдержка из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии

“1742 году августа 14 дня. Слушав дела, приказали учинить следующее: № 1. По указу ис Правительствующего Сената об отводе по имянному Ея Императорского Величества указу камедианту Ягану Христофору Зихманту з женою ево, под надлежащее к комеди строения, в Москве места в Новой Басманной слободе, идучи из земляного города по левую сторону, против шпитали – длиннику пятидесяти, по поперешнику тридцати сажень; ПРИКАЗАЛИ: о получении оного указа в Правительствующий Сенат репортовать, а в вышеозначенном урочище под строение комеди место – пятьдесят, по поперешнику тридцать сажень – показать архитектору Бланку и велеть поставить вежи, и по исполнении репортовать, причем сообщить тому месту план. И о том к нему, Бланку, послать приказ, и для исполнения в повытье дать с сего копию.

Федор Наумов [генерал-полицмейстер. – Л.С.]

Иван Голохвастов

Андрей Молчанов”.

591. *Выдержка из Журнала Присутствия Главной полицеймейстерской канцелярии*

“1742 году сентября 11 дня. Слушав дела, приказали учинить следующее: № 23, По указу ис Правительствующего Сената об отводе порозжего места камедианту Ягану Христофору Зигманду з женою ево, под надлежащее х камеди строение в Санкт Питербурхе на Адмиралтейском острове в Морской улице и о даче ему на владение на ту землю данной. ПРИКАЗАЛИ: в Санктпетербургскую полицию послать указ и с того указа сообщить копию в Главную полицию, и по оному указу надлежащее исполнение учинить немедленно. И в Главную полицию репортовать.

Федор Наумов
Самойла Арсеньев
Андрей Молчанов”.

592. *Выписка из Протокола Правительствующего Сената 1742 году сентября 15 дня*

“В Собрании Правительствующего Сената слушали:

№ 3. По челобитью иноземца камедианта Христофора Зихманда ПРИКАЗАЛ: оному камедианту Зихманду в Риге, Ревеле, Нарве и Выборхе камедии играть в наемных у партикулярных людей домах или на наемных же, у тамошних жителей землях, (в) построенных своим иждивением покоях. А об отводе на строение камедианских домов в Москве и в Санкт Питер Бурхе мест, решение учинено. И о том дать ему привилегию.

Секретарь Алексей Федоров

Граф Гр. Чернышев
Андрей Ушаков
Александр Нарышкин
Князь Михайла Голицын
Князь Григорий Урусов
Иван Бахметев
Василий Новосильцов
Князь Алексей Голицын

подписан сентября 26 дня 1742 году”.

593/а. *“Копия с Жалованной грамоты немецкой банды комедианту Зихмунду з женою ево Елисаветою об отведении ему для театральных строений в Москве, в С.П. Бурге, в Риге, в Ревеле, в Нарве и Выборхе мест. 1742, сент. 17”*

“Копия № 1180

Божиею поспешествующею милостию Мы Елисавет первая императрица и самодержица всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская царица Казанская, царица Астраханская, царица Сибирская, государыня Псковская и великая княгиня Смоленская, княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корелская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных государыня и великая княгиня Новгорода, Низовския земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондин-

ская и всеа Северныя страны повелительница и государыня Иверския земли, Карталинских, Грузинских царей и Кабардинския земли, Черкаских и Горских князей и иных наследная государыня и обладательница.

Объявляем чрез сие, что Мы Наше Императорское Величество всемило- стивейше пожаловали повелели немецкой банды камедианту Зихмунду з же- ною ево Елисаветою под надлежащие х комедии строении отвести места, а имянно: в Москве в Новой Басманной слободе, идучи из Земляного города, по левую сторону, против шпитали, построенной нашим обер шталмейстером и ка- валером князем Куракиным; в Санкт Петербурге на Адмиралтейском острове в Морской улице, сколько земли длиннику и по поперешнику надлежит, и на ту землю данья, и на тех местах, принадлежащая к тем камедиям строении по- строить им своим иждивением. И того ради Мы Наше Императорское Величе- ство позволяем ему, Зихмунду, и жене ево как в Москве и в Санкт Петербурге в вышеписанных построенных ими домах, так ежели он, Зихмунд, и жена ево пожелают в Риге, в Ревеле, в Нарве, в Выборге в наемных у партикулярных лю- дей домах или на наемных же у тамошних жителей землях построенных же сво- им иждивением же покоях комедии играть и тем ему, Зихмунду, и жене ево пол- зоватца, повелевая всем нашим вышним и нижним чинам и всем нашим верно- подданным во всем вышеписанном ему, Зихмунду, и жене ево никакого препят- ствия и обиды не чинить, во утверждение сего Мы Наше Императорское Вели- чество сию привилегию всемилоствивейше нашему Правительствующему Сенату подписать и государственной печатью укрепить повелели.

Дана в Москве сентября 17 дня 1742 году в первое лето Нашего Государст- вования.

Такова подлинная за подписанием по сему

фелтмаршел князь	Долгорукой
Генерал фелтмаршал и кавалер князь	Иван Трубецкой
Канцлер князь	Алексей Черкаской
Генерал и кавалер граф	Чернышев
Генерал гвардии подполковник	Ушаков
Обер шталмейстер и кавалер князь	Александр Куракин
Генерал лейтенант князь	Михайла Голицын
Генерал лейтенант князь	Григорей Урусов
Генерал лейтенант и кавалер	Иван Бахметев
Штацкой действительной советник князь	Алексей Голицын
Обер секретарь	Дмитрей Невежин
Секретарь	Алексей Федоров
Подканцелярист	Прокофей Клишин”.

593/6.

Из “Книги приходной о собираемых пошлинах с патен- тов и привилегий, данных разным чинам из Коллегии Иностранных дел, также и с паспортов, которые для проезду за границу российским и иностранным людям даются. 1742–1745”

“1742 год, сентябрь

№ 369. 22-го. Запечатана привилегия за подписанием Правительствующаго Сената одиннатцати персон, данная Немецкой банды камедианту Зихмунду з женою ево Елизаветою, об отводе мест под строение комедии в Москве в Но- вой Басманной слободе, в Санкт Петербурге на Адмиралтейском острове в

Морской улице, сколько земли длиннику надлежит; и на тех местах к тем комедиям строения строить им своим иждивением. Датум во оной сентября 17 дня 1742 году”.

594.

Из дел Правительствующего Сената 3 департамента

[Л. 271а] “По доношению Лифляндской Губернской канцелярии от 4 сентября 744 года о штрафовании приезжаго комедианта Зигмунта за ругательство причиненное им тамошнему рату Фон Фитингофу

Об отдаче в архив ибо показанной Фитингоф умре, а комедиант, где ныне находится, неизвестно

Докладывано 26 июля 1764 года

[Л. 272] Перевод 1744 года сентября 4 дня. Записав, и росписав, доложить

Ея Императорского Величества в Правительствующий Сенат из Лифляндской Генерал губернской и регирунгс канцелярии

Доношение

На Правительствующего Сената сего июля от 10 числа сюды присланной указ, в котором велено токмо комедианту Зигмунту и ево жене комедии играть, а кроме ево никому в том не позволят[ь] тако ж мне противу реченного Зигмунда челобитья изьяснение свое учинит[ь]. Покорнейше ответствовать долженствую, что комедиант Зигмунт жалобы приносит[ь] ни меншей причины не имел, понеже по посланному на поданное от ево в сей канцелярии на своих подчиненных челобитье в Рижской магистрат ноября 10 дня прошлого 1743 году указу, с которого при сем с переводом точная копия приложена; и не в прибытии ево из Германии, как он ложно представил, но перед самым отъездом ево от сюды, как он о своем отъезде на феатре, публично объявил, и по приложенному ево при сем подлинному прошению некоторым из своих подчиненных абшид дал, отправлен был, весьма ясно видно, что он при пожалованной ему привилегии снабжен и что оной противно не поступлено, ниже ему какая обида показана не была. Но а, что поссорившимся с ним ево подчиненным, в противность их договора, кроме ево здесь комедии играть не позволено было, имянно определено. Следовательно весьма ясно у смотрено быть может, что он при своей привилегии всякими мерами наблюден. А он такую ложную жалобу в таком намерении умыслил и принес, чтоб в Правительствующем Сенате такой указ лукавно выходить, что и в ево отсутствие, никому комедии играть не повелено было. И как здешние обыватели, так и в сем пограничном городе многим числом обретающемся приезжее и здешнее шляхетство безвинного удовольствия комедии смотреть уишены б были, что ему (по силе Ея Императорскаго Величества всемилостивейше пожалованной привилегии), в которой ему, токмо ему, своею особою и своими подчиненными комедии играть позволено, а в ево отсутствие иным комедиантам играть не запрещено никак, позволено, и оная привилегия сею канцелярию черз оная ясное содержание распространена быть не может. Напротив того, мне zelo болезненно, что реченной комедиант Зигмунд в Правительствующем Сенате на меня особливо жалобу приносил и меня, якобы я ево подчиненных застателствовал и ему обиду чинит[ь правости], в противность оклеветат[ь] дерзнул. Правительствующий Сенат изволил из вышеписанного довольно усмотреть, что Зигмунд, при пожалованной ему привиле-

гии крепко наблюден, и когда я таковому от господина генерала фелтмаршала и генерала губернатора и ковалера рейхс графа фон Лесия произшедшему определению противно поступит[ь] и в присутствии одного никого застательствоват[ь] не мог, моя невинность и Зигмунда злочестивой донос и порекание ис того наипаче признат[ь] милостиво соблаговолено да будет. Что после Зигмунда отъезда ни единой комедии здесь не было и не играно, хотя некоторые от Зигмунда комедиантов, здесь оставшиеся, старались в здешнем мещанина доме феатрум построит[ь], на что им, о даче от меня позволение, не дано. Но они того приизвести не смогли, следовательно ему Зигмунду, как он ложно представлял, ни малой обиды не учинено. Разве он, на малере Тун издержанье заработанные денги, считает [за убыток. – Л.С.], ибо ему по достоинству от Рижского магистрату запрещено было Ея Императорскаго Величества Государственной герб над дверью построенного им комедиантного дома выставливат[ь], как он то несколько дней чинит[ь] дерзнул, что ему весма и не принадлежало и сие преимущество токмо Ея Императорскаго Величества публичным домам, яко то таможня, почтовым и коронным аптекам и подобным тому казенным дворам пристоит. И хотя такому комедианту волно на своем феатре всякие высокого и низкого достоинства персоны представлять, однако же он своею особою токмо есть балагур и куколник, которым императорские и королевские привилегии даны бывають, и из земли в землю волочатся. И по всем земским правам и обычностям в подлейшие люди причитаются, и ни отнюдь узаконены не были, в Правителствующем Сенате меня явною ложью оклеветат[ь]. И для того Правителствующего Сената всепокорно прошу одного Зигмунда за ево смелость и продерзость, которою он меня, по моему Ея Императорским Величеством всемилостивейше пожалованному рангу и обнадеженному высокому защищению, зело избидел и обругал, по Вашего Императорскаго Величества высочайшим указом достойным штрафом наказать и мне тем справедливейшую затисфакцию милостивейше доставит[ь].

В Риге августа 22 дня 1744 году.

Т. фон Фитингоф.

[Далее на Л. 274–276 следует подлинное “Доношение” Фитингофа на немецком языке, которое мы опускаем. – Л.С.]

[Л. 277]

Перевод

Высоко шляхетнородные, высоко и благоученые, высоко и благоискусные господа бургомистры и Рат

По поданному в здешнем императорском Генерал губернаменте от пожалованного Ея Императорскаго Величества всемилостивейшею привилегиею комедианта Иоанна Христофа Зигмунда на своих подчиненных, при сем копию приложенному прошению и челобитью благошляхетному Рату предлагается ево, челобитчика, при пожалованной ему всемилостивейшей привилегии таким образом оборонять, чтоб оному противно поступлено или ему какая обида учинена не была, но и поссорившихся с ним подчиненных ево, противно их обязательствам, кроме ево, здесь комедии играть не позволено было. Мы пребываем благошляхетного Рата готовии ко услугам охотные.

П. граф де Ласии,
Г. фон Фитингоф
К. Фонкампенгаузен
Д.Б.Т. Гауздорф

В Риге ноября 10 дня 1743 году.

Сиятельныйший высокородный господин рейхс граф Ея Императорского Величества всероссийской высокоопределенный генерал Фелтмаршал.

Милостивой рейхс граф, господин

Ея Императорского Величества высокая милость дачею всемилостивейшей привилегии на Москве сентября 17 дня 1742 году писанной и изустное пожалованное обнадеживание, которым Ея Величество нижайшее покорнейшего раба щастие в своей земле споспешествоват[ь] великодушнейше обещат[ь] изволила, оживляет ево душу несумленным упованием, что и ваше сиятелнейшее высокородное рейхс графское Превосходительство своего покорнейшего слугу по тому ж своего высокого защищения удостоите. По полученному от Ея Императорского Величества всемилостивейшему позволению я превеликие убытки прикладывал и по благошляхетного Рата соизволению октября от 22 числа 1742 году построил я комедианской двор в Риге, комедиантов в чужих землях персонался сыскиват[ь], многотруднейшие пути, тако ж великие долги, на себя взял, а как я от того плоды отчасти приять и из бедности своей избавится уповал и едва тому начаток виден, то подчиненные мои, которым я ж хлеб добыть принужден, весьма обманно и злочестиво противно своего договора, писанного в королевце генваря 30 дня 1743 году учиненного со мною, поступают так, что я имел высокообластной помощи просит[ь] и им абшид дать. А ныне стараюсь и иных годных людей сыскать и в прежнее состояние себя доставит[ь] и тако злобные огурщики уповают, как скоро я отсюды отбуду, свою злобность умножить и без меня здесь комедии играть, но и похваляются явно, что некоторые высокие патроны их своею помощью не оставят. А ято ж Ея Императорского Величества всемилостивейшая привилегия токмо об одном пожалованном всенижайшем рабе гласит, тако оной к Вашего высокорейхс графского превосходительства ногам припадает, дабы не позволено было противно Ея Императорского Величества привилегии поступат[ь], мне обиду чинит[ь] и злочестию руку помощи подать. Вашего высоко рейхс графского превосходительства высокая и милостивая протекция на Ея Императорского Величества высокую милость надежду свою крепко полагаю и в не судненном надеянии милостивейшего услышания по смерть остается.

Вашего сиятельства, высококоронного рейхс графского превосходительства покорнейший слуга Иоган Христофор Зигмунд.

1764-го года июля 26-го дня в Журнале Правительствующего Сената записано:

По доношению Лифляндской губернской канцелярии от 4 сентября 1744 году о штрафовании приезжавшего туда комедианта Зигмунта за ругательство, причиненное им тамошнему регирунгсрату фон Фитингофу, ПРИКАЗАЛИ отдать в архив, ибо показанной фон Фитингоф умре, а комедиант где ныне находится, неизвестно.

Подлинной за подписанием Правительствующего Сената губернской секретарь Александр Арендо [нрзб. – Л.С.]”.

**“ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ДЕРЖАВНЕЙШЕЙ ВСЕСЛАВНЕЙШЕЙ**

САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЕЛИСАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ

желали-б, при всенародном торжествовании счастливо заключеннаго с Короною Шведскою мира,

на новопостроенном Немецком Феатре, или позорище, сочиненным стихотворным и последовательным позорищным деянием,
жертву своей всеподданнической радости
униженно к стопам приносить
Всевысочайшею Российскою Императорскою милостию имянуемые
позволительные Немецкие комедианты

**ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ ДЕРЖАВНЕЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА
ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА И ГОСУДАРЫНЯ!**

При славнейшем дне короновании В.И.В. (что да утвердит Всевышняя Десница чрез тысячи солнечных движений в неизреченной благодати, и да содержит ненарушимо в наилучшем благополучии) мое воздыхание к Богу за благополучие В.И.В. и Е.И. Высочества, Всепресветлейшаго Великаго Князя, и побуждение моего искреннейшаго сердца, к приносу сей всеподданнейшей жертвы склонило.

Ныне-же, когда уже мой нововыстроенный комеди дом в совершенном состоянии приведен, то я приношу вышеозначенное всеподданнейшее мнение к Богу и к Всемиловитейшей Монархине Всероссийской, при сем всерадостном и для благополучия России установленном, мирном торжестве; однако же, что я еще к преславнейшим стопам В.И.В. Немецкое позорищное деяние с предисловием подвергаю, и в наиглубочайшей преданности представляю. Око мира, солнечное блистание, освещает не токмо славные кедры Иойнские, но и тополевыя ветви, и сей пример подает мне наивсесчастливейшее упование, что Немецкий Феатр (или позорищное место) в представлении сегодняшнего всеподнейшаго сочиненнаго позорищного деяния Всевысочайшим присутствием наивеличайшей Монархини Европейской в бессмертную славу приидет. Сия неизреченная благодать в вечность алмаантовым череном вписана быть имеет; я-же, сей Всевысочайшей милости воспален, оную до окончания жизни прославлять и со всеми своими, с животом и с именем, до последней капли крови пребуду.

В.И.В.

нашей Всепресветлейшей Державнейшей Императрицы
Всемиловитейшей Императрицы и Государыни
всеподданнейший раб

Иван Христофор Сигмунд
учредитель Немецких позорищных деяний.

Предисловие, которое наперед позорищного деяния быть имеет

При открытии позорища под трубным гласом показывается гора Парнасцова с десятью Музами; на верху горы находится Аполло с его пернатым Пегазом (Пегазус слово латинское, то есть конь со крильями, который у Геликона кладязь разгреб). Одесную стоит Мир. У сего основания разныя раздробныя оружия, а оную Постоянство.

МИР

Так, Аполло! встань, поощри твои мысли
Днесь-бо торжество Великой Императрицы
Наивсемиловитейшей, егда родившейся в свете,
И сей Империи, пред другими избранной.
Будь весел: изготовь твою музыку,
Чтоб восклицание с хотением согласилось.

АПОЛЛО

К какой радости да изготовится сердце мое?
Нет-ли какой, вновь полученной победы?
Объяви –

ПОСТОЯНСТВО

Рцы –

АПОЛЛО

Говори, изъясни,
К чему твое повеление?

МИР

К единой радости

АПОЛЛО

К радости?

МИР

Так к увеселению, и что только выдумать можно,
Ныне бо взйдут на нас лучи милости.
От кого? Негли от той, которой весь свет честь воздает,
И которая, своею славою блистание высочеств умножает.
Коль в победе щедролюбива,
Толь преславно к миру склонлива,
И толь великодушием исполнена, что и целыя земли возвращает.
И толь высоко, яко свое собственное почитает.
Ея эмблема называется:
“Живу и умру во славе”!

ПОСТОЯНСТВО

Сия есть Елисавета?

АПОЛЛО

Кто? Наша Императрица?

ПОСТОЯНСТВО

Да! Да! Российская благодать и их Самодержица.
Она та, кто ныне в мире торжествует,
Коя подобием Москва от начала
Свет мира, толь великою милостию наполненну не узрели,
От которой еще ничто иное, как что называется Премудрость чинилось.

МИР

Сей долженствует украшение лавров.

ПОСТОЯНСТВО

Сей принадлежит скипетр!

МИР

Адамантами драгоценен!

ПОСТОЯНСТВО

Злату России подобен!

АПОЛЛО

Все преизобилие всей вселенной
Ей днесь да вручится!

МИР

Так-то мое желание оное исполняется!

АПОЛЛО

Чем похож в твоём желании умалиться?

МИР

Тем, что ты абие лавр с себя сложишь,
Когда равную с нами верность к Императрице имеешь!

АПОЛЛО (снимая с главы лавровый венок)

Тотчас, в одно мгновение ока тебе покажу,
Что моя поземность туда склонится, куда
Наша Императрица сама лавры ведет,
Которая нийждаю сердца своею милостию к себе привлекает.

МИР

Восходи на Пегаса, что медлишь!
Кто хощет покорным быть,
Должен равно с молнией поспешен быть.
Высоких богов совет уже оракует в своем хоре,
Да взлетит твой дух к нему вскоре.
И вели осветить сей венец
После возвратись и помози на(м?) увеселити.

АПОЛЛО (на Пегазусе)

Вы Музы верногласно восклицайте:

Да здравствует

Елисавета

Самодержица Всероссийская!

(Музы восклицают и Аполло едет).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Представляемое в сегодняшнем преславном дне **Позорищное играние** имеет: Добродетель коронуется, тиранство уклоняется. Так может храбрость князей победу иметь, уничтожая всякое исполнение! Сие есть: Удивления достойная терпеливость одной великодушной княгини, или, для наследственных природных качеств своих достопамятных родителей, во многих гонениях, к владению Римскою Империею призванный Артемио.

Действующие особы:

ЕВДОКСИЯ, Римская Цезарева, вдовствующая Цезаря Валентина

АРТЕМИО, Евдоксин сын

ГЕНЗЕРИКО, король Вендский, под именем Арзаса, некоего Армянского принца

ПЛАУНДИЯ, дочь Цезаря Валентина и Евдокии

РИЦИМЕРО, главный повелитель над оружием Римским

КЛЕОНИЛДА РИЦИМЕРА, нареченная невеста Артемиова

ОЛИБРИО, Римский дворянин и придворный кавалер Евдокии

ИРЕНА, богиня мира
АПОЛЛО, бог знания
Лейб-гвардия Евдоксии и Артемия, солдаты Рицимера

При окончании Позорищного деяния показывается в машине освещенный лик Е.И.В. О сторону находится Ирена, посреди стоит Аполло с двумя лавровыми венками.

ИРЕНА

К чему Аполло сей убор,
Лавровыми ветвьми украшенный,
Который наперед сего один Цезарь носил,
И по ныне еще Императрица имеет?
Разве ея главе только
Подобает оным украшенным быти?

АПОЛЛО

Да, сии самыя лавровыя ветви
От самых богов сочинены;
Да, сии суть пред глазами
Двум главам показаны,
Наидостойнейшим во всем свете
Обоим от меня даны.

ИРЕНА

Изрядно, иди же теперь скоро
И коронуй оное изображение Милости:
Я разумею нашу Императрицу,
Небесная сила да сохранит ю от всяких вред,
И прославит, что в ея достоинство,
Лавр самую молнию съедает.
(Здесь коронует под трубным гласом Аполло Всевысочайший лик Е.И.В.)

ИРЕНА

Другой положи на главу Артемиеву
Единоподобнаго тому, что никогда не думали,
И когда зависть пред ним побледнеет,
То величайся сей храбрый воин
Со всеми наидостойнейшими на свете!
(Здесь Артемию под трубным гласом от Аполло коронуется лавровым венцом;
срок его с себя снимает и пред лик Е.И.В. кладет.)

АРТЕМИО

Что мне Аполло вручил – подобает Достойнейшей в свете!

Стихословие сочинено I.K.C.] [Иоганном Кристофором Сигмундом. – Л.С.]

596/а.

Выдержка из Журнала Присутствия Главной полицейской канцелярии

“1744 году сентября 21 числа. Слушав дел, приказали учинить следующее: Понеже, минувшего августа 14 дня, присланным ис Правительствующего Сената запросом, требовано об отводном, немецкой банды комедианту, по силе пожало-

ванной ему в прошлом 1742 году привилегии, в Санкт Петербурхе на Адмиралтейском острове в Морской улице от Главной полиции место, для построения комедии, отведено было ль? И то, отведенное место, от Санктпетербургской полиции другому кому отдано ль, и кому имянно, и для чего? И какое на оном строение построено ль? И против того, отведенного ему, Зигмунду, места, другое порозжее место есть ли? И сколько мерою земли, и не отдано ль кому во владение? – о чем уже в Санктпетербургскую полицию указ послан. А сего сентября 18 числа из Санктпетербургской полиции об оном доношении ответствовано, что оному камедианту Зигманту места под ту комедию еще не отведено. ПРИКАЗАЛИ: для лутчего усмотрения, сообщить с того доношения, за секретарскою скрепою, в Правительствующий Сенат при том запросе точную копию.

Иван Нащокин
Самойла Арсеньев”.

596/б.

Выписка из Протокола Правительствующего Сената

“Октября 28 дня 1742 году. Слушав ПРИКАЗАЛИ:

№ 23. Впущен был Главной полицмейстерской канцелярии член подполковник Арсеньев и взнес той канцелярии доношения, по которым докладывано. И, слушав оных, ПРИКАЗАЛИ: ⟨...⟩ по 2-му [пункту. – Л.С.], которым, на посланный из Сената указ, об отводе камедианту Зихманду з женою, на подлежащее х камеди строение, в Санкт Петер Бурхе места на Адмиралтейском острове в Морской улице, представляет: оной де Зигмунд желает то место взять в Адмиралтейской части на погорелых местах и строение строить деревянное. А по имянному блаженныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны 1738 году указу велено: на тех погорелых местах все строение строить каменное и, к тому ж, то место, о котором объявленной камедиант требует, по большой гостиной улице, к стене першпективной наугольное, и за тем де, помянутого места под деревянное строение, без особого указа, оная канцелярия отвесть не может и требует указу: вышеписанному камедианту Зихманду, под надлежащее до комедии строения, по преждепосланному указу, место отвесть в Морской улице немедленно, и о том послать указ.

Кн. В. Долгорукой
Кн. И. Трубецкой
Граф Чернышев
Андрей Ушаков
Князь Михайла Голицын
Князь А. Куракин
Князь Григорий Урусов
Александр Нарышкин”.

Подписан 3 дня ноября 1742 году.

597.

*Из Программы представления в Немецкой комедии
И.Х. Зигмунда в Москве 1744 года*

“Эта пьеса,
нижайше посвященная
сегодняшнему достопримечательнейшему дню
под
названием “Попранная, но вновь возрожденная победоносной
мудростью справедливость”.

То есть:
Светлая утренняя заря,
Освободившись от забот и
Пробудившись ото сна,
Осыпая всех своим золотым дождем,
Идет сегодня к трону.

В интермедии
Арлекин представляет смешного любовника, потешного
Собутыльника и, наконец, сомнительного певца.

Москва
от Сената, 25 ноября
1744

Великая, милостивая,
очаровательнейшая
Императрица!

Властительница крепнувшей страны и великая госпожа своих подданных
Прими милостиво этот жалкий листок, в котором
Позволь мне, ничтожнейшему холопу, показать, с твоего благословения,
Свет высочайших милостей твоих.

И покажи своему народу, что даже мой жалкий лепет,
Будет тотчас же милостиво воспринят императрицей, как и всем миром.
Вашего Императорского Величества

нижайший холоп

И.К. Зигмунд.

Содержание пьесы

Олмирена, вдова покойного могущественного владыки Персии Ахмета, ослепленная жаждой власти, открыто стремится убрать с дороги свою падчерицу Эрмильду, законную наследницу персидского трона.

Война, введущаяся с турками за обладание великого княжества Сусиана и за возвращение отнятых оттоманами земель, принадлежащих персидской империи, предоставляет ей для этого великолепную возможность. К тому же принц Полидор, князь персидских королевских кровей, нареченный жених принцессы Эрмильды, командующий персидской армией, который мог бы в настоящий момент помешать замыслу Олмирены, находится далеко от Испахана.

Для осуществления своего замысла Олмирена привлекла на свою сторону подарками и обещаниями нескольких распутных людишек, которые должны были убить принцессу Эрмильду.

Принцесса Эрмильда, узнав о смертельной ране, полученной Полидором стрелой во время осады Сусы, заболела и тем самым показала несправедливой Олмирене в каком направлении ей надо действовать и как удовлетворить свою жажду власти. Она уговаривает добродетельную и достойную принцессу Эрмильду предпринять поездку в Мекку под предлогом, что перемена воздуха будет способствовать ее выздоровлению. И так как это предложение понравилось Эрмильде, она сразу же отправилась в поездку в сопровождении Олмирены. Так они ехали несколько дней, не встречая ника-

Nicht alles, so da glüht,

als wahres Gold sich weist.

C. De S. C. Maj.

ких препятствий. Но когда они оказались в глухом лесу, Олмирена приказала большинству придворных возвратиться назад. Когда это произошло, Эрмильда была ограблена и раздета подкупленными убийцами, а в ее одежды была наряжена женщина, убитая недавно упомянутыми разбойниками, которую затем по-королевски похоронили в Испахане вместо принцессы. Но принцесса Эрмильда с помощью небес, благополучно избежав рук этих убийц и приняв образ неизвестного раба, нашла убежище у своего любимого принца Полидора. Наконец после окончания войны она открылась, получила столицу Испахан и после свержения Олмирены стала владелицей своего законного наследственного трона.

Действующие лица.

Олмирена, вдова покойного короля Персии Ахмета.

Эрмильда, под именем Гали, неузнанный слуга принца Полидора; изгнанная принцесса и законная наследница персидского трона, нареченная невеста принца Полидора.

Полидор, князь Сусианы, персидский принц по крови, главнокомандующий и жених принцессы Эрмильды.

Армакес, персидский имперский князь, отец Полидора.

Делиматес, младший военначальник и двоюродный брат Полидора.

Селим, турецкий принц и возлюбленный Олмирены, будущий жених Клеонибы, персидской принцессы, дочери Армакеса и сестры Полидора.

Мустафа }
Эмир } советники королевы.

Ферминде, предсказательница по звездам, доверенная Олмирены и ревнивая любовница

Арлекина, бедного офицера недобрых наемников и слуги Олмирены.

Турецкие }
Персидские } солдаты.

Это сочинено

И.К.С.

Пролог

Театр представляет местность, состоящую из скал и деревьев, под которыми Россия под тихую музыку наслаждается сном.

Действующие лица пролога

Россия, Марс, Беллона, Зависть, Недоброжелательство и Ирена, богиня согласия и мира

Россия   Пробудитесь ото сна запутанные мысли;
Отдохни, моя душа, освободи меня от ноши.
С чего ты, бедное сердце, снова начнешь?
Что остается тебе? У тебя нет никакой надежды получить достойную корону, так пусть угаснет этот милостивый луч.
Не правда ли, что русская земля предрасположена ко мне,
Поэтому да здравствует мир, радость, восторг, удовольствие.
(В то время, как Россия, после наслаждения сном, снова садится, к ней подходят.)

В

следующем явлении

Беллона и Марс по обе стороны триумфальной колесницы. Вдали появляются Зависть и Недоброжелательство.

Марс: Только не спать,

Беллона: Прочь приятный сон!

Марс: Ты думаешь, о Руссия! что ты здесь совсем одна?

Беллона: О нет! Прими нас, как свое большое горе:

Марс: Смотри, вот это мечь

Беллона: и копьё.

Оба: пусть будут твоей мукой.

Руссия (*оглядываясь*). Где я? Кто хочет меня напугать? Кто это? Кто нарушает мой покой?

Марс: Я хочу окропить твоей кровью этот острый мечь.

Зависть: (*про себя*) С большой радостью я слышу эту угрозу.

Руссия: Кто ты? ты бог войны.

Марс: Да, я хочу тебе напомнить, что прежде власть твоя предназначалась мне.

Беллона: А я хочу сама наслать на тебя тысячи несчастий.

Недоброжелательство (*издали*). Того же желает и мое сердце.

Зависть: Как и я тебе предначертала.

Руссия: О небо! Не сполнешь ли ты сверху мне самую малую помощь для спасения. Что, отныне ярость какого-то войска должна утопить меня в жестоких буйствах.

Беллона: Нет, нет! Пусть войны не дают тебе покоя, о Руссия. Пусть бунты превратят твою империю в прах.

Зависть (*украдкой*). Это было бы для меня приятным утешением.

Недоброжелательство (*украдкой*). Ах! Пусть это желание поскорее обрадует меня.

Руссия: О нет! Мой добрый Марс. Смири свое буйство. (*Смотря на Зависть*). То, чего мне желает Зависть, никогда не случится. Ты, бедный раб, можешь говорить о будущем. Ты еще не видел своего заката. Прочь проклятый дух, ведь там идет Ирена.

Явление третье

Театр представляет красивую местность, освещенную солнцем. Ирена появляется на машине-облаке, над ней радуга.

Руссия: Здравия богини этой империи и России!

Как сможешь ты, исчадие ада

Устоять перед ней, самой прекрасной и великолепной.

(*Как только Зависть и Недоброжелательство воочию увидели Ирену, то сразу же обе упали на землю.*)

Ирена: Освободи свой дух, моя Руссия, от ужасов,

А ты, Беллона, прекрати тотчас же свои махинации,

Так как с сегодняшнего дня (*к Руссии*) я буду покровительствовать тебе и ты будешь счастлива со мной.

Отныне Марс, я возложу на тебя венок мира,
Свой мирный меч доверю я Беллоне,
А славу их, Марса и Беллоны, изображу наглядно в чистом золоте.
Пусть эту дружбу узрит будущее потомство.

Марс: Кто хочет отобрать у меня власть?
Беллона: А у меня мужество?
Марс: Кто говорит мне, богу войны, сложить оружие?
Беллона: Кто желает того же от Беллоны?
Ирена: Здесь может повелевать неземной,
А это – ЭЛИЗАБЕТ, русских всех императрица,
Которая добьется высшей славы на века:
Мудростью, а не упорством, удачей, чем по праву
Добьется она победы.

Марс: я стану сам ее рабом
Ведь имя мне известно
К тому же ПЕТРУС МАРКУС был богом защитником империи.

Беллона: Да! Этот чудный образ небесной силою напоминает и похож на ее
отца!

Марс: И она, как того пожелает, может мной повелевать,
Ведь на троне сидит Справедливость.

Беллона: И я, как и ты, выбираю добрый мир (*подают друг другу руки*),
Так как наша сила
защитит русское дворянство.

Марс: Теперь я смогу возродиться в старых деяниях ПЕТРИ;
Россия: Ведь царственно ЭЛИЗАБЕТ Россией правит,
Столь мудро и со знанием дела
Своим хозяйством управляет вот уже три года.

Марс: Из-за глубокого почтения я кладу свой меч к ногам
Этого Величества, излучающего только милость.

Беллона: Я с удовольствием заключю с ней тесный союз,
И буду служить ей вечно.

Россия: А я желаю этого вдвойне.

Все вместе: Пусть живет ЭЛИЗАБЕТ столько же лет, как Нестор”.

698/а.

*“Письмо к императрице от лейпцигской уроженки
Каролины Нейберин просительное о позволении ей с
своею компаниею представлять на театре зрелища,
на что они в Голстинии получили дозволение. 1744,
мая 6-го и 30 июля 1745”*

“Перевод с прошения к Ея Императорскому Величеству Каролины
Нейберин из Лейпцига от 6 мая 1744-го, полученного в 15-й день мая того ж
году.

Всепресветлейшая державнейшая императрица

Всемиловнейшая великая государыня!

К нижайшему и всепокорнейшему прошению высочайшей Вашего Импера-
торского Величества милости обязует меня не токмо высокое почтение, еже я
особливо к Вашего Императорского Величества освященной персоне всепокор-
нейше имею, но и высокая Его Императорского Высочества всепресветлейша-

го и достойнейшего великого князя протекция, которую я с приложением на высокое Его Высочества имя всемилостивейше обнадежена:

Ваше Императорское Величество, всенижайше и всепокорнейше просить, мне и моей компании, так как многим иным верным слугам уже учинено, сию высочайшую милость дозволить: повелеть, дабы и я Вашему Императорскому Величеству с моим искусством в комедиях к забаве служить, и в высочайшей вашего величества службе действительно находясь – искреннейшее и праведнейшее о высочайшем Вашего Императорского Величества и всепресветлейшаго великого князя здравии и благосостоянии покорнейше бога молить и по всевысочайшему снисхождению, всемилостивейшее позволение получа, с глубочайшим почтением жить и пребывать могла.

Вашего Императорского Величества

Всенижайшая и покорнейшая

Фридрика Каролина Нейберн.

Докладывано Ея Императорскому Величеству в 25 день мая 1744-го”.

“Перевод с приложения к прошению Фридрики Каролины Нейберн из Лейпцига от 6 мая, полученного в 15 день мая 1744 году.

Его Королевское Высочество

Пресветлейший князь и государь, государь Карол Фридрих, наследник Норвежской, герцог Шлезвиг Голштейнской Шторманской и Дитмарской, граф Олденбургской и Делменгортской и протчая.

Наш всемилостивейший князь и государь Объявляет чрез сие каждому, ком образом Его Высочество, как в разсуждении толь свободно из чужестранных языков на немецкой природной язык, а имянно связанными речми счастливо сочиненных от компании Нейбертского театра переводов, и возстановленного смотрения достойного, а особливо от многих несовершенств и недостатков довольно очищенного и поправленного немецкого театра, так и оказанного добropорядочного поступка, милостиво себя склонить изволил, реченному Нейбертскому театру милостивейше имя Шлезвиг Голштейнское придать.

Еже учинено сим и силою сего таким образом и тако, чтоб оной не токмо во время ярманки, но и сколь часто востребуется, от всякой по времени даваемой для протекции денежной дачи и иных обыкновенных налогов и издержков, сел или других городов, ратушей и каморей во вся свободен был; но и немедленно от двора и от каморы указ взял, и по оному поступал. Тако ж де сия компания обою полу с высококняжескою капелиею и их класов считается и генерално во всея справедливых вещах на высококняжескую протекцию уповать имеет.

Во уверение чего, сие за собственноручным Его Королевского Высочества подписанием и высококняжеской печати, дано в замке Киле 28-го февраля 1736 году.

МП

Карл Фридрих

К.в. Пеел

обер камор интендант”.

“Перевод с приложения к прошению Фридрики Каролины Нейберн из Лейпцига от 6 мая, полученного в 15 день мая 1744 году.

Высокодостойнейший светлейший князь и государь, государь Адолф Фридрих.

Епископ Любский в опекунстве любезнейшаго племянника Его Королевского Высочества светлейшаго князя государя Карола Петра Улриха.

Оба наследники Норвежские, герцоги Шлезвиг Голштейнские, Шторманские и Дитмарские, графы Олленбургские и Делменгорские и пр., и пр.

По всенижайшему прошению компании Нейбертского театра о имени впредь титула высококняжеского Шлезвиг Голштейнского театра, дабы таким же образом, как о том от Его Королевского Высочества и любви (достойного) государя герцога Карола Фридриха в бозе почивающего двоюродного брата, позволение дано было, паки дозволить – милостивую резолюцию принять изволил: чтоб реченной Нейбертской компании такой титул высококняжеского Шлезвиг Голштейнского театра впредь употреблять позволить и дозволить. И яко оное той компании чрез сие дозволено и позволено, таковым же образом высочайше помянутого государя двоюродного брата Его Королевского Высочества в Киле 28 февраля 1736 году пожалованное позволение возстановлено и подтверждено, следовательно и княжескою милостию и протекциею она компания обнадежена. Во уверение чего сие за собственноручним Его высококняжеской светлости подписанием и княжеского Тайного Совета печати дано; в Тайном Совете при замке Киле

18 августа 1739 году.

МП Адолф Фридрих администратор”.

“Перевод с прошения некоторой женщины Фридерики Каролины Нейбериновой из Лейпцига от 30-го июля н.ш., полученного 3 августа 1745-го году.

Всепресветлейшая державнейшая императрица

Всемиловитивейшая императрица и великая государыня!

Вашего Императорского Величества чрез сие я всеподданнейше к стопам припадаю и дерзаю приобщей Вашего Императорского Величества радости будущего высокого и счастливого брачного сочетания Его Императорского Высочества пресветлейшаго великого князя и владеющего государя герцога Шлезвиг Голштейнского с глубочайшею преданностию всеподданнейше просить, дабы со многими другими повсюду славными искусными людьми и забавами, и немецкими на театре регулярными играми, с моею бандою к тому всемиловитивейше принята была; ибо я Высочайшую милость имею, яко придворная комедиантка Его Императорского высочества, по всеподданнейшей должности высочайшего Его Высочества указа, слушатся всенижайше обязана.

Ваше Императорское Величество по своему от бога дарованному великодушию и милости, несумненно мое всенижайшее прошение услышать изволит. Бог высочайший монарх, да благоволит и сохранит вашего Императорского Величества престол и империю, и да умножит Вашего Императорского Величества неоцененные и дражайшие лета, а меня б ежедневно и вящще удостоил со всеподданнейшим респектом во вся дни моей жизни пребыть.

Вашего Императорского Величества

всеподданнейшая Фридерика Каролина Нейберинова”.

598/6.

Из “Протоколов и докладов императрице Елизавете Петровне 1744 года”

“⟨...⟩

В 25 день майя 1744-го, пред полуднем при докладе у Ея Императорского Величества происходило: ⟨...⟩

№ 16 – Докладывано ж по прошению из Лейпцига от Фридерики Каролины Нейберин о принятии ее с компаниею комедианскою в здешнюю службу, но Ее Императорское Величество на сие не соизволила”.

599. *Из “Репортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях 1745 года”*

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал-губернской канцелярии

Доношение

При сем посылается ведомость о проезжих из заграничных городов чрез Ригу в Санктпетербурх и в Москву иноземцах, також и о проезжих чрез Ригу за границу, з данными пашпортами из Государственной Коллегии Иностранных дел и Правительствующаго Сената ис канторы и за государственную печатью в июле месяце 1745 года.

Ведомость о проезжих чрез Ригу (...) в прошедшем июле месяце 1745 года:
Из-за границы в Санктпетербурх:

(...) 20-го – комедиантша Зигмундша и при ней в компании комедианты ж Пётр Гелфердинг, Юзоф Сколарии з женами и з детми и з служители их (...)

600. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1745 год*
“№ 61, в пятницу августа 2 дня

Для известия

(...) Сего месяца 5 числа начнется немецкая комедия, и по вся дни впредь продолжаться будет, о чем охотникам срез сие объявляется”.

601. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1745 год*
“№ 64, во вторник августа 13 дня

Для известия

(...) Во всю нынешнюю неделю на немецком театре каждой день комедии играть будут”

602. *Из Программы представления в Немецкой комедии И.Х. Зигмунда в Санктпетербурге в 1745 г.*

“В день

самого радостного торжества бракосочетания
Его Императорского Высочества
Светлейшего князя и государя

ГОСУДАРЯ

ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА

Великого князя Всея Руси
и прочая, и прочая и прочая

со

Светлейшей принцессой

ЕКАТЕРИНОЙ АЛЕКСЕЕВНОЙ

Великой княгиней Всея Руси
и прочая, и прочая, и прочая

была низайше преподнесена к стопам этой
высокой сочетающейся Браком Пары
при всеобщей радости, как дань верноподданического
смирения и вечной верности, следующая, еще невиданная

КОМЕДИЯ

под названием:

“Желанная и счастливая Любовь”

или

“Предполагаемая свадьба Купидона”

у

Светлейшей Идиллической Пары

с забавными увеселениями в простодушной жизни пастухов
в исполнении

на немецком театре привилегированных, пользующихся

величайшей Милостью Императрицы, актеров

В С. Петербурге 21 августа 1745 года

под руководством автора

Иоганна Кристофа Зигмунда.

СВЕТЛЕЙШИЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ!

Благочестивейший жених!

Достойнейший Адон! Принц королевского рода!

Сама богиня питает к тебе любовь

И сегодня ночью отдаст ее тебе в руки,

Позволь рабу, ничтожнейшему на свете,

Предстать перед Твоим Высочеством с этим листком.

С твоего благословения разреши унаследовать эту милость,

Вплоть до самой моей смерти.

Вашего Императорского Высочества

нижайший, смиренный раб

И.К. Зигмунд.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Юпитер.	—	—	—	Марс.
Венера.	—	—	—	Нептун.
Купидон.	—	—	—	Аполлон.
Время.	—	—	—	Меркурий.
Тирсей.	Знатный пастух и избранный предводитель 1000 пастухов на большом острове Скио.			
Амалех.	Первый священник.			
Второй	священник.			
Третий	священник.			
Филамон.	Знатный пастух и повелитель Фриганского острова.			
Флора.	Его дочь.			
Филандер.	Знатный пастух.			
Киприна.	Знатная пастушка.			
Клариса.	Простая девушка-пастушка.			
Арлекин.	Батрак пастуха.			
Клауда.	Старая пастушка, жена Арлекина.			

Статисты:

Овидианские боги и богини.

Четвертый и пятый священники.

Штрикс }
Риппель } два простых пастуха.

Лусинда }
Мирминда } две простые девушки-пастушки.

6 мальчиков.

I Акт – Театр представляет небо, на нем Юпитер на орле с грозовыми молниями (перунами), Венера, Купидон, Время, Марс, Нептун, Аполлон, Минерва, Юнона, Диана, Меркурий и многие другие боги и богини, воспетые Овидием, на своеобразных машинах и облаках. Купидон же появляется опутанный золотыми цепями с луком и стрелой.

II Акт – Театр представляет лес. [В 6 сцене. – Л.С.] Открывается средний занавес. В лесу стоит храм. Под мягкую музыку движется процессия: все участники с венками из цветов, два священника с венками из цветов в руках, 4 мальчика, одетые в белые одеяния, с пастушечьими посохами, увитыми цветами, снова два священника, несущих корзину с цветами. За ними следуют два мальчика, затем первый священник, за ним Филамон, Флора, Тирсей, Киприна, Филандер, Риппель, Клауда, Арлекин. Мальчики занимают позицию по краям рядом со священниками.

III Акт – Представляется лесной массив рядом с горой, между которыми стоит сооруженная из мха пастушья хижина. [В 5 сцене. – Л.С.] Поднимается средний занавес. Флора сидит под деревом у источника.

IV Акт – Театр представляет лес, средний занавес закрыт.

V Акт – Звучит музыка.

1. Храм любви с алтарем, на котором видны две свечи. 2. Рядом с алтарем 2 амура, каждый из которых держит в руках рог изобилия и по обе стороны алтаря по священнику с ладонками в руках. 3. Перед алтарем Тирсей и Флора, меж ними первый священник. Филамен, Филандер и остальные пастухи и пастушки стоят вдоль стен театра. 4. Преклоненные Тирсей и Флора подают друг другу руки, на которые первый священник кладет свою, по сторонам встают два священника с ладанками, а амуры держат рога изобилия над головами Тирсея и Флоры. Когда отзвучала четвертая мелодия, на сцене находятся все, кроме Арлекина и Клауди. (Во 2-ой сцене) Театр превращается в зал богов, где Юпитер появляется на орле в облаке в окружении других многочисленных богов”.

603.

Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1746 год

“№ 29, в пятницу апреля 11 дня

Для известия

⟨...⟩ В большой Морской продается каменной дом Директора Немецкой комедии Сигмунда за 4500 рублей, и желающие купить оной дом, явиться могут у означенного Сигмунда”.

Hiel Orth hab ich durchreißt. Zu Wien will ich verbleiben.
Seh billt mein Herr laßt mich in eure Bande schreiben

604.

Из “Дела по репорту корректора Барсова о напечатанных в академической типографии комедианту Ягану Сигизмунду комедиантских цеттелей по указной цене со взятьем денег. Мая 1 дня 1746 году”

“Подано в Канцелярию Академии наук 30 апреля

№ 262 Сообщить к делу комедиантских цеттелей 1746 году.

О приеме денег регистратору Иванову под сим своеручно отметить.

В Канцелярию Академии наук

Репорт

По приказу Канцелярии Академии наук напечатано комедианту Ягану Сигизмунду цеттелей десять дестей десять листов. За напечатание которых надлежит взять (считая со всякой цеттели за набор по пятидесяти копеек, за напечатанье по полушке, за бумагу коментарную по дватцати по две копейки, за пищу по осми копеек – итого по два рубли по пятидесят по четыре копейки) за все десять цеттелей дватцать пять рублей сорок копеек. Которые денги взяты и к расходу регистратору Иванову отданы.

Апреля 29 дня 1746 года

Корректор Алексей Барсов.

Означенные денги дватцать пять рублей сорок копеек в приходной книге у регистратора Иванова мая 1-го дня 1746 году записаны.

Копия

1746 году мая 1 в Журнале Канцелярии Академии наук записано

Корректор Барсов репортом объявил: напечатано де во академической типографии комедианту Сигизмунду десять цеттелей на академической бумаги. И на печатание де тех цеттелей бумаги изошло коментарной четыре стопы десять дестей, голанской пищей десять дестей десять листов. А за напечатание и за бумагу надлежало взять денег дватцать пять рублей сорок копеек, которые им, Барсовым, и взяты, и к приходу академическому отданы регистратору Иванову. Того ради определено: означенные, принятые от Барсова денги дватцать пять публев сорок копеек регистратору Иванову записать в приход и по записке отметить на том репорте. И для исполнения с сего дать ему, Иванову, копию.

Подлинной за подписанием советника господина Шумахера, за закрепою секретаря Сергея Волчкова.

Регистратор Дмитрий Тимофеев.

В повытье к расходу копия послана под № 301”.

605.

Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1746 год

“№ 35, в пятницу мая 2 дня

Для известия

{...} Немецкие комедианты до 15 мая играть будут, а потом поедут в Ригу. Того ради ежели кто на них имеет какой долг, те б явились у Директора Сигмунда в его доме, которой со всем строением и материалами продан быть имеет”.

606. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1746 год*

“№ 36, во вторник мая 6 дня

Для известия

⟨...⟩ Немецкие комедианты до 15 мая играть будут, а потом поедут в Ригу. Того ради ежели кто на них имеет какой долг, те б явились у Директора Сигмунда в его доме, которой со всем строением и материалами за 4000 продан быть имеет”.

607/а. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1746 год*

“№ 34, во вторник апреля 29 дня

Для известия

⟨...⟩ Певица Анна Христина Олин, которая находилась при здешних немецких комедиантах, намерена отсюда в скором времени в Кенигсберг отъехать, чего ради имеющие на ней какой долг могут явиться в большой Морской в ее квартире”.

607/б. *Из “Дел о даче паспортов за границу мая месяца 1746 года”*

“№ 481 Перевод*

Промемория

В высокохвалную Ея Императорского Величества всероссийскую Государственную Коллегию Иностранных дел

Вашего Сиятельства покорно прошу милостиво повелеть, дабы певице Анне Христине Олин, которая родом из Кениксберга и туда сухим путем чрез Ревель назад ехать намерена, проезжей паспорт дан был в Санкт Петербурхе.

18/7 мая 1746-го

А. фон Мардефельд.

1746-го, мая в 12 день в Коллегии Иностранных дел Канцелярии от строе-ней бухгалтер Андрей Росенкрантц засвидетельствовал, что вышепоказанная в промемории пруского полномочного министра барона Мардевелда иноземка певица Анна Христина Олин приехала из Кениксберга сюда в Санктпетербург тому будет с полгода и здесь находилась в партикулярной комеди. И не хотя здесь же более жить, желает ехать возвратно во оное свое отечество. И до нее, певицы Олин, здесь дел никаких не касается, также и долгов на ней не имеется; а ежели по отъезде ее, что до нее коснется, в таком случае за нее по делам отвечать и долги платить обязуется он, бухгалтер Росенкрантц, и в том порукою подписуется.

Бухгалтер Андрей Росенкрантц.

[На следующем листе находятся “Копия” протокола Коллегии Иностранных дел о выдаче ей паспорта и “копия” с паспорта, подписанного 15 мая, которые мы опускаем – Л.С.] ⟨...⟩”

* На предыдущем листе находится подлинное письмо А.-Х. Олин.

607/в. *Из “Книги записи паспортов, выданных из Коллегии Иностранных дел российским и иностранным подданным, для выезда за границу, и уплаченных за них пошлин. 1744–1748”*

“1746 год, май
№ 69. 15-го запечатан паспорт, данной по мемориалу Прусского министра барона Мардефельда, иноземке из Кениксберга комедианской певице Анне Христиане Олин, отпущенной из России сухим путем чрез Ревель и Ригу возвратно в Кениксберг (...)”

607/г. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1746 года*

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской Генерал-губернской канцелярии

Доношение

При сем посылается ведомость о проезжих из заграничных городов чрез Ригу в Санктпетербург и в Москву иноземцах, також и о проезжих чрез Ригу за границу, з данными пашпортами из Государственной Коллегии Иностранных дел и Правительствующаго Сената ис канторы и за государственную печатью в прошедшем сентябре месяце 1746 году.

Ведомость о проезжающих чрез Ригу (...) в прошедшем сентябре месяце:

Из Санктпетербурга за границу с пашпортами из Государственной Коллегии Иностранных дел:

(...) 3-го – иноземка комедиантская певица Анна Христина Олин в Кениксберг (...)”

608. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1746 год*

“№ 52, во вторник июля 1 дня

Для известия

(...) Завтра немецкие комедианты начнут опять на прежнем месте в построенном на дворе деревянном театре комедии играть”.

609. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1747 года*

“№ 769. Подано 1747-го, июля в 2-день; записать

Промемория

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел

В Главной Полицеймейстерской канцелярии немецкой комедии директор Иоганн Христофор Зигманд при доношении объявил пущенного к себе жить Индриха Кригера. А допросом оной Кригер показал, что уроженец он Мекленбургского города Росток столярного дела подмастерья. А в Санктпетербурх приехал он для пропитания мастерством своим. Того ради, по указу Ея Импера-

торского Величества и по определению Главной Полицеймейстерской канцелярии велено: в Государственную Коллегию Иностранных дел для ведома послать промеморию и Государственная Коллегия Иностранных дел о том да благоволит быть известна.

Июля 1 дня 1747 году

Афанасей Постелников
Секретарь [нразб. – Л.С.] Фадеев
Подканцелярист Дмитрий Протопопов”.

610. *Из “Текущих дел Академии наук 1747 года”*

№ 649. Подано сентября 2 дня 1747 году
В Канцелярию Академии наук

Доношение

Доносят комедианты Сигмунд и Елфердинг, а о чем, тому следуют пункты

1

Понеже потребно нам напечатать в академической типографии на немецком языке комедианских цеттелей, как прежде печатывались: на академической бумаге двести экземпляров на ординарной бумаге, а пятьдесят особливо на голанской пищей бумаге за указную плату.

Тако ж повелено б было и впредь по требованиям нашим по оному ж числу оные цеттели печатать и принимать бы нам из книжной лавки.

Того ради Канцелярия Академии наук всепокорно прошу, дабы повелено было оные нам ныне цеттели напечатать, тако ж и впредь бы за указную плату печатать же.

И о сем моем прошении решение учинить.
Сентября “ “ дня 1747 году

Johann Christof Siegmund
Johann Peter Hilferding.

Копия

1747 года сентября 2 дня в Журнале Канцелярии Академии наук записано

По доношению комедиантов Зигмунда и Елфердинга, коим требуют о напечатании на немецком языке комедианских цеттелей, как прежде печатывались: на академической бумаге двести экземпляров на ординарной, а пятьдесят особливо на галанской пищей бумаге за указную плату.

Тако ж повелено б было и впредь по требованию оных комедиантов по оному ж числу оных цеттелей печатать и принимать им из книжной лавки.

Определено: оное число цеттелей показанным комедиантам Сигизмунду и Елфердингу напечатать в академической типографии и впредь по их требованиям печатать. И со объявлением цены, как нынешние, так и впредь, отдавать для взятя денег и записки в приход в книжную лавку бухгалтеру Прейсеру, а оттуда без денег не отдавать. Издержанную на оные бумагу наборщику Ильину записывать в расход. О чем и Прейсеру, и Ильину, и наборщику Роде о наборе оных цеттелей для исполнения с сего дать копии.

Подлинной за подписанием Канцелярии Академии наук господ присутствующих.

Регистратор Дмитрий Тимофеев.

С сего копии наборщикам Роде и Ильину, и бухгалтеру Прейсеру даны под № 849, 850 и 851”.

611. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разных чинов людя” 1747 года*

“№ 1243. Подано 1747-го, октября в 16 день; записать

Промемория

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел

В Главную Полицию Адмиралтейского ведения спишного* дела мастер Яган Антоний Шмит при доношении объявил пущенных к себе жить комедиантов Школярия да Фридриха Рихтера. А допросами оные показали, что уроженцы они Школярий – Курфирского королевства города Дипилфорса; Рихтер – прусского города Милды**, студенты. А в Санктпетербурх приехали они для содержания комедии с комедиантом Зихмантом. И Государственная Коллегия Иностранных дел да благоволит о том быть известна.

Октябрь 15 дня 1747 году

Андрей Молчанов
Секретарь Федор Хрущов
Подканцелярист Дмитрий Протопопов”.

612. *Из “Книги записной исходящим из Кабинета Ея Императорского Величества сообщениям 1748 года”*

“№ 68 февраля в 4 день от секретаря Бахирева из Царского села Милостивой государь мой Алексей Данилович (Татищеву)!

Ея Императорскому Величеству известно учинилось, что в Санкт Питербурхе Немецкой камедии Панталон, не прося в надлежащем месте о привилегии, производит маскарад, что ему бес позволения, собою, чинить не надлежало. Того ради Ея Императорское Величество изволила указать: к вашему Превосходительству отписать, чтоб оного Панталона, призвав, спросить, для чего он, не изпрося позволения, тот маскарад собою производит. А притом объявить, дабы он впредь того не чинил.

Послано с погребным служителем Петром Лихаревым”.

613. *Выдержка из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии*

“1748 году мая 25 дня Слушав дел, приказали учинить следующее: № 21. По репорту от 7 команды, при котором прислан, живущей в доме лекаря Карпова, иноземец камедиант Яган Фридрих, в стрельянии ис пистолеты. А допросом в Московской полиции показал: он, Яган Фридрих, сего мая 17 дня (посылал ево из дома, означенного лекаря Федора Карпова, хозяин ево камедиант иноземец Яган Петер Эльфердинг (Гильфердинг – Л.С.) з двумя пистолетами для чищения оных к теолмейстеру иноземцу Готли, который жительство имеет в немецкой слободе) и те пистолеты он, Яган, пришед на кухню и взяв, положил их за пазуху. Ис которых один у него, вырвавшись ис под пазухи, упал на пол и от того скочил курок, ис которого и выпалило. А, что оная пистолета заряже-

* Т.е. шпильного, или высоких крыш.

** В подлиннике это название не совсем разборчиво, может быть, его следует читать как “Нирды” или “Вирды”?

La Place des Ecossois.
A. L'Eglise des Benedictins Ecossois. B. Hôtel de Harrach.
C. Hôtel de Thaur. D. Hôtel de Lamberg. J. A. Dessenbach sculp.

на была, того он, Яган не знал. А другая пистолета не заряжена. А он, Яган, самоохотно пальбы из нее не чинил. А заряжена она пистолета была во время игры на камеди показанным иноземцем ктеолметром Готли, ис которых пальба происходила на камеди во время комедианской игры. А сверх того, нигде из оных пальба, как им, Яганом, так и товарищем ево, никогда не было. ПРИКАЗАЛИ: об оном Фридрике, с прописанием обстоятельств, писать в Санктпите-бург в Главную полицию и требовать указа.

Секретарь Яков Фокин

Алексей Воейков Сытин”.

614. *Из “Дел о даче паспортов за границу в июне месяце 1748 года”*

“Перевод” № 578 записана

Промемория

Понеже Фридрих Гербрехт немецкой комедиант родом из Франкфурта при Майне намерен отсюда водою возвратно в Германию ехать, того ради, нижеподписавшейся обоих Римско императорских и королевского величеств чрезвычайной посол чрез сие пристойным образом просит, дабы высокое российско императорское министерство благоволило приказать дать, по учинении предосторожности, реченному Римско императорскому подданному надлежащей государственной паспорт.

Санктпетербург, 20 июня 1748 года

град Ф. Бернес

Переводил переводчик Иван Бартлеманов.

Перевод

Понеже господа Фридрих Гербрехт и госпожа Кристина Вестлинген с данным мне от высокоучрежденной полиции паспортом из Москвы вместе со мною сюда прибыли, а ныне от моей компании, получа на то мое позволение, отошли и намерены отсюда далее ехать. Того ради, для получения им к их общему отсюда отъезду надлежащего паспорта по моей должности о том засвидетельствую. И для лутчаго уверения собственною моею рукою подписуюся.

Санктпербург, 17 июня 1748 года

Иоган Петр Гилфердинг.

Перевод № 579 записана

Промемория

Понеже Францыска Вестлинг немецкая комендиантка Карлсбадская уроженка намерена отсюда водою возвратно в немецкую землю ехать. Того ради, нижеподписавшейся обоих Римско императорских и королевского величеств чрезвычайной посол чрез сие пристойным образом просит, дабы высокое российско императорское министерство благоволило приказать дать, по учинении предосторожности, реченной Римско императорской подданной надлежащей государственной паспорт.

Санктпетербург. 20 июня 1748 года

граф Беэнес.

1748-го, июня в 20 день в Коллегии Иностранных дел вышеписанные иноземцы комедиант Фридрих Гербрехт и комедиантка Францыска Вестлинг объявили, что они из немецкой земли, приехали в Россию пред четырьмя годами с главным их

* Подлинная находится на предыдущих листах 231–232. – Л.С.

компании комедиантом Сигмундом, с которым были они в Риге, в Санктпетербурге и в Москве, играя партикулярную комедию. И оной Сигмунд в прошлом 1747-м году умре, а они в нынешнем июне месяце приехали из Москвы сюда в Санктпетербург с другим их же компании комедиантом Гилфердингом, от которого, получа увольнительной атестат, ныне желают отсюда возвратится в Германию морем.

Fridrich Gerbrecht.

При том в Коллегии Иностраннных дел Юстиц коллегии Лифландских и Эстляндских дел адвокат Мартин Селлин объявил, что до вышепоказанных иноземцов комедиантах Фридрих Гербрехта и комедиантки Франциски Веслинг никаких дел не касается, также и долгов на них не имеется. А ежели по отъезде их, что до них касатся будет, в таком случае за них по делам ответствовать и долги платить обязуется он, адвокат Селлинг.

И в том порукою подписуется Martinus Selling.

[На следующих двух листах находятся “Копия” с протокола о даче паспорта и “Копия” паспорта, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>”

615. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1748 год*

“№ 84 во вторник октября 18 дня

<...> Сим объявляется, чтоб желающие купить стоящей в Морской улице дом покойнаго комедианта Сигмунда, для договору о цене явились в помянутой дом”.

616. *Выдержка из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии*

“1748 году декабря 1 дня. Слушав дел, приказали учинить следующее: По делу об учинившемся минувшего октября 30 числа у Красных ворот кирасирами команды ротмистра Александр Васильева сына Новосильцова с человеком ево, драке. Кабардинского пехотного полку капитана князя Алексея Сергеева сына Голицына люди ево – Михаил Гаврилов, Антип Павлов, о которых объявлено: что они биты теми кирасирами и людьми ево, Новосильцова. А о третьем человеке Михайле Терентьеве тем челобитьем, от него, князя Голицына, показано: что от побои [побоев – Л.С.] за болезнью представить в Московскую полицию невозможно. И просил, чтоб оных людей допрося, отдать ему [т.е. Голицыну в дом – Л.С.]. А для допросу показанного Михаила Терентьева послать в дом ево, кого надлежит. А допросами объявленные люди – Гаврил Павлов и Терентьев показали: что минувшего октября 30 дня в дом показанного господина их, немцы разных наций – Василий Иванов сын Одолской и Иозеф Иванов сын Штенберх по полудни, в начале девятого часа, приходили и просили у показанного господина [Голицына – Л.С.] валторных труб пять для игры на немецкой, состоящей у Красных ворот, камеди, понеже сего оные валторнисты, означенному господину ево знакомы, потому что, напредь сего оные немцы, у показанного господина их, ис платы игравали [курс. мой. – Л.С.]. И по той их, Одолского и Штенберха, просьбе оные валторы, показанным господином их, даны и были, токмо для взятых тех валторных труб, означенной господин послал их после игры, вышеписанных валторных труб, которые, после игры взяв, понесли в дом господина своего. И как будут, не доходя Красных ворот, в то время, напав на них кирасиры и боярские люди, а чьего дому не знают, и били их смертным боем. И те пять валтор отбили, и с теми валторами ушли. А оне от нестерпимых побои, едва могли дойти до двора, показанного гос-

подина своего [далее идет пространное рассуждение о том, где могут находиться валторнисты и в чьем ведомстве они состоят, и следует приказ разыскать их и допросить, которое мы опускаем; см. о них док. 646. – Л.С.] (...)

Майор Сытин”.

617. *Выдержка из Журнала Присутствия Московской полицейстерской канцелярии*

“1748 году декабря 5 дня. Слушав дел, приказали учинить следующее: № 14. По доношению иноземца Ивана Петрова сына Лифелдрина [Гильфердинга. – Л.С.] с товарищи, который объявляет: по силе высочайшей, от Ея Императорского Величества данной привилегии, имеет он в девятой команде комедиальной дом, построенной в Старой Басманной улице, близ Красных ворот, в котором, при собрании знатных особ и протчих чинов людей и производитца комедия. И во время оной в комедии игры, приезжающие, разных характеров з господами их служители, собираясь многолюдно, насильством своим выбивают, для входу без платежа денег, двери и чинят тем, как с ними [т.е. с актерами. – Л.С.], так и с салдатами превеликие драки. Отчего, по малолетству определенных [к охране комедиального дома людей. – Л.С.] небезопасно из смертного убийства. Тако ж отламывают у комедиального дому крыльца и лестницы и раскладывают огни, отчего, боже сохрани, не воспоследовало б пожарного буйства. А по указам де и данной им привилегии, велено: для таких предосторожностей определить от полиции довольные команды. И просили: чтоб от московской полиции, во охранение от таких оных, паче чаяния, последующих притчин, учредить в те дни, в которые комедия быть имеет, для пересечения определенную команду. ПРИКАЗАЛИ: В седьмую, восьмую, девятую команды к афицерам послать приказы Велеть: в те дни, в которых комедия быть имеет, посылать десятких с каждой команды по десяти человек. И велеть иметь крепкое смотрение, чтобы шуму, драк и протчих непристойностей от господских людей отнюдь не происходило. А к раскладыванию огня не допускать, чего смотреть самим афицерам, так же и обретающимся для разъезду дозора, штап и обер офицерам и, ежели кто в том виновен явитца, оных забирая, присылать в полицию. А, сверх того, во все полицейские команды послать приказы, велеть: всем обывателям (знатных домов управителям, а подлым самим) объявить с подписками, чтоб, приезжая к той комедии, вышеписанных противностей, люди отнюдь не производили под опасением по указам штрафа. Чего ради, на оную подписку взять у оных просителей [т.е. у Гильфердинга. – Л.С.] пристойное число бумаги и разослать в команды.

Секретарь Яков Фомин

Алексей Воейков Сытин”.

618. *Из “Текущих дел” Канцелярии Академии наук за декабрь 1748 года*

“Декабря 22 дня 1748 году

По доношению комедианта Весткина о напечатании ему комедианских цеттелей трехсот экземпляров

№ 1699. Подано декабря 22-го дня 1748 году

В Канцелярию Академии наук

Доношение

Доносит комедиант Карл Фридрих Весткин, а о чем, тому следуют пункты:

Желаю я при академической типографии напечатать, по приложенному при сем формуляру, комедианских цеттелей на академической коментарной любской бумаге на русском и немецком языке триста экземпляров.

Того ради, Канцелярию Академии наук покорнейше прошу оные цеттели приказать напечатать за указную плату.

Декабря “ “ дня 1748 года.

Копия

1748 году декабря 22 числа в Журнале Канцелярии Академии наук записано:

Сего числа комедиант Карл Фридрих Весткин в Канцелярию Академии наук подал доношение [следует повтор вышеизложенного, который мы опускаем. – Л.С.] {...}

Определено: оные цеттели на русском и немецком языках триста экземпляров на академической коментарной любской бумаге в типографии напечатать, о чем к Барсову и Ильину послать ордера. А что за набор, печатание и бумагу денег взять надлежит, о том им, снесшись, подать обще репорт в Канцелярию.

Подлинной за подписанием Канцелярии Академии советника Шумахера, за закрепою секретаря Петра Ханина.

Подканцелярист Иван Топорков

Декабря 29 дня.

[На Л. 587 – Ордера Барсову и Ильину, которые мы опускаем. – Л.С.] {...}

№ 1395 Подан 25 августа 1750 году

В Канцелярию Академии наук

Репорт

По присланному из Канцелярии Академии наук декабря 31 дня 1748 году под № 2028 напечатано комедианту Карл Фридрих Весткину комедианских цеттелей на академической ведомостной бумаге триста экземпляров, которых цеттели были на четверик, на что употреблено бумаги шесть дестей, которой от наборщика Ивана Ильина столко и принято было; за печатание, которых, и за бумагу надлежит взять один рубль семдесят семь копеек. А оные цеттели для взятия денег отданы в книжную лавку буггалтеру Прейсеру.

Августа “ “ дня 1750 года. Корректор Алексей Барсов.

[На Л. 589 – Репорт от наборщика Ильина мы опускаем. – Л.С.] {...}

В Канцелярию Академии наук

Господину буггалтеру Прейсеру, справясь, под сим подписать: напечатанные комедианту Весткину комедианские цеттели триста экземпляров от корректора Барсова вами в 748-м или 749-м году принятыль и денги за них с помянутого Весткина один рубль 77 копеек – взяты ль, и в приход записаны ль?

Августа 25-го 1750 года.

1748-го, декабря 24 заплачены 177 копеек. Прейсер”.

619.

Из Протоколов заседания Главной полицмейстерской канцелярии 1749 года

“Понеже, сего февраля 4 дня, во время немецкой комедии, что у Красных ворот, от боярских людей, бывших на оной з господами своими, учинилась великая дерзость, ссора и драка, о которой, по имянному Ея Императорского Ве-

личества высочайшему указу, в Главной полиции следовано. И допросом разных помещикой людей, приличившихся в том, показалось: вначале один, незнаемо чей, боярской человек поссорился с караульным сержантом в том, что оно го человека не пустили в комедию без денег. А после, тот человек привел с собою боярских же людей и стали приступать к часовым и все говорили, чтоб им отбить ящик з деньгами. Потом артиллериского цейхвахтера Ермолаева человек Никифор Михайлов с ними другой – артиллериского лекаря Вестмана – Яков Афанасьев у одних дверей, которыми х комедиантам входят, обрезали веревки, на которых повешаны были гири. А другие, неведомо чьи, люди, сломя ту дверь и ухватя при том скамейку, и исколов их в мелкие части, теми осколками, тако ж кирпичьими, бросали в комедиантов и в часовых. И, как ис тех комедиантов один вышел из дверей, стал их от того озорничества унимать, тогда, артиллериского капитана князь Александра Вяземского человек Афанасий Васильев, ухватя того комедианта и вытаща ево на улицу, стали бить с другими многими людьями, а чьими не знают, плетьюми и палками. А, того же дому, человек Федор Васильев подавал кирпичья с улицы, чем бросали в комедиантов. После того, как ис той комедии послан был сержант Мухин для поимки тех озорников, тогда капитана Графи человеком малороссиянин Алексей Мирошников, того Мухина был кнутом. Да сего февраля 5-го дня кадецкого корпуса кадета Николая Рудакова человек Петр Григорьев, будучи з господином своим в комедиальном доме, бранил часового солдата. Сверх того, перед тем временем за неделю генерала мазора и ковалера Ивана Афанасьева сына Шипова человек Андрей Заманщиков, будучи в той комеди, дважды комедиантов, которые ему в комедию безденежно иттить запрещали и с той комедии высылали, одного, выняв наголо кортик до половины, хотел порубить, а другого ударил в рожу. ТОГО РАДИ по указу Ея Императорского Величества Главная полицмейстерская канцелярия ПРИКАЗАЛИ: означенным людьям, хотя за такие их озартные и весьма отважные разбойнические поступки подлежали они, не только наижесточайшему наказанию, но и смертной казни, однако, по всемилостивейшему Ея Императорского Величества высочайшему указу, учинить им публичное наказание плетьюми нещадно, дабы впредь, как они, так и другие, на то смотря, чинить не дерзали. А ежели, кто впредь в таких продерзостях явитца, за то беззамедленно учинено будет жесточайшее и нещадное наказание кнутом. И о том при той комеди и в протчих местах публиковать. А для высочайшего Ея Императорского Величества известия о вышеписанном, взнести всеподданнейший репорт.

Подписан февраля 7 дня

Алексей Татищев   Максим Данилов
Андрей Молчанов   Петр Аксенов
Секретарь Федор Хрущев”.

1749 году

620.

Выдержка из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии

“1749 году марта 29 дня (среда недели Святой Пасхи) Слушали: № 2. Понеже, пред сим временем, в прошедшую сырную неделю, в имеющейся в Москве у Красных ворот Немецкой комедии, от людей боярских учинилась немалая ссора и драка и, не только комедиантов, но и часовых те люди боярские били. И, хотя те бойцы тогда были и сысканы и учинено им публичное наказание, но, токмо и ныне, от приезжающих в тою комедию за господами людей боярских, опасно, чтоб такой же ссоры и драки не последовало. И для прекращения и недопу-

щения до таких ссор и драк, по рассуждению Главной полиции, необходимо потребно в ту комедию из армейских полков командировать надлежащую команду. ПРИКАЗАЛИ: в государственную военную коллегию послать промеморию и требовать, чтоб она коллегия соблаговолила приказать: в тою комедию командировать повсядневно, когда та комедия производиться будет, надлежащую команду, дабы впредь никаких ссор и драк учиниться не могло.

Алексей Татищев
Максим Данилов
Андрей Молчанов
Петр Аксенов”.

621. *Из “Решенных дел по Лифляндской экспедиции 1749 года”*

“[Л. 12а] О запрещении комедии играть в Риге комедианту Готлибу Мин[ь]ену с товарищи. № 3, февраля 21 дня 1749-го году

[Л. 13] 1749-го генваря 24-го. Записав, разобрать
В Правительствующий Сенат из Лифляндской Генерал губернской канцелярии

Репорт о требовании указа

По присланному Ея Императорскаго Величества из Правительствующаго Сената указу прошлого 1744 году июля от 10 числа и, объявленной во оном привилегии, данной немецкой банды комедианту Иогану Христофору Зигмунду, велено ему и жене ево в Москве, в Санктпетербурхе, в Нарве, Ревеле и в Риге комедии играть и писатца волным комедиантом, а кроме оного Сигмунда и жены ево и их банды другим, кои на то привилегии не имеют, как в Москве, так в Санктпетербурхе, в Нарве, в Ревеле и в Риге, и в Выборхе комеди оперы и, что к тому принадлежит, никого играть не допускать. А на сих днях явился в Лифляндской Регирунгс Губернской канцелярии комедиант Готлиб Миньен и объявил, уроженец де он из города Брауншвейга, напред[ь] сего жил в Риге лет с шесть з женою и з детми в компании с вышепомянутым комедиантом и з женою ево. А после смерти ево, Зигмунда, он, Мин[ь]ен, отправился, оставя здесь жену свою, в Гданск для прииску товарищей, где, приискав иностранных комедиантов шесть человек, и прибыл с оными з данным от находящагося тамо российского резидента Шерера паспортом. А в ту ево небытность, якобы означенная Сигмундова жена, уступила ему, Миньену, с ево компаниею ту комедию играть с таким уговором, чтоб ей давать в год по сту по пятидесят талеров, в чем с ево Мин[ь]еновой женою и писменно она, Зигмундова жена, укрепила. А нынче де она, отбыв в Ревел[ь], тамо вышла замуж за российской афицера отставного порутчика, а как ево зовут, не знает. А оные ево товарищи Конрад Эраст Акерман, уроженец Мекленбургской из города Шверина, Яган Христофор Рихтер из Дрездена имеет с собою жену и дочь, Яган Давид Меэр, уроженец из Виртенберхского княжества из города Стутгарда (Штутгарта. – *Л.С.*) имеет жену и малолетних сына и дочь, Яган Георг Миллер родом ис Праги, Изра[ил] Клейман [Плейман – ?] родом из Данцыха, Яган Фридрих Тинш родом из Саксонии из города [Эпелема – ?, нерзб. – *Л.С.*]; при них вдова София Шарлотта Шредерин родом из Берлина. А понеже на оном показани утвердитца невозможно, к тому ж здешней Магистрат объявляет, что в них здесь для игранья той комедии нужды

Sein Kappel lebe wohl ich mag kein Kraut mehr schneiden
Ich will einmal mein Glück probir. bei andern Leuten

Mallin del.

не признаваетца. Да и по мнению Его сиятельства господина генерала фелтмаршала по нынешним обстоятельствам таковым чужестранным быть здесь не должно. Чего ради Правительствующему Сенату Лифляндская Генерал Губернская канцелярия чрез сие представя, требует: повелено л[ь] будет им, как вышеозначенному Зигмунду было дозволено, для игrania камедей допустить, Ея Императорскаго Величества указу. А до получения того указу по усилной их прозбе, что они пришли за непозволением к тому их пропитанию в крайние убытки и раззорение, то их камедианское играние к их пропитанию, ныне чинить дозволено.

В. Ласи

Генваря 14 дня 1749 году

(Далее на л. 15–17 следуют многочисленные документы с повторами; на л. 18–19 – “Указ” из Правительствующего Сената с повторами вышепротитованного, которые мы опускаем и приводим только резолюцию. – Л.С.)

⟨...⟩ Приказали: по оному Рижской Губернской канцелярии представлению вышеписанных, приехавших в Ригу камедиантом Готлибу Мин[ь]ену с товарищи, комеди в Риге играть запретить, и в том им дозволения не чинить. Ибо те комеди играть велено толко вышепомянутому бывшему камедианту Зигмунду и жене ево, а кроме их банды, другим на то привилегии не имеют, комеди и оперы и, что к тому принадлежит, никого играть допускать не велено. И объявленной комедиант Миньен с товарищи никакова свидетелства, что они подлинно той Зигмундовой банды, не показали. И Рижской Губернской канцелярии учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу.

Марта 14 дня 1749 году.

(На листе 20 следует “Репорт” Лифляндской Генерал губернской канцелярии в Сенат о получении указа, который мы опускаем. – Л.С.) ⟨...⟩”

622/а.

Из “Решенных дел по Лифляндской экспедиции 1749 года”

“[Л. 498а] № 18. О даче камедианту Панталону привилегии в произведении комедей и оперов. Октября 12 дня 1749.

[Л. 499] Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом немецкой банды камедиант Панталон Петер Гилферинг (так в подл. – Л.С.), а в чем мое прошение тому следуют пункты:

1

По всемилостивейшему Ея Императорскаго Величества указу 1742-го году пожаловано ис Правительствующаго Сената оной банды камедианту Иогану Христофору Сигмунду привилегия, чтоб ему и жене ево в Москве, в Санкт-Петербурге, в Нарве, в Ревеле и в Риге, и в Выборхе комеди играть, и писатся волным камедиантом, и те комедии представлены под дирекцию показанного Сигмунда.

2

А реченной камедиант Сигисмунд в 1747 году умре, после которого оставшая жена вышла замуж за обер афицера, коему те комедии содержать не можно, и оные ныне представляю я с позволения бывшей Сигмундовой [жены], за

что ей денги платил и комедиальные дома и комедиантов содержу из собственного своего кошту, за что немалую сумму денег, занимая у посторонних, употребил. И дабы высочайшим Ея Императорского Величества указом всемиловитивейше повелено было меня пожаловать немецкой камедиантской банды директором и о произвождении мне, нижайшему, под моею дирекциею в показанных местах комедей и оперов пожаловать привилегию и со оной для известия и исполнению послать в подлежащия места при указах копии.

Всемиловитивейшая государыня прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Октября “ ” дня 1749 года. К поданию надлежит в Правительствующий Сенат. Прошение писал экспедиции сочинения окладной книги копеист Иван Поляков.

Chilferding

Слушано октября 12 дня 1749 году.

(Далее в деле на Л. 500 следует “Копия” док. 622/б; Л. 502 – “Формуляр” привилегии с повтором, данной в 1742 г. Зигмунду, Л. 504 – копия “Жалованной грамоты” Зигмунда док. 593/а; на Л. 506 – “Указ” Главной полицмейстерской канцелярии о данной Гильфердингу привилегии; на. Л. 507–511 следуют “Рапорты” из всех городов, где действует его привилегия, о получении “Указа”, которые мы опускаем, так как они не содержат новой информации. – Л.С.) (...)

622/б.

Выписка из Журнала Протоколов Правительствующего Сената

“1749 году октября 12 дня. Слушали:

№ 1. По имянному изустному указу, объявленному генерал прокурором и кавалером: о даче немецкой банды содержателю Панталону Петру Гильфердингу, для произвождения комедий, на основании, прежде данной умершему Сигманду, привилегии; какое исполнение учинить определено – записано особо”.

622/в.

Из Протоколов Правительствующего Сената

“Всепресветлейшая державнейшая Великая государыня императрица Елисавета Петровна, самодержица Всероссийская указать соизволила: что, понеже, Ея Императорского Величества немецкой банды камедиантской содержатель Панталон Петр Гильфердинг всеподданнейше просил, а Правительствующий Сенат подал челобитную: яко бывшей той банды директор Сигмунд умре, ныне та банда осталась без директора, а содержит оную он, Панталон Гильфердинг, платя, вышеозначенного умершего Сигмунда жене, которая ныне вышла замуж за афицера, некоторую часть с собираемых от того доходов. Того ради, ему Гильфердингу, дать из Сената, на основании преждеданной означенному умершему Сигманду, привилегию, а жену ево Сигмандову от того отрешить и платы ей ему, Гильфердингу, отныне более никакой не производить.

Сей Ея Императорского Величества высочайший указ объявил тайной действительной советник генерал прокурор и кавалер

12 октября 1749 году

Князь Никита Трубецкой

И во исполнение оногo Ея Императорского Величества высочайшего указа Правительствующий Сенат ПРИКАЗАЛИ: упомянутому Гильфердингу в представлении комедей и оперов в Москве, в Санкт Петер Бурхе, в Нарве, в Ревеле,

в Риге и в Выборге на таком основании, как умершему Сигманду привилегия да-на была, ис Правительствующего Сената дать привилегию и, сочиня оную, предложить Правительствующему Сенату к подписанию. А по подписании, при указах, куда надлежит, послать копии.

Кн. Н. Трубецкой
Вас. Левашов
Александр Бутурлин
Кн. Михайла Голицын
Иван Бахметев
Гр. Петр Шувалов
Кн. Иван Щербатов
Кн. Иван Одоевской”.

Подписан октября 18 дня 1749 году

622/г.

Выдержка из Журнала Присутствия Московской по-лицейстерской канцелярии

“1750 году марта 20 дня. Во время Присутствия, слушав дел, приказали учинить следующее:

№ 3. По указу из Главной полиции, по которому велено: немецкой комедианской банды содержателю Панталону Петру Гильфердингу в произвождении комедей и оперов, в силе высочайшей Ея Императорского Величества привилегии, воспрещения и помешательства никакого не чинить. ПРИКАЗАЛИ: о получении оного указа в Главную полицию репортовать, а секретарям и секретарским служителям объявить с подписками, и в команды к афицерам, для объявления о том обывателям, послать приказы.

Секретарь Яков Фомин

Василий Неелов
Максим Данилов”.

623.

Из Программы представления в Немецкой комедии П. Гильфердинга в Санкт-Петербурге 1750 г.

“В самый достойный

ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА

Светлейшей, великодержавнейшей

ГОСУДАРЫНИ, ГОСПОЖИ

ЭЛИЗАБЕТ ПЕТРОВНЫ,

Императрицы и Самодержицы

Всея Руси и прочая, и прочая, и прочая

нижайше преданные, обласканные

Ея Русско Императорским Высочеством

привилегированные комедианты

под руководством

Петера Гильфердинга

хотели бы показать

представление Пролога
под названием:
“Обеспеченное спокойствие Родины”.
За ним следует
Переводная с французского пьеса в стихах
под названием:
“Милость Августа”.

Ст. Петербург

1750.

Монархия,
великая Государыня,
благородное Высочество!

Через Тебя Благополучие Русских процветает:

По достоинству воспеть Твой великий Тезоименитства День
Не удалось бы даже самой мудрости;
Однако Твой орлиный Взгляд милостиво взирает на этот листок;
Ведь он более ценен, чем можно было бы желать.
Я знаю, что мой нижайший лепет будет Тобою
Воспринят в высшей степени благосклонно.
Вашего Императорского Величества
нижайший раб
Петер Гильфердинг.

Действующие лица:

Мудрость.
Справедливость.
Любовь.
Кротость.
Ирена, богиня мира.
Марс, бог войны.
Роковой священник.
Погибель.

Театр представляет лес.

Явление третье. Под звуки труб и литавр поднимается средний занавес. Театр представляет передний двор храма Судьбы, внутренность коего скрыта занавесом. В середине его видно солнце. Передний двор оканчивается галереей, в двух углах которой находится по светильнику; они из них зажжен, другой нет. В глубине переднего двора зеленым светом сияет имя ЭЛИЗАБЕТ, под ним – корона, поддерживаемая рукой из облаков и освещенная желтым светом. По обеим сторонам стоят пирамиды, рамы которых украшены гирляндами; рядом с ними, с одной стороны – Флориат, с другой – Крескат.

Мудрость сидит на своем троне, у колен ее покоятся Любовь и Кротость; справа стоит Справедливость, слева – Ирена. ...

Хор: (в заключении. – Л.С.)

Живи, ЭЛИЗАБЕТ! Высшей Судьбой

Тебе предназначено вечно пребывать в благословении и счастье!

Все заканчивается комедией в виде доклада”.

“В самый достойный
ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ
 счастливого наступления
 Императорского Правления
 Светлейшей, великодержавнейшей и
 непобедимейшей Великой
ГОСУДАРЫНИ, ГОСПОЖИ
ЭЛИЗАБЕТ ПЕТРОВНЫ
 Императрицы и Самодержицы
 всяя Руси и прочая, и прочая, и прочая.
 была представлена
 “МУДРОСТЬ, призванная на трон божьим провидением”,
 в Прологе и в стихах
 с низжайшей покорностью
 привилегированными комедиантами, получившими
 Милостью Светлейшей Императрицы,
 под руководством
 Петера Гильфердинга.
 1750.

МОНАРХИНЯ,

высшее **ВЕЛИЧИЕ!**

САМОДЕРЖИЦА довольных Русских,

Возвеличивая славу своей страны, ты делаешь народы счастливыми.
 Благоволи, милостиво взирая, чтобы кротость
 Твоих деяний и имеющиеся заслуги не смогли затмить Твое Величие.
 Чтобы описать блистательный Твой Праздник Восшествия на Трон
 И Твое высокое Сияние,
 Тяжело приходится поэтам, несмотря на их старание.
 Пусть не угаснет этот порыв, направляя свой дух и взгляд туда,
 Где, восседая на святом Троне, не померкнет Твое Величие.
 Твой прелестный Прообраз Богини
 Поощряет меня отважно припасть к стопам Твоим
 И покорнейше молить тебя о милостивом взоре,
 И этим Ты воодушевишь меня поднять его Значение.

Действующие лица:

Осторожность
 Мудрость
 Милость
 Справедливость
 Радость
 Мир
 Государство
 Три грации
 Поэзия
 Музыка
 Театральное искусство

Стихи сочинила госпожа София Шарлотта Аккерман, а музыку – господин Захариас Шнурпфейль, Ея Русского Императорского Величества камер-музыкант.

При открытии занавеса видны покои Довольства, которые при молнии и громе поддерживаются Терпением и Надеждой; в покоях видна спящая Мудрость, к которой из облаков спускается Осторожность.

⟨...⟩ Явление седьмое.

К Мудрости, сопровождаемой Справедливостью и Милостью, присоединяется под звуки труб и литавр счастливое Государство и Мир (мирные последствия).

Рама поднимается вверх.

Хор: Виват, да здравствует (облагодетельствованная, осчастливленная) Мудрость, Да будет трон ее навеки Спокойствием (штилем, безветрием) украшен.

За сим следует

Трагедия господина Расина, переведенная с французского на немецкий язык в стихах, под названием АНДРОМАХА

Действующие лица:

АНДРОМАХА, вдова Гектора, пленница Пиррхуса

ПИРРХУС, сын Ахиллеса, король Эпируса

ОРЕСТЕС, сын Агамемнона, посланник греческих королей

ГЕРМИОНА, дочь Елены, возлюбленная Пиррхуса

АСТИАНАР, сын Гектора и Андромахи, 6-ти лет отроду, в плену у Пиррхуса

ПИЛАД, друг Ореста

КЛЕОНА, доверенная Гермiony

ГЕФИДА, доверенная Андромахи

ФЕНИР, доверенный Пиррхуса

Свита Ореста. Свита Пиррхуса.

Окончание венчает Эпилог в стихах, переведенный с французского, под названием “Три брата – соперники”.

625.

Из “Рапортов о приезжающих и отъезжающих за границу разного чина людей” 1750 года

“⟨...⟩ Ведомость за генварь, фераль, март, апрель, май, июнь, июль и август месяцы сего 1750 году, объявленных от обывателей, пущенных жить в квартиры их иноземцах с пашпортами, что оные в Главной Полицеймейстерской канцелярии допросами показали:

кто прибывшие и от кого объявлены	прибывшие допросами показали
-----------------------------------	------------------------------

июнь

Вдова капитанша Деланша французской нации Жан Батиста Фидана да комедиантку Цецылию Делиню

Уроженцы они: Фидан – французского города Бонкола, французского языка учитель, в Санктпетербурх приехал он для обучения детей;

Делиню – цесарского города Залбурга комедианская жена, а в Санктпербург приехала она по пашпорту с комедиантом Гелфердингом.

кто прибывшие и от кого объявлены	прибывшие допросами показали
Гелфердинг Петр Панталон – Эрнст Экерига	Уроженец он шведского города Стразулта феркатцмейстерский сын, а в Санктпетербурх приехал он при здешнем посланнике бароне Гепкене для услуг, а от него отшед, нанелся в работу к означенному объявителю Панталону.
	июль
Комедиант Яган Христофор Рыхтер Христофора Фонцыммермана	Уроженец от Саксонского города Дрездена, волной камер динер, а в Санктпетербурх приехал для услуг.
	август
Танцмейстер Венцейц мадам Вилгелину	Уроженка она немецкого города Люнебурга органистова дочь, а в Санктпетербурх приехала она для учения на клавикортах".

626. *Из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за декабрь 1750 года*

“1750 году декабря 27 числа

№ 2. По указу из Главной полиции, по которому велено: в содержании, имеющегося за Красными вороты немецкой комеди директора Ильфердинга комедианского дому, поверенному, от показанного комедианского директора Ильфердинга, московскому купцу Ивану Иозефу Киммерлинку. И в отдаче онного дому, желающим в наймы и для игрании комеди, по силе, данной ему Ильфердингу привилегии, воспрещения не чинить. ПРИКАЗАЛИ: о получении онного указа в Главную полицию репортовать и исполнение учинить. И о том в 9 команду послать приказ.

Протоколист Алексей Леонтьев

Василий Неелов
Максим Данилов”.

627. *Из дел кабинета ЕИВ “Прошения и письма на иностранных языках”*

“Содержание

Диана, немецкая богиня лесов, подозревая в тайных любовных интригах Нику, одну из своих нимф, наказывает ее. Но в то время, когда она приглашает Нику на охоту, к ней самой приходит любовь в обличье пастуха, а под именем Алкетиса (Алцетиса). Она встречает Купидона, которого принимает за своего спутника. Этот (Купидон) признается богине в своих симпатиях, Диана на это отвечает ему пренебрежением и покидает его. Тут же Ника (Нике) встречает своего любимого Эндимиона, признается в своей любви к нему, но так как он не хочет согласиться с этим, она отворачивается от него.

Купидон в образе (обличье) Алкетиса пытается отомстить богине за нанесенное оскорбление и делает так, что Диана влюбляется в Эндимиона, а тот в

нее. Эндимион признается своему лучшему другу Купидону в обличье Алкетиса в своей пламенной любви к богине, Диана со своей стороны заверяет Эндимиона в своей любви, из-за которой она даже отрекается от данного обета. Купидон же в образе Алкетиса, получивший таким образом желанную победу, умышленно компрометирует любовь Эндимиона, возбуждая ревность между Дианой и Никой. Ника открывает свою любовь и признает свою вину перед Дианой.

Диана в ответ признает себя побежденной, признает господство любви над собой, возвращает Нике свою благосклонность (милость) и, не встречая с ее стороны никаких прежних любовных интриг, заключает с Эндимионом неразрывный союз”.

628. *Из дел Кабинета ЕИВ “Прошения и письма на иностранных языках”*

“С Е Г О Д Н Я

получившие всемиловейше от Ее Императорского
Величества России привилегию комедианты

под управлением Петра Гильфердинга
и Иосифа Сколари

представят (покажут) достопримечательную пьесу

под названием

Нарушение супружеской Жизни трех порядочных СУПРУГОВ

из-за возникшего Непонимания и с помощью Хитрости
счастливо умиротворенная РЕВНОСТЬ.

Благосклонный читатель!

Не должно быть крупных ссор в уютной жизни человека, если он не подвержен ревности. Оскорбление, нанесенное порушенной верностью, приводит человека в неистовую ярость, и часто даже видимость разрушенной любви наказывается довольно строго, даже искупается кровью и смертью. Кажется сильнее всего этому отвратительному чувству (склонности), нарушающему спокойствие души (сердца) подвергнуты женщины, предположительно только по одной причине, что они намного нежнее и поэтому во всех заботах по созданию уюта более восприимчивы. Представляемая сегодня на нашем театре пьеса покажет, как одна женщина в порыве возникшей ревности на почве ненужной и голой ярости ввергает себя в почти неизлечимое страдание. Она лишает себя счастья, которое ей предоставляет блаженство любви. Она лишает себя нежности веселой компании (общества). Все эти муки, причиной которых она является сама, сокращают ей жизнь.

Действующие лица:

Панталон }
Ансельмо }   два хороших друга.

Валерио   – дворянин.

Анджиола – его супруга.

Эйнтио   – зять Ансельмо.

Аурелия – жена Эйтио.
Арлекин – хозяин кабачка.
Колумбина – его жена.
Скапин – нахлебник.

За ней последует веселый пантомимный балет под названием

ВЕСЕЛАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ СВАДЬБА

Действующие лица:

Дамон – отец Трины и Греты.
Каспар }
Мишель } их женихи.
Клаус – деревенский судья.
Уршель – его жена.
Никель }
Стеффен } двое гостей на свадьбе.
Марта }
Дора } крестьянки.

В этом веселом пантомимическом балете показываются
великолепные танцы:

1. балет из 4-х лиц.
2. соло крестьянина.
3. соло деревенского судьи.
4. балет из 12 лиц заканчивает представление.

Место действия – немецкий комедийный дом.

За место в первом ряду (ложе, галерее) лицо платит 1 руб., в партере – 50 коп., в третьем ряду – 25 коп., и в четвертом – 15 коп.

NB. Билеты в первый ряд и партер можно приобрести на Большой Морской в доме Кертнера.

Господские слуги без оплаты не допускаются.

(Начало точно в 6 часов).”

629. *Из дел Кабинета ЕИВ “Прошения и письма на иностранных языках”*

“С Е Г О Д Н Я

получившие всемиростивейше от Ее Императорского

Величества России привилегию комедианты

под управлением

Петера Гильфердинга и Иозефа Сколари

представят комедию, наполненную многими превращениями, машинами
и веселыми ариями

под названием

КОЛУМБИНА – маленькая ВОЛШЕБНИЦА

или

НЕПОСТОЯНСТВО одного неверного ЛЮБОВНИКА, наказанного богом
КУПИДОНОМ
путем превращения его 18 раз в маленькую КОЛУМБИНУ

Действующие лица в прологе со связным диалогом:

Венера	– богиня любви.	Плут	– князь преисподней.
Купидон	– бог любви.	Белфегор	} духи преисподней.
Вулкан	– бог–кузнец.	Буссас	
Нептун	– бог воды.	Три работника кузницы,	
Фламиния	– покинутая любовница.	слуги Вулкана.	

Действующие лица в комедии:

Купидон	– бог любви.	Скапин	– его слуга.
Колумбина	– маленькая волшебница.	Арлекин	– слуга Целио.
Панталон	– отец Анджиолы.	Лизетта	– прислужница Анджиолы.
Целио	– неверный любовник Фламинии.	Два бандита.	
Ансельмо	– отец Леандра, влюбленного в Анджиолу.	Два духа. Волшебник, превращающийся в раз- личные картины (обличья).	

Особые изменения (превращения) сцены:

1. Сцена представляет собой местность рядом с водоемом.
  2. Появляется Нептун в своем дворце.
  3. Вода пропадает в скалах, Венера и Купидон появляются в иллюминированных облаках-машинах.
  4. Раздвигаются облака-машины и в своей кузнице появляется Вулкан.
  5. Открывается внутренний занавес и появляется Плут на своем троне.
  6. Скала превращается в кабак (трактир).
  7. Представляется сад, в котором фрукты превращаются в черепа.
  8. Кровать превращается в ночной горшок.
  9. Один портрет превращается в образ Фламинии.
-

Особые одеяния маленькой Колумбины:

1. Духа.
2. Волшебницы.
3. Цыганки.
4. Хозяйки.
5. Служанки.
6. Глупого малого.
7. Садовницы.
8. Нотариуса.
9. Адвоката.
10. Гренадера.
11. Егеря.
12. Повара-француза.
13. Винного кувшина.
14. Хозяина.
15. Бандита.
16. Пастушки.
17. Тирольки.
18. Феи, или мудрой женщины.

NB. Почти при каждом перевоплощении юная Колумбина исполняет приятнейшие веселые арии.

Godefridus Prehauser.

Inter Vignas Comicos elictus. Hanc. Wierst

В заключение дается хорошо отработанный (сбалансированный) балет

под названием

ОБМАНУТЫЕ ЛЮБОВНИКИ

Место действия – в немецком комедийном доме.

За место в первом ряду (галерее) – 1 руб., в партере – 50 коп., в третьем ряду – 25 коп. и в четвертом – 15 коп.

NB. Билеты в первый ряд (галерею) и партер можно приобрести на Большой Морской в доме Кентнера.

Господские слуги без платы не допускаются.

(Начало точно в 6 часов)”.

630.

Из дел Кабинета ЕИВ “Прошения и письма на иностранных языках”

“С Е Г О Д Н Я

получившие всемилостивейше от Ее Императорского
Величества России привилегию комедианты

под управлением (руководством) Петера Гильфердинга и Иосифа Сколари

представят (исполняют) обработанную
переведенную с французского Комедию, наполненную высокой моралью и
этикой,

под названием

Т И М О Н – В Р А Г Ч Е Л О В Е Ч Е С Т В А

или

А Р Л Е К И Н, превращенный богом Плютусом из осла
в человеческое обличье (образ)

Действующие лица в прологе:

Плютус	– бог изобилия (богатства).	Осел, превращающийся в обличье
Меркурий	– посланец богов.	(образ) Арлекина.
Тимон	– враг человечества.	

Действующие лица в комедии:

Меркурий	– в образе женщины по имени Аспасия.	Пьяница. Святой.
Тимон	– враг человеческий.	Зингермейстер.
Арлекин	– его слуга.	Фехтовальщик.
Ойхарис	– возлюбленная Тимона.	Танцмейстер.
Ификратес } Ойриклес }	фальшивые друзья Тимона.	Четыре льстеца. Четыре женщины,
Сократес	– философ.	представляющие истину.
Сладострастие.		Другой лстец.
Страсть.		Меркурий – в настоящем образе.
Честолюбие.		

За ней следует другая комедия под названием

Хитроумный О Б М А Н

или

АРЛЕКИН – подставной музыкант
(притворщик музыкант)

Действующие лица:

Арлекин –	мещанин.	Октавио, Сильвио.	} Гости в доме Арлекина.
Анджиола –	его жена.	Одвардо, Флориндо.	
Панталон –	сосед Арлекина.	Изабелла, Леонора.	
Онуфрио –	аптекарь.	Диамантина.	
Леандр –	студент.	Фламина.	

Заключение венчает балет.

Место действия – в немецком комедийном доме.

За место в первом ряду (галерее) лицо платит 1 руб, в партере – 50 коп., в третьем ряду – 25 коп. и в четвертом ряду – 15 коп.

№В. Билеты в первый ряд (ложи) и в партер можно получить на Большой Морской в доме Кентнера.

Господские слуги без платы впускаться не будут.

(Начало точно в 6 часов)”.
}

631/а. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Июля 12-го. Превосходительному господину тайному советнику, генералу–прокурору, князь Никите Юрьевичу Трубецкому писано: “Присланный от вашего сиятельства пакет Ея Императорскому Величеству мною всеподданнейше поднесен; о прибывшей же в Ригу из немецкой земли одной компании танцовщиков и вольтежиров Ея Императорское Величество всемилостивейше дозволить благоволила тою компанию пропустить в Санкт-Петербург, что объявля, с моим почтением пребываю””.

631/б. *Из дел Правительствующего Сената и Лифляндской экспедиции за 1732 – 53 годы.*

“Получено августа 5 дня 1750 году.

В Правительствующий Сенат из Лифлянской генерал губернской канцелярии

ДОНОШЕНИЕ

№2127. По присланному ис Правительствующаго Сената Ея Императорского Величества указу от 14 числа сего июля велено: по представлению здешней генерал губернской канцелярии пропустить прибывшаго в Ригу из немецкой зем-

* Записка написана в дежурство генерал-адъютанта и кавалера Бутурлина. – Л.С.

ли одной компании танцовщиков и волтежиров в Санкт Петербурх, которым о немедленном следовании туда и объявлено. А сего июля 28 числа вышеписанной компании оператеёр Франц Саргер подал на всевысочайшее Ея Императорское Величество имя челобитную на привилегированного комедианта Гельфердинга, яко уведомился он, Саргер, чрез корешпондента оного Гельфердинга, что он, Саргер, по прибытии в Санкт Петербурх, не более имеет пробыть и свои экзерциции оказывать как две недели. За которое, данное ему позволение, оному комедианту Гельфердингу, не токмо ежедневно по тринадцати рублей платить, но и то, что он, Саргер, в подарок получит, с ним делился бы. И ежели де того не преминетца, то он и в Санкт Петербурх ехать не может, и о прочем. Которая ево челобитная во оригинале к высокому рассмотрению в Правительствующий Сенат при сем прилагаетца. Того ради Правительствующему Сенату Лифляндская губернская канцелярия, пред сие представя, какова потому ево, Саргера, челобитью воспоследует резолюция, требует Ея Императорского Величества указу. А до получения тово указу остался он Саргер с компаниею своєю при Риге.

Секретарь Никита Белинков

Канцелярист Никита Мокеев.

Июля 31 дня 1750 году. Рига.

Докладывано 4 мая 1765 году.

Вспресвятая державная великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержавица Всероссийская государыня всемилостивейшая Бьет челом оператеёр Франц Саргер, а в чем мое прошение, тому следуют пункты

1

Вашего Императорского Величества всещедрейшею милостию, произшедшего из высокого Правительствующего Сената указом, дозволено мне, нижайшему, с моими людьми в Санкт Петербурх прибыть и наши экзерциции, состояще в хождении на конате, в фолтегире, в воздушном прыгании и оказаемых, имеющую при нас обученную в разных экзерцициях лошадью, ея дивителных экзерцициях всенародно оказывать.

2

А понеже, привилегированной от Вашего Императорского Величества комедиант Гелфердинг мне, нижайшему, чрез корешпондента своего знать дал, что я в Петербурх прибыв, но не более как две недели тамо пробыть и свои экзерциции оказывать могу, за которое я бы ему, яко привилегированному комедианту за его мне данное позволение, не точию ежедневно по 13 рублей бы дал, но и то, что я бы от высоких господ милостию их в подарок получу, с ним делил бы.

3

Но как не безизвестно, что к содержанию себя и моих людей и лошадей немалое потребно, я же не ведаю, сколь много я там добыть могу. И тако мне, нижайшему, выписанное ево, Гелфердинга, немалое дневное требование, как и дележ получаемых милостию господ подарок, наипаче в такое краткое время, яко две недели, весьма тяжело и я оного чинить не в состоянии. Чего ради, еже инако не преминетца, я, нижайший, и в Санкт Петербурх прибыть не могу.

4

А еже комедиант Гелфердинг к следующему склонитца, что дозволит мне в Санкт Петербурхе от 3 до 4-х месяцев пробыть, там на удобном месте смотрительной дом построить и свои экзерциции оказывать, то я, нижайший, ему, яко

привилегированному комедианту, за такое ево позволение обещаю дать за такое время от 4 месяцев 100 рублей или пятую часть от дневного моего получения по вычету издержанных дневных коштвов, инако же и паче чаяния я в Санкт Петербурх к разорению своему прибыть не могу.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было ево, комедианта Гелфердинга, призвать, ему сие мое обещание объявить, и ево к тому склонить, притом же всемилостивейше мне, низжайшему, указом дозволить, не точию в Санкт Петербурхе, но и в других городах государства Вашего Императорского Величества, свои экзерциции, сколь долго я пожелаю, производить. От чего я ему, комедианту Гелфердингу, завсегда, либо некоторую часть денег по договору, или пятую часть, как выше показано, по вычету издержанных коштвов дать обещаю: отданный же милостию господ подарок деления какого от меня не требовать.

Всемилоствейшая государыня прошу Ваше Императорское Величество о сем моем прошении всемилостивейшее решение учинить.

В Риге июля 28 дни 1750 году.

Frantz Sarger

К поданию надлежит в Высокоправительствующий Сенат.
Челобитную писал переводчик Яков Мейэр”.

631/в.

Из Журнала Правительствующего Сената

«№ 16. Сентября 12 дня 1750 году

По челобитью немецкой банды директора Петра Гильфердинга об отводе Главной Полицимейстерской канцелярии под строение покоев места, прибывшаго из немецких краев показателю курьезных вещей Франц Сарге с компаниею и ученою лошадью, для представления экзерциций.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом привилегированной немецкой банды директор Петр Гильфердинг, а в чем мое челобитье, тому следуют пункты

1

Прибывший в Ригу из немецких краев показатель курьезных экзерциций Франц Сарге с своею компаниею и ученою лошадью, по высочайшему Вашего Императорского Величества позволению сюда из Риги приехал, и желает, в силу всемилостивейше пожалованной мне привилегии, те экзерциции под моею дирекциею представлять.

2

А для представления оных экзерциций потребно построить на удобном месте надлежащей к тому покой. К чему за удобное присмотрено порозжее место, состоящее на Адмиралтейской стороне, возле аптеки.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом, повелено было для вышеписанного строения к представления тех экзерциций, означенное порозжее место отвести.

Всемилоствейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества, о сем моем прошении решение учинить.

Сентября “ “ дня 1750 году

Hilferding

По справке в Сенате октября 12 дня 1749 году по имянному Ея Императорского Величества указу и во исполнение оногo, по определению Правительствующаго Сената, велено: немецкой камедианской банды содержателю Панталону Гильфердингу в представлении комедей и оперов в Москве, в Санкт Петербурге, в Нарве, в Ревеле, в Риге и в Выборхе на таком основании, как умершему Сигмунду привилегия дана была из Правительствующаго Сената, дать привилегию, которая за подписанием Правительствующаго Сената и дана. И со оной в вышеписанные места и в Главную Полицеймейстерскую канцелярию при указах копии посланы.

А июля 10 дня сего 1750 году Ея Императорское Величество о прибывшей из Ригу из немецкой земли одной компании танцовщиков и волтижеров всемилостивейше дозволить благоволила: тою компанию пропустить в Санкт Питер Бург.

И во исполнение оногo Ея Императорского Величества указа о пропуске оной компании в Санкт Петер Бург в Рижскую губернию и для ведома в Главную Полицеймейстерскую канцелярию указы посланы. 14-го июля.

Секретарь Иван Бровкин

Слушано сентября 12 дня 1750 году

Канцелярист Василей Флеров.

[Далее следуют Копии с приказа, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>

ПРИКАЗАЛИ: об отводе вышеписанного места на строение для показания упомянутых экзерциций покоев по рассмотрению Главной Полицеймейстерской канцелярии, в тою канцелярию послать указ.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената порутчика Михайла Бакунина».

632.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Сентябрь, 25-го, то есть в день праздника преставления Преподобнаго Отца Сергия Чедотворнаго Ея Императорское Величество изволила слушать Божественную литургию в церкви Преподобнаго Сергия Чудотворца, что на Литейной улице. Того ж дня, в вечеру, в зале был придворной бал в присутствии Их Императорских Высочеств; а Ея Императорское Величество с некоторыми комнатными особами изволила ездить в Немецкую комедию”.

633/а.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Октябрь, 10-го. После обеденного кушанья в 5-м часу Ея Императорское Величество изволила из нового Летняго Дворца прибыть в манеж, что подле оперного дома, и смотреть, как лошадь прыгала сквозь 4 обруча, и прочия действия от ней происходили; потом изволила итти в оперной дом, где началась Немецкая интермедия, при чем от действующих происходило: ходили и перевертывались по канату.

[Сбоку приписано: “Оная лашадь приезжего вновь вольнаго иноземца, который интермедию играл с женою, с дочерью и с сыном”. – Л.С.]

633/б.

Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год

“Октября 10-го. Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество соизволили быть в манеже и в комеди, где и благоволили смотреть: в манеже – деланных от лошади некоторых штук; в комеди – как девка танцевала по канату и многих происходимых от нее штук”.

Частные иностранные зрелищные предпринимательства в России

634. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1741 год*

“№ 18, во вторник марта 3 дня 1741 года

Для известия

⟨...⟩ Понеже в гимназии при Академии Наук обретающейся танцмейстер Филипп Базонкур кроме своих учеников, российского шляхетства и других знатных детей как танцовать так и в фехтовании обучать намерен и российскому языку довольно искусен, того ради чрез сие сообщается, ежели кто детей своих для обучения в танцовании и фехтовании помянутому танцмейстеру отдать изволит, те б пожаловали приежжали к нему Базонкуру на двор, а он живет на Васильевском острове в доме господина подполковника Титова в той же линии где Кадетской корпус”.

635. *Из дела “Доношении и рапорты из Лифляндской Губернской канцелярии из Риги” 1742 года*

“Ведомость о проезжих чрез Ригу в Россию из заграничных городов иноземцах и о проезжих же из России за границу в прошедшем ноябре месяце:

⟨...⟩ Из Роп мызы

8-го числа. Агличанин Бернар господин Стуарт с пашпортом за рукою и печатью Его рейхс графского сиятельства господина генерала фелтмаршала и ковалера Лессия. До Мемля и Кениксберха, Данцыга, Берлина и Асбурха.

Декабря 8 дня 1742 года”

636. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1743 год*

“№ 61, в понедельник августа 1 дня

⟨...⟩ Чрез сие чинится известно, что в доме Его Превосходительства камергера Корфа за синим мостом до 20 числа августа в каждой день по четыре раза, а имянно впервые в 5-м часу в другорь в 6, в третие – в 7, а в четвертые в 8 часу показаны быть имеют математические статуи достойные смотра и удивления, за что смотрители из господ и госпож платить имеют по своему соизволению, а ординарные люди на первом месте по 50 копеек, на втором по 25 копеек, а их служители без платы пущены не будут”.

637. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1744 года*

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал Губернской канцелярии

Доношение

При сем посылается ведомость о проезжающих из заграничных городов чрез Ригу в Санктпетербурх и в Москву иноземцах, також и о проезжих чрез Ригу за границу, з данными пашпортами из Государственной Коллегии Иностранных дел и Правительствующаго Сената ис канторы и за государственною печатью в прошедшем декабре месяце 1744 года.

Ведомость ⟨...⟩
Из за границы в Санктпетербурх:
⟨...⟩ 6-го – из Саксонии музыкант Гиндрих Бернгард Фортлинг ⟨...⟩”

638. *Из “Дел о даче иностранцам паспортов” за апрель 1745 года*

“№ 386. Подано 1745-го, апреля в 26 день; записать В Государственную Коллегию Иностраннных дел

Доношение

Доносит цесарского владения города Веилбурха иноземец музыкант Филипп Эйферт, а о чем, тому следуют пункты

1

В прошлом 1744-м году приехал я из немецкие земли сюда в Россию, сперва в Москву, а потом в Санкт Петербурх для изыскания себе службы. Токмо оной не изыскал. А ныне паки желаю отсюда из России ехать на отходящем карабле морем в Любек.

Того ради Государственную Коллегию Иностраннных дел прошу, дабы повелено было для свободного моего из России в Любек проезда из оной Коллегии дать мне обыкновенной паспорт.

Апреля “ “ дня 1745 года Philipp Eüffert.

Вручителю сего музыканту Филипу Эйферту, которой отсюда в Любек ехать намерен, дать паспорт с обыкновенными поруками или с публикованием из Полиции.

В 26 день апреля 1745-го.

1745-го, апреля в 26 день в Государственной Коллегии Иностраннных дел двора Ея Императорского Величества кухмистр иноземец Иоган Фурман объявил, что до вышеписанного челобитчика иноземца музыканта Филипа Эиферта, которой отсюда из России отъезжает в Любек, здесь в России дел никаких не касается и казенных и партикулярных долгов не имеется. А ежели до того иноземца Эиферта по отъезде его будет касатся какое дело или явится какие долги, то за него по делам ответствовать и долги платить обязуется он, Иоган Фурман; а живет (он) на Адмиралтейской стороне против большого лугу в каменной линии в доме конной гвардии порутчика князя Шаховского.

Johann Furman.

[Далее следует “Промемория” из Главной Полицимейстерской канцелярии о том, что по публикации “никого не явилось”, которую мы опускаем. – Л.С.] ⟨...⟩”

639. *Из дел Канцелярии Академии наук за 1745 год*

“В Академию наук доносит фехтмейстер Яган Федор Шиц, а о чем, тому следуют пункты

1

Намерение имею я, нижайший, в академической типографии напечатать на полулистах тысячу девять сот дватцетъ экземпляров объявлений о комедиях на ординарной академической, печатающейся в академии бумаге, по сообщенным при сем формулярам.

Того ради Академию наук прошу вышеписанное число объявлений о комедии в академии напечатать и за напечатание оных от меня по надлежащей цене денги принять, и те мне отдать.

Итак, от академии наук ожидаю резолюции.

Июля “ ” дня 1745 году

Iohan Friderich Schutz

Слушано июля 3 дня 1745 году.

Копия

1745 году июля 3 дня в Журнале канцелярии Академии наук записано

По доношению иноземца фехтмейстера Ягана Федора Шиц сего чesла, которым требует о напечатании, по сообщенным им формуляром, в академической типографии объявлений о комедиях на полулистах тысячи девяти сот экземпляров на академической бумаге. ОПРЕДЕЛЕНО: оное число экземпляров в типографии напечатать и по напечатании, по силе прежней резолюции майя от 31 числа сего году отослать для взятъя денег в книжную полату бухгалтеру Прейсеру с роспискою. О чем в типографию о напечатании, а в книжную о принятии денег и о записке в расход бумаги с сего дать копию.

Подлинной за подписанием советника господина Шумахера за закрепою секретаря Сергея Волчкова”.

640. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1745 год*

“№ 87, в пятницу ноября 1 дня

Для известия

⟨...⟩ Приехавшей сюда Иоган Христов Гохбрикер, которой весьма искусно на арфе играет, представляет свои услуги всем охотникам желающим музыки его слушать или на оном инструменте учиться. Он живет на Васильевском острове, в доме господ баронов Строгановых”.

641. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1745 год*

“№ 93, в пятницу ноября 22 дня

Для известия

⟨...⟩ Чрез сие чинится известно, что находящейся здесь голанской ташеншпилер пробудет еще здесь несколько времени, и ежели кто до его отъезду желает смотреть его искусства, те б по него изволили прислать, а он живет в доме бургомистра Серебрякова”.

642/а. *Из “Дел о даче паспортов за границу в июле месяце 1746 года”*

“Перевод [Подлинная находится на предыдущем листе. – Л.С.]

Промемория

Понеже Иозеф Деймлер родом из Богемии, которой при господине генерале аншефе Румянцеве три года мызыкантом служил, а по получении абшита водою во отечество свое ехать желает, того ради нижеподписавшейся Римско-цесарской и королевской величеств чрезвычайной посол под сим надлежаще высокохвалную Российскую Императорскую Коллегию Иностраннных дел просит:

да благоволит, по взятой предосторожности, вышепереченному Римско-цесарско-му и королевскому подданному обыкновенной пашпорт дать повелеть.

В Санктпетербурге 4 июля 1746-го

Барон де Бретлак.

Копия

Всепрсветлейшей и самодержавнейшей великой государыни императрицы Елисавет Петровны самодержице всероссийской

Войск учрежденный генерал аншеф лейбгвардии Преображенского полку подполковник в обоих российских ординах кавалер Александр Румянцов

Чиню сим известно, что оказател сего музыкант Иозев Теймлер родом из Богемии, которой с прошедшаго 1741-го в доме моем в своем звании в службе находился и себя во всем чрез то все время, так как честному человеку надлежит, содержал; ныне по его желанию из службы моей уволен. Чего для, буде онаго кто во услужение принять пожелает, сим услужно рекомендуется. Во уверение чего дан сей ашпит за подписанием моей руки и с приложением обыкновенной моей печати.

В Санкт Петербурге генваря 7 дня 1744 году

Подлинной подписан по сему: А. Румянцов.

С подлинным читал подканцелярист Денис Латкин

Таков обшит отдан оному музыканту Теймлеру в 5 день июля 1746-го.

[Далее следует трафаретное поручительство за музыканта, подписанное “Придворной канторы камор музыкантами” Иозефом Эйзелтом, Карлом Августом Вейзнером, Иозефом Киттелем, которое мы опускаем. – Л.С.] (...)”

642/б.

Из “Книги записи паспортов, выданных из Коллегии Иностранных дел российским и иностранным подданным, для выезда за границу, и уплаченных за них пошлин. 1744–1748”

“1746 год, июль

№ 154. 10-го запечатан паспорт, данной по мемориалу Римско-императорского посла барона Бретлака, иноземцу родом из Богемии музыканту Иозефу Деймлеру, отпущенному из России морем в Германию (...)”

642/в.

Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1746 год

“№ 55, в пятницу июля 11 дня

Для известия

(...) Христиан Лудвиг Герстен, прежде бывшей Профессор в Гисене, да Иосиф Темлер музыкант, отсюда едут. И того ради ежели имеются на них чьи долги, теб явились (...) о втором в большой Морской в Рижском постоялом дворе”.

643.

Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1746 год

“№ 54 Во вторник июля 8 дня 1746 года

(...)

После завтра по полудни в 7-м часу приежжей басист в доме господина генерала Загрязсаго подле Немецкой комедии будет петь концерты с музыкою. Чего ради желающие его слушать могут приходиться в означенной дом с платежем по рублю за персону”.

644. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1748 год*

“№ 35, в пятницу апреля 29 дня

⟨...⟩ Валторщик Иоган Эрнст Фок отсюда едет, чего ради ежели имеются на нем чьи долги, те могут его сыскать в Петергофе в доме садового мастера Бернарда Фока”.

645. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1748 год*

“№ 81, во вторник октября 4 дня 1748 года

⟨...⟩ По желанию некоторых охотников до музыки здесь по средам по полудни с 7 часа в доме князя Гагарина на Адмиралтейской стороне в Большой Морской против Немецкаго комедиального дому играть будут концерты по италианскому, аглинскому и голанскому манеру. С слушателей брано будет за человека по рублю и никто без билету впущен быть туда не имеет. А петь станут на италианском, русском, аглинском и немецком языках. Чего ради все знатные господа, купцы и мещане соблаговолят туда приходить для слушания; а пьяные лакеи и бездельныя женщины туда пусканы быть не имеют”.

646. *Из “Дела по челобитью в Иностранную кантору поляка Василья Готовского да цесарца Осипа Шпанберха о даче им для свободного в России житья паспортов. 1747-го, декабря 1-го и 1749 годов”*

[Л. 1] “Подано декабря 1-го 1747-го; записав, объявленных челобитчиков допросить.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Бьют челом полской нации Василей Готовской, цесарец Осип Шпарн Берх, а о чем наше прошение, тому следуют пункты.

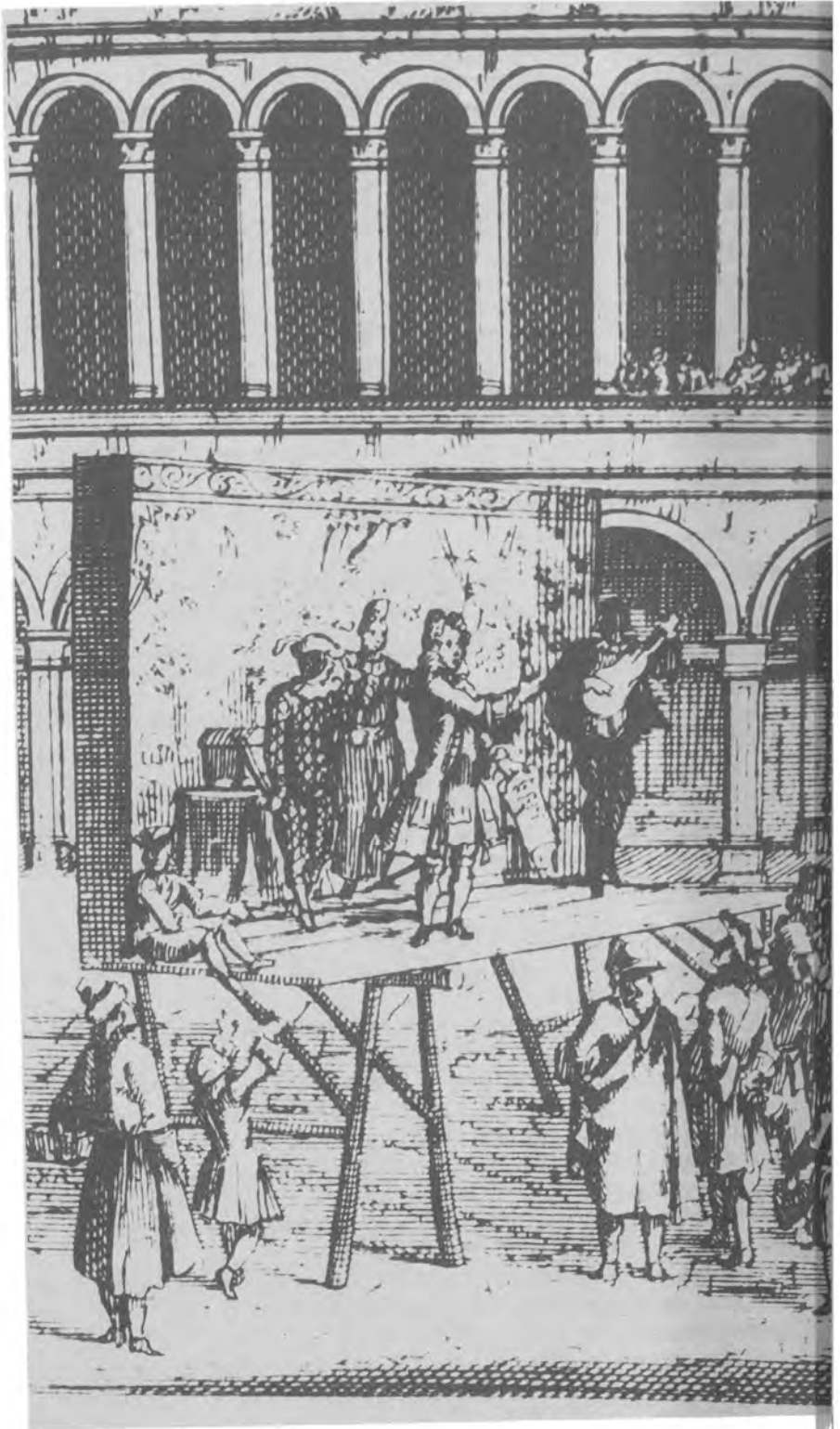
1

Сего 1747 году мая 15 числа приехали мы, именованные, из города Митавы в город Ригу, и будучи в Риге, пошли во услужение того ж мая 24-го числа второго Кирасирского полку к ротмистру Александру Васильеву сыну Навасилцову, с которым заключили контракт на два года, чтоб ему давать нам, именованным, жалованья по дватцети по четыре рубли, да по паре платья на вышеозначенные два года. А должность отправлять валторническую. И с ним, ротмистром, приехали мы в Москву минувшаго октября 12 числа. И живучи у означенного ротмистра Навасилцова, минувшаго ноября по 28 число по договору нашему денежное жалованье получили, а платья не получили. И для того от него отошли, и служить у него более не желаем, понеже он, господин Навасилцов, содержит не по силе контракту нашего: принял в валторнисты, а стал употреблять с принуждением в лакейскую службу.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие наше прошение Государственной Коллегии Иностранных дел в кантору принять и для свободного в России житья, у кого мы пожелаем, дать нам паспорт.

Всемилоостивейшая государыня просим Вашего Императорского Величества о сем нашем прошении решение учинить.

Декабря “ ” дня 1747 года

К поданию надлежит Государственной Коллегии Иностранных дел в канторе. Прошение писал оной же Коллегии копиист Иван Яковлев.

Ad hanc Petitionem Basilius Hatowski et loco Yosephi isste venberch gvia ille infirmus secundum illcus Peticionis vubsenp si manamca

[Л.2] И по вышеписанной помете Коллегии Иностранных дел в канторе полской нации Василей Готовской да цесарец Осип Штаринберг допрашиваны, а в допросе сказали:

Первой Василей Готовский

Васильем его зовут, Иванов сын Готовский, отец ево Иван Готовский и он, Василей, полской нации, веры католицкой, уроженцы воеводства Полоцкого, шляхтичи, деревни Атовщизны помещики; и он, Иван, был подпольем Полоцким, и в 736 году умре. А в 739 году, после ево, выехал он, Василей, из помянутой деревни Атовщизны в Курляндию, в город Митава. И в Митаве жил пять лет, учился в школе латинскому языку, а потом пошел в партикулярную службу к тамошнему помещику Беэру. И жил у него сего 1747 году по апрель месяца. А в том апреле месяце от него, Беэра, отшед, выехал в город Ригу в нынешнем 1747 году мая 15 числа с пашпортом города Митавы от Ратуши. И будучи в Риге пошел с тем пашпортом во услужение того ж мая 24-го числа Керасирского второго полку к ротмистру Александру Васильеву сыну Навасилцову, с которым он и заключил контракт на два года, чтоб ему, Василью, он, Навасилцов, давал сверх пищи жалованья по двадцети по четыре рубли на год, да по паре платья в два года, а должность отправлять бы валторническую. И с ним, ротмистром, прехал он в Москву минувшаго октября 12-го числа. И живучи у оно-го ротмистра Навасилцова, минувшаго ноября по 28-е число по договору ево денежное жалованье получал, а платья не получал, и для того от него отошел, объявляя ему, что он у него служить не желает более, понеже он, Навасилцов, содержал ево не по силе кантракта, принял в валторнисты, а стал употреблять с принуждением в лакейскую службу.

И помянутой, данной в Митаве пашпорт, остался у него, Навасилцова. И просит, чтоб ему, Василью, для свободного в России житья, у кого он пожелает, дать пашпорт.

Ad hanc Petitionem Basilius Hatowski manu Propria Subscripsit.

Он же, Василей, при сем допросе объявил, что товарищ ево Штанберх ныне имеется болен и лежит в доме Кабардинского пехотного полку у капитана князя Алексея Сергеевича Голицына.

Basilius Hatowski subscripsit

[Л. 3] Перевод

Между его высокородием господином ротмейстером фон Навасилцовым с одной стороны и валторнистами Васильем Готовским и Осипом Штернбергом с другой стороны, следующей контракт на два года сочинен, також помянутой господин ротмейстер принимает тех двух валторнистов Готовского и Штернберга на два года в свою службу и обещает им погодно на содержание их каждому по 24 рубли чистых денег, пищу и питье, и в два года обыкновенную либерю давать, а насупротив того обещают оные валторнисты всегда трезво, верно и неленостно в своей службе содержатся и помянотому господину ротмейстеру везде последовать, куда он их во время их служения в путь поедет и их с собою взять заблагорассудит. Равным же образом, прежде окончания того времени, а имянно двух лет, от службы своей не отставать, или в таком случае обяза-

ны будут два их хороших валторнистов вместо себя поставить. Взаимно же господин ротмейстер не точно их обнадёживает, им обещанное жалованье и либерю исправно давать, но по окончании того времени, ежели они не пожелают при нем быти, им без задержания их абшит дать.

У подлинного подписано Александр Навасилцов.

24 мая 1747 году

переводил секретарь Яков Полков.

[Л. 4 Следует такой же контракт за подписью Василия Готовского и Осипа Штанберга. – Л.С.]. По сему контракту вышеписанным валторнистам двум человекам жалованья выдано сего 1747 году декабря по 24 число.

[Л. 5] № 346. Подано декабря 14-го 1747-го; записать.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Бьет челом Кирасирского Его Императорского Высочества благоверного государя великого князя Петра Феодоровича полку ротмистр Александр Васильев сын Новосильцов, а в чем мое прошение, тому следуют пункты.

1

Сего декабря 1-го числа Государственной Коллегии Иностранных дел в канторе явилось челобитье полской нации Василья Готовского да цесарца Осипа Штанберха, которые просят о даче им пашпорту; а они ко мне пошли в услужение в нынешнем 1747-м году мая 24-го числа по кантракту на два года, с письменным обязательством за своими руками.

2

И не дослужа мне, именованному, урочного времени своевольно от меня бежали, и челобитную во оную кантору принесли, вымышленно, будто они пошли от тово, якобы платья от меня себе противу контракту не получали, а сами ж они в том своем челобитье себя изобличили и написали имянно, чтоб платья давать мне им в два года, а еще службы их у меня и году не было. По чему видно, что явное чинят от меня отбывательство и не хотят у меня, по данному ими мне своему контракту, урочное время выслужить.

3

А я, именованный, вывез их из Риги в Москву с немалым убытком на своем коште, и провоз мне стал от Риги до Москвы немало. А как они из дому моего бежали, и в то время из спалны моей пропал золотой перстень з бриллиантами в шесть сот рублев.

4

И сего ж 1747-го году ноября 28 дня о побеге их и о пропаже того персня в Московской полицмейстерской канцелярии явочное челобитье записано; а оные вышеписанные Василей Готовский с товарищем своим Осипом Штанберхом жителство имеют в доме Кабардинского пехотного полку у капитана князя Алексея княж Сергеева сына Голицына.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое челобитье в Государственной Кллегии Иностранных дел в канторе принять, а пашпорту им не давать; и вышеписанных Василья Готовского и Осипа Штанберха сыскать и допросить и по допросу отдать мне их во услужение, по данному их мне контракту, дабы другим впредь того чинить не повадно.

Всемиловейшая государыня прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

декабря “ ” дня 1747 году

К поданию надлежит Государственной Коллегии Иностранных дел в канторе.

Прошение писал тоя Коллегии копиист Алексей Дамашнев

Ротмистр Александр Навасилцов.

[Л. 6] № 224. Подано ноября 7-го, 1748-го;

записав, выписать.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемиловейшая!

Бьют челом полской нации Василей Готовской да цесарец Осип Шторнберх, а в чем наше прошение, тому следуют пункты.

1

В прошлом 1747-м году ноября 30 дня подали мы, низайшие, Государственной Коллегии Иностранных дел в кантору челобитную, которою просили о даче нам, именованным, для свободного в России житья указу; по которой и допрашиваны, токмо за случившейся нам болезнию указа нам, именованным, по сие время не дано, без которого мы, именованные, едва и дневной пищи не лишаемся.

2

А сего 1748 году, незнаемо по какой притчине, нас, именованных, от Московской полицмейстерской канцелярии сыскивают, от чего мы опасны, чтоб нас, именованных, во оную канцелярию не захватили, и за неимением у нас для свободного в России житья указу, чево б оная канцелярия нам, именованным, не учинила.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие наше прошение Государственной Коллегии Иностранных дел в кантору принять и нам, именованным, для свободного в России житья, как по прежде поданному, так и по сему нашему прошению, дать нам, именованным, Вашего Императорского Величества указ.

Всемиловейшая государыня просим Вашего Императорского Величества о сем нашем прошении решение учинить.

К поданию надлежит в Государственную Коллегию Иностранных дел в кантору.

Прошение писал Московский гарнизонной школы ученик Семен Якимов.

Ad hanc Petitionem Basilius Hatowski, Josephus Sternberg Subscripsit.

[Л. 7–9 следует краткое изложение всего вышесказанного, которое мы опускаем. – Л.С.] {...}

[Л. 9 об. – 10] А в 1720 году мая в 26 день в Коллегии Иностранных дел записано:

Понеже Его Императорское Величество блаженные и вечнодостоинья памяти Петр Великий Император и Самодержец Всероссийский в бытность высокою особою своею в Коллегии Иностранных дел того ж мая 11 дня указом, по имянному своему Императорского Величества указу, по предложению и прошению полского полномочного посла воеводы Мазовецкого господина Хометовского, полского народа людем, взятым напредь сего от войск Его Императорского Величества в плен с противной стороны, или которые инако об-

ретаются в Российском государстве и добровольно у кого служат, а будут просить об отпуске, давать свободу; и о том ему, послу, в Конференции объявлено. Того ради, которые из полского народа люди будут присыланы от помянутого посла полского или собою станут являться в Коллегии Иностранных дел и просить о увольнении от тех, у кого они служат, и об отпуске во отечество — и оных в Коллегии Иностранных дел допрашивать: полской ли они подлинно нации и добровольно ль и когда пошли к кому жить, и справливатца о том с теми, у кого они служили. И ежели оные, у кого добровольно служили, а не по договору и ничего у хозяина не унесли, то тем давать отпуски; а буде ис тех полского народа людей, кто у кого служит по договору или по иному какому обязательству, о том по надлежалству свидетелствовать, и по тому о них решение чинить.

И о том опубликовано в народ выставленными листами.

И по тому Его Императорского Величества вышеписанному опубликованному указу в Коллегии Иностранных дел полской нации люди, явясь собою, тако ж и приисканные от полского посла, записываны и допрашиваны, и которые явились быть свободны, тем ис Коллегии Иностранных дел даны паспорта и отпущены с ним, послом, в Польшу; которые ж и паспорта взяли, а в Польшу не поехали, те остались в России.

Да в указе 1722-го году июля 31-го числа напечатано:

Иноземцев разных наций, которые восприяли веру греческого исповедания, и которые содержатца в своих законах на воле, переписав, определить по желанию их: мастеровых в цехи, а не мастеровых в купечество, или кто х кому в дом пойдет, а которые в цехи и в купечество, и в дома не пожелают, а желают служить разных чинов у людей погодно, и таких писать, где они ныне у кого служат, а когда отжив урочные годы и пойдут к другим, и тем записыватца в полицымейстерской канцелярии имянно: от кого к кому и на сколько лет кто пойдет, а без записки никому нигде не жить. Также которые иноземцы восприяли веру греческого исповедания — их из Российского государства не выпускать.

А в ымянном указе блаженныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны 1740 году июня 10 дня напечатано:

Понеже нам представлено, якобы вывезенные из Полши и Литвы в государство наше разные тамошня подданные, противу воли в разных местах у разных хозяев удерживаются и по прошениям их не отпускаются. А Наше Всемиловейшее намерение, по имеющей с Его Королевским величеством и Речью Посполитой полскою в вечной соседственной и союзной дружбе всегда было, чтоб такие в государстве нашем обретающияся полския и литовские подданные, где они у хозяев живут противу воли их неударживаны, но когда во отечество свое возвратится желают, порядочным образом туда отпущены были, так как напредь сего указы выданы и опубликованы. Того ради, оные прежние о том выданные указы, чрез сие всемиловейше подтверждением и для надлежащего по тому исполнения сим нашим указом о том вновь опубликовать повелели.

[Л. 11] № 238. Получена ноября 22-го 1748-го;

Записав, выписать

Промемория

Из Московской полицымейстерской канцелярии Государственной Коллегии Иностранных дел в Кантору.

Понеже по следующемуся в Московской полицымейстерской канцелярии делу довелось сыскать, валторнисты полской нацы Василей Иванов сын Одол-

ской, цесаской нацы Иозеф Штенберх для допросу о произошедшей сего году минувшего октября 30-го числа в седмой и осмой командах, близ Красных ворот, Керасирского Его Императорского Высочества благоверного государя и великого князя Петра Федоровича полку команды ротмистра Александр Васильева сына Новосилцова с керасирами и с человеком ево, Новосилцова, драке, и о розбити пекета (а ныне небезызвестно в Московской полицы, чрез посланного во оную Иностранную кантору дежурнаго афицера капитана Срезнева, что оныя валторнисты находятся в ведомстве оной канторы), которому и объявлено, чтоб оным валторнистам присланы были вопросныя пункты, по чему имеют быть допрашиваны.

Того ради, по Ея Императорского Величества указу и по резолюции Московской полицымейстерской канцелярии, велено: вышеписанных валторнистов, учиня вопросные пункты и скрепя секретарю, отдать в Иностранную кантору (которые вопросныя пункты учинены) и при сей Промемории посланы. И как против оных вопросных пунктов оныя валторнисты допрашиваны имеют быть, то б те их допросныя речи в Московскую полицыю присланы неукоснительно и Государственной Иностранной Коллегии кантора о присылке вышеписанных допросных речей благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

Ноября 18 дня 1748 году

Алексей Ваейков

Мазор Сытин

Канцелярист Николай Гудаев.

[Л. 12–19 Следуют “Вопросные пункты находящимся в ведомстве Иностранной канторы валторнистам полской нацы Василью Одолскому, цесарской нацы Иозефу Штенберху”, которые мы опускаем, так как они повторяются ниже вместе с ответами валторнистов. – Л.С.] <...>

[Л. 20] 1748-го года декабря 3 дня Государственной Коллегии Иностранных дел ис канторы отданы на роспику впредь с поставкою габоисты Василей Готовский, Осип Штанберг дому действительного камергера и ковалера Николая Андреевича Корфа служителю ево Алексею Иванову сыну Апурину.

По сей росписке дому действительного камергера и ковалера Николая Андреевича Корфа служителю ево Алексею Иванову сыну Опуру показанных валторнистов на росписку взял и росписался за непоставку под штрафом.

[Л. 21–24] “Копия

1748-го, декабря в 1 день Коллегии Иностранных дел в канторе по нижеписанным пунктам, каковы присланы из Московской полицымейстерской, канцелярии, допрашиваны иноземцы валторнисты полской нации Василей Готовской да цесарец Осип Штенберх, и сказали:

Василей Готовской

1

на 1-й

Как тебя зовут и чей сын, и прозваньем

Васильем ево зовут, Иванов сын Готовский

2

на 2-й

Отроду тебе много ль лет

Отроду ему трицать шесть лет

Где твоя, тако ж и отца твоего родина и по возрасте твоём, где и на каком припитании находился

Родина ево и отца ево полской нации воеводства Полоцкого шляхтичи, деревни Атовщизны, помещики, и отец ево был подспольем Полоцким, и в 739 году выехал он, Василей, из помянутой деревни Атовщизны в Курляндию в город Нитаву, где жил пять лет и учился в школе латинскому языку на своем пропитании, а потом пошел в партикулярную службу к тамошнему помещику Беэру без пашпорту с платою по 30 рублей в год; и жил у него прошлого 1747 году по апрель месяц. В Российское государство, в Москву, выехал он сперва отшед от оногo Беэра в город Ригу, в том же 747 году майя 15 числа с пашпортом города Нитавы от Ратуши, и будучи в городе Риге, пошел во услужение того ж мая 24-го с тем пашпортом Кирасирского втораго полку к ротмистру Александру Васильеву сыну Новасилцову и с ним, Новасилцовым, в Москву и приехал.

В Российское государство в Москву откуда прибыл и с каким абшитом, и тот абшит, где явлен и у кого жителство имел, и с каким договором, и о том твоём житье записка от дому по гражданским правам была ль, и где имянно

А по приезде и заключил с ним контракт на два года, чтоб ему, Готовскому, он, Новасилцов, давал сверх пищи, жалованье по 24 рубли в год, да по паре платья в два года, а должность отправлять валторническую; и жил у него ноября по 28-е число 1747-го, а о житье ево от дому ево, Новасилцова, по гражданским правам записка была ль и где имянно, о том он, Василей, не знает.

Будучи в Российском государстве, не обращался ль в каком военном чину и каким образом, показать имянно

Будучи в Российском государстве он, Василей Готовской, в военном чину не бывал.

В прошлом 743* году в мае месяце в бытность Кирасирского Его Императорского Высочества благоверного государя и великого князя Петра Феодоровича полку ротмистра Александра Васильева сына Новасилцова в Риге, принят им, Новасилцовым, ты с товары-

О сем показано имянно в ответе на 4-й пункт

* В данном случае копиист ошибся, здесь должен стоять 1747 год.

щем своим цесарской нации Иозефом Штенберхом для игры на валторнах с пашпортами, были ль и контракт для той игры, чтоб служить у него, Новасилцова, на два года дан от тебя был ли и в какой силе

7

И того ж 1747 году в ноябре месяце по приезде с показанным ротмистром Новасилцовым в Москву из Московского ево дому, оставя пашпорты и контракты, с товарищем своим Иозефом Штенберхом бежал ли и для какой притчины, и притом збеге из спальни перстень золотой з бриллиантами ценою в 600 рублей пропал ли, и буде пропал, то кем оной взят и потаенно ль и где ныне оной находитца, тако ж и во время оного побегу, где жителство имел и по записке ль полицы или другой которой команды, и то житье имел не для ль одного укрывательства от побегу

8

Минушаго октября 30-го числа за Красными вороты в Немецкой комедии для игры на валторах с кем имянно ты был и с чьими валторными трубами, и по чьему призыву в той комедии играли, и по окончании той комедии показанные валторные трубы к рогатке чего ради брошены, и кем, и

на 7-й

И того ж 747 году в ноябре месяце по приезде с показанным ротмистром Новасилцовым в Москву из московского ево дому, оставя пашпорт и контракт, с товарищем своим Иозефом Штенберхом ни для какой притчины не бежал, но сперва ево, Новасилцова, просил добровольно об отпуске своем, и он ево хотел взять на конюшню сечь батожем, понеже он, Новасилцов, ево содержать начал не по силе контракту ево, приняв в валторнисты, а стал употреблять с принуждением в лакейскую службу, и платя от него не получал, кроме денег на один год. А по отходе от него, явился в Коллегии Иностранных дел в канторе и просил о даче ему в России для свободного житья пашпорта. А перстень золотой з бриллиантами из спальни в 600 рублей, как пропал, о том он, Василей, не знает, а он не бирал, ибо он, Василей, к нему, господину Новасилцову, в спальню никогда один не хаживал, а ходил, когда случалось, по призыву ево, Навасилцова. А по отходе от него, Навасилцова, жил он у разных господ времянно, толко для одной игры на валторах и тем пропитание имел, понеже за неимением у него, Василья, никакого пашпорта, никто ево к себе не брал. А записи в полиции за прошением их Иностранной Коллегии в канторе от него в другой команде не было, и укрывательства от побегу не имел, ибо он, Василей, по поданному от него Коллегии Иностранных дел в канторе челобитью, всегда хождение имел.

на 8-й

Минушаго октября 30-го числа за Красными вороты в Немецкой комедии для игры на валторах он, Василей, был с товарищем своим Иозефом Штенберхом и з другими разных господ музыкантами с валторами князь Алексея кня Сергеева сына Голицына, по призыву бывшего во услужении у господина камер герга Корфа камердинером Генриха Фортлинка. А по окончании той комеди

совокупясь незнаемо с какими людьми, напав на кирасир ундер афицера Петра Васильева Герасима Селевина да на трех кирасир же Ивана Пенкова, Якова Титова, Ивана Иевлева, тако же вышеписанного ротмистра Навасилцова камердинера Степана Афонасьева близ Красных ворот с кем имянно бил и за что та драка, и в котором часу, и не близ ли рогатки или пекету, и от кого вопервых, и против чьих дворов учинилась, и не было ль притчинами той ссоры и драки их с посторонними, показать имяна; и во время той драки не было ль кричания от кого караула и по слышании оного, не было ль трещеточного бою, и не прибежало ль кого на помощь, и не знаешь ли ты, для чего оная драка не прекращена и бойцы или начинатели ссоры и драки непереловлены?

9

У кирасира Ивана Пенкова шпагу да шляпу з золотым позументом, да ротмистра Новасилцова у камердинера Степана Афонасьева шляпу пуховую да часы карманные серебряные отбили ль, и по отбитии, где ныне оные находятся, а особливо и то показать: по окончании оной ссоры или драки, где и у кого имянно обывателей начевал и тот обыватель сведом ли о той драке?

10

Во время той драки в восьмой команде, стоящей пекет у Красных ворот, кто имянно розбил, и стоящих пекетных десяцких дву человек, а имянно: дому госпожи Катерины Андреевой дочери Шеншиной человека ее Якима Никитина да московского купца Алексея Карасева десяцкого Михайлу Иванова смертным боем ты ль и с кем бил и за что, или о другом известен?

валторные трубы от них брошены к рогатке не были, а отданы они помянутого князя Голицына людем, которые были с ними на той комедии для взятъя тех волтор; а сам поехал с князь Петром с княж Сергеевым сыном Долгоруким в дом ево. А соглашения ни с какими людьми, тако ж и нападения на кирасир ундер афицера Петра Васильева, Герасима Селевина да на трех кирасир Ивана Пенкова, Якова Титова, Ивана Иевлева не имел, тако ж вышеписанного ротмистра Навасилцова камердинера Степана Афонасьева близ Красных ворот он, Василей, ни с кем ни бивал, и о той драке и о протчем, что показано в сем вопросном пункте, ничего того не ведает, ибо он, как выше показано, поехал с комедии с помянутым князем Долгоруковым в дом ево и ничего об оной драке ни от кого не слышал, и кто дрались не знает.

на 9-й

У кирасира Ивана Пенкова шпаги и шляпы з золотым позументом, у камердинера Степана Афонасьева шляпы ж пуховой и часов карманных серебряных он, Василей, не отбивал, понеже он на драке предупоминаемой не был, а начевал тою ночь, как поехали с комеди, у предписанного князя Долгорукова, и не токмо ему, князю, о той драке ведать, но и он, Василей, о ней не знал, чем Новосилцов нас, яко чужестранных привлекает силою к себе во услугу.

на 10-й

По сему десятому пункту он ничего не знает, понеже он при драке не был, как и выше явствует в ево ответах.

Преж сего в приводах и подозрениях не бывал ли ты где? Не бывал ни в каковых приводах.

И в сем допросе истину ль правду сказал, а ежели после того изобличен будешь, то какому себя штрафу подвергаешь? В сем допросе самую истинную правду сказал, а ежели, что ложно, то подвергает себя штрафу такому, чему будет достоин.

[Л. 25–28] “Иозеф Штанберх

на 1-й* – Зовут ево Иозефом, Иванов сын Штенберг.

на 2-й – Отроду ему дватцать три года.

на 3-й – Родина ево, тако ж и отца ево, в цесарской земле в городе Праге. По возрасте своем обучался он в школе латинскому языку на своем пропитании, и по отшествии из школы в 745 году поехал он в город Гданск без пашпорта, и будучи во оном городе, жил в Оливском монастыре у апта доброволно на своем пропитании. И в 746 году во оном городе пошел во услужение для игры на волторах х Курлянскому барону Плетенбергу с платою на год по 10 червонных одинаках, у которого жил один год. А в 747-м году, отшед от него, взяв пашпорт в городе Нитаве от Ратуши, поехал в город Ригу полской нации с Васильем Ивановым сыном Готовским. И будучи в городе Риге, в том же году пошел во услужение с тем пашпортом обще с помянутым Васильем Готовским Кирасирского второго полку к ротмистру Александру Васильеву сыну Новосилцову.

[Далее на следующие пункты 4-й – 9-й ответы И. Штенберга дословно повторяют ответы В. Готовского, поэтому мы их опускаем. – Л.С.]

⟨...⟩ на 10-й – Во время той драки в восьмой команде, стоящей пекет у Красных ворот, кто розбил, того он не ведает, а стоящих пекетных десяцких дву человек госпожи Катерины Андреевой дочери Шеншиной человека ее Якима Никитина да московского купца Алексея Карасева десяцкого Михайлу Иванова смертным боем он, Штенберх ни с кем не бивал, и о другом ни о чем не знает.

на 11-й – Прежде сего в приводах и подозрениях он, Иозеф, нигде не бывал.

[На 12-й пункт ответ Штенберга повторяет ответ Готовского, который мы опускаем. – Л.С.] ⟨...⟩

К подлинным допросным пунктам вышеписанные волторнисты Готовской и Штенберг руки приложили они сами по немецки.

[Л. 29 Следует “Журнал Государственной Коллегии Иностранных дел канторы ноября месяца 1748 года. Ноябрь 22 дня, вторник”. В нем написано краткое изложение всего вышепроцитированного дела, поэтому мы это опускаем, цитируя только резолюцию. – Л.С.] ⟨...⟩ Того ради, оных валторнистов по тем пунктам допросить и те допросные речи отослать в ту полицию при Промемории, оставя с них в канторе копию.

[Л. 30–31 Следует вышеназванная “Промемория” с повтором всего вышеизложенного в данном деле, которую мы опускаем.

* Вопросные пункты мы не повторяем, так как они совершенно те же, что и у Готовского. – Л.С.

Далее на Л. 32–33 следует “Экстракт из дела”, кратко повторяющий все вышепроцитированное; на Л. 34–35 и Л. 36–37 следуют “Указы по слушании дела в Коллегии Иностранных дел”, также повторяющие все дело вкратце, которые мы опускаем и цитируем только окончательное “определение”. – Л.С.] (...)

Ея Императорского Величества указом в Коллегии Иностранных дел определено: помянутым цесарцу Осипу Штенберху, полской нации Василью Готовскому дать свободу и для житья в России, у кого пожелают, дать указ, в котором написать, чтоб с тем указом из России их, Штенберха и Готовского, за границу не выпускать. А что означенной Навосилцов бил челом, не хотя их от себя отпустить, что они по контракту плату от него получили по 24-е число декабря 1747 году, тако же де и в показании им пропалого из спални перстня золотого з бриллиантами в шесть сот рублей, искать ему, Навосилцову, по указу 1725 году мая 3 дня на них, Штенберхе и Готовском, судом, где надлежит.

мая 13 дня 1749 году

У подлинного подписано: советник канцелярии

Михайла Собакин

У сего указу Ея Императорского Величества печать.

Секретарь Урил Иванов
Канцелярист Андрей Смирнов”.

647.

Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1750 год

“№ 51, во вторник июня 26 дня

⟨...⟩ На сей неделе в четверток по полудни в 9 часу у госпожи Кернши в доме, где прежде были концерты у господина Бассерини против Адмиралтейского лугу, играть будут концерты, а с персоны брано будет по рублю, но служители туда пусканы не будут, о чем чрез сие объявляется”.

*Кукольный театр
в России в 1740-е годы*

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР В РОССИИ В 1740-е ГОДЫ

Иностранные кукольники

648. *Из "Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях 1742 года"*

№ 119 Получено с московской почты 1743-го, генваря в 25 день; записать.

Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал губернской канцелярии

Доношение

При сем посылается ведомость о проезжих из заграничных городов чрез Ригу в Санктпитебурх и в Москву иноземцах, також и о проезжих чрез Ригу за границу, з данными пашпортами из Государственной Коллегии Иностранных дел и Правителствующаго Сената ис канторы, и за государственную печатью в прошедшем декабре месяце.

В Риге генваря 9 дня 1743 году.

Д. Еропкин.

Ведомость <...>

из заграницы:

<...> 23-го из Ыталии куколных дел показатели Андреяс Валдициус, Иосиф Камин, Симон Серелли в Санктпитебурх <...>"

649. *Из "Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях 1743 года"*

№ 341 Отдано из секретной экспедиции 1743-го, марта в 11 день; записать.

Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской Генерал губернской канцелярии

Доношение

При сем посылается ведомость о проезжих из заграничных городов чрез Ригу в Санктпитебурх и в Москву иноземцах, також и о проезжих чрез Ригу за границу, з данными пашпортами из Государственной Коллегии Иностранных дел и Правителствующаго Сената, ис канторы и за государственную печатью в прошедшем феврале месяце.

В Риге марта 5 дня 1743-го.

Д. Еропкин

Ведомость <...>

19-го из Митавы куколные показатели Якоб Констанц с сыном ево Иоганом Якобом, да Клемес Лок, Филип Спиголис, Андреян Палбо, Иоган Кингсберх с куколными ящички в Санктпитебурх <...>"

650. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1743 год*

“№ 83, в понедельник октября 17 дня

Для известия

⟨...⟩ Чрез сие чинится известно, что находящейся здесь комедиант Мартин Ниренбах по понедельникам и четверткам по полудни в начале 6 часа продолжать имеет Марионеттовы Италианския комедии, сперва фигурами а потом живыми персонами, так что смотретели наконец великое удовольствие из того получить могут”.

651/а. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1744 год*

“№ 2, в четверток генваря 5 дня

Для известия.

Чрез сие чинится известно, что находящейся здесь комедиант Мартин Ниренбах в большой Морской улице недалеко от новаго гостиного двора в каждой неделе трижды, а именно по понедельникам, средам и пятницам в начале 6 часа по полудни, играть будет комедии”.

651/б. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1744 год*

“№ 10, в четверток февраля 2 дня

Для известия

Чрез сие чинится известно, что находящейся здесь комедиант Мартин Ниренбах в большой Морской улице недалеко от новаго гостиного двора в каждой неделе трижды, а имянно по понедельникам, средам и пятницам в начале 7 часа по полудни играть будет комедии”.

652. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1745 год*

“№ 1, в пятницу генваря 4 дня 1745 года

Для известия

⟨...⟩ Сего дня пополудни в начале 6 часа в Морской недалеко от синяго мосту начнут играть комедию и оная в каждой неделе по понедельникам, средам и пятницам продолжаться имеет”.

653. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1745 год*

“№ 2, во вторник генваря 8 дня года

Для известия

⟨...⟩ Начавшиися в прошедшую пятницу в Морской недалеко от Синяго мосту, с выпускными куклами комедии, в каждой неделе по понедельникам, средам и пятницам продолжаться будут”.

654. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1745 год*

“№ 13, в пятницу февраля 15 дня

Для известия

⟨...⟩ В большой Морской недалеко от Синяго мосту по понедельникам, средам и пятницам в 7 часу будут играть комедии с выпускными куклами”.

655. *Из “Дела по доношению Саксонца Нирренберха о напечатании несколкаго числа экземпляров о куколных комедиях за указную плату. Февраля 15-го дня 1745 году”*

“Подано в канцелярию Академии наук 15 февраля 1745 году № 68. В Академию доносит Саксонец Мартин Ниринбурх, а о чем, тому следуют пункты

1

Намерение имею я, низжайший, при Академии наук напечатать, по сообщенной при сем форме, о содержании публичных куколных комедей объявленных листов на восьми десятиях бумаге; каждой содержать лист будет по 4 объявления. На академической бумаге.

Того ради, Академию наук покорнейше прошу вышеписанные листы показанное очисло повелено б было от Академии напечатать. И за то напечатание от меня денги принять по показанию от Академии.

Итак, и о сем моем доношении ожидаю от Академии резолюции.
Февраля “ ” дня 1745 году

Martin N~~irren~~berh Come.

Копия

1745 году февраля 15 дня в журнале Канцелярии Академии наук записано

По доношению Саксонца Мартына Ниренбаха, которым просит о напечатании, по данному от него формулярному известию о комедии ево на восьми десятиях, сим определением оныя известил: за неимением календарной бумаги печатать Румиху на коментарной бумаге и, напечатав, отдать из типографии в книжную полату к прежнему счету, что надлежит за набор, за бумагу, за печатание денег, то взяв с помянутого комедианта, записать в приход. Чего ради Румиху для напечатания, Ивану Алексееву для выдачи бумаги и Прейсеру для принятия за напечатанные известии денег, а контролеру для ведома – с сего журнала дать копии.

Подлинной за закрепою секретаря господина Сверчкова
регистратор Дмитрий Тимофеев.

Копии посланы к наборщику Румиху под № 212
к канцеляристу Алексееву под № 213
к бухгалтеру Прейсеру под № 214
к контролеру Шапошникову под № 215”.

656. *“Дело о напечатании комедиантских ерлыков 200 экземпляров. Майя 31 дня 1745 году”*

“Копия

1745 году майя 31 дня в журнале Канцелярии Академии наук записано:

Напечатанные в типографии на осми десятиях на немецком языке комедиантские ерлыки числом двести экземпляров отдать для взятья денег в книжную полату с роспискою. И для того к бухгалтеру Прейсеру о взятье денег и о записке в приход, а в типографию об отдаче оных ерлыков и о напечатании таковых впредь, не дожидаясь от Академии других указов. Тако ж к подканцеляристу Алексееву с сего дать копию.

Подлинной за подписанием господина Шумахера,
за закрепою секретаря Сергея Сверчкова.

Регистратор Дмитрий Тимофеев

Копия дана в типографию под № 647
К Алексею под № 648
Прейсеру под № 649”.

657.

Афиша представления М. Нюренбаха

“С разрешения высокого начальства
находящиеся здесь немецкие мастера
марионеточные игроки со своими большими фигурами
на своем малом театре с меняющимися механизмами
покажут сегодня

благосклонным и милостивым дамам и кавалерам переведенную с испанского на немецкий язык достопримечательную пьесу с пристойными выражениями в стихах и приятной музыкой под названием “ДЕСЯТИЛЕТНЯЯ ОСАДА ГОРОДА ТРОИ из-за ПРЕКРАСНОЙ КОРОЛЕВЫ ЕЛЕНЫ”

При этом будет представлена полная осада всемирно известной древней Трои и ее бомбардировка с помощью искусного фейерверка.

После этого будет показано публичное отсечение головы невинной принцессы Кассандры.

Уверяем, что все действие пронизано веселостью Арлекина, и даваемая после нее дополнительно веселая комедия с живыми персонами закончит сегодня представление под названием

ДВУЛИКИИ АРЛЕКИН
или
ОБМАНУТАЯ ЛЮБОВНИЦА

Театр у господина полковника Мурзина в его доме, что на углу Малой улицы и набережной Невы, где вывешено объявление. За вход в первое место каждой персоне платить 32 коп., а во второе – 16 коп.

Начало в 7 часов в С-т. Петербурге 1745 г 3 мая в пятницу, куда вас почти-тельно приглашают

М.Н.Б. и С.Л.”

658.

Афиша представления М. Нюренбаха

“С разрешения высокого начальства
находящаяся здесь придворная немецкая труппа актеров-марионеточников
покажет сегодня полюбившуюся главную комедию под названием

О КОРОЛЕ ЭБЕРИКУСЕ

или

Дважды доверчивая невеста, принцесса СИГИЗМУНДА
и принц ГУСТАВУС ГАРДИУС

При сем к большому удовольствию благосклонной публике будет представлено бурное озеро или море с кораблями, сиренами, китами, лебедями, утками и т.д.

Auf erhaltenen hohen Obrigkeitlichen Consens
werden heute

die hier anwesende Hoch-Deutsche Marionetten-Spieler
denen nach Standes-Behühr gnädigen und
hochgeneigten Liebhabern Theatralischer Schau-Spiele mit
ihren raren Statuen und wohl verdirten grossen Italianischen Figuren
eine recht sehenswürdige Haupt- und Staats-Action aufführen,
welche betittelt wird:

Von dem grossen König MAROCCO
aus Babylonien;

oder:

die mit dem Drachen streitende Ritter, we-
gen der schönen Prinzessin ASTRAEA.

Diese allhier noch niemahlen praesentirte, jedoch wohl-berühmte Action soll nicht
alleine das Auge, sondern auch das Gehör erlustigen.

Zum Beschluß aber erfolgt eine extra-lustige
Nach-Comödie mit lebendigen Personen
genannt;

Die Scheinheiligkeit,

oder:

Sybillen trinckt keinen Wein.

NB. Ferner zu desto mehrerer Vergnügung, wird heute ein Frauenzimmer, denen
gnädigen Anwesenden, ihre Exercitia präsentiren, indem sie mit blossen
Füssen auf einem glühendem Eisen tanzen wird, damit die gnädigen resp.
Anwesende zu desto mehrerer Vergnügung ein satzames Cootentement
zum völligen Beschluß davon tragen werden.

Der Schau-Platz ist am Neva-Strom in der Kleinen Straße auf der
Ecke, in des Herrn Obristen Morfin seinem Hause, allwo das Bild aushängt,
die Person zählet auf dem Primier-Platz 32. Cop. und auf den Secund-Platz
16. Cop. Der Anfang ist um 7. Uhr in St. Petersburg 1745. Mittwoch den
8. May. Wozu sie gehorsamst invitiren

M. N. B. & S. L.

После этого достопримечательного Главного государственного действия дополнительно последует поистине очень веселая нах-комедия с живыми персонами под названием

СКРОМНОЕ УГОЩЕНИЕ НА СВАДЬБЕ АРЛЕКИНА в стихах,
что на протяжении всего спектакля нашими возможностями
надеемся доставить благосклонной и высокочтимой аудитории
полное удовлетворение.

Театр у господина полковника Морзина в его доме, что на углу Малой улицы и набережной Невы, где вывешено объявление. За вход в первое место каждой персоне платить 32 коп., а во второе – 16 коп.

НАЧАЛО в 7 часов в С-т. Петербурге 1745 г. 6 мая в понедельник, куда вас почтительно приглашают

М.Н.Б. и С.Л.»

659.

Афиша представления М. Нюренбаха

“С разрешения высокого начальства находящиеся здесь немецкие мастера марионеточные игроки, принимаемые по заслугам благосклонно, покажут сегодня высокочтимым любителям театральных представлений достопримечательные Главные и государственные действия со своими редкими статуями, достаточно украшенными большими итальянскими фигурами под названием

О ВЕЛИКОМ КОРОЛЕ МАРОККО ИЗ ВАВИЛОНА

или

О БИТВЕ РЫЦАРЕЙ С ДРАКОНОМ

из-за **ПРЕКРАСНОЙ ПРИНЦЕССЫ АСТРЕИ**

Эти довольно известные, но здесь еще не показываемые, действия позабавят не только ваши глаза, но и слух.

А в заключение будет дополнительно показана веселая комедия с живыми персонами под названием

ЛИЦЕМЕРИЕ

или

СУБИЛЬГЕН НЕ ПЬЕТ ВИНА

Как и ранее, сегодня к большому удовольствию зрителей будет представлена женщина, которая своими телодвижениями, танцует на раскаленном железе голыми ногами, на протяжении всего спектакля, доставит присутствующим полное удовлетворение.

Театр у господина Полковника Морзина в его доме, что на углу Малой улицы и набережной Невы, где вывешено объявление. За вход в первое место каждой персоне платить 32 коп., а во второе – 16 коп.

Начало в 7 часов в С-т. Петербурге в 1745 г. в среду 8 мая 1745 г., куда вас почтительно приглашают

М.Н.Б. и С.Л.”

“С разрешения высокого начальства

Находящиеся здесь немецкие мастера марионеточные игроки, принимаемые по заслугам благосклонно, покажут сегодня высокочтимым любителям немецких театральных представлений достопримечательные Главные и государственные действия с редкими и новыми и хорошо окаймленными большими итальянскими фигурами, под названием

АЗИАТСКАЯ БАНИЗЕ

или

Заходящее солнце золотой империи Педжо

При сем будет представлен прекрасный и великолепный храм и т.д.

Это прекрасное и полюбившееся действие является роскошно оформленной комедией с хорошими стихами и интригами, составленной в точности по мотивам одного из известных романов, подлежащих, по возможности, более лучшему изучению. Впрочем льстим себя надеждой, что благосклонная и высокочтимая аудитория с сегодняшнего дня почтит нас многочисленными посещениями. В конце представления и вплоть до окончания наших гастролей будет показана дополнительно галантная комедия с живыми персонами под названием

АРЛЕКИН – ЖИВЫЕ ЦВЕТЫ

или

РЕБЕНОК ИЗ КАРТОНА.

Театр у господина полковника Морзина в его доме, что на углу Малой улицы и набережной Невы, где вывешено объявление. За вход в первое место каждой персоне платить 32 коп., а во второе – 16 коп.

Начало в 7 часов в день Святого Панкратия, а также в пятницу 10 мая в С-т Петербурге 1745 г.

М.Н.Б. и С.Л.”

“С разрешения высокого начальства

находящиеся здесь немецкие мастера марионеточные игроки,

со своими новыми и редкими фигурами

покажет сегодня

благосклонным и милостивым дамам и кавалерам на своем малом театре с меняющимися механизмами совершенно новую и здесь еще невиданную пьесу с пристойными выражениями и приятной музыкой под названием

ВЛАСТЬ ВЕЛИКОГО ГЕРКУЛЕСА

или

О КОРОЛЕ АХМЕДЕ и КОРОЛЕВЕ АЛЕКЕСТЕ,

которая из-за любви к своему супругу сама лишает себя жизни. Публично показывается, как из ее груди вытекает кровь, но где нет недостатка в проделках Арлекина.

В заключение показывается еще невиданная здесь нах-комедия под названием

ОБМАНУТЫЙ ЖЕНИХ, ИОГАНН ХЕННЕ,
с живыми персонами.

Театр у господина полковника Морзина в его доме, что на углу Малой улицы и набережной Невы, где вывешено объявление. За вход в первое место платить каждой персоне по 32 коп., а во второе – по 16 коп.

Начало в 7 часов в С-т. Петербурге 1745 г., 15 мая в среду, куда вас почтительно приглашает, готовая к услугам

С.Л.”

662. *Афиша представления немецких кукольников*

“С разрешения высокого начальства
находящиеся здесь немецкие мастера марионеточные игроки
со своими фигурами покажут сегодня
необычное Главное и государственное действие под названием

ВЕЛИКИЙ МОГОЛ

или

Мучительная любовная победа принца СЕЛИМОРА
и принцессы МИРМИНЫ.

Это действие, исштудированное вдоль и поперек, приправленное прекрасными стихами, стало совершенно новой и любимой пьесой во многих местах. Мы будем способствовать тому, чтобы заинтересовать ею многочисленную аудиторию. Арлекин представит супруга, вызывающего отвращение.

В заключение будет показана нах-комедия под названием

АРЛЕКИН – ПРОРИЦАТЕЛЬ НЕПРИЯТНОСТЕЙ по воде

(Арлекин, прорицающий по воде неприятности)

с живыми персонами.

Театр у господина полковника Морзина в его доме, что на углу Малой улицы и набережной Невы, где вывешено объявление. За вход в первое место платить каждой персоне по 32 коп., а во второе – по 16 коп.

Начало в 7 часов в пятницу 17 мая в С-т. Петербурге 1745 г., куда вас почтительно приглашает

С.Л.”

663. *Афиша представления немецких кукольников*

“С разрешения высокого начальства,
находящиеся здесь немецкие мастера марионеточные игроки
покажут сегодня

достопримечательную комедию под названием

КОРОЛЕВСКАЯ ПРИНЦЕССА АВРОРА и НЕИСТОВЫЙ ОРЛАНДЕС
ВМЕСТЕ С БУЙНЫМ ГРАФОМ САТЕРБАНОМ,

в которой Арлекин потешается над всеми.

Действующие лица:

АРАБСКИЙ КОРОЛЬ МАНТЕЛОР

ПРИНЦЕССА АВРОРА, его дочь

СУЛТАН из ПЕРСИИ

ГРАФ САТЕРБАН

ОРАЛАНДЕС, дворянин

БОГИНЯ ДИАНА

АРЛЕКИН в роли БОГА МАРСА.

В заключение будет показана нах-комедия под названием

АМУР В ЛАВКЕ КУПЦА

с живыми персонами.

Театр у господина полковника Морзина в его доме, что на углу Малой улицы и набережной Невы, где вывешено объявление. За вход в первое место платить каждой персоне по 32 коп., а во второе – по 16 коп.

Начало в 7 часов в С-т. Петербурге 1745 г., в понедельник 20 мая, куда вас почтительно приглашает

С.Л.”

664.

Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людей” 1745 года

“№ 582. Подано 1745-го, июня в 6 день; записать.

Промемория

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел.

Поданным в Главную Полицеймейстерскую канцелярию Санкт Питер Бурской житель трактирщик Иосиф Ботто доношением объявил пущенных к себе жить талянских уроженцов города Генуса кукольной игры мастеров Домника Адната да Домника ж Барба. А допросами оные мастера о себе показали: уроженцы де они италианского города Генуса куколной игры мастера, и тому с года три, взяв с собою куколную игру, бес пашпорта поехали по разным городам бес пашпортов, понеже там пашпортов им не даетца. А в 744-м году, октября в первых числах, приехали в город Дерпт для играния по искусству своему куколной комеди, где и жили две недели. И оттуда пошли в Ревель, и в Ревеле обретались восемь недель, а потом по Лифлянским мызам у разных афицеров и у тамошних шляхтичей игравали комедию обще с товарищем своим Антонусом Степанусом, которой и поныне остался в Ревеле. А они де, з данным им из Дерпта пашпортами, для куколной игры поехали в Санкт Питер Бурх. И по Ея Императорского Величества указу, и по резолюции Главной Полицеймейстерской канцелярии велено: реченных Адната и Барбе, по силе имянных указов, для ведома сообщить сию Промеморию, и Государственная Коллегия Иностранных дел об оном благоволит быть известна.

Мая 31 дня 1745 году.

Иван Великополской
Секретарь Федор Хрущов
Канцелярист Василей Хоботов”.

665/а.

Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1745 года

“№ 722. Подано 1745-го, июня в 28 день; записать.

Промемория

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел.

В Главную Полицеймейстерскую канцелярию Санкт Петербургской житель трактирщик Иосиф Ботто при доношении объявил пущенных к себе жить иностранного купецкого карабля пассажиров Антона да Якова Поракии. А допросом оные показали, что уроженцы они сардинского города Турина куколные мастера, и тому третий год, з данными им из Сардине пашпортом, для пропитания от куколной игры поехали они в цесарской волной город Хушберх. А ис того города ездили морем и сухим путем по разным городам и кормились от оной же игры. А потом из Любека морем на любском торговом карабле, а как званье не упомянут, со шхипором Друзом поехали в Санкт Питер Бурх; и были в Кронштате. А из Кронштата, взяв пашпорт, майя в первых числах сего 1745 году для пропитания ж поехали в Санкт Питер Бурх. И по Ея Императорского Величества указу, и по резолюции Главной Полицеймейстерской канцелярии велено: об оных Поракиях, по силе имянных указов, во известие сообщить сию Промеморию; и Государственная Коллегия Иностранных дел о том да благоволит быть известна.

Июня 26 дня 1745 году.

Афанасий Постелников
Секретарь Федор Хрущов
Подканцелярист Дмитрий Протопопов”.

665/б.

Из “Дел о даче иностранцам паспортов 1745 года июня месяца”

“№ 796. Подано 1745-го, июля в 18 день; записать.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Бьют челом италианцы Антон да Яков Пораки, а с чем, следуют пункты.

1

Уроженцы мы, нижайшие, из Италии Сардинского города Турина, куколные мастера.

2

И сего 1745 года в июне месяце приехали мы из немецкой земли сюда в Санктпитербурх для пропитания оным мастерством. А ныне намерение имеем ехать из России сухим путем в Любек.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для свободного нашего из России проезда из Государственной Коллегии Иностранных дел дать пашпорт.

Всемилоостивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прощении решение учинить.

Июля “ ” дня 1745 году.

К поданию надлежит Государственной Коллегии Иностранных дел.

Прошение писал Мануфактур канторы пищик Алесандр Люсинов.

+Объявители сего иностранного купецкого карабля пассажиры* Антоний и Яков Эаряки Пиемонтской нации следуют из Кронштата в Санкт Питербург. Того ради, по учрежденным заставам о пропуске оных чинить, как указы повелевают. А во верное свидетельство дан им сей пашпорт за печатью и приписанием кронштатской портовой таможи.

Ундер цолнер Вилим [нрзб. – Л.С.].

Мая 23 дня 1745 году. Копеист Иван Гагарин*.

№ 440 Записан в Кронштатской полиции мая 26 дня 1745-го.

В Кронштате в канцелярии ревизии явлен мая 24 дня 1745 году.

Подпорутчик Алексей Пономарев.

1745 году мая 30 дня явлен пашпорт в Главной Плицымейстерской канцелярии от трактирщика Ботто, явлен и в книгу под номером 2676 записан.

[Далее в деле на Л. 122 следует подлинный их паспорт на немецком языке, выданный им 4 мая 1745 г., который мы опускаем. – Л.С.] <...>

1745 года, июля в 18 день в Коллегии Иностранных дел Санкт Петербургской житель польской нации трактирщик Лигоцкий засвидетельствовал, что вышереченные италианцы Антон да Яков Пораки по приезде их здесь, в Санкт Петербурге, жили сперва у трактирщика Осипа Ботто, а потом у него, Лигоцкого, в квартире; и здесь до тех италианцов никаких дел не касается, и долгов на них не имеется. А ежели по отъезде их, что до них коснется, в таком случае за них по делам ответствовать и платить обязуется он, трактирщик Лигоцкий, и в том порукою подписуется. А жительство имеет он на Адмиралтейской стороне в Гостиной улице, в доме здешняго купца Алексея Андреева сына Хлебосолова.

Domenicus Zigozcki.

По указу Ея Императорского Величества в Коллегии Иностранных дел определено: по прошению италианцов куколных мастеров Антона да Якова Поракии, которые имеют пашпорт из Любека, и из Кронштата, сюда оные приехали из Сардинского города Турина, куколные мастера, и в прошедшем июне месяце приехали с пашпортом из немецкой земли сюда для своего пропитания, а ныне намерение имеют ехать отсюда сухим путем в Любек; и в Коллегии Иностранных дел по них порукою подписался здешней трактирщик Доминик Лигоцкий – дать тем двум италианцам для свободного их из России чрез Ригу проезда обыкновенной паспорт со взятъем пошлин по указу.

Подписано 22 июля 1745 году”.

665/в.

Из “Книги записи паспортов, выданных из Коллегии Иностранных дел российским и иностранным подданным для выезда за границу, и уплаченных за них пошлин. 1744–1748 годов”

“1745 год, июль

№ 133. 22-го запечатан паспорт, данной по прошению двум италианцам куколным мастерам Антону да Якобу Пораки, отпущенным из России сухим путем чрез Ригу в Любек <...>”

* (+ +) Это паспорт кукольников. – Л.С.

666. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1745 года*

“Ведомость о проезжающих чрез Ригу в Россию из за граничных городов иностранных иноземцах и о российских, и о проезжих из России за границу, в прошедшем июне месяце сего 745 году.

Из за границы в Санктпетербурх:

⟨...⟩ 11-го италианцы куколных игор показатели Доминик Агати, Андрей Бертуци для их прокормления ⟨...⟩”

667. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1747 года*

“№ 566. Подано 1747-го, мая в 21 день; записать.

Промемория

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел.

Сего мая 14 дня в Главной Полицьи двора Ея Императорского Величества лакей Федор Кобыляков при доношении объявил пущенного к себе жить италианца Антона Мореля, которой допросом в Главной Полицьи показал: уроженец де он италианского города Майланта, куколный промышленник; в Санкт Петербурх приехал он обще с товарищем своим Цецариом Цепраниам для пропитания мастерством. Того ради, по указу Ея Императорского Величества и по резолюции Главной Полтцыймейстерской канцелярии велено: об оных в Ыностранную Коллегию для ведома послать Промеморию; и Государственная Коллегия Иностранных дел да благоволит о том быть известна.

Мая 21 дня 1747 году

Андрей Молчанов
Секретарь Федор Хрущов
Канцелярист Яков Баранов”.

668. *Из “Рапортов о приезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1747 года*

“Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифляндской Генерал Губернской канцелярии

Репорт

Сентября с 5-го по 12-е число в проезде чрез Ригу в Санктпетербурх из Митавы италианцы куколных игор показатели Лоренц Камин, Иоган Камин, Бастьян Аноде, Конрад Баталья ⟨...⟩”

669. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1747 года*

“№ 1188. Подано 1747-го, октября в 5 день; записать.

Промемория

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел.

В Главную Полицию двора Ея Императорского Величества муншенки Иван Возжинской при доношении объявил пущенных к себе жить Иогана Готфрида Готшлака, Иогана Михаеля. А допросами оные показали, что уроженцы они: Готшлак Саксонского города Сеплец кукольной продавец; Михаель уроженец города Гданцига золотого и серебряного дела волочилного мастер. А в Санктпетербурх приехали они: Готшлак – для продажи кукол; Михаель – для работы. И Государственная Коллегия Иностраннных дел да благоволит о том быть известна.

Октября 3 дня 1747 году.

Андрей Молчанов
Секретарь Федор Хрущов
Подканцелярист Дмитрий Протопопов”.

670. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1747 года*

“⟨...⟩ Ведомость декабря месяца 1747 года объявленных от обывателей, пущенных жить в квартиры их иноземцах с пашпортами, что оные в Главной Полицимейстерской канцелярии допросами показали:

⟨...⟩ Иностранной купец Яган Готфрид Готшлак объявил прибывшаго из Любека иноземца Ефрама Ролде з женою и з дочерью	Уроженец он Брандербургского города Бострецдена, купецкой человек, а в Санкт Петербурх приехал для продажи алебастровых кукол ⟨...⟩”
---	--

671. *Из “Рапортов о проезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1748 года*

“Ведомость [из Главной Полицимейстерской канцелярии. – Л.С.] за июнь месяц сего года о прибывших иноземцах с пашпортами, от кого объявлены, и что допросами показали:

кто прибывшие и от кого объявлены	прибывшие допросами показали
Трактирщик Магнус Крестьян при доношении объявил Генриха Роверия, Антона Гермонди, Иосифа Ермонди, Зебастиана Коса	Уроженцы они италианского города Пиза, кукольной игры промышленники, а в Санктпетербурх приехали они для кукольных игор”.

672. *Из “Дел о даче паспортов за границу, 1748 года в июле месяце”*

“Перевод
№ 733 записана в 31 день того ж году

Промемория

Понеже 3 кукольных и других фигур показатели два брата Антон и Иозеф Гермонды, и Генрих Ровери, родом из Пиэмонта, которые за год перед сим в здешнее государство приехали, намерены в немецкую землю сухим путем чрез

Ригу возвратно ехать. Того ради, нижеподписавшейся обоих Римско императорских и королевского величеств чрезвычайной посол высокороссийское императорское министерство чрез сие пристойным образом просит, дабы благоволено было, по учинении предосторожности, приказать дать вышепомянутым трем человекам надлежащей государственной паспорт.

В Санкт Петербурге 28 июля 1748.

Г. Граф Бернес.

Паспорт, данной в городе Ростоке 10 июня 1747 года за тамошнюю печатью и за подписанием протонотариуса Стевера, италианцам Генриху Роверу, Антону Гермонду, Иосифу Гермонду и Себастиану Коссе для проезду их в Санктпетербург.

[На следующем листе находится их паспорт, который мы опускаем. – Л.С.] (...)”

673. *Из “Дел о даче паспортов за границу, 1748 года в июле месяце”*

“Перевод

№ 734 записана в 31 день сего году

Промемория

Понеже куколных и других фигур показатели Якоб Роза и Стефан Бельмонд, родом из Пиэмонта, которые в здешнее государство за месяц пред сим приехали, намерены сухим путем чрез Ригу в Германию возвратиться. Того ради, нижеподписавшейся обоих Римско императорских и королевского величеств чрезвычайной посол высокое российско императорское министерство чрез сие пристойным образом просит, дабы благоволено было приказать, по учинении предосторожности, дать реченным двум человекам обыкновенной государственной паспорт.

Г. Граф Бернес.

Паспорт, данной в Любеке 25 мая 1748 года за тамошнюю канцелярскую печатью и за подписанием Дрейера, куколных и других фигур показателям Иогану Якобу Розе, Стефану Бельмонду и Иогану Перинго для проезду их в Нарву”.

674/а. *Из “Дел о даче паспортов за границу, 1748 года в июле месяце”*

“№ 764. 1748-го, августа в 4 день; записав, сообщить к делу.

Промемория

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел.

Присланною в Главную Полицию из оной Коллегии Промеморию требовано, чтоб от отъезжающих в Германию италианцах, куколных и других фигур показателях: Антоне, Иозефе Гермондах, Генрихе Ровери, Якобе Розе и Стефани Белмонде, не имеет ли кто до них каких дел или долгов, публиковать. О чем и опубликовано, токмо по той публике никто не явился. Того ради, по указу Ея Императорского Величества в Главной Полицеймейстерской

канцелярии определено: о вышеписанном в реченную Коллегию послать Промеморию, и Государственная Коллегия Иностранных дел да благоволит о том быть известна.

Августа 4 дня 1748 году.

Андрей Молчанов
Секретарь Федор Хрущов
Канцелярист Яков Баранов.

[Далее в деле следуют копия с Протокола Коллегии Иностранных дел о даче паспорта на Л. 187, и копии с двух паспортов, которые мы опускаем, так как они не несут новой информации. – Л.С.] <...>

674/б. *Из “Книги записи выдачи паспортов за границу 1748–1753 годов”*

“1748 год, август

9-го запечатаны два паспорта, данные по Промемориям Римско императорского посла графа Бернеса, италиянцам, куколных и других фигур показателям: 1) Антону да Иозефу Гермондам и Генриху Ровери; 2) Якобу Розе и Стефану Белмонду, отпущенным возвратно в Германию сухим путем чрез Ригу <...>”

674/в. *Из “Рапортов о приезжающих и отъезжающих за границу разного чина людей” 1748 года*

“Ведомость о проезжих чрез Ригу в Россию из заграничных городов иностранных разных чинов людях иноземцах и куриерах, и проезжих же из России за границу, в прошедшем августе месяце сего 1748 году:

31-го двое италиянцы, куколных и других фигур [показатели. – Л.С.] Якоб Розе и Степан Белмонд, возвратно в Германию...

Ведомость о проезжих чрез Ригу <...> в прошедшем сентябре месяце сего 1748 году:

из Санктпетербурха за границу с пашпортами Государственной Коллегии Иностранных дел 13-го талианцы, куколных и других фигур, Антон де Иозеф Гермонды и Генрих Роверии в Германию <...>”

675/а. *Из “Дела о даче паспортов за границу 1748 года в августе месяце”*

«№ 826. Подано 1748-го, августа в 26 день; записать

Всепросветлейшая державнейшая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Бьют челом италиянцы Себастиан Коссе и Иоган Перинго, а о чем, тому следую пункты.

1

Приехали мы, нижайшие, сюда в Санкт Питербурх с выпускными куклами: Коссе в 747-м, а Перинго в нынешнем 1748-м годех; и были в разных Российской Империи городах для показания оных, от чего и пропитание имели.

А ныне желаем мы, низжайшие, отсюда ехать чрез Выборг в Швецию сухим путем.

И дабы, высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для свободного нашего из России в Швецию (проезда) дать из Государственной Коллегии Иностранных дел пашпорт.

Всемилоутивейшая государыня, просим Ваше Императорское Величество о сем нашем прошении решение учинить.

Августа “ ” дня 1748 года.

К поданию надлежит в Государственной Коллегии Иностранных дел.

Прошение писал бывшей Санкт Питербурхской губернской канцелярии подканцелярист Половнев.

1748-го, августа в 26 день в Коллегии Иностранных дел италианец здешний житель, барометной мастер Доменикус Маливерно объявил, что до двух италианцов куколных и других фигур показателей: Себастиана Коссе и Иогана Батиста Перенго никаких дел не касается, также и долгов на них не имеется; и ежели по отъезде их, что до них касатся будет, в таковом случае за них по делам ответствовать и долги платить обязуется он, мастер Маливерно, и в том порукою подписуется.

Domenicus Maliverno».

675/б. *Из “Книги записи выдачи паспортов за границу 1748–1753 годов”*

“1748 год, сентябрь

1-го запечатан паспорт, данной по прошению двум италианцам, куколных и других фигур показателям Себастиану Коссу и Иогану Батисто Перинго, отпущенным в Швецию сухим путем чрез Выборг <...>”

675/в. *Из “Рапортов о приезжающих и отъезжающих за границу разного чина людей” 1748 года*

“Рапорт, учиненной в Выборгской Губернской канцелярии, о проезжающих, как вне, так и в Империи Ея Императорского Величества иностранных и протчих людей, за прошлой сентябрь месяц сего 748 году.

Чрез Выборх:

<...> 20-го Проехали из России во Швецию италианцы, куколных и других фигур показатели Себастиан Косса, Иоган Батисто Перинго; объявили пашпорт из Государственной Коллегии Иностранных дел <...>”

675/г. *Из “Рапортов о приезжающих и отъезжающих за границу разного чина людей” 1748 года*

“Репорт, учиненной в Выборгской Губернской канцелярии, о проезжающих, как вне, так и в Империи Ея Императорского Величества иностранных и протчих людей, за прошлой октябрь месяц сего 1748 году.

Чрез Выборх:

<...> 17-го проехали из Швеции обратно в Санктпетербурх италианцы, куколных и других фигур показатели Себастиан Косса, Иоган Батисто Перенго; объявили паспорт из Государственной Коллегии Иностранных дел <...>”

676.

Из “Рапортов о приезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1748 года

“Ведомость [из Главной Полицмейстерской канцелярии. – Л.С.] за сентябрь месяц сего году о прибывших иноземцах с паспортами, от кого объявлены, и что допросами показали:

кто прибывшие и от кого объявлены	прибывшие допросами показали
Штукатурного дела мастер Цейцар Капрании объявил Петра Антона Клойфета	Уроженец он Сардинского города Изуна, куколной мастер, а в Санкт Питербурх приехал он для куколной игры”.

677.

Из “Рапортов о приезжающих и отъезжающих за границу разного чина людях” 1750 года

“Ведомость [из Главной Полицмейстерской канцелярии. – Л.С.] о прибывших иноземцах с паспортами, от кого объявлены, и что допросами показали, за генварь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август месяцы сего году:

кто прибывшие и от кого объявлены	прибывшие допросами показали
-----------------------------------	------------------------------

апрель

Трактирщик Крестьян Магнус пассажи-ров Ягана Якоба Розе ж женою Марьею, с служителем Яганом Перингом

Уроженцы они герцегства Савоярско-го, куколники, а в Санкт Питербурх приехали они для куколной игры

май

Трактирщик Крестьян Магнус италиан-цов Петер Антона Криксрета, Фран-цыско Рейза, Крестьяна Берхмонтии, Антония Бонекия

Уроженцы они: Криксрет – талианско-го города Изуна, куколной игры мастер; Рейз, Берхмонтий, Бонекий – ита-лианского города Ливорна, матрозы; а в Санкт Питер Бурх приехали они: Криксрет для куколной игры, а матрозы для изыскания карабля их шкипера, потому что судно их отбито в Турецкой земле на море Барбарани, а они, выручась от Барбар, были в Ростоке для прошения милостыни для искупления оставших в руках барбар-ских товарищей своих италианских матрозов. И, получа себе в Ростоке паспорт, приехали в Санкт Питер Бурх для прошения на искупление милостыни, кто что по возможности своей им дать может, тако ж не имеетца ль здесь какого талианского судна, на котором бы можно было съехать им обратно во отечество свое.

Трактирщик Крестьян Магнус прибывших иноземцов Иосифа Гермондии, Антония Марио, Милипа Марио

Уроженцы они италийского города Ниса, кукольные мастера, а в Санкт Питер Бурх приехали они для кукольной игры.

июль

Трактирщик Крестьян Магнус прибывших матрозов* Якоб Констанца, Клеменца Ново, Лоренцо Кунио, Якоб Николаи, Лоренцо Боние

Уроженцы они: Констанца, Ново, Николаи, Лоренцо – талианского города Савояра; Кунии – цесарского города Флоренца; а в Санкт Питер Бурх приехали они для кукольной игры”.

Российские кукольные

678. *Из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за январь 1745 года*

“1745 году, апреля 1 дня.

№ 1. По делу – лейб гвардии семеновского полку салдата Александра Каменева о польской шубе бархатной на лисьем чернобуром меху, жены ево Марьи Семеновой, с которою [шубою. – Л.С.] поймана комедианта Петра Якубовского мать Матрена Климонтова – велено: сыскав комедианта Петра Якубовского да канцелярии Экономического правления секретаря Ивана Шаврова – которые сысканы. И допросом Петр Якубовский показал: марта в первых чисел приехал к нему поручик Александр Воейков для отдачи в обучение человека своего на скрипиче и в те поры приехала означенная Каменева жена с сенацким подьячим Иваном Копийным и, быв у него, не имея никакие ссоры, з двора поехали, как Воейков, так и она Каменева жена. А по отбытии их остался показанной Капийной с человеком Каменевой и ево, Якубовского, били и, не стерпя тех побоев, он, Якубовский, кричал караул, чего ради он и взят в съезжий двор. А каким образом вышеписанная шуба найдена матерью ево и где, того не знает. Секретарь Шавров сказкою показал: что показанную шубу комедианта Якубовского мать к нему в дом принесла для продажи и объявила, что тою шубу нашла (которая на съезжий двор и явлена), а потом та шуба той вдове обратно из дома ево отдана. ПРИКАЗАЛИ: третьей команды съезжим двором справитца, показанной Якубовской с сенацким подканцеляристом Копийным, были ль в приводе, каким образом и как освобождены, и по справке доложить.

Секретарь Захар Фокин
Иван Нащокин
Андрей Кологровов”.

679. *Из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за 1745 год*

“1745 году, апреля 4 дня.

№ 25. По репорту от 5 команды, при котором присланы комедианта Осипа [курсив мой. – Л.С.] Якубовского жена ево, вдова Матрена Климантова, и при ней шуба бархатная, фиолетовая на лисьем чернобуром меху, опушена горно-

* Вероятно, имеется в виду “прибывших пассажиров”. – Л.С.

стаем. А сказкою семеновского полку солдат Александр Каменев показал: прошедшего марта, в первых числах, жена ево Марья Семенова дочь, по зову комедианта, приехала на камедию, где прилучился напольных полков поручик Александр Воейков и, без всякого резону, взял жену ево за руку и она, вырвавшись, ис того дому ушла. А в те поры схвачена с нее показанная шуба, а кто снял, за торопостию не усмотрела. А потом с тою шубою поймал человек ево реченую вдову Матрену. А допросом она вдова показала: жительство она имеет в Моисеевских богадельнях и ис тех богаделен ходила она на Поварскую улицу, в дом сына своего Петра Якубовского. И как пришла на двор и на том дворе усмотрела у погреба, за кадкою, означенную шубу. И, взяв тою шубу, з двора снесла Экономической канцелярии секретарю Ивану Шаврову, у которого была недели з две, в чем и оной секретарь не запирался. А что она шуба нигде не явлена – простотою ее и незнанием. ПРИКАЗАЛИ: объявленную женку Матрену Климонтову и сына ее Петра Якубовского для рассмотрения и учинения по указам и с подлинным делом отослать к прежнему, о том следующему делу, в судной приказ при промемории. А присланную в полицию, объявленную шубу, отдать реченному Каменеву с роспискою – впредь куды спрятать с поставкою.

Секретарь Захар Фокин
Иван Нащокин
Андрей Кологривов”.

680.

Из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за февраль 1746 года

“Февраля 3 дня 1746 году.

№ 7. По репорту от 3 команды, при котором прислана салдацкая жена Анна Ивановна в крике караул. В том де доме комедианта Петра Якубовского, жилец де, а как зовут не знает, бил ее смертно. Да и в того ж, Якубовском доме, взяты дому стольника Ильи Иванова сына Неронова служителя ево Матвея Иванова жена Афимья Семенова, салдацкая жена Марфа Иванова, дому вдовы Марфы Степановой дочери Зиновьевой служительница девка Алена Михайлова, салдацкая дочь девка Марья Александрова, драгунская жена Прасковья Васильева. А в полиции оные женки и девки показали: что де они в доме того Якубовского были *для смотрения кукольной игры* [курсив мой. – Л.С.]. Из которых женок Анна Иванова показала, что жительство она имеет церкви Николая Чудотворца, что на курьей ножке, у дьячка Степана Федорова с неделю без найма и без записки, где надлежит. А показанной дьячок Федоров показал, что де та женка ночевала у него только одну ночь без объявления, где надлежит. А Афимья Семенова показала, что де ночевала две ночи в доме комедианта Петра Якубовского без найму и без записки, где надлежит. Только тот Якубовской не сыскан и в полицию не прислан. ПРИКАЗАЛИ: Анне Ивановой, учиня за приход в Москву без пашпорту, наказание кошками и, чтоб она шла к мужу своему по прежнему, дать пашпорт. Афимью Семенову, взяв приводные деньги, свободить с роспискою. Марфу Иванову до возвращения мужа своего ис походу, для определения на прядильный двор и получения за то на пропитание заработных денег, отослать в мануфактур коллегию. Анну Михайлову, взяв приводные деньги, отдать в дом помещицы Зиновьевой с роспискою. Салдацкую дочь девку и драгунскую жену вдову Прасковью Васильеву, для определения на пря-

дильный двор, отослать в мануфактур коллегию – да впредь в Москве праздню (б) не шатались. А с дьячка Степана Федорова, по показанию женки Анны Ивановой, за житье у него недели, взяв, по силе 1732 году указу, штрафа за каждую ночь и день по тринадцати копеек по три чети – итого: девяносто шесть копеек и, по взысканию, свободить. А камедианта по тому ж, для положения штрафа, в полицию сыскать.

Иван Нащокин
Андрей Кологривов”.

681. *Из “Дела по челобитьям польской нации Петра Якубовского об определении его в Московскую губернскую канцелярию копиистом”*

“Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица Всероссийская, государыня всемилостивейшая
Бьет челом польской нации Петр Осипов сын Якубовской, а о чем мое челобитье, тому следуют пункты:

1

Отец мой именованного был города Витепска польской нации Осип Иванов сын Якубовский, которой назад тому лет с пятнадцать умре, а в подушной оклад, как в прежнюю, так и в нынешнюю перепись отец мой и я, именованный, не написаны.

2

А я, именованный, после отца своего имелся для наук письма по разным канцеляриям, а ныне желаю быть при делах Вашего Императорского Величества в Московской губернской канцелярии копиистом. А что отец мой был подлинно польской нации, о том для лучшего достоверно свидетельства представляю дядю своего родного часовых дел мастера Леонтия Захарова сына Якубовского, да брата своего двоюродного сенацкой роты салдата Ивана Львова Якубовского.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение в Московской губернской канцелярии принять и меня, именованного, во оной губернской канцелярии определить копиистом.

Всемилолюбивейшая государыня прошу Вашего Императорского Величества по сему моему прошению решение учинить

апреля дня 1749 году

К поданию надлежит в Московскую губернскую канцелярию

Прошение писал я ж, Якубовской, руку приложил

В Московскую губернскую канцелярию ис канцелярии ревизии Московской провинции требовано известие: польской нации города Витепска Петр Осипов сын Якубовской по какому делу во оной канцелярии ревизии содержался, тако ж он, Якубовской, о себе в той ревизии скаску подал ли и каким себя показал? С той скаски сообщить при том копию, и боде оной Якубовской требует, чтоб ево определить во оной губернской канцелярии к делам Ея Императорского Величества копиистом, по которому ево прошению уже и выписка учинена, токмо, что он подлинно польской нации, о том производятся справки.

А в канцелярии ревизии Московской провинции по справке показанной польской нации Петр Осипов сын Якубовский прислан из генеральной канцеля-

рии ревизии Московской губернии при указе для учинения с ним по указам. Которой [Якубовский. – Л.С.] допросом показал, что дед де ево Захарей и отец ево Осип Якубовския были поляки города Витепска католицкого закона и в прошлых давних годах, во время с шведами войны, взяты в полон в Литове и приведены в Москву, а кем взяты и приведены не знает же. И по прибытии в Москву дед де ево Захарей в своей вере умре, а отец ево Осип в Москве женился на российской дворянской дочери девице Матрене Климонтовой дочери Красной и женатой крещен у церкви Вознесения господня, что на Никитской, а восприемником был дьяк Иван Степанов. И по крещению отец ево, Осип, стал писатца отечеством одного отца крестнаго: Иванов сын. Которой Петр Якубовский, в силу 1744 года, августа 7 дня сенатского указа, за непоказанием о природе ево достовернаго свидетельства спрашиван с пристрастием и бит батоги; с которого пристрастия показал то ж, что и выше сего показано. А в подушной оклад, как оной отец ево, так и он, Петр, в прежнюю перепись были не написаны. А с поданной ево от двора скаски при сем сообщается точная копия.

1744 году, сентября дня, Московской губернии в канцелярии Московской правинции свидетельства мужеска полу душ, по силе опубликованного во всенародное известие Ея Императорского Величества указу, состоявшегося за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки, в присутствии Ея Императорского Величества в Правительствующем Сенате декабря 16 дня, польской нацы московской житель камедиант Петр Осипов сын Якубовской по евангельской заповеди господни еже ей ей сущую правду сказал: отец мой Осип Иванов сын Якубовской при прежней переписи генералитетского свидетельства мужеска полу душ, тако ж и я, написаны польской нацы; и оной отец мой в прошлом 734 году волею божию умре, а я после отца своего и по ныне жительство имею в Москве в доме своем, имеющемся за Арбацкими вороты в земляном городе, в приходе Ржевския Пресвятыя Богородицы, что словет на Поварской, обще з братом своим родным Ильею Якубовским, которому отроду пятнадцать лет. И за отцом моим, тако ж и за мною, в подушной оклад при прежней переписи генералитетского свидетельства мужеска полу душ никого не написано и ныне ж никого не имеетца; и окроме того в доме моем беглых драгун, салдат, рекрут, кроющихся от службы, тако ж и ничьих беглых крестьян не имеетца, а ежели я, Петр Якубовский, сказал что ложно, или что хотя утаил единую душу, а после по свидетельству от кого изобличен буду и за то повинен, а по указу, состоявшемуся ноября 5 дня 1723 году 6 пункта, смертной казни.

К той скаске камедиант Петр Осипов сын Якубовской руку приложил

На подлинной скаске помета такова: подана 1744 году сентября 1 дня, записано в журнал № 471; свидетельствован 1746 году февраля 1 дня и по сей скаске против написания при свидетельстве – сходственно; а камедианта и брата ево для разсмотрения послать в ревизию.

Свидетельствовал и подписал своею рукою тако: капитан князь Сергей Щербатов

[Далее следует “Доношение в Московскую губернскую канцелярию ис канцелярии ревизии Московской правинции”, где почти дословно повторяется допрос Петра Якубовского и его “скаски”, которые мы опускаем и цитируем только то, что несет в себе новую информацию. – Л.С.] (...)

А в прошлом 1748 году, ноября 22 дня, в поданном челобитье показанного брата ево Ильи Осипова сына Якубовского, написано, что он желает быть в вечном служении и с платежем подушного оклада лейб гвардии Измайловского полку покойнаго капитана поручика князя Алексея княж Юрьева сына Трубецкого у жены ево вдовы Анны Львовой дочери Трубецкой, от которой о при-

нятии ево, Ильи, подано желательное прошение и приписан к вотчине ее Переславского уезду Резанского к селу Ижевскому; о котором по допросу ево (Ильи. – Л.С.) и по следствию и решению учинено.

А сего 1749 году, мая дня, показанной Петр Осипов сын Якубовский скаскою показал, что он во услужении быть не желает, а желает быть в службе Ея Императорского Величества, о чем от него подано в Московскую губернскую канцелярию и прошение, чтоб быть ему копистом; токмо по тому прошению следствие производится, а решение еще не учинено.

А вторичной скаскою он же, Якубовский, показал: [повтор. – Л.С.] ⟨...⟩ имеющейся сын ево Петр, которому от роду было два года, волею Божию умре в Кромском уезде в вотчине конной гвардии отставного капрала Петра Васильева Принцева в селе Добрынине и погребен в том селе при церкви Николая Чудотворца ⟨...⟩

Велено показанного Петра Осипова сына Якубовского к имеющемуся об нем деле и ко определению, куды по указам надлежит, сыскать и отослать в Московскую губернскую канцелярию.

августа 23 дня 1749 году

⟨...⟩

В указах блаженныя и вечнодостойныя памяти Ея Императорского Величества государыни императрицы Анны Иоанновны, состоявшемся в прошлом 1731-м году, ноября 16 дня, между прочим, в нижеписанных пунктах написано, а именно:

в 3-ем

Иноземцов и других нацей, восприявшим веру греческого исповедания, не положенных в подушной оклад, в тот оклад не писать и в службы, ежели сами не похотят, не брать.

в 18-м

Иноземцов разных нацей, восприявших веру греческого исповедания, которых по публикованному указу 737 году, ноября 10 дня, в подушной оклад писать не велено, также калмык и других нацей, которых по тому указу в подушной оклад писать не велено, и позволено всякому таких покупать, крестить и у себя держать без всякого платежа подушных денег, только с одною запискою в губернских и воеводских канцеляриях. Оных всех и их детей мужеска полу переписать особо, означа при том и вышеписанный указ, что их в подушной оклад класть не велено. Которые ж из них, живучи на воле, какому ремеслу собою обучились и ныне собою живут, и впредь собою жить могут и пожелают, тех по силе того ж указу записывать в цеха с прочими цеховыми наряду.

⟨...⟩

Того ради приказали: объявленному Якубовскому быть в Московской губернской канцелярии копистом и для того привести его к присяге. И чтоб он, Якубовский, будучи при делах, никаким лихоимствам и взяткам не касался, объявить ему в губернии о том лихоимстве и взятках имянные блаженныя и вечной славы достойныя памяти Его Величества государя императора Петра Великого 714-го, декабря 24-го, да подтвердить толком 720 годов, мая 21-го чисел указы с подпискою.

Подлинный протокол закреплен тако: граф Володимер Салтыков

Иван Голохвастов
Иван Роговской

подписан генваря 3 дня 1750 году

[Далее в деле следует присяга, подписанная рукою Петра Якубовского, которую мы опускаем, так как она повторяет содержание вышепротитированного. – Л.С.] (...)”

682.

Из “Дела по доношению Камор коллегии о поляке Илье Якубовском”

Из государственной Камор коллегии в канцелярию ревизии Московской правинции потребно известие: Переславского уезду резанского в вотчине вдовы княгини Анны Львовой дочери Трубецкой в селе Ижевском польской нации Илья Осипов сын Якубовской по нынешней ревизии написан ли, в подушной оклад положен ли?

к отдаче в кригсрехт
августа 3 дня 1750 году

Протоколист Михайла Аронов
Копиист Яков Барисов

По справке в Камор коллегии в переписной новой переписи книге в Переславском уезде резанского в вотчине вдовы княгини Анны Львовой дочери Трубецкой в селе Ижевском, вышеозначенной, польской нацы Илья Осипов сын Якубовской, в подушном окладе не написан.

августа 10 дня 1750 году

Архивариус Михайла Грачев
Канцелярист Алексей Турбин

В канцелярию ревизии Московской правинции переписи мужеска полу душ

Доношение

Доносит дому кнегини Анны Львовой дочери Трубецкой служитель Дмитрий Федорецкий, а в чем, тому следуют пункты

1

По определению оной канцелярии ревизии Московской правинции отдан в услужение в дом помянутой госпожи моей по желанию польской нации Илья Осипов сын Якубовской и с платежом подушного оклада. По которому определению о написании ево, Якубовского, в тот подушной оклад в вотчине госпожи моей Переславского уезду резанского в селе Ижевском, и которое ныне по продаже от помянутой госпожи моей имеется во владении за генералом и ковалером Федором Васильевичем Наумовым. Для пересылки во оной Переславль резанской и промемория отдана была служителю госпожи моей Ивану Васильеву, которой за болезнью своею ту промеморию неведу каким случаем утратил и ныне помянутой Илья Якубовской остается без написания в подушной оклад.

2

А ныне предписанная госпожа моя за продажею показанной вотчины Переславль резанского села Ижевскаго, помянутого польской нации Илью Якубовского жедает к положению в подушной оклад написать в вотчине своей Белевскаго уезду в сельце Брежневе.

Того ради канцелярию ревизии Московской правинции покорно прошу, дабы повелено было сие мое доношение принять и о вышеписанном, польской нации Илье Якубовском, подлинно с делом справиться и по справке написать в помянутом Белевском госпожи моей вотчине в селе Брежневе и о написании ево

в тот оклад в Белевскую провинциальную канцелярию послать промеморию, о чем для ведома и в Переславскую провинциальную канцелярию сообщить же.

Июля дня 1750 году. К сему доношению Дмитрей Федорецкий руку приложил

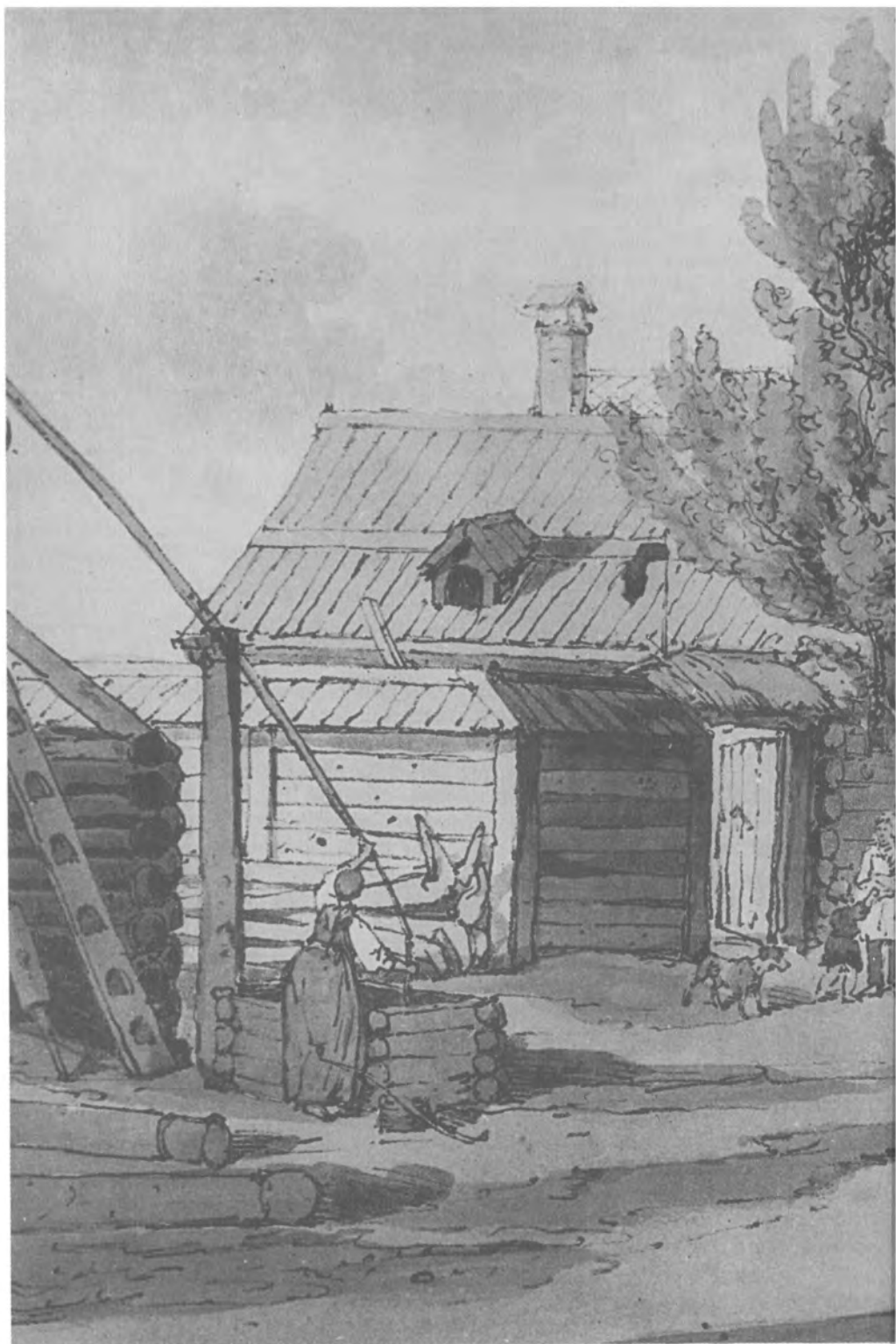
В канцелярию генеральной ревизии Московской губернии ис канцелярии ревизии Московской провинции

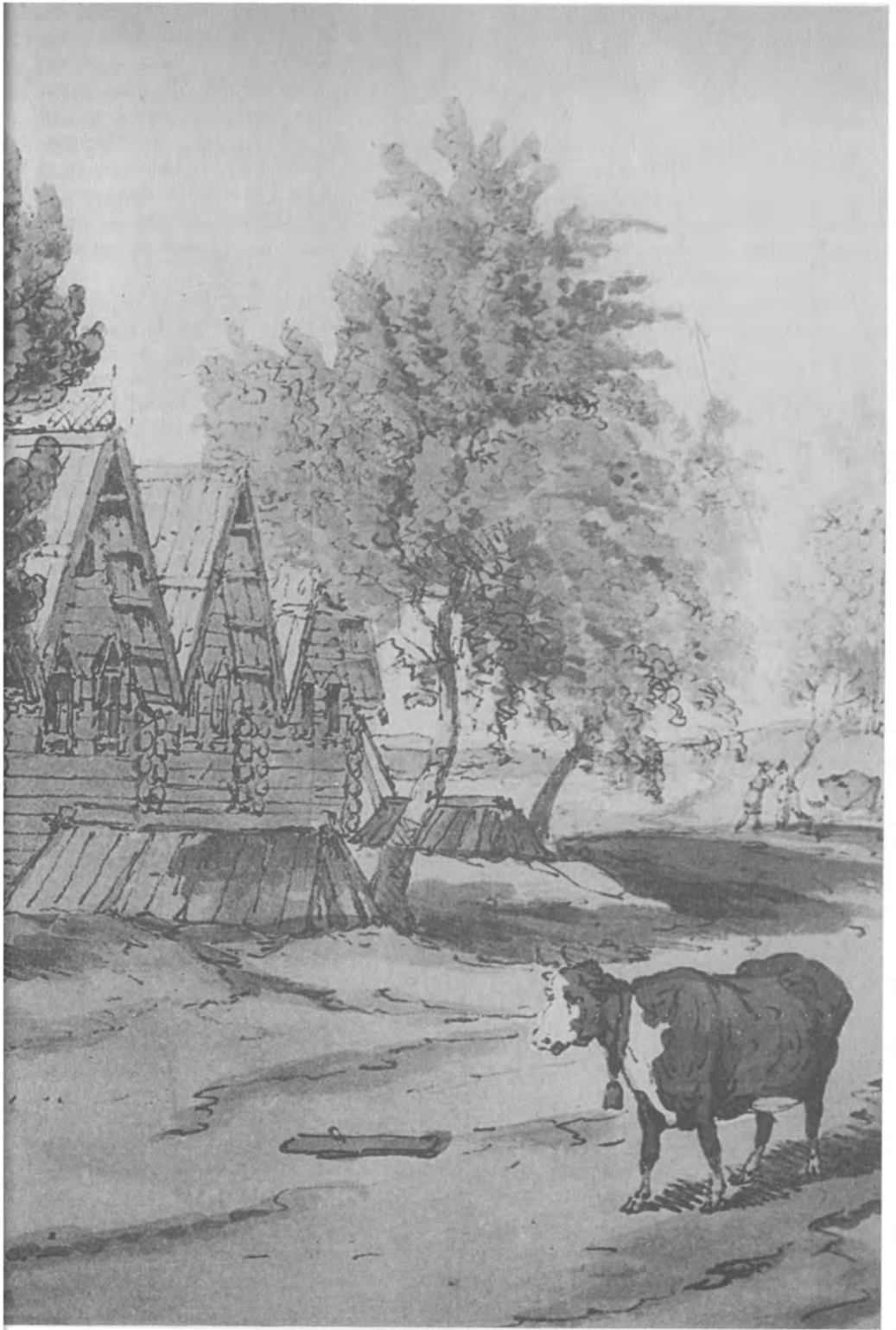
Доношение

В присланном Ея Императорского Величества из оной канцелярии генеральной ревизии Московской губернии в канцелярию ревизии Московской провинции указе написано: октября 24 дня прошлого 744 году прислан при промемории во оную канцелярию ревизии Московской губернии из Главной полицмейстерской канцелярии кукольной камеди камедиант Петр Осипов сын Якубовской для разсмотрения и учинения с ним по указу, ибо он о себе объявил, что польской нации; и того ж числа оной Якубовской в канцелярии ревизии Московской губернии допросом показал: дед де ево Захарей и отец ево Осип Якубовския были поляки жители города Вытепска католицкаго закона и в прошлых де давних годех, во время с шведами войны, а в котором имянно году сказать не знает, взяты в полон в Литове и привезены в Москву. Дед де ево Захарей в своей вере и умре, а отец де ево Осип в Москве не крещеной и женился на российской дворянской дочери девице Матрене Климонтовой дочери Красной и женатой крещен у церкви Вознесения господня, что на Никитской, а восприемником был дьяк Иван Степанов; и по крещению отец ево Осип стал писатца отечеством оногo отца креснаго Иванов сын. И жил де отец ево Осип своим двором в приходе церкви Ржевския Богородицы, что на Поварской улице, в земляном городе, и пропитание имел от кукольной камеди, и в том доме прижил детей – ево, Петра, да Илью. И по ныне он, Петр, и з братом своим Ильей живут в том же отцовском доме и пропитание имеют от помянутой же камеди. От роду ему, Петру, дватцать три года, Илье пятнадцать лет, и он де, Петр, женат на подьяческой дочери девице Ирине Васильевой дочери Кобяковой, и прижил с нею сына Петра, которому от роду два года; а оной брат холост. А во услужение он, Петр, з братом и з детьми ни к кому итти не желает и будет жить в том своем доме и пропитание иметь будет от помянутой же кукольной камеди.

А отец де ево, Осип Якубовской, и он с отцом своим при прежней, генералитецкаго свидетельства переписи, в том своем дворе написан польской нации, а брат ево родился после той переписи. А в прошлом де 1744 году он, Петр, о себе и о брате, и о сыне к ревизии сказку подал. И оной Якубовской ис канцелярии ревизии Московской губернии для учинения с ним по указом прислан в канцелярию ревизии Московской провинции.

А в поданном челобитье показанного Петра Осипова сына Якубовского брата ево Ильи написано: отец ево Осип Иванов сын Якубовской был города Вытепска, и ис того города оной отец ево вышел в Москву и воспринял веру греческого исповедания, и живучи в Москве, оной отец ево женился на дворянской дочери девке Матрене Климонтовой дочери, с которою и прижил ево; и оной отец ево в прошлом 736 году умре, а он жил при означенной матери своей Матрене Климонтовой, а в подушной оклад нигде не написан и желания во услужение от него не было ни к кому.

А при нынешней ревизии в третьей команде он явился и скаску подал, по которой никакого решения не учинено. А ныне он желает быть в вечном служении в доме лейбгвардии Измайловского полку покойного капитана порутчика князя Алексея Юрьева сына Трубецкого у жены ево вдовы княгини Анны Львовой дочери Трубецкой. А в поданном же челобитье показанной княгини Анны Львовой дочери Трубецкой написано, что она показанного Илью Осипова сына Якубовского в вечное служение принять желает и подушныя деньги, и всякия подати, и поборы впредь платить за него, Илью Якубовского, будет с положением ево в подушной оклад Переславского уезду резанского от вотчины своей села Ижевского и просила, чтоб ево, Якубовского, определить во служение в дом к ней, именованной.

А в дополнение он, Илья Якубовской, допросом показал, что он по поданному своему желательному прошению ныне желает быть подлинно в вечном услужении и с платежом подушного окладу лейбгвардии Измайловского полку покойного капитана порутчика князя Алексея Юрьева сына Трубецкого у жены ево вдовы Анны Львовой дочери, которая принять ево к себе желает.

А справкою ис третьей команды показано: в прошлом 744 году, сентября 1 дня польской нации от московскаго жителя камедианта Петра Осипова сына Якубовского скаска в подаче имеется, в которой показано: [следует повтор, который мы опускаем. – Л.С.] (...) А сколько ему, Петру, лет в той скаске не показано; у него сын двух лет, да у него ж, Петра, Осипова, показан брат родной Илья Якубовской пятнадцати лет. Жительство по той скаске показано за Арбацкими вороты в земляном городе, в приходе церкви Ржевския Пресвятыя Богородицы, что словет на Поварской, своим домом; а о подлинной природе их во оной команде (по выезде и по продаже им, Якубовским, своего дому) за незнанием в реченной команде, где жительство имеют, и за не сыском их, следствия не произведено.

А прошлого 1749 году, июня 2 дня в канцелярии ревизии Московской правинции польской же нации города Вытепска Леонтей Захаров сын Якубовской скаскою показал: предъявленные де Петр да Илья Осиповы дети Якубовские подлинно польской нации и отец их Осип Иванов сын Якубовский имелся ему, Леонтию, брат родной, а что отчества их разныя: он Леонтей – Захаров сын, а показанной брат ево Осип – Иванов сын потому, что по вывозе в России он, Осип, крещен был в веру греческого исповедания дяком Иваном Степановым, по котором отце кресном и назывался Иванов сын. И оной брат ево в прошлом 1734 году умре, а он, Леонтей, хотя и крещен же в веру греческого исповедания, токмо зовется по родном отце Захаровым сыном, и оныя Петр и Илья имеются ему родныя племянники и подлинно они польской нации.

Того ради по Ея Императорского Величества указу и по определению канцелярии ревизии Московской правинции велено: показанному польской нации Илье Осипову сыну Якубовскому по желанию ево, а показанной княгини Анны Львовой дочери Трубецкой по приему, быть в вечном служении у ней, княгини Трубецкой, и с отдачи ево взять пошлины по указу, и по написании ево, Ильи, за нею, княгинею Трубецкой, по нынешней ревизии в подушной оклад в вотчине ее Переславского уезду резанского в селе Ижевском, в Переславль резанскую правинциальную канцелярию воеводского правления и о взыскании за него с 747 году подушных и протчих сборов денег послать промеморию, а о даче на него владенной выписи в генеральную канцелярию ревизии Московской губернии представить доношение.

А показанной брат ево большей, Петр Осипов сын Якубовской, по особливому определению отослан к имеющемуся об нем делу в Московскую губернскую канцелярию при доношении.

И по силе вышеписанного определения с отдачи ево, Ильи Якубовского, пошлинные деньги взяты и в приход записаны; тако ж и о написании ево в подушной оклад в Переславскую канцелярию резанского промемория послана, чего ради о даче помянутой вдове княгине на него, Илью Якубовского, владельной выпиши сим доношением и представляется.

У сего доношения Ея Императорского Величества печать

Июня дня 1750 году

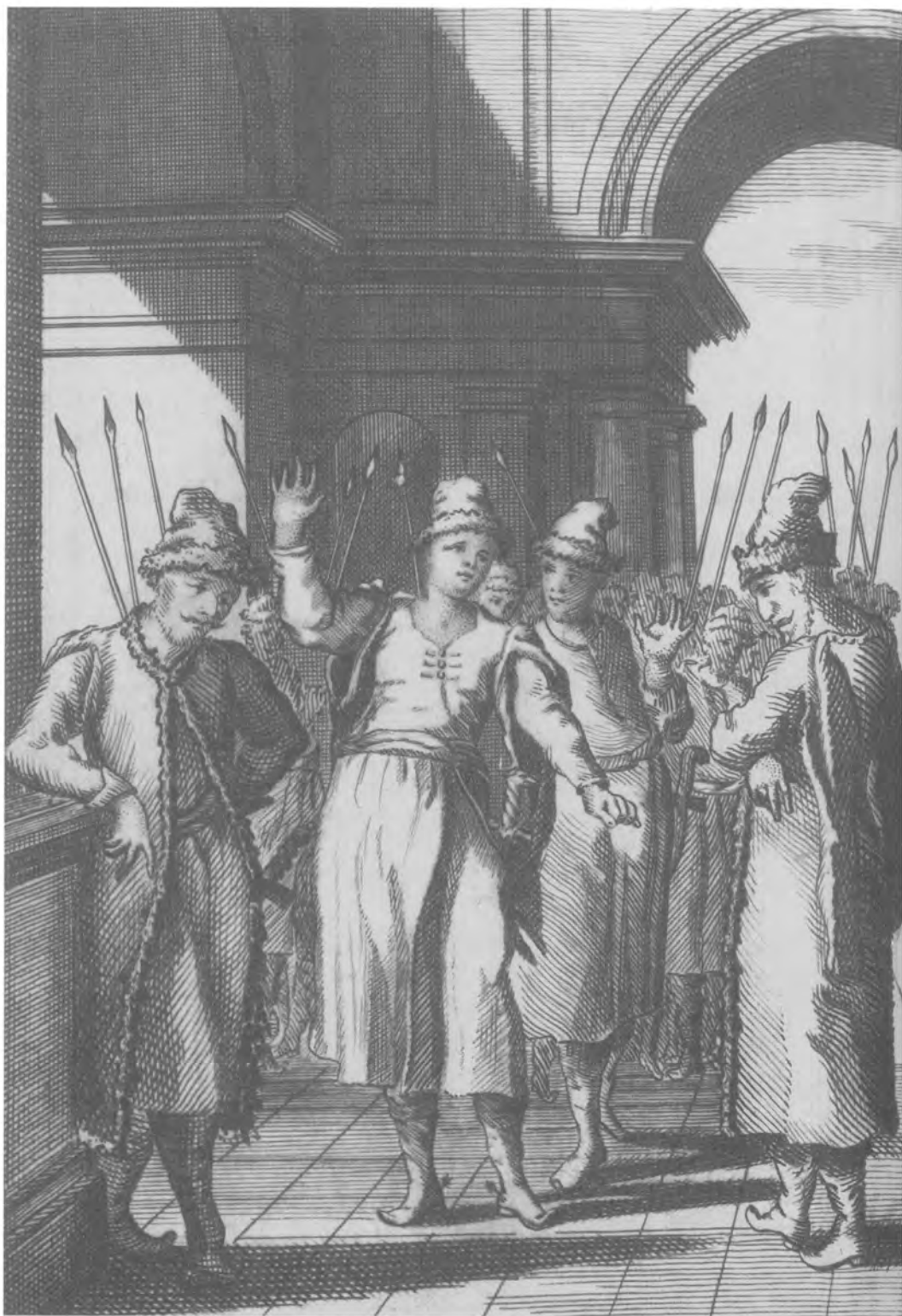
Копиист Яков Борисов”.

Русский любительский
и полупрофессиональный театр
в 1740-е годы

ПРИДВОРНЫЙ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ТЕАТР

“Комедии” при дворе

683. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1746 год*

“3-го числа октября, Ея Императорское Величество из Гостилиц изволила поехать в Ропшу и кушала обеденное кушанье; того ж дни изволила поехать из Ропши в Петергоф и в Петергофе того ж дня была Русская комедия”.

684. *Из дел Кабинета ЕИВ “Журналы входящим доношениям и репортам с 1746 по 1751 год”*

“Входящая 1746 году

⟨...⟩ Октябрь 24-го

№ 1035. От капитана Степана Рамбура репорт о выданных бывшим в Петергофе в действии российской комедии комедиантам 500 рублей. Воизвестие”.

685. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Декабрь, 4-го, то есть во вторник, при Дворе придворнаго маскарада не было, а того дня в вечеру Ея Императорское Величество изволила выход иметь в Смольный свой дом, в котором в покоях сделан был театр, на котором представлена была Русская комедия, сочинения музыканта Каминскаго, называемая “Ноксион”*, которую играли разных команд служители, и после оной комедии в том доме изволила кушать вечернее кушанье.

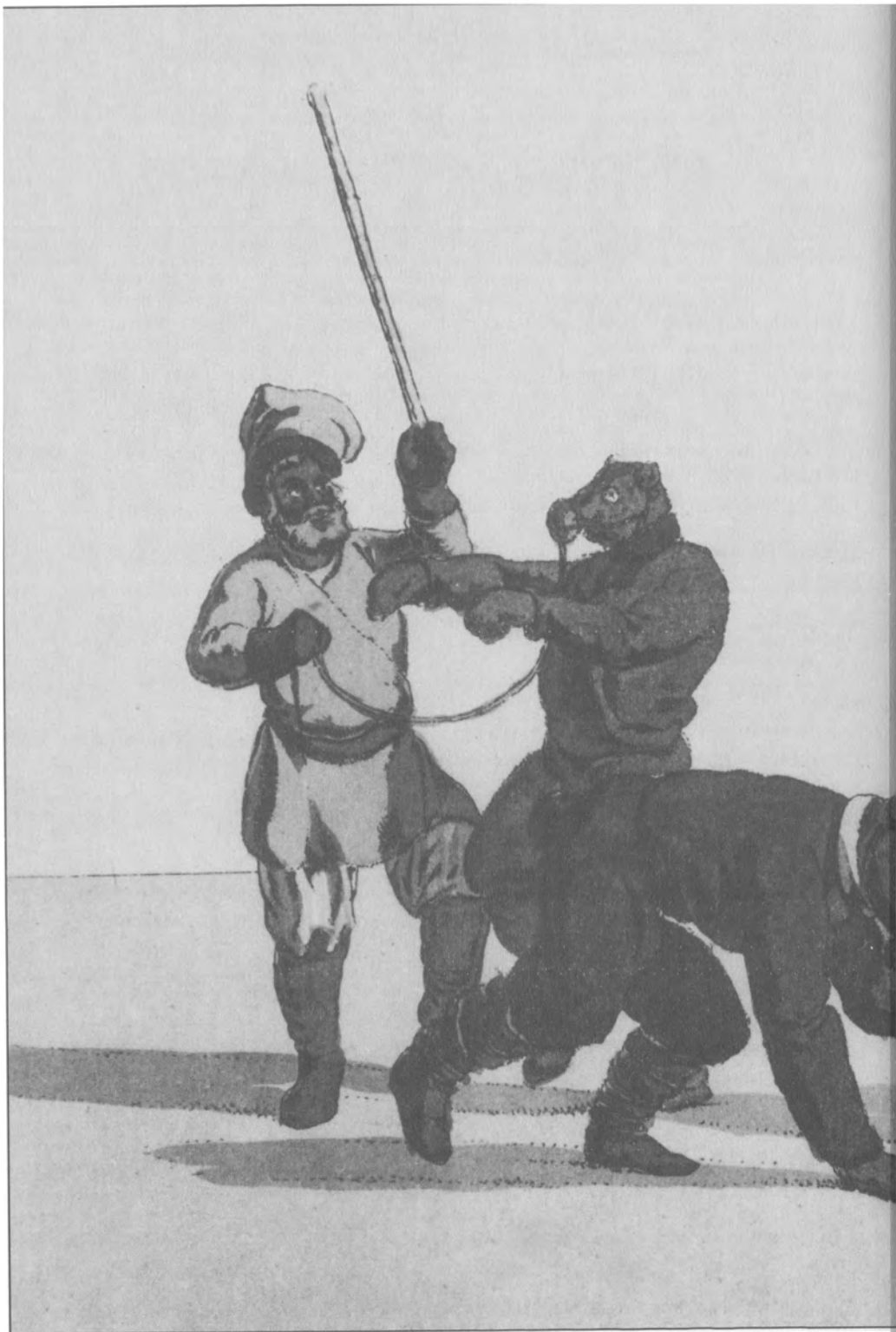
---

* Так написано в подлиннике, впрочем пьеса эта вместо “Ноксион”, вероятно, называлась “Аукцион” – [предисловие издателя. – Л.С.]”.

686. *Из дел Кабинета ЕИВ “Челобитные 1747 года”*

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Бьет челом двора Вашего Императорскаго Величества музыкант Иван Каминской, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

При иссылки моеи узнал я, низайший, премилосерднейший гнев Вашего Императорскаго Величества, чрез которой крайне почувствовал грех и вину мою пред Богом и Вашим Императорским Величеством всемилостивейшею нашею государынею. Но как Богу и сердцевицу душевное рукописание слезами и совестью всяк час вручаю, так и Вашему Императорскому Величеству, яко помазанице Христовой и решителнице вин рода человеческого, смиренным сердцем и кротостию сие рукописание при стопах высокомонарших и с собою всеподданнейшим рабом повергая, молю Оче согрешных наи Бог, и пред тобою и несм достоин назватца сыном твоим, но да буду яко един от раб и наемник твоих, ослабими остави и прости, не помни и помилуй, ащебо назриша господи беззакония, кто постоит.

2

И не столко меня, низайшаго, страшает крайнее мое терпение, сколко то, что я, низайший, чрез тысящу лет лишен российского света и вселюбезнейшей десницы рода человеческого видеть ея доброту и милостивейшее созерцание.

3

Но совесно кленусь Вашему Императорскому Величеству нашим Богом и Землею, что во всю сию бытность не имел здраваго и свободнаго времени Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше представить раболепство мое, понеже, приехавше с Москвы и поднесь весма болен, так что токмо единое человеческое основание и стеню(?). Ныне же при получении мною, всеподданнейшим рабом Вашего Императорскаго Величества, высочайшей милости, за которую рабское и невольническое Вашему Императорскому Величеству всеподданнейшее в слезах приношу благодарение, за то помолится тебе всяк преподобный во время Благопотребно.

4

При сем же объявлено мне, низайшему, изустным Вашего Императорскаго Величества указом подписатца под смертною казнию. А понеже я, низайший, в совести моеи не усмотрел таковых важностей, которыя бы требовали таковаго посредства, правда я, низайший, раз учинил клятвенное обещание Богу чрез веру Вашему Императорскому Величеству, чрез верность и присягу, однак(о) ежели Вашему Императорскому Величеству от случаев моих бедных весма подозрительное какое ни наесть от жалости матерней Вашего Императорскаго Величества происходящее сумнение, то не токмо подписку под смертною казнию, но и повторительное клятвенное обещание возобновить вседушно и самоволно желаю в том, что:

1) мне, низайшему, православно восточной греческаго исповедания веры не переменить и ни в чем не нарушить, даже до смерти;

2) мне же, низайшему, верность и присягу Вашему Императорскому Величеству не переменить же;

3) во отечество мое не желать никогда же.

5

И хотя Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше, может быть, и донесено, бутто я, не убоясь суда Божия и вечнаго его прещения [прощения? – Л.С.], для взыскания высочайшей Вашего Императорскаго Величества монаршей за сие милости назвал себя католиком и другой раз принял

крещение, что и подумать страшно и трепетно есть. И ежели мне, нижайшему, о сем умолчать, то вечно пред Вашим Императорским Величеством и всем подданным Вашего Императорского Величества буду в крайнем подозрении и поругании.

Правда, что дед мой нижайшей полковник Полонской был Благочестивой религии, родитель же мой и брат униаты, мать же моя нижайшая, сестры и все сродники римского закона; а для чего я, нижайший, того ж закона римского был, просто не знаю. Притом же совестно Вашему Императорскому Величеству доношу, что приехавши я в российские Вашего Императорского Величества границы, и российской грамоты не знал, кроме некоторых слов.

6

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом всемилостивейше повелено было от меня, нижайшаго, записку взять и по оной милостивейше приказать справитца. И ежели в том, хотя малейшой мой обман и неправость пред Богом и Вашим Императорским Величеством явится, на сие смертно и кровию рабски подписуюсь, дабы чрез сие посредство оскорбленному агнчаго незлобия Вашего Императорского Величества премилосерднейшему и всемилостивейшему сердцу достойная сатис факция чрез слезы мои и всесовершенное покаяние мною, нижайшим, учинена была, не даю то ти лобзания, яко Иуда, но яко разбойник исповедую грех и вину мою.

Всепресветлейшая императрица самодержица всероссийская вселюбезнейшая всепремилосерднейшая мать рода человеческого, государыня всемилостивейшая, я, нижайший, нищ и боляй, терпение мое и благополучие предаю и с жизнью моею в руке Божии и Вашего Императорского Величества монаршую волю и в высочайшее повеление, и как всемогущий Бог благоволит о мне, пускай так и устроено будет чрез всемилосерднейшего Вашего Императорского Величества матернее и высокомонаршее сердце и повеление.

Всемилоостивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить.

Апреля “ ” дня 1747 году.

Иван Каменской».

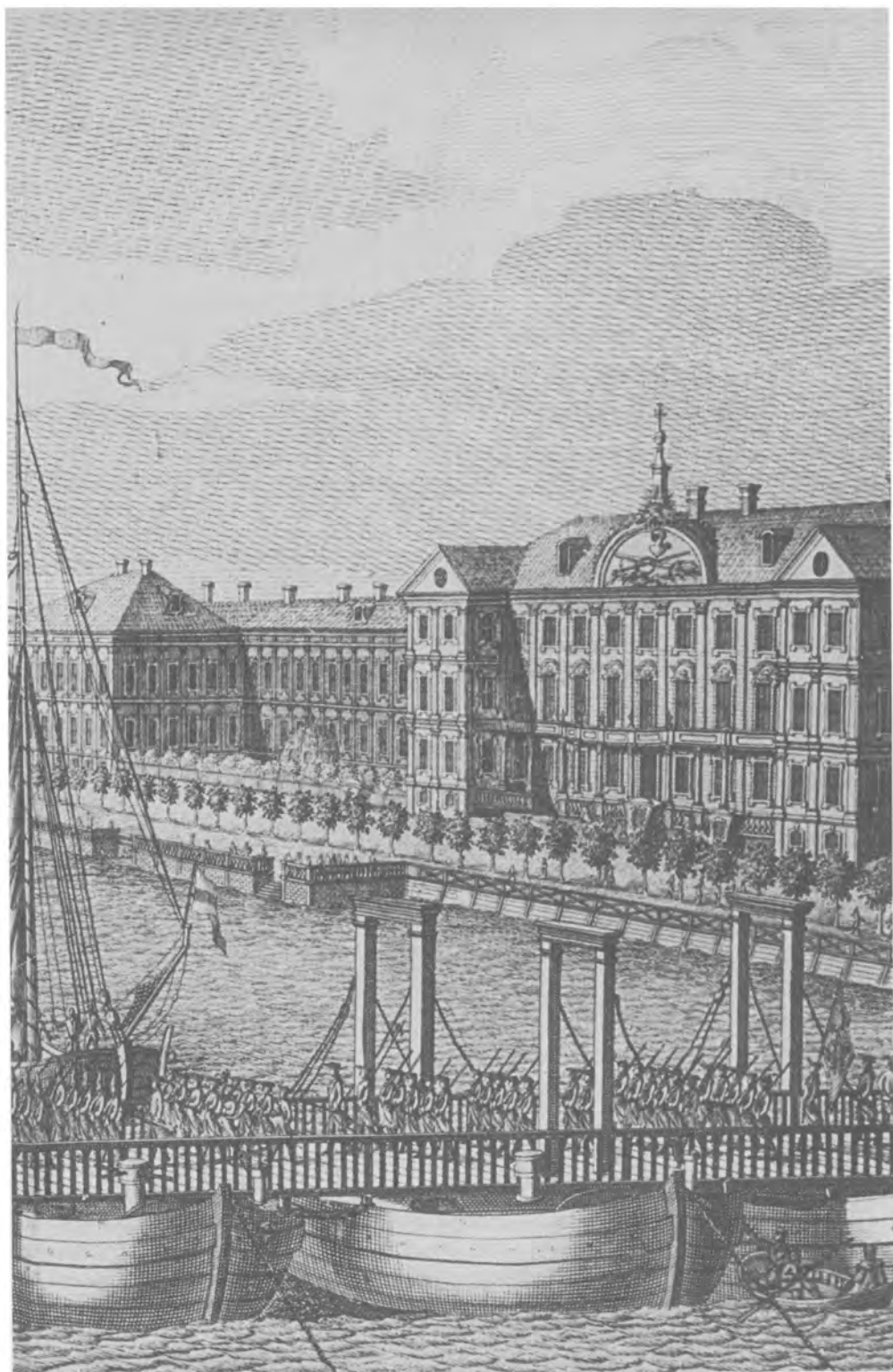
687.

Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году”

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: обретающемуся при дворе Ея Императорского Величества музыканту Ивану Каминскому, которому по особливому Ея Императорского Величества указу сверх определенного ему Ея Императорского Величества жалованья вместо порции производится от Главной Дворцовой канцелярии денег по тридцати по сороку копеек в год и окроме того во время болезни ево производилась ему от Придворной канторы порция; а ныне оной порции ему не производится, ту порцию, как съестную так и питейную, производить ему по примеру того, как оная во время болезни ево производилась. А за тем вышписанных (за порцию) определенных денег отныне более в дачю не производить (...)”

Семен Нарышкин

Сентября 4 дня 1750 году”.

Спектакли кадетов

688.

Из дел Кадетского корпуса за март 1746 года

“Подано марта 13 дня 1746
В Канцелярию Шляхетного кадетского корпуса

Покорное доношение

Понеже по пристоинству при верховой конюшне в манеже для обучения карасельной [карусельной. – Л.С.] езды, поставочных на педесталы турецких голов и малых, стоящих на земли, имелось, которые в частом обучении и езде все обетшали и негодны. А во время обучения оногo завсегда в них обстоит немалая нужда.

Того ради Канцелярии Шляхетного кадетского корпуса покорно доношу, дабы повелено было заблаговременно для оногo обучения приказать сделать турецких голов дватцать четыре, арапских малых дватцать четыре, и те головы выкрасить, дабы в том во время обучения не воспоследовало остановки, ибо без тех оногo обучения и езды учинить будет не можно.

Марта 14 дня 1746 году

Слушано марта 17 дня и о зделании тех голов в Журнале записано того ж числа”.

689.

Из дел Кадетского корпуса за апрель 1747 года

“№ 378. Подано апреля 13 дня 1747 года

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Канцелярию Шляхетного кадетского корпуса

Понеже по указу Ея Императорского Величества в приходящее торжество высочайшей Ея Императорского Величества коронации имеет быть в оперном Ея Императорского Величества доме представлена опера, для которой, тако ж для пробы оной, потребны быть кадеты. Того ради означенная канцелярия благоволит оных кадетов, сколко, имеющимся при оперном доме капитаном Рамбуром требовано будет, как для оперы, так и на пробу, отпускать неудержно. (А имянно то ж число, что было в опере, называемой Титус в декабре месяце прошлого 746 году, и тех же кадетов, понеже они уже обыкновенны; а явится им в оперном доме в понедельник на страстной неделе пополудни в 3-м часу*.)

Апреля в 11 день
1747 году

Семен Нарышкин
Секретарь Федор Яковлев
Подканцелярист Иван Афанасьев”.

690.

Из дел Кадетского корпуса за апрель 1747 года

“Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Канцелярию Шляхетного кадетского корпуса

Понеже по указу Ея Императорского Величества велено требуемых сего апреля 11 дня для будущей в высокоторжественный день высочайшей корона-

* Эта фраза приписана другими чернилами. – Л.С.

ции Ея Императорского Величества в оперном Ея Императорского Величества доме оперы за нынешним опасным по Неве реке ходом потребное число кадетов ис того шляхетного кадетского корпуса перевезть за реку на Адмиралтейской остров; которым велеть явитца (к) имеющемуся при оперном доме капитану Рамбуру.

Апреля 20 дня
1747 году

Семен Нарышкин

Получено апреля 20 числа пополудни в 10-м часу чрез салдата Копорского гарнизонного полку Андрея Хлупина № 391”.

691. *Из дел Кадетского корпуса за август 1747 года*

“По журнальной августа 20 дня записке ордеры посланы

Благородный господин капитан поручик!

Понеже при обучении кадет кароселной езды потребно на трумпах играть, а габоисткия ученики поныне тому обучаемы не были, того ради по указу Ея Императорского Величества Канцелярия Шляхетнаго кадетского корпуса ПРИКАЗАЛИ: от сего времени игранию на трумпах обучать капелмейстеру Роде, из габоистских учеников, выбрав к тому способных четырех человек. И для оного обучения отпустить ему, Роде, ис кадетской библиотеки четыре трумпа с мунштуками и двенадцатью приставками, записав в расход с роспискою. И об оном изволите учинить по сему ордеру.

Августа 24 дня 1747-го.

Крепил подполковник фон Зихгейм”.

692. *Из дела “По письму генералс адъютанта Сумарокова о напечатании сочиненной им Хорев трагедии. Октября 28 дня 1747 году”*

[Л. 493] “Сиятельныйший граф, милостивой государь!”

Я намерен издать сочиненную мною трагедию Хорева в свет. А понеже, милостивой государь, исполнение моего желания зависит от особы вашей, того ради приношу оную вашему сиятельству для рассмотрения и, ежели она напечатания достойна, то прошу, милостивой государь, приказать ее напечатать за мои денги, литерами, называемыми корпус, с прокладыванием лубочков, в большую октаву, числом 1200 экземпляров, с таким определением, чтоб и впредь против воли моей сей моей трагедии других эдиций в Академии не печатать; ибо то, что я сочинил, мне, как сочинителю оного, свой труд издавать приличнее, а убытку из того академической сумме быть не может. Ежели ж для каких-либо обстоятельств сих моих стихов ныне напечатать неудобно, то прошу сию мою трагедию возвратить мне назад, ибо меня к тому, чтобы она была напечатана, ничто не понуждает, кроме одного искреннего желания тем, чем я могу, служить моему отечеству.

Еще прошу, сиятельныйший граф, ежели будет на то ваше соизволение, приказать употребить к тому бумагу такую, какую я потребую, а денги с меня

* Письмо адресовано президенту АН К.Г. Разумовскому. – Л.С.

взыскать, хотя до печатания, хотя после печатания, как ваше сиятельство прикажет изволите.

На что ожидаю вашего сиятельства милостивого повеления, пребывая с крайним моим почтением

вашего сиятельства вернейшим и покорнейшим слугою

Александр Сумароков.

Октября 28-го дня 1747-го.

[Л. 494] Копия

1747 году ноября 5 дня

В Журнале Канцелярии Академии наук записано

По писму, присланному прошедшаго октября от 28 числа сего году на имя его сиятельства Академии господина президента от генералс адъютанта господина Сумарокова.

Определено: сочиненную им, Сумароковым, трагедию Хорева напечатать как он требует на ево кошт, литерами, называемыми корпус с прокладыванием лубочков, в большую октаву, числом тысячу двести экземпляров на такой бумаге, на какой он, Сумароков, выбрав, прикажет печатать. А как она напечатается, и, что за набор, печатание и бумагу денег во взятые подлежит, будет о том Барсову и Ильину Канцелярия репортовать. По которому репорту тогда, учиня резолюцию, кому деньги принять и записать в приход, послать указ. А издержанную на оные бумагу, записать в расход. О чем Барсову и Ильину с сего дать копии.

Подлинной за подписанием Канцелярии Академии господ присутствующих.

Регистратор Дмитрий Тимофеев.

С сего копия дана Барсову под № 1098 и 1099.

[Л. 495] Копия

1748 году генваря 18 дня в Журнале Канцелярии Академии наук записано

Сочиненную его графского сиятельства обер егер мейстера Ея Императорского Величества перваго камергера лейб компании капитана порутчика и разных орденов ковалера графа Алексея Григорьевича Разумовскаго генералс ево адъютантом господином Сумароковым писменную оригинальную, руки ево, Хореву трагедию, сшивши, отослать в библиотеку для положения к руским книгам, где записать в каталог. А напечатанную корректурную, за рукою ево, Сумарокова, хранить в типографии, о чем к ассесору и унтер библиотекарю господину Тауберту и ректору Барсову с сего дать копию.

Подлинной за подписанием Канцелярии Академии наук господ присутствующих;

За закрепою секретаря Петра Кашина (?).

Регистратор

Дмитрей Тимофеев.

Подано февраля 3 дня 1748 году

[На л. 496—498 следуют повторы вышепротитированных документов, которые мы опускаем. — Л.С.] <...>

[Л. 499] Подано генваря 14 дня 1749 году

В Канцелярию Академии наук

Репорт

По присланному из Канцелярии Академии наук сего генваря 11 дня под № 46 ордеру велено мне, низжайшему, за напечатание генералс адъютанту господину Сумарокову, сочиненныя им эпистолы, за 1012 экземпляров, требовать

от него, господина Сумарокова, денег; а как взяты ли, или не взяты будут, о том репортовать.

Того ради Канцелярию Академии наук покорнейше репортую, что оныя епistolы, также и трагедия Гамлет с прежнею трагедиею Хоревом по приказу Канцелярии Академии наук, уполномоченному от него [т.е. Сумарокова. – Л.С.] лейб компании писарю Ивану Елагину отданы, а о денгах оной Сумароков сам, также и уполномоченный объявил, что де ему говорил его сиятельство господин президент, что де денги за все ты заплатишь в генваре месяце будущаго 1749 года в Москве.

Генваря 14 дня 1749 году

Arvelius.

[Далее следует текст на немецком языке, который мы опускаем и цитируем ниже перевод. – Л.С.] <...>

[Л. 500] Господину генералс адъютанту Сумарокову в академической переплетной палате переплетено четыре руских трагедии по обрезу золотом, золотою бумагою покрыты, каждая по 35 копеек, и того за все рубль 40 копеек.

Июня “ ” дня 1748 году.

Розенберг.

Перевел Василий Лебедев.

[Л. 501] В Канцелярию Академии наук

Букгалтеру Прейсеру, справясь, под сим (подписать): по присланному к тебе в прошлом 1748-м году ордеру, с генералс адъютанта Александр Сумарокова за напечатание сочиненной им Хорев трагедии денги девяносто пять рублей трицать шесть копеек с половиною взысканы ль и в приход записаны ли?

Августа 8 дня 1750 года.

Канцелярист Михайло Греев (?).

Не взысканы – Прейсер”.

693. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1748 год*

“№ 2, во вторник генваря 5 дня

В Санктпетербурге генваря 4 дня

<...> Изданная на русском языке трагедия Хорев продается в Академической книжной лавке, о чем охотникам объявляется”.

694. *Из дел Кадетского корпуса за январь 1748 года*

“От двора Ея Императорского Величества в Шляхетной Кадецкой корпус

Ея Императорское Величество изволила указать: завтрашняго числа, то есть генваря 4 дня, пополудни в оперном доме отправлять кадетом французскую трагедию, обученную ими. И для того чрез сие объявляется.

Генваря 3 дня
1748 году.

Камер Фуриер Сергей Нестеров

От Шляхетнаго Кадетскаго корпуса на полученное сего генваря 3 дня пополудни в 9-м часу от двора Ея Императорскаго Величества, о произведении сего генваря 4 дня пополудни в оперном доме французской трагедии, объявление, в

требуемое при том чрез скорохода Дмитрия Васильева словесно известие – следующее доносится.

Понеже из оных ундер афицеров и кадетов, которыя к произведению в помянутом оперном доме трагедии тешились+ (?), ныне, по состоявшему Ея Императорскаго Величества указу, болшею частию из оного корпуса для определения в армейския полки обер афицерами выпущены. По чему из оставших+ (?) из разных некоторыя в том корпусе уже и жителства изменили* (?), а бывают толко временно, чего ради, о собрании оных имеет от того корпуса крайнее старание употреблено быть. А по собрании и по разведании того, что оныя ту трагедию в состоянии будут произвести, или какое в том препятствие не окажется, и по тому неотменно завтрашняго числа еже (еще ?) сего генваря 4 дня поутру донесено быть”.

695/а.

Из “Камер-фурьерского журнала” 1748 год

“4-го дня генваря, пополудни, в оперном доме в присутствии Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств отправлялась на французском языке кадетами трагедия. Для смотрения, окроме придворных, не впускали”.

695/б.

Из “Журнала дежурных генерал-адъютантов” за 1748 год

“Генваря 4-го. Пополудни в 7 часу Ея Императорское Величество с Их Императорскими Высочествами изволили иметь выход в Оперный дом, где играна была трагедия чрез кадетов, а на оной были одни только придворные кавалеры и дамы; продолжалось до 11-го часа, в котором Ея Величество с Их Императорскими Высочествами и возвратиться изволили”.

696.

Из дел Кадетского корпуса за сентябрь 1748 года

“№ 877. Получено сентября 2 дня 1748 году пополудни в 2 часа

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Канцелярию Шляхетного кадетского корпуса

Потребно отпустить из шляхетного кадетского корпуса в оперной дом ко исправлению действия для дни высочайшаго торжества тезоименитства Ея Императорского Величества, то есть сего сентября 5-го числа, италианской оперы, называемой Титус, кадетов до толикого числа, сколько их прежде было в присылке. Того ради, оная канцелярия благоволит упоминаемых кадетов ис показанного корпуса отпустить в означенной оперной дом ныне, которым приказать явитца у обретающагося при том оперном доме капитана Степана Рамбура. А как помянутая опера действием окончатца, тогда те кадеты оным капитаном имеют отпущены быть в команду по прежнему неударжно.

№ 337.

Сентября 2 дня 1748 году

По сему сообщению кадетов прежнее число 60 человек камандированы”.

Дмитрей Шепелев
Секретарь Андрей Сунгуров

* Слова, отмеченные (+) в подлиннике написаны очень неразборчиво. – Л.С.

[Л. 65] «Октября 8 дня 1748 года

О взнесенной господином Сумороковым Гамлет трагедии

[Л. 66] 1748 году октября 8-го дня в Журнале канцелярии Академии наук записано:

Сего октября 8 числа Его высоко графского сиятельства первого камергера генерала аншефа Ея Императорскаго Величества обер егер мейстера лейб компании капитана порутчика обоих российско Императорских орденов, також полскаго Белого орла и святыя Анна кавалера лейбгвардии коннаго полку господина подполковника графа Алексея Григорьевича Разумовского генералс адъютант Александр Сумороков в канцелярию Академии наук взнес сочинения его Гамлет трагедию скорописную, которую желает при Академии и печатать. Того ради определено оную трагедию освидетельствовать профессорам Тредияковскому и Ломоносову, не окажется ли во оной чего касающагося, кому до предосуждения. Что ж касается до штиля, и оное имеет так остаетя, как оно написано, Токмо оная им, Тредияковским, освидетельствована была конечно в дватцать четыре часа, и по свидетелстве, нимало не ударжав, отослать в коверте к помянутому профессору Ломоносову, которому по тому ж, освидетельствовав, со мнением взнесь в Канцелярию. О чем к ним, профессорам Тредияковскому и Ломоносову, послать ордеры. Подлинной за подписанием канцелярии Академии наук господ присудствующих, за скрепою секретаря Ханина. Регистратор Дмитрий Тимофеев.

№ 210. окт. 11-го ч.

[Л. 67] Благородный господин профессор

Г. Тредиаковскому

Сего октября 8-го числа Его высоко графского сиятельства первого камергера генерала аншефа Ея Императорскаго Величества обер егер мейстера, лейб компании капитана подпорутчика обоих российско-Императорских орденов, також полскаго Белого орла и святыя Анна кавалера, лейбгвардии коннаго полку господина подполковника графа Алексея Григорьевича Разумовского генералс адъютант Александр Сумороков в канцелярию Академии наук взнес сочинения его Гамлет трагедию скорописную, которую желает при Академии напечатать. И по резолюции канцелярии академической велено вам оную освидетельствовать з господином профессором Ломоносовым, не окажется ли во оной чего, касающагося, кому до предосуждения. Что касается до штилю, и оное имеет так остаетя, как оное написано. Коя при сем к вам и послана. И по получении, конечно, оную освидетельствовать вам чрез 24 часа и по свидетелстве, нимало не держав, отослать в коверте за печатью к помянутому г-ну Ломоносову, которому велено потому ж освидетельствовать и с мнением взнесь в канцелярию. О чем к нему сего ж числа и ордер послан. Равным образом и ваше благородие о состоянии оной подать писменное свое мнение в канцелярию непременно.

Вашего благородия готовый слуга.

Октября 8 дня 1748 году.

№ 1581

[Л. 68] Благородный господин профессор

Г. Ломоносову

[Следует дословный повтор начала предыдущего ордера, который мы опускаем. – Л.С.] (...) Что же касается до штиля, и оно имеет так остатся, как оно написано. Она же трагедия сего числа послана при ордере к помянутому г-ну профессору ТрEDIAKовскому, которому велено, конечно, чрез 24 часа во всем освидетельствова, в коверте за печатью к вам прислать. Вам же по получении оной, тож чрез 24 часа освидетельствовав, взнести неотменно в канцелярию с письменным вашим о состоянии оной мнением. И о том, ваше благородие, изволите учинить непременно исполнение.

Вашего благородия готовый слуга.

Октября 8 дня 1748 году.

[Л. 69]

Репорт

От профессора Василия ТрEDIAKовского

По силе ордера, полученнаго из Академическия канцелярии, читал я новосочиненную Трагедию под именем Гамлет. В ней, по моему мнению, не видно ничего предосудительнаго никому доброму, но, напротив того, кажется она мне довольно изрядною. Подлинник, Автор самую важную (сущность(?))* в первой своей трагедии ХОРЕВЕ (в которой порок преодолел, а добродетель погибла) в сей п(иесе)* исправил, и так зделал, что здесь все, в чем (большая)* польза от трагедии, пороки истреблены, а до(бродетели)* торжество, с великим удовольствием сердцу читат* законно себе получили. чтож до существенных св(ойств)* трагедии, а именно, до УЖАСА, ЖАЛОСТИ, в сей (.....)* они господствуют, то есть, с таким же возбуждением (.....)* страстей, как в Софокловой трагедии, названной (.....)* но характер сей новыи, больше сходен с оною фра(нцуз)*скою, которой имя ПОЛИЕВКТ. Впрочем, как (.....)* вой Авторовой трагедии, так и в сей новой, везде (.....)* неравность стилия, то есть, инде весьма по словенски (.....)* театра, а инде очень по площадному ниже трагедии, та(кже(?))*) находятся в той и в сей многие грамматические не(.....)*вности, а слова ПОБОРАТЬ и в противном употре(.....)* знаменовании: ибо ПОБОРАТЬ, значит совокупно (...)*) жаться, то есть стоять всеми силами за когонибудь (.....)* за чтонибудь, а не СОПРОТИВЛЯТЬСЯ комунибудь, и(.....)*нибудь. Но я думаю, что во всем том надлежит (.....)* Автору некоторое снисходительство для многих благородн(ых ...)* и нравочительных разумений, и притом ешче христиан(.....)* в сей последней. Несколько неглатких и темн(ых(?))*) стихов, я принял смелость вновь переделат, и написа(...)* их на белых, в подлиннике рукописном, страница(...)* карандашем. Ежели угодно будет Автору, то (...)*) его они употреблению пускай служат, но буде не понравятся, то в благонадежном дерзновении моем у него ж прошу прощания, ибо собственные его стихи ни почернены мною, ни повреждены.

В уверение подписуюсь В. ТрEDIAKовский

10 октября 1748.

[Л. 70] № 1321 Подан октября 11 дня 1748 года. Сообщить к делу

Рапорт

Присланную при ордере ис Канцелярии Академии наук трагедию господина Сумарокова, называемую Гамлет, свидетельствовал, и по моему мнению нет в ней ничего, чтоб предосудительно, кому было и могло б напечатанию оной препятствовать.

Октября 10 дня 1748 года.

Профессор Михайла Ломоносов.

* Правый край листа поврежден, поэтому не все слова можно прочитатъ. – Л.С.

[Л. 71] № 1341 Подано октября 14 дня 1748 году

Его высоко-графского сиятельства, обер-егер-мейстера, графа Алексея Григорьевича Разумовского от генералс-адъютанта Александра Сумарокова в канцелярию ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии наук

Покорное доношение

По желанию моему и по определению его сиятельства ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии наук президента, отдана для печатания на мой кошт в типографию, сочиненная мною трагедия Гамлет. Того ради прошу, чтоб она напечатана была на такой же бумаге, как и прежняя трагедия Хорев, тысяча экземпляров, и двенатцать экземпляров на александриской бумаге, теми ж литерами, на такой же октаве, как печатана трагедия Хорев.

К сему прошению Генералс-адъютант Александр Сумароков руку приложил. Октября 14 дня 1748-го.

[Л. 72–73] 1748 году октября 14 дня в Журнале Канцелярии Академии наук записано:

Сего декабря 8 числа резолюциею канцелярии Академии наук велено, поданную Его высокографского сиятельства [полный титул мы опускаем. – Л.С.] (...) графа Алексея Григорьевича Разумовского генералс адъютанта Александра Суморокова сочиненную им Гамлет трагедию освидетельствовать профессорам Третьяковскому и Ломоносову, не окажется ли во оной чего, касающагося, кому до предосуждения, что ж касается до штилю, и оное имеет так остаться, как оно написано, о чем к ним и ордеры того ж числа посланы. И сего ж октября 11 числа из оных профессоров Ломоносов репортовал, что во оной трагедии по ево мнению нет ничего, чтобы преосудительно, кому было и могло б напечатанию оной препятствовать. На которой, ево сочинения Суморокова трагедии, Его сиятельства Академии наук Президент граф Кирила Григорьевич к печатанию и опробацию подписал. А сего октября 14 числа оной Сумороков, поданным в канцелярию Академии наук доношением, требовал, дабы повелено было оной трагедии на ево коште напечатать на такой же бумаге, как и прежняя трагедия Хорев, тысячу экземпляров и двенатцать экземпляров на александриской бумаге, такими ж литерами и на такой же октаве. Того ради в канцелярии Академии наук сим определено: означенную трагедию печатать в академической типографии тысячу экземпляров на коментарной заморской бумаге, на какой прежняя ево трагедия печаталась, а двенатцать на галанской александриской бумаге средней руки и теми ж литерами против трагедии Хорев. А корректуру оной исправлять ему, господину Суморокову. И издержанную на оную бумагу Ильину записывать в росход. А, что по напечатании за набор, печатание и бумагу, какую имянно с него, Суморокова, (сумму) денег взять надлежит, о том корректору Барсову и наборщику Ильину подать обстоятельной за своими руками репорт; о чем к ним, Барсову и Ильину, послать ордеры.

Подлинной за подписанием канцелярии Академии господ присутствующих, за крепкою секретаря Петра Ханина.

Регистратор Дмитрий Тимофеев.

[На Л. 74 и 75 следуют Ордеры к Барсову и Ильину, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)

[Л. 76] № 1559 Подан декабря 3 дня 1748 году
В Канцелярию Академии наук

Репорт

По присланному из Канцелярии Академии наук прошлаго октября месяца 24 дня сего 1748 года под № 1666 в типографию ордеру, напечатано (по) поданной Его высокографского сиятельства [титул сокращаем. – Л.С.] (...) графа Алексея Григорьевича Разумовскаго от генералс-адъютанта Александра Суморокова, сочиненной им трагедии, называемой Гамлет, тысяча экземпляров на коментарной заморской бумаге, да двенатцать экземпляров на голандской александрийской бумаге средней руки на ево щот, которая трагедия состоит в четырех листах с половиною; за набор которой надлежит взять с листа по два рубли – итого девять рублей; за напечатание по копейке – итого сорок пять рублей пятьдесят четыре копейки – всего пятьдесят четыре рубли пятьдесят четыре копейки.

Ноября “ ” дня 1748 года

Корректор Алексей Барсов.

[Далее на Л. 77 следует Репорт Ильина о том же; на Л. 78–79 – повторы, которые мы опускаем. – Л.С.] (...)»

698. *Из “Текущих дел” Академии наук за ноябрь 1748 года*

[Л. 66] «№ 1456, подано ноября 9 дня 1748 году

Его высоко-графского сиятельства обер егермейстера графа Алексея Григорьевича Разумовскаго от генералс-адъютанта Александра Суморокова в Канцелярию Императорской Академии наук

Покорнейшее доношение

По желанию моему и по определению Его сиятельства Императорской Академии Президента, отданы для печатания на мой кошт в типографию, сочиненныя мною две епистолы. Того ради, прошу, чтоб оныя напечатаны были на такой же бумаге, как и трагедия моя Гамлет, тысяча экземпляров и двенатцать экземпляров на александрийской бумаге, теми ж литерами, на такой же октаве, как печатана трагедия Гамлет.

Генералс-адъютант Александр Сумороков.

Ноября 8 дня 1748-го.

[Л. 67] 1748-го году ноября 9-го дня в Журнале Канцелярии Академии наук записано:

Его высокографскаго сиятельства обер егермейстера графа Алексея Григорьевича Разумовскаго генералс адъютант Сумороков подал сего числа доношение, и при оном для напечатания на ево коште, сочиненныя им две епистолы, чтоб напечатать тысячу Экземпляров на такой бумаге, на какой печатается трагедия Гамлет, и двенатцать на александрийской бумаге и такими ж литерами. Того ради определено: оныя епистолы напред(ь) до печатания отослать для свидетельства к профессорам Тредиаковскому и Ломоносову. И как освидетелствуют, подать им свое мнение в канцелярию незамедля; о чем к ним послать ордеры. А как оныя профессоры епистолы по мнению своему к печате удостоют, тогда отдать в печать и велеть печатать на коментарной заморской, как он требует, тысячу экземпляров, да на александрийской двенатцать экземпляров. И издержанную бумагу записать Ильину в росход, о чем тогда к Барсову о напечатании, а Ильину о бумаге, и по напечатании, что следует с него, Суморокова, взять денег, подать в канцелярию репорт – послать ордеры.

Стяжъ начавшаго слопой прежде всѣхъ въ Россіи,
Взоръ Художествомъ черты предъявляетъ сии;
Онъ есть Третьяковскій прудомлюбный филологъ,
Какъ то увѣряетъ съ мѣрой и безъ мѣры слогъ;
Почести лишиль его страсть ко въникнѣла:
Но воздѣтъ ему вѣнокъ правда преуспѣла.

Подлинной за подписанием канцелярии Академии господ присутствующих, за крепкою Секретаря Петра Ханина.

Регистратор Дмитрий Тимофеев.

[Л. 68] Благородный господин профессор

Г. Ломоносову

Сего числа поданы к господину профессору Третьяковскому две эпистолы сочинения Его высоко графского сиятельства обер егер мастера графа Алексея Григорьевича Разумовского генералс адъютанта Александра Сумарокова для свидетельства обще с вами, которые вами были освидетельствованы. Однако ныне оныя некоторым образом поправлены. Того ради, изволте паки их освидетельствовать и подать свое мнение в канцелярию немедленно.

Вашего благородия готовый слуга.

Ноября 9 дня 1748 году.

[Л. 69] Благородный господин профессор

Г. Третьяковскому

При сем посланы к вам две эпистолы [повтор предыдущего листа, который мы опускаем. – Л.С.] (...)

Того ради изволте паки их освидетельствовать з господином профессором Ломоносовым и подать свои мнения в канцелярию немедленно. О чем к господину Ломоносову ордер послан же.

Вашего благородия готовый слуга.

Ноября 9 дня 1748 году.

[Л. 70] В Канцелярию Академии наук

Репорт

От профессора Василья Третьяковского

Присланные ко мне из Канцелярии Академическия две Епистолы, стихами сочиненные, я читал. Мнение об них я следующее имею, а именно, что коль оне ни изрядны, и ни достойны света, однако ешче б изряднее и достойнее того быть могли, ежели б в них, особливо ж в первой, меньше было сатиры, а больше б она походила на Епистолу. В ней толь великое чтется язвительство, что не пороки пишушчих больше пятнаются, сколько сами писатели, так что и звательный падеж употреблен, и только что не собственное имя, по примеру так называемыя древния Аристофановы комедии, которая впрочем в Афинах тогда накрепко запрещена была начальствующими, как мы видим из Истории. Но может быть, что сему моему мнению сопротивляется привилегия Пиитическия вольности, однако опасно, чтоб сия вольность не возрасла в своевольность: ибо (как говорит Цицерон в Епистоле к Сервию Суллицию, кн. 4) что делается по примеру, о том думают, что оно делается по праву также, а нечто, и потому многое, прибавляют и добавляют сами собою.

В уверение моего мнения подписуюсь: Василей Третьяковский.
12 октября 1748.

[Л. 71] В Канцелярию Академии наук

Репорт

От профессора Третьяковского

Понеже по письму, присланному мне от господина секретаря Ханина, отослал я вчера при письме моем две Епистолы Александра Сумарокова, объявляя ему,

чтоб он изволил, рассмотрев их, также в канцелярию репортовать о мнении своем. Но господин профессор Ломоносов вместо того, чтоб репортовать о том в Канцелярию прямо, изволил ко мне в Конференцию своеручное письмо, в котором не токмо мнение свое объявляет об оных Епистолах, но и те, что касающиеся до регламенту Университетского, чего мне прежде общего определения произвестъ в Канцелярию не возможно. Того ради, токмо то, что касается до Епистол, выписав из оногo письма, предлагаю Канцелярии, а в уверение подписуюсь своеручно: Василей Трeдиакoвский.

[Л. 71об.] Выписано из письма господина Ломоносова

Чтож надлежит до стихов Александра Петровича, то не имея к сему прямо ордера, в Канцелярию репортовать не могу, но только на ваше письмо вам ответвую и думаю, что господину сочинителю сих Епистол можно приятельски посоветовать, чтобы он их изданием не торопился, и что не сыщет ли он чего нибудь сам, чтоб в разсуждении некоторых персон отменить несколько надобно было.

Присылая его стихи, остаюсь

На подлинном тако: Покорный слуга Михайло Ломоносов.

В уверение подписуюсь: В. Трeдиакoвский.

[Л. 72] В Канцелярию Академии наук

Репорт

От профессора Василья Трeдиакoвскаго

По силе ордера, присланнаго ко мне сего ноября от 9 дня, приложенные две Епистолы, сочиненные стихами, я прилежно рассмотрел, и доношу, что хотя оне некоторым образом и поправлены, однако язвительства из них не токмо не вынято, но ешче оное в них и умножено. Того ради, видя, что оне самым делом злосные Сатиры, а именем токмо Епистолы, поносительных тех сочинений, по самой беспристрастной совести, апробовать не могу. Впрочем, предаю все власти и благорассуждению Канцелярии. А оные Епистолы отослал я к господину профессору Ломоносову.

Василей Трeдиакoвский

10 ноября 1748

P.S. Однако в оных Епистолах нет ничего противнаго как закону, так и Государству. Василей Трeдиакoвский.

[Л. 73]

Репорт

Присланные от Канцелярии Академии наук Епистолы сочинения господина Сумарокова ко мне для вторичнаго свидетельства, еше прочитал, и Канцелярии Академии наук репортую, что в них содержится много изрядных стихов, правдивые правила о стихотворстве в себе имеющих. Сатирические стихи, которые в них находятся, ни до чего важнаго не касаются, но только содержат в себе критику некоторых худых писцов без их наименования. А понеже таковые стихи, касающиеся до исправления словесных наук, не взирая на такая сатиричества, у всех политических народов позволяютя, и в Российском народе Сатиры князя Антиоха Дмитриевича Кантемира с общею апробациею приняты, хотя в них все страсти всякаго чина людей самым острым сатирическим жалом проникаются. Для того рассуждаю я, что вышепомянутыя Епистолы по желанию автору напечатать можно.

Ноября 17 дня 1748 года

Профессор Михайло Ломоносов.

[Далее на Л. 74–76 следуют Ордера и Рапорты к Барсову и Ильину и от них; на Л. 77–79 – повторы, которые мы опускаем. – Л.С.] <...>»

699. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1749 год*

№ 3, во вторник генваря 10 дня.

“(<...>) Сим объявляется, что изданныя вновь господином Сумароковым трагедии “Гамлет” с двумя эпистолами с прежнею трагедиею “Хоревом” продо-ваться будут в Миллионной улице у переплетчика Мильлера, трагедии по 80 ко-пеек, а эпistolы по 20 копеек”.

700. *Из именных указов и высочайших повелений за 1750 год*

“Ея Императорское Величество всевысочайше благоволила указать приго-товиться господам кадетам, о которых генералс адъютант господин Сумароков кадетского корпуса поручику Эйдену вручил реестр, представить на театре две русские трагедии. И чтоб они для затверждения речей были от классов и от вся-ких в корпусе должностей до великого поста уволены и под смотрением оных трагедий автора объявленные драмы выучили.

О сем Ея Императорское Величество всевысочайшим повелении объявил его высокографского сиятельства лейб-компании капитана-поручика и кавале-ра графа Алексея Григорьевича Разумовского канцелярист Степан Сляднев.

Сие объявление я, канцелярист Степан Сляднев, писал своею рукою генва-ря 29 дня 1750 году.

На подлинном пишет тако: Секретарь Мирон Притчин. С подлинным читал канцелярист Гавриил Голенищев”.

701. *Из именных указов и высочайших повелений за 1750 год*

“Реестр

Тем ундер-офицерам и кадетам, кои по высочайшему Ея Императорского Величества благоволению будут представлять трагедии.

А именно:

1. Подпрапорщики – Петр Мелисино
2. – Василий Разумовской
3. – Николай Неплюев
4. Капралы – Дидрих Остервалд
5. – Никита Бекетов
6. – Отто Гелмерсен
7. – Андрей Хех
8. – Андреяс Гиршгеидт
9. – Михайло Исаков
10. Гефрейтер – Карл Ренне
11. Кадеты – Илиус Канец
12. – Петр Малчин
13. – Петр Свистунов
14. – Александр Бухвостов
15. – Степан Перфильев
16. – Иван Приклонский
17. – Александр Замятин

А. Сумароков.

На оном реестре пишет тако: Секретарь Мирон Притчин.

С подлинным читал канцелярист Гавриил Голенищев.

По резолюции Правительствующего Сената 1750 году февраля 1 дня велено оные рапорт и копии взять по экспедиции”.

702/а. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Февраль, 8-го. На том же театре представлена была кадетами Русская трагедия “Хорев” и “Нарт” комедия сочинения господина Сумарокова”.

702/б. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Февраля 8-го. Сего числа, пополудни в 7-м часу при дворе Ея Императорского Величества при высочайшем присутствии Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств имели быть на сделанном феатре представлены шляхетского кадетского корпуса кадетами две комедии: первая на русском диалекте, изданная Его сиятельства графа Алексея Григорьевича Разумовского генерал-адъютантом Сумароковым; а по окончании оной, оными ж кадетами играна была французская комедия, которья продолжались пополудни до 12-го часа”.

703. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Февраль, 19-го. При дворе Ея Императорского Величества в парадных новых покоях, в которых сделан театр был, была проба Русской трагедии, называемой [пропуск. – Л.С.]; играна кадетами”.

704. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Февраля 24-го. При дворе Ея Императорского Величества представлена была кадетами комедия”.

705. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

«Февраль, 25-го. При дворе Ея Императорского Величества в новых парадных покоях, в которых сделана комедия, была Русская трагедия “Хорев”, которую играли кадеты».

706. *Из “Санкт-Петербургских ведомостей” за 1750 год*

“№ 29, во вторник апреля 10 дня

(...) На место увольняемого от шляхетнаго кадетского корпуса танцмейстера желающие определиться в тот корпус танцмейстером явиться могут в канцелярию онаго корпуса”.

---

* В примечаниях издателей написано: «комедия, по-видимому, “Нарцисс»». – Л.С.

707/а.

Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год

“Мая 15-го. Ея Императорское Величество высочайше соизволила повелеть: от Шляхетнаго кадетскаго корпуса кадет Панина и из лучших, которые в вольтижировании экзерцировались, также и из тех, кои на лапирах лучше биться обучились, с фехт и вольтижирмейстером для установления и вольтижирования лошади и прочее, что к тем экзерцициям принадлежит, – сюда в Царское село отправить. Котораго, Ея Императорскаго Величества высочайшаго соизволения, во исполнение онаго, корпуса обер директору Его сиятельству князь Юсупову того ж числа писано.

Мая 16-го. Вследствие чего, от того Кадетскаго корпуса при одном обер офицере, капралов 2, гефрейт 1, кадет 13 и при них фехт и вольтижмейстер 1 и форфехтер 1 же сюда в Царское село прибыли; кои того ж числа при дворе и в присутствии Ея Императорскаго Величества в вольтижировании экзерцировались, тако ж и на лапирах бились. И после того Ея Императорское Величество соизволила указать: оным ночевать здесь в Царском селе и довольствоваться кушаньем, а на другой день отпустить к команде”.

707/б.

Из “Журнала Канцелярии кадетскаго корпуса” за 1750 год

“1750 года мая 16 дня в среду

Присудствующия в Канцелярии шляхетнаго кадетскаго корпуса в собрании были:

Подполковник Яган Фердинант фон Зихгейм
Маэор Илья Мазовской

По ордеру Его сиятельства господина действительного тайного советника, сенатора, Шляхетнаго кадетскаго корпуса главного директора и ковалера князя Бориса Григорьевича Юсупова, в коем объявлено: сего де мая от 15 числа, присланным к Его сиятельству, граф Его сиятельство Шувалов писмом объявляет, что Ея Императорское Величество повелеть соизволила кадета Панина (и) из лутчих, которые экзерцицию волтижирование знают, тако ж и из тех, кои на лапирах битца умеют, в Царское село к половине дня сего мая 16-го числа. А при них послать лапиры и лошадь.

Того ради велено: как означенного Панина, так и других кадетов при одном обер афицере порутчике фон Эйдене, послать по осми человек, фехтовать и волтижировать знающих, с подлежащими потребностями, и для установления лошади и для показания тех экзерцицей послать и фехтмейстера на казенных работных лошадях (...)

708/а.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Мая, 30-го. В вечеру, во обыкновенное время, в оперном доме отправлялась Русская трагедия, называемая “Хорев” и нах-комедия” “Тресотиниус” в присутствии Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств с некоторыми знатными придворными обоого пола персоны, а иностранные не были, которую играли кадеты”.

708/б.

Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год

“Мая 30-го. Ея Императорское Величество соизволила выход иметь в Оперный дом, где представлена была русская кадетами комедия”.

709/а.

Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год

“Июля 20-го. Ея Императорское Величество и Их Императорския Высочества соизволили быть в Оперном доме, где представлена была кадетами русская комедия, трагедия”.

709/б.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Июль, 21-го. В Петергофе, в комедиантском доме, в присутствии Ея Императорскаго Величества и Их Императорских Высочеств была Русская трагедия, называемая “Синав и Трувор”; и после интермедия, “Чудовищи” называемая, которую играли кадеты. Она началась в 9-м, окончалась в 12-м часу пополудни”.

710/а.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Июль, 26-го. В Петергофе, в комедиантском доме, продолжалась трагедия Русская, называемая [пропуск. – Л.С.]”.

710/б.

Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год

“Июль 26-го. Ея Императорское Величество соизволила иметь выход в Оперный дом, пополудни в 9-м часу, где имела быть играна на русском языке трагедия Шляхетнаго кадетскаго корпуса кадетами, которая продолжалась пополуночи до перваго часа”.

711.

Из именных указов Соляной конторе 1750 года

“1750-го, июля в 30 день

Выдать из соляных денег генералс адъютанту Сумарокову за сочинение комедей и трагедий на русском языке две тысячи рублей, да кадетам за игранье ими оных комедей и трагедей в награждение четыре тысячи рублей (которые роздать им по росписанию генералс адъютанта Сумарокова) – всего шесть тысяч рублей.

Елисавет

В Санкт Питер Бургском Соляном комисарстве получен августа 7 дня”.

---

* В примечаниях издателя написано; он считает, что была пьеса “Синав и Трувор”.

712. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Сентябрь, 26-го. В новом Летнем доме Ея Императорского Величества, в столовой комнате, что за залом, была первая проба трагедии Русской, называемой [не написано. – Л.С.], которую играли кадеты; а 28-го числа была оной же трагедии генеральная проба в той же комнате”.

713. *Из “Текущих дел” Канцелярии Академии наук за сентябрь 1750 года*

“Сентября 29-го. Сего числа Академии наук господин Президент объявил имянной Ея Императорского Величества изоустный указ, коим ему, господину Президенту, повелено: профессорам Тредиаковскому и Ломоносову сочинить по трагедии, и о том им объявить в канцелярии; и какия к тому потребны им будут книги, из библиотеки оныя выдавать с роспискою, и по окончании того, возвратить в библиотеку по прежнему. И во исполнение оного Ея Императорского Величества изоустного имянного указа в канцелярии Академии наук определено: оным профессорам Тредиаковскому и Ломоносову о сем в канцелярии объявить, а книги, какия им будут из библиотеки потребны, оныя им на время выдать с роспискою и, по окончании того, возвращать в библиотеку, о чем ассессору и унтер библиотечарю господину Тауберту объявить же; о чем и объявлено”.

714. *Из “Имянных указов, записанных в Придворной канторе 1750 году”*

“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Императорского Величества указом: кадетов, которые употребляются в театральном действии, когда по реке Неве сала пойдет, тогда их ис Кадецкого корпуса перевести на здешнюю сторону и оным для жительства их, доколе на Неве реке лед совершенно утвердится, отвезти в новом зимнем Ея Императорского Величества доме два покоя, которые отстоят в проходных сенях от Невы реке на правой стороне против Придворной канторы. И на то время, сколько оне при дворе Ея Императорского Величества житье имеют будут, для их доволствия кушанье и питье отпускать от двора своего Императорского Величества по рассмотрению Придворной канторы. Того ради во исполнение оного Ея Императорского Величества имянного указа ПРИКАЗАЛИ: х камер цалмейстеру господину Симонову послать ордер, в котором написать, чтоб для оных кадетов вышеписанные два покоя очистить и отдать определенному к тем покоем лакею. А что следует к приуготовлению кушанья столовых и протчих припасов, о том метердотелю Ягану Фуксу учинить наряд на осмнатцать человек – о чем ему объявить; и по учинении того наряда об отпуске по оному на верхнюю кухню и об отдаче дежурному мунткоху с росписками стряпчему Илье Михайлову дать ордер. А поскольку каких питей в каждой день к тому столу отпускать надлежит, по опробации, учиня реэстр, предложить. А (о) определении к тем покоем лакея и истопника господам гоф штап квартирмейстеру и камер фурьеру дать ордер.

Семен Нарышкин

Октября 17 дня 1750 году”.

715/а. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Октябрь, 24-го. При Дворе Ея Императорского Величества помянутая трагедия и нах-комедия играна ими ж, кадетами”.

715/6. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Октября 24-го. Онога числа при дворе Ея Императорского Величества представлена была от кадетов трагедия”.

716/а. *Из “Журнала дежурных при дворе Ея Императорского Величества генерал-адъютантов” за 1750 год*

“Ноября 2-го. При дворе Ея Императорского Величества представлена была от кадетов трагедия. (...)”

При дворе Ея Императорского Величества представлена была французская комедия.

Ея Императорское Величество всемилостивейше соизволила дозволить во бытии при дворе комедии ходить караульным лейб-гвардии господам обер офицерам”.

716/б. *Из “Журнальных записок 1750 году” по Церемониальной части*

“1750-го. В пятницу 2-го ноября в оперном доме была французская комедия, на которой токмо Их Императорские Высочества присутствовать изволили, а Ея Императорское Величество тогда изволила быть в меншем театре во дворце токмо с придворными некоторыми особами, где представлена была руская трагедия (...)”

717. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

“Ноябрь, 3-го. В оперном доме, в присутствии Их Императорских Высочеств, была французская комедия, на которую приезд имели знатные обоого пола персоны, также иностранные персоны; она окончалась в 10-м часу в начале, а в 11-м, в исходе, при Дворе Ея Императорского Величества, во внутренних покоях, в зеленой комнате, в которой сделан театр, началась Русская трагедия, называемая “Синав и Трувор”; играна комедия, а после была нах-комедия, которая окончалась в 1-м часу пополудни; она происходила в присутствии Ея Императорского Величества и Их Высочеств”.

718. *Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год*

«Ноябрь, 15-го. При дворе, во внутренних покоях, была проба трагедии, называемой “Гамлет”, которую играли кадеты в своих кафтанах».

719. *Из “Журнала Канцелярии Кадетского корпуса” 1750 года*

“1750 года, ноября 20 дня, во вторник

Присудствующия в канцелярии шляхетнаго кадетскаго корпуса:
Подполковник Яган Фердинант Зигхейм
Маэор Илия Мазовской

ПРИКАЗАЛИ: в силе присланной сего числа ис придворной Ея Императорского Величества канторы промемории, требуемое число кадетов – тридцать шесть человек, которым быть для действия оперы, онога корпуса при порутчике

Петре Мелисине и двух ундер офицерах сего ж числа командировать и велеть явитца им в оперном доме у маэора Рамбура. Кои и впредь для пробы и к насто-
ящему той оперы представлению по требованию оното Рамбура присыланы
быть имеют без удержания. И о том Ея Императорского Величества в придвор-
ную кантору послать промеморию.

Илья Мазовской
J. Von Siegheim
Секретарь Мирон Притчин.

Промемория послана ноября 20 дня”.

720/а.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Декабрь, 1-го, то есть в субботу, при Дворе Ея Императорского Величест-
ва представлена была вновь трагедия о Мамае”, сочиненная Профессором Ло-
моносовым.

---

* Эта трагедия Ломоносова называется “Тамира и Селим”; в ней Мамай одно из главных дей-
ствующих лиц. [Предисловие издателя. – Л.С.]”.

720/б.

*Из “Журнала дежурных при дворе Ея Импера-
торского Величества генерал-адъютантов”
за 1750 год*

“Декабря 1-го. При дворе Ея Императорского Величества представлена бы-
ла от кадетов трагедия”.

721.

*Из “Имянных указов, записанных в Придвор-
ной канторе 1750 году”*

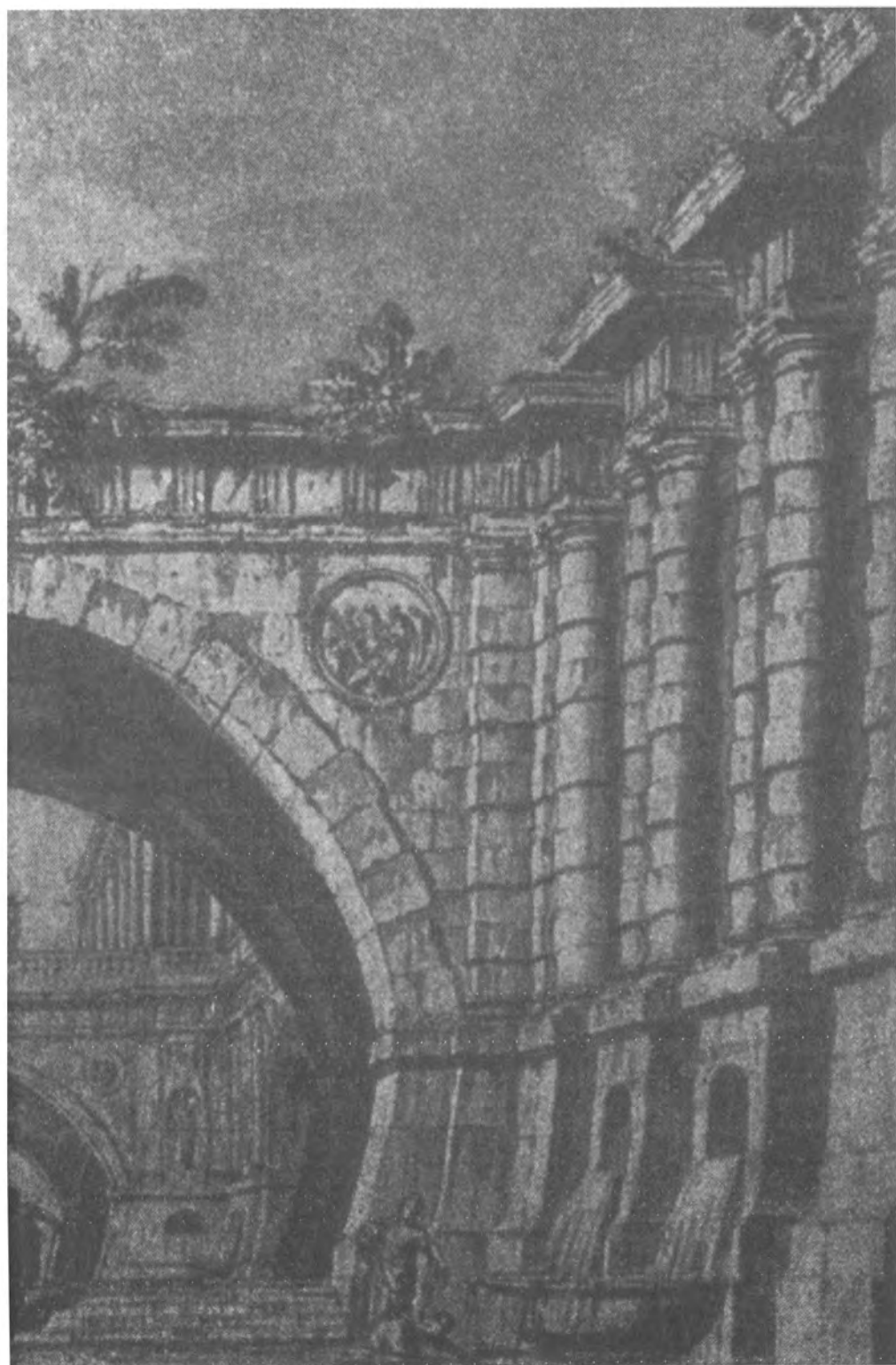
“Ея Императорское Величество изволила указать имянным своего Им-
ператорского Величества указом: когда при дворе Ея Императорского Вели-
чества Кадетского корпуса кадеты будут играть комедии и другие театрал-
ные действия, тогда для доволствия их, чтоб всегда был стол, кушанья и при-
том питье по рассмотрению Придворной канторы. Того ради Придворная
кантора во исполнение оното Ея Императорского Величества имянного ука-
за ПРИКАЗАЛИ: когда вышеписанные кадеты при дворе Ея Император-
ского Величества будут играть комедии и другие действия, то в те дни для до-
волствия их кушанье приуготавливать на средней кухне и на приуготовление
оното припасы, сколко метердотель Фукс требовать будет, тако ж к тому
столу питья, отпускать по примеру прежняго отпуска под росписки опреде-
ленного к тому столу лакея, з запискою во оной канторе в журналную кни-
гу; чего всегда наблюдать и дежурному Придворной канторы канцеляристу
под штрафом.

Декабря 4 дня 1750 году

Семен Нарышкин

С сего имянного указа читал канцелярист Михайло Ск[нрзб. – Л.С.]
Вышеписанный имянной указ канцелярист Федор Строителев читал
Вышеписанной имянной указ канцелярист Степан Зотов читал
Вышеписанной имянной указ канцелярист Илья Кирьяков читал

Вышеписанной имянной указ канцелярист Прокофей Юкин читал
Вышеписанной имянной указ канцелярист Афанасей Меншиков читал
Оной имянной указ читал подканцелярист Иван Строителев”.

722.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Декабрь, 19-го. При Дворе, на малом театре, представлена была кадетами Русская трагедия, на которую приезд имели знатнейшия 1-го и 2-го классов персоны, тако ж придворныя госпожи Статс-Дамы, фрейлины и кавалеры”.

723.

Из “Камер-фурьерского журнала” за 1750 год

“Декабрь, 26-го. Пополудни в 1-м часу Ея Императорское Величество изволила шествовать из Новаго Зимняго дома в Царское село и обеденное кушанье кушать в том селе.

В присутствии Ея Императорскаго Величества в том селе на новосделанном в покоях малом театре представлены были две Русския трагедии, первая 28-го, вторая 29-го чисел, кадетами”.

ЖЕЛЮЮ ЗНАЮЩИ МЕСТЕ

ПАРТИКУЛЯРНЫЙ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ТЕАТР

Труппы “охотников”

724.

Из журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за январь 1745 года

“1745 году генваря 3 дня. Во время Присутствия, слушав дел, приказали учинить нижеследующее:

№ 13. По репорту от 4 команды присланы: полотняной фабрики ученики Федор Огурец, Степан Таплин, коломенского полку салдацкая жена Катерина Иванова, тоя же фабрики ученикова жена Ненила Федорова, прапорщика Никиты Ртищева послуживца вдова Дарья Иванова, секретаря Николая Белосельского человек Василий Козмин, вотчины лейб гвардии Преображенского полку фурьера Ивана Пузыревского человек Петр Сабаев – которые взяты в доме Огарева на *игрище* [курсив мой. – Л.С.] и в бою драгун да той команды соцкого Леонтия Филатова. Да из оных приводных полотняной фабрики ученик Степан Козмин объявил: как де били дозорного соцкого с товарищи, и в то время были на той драке той же полотняной фабрики ученики – Семен Паук, Илья Герасимов, Иван Феклистов, Андрей Зубаев, Илья Федоров, Вавила Солодин, Илья Дементьев, Иван Морозов, Иван Боб да суконного двора ученик Александра, да коломенского полку салдат Андрей Кочевин – и того соцкого били, и протчих при нем. ПРИКАЗАЛИ: объявленным приводным Степану Таплину с товарищи за оную продерзость *за собрание на игрища* [курс мой. – Л.С.] и за бой соцкого, и за разбитие дозора, и за отбой других, взятых, учинить наказанья кошками нещадно и по наказании учеников Огурца отдать на фабрику. А женок: Катерину, Татьяну, Прасковью, Ненилу, Дарью свободить с росписью, взяв приводные деньги. А из дому Огарева, хто во оном житьельство имеет, также и фабричных учеников: Семена Паука, Илью Герасимова, Ивана Феклистова, Андрея Зубаря, Илью Федорова, Вавилу Солодина, Илью Дементьева, Ивана Морозова, Ивана Бабьева, суконщика Александра, салдата Кочевина также, где житье показано (без записи в полиции) тех сыскав, допросить и доложить.

Секретарь Захар Фокин
Иван Нащокин
Андрей Кологеров”.

“№ 37, в пятницу мая 8 дня

Чрез сие объявляется, что Санктпетербургской купец Иван Лукин намерен играть комедию на Московской стороне в набережной линии против церкви Воскресения Христова в доме бригадира князь Федора Голицына по воскресным, праздничным и викториальным дням, которая комедия начинаться будет по полудни в 7 часу”.

726. *Из журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за январь 1749 года*

“26 генваря 1749 году.

№ 4. По челобитью бывшего дому генерал аншефа, сенатора и кавалера, графа Александра Ивановича Румянцева скорохода Ивана Буцкого, котрым объявляет: живет де он в доме вдовы Дурновой у Покровских ворот. И сего генваря 28 дня имеет у него собратца честная компания, причем для увеселения оных и музыка. А без позволения де Главной полиции вступить в то опасен и просил, чтоб о невоспрещении в содержании той вечеринки в тою первую команду приказать. ПРИКАЗАЛИ: во оную команду послать приказ – велеть в содержании той вечеринки, объявленного 28 числа генваря, позволить. Токмо ево, Буцкого, обязать подпискою, чтоб у него притом шуму, крику и драк, и картежной в деньги игры отнюдь не было; чего и от первой же комнады смотреть и к тому не допускать. И о том, для исполнения в повытье, дать с сего копию.

Максим Данилов
Андрей Молчанов”.

727. *Из дел Московской полицмейстерской канцелярии за 1749 год*

“Декабря 13-го.

Наняли мы, именованные, для игранья Российской камеди с товарищи двадцатью человеки сего 749 году декабря с 25 будущего 750 году генваря по 8 число, во второй Команде, в Белом городе, на Дмитровке, две полаты действительного каморгера князь Андрея княж Федорова сына Вяземского у служителя Никифора Евдокимова за наем за двенадцать рублей, которые полаты оной служитель отдал с приказу онного господина своего.

И дабы высочайшим ВИБ указом повелено было сие наше прошение в Главной полицмейстерской канцелярии принять и с того найма взять пошлины по указу, и в игрании той камеди дать позволение, також и билет. И о незапрещении в команду послать приказ.

Всемилоствиешая государыня, прошу ВИБ о сем нашем челобитьи решение учинить.

Декабря 1749 году.

Реестр театральных представлений, приложенный В. Хилковским и И. Глушковым к челобитной.

Реестр, каковы будут играны акты:

- 1) О храбром Неаполитанские земли герцоге Фридрихе.
- 2) О Кире царе Перском и о скифской царице Томире.
- 3) О Леандре и Лювизе.
- 4) О Ипполите и Жулии.

К сему реестру канцелярист Василий Хилковский руку приложил, Иван Глушков руку приложил”.

728. *Из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за декабрь 1749 года*

“1749 году декабря 13 дня.

№ 15. По челобитью государственной Берг коллегии канцеляриста Василия Хилковского, да дворцовой щетной канторы канцеляриста Ивана Глушкова, которым объявляют: что де они наняли для игrania Российской комедии во 2-ой команде на Дмитровке две палаты действительного камергера князь Андрея княж Федорова сына Вяземского у служителя Никифора Евдокимова за двенадцать рублей сего 1749 году декабря з 25 будущаго 1750 году генваря о 6-е число. И просили, чтоб им, в ыгрании той комеди, дать позволение и билет, и о незапрещении в команду послать приказы. ПРИКАЗАЛИ: освидетельствовав акты [т.е. пьес, текст действий. – Л.С.], ежели не противные [законам. – Л.С.] и не богомерзкой игры, то, взяв с наемной цены пошщины по указу, в содержании той комедии позволить. И о том в команду послать приказ, *а между тем, не ли запретительного указа, справиться и, выписав, доложить немедленно* [курс. мой. – Л.С.].

Секретарь Захар Фокин

Максим Данилов
Андрей Молчанов
Петр Аксенов”.

729. *Из дел Московской полицмейстерской канцелярии за 1749 год*

«Декабря 11-го.

Бьет челом Санкт-Петербургского пехотного полку сержанта Петра Гаврилова сына Канищева служитель Кондратей Байкулов, а о чем мое прошение тому следуют пункты.

Сего декабря 11 дня нанял я для игrania во время будущих святков комедии за Пречистенские ворота, в приходе Живоначальные Троицы, что в Зубове, в доме князь Николая Александрова сына Засекина четыре полаты, по контракту, с которого при сем сообщаю точную копию, а какие будут игры, по том при сем предлагаю реестр.

И дабы высочайшим в.и.в. указом повелено было сие мое челобитье в Главную полицмейстерскую канцелярию принять и с того контракта надлежащие по указам пошщины взять, а ко игранию вышеписанной комедии дать позволение и о том, також и, чтоб во время игры шуму и драк от кого последовать не могло; для предосторожности в команду послать приказ.

Всемиловнейшая государыня, прошу в.и.в. о сем моем челобитье решение учинить.

Декабря “ ” дня 1749 году.

Реестр театральных представлений, приложенный К. Байкуловым к челобитной:

По Аполонскому Арту:

Купида.
Слава.
Геркулес.
Палляда.
Апполон.
Красота.
Венера.
Эскуляпии.
Дафна.
Юпитер.
Сон.
Юнона.
Меркурий.
Разсуждение.
Реку Пеней.
Случай.
Премена.
Аверкам.
Флоридент.
Гермадонт.
Мельзантий.
Викториа.
Жалость.
Увеселение.
Лукавства.
Совість.

По Эсфорскому Арту:

Купида.
Зависть.
Юнона.
Палляда.
Дианна.
Венера.
Дедалион.
Ценкс.
Плятон.
Весник.
Физба.
Пармус.
Хиона.
Апполон.
Меркурий.
Нептун.
Бахус.
Галцыона.
Сарфей.
Туча.

К сему реестру Кондратей Байкулов руку приложил”.

730.

Из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за декабрь 1749 год

“1749 году декабря 22 дня

№ 6. По челобитью Санкт-Петербургского пехотного полку сержанта Петра Канищева служителя Кондратия Байкулова, которым объявил: что нанял он, для игранья во время будущих святок комеди, за Пречистенскими вороты в приходе Живоначальной Троицы, что в Зубове, в доме князь Николая Александрова сына Засекина четыре палаты по контракту, с которого сообщил копию. А, какые будут игры, о том приложил реестр. И просил, чтоб с того контракта, надлежащие по указам пошлины, взять, а ко игранью комедии, дать позволение. ПРИКАЗАЛИ: приобщенную с кантракта копию, с подлинным освидетельствовать и взять с наемной цены пошлины. Записать в приход и в произвождении той комеди позволить, только с таким подтверждением, чтоб кроме того, как по реестру, акты показаны другие, богомерзкие и противные игры, отнюдь не производили, и шуму, и крику не было. И о том в команду послать приказ.

Секретарь Яков Фокин
Василий Неелов
Максим Данилов
Петр Аксенов”.

“1749 году декабря 26

№ 2. По доношению московской Греколатинской академии студента Ивана Ильина сына Горстунского, которым просит: чтоб во время святков, к действию комеди, в доме князя Якова княж Семенова сына Борятинского допустить. А действия де с актов производитца будут: первое – *о Семирамиде Оссирийской*, второе – *о Прехрабром кралевиче Португальском Леопольде и кралевне Артемиде Бранденбургской* [курсив мой. – Л.С.], кои де быть имеют, не противны закону Божию. ПРИКАЗАЛИ: к действию означенной комедии позволить, токмо ево, просителя, обязать подпискою, чтоб богомерзких игр при том не употребляли, и шуму, и драк, и протчих непристойностей бы отнюдь не было, чего о смотрении в команду послать приказ.

Секретарь Яков Фокин
Василий Неелов
Максим Данилов
Петр Аксенов”.

«Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая.

Бьет челом лентовой фабрики содержателя Федора Холщевникова сын его Егор Холщевников. А о чем, тому следуют пункты:

Сего генваря против 8 числа, будучи я в доме ярославскаго купца Григория Серова, где тогда производилась комедия, шел в дом мой, и со мною же шли Ярославской Провинциальной канцелярии канцелярист Яков Попов, ярославские купцы Алексей Волков з женою, Козма Крепышов и другие многие. При чем тогда, едучи мимо нас, лентовой же фабрики содержатель Григорий Гурьев с фабрищиками ево в троих санях, помянутого Волкова жену запрягом сшибли с ног и, з головы убор збив, хотели было подхватить. Притом же из оных фабрищиков воры шельмы Гришка Чигирин, Серега Моккоклюев с товарищи, человек с двадцать, выхвата из саней дубины, показанных Волкова, Крепышова и других, идущих с комедии людей, били, да и при том и меня зашибли в нос до крови. А содержатель тех воров фабрищиков Гурьев, выскача ж из саней, сам людей бил и кусал зубами, причем и меня, схвата за волосы, укусил персты до крови. Про который разбой сведав чрез посланных от помянутого Волкова, квартирующий в доме купца Серова лейб-гвардии Измайловского полку порутчик господин Дурново выслал команды своей солдат, которые ис показанных Гурьева фабрищиков Григорья Никифорова (и) Дмитрея Степанова с лошадью, поймав, отвели к нему, господину порутчику в квартиру, а прочие фабрищики с держателем своим Гурьевым разбежались и чрез то оный разбой пресекася.

Наутро 8 числа сего генваря помянутой порутчик господин Дурново означенных пойманных фабрищиков отсылал было к следствию в Ярославскую провинциальную канцелярию, но помянутой Гурьев перепросил, чтоб их наказать домовно, за что те фабрищики в квартире ево, господина порутчика, биты падожьем и отданы ему, Гурьеву.

А понеже при вышеозначенном нападении помянутые воры Чигирин и Моккоклюев всенародно похвалялись, что ежели б де у них тогда был нож, тоб де

всех перерезали – “Нам-де кнут уже знаком!”, так и ныне содержатель их Гурьев, езда по компаниям, угрожает впредь незапными нападениями, чего без надлежащего объявления оставить невозможно.

И дабы высочайшим в.и.в. указом повелено было сие моё явочное челобитье принять и впредь для ведома записать.

Всемиловитейшая государыня, прошу в.и.в. по сему моему челобитью решение учинить. Генваря “ ” дня 1750 года.

Челобитную писал копейист Василий Демидов. К поданию надлежит в Ярославской Провинциальной канцелярии.

К сей челобитной Егор Холщевников руку приложил. Резолюция: записав, сообщить с прочими явочными прошениями.

Подписали: Воевода Михайло Бобрищев-Пушкин. Товарищ воеводы Подполковник Артамон Левашов».

733.

Из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за февраль 1750 года

“1750 году февраля 1 дня

По челобитью Дворцовой щетной Канторы копииста Петра Андреева, которым объявил: что он нанял, для игrania Российской комедии, генваря з 28-го до великого поста в белом городе полаты действительного камергера князя Андрея Вяземского у служителя Никифора Евдокимова за наем, за шесть рублей, и просил, чтоб к действию той комеди допустить, со взятъем пошлин. И о незапрещении в команду послать приказ. ПРИКАЗАЛИ: приняв с наемной цены указанные пошлины, записать в приход и к действию оной комедии дозволить, токмо ево, просителя, обязать подпискою, чтоб богомерзких игр, так же шуму, и драк не происходило. И о том в команду послать приказ.

Секретарь Алексей Леонтьев

Василий Неелов
Максим Данилов
Петр Аксенов”.

734.

Из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за февраль 1750 года

“1750 году февраля 20 дня

№ 15. По челобитью второй гильдии купцов Василья Саврасова, Алексея Кисельникова, коим объявляют: сего де 750 году генваря 28 числа сняли они в 9 команде за Красными воротами, за земляным городом, у комедианта иноземца Петра Иванова сына Гильфердина комедианской дом для смотра и осторожности, и для игrania Российской комедии [курс. мой. – Л.С.] до прибытия ево, Гильфердина, из Санктпетербурга в Москву. В чем оной Гильфердин с ними заключил контракт, почему де они намерены играть тою Российскую комедию, токмо без объявления московской полиции играть они опасны. ПРИКАЗАЛИ: во оной игранию комедии, означенных Саврасова и Кисельникова допустить. А притом обязать их подпискою, чтоб они богомерзких актов и во образех священнического и монашеского чина действия не имели, и шуму, и драк у них не происходило. И о том в команду послать приказ.

Протоколист Алексей Леонтьев

Василий Неелов
Максим Данилов”.

735.

Из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за октябрь 1750 года

“1750 году октября 12 дня Слушали:

№ 20. По челобитью ревизион коллегии подканцеляриста Матвея Сивцова, которым объявляет: что в наемных им, во второй команде, в приходе церкви Николая Чудотворца, что на Хлынове, в доме лейб гвардии Измайловского полку сержанта Ивана Толстова, каменных дву полатах сего 1750 году, октября с 12-го, будущего 1751 году, генваря по 15-е число допустить для игранья Российской комеди. ПРИКАЗАЛИ: оного просителя к игранию комеди допустить. А во вторую команду послать приказ, по которому иметь смотрение, чтоб в действии той комеди богомерзких игр не происходило, тако ж и шуму, и драк не имелось же. А когда будет происходить действие и у той комеди велеть быть из десятицких на пекете, которому быть с начала и до окончания того действия. А со оного найма взять пошлины по указам.

Секретарь Захар Фокин

Василий Неелов
Максим Данилов”.

736.

Из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за ноябрь 1750 года

“1750 году ноября 29 дня

№ 3. По объявлению второй гильдии купцов Василия Саврасова, Алексея Кисельникова, ком объявляют: имеетца у них комедиальной дом, состоящий у Красных ворот, которой сего ноября 1 дня договорился у них нанять, для игранья комедии, ведомства Святейшего синода студент Иван Фрязин да словесной академии студент Леонтий Соловьев генваря до 8 числа 1751 году ценою за сто рублей. И в задаток оной Фрязин дал десять рублей, а в достальных обещал дать добрые поруки. И, забрав ис того комедиального дому платя на сорок рублей, свез в дом свой. И того платя, тако ж и денег не отдает. И просил, чтоб оного Фрязина, сыскав, допросить, а платя их возвратить. ПРИКАЗАЛИ: оного Фрязина сыскать и в вышеписанном допросить и доложить.

Василий Неелов
Максим Данилов”.

737.

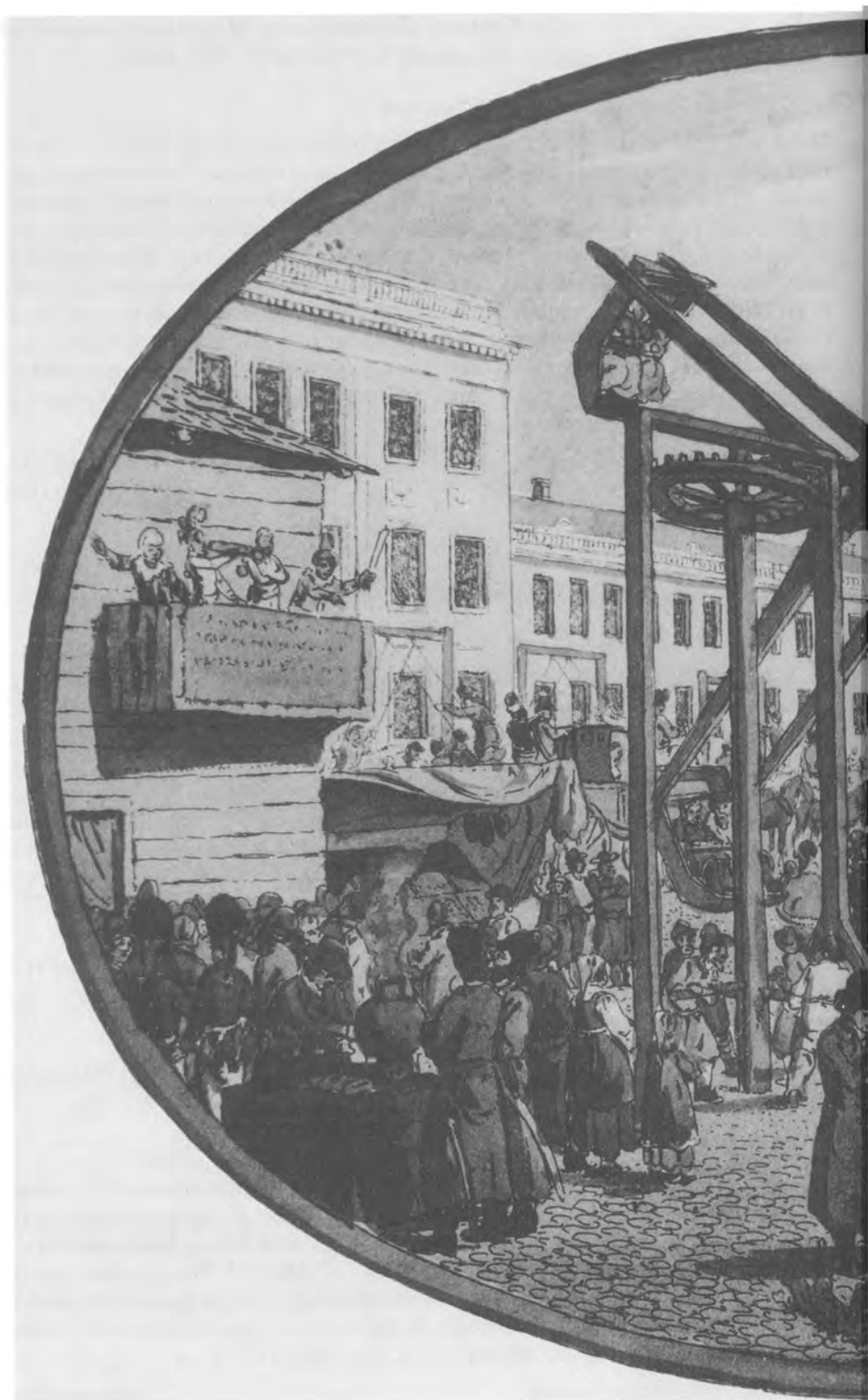
Из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за декабрь 1750 года

“1750 году декабря 17 числа

№ 2. По челобитью Государственной Камор коллегии копииста Степана Степанова, которым просит о позволении для игры комеди на две недели в 1-ой команде в доме от флота капитана и лейтенанта князя Якова Борятинского, за что рядил дать три рубли, и о даче ему билета. ПРИКАЗАЛИ: с найма указные пошлины взять и записать в приход, и означенному Степанову в ыгрании в том доме комеди позволить и дать билет. А в команду о посылке к оной комеди, для прекращения ссор и драк, десятицких послать приказ.

Секретарь Яков Фокин

Василий Неелов
Максим Данилов”.

“1750 году декабря 21 дня

№ 23. По челобитью ведомства Святейшего Правительствующего Синода студента Ивана Федорова сына Фрязина да московской словеногреколатинской академии студента ж Леонтия Иванова сына Соловьева, которым просят на московских второй гильдии купцов Василия Леонтьева сына Саврасова да на Алексея Иванова сына Кисельникова, в недопущении оными купцами их, студентов, для игранья комеди, в комедианской дом, которой состоит за Красными вороты, отданной оными купцами им, студентам, в наем минувшего ноября с 1 числа генваря по 8-е число предбудущаго 751 году, с принадлежащими вещьми и с платьем за сто рублей. И в задаток те купцы приняли у них десять рублей, а в достальных дали они, студенты, им вексель с порукою; в чем дали оные купцы им, студентам контракт. И по принятии оными студентами у тех купцов того дому, издержали они, студенты, на всякие к комедии припасы и на починку платья, и прочее больше ста рублей. А оные купцы тот дом отдали другим наемщикам. И по резолюции Московской полиции оные купцы сысканы и допросами показали: что оной де комедианской дом отдан в смотрение и охранение им, Саврасову и Кисельникову, от главного комедианта иноземца Петра Гильфердина по заключенному контракту, за отбытием оного комедианта из Москвы. Которой кантракт в Московской полиции и объявлен. И договорились было они оной дом в наем отдать показанным студентам за сто рублей до срока по 8-е число 751 году и в задаток взяли денег десять рублей, а в достальных взяли вексель. И еще обещали они, студенты, дать им в уплату вскоре двадцать рублей, которые деньги оные студенты их не отдали. Тако ж и в том векселе обещали дать поруки от купечества на срок минувшего ноября к 25 числу, токмо тех порук они не дали ж, чему они, Саврасов, стали быть невероятны и стали в том доме комедию играть сами, а другим в наем никому они того дому не отдавали. А в недаче порук по векселю, по данному от них, Саврасова с товарищем, в Московской полиции объявление, чего ради тем студентам оной Саврасов с товарищем того дому от игр отказали. ПРИКАЗАЛИ: объявленную комедию содержать по силе прежнего, данного от Фрязина и Соловьева купцам Саврасову и Кисельникову кантракту, им, Фрязину и Соловьеву, взяв у них прибавок добрых порук до надлежащего в том кантракте сроку. Ибо, они, Саврасов и Кисельников, допросами и сами показали, что они кантракт им, Фрязину и Соловьеву, дали и в задаток взяли у них денег десять рублей. Что же оной кантракт явился не записан, и за оное с оных, Саврасова и Кисельникова, взыскать указанные пошлины по указу. А чтоб во время игры никаких драк и олярмов не производилось, и о том означенных Фрязина и Соловьева обязать подписками. По взыскании пошлин, оных, Саврасова и Кисельникова, свободить с росписками, а в команду к офицерам послать приказ.

Секретарь Захар Фокин

Василий Неелов
Максим Данилов”.

“Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, сего числа по докладу генерала полицмейстера и кавалера Ея Императорского Величества, именным своим

Императорского Величества изустным указом указать соизволила: по прошениям здешних обывателей, которые похотят для увеселения честные компании и вечеринки с пристойною музыкою или для нынешнего предыдущего праздника русские комедии иметь, в том позволение им давать и воспрещения не чинить, токмо с таким подтверждением, чтоб при тех вечеринках никаких непорядков и проивных указом поступок, и шуму, и драк не происходило, а на русских комедиях в чернеческое и протчее, касающееся до духовных персон, платья не наряжались и по улицам в таком же и в протчем, приличном х комедиям, ни в каком, наряжаясь, не ходили и не ездили.

Сей Ея Императорского Величества именной изустный указ объявил генерал-лейтенант, генерал-полицмейстер Ея Императорского Величества действительный камергер и кавалер Алексей Татищев.

Декабря 21 дня 1750 году”.

740.

Из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за декабрь 1750 года

“1750 году декабря 24 дня Слушали:

№ 4. По челобитью второй гильдии купца Семена Посникова, которым просил о допущении к игранию камеди в доме действительного камергера князя Андрея княж Федорова сына Вяземского сего 750 декабря з 25-го будущего 751 годов генваря по 8-е чисел. И о постановлении для прекращения ссор и драк от второй команды пекета. ПРИКАЗАЛИ: к игранию камеди оного Посникова сего декабря з 25-го генваря по 8-е число будущего 751 году допустить, а, к прекращению ссор и драк, поставить при той камеди от второй команды караул. И о том в тою команду послать приказ.

Секретарь Захар Фокин

Василий Неелов
Максим Данилов”.

741.

Из Журнала Присутствия Московской полицмейстерской канцелярии за декабрь 1750 года

“1750 году декабря 31 дня

№ 46. По челобитью третьей гильдии купца Михайла Никитина с товарищи, которым просили: о допущении к ыгранию камеди в Немецкой слободе в доме бывшего графа Степана Васильевича впредь на месяц с наймом. А найму рядили три рубли. ПРИКАЗАЛИ: с найма указанные пошрины принять, записать в приход, а оного купца Никитина к той игре камеди допустить. А чтоб в той игре производились акты не богопротивные, в том оного Никитина обязать подпискою. А в команду послать приказ: велеть к той комеди, для прекращения ссор и драк, приставить пекеты.

Протоколист Алексей Леонтьев

Василий Неелов
Максим Данилов”.

ПРИМЕЧАНИЯ

К вступительной статье

- ¹ Предыдущий том включал в себя документы с 1730 по 1740 год. Анна Иоанновна умерла 25 октября 1740 г. Елизавета Петровна вступила на престол 25 ноября 1741 г. В промежуток чуть более года в театральной жизни России событий много произойти не могло, так как год длился траур, в течение которого представлений не происходило. Однако к концу его театрально-зрелищная жизнь начала “просыпаться” и отдельные документы предшествующего царствования мы включили в данный сборник.
- ² *Бродский Н.Л.* Театр в эпоху Елизаветы Петровны // История русского театра / Под ред. В.В. Калаша и Н.Е. Эфроса. М., 1914. Т. 1. С. 103–152, 272, *Дризен Н.В.* Любительский театр при Елизавете Петровне // Исторический вестник. 1895. Т. 61. Сентябрь. С. 701–722.
- ³ Упомянув музыкальную сторону театрально-зрелищной жизни России, автор-составитель не ставит своей задачей музыковедческий анализ публикуемых документов. Цель их публикации в данном контексте – показать неразрывность их в указанную эпоху.
- ⁴ Отдельные документы или даже тематические из подборки были опубликованы автором-составителем в предыдущие десятилетия, но здесь они собраны, наконец, вместе.
- ⁵ Камер-фурьерский журнал. Пг., 1853–1916.
- ⁶ *Евдокимов Л.В.* Журналы дежурных генерал-адъютантов. СПб., 1897–1898. Вып. 1–2.
- ⁷ Граф Санти поступил на русскую службу при Петре I в 1710 г. по протекции короля Августа I. В 1726 г. Екатериной I ему велено было “иметь сношение с графом Толстым...”. При Петре II Санти был сослан в Сибирь, Елизаветой Петровной возвращен и вновь возвышен. 29 августа 1742 г. назначен обер-церемониймейстером, умер в 1761 г.
- ⁸ *Старикова Л.М.* Особенности театрально-зрелищной жизни России в эпоху Анны Иоанновны // Русское искусство между Востоком и Западом. М., 1997. С. 144.
- ⁹ Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730–1740 / Сост. Л.М. Старикова. М., 1996. Вып. 1, № 168. С. 310.
- ¹⁰ Там же, № 178. С. 324.
- ¹¹ Там же, № 97. С. 214.
- ¹² Там же, № 106. С. 220.
- ¹³ Там же, № 285. С. 456.
- ¹⁴ Там же. С. 730–731.
- ¹⁵ Там же, № 248. С. 412–415.
- ¹⁶ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 1. Д. 1640. Л. 2, 17 об., 33. Д. 1683. См. также: *Всеволодский-Гернгросс В.Н.* История театрального образования в России. СПб., 1913. С. 206–213.
- ¹⁷ Театральная жизнь в России в эпоху Анны Иоанновны. № 216. С. 358.
- ¹⁸ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 1. Д. 1640. Л. 10. Считаю необходимым ее процитировать: “Ея Императорского Величества определенный действительный тайный советник и

шляхетного кадетского корпуса обер директор, я, Крестьян Вилгелм барон фон Миних, объявляю сим

Понеже по силе Ея Императорского Величества нашей всемилостивейшей государыни и самодержицы Анны Иоанновны в 1732-м году мая 12 дня новоопределенному регламенту требуется, дабы порозжее место тонцовального мастера дополнить, на таком чине Иоанн Батисте Ланде надлежащим образом просил, того ради оногo Батиста Ланде, по усмотрению его в том деле искусства, при здешней рыцарской академии шляхетного кадетского корпуса по силе следующих пунктов танцовальным мастером определили:

1) Должен он Иоанн Батисте Ланде, в определенные танцовальные часы и дни, а имянно, в понедельник, вторник, четверток и пятницу после полудни, врученных ему шляхетных юносей рыцарской академии, фундаментально, чисто и ковалер мерно обучать и свое обучение верно, нескрытно и совершенно, как чести любящему человеку пристойно, отправлять.

2) Он же должен пред своими командирами честно поступать и им послушен быть и притом себя трезвым честным и учтивым показывать, как честному экзерцициям мастеру пристойно, и оное б шляхетным юным к доброму примеру в пользу быть могло.

3) При том обязан он в таком состоянии при шляхетном кадетском корпусе с нижепоказанного числа впредь три года прибывать и обучать. Ежели же по прошествии трех лет при шляхетном кадетском корпусе болше служить не пожелает, то должен он за полгода наперед надлежащим образом о том объявить. Не прожив того, буде он впредь не надобен будет, то и ему за полгода ж о том объявить надлежит.

4) Взаимно того определяется ему, Иоанну Батисту Ланде, годовое жалованье по триста рублей на год, которое жалованье на прошествии каждой трети он исправно получать имеет.

В протчем всякой надлежащей протекции и склонности обнадешен быть может, чего ради сие своеручно подписал и обыкновенною своею печатью подпечатал

У подлинного подписано тако: Х.В. Миних.

Танцмейстера Ланде приняли на службу при дворе [приписка на полях. – Л.С.] Публикуется впервые.

Подлинная капитуляция на иностранном языке, подписанная самим Ланде 1 августа 1734 года, находится в Д. 1683. Л. 19–21.

¹⁹ Театральная жизнь России... № 248. С. 413.

²⁰ Там же. № 248. С. 412–415.

²¹ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 1. Д. 1683. Л. 20. “№ 103. Подано февраля 8 дня 1737 году В канцелярию высокошляхетнаго кадетского корпуса

Доношение

Вступил я, низжайший, в службу Ея Императорского Величества в кадетской корпус для обучения кадетов в танцовании с капитуляциею на три года, чему уже два года с половиною прошло, а понеже надлежит мне объявить за полгода наперед об отпуске, того для, ныне шляхетнаго кадетскаго корпуса канцелярии покорно во известие предлагаю, что я по окончании термина, ради других моих нужд, боле в корпусе служить не могу и отпуску надлежащим образом просить буду. И о сем завремяно помянутой канцелярии доношу.

J.B. Lande.

Взять х капитуляции ево, Ланде”. Публикуется впервые.

²² Театральная жизнь России... № 251. С. 417. Указ о принятии Ланде на службу ко двору подписан 15 мая 1738 г. Это породило ошибку, бытовавшую долго среди историков, считавших именно данное число датой основания первой русской балетной школы. Однако в этом указе сказано, что “производить” Ланде жалованье “читая нынешняго 1738 году *генваря от 1 числа* [курс. мой. – Л.С.]”, что и является датой принятия Ланде на службу.

²³ Театральная жизнь России..., № 248. С. 413.

²⁴ Штелин Я. Музыка и балет в России XVIII века. Л., 1935. С. 152.

- ²⁵ *Борисоглебский М.* Материалы по истории русского балета. Л., 1938. Т. 1. С. 16.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 47. Л. 18. Публикуется впервые.
- ²⁸ *Всеволодский-Гернгросс В.Н.* Театр при императрице Анне Иоанновне. СПб., 1914. С. 77.
- ²⁹ Театральная жизнь России... № 256. С. 421.
- ³⁰ В моих первых статьях, посвященных данной теме, дата смерти Ланде была указана 26 февраля 1746 г. со ссылкой на документ (РГАДА. Ф. XVII. Оп. 1. Д. 322. Л. 36), где значилось: “Балетмейстер Жан Батист Ланде – в 1746-ом году февраля 26 дня умре”. Вероятно, копиист допустил опisku (*Старикова Л.М.* Первая русская балетная труппа // Памятники культуры. Новые открытия, 1985. М., 1987. С. 105, 107).
- ³¹ *Всеволодский-Гернгросс В.Н.* История театрального образования в России. С. 400.
- ³² Театральная жизнь России... № 248. С. 415.
- ³³ По “Исповедным росписям” 1762 г. ему 37 лет (ЦГИА г. С. Петербург. Ф. 19. Оп. 112. Д. 167).
- ³⁴ По “Исповедным росписям” 1755 года А.А. Нестерову 28 лет, а его жене танцовщице Елизавете Борисовой 25 лет (Там же. Д. 122. Т. 2. Л. 495).
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ РГАДА. Ф. 353. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1096. Л. 42–44. Д. 1259. Л. 35–37. Приведем образцы этих записей: “Аксинье Сергеевой 115 руб. 50 коп. – Аксинья Сергеева приняла, а вместо ее по ее прошению невского полку прапорщик Петр Тюменев росписался”. “Аграфене Ивановой 82 руб. 50 коп. – Аграфена Иванова приняла, а вместо ее по ее прошению росписался Михайла Литров”. “Марфе Максимовой – 30 руб. 30 коп. – те денги Марфа Максимова приняла, а вместо ее по ее прошению Санкт Петербургской купец Евстрат Степанов росписался”.
- ³⁷ *Старикова Л.М.* Русский театр петровского времени. Комедиальная хранина и домашние комедии царевны Натальи Алексеевны // Памятники культуры. Новые открытия, 1990. М., 1992. С. 137–156.
- ³⁸ Театральная жизнь России... № 226. С. 367–378; № 237. С. 385.
- ³⁹ *Маркович Я.А.* Записки. М., 1859. Ч. 2. С. 177.
- ⁴⁰ *Штелин Я.* Указ. соч. С. 60–61.
- ⁴¹ АВПРИ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 831. Л. 1.
- ⁴² РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 47. Л. 43.
- ⁴³ РГАДА. Ф. Госархив. Разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 2. Л. 58.
- ⁴⁴ *Старикова Л.М.* Театр в России XVIII века. Опыт документального исследования. М., 1997. С. 37–47.
- ⁴⁵ *Старикова Л.М.* Документальные уточнения к истории театра в России Петровского времени // Памятники культуры. Новые открытия, 1997. М., 1998. С. 186.
- ⁴⁶ *Старикова Л.М.* Иностранцы кукольники в России в первой половине XVIII в. // Памятники культуры. Новые открытия, 1995. М., 1996. С. 145.
- ⁴⁷ Театральная жизнь России... Раздел III.
- ⁴⁸ *Sauerweid K.* Bruchstücke zur Geschichte des deutschen Theaters in St. Petersburg // Russische Theatralien. St. P., 1784. N 2. S. 44–45.
- ⁴⁹ *Старикова Л.М.* Документальный комментарий к теме “Ф.К. Нейбер и Россия” // Памятники культуры. Новые открытия, 1998. М., 1999. С. 129–138.
- ⁵⁰ *Карабанов А.П.* Основание 1750 русского театра кадетами первого Кадетского корпуса. К столетнему юбилею. СПб., 1849; Ф.Г. Волков и русский театр его времени. М.; Л., 1953. С. 80–83 и др.
- ⁵¹ Театральная жизнь России... № 226. С. 367–378. № 237. С. 385.
- ⁵² Там же. № 150. С. 292.
- ⁵³ Там же. № 248. С. 412.
- ⁵⁴ Там же. № 210. С. 354.
- ⁵⁵ *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII века // Памятники культуры. Новые открытия, 1986. Л., 1987. С. 134–188.
- ⁵⁶ Театральная жизнь России... № 334. С. 587; *Старикова Л.М.* Записка о возникновении и развитии театрального искусства в Москве со времен Алексея Михайловича по 19 век” А.Ф. Малиновского // Памятники культуры. Новые открытия, 1993. М., 1995. С. 51–64.
- ⁵⁷ *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы..., № 57. С. 161.

К документам

1. СПб. ведомости, 1742, № 46. С. 369–370.
2. КФЖ, 1742, № 40. С. 169, 170.
3. *Маркович Я.А.* Записки. М., 1859. Т. 2. С. 157–160.
4. Милосердие Титово... М., 1742.
5. КФЖ, 1743, № 42. С. 16.
6. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–6. Частично опубликовано: *Старикова Л.М.* Новый источник сведений по истории театра в России XVIII в. (эпоха Елизаветы Петровны) // Памятники культуры. Новые открытия, 2000. М., 2001. С. 98.
7. Там же. Л. 10–11. Опубликовано: Там же.
8. СПб. ведомости, 1744, № 35. С. 279.
9. Там же, № 36. С. 286.
10. КФЖ, 1744, № 43. С. 42.
11. СПб. ведомости, 1744, № 37. С. 294–295.
12. Селевк. М., 1744.
13. СПб. ведомости, 1744, № 38. С. 303.
14. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1. Л. 12–13. Опубликовано: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 102.
15. КФЖ, 1744, № 43. С. 83–84.
16. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 37. Л. 616–618. Публикуется впервые. Подлинник на французском языке. Перевод современный. В подлиннике дата отсутствует, но можно датировать 1744 г., так как празднества по случаю “Замирения с короною Шведскою” состоялись в Москве в июле 1744 г.
17. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1. Л. 43, 49–50. Опубликовано: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 102–104.
18. КФЖ, 1744, № 43. С. 98.
19. Там же. С. 99.
20. Там же. С. 100.
21. Там же. С. 101.
22. Там же. С. 112–113.
23. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1. Л. 98. Опубликовано: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 104.
24. КФЖ, 1745, № 44. С. 25.
25. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1. Л. 106. Опубликовано: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 104–105.
26. КФЖ, 1745, № 44. С. 26.
27. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1. Л. 107–109. Опубликовано: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 105.
28. КФЖ, 1745, № 44. С. 27.
29. Там же. С. 33–34.
30. Там же. С. 169.
31. Там же. С. 75–83.
32. Сципион. СПб., 1745.
33. Соединение Любви и Брака... СПб., 1745.
34. КФЖ, 1745, № 44. С. 93.
35. Там же. С. 94, 95.
36. Там же. С. 96.
37. Там же. С. 100.
38. Там же. С. 103.
39. Там же. С. 104.
40. Там же. С. 105.
41. Там же. С. 111.
42. Там же. С. 112.
43. Там же. С. 114.
44. Там же. С. 135.
45. КФЖ, 1746, № 45. С. 11.
46. Там же. С. 17.
47. Там же. С. 36.

48. Там же. С. 50.
49. Там же.
50. Там же. С. 51.
51. Там же.
52. Там же. С. 54.
53. Там же. С. 57–58.
54. Там же. С. 58–59.
55. Там же. С. 62.
56. Там же. С. 63.
57. Там же. С. 65.
58. Там же. С. 69.
59. Там же. С. 81.
60. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 71. Л. 54. Публикуется впервые.
61. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 2. Л. 71–75. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 106.
62. КФЖ, 1746, № 45. С. 89.
63. СПб. ведомости, 1746, № 72. С. 577.
64. КФЖ, 1746, № 45. С. 90.
65. Там же. С. 92.
66. Там же. С. 94.
67. а) Там же. С. 95; б) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 2. Л. 61. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 106.
68. КФЖ, 1746, № 45. С. 95–96.
69. Там же. С. 99.
70. Там же. С. 100.
71. Там же. С. 102.
72. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 2. Л. 64. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 106; б) КФЖ, 1746, № 45. С. 114.
73. Там же. С. 120.
74. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 2. Л. 87, 93. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 108.
75. КФЖ, 1746, № 45. С. 124.
76. СПб. ведомости, 1746, № 102. С. 816.
77. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 2. Л. 107–108. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 108; б) СПб. ведомости, 1747, № 3. С. 23.
78. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 2. Л. 131 об. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 108–109. б) СПб. ведомости, 1747, № 34. С. 270–271.
79. Митридат. СПб., 1747. Нам удалось увидеть единственный экземпляр представления этой оперы, у которого отсутствует титульный лист, текст дефектен и отсутствует несколько страниц. Приведенные титульные данные печатаются по “Сводному каталогу русской книги гражданской печати XVIII века”. (М., 1962. Т. 1, № 1688. С. 120).
80. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 2. Л. 133. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 109.
81. Там же. Л. 135. Опувл.: Там же.
82. Там же. Л. 174. Опувл.: Там же.
83. Там же. Л. 179. Опувл.: Там же.
84. Там же. Л. 187. Опувл.: Там же. С. 109–110.
85. Там же. Л. 200. Опувл.: Там же. С. 110.
86. Там же. Л. 205. Опувл.: Там же.
87. СПб. ведомости, 1747, № 72. С. 574.
88. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 2. Л. 207. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 110.
89. Там же. Л. 208. Опувл.: Там же.
90. Там же. Л. 210. Опувл.: Там же. С. 111.
91. Там же. Л. 222. Опувл.: Там же.
92. Там же. Л. 229. Опувл.: Там же.
93. Там же. Л. 230. Опувл.: Там же.
94. Там же. Л. 232. Опувл.: Там же.
95. Там же. Л. 236. Опувл.: Там же.
96. Там же. Л. 237. Опувл.: Там же.

97. а) КФЖ, 1748, № 46. С. 5; б) *Евдокимов Л.В.* Журналы дежурных генерал-адъютантов. СПб., 1897. Вып. 1. С. 31; в) СПб. ведомости, 1748, № 2. С. 15.
98. КФЖ, 1748. № 46. С. 7.
99. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 39.
100. Там же. С. 40.
101. Там же.
102. КФЖ, 1748, № 46. С. 7.
103. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 41.
104. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 7. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 111.
105. а) КФЖ, 1748, № 46. С. 20; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 50.
106. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 7. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 111; б) Там же. Л. 34. Опувл.: Там же. С. 112.
107. а) Там же. Л. 38. Опувл.: Там же; б) КФЖ, 1748, № 46. С. 26; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 62; г) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 12 об. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 111.
108. Там же. Л. 40. Опувл.: Там же. С. 112.
109. Там же. Л. 12–14. Опувл.: Там же. С. 111.
110. КФЖ, 1748, № 46. С. 28–33.
111. СПб. ведомости, 1748, № 35. С. 278.
112. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 66.
113. а) КФЖ, 1748, № 46. С. 34; б) Там же. С. 36; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 72.
114. а) КФЖ, 1748, № 46. С. 37; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 73.
115. а) Там же. С. 81; б) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 16. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 112.
116. Там же. Л. 19 об. Опувл.: Там же.
117. а) Там же. Л. 48. Опувл.: Там же; б) КФЖ, 1748, № 46. С. 54–58.
118. а) СПб. ведомости, 1748, № 72. С. 576; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 104; в) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 21. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 112.
119. а) Там же. Л. 49. Опувл.: Там же; б) КФЖ, 1748, № 46. С. 60; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 108.
120. КФЖ, 1748, № 46. С. 61.
121. а) Там же. С. 61–62; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 111.
122. а) КФЖ, 1748, № 46. С. 63; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 112.
123. Там же. С. 113.
124. а) РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 3. Л. 24 об. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 112; б) Там же. Л. 50. Опувл.: Там же. С. 113; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 118.
125. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 53. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 113.
126. Там же. Л. 33. Опувл.: Там же.
127. а) Там же. Л. 67. Опувл.: Там же; б) КФЖ, 1749, № 47. С. 6; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 129; г) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 68. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 113.
128. а) Там же. Л. 76; Опувл.: Там же; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 141.
129. КФЖ, 1749, № 47. С. 14.
130. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 81. Л. 20. Публикуется впервые.
131. Там же. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 77. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 113.
132. а) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 142; б) КФЖ, 1749, № 47. С. 14.
133. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 142.
134. Там же. С. 143.
135. Там же. С. 144.
136. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 84. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 113; б) КФЖ, 1749, № 47. С. 16, 18; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 146.
137. Там же.
138. Там же. С. 147.
139. Там же.
140. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 96. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 113.

141. Там же. Л. 97. Опувл.: Там же. С. 113–114.
142. Там же. Л. 98. Опувл.: Там же.
143. а) Там же. Л. 100. Опувл.: Там же; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 160.
144. Там же.
145. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 101. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 114.
146. а) КФЖ, 1749, № 47. С. 29; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 165.
147. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 81. Л. 36. Публикуется впервые.
148. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 165.
149. а) Там же. С. 168; б) КФЖ, 1749, № 47. С. 33.
150. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 103. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 114;
б) КФЖ, 1749, № 47. С. 34.
151. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 104. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 114;
б) КФЖ, 1749, № 47. С. 35; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 171.
152. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 106. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 114;
б) КФЖ, 1749, № 47. С. 35; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 172.
153. Там же. С. 176; б) КФЖ, 1749, № 47. С. 45.
154. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 81. Л. 50. Полностью публикуется впервые.
155. а) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 177; б) КФЖ, 1749, № 47. С. 45.
156. Там же. С. 45–46.
157. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 113. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 114.
158. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 179.
159. Там же.
160. Там же. С. 180.
161. Там же.
162. Там же.
163. Там же. С. 181.
164. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 114. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 114; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 182.
165. Там же. С. 183.
166. Там же.
167. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3. Л. 127. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 114; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 186.
168. Там же. С. 192.
169. Там же. С. 193.
170. КФЖ, 1750, № 48. С. 12.
171. Там же. С. 15.
172. а) Там же. С. 16; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 193.
173. а) Там же. С. 195; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 21.
174. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 30–32. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 115.
175. а) Там же. Л. 29. Опувл.: Там же; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 57; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 202.
176. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 37. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 115–116.
177. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 204.
178. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 39. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 116;
б) КФЖ, 1750, № 48. С. 63; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 205.
179. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 41. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 116; б) Там же. Л. 40. Опувл.: Там же; в) КФЖ, 1750, № 48. С. 64; г) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 205.
180. КФЖ, 1750, № 48. С. 67–68.
181. Там же. С. 75.
182. а) Там же. С. 78–79; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 209.
183. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 62. Опувл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 116.
184. Там же. Л. 64. Опувл.: Там же.
185. Там же. Л. 65. Опувл.: Там же.
186. а) Там же. Л. 66. Опувл.: Там же; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 86; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 210.

187. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 73. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 116; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 96; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 213–214.
188. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 74; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 97.
189. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 214.
190. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 77. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 116; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 97; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 215.
191. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 79. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 117; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 107; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 217.
192. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 82. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 117; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 111; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 217.
193. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 83. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 117; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 111; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 217.
194. КФЖ, 1750, № 48. С. 116.
195. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 85. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 117; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 119; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 219.
196. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 86, 87. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 117; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 123.
197. а) Там же; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 219.
198. а) Там же. С. 200; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 129.
199. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 88. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 117.
200. КФЖ, 1750, № 48. С. 130.
201. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 89. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 117.
202. КФЖ, 1750, № 48. С. 140.
203. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 89. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 117.
204. Там же. Л. 92 об. Оpubл.: Там же. С. 118.
205. а) КФЖ, 1750, № 48. С. 141; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 222.
206. СПб. ведомости, 1750, № 99. С. 779.
207. Беллерофонт. СПб., 1750. Нужно отметить, что русский текст данной оперы отличается от всех ранее представленных своей корявостью, а иногда и несуразностью. Поэтому мы считаем нелишним привести документы, касающиеся перевода ее.

“Ноября 15-го 1750 года. Г. Тредиаковскому.

Высокоблагородный господин профессор! Сего ноября 14-го числа из придворной Ея Императорского Величества конторы прислана опера на 26-е число сего месяца. Того ради Его высокографское сиятельство господин Президент приказал оную вашему благородию с французского на российский язык перевести как наилучшее, а дабы она печатанием не продолжалась, то по переводе каждого листа извольте отсылать в типографию.

(от Шумахера)

Вашего благородия готовый слуга. (<...>)

Ноября 15-го 1750. В канцелярию Академии наук репорт от профессора Василья Тредиаковского.

Сего ноября 14-го дня получил я ордер из канцелярии Академии наук, которым повелено мне перевести оперу с французского языка к 26-му числу сего ж ноября. На сие я доношу, что мне двух дел вдруг делать невозможно, ибо я сочиняю трагедию по указу Ея Императорского Величества [см. док. 713. – Л.С.] и дошел уже сочинением моим до третьего действия. Я на нее употребляю все мои силы, собирая мысли, а буде ее прервать, то мне паки сделается труда еще больше прежняго и вся моя работа будет ни во что. Того ради я покорно прошу канцелярию Академии наук, чтоб меня от перевода оперы уволить, а может ее перевести господин адъюнкт Модерах.

Профессор Василей Тредиаковский.

Подан ноября 15 дня 1750 года.

Ноября 16-го 1750 года. Промемория Ея Императорского Величества из Придворной конторы в канцелярию Академии наук

Посланною сего ноября 7-го дня в оную канцелярию промеморию требуется, чтоб та канцелярия благоволила определить к приходящему 26-му числу сего месяца перевести и напечатать речи оперы на разных диалектах, по приложенному при той промемории италианскому экземпляру, четыреста пятьдесят книг, в том числе на французском – семьдесят, на италианском обще с русским – триста восемьдесят. А понеже композитор Бонекий Придворной конторе представляет, что хотя де и надлежало бы вышеупомянутой оперы речам на французском диалекте против италианского во всем сходственным быть, тоцию де за краткостью времени с того италианского диалекта на французский в точности в скором времени переводу учинить никак невозможно; и требует, чтоб ему от Придворной конторы дозволено было ту оперу на французском диалекте учинить экстрактом, с которого и на российском диалекте быть имеет та опера экстрактом же. И о напечатании, для сходственного переводу, французского обще с русским, а италианского особливо, в канцелярию Академии наук сообщить. Чего для оному Бонекию от Придворной конторы и дозволено ту оперу с италианского на французский перевести экстрактом. И тот экстракт для переводу с оного французского на российский диалект отослать ему, Бонекию, в оную канцелярию. Того ради канцелярия Академии наук да благоволит определить вышеписанных книг напечатать суммою всех толикое ж число, как и прежде посланною промеморию требуется, а число в диалектах, за показанным Бонекиевым представлением, переменить (...)

Семен Нарышкин.

- Получена 17 ноября 1750". (ПФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. Т. 1. Д. 147. Л. 166, 201). Оpubл.: Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1897. Т. 10. С. 628–630.
208. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 102; Оpubл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 118; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 147; в) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 223.
209. КФЖ, 1750, № 48. С. 147.
210. а) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 107. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 118; б) КФЖ, 1750, № 48. С. 152–153.
211. РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 110. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Указ. соч. С. 118.
212. РГАДА. Ф. 355. Оп. 1. Д. 129. Л. 1. Публикуется впервые.
213. Там же. Ф. 289. Оп. 2. Д. 11/6811. Л. 321; Д. 6802/02. Л. 3. Публ. впервые.
214. а) Там же. Ф. 355. Оп. 1. Д. 129. Л. 29. Публикуется впервые; б) АВПРИ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 98. Л. 8. Публикуется впервые.
215. а) Там же. Д. 167. Л. 207–214. Публикуется впервые; б) Там же. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3550. Л. 146. Публикуется впервые.
216. РГАДА. Ф. 289. Оп. 2. Д. 6802/02. Л. 32. Публикуется впервые.
217. СПб. ведомости, 1741, № 75. С. 600.
218. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 37. Л. 18. Публикуется впервые. Подлинник на итал. яз. Перевод современный.
219. Там же. Ф. 355. Оп. 1. Д. 129. Л. 72. Публикуется впервые.
220. Там же. Ф. 289. Оп. 2. Д. 6802/02. Л. 40; Д. 6811/11. Л. 335. Публикуется впервые.
221. Там же. Ф. Госархив, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 4(1). Л. 91 об.; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 63. Л. 28–29; Д. 57. Л. 2. Частично процитировано: Музыкальный Петербург. XVIII век. Кн. 2. СПб., 1998. С. 418. Полностью публикуется впервые.
222. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61163. Л. 29. Публикуется впервые.
223. Там же. Ч. 105. Д. 51850. Л. 68–73. Публикуется впервые.
224. Там же. Оп. 3. Ч. 79. Д. 35961. Публикуется впервые.
225. а) Там же. Ф. Госархив, разряд XIX. Оп. 1. Д. 182. Ч. 2. Л. 24.; Ф. Госархив, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 54. Л. 45. Публикуется впервые; б) Там же. Ф. 353. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1057. Л. 16.; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 51а. Публикуется впервые.
226. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51850. 1-Л. 97, 100, 101. 2-Л. 125. 3-Л. 128 об.–130. 4-Л. 414. 5-Л. 921. 6-Л. 394. Публикуется впервые.
227. Там же. Госархив, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 54. Л. 51. Публикуется впервые.
228. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51850. Л. 162; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 56. Публикуется впервые.

229. а) РГАДА. Госархив, разряд XIX. Оп. 1. Д. 182. Ч. 3; Ф. Госархив, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 54. Л. 63; Ф. 353. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1057. Л. 17 об. Публикуется впервые; б) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 816. Л. 8. Публикуется впервые.
230. РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 122. Л. 115. Публикуется впервые.
231. а) АВПРИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2. (1742 г. Рига). Л. 31. Публикуется впервые; б) РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51850. Л. 1219 об.; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 103. Публикуется впервые.
232. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 648. Л. 5, 8, 9, 18, 19. Публикуется впервые.
233. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51850. Л. 1040; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 112. Публикуется впервые.
234. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 37. Л. 296. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Дата в подлиннике отсутствует, но по содержанию письма можно заключить, что оно написано после коронации, т.е. – апрель–май 1742 г., но до сентября 1742 г., так как в док. 238, подписанным 18 сентября, Мадонис числится среди придворных музыкантов “Итальянской компании”.
235. АВПРИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2 (1742 г. Рига). Л. 84. Публикуется впервые.
236. а) РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 136; б) Там же. Л. 153; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51850. Л. 1232. Публикуется впервые.
237. Там же; РГИА. Ф. 466, Оп. 1. Д. 58. Л. 152. Публикуется впервые.
238. РГАДА. Ф. Госархив, разряд XVII. Оп. 1. Д. 322. Л. 16–22; Разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 4(2). № 272, 273. Л. 136–138; Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61163. Л. 4–6; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 57. Л. 9–14. Частично использовано: Музыкальный Петербург. XVIII век. Кн. 1. СПб., 1996. С. 52. Полностью публикуется впервые.
239. а) РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 5. Л. 643. Публикуется впервые. В 1730–1740-е гг. И.-Г. Роде преподавал музыку в Кадетском корпусе (РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 1942. Л. 77); б) РГАДА. Ф. Госархив, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 4(2). Л. 297. Публикуется впервые.
240. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51850. Л. 1043; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 170а. Публикуется впервые. Основываясь на данном документе, упоминаемого в нем музыкантского ученика Марко Федорова, некоторые музыковеды идентифицировали с М.Ф. Полторацким: “Редкое имя в сочетании с отчеством П. позволяют предположить, что речь идет именно о нем” (*Порфирьева А.Л. и Чудинова И.А.* Полторацкий Марк Федорович // Музыкальный Петербург. XVIII век. СПб., 1998. Кн. 2. С. 374). Однако, в док. 251 сообщается, что “Марко Федоров волею Божию умре” 23 сентября 1743 г.
241. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51850. Л. 1060; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 172а. Публикуется впервые.
242. Там же. Д. 65. Л. 11. Публикуется впервые.
243. Там же. Д. 63. Л. 28–29; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51851. Л. 605. Публикуется впервые. Имя музыканта “Дона” встретилось в документах только один раз (РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 63).
244. Там же. Д. 65. Л. 12. Публикуется впервые.
245. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51851. Л. 131–134. Публикуется впервые.
246. Там же. Л. 125–127. Публикуется впервые.
247. Там же. Л. 696–701. Публикуется впервые.
248. а) Там же. Госархив, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 4(3). Л. 84; Там же. Разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 55. Л. 63; Там же. Ф. 353. Оп. 2. Д. 213. Л. 84. Публикуется впервые; б) Там же. Ф. Госархив, разряд XIX. Оп. 1. Д. 182. Ч. 2. Л. 89. Публикуется впервые.
249. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 647. Л. 5, 12, 13. Публикуется впервые.
250. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 6. Л. 189–190. Публикуется впервые.
251. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51851. Л. 466–469. Публикуется впервые.
252. Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 6. Л. 238. Публикуется впервые.
253. а) Там же. Л. 267; б) РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 86. Л. 75 об. Публикуется впервые; в) Там же. Д. 124. Л. 64 об.; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51852. Л. 144–151. Публикуется впервые.

254. Там же. Д. 51851. Л. 647. Публикуется впервые.
255. Там же. Л. 503–506. Публикуется впервые.
256. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 65. Л. 96. Публикуется впервые. Есть сведения, что в августе этого года Вакари выезжал из России: “1743 год. Август, 29-го [записан паспорт. – Л.С.], данный по прошению Саксонского резидента Пецолта, италиянцу музыканту Анжело Вакари с сыном ево Франциском, морем, в Гданск”. (АВПРИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3550. Л. 250 об. Публикуется впервые.)
257. а) РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 65. Л. 97. Публикуется впервые. Частично использовано: Музыкальный Петербург. XVIII век. Кн. 2. С. 233; б) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3550. Л. 218. Публикуется впервые; в) РГАДА. Ф. Госархив, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 55. Л. 99. Публикуется впервые.
258. Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 6. Л. 1. Публикуется впервые.
259. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51852. Л. 328 об., 339 об. – 331, 383, 483, 538–539. Публикуется впервые.
260. а) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3082. Л. 3 об., 6 об. Публикуется впервые; б) РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51852. Л. 954 об. Публикуется впервые.
261. а) Там же. Ф. Госархив, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 56. Л. 32; Разряд XIX. Оп. 1. Д. 182. Ч. 2. Л. 113, 115. Публикуется впервые; б) Там же. Л. 116; разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 56. Л. 33. Публикуется впервые; в) Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51852. Л. 949, 951. Публикуется впервые. Упомянутый в док. музыкант Дегиндер был взят по представлению капельмейстера Арайя на место умершего нотного копииста Графта (РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 27а).
262. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51852. Л. 340–350. Публикуется впервые.
263. Там же. Л. 365–367, 435–442. Публикуется впервые.
264. Там же. Л. 658–665. Публикуется впервые.
265. Там же. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61175. Л. 127–153. Публикуется впервые.
266. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 68. Л. 1. Публикуется впервые.
267. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51583. Л. 300–307. Публикуется впервые.
268. Там же. Ч. 114. Д. 61163. Л. 15–19. Публикуется впервые. Можно предположить, что “маскарадное” платье нужно было для балета к представлению “Соединение любви и Брака”, где действовали “все народы Царств и Провинций, которые имеют счастье быть подчиненными Ея Императорскаго Величества” (см. док. 33). По традиции, идущей еще от Петровских времен, подлинные национальные костюмы использовались в маскарадах, и в просторечии именовались маскарадными.
269. Там же. Л. 20–28. Публикуется впервые.
270. Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 37. Л. 499. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. В подлиннике дата отсутствует, косвенно датировать можно серединой 1745 г., так как в придворном штате он с 1 июля 1743 г. (см. док. 256). В док. 265 – музыкант Вакари с сыном занимает 2 покоя в Зимнем дворце, а в док. 290 в ноябре 1746 г. к нему приехала жена с дочерью.
271. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51853. Л. 404. Публикуется впервые.
272. Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 37. Л. 305. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный.
273. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51853. Л. 842–852. Публикуется впервые.
274. Там же. Л. 418–419. Публикуется впервые.
275. Там же. Л. 853. Публикуется впервые.
276. Там же. Л. 958–961. Публикуется впервые.
277. СПб. ведомости, 1745. № 89. С. 711.
278. АВПРИ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 10 (1746 г.). Публикуется впервые.
279. а) Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3145. Л. 45–47. Публикуется впервые; б) Там же. Оп. 6. Д. 3556. Л. 71 об. Публикуется впервые; в) Там же. Оп. 1. Д. 3084. Л. 36. Публикуется впервые.
280. а) Там же. Д. 3147. Л. 24–28. Публикуется впервые; б) СПб. ведомости, 1746, № 30. С. 247; № 32. С. 256; в) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3556. Л. 75. Публикуется впервые.
281. а) СПб. ведомости, 1746, № 39. С. 312; б) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3148. Л. 87–93. Частично процитировано, см.: Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны.

- С. 725. Полностью публикуется впервые; в) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3556. Л. 78 об. Публикуется впервые.
282. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51854. Л. 352 об. – 354. Публикуется впервые.
283. Там же. Л. 835–836. Публикуется впервые.
284. Там же. Л. 387. Публикуется впервые.
285. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3150. Л. 77–78. Публикуется впервые.
286. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51854. Л. 806–809. Публикуется впервые.
287. Там же. Ф. Госархив разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 8. Л. 304. Публикуется впервые.
288. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51854. Л. 1116–1118. Публикуется впервые.
289. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3084. Л. 194. Публикуется впервые.
290. Там же. Л. 203. Публикуется впервые.
291. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51854. Л. 1090–1092. Публикуется впервые.
292. АВПРИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1 (1746 г.). Публикуется впервые.
293. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51854. Л. 1264–1265. Публикуется впервые.
294. Там же. Д. 51855. Л. 62–71. Публикуется впервые.
295. Там же. Л. 37–39. Публикуется впервые.
296. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3085. Л. 66. Публикуется впервые. Судя по документам других лет, этот Ланде приезжал еще раньше. Так в делах о даче паспортов за август 1746 г. встретилась следующая запись: “⟨...⟩ 1746 года августа в 23 день в Коллегии Иностранных дел, обретающейся здесь в придворной службе камер музыкант италианец Клаудио Гай засвидетельствовал, что вышеозначенной в прошении италианец Осип Ланде, в прошедшем июле месяце из Любека приехал сюда в Санктпетербург для изыскания здесь своею услугою пропитания, но оной не получа, желает обратно ехать в Любек же. И до него здесь дел и долгов не касается ⟨...⟩” (Там же. Д. 3151. Л. 188–190. Публикуется впервые.)
297. Там же. Д. 648. Л. 38–39; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51855. Л. 651–659. Публикуется впервые.
298. СПб. ведомости, 1747, № 25. С. 200. Повторено в № 26 и № 32.
299. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51855. Л. 362–366. Публикуется впервые.
300. а) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3161. Л. 52–55. Публикуется впервые; б) СПб. ведомости, 1747, № 40. С. 320; в) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3556. Л. 131. Публикуется впервые; г) Там же. Оп. 1. Д. 3085. Л. 169. Публикуется впервые.
301. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51855. Л. 65 об.–66, 110, 111, 467, 468; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 76. Л. 27–28. Публикуется впервые.
302. а) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 648. Л. 40. Публикуется впервые; б) РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51855. Л. 335а–358. Публикуется впервые; в) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3085. Л. 102. Публикуется впервые; г) РГАДА. Ф. Госархив, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 6(2). Л. 114 об.; разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 59. Л. 67; Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 109. Д. 53457; Оп. 3. Ч. 105. Д. 51855. Л. 359. Публикуется впервые.
303. а) Там же. Л. 561–567. Публикуется впервые; б) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3164. Л. 90–98. Публикуется впервые; в) Там же. Оп. 6. Д. 3556. Л. 157. Публикуется впервые; г) Там же. Оп. 1. Д. 3085. Л. 308, 341. Публикуется впервые.
304. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 8. Л. 513. Публикуется впервые.
305. Там же, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 7(1). Л. 67 об.; Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61163. Л. 41, 43; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 75. Л. 9. Публикуется впервые. Хотя императрица своею рукой написала, что отправлять в Москву “танцовщиков не зачем”, однако в июне 1749 г. велено было их срочно привезти (см. док. 147).
306. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 8. Л. 518. Публикуется впервые.
307. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51855. Л. 647–649. Публикуется впервые.
308. а) Там же. Л. 650, 654, 660. Публикуется впервые; б) Там же. Л. 359; Оп. 3. Ч. 109. Д. 53457; Ф. Госархив, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 6(2). Л. 114 об.; разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 59. Л. 67. Публикуется впервые.
309. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 75. Л. 3–5. Частично использовано, см.: Музыкальный Петербург. XVIII век. СПб., 1999. Кн. 3. С. 66. Публикуется впервые.
310. Там же. Д. 78. Л. 21; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51856. Л. 116–119. Публикуется впервые.

311. Там же. Л. 127; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 78. Л. 24. Публикуется впервые.
312. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51856. Л. 128–130. Публикуется впервые.
313. Там же. Л. 212–213. Публикуется впервые.
314. Там же. Л. 349–355. Публикуется впервые.
315. Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 39. Л. 5. Публикуется впервые.
316. а) РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 78. Л. 94–96. Публикуется впервые; б) РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 37. Л. 182. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный.
317. а) РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51856. Л. 682–684. Публикуется впервые; б) Там же. Д. 51857. Л. 34 об. Публикуется впервые.
318. Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 9. Л. 276. Публикуется впервые.
319. Там же. Л. 329. Публикуется впервые.
320. а) РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 78. Л. 89. Частично использовано; см.: Музыкальный Петербург. XVIII век. Кн. 3. С. 116. Публикуется впервые; б) РГАДА. Ф. 353. Оп. 2. Д. 213. Л. 74–75. Публикуется впервые; в) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3179. Л. 19–23. Публикуется впервые.
321. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 78. Л. 101. Публикуется впервые.
322. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3087. Л. 2. Публикуется впервые.
323. Там же. Д. 648. Л. 47–51. Публикуется впервые.
324. Там же. Д. 3185. Л. 32–35. Публикуется впервые.
325. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51857. Л. 577–582. Публикуется впервые.
326. Там же. Ф. Госархив, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 7(2). Л. 108. Публикуется впервые.
327. а) РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 4. Публикуется впервые; б) СПб. ведомости, 1750, № 10. С. 80. Повторено: № 17. С. 136, № 18. С. 143; в) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3193. Л. 1–6. Публикуется впервые; г) Там же. Оп. 6. Д. 3569. Л. 44. Публикуется впервые.
328. РГАДА. Ф. Госархив, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 8(1). Л. 10; разряд XIX. Оп. 1. Д. 182. Ч. 2. Л. 336; разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 62. Л. 8. Публикуется впервые.
329. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 321. Л. 152. Публикуется впервые.
330. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 10. Л. 327. Публикуется впервые.
331. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51858. Л. 118–119; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 5. Публикуется впервые.
332. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 75. Л. 9, 16, 17; разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 8(1). Л. 19; разряд XIX. Оп. 1. Д. 182. Ч. 2. Л. 337 об.; разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 62. Л. 25. Публикуется впервые.
333. Там же. Л. 39–40; РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 130. Л. 108 об.–109 (без “Реэстра”). Публикуется впервые.
334. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51858. Л. 421–422. Публикуется впервые.
335. Там же. Л. 708. Публикуется впервые.
336. Там же. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61163. Л. 169, 170. Публикуется впервые. Хотя эти два документа находятся на отдельных листах, но то, что они следуют один за другим в большом деле, говорит, по всей видимости, о том, что речь идет о костюмах для одного и того же спектакля, скорее всего, для оперы “Беллерофонт”, представление которой состоялось 25 ноября 1750 г., см. док. 205–207. Документ, находящийся на л. 169, имеется также в РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 130. Л. 299. № 419.
337. а) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3201. Л. 33–34. Публикуется впервые; б) Там же. Оп. 6. Д. 3569. Л. 64 об.
338. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 89. Публикуется впервые.
339. Там же. Л. 95. Публикуется впервые.
340. Там же. Л. 98. Публикуется впервые.
341. Там же. Л. 104. Публикуется впервые.
342. Там же. Л. 105. Публикуется впервые.
343. Там же. Л. 112а. Публикуется впервые.
344. РГАДА. Ф. 239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51858. Л. 814–816. Публикуется впервые.
345. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 107. Публикуется впервые.
346. РГАДА. Ф. 289. Оп. 2. Д. 6803/3. Л. 16 об. Публикуется впервые.

347. Там же. Д. 6802/2. Л. 16; Д. 6811/11. Л. 324 об. Публикуется впервые.
348. Там же. Ф. 355. Оп. 1. Д. 129. Л. 31. Публикуется впервые.
349. а) РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 85. Л. 57. Публикуется впервые; б) Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 44а. Публикуется впервые.
350. Там же. Л. 57. Частично процитировано: Музыкальный Петербург. XVIII век. Кн. 2. С. 126. Полностью публикуется впервые.
351. РГАДА. Ф. Госархив, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 4(2). Л. 137 об.; разряд XVII. Оп. 1. Д. 322. Л. 16, 21; Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61163. Л. 4, 6; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 57. Л. 9, 14. Публикуется впервые.
352. Там же. Д. 65. Л. 7. Публикуется впервые.
353. а) Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 237. Л. 112. Публикуется впервые; б) ГРАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51854. Л. 126–133. Публикуется впервые; в) Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 9. Л. 260. Публикуется впервые.
354. Там же, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 55. Л. 89; Там же. Ф. 353. Оп. 2. Д. 213. Л. 98. Публикуется впервые.
355. Там же, разряд IX. Оп. 5. Д. 75. Л. 1–4. Частично процитировано, см.: *Старикова Л.М.* Первая русская балетная труппа // ПКНО, 1985. М., 1987. С. 104; *Она же.* Подарок к Юбилею // Балет, 1988, № 2. Полностью публикуется впервые.
356. РГАДА. Ф. Госархив, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 55. Л. 97. Публикуется впервые.
357. РО ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Ф. 486. Д. 717, 718. Публикуется впервые.
358. Там же. Д. 718. Частично использовано, см.: *Старикова Л.М.* Первая русская балетная труппа. С. 105. Публикуется впервые.
359. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 66. Л. IV. Публикуется впервые.
360. РО ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Ф. 486. Д. 718; РГАДА. Ф. 353. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1162. Л. 22 об.–23. Публикуется впервые.
361. Там же. Д. 1186. Л. 23. Публикуется впервые.
362. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 73. Л. 37. Частично процитировано, см.: Музыкальный Петербург. XVIII век. СПб., 1998. Кн. 2. С. 127. Полностью публикуется впервые.
363. РГАДА. Ф. 353. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1235. Л. 12. Публикуется впервые.
364. Там же. Д. 1208. Л. 87 об.–88. Публикуется впервые.
365. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 78. Л. 10. Публикуется впервые. Из документов КИД выяснилось, что Михайла Терентьев сын Литров “из солдатских детей”; его брат Тимофей с 1737 по 1745 год учился в гарнизонной школе, откуда, вероятно, был взят и сам Михайла Литров к Ланде (АВПРИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 5710).
366. Там же. Л. 63; РГАДА. Ф. 353. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1235. Л. 55; Ф. Госархив, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 60. Л. 46. Публикуется впервые.
367. а) РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 1. Д. 2193. Частично использовано, см.: *Всеволодский-Гернгросс В.Н.* История театрального образования в России. СПб., 1913. Т. 1. С. 214. Из данного дела Л. 2 опубликован в фотокопии, см.: *Лисова Н.А.* Сухопутный шляхетный кадетский корпус-питомник отечественных музыкально-инструментальных кадров // Памятники культуры. Новые открытия. 1983. Л., 1985. С. 265. В этой публикации автор ошибочно назвала Паспорт, выданный А. Нестерову при увольнении из балетной труппы, “Вольной, жалованной балетмейстеру А. Нестерову”. Полностью публикуется впервые; б) РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 1. Д. 2291. Л. 1. Публикуется впервые.
368. РГАДА. Ф. 353. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1259. Л. 35. Частично использовано, см.: *Старикова Л.М.* Первая русская балетная труппа. С. 105. Полностью публикуется впервые.
369. РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 1. Д. 2312. Упомянуто, см.: *Всеволодский-Гернгросс В.Н.* Указ. соч. С. 216–217; *Лисова Н.А.* Указ. соч. С. 278. Публикуется впервые.
370. АВПРИ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 9 (1741 г.). Л. 114. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный.
371. Там же. Л. 154–158. Публикуется впервые. Подлинник на нем. яз., написан готическим шрифтом. Перевод современный.
372. РГАДА. Ф. 355. Оп. 1. Д. 129. Л. 70. Публикуется впервые.
373. АВПРИ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 9 (1741 г.). Л. 163–164. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный.

374. Там же. Л. 159. Публикуется впервые. Подлинник на нем. яз., написан готическим шрифтом. Перевод современный. Автор письма Гейнсон; подпись отсутствует, потому что это, так называемый, “отпуск”, т.е. писарская копия.
375. Там же. Л. 165. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон (русский резидент в Гамбурге); подпись отсутствует, потому что это черновой “отпуск”.
376. Там же. Л. 116–119. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный.
377. Там же. Л. 182–184. Публикуется впервые. Подлинник на нем. яз., написан готическим шрифтом. Перевод современный. Письмо адресовано Гейнсону.
378. Там же. Л. 160–162. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный.
379. Там же. Л. 173, 185. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон; подпись отсутствует, потому что это “отпуск”.
380. Там же. Л. 174. Публикуется впервые. Подлинник на нем. яз. Перевод современный.
381. Там же. Л. 177–178. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Датирован н.с., стало быть, в России это 31 декабря 1741 г. Слова, заключенные в круглые скобки, в подлиннике вписаны после написания основного текста.
382. Там же. Д. 27 (1742 г.). Л. 14. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Документ датирован н.с., по с.с. 31 декабря 1741 г.
383. Там же. Л. 3–4. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный.
384. Там же. Л. 2. Публикуется впервые. Подлинник на нем. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон; подпись отсутствует, потому что это “отпуск”.
385. Там же. Л. 17–18. Публикуется впервые. Подлинник на нем. яз. Перевод современный. Документ датирован н.с., по с.с. это 7 января.
386. Там же. Л. 15. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Датировано н.с., по с.с. 8 января.
387. а) Там же. Л. 16. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон, подпись отсутствует, потому что это “отпуск”; б) Там же. Ф. 94. Оп. 1. Д. 6. (1742 г.). Л. 306–307. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Послание адресовано российскому посланнику в Париже князю А.Д. Кантемиру.
388. Там же. Ф. 45. Оп. 1. Д. 27 (1742 г.). Л. 19. Публикуется впервые. Подлинник на нем. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон; подпись отсутствует, потому что это “отпуск”.
389. Там же. Л. 9–10. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Письмо адресовано банкиру Корнману.
390. Там же. Л. 22. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон.
391. а) Там же. Л. 24. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Автор Гейнсон; б) Там же. Ф. 94. Оп. 1. Д. 6 (1742 г.). Л. 308–309. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Письмо адресовано князю А.Д. Кантемиру.
392. Там же. Ф. 45. Оп. 1. Д. 27. (1742 г.). Л. 23. Публикуется впервые. Подлинник на нем. яз. Перевод современный. Автор письма, по всей видимости, Гейнсон.
393. Там же. Л. 25–26, 29–30. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Адресовано письмо Гейнсону в Гамбург.
394. Там же. Л. 20. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон; адресовано во Франкфурт-на-Майне.
395. Там же. Л. 27. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Письмо адресовано Гейнсону в Гамбург.
396. Там же. Л. 32. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современ-

- ный. Автор письма Гейнсон; адресовано барону Кеттлеру, русскому резиденту во Франкфурте.
397. Там же. Л. 33. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Отправитель один из актеров французской труппы. Адресовано Гейнсону (см. док. 399).
398. Там же. Ф. 94. Оп. 1. Д. 6 (1742 г.). Л. 310. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Послание адресовано князю А.Д. Кантемиру.
399. Там же. Ф. 45. Оп. 1. Д. 27 (1742 г.). Л. 35. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон; адресовано актеру Шатонефу (см. док. 397).
400. Там же. Л. 36. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Адресовано письмо, без сомнения, Гейнсону.
401. Там же. Л. 40. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Адресовано, по всей видимости, Гейнсону.
402. а) Там же. Л. 37–38. Публикуется впервые. Подлинник на нем. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон; б) Там же. Л. 44. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный.
403. Там же. Л. 42. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон.
404. Там же. Л. 21. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон.
405. Там же. Л. 46. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Письмо адресовано Гейнсону.
406. Там же. Л. 52. Публикуется впервые. Подлинник на нем. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон.
407. Там же. Л. 57 об.–58. Публикуется впервые. Подлинник на нем. яз. Перевод современный. Письмо адресовано Реццани; автор письма Альтценхайм.
408. Там же. Л. 50. Публикуется впервые. Подлинник: 1 – на нем. яз.; 2 – на франц. яз. Перевод современный. Адресовано Гейнсону.
409. Там же. Л. 53. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Адресовано Гейнсону.
410. Там же. Л. 55. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Адресовано Гейнсону (см. док. 411).
411. Там же. Л. 60. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Автор письма, по всей видимости, Гейнсон; это ответ на письмо Чернышева (см. док. 410).
412. Там же. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный.
413. Там же. Л. 62. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный.
414. Там же. Л. 68. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон.
415. Там же. Л. 66. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Адресовано Гейнсону.
416. Там же. Л. 71. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный.
417. Там же. Л. 69. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный.
418. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3080. Л. 10. Публикуется впервые.
419. Там же. Д. 647. Л. 3. Публикуется впервые.
420. Там же. Ф. 45. Оп. 1. Д. 27 (1742 г.). Л. 73. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. Автор письма Гейнсон.
421. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3080. Л. 16. Публикуется впервые.
422. Там же. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2 (1742 г. Рига). Л. 104. Публикуется впервые.
423. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51850. Л. 1242. Публикуется впервые. Среди до-

кументов Придворной конторы за 1742 г. встретился лист, вшитый поперек, касающийся выдачи денег французским актерам, без даты:

“Обретаютца в Москве

Розимом	750 рублей
Шатонеф	400 рублей
дочь ево	50 рублей
Дюшалмон	350 рублей
Дессерении	750 рублей
портной	50 рублей
слуге, которой на театре	50 рублей

сумма 2400 рублей

Обретаются в Петербурге

Матмозель Префлерии	600 рублей
Префлерии	300 рублей
сын з дочерью	100 рублей
Мадам Боневин	300 рублей

сумма 1300 рублей

Всего 3700 рублей”.

(РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 167. Публикуется впервые.)

424. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3080. Л. 11–12. Публикуется впервые.

426. Там же. Л. 35. Публикуется впервые. Затем каждый год выдавалась указанная сумма, о чем имеются многочисленные документы в фондах Соляной конторы, которые мы не приводим, так как, кроме повеления выдать означенную сумму (как правило по третям года), никакой новой информации они не несут.

425. РГАДА. Ф. Госархив, разряд. XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 55. Л. 37. Публикуется впервые.

427. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3081. Л. 143–144. Публикуется впервые.

428. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 37. Л. 612. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. По составу исполнителей – это середина 1740-х годов, до начала 1748 г., так как в феврале уехал из России актер И.-Н. де Розимон и умерла к этому времени актриса Ш. Друзн (см. док. 436в).

429. Там же. Л. 612 об.–613. Публикуется впервые. Подлинник на франц. яз. Перевод современный. По составу исполнителей – это 1744–1745 годы (см. док. 33).

430. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 73. Л. 53, 66–69. Публикуется впервые. В данном деле имеется аналогичный контракт на франц. яз. Л. 54–57. Считаю нелишним привести здесь некоторые подробности, касающиеся данного контракта.

“Апреля 3-го 1747 года. Промемория Ея Императорскаго Величества из Придворной конторы в канцелярию Академии наук

Во оной конторе с французским первым комедиантом Серенгии, о содержании ему при дворе Ея Императорскаго Величества французских комедий и интермедий пять лет, сочинен контракт на российском диалекте, с котораго для подписи оному Серенгии надлежит перевести на французский язык. Того ради Ея Императорскаго Величества Придворная контора от Академии наук чрез сие требует, дабы определено было показанный, сочиненный на российском языке контракт, который при сем сообщается, перевести на французский язык и в верности тот перевод, кем надлежит, засвидетельствовать, и оный с российским прислать Ея Императорскаго Величества в Придворную контору.

Семен Нарышкин.

Подана 4-го апреля 1747 года”. (ПФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. Т. 1. Д. 109.) Опубл.: Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1895. Т. 8. С. 425–426.

431. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3085. Л. 250. Публикуется впервые.

432. РГАДА. Ф. Госархив, разряд XVII. Оп. 1. Д. 322. Л. 30. Публикуется впервые. Это перевод содержания и действующие лица и исполнители комедии Ф. Детуша “Раз-

- думчивый”. Постановка ее состоялась, по всей видимости, после августа 1747 г., т.е. тогда, когда приехал актер Кошуа (см. док. 431).
433. Там же. Л. 30 об. Публикуется впервые.
434. Там же. Л. 24. Публикуется впервые. Данный лист представляет открывок перевода содержания французской комедии, в котором утрачено начало с названием, списком главных действующих лиц и их исполнителей. Представлена могла быть после августа 1747 г., так как актер Кошуа приехал в Россию именно в тот момент (см. док. 431).
435. а) СПб. ведомости, 1747, № 93. С. 743; б) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3167. Л. 41. Публикуется впервые; в) Там же. Ф. 2. Оп. 6. Д. 3556. Л. 166. Публикуется впервые; г) Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3086. Л. 2. Публикуется впервые.
436. а) СПб. ведомости, 1748, № 7. С. 55; б) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3169. Л. 41. Публикуется впервые; в) Там же. Д. 3086. Л. 44. Публикуется впервые.
437. Там же. Л. 69. Публикуется впервые.
438. а) СПб. ведомости, 1748, № 47. С. 375. Объявление повторено в № 56, 57; б) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3147. Л. 39, 40. Публикуется впервые; в) Там же. Л. 38. Публикуется впервые. Речь идет о паспорте для Франсуа Лаконте, имя которого так своеобразно записали тогдашние писцы.
439. РГАДА. Ф. Госархив, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 61. Л. 10. Публикуется впервые.
440. Там же. Ф. 1239. Оп. 46. Д. 59. Л. 16 об.–17. Публикуется впервые.
441. Там же. Ф. 289. Оп. 2. Д. 6811/11. Л. 17. Публикуется впервые.
442. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 5. Публикуется впервые. Речь идет о певчих, находившихся в штате Елизаветы Петровны, когда она была еще цесаревной.
443. Там же. Л. 7. Публикуется впервые.
444. Там же. Л. 9. Публикуется впервые.
445. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51850. 1-Л. 659. 2-Л. 885. Публикуется впервые.
446. а) Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 5. Л. 359. Публикуется впервые; б) Там же, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 4(2). Л. 123 об. Публикуется впервые; в) Там же, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 5. Л. 637. Публикуется впервые.
447. Там же, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 4(2). Л. 100 об. Публикуется впервые.
448. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51850. Л. 1222 об. Публикуется впервые. Указ “об отпуске певчего Павла Силивертгова в Киев на 4 месяца” подписан 11 июня 1742 г., см.: РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 58. Л. 107 об.
449. а) Там же. Л. 122а. Публикуется впервые; б) РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51850. Л. 1226 об. Публикуется впервые.
450. Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 5. Л. 661–662. Публикуется впервые. Упоминаемый в данном документе певчий Емельян Шушерин – отец знаменитого во 2-й половине XVIII в. актера Я.Е. Шушерина.
451. а) Там же. Л. 710. Публикуется впервые. Илья Логинов сын Томилов состоял певчим еще в штате комнаты царевны Натальи Алексеевны, сестры Петра I, и, судя по некоторым документам того времени, являлся одним из доверенных ее лиц, см.: *Старикова Л.М.* Русский театр Петровского времени. С. 137–156; б) РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 6. Л. 30. Публикуется впервые.
452. Там же. Л. 29. Публикуется впервые. Упоминаемый в резолюции указ от 28 февраля 1743 г., см.: Там же, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 4(3). Л. 120б. № 37.
453. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61172. Л. 1–5. Публикуется впервые.
454. а) Там же. Ф. Госархив, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 4(3). Л. 27 об. Публикуется впервые; б) Там же, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 6. Л. 185. Публикуется впервые.
455. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 63. Л. 35. Публикуется впервые.
456. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51851. Л. 167–172. Публикуется впервые.
457. Там же. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61173. Публикуется впервые.
458. а) Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 7. Л. 19. Публикуется впервые; б) Там же. Л. 81–83. В делах Дворцового архива есть дело “О певчем Фоме Петрове” 1744 г. Вероятнее всего, что оно относится к вышепредставленному певчему. Но так как есть некоторые сомнения, мы публикуем сведения из него в Примечаниях. “Указ нашему генералу лейтенанту Бибикову

Всемиловнейше пожаловали мы певчаго Фому Петрова за ево при дворе нашей вселюбнейшей государыни матери блаженныя и вечно достойныя памяти императрицы Екатерины Алексеевны, и при нас долговременные службы в Стародубской полк в сотники. И повелеваем вам ево, Петрова, определить в сотню Новгородка Северского, а бывшего по ныне в той сотне сотника Степана Судзенка перевести в другое место.

В 12 день мая 1744-го.

Подлинной отдан на руки ему, Фоме Петрову самому.

[Далее следует Рапорт в Кабинет ЕИВ из Генеральной войсковой канцелярии с пересказом делопроизводственных подробностей и сообщение, что 18 марта 1745 г. Фома Петров умер, которые мы опускаем. – Л.С.]...” Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Л. 61179. Публикуется впервые.

459. Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 7. Л. 50. Публикуется впервые.
460. Там же. Л. 89. Публикуется впервые.
461. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51852. Л. 546, 684 об., 804. Публикуется впервые.
462. Там же. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61181. Л. 1. Публикуется впервые.
463. а) Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 7. Л. 345. Публикуется впервые; б) Там же. Л. 346. Публикуется впервые.
464. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51853. Л. 425. Публикуется впервые.
465. Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 8. Л. 335. Публикуется впервые.
466. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51853. Л. 729–731. Публикуется впервые. Именным указом от 15 авг. 1745 г. повелено было выдать “на погребение певчаго Якима Миронова 50 рублей”, см.: РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 68. Л. II. Публикуется впервые.
467. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51853. Л. 898–900. Публикуется впервые. Именным указом 10 июля 1745 г. повелено выдать “на погребение дворянина Федора Моисеева денег до ста тридцати рублей и об отпуске на то погребение столовых припасов, водок, вин и других питей и прочего” см.: РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 68. Л. II. Публикуется впервые.
468. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 8. Л. 365. Публикуется впервые. Данная челобитная просителем не датирована; число стоящее под ней, поставлено кабинетным чиновником, причем этим днем зарегистрировано было довольно много прошений, например, док. 465, который датирован челобитчиком августом 1745 г., а чиновником записан под № 90 ноября 18-го 1746 г. В тот же день, но под № 94 записан и этот документ, что дает нам возможность предположить, что челобитная была подана осенью 1745 г. На основании ее уже в январе 1746 г. Семен Тихонов был послан на Украину с поручением набрать певчих, см. док. 469.
469. а) Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61172. Л. 6–8, 16–18. Публикуется впервые; б) Там же. Д. 61181. Л. 2–6. Публикуется впервые.
470. Там же. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51854. Л. 365–366. Публикуется впервые.
471. Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 8. Л. 382. Публикуется впервые. Такое же прошение было подано челобитчиком в августе 1748 г., см.: Там же. Ч. 9. Л. 120.
472. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61172. Л. 11; Там же. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51854. Л. 13–14, 993; РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 126. Л. 322 об. Публикуется впервые.
473. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51854. Л. 973–996; Ф. Госархив, разряд XIV. Оп. 1. Д. 96. Л. 1–16; Там же, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 6(1). Л. 129. № 199. Публикуется впервые.
474. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51855. Л. 51–58. Публикуется впервые.
475. Там же. Ф. Госархив, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 59. Л. 9. Публикуется впервые. Подобные указы, повторяющиеся погодно, встречаются во многих делах Соляной конторы.
476. Там же. Л. 32. Публикуется впервые. Подобных указов, касающихся и певчих-дворян, и простых певчих, в документах разных фондов присутствует немало.
477. а) Там же, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 6(2). Л. 666. Публикуется впервые; б) СПб. ведомости, 1747, № 61. С. 487.
478. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 8. Л. 519. Публикуется впервые.
479. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 73. Л. III. Публикуется впервые.

480. Там же. Публикуется впервые.
481. РГАДА. Ф. Госархив, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 59. Л. 57. Публикуется впервые.
482. Там же, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 9. Л. 315. Публикуется впервые.
483. Там же, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 59. Л. 77. Публикуется впервые.
484. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61181. Л. 7, 9–17, 19–21; Отдельные листы из этого дела (Л. 14–16) повторяются в РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 128. Л. 21–22. Публикуется впервые.
485. Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 78. Л. 11. Публикуется впервые.
486. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61201. Публикуется впервые.
487. Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 9. Л. 226. Публикуется впервые. В РГАДА есть еще одно дело целиком посвященное решению этого прошения М.Ф. Полторацкого. В нем на Л. 1 дословно повторяется процитированная нами челобитная, а далее следует долгий, с бюрократическими изысками, разбор правых и виноватых, упоминая при этом родственников до третьего колена. В результате выясняется: дед (по материнской линии) был “пресвитер” Успенского собора в Сосницах Прокопий Емельянов сын Сандурский; бабка – “Федора Романова дочь Лазаревичевка”; мать – Марья Прокопиевна, отец – “протопоп Сосницкий”. У М.Ф. Полторацкого было два брата: Иван и Петр. Дело было решено, конечно же, в пользу Полторацкого. В деле есть Указ от 15 дек. 1752 г. об освобождении дома “умершего отца М.Ф. Полторацкого, где живет мать его, також два дома братьев его родных” от постоя и тягостей. См.: РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61202. Цитируем из него только новые сведения, опуская все побочное, не относящееся непосредственно к нашей теме.
488. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 78. Л. 48. Публикуется впервые.
489. а) СПб. ведомости, 1748, № 45. С. 359; б) РГАДА. Ф. Госархив, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 60. Л. 44. Публикуется впервые.
490. Там же, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 9. Л. 435. Публикуется впервые.
491. Там же. Ч. 10. Л. 20. Публикуется впервые.
492. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 78. Л. 88. Публикуется впервые.
493. Там же. Л. 102. Публикуется впервые.
494. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61181. Л. 18. Публикуется впервые. Реестр составлен в связи с поездкой императрицы с двором в Москву.
495. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 81. Л. 4. Публикуется впервые.
496. Там же. Ф. 468. Оп. 36. Д. 129. Л. 43. Публикуется впервые.
497. Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 79. Л. 1. Публикуется впервые.
498. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 10. Л. 75. Публикуется впервые.
499. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 114. Л. 29. Публикуется впервые.
500. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 81. Л. 22, 23. Публикуется впервые.
501. Там же. Л. 27. Публикуется впервые.
502. Там же. Л. 30. Публикуется впервые.
503. РГАДА. Ф. Госархив, разряд XIV. Оп. 1. Д. 96. Л. 29–33. Публикуется впервые.
504. Там же, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 10. Л. 158. Публикуется впервые. Женится И. Павлов только в конце 1753 г. (в ноябре), а невестой его была урожденная княжна Шаховская, может быть, дочь обер прокурора Синода Якова Федоровича Шаховского? Документы о продолжении этой романтической истории будут помещены в следующем выпуске, посвященном 1750-м годам.
505. а) Там же. Л. 154. Публикуется впервые; б) Там же, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 7(2). Л. 130. Публикуется впервые.
506. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 81. Л. 40. Публикуется впервые.
507. Там же. Л. 47. Публикуется впервые.
508. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 105. Д. 51858. Л. 120–122. Публикуется впервые.
509. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 5. Публикуется впервые.
510. Там же. Ф. 468. Оп. 36. Д. 130. Л. 85, 102. Публикуется впервые. Рапорт А. Давыдова см. док. 484. Л. 19.
511. КФЖ, 1750. № 48. С. 41, 49.
512. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 40. Публикуется впервые.

513. Там же. Л. 45. Публикуется впервые.
514. Там же. Ф. 468. Оп. 36. Д. 130. Л. 351. Публикуется впервые.
515. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 10. Л. 420. Публикуется впервые.
516. Там же. Л. 419. Публикуется впервые.
517. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 217. Л. 29–34. Публикуется впервые.
518. СПб. ведомости, 1842, № 24. С. 192.
519. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 81. Д. 41175. Публикуется впервые. Окончательно завершилась тяжба подрядчиков Буева и Кузнецова, строивших московский Оперный дом, только в конце 1750 г. и “досталных денег им причиталось триста тридцать три рубли дватцать копеек” см.: Там же. Д. 41198. Л. 17.
520. Там же. Ф. Госархив, разряд XIV. Оп. 1. Д. 64. Л. 141–145, 147, 148. Публикуется впервые.
521. Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 81. Д. 41189. Публикуется впервые.
522. Там же. Ф. Госархив, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 57. Л. 18. Публикуется впервые.
523. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 260. Л. 20–21. Публикуется впервые. Также: Там же. Ф. 490. Оп. 1. Д. 54. Л. 2–4. Из данного дела частично процитировано, см.: *Дмитренко А.А.* История строительства оперного деревянного дома в Петергофе в середине XVIII века // Старинные театры России XVIII – первая четверть XIX в. (Сб. научных трудов ГЦТМ им. Бахрушина). М., 1993. С. 19.
524. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 271. Л. 100. Публикуется впервые.
525. Там же. Д. 272. Л. 57. Публикуется впервые.
526. Там же. Д. 273. Л. 1. Публикуется впервые. Упоминается в ст.: *Дмитренко А.А.* Указ. соч. С. 20.
527. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 273. Л. 166. Публикуется впервые.
528. Там же. Ф. 497. Оп. 1. Д. 1. Опубл.: Архив Дирекции Императорских театров. СПб., 1892. Вып. 1. Отдел II. С. 1–4.
529. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 278. Л. 138. Публикуется впервые. Упоминаемый в документе сосуд “из хрустальной материи” использовался для создания сценического эффекта восходящего и заходящего на сцене солнца. К 25 ноября 1746 г. велено было “произвесть оперу Титус, которая прежде в действе была в Москве во время высочайшей коронации” (см. док. 60). Во 2-м явлении Пролога этой оперы “При горизонте является светло восходящее солнце” (см. док. 4). О произведении театральных художниками этого впечатляющего эффекта см.: *Корндорф А.С.* Кинетическое солнце и архитектурная механика // Пинакотейка, № 15. 2002. С. 95–104.
530. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 282. Л. 131–133. Публикуется впервые.
531. Там же. Д. 283. Л. 139. Публикуется впервые.
532. Там же. Л. 368. Публикуется впервые. Частично процитировано, см.: *Дмитренко А.А.* Указ. соч. С. 20.
533. Там же. Д. 289. Л. 40. Публикуется впервые.
534. Там же. Л. 44. Публикуется впервые.
535. Там же. Д. 290. Л. 125–128. Публикуется впервые.
536. Там же. Л. 337. Публикуется впервые.
537. Там же. Л. 430. Публикуется впервые.
538. Там же. Д. 292. Л. 127–128. Публикуется впервые.
539. Там же. Л. 191–192. Публикуется впервые.
540. Там же. Л. 231. Публикуется впервые.
541. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 5. Л. 549. Публикуется впервые.
542. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 295. Л. 103. Публикуется впервые.
543. Там же. Ф. 490. Оп. 1. Д. 450. Л. 1–2. Публикуется впервые.
544. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 299. Л. 297. Публикуется впервые.
545. Там же. Д. 305. Л. 63–64. Публикуется впервые.
546. Там же. Л. 92. Публикуется впервые.
547. Там же. Л. 98. Публикуется впервые.
548. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 81. Д. 41203. Публикуется впервые.
549. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 307. Л. 367. Публикуется впервые.
550. Там же. Д. 308. Л. 75. Публикуется впервые.

551. Там же. Л. 260. Публикуется впервые.
552. Там же. Д. 312. Л. 211. Публикуется впервые.
553. Там же. Д. 316. Л. 287. Публикуется впервые.
554. Там же. Л. 288. Публикуется впервые.
555. Там же. Л. 482. Публикуется впервые.
556. Там же. Ф. 468. Оп. 32. Д. 815. Публикуется впервые.
557. Там же. Д. 834. Публикуется впервые.
558. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 10. Л. 229. Публикуется впервые.
559. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 320. Л. 58. Публикуется впервые.
560. Там же. Л. 155. Публикуется впервые.
561. Там же. Л. 279. Публикуется впервые.
562. Там же. Л. 317. Публикуется впервые.
563. Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 9 об. Полностью публикуется впервые. Указ Растрелли Канцелярией от строений подписан 9 февраля 1750 г. см.: Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 321. Л. 135.
564. Там же. Ф. 497. Оп. 1. Д. 2. Опувл.: АДТИТ. С. 4–5.
565. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 321. Л. 271. Публикуется впервые.
566. Там же. Л. 325–326. Публикуется впервые.
567. Там же. Ф. 497. Оп. 1. Д. 3. Опувл.: Архив Дирекции Императорских театров. С. 6–31.
568. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 322. Л. 274–277; Там же. Ф. 497. Оп. 1. Д. 3. Л. 27–29. Опувл.: АДТИТ. С. 12–14. Там же опубликованы многочисленные “Промемории” из учреждений, откуда забирались живописцы, с рапортами об их “отсылке” или “не отсылке”, см.: Там же. С. 19–31.
569. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 81. Д. 41218. Отдельные документы этого дела имеются в РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 3. Они с прочими опувл.: АДТИТ. С. 14–18.
570. РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 323. Л. 229. Публикуется впервые.
571. Там же. Д. 326. Л. 179. Публикуется впервые.
572. Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 58. Публикуется впервые.
573. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 327. Л. 304. Публикуется впервые.
574. Там же. Л. 471а–471б. Публикуется впервые.
575. Там же. Д. 328. Л. 43. Публикуется впервые.
576. Там же. Л. 162–163. Публикуется впервые.
577. Там же. Л. 229. Публикуется впервые.
578. Там же. Л. 394. Публикуется впервые.
579. Там же. Д. 329. Л. 114–115. Публикуется впервые.
580. Там же. Л. 162–163. Публикуется впервые.
581. Там же. Л. 166. Публикуется впервые.
582. Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 86. Публикуется впервые.
583. Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 329. Л. 322. Публикуется впервые.
584. Там же. Л. 370. Публикуется впервые.
585. Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 93. Публикуется впервые.
586. Там же. Л. 115. Публикуется впервые.
587. Там же. Л. 117. Публикуется впервые.
588. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 816. Л. 8. Опувл.: *Старикова Л.М.* Иностраные кукольные в России в первой половине XVIII в. // Памятники культуры. Новые открытия. 1995. М., 1996. С. 152.
589. РГАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 37. Л. 441–442. Публикуется впервые. Подлинник на нем. яз. Перевод современный.
590. а) Там же. Ф. 248. Оп. 196. Д. 1896. Л. 112. Опувл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII века // Памятники культуры. Новые открытия, 1986. Л., 1987. С. 143; б) Там же. Ф. 931. Оп. 3. Д. 358. Л. 55. Опувл.: Там же.
591. Там же. Д. 359. Л. 40 об.–41. Опувл.: Там же.
592. Там же. Ф. 248. Оп. 35. Д. 2207. Л. 201 об.–202. Опувл.: Там же.
593. а) Там же. Ф. 154. Оп. 2. Д. 966. Публикуется впервые; б) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 3. Л. 31. Публикуется впервые.

594. РГАДА. Ф. 248. Оп. 63. Д. 5440. Л. 271а–279. Частично процитировано: *Голдовский Б.* Летопись театра кукол в России XV–XVIII веков. М., 1994. С. 32–34. Одной из особенностей публикаций Б. Голдовского является то, что он все, связанное с деятельностью И.-Х. Зигмунда и И.-П. Гильфердинга, приписывает исключительно кукольному театру; тогда как весь объем документов о них этого не подтверждает.
595. Подлинник пока найти не удалось. Опубл.: *Геннади Г.Н.* Литературная редкость // Московский Телеграф, 1828, № 15, август. С. 388–397. Можно предположить, что спектакль состоялся в Москве “на новопостроенном Немецком феатре” в 1744 г. “Торжество замирения с короною шведскою” праздновалось в Москве в июле 1744 г. Императрица прибыла в первопрестольную 24 января. По сведениям Камерфурьерского журнала этого года 11 апреля Елизавета Петровна “изволила путь воспрять на немецкую комедию”, см.: *Петров Н.П.* Неизданные записки Камерфурьерского журнала 1744 года // Осьмнадцатый век / Изд. Бартевым. М., 1869. Т. 2. С. 226.
596. а) РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 383. Л. 168. Опубл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. С. 144; б) Там же. Ф. 248. Оп. 35. Д. 2208. Л. 456. Опубл.: Там же.
597. *Siegmund I.C.* Das zu dem heutigen... М., 1744. Подлинник на нем. яз. напечатан готическим шрифтом. Перевод современный. Публикуем здесь только титульный лист, краткое содержание пьесы и текст Пролога, выбрав все, связанное с оформлением сцены. Полностью текст этого театрального представления, составляющего 79 страниц в 4°, будет опубликован в русском переводе во второй части данного выпуска.
598. а) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2730. Опубл.: Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны. С. 344–345; б) Там же. Ф. 2. Оп. 6. Д. 813. Л. 153. Публикуется впервые.
599. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3083. Л. 141. Публикуется впервые.
600. СПб. ведомости, 1745, № 61. С. 527.
601. СПб. ведомости, 1745, № 64. С. 552.
602. *Siegmund I.C.* An dem höchsterfreulichen Vermählungs Feste... СПб., 1745. Подлинник на нем. яз. напечатан готическим шрифтом. Перевод современный. Публикуем здесь только титульный лист, состав действующих лиц и краткое описание сценического оформления. Полностью текст этого театрального представления, составляющего 61 страницу в 4°, будет опубликован в русском переводе во второй части данного выпуска.
603. СПб. ведомости, 1746, № 29. С. 232. Повторено: № 31. С. 248.
604. ПФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 102. Л. 1–3. Публикуется впервые.
605. СПб. ведомости, 1746, № 35. С. 278.
606. Там же. № 36. С. 288.
607. а) Там же, № 34. С. 271; б) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3148. Л. 13–16. Публикуется впервые; в) Там же. Оп. 6. Д. 3556. Л. 77. Публикуется впервые; г) Там же. Оп. 1. Д. 3084. Л. 176. Публикуется впервые.
608. СПб. ведомости, 1746, № 52. С. 317.
609. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3085. Л. 177. Публикуется впервые.
610. ПФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 110. Л. 75–76. Публикуется впервые.
611. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3085. Л. 319. Публикуется впервые.
612. РГАДА. Ф. Госархив, разряд XIV. Оп. 1. Д. 93. Л. 83. Публикуется впервые; РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 128. Л. 27 об.–28. Публикуется впервые.
613. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 424. Л. 154 об.–155. Опубл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. С. 145. В 1745 г. высочайшим указом была строжайше запрещена стрельба во всех городских домах: “1745 году декабра 19 дня. Ея Императорское Величество указать соизволила, чтоб впредь с сего числа, кроме иностранных Послов и Посланников и прочих министров, никто в домах своих из ружья ни из какого, как по птицам, так и просто для забав, отнюдь не стреляли. А, ежели вперед, кто будет стрелять: за то с самих помещиков и прочих хозяев брать штрафа за каждый выстрел по 1000 рублей; а буде люди их будут стре-

- лять без ведома помещиков своих и протчих хозяев, за то их ссылатъ на каторгу” (ПСЗ Российской империи. Т. XII, № 9238).
614. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3173. Л. 231–237. Публикуется впервые.
615. СПб. ведомости, 1748, № 84. С. 672. Объявление повторено в № 86, 87.
616. ГРАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 431. Л. 12. Опубл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. С. 146.
617. Там же. Л. 45. Опубл.: Там же. В данном документе писарь ошибся: вместо Новой Басманной, где была Немецкая комедия, написал “в Старой”.
618. ПФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. Т. 1. Д. 124. Л. 584–590. Публикуется впервые.
619. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 184. Л. 27–28. Опубл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. С. 146–147.
620. Там же. Д. 439. Л. 228 об. Опубл.: Там же.
621. Там же. Ф. 248. Оп. 38. Д. 2531. Л. 13а–20. Частично использовано, см.: *Голдовский Б.* Указ. соч. С. 38. Полностью публикуется впервые.
622. а) РГАДА. Ф. 248. Оп. 38. Д. 2531. Л. 499. Частично использовано: Там же. С. 39–40; б) Там же. Оп. 39. Д. 2546. Л. 225. Опубл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. С. 147–148; в) Там же. Л. 258. Опубл.: Там же. С. 148; г) Там же. Ф. 931. Оп. 3. Д. 446. Л. 144. Опубл.: Там же.
623. *Hilferding I.P.* An dem glorwürdigsten Nahmens-Tage... СПб., 1750. Подлинник на нем. яз. напечатан готическим шрифтом. Публикуем впервые в современном русском переводе только титульный лист, перечень действующих лиц и описания сценического оформления. Полностью текст этого театрального представления, составляющего 9 страниц в 2°, будет опубликован в русском переводе во второй части данного выпуска.
624. *Hilferding I.P.* Op. cit. Подлинник на нем. яз. напечатан готическим шрифтом. Публикуется впервые в современном русском переводе только титульный лист, перечень действующих лиц и описания сценического оформления. Полностью текст этого театрального представления, составляющего 12 страниц в 2°, будет опубликован в русском переводе во второй части данного выпуска.
625. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3088. Л. 90 об., 91, 96, 98 об. Публикуется впервые.
626. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 455. Л. 214 об. Опубл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. С. 153.
627. Там же. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 37. Л. 10–12. Публикуется впервые. Подлинник напечатан на нем. яз. готическим шрифтом. Перевод современный. Для какого вида театрального представления предназначался этот пересказ содержания, неизвестно.
628. Там же. Л. 66. Публикуется впервые. В подлиннике это афиша, напечатанная на нем. яз. готическим шрифтом. Перевод современный. Дата отсутствует.
629. Там же. Л. 619. См. прим. к док. 628.
630. Там же. Л. 34. См. прим. к док. 628.
631. а) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 208; б) РГАДА. Ф. 248. Оп. 19. Л. 1250. Л. 685, 686. Публикуется впервые; в) Там же. Оп. 131. Д. 2299. Л. 223а–226. Частично прочитано: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. С. 144–145. Полностью публикуется впервые.
632. КФЖ, 1750, № 48. С. 106–107.
633. а) Там же. С. 111; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 217.
634. СПб. ведомости, 1741, № 18. С. 142.
635. АВПРИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2 (1742 г. Рига). Л. 104. Публикуется впервые.
636. СПб. ведомости, 1743, № 61. С. 508.
637. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3082. Л. 43. Публикуется впервые.
638. Там же. Д. 3135. Л. 36–41. Публикуется впервые.
639. ПФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. Т. 1. Д. 97. Л. 45–46. Публикуется впервые.
640. СПб. ведомости, 1745, № 87. С. 694.
641. Там же, № 93. С. 743. Объявление повторено в № 97, 98.
642. а) АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3150. Л. 60–63. Публикуется впервые; б) Там же. Оп. 6. Д. 3556. Л. 90. Публикуется впервые; в) СПб. ведомости, 1746, № 55. С. 341.

643. Там же, № 54. С. 334.
644. Там же, 1748, № 35. С. 279.
645. Там же, № 81. С. 648. Объявление повторено в № 87.
646. АВПРИ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 141 (1747 г.); РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 431. Л. 12–13. Частично процитировано: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. С. 146. Полностью публикуется впервые.
647. СПб. ведомости, 1750, № 51. С. 406.
648. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3080. Л. 23–23. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Иностраные кукольные в России в первой половине XVIII в. С. 152.
649. Там же. Д. 3081. Л. 8. Оpubл.: Там же.
650. СПб. ведомости, 1743, № 83. С. 682; № 84. С. 691; № 85. С. 700.
651. а) СПб. ведомости, 1744, № 2. С. 14; № 3. С. 23–24; № 4. С. 32; № 5. С. 40; № 6. С. 48; № 9. С. 72; б) Там же, № 10. С. 79; № 11. С. 87; № 12. С. 95; № 13. С. 103–104.
652. Там же, 1745, № 1. С. 8.
653. Там же, № 2. С. 15; № 3. С. 23; № 6. С. 48; № 7. С. 56; № 8. С. 64.
654. Там же, № 13. С. 104; № 14. С. 112; № 15. С. 120.
655. ПФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. Т. 1. Д. 94. Л. 255–257. Впервые сообщено о находящихся в Архиве Академии наук делах, связанных с печатанием афиш см.: *Тонкова Р.М.* К истории петербургских театров. Печатание “цеттелей” (афиш) в типографии Академии наук с 1727 по 1771 год // XVIII век. Л., 1959. Сб. 4. С. 385–387. Однако в своей статье Тонкова ограничилась лишь краткой справкой. Дело публикуется впервые.
656. ПФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. Т. 1. Д. 96. Л. 224. Публикуется впервые. В деле сохранились семь подлинных афиш, напечатанных на нем. яз. готическим шрифтом. Мы приводим их ниже.
657. Там же. Л. 228. Подлинник на нем. яз. напечатан готическим шрифтом. Перевод современный. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Иностраные кукольные в России в первой половине XVIII в. С. 140. Подписи можно расшифровать как: Мартин Нирен Бах и Сигмундова Лизавета.
658. Там же. Л. 227. Оpubл.: Там же. С. 141.
659. Там же. Л. 225. Оpubл.: Там же.
660. Там же. Л. 226. Оpubл.: Там же.
661. Там же. Л. 229. Оpubл.: Там же. Подпись можно расшифровать, как Сигмундова Лизавета.
662. Там же. Л. 231. Оpubл.: Там же. С. 142.
663. Там же. Л. 230. Оpubл.: Там же.
664. АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3083. Л. 82. Оpubл.: Там же. С. 153.
665. а) Там же. Л. 94; б) Там же. Д. 3138. Л. 120–124; в) Там же. Оп. 6. Д. 3556. Л. 40 об. Оpubл.: Там же. С. 153–154.
666. Там же. Оп. 1. Д. 3083. Л. 97. Оpubл.: Там же. С. 154.
667. Там же. Д. 3085. Л. 128. Оpubл.: Там же.
668. Там же. Л. 275. Оpubл.: Там же.
669. Там же. Л. 305. Оpubл.: Там же. С. 154–155.
670. Там же. Л. 379. Оpubл.: Там же.
671. Там же. Л. 3086. Л. 114. Оpubл.: Там же.
672. Там же. Д. 3174. Л. 182. Оpubл.: Там же.
673. Там же. Л. 184. Оpubл.: Там же.
674. а) Там же. Л. 186; б) Там же. Оп. 6. Д. 3569. Л. 24; в) Там же. Оп. 1. Д. 3086. Л. 149 об., 165 об. Оpubл.: Там же. С. 156.
675. а) Там же. Д. 3175. Л. 172–173; б) Там же. Оп. 6. Д. 3569. Л. 28; в) Там же. Оп. 1. Д. 3086. Л. 168; г) Там же. Л. 188. Оpubл.: Там же.
676. Там же. Л. 175. Оpubл.: Там же. С. 157.
677. Там же. Д. 3088. Л. 87 об., 88 об., 89, 95 об. Оpubл.: Там же.
678. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 390. Л. 1. Оpubл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. С. 149.

679. Там же. Л. 46. Опувл.: Там же.
680. Там же. Д. 399. Л. 2. Опувл.: Там же. С. 150.
681. Там же. Ф. 400. Оп. 3. Д. 2534. Опувл.: *Старикова Л.М.* Династия кукольников Якубовских в России в первой половине XVIII в. // Памятники культуры. Новые открытия. 1989. М., 1990. С. 95–106.
682. Там же. Оп. 2. Д. 3041. Опувл.: Там же.
683. КФЖ, 1746, № 45. С. 93.
684. РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 88. Л. 43 об. Публикуется впервые.
685. КФЖ, 1750, № 48. С. 146.
686. ГРАДА. Ф. Госархив, разряд IX. Оп. 5. Д. 38. Ч. 8. Л. 453–455. Публикуется впервые. Личность И. Каминского для нас интересна, прежде всего, тем, что он в 1750 г. сочинил “русскую комедию” (см. док. 685).
687. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 66. Публикуется впервые.
688. РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 1. Д. 2090. Л. 42. Публикуется впервые.
689. Там же. Д. 2141. Л. 6. Публикуется впервые.
690. Там же. Л. 7. Публикуется впервые.
691. Там же. Д. 2145. Л. 27. Публикуется впервые.
692. ПФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. Т. 1. Д. 110. Л. 492–5017. Письмо, адресованное директору Академии наук К.Г. Разумовскому (Л. 493), было опубликовано несколько раз; последняя публикация: Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980. С. 68. Полностью публикуется впервые.
693. СПб. ведомости, 1748, № 2. С. 15–16; № 4. С. 32; № 5. С. 40.
694. РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 1. Д. 2209. Л. 3, 4. Публикуется впервые.
695. а) КФЖ, 1748, № 46. С. 5; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 32.
696. РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 1. Д. 2217. Л. 15. Публикуется впервые.
697. ПФАРАН. Ф. 3. Оп. 1. Т. 1. Д. 122. Л. 65–79. Публикуется впервые.
698. Там же. Д. 123. Л. 66–79. Публикуется впервые.
699. СПб. ведомости, 1749, № 3. С. 24.
700. РГИА. Ф. 1329. Оп. 3. Д. 157. Л. 51 об. Опувл.: Ф.Г. Волков и русский театр его времени. М., 1953. С. 80.
701. Там же. Л. 52. Опувл.: Там же. С. 80–81.
702. а) КФЖ, 1750, № 48. С. 16; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 194.
703. КФЖ, 1750, № 48. С. 20.
704. *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 195.
705. КФЖ, 1750, № 48. С. 30.
706. СПб. ведомости, 1750, № 29. С. 230.
707. а) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 203; б) РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 1. Д. 2340. Л. 258. Публикуется впервые.
708. а) КФЖ, 1750, № 48. С. 62; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 204.
709. Там же. С. 209.
710. КФЖ, 1750, № 48. С. 78.
711. а) Там же. С. 83; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 209.
712. РГАДА. Ф. Госархив, разряд XVI. Оп. 1. Д. 5. Ч. 8(1). Л. 42 об.; Там же, разряд XIX. Оп. 1. Д. 182. Ч. 3. Л. 302; Там же, разряд XXX. Оп. 1. Кн. 90. Д. 62. Л. 38. Частично процитировано по документам другого архивохранилища, см.: *Мордисон Г.З.* История театрального дела в России. СПб., 1994. Ч. 1. С. 74. Полностью публикуется впервые.
713. КФЖ, 1750, № 48. С. 107.
714. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 84. Опувл.: Ф.Г. Волков и русский театр его времени. С. 81–82.
715. а) КФЖ, 1750, № 48. С. 119; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 219.
716. а) Там же; б) РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 4. Л. 86. Опувл.: *Старикова Л.М.* Новый источник... С. 117.
717. КФЖ, 1750, № 48. С. 122.
718. а) Там же. С. 128–129; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 220.
719. РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Т. 1. Д. 2340. Л. 705. Публикуется впервые.

720. а) КФЖ, 1750, № 48. С. 145; б) *Евдокимов Л.В.* Указ. соч. С. 223.
721. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82. Л. 110а. Публикуется впервые.
722. КФЖ, 1750, № 48. С. 152.
723. Там же. С. 155.
724. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 387. Л. 12 об.–13. Опувл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. С. 149.
725. СПб. ведомости, 1747, № 37. С. 296. Объявление повторено в № 42, 43.
726. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 432. Л. 203. Опувл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. С. 150.
727. ГИМ. Ф. 400. Д. 688. А-230. Л. 28–29. Это копия, заверенная И.Е. Забелиным. Опувл.: *Забелин И.Е.* Из хроники общественной жизни Москвы в XVIII столетии // Сборник любителей русского языка и словесности на 1891 год. М., 1891. С. 560; опубл. также: Ф.Г. Волков и русский театр его времени. С. 71.
728. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 443. Л. 111 об. Опувл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. С. 150–151.
729. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 7. Д. 2200. Опувл.: *Забелин И.Е.* Указ. соч. С. 559; Ф.Г. Волков и русский театр его времени. С. 68–69.
730. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 443. Л. 189. Опувл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. С. 151.
731. Там же. Л. 211. Опувл.: Там же.
732. Опувл.: *Линский В.* Театр и искусство, 1900, № 21. С. 392–393; Ф.Г. Волков и русский театр его времени. С. 72–73.
733. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 445. Л. 1 об. Опувл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы... С. 151.
734. Там же. Л. 177 об. Опувл.: Там же. С. 152.
735. Там же. Д. 453. Л. 100 об. Опувл.: Там же. С. 153.
736. Там же. Д. 454. Л. 214 об. Опувл.: Там же. С. 152.
737. Там же. Д. 455. Л. 135. Опувл.: Там же. С. 153.
738. Там же. Л. 190 об.–191. Опувл.: Там же. С. 152–153.
739. РГИА. Ф. 1329. Оп. 2. Д. 46. Л. 27; ПСЗРИ, XII, № 9824. Публиковался многократно.
740. РГАДА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 455. Л. 205. Опувл.: *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы... С. 153.
741. Там же. Л. 230 об.–231. Опувл.: Там же.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПРИ	Архив внешней политики Российской империи
КИД	Коллегия Иностранных дел
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
РГИА	Российский государственный исторический архив
ГЦТМ	Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина
ПФАРАН	Петербургский филиал архива Академии наук
ЦГИА г. С.-Петербурга	Центральный государственный архив города Санкт-Петербурга
Д.	Дело
Л.	Лист
Оп.	Опись
Ф.	Фонд

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

12

Московские подъячие нач. XVIII в.

14–15

Западноевропейский придворный оперный спектакль сер. XVIII в.

18–19

Итальянские оперисты начала XVIII в. По рис. А.-Д. Бертоли

23

Танцовщик в позиции. Илл. из книги Л. Рамо “Учитель танцев”, 1748 г.

24–25

Танцевальная пара. Илл. из книги Л. Рамо “Учитель танцев”, 1748 г.

28–29

Представление французской комедии

31

А.Г. Разумовский. Неизв. худ., сер. XVIII в.

34–35

“Великолепная” декорация нач. XVIII в.

37

Уличное представление бродячей немецкой труппы (фрагмент)

40–41

Балетная сцена в оперном спектакле времен Елизаветы Петровны

44–45

*Сцена из повести “О Петре-золотых ключах
и прекрасной королеве Магилене”*

47

Елизавета Петровна. Неизв. худ.

52

*Герольд. Из книги “Обстоятельное описание торжественных порядков
благополучнаго вшествия в царствующий град Москву
и священнаго коронования Ея августейшаго Императорского величества
вспреспетлейшия державнейшия великия государыни императрицы
Елизавет Петровны самодержицы всероссийской,
еже бысть вшествие 28 февраля, коронование 25 апреля 1742 года”*

56–57

*Эскиз декорации к прологу “Россия по печали паки обрадованная”.
Худ. Дж. Валериани, 1742 г.*

58–59

*Эскиз декорации к опере “Милосердие Титово”.
Худ. Дж. Валериани, 1742 г.*

62–63

*Эскиз декорации к опере “Милосердие Титово”.
Худ. Дж. Валериани, 1742 г.*

68–69

*Эскиз декорации к опере “Селевк”.
Худ. Дж. Валериани, 1744 г.*

72–73

*Эскиз декорации к опере “Селевк”.
Худ. Дж. Валериани*

80–81

Оперный дом на Язуе. Гравюра по рис. Ф. Кампорези

86–87

Эскиз декорации к опере “Сципион”. Худ. Дж. Валериани, 1745 г.

90–91

Эскиз декорации к опере “Сципион”. Худ. Дж. Валериани, 1745 г.

95

Эскиз балетного костюма. Худ. Л.-Р. Боке, 1749 г.

98–99

*Портреты великого князя Петра Федоровича
и великой княгини Екатерины Алексеевны. Гравюры И.А. Соколова*

104–105

*Сцена появления Астреи из оперного спектакля нач. XVIII в.
Худ. Л. Бурначини*

112–113

Французская танцовщица Комарго. 1740-е годы

116–117

*Эскиз декорации к опере “Милосердие Титово”.
Худ. Дж. Валериани*

122–123

*Эскиз декорации к “великолепному” оперному спектаклю нач. XVIII в.
Худ. Л. Бурначини*

127

Итальянский оперист нач. XVIII в. По рис. А.-Д. Бертоли

136–137

Сцена из оперного спектакля сер. XVIII в.

144–145

Сцена с фуриями из оперного спектакля сер. XVIII в.

158

План размещения зрителей в Оперном доме в Петербурге

160–161

*Проспект вверх по Неве-реке от Адмиралтейства
и Академии наук к Востоку. Гравюра по рис. М.И. Махаева*

172–173

Эскиз декорации к опере “Беллерофонт”. Худ. Дж. Валериани, 1750 г.

176–177

Эскиз декорации к опере “Беллерофонт”. Худ. Дж. Валериани, 1750 г.

182

Эскиз балетного костюма. Худ. Л.-Р. Боке, 1740-е годы

184

Итальянская оперистка нач. XVIII в. По рис. А.-Д. Бертоли

189

Ф. Арайя. Неизв. худ.

194–195

Церемония шествия Елизаветы Петровны в Москву, 1742 г.

Из книги “Обстоятельное описание...”

197

То же. Фрагмент

199

То же. Фрагмент

201

То же. Фрагмент

203

То же. Фрагмент

205

То же. Фрагмент

208–209

Москва в нач. 1740-х годов. Из книги “Обстоятельное описание...”

212–213

Процессия шествия в Успенскую церковь в коронацию, 1742 г.

Из книги “Обстоятельное описание...”

218–219

Итальянские оперисты нач. XVIII в. По рис. худ. А.-Д. Бертоли

232–233

Западноевропейский оркестр конца XVII–нач. XVIII в.

235

Я. Штелин. Гравюра И. Штенглина

238

Русские музыканты. Из книги К. Истомина “Любви знак в честен брак”, 1699 г.

247

То же

252–253

Езда зимой

257

*План Зимнего дома (с покоем, где жили придворные,
в том числе музыканты и артисты) 1740-х годов*

266–267

*Жареные быки и фонтаны с вином “для народа” на Соборной площади
в коронацию, 1742 г. Из книги “Обстоятельное описание...”*

П. Метастазио. Худ. Штайнер

Персонажи и сценка комедии дель'арте. Худ. Ж. Колло

То же

То же

*Здание Двенадцати коллегий в Петербурге.
Гравюра по рис. худ. М.И. Махаева*

Итальянские оперисты нач. XVIII в. По рис. А.-Д. Бертоли

Зимняя телега

*Римлянин и Простолюдин.
Эскизы костюмов для оперного спектакля, нач. XVIII в.
Худ. Л. Бурначини*

*Римлянка и Простолюдинка.
Эскизы костюмов для оперного спектакля, нач. XVIII в.
Худ. Л. Бурначини*

Итальянские оперисты нач. XVIII в. По рис. худ. А.-Д. Бертоли

Итальянская оперистка нач. XVIII в. По рис. худ. А.-Д. Бертоли

То же

Учитель танцев. Илл. из книги Л. Рамо “Учитель танцев”, 1748 г.

Танцовщица в позе. Илл. из книги Л. Рамо “Учитель танцев”, 1748 г.

Танцовщик в позиции. Илл. из книги Л. Рамо “Учитель танцев”, 1748 г.

Персиянин. По рис. худ. К. де Бруина, нач. XVIII в.

Танцовщик в позиции. Илл. из книги Л. Рамо “Учитель танцев”, 1748 г.

Балетная сцена из оперного спектакля сер. XVIII в.

*Танцовщики в балетных позициях.
Илл. из книги Л. Рамо “Учитель танцев”*

394–395

*Проспект вверх по Неве-реке между Галерной верфью
и 13 линией Васильевского острова. Гравюра по рис. худ. М.И. Махаева*

400

А.Д. Кантемир

408–409

“Марш богемы” (французская бродячая труппа). Худ. Ж. Колло

414–415

Зимний возок

424–425

Московский Кремль

432–433

“Марш богемы” (французская бродячая труппа). Худ. Ж. Колло

448–449

Оперный спектакль при французском дворе

452–453

Представление французской трагедии

456

Публикация о коронации Елизаветы Петровны, 1742 г.

Из книги “Обстоятельное описание...”

464–465

Карета Елизаветы Петровны. Из книги “Обстоятельное описание...”

467

Русский танец перед высокими господами, сер. XVIII в.

Гравюра по рис. худ. Ж.-Б. Лепренса

472–473

Шествие Елизаветы Петровны в Грановитую палату.

Из книги “Обстоятельное описание...”

484–485

Соборная площадь Кремля в коронацию Елизаветы Петровны, 1742 г.

Из книги “Обстоятельное описание...”

504–505

*Проспект вверх по Неве-реке от Адмиралтейства
и Академии наук к Востоку. Гравюра по рис. худ. М.И. Махаева*

516–517

В кабаке

526–527

Русская женщина зимой на прогулке с детьми.

По рис. худ. Ж.-Б. Лепренса

538–539

Набережные строения Петербурга, сер. XVIII в.

*Из книги В.Г. Рубана “Историческое, географическое
и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его
с 1703 по 1751 год, сочиненное Богдановым”*

548

Дж. Валериани. Гравюра П. Монако

859

Головинская зала. Из книги “Обстоятельное описание...”

560–561

Внутренний вид итальянского театра Ла Скала, нач. XVIII в.

580–581

Внутренний вид итальянского театра в Вероне

590–591

*Иллюминация московского дома Анны Яковлевны Шереметевой
(на Тверской ул.)*

600–601

Петергоф

612–613

Ораниенбаум

631

План театра “в темных сенях” Зимнего дворца, 1749 г.

636–637

Царское село

644–645

Эрмитаж в Царском селе

650–651

*Эскиз декорационного оформления (с мизансценой исполнителей)
к опере “Беллерофонт”. Худ. Дж. Валериани*

659

Оперный дом в Петербурге, 1740-е годы. Из книги В.Г. Рубана “Историческое...”

664

Ташеншиллерское зрелище, сер. XVIII в.

672–673

Немецкая бродячая труппа перед представлением, 1730-е годы

680

Герой из немецкого представления типа “Главные и государственные действия”

684

К.-Ф. Нейбер

690

*Сцена из немецкого представления нач. XVIII в.
с Героем и комической персоной Ганса Вурста*

696–697

Представление на площади бродячей немецкой труппы, нач. XVIII в.

704–705

*Сценки из немецкого представления нач. XVIII в.
с комической персоной Ганса Вурста*

714

Немецкий Арлекин 1740-х годов (актер И.-Ф. Миллер)

717

Ганс Вурст (актер Г. Прехаус)

724–725

Представление французских балансеров

730–731

Представление на площади итальянских актеров комедии дель'арте

744

Шут-кукольник

749

*Афиша представления немецких комедиантов
(Мартина Ниренбаха и Лизаветы Сигмундовой)*

760–761

Карусели (В праздник на площади)

765

Русская горожанка, сер. XVIII в.

772–773

Городская околица

778

*Персонажи трагедии А.П. Сумарокова “Хорев”.
Фронтиспис к первому изданию 1747 г. Гравюра И.А. Соколова*

780–781

Ряженые

784

Кадетский шляхетный корпус. Фрагмент гравюры по рис. худ. М.И. Махаева

786

Кадет 1730-х годов

789

А.П. Сумароков. Гравюра Зейферта

796

В.К. Тредиаковский

798

М.В. Ломоносов

806

*Персонажи трагедии М.В. Ломоносова “Тамира и Селим”.
Фронтиспис к первому изданию, 1750 г. Гравюра И.А. Соколова
по рис. худ. И.-Э. Гриммеля*

808–809

Эскиз декорации к опере “Беллерофонт”. Худ. Дж. Валериани

811

Русский мужик, сер. XVIII в.

812

Знакомство. Лубок, сер. XVIII в.

816–817

“Роспись приданому”. Лубок, сер. XVIII в.

822–823

Качели (В праздник на площади)

825

Российский купец XVIII в.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	7
ЧТО ТАИТСЯ ЗА СТРОКОЙ ДОКУМЕНТА	11

ДОКУМЕНТЫ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРИДВОРНЫЙ ТЕАТР В РОССИИ В 1740-е ГОДЫ

ТЕАТР В ОФИЦИАЛЬНОМ ЦЕРЕМОНИАЛЕ РУССКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА	53
---	----

“ИТАЛЬЯНСКАЯ КОМПАНИЯ”

Западноевропейские артисты	185
Русская балетная труппа	367

“ФРАНЦУЗСКАЯ КОМПАНИЯ”	401
------------------------------	-----

ПРИДВОРНЫЕ ПЕВЧИЕ	457
-------------------------	-----

СТРОИТЕЛЬСТВО ТЕАТРОВ. ОБОРУДОВАНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ СЦЕНЫ	549
--	-----

ЧАСТНЫЕ ТЕАТРАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНО-ЗРЕЛИЩНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В РОССИИ

“ВОЛЬНАЯ” НЕМЕЦКАЯ КОМЕДИЯ	665
Частные иностранные зрелищные предпринимательства в России	723

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР В РОССИИ В 1740-е ГОДЫ

Иностранные кукольники	745
Русские кукольники	764

РУССКИЙ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ И ПОЛУПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР В 1740-е ГОДЫ

ПРИДВОРНЫЙ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ТЕАТР

“Комедии” при дворе 779

Спектакли кадетов 785

ПАРТИКУЛЯРНЫЙ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ТЕАТР

Труппы “охотников” 813

ПРИМЕЧАНИЯ

К вступительной статье 827

К документам 830

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 854

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ 855

Научное издание

**ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ
В ЭПОХУ
ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ**

**ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ
ХРОНИКА**

1741–1750

Выпуск 2

Часть первая

Утверждено к печати Ученым советом
Государственного института искусствознания
Министерства культуры Российской Федерации

Зав. редакцией А.И. Кучинская
Редактор Н.А. Алпатова
Художник М.М. Ягунова
Художественный редактор В.Ю. Яковлев
Технический редактор З.Б. Павлюк
Корректоры А.Б. Васильев, Р.В. Молоканова,
Т.И. Шеповалова

Подписано к печати 15.05.2003
Формат 70×100 1/16. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 70,2. Усл.кр.-отт. 70,5. Уч.-изд.л. 69,5

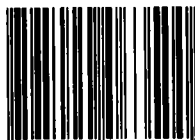
Тираж 780 экз. Тип. зак 8138

Издательство “Наука”
117997 Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
Internet: www.naukaran.ru

ППП “Типография “Наука”
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 5-02-006350-9

9 795020 063500